

Д-р
58
А43

9261

АКТЫ

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1677—1678.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія (бывшая) А. М. Котомина, Обух. м., д. № 93.

1885.

АКТЫ

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

Д5
58 Ю
—
А 43

АКТЫ
X
ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ
РОССІИ

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1677—1678.

10857
*Библиотека
Ивана Ефремова
Рязань*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. М. Котомина и К°. Обух. м., д. № 93.
1884.

ИТРА

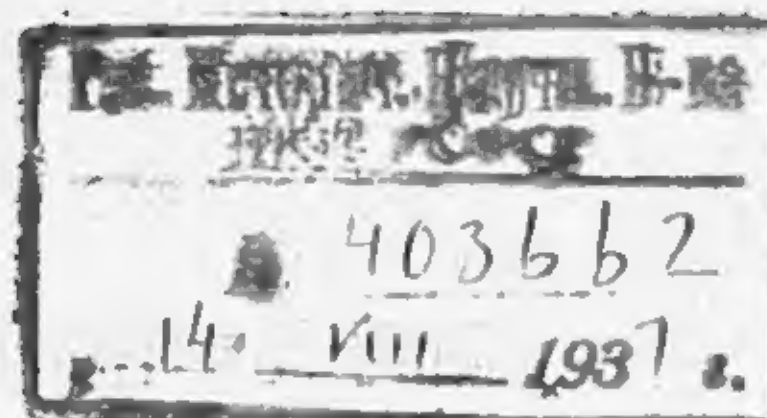
СЛУЖБА ЗА СВЕДОШТВО

МОНТАНА И РОНЖО

НИЗОВ

СЛУЖБА ЗА СВЕДОШТВО

СЛУЖБА ЗА СВЕДОШТВО

Въ настоящемъ томѣ Актовъ Южной и Западной Россіи помѣщены акты 1677 и 1678 годовъ, извлеченные изъ Московскихъ Архивовъ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи. Всѣ они относятся ко времени гетманства на лѣвой сторонѣ Днѣпра Ивана Самойловича, когда происходило вторженіе Турокъ въ Украину, предпринятое съ цѣлью утвердить въ ней господство Юрія Хмельницкаго въ зависимости отъ турецкаго султана. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого событія была Чигиринская война—серіозное столкновение Россіи съ Турціею, положившее начало длинному ряду войнъ между этими державами. Считаемо излишнимъ указывать на тѣ изъ напечатанныхъ здѣсь документовъ, которые содержатъ любопытныя свѣдѣнія, относящіяся:

1) къ охранѣ Чигирина и его окрестностей и къ военнымъ дѣйствіямъ Русскихъ подъ Чигириномъ (№№ 8, 9, 11, 19, 26, 63, 64, 69, 71, 73, 74, 77, 79, 80, 82, 83, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 95, 97, 100, 105, 110, 111, 112, 114, 116, 118, 120, 121, 123, 128, 129, 131, 132, 138, 141, 142, 144, 145, 147, 148, 149, 151, 153, 154, 155, 156, 157, 161, 153);

2) къ личности Юрія Хмельницкаго и къ его поступкамъ въ Украинѣ (№№ 12, 21, 23, 28, 34, 38, 41, 43, 45, 47, 49, 50, 51, 58, 59, 68, 78, 119, 124, 125, 127, 137, 152, 159, 164, 166, 168, 169, 170);

3) къ набѣгамъ Турокъ и Татаръ на Украину (№№ 7, 49, 52, 63, 65, 84, 103, 106, 107, 109, 126, 130, 133, 134, 140, 142, 143, 162, 164);

4) къ дѣлу о доносѣ на гетмана Самойловича стародубскаго полковника Рославца, нѣжинскаго протопопа Адамовича и другихъ съ нимъ лицъ, и о судьбѣ доносчиковъ (№№ 2, 6, 15, 18, 45, 46, 60, 61, 70, 81, 121, 135);

5) къ домашнему быту, чѣрты котораго сохранились въ дѣлѣ о доносѣ Рославца съ товарищами его (№№ 61, 70, 81);

6) къ судьбѣ низложеннаго гетмана праваго берега Днѣпра Петра Дорошенка, его семьи и родственниковъ (№№ 9, 14, 16, 17, 19, 20, 22, 24, 25, 26, 29, 30, 36, 37, 48, 56, 57, 62, 66, 67);

7) ко внутренней исторіи Запорожской Сѣчи и къ личности тогдашняго кошеваго атамана Сѣрка (№№ 1, 4, 45, 87, 99, 117, 123, 125, 134, 159, 172);

- 8) къ личности Михаила Ханенка (№№ 11, 165);
- 9) къ недоразумѣніямъ, возникавшимъ у Малороссіянъ съ Поляками (№№ 5, 107, 109);
- 10) къ городу Кіеву и его мѣщанству (№ 3);
- 11) къ раздачѣ царскаго жалованья гетману и старшинамъ (№№ 13, 173);
- 12) къ монетному дѣлу (№№ 10, 19, 42, 75, 88, 114);
- 13) къ ссылкѣ Малороссіянъ въ Сибирь (№ 31).
- 14) къ переходу малороссійскихъ обывателей съ праваго берега Днѣпра на лѣвый для добровольнаго водворенія (№№ 40, 158);
- 15) къ сношеніямъ московскаго правительства съ Крымомъ (№ 107).
- 16) къ дѣлу о черниговкѣ Аннѣ Кусовой, похищенной воеводою Чоглоковымъ (№ 54).
- 17) къ принятію мѣръ противъ мороваго повѣтрія (№ 76).

Редакціею тринадцатаго тома Актовъ Южной и Западной Россіи занимался членъ Археографической Коммиссіи Н. И. Костомаровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРИНАДЦАТАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ и ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

№	1677.	столб.	№	столб.
1.	1677, января 7. Письмо кошевого атамана Ивана Сѣрка къ гетману Самойловичу: проситъ помощи царскими ратными людьми противъ бусурманъ, присылки селитры и хлѣбныхъ запасовъ, и уведомляетъ о намѣреніи Крымскихъ Татаръ напасть на полки полтавскій и лубенскій	1	не можетъ ѣхать въ Москву, опасаясь козней заднѣпровскаго королевской стороны казацкаго гетмана Гоголя, съ присовокупленіемъ летучихъ извѣстій о положеніи военныхъ силъ бусурманскихъ и польскихъ.	22
2.	1677, января 15. Грамота къ царю гетмана Ивана Самойловича, въ которой доноситъ о произнесенномъ осужденіи протопопа Адамовича, полковника стародубскаго Рославца и ихъ сообщниковъ, Карпа Мокріевича, Дмитрашки Райча и Лазаря Горленка, съ просьбою впередъ не вѣрять являющимся съ доносамъ на гетмана	4	7.—1677, послѣ 12 февраля. Грамота гетмана Самойловича къ царю съ препровожденіемъ письма кievскаго райцы Гордня Мильцова объ опасности скорого бусурманскаго вторженія и о необходимости присылки ратныхъ силъ.	25
3.	1677, января 18. Царскій указъ кievскому воеводѣ Алексѣю Головину о произведеніи сыска по поводу жалобъ кievскихъ мѣщанъ на царскихъ ратныхъ людей. Жалованная грамота кievскимъ мѣщанамъ, подтверждающая всѣ ихъ прежнія права	9	8.—1677, февраля 20—марта 8. Разговоръ царскаго посланца Семена Алмазова съ гетманомъ Самойловичемъ о мѣрахъ обороны Чигирина, въ виду угрожавшаго бусурманскаго нашествія	27
4.	1677, января 26. Царская грамота въ Сѣчу Запорожскую о томъ, что польскіе гетманы оговорили напрасно запорожское низовое войско, будто оно заключало мирный договоръ съ ханомъ, съ предостереженіемъ противъ замысловъ бусурманскихъ	15	9.—1677, марта 6. Грамота гетмана Самойловича къ царю, въ которой извѣщаетъ объ угрожающемъ вторженіи турецкомъ, проситъ военной помощи и кромѣ того ходатайствуетъ о судьбѣ отправленнаго въ Москву Петра Дорошенка	31
5.	1677, февраля, 6. Грамота къ царю гетмана Самойловича о несправедливомъ обвиненіи его Поляками въ подущеніи правобережныхъ казаковъ къ враждѣ съ ними; о враждебныхъ поступкахъ бѣлоцерковскаго коменданта и о поводахъ къ задержанію царской грамоты, посланной къ Запорожцамъ.	17	10.—1677, послѣ 3 марта. Отписка черниговскаго воеводы Чоглокова о цѣнѣ ржи и о ходѣ монеты въ Черниговъ.	36
6.	1677, февраля 6. Показаніе войскового товарища Ивана Мазепы о судѣ надъ Адамовичемъ и Рославецемъ, и о томъ, что гетманъ		11.—1677, марта 7—24. Инструкція посланнымъ въ Москву отъ гетмана генеральному судѣ Домонтовичу и генеральному писарю Прокоповичу о представленіяхъ правительству по поводу укрѣпленія Чигирина въ виду ожидающагося вторженія непріятелей, и по поводу открытія козней Ханенка	37
			12.—1677, марта 15. Грамота гетмана Самойловича къ царю съ приложеніемъ письма Степана Куницкаго и вѣстей, принесенныхъ иноземными купцами о намѣреніяхъ турецкаго султана ввести въ Украину Юраска Хмельницкаго, нареченнаго отъ турецкой стороны гетманомъ.	47

№	столб.	№	столб.
13.—1677, марта 7. Письмо гетмана Самойловича к думному дьяку Ларіону Иванову о раздаче царского жалованья старшинамъ, указывающее, какие люди занимали разные должности въ то время	52	битью, двора въ Москвѣ. Царское рѣшеніе по этому докладу	125
14.—1677, марта 15. Донесеніе подьячаго Вонифатія Пареевѣва объ обстоятельствахъ отправки Петра Дорошенка въ Москву.	55	30.—1677, мая 4—29. Пребываніе въ Батуринѣ подьячаго Юдина, посланнаго за женою Петра Дорошенка, и грамота гетмана Самойловича царю по тому же предмету	127
15.—1677, марта 19—22. Грамота гетмана къ царю о судѣ надъ бывшимъ протопопомъ Адамовичемъ. Показаніе Адамовича и письмо архіепископа Лазаря Барановича отъ 3 марта къ думному дьяку Ларіону Иванову о судѣ надъ Адамовичемъ и лишеніи священническаго сана.	59	31.—1677, мая 5—6. Выписка изъ доклада объ отысканіи въ Сибири, для возвращенія въ Малороссію, двухъ казаковъ, отправленныхъ въ ссылку. Царское рѣшеніе по этому дѣлу.	136
16.—1677, марта 20—31. Приемъ пословъ гетмана Самойловича и представленіе ихъ царю, а также привезеннаго въ Москву Дорошенка и назначеніе послѣднему помѣщенія.	68	32.—1677, мая 9. Грамота гетмана Самойловича къ царю, извѣщающая, что по вѣстямъ, принесеннымъ кіевскими купцами, Турки выслали Юрія Хмельницкаго подѣ Чигиринъ и сами идутъ вслѣдъ за нимъ, а онъ гетманъ дѣлаетъ распоряженія объ укрѣпленіи Чигиринѣ, для отпора.	138
17.—1677, марта 28. Письмо Дорошенка къ Сѣрку объ оказанной ему царской милости, съ приложеніемъ выписокъ изъ указовъ объ освобожденіи брата его Григорія Дорошенка.	75	33.—1677, мая 12. Царская грамота гетману Самойловичу, извѣщающая о посылкѣ въ Малороссію денегъ и ратной силы	142
18.—1677, марта 29. Царская грамота къ гетману Самойловичу, въ которой одобряется судъ надъ протопопомъ Адамовичемъ и извѣщается, что объ отысканіи имущества послѣднюю указано принять мѣры	77	34.—1677, мая 13. Грамота гетмана Самойловича къ царю съ препровожденіемъ татарскихъ плѣнныхъ и показанія этихъ плѣнныхъ о турецкихъ замыслахъ на Чигиринъ	146
19.—1677, марта 29 Царская грамота гетману Самойловичу объ отправленіи войска и о разныхъ мѣрахъ къ защитѣ Чигиринѣ отъ угрожающаго вторженія Турокъ.	80	35.—1677, мая 31. Царская грамота къ гетману Самойловичу объ изготовленіи судовъ для промысла надъ непріятелемъ	149
20.—1677, апрѣля 10. Показаніе Петра Дорошенка о путяхъ, которыми Турки могутъ пройти въ Украину, и прошеніе его о сохраненіи его имущества.	92	36.—1677, мая. Письма Петра Дорошенка къ гетману Самойловичу изъ Москвы съ просьбою исходатайствовать ему возвращеніе въ Малороссію	150
21.—1677, апрѣля 12. Грамота царская къ гетману Самойловичу, въ которой извѣщается о доставленіи писемъ архимандрита Иннокентія Гизеля и немировскаго старосты Куницкаго, извѣщающихъ о нашествіи Турокъ съ Хмельницкимъ и сообщается гетману о посылкѣ царскихъ ратныхъ людей для обороны Чигиринѣ. При этомъ письма Гизеля и Куницкаго	94	37.—1677, іюня 17—іюля 18. Двѣ памяти стрѣльцамъ о содержаніи караула при Дорошенкѣ.	154
22.—1677, апрѣля 20—24. Наказъ подьячему Юдину о привозѣ въ Москву жены Дорошенка	103	38.—1677, іюня 18. Показанія казаковъ переяславскаго полка о движеніяхъ Юраски Хмельницкаго и Турокъ, съ нимъ бывшихъ	155
23.—1677, апрѣля 22—мая 9. Письмо кошевого Ивана Сѣрка къ гетману Самойловичу съ приложеніемъ прелестнаго письма Юрія Хмельницкаго къ Запорожцамъ, и отвѣтъ гетмана кошевому съ выговоромъ за то, что ссылался съ Хмельницкимъ	105	39.—1677, іюня 19. Письмо гетмана Самойловича Петру Дорошенку, утѣшающее его, что онъ будетъ отпущенъ изъ Москвы послѣ удачной расправы съ непріятелями.	157
24.—1677, апрѣля 24. Царская грамота гетману Самойловичу о доставленіи въ Москву жены Петра Дорошенка и о переводѣ его родни изъ Чигиринѣ на лѣвую сторону Днѣпра	111	40.—1677, іюня 19. Царская грамота гетману Самойловичу, дозволяющая принимать переезжающихъ съ правой стороны Днѣпра на лѣвую, если не ожидается отъ нихъ ничего худого.	158
25.—1677, апрѣля 24. Указъ сѣвскому воеводѣ Неплюеву о доставленіи подводъ для жены Петра Дорошенка и рухляди его	114	41.—1677, іюня 23. Грамота къ гетману Самойловичу: пересчитываются недавнія событія, извѣстныя изъ предшествовавшихъ актовъ, и что Юраско Хмельницкій присылаетъ къ малороссійскимъ жителямъ свои прелестные универсалы	160
26.—1677, апрѣля 24. Царская грамота князю Ромодановскому о замыслахъ Турокъ и Татаръ и о принятіи мѣръ предосторожности.	115	42.—1677, іюня 29. Грамота черниговскому воеводѣ Андрею Леонтьеву о присылкѣ въ малороссійскій приказъ отчета по приходу и расходу денегъ на кружечномъ дворѣ, съ 1672 по 1677 годъ	164
27.—1677, апрѣля 25. Царская грамота гетману Самойловичу объ охраненіи имущества Петра Дорошенка	116	43.—1677, іюня 29. Письмо кошевого атамана Сѣрка къ гетману Самойловичу, извѣщающее о движеніяхъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго, съ приложеніемъ прелестнаго письма Юраски къ Сѣрку.	167
28.—1677, апрѣля 27. Грамота гетмана Самойловича къ царю съ просьбою прислать денегъ на содержаніе охотнаго войска, съ препровожденіемъ показанія казака Новака о приотвореніяхъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго.	118	44.—1677, іюнь. Челобитныя Петра Дорошенка объ оказаніи ему удобствъ жизни и облегченія его участи	170
29.—1677, мая 2—4. Выписка изъ доклада царю о приисканіи Петру Дорошенку, по его чело-		45.—1677, іюля 2. Грамота гетмана Самойловича къ царю о самовольныхъ сношеніяхъ кошевого Сѣрка съ Юраскомъ Хмельницкимъ и Татарами и объ имуществѣ осужденнаго Рославца, назначаемомъ на содержаніе охотнаго войска въ гетманщинѣ. Съ приложеніемъ оправдательнаго въ своихъ поступкахъ письма къ гетману кошевого Сѣрка и доставленнаго Сѣркомъ прелестнаго универсала Юраски Хмельницкаго	173

№	столб.
46.—1677, іюля 5. Бесѣда царскаго посланца стольника Карандѣева съ гетманомъ Самойловичемъ о коварствѣ Сѣрка, объ отпускѣ жены Дорошенка къ мужу въ Москву и объ осужденныхъ Рославца и Адамовича.	181
47.—1677, іюля 9. Вѣдомость, доставленная ржищевскимъ сотникомъ Ефремомъ Филоновымъ каневскому полковнику Давиду Пушкаренку о приближеніи Юраски Хмельницкаго съ турецкими силами.	192
48.—1677, іюля 12. Указъ царскій князю Ромодановскому о посылкѣ ратныхъ людей, для обороны, въ Кодацкую крѣпость.	193
49.—1677, іюля 12. Извѣстія, привезенныя посыланымъ въ Запорожскую Сѣчу съ царскимъ жалованьемъ стряпчимъ Перхуровымъ о сношеніяхъ Запорожцевъ съ Юраскомъ Хмельницкимъ и съ Крымцами.	194
50.—1677, іюля 12. Письмо къ гетману Григорію Карпова, чигиринскаго полковника, съ приложеніемъ показанія убѣждавшаго отъ непріятеля русскаго татарина о замыслахъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго.	197
51.—1677, іюля 15. Показанія двухъ выходцевъ изъ Крыма о готовности крымскаго хана, по повелѣнію турецкаго султана, идти подъ Чигиринъ на содѣйствіе Туркамъ и Юраски Хмельницкому.	204
52.—1677, іюля 15. Грамота гетмана Самойловича къ царю о переходѣ Турокъ черезъ Дунай и направленіи ихъ военной силы на Чигиринъ. Съ приложеніемъ присланныхъ ему о томъ писемъ архимандрита Иннокентія Гизеля, немировскаго старосты Куницкаго и полтавскаго полковника Левенца.	207
53.—1677, іюля 15. Показанія, снятыя посланцемъ царскимъ Карандѣевымъ отъ выходцевъ изъ Крыма и отъ другихъ о движеніи турецкихъ силъ и о намѣреніяхъ ихъ идти на Кіевъ и Чигиринъ.	212
54.—1677, іюля 17—августа 8. Дѣло о черниговкѣ Аннѣ Кусовой, похищенной черниговскимъ воеводою Чолоковымъ, искавшей помощи у Дорошенка и послѣ производства дѣла переданной ему для отправленія на ея родину.	217
55.—1677, іюля 18. Память въ разрядъ объ отправленіи къ гетману Самойловичу полковника Гамолтона съ драгунскимъ полкомъ.	222
56.—1677, іюля 22. Два письма Петра Дорошенка къ гетману Самойловичу, доставленные въ приказъ полковникомъ Карандѣевымъ, въ которыхъ проситъ его ходатайствовать о возвращеніи его, Дорошенка, въ Украину.	223
57.—1677, іюля 24. Письмо Петра Дорошенка къ стольнику Карандѣеву относительно пріѣзда жены Дорошенка съ рухлядью, и показаніе Карандѣева о положеніи Дорошенка и родни его.	225
58.—1677, іюль. Извѣстія, присланныя въ малороссійскій приказъ старостою немировскимъ Стефаномъ Куницкимъ о движеніяхъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго къ Чигирину.	226
59.—1677, іюля 28. Письмо гетмана Самойловича къ кошевому Сѣрку съ выговоромъ за сношеніе его съ Юраскомъ Хмельницкимъ и съ увѣщаніемъ дѣйствовать противъ непріятеля вмѣстѣ съ царскими силами и гетманскимъ войскомъ.	228
60.—1677, іюля 28—августа 13. Грамота гетмана Самойловича къ царю, съ препровожденіемъ бывшаго протопопа Адамовича и стародубскаго полковника Рославца.—Память въ сибирскій приказъ о водвореніи ихъ въ дальнихъ сибирскихъ городахъ.	23

№	столб.
61.—1677, іюля 29. Роспись имуществу осужденнаго Петра Рославца.	236
62.—1677, іюля 30. Письмо Петра Дорошенка думному дьяку Ларіону Иванову, съ просьбою о приотояленіи для него двора по случаю прібытія жены его. Памяти въ большой приходъ объ отводѣ ему двора Григорія Никитникова.	239
63.—1677, августа 3. Царская грамота гетману Самойловичу о томъ, какъ ему слѣдуетъ, вмѣстѣ съ бояриномъ, княземъ Ромодановскимъ, идти къ Днѣпру и строить мосты черезъ эту рѣку и вообще принять мѣры къ отраженію непріятеля, если онъ пойдетъ на Чигиринъ, или на Кіевъ.	241
64.—1677, августа 3. Грамота гетмана Самойловича къ царю о своемъ соединеніи съ княземъ Ромодановскимъ, съ приложеніемъ письма каневскаго полковника о нашествіи Турокъ къ Чигирину.	247
65.—1677, августа 6. Письмо гетмана къ царю объ отраженіи нападенія Татарами на Каневъ, съ приложеніемъ письма къ гетману каневскаго полковника Давида Пушкаренка. Универсаль Юраски Хмельницкаго, посланный въ Каневъ съ намѣреніемъ возмутить Каневцевъ.	249
66.—1677, августа 7. Разговоръ посланнаго къ Петру Дорошенку подьячаго малороссійскаго приказа Торопова объ устройствѣ житія для Дорошенка.	254
67.—1677, августа 9. Царскій указъ съвскому воеводѣ Неплюеву о подводахъ для матери Дорошенка, которая должна прібыть въ Москву съ запасами.	256
68.—1677, августа 8. Возмутительный универсаль Юрія Хмельницкаго къ Чигиринцамъ съ убѣжденіями оставаться спокойно и не показывать противъ Турокъ непріязненныхъ дѣйствій.	257
69.—1677, августа 13. Отправленіе стольника Карандѣева къ боярину и воеводѣ князю Ромодановскому съ замѣчаніемъ о медленности похода къ Чигирину.	259
70.—1677, августа 13—18. Розыскъ и опись имуществу осужденныхъ, бывшаго стародубскаго полковника Петра Рославца и нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича.	262
71.—1677, августа 18. Показаніе гетманскаго посланца Раткевича о томъ, что непріятели, 4 августа, приблизились къ Чигирину, а гетманъ и князь Ромодановскій съ своими войсками пошли отъ Ромна къ Днѣпру.	268
72.—1677, августа 20. Отписка князя Петра Хованскаго царю о томъ, что по вѣстямъ ханъ крымской угрожаетъ нашествіемъ татарской силы шляхомъ Моравскимъ подъ города Валуйки и Полатова.	270
73.—1677, августа 23. Донесеніе царю посланнаго къ князю Ромодановскому и къ гетману Самойловичу стряпчаго Іоны Леонтьева о дѣйствіяхъ обоихъ военачальниковъ и о нападеніяхъ непріятелей на Чигиринъ.	271
74.—1677, августа 25. Царская грамота къ гетману Самойловичу, извѣщающая, что по его просьбѣ указано боярину князю Василью Васильевичу Голицыну идти съ войскомъ ему на помощь.	275
75.—1677, августа 24 и 28. Указы путивльскому воеводѣ Хрущову объ устройствѣ двора для битвы чеховой монеты, которая, по просьбѣ гетмана Самойловича, полагается на жалованье ратнымъ людямъ въ Малороссіи.	277
76.—1677, августа 31. Царская грамота гетману Самойловичу, указывающая принимать мѣры къ недопущенію морскаго посягательства.	280

№	столб.
77.—1677, августа 31. Показаніе двухъ малорос- сіянъ о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ въ Чигиринѣ	281
78.—1677, августа 31. Показанія плѣнныхъ турокъ о походѣ турецкаго войска съ Шайтанъ на- шею и Юраскою Хмельницкимъ къ Чигирину и о непріятельскихъ дѣйствіяхъ подъ Чиги- ринимъ	284
79.—1677, сентября 5. Показаніе подьячаго Алексѣя Богданова о военныхъ дѣйствіяхъ князя Ро- модановскаго и Самойловича.—Грамота гет- мана къ царю о посылкѣ въ Чигиринъ рат- ныхъ силъ, съ приложеніемъ, по этому пово- ду, письма чигиринскаго полковника Григорія Карповича	290
80.—1677, сентября 8. Показаніе войсковаго това- рища Михайла Васильева о военныхъ дѣй- ствіяхъ гетмана Самойловича и князя Рома- дановскаго противъ Турокъ подъ Чигиринимъ	297
81.—1677, сентября 11—28. Отписка смоленскаго воеводы Михайла Лыкова съ товарищами о поимкѣ Ивана Рославца, съ приложеніемъ росписи имуществу его. Царская грамота по этому предмету	305
82.—1677, сентября 23. Показанія посланцевъ, присланныхъ бояриномъ Ромодановскимъ и гетманомъ Самойловичемъ о военныхъ дѣй- ствіяхъ послѣ отраженія Турокъ отъ Чиги- рина	310
83.—1677, сентября 23. Статейный списокъ Васи- лія Тяпкина, посланнаго къ гетману Са- мойловичу и къ боярину князю Ромодановско- му, съ присовокупленіемъ грамоты гетмана Самойловича къ царю и статей, составлен- ныхъ гетманомъ и бояриномъ о необходимости удержать за собою и укрѣпить Чигиринъ	317
84.—1677, октября 4. Грамота гетмана къ царю: испрашивающъ разрѣшенія разбить плѣн- ныхъ татаръ на взятыхъ въ плѣнъ и уведен- ныхъ въ Крымъ казаковъ	342
85.—1677, октября 6. Письма гетмана Самойлови- ча къ кошевому атаману Сѣрку съ выговоромъ за то, что Запорожцы дружились съ бусур- манами и помогали имъ на переправахъ во время ихъ бѣгства изъ-подъ Чигирина	344
86.—1677, октября 21. Показаніе сотника Федора Моисеева о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ подъ Чигириномъ, погонѣ за ними и вѣсти о намѣреніяхъ Турокъ явиться снова	348
87.—1677, октября 22. Царская грамота къ гетма- ну Самойловичу о посылкѣ къ атаману Сѣр- ку для уговариванія его быть послушнымъ гетманской власти	352
88.—1677, октября 26. Грамота гетмана Самойло- вича къ царю, въ которой благодаритъ за дозволеніе дѣлать чехи въ Путивль на упла- ту охочему малороссійскому войску, съ объ- щаніемъ не пользоваться самому; при чемъ уверяетъ, что онъ также безкорыстно по- ступалъ и съ конфискованнымъ достояніемъ Рославца.—Описание дѣла съ Турками подъ Чигириномъ, доставленное при этой грамотѣ	356
89.—1677, около октября. Показанія присланныхъ въ Москву турецкихъ плѣнныхъ объ отступ- леніи отъ Чигирина Турокъ и о состояніи ихъ войска	368
90.—1677, сентября 30. Грамота гетмана Самойло- вича къ царю о дѣйствіяхъ казаковъ въ по- гонѣ за бѣжавшими изъ-подъ Чигирина Тур- ками	375
91.—1677, октября 29. Грамота Самойловича къ царю о замыслахъ хана и Турокъ снова явиться весною подъ Чигиринъ	378

№	столб.
92.—1677, ноября 24. Посольство стольника и пол- ковника Карандѣева къ гетману Самойловичу о сѣздѣ послѣдняго съ бояриномъ Ромода- новскимъ, и съ приложеніемъ грамоты гетма- на къ царю объ установленіи мѣръ въ оборо- нѣ Чигирина, и письма Самойловича Петру Дорошенку о томъ, что не по его гетмана желанію Дорошенко оставленъ въ Москвѣ	381
93.—1677, декабря 8—18. Грамота гетмана Самой- ловича къ царю и инструкція посланцу его, генеральному судѣ Домонтовичу съ товари- щами со статьями, заключающая разные предположенія въ виду предстоящей войны съ Турками. Ответныя рѣчи на эти статьи	394
94.—1677, декабря 14. Письмо кievскаго полков- ника Солонины къ гетману, съ приложеніемъ письма королевскаго казачья полковника Ива- ненко о нежеланіи поступить подъ царскую власть	411
95.—1677, декабря 21—1678, января 12. Царская грамота гетману Самойловичу о назначеніи въ Чигиринъ воеводою околичнаго Ивана Ивано- вича Ржевскаго. Ответная грамота гетмана, излагающая неудобства скорой доставки за- пасовъ въ Чигиринъ, съ угрожающими вѣстия- ми о намѣреніяхъ бусурманъ учинить снова нашествіе	413
96.—1677, декабря 26. Царская грамота въ Кіевъ воеводѣ князю Троекурову, о переимѣнн дра- гунъ и о замѣнѣ полковника Андрея Гамоль- тона Николаемъ Фанзалеомъ	419
97.—1677, декабря 26.—Царская грамота въ новую четь о назначеніи вспомогательныхъ силъ гет- ману Самойловичу	421
98.—1677, декабря 27. Царская грамота въ Пу- тивль стрѣльцкому головѣ Аладыну, объ учи- неніи наказанія путивльскому воеводѣ Хру- шову за невниманіе къ гетману Самойловичу	422
99.—1677, послѣ 29 декабря. Посольство подьяча- го Шестакова въ Сѣчу, съ приложеніемъ гра- моты гетмана къ царю и письма кошевого Сѣрка къ гетману о состояніи дѣлъ въ Сѣчѣ	423
100.—1677, декабря 31. Память о назначеніи Петра Гордона къ воеводѣ Ржевскому въ Чигиринъ на службу	442
101.—1677, декабрь—января 8. Переписка гетмана Самойловича съ польскимъ гетманомъ Стани- славомъ Яблоновскимъ по поводу Дмитрия Райча, жены его и Булюбаши	443
1678.	
103.—1678, января 17. Царская грамота гетману Са- мойловичу о назначеніи въ Кіевъ воеводою князя Михаила Андреевича Голицына	445
103.—1678, января 19. Царская грамота гетману Са- мойловичу объ отпращиваніи воинскихъ силъ на черту въ Новый Осколь, въ виду угрожаю- щихъ слуховъ о предполагаемомъ нашествіи крымскаго хана на Муравскій шляхъ	446
104.—1678, января 24. Вѣсти, доставленные кiev- скимъ полковникомъ Солониною, полученныя имъ отъ сотниковъ кievскаго полка, о намѣ- реніи Турокъ и Татаръ учинить скорое на- шествіе	448
105.—1678, января 28. Письмо гетмана Самойлови- ча къ кошевому Сѣрку о томъ, что царь ве- литъ всѣмъ военнымъ силамъ идти на оборо- ну Чигирина	452
106.—1678, января 31. Донесеніе переяславскаго полковника Лысенка о вторженіи Татаръ Батырша мурзы въ переяславскій полкъ, и	

№	столб.
показанія взятыхъ въ плѣнъ Татаръ о замыслахъ хана и турокъ	464
107.—1678, февраля 1. Грамота гетмана Самойловича царю объ отправкѣ царскаго юнца Парасукова въ Крымъ, и объ угрожающихъ вѣстяхъ о новомъ нашествіи Турокъ; съ приложеніемъ гетманскаго универсала, раздѣланнаго по полкамъ.	459
108.—1678, февраля 2. Грамота гетмана Самойловича царю, въ которой благодаритъ за оказанныя щедроты, и извѣщаетъ о переимѣнн полковника въ переяславскомъ полку, съ росписью присланнымъ отъ царя подаркамъ царскимъ, принятымъ гетманомъ.	467
109.—1678, февраля 6. Грамота гетмана къ царю о полученіи отъ кошевого Сѣрка новыхъ извѣстій о замыслахъ Татаръ, съ просьбою послышати присылкою войска	472
110.—1678, февраля 18. Двѣ царскія грамоты гетману Самойловичу, подтверждающія о скорѣйшей отправкѣ запасовъ хлѣбныхъ въ Чигиринъ и объ отпускѣ туда же стрѣльческаго головы Баранчеева съ пушками и пушечными запасами.	474
111.—1678, февраля 21. Письмо кievскаго воеводы князя Троекурова думному дяку Ларіону Иванову съ присылкою письма Афанасья Парасукова о замыслахъ Турокъ на Чигиринъ, и письмо архимандрита волоскаго Соломона о томъ же	476
112.—1678, февраля 28. Грамота гетмана Самойловича къ царю о сношеніяхъ съ мультайскимъ и волоскимъ господарями о взаимномъ движеніи противъ бусурманъ; объ угрожающихъ вѣдѣніяхъ о предполагаемомъ новомъ нашествіи Турокъ; съ приложеніемъ письма гетмана къ означеннымъ господарямъ; о доставленныхъ гетману письмахъ переяславскаго и чигиринскаго полковниковъ	480
113.—1678, въ февралѣ. Отписка кievскаго воеводы князя Троекурова о томъ, что невозможно отдѣлать ни малую и великую рожь отъ доброй въ чигиринскихъ магазинахъ	488
114.—1678, въ февралѣ. Отписка кievскаго воеводы князя Троекурова о томъ, что гетманъ Самойловичъ не доставилъ подводъ подъ хлѣбные запасы, и Иванъ Ивановичъ Ржевскій еще не отправленъ въ Чигиринъ. О томъ же отписка Ржевскаго.	489
115.—1678, марта 6. Царская грамота о назначеніи 10000 золотыхъ на охочее войско гетману Самойловичу	493
116.—1678, марта 6. Грамота Самойловича царю о трудностяхъ въ отправкѣ подводъ въ Чигиринъ, о необходимости скорѣйшей присылки болѣе многочисленныхъ воинскихъ силъ и объ угрожающемъ нашествіи Турокъ, съ приложеніемъ полученныхъ писемъ съ вѣстями объ этомъ нашествіи.	496
117.—1678, марта 12. Грамота гетмана Самойловича къ царю о сомнительномъ поведеніи Запорожцевъ, и о томъ, что не слѣдуетъ исполнять ихъ требованій присылки имъ знаменъ и отдачи мѣстечка Кереберды	505
118.—1678, марта 14. Царская грамота гетману Самойловичу о доставленіи подводъ до Бужинской пристани, для хлѣбныхъ запасовъ, отправленныхъ въ Чигиринъ.	509
119.—1678, марта 16. Грамота гетмана Самойловича царю о коварствѣ кошевого Сѣрка; съ приложеніемъ письма къ гетману и письма Юраски Хмельницкаго къ Сѣрку.	511
120.—1678, марта 22. Память объ указѣ царскомъ	

№	столб.
воеводѣ князю Ромодановскому двинутся съ войскомъ къ Бужинскому перевозу для защиты Чигирина отъ Турокъ.	518
121.—1678, марта 27. Грамота гетмана Самойловича къ царю о томъ, что околицій Ржевскій не допускаетъ дѣлатъ порохъ изъ войсковой селитры. Отвѣтъ на статьи, представленныя подъячимъ Васи́ліемъ Тяпкинымъ, заключающій свидѣнія о сдѣланныхъ гетманомъ распоряженіяхъ и о встрѣченныхъ имъ затрудненіяхъ.	519
122.—1678, марта 28. Донесеніе гетману полковника Лысенка, съ приложеніемъ письма Федора Яковлева изъ Молдавіи, о положеніи дѣлъ въ Турціи послѣ чигиринскаго пораженія Турокъ	530
123.—1678, марта 28 апрѣля 10. Грамота гетмана Самойловича царю о коварствѣ Сѣрка, который заключилъ вѣчный договоръ, а не временный, для раздѣла плѣнныхъ, какъ онъ ложно упрямлетъ, и держится стороны Юраски Хмельницкаго, распространяющаго слухъ, будто ему далъ турецкій султанъ большія суммы для раздачи въ народъ; съ приложеніемъ: письма кошевого Сѣрка къ гетману; писемъ, присланныхъ кошевому отъ татарскихъ беевъ; писемъ кievскаго сотника Степанскаго, полтавскаго полковника Прокофья Левенца и Константина Могилевскаго, заключающихъ вѣсти о движеніи Турокъ и Юраски Хмельницкаго. — Рѣшеніе царское.	533
124.—1678, марта 22—28. Указъ боярину князю Григорію Ромодановскому и грамота царская къ гетману Ивану Самойловичу о походѣ къ Днѣпру съ большимъ посольствомъ по поводу вѣстей о намѣреніяхъ турецкаго султана идти войною въ помощь Юраскѣ Хмельницкому	541
125.—1678, марта 28. Показаніе казака полтавскаго полка Ивана Красноперченко съ товарищи о поведеніи кошевого Сѣрка и его сношеніяхъ съ Юраскомъ Хмельницкимъ	546
126.—1678, марта 28. Письмо гетмана къ кошевому атаману Ивану Сѣрку о томъ, что не слѣдуетъ довѣрять извѣстіямъ, будто Турки хотятъ освободить невольниковъ, взятыхъ въ Ладыжинѣ	549
127.—1678, марта 29. Грамота гетмана Самойловича къ царю о посылкѣ переяславскимъ полковникомъ подъязда въ степь, о разбитіи татарскаго загона и о приведеніи нѣсколькихъ плѣнныхъ; съ приложеніемъ письма чигиринскаго полковника Карпенка. Показаніе бывшаго у Юраски Хмельницкаго польскаго татарина Курмашева о турецкихъ замыслахъ.	553
128.—1678, въ мартѣ. Статья, представленныя царскимъ посломъ Тяпкинымъ гетману Самойловичу о мѣрахъ къ оборонѣ Чигирина и всей Украйны отъ Турокъ	560
129.—1678, апрѣля 10. Царская грамота гетману объ отпускѣ ему боевыхъ и хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ силъ	565
130.—1678, апрѣля 22. Показаніе полтавскаго полка казака о взятіи въ плѣнъ татарина, о посылкѣ казацкой ватаги въ степь и о разбитіи татарскаго отряда, посланнаго для добычки языковъ. — Грамота гетмана Самойловича о томъ же	568
131.—1678, апрѣля 23. Отвѣтная грамота царская гетману, въ которой извѣщаетъ объ увеличеніи военной силы, назначенной къ оборонѣ Чигирини и Кіева	573
132.—1678, апрѣля 27. Грамота гетмана Самойло-	

№	столб.
внча къ царю, представляющая доводы, что ни въ какомъ случаѣ нельзя разорить Чигиринъ и сосредоточиться на оборонѣ Кіева, обѣщающая дѣйствовать поэтому вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ; съ приложеніемъ писемъ Гоюля и Кунецкаго о намѣреніяхъ Турокъ выйти въ походъ отъ береговъ Дуная о Георгіевъ дни	575
133.—1678, мая 15. Грамота гетмана Самойловича царю о томъ, что онъ посылаетъ охотниковъ для проводыванія вѣстей за Днѣпръ, и что переяславскіе казаки разбили татарскій загонъ и привели плѣнныхъ, отъ которыхъ узнаетъ о движеніяхъ Турокъ за Дунай	582
134.—1678, апрѣля 22—мая 23. Доставленные гетманомъ Самойловичемъ письма: 1) хана крымскаго Муратъ Гирея къ полтавскому полковнику, склоняющее его къ сторонѣ турецкаго султана; 2) кошеваго атамана Ивана Сьрка къ гетману, и 3) отвѣтъ гетмана Сьрку о томъ, чтобъ не вступалъ въ мирныя договоры съ Крымомъ	584
135.—1678, мая 26. Отписка брянскихъ воеводъ Колычевыхъ къ царю объ отдачѣ имущества Петра Рославца гетманскому посланцу Вьлозерецкому, съ приложеніемъ росписи имущества	590
136.—1678, мая 26. Царская грамота охотному полковнику Иванею, недавно присягнувшему на службу, побуждающая его къ вѣрной службѣ	592
137.—1678, іюня 1. Показаніе челядника переяславскаго полковника Лысенка, Федора Яковлева, бывшаго въ проводимыхъ царскаго посла Параскуова къ турецкому султану, о пребываніи его въ Турци, съ приложеніемъ письма къ гетману изъ Царьграда инокъ Висаріона о замыслахъ Турокъ, о ихъ положеніи, о коварствѣ Поляковъ и о неискренности положенія Юраски Хмельницкаго у Турокъ	598
138.—1678, іюня 3. Царская грамота къ гетману Самойловичу съ извѣщеніемъ о посылкѣ свѣжихъ вспомогательныхъ силъ Калмыцкихъ и Татаръ съ княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкасскимъ	606
139.—1678, іюля 10—21. Письмо гетмана Самойловича къ гетману литовскому Пацу, въ которомъ сообщаетъ объ ополченіи царскихъ и казачьихъ силъ въ виду ожидаемаго нашествія Турокъ	607
140.—1678, іюня 21. Письмо кіевского сотника Степаненко къ кіевскому полковнику Соловину о нападеніи орды	610
141.—1678, іюня 28. Грамота гетмана Самойловича царю о томъ, что слухъ относительно замысловъ турецкихъ идти на Кіевъ не вѣренъ, но по многимъ вѣстямъ видно, что Турки собираются подъ Чигиринъ, а поэтому, соединившись съ Ромодановскимъ, гетманъ идетъ на помощь къ Чигирину.—Распросныя рѣчи выходца изъ Турціи Василья Коломыченка о томъ же	611
142.—1678, іюня 29. Грамота къ царю гетмана Самойловича о пораженіи подъ Триполемъ татарскаго подъязда.—Распросныя рѣчи взятыхъ въ плѣнъ Татаръ о движеніи турецкаго войска подъ Чигиринъ	617
143.—1678, іюля 8. Царская грамота гетману Самойловичу объ отряженіи трехъ полковъ казаковъ для обороны съ царскими силами Кіева	622
144.—1678, іюля 9. Грамота къ царю гетмана Самойловича о переправѣ войскъ черезъ Днѣпръ съ цѣлю отраженія Турокъ, подступившихъ къ Чигирину	624

№	столб.
145.—1678, іюля 11. Грамота гетмана Самойловича къ царю, извѣщающая, что 9 іюля непріатели подступили подъ Чигиринъ, а 10 іюля имѣли бой съ царскими и казацкими войсками, которые многихъ Татаръ побили и въ плѣнъ взяли	627
146.—1678, іюня 21—іюля 12. 1) Грамота царская гетману Самойловичу, предоставляющая гетману и князю Ромодановскому на ихъ усмотрѣніе послать къ визирю мирныя предложенія.—2) Отвѣтъ гетмана отъ 12 іюля, въ которомъ сообщаетъ, что, въ виду военныхъ обстоятельствъ, разсудили отложить то посольство къ визирю	629
147.—1678, іюля 14. Грамота гетмана Самойловича къ царю, извѣщающая, что войска, переправившись черезъ Днѣпръ, расположились на Бужинскихъ поляхъ, идъ 13 іюля имѣли бой и дали отпоръ; съ приложеніемъ показаній плѣнниковъ о состояніи непріятельскаго войска	632
148.—1678, іюля 29. Распросныя рѣчи казаковъ о движеніи турецкаго войска и о подступленіи подъ Чигиринъ	636
149.—1678, іюля 20. Грамота гетмана Самойловича къ царю, извѣщающая о битвѣ, происходившей 15 іюля, и объ удачной оборонѣ осажденныхъ, съ приложеніемъ письма къ гетману генеральнаго судьи Павла Животовскаго изъ Чигирина	644
150.—1678, іюля 29. Грамота гетмана Самойловича къ царю, въ которой, сожалѣя о томъ, что слухъ о намѣреніяхъ бусурманъ идти подъ Кіевъ заставилъ войска царскія и казацкія медлить, извѣщаетъ о прибытіи князя Каспулата Муцаловича съ ратными силами и о готовности переходить Днѣпръ	647
151.—1678, августа 3. Отписка князя Каспулата Муцаловича Черкаскаго и Кузмы Козлова о ихъ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Чигиринымъ	650
152.—1678, августа 10. Показаніе гетманскаго посла, прилудскаго полка писаря Раковича, объ оборонѣ Чигирина, и грамота гетмана Самойловича царю, съ приложеніемъ: прелестныхъ писемъ Юраски Хмельницкаго къ гетману Самойловичу и ко всему войску запорожскому, турецкаго визиря къ осажденнымъ въ Чигиринъ Малороссіянамъ, турецкаго чауша къ визирю о томъ, что Немировъ имъ не сдается; писемъ калыницкаго полковника Гаврилы Гребенки къ Юраску Хмельницкому о томъ же; кошеваго Ивана Сьрка къ гетману, объ одержанной Запорожцами побѣдѣ надъ Турками, посланными съ запасами своему войску, и прелестныхъ писемъ Юраски Хмельницкаго къ наказному гетману въ Чигиринъ	653
153.—1678, августа 11. 1) Память думнымъ дѣкамъ малороссійскаго приказа, о томъ, что князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому, посланному въ малороссійскіе города съ Калмыками, велѣно дѣйствовать вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ и гетманомъ Самойловичемъ. 2) Царская грамота гетману Самойловичу о продовольствіи пришедшимъ Калмыкамъ	668
154.—1678, августа 17. Показанія посланцевъ гетмана Самойловича, о битвахъ царскихъ и казачьихъ войскъ противъ турецкихъ силъ.—Грамота гетмана Самойловича, отъ 6 августа, къ царю, описывающая тѣ же военныя дѣйствія подъ Чигиринымъ	671
155.—1678, августа 17. Отправленіе къ гетману Самойловичу царскаго посланца, стольника Василья Леонтьева, съ милостивымъ словомъ и съ похвалою за побѣду надъ Турками	679

- № столб.
- 156.—1678, августа 26—28. 1. Показаніе гетманскихъ посланцевъ, переяславскаго полка товарища Якова Головченка съ товарищемъ, о битвахъ подъ Чигиринимъ и о разореніи Чигирина.—2) Грамота гетмана Самойловича къ царю, извѣщающая о томъ же, объ отступленіи съ войсками къ Бужинской пристани и о битвѣ, происходившей съ Татарами; съ приложеніемъ прелестныхъ писемъ къ гетману и старшинѣ отъ хана крымскаго Муратъ-Гирея.—Грамота царская гетману Самойловичу, извѣщающая о посылкѣ новыхъ царскихъ вспомогательныхъ ратныхъ силъ . 682
- 157.—1678, октября 24. Показанія турецкихъ плѣнниковъ о состояніи бывшаго подъ Чигиринимъ турецкаго войска и его начальниковъ . 691
- 158.—1678, октября 18. Письмо къ гетману переяславскаго полковника Ивана Лысенка объ упорствіи жителей правобережныхъ городковъ, не желающихъ переселяться на лѣвую сторону . 697
- 159.—1678, октября 24. Письмо миргородскаго полковника Апостола къ гетману, съ приложеніемъ жалобы жителей села Розлетъ на владычицу . 699
- 160.—1678, ноября 12—декабря 2. Письмо кошевого Сѣрка къ гетману, въ которомъ советуетъ обмѣнять знатнаго плѣннаго на сына князя Ромодановскаго.—Отвѣтъ гетмана, въ которомъ советуетъ не довѣрять обманчивымъ обещаніямъ бусурманъ и Хмельниченка . 699
- 161.—1678, ноября 15. Царская грамота боярину Ивану Михайловичу Милославскому, о приѣмѣ присланныхъ Самойловичемъ знамени и пушекъ, отнятыхъ у Турокъ подъ Чигиринимъ, съ приложеніемъ описанія знаменъ . 705
- 162.—1678, ноября 20—23. Показаніе служившаго у Юраски Хмельницкаго и пришедшаго въ Батуринъ Бѣлецкаго о замыслахъ Турокъ и Хмельницкаго идти на лѣвобережную сторону Днѣпра, и вѣсти, сообщенныя подбѣжимъ Иваномъ Богдановымъ о томъ же, слышанныя имъ въ Кіевѣ отъ торговыхъ людей Грековъ . 707
- 163.—1678, ноября 25. Царскія рѣшенія на статьи, представленныя въ инструкціи гетманскаго посланца, охотнаго полковника Ильи Новицкаго, о присылкѣ мастеровъ, о мѣрахъ къ охраненію Кіева, о жалованіи охотнымъ казакамъ, о поминовеніи убитыхъ въ войнѣ подъ Чигиринимъ, о противодѣйствіи оставленному на правой сторонѣ наказнымъ гетманомъ отъ Юраски Хмельницкаго Яненченку, съ приложеніемъ царской грамоты къ гетману Самойловичу о взиманіи пошлины съ купцовъ и пр. . 712
- 164.—1678, ноября 27. Показанія турецкихъ плѣнныхъ о замыслахъ Юраски Хмельницкаго и Яненченка, и грамота гетмана Самойловича

- № столб.
- къ царю о набитъ Яненченка подъ Ирклевъ; съ приложеніемъ показанія взятаго въ плѣнъ татарина о Юраскѣ Хмельниченкѣ и о положеніи дѣлъ на правой сторонѣ Днѣпра, и шляхтича Семена Рыпенскаго о томъ же . 725
- 165.—1678, ноября 27. Изъ наказа посланнику къ гетману Самойловичу Семену Алмазову о томъ, чтобы гетманъ вмѣсто отпущеннаго сына Якова прислалъ въ Москву другаго сына. Разговоръ Семена Алмазова съ гетманомъ объ этомъ предметѣ и отпѣздъ въ Москву съ сыномъ гетмана Григоріемъ. Извѣстія о Ханенкѣ, Григоріѣ Дорошенкѣ, Яненкѣ и Хмельниченкѣ . 731
- 166.—1678, ноября 30. Письмо межигорскаго архимандрита Феодосія Васковскаго къ черниговскому полковнику Василью Борковскому о слухахъ, что мѣстечки Стайки и Триполье сдались Юраскѣ Хмельницкому, и разговоръ архимандрита съ полякомъ Лазинскимъ о замыслахъ Хмельницкаго и о поведеніи, какое намѣрены хранить Поляки при смутѣхъ въ правобережной Украинѣ . 744
- 167.—1678, декабря 3. Грамота къ царю гетмана Самойловича, въ которой проситъ оставить ему драгуновъ подъ начальствомъ Лопухина и оказать милость раненому полковнику Гамолтону . 746
- 168.—1678, декабря 4. Письмо къ Юраскѣ Хмельницкому Іоанникія Голятовскаго, архимандрита черниговскаго Елецкаго монастыря, убѣждающее возвратиться въ монашеское званіе . 747
- 169.—1678, декабря 5. Письма кіевского сотника Михайла Степаненка къ кіевскому полковнику Константину Солонинѣ о замыслахъ Юраски Хмельницкаго идти съ Турками на Кіевъ . 751
- 170.—1678, декабря 6. Царская грамота гетману Самойловичу, извѣщающая о посылкѣ въ Кіевъ князя Урусова съ войскомъ, въ видахъ охраненія Кіева отъ Юраски Хмельницкаго и Турокъ . 754
- 171.—1678, декабря 13. Царская грамота гетману Самойловичу о посылкѣ воеводы Неплюева съ ратными людьми къ Переяславу . 756
- 172.—1678, декабря 13. Царская грамота гетману Самойловичу, извѣщающая, что никакихъ грамотъ царскихъ мимо гетмана не посылалось въ Сѣчу, какъ о томъ уведомился неправильно гетманъ . 759
- 173.—1678, декабря 13. Грамота къ царю гетмана Самойловича, въ которой благодаритъ за присланные подарки . 760
- 174.—1678, декабря 20—1679, января 8. Царскія грамоты гетману Ивану Самойловичу о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ кіевскимъ воеводою княземъ Урусовымъ, въ виду угрожающаго вторженія Юраски Хмельницкаго и Татаръ въ лѣвобережную Украину . 763

А К Т Ы

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

1. — 1677, января 7. Письмо кошеваго атамана Ивана Сѣрка къ гетману Самойловичу: *проситъ помощи царскими ратными людьми противъ бусурманъ, присылки селитры и хлѣбныхъ запасовъ, и увѣдомляетъ о намѣреніи Крымскихъ Татаръ напасть на полки полтавскій и лубенскій.*

Листъ кошевого атамана Ивана Сѣрка, писанъ къ гетману Ивану Самойловичу.

Ясновелможный, милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, намъ зѣло ласковый пріятелю и благодѣтелю.

Поданъ намъ листъ отъ велможности твоей, при которомъ и списки писанныхъ листовъ до велможности твоей отъ гетмановъ корунного и литовского тѣ принявъ, по обычаю нашему, въ собраніи рады нашей войсковой прочитали; а по прочитанію ихъ зѣло велможности твоей вси благодарствовали есмы, и черезъ сіе наше писаніе за присланіе тѣхъ вѣдомостей благодарствуемъ: понеже Ляхи, съ природной своей противъ насъ въ благочестіи обрѣтающихся недружбы, знатно нарочно, не дождався помощи царского величества, а истѣсненны будучи неслетными силами турскими и тотарскими, къ договорамъ съ ними бусурманы на вѣчный миръ приступили; и что, за смѣлостію славныхъ жителей отчизны нашей Украйны, подъ свою область насъ Украинцовъ не подгорнули, тѣмъ они нынѣ ко своимъ собиннымъ Турокъ и Татаръ умирили, отдавъ имъ не токмо Украйну, но и сей корень славного войска запорожско-

го въ Запорожьѣ, на которое еще и пеняя вину кладутъ, будто, хотя ихъ разоренія, съ ордою смирились; но мы такъ глаголемъ, что не для ихъ паденія и разоренія, токмо для надежно соляной добычи, то съ Крымомъ взяли есми перемирье. Того ради, противъ тѣмъ ядовитымъ бусурманскимъ намѣреніемъ о помощи милосердаго Бога попросивъ, мужественно, яко на семъ славномъ мѣстѣ первостоятели наши противъ враговъ ставились, такъ и мы, не боясь неприятелскихъ страхованій и не спѣша на ихъ подговоры и про еднаніе казною, хотя бѣ и до одного померли за вѣру христіанскую, за царя нашего христіанского ставитись готови будемъ противъ бусурманъ войною. А на все то совѣту и вспоможенія у велможности твоей просимъ: ибо уже то подлинно и неминующе, яко и мы съ розныхъ языковъ увѣдомились есмы, что тѣ бусурманы и о насъ замыслъ имѣютъ, которымъ не помози Боже, а на поправленіе острого ихъ и гордого на насъ преднамѣренія, а на ширшую славу нашего народу, благоволи велможность твоя намъ подати силы таковымъ образомъ: побить челомъ великому государю, просящи о присланіи къ намъ добраго военного люду; ибо прежде сего бывали здѣ съ нами его государскіе ратные люди съ Косаговымъ и съ Хитровымъ; также и о арматы ломовые его жъ великого государя попросить, съ которыми бѣ подъ замки бусурманскіе, близко насъ будущіе, пришедъ, чинили промыслъ прежде надъ ними, нежели онѣ надъ нами. Вѣдаемъ добрѣ, что великій госу-

№ 2. даръ на прошеніе велможности твоей повелить сотворити. А притомъ и велможность твоя благоволи къ намъ прислати охотниковъ, наипаче компанею и сердюковъ съ довольствомъ запасовъ борошня, которого и намъ съ запасами хлѣбными не пожалѣй велможность твоя прислати: ибо когда военная пора настаетъ, то за множествомъ непріятелей въ поляхъ нельзя будетъ проходить къ намъ ватагѣ. Все тогда велможность твоя совершитъ, тогда съ прислуги regimentъ нашъ велможности твоей и вся отчизна наша дознаетъ славы и прибыли. На что велможности твоей просимъ о скорый отвѣтъ чрезъ писаніе, будете ли прилагати радѣнія отъ царского величества о помощи намъ, собинно и отъ себя, о присланіе компаніи и сердюковъ, также и намъ съ хлѣбнымъ запасомъ. О томъ стократно попросивъ, долголѣтнего доброго здравія и всякихъ замышленныхъ счастливостей отъ Господа Бога желаемъ велможности твоей, которому во всемъ пребываемъ радѣтельны и до услугъ поволные, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового, со всѣмъ товаришствомъ. Съ коша, генваря 7 дня, 1677.

О селитрѣ прилежно просимъ, чтобъ есмь сами, по своему обычаю, надѣлали пороху.

Да въ томъ же листѣ особое писмо положено, а въ немъ пишетъ:

По написанію сего нашего листа, пришла вѣдомость изъ Крыму, что выборной орды 20,000 уготовлено; и кой часъ снѣгъ сойдетъ, имѣютъ съ тою ордою два солтаны на Украйну, сирѣчь подъ ближшіе города, въ полкъ полтавской и въ лубенской ударити, раздѣлився на четыре части. То велможности твоей возвѣщаемъ. А прежде симъ ближнимъ къ намъ мѣстечкомъ дали о томъ остереганіе.

О присланіе селитры, чтобъ всякъ по своему обычаю надѣлалъ пороху, вторицею велможности твоей просимъ.

Собинно я кошевой и съ служащими войску покорственно усугубляючи, прошу о хлѣбный запасъ и что благодать велможности твоей укажетъ, чтобъ могли чѣмъ исполняти нужды на-

ши, которые иногда не туне приходятъ безъ покупки на майданѣ.

Малорос. приказа кч. 46, л. 37.

2. — 1677, января 15. Грамота къ царю гетмана Ивана Самойловича, въ которой доноситъ о произнесенномъ осужденіи протопопа Адамовича, полковника стародубскаго Рославца и ихъ сообщниковъ, Карпа Мокрѣевича, Дмитрашки Райча и Лазаря Горленка, съ просьбою впередъ не впритъ являющимся съ доносами на гетмана.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадалю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ у стопы ногъ смиренно челомъ бую. Отъ того времени, какъ есть прямо чрезъ милосердіе Божіе и счастье ваше государское, по свидѣтельству людей подлинныхъ, для моей (Богъ видитъ) невинности и вѣрныя противъ васъ великого государя желательности, протопопъ бывшей нѣжинской Симеонъ Адамовъ въ своемъ безбожномъ и неправедномъ противъ меня вымышленномъ и объявленномъ номѣреніи съ проклятымъ съ Петромъ Рословцомъ, бывшимъ полковникомъ стародубскимъ, и иными обще совѣтниками своими, имянно Карпомъ Мокрѣевымъ, бывшимъ писаремъ войсковымъ, и Дмитрашкою Райчею, бывшимъ полковникомъ переясловскимъ, и Лазаремъ Горленкомъ, бывшимъ полковникомъ прилуцкимъ, осоченъ; и какъ сообщился онъ же протопопъ съ Рословцемъ, похавъ съ Москвы въ Батуринѣ у меня за вашимъ государскимъ карауломъ въ задержаніи, когда ни есть писалъ есмь къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, смиренно прося вашего государского изволенія и указу, чтобъ мнѣ ихъ какъ явныхъ моихъ и всего войска

запорожского поступниковъ, которые, забывъ страхъ Божій и честь вашу государскую, на мнѣ положенную, здѣ же гораздо и поведенія моего и войскового дерзали и умышляли меня не только съ уряду гетманского ссадити, но и съ свѣта отлучити; а что болши, и всю Малую Росію Украину, которая нынѣ, соизволеніемъ Божиимъ и счастиемъ вашимъ государскимъ, въ пожеланіи уже процвѣтаетъ единствѣ, ко вредителю смятенію, и войско запорожское, въ разнствѣ въ то время будущее, и весь народъ малоросійской къ пущему кровопролитію привлещи хотѣли, явно и явственно, по правамъ нашимъ и волностямъ войсковымъ, волно было судити, и по приговору, каковъ на нихъ падеть, на страхъ инымъ лехкомысленнымъ и злымъ людямъ, чтобъ такихъ злыхъ дѣлъ чинити не дерзали, казнити. И тако во всѣхъ моихъ листахъ всякого времени то предлагалъ есмь и объявлялъ, что межъ Рожества Христова, во время съѣзду войсковыхъ генеральныхъ особъ и при бытности всѣхъ полковниковъ и иные старшины и товариства знатного войскового и мѣскихъ моистратовыхъ урядниковъ, въ прибытіи духовного чину присланныхъ отъ преосвященного вашего царского пресвѣтлого величества богомолца, господина Лазаря Борановича, архіепископа черниговского и новгородского и всего Сѣвера, особъ будутъ судити, и приговоромъ всѣхъ, которой какова есть достоинство за объявленіемъ общаго зачатого суда, объявляти. А нынѣ доношу вашему царскому пресвѣтлому величеству, что съѣхався предъ Богоявленіемъ Господнимъ въ Батуринъ вся старшина войсковая, выше помянутая и мѣская, по древнему нашему обычаю войсковому, для повиданья со мною и для поновленія и утвержденія належащего задержанія цѣлости Малой Росіи Украины строенія, также въ то время впрямь, по указу васъ великого государя и святѣйшего вашего царского пресвѣтлого величества богомолца, господина Іоакима, патріарха московского и всеа Русіи, и противъ прошенія моего отъ преосвященного вышепомянутого архипастыря нашего малоросійского и посланные подлинныя ду-

ховного чину особы, для суда того дѣла назначенные, пріѣхавъ пречестный господинъ Іоанникій Голятовскій, архимандритъ елецкій черниговской, и честный господинъ Мелетій Дзикъ, игуменъ монастыря Кириловского кievского, и честный господинъ Θεодосій Гугуревичъ, рукоположниковъ архіепискупа черниговского⁵³ духовной отецъ, и честныя протопопы въ приговорѣ духовномъ именами описанные, черниговской, менской, лохвицкой, имѣя себѣ полную мочь и власть, отъ преосвященного архіепископа данную, генваря 3 дня на судъ обще съ войсковою старшиною явственно въ нарочной для того уготованной избѣ засѣдали, гдѣ помянутого протопопа съ Рословцомъ и съ иными ихъ единомышленники, для оправданія ихъ, изъ-за караула взявъ, прежде ваши государскіе грамоты и святѣйшего патріарха чрезъ бунчужного и писаря моего для прочитанія посылаю есмь къ нимъ; потомъ явлю жалобы моей противъ ихъ всѣхъ злыхъ враждебниковъ и подступковъ моихъ купно съ доношеніи старшины полку стародубского и свидѣтельства подлинныхъ особъ предъ ними предлагалъ есмь, изуснымъ словеснымъ тѣхъ всѣхъ свидѣтелей, для лучшаго имъ увѣренія и достаточныхъ доводовъ становилъ есмь. Чего всего помянутыя судьи духовного и мірскаго чину чинно выслушавъ и выразумѣвъ, когда спрашивали явственно, особно протопопа, яко дѣлника того злого дѣла, естли онъ знаетъ какъ на него свидѣтели свидѣлствуютъ ко всѣмъ тѣмъ измѣнамъ и потаенныхъ бунтовъ умышленію на здоровье мое и на замѣшаніе святаго покою. Тогда онъ не таясь, тотчасъ злобное свое умышленіе противъ меня и добра посполитого безбожности, по судовому свидѣтельству и словесному многихъ честныхъ людей свидѣтельства, самого себе испомъ быти явно предъ всѣми сказалъ. По которомъ его допросѣ, хотя судъ духовной, по правилу святыхъ апостолъ и вселенского святыхъ отецъ собору, отсану его не только протопопского, но ерейского быти осудивъ, суду нашему мірскому войсковому какъ простого а не духовного ужъ чловѣка на смерть былъ отданъ; однако, когда

№ 2. онъ тогда жъ крѣпко жедалъ суда духовного, также и мірскаго, чтобъ отъ смертнаго приговору уволнивъ, позволили уступить во иноческій чинъ, которого какъ бы себѣ получить желалъ. И тако я, за предложеніемъ суда увѣдомився, показалъ есмь надъ нимъ милость христіанскую, одно имѣя на памяти молитву вашу государскую, грамоту, съ нимъ писанную, которую превысоко у себя всегда почитаю; а другое на милосердаго Бога, которой при невинности моей забыть меня не можетъ, возложивъ, тотъ животъ, которой онъ же злобне мнѣ отняти умышлялъ, ему при ненарушеніи Христа ради іерейскаго чину, оный давалъ есмь, какъ самъ въ судѣ жалостне желалъ, чтобъ могъ до конца живота своего быть во иночествѣ и прежней злобы своей плачась, новою оную воздати благодатию, такъ какъ бы освидѣтельствованный въ томъ въ совершенство пришедши, допуская, отпустилъ есмь оного къ преосвященному архіепископу въ Черниговъ съ господиномъ Θεодосіемъ Гугуревичемъ, желая оттуды нигдѣ на сторону не бывалъ отпущенъ, чрезъ поволной срокъ до сырныя недѣли съ женою расправитца и своего пожиткулежащую учинить роздѣлку; а послѣ того сроку, дабы до того монастыря, въ которомъ онъ же архіепископъ назначитъ житіе, тотчасъ отосланъ былъ. Рословецъ тожъ хотя ровно съ равнымъ въ злобѣ съ протопопомъ съ суда нашего войскового также смертнымъ осудивъ приговоромъ, однако я и тому хотя злему злѣ какъ заслужилъ впрямь не воздавая, паче отъ смертна казни для милосердаго христіанскаго дѣла уволнивъ, узналъ есмь, дабы нѣсколко лѣтъ себя за карауломъ гораздо наказался, за тотъ свой злобной поступокъ каяся. Животы его въ которыхъ по добротѣ войсковой забоготѣлъ было, и съ того пошатнулся, не разсуждая, что тому за конецъ будетъ, а что достоинъ, однѣ на потребу и расходы войсковые были обращены, а другими людьми, которыхъ не мало съ челобитными приходили ко мнѣ съ плачемъ жалуюсь на него, что съ старшинства своего многихъ не по дѣлу и невинно обидѣлъ и въ обидахъ выплачивался; однако жъ что ихъ ни при себѣ ни въ долгу никакихъ не имѣетъ ни мало за годъ невѣдомо гдѣ подѣвалъ, то ужъ и за то за карауломъ терпѣти повиненъ будетъ. Совѣтниковъ ихъ тотъ же судъ нашъ разсудивъ каждого поступокъ, Карпа Мокрѣва по дѣлу въ уложеніи описанного осудивъ, и освидѣтельствовавъ, чтобъ ужъ тутъ болши не жить и соблазна межъ союзнымъ міромъ не чиня, прочь изъ Украйны съ женою и съ дѣтми и съ животы въ какое ни есть государство за границу выѣхалъ. Дмитрияшко тожъ и Лазарь Горленко, понеже запирались, что никакова какъ бы съ тѣми явными измѣнниками совокупленія на здоровье мое и на замѣшаніе войска запорожскаго противъ свидѣтельства, въ приговорѣ на нихъ описанного, не чинили, наказалъ, дабы присягою того явною въ церкви предъ святымъ евангеліемъ оправдались. А что болши какъ успокоенно изъ приговоровъ суда духовного и нашего войскового пространнѣе описанныхъ ваше царское пресвѣтлое величество увѣдомитесь изволите, которые къ вамъ великому государю списавъ слово въ слово, при семъ моемъ листѣ чрезъ нарочнаго посланца моего Ивана Мозепу, товарища войскового знатнаго, сама-пята посылаю. А хотя разумѣю, что ваше царское пресвѣтлое величество, по милости своей государственной, особливый всегда на меня подлиннаго своего для моей вѣрныя къ вамъ великому государю службы и желательства обыкли есте имѣти свое государственное призрѣніе и никакимъ о мнѣ ложнымъ оболгательствомъ не изволяете давати мѣста, какъ прошлаго лѣта протопопъ съ Рословцемъ, когда повставъ не по дѣлу противъ меня къ вашему царскому величеству уклонялись, ни въ чемъ безъ листовъ моихъ не давано вѣры, паче обоихъ ихъ, по прошенію моему, на судъ нашъ войсковой для оправданія, по указу вашему государскому, присланы. Чего не помалу будучи благодарнымъ, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ покорное чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству челобитье, что насъ при ненарушеніи правъ и волностей нашихъ войсковыхъ въ милости своей государственной хранить соизволяете; однако какъ бы ни есть въ

чемъ нибудь вамъ великому государю хотя изъ духовныхъ или изъ мірскихъ войсковыхъ особъ безъ листовъ моихъ билъ челомъ, какъ бывшей протопопъ нѣжинской чинилъ, что безъ вѣдомости моей и листовъ заступныхъ не мало маестностей нѣкоторымъ особамъ, изъ которыхъ не мало всѣ стали нынѣ мнѣ вопче съ нимъ врагами, повыправлялъ; тогда, дабы ужъ такимъ не вѣрено, низайши васъ великого государя прошу: естли бѣ кто изъ ненавидящихъ мя и добре посполитого какое оболгателство о моей вѣрности, которую Богу и вамъ великому государю до конца живота моего чистою совѣстію постоянно, какъ общался есмь, сохранить радѣя, хотя чрезъ листы или словесно вашему царскому пресвѣтлому величеству наносилъ оболгателство на меня, яко человекъ грѣшенъ есмь а не [а]ггелъ пребывая на томъ моемъ хлопотливомъ урядѣ трудно, всегда имѣю всякому во всемъ какъ достоинъ угодить. И на то велми особно вашего государского прошу отческаго увѣщевателства, которое одержавъ какъ Божіе, такъ ваше государское, долженъ буду всегда у себя достойно почитать и во всемъ какъ достоинъ исправляти и поступати, зарабатывая себѣ съ войскомъ запорожскимъ впрѣдъ будущую вашу государскую милость, которой и въ сіе время своими вѣрными службами предаюсь, пребывая вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрнымъ подданнымъ и во вѣки неотступный и слугою низайшимъ. Писанъ въ Батуринѣ, генваря 15 дня 1677 году.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского величества запорожского.

Малорос. приказа кн. 43, л. 736 об.

3. — 1677, января 18. Царскій указъ кievскому воеводѣ Алексѣю Головину о произведеніи сыска по поводу жалобъ кievскихъ мѣщанъ на царскихъ ратныхъ людей. Жалованная грамота кievскимъ мѣщанамъ, подтверждающая всѣ ихъ прежнія права.

1. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-

сiи самодержца, въ нашу отчизну въ Кіевъ, № 3.

околничему нашему и воеводамъ Алексѣю Петровичю Головину съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 185^й году били челомъ намъ великому государю подданные наши, города Кіева войтъ и бурмистры и райцы и урядники и всѣ мѣщаня, что будто градскіе озера головы московскихъ стрѣлцовъ и полуголовы и сотники и стрѣлцы, въ Кіевѣ будучіе, себѣ привратили и никого изъ мѣщанъ къ нимъ не припускаютъ, и рыболововъ до смерти убиваютъ; а они де головы и полуголовы чрезъ свои обиходы рыбу ловленую продаютъ и лодки и сѣти у кievскихъ мѣщанъ отнимаютъ. Да они жъ де головы стрѣleckіе въ нижнемъ городѣ на городской ихъ землѣ и на колодезяхъ построили себѣ торговые бани, откуда выведены были трубы на весь городъ; и нынѣ де въ тѣхъ баняхъ банщики и зернщики живучи, городу чинятъ обиду, крадутъ, грабятъ, а изъ иныхъ де бань течетъ вода и затопляетъ городъ, и близъ церкви святаго Николая чудотворца и святыхъ страстотерпцовъ Бориса и Глѣба во оградѣ около церкви потопляетъ и заливаетъ гробы умершихъ. А для нужды де ратныхъ людей мочно быть банямъ и опричь тѣхъ мѣстъ, и подъ тѣ бани мѣста они отведутъ пріѣхавъ въ Кіевъ. Да они жъ де головы въ нижнемъ городѣ владѣютъ мѣщанскою дворовою купленою землею, и построили себѣ дворы силою, и въ тѣхъ ихъ дворахъ начюютъ многіе люди, и изъ тѣхъ дворовъ воруютъ и чинятъ обиды мѣщаномъ. Да у нихъ де въ нижнемъ городѣ поставлены Максимова приказу Лупандина полуголова Максимъ Володимеровъ съ стрѣлцами, и стоятъ болши года, и чинить имъ налоги, въ городъ съ хлѣбомъ и съ солью и изъ города по дрова и по сѣно и на мельницу и съ дровами и съ сѣномъ и съ мельницы въ городъ безо взятку не пропускаютъ, и многое время за городомъ на морозѣ пріѣзжихъ людей держатъ. И намъ бы великому государю ихъ войта и бурмистровъ и райцовъ и все посполство пожаловати, велѣти о томъ нашъ великого государя милостивой указъ учинить. А они де войтъ и все посполство поступаютца нашимъ великого

№ 3. государя ратнымъ людямъ, для прокормленія, рыбныхъ ловель половиною озеръ; а сѣнныхъ де покосовъ у нашихъ великого государя ратныхъ людей и опричь ихъ покосовъ много, гдѣ имъ мѣщаномъ вступатись нелзя.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ околничей нашъ и воеводы велѣли у войта взять озерамъ роспись, въ которыхъ озерехъ рыбу ловить и владѣть нашимъ великого государя ратнымъ людямъ, и по той росписи тѣми озерами имъ владѣть велѣли, и о томъ нашъ великого государя указъ нашимъ великого государя ратнымъ людямъ сказали, чтобъ они нашъ великого государя указъ вѣдали и мимо тѣхъ озеръ въ ихъ мѣщанскіе озера не вступались и не вѣзжали, и тѣ озера по росписи, какову подадутъ войтъ и мѣщаня, велѣли отписать имянно, порознь, сколь далеко которое озеро отъ Кіева и озеро отъ озера, и сколь которое озеро велико, и въ которую сторону, и къ которымъ городомъ, и въ которыхъ гдѣ урочищахъ. А бани, противъ челобитья кіевскихъ мѣщанъ, велѣли сломать тотчасъ и мѣсто очистить и отдать кіевскимъ жителямъ; а для нашихъ великого государя ратныхъ людей бани велѣли построить въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ войтъ и мѣщаня подъ нихъ мѣсто отведутъ. А Максимова приказу Лупандина полуголову Максима Володимерова съ стрѣльцами изъ нижнего города велѣли свезть въ верхней городъ, и впредь головъ и полуголовъ съ приказы въ нижней городъ для постою не присылать, а велѣть для караулу въ нижнемъ городѣ быть сотникомъ и стрѣльцомъ противъ прежнего, какъ бывало при прежнихъ боярахъ нашихъ и воеводахъ, и самому тебѣ околничему нашему и воеводамъ въ права ихъ и волности не вступатца, и нашимъ великого государя ратнымъ людямъ обидъ и примѣтокъ чинить не велѣть, и судомъ ихъ и росправою и пріѣзжихъ купецкихъ людей и Коломыйцовъ не вѣдать, а вѣдать ихъ во всемъ, противъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ, войту съ товарищи въ ратушѣ, и подводъ у мѣщанъ имать не велѣть. А какъ наши великого государя ратные всякихъ чиновъ люди изъ Кіева къ намъ ве-

ликому государю къ Москвѣ и въ иные города и въ полки отпущены будутъ, и вы бѣ околничей нашъ и воеводы велѣли имъ ѣздить на своихъ подводахъ, а гонцомъ на почтовыхъ подводахъ. А до мелницъ ихъ, которые на Днѣпрѣ, на лодьяхъ, никому дѣла нѣтъ, и поборовъ съ нихъ никакихъ въ нашу великого государя казну имать не велѣть; и впредь нашимъ великого государя ратнымъ людямъ, опричь караулныхъ стрѣльцовъ, по своей волѣ, безъ своего вѣдома, въ нижнемъ городѣ Кіевѣ начевать и дворами и мѣсты и старинными кіевскими дворовыми землями владѣть отнюдь не велѣли; а кто до сего нашего великого государя указу дворовыми и огородными землями владѣлъ, и вы бѣ велѣли тѣхъ людей допросить, по какому они указу мѣщанскими дворовыми и огородными землями владѣли, и взявъ у нихъ о томъ за руками сказки, къ намъ великому государю писали и сказки за руками прислали въ приказъ Малыя Росіи; а ратнымъ людямъ велѣли жить въ верхнемъ городѣ. А у которыхъ нашихъ великого государя ратныхъ людей въ нижнемъ городѣ есть купленные, и вы бѣ велѣли имъ тѣ свои дворы продать кіевскимъ жителямъ; а буде которые продать не похотятъ, и имъ хорошее строенье велѣть свезть и мѣсто очистить и отдать войту съ товарищи, и впредь дворовъ въ нижнемъ городѣ ратнымъ людямъ строить и покупать для своихъ имъ прихотей отнюдь не велѣли. А кіевскихъ мѣщанъ въ лѣсъ по дрова и по сѣно и для всякихъ нуждъ изъ города и въ городъ и градскихъ и пріѣзжихъ людей съ товары пропускать велѣли на караулѣхъ безъ посуловъ. А буде съ сего нашего великого государя указу объявятца во взяткахъ кто ни есть, и тѣмъ за ихъ воровство велѣли чинить жестокое наказанье, чтобъ впредь отнюдь съ кіевскихъ мѣщанъ и съ пріѣзжихъ людей посуловъ никто не имали, и ремесленнымъ людямъ по неволѣ ты околничей нашъ и воеводы на себя и на головъ стрѣleckихъ и на иныхъ начальныхъ людей безъ найму дѣлъ никакихъ дѣлать отнюдь не велѣли. А буде прилучатца какіе наши великого государя дѣла, и вы бѣ

ремесленнымъ людямъ отъ тѣхъ дѣлъ велѣли давать изъ наше великого государя казны достойной платежъ. А о челнахъ и о лодкахъ и о взяткахъ полуголовы Максима Володимерова велѣли сыскать всякими сыски накрѣпко, кто у мѣщанъ чолны и лодки и рыболовные сѣти отъимали, и сколько челновъ и сѣтей взято, и что съ кого полуголова взялъ посуловъ, а сыскавъ, о томъ подлинно къ намъ великому государю писали; а впредь учинили заказъ подъ смертною казною, чтобъ у мѣщанъ никто ничего и челновъ и рыболовныхъ сѣтей не отъимали, и въ рыбные ихъ ловли и въ сѣнные покосы не вступались, и головамъ стрѣleckимъ и ихъ приказовъ стрѣльцомъ и иныхъ чиновъ ратнымъ людямъ въ Кіевѣ въ нижнемъ городѣ дворовъ строить и держать и налогъ и обидѣ имъ чинить отнюдь не велѣли. А однолично бѣ тебѣ okolничему нашему и воеводамъ порадѣть, и по сему нашему великого государя указу вышепомянутыхъ дѣлъ остерегать съ великимъ радѣньемъ, чтобъ впредь о томъ намъ великому государю кіевского войта и бурмистровъ и мѣщанъ челобитья не было. А прочесть сю нашу великого государя грамоту и списавъ съ нее списокъ, оставили въ сѣѣзжей избѣ за дьячьею приписью, а сю нашу великого государя грамоту отдали имъ мѣщаномъ впредь для иныхъ нашихъ бояръ и воеводъ и ратныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, генваря въ 18 день.

Подписалъ дьякъ Емельянъ Украинцовъ. Отдана войту.

2. Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ (*слѣдуетъ полный титулъ*), наше царское величество, пожаловали есмя нашего царского величества отчины града Кіева подданныхъ, войта Ждана Тадрыну, бурмистровъ, райцовъ и урядниковъ и всѣхъ кіевскихъ мѣщанъ, велѣли войту Ждану Тадрынѣ на войтовство дать нашу великого государя, нашего царского величества, жалованную грамоту для того, что въ нынѣшнемъ во 185 году были че-

ломъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, наше великого государя, нашего царского величества отчины города Кіева подданные наши, бурмистры, райцы и всѣ урядники, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали ихъ, велѣли имъ прежнюю отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчина и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, жалованную грамоту, какова дана войту ихъ Ждану Тадрынѣ на подтвержденіе войтовства его велѣли подтвердить нашею великого государя, нашего царского величества, жалованною грамотою. И по тому ихъ челобитью въ приказѣ Малыя Росіи сысканъ отпущъ жалованной грамотѣ, какова дана имъ по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, на подтверженіе кіевскому войту. А въ томъ отпущѣ написано: въ прошломъ во 174 году, были челомъ отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, они жѣ подданные наши бурмистры и райцы и всѣ мѣщаня, чтобъ отецъ нашъ государевъ, блаженныя памяти великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ войту ихъ Ждану Тадрынѣ, которого они бурмистры и райцы и всѣ урядники и мѣщаня избрали войтомъ, по прежней даной волности и правамъ и привиліямъ, подкрѣпити своею царского величества милостивою жалованною грамотою. И по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, по челобитью бурмистровъ и райцовъ и всѣхъ урядниковъ и мѣщанъ, то войтовство Ждана Тадрыны подтверждено его царского величества жалованною грамотою, и урокъ годовой изъ доходовъ ратушныхъ, что издавна повелось, по пяти сотъ золотыхъ полскихъ, ему давать, какъ бывало при прежнихъ войтахъ, велѣно. И мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа

№ 4. Великія и Малыя и Бѣлыя Росія самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадаватель, наше царское величество, подданныхъ нашихъ, города Кіева войта Ждана Тадрыну и бурмистровъ и райцовъ и всѣхъ урядниковъ и мѣщанъ пожаловали, велѣли ему то войтовство подтвердить сею нашею великого государя, нашего царского величества милостивою жаловальною грамотою. Дана ся наша великого государя, нашего царского величества, жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, генваря въ 18 день.

Писалъ и подписалъ Внифантей Парфеньевъ. Писана на александрійской средней бумагѣ, буки и мыслете и покой писаны противъ вышеписанной грамоты.

Малорос. приказа кн. 43, лл. 615—628.

4.—1677, января 26. Царская грамота въ Сѣчу Запорожскую о томъ, что польскіе гетманы оговорили напрасно запорожское низовое войско, будто оно заключало мирный договоръ съ ханомъ, съ предостереженіемъ противъ замысловъ бусурманскихъ.

Въ прошломъ во 184 году, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, были нашего царского величества бояринъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогородской, князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарищы и поданной нашѣ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войсками, при нихъ будущими, у Днѣпра и за Днѣпромъ, для отвращенія Дорошенкова изъ-подъ ига бусурманского и на страхъ непріятелемъ креста святаго Туркомъ и Татаромъ, на Полское королевство войною идущимъ; и въ то время, по нашему жъ царского величества указу, тѣ вышепомянутые нашего царского величества бояринъ и воеводы и войска запорожского гетманъ посылали съ листами своими королевского величества полского къ коруннымъ и къ литовскимъ гетманомъ войсковыхъ знатныхъ людей, нарочно да-

вая имъ о себѣ вѣдать и призывая ихъ ко общему съ собою воинскому слученію, для отвращенія войны бусурманскіе. И тѣ ихъ посланные у корунныхъ и литовскихъ гетмановъ были во Лвовѣ, потому что они гетманы приступя съ Турками и съ Татарами къ договорамъ, задержались во Лвовѣ и защищая себя въ томъ мимо правды писали къ нимъ нашего царского величества боярину и воеводамъ и войска запорожского къ гетману съ тѣми жъ ихъ посланными, что будто не во время они бояринъ и гетманъ ту присылку къ нимъ гетманомъ учинили, въ которыхъ листѣхъ своихъ и на васъ войско запорожское низовое затѣвая мимо всякіе правды негодование приписали, что будто вы, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, учиня съ ханомъ крымскимъ перемирье, нарочно всѣ орды изъ Крыму на нихъ выпустили. И противъ тѣхъ ихъ листовъ нашего царского величества бояринъ и воеводы и войска запорожского гетманъ учинили имъ отвѣтъ, что вы хана съ ордами въ войну не пропускавали, а всегда надъ ними, по стародавнему своему войсковому обычаю, чинили воинской промыслъ и православнымъ христیانомъ помочи додавали; а буде что имъ гетманомъ отъ непріятелей креста святаго и учинилось, и то имъ учинилось отъ своего нерадѣнія: понеже вѣдая они о нашествіи бусурманскомъ, не спѣшили и не промыслили о слученіи съ войсками нашего царского величества. А то намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо, что по тѣмъ ихъ мирнымъ договорамъ Украина и Запорожье Туркамъ уступлена. И мы великій государь, наше царское величество, васъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ сею нашею царского величества грамотою милостиво остеречь повелѣли, чтобъ вы впредь отъ лстиваго пріятства бусурманского были остерегательны, для того, чтобъ они по древней своей зависти какого злого намѣренія надъ вами не учинили: понеже они умышляютъ всегда на пагубу вѣры нашей православной христіанской и имѣютъ намѣреніе по веснѣ итти всѣми своими силами на наши царского величества малоросійскіе и украин-

ные города войною; о чемъ мы великій государь, наше царское величество, всегда имѣемъ наше государское попеченіе, чтобы, при помощи Божіи, отъ тѣхъ вышепомянутыхъ непріятелей были вы сохранены; а мы великій государь, наше царское величество, противъ тѣхъ непріятелей наши царского величества войска въ готовности имѣемъ. И вамъ кошевому атаману Ивану Сѣрку и всему войску запорожскому низовому, видя къ себѣ нашу царского величества милость, намъ великому государю, нашему царскому величеству, служить и всякого добра хотѣти и надъ бусурманы воинской промыслъ чинить по своему воинскому обыкновенію, сколько милосердый Господь Богъ и пресвятая Владычица Богородица помощи подастъ, а ни на какіе лукавыя обманы и прелести бусурманскіе не склонятца, а быть на нашу великого государя, нашего царского величества, премногую милость и жалованье надежнымъ. А что у васъ впредь въ воинскомъ промыслѣ надъ непріятеля учнетъ дѣлатца и какіе будутъ о непріятельскихъ замыслѣхъ вѣдомости, и вамъ бы писати о томъ нашего царского величества къ подданному, войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю почасту; а служба жъ ваша и радѣніе намъ великому государю, нашему царскому величеству, по его гетманскому писму, будетъ извѣстна и забвенна у насъ великого государя, у нашего царского величества, никогда не будетъ. А съ сею нашею царского величества грамотою посланъ къ вамъ на кошъ приставъ Кузма Даниловъ; и вамъ бы, принявъ у него нашего царского величества грамоту, отпустить его къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вскорѣ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, генваря въ 26 день.

Арх. М-ва Юст., дѣла малорос. приказа 1677 г. кн. 43, л. 700.

5.—1677, февраля 6. Грамота къ царю гетмана Самойловича о несправедливомъ обвиненіи его Поляками въ подущеніи право бережныхъ казаковъ къ враждѣ съ ними; о враждебныхъ

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

поступкахъ бѣлоцерковского коменданта и о № 5. поводахъ къ задержанію царской грамоты, посланной къ Запорожцамъ.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ наявнѣйшемъ вашего царского величества престоломъ у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Непремѣнную вашего царского пресвѣтлого величества изъ того самого познаваю къ себѣ и ко всему войску запорожскому милость, когда ваше царское пресвѣтлое величество благоговѣйнымъ шествіемъ и путемъ подобнымъ блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отца вашего царского пресвѣтлого величества, шествуя, не оставили есте мнѣ подданному своему чрезъ нарочную грамоту свою государскую вѣдомо учинити о присланіи къ вамъ великому государю чрезъ почту отъ полского короля, также чрезъ нарочную грамоту; а о чемъ писана, не токмо тоѣ, но и своей государской къ королю явно на все описанные списки прислати для увѣдомленія съ приставомъ посольского приказу съ Кузмою Даниловымъ указати изволили есте. Чего зѣло благодаренъ будучи, покорственное мое вашему царскому пресвѣтлому величеству со всѣмъ войскомъ запорожскимъ чиню благодарствованіе. А понеже король полской въ той же своей грамотѣ при иныхъ дѣлѣхъ своихъ вашему царскому величеству досадительныхъусть, за ложнымъ комендата бѣлоцерковского ...леня обогателствомъ, будто я не по дѣлу пишу съ вашего царского пресвѣтлого величества обоихъ сторонъ Днѣпра гетманомъ и призываю подъ крѣпкую вашу государскую оборону и подъ мой regimentъ тое стороны полки кіевскій, бѣлоцерковскій, каневскій, корсунскій и иные, и то не отъ чего иного объ-

№ 5. явилось, токмо съ древніе ихъ лядкіе стороны противо насъ войска запорожского и народа нашего малоросійского украинского злобой ненависти, которую не нынѣ предъ себя взявъ, какъ до сего времени никакова добра намъ никогда не мыслили, но паче всегда на то умышляли, какъ бы насъ войско запорожское и святое православіе искоренити и въ ни во что обратити (а не токмо здѣ въ Украинѣ, но и въ Литвѣ и по Бѣлой Руси на поруганіе всему нашему малоросійскому народу церкви Божіи православныя уніятъ гонити и къ уніи насилствомъ принуждати и привращати поволіили); такъ и нынѣ не престава въ той же своей злобѣ ненавидятъ, что мы войско запорожское, за милостію Божіею и щастіемъ вашимъ государскимъ, при своемъ надлежащемъ пребываемъ чинѣ, и святое благочестіе съ Божіими церквами въ своемъ процвѣтаетъ украшеніи, подъ высокодержавною вашею государскою пребывая рукою и обороною, отъ которые насъ отлучити и права наши и волности войсковые, паче всѣхъ сокровищъ дражайшіе, нарушити, и какъ хотѣти по своей мысли имѣти, хотя всякихъ хотѣли себѣ употреблять способовъ (какъ нынѣ) давно совершенно всю тую сторону Украину, не имѣя въ рукахъ своихъ Туркомъ при учиненныхъ принужденныхъ къ покою договорѣхъ, кромѣ себѣ стороны посемъ же паки за свою почитая, опять, какъ вижу, у вашего царского пресвѣтлого величества о привращеніи ея себѣ домогаться; толко жъ то мало дѣло, что мало не весь свѣтъ явѣ видятъ, и удобно возможно отъ того остеречтца и предварити цѣлости своей при оборонѣ вашей государской. Но то самая вымышленная и ко остерегательству неудобная ихъ мысль и вымысль, который камендаты бѣлоцерковской, имѣя себѣ отъ нихъ наученіе, дѣлаютъ, что будто для исправленія своихъ дѣлъ нѣкоторыхъ, въ города сее стороны посылая отъ себя людей, даетъ листы королевскіе, на службу здѣшнихъ жителей призывательные, и велитъ подметовати гдѣ ни есть на рынкахъ, чтобъ призвавъ лехкомысленныхъ какихъ къ тому могъ каковы ни есть между согласнымъ

миромъ вредительныя всѣяти развраты и всенародный помѣшати покой. Обаче зн.... Божія крѣпкая десница, кая всѣхъ сердца и мысли къ достаточному управляетъ пути, для святого благочестія того ничего имъ самимъ совершенствомъ доказати и совершити нынѣшнего времени не допускаетъ (понеже тѣ королевскіе листы, одинъ въ полтавскомъ полку, а другой въ переясловскомъ, сысканы есть и ко мнѣ принесены, которые къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ симъ моимъ листомъ посылаю). Такъ и впредь надѣмся на милость Божію и на счастье ваше государское, яко православного христіанского монарха, и на свое отчасти остерегательство, что не допустить явная изъ тѣхъ мѣръ съ полскіе стороны противъ народа нашего украинского ненавистьгда покойной полковникъ бѣлоцерковскойнъ Бутенко, во время сильного непріятельского заступленія бусурманского, подъ Лодыжинымъ и подъ Уманью будучего, унося изъ становищъ на сю сторону Днѣпра цѣлости здоровья своего, пріѣхалъ въ Бѣлую Церковь, и тогда сей нынѣшней камендаты бѣлоцерковской безвинно толь знатного на Украинѣ человека, особого своего нѣкоего отмщевая досадительства, съ сего свѣта погубилъ и все его имѣніе, при немъ будучее, къ себѣ поималъ; да еще сверхъ того на другое лѣто, когда Дорошенко стоялъ съ войскомъ своимъ подъ Корсунемъ и съ ордою, и тогда что имѣлъ бы обще съ нами тотъ же камендаты живучи въ сосѣдскомъ пріятствѣ, надъ непріятели чинити промыслъ, и вмѣсто того, сослався съ ордою, станицу отъ меня мало не во стѣ человекъ конные компаніи за Днѣпръ, для взятія языка бусурманского непріятельского посланную, и съ добычею и съ языки ко мнѣ идущую набѣжавъ въ полѣ чрезъ своихъ людей разбити ихъ порадѣлъ; изъ которые станицы тѣхъ моихъ людей мало ушло, понежъ мало не всѣ орда забравъ въ полонъ поимали, а его добычею, при нихъ будучею, подарили. Сверхъ того, сей прошлой осени, когда ханъ по учиненіи о покоѣ съ Ляхами договоровъ, проводя Турковъ въ Волоскую землю, возвращался съ ордою въ

Крымъ, и тогда посылая при универсалѣ до-
рожномъ гетмана коронного ханъ нѣкогда знат-
ного Чилибея съ подлинною частію орды къ
Днѣпру, добывая вѣсти о поведеніи здѣшнемъ
и о обращеніи войскъ вашихъ государскихъ,
приказалъ, чтобъ идучи подходилъ подъ города
и подъ замки, гдѣ только есть королевства Пол-
ского на становищахъ люди, которой, когда
къ Бѣлой Церкви пришелъ, и онъ комендаты
не токмо въ города поддѣпрскіе, воеводѣ кіев-
скому належащіе, не давъ знать, какъ ему хри-
стіанская достойна была должность, остерегая
о приходѣ къ себѣ орды, но паче еще ихъ
самыхъ и лошадей нѣсколько дней у себя за-
державъ и прокормивъ, послалъ къ Днѣпру
подъ тѣ помянутые города, гдѣ набѣжавъ,
много людей безопасныхъ Татаровъ порубили,
а иныхъ въ полонъ побравъ, въ цѣлости воз-
вратились назадъ. А нынѣ, что болѣзньшій
есть, какъ слышу, вблизи Бѣлыя Церкви обрѣ-
тающіися городки, которые изъ подданства тур-
скаго и Дорошенкова владѣнія, по указу ва-
шему государскому, промысломъ своимъ и хра-
бростію кровавою поотлучили есмы и въ дер-
жаву вашу государскую, также и подъ мой
регіментъ, приклонили, королевскими людьми
укрѣпляти подлинное есть свидѣтельство
которое мѣстечко Василковъ, которой издавна
належитъ къ Кіево-Печерскому монастырю,
укрѣпилъ было королевскими людьми, и то какъ
намъ не любо, что не по дѣлу, паче должно-
сти своя толь много себѣ соизволяетъ безо-
паство. Такъ покорственно вашего государ-
ского наяснѣйшего престола прошу: изволь
ваше царское пресвѣтлое величество, по ми-
лости своей государственной, вступить къ коро-
лю полскому, чтобъ ему камендату было то
не похвалено, что онъ тѣхъ никакихъ задѣпр-
скихъ городковъ такъ съ людьми, которые паки
съ сея стороны за Днѣпръ на жилище свои
переходити начинаютъ, какъ и пустыхъ въ
державу королевскую подклоняти никоимъ
обычаемъ, и къ нимъ атись не задержалъ,
а естлибъ и отъ того бы междо нами къ
заводомъскимъ возрасти причина. А что
ваше царское пресвѣтлое величество указалъ

мнѣ подданному своему послать въ Запороги № 6.
къ кошевому и ко всему войску низовому
свою государскую грамоту, и тако выразумѣвъ
съ списка оныя и постерегая, дабы они съ
лежкомыслія своего, гдѣ не належитъ, не по-
слали, для тѣхъ причинъ задержалъ есмь оную
при себѣ, а паче надѣясь, что вскорѣ вы ве-
ликій государь другою своею государскою гра-
мотою инымъ обрасцомъ противъ ихъ листа,
о розныхъ жеданіяхъ писанного, обослать ихъ
изволите. Сіе объявивъ, предаюсь вашего цар-
ского пресвѣтлого величества милостивому жа-
лованью. Данъ въ Батуринѣ, февраля 6 дня,
1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества
вѣрный подданный и во вѣки неотступный и
слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ
войска вашего царского пресвѣтлого величе-
ства запорожского.

Тамъ же, л. 797.

6.—1677, февраля 6. Показаніе войско-
ваго товарища Ивана Мазепы о судѣ надъ
Адамовичемъ и Рославцемъ, и о томъ, что
гетманъ не можетъ ѣхать въ Москву, опа-
саясь козней задѣпровскаго королевской сто-
ронъ казацкаго гетмана Гоголя, съ присово-
купленіемъ летучихъ извѣстій о положеніи
военныхъ силъ бусурманскихъ и польскихъ.

185, февраля въ 6 день, въ приказѣ Малыя
Росіи явился войсковой товарищъ Иванъ Ма-
зепы, а въ роспросѣ сказалъ: къ великому го-
сударю царю и великому князю Θεодору Але-
ксѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-
сіи самодержцу, послалъ сего гетманъ Иванъ
Самойловичъ съ листомъ своимъ и съ суднымъ
дѣломъ бывшихъ нѣжинскаго протопопа Симе-
она Адамова да стародубскаго полковника Пе-
тра Рословца съ ихъ совѣтники тому нынѣ
3 недѣли.

На сей и на той сторонахъ Днѣпра, мило-
стію Божіею и великого государя праведными
молитвами и счастіемъ, далъ Богъ все смирно.

Нѣжинскаго протопопа и Рословца судили
послѣ Богоявленіева дни на 3 день, въ поне-
дѣльникъ. А при томъ судѣ были присланные

№ 6. отъ преосвященнаго архіепископа Лазаря Барановича, черниговскаго и новгородскаго, духовные особы: черниговскаго Елецкаго монастыря архимандритъ Іаникій Голятовскій съ товарищи, да генеральная войсковая старшина, обозной Петръ Забѣла съ товарищи, и полковники и полковая и мѣская старшина, и сотники и знатное товарство. И съ того суда, протопопа и Рословца осудили на смерть, а совѣтниковъ ихъ, Карпа Мокрѣева, бывшаго писаря войскового при Многогрѣшномъ, изъ Украйны съ женою и съ дѣтми и съ животы выслать вонъ; а бывшимъ полковникомъ, перясловскому Дмитрияшкѣ Райчѣ, прилучьскому Лазарю Горленку учинить вѣру въ томъ, что они къ протопопскому и Рословцову къ злomu дѣлу не приставали. И сотники и чернь кричали, чтобъ протопопа и Рословца смертью карали.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ велѣлъ въ томъ отказать сотникамъ и черни до другога дня. А на другой день засѣдали духовныя особы и генеральная старшина и сотники знатные. И гетманъ Иванъ Самойловичъ присылалъ къ нимъ великаго государя милостивыя грамоты, которые присланы къ нему гетману о протопопѣ съ столникомъ со княземъ Васильемъ Жировога-Засѣкинымъ, а о Рословцѣ съ столникомъ съ Семеномъ Алмазовымъ, и приказывалъ къ духовнымъ особамъ и генеральной старшинѣ, что они протопопа и Рословца осудили по правамъ брандобускимъ, *) и то они учинили по ихъ стародавнымъ войсковымъ правамъ и волностямъ; однако жъ надобно имъ великаго государя милостивыя грамоты почитати. И тѣ грамоты чли.

А по прочтаніи грамотъ, духовные особы и генеральная старшина говорили: коли его смертью корать не велѣтъ, и его велѣтъ постричь.

И протопопъ Семень Адамовъ билъ челомъ, чтобъ велѣли его постричь; и онъ того и прежь сего желалъ, и что онъ по се время того не учинилъ, знатно, что за то его Богъ и смиряеть.

И духовные особы и генеральная войсковая старшина приговорили протопопа постричь, а Рословца нѣсколко лѣтъ держать за карауломъ. И протопопъ для того посланъ къ архіепископу, а Рословецъ отданъ за московской караулъ.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ хотѣлъ ѣхать къ царскому величеству самъ, для отданія повинного поклону. И разсудя съ старшиною, что ему нынѣшніе зимы выбиратца и ѣхать къ Москвѣ нѣколи, потому что близъ приходитъ вешняя пора; да и для того, что Гоголь отъезжаясь съ королевскіе стороны полскаго казацкимъ гетманомъ, стоитъ въ Полѣсьѣ близко Кіева и присылаетъ въ Украйну на сю сторону Днѣпра прелесные свои листы, устрашивая войски королевскаго величества и турецкаго салтана приходомъ подъ Кіевъ и на всю Украйну, и постерегая того, чтобъ въ Украйнѣ отъ того какова смятенія не возросло, самъ гетманъ къ Москвѣ не поѣхалъ, а вмѣсто себя послалъ сына своего Симеона; а шлетъ съ нимъ къ великому государю въ дарѣхъ дву коней турецкихъ, которыхъ далъ турецкой салтанъ Петру Дорошенку, будучи подъ Каменцомъ-Подольскимъ и подъ Ладжинымъ; а тѣ кони изъ Батурина посланы напередъ съ нимъ Иваномъ Мозепю и къ Москвѣ они будутъ февраля въ 7 день; а гетманской сынъ будетъ февраля въ 9 день.

Королевское величество и нынѣ въ Варшавѣ и отправливаетъ сеймъ, и на тотъ сеймъ гетманъ Иванъ Самойловичъ, для подлиннаго вѣдома, какъ кончитца и на чомъ постановятъ, послалъ торговыхъ людей лазутчиковъ, челоуѣкъ трехъ или четырехъ.

Корунные войска нашли на становище въ горніе воеводства, а литовскіе войска стоятъ на границѣ близъ Украйны къ стародубскому и черниговскому полкомъ, а для чего, того не вѣдаетъ.

Турской салтанъ въ Царѣградѣ, а везиръ, сказываютъ, что подлинно умеръ.

*) На полт: Мандебурскимъ.

Войски турецкіе стоятъ около Дунаю съ разными папами.

Ханъ крымской пошолъ въ Крымъ, а часть орды оставилъ въ Бѣлогородчинѣ на страхъ Полякомъ, что у нихъ учинитца съ сейму.

Сѣрко нынѣ на Запорожьѣ, изъ коша подѣ турецкіе и подѣ крымскіе городки ходили и съ Татары перемирье розорвали.

А болши сказать не вѣдаетъ.

Тамъ же, л. 733.

7.—1677, послѣ 12 февраля. Грамота гетмана Самойловича къ царю съ *препровожденіемъ письма кievскаго райцы Гордѣя Мильцова объ опасности скорого бусурманскаго вторженія и о необходимости присылки ратныхъ силъ.*

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падѣ до лица земнаго предѣ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 185 году, февраля въ 12 день, принесенъ ко мнѣ, вашего царского пресвѣтлого величества подданному, изъ Кіева отъ подлинного человека, кievскаго мѣщанина Гордѣя Мильцова, старшаго райца маистрата кievскаго, листъ прямою рукою его писанный, въ которомъ описуетъ достаточно, что будучи онъ сими времены купецкимъ обычаемъ промысляя разными товары въ стольномъ городѣ Волоскіе земли въ Ясѣхъ, добылъ, яко знатной чело-вѣкъ, отъ знатныхъ подлинно тамошнихъ людей вѣдомость, что турецкой салтанъ, головной непріятель креста святаго, розославъ по всѣмъ государствамъ, подѣ его державою будучимъ, листы свои указные, чтобъ всякіе чины готовились какъ належитъ на войну, которую подлинно имѣетъ войну творити самъ своею бого-

№ 7.
мерзкою особою сего близъ приходящаго лѣта, только бѣ ему Господь Богъ не помогъ, подѣ Кіевъ всѣми силами; а везиря своего потомужъ съ великими войски подѣ Чигиринъ имѣетъ послать, хотя тѣ оба города подѣ свою власть бусурманскую взявъ, своими людьми укрѣпити. Также про хана приписалъ, что есть таковы слухи вездѣ, что по указу его жъ салтанскому сего мѣсяца хочетъ рушитца со всѣми ордами изъ Крыму, которыхъ и по се время большая часть въ Бѣлогородчинѣ обрѣтаютца, и итить прямо на сю сторону Днѣпра. Также и о королѣ полскомъ, что подлинно и вѣчно съ нимъ же туркомъ и неразорванной учинилъ ужъ покой. Для чего я какъ тотъ вскорѣ вычелъ есмь, того жъ часа къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ симъ моимъ листомъ для увѣренія посылаю, противъ которого, естлибы такъ имѣло сбытись то все совершено, и тако вскорѣ по веснѣ надобно надѣяться сюды тѣхъ всѣхъ бусурманскихъ нахожденій противъ ихъ замысловъ: занежъ вѣдаемъ, что похочетъ поганый яко въ далнюю страну заходя, а паче съ тягостми, поспѣшити, дабы самое воинскіе поры не отставить. Для чего, для отпору того нашествія бусурманского, изволь ваше царское пресвѣтлое величество, яко монархъ христіанскій и защититель святаго благочестія, указать по милости своей государственной къ церквамъ Божіимъ, и тому отдревле святому и мощми святыхъ отцевъ и чудотворцовъ печерскихъ обогащенному мѣсту, особно и Чигирину, яко на самомъ приходѣ тому непріятелю а и въ сей странѣ защищеніемъ обрѣтающемуся, и своимъ войскамъ государскимъ быти во всякой готовности, какъ бы во время свое могли тамо поспѣшити противъ того непріятеля на нашу помочь со всякими запасы, гдѣ то надобно будетъ, премного покорственно прошу. Запасы, которые, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, назначены были изъ Сѣвска въ Кіевъ, 9000 четвертей, везъ для ратныхъ вашихъ государскихъ людей, а изъ Путивля 4000 четв въ Чигиринъ, хотя съ великою нуждою людскою, яко сего зимнего времени; од-

№ 8. нахо, подлежа воли вашей государской, всё уже посланы, гдѣ сколько настоять. О чемъ извѣстно учинивъ, предаюсь милостивого вашего царского пресвѣтлого величества жалованью. Изъ Батурина, февраля въ день, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля многомилостивого, вѣрной подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М-ва Юст. дѣла малорос. прик. 1677 г., кн. 46, л. 45.

8.—1677, февраля 20—марта 8: Разговоръ царскаго посланца Семена Алмазова съ гетманомъ Самойловичемъ о мѣрахъ обороны Чигирина, въ виду угрожавшаго бусурманскаго нашествія.

Лѣта 7185, февраля въ 20 день, великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ столнику Семену Ерофеевичю Алмазову да приказу Малыя Росіи подъячему Внифантыю Парѣеньеву ѣхать войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, въ Батуринъ, съ своею великого государя грамотою, для своихъ великого государя дѣлъ и съ милостивымъ словомъ.

Съ Москвы поѣхали февраля въ 23 день. Въ Батуринъ пріѣхали марта въ 2-й день. У гетмана были того жъ числа. Великого государя грамоту везъ подъячей. И пріѣхавъ къ гетману и вшедъ въ свѣтлицу, столникъ Семень Алмазовъ говорилъ рѣчь по наказу, и подалъ великого государя грамоту гетману..... *)

А сказавъ про здоровье великого государя, его царского величества, гетману Семень говорилъ о дѣлахъ великого государя, его царского величества, по наказу, и чтобъ онъ гетманъ о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ, противъ сего великого государя указу, писалъ съ нимъ Семеномъ.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ и при немъ

будучая старшина, что онъ великій государь, его царское величество, древнюю свою отчину градъ Кіевъ и его гетмана Ивана Самойловича и все войско запорожское и весь малоросійской народъ, за помощію Божіею и пресвятыя Богородицы, содержитъ въ милости своей государской и впредь при оной же помощи градъ Кіевъ и святыя мѣста во охраненіи цѣлости, и его гетмана и все войско запорожское при стародавнихъ ихъ правахъ содержать изволяетъ, тѣмъ подобіемъ, какъ и отецъ его государевъ, блаженный памяти великій государь, его царское величество, градъ Кіевъ и святыя мѣста въ цѣлости сохранялъ, а его гетмана и все войско въ милостивомъ своемъ жалованьи содержалъ, на его великого государя милости били челомъ.

А въ Чпиргинѣ де онъ гетманъ еще до сего его великого государя указу послалъ вѣрного и надежнаго человѣка, хорунжего своего Григорья Карпова, и велѣлъ ему быть чигиринскимъ полковникомъ, и приказалъ ему, чтобъ онъ послалъ во все города и въ уѣзды той и сее стороны Днѣпра, которые около Чигирина въ ближнихъ мѣстѣхъ, и велѣлъ, чтобъ они навозили лѣсу на городовую починку, сколько ему будетъ надобно, и того лѣсу велѣлъ дать половину великого государя ратнымъ людямъ на починку верхнева города и на избы и на амбары, а другою половиною велѣлъ починивать и вновь гдѣ надобно дѣлать ему полковнику большой городъ, да уже де лѣсу многое число и изготовлено и городъ начали починивать.

А что де у большихъ у осмнадцати пушекъ будто запалы розсѣчены, и у тѣхъ де пушекъ запалы не розсѣчены, отъ многіе стрѣлбы розстрѣлялись, потому что пушки старыя и много изъ нихъ стрѣлено; а прежь сего хотя ихъ было и болши того, толко де ихъ нѣсколько десять пушекъ досталось Полякомъ, а иные отдалъ на копѣ Сѣрку и много отъ стрѣлбы пороздуло, и тѣ де рваные пушки онъ Дорошенко перелилъ въ колокола. Да ему де гетману отдалъ походныхъ 15 пушекъ.

*) За сими обыкновенные при пріемахъ царскихъ посланцевъ вопросы о здоровьи царя.

Статьи, которые говорены наодинѣ тайно. И гетманъ, выслушавъ, говорилъ, что онъ во одержаніи города Чигирина и въ промыслу хлѣбныхъ запасовъ полагаетца на волю великого государя, его царского величества; толко де онъ гетманъ, по вѣрной своей службѣ къ нему великому государю, объявляетъ, что Чигиринъ Украинѣ городъ надобной и отъ Крыму защищеніе и непріятелю всякому страхъ; и нынѣ де, по подлиннымъ вѣдомостямъ, конечно турецкой салтанъ и крымской ханъ со всѣми своими поганскими силы по веснѣ хотятъ итти на Украину; и естли де, отъ чего Боже сохрани, Чигиринъ достанетца въ руки непріятелскіе, тогда де и сее стороны добровольно сами подадутца турку, которые отдалѣли Чигирина, полтавской, лубенской, прилуцкой, миргородцкой полки, а Запорожье и поневоля будутъ имъ послушны; и чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ его гетмана и все войско запорожское, умилился надъ ними, велѣлъ прибавить въ Чигиринъ къ прежнимъ въ прибавку еще своихъ великого государя ратныхъ людей 1000 человекъ.

И Семень говорилъ: на чигиринскихъ осадныхъ людей то всего нужнѣе, что хлѣбныхъ запасовъ взять негдѣ не токмо на прибылыхъ, но и на тѣхъ, которые нынѣ въ Чигиринѣ въ осадное время, но и въ свободное. Самому ему гетману подлинно вѣдомо, каковъ нынѣшней хлѣбной привозъ учинился и въ Кіевѣ, не токмо въ Чигиринѣ; и чтобъ для тѣхъ вышеписанныхъ причинъ болши имѣть въ Кіевѣ, какъ всѣхъ городовъ въ надобномъ и въ надежномъ мѣстѣ; и увѣдавъ о томъ, непріятель тѣ свои злыя замыслы оставить и о Чигиринѣ промыслять не учнетъ.

И гетманъ говорилъ: естли де великого государя, его царского величества, ратнымъ людямъ въ Чигиринѣ не быть, а быть толко однимъ малоросійскимъ жителемъ, и онъ де гетманъ на малоросійскихъ жителей безъ ратныхъ царского величества людей не надеженъ, и въ нынѣшнее время некоторыми мѣры безъ нихъ быть невозможно.

И Семень говорилъ: буде въ Чигиринѣ быть

великого государя, его царского величества, № 8. ратнымъ людямъ, и на тѣхъ ратныхъ людей хлѣбными запасы какъ промыслять? и мочно ли ему гетману Чигиринъ своими надежными людьми осадить безъ ратныхъ царского величества людей? потому что многіе ратные царского величества люди будутъ въ Кіевѣ на отпоръ непріятелю, и увѣдавъ непріятель о осторожности кіевской, о Чигиринѣ промыслять не учнетъ, и Чигиринъ мочно ли ему своими ратми одержать, или не мочно и зачѣмъ? И о томъ бы о всемъ онъ гетманъ помыслилъ накрѣпко и писалъ съ нимъ Семеномъ; и о томъ бы онъ не сумнѣвался, что великій государь, его царское величество, изволилъ о томъ свое государское намѣреніе къ нему гетману съ нимъ Семеномъ наказать и о Чигиринѣ говорить, вѣдая его къ себѣ великому государю, къ его царскому величеству, вѣрную службу и слыша тягость на малоросійскихъ жителей отъ нынѣшняго хлѣбного провозу въ Чигиринъ.

И гетманъ говорилъ: безъ ратныхъ царского величества людей въ Чигиринѣ въ нынѣшнее время некоторыми дѣлы быть невозможно; а хлѣбныхъ де запасовъ откуда въ Чигиринъ навозить, въ томъ его великого государя, его царского величества воля, а онъ де гетманъ хлѣбные запасы велѣлъ собирать со всѣхъ безъ wyboru, съ старшины и съ казаковъ и съ мѣщанъ, и возить въ Чигиринъ; толко де у него будетъ въ Чигиринѣ и своихъ выборныхъ казаковъ, кромѣ чигиринскихъ казаковъ и жителей, 3000 человекъ. И о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ, что ему объявилъ столникъ Семень Алмазовъ, пошлетъ онъ гетманъ къ великому государю, къ его царскому величеству, милость просить генеральныхъ, судью Ивана Домонтова, писаря Саву Прокопова.

Изъ Батурина столника Семена Алмазова и подьячего гетманъ Иванъ Самойловичъ да судью Ивана Домонтова отпустилъ марта въ 6 день и велѣлъ, чтобъ они ѣхали къ Петру Дорошенку въ Сосницу, и, взявъ его Петра, ѣхали къ царскому величеству къ Москвѣ.

№ 9. А изъ Сосницы съ нимъ Дорошенкомъ поѣхалъ марта въ 8 день.

Да въ Батуринѣ будучи, гетманъ Иванъ Самойловичъ, марта въ 4 день, присылалъ къ столнику Семену Алмазову волошенина Лукьяна Васильева, а въ роспросѣ сказалъ: поѣхалъ де онъ изъ Волоской земли изъ города изъ Ясѣ, для торгового промыслу, февраля въ 3 день, а въ Батуринѣ приѣхалъ марта въ 3 день. И на поѣздѣ де его, присылалъ къ нему нарочно волоской господарь Иванъ Антоновъ и приказывалъ ему, плакавъ наодинѣ, тайно, чтобъ будучи въ малоросійскихъ городѣхъ, сказалъ гетману Ивану Самойловичю, что турской де салтанъ и крымской ханъ со всѣми своими силы по веснѣ будутъ подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ войною, и того для турской салтанъ и крымской ханъ войскъ своихъ, которые были въ Полшѣ, и не отпускали. Турки де стоятъ всѣ около Дунаю, а Татаровъ около Днѣстра и Буга, а иные де паши пришли съ войски для того жъ изъ Царяграда въ Волоскую землю, и кой де часъ снѣгъ съ поля сойдетъ, тотчасъ и пойдутъ; а самъ салтанъ пойдетъ о Еоргіевѣ дни.

Тамъ же, л. 58 обор.

9.—1677, марта 6. Грамота гетмана Самойловича къ царю, въ которой извѣщаетъ объ угрожающемъ вторженіи турецкомъ, проситъ военной помощи и кромѣ того ходатайствуетъ о судьбѣ отправленнаго въ Москву Петра Дорошенка.

Списокъ съ листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ войсковыми генеральными старшинами, съ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 19 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ падѣ до лица земнаго предѣ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. При бытіи присланного ко мнѣ отъ вашего царского пресвѣтлого величества столника Семена Алмазова и подъячего приказу Малыя Росіи Внифантья Парѣеньева для вашихъ великого государя, помазанника Божія, дѣлъ и съ милостивымъ словомъ, одержалъ и увѣрился есмь отъ него явными и подлинными доводами подлинной надежды и непремѣнной вашей государственной милости ко мнѣ и ко всему здѣшнему малоросійскому краю и дѣтелному *) охраненію: понежъ ваше царское пресвѣтлое величество, яко православный монарха христіанскій, благочестивымъ и святымъ образомъ въ Бозѣ представляшагося отца своего государева, блаженные памяти великого государя, его царского пресвѣтлого величества, идучи, паче жъ въ нынѣшнее время опасное, когда непріятель креста святаго всѣми насиліями своими поганскими на меня подданного васъ великого государя и на весь сей уголь войною наступати (какъ имѣю отъ многихъ людей подлинныя вѣдомости) хочетъ, для святаго благочестія и славного имени своего государственнаго, въ городъ Кіевъ со всѣми святынями и мене гетмана со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ малоросійскимъ, при ненарушеніи цѣлости правъ нашихъ и волностей войсковыхъ, подъ высокодержавною своею государственною рукою держати и отъ наступленія непріятельскаго, при помощи Божіи и пресвятыя Богородицы, оборонити изволяете. Для чего не только симъ своимъ государскимъ ратнымъ людямъ, сѣвского и бѣло-

*) На поля: совершенному.

городцкого полку, и московскимъ всѣмъ войскамъ во всякой воинской готовности всегда были вы великій государь указали, а сверхъ того и воеводъ со особливими полками въ Кіевъ своего царского пресвѣтлого величества околничего и воеводу и намѣстника удорского, князя Ивана Борисовича Троекурова, а съ нимъ въ товарищахъ думного дворянина и намѣстника кашинского, Ѳедора Ивановича Леонтьева, и столника Андрея Леонтьева послали изволили; за что покорное вашему царскому пресвѣтлому величеству со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ украинскимъ малоросійскимъ воздавая благодареніе, покорственно прошу, падъ предъ пресвѣтлымъ вашимъ государскимъ престоломъ: изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, по милосердой своей монаршеской милости, и нынѣ вновь умилосердився надо мною и всею Малою Росією, для задержанія цѣлости оныя и отпору непріятельского, всѣмъ войскамъ своимъ государскимъ тотчасъ указъ свой царской подтвердить, были во всякой готовности, чтобъ во время великой нужды всѣ силы противъ его могли двинутись: понежъ подлинно тотъ непріятель, гордый бусурманинъ, готовъ есть уже со всѣми своими силами турскими и татарскими, кой часъ весна станетъ, итти неотмѣнно подъ Кіевъ или подъ Чигиринъ, какъ всѣ войска турскіе, которые были въ Полшѣ по домомъ на зиму не ропускаая, около Дуная указомъ его суть задержаны и по становищамъ постановлены и орды также не мало всѣ въ Бѣлогородчинѣ оставлены. Того ради, смотря по словамъ и примѣряя къ вѣдомостямъ, надобно бѣ за время и здѣ, съ милосердія вашего царского, поблизу имѣти до весны противъ его силы: понежъ я со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ обостороннимъ цѣлое Украины пребываю отъ него на самой мѣтѣ *), совершенно во всемъ положился есмь на волю Божию и вашу великого государя, и вручился есмь въ представительство ваше государское на вѣки; и для того не на чью иную, только на вашу царскую,

яко одинаго. подъ солнцемъ сіяющаго право- № 9.
славнаго царя и милосердаго государя своего, подобно яко на Божию оборону, надѣюсь, которое дознавая, повинны есмы вашему наяснѣйшему государскому престолу вѣрнѣ и вѣчнѣ всегда служить и противъ всякого непріятеля вашего царского пресвѣтлого величества за достоинство ваше государское, не щадя здоровья своего, стояти неотмѣнно такъ, какъ служилъ есмь и всякого добра желалъ въ Божѣ преставльшемуся отцу вашему государеву, блаженные памяти великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству. Толо смиренно къ ногамъ вашимъ государскимъ припадая прошу, чтобъ моя съ войскомъ запорожскимъ къ наяснѣйшему вашему государскому престолу ни въ чемъ еще, милостію Божією, непоручимая вѣрность имѣла особое свое всегда у васъ великого государя мѣсто, потому что я ни о чемъ такъ не радѣю и радѣти до послѣднаго часа живота моего не престану, какъ о томъ, дабы всегда могъ моей со всѣмъ войскомъ запорожскимъ Богу и вамъ великому государю чистымъ сердцемъ непоколебимо додержати вѣрности. А что прежде сего дерзнулъ есмь къ вамъ великому государю писать нѣчто о Дорошенѣ, принужденъ то учинити; однако жъ покорственно прошу вашего царского пресвѣтлого величества о милостивомъ въ той мѣрѣ себѣ прощеніи, когда хотя и за первымъ вашего царского пресвѣтлого величества указомъ, Богъ видитъ, что радъ бы былъ есмь къ вамъ великому государю его прислати; но разсуждая здѣшняго народа дерзость, что естли и самой причины чинитца бывало часто кратно не мало при нашемъ ужъ сего вѣку межъ ими и начальными ихъ не только разныхъ смятеній и смуты, но временемъ и убивства; тогда опасаясь и постерегая, чтобъ и въ сіе время отъ того здѣ межъ нами, сохрани Боже, чтобъ какова зла не учинилось, особно Запорожцовъ, которые издавна саминепостоянствуя, къ разнымъ постороннимъ заступленіямъ метатися извыкли, и ему не совѣтовали подъ вашу государскую руку

*) *На полѣ: чегъ.*

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

№ 10. склонятися вамъ великому государю къ вѣрности и съ собою къ единомыслию; также и Гоголя, которому Ляхи гетманство давъ, умышленно и нарочно къ намъ сближился, разными способами легкомысленныхъ здѣшнихъ людей приманивати, хотя добровольнымъ его здѣ бытіемъ при ненарушеніи въ добрахъ его цѣлости и войсковыхъ волностяхъ на сю (сторону) переманить; и для того задержался было съ нимъ, выписавъ къ вамъ великому государю всѣ сіе и иные причины. А понежъ и нынѣ ваше государское на томъ стоитъ изволеніе и указъ, какъ мнѣ помянутой вашъ государскій столникъ и подъячей при иныхъ дѣлѣхъ вашихъ государскихъ объявилъ, дабы онъ пріѣхалъ къ Москвѣ: тогда, подлежа изволенію вашему государскому, послалъ его къ вамъ великому государю съ помянутымъ столникомъ и посланными моими особами, войсковыми генеральными, съ Иваномъ Домонтовымъ судьей и съ Савою Прокоповымъ писаремъ, самоосмымъ. Только прошу покорственно вашего царского пресвѣтлаго величества, изволь ваше царское пресвѣтлое величество, для славы имени своего царского и для задержанія цѣлости покою посполитыхъ украинскихъ людей, прошенью моему мѣсто дати, а ему Дорошенку, по милости своей государской, повелѣть на Москвѣ, не засылая никуда на сторону, быть, пока мѣсть ваше государское изволеніе будетъ, дабы посланцы мои его видя, или низовые, когда лучитца у васъ великого государя быть, прославляли ваше государское имя здѣсь тѣмъ, яко царя православного, и превысокую милость и ко всякому винному: понеже и я самъ не инымъ чѣмъ вижуся и здѣсь все доброе, при помощи Божіи, строю и предъ всѣми здѣшними людьми, а пачежъ неразумными хваляся и ихъ легкомысліе выузданное при державѣ вашей государской неложно удерживаю и обнадеживаю, шатающихся съ Украины по сторонамъ къ себѣ привлекаю только милостію вашей государской, а безъ милости вашей государской совершенно никакова и малова дѣла, которое къ доброму общему дѣлу належало бы, никогда дѣлать не починаю. О которомъ и во всѣхъ моихъ надобьихъ нынѣшнихъ и всего войска за-

порожского, къ задержанію цѣлости сего краюлежащихъ, на инструкціи изображенныхъ и на изустной разговоръ помянутымъ посланнымъ моимъ врученныхъ, покорственно васъ великого государя прося, вручаю мя вашему царского пресвѣтлого величества счастію. Писанъ въ Батуринѣ, марта въ 6 день, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный, во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 78 об.

10.—1677, послѣ 3 марта. Отписка черниговскаго воеводы Чоглокова *о цѣнѣ ржи и о ходѣ монеты въ Черниговѣ.*

Государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Тимошка Чоглоковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 185 году, марта въ 3 день, прислана твоя великого государя грамота изъ приказа Малыя Росіи, за приписью Василя Бобинина, ко мнѣ холопу твоему въ Черниговѣ; а въ той твоей великого государя грамотѣ писано, велѣно мнѣ холопу твоему изъ Чернигова къ тебѣ великому государю писать наскоро, по чему нынѣ въ Черниговѣ покупаютъ четь ржи въ московскую мѣру на серебряные денги чехи. И въ Черниговѣ, государь, на серебряные денги покупаютъ въ торгахъ всякіе товары противъ мѣдныхъ литовскихъ денегъ чеховъ ровно; а хлѣба, государь, на серебряные денги деревенскіе мужики не продаютъ, потому, государь, что серебряными денгами межъ себя не торгуютъ, а торгуютъ межъ собою полскими мѣдными денгами. А что, государь, прежъ сего твою великого государя серебряную казну я холопъ твой промѣнялъ, и то, государь, торговые московскіе люди промѣнили; а прибыли, государь, я холопъ твой учинилъ на тѣ серебряные денги 102 рубли 34 алтына. А нынѣ, государь, въ Черниговѣ на литовскіе денги чехи покупаютъ четь ржи по 20 алтынъ; а впредъ, государь, чаятъ дороже 20 алтынъ четь ржи будетъ. И о томъ что ты великій государь укажешь.

Помѣта на отпискѣ дѣяка Василя Бобинина такова: выписать, что нынѣ въ Черниговѣ готового хлѣба.

Арх. М. Юст. дѣла малорос. прик. кн. 45, л. 250 об.

11.—1677, марта 7—24. Инструкція посланнымъ въ Москву отъ гетмана генеральному судѣ Домонтовичу и генеральному писарю Прокоповичу *о представленіяхъ правительству по поводу укрѣпленія Чигирина въ виду ожидающагося вторженія непріятелей, и по поводу открытія козней Ханенка.*

Инструкція къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, отъ мене гетмана Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, и всей войсковой генеральной старшины, именемъ всѣхъ полковниковъ, сотниковъ, ясауловъ, атамановъ и всего старшого и меншого войска запорожского, городского товариства и посполитого народу украинского, въ нужныхъ дѣлѣхъ его жъ великого государя и нашихъ войсковыхъ, посломъ нашимъ, особамъ войсковымъ генеральнымъ, Ивану Домонтову судѣ, Савѣ Прокопову писарю, дана въ Батуринѣ, 1677 году, марта въ 6 день.

Которые то высланные особы, ставъ предъ паяснѣйшимъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, престоломъ, прежде имѣютъ отъ меня гетмана и отъ всего войска запорожского и народу посполитого украинского нижайше до лица земли его царскому пресвѣтлому величеству у стопы ногъ отдати поклонъ, а притомъ вѣрное всѣхъ насъ войска запорожского и никогда неизмѣнное ему великому государю объявивъ подданство, должны будутъ вѣчныя и истинныя наши его царскому пресвѣтлому величеству предложить службы и покорственно его великого государя просити выслушать тѣ всѣ нижеписанныя статьи.

Потомъ донесутъ, что мы, не спускаясь совершенно на самой чигиринскіе старшины урядъ, послали въ Чигиринъ на полковничество хорунжего нашего, войскового генерал-

ного Григорья Карпова и приказали, чтобъ № 11. всѣхъ городовъ и селъ жителямъ, около Чигирина по той и по сей сторонѣ Днѣпра обрѣтающимися, велѣлъ именемъ нашимъ навозить деревья сею зимнею дорогою, а навозивъ, далъ половину ратнымъ его государскимъ людямъ на починку замковую, а половину другую на мѣщанскую, какъ бы кой часъ весна станетъ, тамошніе города, нижней и верхней, были укрѣплены; и доложить, что ужъ лѣсу много навозили.

А о басняхъ, изъ устъ неразумныхъ посполитыхъ людей чигиринскихъ исходящихъ на государскихъ ратныхъ людей, именовать, что писали есмы къ помянутому хорунжему нашему, приказывая, дабы совѣтно царского пресвѣтлого величества съ столникомъ и полковникомъ выборного полку салдацкаго, съ Матвѣемъ Осиповичемъ Кровковымъ, живучи, берегъ всякого порядку и ненадобныхъ тѣхъ словъ легкомысленныхъ людей, а постереги наказывалъ и какъ належитъ доброе согласіе творилъ.

О запалахъ пушекъ чигиринскихъ, что велики учинились, сказать: никто де ихъ не розсѣкалъ, а паче жъ сами отъ пороху, что давно дѣланы и часто изъ нихъ стрѣливали—порозорвались. Да и мы со всею старшиною, будучи въ Чигиринѣ, видали, что отъ пороху порозорвало великіе у запаловъ дыры. А пушекъ всѣхъ, великихъ и малыхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ, болши пятидесять четырехъ нѣтъ; а прежде сего хотя было ихъ большое число, однако черезъ розные замѣшанія украинскіе пороспропали, о которыхъ можетъ и самъ Дорошенко, кому належитъ будетъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, какимъ образомъ гдѣ дѣвались, достаточно скажетъ.

За тѣмъ объявити хотя непотѣшныя вѣдомости, которые въ сихъ дняхъ отъ извѣстныхъ и знатныхъ кіевскихъ людей, въ Турской землѣ торговымъ образомъ бывшихъ, а изъ Волоской земли пришедчихъ и намъ желательныхъ купцовъ въ прибытіи его великого государя столника Семена Ерофеевича Алмазова и приказу Малыя Росіи подьячего Внифантыя Пар-

№ 11. феньева къ намъ дошли о намѣреніи и зломъ предпріятіи непріятеля креста святаго, турского салтана, что скоро по веснѣ имѣетъ пріитти конечно со всѣми своими бусурманскими силами войною въ Украину: понежъ съ Поляки въ подлинникъ ужъ вѣчной учинили миръ; о которомъ намѣреніи хотя иные пускаютъ голоса, что подъ Кіевъ имѣютъ итти, однакожъ голосня эта рѣчь носитца, что подъ Чигиринъ, которого оборонити безъ ратныхъ людей его царского пресвѣтлого величества однѣми своими войсковыми людьми невозможно во время наступленія того непріятеля гордаго, для разныхъ причинъ.

1. Буде бы не быть его великого государя ратнымъ людямъ, тогда тотчасъ тамошнего полку чигиринского жители, послыша о приближеніи непріятельскомъ подъ Чигиринъ, усумнѣлись бы и не осаживаясь на той сторонѣ Днѣпра, покинувъ Чигиринъ, и всѣ иные города тамъ той стороны покинувъ, съ страху переходить на сю сторону принуждены были.

2. Также и съ сей стороны войско правленія моего, которые бы послали туды для обороны, особо тѣхъ полковъ поднѣпрскихъ, лубенского, миргородцкого, гадицкого и полтавского, казаки украинскіе, которые близъ Чигирина и Запорожья обрѣтаютца, не токмо не поспѣли бѣ поити, пачежъ разумѣвая еще, что отъ великого государя никакой ужъ не будутъ имѣти помощи и обороны, отчаяли бы надежды о цѣлости своей, и однѣ въ Запороги, а иные къ Полякамъ уходили изъ Украины, а иные къ Туркамъ и въ иные въ какіе государства посторонніе шли бѣ: понеже утопающій, какъ пословица есть, не разсуждая и за бритву хватаетца, толко бѣ избыть могъ бѣды и здоровья своего соблюсть; и такъ чрезъ то весь бы сей край, избави Боже, приполъ бы къ послѣднему разоренію.

Сего ради, смиренно припадая до лица земли предъ пресвѣтлѣйшимъ государскимъ престоломъ, просити великого государя послы наши будутъ, чтобъ не токмо тѣ ратные государскіе люди, 2000 человекъ, въ Чигиринѣ были, которые нынѣ по указу государскому

обрѣтаются, но еще и третьюю тысячу дабы по милости своей государственной указать изволилъ прибавить со всѣми воинскими и хлѣбными запасы, какъ скорѣе, откуда его государственное изволеніе будетъ.

А кажетца намъ прибавить пристойно будетъ ту тысячу ратныхъ его государскихъ людей въ Чигиринъ изъ Нѣжина, которыхъ мы бы порадили со всѣмъ туды бы спровадить, и имѣютъ много по милости государственной всякихъ запасовъ, паче жъ наряду и пороху. А буде изъ Нѣжина тѣхъ запасовъ не трогать, тогда бить челомъ великому государю, дабы указать изволилъ изъ Путивля ратнымъ своимъ государскимъ людямъ запасу, и что надобно будетъ въ Чигиринъ на подводахъ, хотя сумского полку жителемъ отвезть, потому что зѣло добра изъ Путивля степью все къ Днѣпру дорога, мочно будетъ сколько надобно чего, покажѣсть непріятель придетъ, навозить.

Также и о томъ доложить, что и мы съ своей стороны воинскихъ людей съ мушкеты, также 3000 казаковъ пѣшихъ, охочихъ и городовыхъ, со всѣми запасы туды же въ нижней городъ къ чигиринцамъ ввезти хотимъ; для того тотчасъ въ надежду милости великого государя нашего, велѣли есмы изъ полковъ нѣкоторыхъ снадобья людей городовыхъ съ мушкеты выслать и запасы по всѣмъ полкамъ, для своихъ тѣхъ казаковъ, такъ съ посполитыхъ людей, какъ и съ мелниковъ противъ уставы прибрать.

Къ тому бить челомъ пресвѣтлому царского величества престолу имянемъ нашимъ, дабы великій государь, для славы имени своего царского, пожаловалъ насъ подданныхъ своихъ своею государственною милостію и указалъ прислать чрезъ какова человѣка изъ своей государственной казны нынѣ тысячъ съ 50000 литовского счоту, чтобъ пѣхоту ту охочую полковъ трехъ, въ которыхъ полтрети тысячи, хотя по 3 рубли на человѣка, а конной четвертой полкъ охочей же, 500 человекъ, которые также въ то время надобны будутъ, какъ воинскіе люди для обороны сего краю и для по-

страху непріятельскаго, хотя бы по 5 рублевъ подѣлить, а при тѣхъ денгахъ дабы то войско охочее приманить къ болшой охотѣ грамотами своими государскими жаловальными и обнадѣживальными обослати изволилъ, которые надобны во всѣ четыре полки.

А когда бы навозили запасовъ и потѣшили, по милости его государской, тѣхъ охочихъ казаковъ пѣшихъ хотя по 3 рубли, а конницу по 5, тогда надежда въ Божѣ, что тотъ непріятель, пришедъ подъ Чигиринъ, не улучилъ бы въ замыслахъ своихъ утѣшенія, паче же чаяли бы, за счастьемъ его царскаго пресвѣтлаго величества, во всю пору обyklую. Туркомъ къ войнѣ служащую, могла бы та крѣпость въ цѣлости на славу его великаго государя въ Украинѣ тѣмъ образомъ задержатись, и всю Украину, а особливо сю сторону, отъ опасенія оборонити, потому что мужественнѣе бы онѣ при другихъ такъ той, какъ и сей стороны при ратныхъ его государскихъ людехъ и при такихъ возмoженіяхъ ставъ, могли непріятельскому наступленію, при Божіей помощи, давать отпоръ, какъ и зѣло бы пристойнѣе дѣло того тамъ непріятеля во все лѣто задержать, а задержавъ, мочно бы здѣ по воли какіе надобно противъ его прибрать силы, а хотя къ Днѣпру на осень, для постраха ему, а своимъ, въ осадѣ будучимъ, для выручки приблизить; а въ осень, когда непріятельскіе силы надотрутца и изнужився назадъ къ своимъ рубежамъ пустымъ мѣстомъ уходить похотятъ, потому что на пустыни зимовать ему не мошно, тогда бы возможно за Днѣпръ съ свѣжимъ войскомъ переправясь, сколько Богъ помощи подастъ, его бить, наипаче когда бы сколько мочно Калмыковъ надежныхъ и Башкирцовъ великій государь указалъ какъ скорѣе призвать. Къ тому жъ случаю и намъ бы поволѣлъ съ своимъ царскаго пресвѣтлаго величества бояриномъ и воеводами по нимъ отъ себя особо послати, призывая ихъ къ воинскому сему походу; а покаместъ бы силы государскіе

и наши прибрались, мочно будетъ того непріятеля охочимъ казакомъ, конницѣ и городовымъ поднѣпрскимъ, во все лѣто изъ лѣсовъ и невеликими ватагами урывать и распространяти ему тамъ не давать, потому что естли для промыслу надъ нимъ и поиску добычи въ ихъ земли въ Крымскую, Бѣлогородскую, Волоскую въ сихъ прошлыхъ годѣхъ хаживали, и нынѣ не мало ихъ наготовились, какъ снѣгъ сбѣжитъ, итти на розныя мѣста для языка, по повелѣнію нашему, много, паче здѣсь едва не очима видя, неусыпного бы надъ нимъ промыслу употребляли

А не задержавъ бы тое чигиринской крѣпости, разсудя всѣ окрестія *) воинскія, опасаемся, дабы тотъ лукавой поганецъ, пришедъ въ ту тамъ Украину и сторону, не похотѣлъ на сю сторону Днѣпра со всѣми своими силы, не займуча Кіева, переправливатца, отъ котораго было бы недобро, избави Богъ не токмо Украинѣ Малой Росіи, но и Великой въ то время, чего не желаемъ быти, потому: буде бы сюды перевалился, тогда всѣ города великими своими силы положивъ (понежъ здѣ ни одного такова нѣтъ, которой бы ему безъ силы оперетца могъ) и до Кіева бы всѣ проѣзды залегли, и трудно бы помочи и хлѣба людемъ государскимъ, тамъ будучимъ, завести.

А орды бы тотчасъ вездѣ пошли, разоряя, не допуская войскамъ нигдѣ собиратца, какъ тому въ подобіи извѣстныя суть у насъ доводы, отъ нарочитыхъ людей намъ донесенные, будто Турки съ Поляки прошлой осени, послѣ воинскихъ боевъ, между собою постановивъ миръ, учинилъ договоръ такой, что общими силами сю сторону подъ владѣніе свое подбивать имѣтъ, а подбивъ Ляховъ, Турки повинны будутъ за уступленіе той тамъ стороны поступитца; и для того надобно тепло просить его великаго государя, дабы не обнадѣживаясь указати изволилъ всѣмъ своимъ государскимъ силамъ загодъ приготовитись и здѣ въ Путивлѣ и въ Сѣвску приближився стояти: понежъ

№ 11.

*) На полѣ: причины.

№ 11. тогда, какъ ужъ непріятель наступитъ, войска поспѣшеніемъ бы утрудилось и охоту къ воинскому дѣлу потеряло бы, на которой мужество и храбрость воинская къ задержанію цѣлости всѣхъ насъ належить.

Потомъ покорственно его царского пресвѣтлого величества просить противъ тѣхъ всѣхъ изображенныхъ статей скорого на нихъ и имяного его государского указа и скорого себѣ отпуску, дабы есмы доброй поры даромъ не терявъ, могли загодъ тѣхъ городскихъ людей съ нужду и охочихъ въ Чигиринъ вослатъ и всякими надобьями изрядно тамъ ихъ озапасивъ, лежащія къ предваренію непріятельскому намѣренію способы промыслить.

О мѣди, которая тамъ на замкѣ чигиринскомъ давно и нынѣ розорванныхъ пушекъ части обрѣтаютца и даромъ лежатъ, помянуть и просить царского пресвѣтлого величества, дабы за позволеніемъ и по указу его государскому могли ту мѣдь оттуду забрать и здѣсь мѣдные полевые пушки вылить, какъ и пристойно та мѣдь даромъ лежать не будетъ и не истеряетца, но на потребу нашу воинскую обратитца.

А понежъ къ той же чигиринской крѣпости во время наступленія непріятельского надобенъ инженеръ, тогда по указу великого государя дабы присланъ былъ человѣкъ нарочитой доброй и въ томъ дѣлѣ совершенно искусной, которой бы къ крѣпости примѣняясь, непріятельскіе подкопы перенималъ.

Потомъ послы наши и о Ханенкѣ предложить и всѣ дѣла его достаточно объявить, которые онъ за возбужденіемъ короля полского дѣлать хотѣлъ.

И дабы сія наша инструкція предъ пресвѣтлѣйшимъ его государскимъ престоломъ въ лучшемъ призравніи была, повелѣли есмы, при подписи руки нашей, печать обыкшую войсковую приложить. Въ Батуринѣ, году и дни вышеписанного.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ особомъ писмѣ бѣлорускомъ написано.

О поступкахъ злыхъ Ханенковыхъ объявилъ господину гетману, пріѣхавъ въ Батуринъ, бѣлоцерковской попъ имянемъ Семенъ Заренба Санкономъ; а тотъ Санкономъ провѣдалъ о томъ также отъ нѣкакова попа Павла, издавна Ханенку знакомого и отъ него къ королю посланного, которой, пріѣхавъ въ Бѣлую Церковь, въ дому его сказалъ ему, что Ханенко послалъ его съ словесною рѣчью къ королю, объявляя ему свою желательную склонность, и обѣщая, по желанію королевскому, съ сей стороны Днѣпра на ту тамъ сторону рѣки перейти жить, и докладываясь, что поселился за Днѣпромъ, въ какомъ ни есть городѣ оборонномъ, гдѣ бы ему лутче показалось, на королевское имя иныхъ людей отсюда за собою взывать; и прося обнадеживанья о милости королевской чрезъ купца люблинского, имянемъ Тодорана грека, о врученіи ему уряду гетманского и привращеніи маетностей, въ державѣ королевской купленныхъ. А велѣлъ ему ѣхать черезъ Бѣлую Церковь на Немировъ, гдѣ нынѣ старостою отъ гетмана коронного внязь Дмитрея Вышневецкого Степанъ Куницкой, и показывалъ листъ, отъ Ханенка къ Куницкому посланной. И помянутой попъ Санкономъ у того попа спящего, вытянувъ изъ подъ головъ, изъ книги переписалъ слово въ слово, а переписавъ изново положилъ въ головы, и съ тѣмъ листомъ тотъ попъ поспѣлъ изъ Бѣлой Церкви назавтрее въ Немировъ къ Куницкому, а сей бѣлоцерковской въ Батуринъ съ спискомъ къ гетману. Толко въ томъ листу Ханенко о томъ не именовалъ ничего, кромѣ что доложилъ, дабы тому попу Куницкой, буде поѣдетъ изъ Немирова къ королю съ посольствомъ себѣ врученнымъ, далъ 200 золотыхъ на дорогу, которые онъ давно долженъ. О семъ хотя вѣдати достаточно, гетманъ писалъ чрезъ канцеляриста войкового Ивана Дорошеевича къ полковникамъ, кіевскому, переяславскому и каневскому, жестоко приказывая, чтобъ вездѣ надъ Днѣпромъ по вѣдомымъ мѣстамъ крѣпкую сторожу держали на возвращеніе того попа отъ короля, и кой часъ гдѣ ни есть которого полковника сторожа его поимаетъ, тотъ бы часъ

въ Батуринъ прислали; и буде Господь Богъ, по счастью царского величества, подасть въ руки, и гетманъ царскому пресвѣтлому величеству, по вѣрности своей, объявить.

Да и тѣ рѣчи, гетманскою рукою писанные, къ словесному разговору.

И то особо, гдѣ надлежати будетъ, сиклиту царского величества донести: буде бы, сохрани Боже, гдѣ на Украинѣ бунты какіе и смятеніе учинилось, чего себѣ никогда не желаемъ, а наипаче подъ такіе времена, что съ одной стороны Поляки, а съ другой Татаровя то и чинятъ тайно, какъ бы насъ отъ полы царского величества оторвать и замѣшаніе какое учинить, то да не будетъ вредить вѣрности нашей, какъ мнѣ гетману, такъ и вѣрнымъ слугамъ царского величества, паче же помочь скорую намъ въ томъ подавать съ своими государскими ратми.

Описаніе Ханенкова исповѣданія, яко къ нему король полскій, привлекая къ себѣ, съ какими тайными въ прошломъ 1676 году лѣтняго времени, предъ Успеніемъ святыя Богородицы, надежнаго своего человѣка, знатного купца любелского, греченина, именемъ Тодорана, присылалъ; чего малоумной хватився и хотѣ такъ крѣпко тайлъ и не объявляя въ себѣ хранилъ, однако самъ всевидѣцъ Богъ, не терпя злобы людей незбожныхъ, паче жъ объявляя ихъ скрытости, подалъ то въ сердце сторонному одному человѣку, что провѣдавъ и выпрошавъ вымышленнымъ образомъ у той особы, которую уже Ханенко сего недавнего времени до короля послалъ, до перестороги господину гетману подалъ, а по семъ и самъ, за добровольнымъ своимъ прибытіемъ въ Батуринъ, будучи черезъ знатныхъ особъ генеральныхъ, черезъ господина судью и бунчючного и писаря судейского вопрошенный, повелѣніемъ господина гетмана, и видя, что ужъ съ своею скрытію не утаится, такую своихъ дѣлъ учинилъ сказку, довамѣсть и того объѣдутъ *),

которого къ королю, ибо послано до Днѣпра № 11. радѣтельную на него сторожу, чтобъ возвращающагося поимали.

Сказка. Былъ де у меня отъ короля полского присланный Тодоранъ, купецъ любелскій, греченинъ, въ то время, яко выше сего воспоминалось; и такъ сказывалъ, что король велѣлъ черезъ него мнѣ говорити о своемъ постановленію, которое въ умѣ своемъ уставилъ, а нынѣ таковымъ, яко вижу, дѣломъ оное исполнилъ, что имѣеть волю съ войсками своими выходить на сихъ часахъ будто войною противъ турецкого; чего ради повелѣлъ всѣмъ войскомъ готовиться и собираться; однако жъ къ себѣ ихъ всѣхъ не собирая, съ малою горстію людей пойдетъ и съ нѣкоторыми сенатори, и станетъ побочъ съ турецкими войски и велитъ войскомъ своимъ съ турецкими битца, а по семъ въ осадѣ окопався не мало держатца будетъ, будто отпоръ Туркомъ дая, чтобъ войско свое и сенаторей принудити; и нарочно будутъ Турки налоги войску королевскому творити, а принудивъ, миръ съ ними учинити, которой за времени съ Туркомъ чрезъ надежныхъ своихъ нѣкоторыхъ людей постановилъ. А тотъ миръ для того такъ вскорѣ учинить, чтобъ въ будущую весну заодно съ нимъ могъ всчати войну сильную на сую сторону, подъ державою царского пресвѣтлого величества пребывающую, и на самое царство Московское. Чего ради совѣтовалъ мнѣ уходить съ сей стороны за Днѣпръ и обѣщалъ именемъ королевскимъ, что буду имѣти на той сторонѣ, кой часъ перейду, у короля гетманства и возвращенія маетности, въ державѣ королевской купленныхъ. Которому тогда обѣщалъ есмь, что имѣеть король у себе гетмана Гоголя. И на то мнѣ отвѣщалъ, что королевское величество на Гоголя ненадеженъ и не хочетъ его имѣти гетманомъ. И съ тѣхъ мѣръ тайно послалъ есмь давнего своего знакомства до короля человѣка, обѣщевая склонность и пріятство.

*) На полъ: поймаюгъ.

№ 12. А кто о томъ его легкомышленномъ намѣреніи намъ объявилъ, словесно посланніи наши, гдѣ належати будетъ, должны объявити.

Да марта жъ въ 24 день въ приказѣ Малыя Росіи подали войсковые генералная старшина, судья Иванъ Домонтовъ да писарь Сава Прокоповъ, бѣлоруское писмецо, а въ немъ, пишетъ:

О животахъ бывшего протопопа нѣжинского и Рославцовыхъ и иныхъ ихъ вопче совѣтниковъ, противъ приказу господина гетмана, бьемъ челомъ покорно великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству: если бѣ гдѣ имѣли объявитися, у кого ни есть спрятано на Москвѣ или въ Малой Росіи, чтобъ изволилъ, по милости своей, взяти господину гетману и на расходы войсковые обратити.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. прик. 1677 г. кн. 46, лл. 76—78, 84—96.

12.—1677, марта 15. Грамота гетмана Самойловича къ царю съ приложеніемъ письма Степана Куницкаго и вѣстей, принесенныхъ иноземными купцами о намѣреніяхъ турецкаго султана ввести въ Украину Юраска Хмельницкаго, нареченнаго отъ турецкой стороны гетманомъ.

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ съ Лукою Петровымъ, въ нынѣшнемъ въ 185 году, марта въ 24 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашему царскому пресвѣтлого величества престоломъ, смиренно челомъ бью.

Громчайшіе отъ часу уже о злобномъ непріятелѣ креста святаго, турецкаго салтана, его бусурманского противъ христіанства предпріятіемъ намѣреніи, приходятъ къ намъ вѣдомости, что имѣя въ совершенной готовности всѣ свои бусурманскіе силы, какъ весна покажется, тотчасъ сюды въ Украину по отчину вашу великаго государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ, толко бѣ ему всемилосердый Господь Богъ не допомогъ, проводить имѣть. Такъ и нынѣ недавно изъ Волоской земли изъ далнѣйшихъ тамошнихъ странъ пришедъ купцы, подлинные о томъ и доводные объявили намъ рѣчи, которыхъ сказку, особо написанную, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, для подлинного вѣдома, и листъ Куницкаго, старосты немировского, писанной къ индуктору нашему войсковому Константину Могилевскому, о которомъ такіе жъ и неотмѣнные изображены вѣдомости, нынѣ посылаю, о Юраскѣ Хмельниченкѣ, что въ тѣхъ же вѣдомостяхъ доложено, его отъ порабощенія свободивъ и обыкные войсковые клейноты, также и денегъ довольно давъ, гетманомъ своимъ салтанъ турецкой учинилъ; и передомъ съ ордами и съ частію турецкаго войска въ Украину послать имѣть. То истинное и не ложное дѣло, первый то способъ лукавства бусурманского, которымъ не въ иное намѣреніе мѣтитъ толко, чтобъ Хмельниченко, приближився въ Украину, денежною дачею и различными всякими мѣрами войска запорожского къ себѣ переманилъ, а переманивъ къ себѣ таковымъ образомъ войско запорожское тѣмъ удобнѣе, чего ему Боже не допусти, и далнѣйшіе свои бусурманскіе намѣренія въ совершенство могъ привести. Того ради, по вѣрности и неусыпающей бодрости моей, подъ высокое монаршеское вашего царского пресвѣтлого величества разсужденіе и перестерегу таково непріятельское насилуваніе подаю, а совершенно по Божіей на вашей великаго государя нашего, милосердаго христіанскаго монарха, оборонѣ цѣлости сего малоросійскаго краю досаждаючи, яко прежде высланныхъ пословъ моихъ генеральныхъ войсковыхъ особъ, судью

и писаря, покорное мое къ пресвѣтлому вашего царского величества престолу со всѣмъ войскомъ запорожскимъ принеслъ есмь челобитье, такъ и нынѣ желалъ бы есмь, чтобъ за время тому забѣгая, купно совершенный вашъ государскій всѣмъ народомъ, которые ни есть самъ вседержитель Богъ подъ скипетръ счастливый вашего пресвѣтлого величества державы къ готовности назначенъ былъ указъ, а особно иновѣрнымъ чюжеземскимъ, подъ вашею государскою высокодержавною рукою пребывающимъ, которые въ дальней странѣ есть своими кочевиями, какъ то Калмыкамъ, чтобъ могли въ самое время поспѣти, коли того будетъ нужда; наипаче жъ, что подлиннѣйшихъ Калмыковъ хотя малая часть на пострахъ ордѣ къ намъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и со мною гетманомъ, или Башкирцомъ при передовыхъ войскахъ быти могло, а болше ихъ силы съ тѣмъ же низовимъ войскомъ запорожскимъ на Крымъ обернулись и разорваніе и замѣшку чинили, пакъ бы не могла такъ смѣло и безпечно орда, какъ обыкла, на сю сторону перебѣгати и намъ перемѣшкою къ совокупленію быти: понежъ инакъ естли бѣ, сохрани Боже, тотъ непріятель противъ своей гордой мысли упередити имѣлъ своимъ наглымъ со всѣми силами приходомъ силъ вашихъ государскихъ готовость и орды всѣ съ ханомъ крымскимъ, какъ на томъ есть ихъ постановленіе, на сю сторону переслать, тогда не только тутъ намъ съ ближними войсками до совокупленія трудно будетъ притить, но и далнимъ сюды поспѣшнѣе не допускать. Для чего яко есть достойно, чтобъ за времени всѣмъ вашего царского пресвѣтлого величества государствія войскамъ, по вашему царскому указу, извѣстна была готовость. Такъ не менши потребно есть, чтобъ всякіе воинскіе и хлѣбные запасы изъ далнихъ мѣстъ тутъ въ ближніе порубежные города безъ замедленія были привезены, и зѣло вскорѣ до забѣганія злему непріятелскому намѣреніюлежащіе обмыслены были способности: понежъ всякой то разсудити можетъ, что затрудившися желающе широкого государствованія, изъ похотѣнія желаючи розлитися

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

№ 12.
крови христіанской, непріятель сюды въ далнюю сторону со всѣми силами, которые изъ заморскихъ зѣло далнихъ странъ рознаго народу собравъ къ себѣ и не распуская, чрезъ нѣсколко лѣтъ (дай Боже на свою голову) при себѣ одержать и нынѣ въ готовности имѣеть, подлинно не захочетъ даромъ и не съ чѣмъ назадъ обратитись, но изъ намѣру своей мысли пришло ему замѣшкати, насилovati будетъ, что замыслилъ, то учинитъ; тогда то все что нибудь мнѣ вѣрному и никогда неизмѣнному вашего царского пресвѣтлого величества подданному моя повинность кажетъ до скорой переостроги подавъ, а въ неизмѣрной человѣколюбца Бога милосердіи и въ вашей христіанского монархи нашего милости въ надежной оборонѣ и задержанія цѣлости сего краю полагаю. Скорое о взысканіи впредь подлинныхъ вѣдомостей имѣю попеченіе, и въ которое бѣ время что нового откуды взять могу, того жъ часу къ пресвѣтлому вашему государскому престолу донести не препомню. А нынѣ о скоромъ отпускѣ пословъ моихъ съ совершеннымъ и милостивымъ вашимъ государскимъ указомъ покорно со всѣмъ войскомъ запорожскимъ челомъ бѣемъ, непремѣнной о томъ вашей государской милости предаюсь. Изъ Батурина, 15 марта, 1677.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и всегда неизмѣнный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу Степана Куницкого къ индуктору къ Костянтину Могилевскому написано:

По повелѣнію и писму господаря земель Молдавскихъ, купецъ безопасной да имѣеть проѣздъ. Изволь ваша милость оголосить, какъ удобнѣе выразумѣешь изъ листовъ мытниковъ къ купцамъ по гречески и ко мнѣ по волоски писанныхъ, которыя отсылаю. О томъ какъ я, такъ и твоя милость изволь имѣть попеченіе, чтобъ то купцомъ вѣдомо было, которымъ я для ради безопасного переѣзду чрезъ Кунчанъ даю казаковъ провожатыхъ къ Соро-

№ 13. кѣ, обнадеживая государь его милость, чтобъ не опасались тѣхъ податей, которые нынѣ въ Волоской землѣ берутъ, и заказалъ сборщикомъ, чтобъ иноземскихъ купцовъ не замали и переѣзду не запирали. Писалъ бы я и къ господину гетману, только оклеветанія ради людского, гнѣву его на меня опасаясь. Уповаю на милость твою братскую, что обо мнѣ добрые слова даешь во всякомъ случаѣ предъ господиномъ гетманомъ, о чемъ прошу и отслужити долженъ. Вѣсти подлинныя имѣю, что насилствія ради отъ везиря святѣйшій патріархъ Юрья Хмелницкого розстригъ, которого привели къ рукѣ салтана турецкого, а послѣ цѣлованія руки дали ему кафтанъ салтанской, коня, денегъ и гетманство на мѣсто Дорошенково, и ужъ его къ Бабѣ привели и живетъ при Имбраимѣ Шайтанѣ пашѣ, противъ котораго государь волоской послалъ войска своего часть, для провожанія къ Ясемъ, и имѣютъ его Венгры, Мултяне, Волохи, Турки и орда проводить въ скоромъ времени въ Украину конечно подъ Чигиринъ; а Турка подъ Кіевъ мость велѣно дѣлать на Днѣстрѣ противъ Сороки. То милости твоей извѣстивъ, предаюсь. Стефанъ Куницкой, староста немировской. Изъ Немирова, марта 3 дня, 1677 году.

Изъ Полши вѣстей милости твоей посылаю для того, что еще сеймъ не скончался, которой добро и благополучно идетъ и о разорваніи его не мыслятъ.

Вѣсти отъ новопереѣзжихъ купцовъ подлинныя:

Салтанъ турецкой то умыслилъ, чтобъ Юрья Хмелницкой гетманомъ былъ, которой хотя и не хотѣлъ, выговариваясь, что ужъ не въ мірскомъ чину есть, но міръ и яже въ мірѣ суть оставивъ, Богу единому служить посвятился; сего ради привелъ бы на себе страшную казнь не только въ будущемъ вѣцѣ, но и въ семъ. Но салтанъ къ святѣйшему патріарху послалъ пашу съ ласковыми словы, и то упростилъ, что благословилъ его на то дѣло. И тако салтанъ Хмелницкого милостью своею покрывъ, ему санжаки, булаву и кафтанъ далъ и совершеннымъ своимъ учинилъ гетманомъ.

Салтанъ и Хмелницкой пребываютъ нынѣ въ Царѣгородѣ; но конечное имѣетъ намѣреніе, только Боже его разори и погуби, подъ Чигиринъ со всѣми силами, а Хмелницкой напередъ съ тѣми пашами и ордами и иными государями войска такъ сильныя приводить и собираетъ, что кто бъ на коня сѣсть могъ всѣхъ высылаетъ.

Спаги македонскія и анатолскія около Дуная стоятъ, а въ Бабѣ 2 паша съ войсками.

Салтанъ съ Хмелницкимъ такое имѣютъ намѣреніе, въ чемъ имъ Боже не помози, хотя бы всѣмъ войскамъ погибнути, а злобное свое намѣреніе вершить.

Татаромъ велѣно готовитца на сю сторону Днѣпра.

Волоскому и мултянскому господаремъ есть указъ отъ салтана, чтобъ тотчасъ шли къ Бендеру на Днѣстрѣ, которой уже отпустилъ мосты дѣлать; а на то дѣло Астаматій салтана наговорилъ на дѣланіе тамъ мостовъ.

Въ Каменецъ новый паша на резиденцію пошолъ.

Съ Поляками сказываютъ, что совершенно учинился миръ и посолъ турецкой къ королю пошолъ, отъ котораго и Синявской имѣетъ поити къ салтану. Сказываютъ, что отъ Ясѣ до Сороки ни мало снѣгу нѣтъ.

А тѣ вѣсти подлинныя купцы такъ сказываютъ, что видѣли очима и слышали о томъ писма, возвѣщающія изъ Царяграда въ Яси до Кондратя и Яна мытника присланные.

Тамъ же, л. 100.

13.—1677, марта 7. Письмо гетмана Самойловича къ думному дьяку Ларіону Иванову о раздачѣ царскаго жалованья старшинамъ, указывающее, какіе люди занимали разныя должности въ то время.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ думному дьяку къ Ларіону Иванову войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ генеральною старшиною, съ судьей Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 19 день.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, думному дяку Ларіону Ивановичю, мнѣ зѣло милостивому пріятелю, обычное и истинное мое желателство и дружелюбному пріятству листовное посылаю поздравленіе.

Нарочно нынѣ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, знатныхъ пословъ моихъ, генеральныхъ войсковыхъ особъ, судью Ивана Домонтова, писаря Саву Прокопова съ товарищи, для нужныхъ и скорыхъ дѣлъ посылаю, которыхъ нашихъ дѣлъ милости твоей въ семъ листу моемъ не описую, вѣдая, что и безъ того милость твоя напередъ скоро за прибытіемъ пословъ моихъ и оныхъ будешь вѣдать; чрезъ которыхъ, какъ туды пріѣдутъ, честнаго и многомогшаго за собою и за все войско запорожское къ пресвѣтлому царского величества престолу заступленія и ходатайства, какъ бы удобнѣе, по милости государственной, тѣ нужды наши милостиво принять и съ помышленнымъ тѣхъ же удовольствованіемъ и съ достаточнымъ на всѣ указомъ тѣ послы мои ко мнѣ безъ мѣшкоты отпущены были могли, зѣло милости твоей прошу и обыклову о томъ пріятствѣ и дружелюбной любви желателство и усердное мое вручивъ, пребываю милости твоей всего добра желательный пріятель, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского. Изъ Батурина, марта въ 7 день, 1677 году.

Въ томъ же листу въ особомъ писмѣ написано:

О жалованьѣ великого государя нашего, его царского величества, во время счастливое его великого государя нашего коронацію, чрезъ его царского величества столника, князя Василья Ѳедоровича Жирового-Засѣкина, да подъячего приказу Малыя Росіи Семена Щоголева намъ въ Батуринъ, 3 августа 1676 году присланого,

№ 13.
коль много всего на старшину розную войсковую матеріями и соболями роздали и коль много еще остается, не докучая въ томъ пресвѣтлого царского величества престолу, милости твоей на роспись особую списавъ, съ приложеніемъ обычные наши войсковые печати и подписи руки моей, до вѣдомости подаю; а милость твоя царскому пресвѣтлому величеству изволь донести о томъ зѣло прошу.

Роспись, сколь много великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованья, во время счастливое его великого государя нашего вѣнчанія, его жъ царского величества съ столникомъ, со княземъ Васильемъ Ѳедоровичемъ Жирового-Засѣкинымъ, и съ подъячимъ приказу Малыя Росіи съ Семеномъ Щоголевымъ, въ Батуринъ, августа въ 20 день 1676 году, прислано и старшинѣ генеральной и разнымъ войсковымъ особамъ камки, отласы и соболи роздано.

Обозному войсковому генеральному Петру Забѣлѣ сорокъ соболей. Камку, отласъ, подъячей Семень Щоголевъ самъ далъ.

Ивану Домонтову, судьѣ войсковому генеральному, сорокъ соболей.

Савѣ Прокопову, писарю войсковому генеральному, сорокъ соболей.

Ивану Лысенку, ясаулу войсковому генеральному, сорокъ соболей.

Леонтью Полуботку, бунчужному войсковому генеральному, сорокъ соболей.

Григорью Карпову, хоружему войсковому генеральному, сорокъ соболей.

Василью Бурковскому, полковнику черниговскому, сорокъ соболей, отласъ.

Костянтину Солонинѣ, полковнику кievскому, сорокъ соболей, отласъ.

Лазарю Горленку, полковнику прилуцкому, сорокъ соболей, отласъ.

Войцѣ Сербину, полковнику переяславскому, сорокъ соболей, отласъ.

Максиму Ильяшенку, полковнику лубенскому, сорокъ соболей.

Павлу Апостолу, полковнику миргородскому, сорокъ соболей.

№ 14. Оеодору Криницкому, полковнику гадицкому, сорокъ соболей, атласъ.

Павлу Семенову, полковнику полтавскому, сорокъ соболей.

Марку Борсуку, нѣжинскому полковнику, сорокъ соболей.

Павлу Животовскому, судѣ войсковому, полсорока соболей.

Леску Черняченку, другому ясаулу войсковому, полсорока.

Кампанеи Молчановой ясаулу, хоружему, тремъ сотникомъ, по парѣ соболей.

Дмитряшкѣ пару добрыхъ соболей да атласъ.

Ребриковскому пару соболей.

Андрею, писарю судейскому, пару соболей.

Петру Дорошенку пару соболей добрыхъ, да сорочокъ соболей.

Василковскому, толмачю, пару соболей.

Ясаулу снаряжному пару соболей.

Трубачю старшему соболь одинъ.

Писарю снаряжному пару соболей.

Ивану Сербину, бывшему полковнику лубенскому, 3 пары соболей.

Ивану Гурскому, бывшему полковнику каневскому, 10 паръ.

Давыду Пушкаренку, нынѣшнему полковнику каневскому, 10 паръ.

Булавкѣ, писарю каневскому, 3 пары соболей.

Степану Гречанову, судѣ полку гадицкого, 2 пары.

Ханенку сорокъ соболей.

Подпискамъ канцеляріи войсковой 2 пары.

Калистрату, полковнику черкасскому, пару соболей.

Ивану Гулаку пару соболей.

А въ остаткѣ три сорока самыхъ послѣднихъ еще не роздано; кому належать будетъ, о томъ вѣдомо учинитца.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. прик. 1677 г., кн. 46, л. 53.

14.—1677, марта 15 Донесеніе подьячаго Вонифатія Парѣнѣева объ обстоятельствахъ отправки Петра Дорошенка въ Москву.

185, марта въ 15 день, въ приказѣ Малыхъ Росіи явился того жѣ приказу подьячей Вонифантей Парѣнѣевъ, которой посыланъ для дѣлъ великаго государя царя и великаго князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю съ столникомъ съ Семеномъ Алмазовымъ, и подалъ Семенову отписку Алмазова да статейный списокъ.

Да сверхъ отписки и статейного списка, подьячей въ роспросѣ сказалъ: у столника де Семена Алмазова гетманъ Иванъ Самойловичъ выслушавъ о Дорошенковѣ отпускѣ, въ разговорѣхъ говорилъ: надобно де о томъ съ старшиною посовѣтовать для того, что народъ ихъ мнительной, послыша то, что онъ Дорошенка послалъ къ Москвѣ, учнутъ вмѣщать плевосѣятельныя слова, и пронесутца тѣ слова Сѣрку, а Сѣрко и наипаче учнетъ къ тѣмъ словамъ такіе жѣ слова привмѣщать, и отъ того, храни Боже, чтобъ какова зла не учинилось.

Поляки зѣло де того опасаютца, что Дорошенко на сей сторонѣ, и чтобъ онъ гетманъ съ Дорошенкомъ не взялъ съ турскимъ салтаномъ и съ ханомъ крымскимъ перемирья и ихъ не воевали.

Того де не знаютъ, что здѣсь какая своеволя: когда де выдешь въ войско, одинъ де что молвить слово къ какому злу, то и всѣ къ тому пристануть и не смотрятъ, что гетманъ или иной кто.

Есть де и на него не довѣриваютъ. И училъ клясся, какъ де онъ обѣщался великому государю, его царскому величеству, вѣрно и постоянно служить, и по се время, по обѣщанію своему, во всякой вѣрности былъ и служилъ; также и впредь вѣрно и постоянно служить обѣщаетца; избавь де Господи Боже, если онъ хотя что помыслить на зло, чтобъ его Господь Богъ казнилъ душу и тѣло, и жену его и дѣтей, и весь его домъ да разорилъ, и не для де чего иного и дѣтей своихъ держитъ онъ на Москвѣ, токмо что для своей вѣрности; и если что учинитца въ Украинѣ, отъ чего Боже да сохрани, зло какое на него воз-

ростеть и миновать будетъ не мочно, то тотчасъ все покиня, не куда инуды, токмо къ царскому величеству къ Москвѣ поѣдетъ, въ томъ де его великого государя воля; онъ де самъ его государственой и всѣ малоросійскіе города всѣ его царского величества; какъ изволеніе его, такъ и чинилъ, и во всемъ надеженъ онъ на его царского величества милость.

Да гетманъ же спрашивалъ столника, какъ де великого государя о Дорошенкѣ изволеніе будетъ: толко ль чтобъ онъ его великого государя очи видѣлъ и челомъ ударилъ, или ему на Москвѣ жить укажетъ.

И столникъ сказалъ ему: какъ царского величества изволеніе будетъ, того онъ не вѣдаетъ. А если онъ гетманъ объ отпускѣ его къ себѣ съ Москвы къ царскому величеству отпишетъ, и царское величество отпустить его къ нему укажетъ.

И гетманъ говорилъ: воля въ томъ его царского величества. А чтобъ ему указалъ великій государь жить на Москвѣ, и чтобъ посланцы его и Сѣрковы какъ будутъ на Москвѣ, его видяли и вѣдали, что онъ живетъ при милости царского величества въ его царского величества милостивомъ жалованьѣ.

И по разговорѣхъ, гетманъ говорилъ, что Дорошенка съ нимъ онъ отпустить и чтобъ про то никто не вѣдалъ.

Да гетманъ же въ разговорѣхъ говорилъ: хорошо бѣ то, чтобъ брата его Грицка съ Москвы въ малоросійскіе города отпустили; и увидя бѣ ту царского величества милость, сродники ихъ зѣло обрадовались и на милость его царского величества обнадежились. А се де къ нему гетману писала и била челомъ изъ Чигирина мать ихъ многажды, чтобъ онъ объ отпускѣ его Грицковѣ къ великому государю писалъ, и онъ де гетманъ по се число къ великому государю о томъ не пишетъ, для того: Богъ вѣдаетъ, что у ково на мыслѣ; а добро бы то, чтобъ его съ Москвы отпустить.

Изъ Батурина столника и его подьячего гетманъ въ Сосницю отпустилъ во вторникъ на другой недѣлѣ, а съ нимъ послалъ генералного судью Ивана Домонтова и съ нимъ къ

Петру Дорошенку писалъ, чтобъ онъ ѣхалъ къ царскому величеству не опасаясь ничего, надѣясь на его царского величества милость; а и напередъ де сего его царского величества указъ объ отпускѣ его къ нему гетману былъ присланъ, и въ то де время его не отпустилъ для того, что онъ еще не осмотрѣлся; и чтобъ онъ съ столникомъ нынѣ ѣхалъ къ царскому величеству къ Москвѣ не для де чего иного, толко для способовъ турецкихъ и крымскихъ.

И приказалъ столнику, чтобъ онъ въ Сосницѣ побылъ хотя съ недѣлю, покаместъ Дорошенко соберетца, чтобъ его скоростью не испортить.

Въ Сосницю пріѣхали того жъ числа. И вслѣдъ за ними прислалъ гетманъ къ столнику генералного бунчучного того жъ числа, чтобъ онъ Дорошенка каковъ есть, хотя будетъ отъиматца и немочью, взялъ съ собою, ѣхалъ къ Москвѣ тотчасъ.

И Дорошенко приходилъ къ столнику; а судья былъ у столника жъ и говорилъ: хотя бѣ де кому сказано и на смерть, и ему бѣ де заранѣе учинили вѣдомо, Богъ де судить гетмана, что онъ вѣдомости ему не учинилъ. И билъ челомъ, чтобъ ему дали сроку на день, по койхъ мѣстѣ онъ соберетца.

Изъ Сосницы столникъ и генеральной судья, а съ ними Дорошенко поѣхали къ Москвѣ марта въ 8 день, и провожатыхъ было отъ города до города и отъ села до села казаковъ чело-вѣкъ по 30 и по 50.

Столникъ отпустилъ его подьячего съ отпискою изъ Новагородка Сѣверского.

А о Чигиринѣ гетманъ что говорилъ, и о томъ писано все подлинно въ статейномъ ихъ спискѣ; а одно то твердилъ, что въ Чигиринѣ безъ ратныхъ царского величества людей быть невозможно, и чтобъ къ прежнимъ ратнымъ людямъ, къ 2000 чело-вѣкомъ, царское величество указалъ прибавить еще ратныхъ людей 1000 чело-вѣкъ, а онъ своихъ оставитъ 3000 чело-вѣкъ; а хлѣбные запасы на тѣхъ людѣхъ брать, гдѣ его царского величества изволеніе будетъ.

Дорошенко де въ дорогѣ всяко бываетъ, вре-

№ 15. мянемъ весель, а временемъ и сумнителенъ. А знатно мыслить себѣ и чаеть, что его задержать; толко столникъ ему говорить, чтобъ онъ ни въ чемъ не сумнѣвался и надежду имѣлъ на милость царского величества.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. прик. 1677 г. кн. 46, л. 53.

15.—1677, марта 19—22. Грамота гетмана къ царю о судѣ надъ бывшимъ протопопомъ Адамовичемъ. Показаніе Адамовича и письмо архіепископа Лазаря Барановича отъ 8 марта къ думному дьяку Ларіону Иванову о судѣ надъ Адамовичемъ и лишеніи священническаго сана.

Божією милостию, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Писалъ есмь предъ симъ къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, чрезъ посланника моего, войскового товарища Ивана Мазепу, пресвѣтлому вашему государскому престолу достаточно вѣдати донося, какъ безбожные вороги мои, во время съѣзду въ Батуринъ всей войсковою старшины, во время недавно прошлаго праздника Рожества Христова, были сужены, и изнесены на нихъ съ духовного и войскового суда приговоры, на доводъ того жъ часа послалъ есмь; а особо какъ съ самимъ зла начальникомъ Симіономъ, бывшимъ нѣжинскимъ протопопомъ, поступилъ есмь, что хотя по правиломъ святыхъ и богоносныхъ отецъ съ суда духовного, за свою злобную безбожность, имѣлъ быти чюжъ іерейскаго достоинства и по особому войсковому суду выданъ на смерть; я, однако жъ, Божію надъ созданиемъ своимъ и вашему великого госуда-

ря нашего, христіанского монархи, послѣдствуя милосердію, покаянiя ради, противъ его на судѣ явно съ доброй воли учиненного обѣщанiя и плачевного прошенiя, поволить ему быть инокомъ, и по совершенномъ судѣ вскорѣ отпустилъ его былъ вашего царского пресвѣтлого величества къ богомолцу, къ преосвященному архіепископу черниговскому Лазарю Барановичю въ Черниговъ, чтобъ тамъ, за благословеніемъ пастырскимъ, иноческій воспріять чинъ, назначивъ время на исполненіе того къ сырной недѣли, покамѣсть съ женою росправу учинить и домашнихъ учредить. Нынѣ жъ, по прешедшемъ назначеномъ времени, егда нарочно бунчучного моего туды въ Черниговъ посылалъ, чтобъ при бытности его то Семіоново совершилося дѣло; а какъ пріѣхалъ въ Черниговъ бунчучной мой, засѣли по повелѣнію преосвященного отца архіепископа въ началномъ монастырѣ не мало начальниковъ духовныхъ, и призвали его Семіона передъ себя, и положивъ передъ нимъ обыкное иноческое одѣяніе, предлагали, чтобъ оное противъ учиненного Богу обѣщанiя воспріять, тогда онъ утаенный во окамененномъ сердцы и мысли злобного своего нечестiя имѣя ядъ, и какъ сначала умыслилъ былъ злохитро не толко мнѣ въ моей невинности, но и всему здѣшному народу повредить, такъ и впредъ съ тѣми жъ своими обще совѣтниками того доказать хотя, отнюдь инокомъ быти не изволилъ, и вовсе отказалъ, что самому единому тайная сердець человѣческихъ свѣдущему Богу судбамъ причитатися можетъ, егда бъ онъ иннокъ былъ злобный и превратный Симіонъ могъ бы на свѣтѣ нечестіе свое покрыти и истиннымъ поканіемъ хотя при кончинѣ живота законно поживъ, душу отъ грѣховной скверны очистити, того яко неблагодарникъ и недостойный милости Божіи самъ чуждъ явился, и будучи по повелѣнію преосвященного архіепископа по суду не за духовного ужъ, но за простого человека и явного измѣнника обереганію войсковому преданный, самъ добровольно преждъ наединѣ бунчучному моему, потомъ же явно предъ многою войсковою и городскою черни-

говскою старшиною всѣ свои утаенные не только подо мною, вѣрнымъ вашего царского пресвѣтлого величества подданнымъ, но и подъ пресвѣтлѣйшимъ вашимъ государскимъ престоломъ удуманные измѣны и всякого особно обще совѣтники своею рѣчью сказалъ и своею рукою на писмѣ подалъ. Которую его сказку, прямою его рукою написаную, на доводъ и для подлинного вѣдома, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю. Купно жъ, падъ къ ногамъ вашего государского пресвѣтлого престолу, отеческого наставленія и именного указа, какъ съ тѣми измѣнниками, имѣя ихъ въ крѣпчайшемъ, нежели прежде сего, сбереженіи, поступати имѣю, покорно чрезъ сихъ посланныхъ моихъ прошу. При семъ милостивому вашему великому государю нашего призрѣнію предаю себе. Изъ Батурина, марта въ 6 день, 1677.

Пресвѣтлого вашего царского величества престолу вѣрный подданный и никогда неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Добровольно, по двакроты словно учиненное и на писмѣ ниже своею рукою выраженное признали есте Семена Адамовича, бывшего протопопа нѣжинского, своихъ злостливыхъ и незбожныхъ предначинаній, какія и за иными особами полусовѣтники своими на здоровье собинного благодѣтеля своего, ясневелможного его милости господина Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, на вредителное возмущеніе всего украинного народа составлялъ и во исполненіе привести тѣлся. Которое то его Адамовичево сказаніе таковымъ образомъ было.

Когда изволеніемъ и повелѣніемъ ясневелможного его милости господина гетмана, его милость господинъ Леонтей Полуботокъ, бунчужный войсковый генералный, въ нынѣшнемъ году 1677, февраля въ 17 день, нарочно въ Черниговъ для того съѣхалъ, чтобъ присудствующи его милости учиненное обѣщаніе свое предъ судомъ духовнымъ и войсковымъ Адамовичъ быти законникомъ, за упрошеніемъ

себѣ милосердія его милости господина гетмана, исполнилъ, и когда онъ же Адамовичъ вкорененной знатно въ закаменѣломъ сердцѣ своемъ не отступая незбожности, паче жъ яко клятвopеступникъ роскаявся, обѣщанія своего исполняти не захотѣлъ, и съ тѣхъ мѣръ по приговору и соизволеніемъ ясне въ Бозѣ преосвященного его милости отца архіепископа черниговского Лазаря Барановича, и ужъ не въ духовномъ чину, но яко простой человѣкъ и явный злочинецъ съ престола архіепископского на руки его милости господина бунчужного подъ мірское правосудіе выданъ былъ, — того ради, повелѣніемъ господина бунчужного, посаженъ въ тѣсное узилище. Самъ Адамовичъ видя, что болши своею незбожностію, хотя довольно уже и явно показалось, не можетъ утаиться и своихъ полусовѣтниковъ укрыти, паче жъ хотяще основателне, дѣйствителне, доводне исповѣдати (ибо предъ судомъ самого токмо себе одного исца всѣхъ предначинаній быти сказывалъ) просилъ, чтобъ явно могъ стати предъ его милостію бунчужнымъ, яко жъ и прежде сего впотай предъ самимъ господиномъ бунчужнымъ съ присутствіемъ Петра Нежуковского, полковника пѣхотного, ставъ, все то словесно исповѣдалъ, то здѣ жъ ниже сего, за подлинною рукою, на писмѣ изображено есть. А посемъ господинъ бунчужный, списався съ господиномъ Васильемъ Боровскимъ, полковникомъ черниговскимъ, въ подлинникъ разсудили и узнали, чтобъ Адамовичъ тое потайное свое исповѣданіе явно предъ многими достойными людьми, для лутчей подлинности, объявилъ и подтвердилъ. И такъ, для прислушанія того признанія, въ домъ бунчужного тѣ при полковникѣ черниговскомъ созваны были особы: въ первыхъ, съ духовныхъ людей черны и отцы: Степанъ Шуба воскресенской, Максимиліанъ Гошевскій благовѣщенскій, священники черниговскіе. Мірскихъ: полковая черниговская старшина, Костянтинъ Угровецкій, обозный; Янъ Харитоновичъ, атаманъ городской; Степанъ Силинъ, сотникъ полковой; Павелъ Толстого, сотникъ бѣлоускій; Иванъ Пахомовъ, сотникъ сязанскій; Иванъ Матвѣевъ,

№ 15. сотникъ любяцкій. А съ ними товариство знатное войсковое: Костянтинъ Спорыевской, Лука Заборовской, Станиславъ Кохановской, Миколай Грензедкій, Тимошей Прокофьевъ, Сава Прищикъ, Тимошъ Топоровской. Изъ мѣщанскаго уряду: Григорей Якимовъ, войтъ; Иванъ Тарасовъ, бурмистръ, и иные.

Предъ которыми описаными особами въ дому бунчючнаго, февраля въ 19 день присѣдѣящими, приведенный Адамовичъ ставъ, первое тайное признаніе свое вторицею явно такими словами подтвердилъ, яко здѣ подлинною его рукою изображено есть.

Я Симеонъ Адамовичъ, бывшей протопопъ нѣжинской. Что ни есть противъ власти ясновельможнаго господина гетмана о пагубѣ его тщащися промыслили, на такову измѣну подъявляемъ престоломъ царскаго величества умышляли и снискивали, и каенхъ къ тому помощниковъ имѣлъ есмь до сихъ временъ такъ предъ судомъ, яко и предъ многими людьми, отъ ясне въ Бозѣ преосвященнаго отца архіепископа черниговскаго и новгородскаго и ясновельможнаго господина гетмана ко мнѣ для росправу высланными, запираяся, и въ самомъ себѣ имѣя, якобы могъ и самого себе и моихъ совѣтниковъ удобно очистити, не объявлялъ есмь всего того. Нынѣ, за прибытіемъ въ Черниговъ бунчючнаго и за отданіемъ меня въ руки его милости, съ повелѣнія пастырскаго, не за духовнаго ужъ, но за мірскаго человѣка, въ правду собинной воли моею исповѣдаю и подлинною рукою моею выписываю.

Дмитряшко, имущи на все со мною общій совѣтъ, далъ на томъ слово и говорилъ мнѣ, что я господина гетмана застрѣлю изъ пистолы въ войскѣ. Вторицею онъ же Дмитряшко похвалялся итти въ Запороги и тамъ бунтовати.

Карпъ Мокреевичъ въ то жъ подвожды, однажды въ Черниговѣ подъ колоколнею монастырскою, вдругорядъ въ Нѣжинѣ въ дому моемъ говорилъ, что и я туда жъ съ Дмитряшкомъ въ Запороги бунтовати пойду на гетмана.

А я Симіонъ Адамовичъ Дорошенку совѣ-

тывалъ и наказывалъ черезъ дятковъ своихъ, при посланныхъ отъ мене розныхъ знакахъ, то есть крестика и зубочистки (которой крестикъ съ присягою моею, съ Дмитряшкою и Рославцовою, а зубочистку собинно на знакъ посылалъ есмь), чтобъ поспѣшили на сю сторону съ войскомъ запорожскимъ и съ своимъ тогобочнымъ, обѣщая ему гетманства, съ тѣми вышепомянутыми людьми.

Ко всему тому и Пашка, бывший писарь нѣжинскаго полку, обѣщаль быти помощнымъ, и на доводъ свой отъ него разумѣнія со мною и согласія съ Дмитряшкомъ и Рословцомъ склонности, на образъ взирая, далъ на томъ слово; а то для того, что гнѣвъ имѣлъ на гетмана за полковничество нѣжинское.

Лазарь на ту жъ нашу раду и совѣтъ, яко ему объявилъ есмь, обѣщался быти помощникомъ.

Рословецъ изъ-подъ Канева, изъ войска ѣдучи, говорилъ мнѣ, будучи въ дому моемъ въ Нѣжинѣ, что пораѣмъ о здоровьи господина гетмана за то, что ко мнѣ немилостивъ.

Тотъ же Рословецъ, какъ я шелъ съ Москвы, а онъ къ Москвѣ, встрѣтясь со мною, въ селѣ Семеновскомъ, велѣлъ мнѣ итти на Украину бунтовать Запорожцовъ и Дорошенка, яко мочно, чтобъ наше намѣренное исполнилось дѣломъ.

Тотъ же Рословецъ говорилъ прежде сего еще изъ Почепѣ ѣдучи въ Погаръ, что гетманомъ или мене, или Дмитряшку Запорожцы хотятъ. Быстроновской, изъ Переяславля ѣдучи, былъ у меня въ дому и я его просилъ, чтобъ мнѣ возвѣщаль, какое обо мнѣ мнѣтельство будетъ у гетмана; а онъ посемъ говорилъ: не утай отъ мене, что имѣешь съ Дмитряшкомъ, а я вамъ пособщикомъ буду къ тому вашему дѣлу; и образъ на томъ поцѣловавъ обѣщался, по моему прошенію, о здравіи гетманскомъ промыслиати.

Дмитряшко говорилъ, что убивъ гетмана, оставивъ иную старшину, судью и бунчючнаго убити жъ; и о томъ самъ онъ радѣнія имѣлъ приложить.

Приведши всѣ тѣ наши намѣренія въ совершенство, на томъ постановили есмы, что ужъ не подѣ царского величества рукою, но съ ханомъ крымскимъ жити такъ, яко Хмельницкой жилъ; и уже то учинили бѣ есмы, хотѣ Дорошенко, хотѣ Дмитряшко; хотѣ Рословецъ имѣлъ быти гетманомъ, то подѣ хановою жити рукою.

А то прикладываю: что какъ присылалъ Дмитряшко хлопца своего Андришку предѣ праздникомъ Рождества Христова до гетмана, тогда и ко мнѣ воскресного дня приходилъ тотъ же хлопецъ во время утрени, черезъ котораго Дмитряшку приказывалъ, чтобъ яко возможно терпѣлъ и на нихъ ничего не доводилъ. Посемъ и самъ Дмитряшко, будучи въ Батуринѣ, встрѣтивъ жену мою подѣ Борзною, изъ Батурина до Нѣжина идущую, прошалъ ее ко мнѣ, чтобъ о томъ же приказывала не объявляти по немъ ничего. И жена моя, по Дмитряшкову прошенію, чрезъ Михайла Рословца челядника то наказывала ко мнѣ, чтобъ отъ Дмитряшки ничего не говорилъ. Тутъ же Рословецъ челядникъ и отъ господина своего Рословца нѣколижды въ Батуринѣ приходилъ ко мнѣ, о томъ же прося, чтобъ никакова дѣла и рѣчи не объявлялъ на нихъ.

Также и Быстроновскій, когда пребывалъ въ Батуринѣ, посылалъ къ нему челоуѣка своего, утѣшая меня, чтобъ не печалился, и говорилъ, что удобно то можетъ пройти, токмо да терпѣливъ будетъ и на насъ не объявляютъ, токмо съ собою знаючи.

Сама Рословчиха, будучи у меня въ загонѣ Филипово, о томъ же просила, на мужа ее нашего съ нимъ намѣренія не объявлялъ.

Симеонъ Адамовичъ, бывшей протопопъ нѣжинскій, къ сему писму руку свою прикладываю.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ черниговской архіепископъ Лазарь Барановичъ къ думному дьяку къ Ларіону Иванову съ племянникомъ своимъ, съ Іосифомъ Борисовичемъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 22 день.

Акѣ. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

Божіею милостію, великаго государя царя и № 15.
великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царскаго пресвѣтлаго величества, думному дьяку, благородному Ларіону Ивановичю, благодѣтелю моему великому, великаго государя нашего, его царскаго пресвѣтлаго величества, всегдашній богомолецъ и нижайшій слуга, азъ Лазарь Барановичъ, смиренный архіепископъ черниговскій, новгородскій и всего сѣвера, милости твоей архіепископское мое препославъ благословеніе, здравіа, долгоденствія, благополученія изряднѣйшее душеполезного спасенія усердно желаю. Въ дѣлѣ Симеона Адамова, бывшаго протопопа нѣжинскаго, по указу его царскаго пресвѣтлаго величества, въ Батуринѣ посылалъ есмь многихъ духовныхъ начальныхъ особъ, давъ имъ полную власть то дѣло разсмотрити и разсудити; которые особы, выслушавъ свидѣтельство и доводы, отъ многихъ людей такъ наизустъ яко и на писмѣ предложенные, вопрошали предреченнаго Симеона Адамова: аще вѣдомъ есть того, что на него свидѣлствуютъ, или нѣтъ? А когда онъ безъ всякаго насилія и неправедное свое открылъ намѣреніе и предѣ всѣми такъ духовными, яко и мірскими начальными и общими людьми исповѣдалъ, что вѣрному его царскаго величества слугѣ, велможному господину Ивану Самойловичу, гетману войска его царскаго величества запорожскаго, измѣнникомъ былъ, на здоровье его наступалъ и иныхъ къ замѣшанію украинскаго народу къ бунтомъ и непокою возбуждалъ. И началъ тогда судъ духовный, какъ правда святая поучала, по правиламъ святыхъ и богоносныхъ отецъ, осудилъ былъ его изверженію отъ сана іерейскаго и до мірскаго суду отданію; но понеже онъ тамо у суду духовнаго духовныхъ и мірскихъ особъ просилъ прилежно, чтобъ можно ему было въ чинъ иноческій, покаянія ради, вступить и въ немъ до скончанія житія своего Господеви работати,—его милость господинъ гетманъ на прошенія всихъ духовныхъ,

№ 16. наипаче жъ на мое частократное ходатайство преклонився, ему такову показалъ милость, яко не точію животъ ему даровалъ, но и при ерействѣ сохраненъ былъ, толко бѣ что обѣщаніе свое предъ Богомъ и предъ людьми неложно исполнилъ самымъ дѣломъ. Но онъ, когда пришло время исполненія его обѣщанія чиномъ ангелскимъ пріобрѣщися, всячески началъ отрицатися и гнушатися имъ, не послушая реченного: воздаждь Вышнему обѣты твоя; и когда совѣтовали ему того ига Христова не отметать, съ такими отозвался словами: не хочу иночества, да не будутъ послѣднія горшая первыхъ. Въ чемъ отъ устъ своихъ осудился рабъ лукавый, яко и въ монашествѣ не мыслилъ конимъ образомъ въ покаяніи угодити Богу, но какъ бы беззаконная своя помышленія совершить возмогъ. И сего ради, чаю, ожесточилъ ему сердце Богъ не внити въ законъ да беззаконная своя помышленія своего не узрять исполненія. Сего ради, я малоросійскій пастырь, видя его въ обѣтѣ непостоянство, и бояся, чтобъ онъ посемъ не преуспѣлъ на горшая, не терпя далѣ его привращенія, снялъ есмь съ него чинъ іерейскій властію моею архіерейскою и отдалъ есмь его мірскимъ людямъ за простого человѣка, по писанному: измете злаго отъ среды васъ, да болѣе духовному чину злодѣянїями своими не наносятъ порока и безчестія; иже бо кровопролитія желалъ людского, безкровную жертву Богу приносить недостойнъ, дабы отъ сего времени въ державѣ его царского пресвѣтлого величества смятенія и междоусобной брани не возбуждалъ, и иные, наказъ его смотря, не въ свое дѣла не мѣшались, но паче своимъ званіямъ подлежали, по реченному: каждое въ своемъ званіи да пребываетъ. О чемъ его царскому пресвѣтлому величеству извѣствуя и милости твоей смиренно молю: изволь милость твоя своимъ до его царского пресвѣтлого величества сдѣлать ходатайствомъ, чтобъ вѣрный пресвѣтлому царскому величеству престолу служитель, вельможный господинъ Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, у великого государя, нашего наяснѣйшаго монарха, совер-

шенный могъ получить указъ, что съ тѣмъ измѣнникомъ Симеономъ Адамовымъ напоследѣдокъ дѣлать имѣеть. О томъ и вторицею къ милости твоей смиренную мою молбу принося, архіепископское мое благословеніе и молитвы предаю. Съ катедры архіепископской черниговской, году 1677, мѣсяца марта 7 числа.

Милости твоей, благодѣтеля моего, всегдашній богомолецъ и слуга, Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій, новгородцкій и прочихъ.

На благословеніе милости твоей посылаю отъ трудовъ моихъ книжицъ двѣ, полскимъ языкомъ въ типографіи моей новгородцкой выданные; а едину книжицу, молитвенникъ нареченную, рѣкою печерской печати, которые милость твоя милостиво изволь принять архіерейски молю.

Тамъ же, лл. 64, 72, 97.

16.—1677, марта 20—31. Пріемъ пословъ гетмана Самойловича и представленіе ихъ царю, а также привезеннаго въ Москву Дорошенка и назначеніе послѣднему помѣщенія.

185, марта въ 20 день, было по сему въ передней.

Вашего царского величества подданного войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича посланцы генералные, войсковые старшины судья Иванъ Домонтовъ, писарь Сава Прокоповъ, вамъ великому государю, вашему царскому величеству, челомъ ударили.

И подастъ великому государю, его царскому величеству, судья листъ гетманской.

А послѣ того великому государю судья Иванъ Домонтовъ говоритъ рѣчь.

А какъ рѣчь изговорить, и великій государь пожалуетъ гетманскихъ посланцовъ къ рукѣ, и думному дьяку молить: великій государь, его царское величество, жалуетъ ихъ судью съ товарищи къ рукѣ.

А послѣ того великій государь изволить приказать думному дьяку Ларіону Иванову спросить гетмана о здоровьѣ.

И по указу великого государя, думной дьякъ молыть: Иванъ да Сава! Великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наследникъ и государь и облаадатель, жалуетъ подданного своего, обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, и васъ и все войско запорожское, велѣлъ спросить о здоровьѣ и службѣ гетмана Ивана Самойловича и всего войска запорожского милостиво похваляетъ.

А Дорошенку, покамѣсть посолство правятъ, стоять тутъ же особъ статьею.

И какъ посолство судья и писарь отправятъ и имъ велѣтъ уступить. И послѣ того думному дьяку призвать Петра Дорошенка и говорить рѣчь: Петръ Дорошенко! Въ прошломъ во 179 году учинился ты въ подданствѣ у турецкого салтана и былъ съ нимъ подъ Каменцемъ-Подолскимъ, а вдругорядъ подъ Лодыжиннымъ и подъ Уманью, и принялъ у него войсковые клейноты, бунчюкъ и санжаки. И въ прошлыхъ годѣхъ, въ милостивыхъ обнадеживалныхъ отца его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и въ его великого государя грамотахъ писано къ тебѣ многожды, чтобъ ты, видя его великого государя къ себѣ милость, для единыя православныя христіанскія вѣры и святыхъ божіихъ церквей, изъ-подъ ига агарянского отсталъ и учинился въ подданствѣ у него великого государя, не допуская себя до раззоренія и напрасно невинныя христіанскія крови разлитія, и для подлинного и вѣрнаго подданства своего ѣхалъ къ боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да его царского величества къ подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману Ивану Самойловичю въ полки безо всякого сумнителства и страхованія, и предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ при нихъ бояринѣ и воеводахъ и при гетманѣ на вѣрное и вѣчное подданство обѣщаніе учинилъ,

и старшинство съ себя сдалъ, и подъ начальство № 16. склонился и клейноты войсковые и турецкого салтана булавы и иные знаки отдалъ гетману Ивану Самойловичю, и былъ въ его послушаніи, потому, что по согласію всего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра всей городской старшины и черни, въ Переясловлѣ на радѣ вольными гласы, по своей волѣ и по стародавнымъ вашимъ войсковымъ правамъ, обрали на обоихъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ его Ивана Самойловича, и на учиненныхъ договорныхъ статьяхъ, каковы на той радѣ постановлены, вся старшина руки свои подписали, о чемъ и тебѣ самому подлинно вѣдомо. А какъ ты на сую сторону Днѣпра пріѣдешь и подъ его великого государя, его царского величества, самодержавную высокую руку на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ обѣщаніе учинишь, и войсковые, клейноты отдашь, и боярину и воеводамъ и гетману велѣно тебѣ объявить всякое пріятство, а онъ великій государь, его царское величество, учнетъ тебя держать въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и призрѣніи. И по тѣмъ отца его государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, милостивымъ обнадеживалнымъ грамотамъ, ты Петръ многіе годы стоялъ въ упорствѣ, къ боярину и воеводамъ и къ гетману на сую сторону Днѣпра въ полки не ѣхалъ невѣдомо для чего. И видя твое упорство, по указу отца его государева, блаженныя памяти великого государя, и его великого государя, его царского величества бояринѣ и воеводы съ ратными многими людьми и гетманѣ съ войскомъ запорожскимъ ходили для промыслу воинского на ту сторону Днѣпра, и какое разореніе тое стороны городомъ и мѣстамъ отъ ратныхъ его царского величества людей и сее стороны Днѣпра отъ войска запорожского учинилось, и то учинилось отъ твоего упрямства. И въ прошломъ во 182 году, братъ твой Григорей взять въ полонъ и сосланъ въсылку въ Сибирь. И въ прошломъ же во 184 году, какъ ты присылалъ тестя своего Павла Яненка Хмельницкого съ челобитьемъ, отзываясь склонностью отцу

№ 16. его государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, въ подданство, и прислалъ съ нимъ турецкого салтана войсковые клейноты, присланные къ тебѣ отъ него салтана, и билъ челомъ о взятьѣ изъ Сибири брата своего Григорья и объ отпускѣ его къ себѣ,—по указу отца его государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, братъ твой изъ Сибири взять къ Москвѣ и отдать за пристава и сидѣль залитъ въ кайдалы за карауломъ. И по тому своему обѣщанію того ты не учинилъ же. И въ нынѣшнемъ во 185 году, сентября въ 28 день, писали къ нему великому государю его царского величества бояринъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогородской, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, что милостію Божіею и великого государя, его царского величества, счастиемъ, ты Петръ Дорошенко, припамятовавъ вѣру благочестивую греческого закона и православіе церквей божіихъ и отца его государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, и его великого государя, его царского величества, къ себѣ милостивые жаловалныя грамоты и милость и предъ Богомъ согрѣшеніе свое, оставя все свое упорство, къ боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю на сю сторону Днѣпра ты Петръ Дорошенко и съ чигиринскою со всею старшиною и съ пѣхотными серденяцкими полками въ обозъ пріѣхалъ, и передъ святымъ Христовымъ евангеліемъ при нихъ бояринъ и воеводахъ и при гетманѣ вѣру учинили, что тебѣ Петру съ чигиринскими жители и со всѣми городами и съ землями и съ мѣсты и съ мѣстечки быть подъ его великого государя, его царского величества, самодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и клейноты войсковые имъ ты отдать и regimentъ гетманства своего сдать.

И великій государь, его царское величество, пожаловалъ, вины твои и преступленія, что ты былъ въ подданствѣ у турецкого салта-

на и стоялъ многое время въ упорствѣ, отдать и николи тѣ твои вины воспоминаенны не будутъ, а за склонность твою, что ты изъподъ ига агарянского отъ турецкого салтана отлучился и учинился у его великого государя, у его царского величества, въ вѣчномъ подданствѣ и въ полки въ обозъ къ боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю пріѣхалъ и учинился у его великого государя, у его царского величества, въ подданствѣ, и клейноты войсковые отдать, и regimentъ гетманства своего сдать, жалуетъ, милостиво похваляетъ; и указалъ тебѣ, до своего великого государя, его царского величества, указу быть при своей великого государя, его царского величества, милости на Москвѣ для способовъ воинскихъ противъ непріятельского наступленія турецкого салтана и крымского хана на Украину. А въ надежду милости своей государской, по челобитію подданного своего, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, за вѣрную его къ нему великому государю, къ его царскому величеству службу, брата твоего Григорья великій государь, его царское величество, велѣлъ изъ кайдалъ росковать и ходить за карауломъ къ гетманскому сыну Симеону по волѣ. А нынѣ, по его жъ гетманскому челобитію, того брата твоего Григорья съ Москвы въ малоросійскіе города къ гетману отпустить. И ты бѣ Петръ Дорошенко, видя къ себѣ великого государя, его царского величества, премногую милость, радовался и впредъ быть на его великого государя, его царского величества, милость, надеженъ.

А послѣ рѣчи учнетъ говорить Петръ Дорошенко рѣчь.

А какъ Дорошенко рѣчь изговорить, и великій государь его пожалуетъ къ рукѣ.

И думной дьякъ молыть: великій государь, его царское величество, жалуетъ тебя Петра Дорошенка къ рукѣ.

А послѣ того великій государь изволить при-

казать думному дьяку спросить его о здорвьѣ.

И думной дьякъ молить: Петръ Дорошенко! Великій государь, его царское величество, жа-луетъ тебя Петра, велѣлъ спросить о здо-ровьѣ.

А послѣ того, посланцомъ и Дорошенку вмѣсто стола сказать кормъ и питье съ по-деннымъ вдвое, и отпустить ихъ на под-ворье.

185, марта въ 20 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-держецъ, пожаловалъ, по челобитью войска за-порожского обонхъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, велѣлъ Петрова брата До-рошенка Григорья Дорошенка изъ-за приста-ва свободить и отдать ему Петру, и отпустить его въ свои царского величества малоросійскіе города съ посланцы, съ генеральными войско-выми старшинами, съ судьей съ Иваномъ До-монтовымъ да съ писаремъ съ Савою Проко-повымъ.

И того жъ числа, Григорья Дорошенка, по указу великого государя, приказу Малыя Ро-сіи подьячей Иванъ Тороповъ изъ-за пристава освободилъ и отдалъ брату его Григорьеву Петру Дорошенку безъ росписки.

185, марта въ 27 день, было по сему въ передней.

Вашего царского величества подданного войска запорожского обонхъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича присланные вой-сковые генеральные старшины судья Иванъ До-монтовъ, писарь Сава Прокоповъ съ товарищи, да богомолца вапего, преосвященного Лазаря Барановича, архіепископа черниговского и нов-гороцкого, племянникъ Іосифъ Борисовъ съ товарищи, да Петра Дорошенка братъ Григо-рей вамъ великому государю, вашему царско-му величеству, челомъ ударили.

185, марта въ 27 день, память въ стрѣлец-кой приказъ.

Указалъ великій государь царь и великій № 16.
князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Петра Дорошенка поставить на новомъ Греческомъ каменномъ дворѣ, и быти у него на караулѣ московскимъ стрѣлцомъ перемѣняясь; а по сколку человѣкомъ быть на караулѣ, и о томъ указалъ великій государь свой великого госу-даря указъ учинить тебѣ боярину князю Юрью Алексѣвичю Долгорукову, да дьякомъ, думно-му Данилу Полянскому да Ѳеодору Кузмищеву да Леонтыю Кондратову.

Съ оборотомъ.

Подписалъ дьякъ Емельянъ Украинцовъ.

185, марта въ 27 день, въ земской при-казъ.

Великій государь указалъ поставить на ново-построенномъ Греческомъ дворѣ Петра Доро-шенка; а для работы и розсылки послать къ нему дву человѣкъ земскихъ добрыхъ людей и не пьяницъ, кому бъ мочно было вѣрить.

За приписью дьяка Петра Долгова. Послана съ подьячимъ съ Борисомъ Максимовымъ.

Въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 19 день, къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ войска запорожского обонхъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ и прислалъ съ войсковыми генеральными старшинами, съ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писа-ремъ съ Савою Прокоповымъ, Петра Доро-шенка.

И того жъ числа, по указу великого госу-даря поставленъ Петръ Дорошенко на Мало-російскомъ дворѣ въ деревянной болшой избѣ съ генеральными войсковыми старшинами вмѣстѣ.

И марта въ 31 день, великому государю билъ челомъ Петръ Дорошенко словесно, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ по-ставить, гдѣ пристойно, на особомъ дворѣ од-ного, а на Малоросійскомъ дворѣ стоять ему съ челядью тѣсно.

№ 17 185, марта въ 31 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, слушавъ сей выписки указалъ Петра Дорошенка, по челобитію его, съ Малоросійскаго двора перевести и поставить на новомъ Греческомъ дворѣ, что противъ нового гостина двора, и гдѣ ему въ полатахъ и съ челядью стоять, построить что доведетца, чтобъ ему стоять было безъ нужды. А у того строенья быть Малоросійскаго двора купчинъ Алешкѣ Аврамову да цѣловалнику Сенкѣ Степанову. А что они купчина и цѣловалникъ на томъ дворѣ какова строенья построятъ, и имъ тому всему въ приказъ Малыя Росіи за руками принести роспись.

Выписку и указъ закрѣпилъ діакъ Василей Бобининъ.

Выписка о дачѣ денегъ за строенье въ расходномъ столпу.

Тамъ же, лл. 117 и 200 об.

17.—1677, марта 28. Письмо Дорошенка къ Сѣрку съ оказанной ему царской милости, съ приложеніемъ выписокъ изъ указовъ объ освобожденіи брата его Григорія Дорошенка.

Листокъ Петра Дорошенка, писанъ къ кошевому атаману; а подалъ тотъ листокъ столпикъ Семенъ Алмазовъ въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 28 день.

Мнѣ зѣло милостивый господине кошевый, мой ласковый пріятелю и господине брате.

Здравіе доброго вашей милости отъ Господа Бога имѣти желаю не инако, яко самому себѣ. Узнавалъ ваша милость всегда неотмѣнную мою волю, что желалъ себѣ отъ молодыхъ лѣтъ моихъ еще, а не токмо нынѣ при монархѣ православномъ его царского пресвѣтлого величества житіе мое совершати докончевати; токмо Богъ премилостивый чиномъ мене гетманства посѣтити благоизволилъ, подлегалъ есмь злополучнымъ временамъ и должнствовалъ у Бога моего времени просящи до сего часу пребывать, и за обоимъ нашимъ совѣтомъ постановилъ есмь себе совершенно ужъ

на вѣчное подданство его царскому пресвѣтлomu величеству склонити себе и чинъ гетманства господину гетману Ивану Самойловичю и всему войску сдати; о чемъ вашимъ милостямъ неоднократно возвѣщалъ есмь, и какъ было наше купно на томъ обѣщаніе совѣстію и душами совѣтъ. И хочешь ваша милость при старости лѣтъ своихъ на томъ душу свою положить и здравіа кончати и всякого добра его царскому пресвѣтлomu величеству и вѣрѣ православной христіанской и его милости господину гетману хотѣти и дѣлати. Аще бо азъ пріѣхавъ до его царского пресвѣтлого величества, паче достоинства моего, премное милосердіе и великую честь позналъ есмь, абіе сподобился есмь его пресвѣтлое лице царское видѣть и у руки его царского пресвѣтлого величества быти, и того жъ часа брата моего Григорья освобождено и въ домъ отпущено. Такъ душею моею вашу милость обнадеживаю: узнаешь и ваша милость добродѣтельное милосердіе такъ отъ его царского пресвѣтлого величества, яко и отъ его милости господина гетмана; токмо не уставай въ дальномъ пріятствѣ и радѣніи своемъ надъ непріателемъ промыслъ чинить, а къ его царскому пресвѣтлomu величеству о всемъ и къ его милости господину гетману возвѣщевати. При томъ въ сохраненіе Господу Богу вашу милость вручаю.

Вашей милости всего блага желательный пріятель и братъ и служить радъ, Петръ Дорошенко.

185, марта въ 10 день.

Указалъ великій государь Петрова брата Дорошенкова Григорья Дорошенка изъ-за пристава Петра Бунакова перевести на Покровку и отдать за пристава кому пригожъ, чтобъ было гетманского сына отъ двора неподалеку и къ гетманскому сыну ходить было ему недалеко; а держать его приставу и отпускать къ гетманскому сыну за карауломъ, съ великимъ береженьемъ, также, какъ онъ за приставомъ былъ у Петра Бунакова, чтобъ онъ съ Москвы не ушолъ и надъ собою какова дурна не учинилъ.

185, марта въ 15 день, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по памяти изъ приказу Малыя Росіи, Петрова брата Дорошенка Григорья Дорошенка велѣно изъ-за пристава у Петра Бунакова взять и перевести на Покровку и отдать за пристава изъ дворянъ Θεодору Васильеву сыну Протасьеву.

Тамъ же, лл. 113 и 115.

18.—1677, марта 29. Царская грамота къ гетману Самойловичу, въ которой одобряется судъ надъ протопопомъ Адамовичемъ и извѣщается, что объ отысканіи имуществъ послѣдняго указано принять мѣры.

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 185 голу, марта въ 19 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, что бывшей нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ, по правиломъ святыхъ отецъ, съ суда духовного за свою злобную безбожность имѣлъ быти чюжь іерейского достоинства и къ войсковому суду выданъ на смерть; однако жъ ты нашего царского величества подданной, послѣдствуя Божію надъ созданиемъ своимъ и нашу великого государя, нашего царского величества, милосердію, покаянія ради его, на судѣ по доброй воли учиненнаго и плачевного прошенія, велѣлъ ему быть инокомъ, и для того по совершенномъ судѣ отпустилъ его нашего царского величества къ богомолцу, къ преосвященному Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новгородскому, въ Черниговъ на срокъ, покаместа въ дому росправу учинить и домапнихъ учредить. И по прешедшемъ времени, посылалъ ты нашего царского величества подданной бунчюжного своего въ Черниговъ, чтобъ при бытности его то Симеона Адамова совершилось дѣло. А какъ засѣли по повелѣнію преосвященного архіепископа въ началномъ монастырѣ начальники духовные, призвали его Симеона передъ себя и положивъ предъ нимъ иноческое одѣяніе, говорили ему, чтобъ онъ

воспріять, тогда онъ во окамененномъ сердцы № 18. и мысли злобного своего нечестія имѣя ядъ, и какъ сначала умыслилъ было злохитро не только тебѣ нашего царского величества подданному въ твоей невинности, но и всему малоросійскому народу повредить, такъ и впредь съ тѣми жъ своими обще совѣтниками того доказать, не хотя отнюдь инокомъ быть, и вовсе отказалъ, яко неблагодарникъ и недостойный милости Божіи самъ чюждъ явился, и по повелѣнію преосвященного архіепископа, по суду, не за духовного, но ужъ за простого человѣка и явного измѣнника обереганію войсковому преданной, самъ добровольно прежде наединѣ бунчюжному твоему, потомъ же явно предъ мною войсковою и городовою черниговскою старшиною всѣ свои потаенные думаные измѣны и всякого обще совѣтника своего рѣчью сказалъ и своею рукою на писмѣ подаль; и ту его сказку къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной прислалъ. Да присланные жъ твои, нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича, судья и писарь, противъ твоего челобітя объявили: если ты нашего царского величества гетманъ тѣмъ злобникамъ, протопопу, Рословцу, не похочешь за ихъ вины смерти учинить, тогда бы мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного гетмана, поволили бъ тебѣ ихъ прислать къ Москвѣ и сослать въ Сибирь; и быешь челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о нашемъ царского величества указѣ, какъ тебѣ съ тѣми измѣнниками, имѣя ихъ за карауломъ, поступить. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему нашего царского величества подданного и по присланной сказкѣ нѣжинского протопопа, о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича и всю старшину и войско запорожское пожаловали, по челобітю твоему, велѣли того Симеона Адамова и товарищей его судити тебѣ нашего царского ве-

№ 19. личества подданному и всему войску запорожскому по стародавнимъ вашимъ войсковымъ правамъ и волностямъ, потому что они лукавыми своими вымыслы совѣтовали тебя нашего царского величества подданного съ свѣта погубити и къ замѣшанію вредителному малоросійской народъ возбудить и затѣвали того, чего у насъ великого государя, у нашего царского величества, и въ мысли не бывало: понеже мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного и старшину и войско запорожское и всѣхъ малоросійскихъ жителей содержимъ въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи безъ нарушенія вашихъ войсковыхъ правъ и волностей, и желаемъ всегда того, чтобъ ты нашего царского величества подданной со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ малоросійскимъ были въ покоѣ и въ тишинѣ, также, какъ вы были въ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи у отца нашего государева, блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя; да и въ нашей великого государя, нашего царского величества, жаловалной грамотѣ, какова тебѣ нашего царского величества подданному дана въ подтверженіе гетманства твоего на обоихъ сторонахъ Днѣпра, писано, чтобъ ты нашего царского величества подданной на нашу царского величества милость былъ надеженъ, а наша великого государя, нашего царского величества, милость къ тебѣ нашего царского величества подданному, никогда отмѣнна не будетъ; и плевосѣятелнымъ бы и никакимъ ссорнымъ словамъ ты нашего царского величества подданной не вѣрилъ. Да били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, посланные твои генералные войсковые особы, судья Иванъ Домонтовъ, писарь Савва Прокоповъ, и подали на писмѣ о животахъ бывшаго протопопа нѣжинского и Петра Рословца и иныхъ ихъ совѣтниковъ, естли бѣ имѣли они гдѣ объявитися у кого ни есть на

Москвѣ, или въ Малоросіи, чтобъ ихъ взять тебѣ нашего царского величества подданному на войсковые расходы. II мы великій государь, наше царское величество тебя нашего царского величества подданного, по челобитью твоему, пожаловали: буде ты нашего царского величества подданной гетманъ вышепомянутымъ злобникомъ, протопопу и Рословцу, за ихъ вины, по войсковымъ правамъ, отъ смертной казни свободныхъ учините, а учнете о томъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, бити челомъ, чтобъ ихъ послать къ Москвѣ и сослать съ Москвы въ Сибирь, а протопопскіе и Рословцовы и совѣтниковъ ихъ животы, гдѣ они ни сыщутца, взять на войсковые расходы въ войсковую скарбницу; а сколько чьихъ животовъ взято будетъ, и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному велѣтъ учинить роспись и для вѣдома къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца марта 29 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Иванъ Михайловъ.

Тамъ же, л. 155.

19.—1677, марта 29. Царская грамота гетману Самойловичу *объ отправленіи войска и о разныхъ мѣрахъ къ защитѣ Чигирна отъ угрожающаго вторженія Турокъ.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 19 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной съ генеральною войсковою старшиною, съ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, бѣючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, и воздавая благодареніе за непремѣнную нашу государскую милость къ себѣ и ко всему малоросійскому краю, что мы великій государь, наше царское величество, благочестивымъ и святымъ образомъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и ве-

ликого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, городъ Кіевъ и тебя нашего царскаго величества гетмана со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ малоросійскимъ при ненарушеніи правъ вашихъ и волностей войсковыхъ подѣ нашею великого государя, нашего царского величества, высокодержавною рукою держати и отъ наступленія непріятельскаго, при помощи Божіи и пресвятыя Богородицы, боронити изволяемъ. И билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, по милосердой нашей государской милости, для задержанія цѣлости Малыя Росіи и отпору непріятельскаго, всѣмъ войскамъ нашимъ государскимъ указали быть во всякой готовности: понеже подлинно тотъ непріятель готовъ, кой часъ весна станетъ, итти подѣ Кіевъ или подѣ Чигиринъ, и того ради, чтобъ наши царского величества войска были въ близости; а ты нашего царского величества подданной ни о чемъ такъ не радѣешь и радѣти до послѣдняго живота своего не престанешь, какъ о томъ, дабы всегда могъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ Богу и намъ великому государю, нашему царскому величеству, чистымъ сердцемъ непоколебимо додержати свою вѣрность; и исполняя нашего царского величества указъ, прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ столникомъ нашимъ съ Семеномъ Алмазовымъ и съ посланными своими, съ генеральными войсковыми особами, съ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ и съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, Петра Дорошенка, и чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя, нашего царского величества подданного, съ милости нашей государской велѣли ему Петру Дорошенку быти на Москвѣ, покаместа наше государское изволеніе будетъ, чтобъ посланцы твои или низового войска, видя его, прославляли нашу великого государя, нашего царского величества, милость ко всякому винному. Да съ тѣми жъ своими выше-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

помянутыми посланными прислалъ ты нашего царского величества подданной о належащихъ всего войска запорожскаго дѣлѣхъ въ задержанію цѣлости малоросійскаго краю инструкцію, которымъ вручилъ и изустной розговоръ; и тѣ твои посланные тое твою инструкцію подали въ приказѣ Малыя Росіи. Да марта жъ въ 24 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты жъ нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ съ Лукою Петровымъ и прислалъ купецкіе роспросные рѣчи, да листъ Куницкаго, о намѣреніи турецкаго салтана и крымскаго хана подѣ наши великого государя, нашего царского величества, малоросійскіе города подѣ Кіевъ и подѣ Чигиринъ, и о свободѣ изъ порабощенія Юраска Хмельницкаго, и о дачѣ ему клейнотовъ войсковыхъ и денегъ, и что турецкой салтанъ учинилъ его гетманомъ. И били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, тѣ твои вышеписанные посланные, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного и все войско запорожское, велѣли о тѣхъ дѣлѣхъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ учинить. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему нашего царского величества подданного и по доношенію посланныхъ твоихъ генеральныхъ особъ противъ даннаго имъ наказу и о вѣстяхъ противъ листа о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную службу, что ты нашего царского величества подданной, по вѣрной своей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службѣ, Петра Дорошенка къ Москвѣ прислалъ и въ Чигиринъ на полковничество хоружего своего послалъ и на городовое дѣло лѣсу велѣлъ навозить, и что отъ неразумныхъ людей, будучихъ въ Чигиринѣ, всякихъ ссоръ приказалъ хоружему остерегать

№ 19. и наказывать,—жалуемъ, милостиво и премилостиво похваляемъ. А о чемъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, и посланные твои генералные особы, Иванъ Домонтовъ и Сава Прокоповъ, о дѣлѣхъ же подали писмо за войсковою печатью и за твоею рукою, также и особо подали они на писмѣ о врученныхъ себѣ отъ тебя нашего царского величества подданного и всего войска дѣлѣхъ,—и мы великій государь, наше царское величество, указали тебѣ о тѣхъ дѣлѣхъ нашъ великого государя, нашего царского величества, милостивой указъ учинить, и въ надежду милости наше государскіе къ тебѣ нашего царского величества подданному и ко всему войску запорожскому и народу малоросійскому, для отпору непріятелю, быти на нашей великого государя, нашего царского величества, службѣ бояромъ нашимъ и воеводамъ съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными конными и пѣшими многими людьми: въ Путивлѣ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику черниговскому, князю Василью Васильевичю Голицыну, а съ нимъ товарищамъ его, околичему и намѣстнику звенигородскому, князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому, да думному нашему дворянину Андрею Васильевичю Толстому; въ Рыльску околичему нашему и воеводамъ и намѣстнику коломенскому, Ивану Васильевичю Бутурлину, да околичему Петру Дмитріевичю Скуратову; и съ Москвы тѣ нашего царского величества, вышепомянутые бояря и воеводы и наши великого государя, нашего царского величества, ратные люди, которымъ велѣно быти у нихъ въ полкѣхъ, отпущены будутъ вскорѣ. А которые тѣхъ же полковъ наши великого государя, нашего царского величества, ратные люди нынѣ въ городѣхъ, и о высылкѣ ихъ наши великого государя, нашего царского величества, грамоты въ тѣ города посланы, велѣно имъ на нашу великого государя, нашего царского величества, службу въ тѣ полки на указанные мѣста итти съ великимъ поспѣшеніемъ; да и всѣмъ нашего царского величества вой-

скамъ указали мы великій государь, наше царское величество, быти къ воинскому дѣлу во всякой готовности. А ближнему нашему боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, противъ того жъ непріятеля креста святаго съ бѣлгородскимъ и сѣвскимъ полки и съ прибылыми московскими ратми и съ рейтарскими и салдатскими полки и съ стрѣлетскими приказы указали мы великій государь, наше царское величество, быти готовымъ же, и собрався стоять въ Курску, или гдѣ пригоже, а съ тобою нашего царского величества подданнымъ гетманомъ имѣть пересылки о непріятельскихъ замыслѣхъ; и буде, по вѣстямъ, доведетца ему боярину нашему и воеводамъ приступить ближе къ малоросійскимъ городомъ или въ малоросійскіе города итти, и ему боярину нашему и воеводамъ съ тѣми полки о походѣ велѣно чинить по совѣту съ тобою нашего царского величества подданнымъ, чтобъ въ военномъ дѣлѣ и ни въ чемъ мотчанья не было; и наша великого государя, нашего царского величества, грамота о томъ къ боярину нашему и воеводамъ послана, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, въ военныхъ дѣлѣхъ велѣно чинить промыслъ, ссылаясь съ тобою нашего царского величества подданнымъ гетманомъ и смотря по тамошнему. А въ Чигиринѣ, по челобитью твоему, нашего царского величества подданного, указали мы великій государь, наше царское величество, быти генералу Аѳонасью Траурнихту, а съ нимъ тремъ челоѣкомъ головамъ московскихъ стрѣлцовъ съ приказы и со всякимъ ратнымъ строеніемъ, да для подкопныхъ дѣлъ и инженеръ. А тебѣ бѣ нашего царского величества подданному гетману въ Чигиринѣ же послать отъ себя 4000 челоѣкъ добрыхъ и военныхъ людей съ полными запасы, чтобъ могли во время непріятельскаго наступленія отпоръ дать и хлѣбныхъ запасовъ въ Чигиринѣ къ прежнему въ прибавку приготовить, чтобъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, ратнымъ людямъ во время непріятельскаго приходу было хлѣбныхъ запасовъ сдоволство. А къ боярину

нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогороцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, наша великого государя, нашего царского величества, грамота, послана о провозѣ въ Чигиринъ хлѣбныхъ запасовъ - на нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей сумского и харьковского и ахтырского полковъ, Черкасѣмъ велѣно учинить, какъ пристойно и смотря по времени, и велѣно ему о томъ ссылатца и учинить по совѣту съ тобою нашего царского величества гетманомъ. Да посланные жъ твои, судья и писарь, били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного и все войско запорожское указали послать изъ нашихъ царского величества казны нынѣ 5000 литовского счету на охочіе пѣхотные и конной полки, которые надобны будутъ для обороны непріятелю, и тѣ полки къ большой охотѣ привести нашими царского величества жаловальными обнадеживальными грамотами, и чтобъ мы великій государь, наше царское величество, указали въ Путивлѣ дѣлать чехи противъ прежняго указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, и тѣ бѣ 10000 рублей въ нашу великого государя, нашего царского величества, казну возвратить изъ войсковыхъ чеховъ, которые будутъ сдѣланы въ Путивлѣ. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного гетмана и все войско запорожское пожаловали, и указали, по твоему челобитью, послати нынѣ въ Нѣжинъ на 10000 рублей золотыми червонными, а въ Путивлѣ мѣдные чехи указали мы великій государь, наше царское величество, дѣлать противъ прежняго указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному гетману и всему войску, видя къ себѣ нашу великого государя, нашего царского величества, милостивое призрѣніе, быть на нашу великого государя милость на-

дежнымъ. И буде тѣ золотые на охотные полки № 19. понадобятся, и ты бѣ писалъ отъ себя въ Нѣжинъ нашего царского величества къ столнику и воеводѣ къ Кондратью Нарышкину о присылкѣ тѣхъ золотыхъ на ту охотныхъ полковъ дачю, а ему Кондратью тѣ золотые, по присылкѣ твоей, отпустить къ тебѣ велѣно тотчасъ, и наша великого государя, нашего царского величества, грамота о томъ къ нему послана; а въ Путивлѣ къ столнику нашему и воеводѣ къ Ѳеодору Хрущову о чеховомъ дѣлѣ наша царского величества грамота послана будетъ же. А какъ въ Путивлѣ чеховѣ дѣло учнетца дѣлать, и тѣ бѣ золотые 10000 рублей, противъ челобитья посланныхъ твоихъ генеральныхъ особъ, изъ тѣхъ войсковыхъ чеховъ въ нашу великого государя въ нашу царского величества казну возвратить. А нынѣ бѣ тѣ пѣхотные полки обнадежены были нашею царского величества милостию и наши царского величества жалованные обнадеживальныя грамоты къ тѣмъ охотнымъ полковникамъ посланы; а тебѣ нашего царского величества подданному со всѣмъ войскомъ запорожскимъ потомужъ быть во всякой воинской готовности, и тѣмъ чигиринскихъ жителей и поднѣпрскихъ полковъ, лубенского, миргородского, гадичького, полтавского казаковъ обнадежить, что мы великій государь, наше царское величество, подобіемъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, нашу отчину Кіевъ и тебя нашего царского величества подданного, обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, и все войско запорожское и весь малоросійскій народъ и Украину, за помощію всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и предстательствомъ пресвятыя Богородицы, всѣхъ христіанъ помощницы, отъ наступающихъ непріятелей нашего царского величества многими ратными людьми защищаемъ и обороняемъ, и чтобъ и они, видя къ себѣ нашу премногую милость, о цѣлости церквей Божіихъ и своихъ поселеней надежды не отпадали и непріятелю отпоръ чинили, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ; а мы великій государь, наше царское величество,

№ 19. всегда попеченіе имѣть, чтобъ церкви свѣтлыя и весь малоросійской народъ былъ въ покоѣ и въ тишинѣ и отъ непріятелей во охраненіи. А что посланные твои объявили и во инструкціи твоей имъ написано, чтобъ изъ Нѣжина нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей послать въ Чигиринъ въ прибавку къ прежнимъ,—и тѣхъ людей посылать изъ Нѣжина не для чего, для того, что по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, посланы съ Москвы въ Чигиринъ особные полки. Да посланные жъ твои, по инструкціи твоей, имъ данной, били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного и все войско запорожское, указали послать наши царского величества грамоты къ калмыцкимъ тайшамъ, и о Башкирцахъ, и быти бѣ имъ при томъ же воинскомъ случаѣ; да и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному мы великій государь, наше царское величество, къ нимъ отъ себя, для призванія къ тому жъ воинскому дѣлу, послать поволіи жъ. И мы великій государь, наше царское величество, указали къ калмыцкимъ тайшамъ наши великого государя, нашего царского величества, грамоты послать, чтобъ они съ улусными своими людьми въ тотъ воинской промыслъ шли; а тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, посовѣтовавъ съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, къ калмыцкимъ тайшамъ писать же, чтобъ они, по нашимъ царского величества грамотамъ, въ тотъ воинской промыслъ шли; а Башкирцамъ въ томъ воинскомъ промыслу, для ссоръ ихъ съ Калмыки, быть не мочно. А буде непріятель креста свѣтаго ускоритъ притти къ Чигирину, и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному охочимъ казакамъ поднѣпрскихъ полковъ, какъ коннымъ, такъ и городовымъ, промыслъ надъ тѣмъ непріателемъ чинить приказать, смотря по тамошнему, и для языковъ заранѣе посылать въ розные мѣста; да и о томъ въ под-

нѣпрскихъ полкѣхъ приказать остерегать на-
крѣпко, чтобъ вышепомянутые непріятели, не
займѹя Кіева, на сю сторону Днѣпра безвѣстно
не пришли и разоренія какова не учинили. И
буде непріятель подлинно пойдетъ къ Кіеву и
къ Чигирину, и тебѣ бѣ нашего царского ве-
личества подданному, по тѣмъ подлиннымъ
вѣстямъ, писать въ полки къ бояромъ нашимъ
и воеводамъ, а имъ боярамъ нашимъ и воево-
дамъ съ полки велѣно стоять въ близости мало-
російскихъ городовъ и въ воинскихъ дѣлѣхъ
имѣти обсылку съ тобою нашего царского ве-
личества подданнымъ; а безъ подлинныхъ вѣ-
стей въ малоросійскіе города ходить имъ не
велѣно, чтобъ наши великого государя, нашего
царского величества, ратные люди малоросій-
скихъ городовъ жителемъ утѣсненія никаково
не учинили; а по подлиннымъ вѣстямъ, бояромъ
нашимъ и воеводамъ съ полки итти велѣно. И
тебѣ бѣ нашего царского величества поддан-
ному, для приходу нашихъ царского величе-
ства ратныхъ людей, велѣтъ по Днѣпру въ при-
стойныхъ мѣстѣхъ изготовить суды для промы-
слу надъ непріятелями и для скорой переправы
на ту сторону Днѣпра, и учинить бѣ тебѣ на-
шего царского величества подданному о томъ
по своему розсмотрѣнію. А которая мѣдь въ
Чигиринѣ розорванныхъ пушекъ, и ту мѣдь
указали мы великій государь, наше царское
величество, отдать тебѣ нашего царского вели-
чества подданному, для литья войсковыхъ пу-
шекъ; а пушки желѣзные, которые взяты изъ
большого города въ верхней городъ, тѣ велѣно
отдать въ нижней городъ по прежнему. А что
Ханенко, забывъ страхъ Божій и обѣщаніе свое
предъ свѣтымъ евангеліемъ, не воспоминаая о
воздаяніи будущихъ благъ, уклонился во всепа-
губную злобу и мыслилъ о замѣшаніи малоросій-
ского народа къ разлитію крови, до чего его
Господь Богъ не допустилъ, о чемъ самъ явст-
венно предъ знатными генеральными особами
освидѣтелствованъ, и мы великій государь,
наше царское величество, указали тебѣ нашего
царского величества подданному учинить тому
Ханенку по вашимъ войсковымъ стародавнимъ
правамъ. А буде впредъ кто, такожде забывъ

страхъ Божій и обѣщаніе свое и нашу великого государя, нашего царского величества, милость, похочетъ тайно или явно чинити между малоросійскими народы какіе ссоры, приводя къ замѣшанію, и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному писати о томъ въ полки нашего царского величества къ бояромъ и воеводамъ и надъ ними чинить по войсковымъ вашимъ правамъ, чтобъ впредь легкомысленные люди и никто между малоросійскими народы никакихъ противностей и ссоръ не чинили и злохитрымъ никакимъ рѣчамъ тамошніе жители не вѣрили. Да посланцы жъ твои били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного, велѣли для войсковыхъ расходовъ о арендахъ учинить нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ: и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному посовѣтовать о томъ съ старшиною, съ кѣмъ пригожъ, по своему разсмотрѣнію: буде тѣ аренды на войсковые расходы учинить, и отъ того не будетъ ли тягости малоросійскому народу, и какимъ намѣреніемъ то дѣло дѣлать? А полковнику Андрею Гамолтону съ драгунскимъ очереднымъ полкомъ и съ обыклыми запасы, по нашей къ тебѣ государственной милости, велѣно у тебя быти по прежнему. А что посланные твои, по инструкции твоей, данной имъ, въ писмѣ своемъ написали, чтобъ быти въ Кіевѣ митрополиту: и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, посовѣтовавъ съ духовными съ мірскими особами, писати къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, подлинно: кого имянемъ ко избранію въ тотъ чинъ намѣняете, и какимъ образомъ то дѣло приводить во исполненіе. А что ты нашего царского величества подданной билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о Петрѣ Дорошенкѣ,—и мы великій государь, наше царское величество, по вѣрной твоей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службѣ, тебя подданного нашего пожаловали, Петру Дорошенку наши великого

государя, нашего царского величества, пресвѣтлыя очи видѣть указали милостиво при посланныхъ твоихъ, и вины его и преступленія велѣли ему отпустить и быть на Москвѣ; а брата его Григорья, пожаловавъ нашего царского величества жалованьемъ, отпустить къ тебѣ нашего царского величества подданному и быти ему съ домомъ своимъ тутъ, гдѣ ему пригоже быть, по твоему нашего царского величества подданного разсмотрѣнію. Да и къ Сѣрку наша великого государя, нашего царского величества, грамота послана, и съ той грамоты посланъ къ тебѣ, нашего царского величества подданному, для вѣдома, списокъ; да и Петру Дорошенку о томъ, что онъ живетъ при дворѣ нашего царского величества въ милостивомъ нашего царского величества жалованьѣ, къ Сѣрку на Запорожье и ко всему войску низовому писать велѣно жъ. А каково онъ письмо на Запорожье писалъ, и съ того письма послалъ къ тебѣ нашего царского величества подданному, для вѣдома, списокъ. А посланцомъ твоимъ и кошевымъ, впредь будущимъ, видѣтца съ Петромъ Дорошенкомъ, какъ прилучитца, не запрещено, и учинено о всемъ по челобитью твоему. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному впредь быть на нашу великого государя, нашего царского величества, милость во всемъ надежду, и войско запорожское и весь малоросійской народъ нашею государственною милостію обнадеживать, и по-стерегать того накрѣпко, чтобъ малоросійскихъ городовъ изъ жителей и Запорожцовъ, также и Гоголь, чего бѣ на ссору не вмѣщали и легкомысленныхъ людей никакими прелестями къ себѣ не привращали. А про запасы у пушекъ, мимо инструкции твоей и посланныхъ твоихъ доношенія, Петра Дорошенка спрашивать мы великій государь, наше царское величество, не указали, потому что по вѣрной твоей нашего царского величества подданного службѣ, намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ извѣстно. А каковы наши великого государя, нашего царского величества, грамоты къ калмыцкимъ къ Аюкаю и къ Соломѣ Сереню тайшамъ о промыслѣ надъ не-

№ 20. пріятелемъ, также и къ охотнымъ полковникомъ обнадѣживалныя грамоты посланы, и съ тѣхъ со всѣхъ грамотъ посланы къ тебѣ нашего царского величества гетману, для вѣдома, списки. А посланцовъ твоихъ, генеральныхъ войсковыхъ старшинъ, судью Ивана Домонтова, писаря Саву Прокопова съ товарищи, пожаловавъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Да вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось чрезъ твоихъ посланныхъ, что Дмитрияшко Райча, бывшей переяславской полковникъ, изъ Барышевки ушолъ на ту сторону Днѣпра къ Гоголю, и чтобъ объ отдачѣ его указали мы великій государь, наше царское величество, послать наши великого государя, нашего царского величества грамоты къ брату нашему, наяснѣйшему великому государю, къ его королевскому величеству полскому, или бѣ тебѣ повелѣли писать о томъ къ гетманомъ. И мы великій государь, наше царское величество, по челобитью твоему, о Дмитрияшкѣ Райчѣ къ гетманомъ писать позволили. А которая наша великого государя, нашего царского величества, грамота писана къ кошевому атаману, и посланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному и съ нею списокъ, и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному послать ту грамоту къ кошевому атаману, смотря по тамошнему, съ кѣмъ пригожъ, по своему разсмотрѣнью. А буде той нашего царского величества грамоты къ кошевому атаману за чѣмъ послать будетъ немочно, и ты бѣ нашего царского величества подданной также учинилъ по своему разсмотрѣнью; а за чѣмъ буде послать той нашего царского величества грамоты немочно, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать наскоро съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца марта 29 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Дементей Ивановъ.

Тамъ же л. 140.

20.—1677, апрѣля 10. Показаніе Петра Дорошенка о путяхъ, которыми Турки могутъ пройти въ Украину, и прошеніе его о сохраненіи его имуществъ.

185, апрѣля въ 10 день, у думного дьяка у Ларіона Иванова съ товарищи, Петръ Дорошенко былъ на розговорѣхъ.

И по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, думной дьякъ Ларіонъ Ивановъ спрашивалъ Петра Дорошенка о путяхъ турецкого салтана подъ Кіевъ.

И Петръ Дорошенко сказалъ:

Естли турецкой салтанъ, по злomu своему намѣренію, похочетъ итти къ Кіеву на Каменецъ-Подолской, и ему путь належитъ:

1. Изъ Адрианаполя къ Дунаю ходу недѣлю и болши, а отъ Дуная на Ясы недѣлю жъ, а отъ Ясъ на Цедору и на Днѣстръ 10 дней скорымъ походомъ съ запасы, потому что подъ Каменцомъ мостъ на Днѣстрѣ сдѣланъ; а отъ Каменца къ Кіеву 60 или 70 миль полского счету, а по руски, естли положить 60 миль, и того 300 верстъ; а буде положить 70 миль, и того 350 верстъ.

Всего изъ Адрианаполя на Каменецъ подъ Кіевъ ходу будетъ добрымъ путемъ и скорымъ ходомъ 5 недѣль.

2-й путь. На Тягинъ ходу отъ Дуная недѣлю; и на Днѣстрѣ подъ Тягинымъ мостъ. Отъ Тягина на Пѣщаное ходу полторы недѣли, и подъ Пѣщанымъ рѣку Богъ переходятъ. Отъ Пѣщаного къ Кіеву 3 недѣли, для того, что переправы частыя и болота. Всего ходу подъ Кіевъ полшесты недѣли.

3-й путь. Въ Запороги отъ Дуная на Тягинъ же ходу 3 недѣли черезъ рѣки, а водою судами въ Сѣчю стануть недѣлю, и надобно имъ и Бугъ переправлятца, и на той рѣкѣ казаки часто ихъ бьютъ.

Турки жъ хотять городъ дѣлати у Хортицѣ, отъ Сѣчи Хортица на низъ ходу до ней 3 дни, отъ того урочища Хортицы еще ходу день урочище до Кучкасъ, и тамъ городъ конечно мыслятъ дѣлатъ, для того, что на томъ мѣстѣ зѣло узокъ Днѣпръ; и какъ тамъ сдѣ-

лають городокъ, то ни въ свою землю казаковъ и посуловъ брать не пустятъ.

Отъ Сѣчи до Кодака въ малоросійскіе города миль съ 12 полского счету, а по руски 70 верстъ; и тамъ конечно городъ дѣлать мыслить, въ чемъ онъ оберегаетъ, сохрани Боже, какъ то мѣсто они непріатели осядутъ, то ужъ ни единого въ Запороги казака не пропустятъ, и уже на нихъ будетъ невозможно наступать и водою въ землю ихъ ходить, что и на море ужъ не пропустятъ казацкихъ челновъ; толко на то мѣсто изъ городовъ малоросійскихъ ходъ на море, а инуды никуды нелзя. И то бѣ о томъ мѣстѣ заранѣ имѣти попеченіе. А отъ Кодака до Чигирина миль съ 20 полского счету, а по руски съ 100 верстъ. А какъ въ Кодакѣ будетъ городокъ татарской, то, сохрани Боже, вѣсно пропадетъ Запорожье, но уже изъ малоросійскихъ городовъ полемъ и водою всегда на обѣдъ и на вечеръ приходить стануть, потому что Кадакъ близко малоросійскихъ городовъ.

Да онъ же Петръ Дорошенко великому государю билъ челомъ словесно, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ ему дать свою великого государя грамоту въ Чигиринъ къ столнику и воеводѣ и къ чигиринскому полковнику на его въ Чигиринѣ дворъ и лавки и монастыри его и братьей, чтобъ постою въ ихъ дворахъ и обидѣ никакихъ не было, и въ деревняхъ, и въ загородныхъ дворахъ, и въ пасѣкахъ, и въ сѣножатехъ, и въ мельницахъ, и въ нивахъ отъ сего времени ни малого убытку не чинили, и прикащику его, которой тамъ оставленъ для береженія, на кого учнетъ въ его обидѣ бить челомъ, чтобъ воевода и полковникъ судъ и управу чинили.

Да онъ же билъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ братьей его, велѣлъ имъ дать свою великого государя жаловальную грамоту на все выписанное, потому что онъ тамъ все свое имѣніе, изъ молодыхъ лѣтъ собирая, все растерялъ; такъ и на сей сторонѣ пришедъ, не имѣя подлинного мѣста для житія, все одною зимою растерялъ, безъ корму жена и сынъ живутъ, не имѣя подлинного жилища.

Да онъ же билъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ свой великого государя милостивой указъ учинить, гдѣ ему найти подлинное себѣ жилище и мѣсто назначенное, и безъ стыда объявляетъ бѣдное свое житіе, едва онъ не на снѣгу зимовалъ.

Бьетъ челомъ великому государю Петръ Дорошенко, чтобъ великій государь пожаловалъ его своею государскою грамотою къ воеводѣ чигиринскому, полковнику жъ чигиринскому: на его въ Чигиринѣ дворы и коморы матери и братьевъ его никакихъ бы становищъ въ ихъ дворѣхъ и ни обидѣ, также въ фолваркахъ, хуторахъ, пасѣкахъ, въ сѣнныхъ покосѣхъ, мельницахъ и засѣвахъ ни малыхъ не было отъ сего времени.

А дворнику, которой тамъ живетъ отъ него для дозору, буде на кого бить челомъ учнетъ въ его обидахъ, также и братьемъ его, воевода и полковникъ пристойную управу чинить. Да онъ же бьетъ челомъ, чтобъ грамота увѣщательная напередъ послана была на все на то, что написано, потому что всѣ животы свои, изъ молодыхъ лѣтъ собирая, потерялъ, а на сю сторону перешедъ, не имѣетъ подлинного мѣста къ житію и здѣся все въ одну зиму попало, жена и дѣтище безъ корму, нынѣ не на подлинномъ житіи и селеніи; и доложить бы великого государя о его нуждѣ, чтобъ могъ вѣдать о своемъ извѣстномъ житіи и назначенномъ мѣстѣ, потому что одва не на снѣгу зимовалъ.

Тамъ же, л. 181.

21.—1677, апрѣля 12. Грамота царская къ гетману Самойловичу, въ которой извѣщается о доставленіи писемъ архимандрита Иннокентія Гизеля и немировскаго старосты Куницкаго, извѣщающихъ о нашествіи Турокъ съ Хмельничкиимъ и сообщается гетману о посылкѣ царскихъ ратныхъ людей для обороны Чигирина. При этомъ письма Гизеля и Куницкаго.

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ въ 185 году, апрѣля въ 7 день, къ намъ великому государю, къ нашему

№ 21. царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной съ посланцы своими, съ войсковымъ товарищемъ съ Иваномъ Бутовичемъ съ товарищи, что прѣѣхалъ къ тебѣ въ Батуринъ съ коша войска запорожского низового ясаулъ Иванъ Шило, нарочно въ войсковыхъ дѣлѣхъ, и привелъ съ собою турецкого (языка), не въ давномъ времени подъ турецкимъ городкомъ Казы-Керменемъ взятого; и о какихъ надобностяхъ своихъ къ тебѣ войско запорожское низовое писали, и ты нашего царского величества подданной тотчасъ тотъ ихъ листъ и приведенного турецкого языка прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству. Да съ тѣмъ же ясауломъ съ Иваномъ Шиломъ прислалъ къ тебѣ кошевой атаманъ греченина онго, которой по случаю учинясь бусурманомъ, и нѣсколко надесять лѣтъ въ томъ зловѣрїи бывъ толмачемъ, и многажды отъ хана крымского къ Дорошенку и къ войску низовому присыланъ былъ, и призрѣніемъ Божиимъ самъ добровольно пришедъ на кошь, пакъ во христїанскую обратился вѣру; и того толмача, для роспросу вѣдомыхъ отчасти непрїятельскихъ намѣреней, а особо о Калмыкахъ, при томъ же своемъ посланцѣ Иванѣ Бутовичѣ прислалъ, и чтобъ тотъ толмачъ съ тѣмъ же посланцомъ твоимъ назадъ къ тебѣ былъ отпущонъ; а ясула Ивана Шила отпустишь ты нашего царского величества подданной назадъ на кошь безъ задержанїя, и чрезъ него какою сможешь дачею войско запорожское потѣшишь, и какъ къ нимъ отпишешь, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, для вѣдома, донести не омедлишь. А о Юраскѣ Хмелниченѣ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, какъ недавно въ листу своемъ именовалъ, такъ и нынѣ неотмѣнно исполняетца то, что на нынѣшнихъ дняхъ писалъ къ тебѣ нашего царского величества богомолецъ Кіево-Печерского монастыря архимандритъ Инокентій Гизель, объявляя, что подлинно Хмелницкого турецкой салтанъ княземъ своимъ бусурманскимъ и гетманомъ учинивъ, передомъ съ войсками своими въ Украину прямо подѣ

Чигиринъ послалъ; и на свидѣтельство того списка съ листа Хмелницкого, въ украинные города писанного, тотъ же архимандритъ къ тебѣ прислалъ. И для того ты нашего царского величества подданной намъ великому государю, нашему царскому величеству, чрезъ посланныхъ своихъ генеральныхъ войсковыхъ особъ предлагалъ, что безъ нашихъ государскихъ ратныхъ людей невозможно Чигиринъ держать: понежъ то подлинной знакъ лукавого вымыслу бусурманского, чтобъ чрезъ Хмелниченка принимать къ себѣ украинной народъ и до конца выгубить; и тотъ списокъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ листомъ архимандричьимъ прислалъ, и что со всѣхъ сторонъ вѣдомости о непрїятельскомъ насилуванїи согласуютца въ одно, что совершенно войну сюды обратить имѣеть, тогда перво покорственно доносилъ свое со всѣмъ войскомъ запорожскимъ къ нашему царского величества престолу чрезъ генеральныхъ войсковыхъ особъ челобитье; и нынѣ, по должности своей, радѣя о задержанїи малоросїйского краю совершенно по Божїей, на нашу великого государя, нашего царского величества, христїанского монарха оборону надежду полагая, то жъ поновляешь и бьешь челомъ, чтобъ указали мы великій государь, наше царское величество, всѣмъ нашимъ государскимъ войскамъ, а паче самымъ далнимъ, какъ къ походу путь исправитца, вмѣстѣ прежде времени упреждая приходъ непрїятельской, къ порубежнымъ мѣстамъ приближатца, для того, что непрїятельскіе всѣ силы въ готовности стоятъ, а чтобъ скорѣе и нужнѣе города Кіевъ и Чигиринъ, на самой мѣтѣ непрїятельскому приходу сущіе, которые и сей всей сторонѣ защищенїемъ суть, здоволь людьми и всякими хлѣбными и воинскими запасы могли быть укрѣплены. А о прїятїи новыхъ вѣдомостей и для добычи доброго языка, отъ котораго бѣ совершеннѣе о всякихъ замыслѣхъ и о намѣренїи непрїятельскомъ могъ довѣдатца, послалъ еси на нѣсколко частей войсковыхъ людей, и отъ нихъ увѣдомився, не замедля намъ великому государю, нашему царскому величеству, донесешь. Да при докончанїи сего

твоего листа, присланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному переясловского полковника Куницкого листъ, писанъ о томъ же непріятельскомъ намѣреніи, и о Хмелниченкѣ таковъ же списокъ, каковъ прислалъ къ тебѣ кіевопечерской архимандритъ; и ты и тотъ списокъ не задерживая у себя, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислалъ же. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного, войска запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, и все войско запорожское, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную службу, что о всякихъ непріятельскихъ замыслахъ вѣдомо чинишь и о цѣлости войска запорожского и всего малоросійскаго народа тщаніе непрестанное имѣешь, и для подлиннаго вѣдома турченина къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислалъ, и что для добытія языка войсковыхъ людей послалъ,—и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского гетману Ивану Самойловичю, и впредь о цѣлости войска запорожского и народа малоросійскаго имѣти по томужь радѣтельное попеченіе, чтобъ непріятель креста святаго слыша о твоей осторожности и войска запорожского о готовности, намѣренія своего злого на разореніе христіаномъ не простиралъ. А мы великій государь, наше царское величество, по доношенію твоему подданного нашего, слыша о такомъ непріятельскомъ намѣреніи и о прелесныхъ листѣхъ ругателя и отступника закона христіанского Юраска Хмелниченка, ревнуя по Господѣ Божѣ вседержителѣ, и имѣя усердное попеченіе о святыхъ божіихъ церквахъ и цѣлости христіанъ православныхъ малоросійскаго народу жителей, не допуская того непріятели ко исполненію намѣренія ихъ и до разоренія церквей божіихъ и кроворазлитія и пагубы православного христіанства, указали противъ тѣхъ ихъ непріятельскихъ замысловъ быти въ нашей царского величества отчинѣ въ Кіевѣ боярину на-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

№ 21.
шему и воеводамъ и намѣснику удорскому, князю Ивану Борисовичу Троекурову, а съ нимъ въ товарищахъ околничему нашему и намѣстнику медынскому Ивану Ивановичу Ржевскому; да въ прибавку къ прежнимъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, ратнымъ людямъ, которые нынѣ въ Кіевѣ, посланы изъ Сѣвска полковникъ съ начальными людьми и съ драгунскимъ полкомъ, да съ Москвы столникъ и полковникъ Борисъ Корсаковъ, полковникъ и голова Давыдъ Баранчеевъ съ стрѣлецкими приказы; а въ Чигиринѣ генераль-маеоръ Аѳонасей Ѳедоровъ сынъ Траурнихтъ, а съ нимъ головы, Григорей Титовъ, Микита Борисовъ, Ѳедоръ Мещериновъ съ стрѣлецкими жъ приказы и со всякими ратными полковыми многими припасы, да полковникъ и инженеръ Яковъ фанъ Фростенъ; и съ Москвы они пошли апрѣля въ 10 день, а бояринъ нашъ и воеводы и намѣсникъ удорскій, князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ съ товарищи, дожидаетца тѣхъ полковъ въ Сѣвску; а какъ тѣ полки въ Сѣвскѣ придутъ, и имъ боярину нашему и воеводамъ велѣно съ тѣми полки изъ Сѣвска идти въ Кіевъ съ великимъ поспѣшеніемъ; а генерала-маеора Аѳонасыя Траурнихта съ полки и инженера велѣно ему жъ боярину и воеводамъ, князю Ивану Борисовичу, отпустить въ Чигиринъ тотчасъ. А буде тотъ вышепомянутой непріятель отъ намѣренія своего не престанетъ и учнетъ на разореніе христіанству бусурманскую свою злобу простирать,—и мы великій государь, наше царское величество, предваряя то ихъ непріятельское намѣреніе, для сохраненія цѣлости града Кіева и святыхъ мѣстъ и всего малоросійскаго народа, указали ближнему нашему боярину и намѣснику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да сыну его столнику князю Михайлу Григорьевичю, да думному нашему дворянину Ивану Петровичю Лихареву съ товарищи, со многими нашего царского величества войски, съ прежними и съ новоприбылыми московскими, рейтарскими и салдацкими полки и стрѣлецкими приказы сбиратца въ Курску, и ссылаясь съ тобою нашего

№ 21. царского величества подданнымъ и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, идти къ Днѣпру, и за помощію всемогущаго Бога и предстательствомъ пресвятыя Богородицы, тому непріятелю чинить отпоръ, сколько той же всемогущій Господь Богъ помощи подастъ. И нынѣ тѣ вышепомянутые бояринъ нашъ и воеводы стоятъ въ Курску во всякой воинской готовности, ожидая о непріятелехъ подлинныхъ вѣдомостей; а полку ихъ ратнымъ людямъ, прежнимъ и прибылымъ, велѣно идти къ нимъ безъ всякаго мотчанья. Также и къ калмыцкимъ тайшамъ наше государское повелѣніе послано, велѣно имъ съ улусными своими людьми идти противъ тѣхъ непріятелей въ тотъ же воинской промыслъ. А съ большими полки, противъ тѣхъ же непріятельскихъ замысловъ, для сохраненія церкви Божіихъ и цѣлости православнаго христіанства Малыя Росіи, по нашему великого государя указу, велѣно идти бояромъ нашимъ и воеводамъ съ нашими царского величества ратными конными и пѣшими людьми и съ смоленскою шляхтою, и съ рейтарскими московскими и смоленскими полки: въ Путивль боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику черниговскому, князю Василью Васильевичю Голицыну, да околничему нашему и намѣстнику звенигородскому, князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому, да думному нашему дворянину Андрею Васильевичю Толстову; въ Рылскъ околничему нашему и воеводѣ и намѣстнику коломенскому, Ивану Васильевичю Бутурлину, да околничему Петру Дмитриевичю Скуратову; и съ Москвы тѣ наши царского величества бояра и воеводы и ратные люди, которымъ у нихъ велѣно быть въ полкѣхъ, отпущены будутъ вскорѣ. Да и всѣмъ нашимъ царского величества войскамъ указали мы великій государь, наше царское величество, къ воинскому дѣлу быть во всякой же готовности. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ потомужъ быть во всякой воинской готовности, и войско запорожское и весь малоросійской народъ нашею великого государя, нашего царского величества, милостію и отъ непріятелей обороною, при помощи Божіи, обнадєжить. И сее нашу великого государя, нашего царского величества, грамоту войсковой генеральной старшинѣ и начальнымъ людямъ и всему будущему при тебѣ войску запорожскому и посполству велѣлъ вычестъ вслухъ, чтобы они ту нашего царского величества милость и при помощи Божіи отъ непріятелей оборону вѣдали и были на нашу великого государя, нашего царского величества, милость надежны. Да и во всѣ полки къ полковникомъ и къ начальнымъ людямъ и ко всему посполству малоросійского народа къ жителемъ наши великого государя, нашего царского величества, милостивые обнадєживалные грамоты посланы жъ; а особны на кошъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку и ко всему войску низовому запорожскому, и въ Чигиринъ наши великого государя, нашего царского величества милостивые обнадєживалные грамоты посланы жъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному велѣтъ тѣ наши великого государя грамоты принять и розослать по полкомъ, по своему разсмотрѣнію, послать съ нарочнымъ своимъ посланнымъ, съ кѣмъ пригожъ, по своему усмотрѣнію, какъ пристойно и въ нашемъ великого государя, нашего царского величества, дѣлѣ прибыльнѣе, и къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку и ко всему войску низовому отъ себя писать, и нашею царского величества милостію потомужъ ихъ обнадєжить, чтобы они на нашу великого государя, нашего царского величества, милость и при помощи Божіи на оборону были надежны, и противъ непріятелей стояли крѣпко и мужественно, и о всякихъ непріятельскихъ замыслѣхъ къ тебѣ нашего царского величества подданному писали по часту. А толмача новокрещена, которого ты нашего царского величества подданной къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ посланцы своими прислалъ, пожаловавъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, милостивымъ жалованьемъ, указали мы великій государь, наше царское величество, къ тебѣ отпустить съ тѣми жъ по-

сланцы. И какіе тебѣ нашего царского величества подданному учинятца о непріятелехъ откуду вѣдомости, и тебѣ бѣ по тѣмъ подлиннымъ вѣстямъ писати въ полки къ бояромъ нашимъ и воеводамъ; а имъ бояромъ нашимъ и воеводамъ съ полки велѣно стоять въ близости малоросійскихъ городовъ и въ воинскихъ дѣлѣхъ имѣти съ тобою нашего царского величества подданнымъ обсылки почасту. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца апрѣля 12 дня.

Писалъ въ листъ и подписалъ Дементей Ивановъ.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каково писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю изъ Кіева архимандритъ печерскій Інокентей Гизель, марта 20 дня, 1677.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане запорожскій, мой зѣло милостивый господине и благодѣтелю! Поклонъ мой низайшій вручаю вашей велможности. Новыхъ вѣстей, каковы воспріяхъ, пересылаю велможности вашей. Подлинно правда, что Хмельницкій воспріалъ княжество малоросійское и гетманство запорожское сей стороны Днѣпра отъ салтана турецкого, на которое предъ собою намѣстниковъ и владѣтелей послалъ, которые въ Ясѣхъ *) городѣ, а універсаль Хмельницкой съ татаринѣмъ прислалъ въ Немировъ, изъ котораго каковъ мнѣ присланъ списокъ, и тотъ послалъ есмь вашей велможности; а подлинной універсаль сказываютъ, что писанъ по руску, а печать у него старинныхъ князей русскихъ. Мостъ подъ Тягинымъ на Днѣстру уже дѣлають, чтобъ войско подъ Чигиринъ пошло, и подъ Кіевъ такожде въ намѣреніи имѣють; въ Сорѣ такожде мостъ дѣлають подлинно. Сіе вѣдомо чиня милости и велможности вашей, прилежно вручаюсь велможности вашей, моего зѣло милостиваго господина и благодѣтеля, всег-

дашный богомолецъ и слуга, Інокентей Гизель, № 21. архимандритъ печерскій. Писано изъ монастыря Печерского, марта 20 числа, 1677.

Переводъ съ листа полского писма, каково писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю Степанъ Куницкой изъ Немирова, марта 23 числа по новому, 1677.

Ясневелможный милостивый господине гетмане запорожскій, мой зѣло милостивый господине и благодѣтелю! Того многожды пишу къ вашей милости, моему милостивому господину, отзываются поклономъ моимъ и умиряя гнѣвъ, въ которой возбуждали на меня вашу милость, моего милостиваго господина, ненавистные люди и несчастливы; однакоже не переставаю въ намѣреніи моемъ и желательствѣ къ вашей милости, моего милостиваго господина, радѣя, какъ бы сердце сокрушить **) и пространную милостью вашей милости получить разсуждахъ, что не чимъ инымъ, токмо вѣдомостми, которые вождю ***) принадлежатъ, получить возмогу, аще ли первіе несчастливъ я былъ, хотя бы нынѣ, о которыхъ вѣдомо чиню, милость получить вашей милости: что Юрьи Хмельниченко подлинно идетъ подъ Чигиринъ, воспріавъ отъ салтана турецкого княжество Руское и гетманство запорожское, какъ ваша милость подлинно выразишь можешь изъ списка універсала, присланного къ намъ въ Немировъ, съ подписью руки его и приложенія печати старинныхъ князей русскихъ; а подлинной тотъ універсаль послалъ я къ князю его милости господину великому коронному. При томъ вѣдомо чиню, что войско турецкое имѣетъ итти чрезъ Запорожье подъ Чигиринъ, а тамъ оставилъ войска часть съ Хмельниченкомъ. Везиръ самъ подъ Кіевъ итти имѣетъ и мосты дѣлають на Днѣстру подъ Тягинымъ. Изъ Полши вѣдомость, что посолъ великій отъ королевского величества, государя моего милостиваго, и отъ Речи Посполитой къ салтану турецкому

*) На полѣ: Волоской земли. — **) На полѣ: усмирить. — ***) На полѣ: или началному.

№ 22. господинъ Синявскій и господинъ воевода подолскій пошли, за ними вскорѣ и камисары будутъ, для установленія рубежей. А что впредь имѣти буду нового, при случаю обѣщаю вашей милости, моему милостивому господину, вѣдомо чинить; токмо бѣ получить возмогъ вашей милости, моего милостивого господина, милость, о которой покорственно прошу и паче жѣ служить обѣщаю имѣя вездѣ лазутчиковъ своихъ. А нынѣ пребываю велможности вашей, моего милостивого господина, желательный и служить готовъ, Степанъ Кунецкой, староста немировской. Писано изъ Немирова, марта 23 дня, 1677.

А списокъ съ уневерсалу Юраска Хмелницкого таковъ же присланъ изъ Кіева подъ отпискою марта въ 30 день; и тотъ списокъ переведенъ и великому государю по немъ извѣстно и бояромъ чтено марта въ 31 день.

Тамъ же, лл. 337 обор. и 340 об.

22.—1677, апрѣля 20—24. Наказъ подьячему Юдину о привозѣ въ Москву жены Дорошенка.

185, апрѣля въ 20 день, по сему великого государя указъ учинить.

Подьячему Василью Юдину о подводахъ память, которому къ гетману ѣхать съ грамотою, съ заводными.

Петра Дорошенка людямъ подводы жѣ, по указу, надобно подвездъ спросить.

Въ Сѣвскѣ великого государя грамота съ Васильемъ Юдинымъ, чтобъ подъ Дорошенкову жену и подъ рухлядь дано 50 подводъ, и отъ Сѣвска до Москвы проводить отставному дворянину добру, а Василью быть съ тѣмъ же дворяниномъ, и наказная память Василью говорить гетману объ отпускѣ Дорошенковы жены противъ грамоты.

Въ Курскѣ грамота къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому о семъ отпуску и списки съ грамотъ, каковы къ гетману посланы будутъ съ Васильемъ, послать съ нимъ же Васильемъ до Сѣвска, а изъ Сѣвска послать воеводѣ къ боярину въ Курскѣ нарочнымъ гонцомъ.

Лѣта 7185, апрѣля въ 24 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память приказу Малыя Росіи подьячему Василью Юдину. Ѣхать ему войска запорожского обонхъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю.

И подьячему съ Москвы ѣхать въ малоросійскіе города не мѣшкавъ нигдѣ ни часу.

А пріѣхавъ въ Батуринъ, гетману подать великого государя грамоту и спросить его отъ великого государя грамоту, и за службу его, что онъ о всякихъ вѣдомостяхъ къ великому государю пишетъ и вѣдомо чинить, похвалить.

И буде про государево здоровье гетманъ его спросить, и ему про здоровье великого государя сказать.

А послѣ того гетману говорить: марта въ 19 день, къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ онъ гетманъ съ присланными своими, съ генеральною войсковою старшиною, съ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, и прислалъ Петра Дорошенка и билъ челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ его гетмана, повелѣлъ ему Петру быть на Москвѣ, покамѣстъ его государское изволеніе будетъ.

И великій государь его гетмана пожаловалъ, по челобитью его, Петру Дорошенку быть на Москвѣ повелѣли и посланцовъ его и низовымъ, когда прилучатца на Москвѣ, видѣтца съ нимъ Петромъ повелѣно.

И апрѣля въ 4 день билъ челомъ великому государю Петръ Дорошенко, чтобъ онъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ его жену Петрову изъ Сосницы отпустить къ Москвѣ. И онъ бы гетманъ Петрову жену изъ Сосницы къ нему Петру къ Москвѣ отпустилъ съ нимъ Васильемъ и подводы подъ нее и подъ рухлядь до Сѣвска велѣлъ дать.

И какъ гетманъ Петрову жену Дорошенка съ нимъ отпустить, и Василью изъ малоросійскихъ городовъ къ Москвѣ ѣхать не мѣшкавъ. А изъ Сѣвска столникъ и воевода Леонтей Не-

плюевъ и дѣяки кого изъ дворянъ съ Петровою женою Дорошенка пошлютъ до Москвы въ приставѣхъ, и ему Василью быть съ тѣмъ дворяниномъ въ товарыщахъ и дорогою ѣдучи чинить ей всякое учтивство и осторожность, чтобъ какова дурна въ дорогѣ не учинилось. А пріѣхавъ къ Москвѣ, явитца и про пріѣздъ Петровы жены Дорошенкова объявить въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Петру Долгово, а ее отвезть къ мужу ее къ Петру Дорошенку на дворъ.

Подписалъ діакъ Петръ Долгово.

Тамъ же, л 185.

23.—1677, апрѣля 22—мая 9. Письмо кошевого Ивана Сѣрка къ гетману Самойловичу съ приложеніемъ прелестнаго письма Юрія Хмельницкаго къ Запорожцамъ, и отвѣтъ гетмана кошевому съ выговоромъ за то, что ссылался съ Хмельничкиимъ.

Въ листу атамана кошевого Ивана Сѣрка къ гетману къ Ивану Самойловичу написано.

Прошлыя сея зимы изъ Казы-Керменя подъѣздъ подъ насъ былъ, и въ то время на лугу дву козаковъ взялъ, и одинъ изъ тѣхъ, по милости Божіи, бодрымъ своимъ промысломъ отъ тое неволи свободился, а другой для языка посланъ въ Андріанополь, и будто въ Бабу завезенъ былъ, и тамо, будучи, въ Бабѣ видѣлся съ Хмельниченкомъ, и по его радѣнію учинился свободенъ; также и къ намъ пришедши, отъ него Хмельниченка подалъ къ намъ листъ писанный, чрезъ который вѣдомо намъ чинить о своемъ княженіи Малоросійской Украины, для чего особно насъ жадеаетъ къ себѣ о склонности, имянуя себя вожемъ войска запорожского. И такъ, для вѣрнѣйшаго и пространнѣйшаго выразумленія, тотъ самой листъ съ его власною печатью велможности твоей предпосылаю, и премного велможность твою просимъ чрезъ скорой отпускъ сего нашего товариства, Данила и Есифа, изволте прислать къ нимъ противъ сего во всемъ намъ достаточной и здоровой совѣтъ, чтобъ мы могли при вашемъ совѣтѣ съ ними какъ съ тѣмъ исправитца.

Писано на кошѣ, надъ Чертомликомъ, апрѣля № 23. 22 числа.

Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового, со всѣмъ товариствомъ.

Да въ томъ же листу особое письмо положено, а въ немъ пишеть:

Благодѣтелю нашъ, господине гетмане!

Не могли есмы по се время изобрѣсти никакова прилучая къ освобожденію изъ неволи царегородцкіе товариства нашего, которые достались въ неволю въ Ладыжинѣ чрезъ измѣну нечестивыхъ сыновъ, Дмитряшки и Войцы, какъ пишутъ намъ тѣ жъ неволники; а нынѣ съ подлинною посылкою посылаемъ къ Хмельниченку, прося его, какъ бы могъ своимъ радѣніемъ у турецкаго салтана упросити свободу тѣхъ неволниковъ, или хотя бѣ велѣно на окупъ привести для размѣны. Для чего милость твою покорственно просимъ, не имѣй насъ за то въ какомъ сомнѣніи: понеже великому государю нашему, яко есть мы подданные, такъ вѣрно служимъ и велможности твоей повинуюся, всякого добра желаемъ. А что ни есть къ намъ Хмельниченко въ томъ попріятствуетъ и нашему прошенію не откажетъ, и какъ намъ откажетъ, вѣдомо велможности твоей будетъ все совершенно.

Листъ Юраска Хмельницкаго писанъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку.

Велможный, милостивый господине атамане кошевой войска запорожского низового, и вся о Христѣ братія, товарищество низовое, пріятеля наши! Здравья доброго и во всемъ счастливаго поведенія отъ Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа на многія лѣта въ радостныхъ утѣшеніяхъ милостямъ вашимъ, господине кошевой, со всѣмъ низовымъ товариствомъ запорожскимъ, старшимъ и меншимъ, усердно, якоже себѣ самому, употреблять желаю. Благодатію и челоуколюбіемъ того жъ Спаса нашего Іисуса Христа, Ему жъ вся возможна, нищаго посадити со князи, смиреннаго жъ вознести, а сильного низложити. Вѣдомо милостямъ вашимъ, какъ славныя памяти отецъ

№ 23. нашъ не за иное что ревнуя къ милой отчизнѣ нашей, толко за права, за волности, Божіимъ повелѣніемъ на брань поволилъ, и коль многія монархи склоняясь искали дружбы; равно и азъ тѣмъ путемъ шествуя и радѣя крѣпко о святомъ покоѣ, о цѣлости милой отчизны нашей, дабы цвѣла въ Божіихъ церквахъ и въ вѣрѣ святой. А понеже злозавистникъ, душегубецъ діаволъ, не хотя, дабы Господу Богу хвала была, многихъ людей возбудилъ въ разоренію святаго покою, какъ изначала панованія нашего бывъ въ неразорванной любви и ревности къ милой отчизнѣ всѣхъ васъ едино-вѣрныхъ христіанъ такъ городовыхъ, какъ низового войска запорожского, сложилъ урядъ нашъ, по немногомъ времени хотя пожити въ той же милой отчизнѣ, и того лихіе люди не допустили, и убѣгая отъ нихъ, претерпѣлъ многія бѣды, попавъ въ неволю. Богъ же милостивый не во вѣкъ прогневаетца, сердце подавъ и возбудивъ наяснѣйшаго цесаря турского, тремя частми свѣта государствующаго, который грѣшныхъ болши милуетъ, нежели наказуетъ, съ меня берите образецъ, свыше службы моей, даровавъ мнѣ свободу, удовольилъ меня своею милостію и княжествомъ нашимъ малоросійскимъ укрѣпилъ, въ чемъ, какъ склонитесь, узнаете. Такову жъ милость донесши вашимъ милостямъ, господине кошевый, со всѣмъ товариществомъ старшимъ и меньшимъ низового запорожского войска, нарочно посылаю моего высланного къ милостямъ вашимъ, усердно жедаю, какъ есте ваша милость давъ мнѣ слово, когда былъ есмь въ Сѣчи, обѣщали свою любовь и желателство оказать и въ неразорванной дружбѣ быть и меня имѣти вожда, въ одномъ разумѣніи бывъ, такъ и нынѣ жедаю по милостяхъ вашихъ и прошу, дабы есте милость ваша никакимъ образомъ не отговаривали, но своему обѣщанію и слову удовольствие учинили, какъ есте принимали и крестились, согласно приговаривая, учините ваша милость съ похвалою Божіею и нашей милой отчизны на славу исправленія всѣхъ васъ. Со отписаніемъ буде пословъ своихъ поволите послать, ѣхали бъ въ Казы-Кермень; какъ пріѣдутъ они къ намъ,

здоровую раду вашимъ милостямъ давъ, и какъ належитъ изустно о всемъ поговоривъ улучшить отпускъ, не сумняся, что ваша милость, господине кошевый, со всѣмъ товариществомъ своимъ низовымъ похочешъ отозватца съ дружбою. И то объявивъ вашимъ милостямъ, старшему и меньшему товариществу, въ любовь предавъ, Господу Богу въ сохраненіе вручаю. Изъ Бабы, апрѣля въ 5 день, 1677.

Вашимъ милостямъ, господине кошевый, старшему и меньшему низовому войску всего добра желателный пріятель, Георгій Гедeonъ Венжикъ Хмелницкій, князь малоросійской украинной, вождь войска запорожского.

У подлинного листа печать величиною въ полтора ефимка. Въ кругу напечатано чело-вѣкъ на конѣ съ распростертою рукою; въ рукѣ булава; на головѣ у него корона, предъ нимъ, выше головы лошадиной, яблоко со крестомъ. У лошади во лбу перье. Возлѣ конного чело-вѣка, у стремени, пѣшей чело-вѣкъ съ мушкетомъ. Кругомъ печати написаны слова: Печать княжества Малоросійской Украины.

Въ спискѣ съ листа, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку.

Доброго отъ Господа Бога здоровья имѣти вашимъ милостямъ желаю, и радуемся, что пребываете въ своей вѣрной къ его царскому пресвѣтлому величеству службѣ и въ пріобѣщанной нашему regimentу дружбѣ и постоянствѣ, когда чрезъ нарочныхъ своихъ посланныхъ, какъ прежде сего всегда, и нынѣ вѣдомо учинили есте о поведеніи своемъ чрезъ листъ, и прислали особой листъ къ вамъ отъ невольного чернца, изъ-посреди бусурманъ писанной, въ которомъ вѣдомость принявъ они, когда неслыханной на свѣтѣ новинѣ зѣло дивилися есмы, разсуждая толь лукавое душегубного врага дѣйство, что какъ изъ давныхъ временъ ненавидя размноженія рода христіанского и поступковъ его благоговѣйныхъ, являлъ бусурманомъ, врагамъ креста святаго и нашимъ, различные къ погибели образцы, (который и много государствъ христіанскихъ подъ себя

подбили и покорили,—такъ и нынѣ зѣло лукавый имъ на сей нашъ послѣдней бѣдной уголокъ изобрѣлъ вымысль: понеже на того вышеимянованного человѣка невинного, которой отрекся совершенно, какъ сами знаете, сего міра и всѣхъ временныхъ утѣшеній его, посвятилъ себе было ужъ Господу Богу, Царю небесному, въ службу) побудилъ ихъ, о чемъ, какъ имѣемъ вѣдомость, поневолю лишивъ толь высокаго чина монашенскаго и одва ужъ не святителскаго сана архимандричья чина, учинили паки мірскимъ княземъ, и хотя на поруганіе Божіа чести и помазаннику Божію, православному монарху нашему христіанскому, государю и оборонителю нашему милостивому, и намъ вѣрнымъ его подданнымъ, приписали ему титулъ княженія Малыя Росіи, оплаканныя отчизны нашея Украины, и хотѣли его прежде себя послать съ войсками подъ Чигиринъ, надѣяся отъ здѣшнихъ украинскихъ жителей и отъ васъ войска запорожскаго низоваго, что памятуя храбрость и мужество покойника отца его, Богдана Хмельницкаго гетмана, который войну имѣя противъ Поляковъ дѣлалъ, братца будутъ къ ихъ расколу и ложной оборонѣ; однако, вѣдая съ другой стороны, что покойникъ отецъ его потомъ оставивъ ихъ бусурманскую дружбу, склонился на вѣчное подданство великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, и ему великому государю неложно чистою своею христіанскою совѣстію даже до смерти додержалъ вѣры, и тѣмъ благочестивымъ своимъ поступкомъ не токмо душу свою, хотя была не безъ грѣха, къ Богу паки пришилъ, но и намъ всѣмъ прехвальной всему міру учинилъ образецъ, что и до сего времени есмы подъ высокодержавною его царскаго пресвѣтлаго величества рукою, и будемъ на вѣки вѣрности своей ему великому государю додерживать. Тогда знатно тоя ради вины не смѣютъ его послать прежде себя, какъ обѣщали, въ Украину, но вмѣстѣ, какъ слышимъ, съ собою ведутъ, опасаяся, чтобъ здѣ пришедъ не похотѣлъ хотя не равнымъ подобіемъ отца своего, для вѣчныя коруны, на которую у высочайшаго отчасти ужъ заслужилъ было титуломъ

№ 23.
лами временнаго княженія, неволею на голову его наложенными, возгордѣти, и на первую степень должны вѣры и спасенія своего обратиться. Якоже достойно бы ему тако учинити, дабы не допустилъ, хотя бъ и умрети, тому бусурманству въ конецъ образа Спасителя нашего Иисуса Христа, Сына Божія, носящаго на себѣ, обругати и со имени его Божія посмѣянія творити. Но доразумѣваемся отчасти съ его листа, къ вамъ писанного, что знатно и онъ къ празной чести той уклоняся, впрямь или воли ихъ бусурманской подлегая, не промышляетъ противъ должности своей христіанской иноческой и сана, едва не святителскаго, какъ бы могъ о какомъ благоговѣйномъ милосердомъ дѣлѣ, дабы насъ и васъ чѣмъ остеречь, но паче отзываетца къ вамъ вашимъ войска, запорожскаго быти вожемъ и желаетъ противъ нѣкоего слова, отъ васъ себѣ нѣкогда даннаго, вашей къ себѣ склонности; что если бъ имѣлъ по доброй воли своей, а не по принужденію исправить, знатно бы за то на себя Господа Бога прогнѣвалъ и славу покойнаго родителя своего въ ни во что обратить: понежъ, хотя покойный родитель его, не угоняясь за честями высокими, токмо самымъ гетманомъ надъ войскомъ запорожскимъ былъ; однако Господь Богъ его за то вѣчною благословилъ славою, что постоянно ни на какіе не склоняясь прелести, при державѣ Божіи и при царской, совершилъ животъ свой, а его, разсудите сами, благословити будетъ, естли бъ имѣлъ, страшное свое обѣщаніе препомнивъ и чина иноческаго, на той ложной бусурманской прелестной утвержатися дружбѣ, и святому благочестію уничиженіе творя, безвинныхъ людей своимъ неразумнымъ поступкомъ къ пагубѣ приводити, какъ никогда крестопреступникомъ и всуеимя Его приѣмшимъ не обычай терпѣти, но паче всякаго такова, аще бъ кто и звѣзды съ неба снималъ, люте всегда казнить. Не со всѣмъ добро учинилось, что товариство свое къ нему послали есте, прося о ходатайствѣ ко освобожденію изъ неволи товариства своего, въ Ладжинѣ взятыхъ: понеже тѣмъ своимъ посольствомъ паче его предъ Турки сверхъ надѣянн

№ 24. не токмо подкрѣпите, но и къ горѣ возвысите, а что болши, и добрымъ надѣянiемъ помышленнаго поведенiя его обѣихъ сторонъ обнадежите. Того для, совѣтую вашимъ милостямъ, дабы есте задержались до возвращенiя отъ насъ сихъ своихъ посланныхъ, добро бы для тѣхъ помянутыхъ причинъ, къ нему не посылать, а на Господа Бога спуститца. Господь же Богъ, по радѣнiю нашему, объявить способъ, какъ тѣхъ неволниковъ свободить, толко бѣ насъ благословилъ счастливымъ благоповеденiемъ, которое бѣ подлинно всегда намъ обиловало, когда бѣ по своему долженству христiанскому въ любви междо собою пребывали и никогда на сторону для прелести, которая бѣ отчизнѣ нашей вредила, для цѣлости церквей Божіихъ, не вдаваясь, вѣрно его царскому пресвѣтлому величеству служили, которой насъ, яко христiанскій царь благочестивый, отъ насилiя непріятельскаго для вѣрной нашей службы оборонять силами своими обѣщаетъ, о томъ надобно имѣти крѣпкую надежду всякому изъ насъ войску запорожскому и въ народѣ украинскомъ. И для того васъ братью нашу чрезъ вашихъ пословъ, отъ насъ возвращающихся, особою своею государскою обнадеживанною обсылаетъ грамотою, хорошо было того своего товарищства, которой возвратился къ вамъ отъ Хмелниченка, къ намъ прислать, для совершеннѣйшаго о намѣренiи непріятельскомъ выразумѣнiя. А понеже къ тому не пришло, и за то не чайте отъ насъ никакова подивленiя, кромѣ братскою дружбы и поволности; толко просимъ, дабы есте впередъ для задержанiя общаго добра, о чемъ отъ него имѣти будете вѣдомости, вѣдомо чинили и отъ насъ принимали совѣтъ и вѣдомость, а его никакимъ, также и бусурманскимъ, прелестямъ не вѣрили и не склонялись. А за нынѣшнее объявленiе и за присылку Хмелниченкова листа вамъ благодаренiе учинивъ, любовной дружбѣ вашей себя вручаю. Изъ Батурина, мая въ 9 день.

Тамъ же, л. 303 обор.

24.—1677, апрѣля 24. Царская грамота гетману Самойловичу о доставленіи въ

Москву жены Петра Дорошенка и о переводе его родни изъ Чигирина на лѣвую сторону Днѣпра.

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 19 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной съ посланными своими, съ генеральною войсковою старшиною, съ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, и прислалъ Петра Дорошенка; и билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного, повелѣли ему Петру быть на Москвѣ, покажеть наше государское изволеніе будетъ. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного пожаловали, по челобитью твоему, Петру Дорошенку на Москвѣ быти повелѣли, и посланцомъ твоимъ и низовымъ, когда прилучатца они на Москвѣ, видѣтца съ нимъ Петромъ повелѣно. И апрѣля въ 4 день, въ приказѣ Малыя Росiи объявилъ онъ Петръ Дорошенко, что тестъ его Павелъ Яненко Юраску Хмелнитцкому дядя, а сноха его Петрова живутъ на тамтой сторонѣ Днѣпра, и о томъ, какъ мы великій государь, наше царское величество, укажемъ. Да онъ же Петръ билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали его, велѣли жену его отпустить къ нему къ Москвѣ, и о подводахъ, на чемъ бы ей мочно выѣхать до Сѣвска, въ нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ къ тебѣ нашего царского величества подданному отписать.

Да апрѣля жъ въ 6 день, въ приказѣ Малыя Росiи столникъ нашъ Семенъ Алмазовъ (сказалъ): видѣлся де онъ съ Петромъ Дорошенкомъ, и слышалъ отъ него въ разговорѣхъ: доходятъ де ему Дорошенку сохранны вѣдомости, что салтанъ турецкой учинилъ Юраска Хмелницкого гетманомъ и хочетъ его послать

къ Чигирину съ войсками; и онъ де Юраска розсылаеть прелестные свои листы на тамтой сторонѣ Днѣпра, приводя къ замѣшанію остатнихъ жителей, и чтобъ для тѣхъ замысловъ его и прелестныхъ листовъ на тамтой сторонѣ Днѣпра не дать бы ему гдѣ пристанища; и буде мы великій государь, наше царское величество, предваряя тому его злому намѣренію, для сохраненія города Чигирина и остатнихъ жителей тамтой стороны Днѣпра, мѣстечка Жаботинъ и Медвѣдовку, укажемъ свестъ, и во время де непріятельского нашествія нигдѣ такихъ удобныхъ мѣстъ къ пристанищу ему Юраску не будетъ, и въ осеніе де время, когда непріятель, стоявъ въ пустотѣ, изнужаетъ, способно будетъ надъ нимъ воинскій промыслъ чинить. И мы великій государь, наше царское величество, указали о взятьѣ изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра тестя его Петрова съ женою и съ дѣтми и брата его Петрова Григорьевы жены, и о житьѣ ихъ на сей сторонѣ Днѣпра, гдѣ пристойнѣе, и объ отпускѣ жены его Петровы къ нему къ Москвѣ, и о разговорѣхъ его Петровыхъ, что онъ говорилъ съ столникомъ нашимъ съ Семеномъ Алмазовымъ, отписать къ тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, для нынѣшнихъ Юраски Хмельницкого злыхъ замысловъ, о взятьѣ тестя его Петрова Павла Яненка съ женою и съ дѣтми и брата его Петрова Григорьевы жены изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра учинить по своему разсмотрѣнію, какъ пристойно; а жену его Петрову изъ Сосницы велѣть отпустить къ нему къ Москвѣ; а о подводахъ ей отъ Сосницы до Сѣвска учинити бѣ тебѣ нашего царского величества подданному по своему разсмотрѣнію. А о вышепомянутыхъ мѣстечкахъ учинилъ бы ты, нашего царского величества подданной, по своему разсмотрѣнію, какъ пристойно жъ и смотря по тамошнему. А что учинено будетъ, или за чѣмъ учинить будетъ невозможно, и о томъ бы тебѣ нашего царского величества подданному къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. А съ сею нашею

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

царского величества грамотою посланъ къ тебѣ, нашего царского величества подданному, приказу Малыя Росіи подъячей Василей Юдинъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, апрѣля 24 дня.

Писалъ и подписалъ Алексѣй Меншиковъ.

Тамъ же, л. 191.

25.—1677, апрѣля 24. Указъ сѣвскому воеводѣ Неплюеву о доставленіи подводъ для жены Петра Дорошенка и рухляди его.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сѣвскѣ, столнику нашему и воеводѣ Леонтыю Рамановичю Неплюеву да дьяку Климу Судейкину. Въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 19 день, писалъ къ намъ великому государю подданной нашъ, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланными своими, съ генеральною старшиною войсковою, съ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ Савою Прокоповымъ, и прислалъ Петра Дорошенка. И въ нынѣшнемъ же во 185 году, апрѣля въ 4 день, билъ челомъ намъ великому государю онъ Петръ Дорошенко: по нашей де государственной милости, живетъ онъ на Москвѣ во всякомъ нашемъ великого государя милостиvomъ жалованьѣ, а жена де его живетъ въ нашихъ великого государя малоросійскихъ городѣхъ; и чтобъ намъ великому государю пожаловать его, велѣть жену его взять къ нему къ Москвѣ, и дать ей съ людьми и подъ рухлядь его отъ Сѣвска до Москвы 50 подводъ. И мы великій государь его Петра пожаловали, жену его взять къ Москвѣ велѣли, по челобитью по его, 50 подводъ отъ Сѣвска до Москвы дать съ людьми и подъ рухлядь его указали. И по нашему великого государя указу, посланъ для того приказу Малыя Росіи подъячей Василей Юдинъ; да съ нимъ же Васильемъ посланы наши великого государя грамоты къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому, да списокъ съ грамоты, какова послана къ подданному нашему

№ 26-27. войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю, а велѣно наши великого государя грамоты и списокъ отдать вамъ въ Сѣвску.— И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а подъячей Василей Юдинъ въ Сѣвскъ приѣдетъ, и вы бѣ, принявъ у него наши великого государя грамоты, которые писаны къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и списокъ съ нашей же великого государя грамоты, какова послана къ гетману къ Ивану Самойловичю, послали къ нему въ Курескъ съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ, а его Василья отпустили изъ Сѣвска къ гетману къ Ивану Самойловичю. А какъ гетманъ Дорошенкову жену къ Москвѣ отпустить и подъячей Василей Юдинъ въ Сѣвскъ съ нею приѣдетъ, и вы бѣ, по сему нашему великого государя указу, велѣли отъ Сѣвска до Москвы дать 50 подводъ съ телѣги и проводники, и послали съ нею въ приставѣхъ отставного дворенина добра и провожатыхъ, сколько человекъ пригожъ, и подъячему Василью Юдину велѣли быть съ тѣмъ же дворяниномъ, которого въ приставѣхъ съ нею пошлете; а кого имянемъ дворянина въ приставѣхъ пошлете и которого числа изъ Сѣвска къ Москвѣ Петрову жену отпустите, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю писали, а отписку велѣли подать въ приказъ Малыя Росіи дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцеву, Петру Долгово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, апрѣля въ 4 день.

Подписалъ діакъ Петръ Долгово.

Тамъ же, л. 198 об.

26.—1677, апрѣля 24. Царская грамота князю Ромодановскому о замыслахъ Турокъ и Татаръ и о принятіи мѣръ предосторожности.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 185 году, апрѣля въ 7 день, къ намъ великому государю писалъ нашего

царского величества подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ войсковымъ товарищемъ съ Иваномъ Бутовичемъ съ товарищи, о замыслѣ и намѣреніи въ наши великого государя малоросійскіе города подѣ Кіевъ и подѣ Чигиринъ и на сую сторону Днѣпра турецкого салтана и крымского хана, и прислалъ турецкого взятого языка подѣ турскимъ городкомъ Казы-Керменемъ, да толмача Микулая, прежъ того бывшаго бусурманомъ, присланного съ Коша. А что къ намъ великому государю подданной нашъ гетманъ въ листу своемъ писалъ, и что какихъ писемъ для вѣдома прислалъ, и что турецкой взятой языкъ и толмачъ въ роспросѣ сказали, и каковы наши великого государя грамоты противъ того къ нему гетману посланы, указали мы великій государь къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ и къ кошевому атаману и къ полковникомъ съ того со всего, для вѣдома, послать списки.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воеводы, принявъ тѣ списки съ сею нашею великого государя (грамотою) о тамошнемъ поведеніи, и были во всякой воинской готовности, и имѣли пересылки съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, и о непріятельскомъ приходѣ посылали отъ себя провѣдывать почасту, въ которые мѣста пристойно, по своему розсмотрѣнію; а что какихъ вѣстей объявитца, и о томъ о всемъ къ намъ великому государю писали почасту съ нарочными гонцы и чрезъ почту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, апрѣля въ 24 день.

Подписалъ діакъ Петръ Долгово.

Тамъ же, л. 197.

27.—1677, апрѣля 25. Царская грамота гетману Самойловичю объ охраненіи имущества Петра Дорошенка.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Борисовичю Троекурову. Въ нынѣшнемъ во 185

году, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ присланными своими, съ генеральною войсковою старшиною, съ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, и прислалъ Петра Дорошенка. И билъ челомъ намъ великому государю онъ гетманъ, чтобъ мы великій государь пожаловали его, велѣли Петру Дорошенку на Москвѣ быть, покаместа наше государское изволеніе будетъ. И апрѣля въ 10 день билъ челомъ намъ великому государю Петръ Дорошенко, чтобъ мы великій государь пожаловали его, не велѣли полковнику и воеводѣ чигиринскому на его Петровы и матери и братьевъ его дворы и лавки, въ Чигиринѣ будучіе, никакихъ постоевъ ставить; также и обидѣ во дворѣхъ его загородныхъ, въ хуторахъ, и въ пасѣкахъ, въ сѣнныхъ покосѣхъ, и въ мельницахъ и засѣвахъ отъ сего времени никакихъ не чинить; а дворнику бѣ его, которой тамъ живетъ отъ него для дозору, также и братьемъ его Петровымъ, буде на кого учнутъ бить челомъ въ обидахъ своихъ, пристойная бѣ управа чинена была. И мы великій государь того его Петрова вышеписанного челобитья выслушали, и указали о томъ послать нашу великого государя грамоту къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода писалъ отъ себя въ Чигиринъ къ столнику нашему и полковнику къ Матвѣю Кравкову, чтобъ онъ во дворѣхъ и въ лавкахъ его Петровыхъ и матери и братьевъ его постоевъ его никакихъ не ставилъ; также и въ загородныхъ дворѣхъ, и въ пасѣкахъ, и въ сѣножатѣхъ и въ мельницахъ и въ засѣвахъ обидѣ никакихъ чинить не велѣлъ и ни во что не вступался; а братьемъ бы и дворнику его въ обидахъ, по ихъ челобитью, на нашихъ великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей, въ Чигиринѣ будучихъ, судъ и управу чинилъ, по нашему великого государя указу и по соборному уложению. И въ Чигиринъ къ

Матвѣю Кравкову о томъ наша великого государя грамота послана жъ съ людьми Петра Дорошенка. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, апрѣля въ 25 день.

Подписалъ діакъ Петръ Долгой.

Тамъ же, л. 194.

28.—1677, апрѣля 27. Грамота гетмана Самойловича къ царю съ просьбою прислать денегъ на содержаніе охотнаго войско, съ прпровожденіемъ показанія козаки Новика о приготовленіяхъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго.

Списокъ съ листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ Карпомъ Надточіемъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, маія въ 3 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчию и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ падѣ до лица земли предѣ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Возвратився отъ вашего царского пресвѣтлого величества посланцы мои, генеральная старшина, судья Иванъ Домантовъ и Сава Прокоповъ писарь, подали ваши государскіе належащіе грамоты съ пожелаемыми и милостивыми вашими государскими въ прошеніяхъ моихъ и войсковыхъ указами, которые именемъ всего войска запорожского и народа посполитого украинского честно и благопріятно принявъ, яко покорственное мое чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству благодареніе, такъ съ повинности уряду моего, при помощи Божіи, радѣти буду оныя великіе ваши государскіе

№ 28. указы во всѣхъ и малѣйшихъ дѣлѣхъ и слушаехъ воинскихъ самымъ събытіемъ исполняти, примѣняясь воли вашей государской и примѣняясь здѣшнымъ поведеніямъ, что можетъ быть съ доброю вашею государскою словущею во всѣхъ постороннихъ государствахъ съ славою и цѣлостію нашею украинскою. Потомъ вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству, что выразумѣлъ есмь отъ тѣхъ же посланцовъ моихъ, что преизлише докучалъ вамъ великому государю, помазаннику Божію, нынѣшними прошеніи моими, тѣмъ паче добывая челомъ о помочи 10000 рублей денегъ изъ вашей государской казны, не имѣя здѣ ихъ вскорѣ взять: понеже таковыхъ никакихъ приходовъ, какъ при иныхъ гетманѣхъ бывали, не имѣю, дабы, что ни есть возможно казны собратца, чтобъ имѣлъ чѣмъ я для толикой великой потребности и защищенія съ сея бѣдныя страны украинского малоросійского уголка войско охотное конное и пѣшее, также въ Украинѣ на становищѣ обрѣтающееся, потѣшити и приохотити ко отпору противу наступающаго крови христіанской желающаго бусурманина непріятеля, которое еже есть мужественное не полагая впростѣ всякими обычаями прелстити и къ себѣ призвати, не токмо Турка, но и Татаръ. Также и Ляхи хотя уже войны ни съ кѣмъ имѣти не хотятъ, словесно (какъ имѣю вѣдомость) промышляютъ, еще и съ тѣхъ самыхъ малыхъ послѣднихъ приходовъ доволство сбора, и съ того всѣ свои потребности належашіе воспомогаю и управляю, по словъ всякихъ, кодацкихъ и Запорожскихъ, принимаю и дарю, и самихъ запорожцовъ частократно, для нужныхъ особныхъ потребъ ихъ, великою дачею дарю особо съ языки, и въ иныхъ розныхъ дѣлѣхъ ихъ, у меня бывающихъ, знатное съ низу и съ розныхъ городовъ товариство тѣмъ же доволствую; и откуды ни есть прилучитца знатной товарищъ войсковой, какъ есть нынѣ съ тое стороны Днѣпра завоеванныхъ, и изъ тѣхъ ни единого безъ помогательства праздна не отпускаю; также пѣшего полку Ханенкова товариству, при моемъ regimentѣ пребывающему 4 годъ, а

посемъ и Молчанова охотного конного, надѣяніемъ о милости государской въ томъ отъ коллика лѣтъ обнадежанного, также и пѣшимъ прошолѣтнимъ полкомъ не токмо товариству, но и старшинѣ оттуды жъ одежду и обувь и всякіе дачи противъ чину всякого изъ нихъ чрезъ всѣ времена промышляя всегда и отдаю, и впрямъ всѣ иные многіе тѣмъ подобные расходы расправляю. И тако временемъ за великими расходы на томъ сборѣ мнѣ недостаетъ, что частократно и единого ефимка (Богъ видитъ) не останется. И для того дерзнулъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству уклоняться, прося о помянутой казнѣ денегъ, которою хотя обнадеженъ есмь былъ по челобитію моему, чрезъ грамоту вашу государскую, что имѣетъ быти, по указу вашему государскому, у воеводы нѣжинского, которой бы мнѣ по времени своему оную выгодилъ; однако разсуждая, что въ нынѣшнее время нужное много есть и будетъ еще у вашего царского пресвѣтлого величества на денги расходовъ, а сверхъ того, видя уже очима явно, что нынѣ не такъ о сборѣ казны каковы, какъ о цѣлости всякому изъ насъ здѣ идетъ, дабы есмы оную могли при оборонѣ Божіи съ того якъбору, или паче доходу, каковъ имѣемъ столко, сколько можемъ будемъ ихъ для дачи на призыванія войску охотному промышляти; а буде не сможемъ, и тако дадимъ имъ на волю, дабы не было на меня вашего государского ни малого подивленія, нижайше и вашего царского пресвѣтлого величества моллю. Также о тѣхъ измѣнничьихъ животахъ протопопиныхъ и Рославцовыхъ, понеже въ домѣхъ не обрѣтаютца, велимъ пытатъ, гдѣ похоронили, которыхъ сколько много объявитца и сыскавъ, не куды инуды, токмо на тѣ жъ войсковые расходы обратятца; и о семъ времени своего вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣсно будетъ. А нынѣ вѣдомо чиню, что казаки полку нашего охочего конного, будучи по приказу моему въ то время въ поляхъ, для взятія языка непріятельского, поворотились осмагонадесять числа апрѣля въ Батурино и привели съ собою татаръ 4 человекъ,

которых достигъ за Ингуломъ Великимъ понимали; понеже ничего о замыслѣхъ непріятельскихъ не знаютъ, такъ твердятъ, что еще въ то время никакихъ вѣдомостей и указу у калги салтана, въ Бѣлогородчинѣ зимующего съ ордою, ни отъ салтана ни отъ хана не было; и для тѣхъ причинъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству не послалъ есмь. То въ правду въ допросѣ сказали, что калга салтанъ послѣдніе сее зимы Батырчу мурзу послалъ было съ десятию тысячи выборной орды на сю сторону Днѣпра для добычи, которой отъ Богу рѣки невѣдомо для чего поворотился въ Бѣлогородчину, откуда и тѣ татары отъ него не сказавшись шли полями къ домомъ въ Крымъ, коли застали отъ сихъ казаковъ пойманы. Того жъ помянутого числа апрѣля пріѣхалъ ко мнѣ въ Батуринъ съ тое стороны Днѣпра изъ Димера отъ Гоголя Игнатъ Шулга, которой знатная издавна въ войскѣ запорожскомъ особа, бывъ у Гоголя полковникомъ, либо въ немалой чести посланъ былъ: понеже Гоголь къ гетманомъ коруннымъ въ потребахъ своихъ посланъ былъ посломъ; однако вспомятовавъ добрую нашу знаемость, особно, что и жена его на сей сторонѣ обрѣтается, переѣхавъ здѣ, и листы тѣ Гоголевы приносили ко мнѣ, которого съ любовію принявъ, хлѣбъ имѣти, какъ инымъ особамъ, на подлинномъ мѣстѣ указалъ есмь. Потомъ того жъ числа возвратился къ намъ отъ Дуная казакъ нашъ, которого нарочно посылалъ есмь лазутчикомъ, провѣдывая о намѣреніяхъ непріятельскихъ бусурманскихъ, которой каково вѣдомо о чемъ когда будучи провѣдавъ, рѣчь его на особомъ писмѣ написавъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ симъ же моимъ листомъ и вмѣстѣ съ Гоголевыми листами, чрезъ Шулгу принесенными, да и съ спискомъ съ листа Астаманкова къ Куницкому писанного, для прочтания посылаю. И покорственно васъ великого государя прошу: изволь ваше царское пресвѣтлое величество указъ свой государевъ войскамъ своимъ государскимъ въ Кіевъ и въ Чигиринъ, по милости вашей государственной назна-

ченныхъ, подтвердить, дабы какъ скорѣе поспѣшали и тамо могли стати, гдѣ которому надобно будетъ, доколѣ нашествіе непріятельское еще не надблизило. А какъ явитца трава изъ земли, надѣмся, что похочетъ то поганство противъ своего злаго намѣренія тотчасъ поспѣшити; для того чрезъ пословъ моихъ билъ есмь челомъ вамъ великому государю, дабы изъ Нѣжина, для скорого поспѣшенія, ратнымъ своимъ государскимъ людямъ въ Чигиринъ пойти въ прибавку салдатомъ, тамо обрѣтающимся, повелѣли есте; а не для того, храни Боже, дабы Нѣжинскую крѣпость оскудити, опасаясь, чтобъ непріатели съ своими войсками Чигиринъ осадить не упредили, и разумѣя, что тѣхъ салдатовъ оттуды выводить не изволите. А понеже на томъ стала ваша воля государственная, дабы ихъ оттуды сведши три тысячи иныхъ стрѣleckого строю людей съ Москвы, а не изъ Нѣжина для обороны Чигирина привести. И тако я истинствуя, что зѣло добръ есть тотъ вашъ государственной поступокъ и можетъ всякъ изъ насъ разсудителемъ причитати оному вашему государскому разсужденію, толко бы не омедлили въ поспѣшеніи моего regimentу войско три тысячи, въ Чигиринъ назначенное, ни мало не омедлятъ поспѣшити, потому что со всякими запасы и со устроениемъ обыкновеннымъ, какъ къ войнѣ належитъ; готовы суть и запасы имъ въ потребу; хотя съ трудностію, изъ разныхъ сторонъ собралъ есмь; токмо прошу васъ великого государя, дабы запасъ про запасъ и на ратныхъ вашихъ государскихъ людей, въ Чигиринъ посланныхъ, откуда воля ваша государственная будетъ, какъ скорѣе было приспособлено и послано Гаманту полковнику: понеже иной полкъ, по указу вашему государскому, врученъ есть. И тако бы челомъ вамъ великому государю, чтобъ сей полкъ былъ поможъ, какъ и тотъ прежней съ полевыми всякими запасы, и дабы вскорѣ указъ вашъ государственной ему былъ къ моему боку спѣшити, какъ время будетъ. Грамоту вашу государственную, къ Сѣрку належащую, которую вы великій государь чрезъ тѣхъ же пословъ моихъ при-

№ 28. слати ко мнѣ изволили, обнадеживая его, чтобъ ко мнѣ на нѣкоторое время пріѣхалъ, послалъ есмь въ Запороги съ надежными своими казаки, съ особымъ моимъ листомъ и съ Дорошенковымъ, откуда какову буду имѣти вѣдомость, не омедлю вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстно учинити. Нынѣ же предаюсь милостивому вашему государскому жалованью. Изъ Батурина, апрѣля въ 23 день, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Сказка Василья Новака, выходца полку охочего пѣхотного Гарасимова, который, яко знающей турецкого языка и обычая, на всеѣдной еще недѣлѣ нынѣшняго года нарочно въ тутамъ сторону посланъ былъ, для провѣдыванія о замыслѣхъ непріятельскихъ, а нынѣ, апрѣля въ 19 день, оттуду вышедъ, пришло въ Батуринъ, и гдѣ былъ, и что видалъ и слышалъ, таково о всемъ учинилъ доношеніе.

Поѣхавъ отсюду съ торговыми людьми на Волоской край и былъ въ Ясѣхъ, а изъ Ясѣ одѣвся въ шубу *), потомъ къ Дунаю и нарочно около Дуная будучи, вмѣсто пастуха многое время медлялъ и безногимъ учинился, и будто лекаря ища, со многими разными людьми изъ-за Дуная ѣдучи розговаривалъ, и при розговорѣ о иныхъ дѣлахъ, наипаче о поведеніи тамошнемъ и замыслахъ турецкихъ провѣдывалъ. И у самихъ Турковъ и у всякихъ людей гораздо прислушался, что салтанъ турецкой и везиръ со всѣми силами намѣреніе имѣетъ быть подъ Чигиринъ. Впрямь и подъ Кіевъ слухъ пуцаютъ, будто Запорожье разорить и на урочищѣ Кучкасахъ городъ дѣлать похваляютца. Только тѣмъ слухи чипятъ, чтобъ подъ тѣмъ слухомъ безвѣстно подъ именованные города прійти.

Былъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ черезъ

Дунай ниже Галаты и другого мѣстечка Облусицы Турки мостъ дѣлаютъ, и своимъ очима смотрилъ, какимъ мастерствомъ и образомъ на судахъ водяныхъ тотъ мостъ дѣлаютъ, и тѣмъ дознаваетца, что перво впрямь подъ Чигиринъ непріятельскіе силы намѣрять будутъ: понеже верхніе всѣ дороги, которые отъ Дуная лежатъ къ Полшѣ и къ Умани, оставивъ, ниже дѣлаютъ мостъ прямо противъ дороги къ Чигирину мимо Тягина, гдѣ и подъ Тягинымъ на Днѣстрѣ также два моста дѣлаютъ, одинъ старой починиваютъ, а другой новый строятъ.

Войска турецкіе никакіе на сую сторону Дуная при немъ не переходили, только всѣ въ готовности и запасы многіе всякіе готовятъ, а большую часть запасовъ до Сороки провадить будутъ, чтобъ оттуду ближе полемъ, какъ придутъ подъ Кіевъ и Чигиринъ, въ войско привозити.

Присмотрился и тому, что Турки болваны на верблюдахъ, для оказыванья величины войска, съ прапорцы готовятъ.

И то сказалъ: войска турецкіе на сую сторону Дуная переходили бѣ еще при немъ, только ханъ удерживаетъ, покаместъ орда лошадей откормить, потому что и у той орды, которая нынѣ въ Крыму и которая въ Бѣлогородчинѣ зимовала, лошади зѣло нужны, понеже и тамъ зима тяжка была. А самъ ханъ съ большими силами Муравскими шляхами къ Чигирину прямо пойдетъ; а калга салтанъ съ бѣлогородскою и крымскою ордою, которая съ нимъ въ Бѣлогородчинѣ зимовала, вмѣстѣ съ турецкимъ войскомъ тутъ же пойдетъ.

О Хмельниченкѣ сказалъ, что неотмѣнно розстриженъ и съ войски турецкими будетъ, чтобъ его въ Украинѣ осадить и украиной народъ тѣмъ удобнѣе къ себѣ чрезъ его привлечь; и для того такая между Турками пословица: умѣемъ мы возомъ зайцовъ въ поляхъ ловить.

И ужъ отъ Хмельниченка присланъ къ Днѣстру въ Сороку Астаматій, которой Хмельниченковымъ регимантаремъ отзываетца; и для

*) На полъ: въ пастуховую одежду.

того будто напередъ присланъ, чтобъ всѣ украинные города той-тамъ стороны, въ которыхъ осадные люди полскіе обрѣтаютца, забралъ, противъ постановленія полскаго съ Турками на договорахъ, что Украинѣ быть при Туркѣ.

И хотя при немъ Васильѣ Новакѣ, когда возвращаяся назадъ, былъ въ Немировѣ, писалъ Астаматей изъ Сороки къ немировскому старостѣ, чтобъ тотчасъ уступилъ съ войсковыми людьми въ Полшу, однако же староста отговариваетца, что безъ вѣдома князь Дмитрея Вишневецкого учинить того не можетъ.

А тотъ Василей Новакъ отъ Дуная назадъ какъ пошолъ, тому апрѣля въ 21 день 3 недѣли прошло.

Тамъ же, л. 274.

29.—1677, мая 2—4. Выписка изъ доклада царю о приисканіи Петру Дорошенку, по его челобитію, двора въ Москвѣ. Царское рѣшеніе по этому докладу.

И великому государю Петръ Дорошенко билъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ жену его взять къ Москвѣ, и для житія съ женою его и съ людьми дать ему дворъ.

А по указу великого государя изъ приказа болшаго приходу, отписаны и оцѣнены дворы съ каменными полаты въ Китаѣ у Москворѣцкихъ воротъ гостя Аѳонасыя Веневитова, да за Москвою рѣкою въ Кадашевѣ кадашевца Дмитрея Билибина.

А по справкѣ съ приказомъ болшого приходу, за что тѣ дворы на него великого государя отписаны и за какіе денги оцѣнены,—и въ приказъ Малыя Росіи изъ болшого приходу въ писмѣ написано:

Въ нынѣшнемъ во 185 году, ноября въ 3 день, по указу великого государя изъ болшого приходу, оцѣненъ дворъ кадашевца Дмитрея Билибина въ Кадашевѣ за платежъ 5, 8, 10 и указной статьи и за лавочные доимочные оброчные денги за 314 рублей за 14 алтынъ. А по цѣновной изъ приказу мастерскіе полаты, дворовой земли полтора дѣла, опрично ка-

менныхъ полатъ; да на полатахъ 2 чердака, № 29. одинъ дощаной да бревенчатой, да забору 19 пряслъ. А цѣна той дворовой землѣ и съ деревяннымъ строеніемъ, опричь каменныхъ полатъ, 200 рублей.

А изъ приказу каменныхъ дѣлъ въ памяти за приписью дьяка Михайла Воинова, написано: на дворѣ кадашевца Дмитрея Билибина погребъ, и полатомъ каменнымъ съ желѣзными затворы и съ рѣшотки и съ связми и со всякими крѣпостми цѣна 2958 рублей; всего Дмитрееву двору Билибина съ землею и со всякимъ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ цѣна 3158 рублей. А мѣрою той дворовой земли сколько сажень и въ полатахъ сколько жителей, того въ томъ писмѣ имянно не написано. На гостѣ Аѳонасыѣ Веневитовѣ указной статьи такихъ же денегъ 350 рублей. Въ сибирской приказъ 294 рубли 4 алтына, всего 644 рубли 4 алтына. И за тѣ денги у него Аѳонасыя отписанъ и оцѣненъ дворъ въ Китаѣ городѣ у церкви Зачатія пресвятыя Богородицы; на дворѣ у него каменные полаты съ желѣзными связми и съ рѣшотки и съ затворки; цѣна ему, опричь земли, 1577 рублей 16 алт. 4 денги. Мѣрою тотъ дворъ и съ огородомъ 49 сажень безъ 2 вершковъ, поперегъ по воротамъ 10 сажень съ третью, въ заднемъ концѣ 12 сажень съ полусаженіемъ; цѣна землѣ 285 рублей. Всего полатамъ и дворовой землѣ цѣна 1862 рубли 16 алт. 4 денги. А сколько въ полатахъ жителей, того въ цѣновной порознь не написано.

И апрѣля въ 26 день, по указу великого государя, гостя Аѳонасыева двора Веневитова досматривалъ столникъ Семенъ Алмазовъ. А по осмотру, на томъ Аѳонасыевѣ дворѣ въ полатахъ: 2 житія жилые, 2 сѣни, одни передніе, другіе задніе; 2 крыльца; на верху тѣхъ полатъ 2 полатки безъ сводовъ, полатка кладовая, подъ полатками 2 погреба каменные; у полатъ и у сѣней и у погребовъ двери и у окошекъ затворцы желѣзные; подъ полатами мыльня съ сѣнями. А хоромного деревяннаго строенія на томъ дворѣ и заборовъ ничего нѣтъ.

№ 30.

А Дмитреева двора Билибина онъ не досматривалъ.

И великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, о дачѣ двора Петру Дорошенку что укажетъ.

На выпискѣ, по склейкамъ, помѣта думного дьяка Ларіона Иванова такова: 185, маія во 2 день, государь пожаловалъ, велѣлъ Петру Дорошенку дать дворъ за Москвою рѣкою Дмитреевъ дворъ Билибина. И послать о томъ память въ большой приходъ.

185, маія въ 4 день, въ большой приходъ память. Великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ Петра Дорошенка, велѣлъ ему за Москвою рѣкою дать кадашевца Дмитреевъ дворъ Билибина на житье, съ каменными полаты и со всякимъ дворовымъ каменнымъ и деревяннымъ строеньемъ. А что его великого государя денежные казны на немъ Дмитреѣ въ приказѣ большого приходу въ доимкѣ, и тѣ денги великій государь указалъ изъ доимки выложить.

Съ оборотомъ. Послана за приписью дьяка Василя Бобинина.

Тамъ же, л. 206 об.

30.—1677, мая 4—29. Пребываніе въ Батуринѣ подъячаго Юдина, *посланнаго за женою Петра Дорошенка, и грамота гетмана Самойловича царю по тому же предмету.*

185, апрѣля въ 24 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно съ его великого государя грамотами ѣхать войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, наскоро, приказу Малыя Росіи подъячему Василю Юдину. Да съ нимъ же подъячимъ отпущены съ Москвы Петра Дорошенка казаки, Михайло Левченко съ товарищи, 3 человекъ, и велѣно ему съ ними ѣхать до малоросійскихъ городовъ.

И подъячей съ Москвы поѣхалъ апрѣля въ

25 день, и ѣхалъ съ тѣми казаками до Королевца; а изъ Королевца поѣхали тѣ казаки въ Сосницю къ братьямъ Петра Дорошенка, къ Григорью да къ Андрею, и къ Петровой женѣ Дорошенка мая въ 3 день. А подъячей къ гетману поѣхалъ того жъ числа.

Въ Батуринѣ пріѣхалъ въ 4 день. И того жъ числа, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, спрашивалъ его о здоровьѣ, и за службу, что онъ о всякихъ вѣдомостяхъ къ нему великому государю пишетъ и вѣдомо чинитъ, похвалялъ.

И гетманъ, принявъ великого государя грамоту, на милости великого государя билъ челомъ, и спрашивалъ про государево цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца здоровье.

И про государево цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца здоровье гетману подъячей сказалъ: великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ престолѣхъ Російского царствія въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того гетману говорилъ:

Марта въ 19 день, къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ онъ гетманъ съ присланными своими, съ генеральною войсковою старшиною, съ судьей съ Иваномъ Домантовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, и прислалъ Петра Дорошенка, и билъ челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ его гетмана, повелѣлъ ему Петру быть на Москвѣ, покаместъ его государское изволеніе будетъ. И великій государь его гетмана пожаловалъ, по челобитью его, Петру Дорошенку быть на Москвѣ повелѣлъ, и посланцомъ его и низовымъ, когда прилучатца на Москвѣ, видѣтца съ нимъ Петромъ поволено. И апрѣля въ

4 день билъ челомъ великому государю Петръ Дорошенко, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ жену его Петрову изъ Сосницы отпустить къ Москвѣ. И онъ бы гетманъ Петрову жену изъ Сосницы къ нему Петру къ Москвѣ отпустилъ съ нимъ подьячимъ, и подводы подъ нее и подъ рухлядь велѣлъ дать.

И гетманъ, прочетъ великого государя грамоту и выслушавъ у подьячего, говорилъ: долженъ онъ гетманъ великого государя, его царского величества, указъ исполнять по его государскому изволению; толко де онъ гетманъ, по его жъ царского величества указу, со всею генералною старшиною, какъ его Петра Дорошенка призывали подъ его великого государя самодержавную высокую руку въ вѣчное подданство, и милостию его государскою обнадеживалъ, и предъ образомъ пресвятыя Богородицы и предъ святымъ евангеліемъ онъ гетманъ и старшина ему Петру душами своими обовязались и обѣщались въ томъ, что ему съ братьями его и съ женою и съ сродичи жить гдѣ онъ похочетъ, на сей сторонѣ Днѣпра, или и въ Чигиринѣ. И онъ гетманъ его Петра при томъ своемъ обѣщаніи отпустилъ было и въ Чигиринъ; и видя то, что ему жить въ Чигиринѣ непристойно, чрезъ обѣщаніе свое велѣлъ ему переѣхать на сю сторону Днѣпра и жить подлѣ Батурина въ ближнихъ мѣстѣхъ въ городѣ Сосницѣ; и то де отъ него гетмана ему Петру первое учинилось мнителство, что онъ гетманъ не по обѣщанію своему ему Петру чинить. А какъ, по указу великого государя, послалъ онъ гетманъ его Петра къ нему великому государю къ Москвѣ, и при отпускѣ своемъ онъ Петръ говорилъ ему гетману и просилъ его со слезами, чтобъ онъ гетманъ чинилъ по обѣщанію своему, взялъ его въ малоросійскіе города и велѣлъ ему жить въ Сосницѣ. Да и съ Москвы съ генералными старшинами, съ судьей съ Иваномъ Домантовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, къ нему гетману и къ братьямъ своимъ писалъ, чтобъ онъ гетманъ чинилъ по обѣщанію своему, и билъ челомъ великому государю объ отпускѣ его съ Мос-

квы въ малоросійскіе города къ женѣ его. А № 30. нынѣ де въ грамотѣ великого государя писано къ нему гетману, чтобъ, по его Петрову челобитію, отпустить къ нему жену его. А въ листу его Петровѣ съ челядникомъ его, которой съ нимъ подьячимъ пріѣхалъ, чаеть онъ гетманъ, того у него не написано, чтобъ онъ билъ челомъ великому государю объ отпускѣ къ себѣ жены своей.

И подьячей гетману говорилъ, что Петръ Дорошенко билъ челомъ великому государю объ отпускѣ къ себѣ жены своей самъ по волѣ, и подалъ въ приказѣ Малыя Росіи писмо своею рукою.

Да гетманъ же говорилъ: тестя де Петрова, Павла Яненка, и мать его Петрову и Григорьеву жену и бывшую старшину, до его великого государя указу, за многое время слыша Юраски Хмельницкого намѣреніе подъ Чигиринъ, вывелъ онъ гетманъ изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра, и живутъ мать Дорошенкова въ Сосницѣ, а Яненко и старшина въ Новыхъ Млинахъ, а иные и при немъ въ Батуринѣ. А изъ мѣстечекъ и изъ селъ, которые близко Чигирина, жители вышли сами всѣ на сю сторону Днѣпра. А въ Чигиринѣ Петра Дорошенка и матери его и братьевъ во дворѣхъ и лавкахъ постоевъ ставить и приказщику его обидѣ чинить онъ гетманъ, по его великого государя указу, не велитъ. Да и до указу царского величества, во дворѣхъ ихъ и въ лавкахъ никто не стоялъ и обидѣ не чинилъ. А пасѣки и сѣножати и нивы есть у него многіе подъ Чернымъ Лѣсомъ; и нынѣ де отъ Татаръ не токмо что въ пасѣки въ Черной Лѣсѣ ѣздить, но и дрова за великими боями достаютъ, потому что безпрестанно Татары бываютъ подъ Чернымъ Лѣсомъ и въ подѣзды подѣзжаютъ. А которые де пасѣки близко города, и тѣхъ онъ разорять не велитъ, и приказщику жъ его, на кого онъ въ обидахъ учнетъ бить челомъ, полковнику судъ давать и управу по своимъ правамъ чинить велѣлъ. А что есть при женѣ его на сей сторонѣ какой животины, и та вся при ней, никто ничего не ималъ. А нынѣ де онъ гетманъ беречь ее прикажетъ и ни что его не пропадетъ.

№ 30.

Да гетманъ же говорилъ: по указу де царского величества, для сохраненія православныя христіанскіе вѣры и церквей божіихъ и зашитія малоросійскаго народу, посланы его царского величества ратные люди въ Кіевъ и въ Чигиринъ, и то ему гетману вѣдомо, что давно изъ Москвы вышли и идутъ дорогою гораздо мѣшкотно; и естли непріятель путь зайдетъ, то трудно будетъ проходить, да и пройти будетъ невозможно; а Днѣпръ уже въ береги собираетца.

И подъячей гетману говорилъ, что царского величества ратные люди въ Кіевъ и въ Чигиринъ дорогою идутъ днемъ и ночью съ великимъ поспѣшеніемъ, и чигиринской воевода генералъ маеоръ Аѳонасей Траурнихтъ дожидаетца приказовъ въ Сѣвску. А для чего мотчаніе имъ въ дорогѣ чинитца, то ему гетману самому вѣдомо, что нынѣ путь вешней, воды полые, а рѣки великіе, за перевозки поспѣшныя некоторыми мѣры невозможно; а войско великое и пушекъ и запасовъ съ ними много.

И гетманъ говорилъ: надобно о томъ имѣть прилежное поспѣшеніе, чтобъ непріятель пути напередъ не зашелъ; а онъ гетманъ назначилъ въ Чигиринъ полковника съ полкомъ, а въ полку у него будетъ 1000 человекъ добрыхъ казаковъ, а у всякаго казака по возу запасу, чтобъ на годъ было.

И мая въ 6 день гетманъ прислалъ къ подъячему писаря своего Ивана Дорошевича, чтобъ онъ шелъ къ нему гетману.

И подъячей къ гетману пришелъ. А у гетмана въ то время были Петра Дорошенка мать, старица Митродора, да братья его, Григорей да Андрей, да Петрова жена Люба. И при подъячемъ били челомъ они гетману со слезами, и говорили ему, чтобъ онъ гетманъ чинилъ по обѣщанію своему и по писму Петра Дорошенка, какъ онъ къ нему гетману писалъ съ челядникомъ своимъ Михайломъ, которой съ подъячимъ вмѣстѣ пріѣхалъ.

И гетманъ, выслушавъ у нихъ челобитыя, велѣлъ имъ идти на подворье.

А отпустя ихъ, гетманъ подъячему говорилъ: къ Петру Дорошенку ему гетману по-

сылать насилно жены его невозможно; а будетъ ее послать насилно, и мать его и братья, будучи въ малоросійскихъ городѣхъ, и жена, ѣдучи дорогою, учнутъ на него жаловатца малоросійскимъ жителемъ тайно и вмѣщать, что будто къ Петру Дорошенку послалъ онъ жену къ Москвѣ силно для того, чтобъ вмѣстѣ ихъ сослать въ Сибирь; и легкомысленные де люди, малоросійскихъ городовъ жители, также которые переѣхали изъ той стороны Днѣпра, слыша отъ нихъ такіе слова, учнутъ сомнѣватца и мыслить на него гетмана, что онъ гетманъ и иныхъ многихъ къ Москвѣ поотсылаетъ. И чель онъ гетманъ листъ Петра Дорошенка, которой привезъ къ нему гетману челядникъ его Петровъ, что съ нимъ подъячимъ пріѣхалъ, а въ листу писано, что будто велѣно жену его прислать по указу царского величества, и чтобъ онъ гетманъ, по обѣщанію своему, взялъ его въ малоросійскіе города; а буде не возметъ, и онъ бы жену къ нему прислалъ.

И прочетъ листъ, говорилъ гетманъ подъячему, что онъ Дорошенко того къ нему гетману въ листу не писалъ, что онъ великому государю билъ челомъ объ отпускѣ къ себѣ жены своей, и тѣ его Дорошенковы прежніе и нынѣшней листы къ великому государю пошлетъ онъ гетманъ съ нимъ подъячимъ.

И подъячей гетману говорилъ, чтобъ онъ велѣлъ ему Петровой матери и братьямъ говорить объ отпускѣ къ Петру жены его.

И гетманъ подъячему говорить имъ велѣлъ.

И подъячей къ Петровой матери и къ братьямъ ходилъ и говорилъ, чтобъ они, по указу царского величества и по Петрову челобитію, къ нему жену его отпустили.

И мать Петрова и братья подъячему сказали, что они указу царского величества не противны, только какъ поволить гетманъ Иванъ Самойловичъ.

И подъячей съ Андреемъ Дорошенкомъ къ гетману ходилъ, и говорилъ ему гетману, чтобъ, по указу царского величества и по челобитію Петра Дорошенка, къ нему жену его отпустилъ съ нимъ подъячимъ; а мать его Петрова и братья отпускаютъ.

И гетманъ спрашивалъ Андрея Дорошенка при генеральной войсковой старшинѣ, при судѣ Иванѣ Домантовѣ, при писарѣ Савѣ Прокоповѣ и при бунчужномъ Леонтѣ Полуботкѣ, что они Андрей съ братомъ и мать къ Петру жену его отпускаютъ ли?

И Андрей Дорошенко гетману при генеральной старшинѣ говорилъ: буде онъ гетманъ къ нему Петру жену его отпустить поволить, и они отпустятъ.

И гетманъ ему Андрею говорилъ: когда они отпускаютъ, а ему для чего не отпустить и жену съ мужемъ разлучить.

И билъ челомъ онъ Андрей гетману, чтобъ ему сроку далъ на 2 недѣли, для того, что братъ къ нему писалъ, чтобъ онъ, собравъ что есть какіе его потребности, къ нему прислалъ, и для иныхъ потребъ велѣлъ ему послать и въ Чигиринъ.

И пошелъ онъ Андрей отъ гетмана на дворъ свой. И поѣхали изъ Батурина мать Дорошенкова съ дѣтми и съ Петровою женою въ Сосницю того жъ числа.

И гетманъ подъячему говорилъ, чтобъ онъ дожидался Петровой жены въ Батуринѣ; а какъ сберетца, и онъ отпустить съ нимъ подъячимъ безъ мотчанья.

И подъячей гетману говорилъ, чтобъ онъ его отпустилъ великого государя съ грамотами въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарищи; а онъ въ то время, какъ Петрова жена станетъ сбиратца, съѣздить.

И гетманъ подъячего къ Кіевъ отпустилъ мая въ 7 день, и подъячей поѣхалъ того жъ числа. Въ Кіевъ пріѣхалъ въ 11 день.

Великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоты боярину и воеводѣ князю Ивану Борисовичю Троекурову подаль того жъ числа.

И маія во 12 день, къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Борисовичю гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ, чтобъ онъ бояринъ малоросійскихъ городовъ жителей, которые идутъ мимо Кіева для соли въ Волоскую землю и въ Польшу съ хлѣбомъ, и ихъ бы пропускать

не велѣлъ, для того, чтобъ хлѣба въ Польшу не возили и сами не пропали.

И бояринъ, по его гетманскому писму, хлѣба пропускать не велѣлъ. И малоросійскихъ городовъ жители стали хлѣбъ продавать въ Кіевѣ охотно. И бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ хлѣбъ приказалъ покупать на роздачу великого государя ратнымъ людямъ; и продавали осмачку ржи кіевскіе мѣры по полтинѣ и по 16 алтынѣ, а овса по 10 алт. по 4 д.

Да бояринъ же и воевода князь Иванъ Борисовичъ, осмотря въ Кіевѣ по городу худые мѣста, великого государя ратнымъ людямъ приказалъ починивать и вновь къ старому, гдѣ пристойно, прибавить.

И великого государя ратные люди, что есть въ Кіевѣ салдаты и московскихъ и жилыхъ стрѣльцовъ, всѣ работаютъ беспрестанно съ великимъ поспѣшеніемъ. А починивали по городу болшому ото Львовскихъ воротъ къ Кіевскимъ воротамъ, а отъ Кіевскихъ къ Печерскимъ во многихъ мѣстѣхъ.

И бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ къ великому государю съ отписки изъ Кіева подъячего отпустилъ мая въ 14 день.

И подъячей изъ Кіева поѣхалъ того жъ числа. Въ Батуринъ пріѣхалъ въ 17 день; и гетмана въ Батуринѣ не было, былъ въ маестности своей, въ селѣ Обмачевѣ, отъ Батурина въ 5 верстахъ.

И того жъ числа, по обсылкѣ, подъячей къ гетману въ маестность его къ нему ѣздилъ, и говорилъ ему гетману, чтобъ онъ, по указу царского величества, Петрову жену Дорошенка отпустилъ съ нимъ подъячимъ.

И гетманъ подъячему сказалъ, что онъ пошлетъ по Дорошенковыхъ братьевъ и по жену, велитъ имъ быть въ Батуринѣ и отпустить безъ мотчанья.

И изъ маестности гетманъ поѣхалъ того жъ числа; а по Дорошенковыхъ братьевъ и по жену послалъ казака въ 18 день, велѣлъ имъ быть къ себѣ въ Батуринѣ.

И маія въ 20 день въ Батуринъ Григорей да Андрей Дорошенки пріѣхали безъ Петровой жены.

№ 31. И того жъ числа къ подъячему на дворъ пришелъ генеральной бунчужной Леонтей Полуботокъ, а съ нимъ Андрей Дорошенко. И бунчужной подъячему доворилъ: прислалъ де къ нему подъячему его гетманъ, а съ нимъ Андрея Дорошенка для того, что билъ челомъ гетману и генеральной войсковой старшинѣ онъ Андрей, чтобъ къ брату его Петру жены его не посылать; а за какими причинами, то онъ Андрей ему подъячему самъ скажетъ.

И Андрей Дорошенко подъячему говорилъ: писалъ де къ нему братъ его Петръ съ челядникомъ своимъ, которой съ нимъ подъячимъ пріѣхалъ, подъ клятвою: буде его Петрова жена прежнихъ своихъ злыхъ дѣлъ престала и живеть по обѣщанію своему, какъ обѣщалась ему Петру въ то время, какъ онъ ее къ себѣ взял изъ черного платья, и онъ бы Андрей къ нему ее прислалъ; а буде какіе есть поступки, и онъ бы отписалъ къ нему не тая ничего. И онъ де Андрей поступки ее объявилъ гетману и къ брату своему съ челядникомъ своимъ написавъ посылаетъ, да и ему подъячему объявляетъ: какъ де братъ его Петръ, за злодѣйскіе ее дѣла, положилъ было на нее черное платье, и видя онъ дочь свою въ сиротствѣ и въ малыхъ лѣтѣхъ, надъ нею злодѣйкою умилосердился, взялъ ее къ себѣ въ жену по прежнему; а при взятѣи она ему обѣщалась, что до смерти живота своего ничего хмельного пить не станетъ, потому что во хмелю чинитца всякое злодѣйство. И по отѣздѣ его Петровѣ къ великому государю къ Москвѣ, учала она пить безобразно и безъ вѣдома его Андреева ходить и чинить злодѣйство. И нынѣ де, пріѣхавъ въ Сосницу, велѣлъ онъ Андрей ей сбиратца ѣхать къ брату Петру. И она де при отцѣ своемъ Яненкѣ говорила ему Андрею съ крикомъ: буде ее онъ къ Москвѣ сильно пошлетъ, и братъ де его Петръ недолго на свѣтѣ будетъ жить. И онъ де Андрей, слыша отъ нее такіе слова, билъ челомъ къ гетману, чтобъ ее къ брату его до времени не посылать.

И подъячей съ бунчужнымъ и съ Андреемъ пошелъ къ гетману и говорилъ ему, чтобъ онъ гетманъ учинилъ по указу великого государя

и по челобитію Петра Дорошенка, жену къ нему отпустить велѣлъ. А что онъ Андрей Дорошенко сказывалъ ему подъячему о поступкахъ жены брата своего Петра, и то онъ Андрей говоритъ для того, чтобъ ему не отпустить. А какъ къ нему отъ брата его челядникъ пріѣхалъ и былъ дни съ три, и онъ подъячей съ нимъ Андреемъ у него гетмана съ пріѣзду были, и того онъ Андрей въ то время ничего ему гетману не сказывалъ.

И гетманъ подъячему говорилъ, что ему гетману къ Петру Дорошенку нынѣ жены его съ нимъ подъячимъ отпустить невозможно, потому что братъ его Андрей объявилъ ему гетману и всей генеральной старшинѣ брата своего жены злодѣйскіе поступки; а онъ де гетманъ, по его Андрееву челобитію, что онъ какихъ поступковъ объявилъ, къ великому государю въ листу своемъ съ нимъ подъячимъ описалъ имянно.

А Андрей Дорошенко гетману и подъячему говорилъ: буде за вѣдомомъ братъ его нынѣшнихъ поступковъ жены своей къ нему Андрею отпишетъ, чтобъ къ нему ее прислать, и онъ къ нему отпустить тотчасъ, безо всякого мотчанья; толко долженъ онъ здоровья его обещать, а не ее злодѣйки жалѣть.

И гетманъ къ великому государю подъячему далъ свой листъ, отпустилъ на дворъ и велѣлъ быть къ себѣ видѣтца.

И подъячей, по его гетманскому велѣнію, къ нему ходилъ. И гетманъ далъ ему подъячему Петра Дорошенка три листа писма его Петровы руки, которые къ нему гетману писалъ съ Москвы, да Ивана Сѣрка листъ и велѣлъ ихъ объявить въ приказѣ Малыхъ Росій.

Тамъ же, л. 435.

31.—1677, мая 5—6. Выписка изъ доклада объ отысканіи въ Сибири, для возвращенія въ Малороссію, двухъ казаковъ, отправленныхъ въ ссылку. Царское рѣшеніе по этому дѣлу.

Въ докладъ.

Въ прошломъ въ 183 году прислали блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю; всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, да войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ Петрова брата Дорошенка Григорья, а съ нимъ чигиринскихъ казаковъ, Степку Новицкого, Якушка Колошина; а взяты они полономъ въ Лысенкѣ съ нимъ Григорьемъ.

И по указу великого государя, Григорей Дорошенко и съ нимъ казаки Стенка и Якушко изъ приказу Малыя Росіи въ сибирской приказъ, для ссылки въ Сибирь, посланы.

И въ прошломъ во 184 году, по указу блаженныя жъ памяти великого государя, по челобитію Петра Дорошенка, братъ его Григорей Дорошенко изъ Сибири взять къ Москвѣ одинъ, а казаки Стенко и Якушко съ нимъ къ Москвѣ не взяты.

И нынѣ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Петръ Дорошенко бьетъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ тѣхъ казаковъ, Стенку и Якушка, изъ Сибири взять и отпустить ихъ въ малоросійскіе города.

И великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, о томъ, что укажетъ.

Помѣта на особомъ столбцѣ дѣяка Емельяна Украинцова такова: Гришки Дорошенка казаковъ дву человекъ взять изъ ссылки. О томъ великого государя указъ. Думной дѣякъ Ларіонъ Ивановъ, мая въ 5 день, 185 году.

185, мая въ 6 день, въ сибирской приказъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году, мая въ 5 день, великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ взять изъ ссылки изъ Сибири къ Москвѣ казаковъ, которые посланы въ Сибирь въ прошломъ во 182 году съ Григорьемъ Дорошенко, Стенку Новицкого, Якушку Колошина, и о томъ указалъ великій государь послать свою великого государя грамоту въ Сибирь въ Тоболескъ изъ сибирского приказу.

Тамъ же, л. 210.

32.—1677, мая 9. Грамота гетмана № 32. Самойловича къ царю, *извѣщающая, что по вѣстьямъ, принесеннымъ кіевскими купцами, Турки выслали Юрія Хмельницкаго подѣ Чигиринъ и сами идутъ вслѣдъ за нимъ, а онъ гетманъ дѣлаетъ распоряженія объ укрѣпленіи Чигирина, для отпора.*

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, съ войсковымъ товарищемъ съ Маркомъ Ивановымъ, въ нынѣшнемъ въ 185 году, мая въ 17 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашему царскому пресвѣтлому величеству престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бую. Всѣ вѣдомости о намѣреніи турецкаго салтана, непріятеля креста святаго, непремѣнно приходятъ къ своему совершенію: понеже, что я писывалъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству преждъ сего, извѣщая о немъ, что готовится со всѣми силами своими на войну въ Украину. И тако уже нынѣ вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству и симъ моимъ листомъ подтверждаю, что изготовясь во всякіе доволства воинскіе, всѣ силы рушилъ и велѣлъ итти впрямъ подѣ Чигиринъ подлинно, при которыхъ и Юраско Хмельницкой обрѣтаетца; и хотя впрямъ пришло было въ слухъ, что токмо 7 тѣхъ нашихъ, которые Полшу прошлого году съ ханомъ крымскимъ и съ ордами татарскими воевали, послалъ при немъ, а самъ съ иными войсками будто хотѣлъ стоять во Андріанополи, для отпуску великого посла

№ 32. короля полского, которой присланъ съ сейму валного нынѣшняго; однако ненадобно тому вѣрить. Когда, приѣхавъ къ намъ знатные кievскіе купцы, Василей Зименко съ товарищемъ, которой былъ сего прошлого великого поста въ Ясѣхъ купецкимъ образомъ, а оттуду выѣхалъ на святой недѣлѣ, сказалъ о томъ по-длинно, по реченію святѣйшаго патріарха іеросалимского, которой тамо жъ въ Ясѣхъ въ то жъ время прилучасъ, для собранія съ христіанъ турскому салтану на окупъ денегъ для запечатанныхъ церевей божіихъ іеросалимскихъ, объявилъ ему втайнѣ, что онъ салтанъ посылаетъ Хмелниченка передъ собою съ подлинною частию войска, а самъ вслѣдъ за нимъ со всѣми тягостми будетъ идти конечно прежде подъ Чигиринъ; а послѣ, здѣ все по мыслѣ своей исправя, въ чемъ ему Боже не помози, подъ Кіевъ идти хочетъ. О чемъ подлинно знакъ есть, или свидѣтельство, что и самъ будетъ, и уже подлинно въ пути обрѣтаетца: понеже съ тѣми жъ вышепомянутыми купцами кievскими, будучи въ Ясѣхъ Астаматій, гетманъ Хмелниченковъ, и господарь волоской пошли съ войскомъ изъ Ясѣ, встрѣчая его и принимая, и мутьянского господаря потому съ войскомъ вслѣдъ надѣялись. И для того благословилъ тѣмъ купцамъ святѣйшій патріархъ, въ первый день Воскресенія Христова, выѣхавъ изъ Ясѣ, поспѣшити какъ скоряе въ Кіевъ и извѣстити кому надлежитъ, дабы есмы не обнадеживались неподлинными вѣстями, собирались, какъ надобѣе указываетъ, на отпоръ тому гордому и хитрому христіанскому непріятелю. О чемъ и мы доразумѣваемся, что самая то есть истинна: понеже еще о средопостной недѣли послалъ я людей своихъ надежныхъ воинскихъ не малыми станицами въ розные мѣста, къ Богу и къ Днѣстру и за Днѣпръ, для языка, но и по се время не могутъ ни единого добыти; а то знатно, что станицъ прежде вдаль не посылая, всѣми силами турскими и татарскими вмѣстѣ какъ подъ Каменецъ идетъ, дабы могъ насъ здѣ безопасныхъ застати. И для того посылаемъ къ вамъ великому государю, покорственно прося чрезъ пословъ нашихъ, дабы вы

великій государь изволили указать изъ ближніе здѣшніе которые крѣпости ратныхъ своихъ государскихъ людей взявъ, въ Чигиринъ ввести для прибавки, которые бѣ до сего времени могли оправити оборону для отпору непріятельского. А нынѣ Богъ вѣсть какъ будетъ, когда тѣ три ваши государскіе стрѣлецкіе приказы, въ Чигиринъ назначенные, съ Москвы отпущенные, вскорѣ не поспѣютъ; якоже и вѣдомости подлинныя про нихъ не имѣемъ, гдѣ обрѣтаются; которыхъ день по дни ожидая и своихъ казацкихъ полковъ, въ Чигиринъ назначенныхъ, омедлили есмы посылати. И впрямь на тѣхъ дняхъ, не могучи ихъ дожидатися, послалъ есмь Петра Кожуховского, полковника охотного пѣхотного, съ его полкомъ въ Чигиринъ съ тысячею человекъ, съ мушкеты. А нынѣ еще имѣю волю надежныхъ своихъ людей дву человекъ посылати, Якова Жюраковского, сотника глуховского, Данила Рубана, учинивъ ихъ полковниками, одного Жюраховского надъ выборными изъ полку нѣжинского съ сотнями съ глуховской, съ коноптоскою, воронковскою, королевецкою и коропскою; также и другого надъ выборными тоюмо уже со всѣхъ полковъ казаками; также и третьяго охотного пѣхотного полковника съ его жъ полкомъ, Герасима Васильева, подъ которыми полковники будетъ съ полпята тысячи людей съ мушкеты и со всякими запасы, кромѣ черниговского полку. И надъ тѣми всѣми полковники и надъ людьми далъ есмь старшинство хорунжему нашему войсковому генералному, Григорью Карповичю, полковнику нынѣшнему чигиринскому; и приказалъ еще ему, чтобъ коль скоро придетъ въ Чигиринъ, то войско лутчи бѣ прилагалъ радѣніе о укрѣпленіи города, опасаясь, чтобъ тотъ непріятель насъ приходомъ своимъ не упредилъ, и то крѣпости, о которой паче ему идетъ, что чрезъ огонь нынѣ, по допущенію Божію, отчасти разоренные, отъ насъ не отѣхалъ; а естли бѣ, храни Боже, безъ нашихъ людей упредилъ, и тако ужъ бы невозможно послѣ съ сее стороны посылати тамо ихъ для помочи, и тако и западъ бы весь обратился ни во что, и всѣмъ

украиннымъ людямъ тое стороны сердца отъ страха унывали бы, что въ Чигиринѣ не состоявся имѣли бы по нуждѣ на сю сторону уходить. И для того, предваряя такому наглому опасенію, во страхъ непріятелю, посылая вышешепомянутыхъ полковниковъ своихъ, выборныхъ городовыхъ и охотныхъ, въ Чигиринъ, молю покорственно вашего царского пресвѣтлого величества: изволь вы, великій государь, по милости своей государской, указать своимъ войскамъ, назначеннымъ въ Чигиринъ, какъ скоряе поспѣшати, дабы, поспѣшивъ, доколѣ непріятель не надблизить, могли утвердить крѣпко около верхняго города себѣ оборону; а какъ утвердятъ, совершенная въ Бозѣ надежда, что тотъ непріятель, за щастьемъ вашимъ государскимъ, пришедши не воспріиметъ радости. Также вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству, что прислано ко мнѣ изъ Запорожья отъ атамана кошевого и отъ всего войска низоваго Юраска Хмельницкого къ намъ писанной листъ съ печатью, ему отъ турчина данною, которого я у себя не задерживая, токмо прочетчи оный, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, для увѣренія, вмѣстѣ съ листомъ запорожскимъ, мнѣ належащимъ, тамъ же и съ спискомъ листа моего, который противъ ихъ листа отписалъ есмь, при нынѣшней посылкѣ посылаю. И то докладываю, что грамоты ваши государскіе обнадеживалныя, и за присланіе тѣхъ вамъ великому государю покорственно благодарствую, и во всѣ полки при моихъ універсалѣхъ увѣщевательныхъ разослалъ есмь, приказывая къ войнѣ всякую имѣти готовость; такъ и въ Запороги належащіе съ моимъ листомъ послати не премнилъ есмь грамоты. Также, какъ мнѣ налечь, съ вашимъ царского величества ближнимъ бояриномъ и воеводами, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, о задержаніи цѣлости сея страны, по указу вашему государскому, совѣтовати и промыслиати, и о семъ частую имѣю съ нимъ листовую пересылку; и нынѣ нарочно послалъ есмь въ Курскъ къ нему бунчужного моего, для розговору, и какъ гдѣ скоро имѣемъ случиться, и

куды идти съ войски противъ непріятеля того на отпоръ; и какъ на чемъ что постановимъ, не омедлю вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣстно учинити. А нынѣ о всемъ о томъ и о высылкѣ пословъ нашихъ въ Калмыки извѣщая вамъ великому государю, предаюсь милостивому жалованью. Изъ Батурина, мая въ 9 день, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 298.

33.—1677, мая 12. Царская грамота гетману Самойловичу, *извѣщающая о посылкѣ въ Малороссію денегъ и ратной силы.* Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, мая въ 3 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной съ гонцомъ своимъ съ Карпомъ Надточіемъ, что ты нашего царского величества подданной, за присланіе милостивыхъ нашихъ государскихъ грамотъ въ прошеніяхъ твоихъ съ указы, покорственно нашему царскому величеству бьешь челомъ; и о присылкѣ въ Нѣжинъ на 10000 рублей золотыхъ червонныхъ, которые по нашему царского величества указу посланы къ нѣжинскому воеводѣ, и отдать ихъ велѣно тебѣ нашего царского величества подданному, какъ ты по нихъ пришлешь; и о измѣничьихъ животахъ протопоповыхъ и Рословцовыхъ, что въ домѣхъ ихъ не обрѣтаютца; и что охочего конного полку казаки, бывъ, по твоему приказу, въ поляхъ для взятія языка, поворотились назадъ въ Батуринъ и привели съ собою четырехъ человекъ татаръ, которыхъ поимали за Ингуломъ, и оныхъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, не отослалъ для того, что они о замыслѣхъ непріятельскихъ ничего не вѣдаютъ. Да къ тебѣ жъ нашего царского величества подданному приѣ-

№ 33. халъ съ той стороны Днѣпра изъ Димеря отъ Гоголя Игнатъ Шулга, посланный къ коруннымъ гетманомъ съ листами, и листы Гоголевы приносилъ къ тебѣ, которого ты съ любовію принявъ, хлѣбъ ему имѣти назначилъ. Потомъ возвратился къ тебѣ отъ Дуная казакъ, которого посылалъ еси тайно провѣдывая о непріятельскихъ замыслѣхъ; а что онъ о непріятельскихъ замыслѣхъ сказалъ, и тѣ его роспросные рѣчи вмѣстѣ съ Гоголевыми листы и съ спискомъ съ листа Астаматенкова, къ Куницкому писанного, для вѣдома, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислалъ, и билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной покорственно, чтобъ назначенные нашего царского величества войска въ Кіевъ и въ Чигиринъ поспѣшили, а твоего regimentу 3000 человекъ назначенные ни мало не омедлятъ поспѣшити, потому что со всякими запасы и со устроениемъ обыкновеннымъ, какъ къ войнѣ належить, готовы суть, и чтобъ запасъ про запасъ и на ратныхъ нашего царского величества людей, въ Чигиринъ посланныхъ, откуда воля наша государская будетъ, скорѣе былъ посланъ. Да ты жъ нашего царского величества подданной билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ драгунской полкъ данъ былъ полковнику Гамонтону, такъ какъ и прежней, съ полевыми всякими запасы, и послати бѣ нашъ царского величества указъ, чтобъ тому полку къ тебѣ поспѣшити, какъ время будетъ. А которая наша великого государя, нашего царского величества грамота послана въ Запороги къ кошевому атаману и послана къ тебѣ нашего царского величества подданному, и тое грамоту послалъ еси въ Запороги съ надежными своими казаки. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему нашего царского величества подданного, о вѣдомостяхъ и о приѣздѣ на сю сторону Днѣпра Игнатя Шулги, что онъ поискалъ нашей государской милости и подъ твой гетман-

скій regimentъ приѣхалъ, извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную службу и за присылку вѣдомостей, жалуемъ тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича, милостиво похваляемъ. А которые золотые червонные на 10000 рублей, по челобитію твоему, нашего царского величества подданного, на дачю охочихъ полковъ казакѣмъ, послать въ Нѣжинъ къ воеводѣ, а велѣно ихъ послать къ тебѣ нашего царского величества подданному въ то время, какъ ты по нихъ приплешь; и нынѣ тѣ золотые, по прежнему нашему царского величества указу, велѣно къ тебѣ нашего царского величества подданному послать изъ Нѣжина тотчасъ, и наша великого государя грамота о томъ въ Нѣжинъ къ воеводѣ послана съ сею жъ нашего царского величества грамотою. А о измѣнничьихъ животахъ протопоповыхъ и Рословцовыхъ учинить бы тебѣ нашего царского величества подданному по своему разсмотрѣнію, для того, что по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, не токмо тѣхъ измѣнниковъ животы, но и сами они отданы на вашъ войсковой судъ. А что въ листѣхъ, каковы привезъ Игнатъ Шулга о тамошнихъ заднѣпрскихъ поведеніяхъ писано, и о тѣхъ бы дѣлѣхъ тебѣ нашего царского величества подданному, по должности уряду своего, велѣтъ постерегать; а на тамъ-той сторонѣ Днѣпра провѣдывать всякими мѣры и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. А мы великій государь, наше царское величество, по прежнимъ и по нынѣшнимъ вѣстямъ, указали бояромъ нашимъ и воеводамъ съ полки итти съ Москвы немедленно; а къ ближнему боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, послать нашу великого государя, нашего царского величества, грамоту: велѣно ему со всѣми полки быть во всякой воинской готовности и имѣти съ тобою нашего царского величества подданнымъ пересылки. А которые пѣхотные полки посланы въ нашу царского величества

отчину въ Кіевъ и въ Чигиринъ по нынѣшнему послѣднему зимнему пути, и замѣшались было въ дорогѣ по нуждѣ, не имѣючи благополучного пути, и тѣмъ нынѣ велѣно идти на назначенные мѣста съ поспѣшеніемъ, которыми мѣсты пристойнѣе; и наши великого государя грамоты въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ и въ дорогу къ генералу, посланному въ Чигиринъ, о томъ посланы. А тебѣ нашего царского величества подданному и своего регимента назначенные войска въ Чигиринъ послать же, и на ратныхъ нашего царского величества людей, будучихъ въ Чигиринѣ, хлѣбные запасы въ Чигиринѣ нынѣ есть; а къ тому и денежная казна многіе тысячи изъ Кіева въ Чигиринъ послана; а впредь о хлѣбныхъ запасѣхъ и о денежной казнѣ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ учиненъ будетъ. И полковникъ Андрей Гамонтонъ къ тебѣ нашего царского величества подданному съ Москвы отпущенъ, и драгунской полкъ, которому быти у тебя нашего царского величества подданного, полковнику Андрею Гамонтону со всякими полевыми запасы, противъ прежняго, дать велѣно, и наша великого государя грамота въ Сѣвскѣ о томъ къ воеводѣ послана съ великимъ подтвержденіемъ: какъ ты нашего царского величества подданной о присылкѣ того полеу въ Сѣвскѣ къ нему пришесть, и ему велѣно тотъ полкъ выслать къ тебѣ нашего царского величества подданному тотчасъ. А что у тебя нашего царского величества подданного впредь объявитца какихъ вѣдомостей, и тебѣ писать о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству. А гонца твоего Карпа Надточія, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, указали мы великій государь, наше царское величество, отпустить къ тебѣ нашего царского величества подданному. Да мая въ 7 день писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ Полши нашего царского величества столникъ и резидентъ Василей Тяпкинъ, и прислалъ чрезъ почту вѣстовые письма; а каковы вѣстовые письма къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислалъ, и съ тѣхъ вѣсто-

выхъ писемъ указали мы великій государь, наше царское величество, къ тебѣ нашего царского величества подданному послать, для вѣдома, списки съ гонцомъ твоимъ съ Карпомъ же Надточіемъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мая въ 12 день.

Писалъ въ листъ и подписалъ Степанъ Волковъ.

Тамъ же, л. 289.

34.—1677, мая 13. Грамота гетмана Самойловича къ царю *съ препровожденіемъ татарскихъ плѣнныхъ и показанія этихъ плѣнныхъ о турецкихъ замыслахъ на Чигиринъ.*

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подданной, войска запорожского, обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, полтавского полку съ атаманомъ съ Степаномъ Ропухою съ товарищи, маія въ 26 день нынѣшняго 185 году.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ (отчичю) и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, припадая до лица земнаго предъ наяснѣйшимъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. И доношу до вѣдомости, что казаки полку полтавского, будучи, за повелѣніемъ нашимъ и полковника своего, въ поляхъ для языка непріятельского, напали надъ рѣкою Ингулцемъ Малымъ ватагу татарскую, которую, при помочи Божіи, за счастіемъ вашимъ государскимъ, розгромивъ, всѣхъ татаръ порубили, толко пяти человекъ живьемъ взяли съ собою въ Полтаву, а потомъ съ листомъ полковничьимъ и до мене привезли;

№ 34. которыхъ о замыслѣхъ непріятельскихъ роспрося, тотчасъ до вашего царского величества посылаю при тѣхъ же казакахъ, десяти человекѣхъ, которые ихъ розгромивъ побрали, чтобы и тамъ, гдѣ належати будетъ, что знаютъ, все подробнѣе розсказали, и дабы то было безъ гнѣва вашего царского пресвѣтлого величества, прошу; для того поволить есмь, чтобъ они, воспріавъ милость вашу государскую за свои труды и храбрости, и въ предыдущее время охотны были къ такому же рыцарскому дѣлу. Тѣ же языки татарскіе сказывали здѣсь, что конечно турецкой салтанъ имѣетъ быти подѣ Кіевъ и подѣ Чигиринъ со всѣми силами своими; а хану приказалъ итти Муравскими шляхами сею стороною Днѣпра межъ городовъ малоросійскихъ, для удобнѣйшаго прокормленія. Для чего, егда непремѣнно непріятельское есть на томъ намѣреніе, что имѣетъ пріити войною на Украину, покорственно прошу вашего царского пресвѣтлого величества, дабы противъ обѣта вашего государского войска отъ вашего царского пресвѣтлого величества, для обороны Малой Росіи назначенные, на уреченные свои мѣста какъ скорѣе поспѣшали, и тѣ также, которые есть, для отпору непріятельского, въ Кіевъ и въ Чигиринъ посланные, чтобъ непріятель насъ поспѣшеніемъ своимъ не упредилъ и надѣ тѣми вышепомянутыми крѣпостми въ малолѣдствѣ земствъ, промыслу себѣ помышленного, храни Боже, не учинилъ. Сіе же подавъ къ высокому разсужденію вашему государскому, предаюсь вашему царскому пресвѣтлого величества милостивому жалованію. Писанъ въ Батуринѣ, мая 13 дня, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Надѣмся еще и впредь ежедневно самые подлинныя вѣдомости о замыслахъ непріятельскихъ, потому что послали есмы въ разные стороны надежныхъ своихъ людей для языковъ, которые, доколѣ придутъ нынѣ васъ великого государя и паки прошу о подтверженіи указу вашего госу-

дарского къ споспѣшенію войскамъ своимъ государскимъ, для помочи намъ назначеннымъ и высланнымъ.

А присланные взятые языки въ роспросѣ сказали:

Одинъ человекъ сказался ханскаго села Тезеклишина черной татаринъ Казы Муратко Казы Булатовъ: изъ Крыму де они вышли на самое Свѣтлое Христово Воскресенье; а было ихъ 22 человекъ, а начальнымъ человекомъ у нихъ былъ Агметъ ага. А вышли они изъ Крыму для добычи собою и шли къ Чигирину на мѣстечко Крылово, и не дошедъ того мѣстечка, на Ингулцѣ Маломъ, напали на нихъ казаки, ихъ 6 человекъ взяли живьемъ въ полонъ, а Ахметъ агу ихъ съ товарищи побилъ; а сколько человекъ товарищей ихъ ушло, того они не вѣдаютъ.

Вѣдомости у нихъ такіе въ Крыму носятца, что салтанъ самъ особою своею и съ войски будетъ подѣ Кіевъ и подѣ Чигиринъ и идетъ къ Дунаю, а къ хану присылаетъ въ Крымъ безпрестанно чаушей, чтобъ онъ шелъ къ нему въ сходъ тотчасъ. И королевское де величество къ турецкому салтану присылаетъ, чтобъ онъ на Украину шелъ не мѣшкая; а онъ де королевское величество съ войски своими во всякой готовности и идетъ къ нимъ на Украину въ сходъ; толко ханъ при нихъ былъ еще въ Крыму.

Про рати царского величества, что на Украину вышли, въ Крыму у нихъ было не слышно; а слышно у нихъ въ Крыму, что въ Кіевѣ и въ Чигиринѣ ратные люди все пѣхота, а конницы нѣтъ; и обнадежась де они на то, для добычи малыми людьми и пошли; а естли бы де вѣдали они то, что конница есть, и они бѣ изъ Крыму и не пошли.

Ханъ ихъ крымской царского величества отъ войскъ и отъ Калмыкъ и отъ Горскихъ Черкасъ опасеніе какое имѣютъ ли, того они не вѣдаютъ, а вѣдаютъ о томъ у нихъ начальные люди, а имъ они не сказываютъ; толко де сдѣлали два городка каменные, для опасенія, гдѣ прошли въ Крымъ князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской съ Калмыки; а людей въ тѣхъ городахъ

не по многому числу, толко осажены для вѣстей: естли каковы люди появятца, чтобъ они давали вѣдомость въ Перекопъ, а въ Перекопи есть янычане, и тѣ янычане на выручку къ нимъ присыланы будутъ вскорѣ.

Юраско Хмелницкой при салтанѣ турскомъ учиненъ гетманомъ и съ везиремъ идетъ съ салтаномъ вмѣстѣ.

Отъ ратныхъ царского величества людей и отъ Донскихъ казаковъ къ Азову какой промыслъ есть ли, того они не вѣдаютъ. А гонцы изъ Азова въ Крымъ гоняютъ безпрестанно, а съ чѣмъ, того они не вѣдаютъ.

А болши того сказать не вѣдаютъ.

3 человекъ сказали тожъ, что сказалъ Казы Муратко, а сказались одинъ села Генсуфы Дойсарко Барсаровъ; второй села Пашчекмакъ Шуранко Исеновъ, третій села Кобаши Ибрагимко Байрамовъ.

Тамъ же, лл. 418 и 423.

35.—1677, мая 31. Царская грамота къ гетману Самойловичу *объ изготовленіи судовъ для промысла надъ непріателямъ.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ въ 185-году, марта въ 29 день, въ нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ писано къ тебѣ нашего царского величества подданному съ посланцы твоими, съ войсковою генеральною старшиною, съ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, что для приходу нашихъ царского величества ратныхъ людей велѣлъ ты нашего царского величества подданной по Днѣпру, въ пристойныхъ мѣстѣхъ изготовить суды для промыслу надъ непріатели и для скорой переправы на ту сторону Днѣпра, и учинити бѣ тебѣ нашего царского величества подданному о томъ по своему разсмотрѣнію. И нынѣ извѣстно намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, по писму твоему подданного нашего, о замыслѣхъ салтана турского, что онъ намѣреніе свое имѣетъ приходить подъ наши царского величества малоросійскіе города, подъ

Кіевъ и подъ Чигиринъ, войною; а хану крымскому съ ордами приказалъ итить сею стороною Днѣпра Муравскими шляхами, между малоросійскими городами, для прокормленія. И мы великій государь, наше царское величество, предваряя тому ихъ непріятелскому намѣренію, и милосердуя о цѣлости малоросійского народа, указали къ тебѣ нашего царского величества подданному въ сей нашей царского величества грамотѣ описать: которые перевозки и суды нынѣ на Днѣпрѣ, и тѣмъ перевозамъ и судамъ для такого непріятелского намѣренія пристойно ли въ старыхъ мѣстѣхъ быти? Или для цѣлости малоросійского народа тѣ перевозки и суды перевести въ одно мѣсто на сю сторону Днѣпра? И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о тѣхъ перевозѣхъ, какъ имъ быть пристойнѣе, помыслить и учинить по своему разсмотрѣнію. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца мая 31 дня.

Писалъ въ листъ и подписалъ Дементей Ивановъ. Послана полтавского полку съ казаки съ Степаномъ Ропухою съ товарищи.

Тамъ же, л. 212.

36.—1677, мая. Письма Петра Дорошенка къ гетману Самойловичу изъ Москвы съ *просьбою исходатайствовать ему возвращеніе въ Малороссію.*

Въ листу Петра Дорошенка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано.

Да будутъ тѣ, кто хочетъ меня судити, старшихъ и посполитыхъ людей, будущихъ со мною, и за то предъ Богомъ; а я такъ обѣщался есмь Богу моему, хотя бы въ тишинѣ и въ покоѣ годъ прожилъ безъ того хлопоту, такъ мнѣ тотъ чинъ дался знати и не могль есмь и твоею страною щититись, чтобъ я при счастливомъ твоёмъ regimentѣ могль до воли Бога моего прожити, на чемъ имѣлъ есмь, за совѣстію твоею и всею генералныя войсковыя старшины, обѣщательство, отдаленъ отъ велмож-

№ 36. ности твоей невѣдомо за что. Душа во мнѣ едина и не помочествовалъ ей моею совѣстію отъ младыхъ лѣтъ; а нынѣ надѣюсь на старость, что меня отъ того Господь сохранить и упасетъ; токмо паче къ ногамъ милости твоей и все старшины прошу, не препоминайте обо мнѣ. А хотя мнѣ сюды по указу его царского пресвѣтлого величества велѣно пріѣхать, по которому хотя и омедлю, токмо, благодѣтель мой, имѣй о мнѣ радѣніе, дабы противъ слова вашего при васъ былъ. Какъ велможность твоя вѣдаешь, въ Чигиринѣ все домо-строеніе разрушено; а здѣсь въ Сосницѣ, когда милости твоей, благодѣтеля моего, не будетъ, тогда вѣчный старецъ, что по милости твоей имѣю три селца, и на то мочь брату моему вели изъ канцеляріи милость твоя дати. И въ братьямъ моимъ буди милостивъ, не умори безъ хлѣба; не только велможности твоей, но и всему дому вѣчно обществуемъ отслуживати безо всякого оболгательства милости твоей. И въ десятые падши къ ногамъ о отысканіи меня къ себѣ прошу прошу, и пребывая всегда милости твоей всякого добра желательный пріятель и нижайшій слуга, Петръ Дорошенко. Съ Москвы. Году и мѣсяца и числа не написано.

Въ листу Петра Дорошенка, писанъ къ гетману Ивану Самойловичю.

Впрямъ чистою душою и сердцемъ отдавъ есмь себе со всѣмъ самого подъ защищенія и оборону твою и всей старшинѣ войсковой, при тебѣ будучіе, на крѣпкіе ваши присяги и обществательства. А понежъ мнѣ не противу оныхъ сбираетца, что сей наглою путъ посѣти мя, и вѣдалъ есмь, что невозможно безъ одного быти; токмо о семъ жалѣю, что я ни малымъ временемъ прежде не увѣдомленъ съ малымъ убожествомъ, и съ женою не учинилъ есмь при отъѣздѣ никаковы росправы, исполняя твое повелѣніе скорымъ возвратомъ отъ тебя обнадеженъ былъ есмь того. А нынѣ на томъ мнѣ указъ царского пресвѣтлого величества, чтобъ я былъ, по твоему обществу, при бокѣ твоёмъ не имѣти своей чести, яко есть непопранна, не проливай моихъ слезъ, которыми бы я имѣлъ

обливаться, доколѣ душа въ тѣлѣ. Вѣдаю, что здѣсь непотребенъ и пріѣздъ жены моей сюды нѣсть потребенъ; а что повелѣваютъ, и то творю по нуждѣ. Вѣдаю, что ни твое, благодѣтеля моего, писмо въ забвеніе положить и жены моей пріѣздъ сюды, но и меня тотчасъ отпустить. Слезнѣ прошу прошу, изволь, милостивый господине, къ царскому пресвѣтлому величеству писати объ отпускѣ моёмъ къ себѣ. И тако мое намѣреніе моей гробовые доски да исполняетца, какъ самъ обовязался душою, да будетъ и твое общительство чисто и непорочно тако предъ Богомъ, яко и предъ всѣмъ свѣтомъ. Умилосердися, тотчасъ по твоему писму меня отпустить, токмо изволь отписать къ его царскому пресвѣтлому величеству. А я, пребывая при бокѣ велможности твоей, всегда не пременю не токмо, храни Боже, души моя, но и слова, обещава всегда Господа Бога за велможность твою молити. А на дома мои въ Чигиринѣ и въ Сосницѣ буди милостивъ, также и къ братьямъ моимъ, премного покорственно прошу, и при семъ низко кланяюсь.

Велможности твоей, моему милостивому господину, желатель и пріятель и слуга нижайшій, Петръ Дорошенко. Году и мѣсяца и числа не написано.

Въ листу Петра Дорошенка, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Ясневелеможный, милостивый господине гетмане великій, мой добродѣлю!

Такъ славного войска запорожского regimentъ, который мнѣ отъ приращенія моего нѣкогда желати, едва я упрости у Бога моего служенія одного не отъ добра то не отъ великого прохладства, не токмо отчинные природные земли, но и свои кровавые труды не по принужденію коему умыслилъ есмь, не жалѣя оставить, а при тебѣ пребывать, чтобъ я могъ уже до воли Бога моего время съ неволи на воли хотя мало что опочинуть. А когда и нынѣ неначаемый сего пути, по приказу велможности твоей, благодѣтеля моего, яко не вѣдуще того пути, дошло повелѣніе, чтобъ я спѣшилъ къ его царскому пресвѣтлому величеству, испол-

няя волю государскую, хотя бѣ и на смерть, только бѣ могъ я прислужиться на милостивую добродѣтель господскую, о которой, падше къ ногамъ, покорственно о себѣ и премного прося о милосердіи, чтобъ я при обѣщаніи и клятвѣ вашей непременно пребывать могъ. Также жена и домъ и все убожество на тебя господина моего оставлено; не сдѣлалъ я никакого устройства, какъ надобно для скорого повелѣнія въ путь, токмо въ Чигиринѣ за недосмотромъ пропало; а досталь, здѣ слышу, и съ голоду померли. И о томъ о всемъ милосердія твоего прошу, здѣсь съ голоду поморили, пусть воздадутъ обѣщаніе. А въ третьемъ селцѣ, что починити съ милости господской истинно обѣщаваяся, пока душа въ тѣмъ отслуживати вашей милости, моему милостивому господину и добродѣю, не обманешся мой добродѣю на моей услугѣ и недостойного желательства. Андрей мой братъ, если въ моихъ какихъ потребахъ и прошеніяхъ коснетца до него господскихъ, буди милостивъ покорно прошу, и о мнѣ повторое головою бью челомъ къ ногамъ; хотя малое сіе писаніе, имѣй радѣніе; у Бога моего молю, дабы лицомъ къ лицу къ ногамъ твоимъ поклонився, въ добромъ здоровѣй вашу милость оглядалъ, пребывая всегда вашей милости всего добра желательный пріятель и слуга низжайшій, Петръ Дорошенко. Году и мѣсяца и числа не написано.

Да въ томъ листу положено писмо, а въ немъ писать.

Къ Сѣрку приказано мнѣ отъ его царского пресвѣтлого величества писать и запечатати; только весь листъ написавъ, давалъ есмь прежде господину судѣ и писарю, которые прочетши, милости твоей даже до слова скажутъ. Приказъ мнѣ государской ѣхать мнѣ наскоро, и малой наказъ назначенной до его царского пресвѣтлого величества; токмо вижу и замедлити приходитца. Буди жъ милостивъ, а меня отыскивай къ себѣ и ко всему моему дому великимъ благодѣтелемъ буди: понеже буде здѣ замедлю, конечно впрямь вѣчно нищей буду. Для прокормленія моего скуднаго, здѣ велѣлъ я изъ дому женѣ помочь учинити. Поволь, мой бла-

годѣтель, дать 10 подводъ до Сѣвска да съ двѣ № 37. бочки беренные вина изволь, по своей милости, прислати, пріиму за любовной господской гостинецъ, дабы азъ могъ получить отъ велможности твоей милосердія, дабы какъ скоряе къ ногамъ твоимъ могъ поклониться самъ: понежъ мати услышавъ, впрямь прискорбна будетъ и близъ смерти готова.

Тамъ же, л. 456.

37.—1677, іюня 17—іюля 18. Двѣ памяти стрѣльцамъ о содержаніи караула при Дорошенкѣ.

185, іюня въ 17 день, въ стрѣleckой приказъ память.

По указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, поставленъ въ Китаѣ на новомъ Греческомъ дворѣ Петръ Дорошенко. А на томъ дворѣ стоятъ изъ стрѣleckого приказу на караулѣ сотники, да по семи человекъ стрѣльцовъ въ день съ перемѣною, кому сотнику и стрѣльцомъ по очереди быть доведетца. И тѣ сотники стоятъ на караулѣ безопасно, и за стрѣльцами не смотрятъ, да и стрѣльцы ставятца разныхъ приказовъ; а на тѣхъ приказовъ, изъ которыхъ сотники а стрѣльцы въ тѣ караулы нанимаютъ малыхъ робятъ, и отъ того неосторожного ихъ караулу приходятъ Кизылбаши на дворъ и торгуютъ табакомъ. И нынѣ указалъ великій государь поставить на новомъ Греческомъ дворѣ у Петра Дорошенка, для караулу, сотниковъ добрыхъ, кого пригоже, и перемѣнятца имъ въ 5 день, а на иные караулы ихъ, опричь того караулу, не ставить; а стрѣльцомъ съ ними выборными сотники стоятъ тѣхъ же приказовъ, изъ которыхъ выбраны будутъ сотники. Да для караулу къ прежнимъ стрѣльцамъ, къ семи человекамъ, прибавить 5 человекъ стрѣльцовъ. И о томъ свой великого государя указъ учинить въ стрѣleckомъ приказѣ тебѣ боярину князю Юрью Алексѣвичю Долгорукову и вамъ дьякомъ, думному Данилу Полянскому, Ѳеодору Кузмищеву, Леонтью Кондратьеву.

Съ оборотомъ. Подписалъ дьякъ Василей Бобининъ.

№ 38. 185, іюля въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память сотникомъ московскихъ стрѣльцовъ: Θεодору Панову, Михайлу Шпанѣеву, Андрею Ивачеву, Данилу Кабылину, Абросиму Лежневу. По указу великого государя, велѣно вамъ быть на караулѣ на новомъ Греческомъ дворѣ у Петра Дорошенка; а съ вами, для караулу, стоять на дворѣ 7 человекъ; а на болшемъ посолскомъ дворѣ въ задѣланныхъ воротѣхъ, что на тотъ Греческой дворъ, стоять пяти человекомъ. И нынѣ вѣдомо великому государю учинилось, что на посолскомъ болшемъ дворѣ бѣгле и крѣпостные и всякихъ чиновъ воровскіе люди приходятъ съ носными животы и таргуютъ табакѣмъ, а уходятъ черезъ Греческой дворъ по кровлямъ и въ тѣ задѣланные ворота. И для того вамъ быти на новопостроенномъ Греческомъ дворѣ и стоять съ великимъ береженіемъ, и караулщикомъ приказывать, чтобъ такого воровства стерегли накрѣпко. А болшого посолского двора караулщиковъ вѣдать вамъ и смотрѣть вамъ же и смотреть за ними накрѣпко, чтобъ они на караулѣхъ стояли опасно, и въ томъ бы бѣглымъ людямъ приходу не было; также бы табакѣмъ и виномъ не торговали, люди боярскіе, бѣгая, краденыхъ животныхъ не приносили; а стрѣльцовъ отъ Петра Дорошенка ставили на караулѣхъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, въ которыхъ прежь того; а на ночные караулы стрѣльцовъ на посолскомъ дворѣ и у Петра Дорошенка для береженья ставить и въ пристойныхъ мѣстѣхъ, гдѣ доведетца.

Подписалъ Василей Бобининъ. Послана съ Борискомъ Максимовымъ.

Тамъ же, лл. 217 и 223.

38.—1677, іюня 18. Показанія казаковъ переяславскаго полка о движеніяхъ Юраски Хмельницкаго и Турокъ, съ нимъ бывшихъ.

Сказка достовѣрная Ильи Довгаленка, казака полку переяславскаго, который еще въ великій постъ, взявъ съ собою сколконадесять товари-

щей охотныхъ, пошелъ для добычи подѣ Турки.

Тотъ Илія, минувъ всѣ иные вѣсти, которые уже вѣдомы есть, сіе новыя (которые обрати Боже вспять) объ Юраскѣ Хмельницкомъ сказывалъ передъ нами, съ тѣхъ странъ возвратився, что какъ были они въ Красномъ за Бугомъ рѣкою, изъ-подъ Каменца возвратившись въ четвертую недѣлю послѣ Христова Воскресенія, прицолъ къ Красному, отъ Юраска отпущонъ, неволникъ съ писмами, который имѣлъ листы до Калника, до Немирова и до Умани отъ Юраска, въ которыхъ листахъ о преклоненіи къ себѣ пишеть и всякую цѣлость и ласку отъ салтана обѣщаетъ; къ чему тѣ города приклонившись, послали съ поклономъ подлинно на встрѣчу къ Хмельницкому.

Тотъ же посланецъ Юрасковъ всѣмъ явно говорилъ въ Красномъ, что оставилъ Юраску воцѣ съ войсками со всею военною готовостію; а указъ имѣеть отъ салтана итти прямо къ Чигирину, и, завоевавъ Чигиринъ, осѣсть съ войсками турскими въ Чигиринѣ.

Тотъ же сказываетъ, что и везиръ съ нимъ вмѣстѣ и съ Юраскомъ купно итти имѣють на Чигиринъ.

А объ московскомъ государѣ царѣ такъ приказалъ салтанъ турской везирю, чтобъ онъ, бывши подѣ Чигиринымъ, провѣдалъ подлинно, естли самъ царь московскій рушится, то чтобъ вскорѣ давалъ вѣдомость салтану, чтобъ во время салтанъ возмоглъ противъ его самъ своею особю поставитца. А естли самъ царь московскій не двинетца, то чтобъ везиръ съ Юраскомъ все тамъ промышляли. А салтанъ войска и всякіе запасы додавать обѣщался, толко чтобъ не держалъ итти изъ Украины, не сдѣлавъ чего, и осадивъ Юраска въ Чигиринѣ съ войсками салтанскими.

Сказка казаковъ, которые ходили и съ Шулкою. Сего времени, когда были подѣ Могилевымъ, и съ Шулкою тамъ сошлись и съ Гребенникомъ вотагомъ, при которомъ было 180 человекъ разныхъ людей Запорожцовъ, и городовыхъ, тамъ тотчасъ Шулка извѣстилъ Гребенникомъ, что ему указалъ самъ господинъ гетманъ ийти

въ поле, для взятъя подлинного какова языка, а хотѣль съ ними розлучитца, но они его не отпустили. Тогда, идучи вмѣстѣ до рѣки Прута, поймали мужика сардаревого, который явно сказывалъ, что изъ весны еще чрезъ шесть недѣль мосты дѣлали и уже повсюду готовы; а до войска приказано земляцамъ всѣмъ полуденнымъ быть готовымъ. А изъ земли Волоской съ кирками и съ заступами 4000 людей приказано сардаревъ наготовить и итить тотчасъ, но еще отпросилися на двѣ недѣли, покамѣстъ изготовятца.

А съ листовъ Куницкого къ гетману, и кошевого атамана Ивана Сѣрка къ чигиринскому полковнику, и Стаматенковъ къ Куницкому, и Юраска Хмелницкого съ універсалу въ калницкой полкъ къ жителемъ прелесного писанныхъ, прислалъ списки подъ отпискою бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи іюня въ 18 день, и переведены и великому государю чтены и бояромъ того жъ числа.

Тамъ же, л. 506.

39.—1677, іюня 19. Письмо гетмана Самойловича Петру Дорошенку, *утѣшающее его, что онъ будетъ отпущенъ изъ Москвы послѣ удачной расправы съ неприятелями.*

Въ бѣлорускомъ листу, каковъ писалъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ къ Петру Дорошенку, написано:

Мой милостивый пріятелю, господине Дорошенко. Многожды ужъ доходятъ ко мнѣ листы отъ тебя, чрезъ которое жадаете прилежно, дабы къ его царскому величеству вступився за тебя, чтобъ ты былъ отпущенъ въ домъ свой съ Москвы: того для вѣдомо чиню, что въ нѣсколькихъ случаяхъ черезъ листы къ его царскому пресвѣтлому величеству, отъ меня бывшихъ, противъ моего слова, каково тебѣ я далъ, не забылъ доложить его великого государя; и ненадобно о томъ тебѣ не токмо теряти надежды, но ни мало сумнитись: понеже выразумѣлъ есмь изволеніе царского пресвѣтлого величества, государя моего милостиваго, что отпущенъ будеши, токмо нынѣ потерпи, дондеже тотъ гордый не-

пріятель бусурманъ въ своемъ зломъ на сей край намѣреніи нынѣшнемъ, пристойной помощи Божіей и при его государскомъ счастьемъ, отпоръ познаетъ и возметъ. Сіе объявивъ, мою поволность тебѣ обѣщаю. Изъ Батурина, іюня въ 19 день, 1677 году.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Таковъ подлинной листъ приказу думного діака Ларіона Иванова отдалъ назадъ Петру Дорошенку. Отдалъ Емельянъ Шестаковъ.

Тамъ же, л. 222.

40.—1677, іюня 19. Царская грамота гетману Самойловичу, *дозволяющая принимать переплывающихъ съ правой стороны Днѣпра на лѣвую, если не ожидается отъ нихъ ничего худого.*

Къ гетману.

Октября въ 23 день, въ грамотѣ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, къ тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичу, писано: которые казаки Михайлова войска Ханенка, оставя его, розошлись въ наши царского величества малоросійскіе города и шатаютца сее стороны по городомъ, и тебѣ нашего царского величества подданному гетману велѣно о томъ учинить разсмотрѣніе: буде не чаеть отъ нихъ впредь какіе шатости, или какова дурна, и къ полковникомъ и къ сотникомъ и ко всякимъ урядникомъ велѣно писать, чтобъ они того смотрили и берегли накрѣпко, съ великимъ опасеніемъ, чтобъ никакова дурна они не учинили. А буде отъ тѣхъ казаковъ чаеть впредь какіе шатости, и о томъ тебѣ нашего царского величества подданному велѣно имъ чинить указъ по своимъ войсковымъ правамъ. И въ нынѣшнемъ во 185 году, іюня въ 23 день, къ намъ великому го-

№ 41. сударю, къ нашему царскому величеству, писали изъ Кіева бояринъ нашъ и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ съ товарищи, что пріѣхали въ Кіевъ въ нижней городъ казаки, Гришка Агафоновъ съ товарищи, 3 человекъ, а сказали: прислалъ де ихъ сотникъ Тимошеева полку Барабаша, Ѳедоръ Побереженко, бить челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали, велѣли ихъ принять подъ нашу великого государя, нашего царского величества, самодержавную высокую руку въ казацкую службу въ вѣчное подданство, и отпустить изъ Кіева къ тебѣ нашего царского величества къ подданному гетману; а сотникъ де съ казаками, 40 человекъ, стоятъ у рѣки Лыбеди, отъ Кіева въ дву верстахъ. И они бояринъ нашъ и воеводы послали къ нему сотнику и къ казакомъ рейтарского строю подполковника Ягана Иваницкого, и велѣли его сотника и казаковъ - спросить про все имянно: изъ которыхъ они полскихъ городовъ, и кто имяны, и много ль ихъ человекъ пріѣхало, и о вѣстяхъ. А что они въ спросѣ сказали, и тѣ ихъ спросныя рѣчи прислали они бояринъ нашъ и воеводы подъ отпискою, а сотника Ѳедора Побереженка съ казаками отпустили къ тебѣ нашего царского величества подданному гетману. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, о тѣхъ казакахъ, которые нынѣ переѣхали на сую сторону Днѣпра и впредь учнутъ пріѣзжать и сказыватца уроженцами нашихъ великого государя малоросійскихъ городовъ сее стороны Днѣпра, или и тое стороны Днѣпра тѣхъ городовъ, которые были во владѣннѣ у Петра Дорошенка подъ игомъ турецкого салтана, учинить противъ прежней грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, и по сему нашему великого государя, нашего царского величества, указу, буде отъ нихъ не чаеть какіе шатости и дурна. Писанъ государствіа нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца іюня 19 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Дементей Ивановъ. Послана съ посланцы павловского полку съ атаманомъ съ Гордею съ товарищи. Отписка кіевская и грамота въ Кіевъ къ боярину въ кіевскомъ столпу у подьячего у Внифантъя Парѣенѣва.

Тамъ же, л. 491 об.

41.—1677, іюня 23. Грамота къ гетману Самойловичю: *пересчитываются недавнія событія, извѣстныя изъ предшествовавшихъ актовъ, и что Юраско Хмельникій присылаетъ къ малоросійскимъ жителямъ свои прелестные универсалы.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ къ тебѣ нашего царского величества подданному, гетману къ Ивану Самойловичю, писано, что по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, въ надежду милости нашей государственной къ тебѣ нашего царского величества подданному и ко всему войску запорожскому и народу малоросійскому, для сохраненія церквей Божіихъ и цѣлости малоросійского народа отъ наступающихъ непріятелей для отвращенія, бояря наши и воеводы съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными конными и пѣшими многими людьми въ розные мѣста посланы, а нынѣ и на указные мѣста съ тѣми полки стали во всякой воинской готовности, и съ тобою нашего царского величества подданнымъ гетманомъ имѣть о непріятельскихъ замыслѣхъ пересылки, и о походѣхъ противъ непріятелей чинить по совѣту съ тобою нашего царского величества подданнымъ, чтобъ въ военномъ дѣлѣ и ни въ чемъ мотчанья не было. Да и всемъ нашего царского величества войскамъ противъ того непріятеля указали мы великій государь, наше царское величество, быть къ воинскому дѣлу во всякой же готовности; а въ Кіевъ и въ Чигиринъ въ прибавку наши великого государя, нашего царского величества, пѣхотные полки посланы жъ;

а тебѣ нашего царского величества подданному гетману въ Чигиринѣ потомужъ велѣно послать отъ себя добрыхъ и военныхъ людей съ полными запасы, чтобъ могли во время непріятельскаго нахожденія чинить отвращеніе. И іюня въ 21 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, что радѣя о задержаніи цѣлости украины Малыя Росіи, послалъ войска охочіе, кромѣ городового, съ надобье, въ Чигиринѣ, для обороны отъ непріятелей, и послалъ имъ черезъ подписка канцеляріи своей войсковой 6000 рублей, которой о денежной роздачѣ, и о тамошнемъ чигиринскомъ поведеніи, и о городовомъ строеніи, и о вѣстяхъ, и листы Куницкого и Остама-тенкова сына, изъ Ясѣ писанного, и изъ Запорожья кошевого атамана прислалъ; и изъ Чигирина помянутого подписка вѣдомости прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству. И что стрѣлцкіе приказы, посланные въ Кіевъ и въ Чигиринѣ, миновали Батуринѣ, и съ ближнимъ бояриномъ нашимъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, частую пересылку всегда, о чемъ во общему съ нимъ совѣту имѣешь, и съ иными нашими государскими бояры и воеводы, на разные мѣста съ войсками посланными, имѣти будешь пересылку; и что въ Чигиринѣ будучей воевода не далъ чигиринскому полковнику и войску, тамъ пребывающему, пушекъ, пороху и ядеръ, селитры и сѣры. И билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной о нашемъ великого государя, нашего царского величества, скоромъ указѣ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, жалуетъ тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу и за присланіе вѣстей и за посылку людей въ Чигиринѣ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бѣ нашего царского

№ 41.
величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и впредь о тамошнихъ дѣлѣхъ, что належитъ къ сохраненію Божіихъ церквей и къ цѣлости малоросійского народа, всячески промышляти, сколько всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ, и на оборону въ Чигиринѣ людей посылать и городъ Чигиринѣ крѣпить всякими крѣпостми, чтобъ непріятель креста святаго, слыша въ военныхъ дѣлѣхъ осторожность, намѣреніе свое къ разоренію православныхъ христіанъ отставилъ. А мы великій государь, наше царское величество, по присланнымъ твоимъ нашего царского величества подданного вѣстямъ, противъ того жъ непріятеля указали нашего царского величества генералу и ратнымъ людямъ, будучимъ въ Чигиринѣ, имѣти военную осторожность и городъ крѣпить всякими крѣпостми, какъ пристойно; для того и инженеръ, посланной съ Москвы, при нихъ въ Чигиринѣ есть; и имѣти общей совѣтъ во всякихъ тамошнихъ дѣлѣхъ съ чигиринскими полковники, которыхъ ты нашего царского величества подданной гетманъ прислалъ. Да по нынѣшнимъ же твоимъ нашего царского величества подданного гетмана присланнымъ вѣстямъ, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, на отвращеніе тѣмъ же непріателемъ креста святаго посланы вновь съ прибылыми полки бояря наши и воеводы съ нашими великого государя, нашего царского величества, съ конными и съ пѣшими со многими людьми, бояринъ нашъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Хованской, да околничей нашъ князь Степанъ Оедоровичъ Львовъ; а сбиратца имъ съ полкомъ во Мценску; а отъ Смоленска бояринъ нашъ и воевода князь Володимеръ Дмитріевичъ Долгоруково, а съ нимъ въ товарищахъ думной дворянинъ Богданъ Ивановичъ Ардинъ Нащокинъ съ новгородскимъ полкомъ; а сбиратца имъ во Брянску. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному о всякихъ непріятельскихъ замыслѣхъ имѣти съ бояры нашими и воеводы ссылки, чтобъ имъ о непріятельскомъ намѣреніи было вѣдомо. А что ты

№ 42. нашего царского величества подданной билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ дать въ нижней городъ, для обороны противъ непріятелей, пушекъ и зелья и свинцу, и мы великій государь, наше царское величество, указали верхнева города Чигирина дать въ нижней городъ 10 пушекъ желѣзныхъ, 50 пудъ зелья, селитры и сѣры то жъ число, и о томъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ въ нашу отчину въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику удорскому, ко князю Ивану Борисовичю Троекурову, посланъ. А каковъ нашъ царского величества указъ къ боярину нашему и воеводѣ въ Кіевъ посланъ, и съ того указу, для вѣдома, посланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному списокъ. А для тѣхъ непріятельскихъ злыхъ замысловъ о крѣпости города Кодака и въ него о прибывшихъ людехъ, для отвращенія непріятелю, учинити тебѣ нашего царского величества подданному какъ пристойно, по своему разсмотрѣнію, чтобъ того украинскаго прибѣжища, Кодацкой крѣпости, не оставить, и тому вышепомянутому непріятелю въ томъ мѣстѣ пристанища не дать, и тѣмъ бы непріятельскимъ поселеніемъ въ малоросійскіе города непріятелю свободного пути и малоросійскому народу и всему войску тѣсноты и разоренія не учинить, и тою бѣ кодацкою осадю войско низовое обнадежить, чтобъ они, видя противъ непріятельскихъ замысловъ такую осторожность, чинили на непріятели промыслъ противъ прежнего войскового своего обыкновения, и для перевозу велѣтъ къ нимъ спустить въ Кодакъ двѣ липы. А что Юраско Хмельницкой присылаетъ малоросійскимъ жителямъ прелесные свои уневерсалы, и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному послать отъ себя на ту сторону Днѣпра въ тѣ города, мѣста и села, которыми владѣлъ Петръ Дорошенко, будучи въ подданствѣ у турского салтана, и велѣтъ жителей нашею царского величества милостію и обороною обнадежить, чтобъ они ни на какіе прелести не склонялись, а были бѣ на нашу великого государя,

нашего царского величества, милость и оборону надежны. Д что у тебя впредь о непріятельскихъ замыслѣхъ и о ихъ намѣреніи будетъ вѣдомостей; и о томъ, для вѣдома, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. Да вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему подданного нашего, учинилось, что во Брянску и въ Трубческу у нѣкоторыхъ нарочетыхъ людей Рословцовы подлинныя животы есть, а про тѣ животы Рословецъ тебѣ самъ сказывалъ, и чтобъ тѣ животы сысканы и отданы были тебѣ. И мы великій государь, наше царское величество, указали Рословцовы животы, что у кого сыщется, имать и отдавать присланнымъ твоимъ съ роспискою, и о томъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ во Брянскъ и въ Трубческъ къ воеводамъ посланъ. А каковы указы посланы, и съ того указу посланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному, для вѣдома, списокъ. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, іюня 23 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ подъячей Дементей Ивановъ. Послана приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Оедосѣемъ Дуровымъ въ дорогу, къ столнику и полковнику къ Александру Карандѣеву.

Тамъ же, л. 514.

42.—1677, іюня 29. Грамота черниговскому воеводѣ Андрею Леонтьеву о присылкѣ въ малоросійскій приказъ отчета по приходу и расходу денегъ на кружечномъ дворѣ съ 1672 по 1677 годъ.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Черниговъ, столнику нашему и воеводѣ Андрею Ивановичю Левонтьеву. Въ прошломъ во 180 году, генваря въ 3 день, по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, послано наше великого государя казны въ Черниговъ къ воеводѣ къ Ивану Желябужскому золотыми чер-

вонными на 200 на 50 рублей; а велѣно на тѣ денги построить кружечной дворъ и на продажу вина и для варенья пивъ, солодовъ и иныхъ всякихъ запасовъ купить, и объ отдачѣ того кружечного двора охочимъ людямъ на откупъ, или на вѣру, велѣно учинить по грамотѣ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, какова послана къ нему Ивану въ томъ же во 180 году. А какъ тотъ кружечной дворъ построенъ будетъ, и кому имянемъ на откупъ и на сколько лѣтъ отданъ, или къ тому сбору выбранъ будетъ, о томъ велѣно ему писать и строельные книги прислать къ Москвѣ въ приказъ Малыхъ Росіи. И въ прошломъ же во 181 году, сентября въ 21 числѣ, писалъ ко отцу нашему государеву, блаженные памяти къ великому государю, Иванъ Желябужской и прислалъ за рукою своею книги, сколько дано было того кружечного двора выборнымъ цѣловалникомъ вина и пива, и что питейные прибыли съ прошлого со 181 году февраля съ 1 числа сентября по 1 число 182 году, и что издержано и за тѣмъ что въ остаткѣ. А въ книгахъ написано: въ прошломъ де во 180 году, февраля съ 1 числа сентября по 1 число 181 году, дано было выборнымъ цѣловалникомъ стрѣльцомъ Семенова приказу Расловлева да Алексѣева приказу Подтопкина на кружечной дворъ вина 294 ведра, по 7 алтынъ по 2 денги ведро, и того на 60 на 4 рубли на 20 на 2 алтына на 4 денги, да пива сварено 1105 ведръ, по 9 денегъ съ полуденгою ведро, и того на 50 на 2 рубли на 2 алтына; обоего вина и пива на 100 на 16 рублей на 20 на 4 алтына на 4 денги. А въ продажѣ де вино было по 12 алтынъ по 2 денги ведро, пиво по 2 алтына по 2 денги ведро, всего за вино и за пиво собрано 186 рублей 27 алтынъ 4 денги. Прибыли у того вина и пива 70 рублей 3 алтына; и тѣхъ прибыльныхъ денегъ въ расходъ на строенье кружечного двора и на судовую покупку 26 рублей 28 алтынъ, а затѣмъ въ остаткѣ 43 рубли 8 алтынъ 2 денги. Да въ остаткѣ жъ денегъ 250 рублей, которые посланы были золотыми червонными на заводъ

и на строенье кружечного двора, и тѣ де № 42. денги не издержаны, для того, что кружечной дворъ построенъ до присылки тѣхъ денегъ, и со 180 году по нынѣшней по 185 годъ того кружечного двора головы и цѣловалники по книгамъ считаны ль, и на какіе расходы та питейная прибыль, и что послано на строенье кружечного двора вышла, о томъ къ намъ великому государю изъ Чернигова не писывано и счетныхъ и расходныхъ книгъ по нынѣшней по 185 годъ, іюня по 20 число, не присылывано. И нынѣ указали мы великій государь того кружечного двора головъ и цѣловалниковъ съ прошлого со 180 году по нынѣшней по 185 годъ въ приходъ и въ расходъ счесть накрѣпко и счетные списки прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ вскорѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ того кружечного двора головъ и цѣловалниковъ, которые были у питейные прибыли съ прошлого со 180 году по нынѣшней по 185 годъ, въ приходъ и въ расходъ счесть накрѣпко, что въ тѣхъ годѣхъ на кружечномъ дворѣ у нихъ вѣрныхъ головъ и цѣловалниковъ по нынѣшней по 185 годъ въ сборъ денегъ было, и на какіе расходы тѣ денги даваны, и по какому указу, и кто имяны у того сбора головы и цѣловалники были. Также и наша великого государя казна, которая послана напередъ сего золотыми червонными на строенье того кружечного двора и на покупку всякихъ запасовъ, на 200 на 50 рублей, вся ли въ расходъ; и буде въ расходъ, и на какіе расходы и что въ которомъ году изшло въ расходъ порознь, или на хлѣбную покупку въ расходъ давано, да тотъ счетной списокъ сдѣлавъ въ книги съ подлинною очисткою по годомамъ, прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ въ приказъ Малыхъ Росіи, за рукою своею, вскорѣ, безо всякого мотанья, чтобъ наше великого государя казны въ истерѣ отнюдь ничего не было. Также и впредь того кружечного двора сборные и расходные книги, за рукою своею, присылать къ намъ великому государю къ Москвѣ потомужъ по вся годы и велѣлъ подавать въ приказъ

№ 43. Малыя Росіи дьякомъ нашимъ, думному Лариону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Петру Долгово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, іюня въ 29 день.

За приписью дьяка Емельяна Украинцова.

Послана съ черниговскимъ стрѣлцомъ съ Харитонкомъ Михайловымъ.

Малорос. дѣлз кн. 45, л. 363.

43.—1677, іюня 29. Письмо кошеваго атамана Сѣрка къ гетману Самойловичу, *извѣщающее о движеніяхъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго, съ приложеніемъ прелестнаго письма Юраски къ Сѣрку.*

Въ листу кошеваго атамана Ивана Сѣрка и всего посѣлства войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичу написано:

Намъ зѣло милостивый господине гетмане войскъ его царскаго величества запорожскихъ, пріятелю нашъ! Вѣдомо есть милости твоей, что мы здѣ на томъ мѣстѣ не что иное чинимъ, толко воинской промыслъ, и то не для чего иного, толко для охраненія и цѣлости оплаканой отчизны нашей Украины, а наипаче нынѣ болши прошлыхъ временъ нужнѣйшую вещь видя, когда хитрое наступленіе непріятеля креста святаго, которой наслѣдника Хмельницкаго ведетъ на отцово мѣсто въ Чигиринъ. И тотъ насъ первой обослалъ писмомъ своимъ, объявляя намъ о себѣ и о своемъ къ намъ бытіи; о чемъ тотчасъ мы давали вашей милости вѣдати, а къ нему изъ войска послали вѣрныхъ Трофима Троцкого, Левонтья Коржа, да Петра, писаря войскового, не для склонности ему, но для обѣщаннаго его къ намъ слова, что за ходатайствомъ его у салтана турецкаго нашимъ товарищемъ, въ Ладыжинѣ въ неволю взятымъ, обѣщаль быти на волѣ. Другое, чтобъ тамъ будучи, насмотрелись и наслышались ихъ замысламъ и намѣреніямъ, гдѣ имѣютъ перво наступати. И тѣ наши посыльные намъ сказывали, что конечно первое ихъ намѣреніе со всѣми силами къ намъ на кошъ подъ Сѣчю, и съ нами здѣ что учинивъ, подъ Чигиринъ; чего зѣло скоро потребно надѣютца и ожидать,

потому что по отпускѣ посланныхъ нашихъ, того жъ часу пошли съ сей стороны Дуная отъ мосту къ Тягину и путь свой имѣютъ на Головню урочища, а именно Андреевской островъ, на Ингуль и на Ингулецъ и на Каменцу, а тѣ всѣ урочища близко насъ. Тамъ же будучи, посланные наши слышали, когда ихъ ставили предъ Ибраимъ-пашу, везира ихъ войскъ, говорилъ имъ Ибраимъ паша, что Хмельницкаго наслѣдника мѣста гетманскаго разумѣнія имяновали княземъ надъ Украиною и удѣльнымъ княжествомъ Украину приукрасить такъ, какъ и иные княжства, волности не давъ, такими, какъ предъ тѣмъ бывали при королехъ полскихъ; или будто сами похотѣли князю Хмельницкому Украину вруčiti княженіе и во всякую власть. Да и то везиръ говорилъ: если примутъ къ себѣ нѣкоторые Хмельницкаго господиномъ, тогда по таковому отозванію не токмо туды войска турецкіе, но и нога татарская не будетъ. То вашей милости объявивъ, просимъ, дай намъ совѣтъ, какъ здѣсь намъ нынѣ поступить. Прже сего многожды писали есмы, прося вашу милость, дабы намъ у его царскаго величества упросилъ помочи и иныхъ належащихъ воинскихъ уготовленій; толко того не могли достигнуть и упро- сить. А нынѣ, не имѣя таковыя силы противъ толь великаго непріятельскаго наступленія, должны бѣ были повиноватца правленію Хмельницкаго. То однако оставивъ къ разсужденію вашему. Для лутчего жъ вамъ выразумѣнія нашего къ нему посолства, самой подлинной листъ Хмельницкаго вашей милости посылаемъ. Изволь на насъ не дивить: понеже должны есмы нынѣшняго времени какимъ ни есть образомъ при иной мысли себѣ въ цѣлости сохранить; и ваша милость того себѣ легко не почитай о себѣ, о отчизнѣ нашей и о насъ имѣй радѣніе и совѣтъ. Мы бы вашей милости совѣтывали, собравъ войско, стать противъ Чигирина; и мы бы, слыша, въ лутчей были надеждѣ и имѣли бы пересылки съ собою. И о томъ еще многожды везиръ съ клятвенными словами приобѣщаль и обнадежилъ насъ низовое войско запорожское, что никакова подступка и промыслу

подъ нами проискивать не имѣть, говоря: если примете себѣ князя Хмельницкого за отчинного господина, все по мыслѣ вашей будетъ и никакова произысканія и хитрости отъ насъ войска турецкого надъ вами не окажетца; а естли де не по правдѣ говорю, пусть наша сабля на нашихъ шеяхъ будетъ. То вашей милости объявивъ, просимъ, пришли Миколая толмача: понеже онъ, яко вѣдущій бусурманскихъ намѣреней, благопотребенъ намъ будетъ. Нынѣ тѣмъ кончаемъ и доброго здоровья вашей милости желаемъ. Съ коша надъ Чертомликомъ, іюня 29, 1677.

Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового и всѣ товарищи.

Въ листу Юраска Хмельницкого на Запорожье къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку и ко всему посполству написано:

Велможный господине кошевой атаманъ и все войско запорожское низовое, пріятели наши!

Когда Богъ всемогущій изволилъ ко мнѣ присланнымъ посломъ вашимъ, господине кошевой, и всего войска запорожского низового по желанію моему быть, чрезъ которыхъ принявъ я писаніе, мнѣлежащее, свидѣтельство имѣвъ, съ того утѣшився есмы о отзывѣ дружбѣ вашей ко мнѣ и княжству нашему, какъ есмы и въ первыхъ нашихъ писмахъ къ соединенію вашу милость тепло радѣнія, исправленія отчизны нашей милой призывая, дабы есмы въ совокупленіе пришли, просили; сего ради и нынѣ, поновляя милостямъ вашимъ отозватися къ нашей власти и истинное желательство, какъ при отцѣ нашемъ, путемъ истиннымъ дабы шли дѣла, совѣтуя: понеже не куды инуды многіе войска идутъ, только къ нашей отчизнѣ какіе ни есть полки и мѣста въ началѣ приклонились бы, пока не приступятъ, обнадеживаю, что минуть и никакова убытка не учинятъ. А имянно, ваша милость ни въ чемъ не сумнитеся, за склоненіемъ къ намъ и къ нашему княжству, дабы слава

не погибала войска запорожского низового, № 44. какъ сами послы милостей вашихъ слышали изъ устъ Ибраимъ паша, Сари Аскеря, который обѣщался своею совѣстію и всѣхъ пашей у салтана турецкого милость исходатайствовать, и будете седѣть какъ издавна отъ наяснѣйшихъ королей полскихъ, на своихъ волностяхъ и здоровѣ, не сумняся ни въ чемъ, обнадеживаеъ, и отъ государствъ крымскихъ никакой не имѣти будете препоны; толко въ чемъ употреблять будете, къ намъ во всемъ прибѣгайте, а мы противъ пристойности обѣщаемъ наше желательство объявить. А нынѣ со всѣмъ войскомъ коннымъ и съ частію пѣхоты и съ пушечками изволте къ намъ приходить, какъ до войны належитъ. Послы ваши изустное доношеніе вамъ какъ наказали учинять, о взятыхъ товарищахъ низового войска изъ Ладыжина, той же Ибраимъ паша обѣщаетъ ходатайствомъ своимъ у салтана турецкого, за нашимъ радѣніемъ, свободить. А нынѣ при объявленномъ нашемъ желательствѣ, въ сохраненіе Господу Богу васъ предаемъ. Съ Сакчи, іюня въ 14 день, 1677.

Юрьи Гедeonъ Венжикъ Хмельницкій, князь Малыя Росіи Украины.

Малорос. дѣль кн. 46, л. 624.

44.—1677, іюнь. Человитныя Петра Дорошенка обѣ оказаніи ему удобствъ жизни и облегченія его участи.

Роспись дѣламъ, о которыхъ у великого государя милости просить Петръ Дорошенко.

Пожаловалъ бы великій государь меня, велѣлъ ко мнѣ жену мою привести, а свою великого государя грамоту указалъ послать къ гетману, чтобъ далъ 50 подводъ подъ мою жену до Сѣвска и изъ Сѣвска потомужъ до Москвы.

Къ гетману жъ указалъ бы великій государь послать свою государскую грамоту, чтобъ тѣ три села, которые мнѣ далъ гетманъ, оставались при братѣ моемъ Андреѣ и при животинѣхъ *) моихъ, чтобъ и послѣдніе не померли.

*) На поляхъ: и при статкахъ.

А избави Богъ какого воинского опасенія, чтобъ великій государь пожаловалъ меня гдѣ на московской сторонѣ какимъ селомъ, куды бы въ безопасные мѣста скотъ перегнать.

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ и прислалъ къ думному дьяку къ Ларіону Иванову въ нынѣшнемъ во 185 году, іюня въ 7 день.

Милостивый мой господине Ларіонъ Ивановичъ!

Не единожды писалъ есмь прежде до господина гетмана, чтобъ не посылалъ моей жены, но моего скорого отпуску у государя къ дому прошалъ, и посылалъ есмь многожды господина столника, чтобъ вашей милости объявилъ о томъ. И объявилъ ли онъ милости твоей прежде о томъ, нежели нынѣ посылалось по жену мою, чтобъ не былъ есмь въ нѣкоемъ задорѣ. Богомъ свидѣтельствуясь, нынѣ писалъ есмь, чтобъ конечно отпущена была. Бью челомъ при томъ милости твоей.

Петръ Дорошенко. Мѣсяца и числа не написано.

Таково подлинное писмо Дорошенковы руки, по приказу думного дьяка Ларіона Иванова, отдано столнику и полковнику Александру Карандѣеву.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ прислалъ въ приказъ Малыя Росіи Петръ Дорошенко въ нынѣшнемъ во 185 году, іюня въ 17 день.

Милостивый Ларіонъ Ивановичъ. Надобно бѣ мнѣ съ милостію твоею видѣтца и о моей нуждѣ побити челомъ государю моему, чтобъ меня здѣсь не держали: ибо нашъ народъ дуренъ, можетъ и долго на меня пеняти о суетное гетманство; а я того, Богъ моей души свидѣтель, ниже помышляю,—чтобъ меня мой государь пожаловалъ и указалъ мнѣ мѣсто на прожитіе, чтобъ до остатку не истерялъ моего убожества; а уже и такъ мало что осталось, все зимою пропало. А нынѣ лѣтомъ не учиню мѣста подлинного, то всего зимою убожества лишуся. Умилосердися, даждь съ собою видѣтца, милостивый господинъ мой.

Петръ Дорошенко.

Да въ томъ же листу особое писмо положено, а въ немъ пишетъ:

Еще бью челомъ о корму на 5 лошадей и на трехъ челядниковъ; а во дворѣ комору или анбаръ опорознить, и челядниковъ къ двору послать двѣ подводы, и проѣзжую грамоту дать.

185, іюня въ 26 день, во дворецъ память.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, іюня въ 18 день, въ указѣ великого государя изъ приказа Малыя Росіи въ приказъ болшого дворца къ тебѣ боярину и дворецкому и оружейничему Богдану Матвѣвичю да къ околничему къ Александру Савостьяновичю Хитрово и къ вамъ діаконъ, къ думному къ Парѣеню Пятово и къ Ѳедору и къ Семену и къ Протасью и къ Семену писано, чтобъ Петра Дорошенка 13 лошадей на пастбу послать въ дворцовые луга. И іюня жъ въ 25 день билъ челомъ великому государю Петръ Дорошенко: привели де къ нему изъ малоросійскихъ городовъ запасовъ его на четырнадцати подводахъ, и тѣхъ де лошадей и нынѣ у него на Москвѣ, а кормить де ему не въ мочь и нечѣмъ; а великого государя жалованья, конского корму, на тѣхъ лошадей ему не даютъ. И чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ тѣхъ его лошадей пасти на государевыхъ лугахъ подъ Москвою и дать сторожей для пастбы стадныхъ конюховъ. И великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ Петра Дорошенка, указалъ о томъ свой великого государя указъ учинить въ приказъ болшого дворца тебѣ боярину и дворецкому и оружейничему Богдану Матвѣвичю да околничему Александру Савостьяновичю Хитрово и вамъ дьяконъ, думному Парѣеню Пятово и Ѳедору и Семену и Протасью и Семену.

Подписалъ діакъ Емельянъ Украинцовъ.

Въ писмѣ къ столнику къ Семену Алмазову Петра Дорошенка написано, а то писмо столникъ Семенъ Алмазовъ подалъ въ приказъ

Малыя Росіи въ нынѣшнемъ во 185 году, іюня въ 29 день.

Въ которомъ я дворѣ, въ томъ будетъ самъ освящати церковь святѣйшій патріархъ конечно завтра или въ воскресеніе, то ужъ мнѣ тѣсненіе будетъ.

Прошу, чтобъ караулу убавити, ибо не усну, и тамъ отъ нихъ крику и стуку приходящимъ по мосту, и весьма великое безупокойство, и всякого изъ нихъ надобно подчивати, 5 или 6 человекъ, и кормъ зѣло малой, а челяди прибыло; Богъ вѣсть, что на всякой день невозможно рублемъ пронытца и мало нѣчто испустить.

Прошу, да не превосходитъ на меня непотребно огласка и слава, что помышлялъ бѣжать, въ томъ душу мою полагаю, яко радъ ушедъ суда отъ зла. Кому знаешь, доложи и извѣсти о томъ.

Караулъ пуцай бы у воротъ стоялъ, а тютуну бѣсъ не возметъ; и пуцай здѣ не кричали и не стучали въ верху, весьма нѣтъ упокою, будто истинная неволя.

Тамъ же, л. 214 об. и 218 об.

45.—1677, іюля 2. Грамота гетмана Самойловича къ царю о самовольныхъ сношеніяхъ кошевого Сѣрка съ Юраскомъ Хмельницкимъ и Татарами и объ имуществѣ осужденнаго Рославца, назначаеомъ на содержаніе охотнаго войска въ гетманщинѣ. Съ приложеніемъ оправдательнаго въ своихъ поступкахъ письма къ гетману кошевого Сѣрка и доставленнаго Сѣркомъ прелестнаго универсала Юраска Хмельницкаго.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ стряпчимъ съ Васильемъ Перхуровымъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля во 12 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,

и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челою бую. А при томъ челоу битьѣ моемъ объявляю вашему царскому пресвѣтлому величеству о стряпчемъ Васильѣ Перхуровѣ, посланомъ въ Запороги съ казною вашею государскою, что іюня въ 29 день ко мнѣ оттуды пріѣхалъ съ посланными моими, нарочно при немъ бывшими, котораго при себѣ не задерживая, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отпустилъ есмь, и листъ отъ кошевого Ивана Сѣрка, ко мнѣ належащей, въ приказъ вашъ государскоу малоросійскоу чрезъ него жъ посылаю. То докладываю, какъ до сего времени никогда ничего добраго отъ него кошевого не исходило, такъ и нынѣ тоже дѣется; которому любо нѣсколько листовъ моихъ посылалъ, братцы увѣщевая, дабы постоянно, по обѣщанію своему, вѣрность свою вашему царскому пресвѣтлому величеству соблюдая и мнѣ желательнымъ будучи наклонялся къ воли государскоу вашей, и съ ханомъ крымскимъ никакова перемирья и ссылки о окупѣ Татаръ не чинилъ: понежъ нынѣ время не потому; а паче жъ, чтобъ къ Хмельниченку не передавался; однако ни мало что на то смотря и никакихъ вещей не разсуждая, свое, какъ вижу, дѣлаетъ, потому: какъ вашъ государскоу помянутой стряпчей, такъ и мой, при немъ будучіе посланные, согласное мнѣ о томъ учинили доношеніе, пріѣхавъ, что конечно съ ханомъ учинилъ перемирье не на окупъ, или на сіе цѣлое лѣто, но чаятъ ужъ навсегда. Также и къ Хмельниченку многожды посылаетъ, какъ и нынѣ знатныхъ людей посылать, желательство ему и склонность объявляя, и совершенно ужъ къ нему склоняясь, что достаточно сказкою своею надежной челоу бѣкъ, казакъ нѣжинской, Кирило Бабичъ, выходець изъ Крыму, которой и за порогами

№ 45. былъ, нынѣ недавно свидѣтельствуя, подтвердилъ при объявленіи вѣдомостей о непріятельскихъ бусурманскихъ намѣреніяхъ, которую къ вашему царскому пресвѣтлому величеству при семъ же листѣ моемъ, для выразумѣнія, на особомъ листку моемъ списавъ, посылаю; и тѣмъ не удовольвися, меня непристойными предъ всѣмъ войскомъ въ радѣ обносилъ рѣчи, что я, по указу вашему государскому, чрезъ листъ жедалъ къ себѣ прибытія крѣпкой братцкой съ нимъ дружбы и для изусного розговору и совѣту, какъ бы могли цѣлость сего краю, при помощи Божіей и вашей государственной оборонѣ, отъ непріятельскаго намѣренія и насилуванія задержать и пристойной отпоръ ему дать. То онъ инако разумѣя и переворачивая, обносить, будто приманивъ его къ себѣ, хочу послать въ Сибирь на вѣчное житье, какъ Дорошенка нынѣ заслалъ вѣчно. Сего какъ у меня никогда на мыслѣ нѣтъ, чтобъ радѣлъ о его и о Дорошенковѣ заточеніи, паче жъ усердно христіанскимъ сердцемъ желаю всякому подъ высокодержавною вашею государскою рукою и моимъ правленіемъ будущимъ жителемъ, яко единоутробной братіи своей и сыновомъ единыя матери нашея милые Украины, счастливого и спокойного при отчизнѣ своей житія, такъ имѣю не сумнительную въ Господѣ Бозѣ надежду, что не потерпитъ ему того, паче жъ свое Божіе за ту его неправдивую вымышленную развратность вскорѣ наглое на него спуститъ отмщеніе, что Божію вручивъ суду. Тутъ же о Рословцовѣ безбожномъ извѣщаю вашему царскому пресвѣтлому величеству забытію. Гораздо здѣсь вѣдаютъ, едва не всѣ украинскіе жители, что великую имѣетъ казну и болши иныхъ жителей въ готовыхъ денгахъ и въ сребрѣ и въ иныхъ розныхъ вещахъ домовыхъ, и гораздо знаетъ, что за свое знатное преступленіе присуженъ на смерть; однако же, какъ много посылалъ старшины войсковой розныхъ людей къ нему въ тюрьму, въ которой въ полживъ нынѣ стращая его и спрашивая, гдѣ онъ тѣ денги дѣлѣ; тогда такъ было заперся, что не хотѣлъ никакимъ образомъ сказать, кромѣ нѣсколькихъ ты-

сячъ золотыхъ полскихъ; потомъ наговоряся съ братьями своими, здѣ о празникѣ бывшими, и съ женою насилу объявилъ намъ 20000 золотыхъ и 3000 и 700 и 20 золотыхъ полскихъ, а сребра, въ розныхъ сосудахъ дѣланого, 20 фунтовъ, и одинъ въ соблюденіи въ Почепѣ, за вѣдомостію брата его меншаго Ивана, тамъ же живущаго. А иныхъ денегъ и вещей въ сребрѣ и мѣдѣ и олово и иной сборъ домовой сказалъ, что отвезши къ нѣкоторымъ людямъ знаемымъ, въ Трубческѣ и во Брянскѣ живущимъ, далъ схоронити. И какъ по совѣту всей старшины войсковой посылалъ въ Почепъ нарочныхъ отъ себя людей, Стефана Забѣленка, сотника борзенского, и товарища знатного войскового Ивана Ломаковского, приказавъ имъ, чтобъ тѣ денги и серебро, за вѣдомомъ помянутого брата его Ивана, нашедъ, въ Батуринѣ прислали, и о иныхъ похоронкахъ Рословцовыхъ учинилъ опросъ. Также и съ воеводами брянскимъ, трубческимъ сослались и описались противъ тѣхъ тамъ Рословцовыхъ похоронкахъ, у имянныхъ людей обрѣтающихся, а особо о мельницахъ, тамъ же въ помянутомъ уѣздѣ Трубческомъ будучихъ, которые онъ своими денгами и трудами строилъ, помогались. Тогда помянутые высланные наши туды пріѣхавъ и по приказу моему во всемъ поступаю, хотя того Ивана не застали въ дому, однако за объявленіемъ болшого брата Рословцова Авдѣя, нашедъ ту вышепомянутую казну денегъ и сребро, какъ ко мнѣ привезли, тотчасъ все то велѣлъ отдать на руки судѣ войсковому генеральному Ивану Домонтовичю, а потомъ въ нѣсколько дней хотя полкъ конной Молчановской надъ которымъ нынѣ полковничествуетъ Илья Новицкой, потѣшити, пріохачивая къ вѣрнымъ услугамъ вашему царскому пресвѣтлому величеству и всей Малой Росіи Украинѣ, и разсудивъ, что ужъ и тамъ нѣсколько лѣтъ за беспрестанные труды ихъ воинскіе самую токмо старшину и товарищество знатное рухлядью во время нужды доволствуя, а посполитыхъ казаковъ на самыхъ обѣщаніяхъ держалъ, по совѣту также войсковому велѣлъ вычестъ съ тѣхъ же денегъ 11000 золотыхъ счетъ, чтобъ

на пять сотъ человекъ съ десяти тысячъ това-
рыщу всякому по двадцати золотыхъ полскихъ,
а старшинъ изъ одиннадцатой тысячи, по чему
кому годно будетъ, стало; также и на знаме
Павловского полтораста человекъ, которые пре-
жде еще Молчановского полку при мнѣ рабо-
тають, въ розныхъ походѣхъ воинскихъ буду-
чи и противъ непріятелей за достоинство ваше
государское стояли, не щедя здоровья своего,
3000 золотыхъ, чтобъ также на всякого стало
по двадцати золотыхъ. Съ которыми денгами
въ Молчановской полкъ послалъ, для роздачи,
Гнилозуба, ясаула полкового нѣжинского, да
Семена новомлинского, знатного товарища
войскового; а къ тому знамени самого ротми-
стра ихъ Якова Павловского съ другимъ на-
дежнымъ человекомъ послалъ есмь. А достал-
ные денги тамъ же положить впредь для иныхъ
расходовъ велѣлъ, которые впредь на какіе ну-
жды войсковые съ серебромъ розыдутца, не за-
буду вашему царскому пресвѣтлому величеству
извѣститъ; а на свое надобье ни полушки, какъ
обѣщался есмь, не хочу взять, и нынѣ тожъ
подтверждаю. А о Иванѣ, братѣ Рословцовѣ,
именую: понежъ предъ высланными моими по-
бѣжалъ изъ дому, какъ слышу, въ Смоленскъ;
не для иного чего то учинилъ, только опасаясь,
чтобъ болше на немъ Рословцовыхъ животовъ
не допрашивались, потому что онъ о всѣхъ
похоронкахъ его знаетъ, чего извѣстной есть
знакъ, когда ужъ многожды нанявъ, невѣдомо
за чьимъ позволеніемъ, рейтаръ смоленскихъ,
пріѣзжалъ на хуторъ подъ Почепъ изъ Смо-
ленска выбирать похоронки братни; а подѣ-
хавъ гдѣ видятца съ людьми тамошними по-
чепскими, тогда поносить меня непристойными
рѣчами, похваляясь на меня и на всю старшину
войсковую невѣдомо за что, понежъ: естли
братъ его Рословецъ учинился мнѣ и всему
войску запорожскому явнымъ измѣнникомъ, то-
гда мы тѣхъ животовъ на войско, по изволенію
вашему государскому, лежащихъ сыскиваемъ,
а самого въ тюрьмѣ, хотя давно ужъ годилось
смерти предать, держимъ. А ему, также и Ав-
дѣю, брату его, никакой обиды, хотя были у
насъ въ Батуриѣ, не чинили и чинити не

думали есмы, вѣдая, что невинной за винного № 45.
не долженъ страдать, кромѣ того, кто чего за-
служить. А понежъ началъ нынѣ, не сидя спо-
койно въ дому, то заслуживать, тогда покорно
вашего царского пресвѣтлого величества прошу
совершенного и именного вашего государского
указу къ воеводѣ смоленскому, чтобъ оттуды
со всѣми его животы прислалъ, дабы болши
междо народомъ бездѣльныхъ не сѣялъ рѣчей
и насъ войско запорожское и вѣрныя ваши къ
вамъ великому государю службы не сквернилъ
неподобными словами, пусть бы мужикъ своего
стерегъ дѣла. И паки васъ великого государя
покорственно прошу совершенного вашего го-
сударского указу, противъ перваго моего про-
шенія, къ воеводамъ трубческому и брянскому
о животахъ Рословцовыхъ, дабы не для моихъ
какихъ прихотей, только для тѣхъ же войско-
выхъ расходовъ тѣ воеводы, кого къ нимъ
пришлю, не заказывали намъ, сколько есть ихъ,
выдать, а мы вѣдаемъ у кого обрѣтаютца.
Также и о мельницахъ Рословцовыхъ изволь
ваше царское пресвѣтлое величество свой намъ
прислати указъ, какое изволеніе ваше государ-
ское на то будетъ; попежъ воевода трубческой,
не спрашивая прежъ сего на Рославцѣ, какъ
онъ ими владѣлъ, буде что пристойности на-
лежало отъ нихъ въ казну вашу государскую
брати на годъ, на насъ нынѣ спрашиваетъ
того доходу, а столь много лѣтъ и какъ мел-
ницы строены нѣтъ; о чемъ достаточно изъ
листа его, къ высланному моему писанного,
мочно увѣдомитись, которой къ вашему цар-
скому пресвѣтлому величеству посылаю. О ка-
закахъ съ тое стороны Днѣпра, отъ Гоголя къ
намъ переходящихъ, доношу къ вашему цар-
скому пресвѣтлому величеству, что нынѣ не-
возможно ихъ не принимать; того для и того
сотника Побереженка съ товариствомъ при-
няли есмы. А что у нихъ за замыслы суть,
хотя совершенно не вѣдаемъ, однако, чтобы
дурна какова не учинили, на то повелѣли
есмы крѣпкую держати осторожность стар-
шинѣ, и всѣ бы тѣ казаки при Гоголѣ здѣсь
были, только нечѣмъ ихъ удовлетворить. Вѣстей ни-
какихъ нынѣ о непріятельскомъ поведеніи нѣтъ;

№ 45. однако жъ надѣмся отъ ватажниковъ своихъ, отъ которыхъ буде что примемъ, не замедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстить. А нынѣ вручаемся милосердой вашей государской милости. Изъ Батурина, іюля въ день, 1677 году. Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу Ивана Сѣрка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Намъ зѣло ласковый господине гетмане войска его царского величества запорожского, благодѣтелю нашъ!

При долготѣнномъ добромъ здравіи всякого помысленного счастья отъ Господа Бога вашей милости, благодѣтелеви нашему, возжелавъ, зѣло благодарствуемъ за такъ милостивое къ его царскому величеству заступленіе, которое намъ въ листу своемъ объявляете, что и о насъ свое заносили есте попечительное его царскому величеству радѣніе и впредь таковой же милостивой къ себѣ желаемъ дружбы. Жалованье его царского величества съ Васильемъ Перхуровымъ дошло къ намъ въ цѣлости. А что пишете ваша милость о посланныхъ нашихъ, которыхъ послали есмы къ Хмелницкому, и съ какимъ дѣломъ и кого именемъ выписали товариштво, обо всемъ томъ до его царского величества и вашей милости возвѣщаемъ: послали есмы въ иной путь Левка Коржу да Троцкого, желая размѣны товариштва нашего, которыхъ побрано на службѣ его царского величества въ Ладыжинѣ, и нынѣ тамъ они въ неволѣ. А либо бы, Божіею помощію, товариштво наше на размѣну отдано было за Татаръ, и кой часъ оттолѣ посланное наше товариштво возвратитца, вашей милости обо всемъ возвѣстимъ. А нынѣшняго времени, на сихъ дняхъ, ушелъ неволникъ изъ Крыму и сказываетъ, что конечно указъ есть хану отъ турецкого салтана, чтобъ тотчасъ увидить мѣсяцъ сей новой, со всею потугою подъ Чиги-

ринимъ сталъ. А болши никакихъ вѣстей нѣтъ; аще ли имѣти будемъ, и вашей милости возвѣстимъ. При томъ Богу васъ вручаемъ.

Вашей милости всего благожелательный пріятель, Иванъ Сѣрко, атаманъ войска его царского величества запорожского. Данъ съ коша, іюня въ 22 день, 1677 году.

Гетманъ же Иванъ Самойловичъ прислалъ съ листомъ своимъ роспросные рѣчи, на бѣлорускомъ писмѣ, нѣжинского жителя Кирила Бабича, выходца изъ Крыму; и таковы жъ роспросные рѣчи слово въ слово къ великому государю прислалъ изъ Сѣвска бояринъ и воевода князь Василей Васильевичъ Голицынъ іюля въ 9 день, и переписаны въ томъ же числѣ.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ Юраско Хмелницею къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку, а тотъ листъ къ великому государю присланъ съ стряпчимъ съ Васильемъ Перхуровымъ въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля во 12 день.

Велможный милостивый господине атамане кошевый и все запорожское войско низовое, пріятели наши!

Дошелъ къ намъ листъ отъ милостей вашихъ, изъ которого прочетчи, желательство и дружбу къ намъ объявленную, какову отъ давнихъ временъ крѣпко и нерозорванную употребляя, милость ваша выписали есте, велми утѣшился есмь. Благодарю Господа Бога моего, что такую благоволилъ любовь и намѣреніе въ сердца милостемъ вашимъ подати, которые бы не токмо сторонніе монархи прославляли, но и милая отчизна наша овдовѣлая и весьма осиротѣлая могла бѣ прійти до первой отрады и исправленія. Буде бы есте милость ваша, господине кошевый атамане, со всѣмъ товаришствомъ низовымъ запорожскимъ, возжеланную нашу дружбу къ совершенству привести хотѣли и нерозорванную братцкую любовь, яко желательствовали есмы по милостяхъ вашихъ, до конца единодушно посовѣтовавъ, благоволили объявити и къ намъ часто отписывали

съ дружбою, которой и нынѣ неотреченіе прошу; ибо и отъ источника струи истекають, яко то отъ вашихъ милостей низового войска запорожского, съ котораго основаніе исходитъ. Вторицею желаю, чтобъ есте ваша милость высланныхъ своихъ до Бендеру съ писмомъ о неволникахъ, которые въ царегородцкой башнѣ пребываютъ, повелѣвъ смѣтити всѣхъ, съ росписью присылалъ. Имѣю въ Бозѣ надежду, что нашимъ ходатайствомъ и его милости Ибраимъ наши до наяснѣйшаго турецкого всѣ на воли будутъ, и ваша милость при милости пребывать будете. И то немедленно учините, понежъ мы на дорогѣ безмедленно до Бендеру приѣдемъ, и тамъ посовѣтовавъ съ милостми вашими, яко поступити имѣемъ, благодатно отпустимъ. Мою за тѣмъ дружбу и поволность вашимъ милостямъ благодати предаю. Изъ-за Дуная, маія 19 день, 1677 году.

Вашимъ милостемъ, господине кошевый, со всѣмъ товаришствомъ низовымъ желательный пріятель, Юрьи Гедeonъ Венжикъ Хмелницкій, князь Малоросійской Украины.

Тамъ же, л. 531.

46.—1677, іюля 5. Бесѣда царскаго посланца стольника Карандѣева съ гетманомъ Самойловичемъ о коварствѣ Сѣрка, объ отпускѣ жены Дорошенка къ мужу въ Москву и объ осужденныхъ Рославцѣ и Адамовичѣ.

Лѣта 7185, іюня въ 19 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ столнику и полковнику Александру Карандѣеву ѣхать войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю съ своею великого государя грамотою и съ жалованьемъ и для своихъ великого государя дѣлъ и съ милостивымъ словомъ.

Съ Москвы поѣхали іюня въ 21 день.

Въ Батуринъ приѣхали іюля въ 5 день.

Великого государя грамоту везъ подъячей.

И приѣхавъ къ гетману и вшедъ въ свѣтлицу, стольникъ и полковникъ Александръ гово-

рилъ рѣчь по наказу и подалъ великого государя грамоту. № 46.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ спрашивалъ про государево цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровье.

И Александръ говорилъ: какъ онъ съ Москвы посланъ, и великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того Александръ спрашивалъ гетмана Ивана Самойловича и при немъ будущую старшину о здоровьѣ, а говорилъ рѣчь по наказу.

И гетманъ, и старшина великому государю на его государственной милости били челомъ и кланялися до земли.

И Александръ великого государя, его царского величества, милость и жалованье гетману и старшинѣ сказалъ. А говорилъ: великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, пожаловалъ его гетмана Ивана Самойловича и генеральную старшину и полковниковъ своимъ великого государя жалованьемъ отъ своей царского величества казны за службу, что онъ ходилъ съ войскомъ запорожскимъ за Днѣпръ и учинилъ промыслъ надъ Чигиринымъ, которой былъ въ подданствѣ у турецкого салтана.

И Александръ, изговоря рѣчь, отдалъ гетману Ивану Самойловичю и старшинѣ великого государя жалованье, соболи и отласы, по росписи.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ и старшина на его государственномъ жалованьѣ били челомъ и до земли кланялися.

И послѣ Александръ говорилъ: великій госу-

№ 46. дарь, его царское величество, жалуетъ его гетмана Ивана Самойловича, за его къ нему великому государю вѣрную службу, что онъ гетманъ о непріятельскихъ замыслѣхъ и о всякихъ тамошнихъ поведеніяхъ къ нему великому государю, къ его царскому величеству, пишетъ почасту и о всякихъ войсковыхъ дѣлѣхъ осторожность и радѣтельной промыслъ и попеченіе о цѣлости малоросійского народа имѣеть, и за посылки войкового товарища атамана Гордицы и ясаула Михайла и иныхъ въ далніе непріятельскіе краи для языковъ, милостиво и премилостиво похваляетъ.

И гетманъ за его великого государя милость билъ же челомъ.

А сказавъ про здоровье великого государя, его царского величества, гетману Александръ говорилъ о дѣлѣхъ великого государя по наказу:

По челобитію его гетмана Ивана Самойловича, черезъ присланные его генералные войсковые особы, судьи Ивана Домантова, да писаря Савы Прокопова, великій государь, его царское величество, указалъ послать свою царского величества грамоту къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку, и его бѣ Сѣрка обнадежить, что царское величество изволяетъ всю Украину отъ наступленія непріятельского всѣми своими государскими силами боронить, для того: непріятель креста святаго, турецкой салтанъ, по веспѣ подлинно будетъ подѣ Чигиринъ или подѣ Кіевъ; также и Дорошенко, живетъ онъ на Москвѣ для подлинныхъ его царского величества дѣлѣ. А то для того, чтобъ кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко, свѣдавъ о съѣздѣ его къ Москвѣ, не чаялъ, что взяли въ неволю и отчаявся не бросился бѣ къ хану, паче жъ бы вѣдалъ, что по волѣ при милости царского величества пребываетъ; и чтобъ онъ Сѣрко съ нимъ гетманомъ любовно и совѣтно жилъ, и пріѣхалъ бы въ Батуринъ на часъ къ нему гетману для совѣту, какъ бы могли непріятелю отпоръ дати; и посовѣтовавъ онъ гетманъ съ нимъ Сѣркомъ о томъ, паки отпустить на кошъ удовольивъ. И нынѣ вѣдомо великому государю, его царскому величеству, учинилось

по его писму, что онъ противъ его великого государя указу къ нему пріѣхалъ, для повидаія и розговору, какъ бы могли наступающему непріятелю отпоръ дать. И хотя онъ Сѣрко его любовь гетманскую выхвалялъ, однако жъ ничего доброго не походило, потому что, пріѣхавъ, посланцы его отъ него сказывали ему подлинно, какъ онъ Сѣрко великого государя грамоту и листъ его гетманской нечесно принявъ, говорилъ въ слухъ предѣ всѣмъ войскомъ, что толко манять они писмами, на которые нечего надѣтца, надобно имъ самимъ о своей цѣлости промыслять, вѣдаютъ они оборону, далась имъ знать. А каковъ ему гетману противъ его листа учинилъ онъ Сѣрко отвѣтъ, и тотъ его листъ прислалъ онъ гетманъ къ великому государю, къ его царскому величеству; и великому государю, по его гетманскому писму, о томъ извѣстно.

И гетманъ, выслушавъ, говорилъ: что онъ великій государь, его царское величество древнюю свою отчину градъ Кіевъ и его гетмана и все войско запорожское и весь малоросійской народъ, за помощію Божіею и пресвятыя Богородицы, содержитъ въ милости своей государской, и впредь при оной же помощи градъ Кіевъ и церкви Божіи и малоросійскихъ городовъ жителей во оборонѣ и во всей царского величества милости содержати и оборону чинить изволяетъ,—и за милость его царского величества онъ гетманъ билъ челомъ.

Къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ, что кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко съ крымскимъ ханомъ конечно перемирье взялъ, для того, будто что многіе запорожскіе казаки въ Крымѣ въ полону, чтобъ ихъ высвободить изъ Крыму на розмѣну; и будто, слышавъ онъ Сѣрко и войско запорожское намѣреніе и приходъ салтана турецкого на Сѣчю, и онъ Сѣрко, предваряя и отвращая тому непріятельскому намѣренію, что въ то наступленіе имъ въ цѣлости бѣ быти и путь отвратить отъ Запорогъ въ иную сторону, и о томъ де отвращеніи посылалъ изъ Сѣчи и писалъ онъ Сѣрко къ Юраскѣ Хмельницкому; и что противъ писма писалъ Юраско къ Сѣрку,

и тотъ листъ посланъ къ его царскому величеству съ нимъ Александромъ.

И Александръ говорилъ, что онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ, по вѣрной своей къ нему великому государю службѣ, предваряя тому Сѣркову намѣренію, для нынѣшнихъ наступающихъ непріятельскихъ замысловъ и для удобнѣйшаго воинскаго надъ Крымомъ промыслу, не допуская его Сѣрка и всего войска низового запорожскаго къ перемирю съ ханомъ крымскимъ, помыслить, какъ бы его Сѣрка отъ того перемирья отвратить. Да и въ грамотѣ царского величества къ тебѣ гетману, мая въ 1 день, какова послана съ московскимъ стрѣлцомъ съ Алешкою Ивановымъ, писано, чтобъ онъ скоряе выбравъ знатного какова человѣка, кого пригожь, по своему разсмотрѣнію, послалъ къ нему Сѣрку и ко всему войску низовому, наказавъ ему говорить, чтобъ они, для сохраненія Божіихъ церквей и для цѣлости всего малоросійскаго народа, по своему обѣщанію, въ нынѣшнее къ воинскому дѣлу удобное время, съ городками татарскими перемирья и розмѣны не чинили, а чинили надъ Крымомъ и надъ крымскими городками воинской промыслъ, по своему древнему воинскому обыкновенію; а о перемирьѣ съ татарскими городками, для розмѣны взятого войскового товариства, и о продажѣ достальныхъ Крымскихъ татаръ возможно имъ учинить договоръ въ иное время, какъ минетъ воинская пора, чтобъ нынѣшнимъ ихъ перемирьемъ непріятеля креста святаго къ безопасности не обнадежить и святыхъ Божіихъ церкви и православное христіанство къ разоренію не привести.

И гетманъ говорилъ: великого государя грамоту послалъ іюня де въ 15 числѣ, и писалъ онъ гетманъ отъ себя къ Сѣрку съ батуринскимъ казакомъ съ Прокофьемъ Марченкомъ, что онъ кошевой атаманъ, забывъ страхъ Божій и великого государя милость и жалованье и крестное цѣлованіе, безъ указу его царского величества и не писавъ къ нему гетману, помирился съ ханомъ крымскимъ будто для розмѣны; и ему бѣ кошевому, для сохраненія цер-

квей Божіихъ и для милости великого государя № 46. и для цѣлости малоросійскихъ городовъ и для отчизны своей, чтобъ то перемирье оставя, и розмѣну отложилъ въ иное настоящее время, когда минетца воинская пора, и промыслъ бы учинилъ въ нынѣшнее настоящее воинское время и про непріятельскихъ замыслахъ писалъ.

И Александръ говорилъ, чтобъ онъ гетманъ, помысля о томъ накрѣпко и примѣняясь къ тому настоящему дѣлу, по вѣрной своей къ великому государю, къ его царскому величеству, службѣ посылками своими письменными, или чрезъ посланныхъ всякими способами, какъ возможно отъ того перемирья его Сѣрка и войско низовое отвращать, чтобъ тѣмъ перемирьемъ непріятеля креста святаго не порадовать и православному бѣ христіанству плѣну и разоренія не навести. А что у Сѣрка нынѣ на Запорожьѣ чинитца, и что впредь будетъ объ немъ какихъ вѣдомостей, и о томъ бы ему гетману о всемъ къ царскому величеству писать почаству.

И гетманъ говорилъ: какъ де выступить бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ полками, и въ то де время, когда съ нимъ бояриномъ случась, посовѣтовавъ о томъ, пошлемъ знатныхъ и заобычныхъ людей, кои бѣ могли то ихъ злое намѣреніе разорвать. А и нынѣ съ присланными его Сѣрковыми казаками къ нему Сѣрку о отовращеніи тому перемирю писалъ же. И іюля въ 19 числѣ онъ Сѣрку къ нему гетману писалъ, желая боярина князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго и его гетмана, стали бѣ съ войски противъ Чигирина, чтобъ во время непріятельскаго наступленія отъ Чигирина отпоръ дати, и ему де Сѣрку было надежнѣе. И то его письмо Сѣрково послано съ нимъ Александромъ.

И Александръ говорилъ: въ нынѣшнемъ во 185 году, къ великому государю, къ его царскому величеству, прислалъ онъ гетманъ съ посланцы своими, съ войсковымъ канцеляристомъ съ Иваномъ Дорощевичемъ съ товарищи, письмо, каково ему далъ Петръ Дорошенко; а въ немъ написано: когда турецкой салтайъ былъ подъ Лодыжинимъ. и въ то

№ 46. время везирь ималъ его Дорошенка къ себѣ и спрашивалъ: каково пристанище городъ Кодакъ, и есть ли камень, и можетъ ли одною стороною и другую сторону одержать? И онъ про то сказалъ, что инако было невозможно, когда сами знаютъ, и сказалъ тому городку быть, гдѣ сами разумѣютъ. А за Кодакъ онъ и главу свою кладетъ, что какъ ихъ похочетъ къ его времени, тогда въ своихъ рукахъ имѣти будетъ и удержатъ. И противъ того ему отказалъ, чтобъ конечно онъ тамъ своихъ людей осадилъ, и потому знатно, что Турки въ томъ мѣстѣ хотятъ учинить крѣпость, и въ томъ надобно имѣти великое остереганіе, естли, отъ чего Боже сохрани, какъ то мѣсто они осядутъ, то ужъ невозможно на Крымъ водою въ землю ихъ ходить челнами; а неприятелю креста святаго въ малоросійскіе города полемъ и водою всегда будетъ свободной путь для приходу войною, потому что Кодакъ близко малоросійскихъ городовъ.

И великій государь, его царское величество, милосердую о цѣлости малоросійского краю и живущихъ въ немъ православныхъ христіанъ, предваряя тому неприятелскому замыслу, указалъ ему гетману говорить, чтобъ онъ, для такого неприятелского намѣренія, городъ Кодакъ осадилъ своими войсковыми людьми, какъ пристойно, по своему разсмотрѣнью, чтобъ не-

приятелское намѣреніе предварить и на разореніе православнымъ христіаномъ тому вышепомянутому неприятелю въ томъ мѣстѣ пристанища не дать, и тѣмъ бы поселеніемъ неприятелскимъ низовому войску запорожскому тѣснота и разоренія, а въ малоросійскіе бѣ города неприятелю свободного пути не учинить, и тою бѣ кадацкою осадю и войско низовое обнадежить, чтобъ они, видя противъ неприятелскихъ замысловъ такую осторожность, чинили надъ неприятели промыслъ противъ прежняго войскового своего обыкновенія.

И гетманъ говорилъ: городъ Кодакъ подъ обороною войска запорожского, и завѣдаетъ тѣмъ городомъ Сѣрко, и для обереганія посылаютца изъ Запорогъ въ Кодакъ людей; и ему гетману нынѣ послать отъ себя невозможно, для того, что Запорожцы въ Кадакъ для обороны людей не просятъ; а послать, съ ними не согласясь, въ Кодакъ, и въ томъ учинить имъ злобу. А какъ онъ гетманъ сойдетца съ бояриномъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и они бояринъ и гетманъ будутъ чинить о Кодакъ промыслъ и писать къ Сѣрку, какъ бы его отъ перемирья отвратить и городъ Кодакъ укрѣпить.

И Александръ говорилъ о Дорошенковѣ женѣ о присылкѣ къ Москвѣ гетману противъ наказу *).

*) Объ этомъ въ наказѣ Карандыеву написано (кн. 46, лл. 582—584):

Да гетману жъ говорить: апрѣля въ 24 день, въ грамотѣ великого государя, его царского величества, писано къ нему гетману Ивану Самойловичю приказу Мадья Росіи съ подъячимъ съ Василемъ Юдинымъ, чтобъ онъ, по челобитью Петра Дорошенка, жену его Петрову изъ Сосницы велѣлъ отпустить къ Москвѣ съ тѣмъ же вышепомянутымъ подъячимъ, и подводы подъ нее и подъ рухлядь велѣлъ дать.

И по тому великого государя указу, онъ гетманъ Петровы жены къ Москвѣ не прислалъ; а писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ тѣмъ вышепомянутымъ подъячимъ, что поволилъ было онъ гетманъ, противъ челобитья Петра Дорошенка, женѣ его ѣхать къ Москвѣ. И потомъ, пріѣхавъ братъ его Петровъ Андрей, объявилъ ему гетману и всей старшинѣ войсковой, что будто писалъ къ нему братъ его Петръ объ ней, приказывая и быючи челомъ, что естли она нарушила присягу свою и супружескую вѣру и постоянство, и о томъ бы, не посылая ее къ Москвѣ, далъ ему прежде чрезъ его жъ челядника вѣдати. И онъ, написавъ къ нему о ее злыхъ и неподобныхъ поступкахъ, какъ прежде того неподобно съ нимъ поступала, такъ и нынѣ въ томъ не переставая, и съ тѣми словами предъ нимъ и передъ иными отзываетца, что имѣетъ, заѣхавъ къ Москвѣ, о его здоровьѣ промышляти; и билъ челомъ ему гетману, чтобъ ее къ нему скорѣ не посылать. Тогда онъ гетманъ поволилъ ему того Петрова челядника съ тѣмъ его листомъ при помянутомъ подъячемъ къ нему отпустить, а ее до предыдущей воли его тамъ же, гдѣ жила, задержати. Однако, когда бѣ онъ мимо того всего поволилъ ей къ себѣ пріѣхать, тогда то на волю его будетъ; а онъ гетманъ того пути ей не возбраняетъ, какъ и въ нынѣшнее время не возбранялъ. Онъ же Петръ Дорошенко будто многократъ къ нему гетману чрезъ посланцевъ его, у великого государя бывающихъ, словесно приказывалъ и писывалъ, пр ся особно, и нынѣ чрезъ нарочного своего челядника жалостно просилъ, чтобъ онъ гетманъ, памятуя на присягу свою, которую со всею старшиною войсковою генеральною и полковниками

И гетманъ говорилъ: Петрова жена Дорошенкова къ Москвѣ для какихъ причинъ не послана, о томъ къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ писано съ подъячимъ съ Васильемъ Юдинымъ. Да и Петръ Дорошенко писалъ къ братьямъ своимъ, чтобъ жены къ Москвѣ не посылать.

И Александръ говорилъ о Петровѣ женѣ Дорошенковѣ, чтобъ ее нынѣ послать къ Москвѣ, для того, что Петръ Дорошенко великому государю, его царскому величеству, о присылкѣ жены своей бьетъ челомъ.

И гетманъ, выслушавъ, говорилъ: по указу великого государя, его царского величества, Петровы жены Дорошенковы ѣхаютъ къ Москвѣ не забороняю. И послалъ для высылки жены его съ подъячимъ батуринского атамана; а подводы и провожатыхъ велѣлъ ей дать сколько надобно.

И Александръ говорилъ въ разговорѣ гетману: для чего онъ объ отпускѣ на Украину о Петрѣ Дорошенкѣ великому государю бить челомъ хочетъ, и для какихъ причинъ, или въ томъ отъ кого на себя какова подозрѣнія чаетъ? А Петръ Дорошенко взять къ Москвѣ не для чего, токмо для тебя гетмана и для цѣлости малоросійского народа, чтобъ онъ, будучи въ Украинѣ, зла никакова не учинилъ.

И гетманъ говорилъ: о Петрѣ Дорошенкѣ объ отпускѣ на Украину онъ не бьетъ челомъ и не помышляетъ; а на Москвѣ де великій государь его держитъ не для чего иного, токмо для сохраненія Божіихъ церквей и для меня подданного своего и для цѣлости мало-

російского народа; а въ нынѣшнее де настоящее воинское время Петру Дорошенку быть на Украину невозможно. А хотя де онъ Петръ Дорошенко къ нему гетману о взятіи на Украину пишетъ, и въ томъ де онъ гетманъ положился на волю великого государя, его царского величества, что ему жить на Москвѣ до его великого государя указу, и для того по указу великого государя, его Петрову жену къ Москвѣ отпустилъ. А каковы онъ листы къ Москвѣ отпустилъ и каковы онъ листы къ нему гетману писалъ, и тѣ листы послалъ онъ съ нимъ Александромъ.

И Александръ говорилъ, чтобъ въ Чигиринѣ посылая своихъ добрыхъ, знатныхъ и надежныхъ и домовыхъ людей, и во время непріятельского наступленія были бѣ надежны, и городъ Чигиринъ могли держать во оборонѣ, и до приходу непріятельского городъ крѣпили бѣ всякими крѣпостми.

И гетманъ говорилъ: послалъ въ Чигиринъ до сего великого государя указу вѣрныхъ и надежныхъ и заобычныхъ и домовыхъ людей, удоволивъ всякими запасы: глуховского, коноптского, стародубского, черниговского, кievского, прилуцкого, гадичького, изъ полковъ 4 человекъ, и нынѣ послалъ въ прибавку казаковъ и дроганій 500 человекъ. А городъ Чигиринъ укрѣпленъ всякими крѣпостми, стѣны рубили въ торасы и насыпали каменіемъ и землею, и рвы копали глубокіе, и нынѣ городовое дѣло, гдѣ пристойно, всякими крѣпостми дѣлаютъ.

И Александръ о измѣнникахъ о Рославцѣ и

именемъ всего войска запорожского душами своими подкрѣпили, что волно ему въ Украинѣ, гдѣ похочетъ, тихо и безопасно при всѣхъ своихъ пожиткахъ жити, промышлялъ просити милости у великого государя, у его царского величества, въ Украину паки на житье; хотя бѣ онъ гетманъ нынѣ для подлинныхъ и совершенныхъ причинъ великому государю не докучаетъ, однако жъ его тѣмъ обнадеживаетъ, что во время свое будетъ имѣти, по его гетманскому челобитью, на первое свое житіе возвратъ.

И великій государь, его царское величество, указалъ ему гетману говорить: Петръ Дорошенко великому государю о взятіи жены своей къ Москвѣ билъ челомъ непрестанно, для того, что ему на Украинѣ быть для всякого подозрѣнія непристойно. И нынѣ о взятіи жены своей онъ бьетъ же челомъ. А для какихъ причинъ Петръ Дорошенко къ Москвѣ присланъ, и о томъ ему гетману подлинно самому вѣдомо, по грамотамъ великого государя, его царского величества, и чрезъ посланныхъ его царского величества столпниковъ, князя Ивана Волконского и Семена Алмазова, о взятіи жены своей къ Москвѣ великому государю, его царскому величеству, билъ челомъ онъ Петръ многожды и нынѣ бьетъ челомъ непрестанно; и онъ бы гетманъ Петрову жену Дорошенка отпустилъ къ нему къ Москвѣ, а на Москвѣ, для житья, по его челобитью, далъ ему дворъ.

№ 47. бывшего пѣжинского протопопа говорилъ гетману по наказу.

И гетманъ говорилъ: къ Москвѣ онъ измѣнниковъ Рославца и бывшего протопопа не послалъ для того: бывшей протопопъ объявилъ послѣ суда вновь съ ними единомысленниковъ и всѣ ихъ замыслы написавъ своею рукою, и о томъ о всемъ онъ гетманъ къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ.

И Александръ говорилъ: по писму его гетманскому, великому государю, его царскому величеству, извѣсно. И нынѣ я объявляю, ѣдучи дорогою и здѣсь слышалъ, что многіе на тебя негодуютъ и подозрѣніе ото многихъ имѣешь, что бывшего протопопа и Рословца держишь въ великой тѣснотѣ.

И гетманъ говорилъ: по указу великого государя, измѣнниковъ, бывшего протопопа и Рословца, пошлетъ онъ гетманъ съ нарочными посланцы къ Москвѣ, и чтобъ великій государь пожаловалъ бы его гетмана, тѣхъ его вышепомянутыхъ злобниковъ указалъ сослать на вѣчное житіе въ далніе сибирскіе города для страху инымъ, чтобъ было впредь неповадно воровать.

Гетманъ спрашивалъ запорожского казака Михайла, которой присланъ отъ Сѣрка съ Юраскинымъ съ листомъ, которой листъ писалъ Юраско къ Сѣрку: когда казаки пріѣхали отъ Юраска Хмельниченка, и Сѣрко де собралъ кругъ и думалъ, и присланой Юрасковъ листъ чель: желаетъ де Хмельницкой, чтобъ Сѣрко съ войсками конными и пѣшими и съ пушками шолъ къ нему на встрѣчу; и казаки де всѣ закричали, что Турки также надъ ними хотятъ учинить, какъ въ Умани: насъ хотятъ выманить, а досталныхъ возьмемъ взять и кошь разорить. А про войска турецкіе, пріѣхавъ, сказывали, что на семь боку Дуная. А Хмельницкой съ Ибраимъ пашею, а стоитъ Юраско въ своемъ мѣстѣ, а при немъ воинскихъ всякихъ народовъ людей чловѣкъ съ полтораста; а ясауломъ у него Кавеленко, которой былъ посланъ отъ Дорошенка къ салтану резидентомъ, и Мутьяня и иные народы;

только знатно, что онъ чинить не по своей воли; писалъ де къ нему Сѣрку о взятьѣ товарищей своихъ, чтобъ для него выпущено, и онъ, знатно мочи не имѣетъ, сказалъ: просилъ де онъ Ибраима пашу, чтобъ тѣхъ людей свободныхъ учинилъ, и Ибраимъ де сказалъ: доложусь де я объ нихъ салтану; а когда доложить, и то Богъ знаетъ. И то де Запорожцы, выразумѣли, что ихъ манять, а тѣхъ не отпускаютъ.

Малорос. дѣлз, кн. 46, л. 591.

47.—1677, іюля 9. Вѣдомость, доставленная ржищевскимъ сотникомъ Ефремомъ Филоновымъ каневскому полковнику Давиду Пушкаренку о приближеніи Юраски Хмельницкаго съ турецкими силами.

Въ листу города Ржищева сотника Ефрема Филонова къ каневскому полковнику написано:

Милостивый господине полковникъ войска его царского величества запорожского, господине и благодѣтель нашъ!

Взялъ я вѣдомость подлинную о непріятельскомъ войскѣ креста святаго чрезъ посланцовъ камендата бѣлоцерковского, которые посланы къ господину полковнику переясловскому съ писмы. И намъ сказывали, что Юраско Хмельницкой съ войски казацкими, съ двѣнадцатью тысячами, и со многими войски турецкими и татарскими на сю сторону Богу перешедъ, имѣетъ итти негдѣ индѣ, подлинно подъ Чигиринъ; только еще ожидаетъ договоровъ съ Поляками, на чемъ имѣютъ постановить княжеству рускому ограниченіе и волности Украинѣ нашей. А Полякомъ изъ Бѣлой Церкви, или гдѣ есть въ городѣхъ нашихъ украинныхъ, велить уступать. Изъ доброй воли если того учинить не похотятъ, имѣетъ намѣреніе со всѣми войски въ полскіе города на разореніе и на искорененіе Полякомъ обратити. Сіе объявивъ, въ любовь вашей милости вручаемся. Изъ Ржищева, іюля 9 дня.

Ефремъ Филоновъ, сотникъ ржищевской.

Тамъ же, л. 635 об.

48.—1677, іюля 12. Указъ царскій князю Ромодановскому о посылкѣ ратныхъ людей, для обороны, въ Кодацкую крѣпость.

Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 185 году, іюня въ 21 день, къ намъ великому государю писалъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ и прислалъ листъ, каковъ писали къ нему изъ Кадацкой крѣпости пребывающее тамъ товариство о вспоможеніи людьми и хлѣбными запасы и о присылкѣ для перевозу дву липъ; а естли они отъ него ничего того не одержать, и они должны будутъ, оставя Кадацкую крѣпость, разойтися. И въ нашей великого государя грамотѣ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, съ посланцы его, охотного Павловского полку съ отоманомъ съ Гордицею съ товарищи, іюня въ 23 день, писано: велѣно ему гетману, для непріятельскихъ замысловъ, о крѣпостяхъ города Кодака и въ него прибылыхъ людей, для отвращенія непріятелю, учинить какъ пристойно, по своему разсмотрѣнію, чтобъ того украинского прибіжища, Кодацкой крѣпости, не оставить и тому вышепомянутому непріятелю въ томъ мѣстѣ пристанища не дать, и тою жъ Кодацкою осадю войско низовое запорожское обнадежить, чтобъ они, видя противъ непріятельскихъ замысловъ такую осторожность, чинили надъ непріятелю промышль противъ прежнего своего войскового обыкновенія, и для перевозу велѣно къ нимъ спустить въ Кодакъ двѣ липы.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы сей нашъ великого государя указъ вѣдали, и о укрѣпленіи Кодацкой крѣпости и о посылкѣ въ ту крѣпость прибылыхъ казаковъ, примѣняясь къ сей нашей великого государя грамотѣ, какъ писано выше сего, писали бѣ есте и отъ себя къ подданному нашему,

войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю, буде пристойно. А каковы издавна непріятельскія замыслы о городѣ Кодакѣ, и о томъ тебѣ боярину нашему и воеводамъ, по вѣстовымъ писмамъ, вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, іюля въ 12 день. № 48 —49.

Подписалъ дякъ Емельянъ Украинцовъ. Послана столника и полковника Микифорова приказу Колобова съ стрѣлцомъ съ Алешкомъ Семеновымъ.

Тамъ же, л. 523 об.

49.—1677, іюля 12. Извѣстія, привезенныя посланнымъ въ Запорожскую Сѣчу съ царскимъ жалованьемъ стряпчимъ Перхуровымъ о сношеніяхъ Запорожцевъ съ Юраскомъ Хмельницкимъ и съ Крымцами.

185, іюля въ 12 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился стряпчей Василей Перхуровъ, которой, по указу великого государя, посланъ былъ съ его великого государя грамотою и съ жалованьемъ на Запорожье къ атаману къ Ивану Сѣрку и ко всему посполству.

А на Москвѣ онъ Василей въ роспросѣ сказалъ: по указу де великого государя, отпущенъ онъ съ Москвы съ его великого государя грамотою и съ жалованьемъ на Запорожье маія въ 15 числѣ нынѣшняго 185 году.

Къ гетману къ Ивану Самойловичю пріѣхалъ въ Батуринъ іюня въ 1 день.

И по указу де великого государя, отпустилъ его гетманъ на Запорожье изъ Батурина іюня въ 4 числѣ; а провожатыхъ съ нимъ послалъ 2 человекъ казаковъ, и листы отъ себя къ Сѣрку писалъ съ ними жъ казаки.

На Запорожье въ городъ Сѣчу (пріѣхалъ) іюня въ 19 числѣ; а кошевого атамана Ивана Сѣрка въ то время въ городѣ не было, былъ въ пасѣкѣ, отъ Сѣчи въ 5 верстахъ.

И на другой день, іюня въ 20 числѣ, пріѣхалъ онъ Сѣрко изъ пасѣки въ Сѣчу. И того жъ числа, по указу великого государя, посылалъ онъ Василей къ нему Сѣрку казаковъ, которые съ нимъ были въ провожатыхъ, чтобъ онъ атаманъ и все посполство велѣли ему къ себѣ

№ 49. быть съ его великого государя грамотою и съ жалованьемъ безъ мотчанья.

И атаманъ Иванъ Сѣрко и все при немъ будущее посполство приказали съ тѣми жъ посыльщиками, чтобъ онъ Василей съ его великого государя грамотою и съ жалованьемъ шель къ нимъ на кошъ въ Сѣчю.

А какъ де онъ пришелъ къ нимъ въ Сѣчю, и они де ему учинили встрѣчу, и изъ пушекъ и изъ мушкетовъ и изъ мелкова ружья стрѣляли, для его прїѣзду.

И іюня жъ въ 24 числѣ онъ кошевой атаманъ и все при немъ будущее посполство учинили раду, и на радѣ онъ атаманъ Иванъ Сѣрко великого государя грамоту принялъ, и въ печать цѣловалъ, и на голову клалъ, и великого государя грамоту на радѣ чли.

А выслушавъ его великого государя грамоту, атаманъ Иванъ Сѣрко за государскую милость билъ челомъ; а войскомъ на радѣ кричали великими гласы, а говорили, что суконъ мало, подѣлितца нѣчимъ, только де имъ достанетца по одной рукавкѣ, служили де отцу его государеву, блаженные памяти великому государю вѣрно, также де и ему великому государю, его царскому величеству, служатъ потому жъ вѣрно, и надъ бусурманы всякой воинской промыслъ чинятъ неотмѣнно. А имъ же де прислано его великого государя жалованья мало; а они де и впредь ему великому государю обѣщаютца служить вѣрно.

Кошевой же де атаманъ говоритъ ему Василью на той радѣ, что войскомъ его не слушаютъ для того, что государского жалованья, знамени и булавы, у него нѣтъ, и ему де ими казаки наряжать неволно; а какъ бы де къ нему государская милость была и знамя и булава къ нему прислано, и ему бы де казаки были послушны.

Да на радѣ жъ де кричали войскомъ на гетмана Ивана Самойловича въ томъ, что отнялъ у нихъ перевозъ подъ Переволошною, даромъ возить не велитъ и запасу къ нимъ на войско не присылаетъ.

Да онъ же де атаманъ и все посполство послали отъ себя къ Юраску Хмелницкому въ

Тягинъ посланцовъ своихъ противъ его Юраскова листа, которой листъ присланъ къ великому государю съ нимъ Васильемъ, чтобъ онъ Юраско упросилъ у турецкого салтана о неволникахъ о Уманцахъ и объ Лодыжанцахъ, объ ихъ прежнихъ казакахъ о свободѣ; и тѣ де ихъ посланцы отъ него Юраска къ нимъ въ Сѣчю при немъ Васильѣ не бывали.

Да онъ же де Василей, будучи на кошъ въ Сѣчѣ, слышелъ отъ казаковъ, что тѣхъ де неволниковъ, Уманцовъ и Лодыженцовъ, у турецкого салтана тысячи съ четыре, а держать де ихъ въ большой крѣпости въ земляныхъ тюрмахъ окопанныхъ.

А Юраска де Хмелницкого для воинского походу черезъ Днѣстръ и черезъ Богъ мосты подѣланы. А сказывалъ де ему Василью атаманъ Сѣрко и казаки, что ожидаетъ де къ себѣ онъ Юраско пашей турецкихъ и хана крымского съ силами для того, чтобъ имъ итти подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ и на нихъ войско запорожское; и буде де турецкое войско на кошъ къ нимъ придетъ, и они де городъ Сѣчю сожгутъ, а сами всѣ пойдутъ по островамъ на воду; а тутъ де имъ сидѣть не у чего, запасу у нихъ никакова нѣтъ.

А съ ханомъ де крымскимъ и съ беемъ казыкерменскимъ, которой нынѣ въ турецкомъ городѣ сидитъ, перемирье учинили для того, чтобъ имъ учинить окупъ полоняниками; а срокъ де тому перемирью положенъ до Петрова, или до Ильина дни нынѣшняго 185 году. И турецкіе де люди съ ними Запорожцы межъ себя сѣзжаютца и торги всякими торгуютъ поволюю торговлею.

А посланцовъ де турецкого салтана на кошѣ при немъ Васильѣ, также де изъ коша никто не бывалъ; только де посланы отъ Запорожцовъ въ турецкой городокъ аманатчики 3 человекъ, для розмѣны и окупу полоняниковъ, до его Васильева прїѣзду на кошъ. А изъ турецкого де городка присланъ къ нимъ на Запорожье аманатчикъ же, турчанинъ, одинъ человекъ, и нынѣ де тотъ аманатчикъ на Запорожьѣ у Сѣрка.

А къ хану де крымскому посланы съ коша

посланцы отъ войска запорожского безъ него Сѣрка; а онъ де Сѣрко про тѣхъ посланцовъ, какъ они посланы и не вѣдалъ, потому что въ то время былъ онъ въ пасѣки. А выходцы де, которые выходятъ изъ Крыму къ нимъ на Запорожье; сказываютъ, что ханъ вышелъ изъ Крыму въ іюлѣ мѣсяцѣ со всею ордою. А какъ де у турскихъ людей учинитца розмѣна и окупъ полоняниками съ ними Запорожцы, и послѣ де того вскорѣ пойдутъ Турки и крымской ханъ подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ войною.

Да выходцы жъ де изъ Крыму сказываютъ, что въ Крымѣ голодъ великой, хлѣбы всѣ выгорѣли, не токмо де хлѣба и травы нѣтъ, и на той де сторонѣ Днѣпра отъ жаровъ великихъ травы выгорѣли жъ.

Съ коша отпущенъ іюня въ 25 день. Къ гетману пріѣхалъ въ Батуринъ іюня въ 30 день. Къ великому государю отпущенъ отъ гетмана іюля во 2 день. Въ Сѣвскѣ пріѣхалъ іюля въ 5 числѣ. Изъ Сѣвска отпущенъ іюля въ 6 числѣ.

Тамъ же, л. 527.

50. — 1677, іюля 12. Письмо къ гетману Григорію Карпова, чигиринскаго полковника, съ приложеніемъ показанія убѣжавшаго отъ непріятеля русскаго татарина о замыслахъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю чигиринской полковникъ Григорей Карповъ.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, мой зѣло милостивый господине и добродѣю!

Вѣдомо чиню велможности твоей, моему милостивому господину и добродѣю, что пріѣхалъ сюды добровольно въ нашъ городъ татаринъ Амиръ изъ Казы-Керменя городка, іюля въ 8 день, оттуду ушедъ для того, что татарина зарѣзалъ; и сюды пришелъ въ Чигиринъ іюля въ 11 день, и о замыслахъ бусурманскихъ силъ гораздо знаючи, здѣсь объявилъ, что силы турскіе подъ Тягинымъ стоятъ и сего мѣсяца подъ Чигиринъ итти хотятъ, и Запорожье взявъ,

совершенно дружбу съ крымскимъ ханомъ писалъ. Какъ ханъ пойдетъ, и Сѣрко съ войскомъ низовымъ Хмельниченка встрѣчать будетъ. Которого къ велможности твоей посылаю; самъ онъ словесно можетъ о всякихъ злыхъ намѣреніяхъ бусурманскихъ велможности вашей дати отвѣтъ. О войскахъ яко прежде писали, и нынѣ тожъ велможности вашей просимъ, потому что третья часть казаковъ заболѣла. Избави Богъ, вскорѣ налоги не съ кѣмъ города держать будетъ. Изъ Чигирина, іюля въ 12 день, 1677.

Григорей Карповъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

А татаринъ, которого прислалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ съ Иваномъ Лисиченкомъ, въ приказѣ Малыя Росіи въ роспросѣ сказалъ:

Родился де онъ въ Крыму, а зовутъ его Умеркомъ, Каракаевъ сынъ. И тому де лѣтъ 12 изъ Крыму онъ вышелъ и служилъ по се время въ турецкомъ городкѣ Казы-Керменѣ, а бралъ салтанское жалованье. А въ томъ де турецкомъ городкѣ начальнымъ челоѣкомъ Усеинъ, бей моравской; а напередъ де сего служилъ онъ полскому королю у полскихъ Липскихъ Татаръ ротмистромъ, и переѣхалъ на салтаново имя изъ полсково города Бара въ то время, какъ салтанъ турецкой Каменецъ-Подольской взялъ. А какъ де онъ Умерко побѣждалъ изъ Казы-Керменя въ Чигиринъ, и тому нынѣ семнадцатой день; а побѣждалъ онъ изъ Казы-Керменя для того, что убилъ до смерти турченина пьянскимъ обычаемъ, въ Чигиринъ на другой день; а казыкерменской городокъ отъ Чигирина будетъ верстъ съ полтретьяста; а бѣжалъ днемъ и ночью о дву конь. А если бъ онъ изъ Казы-Керменя не ушелъ, и бей бы де казыкерменской велѣлъ его за того турчанина тотчасъ повѣсить. И ныне де желаетъ онъ быть въ православной христіанской вѣрѣ и служить великому государю, гдѣ онъ великій государь укажетъ.

А Казы-Керменской де городокъ стоитъ на дорогѣ; которые гонцы бывають отъ салтана турецкого къ хану и отъ хана къ салтану, и

№ 50. они де всегда ѣздить чрезъ тотъ Казы-Керменской городокъ, а миновать де его некоторыми мѣрами невозможно, развѣ де тѣ гонцы объѣзжаютъ, которые моремъ посылаютца. И будучи де онъ въ Казы-Керменѣ, слышалъ отъ своей братии и отъ проѣзжихъ людей, что салтанъ турской и визирь его нынѣ въ Андрия-неполѣ; а ханъ крымской и нурадынъ салтанъ при немъ были въ Крыму къ воинскому походу наготовѣ; а калга салтанъ и хановъ сынъ нынѣ въ Бѣлогородчинѣ. А дожидался де ханъ нынѣшняго новаго мѣсяца; а каеъ новой мѣсяцъ объявитца, и онъ хотѣлъ итти тотчасъ въ войну; а хочетъ итти на ту сторону Днѣпра подѣ Чигиринъ вмѣстѣ съ турскими пашами; а орды де будетъ съ нимъ съ 30000, или малымъ чѣмъ болши. А приѣзжалъ де къ хану отъ салтана турского съ указомъ чаушъ, чтобъ онъ шелъ съ ордами въ войну; да и часто де къ хану отъ салтана чауши съ грамотами приѣзжаютъ. А въ Крымъ де велѣно къ хану послать изъ Бѣлогородчины калгу салтана, да сына своего съ тѣми Татары, которые при нихъ были въ Бѣлогородчинѣ, и стоять калгѣ въ Акъ-Мечети, а ханову сыну въ Перекопи. А въ Перекопи де нынѣ янычанъ и Татаръ съ 1000 человекъ.

А въ прошедшемъ де году въ Крыму былъ великой голодъ, да и въ предыдущей де годъ того жъ голоду Татаровя чають, потому что и въ нынѣшнемъ году на пшеницу и на ячмень напалъ червь и изъ корени всѣ хлѣбы вывалились; и Татаровя де на то смотря говорятъ: лутче де намъ въ непріятельской сторонѣ головы свои сложить, а нежели въ Крыму съ голоду помереть.

А у полского де короля съ турскими пашами и съ крымскимъ ханомъ подѣ Жеравномъ учинился вѣчной миръ; а на какихъ статьяхъ, того онъ не вѣдаетъ. А такая де при немъ у Турковъ и у Татаръ слава была: когда Турки и Татаровя пойдутъ подѣ Чигиринъ и подѣ Кіевъ, и тогда де и Поляки съ ними пойдутъ же. А подлинно ль пойдутъ, и того ему слышать не случилось.

А послѣ Жеравенского миру, къ хану крым-

скому полской король гонцовъ и посланниковъ своихъ никого не присылалъ.

А то де онъ слышалъ, будучи въ Казы-Керменѣ, что казна, обѣщанная отъ полского короля салтану турскому и хану крымскому, привезена въ Бѣлогородчину. А сколько казны привезено, того онъ не вѣдаетъ: толко де при немъ та казна въ Крымъ мимо Казы-Кермена не проваживана. А знатно де, что приняли ту казну въ Бѣлогородчинѣ калга салтанъ и хановъ сынъ, которые въ то время тамъ были.

А во время договоровъ съ полскимъ королемъ подѣ Жеравномъ, слышалъ онъ отъ Турковъ и отъ своей братии отъ Татаръ: говорилъ де полской король турскимъ посломъ, которые въ то время у него были: когда де салтана турского войска и хана крымского орды пойдутъ войною подѣ Кіевъ и Кіевъ возмутъ и пойдутъ на ту сторону Днѣпра, и онъ де тогда и своимъ войскамъ итти за Днѣпръ велить, и будутъ они съ Татары вмѣстѣ зимовать на переясловской сторонѣ.

Да и то де полской король Туркомъ и хану говорилъ же, что нынѣ у него королевство и многіе города и земли взялъ у него царское величество московской, а салтанъ турской взялъ Каменецъ-Подольской и Украину всю по Днѣпръ и ему де обѣщанной дани салтану турскому и хану крымскому платить нѣчимъ; и чтобъ де салтанъ турской и ханъ крымской послали войска свои вмѣстѣ съ его полскими войска за Днѣпръ и у царского величества московскаго города его всѣ отвратили, и тогда де съ тѣхъ городовъ учнетъ имъ платить обѣщанную дань.

А въ договорѣхъ о томъ у полского короля съ Турками написано ль, и того онъ не вѣдаетъ.

А отъ проѣзжихъ де отъ Турковъ и отъ Татаръ, которые ѣзживали мимо Казы-Керменского городка въ Крымъ, слышалъ онъ Умерко, что турской Ибрагимъ паша и иные паши, и волоской и мултянской господари, и Юраско Хмельницкой съ турскими войска стоятъ на Днѣстрѣ подѣ турскимъ городкомъ Тягинымъ совсѣмъ въ готовности, и мостъ на Днѣстрѣ сдѣланъ.

А янычанъ сказываютъ съ Ибрагимомъ пашею съ 30000; а сколько конницы турецкой и Волоховъ и Мултяновъ, и того онъ не вѣдаетъ. А то де онъ слышелъ, что нынѣ ратныхъ людей съ турскими пашами менши того, что было съ салтаномъ турецкимъ подъ Каменцомъ-Подолскимъ. А обычай де у нихъ таковъ: когда придутъ подъ которой непріятельской городъ, и тогда де и конницу всю посылаютъ въ шанцы и на приступъ вмѣстѣ съ янычанами.

Съ Юраскомъ Хмелницкимъ казаковъ съ 400 человекъ, и тѣхъ далъ ему салтанъ по его челобитью, которые были у него въ неволѣ, а взяты у него въ Умани и въ Ладыжинѣ. Да еще де къ тому позволено ему собирать себѣ волныхъ людей, Турковъ и Татаръ и Волоховъ и Мултянъ и казаковъ; а сколько де онъ себѣ волницы сберетъ, и на тѣхъ людей указалъ салтанъ давать ему жалованье изъ своей салтанской казны.

Сѣрко и запорожскіе казаки съ крымскимъ ханомъ и съ турскими городками нынѣ въ миру; а на сколько помирились, того онъ не вѣдаетъ. И посылалъ де Сѣрко въ Крымъ въ аманаты двухъ человекъ казаковъ, и ханъ тѣхъ аманатчиковъ не принялъ и отпустилъ къ нему назадъ, и приказалъ къ нему съ ними, что онъ будетъ съ нимъ Сѣркомъ и съ войскомъ низовымъ запорожскимъ въ миру и безъ аманатовъ, а если де онъ Сѣрко съ ними въ миру быть не похочетъ, и онъ увидитъ самъ надъ собою, что будетъ. И тѣ де аманатчики и нынѣ живутъ въ Казы-Керменскомъ городкѣ.

А къ Сѣрку съ тѣмъ хановымъ отвѣтомъ послали дву человекъ толмачей, одного Сѣркова, а другого казыкерменского; и съ чѣмъ къ нимъ назадъ тѣ толмачи пріѣдутъ, то они и дѣлать учнутъ.

Съ Юраскомъ Хмелницкимъ у Сѣрка частые пересылки; и отъ посланцовъ отъ Сѣрковыхъ слышелъ онъ, что Сѣрко пойдетъ съ Запорожцами къ нему Юраску въ слученіе, потому что Юраско къ нему писалъ и съ посланцами его приказывалъ: если онъ съ Запорожцами къ нему не придетъ, то подлинно всѣ силы бу-

сурманскіе обратятца на нихъ въ Запороги; и для того де Сѣрко съ Крымомъ и съ турскими городками и помирился. А у Турковъ де подлинно было намѣреніе, что итти прежде на Запороги; а нынѣ пойдутъ ли, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

А въ Кадакѣ де и на Хартицѣ напередъ сего Турки хотѣли учинить крѣпости и посадить въ нихъ своихъ людей; а нынѣ учнутъ ли дѣлать, того онъ не вѣдаетъ; толко де чаятъ, что дѣлать не будутъ, потому что учнутъ промыслъ чинить надъ Чигиринымъ и надъ Кіевымъ, и крѣпостей де имъ дѣлать будетъ нѣколи.

А пойдетъ де прежде Ибрагимъ паша съ турскими войски, и ханъ крымской съ ордами подъ Чигиринъ, а изъ-подъ Чигирина пойдутъ подъ Кіевъ всѣ вмѣстѣ, а надвое силъ своихъ не роздѣлятъ. И когда Чигиринъ осадятъ на крѣпко, и турецкіе люди подъ городъ въ шанцы введены будутъ и промыслъ чинить учнутъ, и тогда де ханъ крымской хочетъ орды своей распустить въ загоны въ Черкасы и подъ Каневъ и подъ Кіевъ и подъ иные малоросійскіе города, которые на той сторонѣ Днѣпра, чтобъ тамошнихъ жителей за Днѣпръ не упустить; а на сю де сторону Днѣпра вскорѣ не пойдутъ, потому: вѣдаютъ, что у Днѣпра будутъ царского величества войска.

Подъ Чигиринъ посылалъ нынѣ ханъ для языковъ Татаръ 70 человекъ, по салтанову указу, и чтобъ довѣдатца, много ль въ Чигиринѣ царского величества ратныхъ людей и какіе городовые крѣпости учинены. И тѣ де Татарова подъ Чигиринымъ были и взяли въ полонъ русскихъ людей 10 человекъ и провели мимо Казы-Керменского городка въ Крымъ къ хану; а къ салтану турецкому послали ль изъ тѣхъ языковъ кого, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

А на сю де сторону Днѣпра пойдутъ ли Турки и Татарова войною, того онъ не вѣдаетъ. А Юраска де Хмелницкой Ибрагима пашу обнадеживаетъ, что если они Чигиринъ возмутъ и его Юраска въ немъ посадятъ, тогда де и пересловская сторона со всѣми городами тотчасъ

№ 51. ему поддадутца, и въ то де время мочно Туркомъ и Татаромъ на сей сторонѣ Днѣпра въ городѣхъ и зимовать, потому что города великіе и людныя.

Про Чигиринъ говорятъ Турки и Татаровя, что крѣпокъ, и пушекъ и хлѣбныхъ запасовъ, чають, что есть въ немъ много. А о ратныхъ людехъ была у нихъ вѣдомость, что московскихъ въ немъ толко 1500 человекъ, а казаковъ съ 3000 человекъ. А чають де Турки и Татаровя, что кой часъ Хмельницкой подѣ Чигиринъ придетъ, и казаки тотчасъ ему поддадутца; а Хмельницкой ихъ въ томъ крѣпко обнадеживають, что казаки ему тотчасъ поддадутца.

Да и о томъ у нихъ слава носитца, что будто царского величества ратные люди городъ Чигиринъ покинуть хотять; и если де услышать о приходѣ турскихъ людей подѣ Чигиринъ, и тогда бутто подлинно хотять городъ покинуть и бѣжать на сю сторону Днѣпра.

А про Кіевъ де есть у Турковъ вѣдомость, что хуже Чигиринъ и взять его мочно вскорѣ. А царского величества ратныхъ людей и пушекъ и запасовъ чають въ немъ много; и такъ говорятъ, что и безъ прибылыхъ ратныхъ людей всегда бываетъ въ Кіевѣ царского величества ратныхъ людей по 5000 и по 6000 человекъ.

Походу царского величества бояръ и воеводъ и ратныхъ людей и гетмана съ войскомъ запорожскимъ за Днѣпръ на выручку Чигирину и Кіеву Турки и Татаровя отнюдь не чають, и говорятъ такъ: Москва де учнутъ у Днѣпра стоять, а мы де учнемъ къ Кіеву приступать; а изъ-за Днѣпра де ничего они намъ не сдѣлають.

А въ войнѣ де бываютъ Турки толко до Дмитрова дни, а послѣ Дмитрова дни не бываютъ ни единого дня, тотчасъ пойдутъ назадъ въ свои края.

А если де Турки возмутъ Чигиринъ, то хотять въ Чигиринѣ оставить зимовать Юраску Хмельницкого съ Турками; а хану и Полякомъ зимовать на сей сторонѣ Днѣпра.

Калмыковъ Татаровя и Турки боятца; толко

де о Калмыкахъ нынѣ у нихъ не слышать. А для того де нынѣ и ханъ изъ Крыму выходитъ, что про Калмыковъ не слышать, и чають, что они нынѣ царскому величеству не служатъ, и на Крымъ приходу ихъ не чають. А если де калмыцкой приходъ въ Крымъ будетъ, то тотчасъ Татаровя, покиня Турковъ, побѣгутъ въ Крымъ.

А какъ де князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской съ Калмыки былъ въ Крыму и кой часъ про тотъ его приходъ въ Бѣлогородчинѣ Татаровя слышали, тотчасъ всѣ ужаснулись и страхъ на нихъ напалъ великой, и говорили, что женъ ихъ и дѣтей поимали Калмыки.

И если де великій государь укажетъ Калмыковъ послать на Украину, и Татаровя де бой ихъ знаютъ, и увидя ихъ битца съ ними не стануть, побѣгутъ; а Туркомъ де дѣлать будетъ нечего.

А боярина де Василья Борисовича Шереметева и столника князь Андрея Ромодановского ханъ послалъ въ Азовъ на окупъ; а иныхъ невольниковъ на розмѣну не послалъ для того: какъ де боярину Василью Борисовичю Шереметеву и столнику князь Андрею розмѣна и окупъ учинитца, послѣ де того и тѣхъ невольниковъ на розмѣну пошлетъ.

А болши того вѣстей не вѣдають.

Тамъ же, л. 649.

51.—1677, іюля 15. Показанія двухъ выходцевъ изъ Крыма о готовности крымскаго хана, по повелѣнію турецкаго султана, идти подѣ Чигиринъ на содѣйствіе Туркамъ и Юраскѣ Хмельницкому.

Роспросные рѣчи выходцовъ, которые вышли изъ Крыму іюля въ 15 день.

Яско Семененко, родомъ изъ Манастырищъ, подѣ Прилукою, взять въ неволю татарскую тогда, какъ король былъ подѣ Глуховымъ. Былъ въ Крыму у дворянина ханского у Бакъ аги; а ушелъ изъ Крыму самъ-третей тому нынѣ 25 дней; а шелъ на Очаковъ черезъ розливу судномъ, и всѣ трое выходцовъ перевезлись, сказываясь перевозчиками Туркомъ Очаковцомъ, будто идутъ въ своимъ господамъ, которые при

калгѣ салтанѣ въ Бѣлогородчинѣ. А тотъ выходецъ сказывалъ такъ: самъ ханъ изъ Крыму еще не пошелъ; однако кличъ кликали въ Крыму, дабы орды всѣ были готовы. И подлинно, въ 10 день нынѣшняго мѣсяца шли бѣ; а былъ слухъ итти хану подѣ Чигиринъ и подѣ Кіевъ. Ханъ отговаривался чрезъ своихъ пословъ у салтана турецкого отъ нынѣшніе дороги воинскіе, сказываясь, что болѣнъ. А салтанъ турецкой конечно итти велѣлъ, объявивъ такъ: я де пашу съ войскомъ и съ Хмелницкимъ посылаю, а ты бѣ былъ надѣ ними надѣ всѣми головою.

Калга салтанъ и сынъ ханской, послѣ прошлогодичной дороги въ Полшѣ, въ Крымъ не бывали и зиму всю въ Бѣлогородчинѣ были.

О калгѣ салтанѣ слышали тѣ выходцы, перешедъ Очаковъ, что стоитъ съ ордою подѣ Тягинимъ, отъ котораго салтана бѣжали Татаровя въ Крымъ къ хану съ языками казацкими двѣма человѣки, взятыми подѣ Пещаными. Посланные тѣ Татаровя на встрѣчѣ имъ сказывали, что подѣ Тягинимъ мостъ сдѣланъ для турецкого войска, которое все при Хмелницкомъ подѣ Тягинимъ; толко ни Татаровя ни Турки тогда чрезъ Днѣстръ не переправливались; а тѣхъ Татаръ и Турковъ тѣ выходцы не видали, толко отъ тѣхъ проѣздовъ Татаръ слышали.

Въ Крыму о Хмелниченкѣ такой былъ слухъ, что Хмелниченко, въ вязеньѣ еще будучи, просилъ салтана турецкого, дабы изъ неволи свободенъ былъ и учинилъ его гетманомъ, далъ ему войска на помочъ, обѣщаясь, что безъ войны Чигиринъ и Кіевъ овладѣетъ и отдастъ въ подданство Турку.

У того Бакъ аги часто многіе и иные аги съѣзжались, и такъ розговаривали промежъ собою: когда войска турецкіе и ханъ крымской пойдутъ съ Хмелницкимъ на Украину, тогда города Чигиринъ и Кіевъ, буде смиреніемъ не овладѣютъ, то осадятъ турецкимъ войскомъ, а орды на сю сторону Днѣпра загонами посылать будутъ.

У того жъ Бакъ аги ночевалъ Джанбекъ-Гирей салтанъ, ѣдучи отъ хана, той же noci, какъ тѣ выходцы ушли. Тотъ салтанъ говорилъ, что изъ Сѣчи были казацкіе послы въ посол-

ствѣ для перемирья у хана крымского. Да тѣ № 51. жъ выходцы видѣли своими очима въ башняхъ надѣ розливою четырехъ казаковъ запорожскихъ, которые попріятелски бывъ у Турковъ, на той башнѣ живущихъ, обнадеживали ихъ всякимъ безопасствомъ отъ войскъ. А долго ль той дружбѣ межъ ими быть, того они не дослышали.

А какъ проливу перевезлись и были въ Очаковѣ, и всполохъ учинился, что казаки съ поля идутъ Ачакова добывать; и тѣ выходцы въ Очаковѣ не мѣшкали. И послѣ того всполоху, казаки были ль, или нѣтъ, того не вѣдаютъ.

Другой выходецъ, Еремей, изъ волоского городка Оргѣева, взятъ въ неволю на Желтыхъ Пескахъ, и былъ въ Крыму въ городѣ въ Карасевѣ у того жъ Бакъ аги. А сказывалъ: ханъ изъ Крыму не пошелъ; велѣно ордамъ всѣмъ готовымъ быть. А какъ сей мѣсяцъ настанетъ, въ 5 день кошъ рушитца; а самъ ханъ пойдетъ въ 10 день.

Слухъ носитца, хану итти подѣ Чигиринъ и подѣ Кіевъ, а прежде подѣ Чигиринъ; а случатца съ войскомъ турецкимъ и съ Хмелницкимъ, надѣ которымъ Ибраимъ паша и иныхъ 7 пашей и что подѣ Тягинимъ стоятъ, противъ прежняго жъ сказываютъ, и что Хмелниченко добивался у салтана безъ войны Чигиринъ и Кіевъ и Украину добыть. Сѣрко послалъ пословъ къ хану и къ Хмелниченку; о чемъ, того не вѣдаетъ. Хану крымскому давно велѣно было идти войною на Русь, толко отговаривался болѣзною да великимъ голодомъ въ Крыму, для котораго Татаровя дѣтей своихъ продавали. И ханъ у салтана упросилъ сроку, покаместъ хлѣбъ новой поспѣетъ; и салтанъ указалъ изнадѣ Дуная послать караблями хлѣба въ Крымъ. И при нихъ выходцахъ прислано 70 караблей въ Кафу, въ Козловъ, въ Балыкловъ, въ Акъ-Мечеть; а хану жестоко приказано итти на войну.

Отъ короля изъ Полши были при нихъ выходцахъ въ Крыму послы, которые привозили хану 15000 червонныхъ золотыхъ, которые ханъ принялъ будто неласково, сказывая, что болши ему Сабѣжской обѣщалъ казны дати; а послы именемъ короля своего Сабѣжского оговари-

№ 52. ваяся, что ихъ земля спустошена, и просили, чтобъ имъ достали подождать, обѣщавая останокъ денегъ и суконъ по обѣщанію прислати. И о томъ тѣ жъ лядкіе послы будто хана просили, чтобъ ихъ королю оговорилъ, что самъ симъ временемъ онъ король на войну съ нимъ ханомъ пойтить не можетъ, для спустошенія своей земли; однако войска своего полскаго къ нему хану не отрицаетъ послать.

Слухъ носитца въ Крыму и о томъ, бутто отъ короля полскаго посоль великій къ салтану турецкому обѣщанной изъ Полши казны привезъ 30000 червонныхъ золотыхъ.

Сіе выходцы, ушедши изъ Крыму на Перекопъ, шли на Очаковъ, а оттуда полями чрезъ Березань переправився на Подему и на Домну Крыницу до мѣстечка Пещаного, гдѣ казаковъ нашедчи, пришли оттуда съ-за Богу на сю сторону Днѣпра.

Тамъ же, л. 630.

52.—1677, іюля 15. Грамота гетмана Самойловича къ царю о переходѣ Турокъ черезъ Дунай и направленіи ихъ военной силы на Чигиринъ. Съ приложеніемъ присланныхъ ему о томъ писемъ архимандрита Инокентія Гизеля, немировскаго старосты Куницкаго и полтавскаго полковника Левенца.

Списокъ съ листа съ бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, съ войсковымъ товарищемъ съ Саввою Гавриловымъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 12 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго величества запорожскаго, падъ до лица земного

предъ пресвѣтлымъ вашего царскаго величества (престоломъ), у стопы ногъ смиренно челомъ бью. А при томъ челобитьѣ моемъ, объявляю вашему царскому пресвѣтлому величеству: писалъ ко мнѣ изъ Кіева богомолецъ вашъ государской, въ Бозѣ превелебный отецъ Инокентей Гизель, архимандритъ монастыря Кіевскаго, и прислалъ листъ Степана Куницкаго, старосты немировскаго, къ себѣ писанной, въ которомъ прочель есть вѣдомость о войскахъ турецкихъ, что всѣ силы черезъ Дунай ужъ переправився, пришли подлинно къ Днѣстру подъ Тягинъ и переправляются черезъ Днѣстръ мостами, прежде времени тамъ изготовленными; а какъ переправятца, тогда конечно подъ Чигиринъ какъ скорые спѣшити будутъ. Также полтавской полковникъ Прокопъ Левенецъ писалъ ко мнѣ и прислалъ листъ, къ себѣ писанной, сотника полку своего кобыляцкаго, въ которомъ подобнымъ образомъ написано о намѣреніи турецкомъ, что подъ Чигиринъ неотмѣнно идти имѣютъ всѣми силами своими бусурманскими. Противъ которыхъ листовъ, хотя того жъ часу уневерсалы мои во всѣ полки жестоко приказывая розослалъ, дабы какъ скорѣе и какъ изряднѣе прибрався, во всякую готовость воинскую шли всякъ полкъ на извѣстные себѣ мѣста. Также и вашего царскаго пресвѣтлого величества къ ближнему боярину и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому писалъ, дабы съ войсками вашими государскими, при немъ обрѣтающимися, по указу вашему государскому, собрався, тотчасъ шелъ и поспѣшалъ, гдѣ того надобье указывать будетъ, со мною и съ войсками, при мнѣ будущими, случитися, для творенія промысловъ воинскихъ о задержаніи цѣлости малоросійскаго народа и отъ насилуванія непріятельскаго турецкаго. Однако, посылая листы тѣ всѣ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ нарочного и скорого гонца моего, товарища войскового, Саву Гаврилова одного, для достовѣрнѣйшаго увѣдомленія тѣхъ вѣдомостей, покорственно вашего царскаго пресвѣтлого величества именемъ и всего войска запорожскаго, городского и народу обще украинскаго, умо-

ляю, яко помазанника Божія и монарха христїанского и оборонителя сего краю малоросійского: изволь ваше царское пресвѣтлое величество, по милосердой своей милости, для славы имени своего царского, какъ скорѣе всѣ силы свои государскіе послать, чтобъ было съ кѣмъ противъ тѣхъ непріятелей стать и имъ пристойной, при помощи Божіей, дати отпоръ; отъ чего бы была вѣчная вашему царскому пресвѣтлому величеству слава. А уже конечно неотмѣнная вѣдомость о ихъ намѣреніяхъ, что будутъ подъ Чигиринь. А буде бы имъ, не даждь Боже, посчастлилось тамъ подъ Чигиринь, имѣють быть подъ Кіевъ. О чемъ про страннѣе изъ листовъ помянутого Куницкого и сотника кобыляцкого ваше царское пресвѣтлое величество прочеть, увѣдомитися изволите. Тутъ же прошу покорственно вашего царского пресвѣтлого величества совершенного указу вашего государского полковнику драгунскому Андрею Гамолтону поспѣшити ему ко мнѣ съ тѣмъ полкомъ драгунскимъ, дабы мнѣ въ походѣ съ войскомъ мѣшкоты не было; и о томъ докладываю, чтобъ съ нимъ полкъ полной посланъ былъ 1000 человекъ и съ полными хлѣбными и воинскими запасы. Впредь какіе будутъ вѣдомости о непріятельскихъ поведеніяхъ, не забуду вашему царскому пресвѣтлому величеству объявити; а нынѣ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ городovýmъ вручаюсь вашей государской милости, яко вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского. Изъ Батурина, іюля 15 дня.

Въ листу архимандрита Гизеля къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

При желателствѣ моемъ всякихъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ, отзываюсь съ надлежащимъ моимъ поклономъ, и объявляю, что при отъѣздѣ господина Бутовича пришла вѣдомость о намѣреніи турскомъ не добрѣ пріятна изъ Немирова, которые, каковы суть, посылаю велеможности твоей, и изъ нихъ выразишь, какова намъ

здѣсь чаять покою. Изъ монастыря Печерского, № 52. іюля въ 1 день, 1677 году.

Въ листу Стефана Куницкого къ архимандриту печерскому Інокентію Гизелю написано:

Подлинныя вѣдомости подаю до вѣдомости вашей пастырской милости: когда нарочно самъ ѣздилъ есмь въ нѣсколькихъ стахъ коней межъ лѣсы за Богъ до разбоевъ на пострахъ, въ то жъ время приблизился есмь до Сороки, ибо за нами нелзѣ посланцомъ переходить. Тамъ же свидѣлся есмь съ Порколабомъ, съ которымъ словесной имѣя розговоръ, то мнѣ возвѣстилъ, что таково турское намѣреніе: буде Чигиринъ добровольно сдастся, то Хмелниченка на немъ оставить; а буде чрезъ мечъ взять будетъ, то Турками осадить и вездѣ надъ Днѣпромъ города и городки имѣти даже до Кіева. Еще для лучшей вѣдомости послалъ есмь при купцахъ, изъ Сороки до Ясѣ идущихъ, одного жидовина, подданного князю, мѣщанина немировского, который впотай между жидами тамошними, яко наилучшій, у сына Астаматіева, имѣющего знаемость съ нимъ, того допрошался, что Хмелниченко некоторою мѣрою Немирова оставить не хочетъ, но по самую Случь рѣку, яко договоры со умершимъ отцомъ его постановили съ королевскимъ величествомъ, славной памяти Казимеромъ, ограниченіе было. Того ради при послѣ великомъ корунномъ, которой пошелъ къ салтану турскому, господинъ воевода хелминскій и господинъ староста хелмскій такожде своего послалъ Іюду предателя Астаматія, и тѣ договоры съ печатію королевскою и съ подписью рукъ сенаторскихъ, уговариваясь предъ салтаномъ турскимъ о томъ съ полскимъ посломъ. А буде бы имѣло о то менитися, чтобъ салтану Астаматей благодарствовалъ; понежъ Хмелниченко говоритъ: такъ лутче мнѣ въ неволѣ сидѣть, нежели на пустыни жить, потому что вся Украина разорена. Войска турскіе уже Дунай перешли всѣ вмѣстѣ, и въ готовности на нынѣшнихъ дняхъ пойдутъ Имбраинъ Шайтанъ паша и Хмельниченко на Тягинъ Бѣлогородчиною полемъ, на Ягорликъ, Таплыкъ, прямо къ Крылову, прорѣзываетца подъ Чигиринъ толь

№ 53. спѣшно, чтобъ въ 14 день отъ переправы, сесть отъ Тягина, стать подъ Чигиринымъ, и орда съ ними; подъ Немировъ посылаетъ Хмелниченко Коваленка съ частью турецкого войска и орды. Впредь что буду имѣть, не замедлю объявить, буде къ тому придетъ, потому что и мы не добры безопасны, какъ догадываюсь; наболши можетъ зацщненіе пресвятыя Богородицы Печерскіе и молитвами вашей милости, нежели замыслъ непріятельской на христіанскую вѣру. Изъ Немирова, іюля въ 6 день, по новому, 1677 году.

Къ нему жъ архимандриту Гизелю въ листу сороцкаго Поркалаба написано:

Будучи я вѣры христіанской, тоя жъ прошу молитвы твоя пастырскія. А при томъ объявляю, что уже всѣ силы турецкіе совершенно идутъ къ Чигирину и оттуду поворотятся, пойдутъ подъ Кіевъ и для того ненадобно быть вамъ безопаснымъ, и Ляхи замѣну дали имъ. И не пространяя писма, вашему благословенію предаюсь. Изъ Немирова, іюня 25 дня, 1677 году.

Въ листу полтавского полковника Прокопа Левенца къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Какова дошла ко мнѣ вѣдомость изъ полку моего черезъ листъ отъ сотника кобыляцкого, будто турецкой подлинно со всѣми своими силами бусурманскими прошлого еще мѣсяца подъ Тягинъ пришолъ и неотмѣнно хочетъ итти сюды. И тотъ листъ подлинной правдивой ли, или нѣтъ, для совершеннѣйшей вѣдомости посылаю. А впредь будетъ болше имѣть вѣдомостей буду, тотчасъ посылать не замедлю. Изъ Полтавы, іюня въ 29 день, 1677.

Въ листу сотника кобыляцкого Ивана Сухина, да атамана городского Данила Захарченка, да войта Степана Андреева къ гетману къ Ивану Самойловичю писано тожъ слово въ слово, что и въ списокъ съ листа, каковъ прислалъ подъ отпискою бояринъ и воеводы князь Василей Васильевичъ Голицынъ съ товарищи, іюля въ 9 день.

Тамъ же, л. 554.

53.—1677, іюля 15. Показанія, снятыя посланцемъ царскимъ Карандѣвымъ отъ выходцевъ изъ Крыма и отъ другихъ о движеніи турецкихъ силъ и о намереніяхъ ихъ идти на Кіевъ и Чигиринъ.

Роспросныя рѣчи выходцовъ, которые ушли изъ Крыму; а присланы отъ полковника полтавского въ Батуринъ іюля 15 дня, 1677 году.

Оска Семеновъ изъ Манастирыща, родомъ изъ Прилуки, а взяли въ полонъ Татаровъ въ Крымъ. Въ то время король былъ подъ Глуховымъ. И бывъ въ Крыму въ Карасевѣ у Бакиаги, ханова дворянина. А ушолъ онъ изъ Крыму самъ-третей тому 25 дней; а шолъ на Очаковъ; чрезъ лиманъ перевезлись они всѣ трое, и сказывались перевотчиюмъ и Туркамъ въ Очаковѣ, будто идутъ они къ господамъ своимъ, будучи при калгѣ салтанѣ въ Бѣлогородчинѣ. И сей выходецъ такъ сказываетъ:

Самъ ханъ еще изъ Крыму не пошелъ; толко кличъ была вездѣ въ Крыму, чтобъ всѣ орды были готовы, и будто впрямь сего мѣсяца въ 10 числѣ хотѣли итти. А слухъ былъ, что хану итти подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ.

Ханъ отговаривался чрезъ своихъ пословъ турецкому салтану отъ нынѣшняго воинского пути, сказывая, что болѣнъ есть; а салтанъ ему велѣлъ итти въ подлинникъ, и возвѣщаетъ: язъ пашей посылаю съ войскомъ къ Хмелницкому, а ты иди, чтобы тебѣ головою надъ всѣми быть.

Калга салтанъ и сынъ хановъ послѣ прошлые дороги мимошедшаго году не бывали въ Крыму, толко въ Бѣлогородчинѣ во всю зиму и по се время были.

Толко про калгу салтана слышали тѣ выходцы, прошедъ Очаковъ, что стоитъ съ ордою подъ Тягинымъ; отъ которого салтана Татаровъ бѣжали въ Крымъ къ хану посланные казацкими языки съ двѣма чловѣки со взятыми подъ Пещаною. И тѣ Татаровъ, встрѣтятся съ ними выходцы, сказывали, что подъ Тягинымъ сдѣланъ мостъ для турецкого войска и бутто ужъ въ то время турецкое войско съ Хмелницкимъ было подъ Тягинымъ; однако жъ говорятъ, что ни Татаровъ ни Турки черезъ Днѣстръ

тогда еще не переправлялись, тѣхъ Татаръ и Турковъ они выходцы своими очми не видали, только сказку тѣхъ татарскихъ пословъ объявили.

Въ Крыму слухъ про Хмельницкого носителя, что онъ Хмельницей, будучи еще въ везеньѣ, просилъ у турецкого салтана о томъ, чтобъ его изъ неволи свободили; и прокликали объ немъ, что онъ гетманомъ былъ и дано бѣ войска въ помочъ, обѣщая то по себѣ, что безъ войны Чигиринъ и Кіевъ овладѣтъ и въ подданство подать Турку.

У Баки аги, ханова дворенина, господина сего выходца Оски, почасту съѣзжались аги, и таковы междо собою имѣли рѣчи: когда войска турецкое и ханъ крымской пойдутъ съ Хмельницкимъ на Украину земли Рускіе, и въ то время города Чигиринъ и Кіевъ буде смиренствомъ не обойдутъ, хотятъ осадить турецкимъ войскомъ, а орды на сую сторону Днѣпра загонны посылать хотятъ.

У того Баки аги начевалъ Бембекъ-Гирей салтанъ; ѣдучи отъ хана въ ту ночь, какъ онъ выходецъ ушелъ изъ полону. И тотъ салтанъ сказывалъ, будто были отъ Сѣрка изъ Сѣчи казаки въ посолствѣ для миру; а у башни надъ лиманомъ выходцы видѣли четырехъ человекъ запорожцовъ, которые попріятелски у турокъ, въ той башни живущихъ, обнадеживали тѣхъ турковъ всякимъ отъ войска безопаствомъ; только бѣ на много ль бы та дружба была, и того они выходцы не дослышали. А какъ тѣ выходцы переправились и были въ Очаковѣ, и въ то время учинилось было тревога тамъ такова, будто казаки идутъ съ поля Очакова добывать; и тѣ выходцы въ Очаковѣ не медлили, и не вѣдаютъ, послѣ тое тревоги были или нѣтъ войною казаки.

Другой выходецъ съ нимъ же вышепомянутымъ, Еремей, въ Оргіевѣ городѣ Волоскіе земли, взять въ неволю въ то время, какъ Татаровя Волохъ воевали, и послѣ бою на Желтой Водѣ Ляховъ. И послѣ ихъ снесенія подъ Корсунемъ, былъ въ Крыму въ томъ же городѣ Карасевъ у Баки Чилибея. И тотъ сказывалъ тѣ жъ рѣчи:

Ханъ не пошелъ, еще въ Крыму, и вичь № 53. была, чтобъ всѣ орды были готовы. А какъ сей мѣсяцъ настанетъ, и сего мѣсяца 15 числа хотѣлъ коншъ выходить, а 10 числа самъ ханъ изъ Сараю итти.

Мысль ханова проходить въ Крыму, что онъ ханъ соединяетца съ турецкимъ войскомъ; начальнымъ есть Ибраимъ паша и иныхъ 7 пашей, и тѣ войска, турецкое и калга салтанъ съ ордою, были съ Хмельницкимъ подъ Тягинымъ. И про то, какъ и первой выходецъ, слово въ слово сказалъ про Хмельницкого таковъ слухъ въ Крыму, что просился у турецкого салтана изъ неволи на волю, обѣщая ему безъ войны привратить Чигиринъ, Кіевъ и Украину.

Да сей же выходецъ Еремка сказывалъ, что слышали уже въ Очаковѣ про то, что Сѣрко послалъ пословъ къ хану и будто къ Хмельницкому хотѣлъ посылать; а для чего, про то не вѣдаетъ.

Хану давно былъ указъ, чтобъ шолъ на Русь войною; о чемъ дважды послы чауши приѣзжая, жестоко ему отъ салтана грозили; а онъ отговаривался, что болѣнъ есть; второе, что въ Крыму великъ голодъ есть, и съ которого году Татаровя дѣтей своихъ на хлѣбъ продавали. И просилъ ханъ салтана, чтобъ его на войну не высылалъ до тѣхъ мѣстъ, доколѣ нового добудутъ Крымцы хлѣба. Для чего турецкой салтанъ указалъ, чтобъ стороны, будучи подъ Дунаемъ, гораздо много хлѣба караблями въ Крымъ везли, и при нихъ выходцахъ съ семдесятъ кораблей пришло съ хлѣбомъ на пристань къ Кафѣ, къ Козлову, къ Баликлову и къ Акъ-Мечети; а хану жестоко на войну выходить пригрожено.

И сколько отъ короля Сабѣскаго подлинно были при тѣхъ выходцахъ послы въ Крыму, которые привозили хану 15000 золотыхъ червонныхъ, и сказываютъ, что ханъ принялъ не любовно, сказывая, что Сабѣжской обѣщалъ ему болши казны дать. А послы именемъ короля своего Сабѣжскаго отговариваясь, что ихъ земля выпустощена, просили, чтобъ имъ достальныхъ подождать, обѣщая достальные денги и сукна, какъ обѣщались, прислать. Да о томъ

№ 53. же тѣ жъ послы полскіе будто просили хана, чтобъ ихъ короля противъ, что самъ нынѣшнимъ временемъ онъ король на войну съ нимъ ханомъ итти не можетъ, для того своею земли для разоренія; только войска своего полского къ нему хану будто не отказываютъ прислать. Есть слухъ къ Крыму и о томъ, будто отъ полского короля посолъ великой къ салтану турецкому обѣщанные изъ Полши казны завезъ 30000 червонныхъ золотыхъ.

И тѣ выходцы, ушедши изъ Крыму на Перекопъ, и шли на Очаковъ, а оттолѣ полями черезъ Березань, переправясь на Койдему и на Домну-Колодезь въ мѣстечко Пещаное, и тамъ сыскали казаковъ; оттолѣ изъ-за Богу пришли на сю сторону Днѣпра.

Да іюля въ 13 день, нѣжинского греченина Алексѣй челядникъ его волошенинъ, которой былъ въ Волоской землѣ посланнымъ отъ него въ ихъ купецкихъ дѣлѣхъ. А когда довѣдался о томъ его челядникъ господарь волоской, велѣлъ его призвать къ себѣ и говорилъ ему, чтобъ онъ гетману Ивану Самойловичу объявилъ, что силы салтана турецкого сблизились и пришли къ Тягину, надъ которыми войски старшимъ везирь Ибраимъ паша и съ иными многими паши, да съ ними и Юраско Хмелницкой, о которомъ разумѣть, что онъ идетъ по неволѣ; а ему господарю волоскому указъ итти за ними жъ въ тропы, при томъ же волошанинѣ и выбрался; а и ханъ отъ нихъ былъ въ маломъ растояніи. А намѣреніе ихъ первое подъ Чигиринъ, а отъ чего Боже сохрани, пойдутъ и далѣ, и чтобъ де гетманъ просилъ царского пресвѣтлого величества, монарху христіанского, подъ солнцемъ сіяющаго, единого православного, чтобъ онъ великій государь повелѣлъ своимъ государскимъ ратемъ единодушно совокупитца и стать бы противъ того непріятеля креста святаго, гдѣ его царское величество изволяетъ, чтобъ тому непріятелю могли отпоръ дати. А естли, за помощію Божіею, не отнесетъ потѣхи и промыслъ надъ ними какой учинять, и мы южъ согласились, не мало насъ, тому святому дѣлу да поможемъ. А король полской на то смотритъ же; хотя у нихъ

молеваной миръ и стался, однако жъ непостояненъ. А писать де съ тѣмъ челядникомъ не возмогъ: понеже великое подозрѣніе имѣеть, есть указъ нарочной, чтобъ того оберегали и никакова бѣ сношенія ни съ кѣмъ не могли имѣть, слезно просилъ и приказывалъ. А какъ тотъ вышепомянутой челядникъ ѣхалъ Волоскою землею внизъ Днѣстра, и съѣхался съ Хмелницкимъ ясауломъ Каваленкомъ, съ казакъ сея стороны Днѣпра, которой посланъ былъ къ салтану турецкому отъ Дорошенка въ резиденство. И онъ сказывалъ, что казаковъ при Хмелницкомъ съ полтораста человекъ, и сами не могутъ вѣдать, что въ томъ началъ конецъ будетъ, для того, что Хмелницкого княземъ называютъ, а воли никакой не даютъ, стоитъ въ особомъ наметѣ близъ Ибраимъ паши, а караулъ стоитъ янычана. И мы разумѣемъ будто за карауломъ. Также и въ людехъ и въ денгахъ воли себѣ не имѣеть.

И того жъ числа пріѣхалъ въ Батуринъ запорожской казакъ Миско, а сказывалъ, что онъ былъ за Днѣстромъ въ промыслу съ иными казаки, и видѣлся онъ съ Хмелницкими казаки и съ татарскимъ толмачемъ, которые ѣхали до короля. И сказывали ему, что турецкой салтанъ и ханъ крымской и Юраско Хмелницкой, а съ ними 40000 янычанъ, да съ Юраскомъ Хмелницкимъ 400 казаковъ, которые браны въ неволю; а сколько съ турецкимъ салтаномъ конныхъ воинскихъ людей, того они не вѣдаютъ. И слышали де они, что перешедъ Днѣстръ, турецкое войско хочетъ итти подъ Кіевъ, а крымской ханъ и Юраско Хмелницкой подъ Чигиринъ. Да и король полской съ войскомъ своимъ велѣлъ рушитца; а самъ поидетъ ли, или нѣтъ, того они не знаютъ. Да они жъ видѣли Рускихъ людей, какъ вели Татаровя; а сказывали имъ Татаровя, что взяли ихъ подъ Чигиринымъ. И тотъ казакъ повернулся за Запорогъ и ѣхалъ близко Тягина и очми своими видѣлъ, что на сей сторонѣ Днѣстра многіе турецкіе силы стоятъ. А въ Сѣчу пріѣхалъ, видѣлъ у Сѣрка турецкихъ и крымскихъ людей, и слышалъ онъ, что Сѣрко конечно помирился съ ханомъ крым-

скимъ; а войною пойдеть ли, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

Тамъ же, лл. 604 об. и 609.

54.—1677, іюля 17 — августа 8. Дѣло о черниговкѣ Аннѣ Кусовой, похищенной черниговскимъ воеводою Чоглоковымъ, искавшей помощи у Дорошенка и послѣ производства дѣла переданной ему для отправленія на ея родину.

185, іюля въ 16 день, сотникъ московскихъ стрѣлцовъ Михайла Шпанѣвъ, которой стоитъ на караулѣ на дворѣ у Петра Дорошенка, прислалъ въ приказъ Малыя Росіи жонку съ стрѣлцами. А сказалъ де имъ онъ сотникъ, что та жонка вчерашняго дня, въ вечерни, пришла къ двору, гдѣ стоитъ Петръ Дорошенко. И Петръ Дорошенко говорилъ ему сотнику, чтобъ тое жонку, для роспросу, отослать въ приказъ Малыя Росіи. И та жонка въ приказѣ Малыя Росіи роспрашивана. А въ роспросѣ сказала черкаской породы города Чернигова, Анюткою зовутъ Иванова дочь Кусого. И отецъ де ее жилъ въ Черниговѣ и служилъ казацкую службу, и въ Черниговѣ умеръ тому четвертой годъ. И въ прошломъ де во 183 году, мать ее, вдова Софѣя, выдала ее Анютку замужъ за черниговского жъ жителя, за казака за Яцку Оедорова, и жила де съ мужемъ своимъ съ нимъ Яцкомъ менши полугоду. И въ прошломъ де во 184 году, въ Филиповъ постъ, на первой недѣли подъ вечеръ, ходила въ потайникъ на рѣку на Стрижень по воду; и въ то де время ее Анютку столника и воеводы Тимоѣева люди Чоглокова Макарко, а чей сынъ того она не вѣдаетъ, да Васка Семеновъ сынъ Чеснаковъ, ухватя ее Анютку въ томъ потайникѣ, и зажавъ ей ротъ, отвели ее въ верхней городокъ къ боярину своему къ Тимоѣю Чоглокову. И онъ Тимоѣй, державъ ее у себя въ верхнемъ городкѣ 3 дни, и на четвертой день Тимоѣй ее Анютку изъ Чернигова послалъ къ Москвѣ съ человекомъ своимъ съ Васкою жъ Чесновымъ, да головы московскихъ стрѣлцовъ съ Алексѣевыми людьми Писарева, съ двѣма чело-
вѣки, одного прозвищемъ звали Жуля, а какъ

ихъ имяна, того она не вѣдаетъ; а привезши къ Москвѣ, тотъ Тимоѣевъ человекъ Чоглокова Васка Чеснаковъ, по приказу его Тимоѣеву, въ прошломъ во 184 году, въ Рождественской мясоѣдъ, на его Тимоѣевѣ дворѣ женился на ней Анюткѣ; а молитвилъ де ихъ попъ, а какъ его звали и гдѣ онъ нынѣ, того она не вѣдаетъ. И жила де съ нимъ Васкою она Анютка на Москвѣ недѣль съ восемь; и съ Москвы де ее Анютку онъ Васка, по его жъ Тимоѣеву приказу, свезъ въ его жъ Тимоѣеву надмосковную деревню Пашки, и въ деревни жила она Анютка съ годъ, а мужъ ее Васка Чеснокъ былъ у него Тимоѣя въ Черниговѣ. И какъ де въ нынѣшнемъ во 185 году онъ Тимоѣй изъ Чернигова перемѣненъ и приѣхалъ къ Москвѣ, и ее Анютку велѣлъ мужу ее Васкѣ изъ деревни взять къ Москвѣ; и жила де она у него Тимоѣя во дворѣ съ тѣмъ мужемъ своимъ Васкою 6 недѣль. И какъ де она Анютка услышала, что Петръ Дорошенко на Москвѣ, и вчерашняго де дни, въ вечерни, съ Тимоѣева двора Чоглокова она Анютка сошла, а животовъ его Тимоѣевыхъ съ собою никакихъ не снесла, и пришла къ новому гостинному двору, и увидѣла у двора, гдѣ стоитъ Петръ Дорошенко, дву человекъ казаковъ. И она спрашивала про брата своего, которой служить Петру Дорошенку, про Мартина Михайлова; и ей тѣ казаки сказали, что братъ ее Мартынъ здѣсь при Петрѣ Дорошенкѣ. И того ее брата Мартына выслали со двора къ ней Анюткѣ; и она де Анютка, видѣвша съ братомъ своимъ, говорила ему, чтобъ онъ Петру Дорошенку говорилъ, чтобъ велѣлъ ее съ стрѣлцами отослать въ приказъ, а изъ приказу великій государь пожаловалъ бы ее Анютку, велѣлъ ее изъ двора отъ Тимоѣя Чоглокова свободить и отпустить въ малороссійскіе города первому ее мужу въ Черниговъ. А первой де ее мужъ Яцко нынѣ живетъ въ Черниговѣ, а служить казацкую службу подъ гетманскою надворною хорунгою. А у него де Тимоѣя съ другимъ мужемъ, съ человекомъ его съ Васкою, которой взялъ ее по неволѣ, жить она Анютка не хочетъ.

№ 54. А по осмотру, на жонкѣ Анютѣ шапка женская новая, вершекъ отласной зеленой, шубка биндяшная зеленая, пуговицы оловяные; другая подъ исподомъ крашенинная, серги серебряные, бубенчики двойчатки, на нихъ 4 камышки красные и лазоревые, крестъ серебряной; а сказала, что то платье верхнее и шапка и серги Тимоѣево, а крашенинная ее.

И Дорошенковъ казакъ Мартынъ Михайловъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: та де жонка Анютеа ему Мартину сестра двоюродная, отецъ его Мартиновъ Михайло отцу ее Анюткину братъ родной, и отцы де ихъ, его Мартыновъ и ее Анюткинъ, жители были черниговскіе. И вчерашняго де числа та его сестра Анютеа пришла ко двору, гдѣ стоитъ Петръ Дорошенко и его вызвали къ воротамъ, и онъ ее позналъ, потому что на лѣвой сторонѣ противъ глаза къ уху знамя, а была де въ томъ мѣстѣ золотуха. И онъ говорилъ Петру Дорошенку, чтобъ ее велѣлъ отвести въ приказъ; и Петръ де Дорошенко сотнику велѣлъ ее взявъ отвести въ приказъ.

А Анютеа допрашивана: мужъ ее Васка Чеснокъ живъ ли и здѣсь ли на Москвѣ?

А въ допросѣ сказала: мужъ де ее Васка и нынѣ на Москвѣ, сегодня былъ за бояриномъ своимъ въ городѣ. А какъ ее въ Черниговѣ взяли въ верхней городъ Черниговъ, и Тимоѣей де Чоглоковъ держалъ ее у себя въ чердакѣ 3 дни и блудно ее воровалъ; а здѣ на Москвѣ того не было, что онъ Тимоѣей былъ на государевѣ службѣ въ Черниговѣ, а она была на Москвѣ и съ Москвы свезена была въ деревню.

И іюля въ 18 день, въ приказѣ Малыя Росіи столникъ Тимоѣей Чоглоковъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: той де жонки Анютеи въ потайникѣ онъ Тимоѣей людямъ своимъ ухватить не веливалъ, и въ верхнемъ городѣ въ чердакѣ у себя трехъ дней онъ Тимоѣей не держивалъ, и блудно съ нею не живалъ, и къ Москвѣ ее съ человекомъ своимъ съ Васкою Чесноковымъ да головы московскихъ стрѣлцовъ Алексѣя Писарева съ людьми его не посылывалъ. А та де жонка съ человекомъ его съ

Васкою Чесноковымъ, за которого она замужъ вышла, сжилась; и того де человека своего Васку онъ Тимоѣей послалъ въ прошломъ во 183 году въ Филиповъ постъ для запасовъ, и та де жонка съ тѣмъ его человекомъ Васкою изъ Чернигова съѣхала къ Москвѣ безъ его вѣдома. А на Москвѣ де женился онъ Васка безъ вѣдома; а молитвилъ де ихъ церкви Успеніе пресвятыя Богородицы, что на Успенскомъ Вражкѣ, приходцкой попъ Иванъ Костянтиновъ, а нынѣ де тотъ попъ умеръ; и съ Москвы де ее Анютку человекъ его Васка свозилъ въ деревню его Пашеи безъ его Тимоѣева вѣдома; а онъ де Тимоѣей въ то время былъ на его великого государя службѣ въ Черниговѣ. И какъ де онъ Тимоѣей приѣхалъ изъ Чернигова къ Москвѣ, и ее Анютку велѣлъ мужу ее Васкѣ изъ деревни привести къ Москвѣ для того, что хотѣлъ онъ Тимоѣей привести въ приказъ Малыя Росіи и записать, что она, сжився съ человекомъ его Васкою и приѣхали безъ его вѣдома къ Москвѣ. И она де, увѣдавъ то, отъ него съ московского двора ушла съ мужемъ своимъ, съ человекомъ его Васкою, въ одинъ день; а сносу де она ничего не унесла кромѣ того, что на ней платье; и гдѣ нынѣ человекъ его Васка, про то онъ не вѣдаетъ. Къ сему допросу Тимоѣей Чоглоковъ руку приложилъ. Помѣта на томъ дѣлѣ думнаго діака Ларіона Иванова такова:

185, іюля въ 19 день, по указу великого государя, бояре князь Яковъ Никитичъ Одоевской съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили тое жонку въ духовномъ дѣлѣ послать на патріаршъ дворъ; а Тимоѣея дать на добрые поруки, что ему тѣхъ людей противъ женскихъ роспросныхъ рѣчей поставить.

185, іюля въ 20 день, въ патріаршъ духовной приказъ.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 16 день, въ приказѣ Малыя Росіи сотникъ московскихъ стрѣлцовъ Михайло Шпанѣевъ, которой стоитъ на караулѣ на дворѣ у Петра Дорошенка, прислалъ жонку съ стрѣлцами, а сказали де имъ сотникъ, что та жонка вчераш-

няго дня, въ вечерни, пришла ко двору, гдѣ стоитъ Петръ Дорошенко; и онъ де Петръ говорилъ ему сотнику, чтобъ ту жонку, для роспросу, отослать въ приказъ Малыя Росіи. А въ роспросѣ жонка сказала черкаской породы, ... *).

И великій государь указалъ ту жонку Анютку изъ приказу Малыя Росіи послать въ духовной приказъ, и указъ учинить, доложивъ о томъ великому господину святѣйшаго Іоакима, патріарха московскаго и всеа Росіи. И та жонка въ духовной приказъ послана приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Кузмою Даниловымъ. А какъ о томъ указъ будетъ учиненъ, и для отдачи Петру Дорошенку ту жонку прислать въ приказъ Малыя Росіи по прежнему.

Подписалъ діакъ Василей Бобининъ.

Лѣта 7185, іюля въ 23 день, по государеву цареву и великому князю Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по приказу великого господина, святѣйшаго Іоакима, патріарха московскаго и всеа Росіи, дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцеву, Петру Долгову. Въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 20 день, по памяти изъ приказу Малыя Росіи, прислана въ патріаршъ розрядъ жонка Анютка. А въ памяти написано: въ малоросійскомъ приказѣ сказала та жонка черкаской породы, города Чернигова, а мужъ у ней черниговской житель казакъ Яцко Θεодоровъ. И будучи въ Черниговѣ, Тимоѣевы люди Чоглокова, Макарко да Васко Чесноковъ, ухватя ее, привели къ Тимоѣею Чоглокову, и Тимоѣей Чоглоковъ учинилъ надъ нею блудное дѣло и послалъ ее съ тѣмъ Васкою къ Москвѣ. И тотъ Васка Чесноковъ на Москвѣ на ней женился; а первой де мужъ ее и нынѣ живетъ въ Черниговѣ, служитъ казакскую службу. А Тимоѣей Чоглоковъ въ подговорѣ и во всемъ запирался. А человекъ его Васка Чесноковъ съ тою жонкою Анюткою сжился, и на Москвѣ

безъ его вѣдома онъ Васка на ней женился. № 55.

И великій господинъ, святѣйшій Іоакимъ, патріархъ московскій и всеа Росіи, слушавъ памяти, указалъ тое жонку Анютку отослать въ Черниговъ къ первому ее мужу на Тимоѣевыхъ подводахъ Чоглокова и харчахъ. И та жонка Анютка изъ патріарша розряду въ приказъ Малыя Росіи къ вамъ дьякомъ, къ Ларіону Иванову и къ Василью и къ Емельяну и къ Петру, послана съ приставомъ съ Иваномъ Зайцовымъ.

Такова память прислана за приписью діака Ивана Калитина.

На сей памяти помѣта дьяка Василья Бобинина такова: взять къ отпуску.

И того жъ числа, по указу великого государя, дьяки, думной Ларіонъ Ивановъ, Василей Бобининъ, Емельянъ Украинцовъ, Петръ Долгой, жонку Анютку изъ приказу Малыя Росіи велѣли отдать Петру Дорошенку съ роспискою. И та жонка Анютка Петру Дорошенку изъ приказу Малыя Росіи отдана.

И та жонка Анютка съ Москвы въ Черниговъ отпущена съ Петровыми казаками, съ Иваномъ Бокіемъ съ товарищи, на Тимоѣевыхъ подводахъ Чоглокова, августа въ 8 день нынѣшняго 185 году.

Тамъ же, л. 226.

55.—1677, іюля 18. Память въ разрядъ объ отправленіи къ гетману Самойловичу полковника Гамолтона съ драгунскимъ полкомъ.

185, іюля въ 18 день, въ розрядъ.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 12 день, къ великому государю писалъ войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, чиня вѣдомости о войскахъ турецкихъ, что всѣ Дунай переправясь, пришли подлинно къ Днѣстру подъ Тягинъ, и переправливаютца черезъ Днѣстръ мостами, и конечно идутъ подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ и на сую сторону Днѣпра. И онъ гетманъ при-

*) За симъ тоже, что въ предыдущемъ актѣ (столб. 217 и 218).

№ 56. казалъ всѣмъ полкамъ быть во всякой готовности, и просить совершенного великого государя указу, чтобъ полковникъ драгунскаго строю Андрей Гамолтонъ поспѣшилъ къ нему съ драгунскимъ полкомъ, чтобъ ему въ походѣ съ войскомъ мѣшкоты не было, и чтобъ полкъ посланъ съ нимъ полной, 1000 человекъ, и съ полными хлѣбными и воинскими запасы. И великій государь указалъ о посылкѣ къ гетману къ Ивану Самойловичю полковника Андрея Гамолтона съ полнымъ драгунскимъ полкомъ и съ полными хлѣбными и воинскими запасы послать свою великого государя грамоту въ Сѣвскъ изъ розряду, съ нарочнымъ гонцомъ.

Съ оборотомъ. Подписалъ дьякъ Василей Бобнинъ.

Тамъ же, л. 563.

56.—1677, іюля 22. Два письма Петра Дорошенка къ гетману Самойловичу, доставленные въ приказъ полковникомъ Карандѣевымъ, въ которыхъ проситъ его ходатайствовать о возвращеніи его, Дорошенка, въ Украину.

1. Іюля въ 22 день, въ приказѣ Малыя Росіи столникъ и полковникъ Александръ Карандѣевъ явился и подалъ Петра Дорошенка два листа, а въ нихъ написано.

Въ листу къ гетману Петра Дорошенка.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане и добродѣю!

Едва что живъ будучи въ здоровѣ моемъ, а покажѣсть живъ буду, не устану просить милости господской, чтобъ меня болши съ малою моею домовкою не рознилъ и къ себѣ взять, и гдѣ будетъ указъ твой господской мѣсто указать жить, тамъ буду, хотя и за сторожею, хотя на рубежѣ, хотя дамъ заставу за себя. Для Бога, не умори меня съ печали, въ какой есмь. Велможность ваша знаешь, и ничего болши иного не хочу, токмо прожить спокойно по изволенію Бога моего и по счастливому радѣнію вашей милости; и мать мою старенькую не на утѣху приволокъ, потому что она тамъ слезами обливаецца, а я здѣ. Учини милосердіе Божіе, пусть будемъ всѣ вмѣстѣ при

счастливомъ владѣніи велможности вашей Господа Бога молить. Пребываю, пока душа въ тѣлѣ, вашей милости, господину моему, всего добра желательный и нижайшимъ слугою, Петръ Дорошенко.

2. Въ листу къ гетману Петра Дорошенка.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, мой милостивый господине и добродѣю!

Поклонъ мой нижайшій къ ногамъ господскимъ отдавъ. Если не отслужу, Богъ премилостивый будетъ вашей велможности воздаяніемъ. А когда за высоко и благочестнымъ и мудрымъ разсужденіемъ мою малоумную удержано господыню; но о себѣ самомъ, падъ къ ногамъ господскимъ, прошу, умиласердися, не держи меня тутъ, мой милостивый господине, чтобъ не было со грѣхомъ. Душа у меня одна, отыщи меня, а не розни съ домомъ моимъ, потому что и такъ довольно имѣю бѣды; а изволь указать мѣсто мнѣ на житѣ, какое милосердіе господское на меня покажешь, гдѣ бѣ имѣлъ старатися о домовомъ порядкѣ и матернюю слезу утереть и свой клопотъ милосердіемъ Бога моего умалилъ. То особно ваша велможность писаніемъ къ пресвѣтлomu царскому величеству все будетъ готово, толко покажи Христову милость, и я доживотно, пока душа моя въ тѣлѣ будетъ пребывать, Бога молить и желати и пріятствовать велможности твоей и всему твоему дому душею моею на томъ Господу Богу обязуюся. Слыша, что въ дому моемъ недостаетъ хлѣба, изволь милость (твоя) отписать, что въ Чигиринѣ взято на велможность вашу въ дому моемъ и дати моей матери въ мой дворъ; также и масло и сыръ и иные запасы, хотя денгами, и какъ воля господская учинишь какъ похочешь, толко буди милостивъ. Соли мажъ шесть тамъ господинъ полковникъ взялъ; дѣто наступило, негдѣ съ плугомъ, ни сѣнжати на выпускъ скотины. Отцевскимъ изволь меня разсмотрѣніемъ обогласати о уневерсалѣ проѣзжемъ ко мнѣ и отъ меня челяднику на подводѣ и живность покорно прошу, чтобъ часто вашей велможности не докучалъ.

При томъ велможности въ ноги господскіе кланяюсь, пребывая велможности вашей всего добра желательный всѣмъ пріятель и нижайшимъ слугою, Петръ Дорошенко.

Тамъ же, л. 637 об.

57.—1677, іюля 24. Письмо Петра Дорошенка къ столнику Карандѣеву *относительно пріѣзда жены Дорошенка съ рухлядью, и показаніе Карандѣева о положеніи Дорошенка и родни его.*

Списокъ съ бѣлорускова писма, каково подалъ въ приказѣ Малыя Росіи столникъ Александръ Карандѣевъ въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 24 день; а то писмо писалъ къ нему Петръ Дорошенко.

Милостивой господине столникъ.

Прошу и спрашиваю про жену свою, изволь мнѣ вѣдомо учинить: кто провожалъ ее до Сѣвска и кто сюда ѣдетъ съ моею рухлядью въ досмотрѣ всего, и много ль моихъ челядниковъ, и сколько моихъ коней подводъ чюжихъ и всѣхъ возовъ сколько, и писма ко мнѣ не имѣешь ли отъ матери или отъ жены и отъ сродниковъ, и въ которое время ожидать ихъ сюды, и во дворѣ моемъ въ Сосницѣ кто остался о дворѣ, вскорѣ прошу, чтобъ осмотритися и начать перевозитися, се и тамъ починивать. При семъ милости твоей добраго желаю здоровья.

А столникъ и полковникъ Александръ Карандѣевъ въ допросѣ сказалъ: съ Петровою женою Дорошенка къ Москвѣ идетъ 8 скарбныхъ возовъ, рыдванъ, да коляска, а подъ тѣми подо всѣми возами по 2 лошади въ возѣ.

5 возовъ со всякою рухледью, по одной лошади въ возѣ, а подъ тѣмъ подо всѣ возы подводы берутъ по городомъ, по ямомъ, лошадей по 30 и по 40.

Провожатыхъ за нею 6 человекъ, да жонка; да онъ Александръ оставилъ своихъ 8 человекъ.

Во дворѣ его въ Сосницѣ осталась мать его старица.

Братъ его Григорей живетъ въ Сосницѣ жъ своимъ дворомъ и съ женою своею.

А братъ его меншой Андрей живетъ въ Воронежѣ своимъ же дворомъ.

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

Лошадей его Петровыхъ къ Москвѣ гонять; № 57 а сколько числомъ, того онъ не вѣдаетъ. А — 58. воловъ и коровъ не гонять.

Тамъ же, л. 239 об.

58.—1677, іюль. Извѣстія, присланныя въ малороссійскій приказъ старо-стою немировскимъ Стефаномъ Куницкимъ о движеніяхъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго къ Чигирину.

Въ листу Стефана Куницкого къ гетману къ Ивану Самойловичю написано.

Николай Бершота, греченинъ, посланъ былъ отъ Гоголя къ господарю волоскому въ его дѣлѣхъ, и оттуда взять за караулъ въ Сакчи къ Имбраимъ Шайтанъ пашѣ, и сидѣлъ полторы недѣли, потомъ выпущенъ, ходилъ межъ турскимъ войскомъ и пріѣхалъ отъ господаря съ моими посланцы. Сказываютъ, турецкіе войски пошли отъ Дуная въ Петропавловъ день, восемь становъ имѣлъ къ Тягину, и переправився Днѣстръ, 6 дней ждали калги съ сорокью тысячи Татаръ; и какъ приполъ, пошли отъ Днѣстра іюля въ 13 день подъ Чигиринъ. Сѣрко прислалъ къ Хмелниченку пословъ, кланяясь, которыхъ недобре онъ пріятно прінялъ; толко Ибраимъ паша всякому по осмидесять ефимковъ давъ и по кафтану, приказалъ, чтобъ встрѣтили у рѣки Бога 300 человекъ казаковъ лутчихъ людей и тамъ поклонились бы. Войска турецкого со сто тысячь; толко болши торговыхъ, нежели къ бою готовыхъ. Зѣло сумняца, и биты бѣ были, толко бы христіане всѣ единомышленно стояли при великомъ государѣ и самъ бы Богъ помогъ, какъ и сумнитца ненадобно. Съ сею вѣдомостью нарочно посланцовъ моихъ посылаю. Изъ Немирова, іюля въ 28 день, 1677, по новому.

Въ листу Стефана Куницкого къ архимандриту печерскому написано:

Взявъ вѣдомость отъ моихъ посланцовъ, пришедшихъ отъ господаря волоского, и отъ греченина Николая Бершоты, бывшаго въ турецкомъ войскѣ, какъ обѣщался есмь, объявляю: турецкой и Хмелниченко идутъ подъ Чигиринъ,

№ 59. пошедъ у Дуная въ день Петра и Павла, осмь становъ было отъ Дуная къ Тягину; тамъ правливаясь Днѣстръ, стояли 6 дней, ожидая калги съ ордою, которыхъ тысячъ съ сорокъ; и дождався, іюля въ 13 день пошли отъ Днѣстра, замѣривъ въ шестнадцать дней стать подъ Чигиринымъ. Войска со ста тысячъ, только не все боевой. Буде любовь христіанская и единство будетъ, подлинно утѣхи не отнесетъ. Тѣмъ только хвалитца, что къ нему и къ Хмелниченку многіе казаки съ поклономъ идутъ; и Сѣрко пяти человекъ къ нему прислалъ, которыхъ Хмелниченко непріятно принялъ, выговаривая, что люди непостоянны. А Ибраимъ паша, одаривъ ихъ по осмидесять ефимковъ и по кафтану, отпустилъ, приказавъ имъ, чтобъ самъ Сѣрко атаманъ остался на копѣ, а выслалъ бы 300 человекъ лутчихъ людей къ переправѣ къ Богу съ поклономъ. Сѣрко съ ханомъ перемирье учинилъ и далъ въ аманаты двадцати дву человекъ; только Запорожцы на то не глядѣли, забрали подъ Тягинимъ у пашей со сто съ тридцать лошадей. При Хмелниченкѣ только шестдесятъ человекъ казаковъ, а болши нѣтъ; ведетъ его Коваленко калницкой да Остаматенко, которого хотѣли послать за посломъ великимъ полскимъ для раздѣленія Украины. Хмелниченково намѣреніе: буде Чигирина не возметъ, зимовать въ Немировѣ; только чаеть то не станетца, за радѣніемъ гетманскимъ. Тотъ же греченинъ, ѣдучи къ Сорокѣ отъ Тягина, встрѣтилъ татарина, что бѣжалъ изъ Крыму отъ хана къ Ибраимъ пашѣ, а сказывалъ, что Сѣрко склонился и далъ въ Крымъ аманаты; и естли Ибраимъ паша прикажетъ, то и самъ ханъ изъ Крыму готовъ итти по вѣстямъ. Изъ Немирова, іюля въ 29 день, 1677, по новому.

Въ сказкахъ греченина Николая Бершата, да немировского казака, присланного отъ Куницкого, именемъ Томана, написано тожъ слово къ слово, что и въ листахъ Куницкого, писанныхъ къ гетману и къ архимандриту печерскому.

А сверхъ того приписано: господарю волоскому не велѣно быть на той войнѣ; а по указу

салтанову велѣно ему, чтобъ отдалъ Ибраимъ пашѣ съ сорокъ мѣшковъ денегъ, а во всякомъ мѣшкѣ по пяти сотъ ефимковъ, и того счетомъ будетъ 20000 ефимковъ; да борановъ нѣсколько тысячъ войску на харчъ.

Да ему жъ господарю салтанова мать приказала, чтобъ отдалъ Хмелниченку 5 мѣшковъ денегъ; только онъ сказалъ, что денегъ нѣтъ, а въ то мѣсто далъ два испода собольихъ добрыхъ.

Тамъ же, л. 680 об.

59. — 1677, іюля 28. Письмо гетмана Самойловича къ кошевому Сѣрку съ выговоромъ за сношеніе его съ Юраскомъ Хмельницкимъ и съ увѣщаніемъ дѣйствовать противъ непріятеля вмѣстѣ съ царскими силами и гетманскимъ войскомъ.

Въ спискѣ, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ кошевому атаману и къ войску въ Запороги, написано:

Когда разсуждаемъ основательную нынѣшніе новонаступающіе и будущіе турскіе войны и разоренія нашихъ краевъ вину, познаваемъ, что не только отъ Божіа гнѣву за грѣхи наши исходить, — понеже Богъ всегда къ вѣрнымъ своимъ милосердѣ, — какъ отъ людскихъ злыхъ налоговъ и отъ злой воли, которую всякъ человекъ разумомъ, отъ Бога себѣ даннымъ, можетъ, буде похочетъ, отъ злого намѣренія воздержався, къ доброму склонитись. И годитца всякому христіанину такъ быти: понеже, аще Богъ, яко творецъ всѣхъ вещей, создавъ человека, даде душу разумну и волю, того ради всякъ человекъ долженъ есть имѣти добрую волю, изъ которой все добро бываетъ, а не зло, чѣмъ много зла на семъ свѣтѣ учинилось и много государствъ знатныхъ разорилось. А понеже и въ отчизнѣ нашей Украинѣ много по се время было неразумныхъ и легкомысленныхъ людей, тогда что ни было въ Украинѣ бѣдъ на людей невинныхъ отъ розныхъ непріятелей, да въ нынѣшнее время отъ головного непріятеля креста святаго, турченина, какихъ бѣдъ буде чаеть! Ненадобно то причитати къ Божію гнѣву, но къ человѣческому непостоян-

ству и злой волѣ; что какъ .появится новое, что тотчасъ за то, будто рыба за уду, хватается. Какъ нынѣ и у васъ за Порогами гораздо видятъ всѣ, что турской издавна хищаяся на пагубу нашу и чего не доплѣнилъ при гетманствѣ Дорошенковѣ, нынѣ пытаюсь употребилъ вымыслу чрезъ наслѣдника Хмелниченка. Не явной ли то смѣхъ надъ нами строить и не явну ли пагубу подѣ тѣмъ своимъ вымысломъ намъ всѣмъ приносить? Воистинно явное, когда снявъ съ его чинъ чернеческой, паче жъ архимандрической, а учинивъ его княземъ малоросійскимъ, велѣлъ везть въ знатной городъ нашъ украинской на отцово мѣсто для поруганія не токмо намъ христіаномъ, но и самому Христу Сыну Божію, которому онъ перво служба, имя Его святое на себѣ носилъ. Однако жъ ничего того не разсуждая, пошли тотчасъ, будто водою за вѣтромъ, и непрестанно почали пересылатьца. Не чаяли мы того отъ васъ, какъ отъ братіи своей и сыновъ единой матери нашей отчизны Украины, хвататца вамъ сего вредительного обмана. Однако посланцы мои, будучи у васъ, довольно у кошевого и у васъ слышались. Пусть бы тѣшились тѣмъ, что опасаясь наступленія непріятельскаго, помирились съ нимъ, не чаявъ будто помочи нашей, въ чемъ много было нашего и есть радѣніе, нисколько бы тому не дивились, а не токмо жъ дивиться и жалѣть, но и жаловатца на насъ надобно, и войскъ къ вамъ на помочь послать не смѣемъ, что ссылается съ нимъ, невѣдомо для чего, безъ вѣдома царскаго величества, государя нашего милостивого, и безъ нашего. Да и то намъ нелюбо, что о силахъ его великаго государя нашего, на оборону нашу высланныхъ, спрашивая тѣхъ же пословъ нашихъ, поругаяся надъ ними о радѣніи нашемъ, а того бусурманина силу великую почитая, хвалились вообще съ ними воевать на православнаго царя и оборонителя нашего и своего благодѣтеля, а насъ страшая называли невольниками и наговаривали, чтобъ и мы прежде времени, не разсудя здравымъ разумомъ, каковъ конецъ того будетъ, покаряться имъ и радѣли выслать его государскихъ людей изъ городовъ украинскихъ.

Избави Богъ, дабы опусти царя своего оборону, № 59. того вашего совѣту послушали. Разумѣли то: вашъ хвалится силами непріятельскими, которые на общую отчизну нашу наступаютъ и хотятъ церковь Божію и вѣру нашу святую благочестивую христіанскую искоренить; а отъ бусурманина нечего ждать. Если ему преждъ сего при Дорошенковѣ гетманствѣ, когда въ цѣлости тамошняя сторона была, знатно ненадобна была, что толь много великихъ мѣстъ украинскихъ, которые ему сдавались, не сдержалъ при цѣлости: Лодыжинъ, Умань, кромѣ маленькихъ, о которыхъ не пишемъ; но всѣхъ обманувъ тамошнихъ людей прелестію своею, огнемъ и мечемъ разорилъ, хотя и никакой отъ нихъ вины къ себѣ не видалъ; а нынѣ не по что иное къ намъ идетъ подѣ Чигиринъ и подѣ иные города съ Хмелниченкомъ и васъ призываетъ съ собою, толко дабы тому жъ злему своему намѣренію угодивъ, на крови христіанской отмстити могъ. Что вамъ изъ того будетъ утѣшеніе и какая прибыль и какую славу отъ иныхъ христіанскихъ народовъ воспримете, когда бъ воцпе съ ними отчизну свою воевали и кровь братьевъ своихъ проливали? Ненадобно тѣмъ тѣшиться и съ собою разнитца, что непріятель столь великими силами и съ вымысломъ своимъ спѣшитъ въ край наши, хотя насъ привести къ послѣдней гибели; паче жъ надобно всѣмъ за руки взявся, сколько мочно, при помочи Божіи, предварять, имѣя при себѣ толь силнаго монарха христіанскаго, котораго силы ужъ при насъ обрѣтаются, а не токмо тѣ, какъ преждъ сего бывали съ бояриномъ со княземъ Рамодановскимъ, но иные вдвое болши съ высокимъ и знатнымъ царства Московскаго человѣкомъ, се есть съ бояриномъ со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ, съ которыми случився, намѣряемъ противъ того непріятеля. А если бъ надобно было и болши войска имѣти, тогда еще дву бояръ и князей знатныхъ стоять съ великими силами подѣ Брянскимъ, одинъ князь Долгорукой, а другой князь Хованской со псковскими и новгородскими полками, и тѣ, по желанію нашему, поспѣшать къ намъ. Также и Калмыковъ знат-

№ 60. ной части чаемъ къ намъ. А естли бѣ силы непріятелскіе и того болши было, намъ ли ихъ опасаясь помогати имъ противъ церквей Божіихъ и на братью свою воевати? Избави Боже, хотя помремъ, того не учинимъ: понеже единожды присягали царскому величеству, на томъ готовы умирать, а когда жъ, естли же нынѣ, за нмя Божіе и за церковь его святую и престолъ царской, естли допустить Богъ, отъ того непріятеля; толко въ Бозѣ имѣемъ надежду и въ счастіи царского величества, что не потѣшитца надъ ними: понеже не въ силахъ великихъ, но въ рукахъ Божіихъ побѣда. Либо случитца незапная молитвами пресвятыя Богородицы отъ Господа Бога мечь за то, что перво на сей сторонѣ многихъ христіанъ обманувъ, невинно искоренилъ. Толоко и вы, братія наша, памятуйте присягу свою, какъ есте обѣщалися царскому величеству вѣрно служить, и не токмо кровь свою за его государское достоинство проливать, но и до смерти подвизатися; особо господинъ кошевой вашъ пусть памятуеть, какъ, вышедъ за нашимъ ходатайствомъ, изъ заточенія, цѣловаль на томъ образъ пресвятыя Богородицы вмѣстѣ со мною, что не отступать было пресвѣтлѣйшаго престола царского величества и никакой розни въ запорожскомъ войскѣ до смерти чинить, а памятуя не сумнитися отъ бусурманскихъ страховъ, что хвалитца пріити васъ добывать, а того не учинить: понеже все свое радѣніе имѣеть нынѣ на Чигиринъ и на Кіевъ обратить, а не на васъ; однако жъ належитъ осторожность имѣть. Толоко прелестей его, паче жъ обмановъ Хмелниченковыхъ, не слушайте, не дайте себя въ поруганіе всему свѣту, не отступайте православному царю и вѣры своей, и не склоняйтесь къ бусурманину, и не держайте похотѣнію Хмелниченкову итти къ нему съ войскомъ и съ пушками, чтобъ есте славы войска запорожского низового не утеряли, которую вамъ предки ваши на память держать и грудми своими воинскими защищать приказывали. Лутчи порадѣйте, какою прислугою своею доброю и храбростію поновить; о томъ васъ христіански увѣщаю. А мы запасами васъ, какъ добу-

демъ, а проѣздъ будетъ, какъ прежъ сего, такъ и нынѣ помогать, сколько сможемъ, не отрицаемъ, для которыхъ можете прислать своихъ знатныхъ въ осень товарищей. А покажѣста къ тому придетъ, вѣдомость о себѣ, гдѣ съ войсками будемъ, и какъ въ воинскомъ пути поводитца намъ будетъ и всякой совѣтъ къ задержанію цѣлости того тамъ гнѣзда всѣхъ насъ, давать, и васъ упрошаемъ, дабы есте о себѣ и о своемъ поведеніи писали. Посемъ Господу Богу въ сохраненіи васъ вручаемъ. Изъ Батурина, передъ выѣздомъ въ войско, іюля къ 28 день, 1677 году.

Тамъ же, л. 692 об.

60.—1677, іюля 28—августа 13. Г р а м ѳ т а гетмана Самойловича къ царю, съ препровожденіемъ бывшаго протопопа Адамовича и стародубскаго полковника Рославца. — Память въ сибирскій приказъ о водвореніи ихъ въ дальнихъ сибирскихъ городахъ.

1 Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и къ великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ батуринскимъ атаманомъ съ Романомъ Кнышемъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 185 году, августа въ 11 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлѣйшимъ вашимъ государскимъ престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Извѣстно было вашему царскому пресвѣтлому величеству, коль много имѣлъ есмь свидѣтельствъ о зломъ намѣреніи нечестиваго Симеона Адамова, бывшаго протопопа

нѣжинского, и Петра Рословца, бывшаго полковника стародубского, противъ престола вашего царского величества и противъ меня гетмана и всего войска запорожского, на которыхъ явно здѣ въ Батуринѣ во время всей старшины войсковой, передъ полнымъ судомъ войсковымъ генеральнымъ и духовнымъ, за то преступленіе судъ былъ и къ смертной казни приговорены были. Да-буди вамъ великому государю извѣстно, что еще ихъ нѣсколько подобныхъ тѣмъ первымъ обрѣлъ совѣтниковъ, въ вязенію у насъ будучихъ, какъ они удумали было измѣну вашему царскому пресвѣтлому величеству учинить и меня свѣта лишивъ, всю Украину ко вредителному смятенію привести; за что хотя пристойно было бѣ имъ понести жестокого войскового приговору смертную казнь, однако я, какъ изначала не проискивалъ ихъ такова наказанія, такъ и нынѣ, не хотя рукъ своихъ кровью ихъ сквернить, но постерегая при подъемѣ моемъ нынѣшнемъ войско, дабы они безъ меня не похотѣли изнова какимъ ни есть образомъ во время нынѣшнее опасное нѣчто злое въ Украину, какъ они обыкли, сослався съ иными единомысленники, которые на той сторонѣ Днѣпра обрѣтаютца, всчать. Того для, противъ перваго моего разумѣнія и изволенія вашего царского пресвѣтлого величества, паче же по совѣту всей старшины генеральной войсковой, посылаю ихъ при товариществѣ войсковыхъ, при Романѣ Кнышѣ самочетвертомъ къ вамъ великому государю къ Москвѣ, при которыхъ и четырехъ человекъ стрѣльцовъ послалъ. И какъ ихъ туды приведутъ, покорственно вашего царского пресвѣтлого величества прошу: изволь ваше царское пресвѣтлое величество указать сослать съ Москвы въ далніе низовые свои государскіе сибирскіе города на вѣчное заточеніе, дабы тамъ за то, что согрѣшили, какъ выше сего помянулось, каясь, животъ свой скончали; о чемъ, какъ не сумнюсь, что прошенію моему доволство учинено будетъ у васъ великого государя, такъ покорственно вамъ великому государю челомъ бью за присылку другихъ вашихъ государскихъ грамотъ къ воеводамъ трубческому и брянскому

о выдачѣ Рословцовыхъ животныхъ, также и къ № 60. смоленскому о выдачѣ брата его Ивашка со всѣми имѣніями: понеже мужикъ не похотѣлъ, въ дому спокойно живучи, селами, по милости моей и войсковой себѣ данными, и уневерсаломъ недавно вновь подтверженными владѣть, поѣхалъ, не имѣя никакова отъ меня ни отъ войска, за братне согрѣшеніе, налоги, въ Смоленскъ; и какъ его оттуду приведутъ, по вашей государственной грамотѣ, буду знать, какъ его легкомыслию предварить, дабы своего держался должнства. А изъ тѣхъ денегъ Петровыхъ, которые, по его сказкѣ, въ Почепѣ обрѣлись и ко мнѣ привезены, коль много гдѣ сими днями разошлось, хотя ужъ писалъ къ вамъ великому государю, однако и нынѣ объявляю, что кромѣ того, которые на полкѣ охочей конной вышли 11000 золотыхъ полскихъ, а на знамя надворное 3000 золотыхъ, нынѣ на полкѣ охочей Гарасимовъ на 500 человекъ, кромѣ старшины, которой послалъ есмь въ Чигиринъ, для лутчаго противъ бусурманина войску нашему безопаства, 5000 золотыхъ; а на надворное пѣшее и драгунское знамя, которые при томъ же полку пѣхотномъ послалъ есмь въ Чигиринъ, 1000 золотыхъ выдать велѣлъ. А впредь гдѣ что изъ помянутыхъ животныхъ Рословцовыхъ, при насъ сущихъ, какъ и изъ тѣхъ, которые изъ Брянска и изъ Трубческа сысканы будутъ, разойдетца, какъ во время нынѣшнее воинское на всякъ день будетъ росходу не мало, вашему царскому пресвѣтлому величеству объявляю; а хотя бѣ и болши того было денегъ и животныхъ, избави Богъ, на свои надобья не возму я въ Сѣчю въ Запороги, какъ писалъ есмь къ атаману кошевому Сѣрку и ко всему войску низовому запорожскому противъ листа, ко мнѣ присланного, которой съ Хмелничковымъ листомъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ столника и полковника Александра Карандѣева посылаю. Того листа списокъ посылаю къ вамъ великому государю чрезъ нынѣшнихъ казаковъ. А изъ тѣхъ посланцовъ запорожскихъ двѣ человекъ отпустилъ, увѣщевая ихъ, дабы въ вѣрности своей къ вамъ великому государю пребыли, памятуя

№ 61: свою присягу; а трехъ человекъ лутчихъ у себя оставилъ, чтобъ было съ кѣмъ писать съ нимъ. То извѣстивъ вашему царскому пресвѣтлomu величеству, пребываю вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского. Данъ изъ Батурина, іюля въ 28 день 1677.

Въ сибирской приказъ, августа въ 18 день.

Въ нынѣшнемъ въ 185 году, августа въ 11 день, писалъ къ великому государю войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ и прислалъ измѣнниковъ, нѣжинского протопопа Симеона Адамова, да стародубского полковника Петрушку Рославца, съ посланцы своими, съ войсковымъ товарищемъ съ Романомъ Кнышемъ съ товарищи. И великій государь указалъ тѣхъ измѣнниковъ, бывшего нѣжинского протопопа Симеона и Петрушку Рословца сослать съ Москвы на вѣчное житие въ далніе сибирскіе разные города и въ крѣпкіе мѣста, чтобъ изъ тѣхъ городовъ не ушли. А въ провожатыхъ послать за ними отъ Москвы до Вологды сотника московскихъ стрѣлцовъ Петра Поддубскаго, а съ нимъ до Ярославля московскихъ стрѣлцовъ, четырехъ человекъ; а изъ Ярославля до Вологды послать съ тѣмъ сотникомъ ярославскихъ стрѣлцовъ 10 человекъ; а съ Вологды указалъ великій государь тѣхъ измѣнниковъ послать въ сибирскіе города съ добрымъ отставнымъ дворяниномъ и съ стрѣлками, съ десятью жъ человекъ, тотъ же часъ, со всякимъ береженіемъ. А дорогою отъ Москвы до сибирскихъ городовъ и въ сибирскихъ городѣхъ и до тѣхъ мѣстъ, гдѣ кому быть въ ссылкѣ, везти ихъ скованныхъ. А какъ они на указные мѣста въ тѣ города привезены будутъ, и ихъ держать въ тюрьмѣ скованныхъ же. И по указу великого государя, изъ приказу Малыя Росіи въ сибирской приказъ къ тебѣ боярину къ Родіону Матвѣвичю Стрѣшневу и къ вамъ дьякомъ, къ Григорью и ко Лву и къ Перфилю, посланы тѣ измѣнники приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Ѳедоромъ Тарасовымъ.

А въ которые сибирскіе города тѣ измѣнники

посланы будутъ, и о томъ, для вѣдома, въ приказъ Малыя Росіи къ дьякомъ, къ думному къ Ларіону Иванову, къ Василью Бобинину, къ Емельяну Украинцову, къ Петру Долгово отписать.

Съ оборотомъ.

Тамъ же, лл. 689 и 697 об.

61.—1677, іюля 29.—Роспись имуществу осужденнаго Петра Рославца.

185, іюля въ 29 день, роспись животамъ бывшего стародубского полковника Петра Рословца, что привезъ къ приказной избѣ, для переписи, брянской пушкарь Кирило Климовъ, которые отданы гетманскому выѣзжему Ивану Ламиковскому.

Въ первой скринѣ: 10 иконъ розныхъ святыхъ въ окладѣ басемной, вѣнцы рѣзные всѣ золочены, одинъ серебряной, дски штилистые. Да образъ Спасителя въ чеканной на серебряной дскѣ, небольшой. Да 5 лосинъ дѣланныхъ, да 2 лоскута выдренныхъ горловъ.

Въ другой скринѣ: 6 бобровъ сырыхъ, 8 выдръ сырыхъ сдѣланныхъ, черево бобровое, мѣхъ бобровой черевей, мѣхъ выдреной черевей, покрыть кумачомъ.

Въ третьей скринѣ: 6 головъ сахару.

Въ 4 скринѣ: узда серебряная, мѣстами золочена, на шелковой тесмѣ, пупчатая, съ паперсю и съ пахви.

Узда жъ съ паперсю и съ пахви серебряная, пупчатая жъ, съ дощечками, мѣстами золочена, на ременьѣ.

Узда жъ съ паперсю и съ пахвями, пупчатая жъ, мѣстами золочена, на ременьѣ, поводъ шолоховая тесма.

Узда серебряная пупчатая, на ремняхъ, ветха.

2 узды серебряныя съ запряжки, на ременьѣ, ветхи, серебро худое, натруска съ чѣпью серебряная.

Поясъ женской серебряной на ременьѣ.

2 пары ножей, черенъе и ножны оправлены серебромъ. Да ножъ оправленъ серебромъ, ножны ременные; натруска яшмовая, чѣпochка мѣдная.

9 пугвицъ серебряныхъ большихъ, позолочены на дулевое дѣло.

17 пугвицъ серебряныхъ позолочены, рѣзчатые.

16 пугвицъ серебряныхъ позолочены, да 2 пугвицы серебряные не позолочены.

Зуфри черной 5 аршинъ.

5 завѣсъ крашенинныхъ битыхъ гравчетыхъ.

3 фустки выбойчатые.

Пара соболей пластинныхъ.

Лоскутъ бобра дѣланого.

Котель мѣдной пивной, большой.

Чаша мѣдная большая, полужена.

Братина зеленой мѣди, чеканная.

3 кунгана мѣдные.

17 пицалей винтовыхъ и круглыхъ, длинныхъ и короткихъ, подъ костями.

2 пушечки да гранатикъ мѣдные, мѣрою по 3 чети аршина.

2 пистолей коловые.

6 натрусокъ черкасскихъ подъ лосиною шерстью.

20 воловъ.

Котель кашеварной.

Брянского Спаского монастыря у строителя Иосифа сыскано въ скрынѣ:

Сукно кармазиное зеленое 4 аршина.

6 цѣпцовъ, что бываетъ у жонокъ на головѣ, шиты золотомъ и серебромъ по тафтѣ и по камкѣ.

7 листовъ, шиты золотомъ и серебромъ по бѣлому платну.

1 плахта, что носятъ жонки на понкахъ, ткани шёлкомъ.

Стенгичка золотная.

12 тарелей серебряныхъ.

2 пояса серебряныхъ женскихъ и позолоченные.

Шапка женская съ соболемъ, шита золотомъ по бархату.

Въ двухъ мѣшкахъ чеховъ 180 рублей.

За печатью 6 достокановъ серебряныхъ, позолочены съ чернью.

Натрусникъ кость рыба, оправа серебряная съ камнемъ.

2 маниста, на одной крестъ раковой позлаченъ.

6 червонныхъ золотыхъ, заниски серебряные.

На 2-й манистѣ 24 червонныхъ золотыхъ, № 61. крали большіе.

Двои серги серебряные, позлачены, на турское дѣло.

Третіе серги серебряные жъ, позлачены, съ жемчюги.

2 перстня серебряные.

2 маниста жемчужные съ королки.

Перначъ серебряной большой полковницкой, что называютъ шестоперомъ.

У брянского пушкаря у Кирила Климова сыскано въ пяти бочкахъ всякой скарбъ:

Въ 1 бочкѣ: 116 блюдъ большихъ и среднихъ и малыхъ оловяныхъ. 74 тарелки оловяныхъ же.

Въ другой бочкѣ: шуба лисья, сукно лазоревое; на ней 11 пугвицъ большихъ серебряныхъ. Лосина дѣланая. Шуба женская, исподъ лисей, сукно красное, ветха. Вторая шуба женская холодная, сукно красное. Книгъ большихъ и малыхъ всякихъ, русскихъ и иныхъ языковъ, 36 книгъ.

Въ 3-й бочкѣ: шуба женская ветхая, исподъ лисей, сукно черное. Шуба лисья лапши, женская, ветха, сукно вишневое. Одѣяло песцовое, покрыто чернымъ платномъ. 3 скатерти полскіе добрые, да скатерть же, а въ ней платки полскіе. 2 камки китайчетые красные, третья камка вишневая. Тафта вишневая. Тафта жъ осиновая. Дороги ряскіе. 3 сафьяна красные турскіе. 4 пары соболей. 4 аршина красного сукна аглинского. 5 аршинъ красного сукна кармазинного. 3 аршина 2 чети вишневого сукна кармазинного. Кумачъ красной. Кафтанъ вишневой мужской, поношенной. Другой кафтанъ вишневой же мужской. Кафтанъ же зеленой, ветхъ. Кафтанъ лазоревой, ветхъ же.

Въ 4-й бочкѣ: сковорода мѣдная. Горшекъ мѣдной треножной. 5 горшечковъ мѣдные жъ. 5 кандѣекъ мѣдныхъ же, большихъ. Связъ мѣдной большой. 4 котла мѣдныхъ малыхъ. 5 братинокъ мѣдныхъ. 3 кунгана мѣдныхъ. Рѣшетка мѣдная. 3 чаши мѣдные. Ковшъ большой мѣдной. 2 таза.

Въ 5-й бочкѣ: 13 стопъ оловяныхъ, большихъ и малыхъ. Кувшинъ большой оловяной. Фляга

№ 62 болшая оловяная. 7 четвертинъ оловяныхъ, большихъ и малыхъ. Тарелка оловяная. 2 чаши мѣдныя. Кандѣйка мѣдная. 4 корца мѣдныхъ. Чашка оловяная. Кувшинчикъ мѣдной. 2 сковороды мѣдныхъ. 5 подсвѣшниковъ мѣдныхъ хорошихъ, большихъ. Чаша мѣдная треножная.
Малорос. дѣл. кн. 125, л. 186 об.

62.—1677, іюля 30. Письмо Петра Дорошенка думному дьяку Ларіону Иванову, съ просьбою о приготовленіи для него двора по случаю прибытія жены его. Памяти въ большой приходъ объ отводѣ ему двора Григорія Никитникова.

Въ писмѣ Петра Дорошенка къ думному къ дьяку къ Ларіону Иванову написано:

Милостивый Ларіонъ Ивановичъ.

Бью челомъ милости твоей: прикажи выдать денги съ прежними и на жену мою и на челядь, приблую съ нею; а пріѣздъ ей іюля 28 числа. И слугѣ старому Василковскому, и Бокію съ пріѣзду ничего не дано, на 8 коней о корму бью челомъ. Дворъ поспѣшать прикажи твоя милость и всѣ хоромы починивать и въ нихъ полы, окна, двери, а наипаче покрыть, поспѣшити прикажи досками, и письмо на дворъ жалованное государское мнѣ выдать, естли въ томъ воля есть государева, зѣло покорно прошу.

Петръ Дорошенко.

Помѣта на карточкѣ дьяка Василья Бобинина такова: въ большой приходъ послать, чтобъ Дорошенку велѣли дворъ очистить тотчасъ.

Іюля въ 30 день, въ большой приходъ память.

Указалъ великій государь Петра Дорошенка съ женою и съ людьми поставить на Григорьевѣ дворѣ Никитникова и въ полатахъ, гдѣ ему съ женою и людямъ его жить, о всякомъ строеніи свой великого государя указъ учинить тебѣ боярину Ивану Михайловичю Милославскому да околничему Ильѣ Ивановичю Чирикову, дьякомъ, думному Аверкію Кирилову и Тимоѣю и Василью.

Съ оборотомъ. За приписью дѣака Петра Долгова.

На картѣ помѣта дьяка Василья Бобинина такова: въ болшую казну послать память, чтобъ дворъ, и полаты починить и на то строенье денги дать изъ доходовъ болшіе казны, смѣтя, что на то строенье надобно.

185, августа въ 7 день, въ большой приходъ.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 30 день, въ указѣ великого государя изъ приказа Малыя Росіи въ приказъ болшаго приходу къ тебѣ боярину Ивану Михайловичю Милославскому да къ околничему Ильѣ Ивановичю Чирикову и къ дьякомъ, къ думному къ Аверкію Кирилову, къ Тимоѣю Кузмину, къ Василью Михайлову, чтобъ Григорьевъ дворъ Никитникова и полаты починить и въ полатахъ построить, для того, что на томъ дворѣ поставленъ Петръ Дорошенко. И въ нынѣшнемъ во 185 году, августа въ 7 день, билъ челомъ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Петръ Дорошенко: построили де у него на Никитниковѣ дворѣ житей съ пять, а строенья въ нихъ толко что выбѣлили, и въ одной полатѣ печь старая, и идетъ изъ нее дымъ, и отъ той полаты и всѣ вскорѣ по прежнему закоптѣютъ, а окончинъ и столовъ нѣтъ ни въ одной полатѣ. Да тѣ жъ полаты не покрыты и отъ дождевого времени въ полатахъ бываетъ капель болшая. Да на томъ же дворѣ въ полатахъ, гдѣ жила гостя Семеновская жена Левашева, живетъ дьякъ Иванъ Харламовъ, и по се де время онъ съ того двора не высланъ. И великій государь указъ о постройкѣ тѣхъ полатъ противъ его Петрова челобиття свой великого государя указъ учинить въ приказѣ болшаго приходу тебѣ боярину Ивану Михайловичю Милославскому, да околничему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да дьякомъ, думному Аверкію Кирилову, Тимоѣю Кузмину, Василью Михайлову.

Съ оборотомъ. За приписью дьяка Василья Бобинина.

Малорос. д. кн. 46, л. 242 об.

63.—1677, августа 3. Царская грамота гетману Самойловичу о томъ, какъ ему слѣдуетъ, вмѣстѣ съ бояриномъ, княземъ Ромодановскимъ, идти къ Днѣпру и строить мосты черезъ эту рѣку и вообще принять мѣры къ отраженію непріятеля, если онъ пойдетъ на Чигиринъ, или на Кіевъ.

Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичу, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 1655 году, іюля въ 24 день, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, посланъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и къ тебѣ подданному нашему войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману, нашего царского величества стряпчей Іона Леонтьевъ, а велѣно ему сказать вамъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ: буде подлинныя вѣсти объявятца, что непріятель пойдетъ подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ, и ему боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царского величества гетману, спедчись вмѣстѣ, велѣно между собою говорить и мыслить накрѣпко, которыми мѣстами итти вамъ пристойно къ Днѣпру, и однимъ ли путемъ, или порознь, кому куды дутчи, и въ которомъ мѣстѣ у Днѣпра стать обозами; и для переправы черезъ Днѣпръ мосты ль дѣлать, или противъ прежняго суды изготовить и держать для мостовъ наготовѣ, чтобъ непріятель креста святаго, видя васъ не въ готовности, въ малоросійской край не упредилъ и Чигирину бѣ какой тѣсноты не учинилъ. А буде о непріятельскихъ приходѣхъ къ Чигирину и къ Кіеву подлинныхъ вѣстей не будетъ, и боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царского величества гетману, посовѣтовавъ между собою,

велѣно посылать къ Кіеву и къ Чигирину и въ иные мѣста, гдѣ пристойно, проѣзжіе станции, по своему разсмотрѣнію; а что объявитца, и о томъ писать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, чтобъ о непріятельскихъ замыслѣхъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, подлинно было извѣстно. А что ты нашего царского величества подданной о томъ о всемъ между собою съ бояриномъ нашимъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ учините, и о томъ велѣно вамъ писать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, подлинно въ приказъ Малыя Росіи. А ему Іонѣ велѣно быть въ полку у боярина нашего и воеводы до тѣхъ мѣстъ, какъ ты нашего царского величества подданной, совокупясь съ нимъ бояриномъ нашимъ и воеводами, придете къ Днѣпру. А буде подлинныя вѣсти у васъ объявятца, что непріятель пойдетъ подъ Кіевъ, или подъ Чигиринъ, и боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царского величества гетману велѣно итти къ Бужину и на ту сторону Днѣпра тѣми мѣстами, гдѣ пристойно, по своему разсмотрѣнію, и дѣломъ Божіимъ и нашимъ великого государя промыслать, примѣняясь къ настоящему дѣлу и по своему разсмотрѣнію, сколео той же всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ. И о томъ о всемъ непріятельскомъ намѣреніи писать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, подлинно; а къ боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику черниговскому, ко князю Василью Васильевичю Голицыну, о тѣхъ вѣстяхъ писать жъ, а онъ бояринъ нашъ и воевода учнетъ чинить по нашему царского величества указу и по грамотамъ, каковы къ нему о томъ присланы изъ розряду. А буде непріятель придетъ Муравскимъ шляхомъ на полкъ боярина нашего и воеводъ князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, и боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю и тебѣ нашего царского величества подданному, прося у Бога милости и у пресвятыя Богородицы помощи, противъ тѣхъ непріятелей полки своими помогать и отпоръ тому непріятелю чинить,

№ 63.

№ 63. сколько той же всемилосердый Богъ помощи подасть, чтобъ непріятель не порадовался. А буде непріятель креста святаго придетъ на тебя нашего царского величества подданного и на боярина нашего и воеводъ, на князя Григорья Григорьевича Рямодановского съ товарищи, и боярину нашему и воеводамъ князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи противъ того непріятели велѣно помогать и промыслъ чинить, смотря по тамошнему настоящему дѣлу, чтобъ непріятель поиску какова надъ вами не учинилъ. И о томъ велѣно тебѣ нашего царского величества подданному съ бояриномъ нашимъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ помыслить тайно, и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать: буде, по вѣстямъ, пойдете вы за Днѣпръ противъ непріятели, и въ то время, въ которыхъ мѣстѣхъ на Днѣпрѣ мосту быть, или судамъ однимъ стоять, и на другой сторонѣ Днѣпра для свободного чрезъ Днѣпръ пути ратнымъ людямъ какую учинить крѣпость, и въ той крѣпости сколимъ чело-вѣкомъ пѣшимъ людямъ быть пристойнѣе. А какъ ты нашего царского величества подданной гетманъ съ бояриномъ нашимъ и воеводы, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ, случитесь вмѣстѣ и полки всѣ у Днѣпра обозами стануть, и что ты съ бояриномъ нашимъ и воеводы о походѣ своемъ къ Днѣпру и за Днѣпръ и черезъ Днѣпръ о мостахъ и о всемъ противъ нашего великого государя, нашего царского величества, указу поговорите, — и стряпчему Іонѣ Леонтьеву со всякою вѣдомостью велѣно ѣхать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ. Да билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, а столнику нашему и полковнику Александру Карандѣеву словесно говорилъ, чтобъ указали мы великій государь, наше царское величество, нашимъ царского величества ратнымъ всѣмъ людямъ, которые съ Москвы на отпоръ непріятели въ Украину высланы: буде непріятель придетъ подъ Чигиринъ, итти къ Днѣпру и случитца съ тобою нашего царского величества подданнымъ и съ войскомъ запорожскимъ и стать въ томъ мѣстѣ, гдѣ стояли въ прошломъ году, или, по совѣту съ бояры нашими и воеводы, гдѣ ближе и пристойнѣе, и противъ того мѣста учинить на Днѣпрѣ мостъ и итти за Днѣпръ тебѣ нашего царского величества подданному и войску запорожскому съ бояриномъ нашимъ и воеводы для отпору непріятели и выручки Чигирину. А итти бы вамъ къ Чигирину по сю сторону рѣки Тясмины; а войскамъ бы нашимъ, для сохраненія сея стороны Днѣпра и въ надежду вамъ стоять на сей сторонѣ Днѣпра на вашемъ мѣстѣ, съ которого вы за Днѣпръ пойдете и для цѣлости моста. А какъ ты нашего царского величества подданной съ бояриномъ нашимъ и воеводы будете подъ Чигиринымъ, а ханъ крымской, покиня Чигиринъ, похочетъ итти для разоренія малоросійскихъ городовъ на сю сторону Днѣпра, или кого для того пошлетъ, а Днѣпръ переправливатца имъ выше Переясловля и ниже, а наши великого государя, нашего царского величества, войска отъ Переясловля будутъ въ разстояніи, и чтобъ мы великій государь пожаловали тебя нашего царского величества подданного, для осторожности отъ того непріятели, указали послать въ Переясловль, для славы имени нашего государского, и обороны нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей хотя малое число; а ты оставишь для того переясловской полкъ; а при тебѣ бы нашего царского величества подданномъ въ нынѣшнемъ походѣ указали мы великій государь быть для крѣпости рейтаромъ добрымъ и коннымъ и оружейнымъ и одежнымъ, хотя бѣ тремъ стамъ чело-вѣкомъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о походѣ вашемъ къ Днѣпру и подъ Чигиринъ и чрезъ Днѣпръ о мосту и о всякомъ воинскомъ устроеніи, прося у Бога милости и у пресвятыя Богородицы помощи, чинить противъ того нашего великого государя, нашего царского величества, указу, каковъ тебѣ сказалъ стряпчей Іона Леонтьевъ и смотря по

тамошнему настоящему дѣлу, какъ пристойно, и по своему разсмотрѣнію, сколько той же всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ. По челобитію твоему, подданного нашего, сверхъ драгунскаго полку, указали мы великій государь, наше царское величество, быти у тебя полку боярина нашего и воеводъ тремъ стамъ человѣкомъ рейтаромъ, котораго полку пригожь, по его боярина нашего и воеводъ разсмотрѣнію. А какъ, за помощію всемогущаго Бога и за предстательствомъ пресвятыя Богородицы, бояринъ нашъ и воеводы и ты нашего царскаго величества подданной со всѣми войски придете въ Днѣпру и устройтесъ ратнымъ ополченіемъ, а о непріятелѣ будетъ подлинная вѣсть, что его у Чигирина нѣтъ, и боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царскаго величества подданному, развѣдавъ о томъ подлинно, итти со всѣми нашими великаго государя ратными людьми къ Чигирину тотчасъ, которыми мѣсты пристойно, а надъ Днѣпромъ у мосту учинили крѣпости, какіе пристойно, и оставили полковъ своихъ ратныхъ людей и казаковъ по своему разсмотрѣнію. А переправясь и учиня надъ Днѣпромъ крѣпости, послать отъ себя боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царскаго величества подданному, кого пригожь, королевскаго величества полскаго къ коруннымъ и къ литовскимъ гетманомъ и писать къ нимъ отъ себя, что въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 6-й день, въ нашемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ государственномъ посолскомъ приказѣ, резидентъ государя ихъ, его королевскаго величества и рѣчи посполитой, Павелъ Свидерскій, именемъ его королевскаго величества, объявилъ нашимъ царскаго величества думнымъ людямъ, что тягота войны турецкой валитца подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ; и того ради указали мы великій государь, наше царское величество, боярину нашему и воеводѣ со многими нашего царскаго величества ратными людьми, также и тебѣ нашего царскаго величества подданному съ войскомъ запорожскимъ итти противъ того непріятеля и отпоръ чинить въ пристойныхъ мѣстѣхъ, сколько всемилосердый Господь Богъ

помощи подастъ. И они бѣ королевскаго величества корунные и литовскіе гетманы съ войски, съ своей стороны, надъ тѣмъ непріятелемъ промыслъ и поискъ чинили жъ, чтобъ непріятель креста святаго не порадовался. А въ которыхъ мѣстѣхъ съ войски королевскаго величества они гетманы обрѣтаютца, и что о непріятелѣ вѣстей у нихъ будетъ, и какой у нихъ и въ которыхъ мѣстѣхъ надъ непріятели будетъ промыслъ, о томъ бы имѣли они съ вами пересылки; а что они къ вамъ противъ того писать учнутъ, о томъ бы ты нашего царскаго величества подданной писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству. А буде подлинно увѣдаете, что непріятель близко Чигирина, или подъ Чигиринъ пришолъ не въ малыхъ силахъ, и тебѣ бѣ нашего царскаго величества подданному къ коруннымъ и къ литовскимъ гетманомъ не писать и не посылать, а къ Чигирину и въ немъ нашимъ великаго государя, нашего царскаго величества, ратнымъ людямъ всякими мѣрами помогать, смотря по настоящему дѣлу и по своему разсмотрѣнію, развѣдывая о непріятелѣ подлинно и въ какихъ силахъ будетъ непріятель, чтобъ нашихъ великаго государя, нашего царскаго величества, ратныхъ людей и войско запорожское уберечь, а Чигирина и въ немъ нашихъ великаго государя, нашего царскаго величества, ратныхъ людей безнадежныхъ не оставить и тѣмъ непріятеля не порадовать, для того, что въ Чигиринѣ наши великаго государя, нашего царскаго величества, ратные люди посажены по челобитію твоему, нашего царскаго величества подданного, и по докладу боярина нашего и воеводъ, князя Григорья Григорьевича. А что у тебя, нашего царскаго величества подданного, о всемъ о томъ учнетца дѣлать, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. А такова жъ наша великаго государя, нашего царскаго величества, грамота послана и къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю съ товарищи. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185 года, мѣсяца августа 3 дня.

№ 63.

№ 64. Въ листъ. Писалъ и подписалъ Алексѣй Меншиковъ. Послана столника и полковника Семенова приказу Грибоѣдова съ стрѣльцомъ съ Андриюшкою Зеленкомъ.

Тамъ же, л. 750 об.

64.—1677, августа 3. Грамота гетмана Самойловича къ царю о своемъ соединеніи съ княземъ Ромодановскимъ, съ приложеніемъ письма каневского полковника о нашествіи Турокъ къ Чигирину.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ чрезъ почту. А присланъ тотъ листъ изъ Калуги, съ калужскимъ стрѣльцомъ съ Кузкою Сосновскимъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, августа въ 27 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стоны ногъ смиренно челомъ быю. Понеже злобное бусурманское турецкое и татарское къ войнѣ на малоросійскіе вашего царского пресвѣтлого величества города украинныя, а особливо подъ Чигиринъ, предпріятіе не уставая приводитъ къ своему совершенству, какъ о томъ колико кратъ уже къ вамъ великому государю писалъ, даючи знать, тогда я по должности чину моему, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, хотя оному забѣгать, пошелъ есть въ Божій часъ, августа въ 1-й день, изъ Батурина со всѣми съ народами воиаскими и совокупивъ съ полками регименту своего, близъ Батурина въ готовности будущими, именно, съ нѣжинскимъ, черниговскимъ, стародубскимъ, такожь съ прилуцкимъ,

кіевскимъ и пѣхотнымъ охочимъ, пошелъ дорогою до города Роменъ. А дошедъ до Роменъ и совокупився съ иными полками моими украинскими, дубенскимъ, миргородскимъ, гадичскимъ, полтавскимъ и охочимъ коннымъ и со знаменемъ моимъ надворнымъ, имѣю волю тамъ же межъ Ромномъ и Гадичемъ съ вашимъ царского величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и съ войсками, при немъ обрѣтающимися, случитися; а случився, вмѣстѣ съ нимъ пойдемъ къ Днѣпру, гдѣ того надобье покажетъ, и будемъ, сколько Господь Богъ помощи подастъ; урозумѣвая по вѣстямъ, всякими способы надъ непріятелми чинить промыслъ, въ которомъ, какъ намъ счастіемъ вашимъ государскимъ поводитися будетъ, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству всегда вѣдомость черезъ листъ его, который къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю чрезъ почту, что тѣ непріатели болши уже недѣли какъ переправившись на Песчаномъ броду чрезъ Бугъ рѣку, конечно идутъ подъ Чигиринъ; противъ которыхъ и мы туды жъ къ Днѣпру съ бояриномъ и воеводами и со всѣми войсками, при насъ будущими, поспѣшити не замедлимъ, въ которомъ поспѣшеніи счастливого отъ Господа Бога себѣ поведенія желая, Ему жъ и въ сохраненіе и вашему государскому счастію вручаемся. Писанъ въ таборѣ подъ Краснымъ мѣстечкомъ, августа 3 день, 1677.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго.

Въ листу каневского полковника Давыда Пушкаренка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Понеже тѣ непріатели креста святаго и вѣры нашей съ войсками своими имѣючи при себѣ для нѣкія обманы неволника своего Хмелниченка и къ Чигирину приближается: для того нарочно къ милости твоей посылаемъ товары-

щей своихъ, совѣта ради, и просимъ о присланіи части войска, чтобы мы при святомъ и стародавномъ мѣстѣ и монастырѣ нашемъ возмогли задержатися; въ чемъ всесплного Творца, душъ нашихъ свидѣтеля, призываемъ, яко есмы на вѣчное и вѣрное подданство православному христіанскому монарху, его царскому пресвѣтлому величеству, и на вѣрную вашей государской милости службу учинили присягу. При той непоколебимо стоя, съ непріателемъ креста святаго, не щадя здоровья своего, битися и умирати готовы есмы; толко отеческой желаемъ милости о присланіи ратныхъ людей. Писано въ Каневѣ, іюля въ 24 день, 1677 году.

Милости твоей господской всякихъ благъ желательный слуга, Давыдъ Пушкаренко, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского каневскій. Яковъ Бекгера, атаманъ городовый, со всѣми сотниками и товарищами и посполствомъ.

Да въ томъ же листу особое письмо положено:

Посылалъ есмь своихъ вѣрныхъ людей на подѣздъ для вѣдомости о непріятелѣ, которые подѣ Уманемъ взяли вѣдомость отъ уманскихъ людей, что турскихъ семь пашей и Бѣлого-родцкая орда, имѣя при себѣ неволника своего Хмелниченка, переправився на Пещаномъ броду чрезъ Богъ рѣку, пошли подѣ Чигиринъ. Нѣкакой Кобзаренко будто отъ тѣхъ уже бусурмановъ въ ятранѣ уманской поставленъ полковникомъ, и будто съ людьми, которыхъ немного въ ятранѣ есть, съ Немировцами туды жъ пошелъ въ то проклятое войско. Тѣ мои посланные въ которое время въ Каневъ возвратились, въ то жъ время къ господину полковнику съ тою вѣдомостью послалъ есмь.

Тамъ же, л. 799 об.

65.—1677, августа 6. Письмо гетмана къ царю объ отраженіи нападенія Татарамъ на Каневъ, съ приложеніемъ письма къ гетману каневского полковника Давыда Пушкаренка. Универсалъ Юраски Хмельницкаго, посланный въ Каневъ съ намѣреніемъ возмутить Каневцевъ.

Списокъ съ листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ войсковымъ товарищемъ съ Казимеромъ Раткевичемъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ въ 185 году, августа въ 18 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ своимъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предѣ пресвѣтлымъ и преславнымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бую. Ономяшнего дни писалъ есмь къ вамъ великому государю изъ таборовъ изъ-подъ мѣстечка Красного, объявляя о походѣ своемъ противъ непріятельского наступленія съ полками моего правленія; и нынѣ, объявляя, пошедъ изъ-подъ помянутого мѣстечка, какъ приполъ подѣ городъ Роменъ, августа 5 день, принесли мнѣ въ таборахъ полковника каневского листъ, въ которомъ объявляютъ, что августа въ 1 день приходили подѣ Каневъ загономъ Татаровъ въ немаломъ собраніи, для взятія языка, и что никакова противъ своего злого намѣренія, за счастіемъ вашимъ государскимъ, не взявъ человѣка, ни съ чѣмъ назадъ возвратились: понеже тотъ полковникъ, осмѣлився съ товариществомъ своимъ, не толко далъ имъ пристойной, при помочи Божіей, подѣ городомъ отпоръ, но и отъ города за десять верстъ къ рѣчкѣ Росавѣ гнался за ними, гдѣ мужественно, воинскимъ образомъ, напущая, взялъ дву человѣкъ татаръ и прислалъ ихъ ко мнѣ. И какъ ихъ привели, того жъ часа спрашивалъ, отъ кого были посланы и сколько ихъ было въ загоны и какая ихъ непріятельская бусурманская въ той нынѣшней войнѣ мысль будетъ. И онъ сказалъ

№ 65. такъ: прислалъ ихъ подѣ Каневъ нурадынъ салтанъ, которой изъ Крыму недавно вышелъ. Да и то сказали, что и хана вслѣдъ за собою со всѣми силами татарскими въ турскіе войска чаютъ; войска турскіе уже подѣ Чигиринъ по се время пришли, и ставъ, хотятъ добывать Чигирина. Татаръ въ загонѣ подѣ Каневымъ было триста человекъ. И дабы вашему царскому пресвѣтлому величеству было извѣстно, тѣхъ дву языковъ, чрезъ тѣхъ же казаковъ каневскихъ, которые ихъ ко мнѣ привели, вмѣстѣ съ листомъ полковника каневского посылаю къ вамъ великому государю, а самъ съ полками, при мнѣ будущими, августа въ 6 день, переправлявца буду чрезъ рѣку Сулу подѣ Ромномъ, а переправясь за Сулу и случився вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамоновскимъ, съ войсками, при насъ будущими, поидемъ къ Днѣпру, для обороны сего малоросійского края и для творенія промысловъ надъ непріятеля. При томъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вручаю себя и вашей великого государя, вашей царского пресвѣтлого величества милосердой милости. Данъ въ таборѣ подѣ Ромномъ, августа въ 6 день, 1677 году.

По написаніи сего листа, пріѣхалъ ко мнѣ отъ полковника чигиринского казакъ съ листомъ Хмелниченковымъ ко всей старшинѣ и къ посполству, въ городѣ Чигиринѣ обрѣтающемуся, писаннымъ, которой кой часъ ко мнѣ отдал, того жъ часа къ вашему царскому величеству при семъ же случаѣ вмѣстѣ съ тѣмъ казакомъ чигиринскимъ посылаю, чтобъ словесно сказалъ, туды пріѣхавъ къ вамъ великому государю, гдѣ належати будетъ какова времени. Въ субботу прошлую, августа въ 4 день, всѣ силы бусурманскіе, турскіе и татарскіе, подѣ Чигиринъ пришли; для чего вашимъ государскимъ войскамъ, на оборону сего краю посланнымъ, какъ скоряе поспѣшить надобно, потому что тотъ непріятель подѣ Чигиринъ пришедъ, тотчасъ началъ надъ городомъ промыслъ чинити.

Пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступ-

ный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу полковника каневского Давыда Пушкаренка къ гетману къ Ивану Самойловичу написано:

Вѣдаю, что изъ иныхъ полковъ подлиннѣе вѣсти къ твоей милости доходятъ; однако и я о томъ непріятелѣ креста святаго, въ наши край наступающемъ, какія имѣю вѣдомости, къ твоей милости объявляю; да и къ полковнику перясловскому о томъ писалъ есмь, августа въ 1 числѣ, Татара, подбѣжавъ подѣ Каневъ въ немаломъ собраніи, не плохой съ нами въ полѣ за городомъ учинили бой; и хотя нѣсколько товарищей у насъ поранили, однако, милостію Божіею и твоимъ счастіемъ, не учинивъ никакова убытка и уронъ, понеже въ осторожности есмь, со стыдомъ отошли; потому что до самой Росавы гнали ихъ, гдѣ двухъ человекъ татаръ взяли, которыхъ тотчасъ къ милости твоей, и бутта что самъ передался, посылаю; рѣчей ихъ не выписывая, изустно о обращеніи бусурманскихъ войскъ возвѣстятъ. Какъ прежъ сего неодинова милости твоей просилъ, такъ и нынѣ покорственно прошу: умились, обнадежь насъ отеческимъ словомъ, какъ намъ пребывать на семъ рубежѣ: понеже не на иного кого, токмо по Божѣ на твою милость всю нашу полагаемъ надежду. А тотъ непріятель уже близъ Чигирина приближаетца. Изъ Канева, августа 1 дня, 1677 году.

Въ прелестномъ універсалѣ Юраска Хмелницкого къ чигиринскимъ жителямъ написано:

Милостію Божіею, Юрій Гедeonъ Венжикъ Хмелницкій, князь сармацкій и малоросійской украины и вождь войска запорожского.

Возвѣщаемъ симъ нашимъ явнымъ універсаломъ, кому о томъ вѣдати подобаетъ, паче же велможному его милости господину воеводѣ и ихъ милостямъ господамъ головамъ, ратныхъ людей полковникомъ, полуполковникомъ его царского пресвѣтлого величества, на залогѣ въ Чигиринѣ пребывающимъ, также господину

полковнику, судѣ, ясаулу, сотнику, атаману, войту, бурмистру, и всему народу малоросійской Украйны войска запорожского, въ нашемъ столномъ городѣ Чигиринѣ пребывающимъ, заднѣпрскимъ и сегобочнымъ единовѣрнымъ нашимъ христіаномъ, доброго здравія и счастливаго пребыванія отъ Господа Бога на долгія вѣки всѣмъ купно милостямъ вашимъ употребляти желаемъ. Чаемъ, что милостямъ вашимъ донеслася вѣдомость о подъемѣ войскъ сильныхъ наяснѣйшаго и непобѣдимаго салтанова величества турецкого и хана крымского со многими ордами велможныхъ господарей, волоско-го и мултянского. И мы нашою особою ни куды инуды, прямымъ токмо путемъ до нашей отчизны Чигирина. Вѣдаете ваша милость зѣло добрѣ общей нашей малоросійской Украйны войска запорожского жителемъ, яко славной памяти отецъ нашъ не за какою пользою уго-няясь и за славою сего міра, временно господствующею, съ полскимъ королевствомъ, изволеніемъ Божиимъ, съ милостию вашею войну имѣвъ не за что ино, токмо за привиліи и волности, чтобъ есте милость ваша въ покоѣ жили, какова ваша милость за нашего владѣнія узнали есте. А понеже по насъ ходящіе на гетманство владѣтели, паче же Дорошенко, поддався въ защищеніе наяснѣйшаго салтанова величества турецкого съ сегобочною стороною и со всѣмъ народомъ, чтобъ и ваша милость принялись намъ; только донеслось вѣдати, не додержавъ тако своихъ постановленныхъ договоровъ, съ тѣмъ же наяснѣйшимъ его салтановымъ величествомъ турецкимъ, и объявленіе пренебрегши, нашъ столный градъ Чигиринъ съ крѣпостию замковою, невѣдомо какимъ намѣреніемъ, его царскому пресвѣтлому величеству поддалъ и попустилъ; которому недостойно было роздавать отчины нашей, которую легко нажилъ, сами ваша милость княжства нашего украинного обостранные жители исповѣдаете, не хотя себя, яко наслѣдника, въ поруганіе подать кроваво нажитую отчину нашу, дабы есмы привратили и разоренную исправили, милостию Божіею вышли есмы, чтобъ яко прежде во время владѣнія родителя моего тотъ столной градъ

Чигиринъ со всѣмъ воинскимъ нарядомъ пре- № 66.
бывалъ и въ нашей державѣ былъ, такъ и нынѣ, съ помощію Божіею, имѣти хотимъ. Велможность ваша, господине воевода, и всѣ начальные и меншіе ратные люди его царского пресвѣтлого величества, такожде и нашей Малой Росіи украинной войска запорожского, въ Чигиринѣ градѣ нашемъ столномъ пребывающіе, прочитавъ нашъ універсалъ, съ поклономъ своимъ пріятельскимъ отозватися ясневельможному сары-аскиры наяснѣйшаго салтанского величества турецкого и намъ тотъ городъ Чигиринъ со всею крѣпостию отдать и попустить безъ крови пролитія и церквей Божіихъ и города разоренія совѣтую. Хотя и самъ разумѣваю, яко въ памяти пребываютъ побранные города отъ Турка, Дорошенково то соизволеніе къ разоренію привело, которымъ отдалъ; а нынѣ дабы болши не дѣлалось разоренія такова, ясневельможный паша сары-аскеръ чрезъ насъ совѣстію обезається своею, склонность вашу увидѣвъ и дружбы, по заступленію своему къ салтанову величеству, изъ неволи свободить обѣщаетъ. А еслибъ милость ваша тому противились и людей чесныхъ не прислали сдачею города и съ пріятствомъ, такожде для постановленія договоровъ, паче жъ отъ начальныхъ его царского пресвѣтлого величества и васъ чигиринскихъ жителей, когда наступятъ войска, а вы, противляясь, на брань соизволите, чего не желаю, города разоренія, самихъ васъ отъ меча погубленіе и въ неволю зобраніе, когда придетъ, потомъ ни на кого не пеняйте.

Писанъ въ таборѣ изъ-подъ Черного Лѣсу, іюля въ 3 день, 1677 году.

Георгій Геденъ Хмельницкій, князь Малой Росіи Украйны.

Тамъ же, л. 714.

66.—1677, августа 7. Разговоръ посланнаго къ Петру Дорошенку подьячаго малоросійскаго приказа Торопова *объ устройствѣ житія для Дорошенка.*

185, августа въ 7 день, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

№ 67. самодержца, приказу Малыя Росіи подъячей Иванъ Тороповъ былъ у Петра Дорошенка и великого государя указъ на челобитье его объявить.

1. Билъ челомъ великому государю онъ Петръ о дворѣ, гдѣ ему жить. И великій государь пожаловалъ его дворомъ Григорья Никитникова.

И Петръ Дорошенко говорилъ: дворомъ его великій государь пожаловалъ, а вовсе ль, или ему тотъ дворъ данъ на время, и вовсе ль ему на Москвѣ жить, или его великій государь пожалуетъ укажетъ отпустить на Украину, того онъ не вѣдаетъ. И буде великій государь тѣмъ дворомъ пожаловалъ его вовсе, чтобъ велѣть на тотъ дворъ ему дать даную, по чему ему тѣмъ дворомъ впредь владѣть и строить, чтобъ ему о томъ совершенно его царского величества указъ и ему Петру вѣдомъ былъ.

2. Буде великій государь на Украину отпустить его не укажетъ, а укажетъ жить ему на Москвѣ вовсе, и великій государь пожаловалъ бы его, для живности, деревнею, что-бъ ему было чѣмъ прокормитца, потому что безъ кота(?) быть ему невозможно. И о томъ челобитье его великому государю есть, а указу ему по се время нѣтъ. А какъ великій государь деревнею его Петра пожалуетъ и съ Украины онъ всѣ свои пожитки къ Москвѣ въ одно мѣсто соберетъ; а нынѣ у него пожитки всѣ растеряны; а которые и есть, и тѣ всѣ врозни.

3. Великому государю билъ челомъ онъ о корму женѣ своей и дочери, и на прибылую челядь о корму жъ и о запасѣхъ.

И подъячей говорилъ: великій государь пожаловалъ его Петра, велѣлъ давать своего великого государя жалованья ему Петру и съ женою и съ дочерью и съ людьми, и за конской кормъ и за дрова, по 2 рубли на день, и того на мѣсяцъ будетъ по 60 рублей.

И Петръ Дорошенко на государской милости билъ челомъ, а говорилъ: того де ему съ женою и съ дочерью и съ людьми и съ конями и на дрова въ день мало, потому что здѣ дорого; а ему будетъ все купить на денги запасовъ никакихъ нѣтъ. А на Украинѣ которые запасы и были, и тѣ всѣ распропали; а

хотя бъ были и въ цѣлости, и ихъ бы не на долго стало.

4. Подъячей говорилъ: дворъ у него строить изъ большаго приходу, и построили ему 9 житей, и ему изнятца есть въ чемъ.

И Дорошенко говорилъ: построили де у него житей съ пять, а строенья въ нихъ толко что выбѣлили, и въ одной полатѣ печь старая и идетъ изъ ней дымъ, и отъ той полаты и всѣ вскорѣ по прежнему закоптѣютъ, а окончинъ и столовъ нѣтъ ни въ одной полатѣ. Да тѣ жъ полаты не покрыты и въ ненастное время, какъ дождь пойдетъ, дѣтца будетъ негдѣ. А хотя бъ де было построено и 9 житей, и ему съ людьми не умѣститца, людямъ жить не вмѣстѣ съ нимъ. Да и то де на него бѣда, что женѣ его на дворъ выйти нельзя, для того, что на томъ дворѣ въ полатахъ, гдѣ жила гостя Семеновская жена Левашева, живетъ дьякъ Иванъ Харламовъ, и по се время не высланъ.

5. Дорошенко жъ говорилъ: билъ челомъ великому государю Петръ, чтобъ даванъ ему былъ конской кормъ на 8 лошадей; и ему о томъ и по се время указу нѣтъ, а ему безъ лошадей на Москвѣ быть невозможно; и чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ ему давать конской кормъ.

6. Онъ же билъ челомъ великому государю о грамотѣ къ гетману, чтобъ матери его жить во дворѣ его, и что запасовъ его взял гетманъ въ Чигиринѣ, обѣщался отдать у себя въ Батуринѣ, чтобъ то отдать матери его.

7. Да онъ же Петръ великому государю бьетъ челомъ: вновь хлѣбъ которой посѣяны около Чигирина, а нынѣ его въ полѣ собрали великого государя ратные люди, или казаки, чтобъ за тотъ его хлѣбъ, буде царского величества ратные люди соберутъ, указалъ ему дать здѣ на Москвѣ; а буде соберутъ казаки, и чтобъ хлѣбъ отдалъ ему гетманъ.

Тамъ же, л. 245.

67.—1677, августа 9. Царскій указъ сѣвскому воеводѣ Неплюеву о *подводахъ для матери Дорошенка, которая должна прибыть въ Москву съ запасами.*

Отъ царя и великого князя Θεодора Алек-

сѣвича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сѣвскѣ, столнику нашему и воеводѣ Леонтыю Романовичю Неплюеву да дьяку Климу Судейкину. Билъ челомъ намъ великому государю Петръ Дорошенко, чтобъ мы великій государь пожаловали его: которые запасы къ нему Петру отпустить мать его, и подѣтъ тѣмъ запасы велѣтъ дать подводы, на чемъ поднятца мочно. — И мы великій государь Петра Дорошенка пожаловали, велѣли подѣтъ запасы, которые къ нему въ Москвѣ мать его отпустить, отъ Сѣвска до Москвы дать 30 подводъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а съ запасы Петра Дорошенка изъ нашихъ малоросійскихъ городовъ въ Сѣвскѣ прїѣдутъ, и вы бѣ подѣтъ тѣмъ запасы отъ Сѣвска до Москвы подводы велѣли дать и отпустить изъ Сѣвска не задержавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, августа въ 9 день.

За приписью дьяка Василья Бобинина.

Тамъ же, л. 248.

68. — 1677, августа 8. Возмутительный универсалъ Юрія Хмельницкаго къ Чигиринцамъ, съ убѣжденіями оставаться спокойно и не показывать противъ Турокъ непріязненныхъ дѣйствій.

Въ прелестномъ листу Хмелниченковѣ написано:

Милостию Божіею, Георгій Гедeonъ Венжикъ Хмелницкой, князь сарматскій, Малыя Росіи Украины, и вождь войска запорожского. Объявляемъ симъ универсаломъ нашимъ, кому вѣдати належитъ въ княжествѣ Малой Росіи нашей Украины войска запорожского, а имянно пречестнымъ въ Бозѣ отцемъ духовнымъ и ихъ милостямъ господамъ мірскимъ, старшому и меншому, на какомъ ни будь урядѣ будучему, отъ войсковыхъ людей и черни, въ городѣ полковомъ нашемъ Каневѣ жителемъ, доброго здоровья отъ Господа Бога на многія лѣта со всѣми домовниками употреблять желаемъ. Извѣстно вашимъ милостямъ родительская ревность славные памяти, какъ за ваши волности и за покой всѣхъ васъ крѣпко тщался, какъ и дѣ-

лалось при панованьѣ нашемъ, всякъ Бога бой- № 68.
ся христіанинъ скажетъ. А понеже по насъ на урядѣ гетманства наступающіе владѣтели, не желая святаго покоя и житія, своимъ недозрѣлымъ разумомъ и тщеславіемъ вознесса въ гордость, не хотя ни кому доброго желать, только себѣ самому, и тѣмъ сами вы видите, на какое разореніе отчизна наша пришла, и христіянна, розсѣявша по всѣмъ землямъ, въ неволю пришли. Однако, прїемля ваша милость то передъ себя, дабы до конца не погибли и городъ вашъ въ запустѣніе не пришелъ, не надѣяся ни на кого, только на милость Божію и на пресвѣтлѣйшаго цесаря его милости защищеніе, какъ есте ваша милость поддались, что намъ донеслось только слышать, и насъ за своего владѣтеля и отчича совѣтую и хочу имѣти.

По прочитаніи сего нашего уневерсала къ намъ съ дружбою отозваться и съ поклономъ своихъ выбравъ людей нарочитыхъ и съ посреди себя къ намъ прислати, для всякого наученія. Обнадеживаю, что въ домахъ своихъ не трогався, спокойно будете жити. Сами узнаете нашу милость, какую объявимъ. Хотя и не достались наши первые уневерсалы, которые съ дороги посланы еще были черезъ чигиринского жителя, и тѣмъ занесены въ Чигиринъ, какъ провѣдали есмы. Того для, паки нынѣ сей уневерсалъ посылаемъ, дабы есте не трогаясь изъ домохъ своихъ, сидѣли спокойно со всѣми маятностями.

За объявленіемъ дружбы Дорошенко то сдѣлалъ для своей прихоти, что Туркомъ поволить; только бы уже нынѣ болши разоренія не чинилось, ясневелможный его милость паша сарыаскиръ черезъ меня совѣстію своею обовязуется противъ склонности вашей, и тѣхъ людей изъ неволи за ходатайствомъ своимъ у салтанова величества, сподобити обѣщается. А буде упрямствомъ своимъ пойдете и нынѣ не склонитесь и сами не придете, или кого не пришлете, отзываясь, чего не желаю, за наступленіе войскъ, когда къ погибели съ городомъ своимъ придетъ, ни на кого не жалуйтесь.

Писанъ изъ табора, августа въ 8 день, 1677 г.

Малорос. д. кн. 125, л. 69 об.

№ 69.

69. — 1677, августа 13. Отправленіе стольника Карандѣева къ боярину и воеводѣ князю Ромодановскому съ замѣчаніемъ о медленности похода къ Чигирину.

Лѣта 7185, августа въ 18 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ столнику и полковнику Александру Ѳеодоровичю Карандѣеву ѣхать, для своихъ государевыхъ дѣлъ, въ малоросійскіе города, а за Днѣпръ, или гдѣ у Днѣпра будетъ, къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и войска запорожского къ гетману Ивану Самойловичю, для того: августа въ 16 день писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Чигирина генералъ-маеоръ Аѳонасей Траурнихтъ, что августа въ 4 день прошли подъ Чигиринъ Турки и Татаровя и хотятъ надъ городомъ чинить промыслъ. И по тѣмъ вѣстямъ, ѣхалъ ему Александру съ Москвы тотчасъ, а дорогою съ великимъ поспѣшеніемъ, днемъ и ночью; и пріѣхавъ въ полки къ боярину и воеводамъ, сказать имъ его государевъ указъ, по сему его великого государя указу, какъ написано въ статьяхъ ниже сего.

1. Пріѣхавъ ему Александру въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, сказать, что великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, жалуетъ его боярина и воеводу князя Григорья Григорьевича съ товарищи, велѣлъ спросить о здоровьѣ, и службу ихъ и всѣхъ ратныхъ людей полку его милостиво похваляетъ, чтобъ онъ бояринъ и воеводы, противъ его государева указу, собрався полку своего съ ратными людьми, поспѣшили къ Днѣпру.

А буде бояринъ и воеводы идетъ въ пути по сей сторонѣ Днѣпра, а къ Днѣпру не пришли, и Александру говорить боярину и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромода-

новскому съ товарищи: вѣдомо имъ подлинно о нынѣшнихъ чигиринскихъ вѣстяхъ и о приходѣ непріятельскомъ подъ Чигиринъ, что ужъ непріятель, августа съ 3 числа, стоитъ подъ Чигиринымъ, а они въ пути своемъ поумедлили. И имъ было боярину и воеводѣ памятовать, какъ онъ великому государю доносилъ о Чигиринѣ и хотѣлъ всякими способами его постерегать, и приходомъ своимъ не токмо къ Днѣпру, и къ самому Чигирину помочи додавать и отъ непріятеля ихъ оборонять. А нынѣ великому государю извѣстно подлинно, что они бояринъ и воеводы, августа въ 8 день, были около Ромна въ ближнихъ мѣстѣхъ, а Ромно не токмо отъ Чигирина, но и отъ Бужина въ дальнихъ мѣстѣхъ, и непріятель, то слыша, приходомъ своимъ къ Чигирину поспѣшилъ и о промыслѣ надъ государевыми ратными людьми чинить; а имъ было боярину и воеводамъ, слыша тотъ непріятельской приходъ, подъ Чигиринъ надобно съ полки поспѣшать, и непріятеля упреждать, и въ Чигиринѣ будучихъ ратныхъ людей приходомъ своимъ обнадежить, и непріятелю въ даль простиратца не дать.

И они бѣ бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи, помня къ себѣ великого государя, его царского величества, превысокую милость и жалованье, по нынѣшнимъ чигиринскимъ вѣстямъ, прося у Господа Бога милости и у пречистыя Богородицы помощи, съ его великого государя ратными людьми полку своего и совокупясь съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ и съ войскомъ запорожскимъ, противъ прежняго его государева указу и грамотъ и указныхъ статей, посланныхъ къ нимъ съ стряпчимъ съ Іоною Леонтьевымъ, да по грамотѣ жъ, какова послана Семенова приказу Грибоѣдова съ стрѣлцомъ съ Ондриюшкою Зелениковымъ, шли къ Днѣпру. А какъ, за помощію всемогущаго Бога и за предстательствомъ пресвятыя Богородицы, придутъ они бояринъ и воеводы и гетманъ къ Днѣпру со всѣми войсками и устройтца ратнымъ ополченіемъ, а непріятель будетъ до ихъ къ Днѣпру приходу надъ Чигиринымъ поиску какова не учинилъ, и увѣдаютъ о томъ подлинно, въ каковыхъ

непріятель силахъ стоитъ подъ Чигиринимъ,— и они бѣ бояринъ и воеводы и гетманъ Иванъ Самойловичъ, розвѣдавъ о томъ подлинно, шли со всѣми войски къ Чигирину тотчасъ, которыми мѣсты пристойно, по своему разсмотрѣнью, противъ прежняго своего къ тому дѣлу намѣренія, буде возможно. А надъ Днѣпромъ, у мосту, гдѣ перейдутъ, о крѣпости и о всякомъ безопаствѣ отъ непріятельскихъ замысловъ учили по своему жъ разсмотрѣнью; а переправясь за Днѣпръ, Чигирину и въ немъ великого государя ратнымъ людямъ всякими мѣрами помогать, смотря по настоящему дѣлу и по своему разсмотрѣнью, розвѣдывая о непріятелѣ подлинно, въ каковыхъ силахъ будетъ непріятель, чтобъ, за помощію Божіею, великого государя ратныхъ людей полковъ своихъ вамъ уберечь, а Чигирину и въ немъ великого государя ратныхъ людей безнадѣжныхъ не оставить, и непріятелю не выдать, и тѣмъ непріятеля не порадовать.

А буде боярина и воеводу съѣдетъ онъ Александръ у Днѣпра, и ему о томъ выговорить полегче; только напояннуть о Чигиринѣ обща-тельной промышль.

А послѣ того идти къ гетману къ Ивану Самойловичу. А вшедъ въ шатеръ, сказать ему, что великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, жалуетъ его гетмана Ивана Самойловича и старшину, велѣлъ спросить о здоровьѣ, и службу его жалуетъ, милостиво похваляетъ, что онъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ собрався, поспѣшилъ походомъ своимъ къ Днѣпру. И чтобъ онъ царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, видя къ себѣ великого государя, его царского (величества) преевысокую милость, и впредь о промышль надъ непріятели радѣніе имѣлъ, вкупѣ съ ближнимъ бояриномъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ, противъ прежняго своего намѣренія, какъ онъ о томъ приказывалъ до-

нести великому государю, его царскому величеству, чрезъ него жъ Александра, чтобъ, за Божіею помощію и предстательствомъ пресвятыя Богородицы, въ городѣ Чигиринѣ будущихъ ратныхъ людей обнадѣжить и непріятеля не порадовать, и впредь бы видя имъ, при помощи Божіи, оборону, надежно было сидѣть и отпоръ давать непріятелю мужественно.

Малорос. д. кн. 46, л. 673.

70. — 1677, августа 13 — 18. Розыскъ и опись имуществу осужденныхъ, бывшаго стародубскаго полковника Петра Рославца и нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича.

185, августа въ 13 день, въ приказъ Малыя Россіи пришелъ войсковой товарищъ Романъ Кнышъ, а сказалъ: бывшей де нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ сказываетъ, что у него животы на Москвѣ и въ Сѣвскѣ есть поставлены, для береженья, у добрыхъ людей, и чтобъ тѣ животы ему были отданы.

И по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дьяки, думной Ларіонъ Ивановъ, Василей Бобининъ, Емельянъ Украинцовъ, Петръ Долгово велѣли протопопа спросить.

И протопопъ подалъ бѣлоруского писма своею рукою сказку, и та сказка переведена. А въ сказкѣ пишетъ:

Лѣта 1677, августа въ 13 день. Симеонъ Адамовъ, бывший протопопъ нѣжинскій сказалъ тѣ рѣчи: что прошлаго 1676 году, отъѣзжая съ царствующаго града Москвы отъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, извѣщалъ думному дьяку посолскаго приказу Ларіону Ивановичу, что животовъ моихъ стоитъ сундукъ во дворѣ околничего Ивана Ивановича Ржевского, и тотъ сундукъ и нынѣ на томъ же мѣстѣ; а что въ немъ есть, и тому роспись въ томъ же сундукѣ; а тому ужъ три годы, какъ поставленъ. Которыхъ животовъ давалъ есмь роспись царского пресвѣтлого величества войска запорожскаго гетману Ивану.

№ 70. Самойловичю, и онъ тѣмъ корыстоватца не захотѣлъ; а нынѣ въ произволѣніи великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, тотъ сундукъ мой невольничей пребываетъ.

Царского пресвѣтлого величества столникъ, бывшей воевода нѣжинской, Петръ Ивановъ сынъ Бобринцевъ-Пушкинъ, будучи въ Нѣжинѣ, занялъ семь рублевъ чеховъ литовскими денгами.

Въ Сѣвскѣ у полковника драгунского строю Андрея Андреева Гамолтона поставлено животныхъ два сундука съ разными вещми.

А что было въ малороссійскихъ городѣхъ во дворѣ моемъ по монастырямъ и по инымъ людямъ по отчинамъ моимъ, все то побрано, денги, серебро, олово, мѣдь, лошади, животина овцы, свиньи, все то судомъ Божиимъ побрано жъ, что токмо здѣсь при милости великого государя только осталось. А сію роспись я Симеонъ писать своею рукою.

Да протопопъ же противъ сказки допрашиванъ: въ сундукахъ, который поставленъ на Москвѣ у околничего Ивана Ивановича Ржевского и которые поставлены въ Сѣвскѣ у полковника у Андрея Гамолтона, что животныхъ его въ тѣхъ сундукахъ положено, и росписи въ нихъ у него есть ли, и для чего онъ животы свои къ Москвѣ и въ Сѣвскѣ изъ малороссійскихъ городовъ вывезъ?

И протопопъ въ роспросѣ сказалъ: въ сундукахъ у него какіе животы положены, того онъ сказать не упомянуть, а роспись въ сундукѣ, которой стоитъ на Москвѣ у околничего, есть; а въ тѣхъ сундукахъ, которые въ Сѣвскѣ поставлены у полковника, росписей нѣтъ, а есть роспись у жены его въ Нѣжинѣ. А тѣ де онъ сундуки изъ малороссійскихъ городовъ вывезъ для бунтовъ и измѣнъ, потому что народъ ихъ малороссійскій непостояненъ, чтобъ не все пропало, а не для своей измѣны. А се онъ прежъ сего блаженный памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, билъ челомъ, чтобъ ему указалъ жить вовсе на Москвѣ, и ему о томъ

отказано, а велѣно ему жить до времени въ малороссійскихъ городѣхъ.

А Петръ Рословецъ животныхъ своихъ на Москвѣ и нигдѣ не сказалъ. На сей сказкѣ помѣта думного діака Ларіона Иванова такова: 185, августа въ 17 день, великій государь указалъ и бояря приговорили то все сыскавъ послать къ гетману.

185, августа въ 17 день, въ приказъ Малыя Росіи взято съ двора околничего Ивана Ивановича Ржевскаго бывшаго нѣжинского протопопа Симеона Адамова сундукъ съ животами, и въ томъ сундукѣ пересматривано и переписано. А по перепискѣ, въ томъ сундукѣ животныхъ:

Килимъ красной.

Шуба на лисицахъ сукно черное.

Кафтанъ теплой на бѣлкахъ камчатой вишневой.

Шалка бархатная вишневая съ соболемъ.

Ризы камчатые, оплечье бархатное зеленое.

Стихарь дорогилной червчатой, оплечье отласное зеленое.

Кафтанъ холодной отласной таусинной съ пугвицы серебряными.

Другой кафтанъ камчатой холодной вишневой.

Два холста бѣлыхъ новыхъ, аршинъ по 20.

Рубаха да портки.

Скатерть, да сточекъ восковой.

Да книгъ: евангеліе напрестолное, оправлено серебромъ. Тріодъ постная, другая цвѣтная. Акафистъ оправленъ серебромъ. Библія.

Кадило серебряное.

2 братины серебряные.

Чарка серебряная.

Коверъ.

Итого жъ числа взято Новомѣщанской слободы у мѣщанина у Степана Гарасимова, Петрушки Рословца животныхъ: 4 кунтыша суконныхъ, шалка бархатная съ соболемъ, уздечка серебряная, сѣдло суконное червчатое, палашъ, пара пистолей съ олстры, троки ременные, килимъ.

А Новомѣщанской слободы мѣщанинъ Стен-

ка Гарасимовъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 184 году, какъ приѣзжалъ въ Москвѣ бывшей стародубской полковникъ Петрушка Рословецъ, положилъ у него для береженья: четыре кунтыша суконныхъ, шапку бархатную съ соболемъ, уздечку серебряную, сѣдло суконное червчатое, палашъ, пистолы съ острѣ, двои троки ременные, килимъ, и то все и нынѣ у него Стенки. И къ сему допросу рука приложена его Стенкина.

И по указу великого государя, дьяки, думной Ларіонъ Ивановъ, Василей Бобининъ, Емельянъ Украинцовъ, Петръ Долгово, протопопской сундукъ съ животы и Петрушки Рословца рухлядь велѣли отдать гетмана Ивана Самойловича посланцомъ, войсковому товарищу Роману Кнышу съ товарищи, съ роспискою.

И того жъ числа сундукъ съ животы и Петрушки Рословца рухлядь изъ приказу Малыя Росіи посланцомъ Роману Кнышу съ товарищи отдано. А на той росписи рука приложена такова: по той росписи протопопской сундукъ и Петрушки Рословца рухлядь Романъ Кнышъ съ товарищи изъ приказу Малыя Росіи взяли, а въ ихъ мѣсто глуховецъ Васка Пигаревъ, по ихъ челобитью, руку приложилъ.

185, августа въ 15 день, въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Петру Долгово, извѣщалъ Иванъ Рыкачевъ словесно, а сказалъ: сего де числа приѣхалъ онъ на малоросійской дворъ, для досмотру, все ли здорово; и бывшей де нѣжинской протопопъ Семенъ Адамовъ и стародубской полковникъ Петрушка Рословецъ говорили ему: поставлены де у нихъ животы на время, для береженья, у добрыхъ людей въ разныхъ мѣстѣхъ, и чтобъ имъ тѣ животы ихъ были отданы.

И по указу великого государя, дьяки, думной Ларіонъ Ивановъ, Василей Бобининъ, Емельянъ Украинцовъ, Петръ Долгово велѣли у нихъ животамъ ихъ взять роспись. И по тому великого государя указу, у протопопа и у Рословца животамъ ихъ взяты росписи, а въ росписяхъ пишетъ:

Роспись розной рухляди, что въ Сѣвску есть № 70. въ дву сундукахъ, нѣжинского бывшего протопопа Симеона Адамова поставлено у полковника драгунского строю у Андрея Гомолтона:

Евангеліе напрестольное лвовской печати, бархатомъ вишневымъ поволочено, оправлено серебромъ золоченымъ.

Евангеліе небольшое, бархотомъ зеленымъ поволочено, оправлено серебромъ золоченымъ.

Апостоль небольшой, поволоченъ обьярью, оправленъ серебромъ.

Служебникъ кіевской печати.

Ризы золотные, сдѣланы по малоросійски, ветхи.

Ризы камчатые, кайма бархатная зеленая.

Стихари холщовой, шить шолкомъ и золотомъ.

Поясъ шелковой священнической.

Потиръ, дискосъ, лжица, звѣзда серебряные позолочены.

Патрахель, шита золотомъ по отласу.

Крестъ серебряной московского дѣла.

Крестъ серебряной золоченъ мѣстами.

Часы столовые боевые, мѣдные, золочены.

Ряса черная суконная на рысахъ.

Ряса обьяринная вишневая, на бѣлкахъ, новая.

Кафтанъ бархатной черной, у рукавовъ по 12 пугвицъ золоченыхъ, въ верху 12 пугвицъ съ финифтомъ.

Коверъ турецкой новой.

Коверъ турецкой держаной.

3 килима турецкіе новые.

Чарка янтарная небольшая.

7 иконъ окладныхъ.

Стаканъ серебряной большой.

Стопа обычного серебра.

Стопа меньшая чистого серебра.

Тыковка турецкая съ ручкою чистого серебра.

12 стакановъ полского серебра.

20 ложекъ серебряныхъ, болши или менши, не упомянуть.

Чарка чистого серебра въ середѣ золочена.

Стопа чистого серебра съ кровлею, на верху орелъ золоченой.

Стаканъ круглой на ножкахъ, чистого серебра.

№ 71. Стаканъ круглой небольшой, обручи позолочены, чистого серебра.

Чарокъ и стакановъ болши того есть ли, не упомянуть, за замками и за печатми, чаеть, что все цѣло.

12 блюдь.

12 тарѣлей аглинсково олова.

А сверхъ того, что есть платковъ и иныхъ вещей, не упомянуть.

Симеонъ Адамовъ бывшей нѣжинской протопопъ рукою своею, 1677, августа въ 17 день.

Роспись Петра Рословца, что есть животовъ во Брянску и въ Трубческу:

Въ Брянскомъ уѣздѣ село Мелечо семьдесятъ мужиковъ, посажены пополамъ съ Петромъ Похвисневымъ на его землѣ на рѣчкѣ Пессорѣ.

Во Брянскѣ у Петра Похвиснева мѣди бочка въ доскахъ; а сколько вѣсомъ, того не упомянуть.

Олова рубленого всякой посуды бочка жъ; а сколько вѣсомъ, не упомянуть.

Въ Трубческу у Кипріянова прикащика Климшина у Андрюшки татарина восемьдесятъ пудъ воску, или болши, того онъ не вѣдаетъ; и за тотъ воскъ онъ и жена его денги взяли и отписъ дали.

Платья розного жены его сундукъ; а у кого тотъ сундукъ поставленъ, того онъ не вѣдаетъ. А той поклажѣ роспись жена его дала въ Батуриинѣ гетману Ивану Самойловичю.

Въ Мѣщанской слободѣ у мѣщанина у Степана Гарасимова два портища суконные, да узда оправная.

Да онъ же Петръ посылалъ къ Кипріяну Климшину и со человѣкомъ его приказывалъ, чтобъ ему на дорогу займы далъ пятьдесятъ рублей, да шубу, да епанчу; а тѣ бѣ денги взять у брата его у Авдѣя Рословца въ Почепѣ. А болши того у него нѣтъ и сказать не упомянуть. А сію роспись, по его велѣнью, писалъ Симеонъ Адамовъ, бывшей протопопъ нѣжинской, 1677, августа въ 15 день, на Москвѣ.

Да протопопъ же и Рословецъ, допрашиваны: гетманъ про животы ихъ, что они нынѣ на Москвѣ объявили, вѣдаетъ ли? И протопопъ, и Рословецъ сказали: про тѣ ихъ животы гет-

манъ вѣдаетъ; будучи въ Батуриинѣ, они ему сказывали и въ росписяхъ ихъ въ Батуриинѣ написаны; а на войско ль ихъ возметъ, или имъ отдасть, про то ничего имъ не сказалъ.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, драгунскаго строю полковнику Андрею Андреевичю Гамолтону. Августа въ 15 день, будучи на Москвѣ, бывшей нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ въ приказѣ Малыя Росіи прислалъ сказку, а въ сказкѣ объявилъ, что для береженья поставилъ онъ у тебя пожитковъ два сундука; а что въ нихъ платья и иной рухляди, и тому роспись у жены его. И мы великій государь указали тѣ бывшаго нѣжинскаго протопопъ Симеона сундуки съ животами его отдать подданному нашему, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю.—И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты бѣ бывшаго нѣжинскаго протопопъ Симеона Адамова сундуки съ животами его, которые онъ поставилъ у тебя въ Сѣвску, отдашь подданному нашему, войска запорожскаго гетману Ивану Самойловичю, безо всякаго задержанія, въ цѣлости; а котораго числа тѣ сундуки отданы будутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Петру Долгову. Цисанъ на Москвѣ, лѣта 7185, августа въ 18 день.

Тамъ же, лл. 662 и 700 об.

71.—1677, августа 18. Показаніе гетманскаго посланца Раткевича о томъ, что непріатели, 4 августа, приблизились къ Чигирину, а гетманъ и князь Ромодановскій съ своими войсками пошли отъ Ромна къ Днѣпру.

185, августа въ 18 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича войсковой товарищъ Казимеръ Кандратьевъ сынъ Раткеевичъ, а въ роспросѣ сказалъ:

Къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ своимъ его Казимера изъ-подъ Ромна тому нынѣ двѣ недѣли.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостию Божіею и великого государя счастиемъ, далъ Богъ все смирно. Да онъ же Казимеръ сказалъ: живетъ онъ въ Конотопѣ, и тому нынѣ другой мѣсяцъ посланъ онъ Казимеръ въ Чигиринъ съ бѣглыми казаками, которые бѣжали изъ Чигирина. И августа въ 3 день, въ пятницу, въ обѣдъ, пришли съ крымскою сторону къ Чигирину орда, а сколько ихъ числомъ, того невѣдамо, потому что языки достать имъ было немошно, лошадей у нихъ въ Чигиринѣ въ то время не было, для того что лошади изъ Чигирина отсланы всѣ по домамъ, а въ Чигиринѣ сѣли они пѣхотою. А та орда день стояла на крымскомъ полѣ, отъ Чигирина съ версту. И противъ субботы въ ночи, та орда подошла къ городу ближе и стала въ ярахъ. И тое жъ ночи противъ субботы, изъ Чигирина полковникъ чигиринской Григорей Карповъ послалъ его къ гетману съ вѣстью для того, что у него была лошадь и при немъ къ Чигирину приступовъ и стрѣлы ничего не было. И къ гетману пріѣхалъ онъ въ обозъ на другой день подъ Роменъ и о Чигиринѣ ему объявилъ, и гетманъ его послалъ къ великому государю къ Москвѣ, придавъ ему каневского полку дву человекъ казаковъ, а съ ними прислалъ дву человекъ взятыхъ крымскихъ татаръ, а привезли тѣхъ татаръ къ гетману Каневцы. А вѣдомость такая въ Чигиринѣ была, что турецкое войско и крымская орда подъ Чигиринъ идетъ, а въ которыхъ мѣстѣхъ, подлинно вѣдома у нихъ не было и языковъ подлинныхъ достать не могли. И отпустя ихъ гетманъ къ Москвѣ, пошелъ тогожъ числа къ Днѣпру и съ бояриномъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородскимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ хотѣлъ сходитца за Ромномъ надъ рѣкою Псломъ, отъ Ромна верстъ съ двадцать съ пять, а отъ Днѣпра будетъ верстъ со сто.

Тамъ же, л. 711.

72.—1677, августа 20. Отписка князя № 72. Петра Хованскаго царю о томъ, что по вѣстямъ ханъ крымской угрожаетъ нашествіемъ татарской силы шляхомъ Моравскимъ подъ города Волуйки и Полатовъ.

Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Хованской челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, пришелъ я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людьми въ Новой Осколь августа въ 20 день. И того жъ числа, часу въ осмомъ дни, писалъ ко мнѣ холопу твоему съ Корочи воевода Иванъ Павловъ, а къ нему Ивану писалъ съ Волуйки воевода Кононъ Лодыженской: августа въ 16 день пріѣхали къ нему на Волуйку новопостроенного города Полатова жители, попъ Иванъ да сотникъ Степанъ, а сказывали: слышали де они въ Суджѣ отъ многихъ судженскихъ жителей, что ханъ крымской съ ордою пошелъ подъ твой великого государя украинные города Муравскимъ шляхомъ, а иная де орда тысячъ съ сорокъ пошли калмыцкою сакмою, а стоятъ де имъ будетъ межъ Волуйки и Нового Оскола подъ Полатовымъ. Да того жъ числа, часу въ девятомъ дни, писалъ ко мнѣ холопу твоему съ Волуйки воевода Кононъ Лодыженской: августа въ 16 день писалъ къ нему Конону изъ Двурѣчной слободы сотникъ Иванъ Трофимовъ: вѣдомо де ему учинилось съ Булыклей отъ Андрея Авдѣева, что крымской ханъ съ ордою идетъ войною подъ твой великого государя украинскіе города Муравскимъ шляхомъ, а приходу де его чаятъ нынѣ вскорѣ. И о тѣхъ вѣстяхъ въ города бѣлогородскаго полку, которые въ чертѣ и по чертѣ, гдѣ пристойно, писалъ я холопъ твой и послалъ нарочно того жъ числа и часу, и въ отпискахъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ писалъ имянно, чтобы они о тѣхъ вѣстяхъ въ города потомужъ писали безо всякого мотчанія.

Тамъ же, л. 794 об.

№ 73. 73.—1677, августа 23. Донесеніе царю посланнаго къ князю Ромодановскому и къ гетману Самойловичу стряпчаго Іоны Леонтьева *о дѣйствіяхъ обоихъ военачальниковъ и о нападеніяхъ непріятелей на Чигиринъ.*

Лѣта 7185, іюля въ 25 день, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно ѣхать стряпчему Іонѣ Леонтьеву да приказу Малыя Росіи подьячему Ивану Богданову войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю съ своею великого государя грамотою, для своихъ великого государя дѣлъ и съ милостивымъ словомъ.

И Іона Леонтьевъ великого государя у руки былъ іюля въ 20 числѣ.

Съ Москвы поѣхали іюля въ 24 числѣ.

Въ обозъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, пріѣхали на рѣчку Олешенку августа въ 3 день. И у боярина были въ обозѣ и ѣхали съ бояриномъ до гетмана 7 день.

И августа въ 10 день бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи сошлись войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ межъ Псла и Хороля, въ урочищахъ на рѣчкѣ Артополотѣ.

И августа въ 12 день Іона Леонтьевъ и приказу Малыя Росіи подьячей Иванъ Богдановъ, по обсылкѣ, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю въ обозъ ѣздили, и Іона великого государя грамоту подалъ. И гетманъ великого государя грамоту принялъ и вычелъ, и на его государственной милости билъ челомъ. И послѣ того гетманъ спрашивалъ про здоровье великого государя.

И Іона про здоровье великого государя сказалъ: какъ онъ посланъ съ Москвы, и великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, на своихъ великого государя великихъ и преславныхъ государствахъ Росій-

ского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. И послѣ того Іона отъ великого государя гетмана Ивана Самойловича и старшину и войско запорожское спрашивалъ о здоровьѣ и службу гетманскую похвалялъ. И гетманъ Иванъ Самойловичъ и старшина и войско запорожское, за его государскую премногую милость, били челомъ.

И Іона говорилъ гетману статьи по наказу, каковы ему даны изъ приказу Малыя Росіи. И гетманъ, выслушавъ тѣ статьи, посовѣтовалъ съ бояриномъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ, противъ тѣхъ статей далъ статьи на писмѣ, за своею рукою и за войсковою печатью.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ великому государю билъ челомъ и приказывалъ съ нимъ Іоною словесно, чтобъ великій государь указалъ боярину и воеводамъ, князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи, съ своими великого государя ратными конными и пѣшими людьми итти къ Лубнамъ, и стоять подъ Лубнами, и съ бояриномъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ и съ нимъ гетманомъ частую имѣти о непріятельскихъ замыслѣхъ пересылку; а итти бы ему тѣмъ же путемъ, которымъ шолъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ, подлѣ Сулы. А будетъ итти ему боярину и воеводамъ князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи къ Переясловлю, а они бояринъ и гетманъ будутъ у Днѣпра, и Переясловль отъ нихъ будетъ во стѣ верстахъ; и если, отъ чего Боже сохрани, наступитъ на нихъ непріятель, или на него боярина и воеводъ князя Василья Васильевича, и имъ боярину и гетману къ нимъ и ему къ нимъ на помощь сходитца будетъ за великими и частыми пересылками трудно, и сойтитца будетъ скорѣе невозможно. А отъ Путивля и Переясловля сто восемьдесятъ верстъ, и идучи ему къ Переясловлю въ сию пору воинскую за походомъ пропустить будетъ; а Лубны отъ Днѣпра только въ 60-ти верстахъ, и переправъ нѣтъ, и къ Чигирину будетъ податнѣе. И о томъ онъ гетманъ къ боярину и воеводамъ ко князю Василью Васильевичю Голицы-

ну съ товарищи писалъ, чтобъ онъ шелъ въ Лубны; и послалъ посланцовъ своихъ, войскового подписка съ товарищемъ.

Да гетманъ же говорилъ: прислалъ де къ нему гетману полковникъ миргородцкой изъ Кременчюка взятого татарина. И татаринъ въ роспросѣ ему сказывалъ: войска турецкіе подъ Чигиринъ великіе, и приступаютъ къ городу непрестанно, шанцы копаютъ и подкопъ строятъ нурадынъ салтанъ, а съ нимъ два сына ханскіе; да Крымскихъ Татаръ и Бѣлогородцкой орды тысячъ съ дватцать стоятъ на поляхъ черкасскихъ межъ Днѣпра и Тясмина, а ожидаютъ къ себѣ хана крымского вскорѣ.

Да августа въ 9 день писалъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, изъ Чигирина генераль и воевода Аѳонасей Траурнихтъ: пришло де подъ Чигиринъ Шайтанъ Абраимъ паша, а съ нимъ турецкіе и волоскіе и мултянскіе войска, а Юраско Хмельницкой съ казаками, и подъ городъ Чигиринъ съ крымскіе стороны приступаютъ днемъ и ночью безпрестанно; и чтобъ бояринъ и воевода прислалъ къ нему на помощь ратныхъ людей.

Да августа жъ во 12 день былъ присланъ изъ Чигирина черкашенинъ, и сказывалъ, что августа въ 7 день, въ ночи, выходили изъ Чигирина на вылазку великого государя ратные люди на шанцы турецкіе; и милостію Божіею и счастиемъ великого государя, Турковъ многихъ побили и въ языцѣхъ взяли 11 человекъ и наметы турецкіе побрали и возвратились въ Чигиринъ въ цѣлости; а языковъ къ Москвѣ послать некоторыми мѣрами невозможно. Да Турки вели къ верхнему замку подкопъ, и дошедъ до камня, подкопу вести въ томъ мѣстѣ перестали, для того, что некоторыми мѣрами подкопу имъ стало вестъ немочно, пришелъ камень дичь. Да онъ же сказывалъ: слышалъ де онъ отъ взятыхъ языковъ, которые взяты подъ Чигиринымъ на вылозкѣ, войскъ турецкихъ и волоскихъ и мултянскихъ, конницъ и янычанъ, 30000 съ нурадыномъ салтаномъ, да съ ханскимъ сыномъ Крымскихъ Татаръ 900 человекъ, да Бѣлогородцкой орды 15000, да съ

Юраскомъ 300 человекъ черкасъ, а хана ожидаютъ къ себѣ вскорѣ. А про войско великого государя въ Чигиринѣ вѣдомости, что они идутъ, нѣтъ; для того изъ Чигирина для подлинныя вѣдомости и посланъ; и въ турецкомъ де войскѣ про войско великого государя вѣдомости нѣтъ же, что идутъ къ Чигирину, только та вѣдомость, что собираютца.

И того черкашенина бояринъ и гетманъ отпустили въ Чигиринъ, и писали къ генералу и воеводѣ, чтобъ онъ сидѣлъ крѣпко и отпоръ непріятелю давалъ, сколько всемилосердый Господь Богъ помощи имъ подастъ, а они со всѣми войсками идутъ къ Чигирину наскоро. А при гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ войска съ тысячъ съ двадцать, и полки при немъ, кievской, черниговской, нѣжинской, стародубской, прилутцкой, лубенской, гадичкой, да канпанейщиковъ его съ 1000 человекъ, да сердюковъ тожъ число; а переясловской, миргородцкой, полтавской стоятъ для береженья у Днѣпра. Да Ибраимъ Шайтанъ паша писалъ на Запорожье къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку, чтобъ онъ прислалъ къ Юраску запорожскихъ казаковъ хотя съ 500 человекъ, и въ томъ де ему кошевой атаманъ и все войско отказали и войска своего съ Запорожья къ нему ничего не послали.

Да къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому да къ гетману къ Ивану Самойловичю писалъ кошевой атаманъ и прислалъ посланцовъ своихъ: какъ они бояринъ и воеводы и гетманъ за Днѣпръ къ Чигирину пойдутъ, и онъ кошевой атаманъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ къ нимъ боярину и воеводамъ и къ гетману придутъ вскорѣ. И бояринъ и воеводы и гетманъ писали къ нему кошевому атаману, чтобъ онъ шелъ къ Чигирину не мѣшкая, которыми мѣсты ближе.

На сю сторону Днѣпра переправились было крымскіе неболшіе люди. И изъ Чигирина Дубровы бывшей батуринской сотникъ Иванъ Бутовичъ посылалъ за ними посылку. И тѣ Татары, увѣдавъ про ту посылку, переправились назадъ за Днѣпръ; только отбили у тѣхъ татаръ лошадей.

Бояринъ и воеводы, князь Василей Василье-

№ 74.

вичъ Голицынъ, августа въ 15 числѣ, стоялъ въ Казачей Дубровѣ, а бояринъ и воеводы Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ переправлялся Семь рѣку подъ Путивлемъ.

Да Іонѣ жъ велѣно взять у боярина и воеводы у князя Григорья Григорьевича Рамадановского съ товарищи великого государя ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людямъ перечневую роспись. И бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Рамадановской сказалъ, что перечневые росписи къ Москвѣ посланы до его Іонина приѣзду.

И августа въ 13 день, бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Рамадановской съ товарищи, давъ отписки, а гетманъ Иванъ Самойловичъ листъ, отпустили его Іону и подъячего къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ рѣки Артополота; а они бояринъ и воеводы и гетманъ пошли къ Чигирину того жъ числа и хотѣлъ итти съ великимъ поспѣшенъемъ.

Тамъ же, л. 765.

74.—1677, августа 25. Царская грамота къ гетману Самойловичу, *извѣщающая, что по его просьбѣ указано боярину князю Василью Васильевичу Голицыну идти съ войскомъ ему на помощь.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, августа въ 23 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной съ столникомъ съ Іоною Леонтьевымъ о воинскомъ поведеніи и о сходѣ съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамадановскимъ съ товарищи, и о слученіи съ нашими царского величества ратными людьми войскъ запорожскихъ, при тебѣ обрѣтающихся, на Артополотѣ, хотя поспѣшить къ Днѣпру на отпоръ наступленію непріятелскому босурмацкому, и что принявъ ты нашего царского величества грамоту у него Іоны съ милости-ваго нашего государскаго слова, въ ней напи-

санного, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ утѣшився, и все, что было ему Іонѣ, по нашему царского величества указу, приказано изъ устѣ объявити, выслушалъ, что подлинной милосердой высокой нашего царского величества тебѣ подданному нашему и всему войску запорожскому указъ и остерегательство въ военныхъ нынѣшнихъ поведеніяхъ имѣя, покорное свое намъ великому государю, нашему царскому величеству, чинишь благодареніе. Да тотъ же вышепомянутой стряпчей, при приѣздѣ своемъ, подалъ въ приказѣ Малыя Росіи, за твоею подданного нашего рукою и за войсковою печатью, статьи, и словесно объявилъ, что билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной и словесно съ нимъ приказывалъ, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, указали боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику черниговскому, князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарищи, съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными людьми итти къ Лубнамъ и стоять подъ Лубнами. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему нашего царского величества подданного и по словесному доношенію стряпчего Іоны Леонтьева, о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, по тому твоему нашего царского величества подданного челобитью, указали боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику черниговскому, князю Василью Васильевичу Голицыну, и боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику коломенскому Ивану Васильевичу Бутурлину съ товарищи, и полковъ ихъ съ нашими великого государя, нашего царского величества, съ ратными съ конными и пѣшими людьми итти въ Лубны; и о томъ послана къ нему боярину нашему и воеводамъ, ко князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарищи, наша великого государя, нашего царского величества, грамота изъ розряду. А какова къ нему наша великого государя, нашего царского величества, грамота послана, и съ той грамоты посланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному съ

сею нашею царского величества грамотою, для вѣдома, списокъ. А съ сею нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою посланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному приказу Малыя Росіи подъячей Михайло Савинъ наскоро. Писанъ въ государствіа нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца августа въ 25 день.

Писалъ и подписалъ . Василей Тороповъ. Послана того жъ числа съ Михайломъ Савинымъ.

Тамъ же, л. 782.

75.—1677, авг. 24 и 28. Указы путивльскому воеводѣ Хрущову объ устройствѣ двора для битья чеховой монеты, которая, по просьбѣ гетмана Самойловича, полагается на жалованье ратнымъ людямъ въ Малороссіи.

1. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль, столнику нашему и воеводѣ Θεодору Григорьевичю Хрущову, да дьяку нашему Ивану Патрекееву. Въ нынѣшнемъ въ 185 году, марта въ 19 день, къ намъ великому государю писалъ нашего царского величества подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, и билъ челомъ чрезъ присланныхъ своихъ войсковыхъ генеральныхъ старшинъ, судью Ивана Домонтова, да писаря Саву Прокопова, чтобъ мы великій государь указали въ Путивлѣ дѣлать чехи противъ прежняго указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и для того чтобъ прислана была знатная особа; а онъ гетманъ серебра и мѣди купить и найметъ добраго мастера на свои денги, и для того дѣла въ Путивль пришлетъ своего вѣрнаго человѣка, чтобъ вообще серебра и мѣди досматривали. И мы великій государь подданного своего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича пожаловали, чехи дѣлать въ Пу-

тивлѣ велѣли противъ прежняго указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, и снасти чехового дѣла и образецъ, каковы чехи въ Путивль къ вамъ послать, мы великій государь указали; и по нашему великого государя указу, снасти чехового дѣла пять мѣстъ и образецъ чеховъ въ Путивль къ вамъ посланы подъ сею нашею великого государя грамотою.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ и снасти чехового дѣла къ вамъ въ Путивль привезены будутъ, и вы бѣ тѣ снасти велѣли принять. А какъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, для чехового дѣла, присланнаго своего и серебро и мѣдь въ Путивль пришлетъ, и вы бѣ для того чехового дѣла велѣли отвести въ городѣ близко себя дворъ, и поставили караулъ, и чеховое дѣло дѣлали съ гетманскимъ присланнымъ противъ прежняго отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя указу, и по образцу, каковы къ вамъ посланъ подъ сею нашею великого государя грамотою. А серебра плавить съ мѣдью, класть двѣ доли мѣди, а треть серебра. А каковы чехи учнутъ выходить изъ дѣла, и вы бѣ, для образца, прислали къ намъ великому государю дватцать чеховъ. А для береженья, чтобъ въ томъ дѣлѣ воровства какова не было, поставили около двора караулъ, и присланному гетманскому приказали, чтобъ онъ въ томъ дѣлѣ чинилъ остерегательство, какъ ему о томъ подданной нашъ войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ наказалъ, и надъ мастерами смотреть накрѣпко. А какъ въ Путивлѣ чеховое дѣло учнутъ дѣлать, и вы бѣ о томъ писали къ намъ великому государю, а отписки велѣли подавать въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину Емельяну Украинцову, Петру Долгово. А однолично бѣ вамъ въ томъ чеховомъ дѣлѣ чинить великое остерегательство и крѣпость, чтобъ въ томъ дѣлѣ отъ мастеровыхъ людей и отъ караульщиковъ и отъ цѣловалниковъ ни въ чемъ воровства и хитрости отнюдь не было. А сдѣлать чеховъ сто пудъ, а болши ста пудъ,

№ 76. безъ нашего великого государя указу, дѣлать не велѣтъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, августа въ 24 день.

Помѣта на особомъ столбцѣ діака Емельяна Украинцова: печатать чехи симъ образцомъ, слово въ слово: на одной сторонѣ орелъ, а на другой сторонѣ держава, которые изображены ниже сего.

Тутъ вклеены образцы.

Что подлинно около тѣхъ образцовъ по лотинѣ одними начальными словами, и съ того писма переводъ.

Около орла написано: Θεοδορѣ, Βοηθίῃ παρὶς καὶ μεγάλῃ κυρία, πάντων τῶν Βασιλείων καὶ Μικρῶν καὶ Μείζωνων τῆς Ρωσσίας αυτοκράτωρ. Около державы: Монета новая, печатана въ Путивлѣ, году 1677.

Подписалъ діакъ Емельянъ Украинцовъ. Послана съ переясловскимъ казакомъ Юрьева полку Драера съ Екимомъ Павловымъ.

2. Отъ царя и великого князя Θεοδορα Αλεξάνδρου, πάντων τῶν Βασιλείων καὶ Μικρῶν καὶ Μείζωνων τῆς Ρωσσίας αυτοκράτωρ, въ Путивль, столнику нашему и воеводѣ Θεοδορῷ Γρηγορίου Χρυσόπου, да дьяку нашему Ивану Патрекееву. Послана къ вамъ наша великого государя грамота о чеховомъ дѣлѣ; а велѣно чеховъ сдѣлать по образцу указное число сто пудъ, а болши того дѣлать не велѣно. А на то дѣло серебро и мѣдь и мастера пришетъ къ вамъ въ Путивль подданной нашъ, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ столникъ нашъ и воевода держалъ ту нашу великого государя грамоту, какова къ вамъ послана о чеховомъ дѣлѣ, съ великимъ береженьемъ, за своею печатью, чтобъ кромѣ васъ никто ее не видалъ. А какъ тебѣ столнику нашему и воеводѣ, по нашему великого государя указу, будетъ въ Путивлѣ перемѣна, и ты бѣ ту нашу великого государя грамоту и о чеховомъ дѣлѣ взялъ съ собою къ Москвѣ, въ Путивль отнюдь не оставливать; а пріѣхавъ къ Москвѣ, подавъ ту нашу великого государя

грамоту въ приказъ Малыя Россіи дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Петру Долгого. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, августа въ 28 день.

Подписалъ діакъ Емельянъ Украинцовъ. Послана съ переясловскимъ рейтаромъ съ Иваномъ Павловымъ, сентября въ 12 день нынѣшняго 186 году,

Тамъ же, л. 832.

76. — 1677, августа 31. Царская грамота гетману Самойловичу, указывающая принимать мѣры къ недопущенію мороваго повѣтрія.

Βοηθίῃ παρὶς καὶ μεγάλῃ κυρία, πάντων τῶν Βασιλείων καὶ Μικρῶν καὶ Μείζωνων τῆς Ρωσσίας αυτοκράτωρ, отъ великого государя царя и великого князя Θεοδορα Αλεξάνδρου, πάντων τῶν Βασιλείων καὶ Μικρῶν καὶ Μείζωνων τῆς Ρωσσίας αυτοκράτωρ, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 185 году, августа въ 24 день, вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось чрезъ рижскую почту, что въ Варшевѣ моравая язва velmi умножаетца, и для того зѣло люди ужаснулись и всѣ сенатари изъ Варшавы выѣхали, а купцы и жители того жъ города лавки свои заперли и потомужъ выѣхали. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, велѣти о томъ провѣдать накрѣпко: впрямь ли то моровое повѣтріе въ Варшавѣ и въ иныхъ городѣхъ, которые выше сего помянуто было, или и нынѣ есть? Да буде по подлиннымъ вѣдомостямъ объявитца, что моровое повѣтріе въ тѣхъ мѣстѣхъ было и нынѣ есть, и ты бѣ нашего царского величества подданной, для опасенія того повѣтрія, о заставѣхъ учинилъ по своему разсмотрѣнію, чтобъ въ проѣздахъ купецкимъ и всякого чина людемъ задержанія и

тягости, безъ подлинной вѣдомости, не было. А буде ты нашего царского величества подданной подлинно увѣдаешь, что нигдѣ въ тѣхъ мѣстѣхъ морового повѣтрія не было и нынѣ нѣтъ, и о томъ бы есте писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству. А къ ближнему боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородскому, ко князю Григорію Григорьевичю Рамодановскому, о томъ наша великого государя, нашего царского величества, грамота послана жъ. Писанъ въ государствіи нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185; мѣсяца августа 31 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ. Послана столника и полковника Володимерова приказу Воробина съ стрѣльцомъ съ Пронкою Васильевымъ.

Тамъ же, л. 796.

77.—1677, августа 31. Показаніе двухъ малороссіянъ о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ въ Чигиринѣ.

185, августа въ 31 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились курченинъ Мартинъ Уколовъ да 10 человекъ черкасъ, и подали отписку и гетманскіе листы и писма бѣлорусского писма, а сказали: ту де отписку и листы къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали съ ними изъ Лубенъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарищи, да гетманъ Иванъ Самойловичъ, августа въ 15 день, а сами съ государевыми ратными людьми и съ войскомъ запорожскимъ пошли къ Днѣпру того жъ часа; а гдѣ учнутъ Днѣпръ переходить и что нынѣ чинитца подъ Чигиринымъ, того они не вѣдаютъ. А за недѣлю до ихъ отпуску, посланъ въ Чигиринъ изъ боярского полку драгунского строю полуполковникъ Ѳадѣй Тумашевъ съ драгунскимъ полкомъ; а гетманъ Иванъ Самойловичъ послалъ отъ себя казаковъ пять сотъ человекъ; а шли де они къ Чигирину наспѣхъ; а были де для обозу у десяти человекъ телѣга; а Днѣпръ переправи-

лись подъ Черкасами. И противъ 15 числа, № 77. въ ночи, изъ Чигирина приходили два человека черкасъ и сказывали, что тѣ посланные государевы и ратные люди и черкасы, за милостию Божіею и за счастиемъ великого государя, вошли въ цѣлости. Да тѣ жъ де присланные сказывали имъ, что турецкіе войска приступаютъ къ верхнему городку днемъ и ночью, и учинили шанцы отъ городской стѣны саженьяхъ въ дватцати; а къ нижнему де городу никакова приступу и шанецъ нѣтъ, для того, что вездѣ тотъ непріятель преже емлетъ малые городки, а потомъ болшіе; а подлинно де про все вѣдаютъ гетмана Ивана Самойловича посланцы Ерофей Михайловъ, да товарищъ ево Семенъ Ѳеодоровъ. А посланцы сказали, что они отъ тѣхъ присланныхъ чигиринскихъ черкасъ слышали, что къ верхнему городку приступы жестокіе, и государевы де люди отпоръ чинятъ, а помогаютъ де имъ въ приступное время изъ нижняго города черкасы. Да черкасы жъ де съ государевыми людьми выходятъ на вылазки ночью и бьютца съ непріятельскими людьми, а иные де въ то жъ время въ челнахъ ходятъ рѣкою Тясминымъ на турецкіе таборы, и чинятъ промыслъ, и турчанъ побиваютъ. А на приступѣхъ де туркомъ уронъ малой, толко де и упадку, какъ выдутъ государевы люди и черкасы на вылазки, и въ то де время въ шанцахъ турчанъ колютъ; а изъ ружья де и изъ пушекъ ничего непріятелю изъ города учинить немочно, потому что турки сыплютъ передъ собою землю и идутъ къ городу за тою землею сами, перемѣняясь, чтобъ государевымъ людямъ ни на малое время покою не дать и безпокойствомъ утомить, и непрестанные чинятъ окрики и приступы, и землю копаютъ, и хотя де около верховна Чигирина и камень, однако непріятель межъ каменными слоями ищетъ землю и передъ собою сыплетъ. А подкопы де мочно лѣвель, или нѣтъ, про то они не вѣдаютъ; толко де имъ про то чигиринскіе черкасы сказывали: въ которыхъ де мѣстѣхъ подкопъ они чаяли, и въ тѣхъ мѣстѣхъ рвы перекопаны и подкоповъ никакихъ они не видали; и крѣпко де о томъ чигиринскіе сидѣльцы печальны, что

№ 78. по се время къ нимъ помочи не было, и медленно идути, и отъ того де великое разоренье малороссійскому краю учинилось, и непріятель де множество народу побралъ въ полонъ. А осада де у Чигирина не кругъ всего города, толко де съ крымской стороны. А за Тясмою отъ черкасъ осадныхъ людей около Чигирина нѣтъ, толко де проѣзжаютъ загонные дюдѣ, и проѣзду и проходу не даютъ. А которые де мѣстечка были около Чигирина, и тѣ де всѣ позжены, а жители побраны въ полонъ и учинено пусто. А о бояринѣ де и о гетманѣ въ Чигиринѣ и около Чигирина многое время вѣсти не было, и для де того и надежны были тѣ жители и въ крѣпости не бѣжали, чаяли, что непріятель нѣтъ, и отъ того погибли и край весь пустъ учинили; а естли бы они о томъ непріятелѣ вѣдали, и они бѣ ушли въ крѣпость и съ непріателемъ боронились. А которые де городки и мѣстечка на русской сторонѣ отъ Чигирина къ Днѣпру, какъ Черкасы и иные мѣстечка, и тѣ де отъ того страху и отъ непосилку государевыхъ ратей и гетмана Ивана Самойловича, пришли во отчаяніе и никакому обнадеживанію не вѣрятъ и хотятъ поддатца Туркомъ, а говорятъ: мы де съ женами и съ дѣтми бѣгли въ домѣхъ своихъ за обнадеживаньемъ государскихъ ратей и гетманской выручки; а нынѣ де не токмо выручки, и слуху объ нихъ нѣтъ; отъ того де межъ тѣми жители страхъ отъ непріятеля. А какъ де они бѣжали изъ степи съ тѣми языки, и не доѣзжая до Черкасъ верстъ за пятнатцать, въ городѣ Бѣлоозерѣ, и того де города сотникъ ихъ державъ за карауломъ и ограбилъ и хотѣлъ отдать Туркомъ для того: гдѣ де вашъ бояринъ и гетманъ, и для чего вы даете христіанъ Туркомъ; а намъ де противъ Турокъ безъ помочи дѣлать печево; а толко бѣ де они слышали о ратехъ государскихъ и о войскѣ запорожскомъ, и они бѣ противъ непріятелей бились, а нынѣ за неволею имъ Туркомъ отдатся, что посилку нѣтъ. И какъ де слышали о походѣ государскихъ ратей и войска запорожского, и тогда де, державъ ихъ трои сутки, отпустили, и они де поѣхали съ тѣми языки на сю сторону Днѣпра

къ Переясловлю, и въ Переясловлѣ тѣхъ Турковъ воевода и полковникъ роспрося, послали въ обозъ къ боярину и къ гетману, а гетманъ де съ тѣми языки послалъ къ великому государю къ Москвѣ.

А на сей де сторонѣ Днѣпра Турковъ и Татаръ нѣтъ.

А про хана крымского слышали они въ дорогѣ, что онъ пошелъ къ Чигирину съ крымскую сторону; а пошелъ ли де по се время или нѣтъ, и сколько съ нимъ орды будетъ, про то они не вѣдаютъ.

А про боярина про князя Василья Васильевича Голицына слышали они, что шолъ въ ближнихъ мѣстѣхъ около Конотопа тому нынѣ двѣ недѣли, а идетъ де къ Лубнамъ; и Александра Карандѣева встрѣтили въ Сѣвску тому нынѣ недѣля.

Голову московскихъ стрѣлцовъ Матвѣя Вешнякова съ приказомъ встрѣтили въ Болховѣ тому нынѣ шестой день.

А болши того ни про что не вѣдаютъ.

Малорос. дѣлз кн. 125, л. 63.

78.—1677, августа 31. Показанія пленныхъ турокъ о походѣ турецкаго войска съ Шайтанъ пашею и Юраскою Хмельницкимъ къ Чигирину и о непріятельскихъ дѣйствіяхъ подъ Чигиринымъ.

А присланные взятые языки спрашиваны. Одинъ человекъ сказался Сулейманкомъ зовутъ Магметевъ; родомъ бусурманъ изъ-за Черного моря, уѣзда Тукатлы, служилой человекъ, служить салтану городовую службу въ полку у сиваского Мегметъ паши. И въ прошломъ во 184 году, въ великой постѣ, по указу салтанову, паша ихъ Магметъ ходилъ въ войну съ Ибраимъ пашею противъ полского короля; а войска турецкого съ Ибраимомъ Шайтаномъ пашею и съ иными паши въ то время было съ 50,000 и болши, да Мултяны и Волохи и крымской ханъ съ ордою; а колко съ ними было ратныхъ людей, того они не вѣдаютъ. А салтанъ де и везиръ въ то время были въ Андріанополѣ, и въ томъ де походѣ сошли они полского короля въ полѣ близко мѣстечка Журавень и Поляковъ

спешди, осадили, и были къ полскимъ обозомъ приступы, а изъ полского обозу противъ Турковъ вылазки дни по три и по четыре, а на вылазку выходило человекъ по 500 и болши; и на тѣхъ де приступѣхъ и на вылозкахъ съ обоихъ сторонъ на люди упадокъ былъ ровной. А послѣ де того вскорѣ, полской король съ Шайтаномъ пашою учинилъ миръ; а на сколько лѣтъ и на каковыхъ статьяхъ, того онъ не вѣдаетъ. А послѣ де того перемирья, Шайтанъ паша съ иными паши и съ Турки пошелъ на зимовье за Дунай, а Волохи и Мултяне и ханъ крымской съ ордою пошли во свои земли, и зимовали де паши за Дунаемъ во днищѣ и въ двухъ и въ трехъ въ разныхъ городѣхъ и мѣстѣхъ. А какъ де паши, учиня съ полскимъ королемъ миръ, и полской король къ салтану послалъ съ того договору посланника своего во стѣ конехъ, или малымъ чѣмъ менши; а ково имянемъ, того онъ не вѣдаетъ. И тотъ де посланникъ былъ у салтана и по нынѣшней походъ изъ-за Дуная Шайтана Ибраима паши подѣ Чигиринъ; а держалъ салтанъ того посланника у себя вмѣсто аманату до приѣзду полскихъ великихъ пословъ. А въ нынѣшнемъ де во 185 году, въ февралѣ или въ мартѣ мѣсяцѣ, ожидали они отъ салтана о роспускѣ своемъ по домоу указу; и вмѣсто де такого указу, присланъ къ Шайтану Ибраимъ пашѣ и къ инымъ пашамъ салтанской указъ, чтобъ имъ съ ратными людьми, которые были противъ полского короля подѣ Журавномъ, идти подѣ Чигиринъ, какъ въ полѣ трава поспѣетъ. Да къ нимъ же де присланъ послѣ того вскорѣ въ Бабугородъ отъ салтана Юраско Хмельницкой, а съ нимъ казаковъ, которые были въ полону, съ 300 человекъ. И писалъ де салтанъ къ Шайтану Ибраимъ пашѣ объ немъ Юраскѣ, чтобъ онъ взялъ его съ казаки съ собою, и какъ Чигиринъ возьметъ, учинилъ бы его гетманомъ на Дорошенково мѣсто. И дано де ему Юраску отъ салтана санжакъ да два бунчука. И паша де, принявъ его Юраска, велѣлъ ему съ казаки становитца въ своихъ шатрахъ близко себя; а кормы ему и казакомъ даютъ изъ салтанской казны. И по тому салтанову

указу, Шайтанъ Ибраимъ паша, собрався съ № 78. зимовой, съ пашами и съ ратными людьми пошли изъ-за Дуная подѣ Чигиринъ, переправясь Дунай подѣ турскимъ городомъ Сакчи, тому нынѣ съ 3 мѣсяца. И переправясь, подѣ Дуная стояли они дней съ 15, сами отдыхали и кони кормили. А переправилось де съ Шайтаномъ Ибраимомъ пашею иныхъ пашей 14 человекъ: Шатырь Магаметъ паша, Босналы Агметъ паша, Софили Али паша, Емалы Мустафа паша, Дели Юсуфъ паша, Керъ Усеинъ паша, Абрамъ паша, Дьяръ Бекиръ Агметъ паша, Брусь Алы Усманъ паша, Сивасъ Агметъ паша, Караманской паша. А про достальныхъ сказать не упомянуть. А войска де съ Шайтаномъ Ибраимомъ пашею и съ иными переправилось конное и пѣшее то жъ, которое было подѣ Журавнами, а съ Юраскомъ Хмельницкимъ прежніе 200 человекъ; а прибавки де къ тому войску и убавки изъ того войска никакой не бывало, и въ томъ числѣ янычарскихъ 35 приказовъ, а въ приказѣхъ по 70 и по 100 и по 200 и по 250 и по 300 человекъ, а болши 300 человекъ въ приказѣ нѣтъ; а начальной де надъ тѣми надъ всѣми приказы Загарчи баша. А про конное войско сколько числомъ, про то онъ не вѣдаетъ; толко де подѣ Журавномъ было конницы и пѣхоты съ 50,000 и болши. Да съ тѣми жъ де пашами нарядѣ 4 пушки болшихъ да 4 середнихъ да 20 пушекъ полковыхъ, всѣ мѣдныя, болшіе возятъ по 40, середніе по 30, полковые по 4 лошади. А ядра де у болшихъ пушекъ вѣсомъ по 20 окъ, а въ окѣ 3 фунта, а у середнихъ пушекъ въ 17 окъ. У полковыхъ по оку и по пол-2 ока. Да гранатныхъ 7 пушекъ середнихъ и малыхъ. Да въ то жъ де время, какъ у Дуная стояли паши, шелъ къ салтану отъ полского короля великой посолъ; а кто именемъ и сколько съ нимъ людей, того онъ не вѣдаетъ, толко де давали конского корму на 500 лошадей. А какъ полской посолъ пришелъ въ обозъ къ Шайтану пашѣ, и паша поставилъ его подѣ себя въ своемъ шатрѣ, а встрѣчи де никакой ему не было; и того жъ де дня посолъ у паши обѣдалъ, и паша де воздалъ ему честь достойную, отпу-

№ 78. стилъ за Дунай къ салтану назавтрее. И отпусти полского посла за Дунай, Шайтанъ Ибраимъ папа со всѣми пашами съ войски отъ Дуная рушились къ турецкому городку Тягину на Днѣстръ; и стояли у Тягина дней 6, ожидали къ себѣ волоскихъ и мултянскихъ господарей съ войски. И подѣ Тягинъ волоской и мултянской господари съ войскомъ пришли къ нимъ въ третій день, а войска де пѣшего и коннаго сказывали съ мултянскимъ 12,000, а съ волоскимъ 7000; а впрямъ ли съ ними столки войска есть, того онъ не вѣдаетъ. А пушекъ де у Мултянъ и у Волоховъ нѣтъ; только идутъ передъ турецкими войски напередъ, и на переправахъ мосты мостятъ и гати гатятъ и становятца отъ турецкого обозу неподалеку своимъ обозомъ. И дождався де подѣ Тягинымъ Волохъ и Мултянъ и сдѣлавъ мостъ на Днѣстрѣ, переправясь, пошли къ Чигирину, и шли до Чигирина къ Богу рѣкѣ степью семь дней, а городовъ и селъ и деревень и людей нигдѣ не видали; и пришедъ къ Богу, стояли два дни, дѣлали мостъ, и сдѣлавъ мостъ, шли до Чигирина восемь дней степью жъ; а жилыхъ мѣстъ нигдѣ не видали жъ. И пришли подѣ Чигиринъ тому нынѣ 27 дней передъ обѣдомъ, и стали съ крымской стороны на полѣ, около всего Чигирина, большого и малого городовъ, межъ водъ, шатрами, отъ городской стѣны въ полуверстѣ. И пришедъ, подходили къ городу небольшие люди охотники, а изъ города де выходило пѣхоты на вылазку съ двѣсти человекъ, и межъ собою перестрѣливались; а схватки и бою межъ ими, опричь стрѣлбы, не было; только де чигиринскіе сидѣлцы Турковъ небольшое число и лошадей небольшое жъ число подѣ ними застрѣлили. А въ ночи де къ верхнему городку учинили шанцы отъ старого рва, гдѣ бывали прежніе таборы, и подлѣ того рва за шанцами поставили болшіе и средніе всѣ восемь пушекъ, отъ верхнего городка въ дватцати или въ тритцати саженьяхъ, и изъ тѣхъ пушекъ учили стрѣлять на другой день по верхнему городку, а изъ верхняго де городка изъ пушекъ на шанцы по ихъ пушкамъ и на шатры стрѣляютъ же и у пушекъ де и въ шатрахъ людей и ло-

шадей побиваютъ много; да и изъ большого де города изъ пушекъ по шатрамъ стрѣляютъ, и на вылазки при немъ выходили жъ. А на третій де день, собрався онъ Сулейманко съ турчаны самъ-девятъ, изъ таборъ поѣхалъ было для хлѣбныхъ запасовъ въ поле, и отшедъ отъ Чигирина на той же сторонѣ Днѣпра верстъ съ десять, учили было подѣ селомъ жатую пшеницу молотить; а какъ то село зовутъ, того онъ не вѣдаетъ; и въ томъ мѣстѣ взяли его сама-друга, нападчи, казаки; а досталныхъ де товарищей, 7 человекъ, порубили, и привели ихъ къ гетману на сю сторону Днѣпра. А приступовъ де къ Чигирину при нихъ и готовности къ приступному времени не было, потому что шанцы еще до стѣны не учинены; а какъ де шанцы къ стѣнѣ городской учинятъ, въ то время учнутъ и подкопы готовить, и изготова подкопы, учнутъ и приступы и всякіе промыслы къ верхнему городку чинить, и промышленниковъ де у нихъ подкопныхъ и снастей много, и города вездѣ берутъ подкопами. И намѣреніе у Шайтанъ Ибраимъ паши съ товарищи такое: будетъ Богъ поручить взять Чигиринъ, и въ немъ учиня крѣпости и оставя въ немъ Хмелниченка и турецкихъ ратныхъ людей съ начальнымъ человекомъ, небольшихъ, пойдутъ за Дунай. А естли де Богъ Чигирина и не поможетъ имъ взять, и они пойдутъ за Дунай; а зимовать некоторыми дѣлы нигдѣ, не переправясь за Дунай, не будутъ. А какъ де паши шли къ Чигирину отъ Дуная, и про полского короля и про гетмановъ и про войска полскіе и литовскіе, гдѣ стоятъ и къ нимъ на помощь придутъ ли, про то онъ не слыхалъ и пересылокъ никакихъ у пашей съ Поляками не бывало, только чаеъ онъ, что Поляки ради нынѣшнее лѣто за ихъ миромъ жить на покоѣ въ домѣхъ.

А про хана де крымского слыхалъ, что онъ съ ордою изъ Крыму вышелъ и идетъ къ пашамъ подѣ Чигиринъ и ожидали его вскорѣ. А которымъ шляхомъ идетъ и сколько съ нимъ ордъ, про то подлинно не вѣдаетъ. А за два де днища до Чигирина, съ пашами сошлись съ крымскую сторону хановъ сынъ да нура-

дынъ салтанъ, а съ ними сказывали татаръ неболшихъ людей; и пришедъ къ Чигирину, отъ турецкого войска стали въ кормныхъ мѣстѣхъ, верстахъ въ двухъ и болши, и стояли по его взяты въ одномъ мѣстѣ, а въ загоны никуда имъ посылокъ не было.

А царского де величества про бояръ и воеводъ и про ратныхъ людей и про гетмана Ивана Самойловича вѣдомостей никакихъ при немъ у пашей не было и языковъ не приваживано. А какъ де его привели къ гетману, и онъ Сулейманко царского величества ратныхъ людей видѣлъ противъ ихъ турецкихъ войскъ, которые нынѣ подъ Чигиринымъ, множество. А въ турецкомъ де войскѣ много толко шатровъ да верблюдовъ да катырей, а людей мало. А какъ про тѣхъ царского величества ратныхъ людей паша свѣдаютъ, что они къ Чигирину идутъ на выручку, стоятъ противъ ихъ паша будутъ ли и изъ подъ Чигирина уступятъ ли, про то не вѣдаетъ.

А другой турчанинъ Халейко Сулеймановъ въ роспросѣ сказалъ тожъ, что и Сулейманко; а сказался того жъ уѣзду, изъ которого Сулейманко, и служилъ салтану городовую службу въ полку у того жъ сиваского паша.

Да взятые жъ турченя сказали: съ Шайтанъ Ибраимомъ де пашею пушечныхъ запасовъ, ядеръ и фетилю и зелья и свинцу, много, и вѣдаетъ тѣ запасы. Джебечи баша, а возятъ на телѣгахъ, и будетъ де телѣгъ съ пять сотъ или съ шесть сотъ. А хлѣбныхъ де и харчевыхъ всякихъ запасовъ у нихъ много жъ, и будетъ, съ того времени, какъ пришли подъ Чигиринъ, на два мѣсяца, а болши де не будетъ; и какъ де тѣ запасы пріѣдутца, взять будетъ до Волоской земли за пустотою негдѣ, и чають де они, съѣдчи запасовъ половину, стоятъ подъ Чигиринымъ, хотя Чигирина и не возмутъ, отступятъ и пойдутъ назадъ за Дунай и Хмелниченка возмутъ съ собою и отвезутъ къ салтану. А на весну де салтанъ съ войски куды поидетъ ли, или везира и пашей пошлетъ ли, того не вѣдаетъ.

Тамъ же, л. 72.

79. — 1677, сентября 5. Показаніе подъячаго Алексѣя Богданова о военныхъ дѣйствіяхъ князя Ромодановскаго и Самойловича. — Грамота гетмана къ царю о посылкѣ въ Чигиринъ ратныхъ силъ, съ приложеніемъ, по этому поводу, письма чигиринскаго полковника Григорія Карповича.

1. 186, сентября 5 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился того жъ приказу Малыя Росіи подъячей Алексѣй Богдановъ, которой, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ въ полки къ бояромъ и воеводамъ и къ гетману съ его великого государя грамоты и для провѣдыванья вѣстей, нарочно, въ прошломъ въ 185 году, августа въ 11 числѣ. И подалъ отписки и гетманскіе листы, каковы къ великому государю послали съ нимъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ и гетманъ Иванъ Самойловичъ.

И въ приказѣ Малыя Росіи онъ, Алексѣй, сверхъ отписки и гетманскихъ листовъ, роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ:

Великого государя съ грамотами пріѣхалъ онъ въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Василью Васильевичю съ товарищи августа 17 числѣ, не дошедъ до Ромна за 25 верстъ, а отъ Лубенъ 50 верстъ; и у боярина де въ полку былъ онъ четыре дни для того, что въ тѣхъ мѣстѣхъ отъ татарскихъ наѣздовъ всполохи.

И августа жъ де въ 21 день бояринъ и воеводы князь Василей Васильевичъ отпустилъ его въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи. И онъ Алексѣй съѣхалъ боярина и воеводъ съ полки у Днѣпра подъ Чигиринъ-Дубровою, августа въ 24 день; а Чигиринъ де Дуброва отъ Чигирина 20 верстъ. И того жъ числа, бояринъ и гетманъ учали переправлятьца рѣку Сулу и итти къ Чигирину на Бужинъ перевозъ, которой чрезъ Днѣпръ противъ Чигирина въ 10 верстахъ. И гетманъ де съ войски пришло въ Бужинъ того жъ числа и сталъ на берегу Днѣпра, а бояринъ и вое-

№ 79. воды съ полки пришли къ Днѣпру, и съ гетманомъ случились августа въ 25 числѣ, и велѣли тотчасъ дѣлать туры болшіе и малые. И того жъ де числа, на другомъ берегу Днѣпра, объявились многіе Татаровя и учили розѣзжать по берегу человекъ по 50 и по 100. И въ то время гетманъ велѣлъ по нихъ стрѣлять изъ пушекъ, и убили тѣхъ Татаръ 3 человекъ. И Татаровя де, видя ту стрѣлбу, отступили и учили ѣздить отъ берегу далѣ, чтобъ изъ пушки не достало, и объявились де по берегу турецкіе люди, и стрѣляли изъ пицалей, и окрики чинять и бранятца, и государевымъ де людямъ урону никакова не учинили.

И августа въ 26 день турецкіе люди привезли на курганъ 6 пушекъ; а тотъ курганъ отъ берегу съ полверсты; и стрѣляли изъ тѣхъ пушекъ въ тотъ день непрестанно; а ядра де на сю сторону Днѣпра не доносятъ, а падаютъ ядра на ихъ берегъ, а иные въ Днѣпръ; а пѣхота де у тѣхъ пушекъ есть ли или нѣтъ, того не видѣтъ, толко де поѣзжаютъ около тѣхъ пушекъ конные неболшіе люди. И бояринъ де, посовѣтовавъ съ гетманомъ, хотѣли того жъ числа въ ночи учинить на стругахъ мостъ, или на поромахъ отпустить за Днѣпръ пѣхоты тысячи 3 или четыре съ турами, для займища мѣста, гдѣ бъ учинить крѣпость; а на которое де мѣсто хотѣли ту пѣхоту послать, и то де мѣсто къ пристанищу оборонное, для того, что вошло въ Днѣпръ клиномъ, и Днѣпръ въ томъ мѣстѣ для той отмели не широкъ, да и кустарники де по тому мѣсту есть же и непріятелю близко подойти и чрезъ Днѣпръ переходу государевымъ людямъ помѣшать будетъ немочно; а что де у нихъ въ той ночи учинилось, того онъ не вѣдаетъ, потому что онъ отпущонъ противъ 27 числа въ ночи.

А ѣдучи де онъ отъ полковъ дорогою верстахъ на десяти слышелъ пушечную стрѣлбу; а чаеъ де онъ, что та стрѣлба въ полкѣхъ у Днѣпра, а не въ Чигиринѣ, потому что мѣстечко Жовнино отъ Днѣпра 10 верстъ, а Чигиринъ на другой сторонѣ отъ Днѣпра 10 же верстъ, и толко бъ де та стрѣлба была въ Чи-

гиринѣ, и слышетъ бы въ дватцати верстахъ невозможно.

А какъ де онъ былъ въ обозѣ у Днѣпра, и въ то де время чигиринская стрѣлба слышать не токмо пушечная, но и мушкетная. И будучи де онъ въ обозѣ, слышалъ о Чигиринѣ и о иныхъ дѣлѣхъ, а что слышелъ, о томъ сказалъ порознь.

Въ Чигиринѣ де, милостію Божіею и великого государя счастиемъ, его государевы ратные люди и черкасы по его поѣздъ здорово; а приступы де и стрѣлба непрестанная.

Да онъ же де Алексѣй видѣлъ въ обозѣ Григорьева приказу Титова сотника Якова Петрова, которой пріѣхалъ изъ Чигирина съ отписки въ полки до его Алексѣева пріѣзду, и сказывалъ ему, что онъ въ полки присланъ съ отписки изъ Чигирина до его Алексѣева пріѣзду дней за десять. А какъ онъ былъ въ Чигиринѣ, и въ то де время Турки непрестанно по городу изъ пушекъ стрѣляли и вели подкопъ подъ верхній городъ, и, не дошедъ за 10 сажень, покинули, для того, что пришелъ камень; толко де и камень учили было ломать кирками. И Микитина де приказу Борисова пятидесятникъ, а какъ его зовутъ не упомянуть, послышалъ тотъ подкопъ и сказалъ начальнымъ людямъ; и учили въ томъ мѣстѣ сверху копать и камень ломать, и тотъ подкопъ переняли; а бой въ томъ подкопѣ былъ ли, или нѣтъ, про то онъ не слыхалъ. И послѣ де того, Турки тотъ подкопъ покинули, а государевы люди его засыпали. А въ которое де время тотъ подкопъ Турки вели, и въ то де время изъ пушекъ у верхнего города каменную стѣну на шти саженьяхъ сбили до подошвы, и отъ того де государевымъ людямъ было великое страхованіе; и осадные де сидѣлцы, дождався ночи, поставили на томъ пробитомъ мѣстѣ анбаръ шти сажень и насыпали землею, и тѣмъ де учинили осадъ своей крѣпость; а непріятель де, чая, что тотъ анбаръ безъ земли, непрестанно по анбару стрѣляютъ изъ пушекъ; толко де они нынѣ въ томъ мѣстѣ опасенія такова, какъ прежъ сего было, не имѣютъ.

Да Турки жъ де къ городу идутъ рвомъ и

сыплють передъ собою валъ, и тѣмъ де валомъ дошли до городского рву и засыпають землею ровъ, чтобъ имъ къ приступу итти было свободно, и мечуть де изъ-за валу въ городъ гранатные ядра, и отъ тѣхъ де ядеръ государевымъ людямъ порухи не бывало. И какъ де приспѣетъ ночь, и государевы де люди выходятъ въ подлазы и въ калитки, и изъ того рву землю, что насыплють непріатели... *) о приходѣ бояръ и воеводъ и гетмана не слыхали, и въ то де время къ Чигирину стрѣлба и промыслы были только въ день. А какъ де бояринъ и воевода и гетманъ пришли въ Бужинъ, и съ того де время учили изъ пушекъ непріатели стрѣлять и промыслъ чинить и ночью, не преставаая ни на одинъ часъ, и тѣмъ де государевыхъ людей утомили безъ сна; только де, за помощію Божіею и за государскимъ счастіемъ, непріателю отпоръ чинять и скудости де никакой въ Чигиринѣ нѣтъ.

Да онъ же Алексѣй сказалъ: которые ратные люди посланы въ Чигиринъ изъ полку боярина и воеводы и гетмана, 2000 человекъ, и тѣ де въ Чигиринъ дошли въ цѣлости; про то де онъ слышелъ въ полку отъ знатныхъ начальныхъ людей. «Да про то де онъ слышелъ въ полкѣхъ и дорогою, что турецкой паша отъ Чигирина отступилъ 5 верстъ, а къ Чигирину для промыслу присылаетъ янычаръ посуточно. А сколько де турецкихъ и татарскихъ силъ и подлинно ль паша отъ Чигирина отступилъ, про то онъ не вѣдаетъ, только де въ полку государевы ратные люди, прося у Бога милости, за государскимъ счастіемъ, хотятъ итти за Днѣпръ. Да и бояринъ де и воевода князь Григорей Григорьевичъ на отпускѣ съ нимъ приказывалъ въ малоросійскомъ приказѣ сказать, что онъ съ гетманомъ, прося у Бога милости и у пречистой Богородицы помощи, и за молитвами и за счастіемъ великого государя, пойду за Днѣпръ той ночи, какъ его Алексѣя отпустятъ.

А о Сѣркѣ и о Юраскѣ и о Александрѣ Карандѣевѣ не вѣдаетъ; а слышелъ де онъ,

что Александръ поѣхалъ изъ Ромна августа въ № 79. 27 числѣ.

А гетманского сына Симеона встрѣтилъ межъ Ромна и Лохвицы, отъ Лубенъ верстъ за 50.

Да онъ же, ѣдучи дорогою слышелъ, будто литовской гетманъ Пацъ идетъ къ Кіеву на помощь государевымъ ратнымъ людямъ и стоитъ въ Бѣлой Церкви. А какъ де онъ Алексѣй былъ въ полку, и въ то де время пріѣхалъ изъ Кіева сотникъ Иванъ Космынинъ, и про то де онъ отъ него слыхалъ.

Да жители де малоросійскихъ городовъ выславляютъ великого государя милость и оборону противъ непріателей, что стоятъ у Днѣпра, и хотятъ итти къ Чигирину; а о томъ де и болши того радуютца, что боярина и воеводъ князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи изволилъ великій государь съ такими избранными ратными людьми со многими силами въ тотъ же путь послать; а они де, видя къ себѣ такую великого государя превысокую милость и заступленіе, всѣ головами своими противъ того непріателя стоятъ готовы.

Да онъ же Алексѣй въ малоросійскихъ городахъ слышелъ - отъ всякихъ чиновъ жителей, что велми того желаютъ, чтобъ великій государь указалъ послать къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю, и къ гетману въ полкъ Калмыковъ.

А окромѣ того, о иныхъ ни о какихъ вѣстяхъ не вѣдаетъ.

2. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Олексѣемъ Богдановымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, сентября въ 7 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,

*) Здѣсь въ подлинной рукописи пропущено нѣсколько словъ.

№ 79. и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, предъ пресвѣтлымъ и преславнымъ вашимъ государскимъ престоломъ ницъ до лица земнаго падъ, смиренно челомъ быю. Когда, по указу васъ великого государя, августа въ 10 день, случилися есмы съ вашимъ царского величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, и съ войсками, при насъ будущими, на урочищѣ Артополотѣ, тогда за прїѣздомъ къ намъ отъ васъ великого государя стряпчего Ионы Леонтьева и подъячего приказу Малыя Росіи Ивана Богданова, писали есмы чрезъ ихъ до вашего царского пресвѣтлого величества, обѣщая о слученіи своемъ и о поспѣшеніи къ Днѣпру, также и о непріятельскомъ подѣ Чигиринѣ приходѣ и о усердномъ около Чигирина промыслѣ и о иныхъ дѣлѣхъ. А нынѣ возвѣщаемъ, что приближився мы къ Днѣпру и слыша, что непріятель, пребывая со всѣми поганскими силами подѣ Чигиринымъ, непрестанно насилье творить разными образы о взятіи того города того для, чтобъ войско, отъ васъ великого государя и отъ насъ тамъ въ осадѣ обрѣтающееся, въ силахъ не ослабѣвало и отчаянія себѣ не воспримало, яко прежде, пять сотъ человекъ пѣшихъ своихъ людей на помочь въ Чигиринъ послалъ есмь, такъ и на сихъ дняхъ паки, за общимъ уже нашимъ съ бояриномъ и воеводами совѣтомъ, я отъ себя тысячу людей пѣшихъ послалъ есмь, а бояринъ отъ себя такожде подлинную часть ратныхъ вашихъ государскихъ людей купно съ моими послалъ, которые докаместъ перебралися ночью мимо орду, на сторожѣ по сей сторонѣ Чигирина въ поляхъ стоящую, хотя не мало трудности и бѣды употребили, однакоже, благодатию Божіею и счастиемъ вашимъ государскимъ, всѣ въ цѣлости вошли тамъ и не малую своимъ приходомъ вышереченнымъ

осаднымъ людямъ учинили радость, непріятелю же страхъ. О чемъ пространнѣе съ листа полковника чигиринского, ко мнѣ писанного, ваше царское пресвѣтлое величество увѣдомится изволите, которые до васъ великого государя при семъ моемъ листѣ посылаю. Съ ними же съ бояриномъ и воеводами усматривая удобной на Днѣпрѣ для войска переправы, понудилися пойти къ Бужинской пристани за Сулу рѣку, на которой зѣло трудную, яко то въ поляхъ, имѣли есмы переправу: ибо докаместа лѣсу на мосты обыскали, понудилися за мостовымъ дѣломъ и за ненаснымъ временемъ нѣсколько замедлити дней; однакоже, переправився, поспѣшилися есмы къ вышереченной Бужинской пристани, и будемъ радѣти, чтобы яко и наскорѣе войска на ту сторону Днѣпра переправити могли, при помощи Божіи, и тому непріятелю дати отпоръ, а осаднымъ чигиринскимъ учинити пособъ. Въ правду орда своею поганою силою съ янычанами турскими вездѣ около днѣпрового берега по той сторонѣ противъ насъ расположились, присматриваячись, гдѣ мы будемъ переправляти войско, и не хотятъ намъ, яко видимъ, допустить переправы; однако будемъ мы искати такихъ же образцовъ, какими бы переправитися могли, а переправясь, будемъ, усматривая по здѣшнему дѣлу и по совѣту съ бояриномъ и воеводами, надъ непріателемъ чинити промыслъ. Которое задуманое совершенство съ побѣдою надъ непріятелю радѣя привести, предаю себя съ вѣрными моими услугами счастию вашему государскому и милостивой благодати. Изъ табору на пристани днѣпровской, противъ Бужина, августа въ 25 день, 1677.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу къ гетману чигиринского полковника написано:

Ясневелможный, милостивый господине гетмане и добродѣю! Чрезъ нарочныхъ посланцовъ нашихъ листъ къ велможности твоей, гос-

подина нашего милостивого, августа 20-го, за присланіе полку Жеребилова пѣхотного и особливыхъ государскихъ людей на посилки въ Чигиринъ тому наступающему непріятелю на отпоръ, всѣ единогласно, старшина прежъ сего, чинили есмы благодареніе; которые скоро, по указу велможности твоей, пришли, не только самимъ намъ съ немалою потѣхою, но и всему здѣсь пребывающему войску съ лутшею радостію учинилося. Нынѣ, по совѣту всѣхъ насъ пребывающихъ старшины, того жъ Корицкого изнова къ велможности твоей, добродѣя нашего, послали есмы, подавая о всемъ въ досадахъ нашихъ словесную рѣчь; которой предъ велможностію вашей совершенно скажетъ, какъ бы удобнѣе промыслъ чинити надъ тѣмъ зловивымъ непріателемъ (который не могъ бы ужъ давной своей предсявзятой потѣхи отнести); только до счастливого приходу велможности твоей съ бояриномъ его милостію княземъ Ромодановскимъ, какъ слышимъ, видячи бѣ таковы великіе силы, совершенно сердце свое уронилъ, колько крѣтъ сами ся тревожатъ. Когда же войско охочетъ такъ ставяся, увѣдавъ приходъ велможности твоей, всѣ на томъ непріятелѣ отомстятъ бы, сердце свое согнали. Изволь тако, яко милостивый добродѣй, скорѣйшимъ поспѣшеніемъ надъ тѣмъ непріателемъ чинити промыслъ и войскъ изнова къ намъ впредъ присылать покорственно просимъ, и отеческого защиченія себѣ поручивъ, пребываемъ велможности твоей, господину нашему милостивому, во всемъ желательнымъ слугою, Григорей Карповичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлаго величества запорожского чигиринскій. Изъ Чигирина, августа 21, 1677 году.

Тамъ же, лл. 49 об и 55.

80. — 1677, сентября 8. Показаніе войскового товарища Михайла Васильева о военныхъ дѣйствіяхъ гетмана Самойловича и князя Ромодановскаго противъ Турокъ подъ Чигиринымъ.

И сентября въ 8 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился войсковою товарищъ Михайло Васильевъ, а въ роспросѣ сказалъ:

Гетманъ Иванъ Самойловичъ съ бояриномъ № 80. и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, сошлись межъ рѣкъ Псла и Арели на рѣчкѣ Артополотѣ; а которого числа, того не упомнить.

Къ Днѣпру гетманъ съ войскомъ пришолъ въ среду тому нынѣ 2 недѣли, и сталъ на сей сторонѣ противъ Бужина; а на той сторонѣ у Днѣпра орда ужъ была, только на нихъ того дни не стрѣляли для того, что изъ лука сдѣлать нечего, чрезъ Днѣпръ не перестрѣлитъ. И того жъ числа велѣлъ гетманъ, для переправы чрезъ Днѣпръ, снизу суцы изъ-подъ Кремчюка и изъ-подъ Вороновки къ себѣ къ обозу припровадить; а межъ Вороновки и обозу Днѣпръ въ одномъ мѣстѣ узокъ таковъ, что черезъ его мочно изъ лука перестрѣлитъ, а въ томъ мѣстѣ кустарникъ. И какъ въ томъ мѣстѣ казаки съ судами будутъ, и на нихъ съ той стороны изъ-за кустовъ янычаре учили стрѣлять изъ турокъ, и судовъ провестъ не дали. И казаки съ судами изъ того мѣста уступили на низъ въ широкіе мѣста, и суды къ обозу до широкихъ мѣстъ волокли по берегу собою.

Бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи и съ ратными людьми пришолъ къ Днѣпру назавтрее. И того жъ дни съ той стороны къ Днѣпру пришло орды много, и привели съ собою сейменовъ нѣсколко сотъ, и тѣхъ сейменовъ поставили, и орда стали по берегу на той сторонѣ противъ ихъ переправъ за буграми и за кустами, и по буграмъ и изъ-за бугровъ и изъ-за кустовъ янычаре учили на нихъ изъ турокъ стрѣлять, что и къ Днѣпру близъ воды имъ ходить было трудно: естли хотя одинъ человекъ изъ обозу появитца и къ водѣ пойдетъ, то на него изъ дву или изъ трехъ турокъ выстрѣлятъ, а имъ съ сей стороны ихъ за буграми и за кустами не видать, а орда разѣзжаетъ по бугромъ.

И на третей день къ Днѣпру пришли Турки и ханъ съ ордою самъ, и привезли съ собою 10 пушекъ, и стали на самомъ Бужинскомъ мѣстечкѣ, а янычанъ поставили ниже пушекъ

№ 80.

близко воды, и учили по ихъ обозу изъ пушекъ стрѣлять.

И бояринъ и гетманъ противъ тѣхъ ихъ пушекъ велѣли свои пушки поставить за кустами и за тростникомъ, чтобъ имъ было не видать, и велѣли изъ всѣхъ пушекъ, что есть у боярина и у гетмана, стрѣлять. И послыша Турки и орда пушечную многую стрѣлбу, изъ пушекъ убили у нихъ человекъ дву или болши, сами уступили и пушки свои съ того мѣстечка свезли, и янычаны отъ воды побѣжали далѣ въ поле и берегъ имъ поочистили. А послѣ того янычаны по ихъ обозу стрѣляли, подбѣгая изъ-за кустовъ и изъ-за бугровъ.

И августа въ 25 и въ 26 числѣхъ, съ обѣихъ сторонъ перестрѣливались. А для переправы суды и малые челны готовили и поставили тѣ суды выше Бужина противъ острова, а на томъ островѣ кусты.

И августа въ 26 день бояринъ съ гетманомъ говорили межъ собою и поставили на томъ, что на ту сторону Днѣпра бояринъ и воеводы пошлетъ своего полку генерала маёра Агея Шепелева съ полкомъ и Донскихъ казаковъ, а гетманъ нѣжинского да полтавского полковниковъ съ полками жъ и Донскихъ казаковъ, и отпустить ихъ ночью, какъ Турки и орда позаснутъ. И противъ 27 числа, часу въ третьемъ ночи, бояринъ и гетманъ изъ обозовъ своихъ тѣ вышеписанные полки къ Днѣпру къ судамъ отпустили и велѣли имъ идти, чтобъ никто ни съ кѣмъ не говорилъ, чтобъ Турки и орда не слыхали. И бояринъ и гетманъ за ними прѣхали къ судамъ сами и насадя суды и малые челны, пѣшихъ, съ мелкимъ ружьемъ отпустили съ сей стороны на ту сторону, а грестъ и шестами идти имъ не велѣли, чтобъ водою не холохнуть; а Турки бѣ и орда, послыша, къ берегу не пришли и переправиватца не помѣшали. И пустили ихъ по водѣ; а для обороны, на Турковъ и на орду навели съ дву сторонъ пушки. И какъ тѣ струги на ту сторону Днѣпра близъ берегу будутъ, и на берегу, послыша, турецкая сторожа закричали ясакомъ, а ратные люди и казаки изъ судовъ вдругъ сунулись на берегъ, а суды отпустили

на сю сторону еще для людей, а сами вошли на берегъ на островъ. И Турки и орда учинили окрикъ и съ ними бой, и ратныхъ людей съ сей стороны очищали пушками. И какъ Турки и орда увидѣли противъ себя отъ ратныхъ людей отпоръ крѣпкой, покиня мушкеты свои и сѣдла, съ того острова побѣжали на гору въ таборъ, а бояринъ и гетманъ сей стороны ратныхъ людей и казаковъ на стругахъ и въ малыхъ челнахъ отпускали въ прибавку безпрестанно, мало не во всю ночь. И какъ ратныхъ людей и казаковъ на той сторонѣ будетъ тысячи съ 4 или болши, и бояринъ и гетманъ тѣхъ вышеписанныхъ полковъ переслалъ и пушки. И какъ пушки переслали, и изъ нихъ противъ Турковъ и орды изъ пушекъ стрѣляли для опасенья; а Турки и орда учинили укрики, да ничего не учинили. И какъ бояринъ и воеводы и гетманъ тѣхъ вышеписанныхъ полковъ всѣхъ на ту сторону на островъ переправили и увидѣли, что милостію Божіею и великого государя праведными молитвами и счастиемъ, чинитца все добро, поѣхали къ себѣ въ обозъ, а ратнымъ людямъ велѣли переправиватца и безъ себя на ту сторону на островъ; а переправясь, вышеписанные полки однѣ чинили оборону, а другіе дѣлали шанцы.

И августа въ 27 день переправились ратные люди и войско запорожское многое число. И гетманъ послалъ охочихъ полковниковъ, Илью Новицкого да Павловского, а съ ними нѣскольконадесять человекъ кампанейщиковъ, для языковъ, на ту сторону подъ турецкіе войска. И тѣ полковники ѣздили по кустовью до обѣда, и взяли было въ языцѣхъ 2 человекъ Турковъ. И тѣ языки закричали ясакомъ, и орда и Турки послыша ясакъ, прибѣжали многіе тысячи; и полковники тѣхъ языковъ покололи, а живьемъ ихъ довести до острова не дали, и иныхъ многихъ бусурманъ побили. И милостію Божіею, тѣ полковники отошли и въ обозъ пришли на островъ въ цѣлости; а за ними пришло къ обозу Турковъ и Татаръ многое число. И ратные люди и войско запорожское учинили съ Турки бой, и сее стороны Днѣпра изъ боярского и гетманского обозовъ

стрѣляли изъ пушекъ, и былъ бой съ обѣда часа съ три; и на томъ бою, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, Турковъ и орды побили много, а языковъ ихъ въ полонъ никого не взяли. И видя Турки и орда отпоръ крѣпкой и великое опасеніе, учали уступати, и съ того мѣста уступили въ поля къ Крылову.

И августа въ 28 день, бояринъ и воеводы послалъ на ту сторону Днѣпра столника и полковника Григорья Косагова, а съ нимъ, выбравъ изъ полковъ, конныхъ знатныхъ и добрыхъ людей, а гетманъ черниговского полковника, а съ нимъ охочихъ полковниковъ, Илью Новицкого да Павловского съ кампаніею, для взятія языковъ и подъѣзду. И столникъ и полковникъ Григорей Косаговъ и черниговской полковники, переправясь на ту сторону, взяли съ собою, для опасенія и крѣпости, съ острова пѣхоты и пошли къ турецкому табору. И часу въ шестомъ дни, великого государя ратные люди и войска запорожского кампанейшики учинили подъ турецкой таборъ и орду подъѣздъ, и былъ бой; а на томъ бою съѣзжались съ Турки и съ Татары многое время. И съ охотнымъ полковникомъ съ Ильею Новицкимъ съѣхался крымской мурза; и Новицкій де стрѣлилъ въ того мурзу въ груди изъ пистолы, да не пробилъ, потому что на немъ былъ пансырь; и у Новицкого подкнулась лошадь, и мурза въ то время съ лошади нагнувся и хотѣлъ его колоть саблею; и сзади заѣхалъ Новицкого полку сотникъ, того мурзу убилъ изъ мушкета. И какъ того мурзу убили и для его тѣла кинулось татаръ человѣкъ болши тысячи и тѣло его ухватили, а имъ не дали. И на томъ бою убито начальныхъ 3 человека мурзъ, кромѣ беевъ, и Турковъ и Татаръ.

И видя Турки и ханъ крымской съ ордою, что милостію Божіею и великого государя счастіемъ, великого государя ратные люди и войска запорожское чинятъ надъ ними промыслъ и воинское ополченіе у нихъ опасно, побѣжали прямо къ Крылову, и гоняли за ними по полямъ до самого вечера, а въ языцѣхъ никого не взяли. И столникъ и полковникъ Григорей Косаговъ къ ночи пріѣхалъ на сю сторону Днѣпра къ боярину въ обозъ съ вѣдомостію, что Турки и орда поля имъ не даютъ, и по-

бѣжали всѣ; а ратные люди и полковники черниговской съ товарищи ночевали на той сторонѣ Днѣпра въ обозѣ.

И августа въ 29 день, поутру рано, пришли въ обозъ къ черниговскому полковнику къ Василью Бурковскому изъ Чигирина 7 человѣкъ казаковъ, а сказали, что подъ Чигириномъ Турки обозъ свой ночью зажгли, и покиня гранаты и всякіе хлѣбные и пушечные запасы, сами отъ Чигирина побѣжали прямо на Ингуль. А волоского и мулянского обозу не сожгли, покинули просто, и къ Чигирину путь сталъ чистъ.

И чигиринской полковникъ тѣхъ казаковъ прислалъ въ обозъ къ боярину и къ гетману. И бояринъ и гетманъ, спрося тѣхъ казаковъ, хотѣли послать тотчасъ подъ турецкой обозъ подъѣздъ вслѣдъ за ними: гетманъ охочихъ полковниковъ Илью Новицкого да Павловского съ кампаніями и полтавского полковника съ полкомъ; а бояринъ кого послалъ, того онъ не вѣдаетъ; а сами хотѣли бояринъ и гетманъ со всѣми войска итти къ Чигирину и черезъ Днѣпръ переправливатца хотѣли, а войску велѣли днемъ и ночью переправливатца; а генералу маеору Агею Шепелеву и черниговскому полковнику съ войскомъ что съ ними, ихъ ли боярина и гетмана на той сторонѣ дожидатися, или напередъ къ Чигирину имъ итти велѣно, того онъ не вѣдаетъ.

И того жъ числа кампанейшики поймали въ поляхъ языковъ 6 человѣкъ, Волоховъ да Грековъ, ѣхали отъ Черкасъ въ свои войска на Медвѣдовской мостъ; и четырехъ срубили, а двухъ, Волоха да Грека, привели въ обозъ. А въ роспросѣ сказали, что подъ Чигириномъ много Турковъ побито. А для чего ханъ и Турки побѣжали, того они не вѣдаютъ, для того, что они были въ то время въ Черкасѣхъ. А болши того, что они говорили, того онъ Михайло не вѣдаетъ.

Бояринъ и гетманъ изъ Чигирина за Турками итти и сами хотѣли, только смотря по вѣстямъ.

Турки отъ Чигирина для чего отступили и не чаютъ ли ихъ впередъ повороту нынѣ подъ Чигиринъ, того онъ не вѣдаетъ.

№ 80. Хана крымского съ ордою подъ Чигиринымъ послѣ побѣгу уже не было; а куды пошолъ, и гдѣ онъ нынѣ, и не чають ли его повороту въ малороссійскіе города, того онъ не вѣдаетъ; толко они повороту его въ малороссійскіе города нынѣ не чають, для того, что вездѣ на переправахъ подъ-на Днѣпрію поставлены на сторожахъ полки, хотя и придеть, и онъ отворотить.

Турки, отшедъ отъ Чигирина, стали на Ингулѣ; и нынѣ они тутъ ли стоятъ, или пошли въ свой край, того онъ не вѣдаетъ.

Полскихъ войскъ нигдѣ не слышать.

Сѣрко гдѣ, того не вѣдаетъ.

А съ службою и съ сеунчомъ къ великому государю гетманъ Иванъ Самойловичъ послалъ его отъ Днѣпра, отъ Бужинского перевозу, августа въ 31 день.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастиемъ, далъ Богъ все смирно.

А болши того сказать не вѣдаетъ.

Да онъ же Михайло сказалъ:

Гетманъ же де Иванъ Самойловичъ, слыша, что непріятель къ Чигирину приближаетца, послалъ на помочъ въ Чигиринъ гадицкаго полку еремеевскую да кателвянскую да полтавского полку кременчуцкую сотни козаковъ тысячи съ полторы; чаю, что еще они въ Чигиринъ до непріятельского приходу пройдутъ. И велѣлъ имъ итти къ Чигирину на Крыловъ; и какъ де они будутъ въ Крыловѣ, и увидя подъ Чигиринымъ Турковъ, съ того мѣста поворотились и розошлись всѣ по домомъ.

И гетманъ, слыша то, что тѣ сотни поворотились и розошлись по домомъ, послалъ къ полтавскому полковнику уневерсалъ свой подъ смертною казною, чтобъ козаковъ конечно послалъ въ Чигиринъ; а которые учинятца непослушны и въ Чигиринъ не пойдутъ, и тѣ будутъ смертію казнены. И полковникъ козаковъ послалъ 500 человекъ, и тѣ казаки въ Чигиринъ вошли далъ Богъ въ добромъ здорově.

И послѣ того изъ Чигирина присылалъ къ гетману чигиринской полковникъ Григорей Кар-

повъ войскового товарища Корицкого, чтобъ онъ гетманъ прислалъ къ нимъ въ Чигиринъ посылковъ еще. И гетманъ, по той присылки изъ-подъ Лубенъ съ рѣчки Солоницы послалъ въ Чигиринъ серденяцкого полковника Дмитра, а съ нимъ сердюковъ 1000 человекъ съ янычанки; а бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской послалъ полковника Гадея Томашева съ драгуны. А турецкіе люди и ханъ съ ордою отъ Чигирина по обѣ стороны дороги до Днѣпра и у рѣки Днѣпра на берегу стояли многіе люди; и тѣ ратные люди и казаки чрезъ Днѣпръ переправились противъ Еремеевки ночью, и къ Чигирину шли подлѣ Тясмы рѣки лугами и лѣсами среди турецкихъ и крымскихъ людей. И какъ къ Чигирину великого государя ратные люди и казаки пришли, и по сю сторону Тясмы стояли они до свѣта, а въ городъ ночью не пошли, для того, чтобъ приходъ ихъ крымскіе и турецкіе люди видѣли; а велъ ихъ до Чигирина Корицкой. И какъ далъ Богъ день, и великого государя ратные люди и казаки, роспустя знамены, ударили въ барабаны и велѣли играть въ сипоши, въ городъ Чигиринъ пошли и вошли далъ Богъ здорово. И увидя то, что милостію Божіею и великого государя счастиемъ его великого государя ратные люди и казаки въ Чигиринъ пошли новые, и въ то время турецкіе и крымскіе люди потревожились гораздо и замысли ихъ учали разрушатца.

А какъ Чигиринъ былъ въ осадѣ, и Турки къ Чигирину приступали во вся дни безпрестанно, и подкопы вели. И великого государя ратные люди противъ Турокъ на вылазки ходили; и у верхняго города Чигирина Турки стѣну изъ пушекъ збили до подошвы сажени на 4, и ратнымъ людямъ въ то время было страхованіе великое. И дождався ночи, въ томъ мѣстѣ поставили анбаръ и насыпали землю, и тѣмъ укрѣпились, и сидѣли съ великою нуждою; и если бѣ бояринъ и гетманъ на помочъ въ Чигиринъ новыхъ людей не послали и въ Чигиринъ бы они не вошли, и Турки бѣ Чигиринъ того дни взяли, потому что чигиринскіе осадные сидѣльцы отъ многого ихъ насилія

и приступовъ и отъ работы обезсилѣли, и отъ безсонницы истомились и были въ послкахъ безнадежны, что имъ про походъ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ ратными людьми и гетмана Ивана Самойловича съ войскомъ запорожскимъ къ Чигирину на выручку было не слышать, а отъ того они пришли было въ отчаяніе; а какъ къ нимъ въ Чигиринъ новые люди на выручку пришли, и чигиринскіе сидѣльцы о томъ обрадовались и непріятелю учили чинити отпоръ лутче прежняго; а непріятель, увидя новыя силы и противъ себя отпоръ крѣпкой, усумнѣлся и приступы отъ нихъ къ Чигирину учили быть легче.

Если бѣ, отъ чего Боже сохрани, тотъ непріятель Чигиринъ взялъ, и великого государя ратныхъ людей и войска запорожского казаковъ чигиринскихъ, осадныхъ сидѣльцовъ, велѣлъ всѣхъ порубить за то, что они сидѣли въ осадѣ и ему не сдались многое время.

Тамъ же, л. 94 об. и 164 об.

81. — 1677, сентября 11—28. Отписка смоленскаго воеводы Михайла Лыкова съ товарищами о поимкѣ Ивана Рославца, съ приложеніемъ росписи имуществу его. Царская грамота по этому предмету.

1. Государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Мишка Лыковъ съ товарищи челомъ быють. Въ прошломъ, государь, во 185 году, августа въ 16 день, въ твоей великого государя грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Петра Долгово, писано въ Смоленскѣ къ намъ холопамъ твоимъ, велѣно въ Смоленску Ивашка Рословца сыскавъ, со всѣми его животы послать къ гетману къ Ивану Самойловичю, съ кѣмъ пригожъ; а буде при немъ Ивашкѣ животовъ его никакихъ нѣтъ и положены въ Смоленску у смоленскихъ жителей у кого ни есть, и то сыскавъ, потону жъ послати бѣ къ нему гетману; а сколько будетъ животовъ какихъ сыскано, и у кого имяны у смоленскихъ

жителей, и которого числа и съ кѣмъ изъ Смоленска къ гетману къ Ивану Самойловичю Ивашка Рословца и животы его и за тѣмъ провожатыхъ пошлемъ, и о томъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ велѣно намъ холопомъ твоимъ писать въ приказъ Малыя Росіи. И по твоему великого государя указу, велѣли мы холопи твои въ Смоленску Ивашка Рословца сыскать. И августа въ 16 день, въ Смоленску, въ приказной избѣ, подалъ намъ холопомъ твоимъ смоленскихъ мѣщанъ земской староста Илюшка Леоновъ сказку, за рукою. А въ сказкѣ его написано: въ нынѣшнемъ во 185 году, Ивашко Рословецъ изъ Почепа въ Смоленскѣ, для торгового своего промыслу, пріѣзжалъ, и изъ Смоленска де съѣхалъ на Свинскую ярмонку въ юлѣ мѣсяцѣ. И въ Смоленску де, государь, сысканъ Ивашковъ сынъ Рословца, Мишка, а въ роспросѣ сказалъ: отецъ де его Мишкинъ Ивашко Рословецъ изъ Почепа выѣхалъ въ прошломъ во 185 году, въ великой постѣ, для продажи пенки, и ту де пенку продалъ онъ въ Смоленску смоленскому мѣщанину Василью Любовецкому; а что де отецъ его за тое пенку взялъ и денги гдѣ дѣлъ, про то де онъ не вѣдаетъ. А онъ де Мишка въ Смоленску учился грамотѣ въ школѣ. И продавъ пенку, отецъ его жилъ въ Смоленску у Василка Любовецкого на дворѣ за торговымъ промысломъ, и изъ Смоленска де отецъ его поѣхалъ на Свинскую ярмонку, для торгового своего промыслу, іюля въ 20 день, а гдѣ де нынѣ отецъ его и послѣ отца его житки какіе у Василка Любовецкого остались, про то онъ не вѣдаетъ; а скажетъ про то Василей Любовецкой. А которые де денги у отца его были, и тѣ денги отецъ его взялъ съ собою на ярмонку для торгового промыслу. И для поимки Ивашка Рословца, посылали мы холопи твои изъ Смоленска капитана Степана Ржевского съ приставы и съ стрѣльцами, и приказали имъ съ великимъ подкрѣпленіемъ, гдѣ они его Ивашка сыщутъ, взявъ, со всѣми животы везли съ собою въ Смоленскѣ съ великимъ береженьемъ. И августа, государь, въ 20 день, Тимошей Корницкой въ Смоленскѣ

№ 81. приѣхалъ и подалъ намъ холопямъ твоимъ доѣздную память, за рукою. И въ доѣздной его памяти написано: съѣхалъ де онъ Ивашка Рословца съ челядникомъ его Ивашковымъ въ Смоленскомъ уѣздѣ въ маестности смоленской шляхты ротмистра Самойла Кременевского, въ селѣ Череповѣ, на постояломъ дворѣ у смоленского мѣщанина у Максимка рандаря въ сумеркахъ, и отдалъ де ихъ за караулъ стрѣлцамъ, которые съ нимъ посланы были головы московскихъ стрѣлцовъ Васильева приказу Чадуева, Овдокимку Михайлову да Изотку Ермолину; а для береженья взялъ онъ къ тѣмъ стрѣлцамъ на караулъ въ прибавку дву человекъ крестьянъ того жъ села Черепова. И тѣ де стрѣлцы и крестьяня того Ивашка Рословца съ челядникомъ изъ-за караулу своего ночью отпустили невѣдомо куды. А приставъ и стрѣлцы въ роспросѣ сказали: въ селѣ де Череповѣ порутчикъ Тимошей Корницкой Ивашка Рословца съ челядникомъ поймалъ и отдалъ за караулъ стрѣлцу Изотку Ермолаеву, да товарищу его, того жъ приказу стрѣлцу Овдокимку Михайлову, да для де караулу далъ онъ Тимошей имъ въ прибавку дву человекъ крестьянъ; а велѣлъ де онъ Тимошей стрѣлцу Изотку Михайлову Ивашка Рословца держать за карауломъ; и въ полночь де тотъ Ивашка Рословецъ съ челядникомъ своимъ, разбивъ ихъ на караулѣ, изъ-за караулу у нихъ изъ избы ушли невѣдомо куды. И какъ де о побѣгѣ его Ивашковъ учинился крикъ, и Тимошей де Корницкой и приставъ и стрѣлцы и крестьяня за нимъ Ивашкомъ Рословцемъ и челядникомъ его для поимки гонялъ, и его Ивашка съ челядникомъ нигдѣ не поймали, ушелъ безвѣстно. А что де послѣ его Ивашка Рословца платья и ружья и лошадей, и то Тимошей Корницкой привезъ въ Смоленскъ и объявилъ намъ холопямъ твоимъ въ приказной избѣ. А что чего порознь, по перепискѣ, у Тимошей Корницкого принято и въ Смоленску его жъ Ивашковыхъ животныхъ сыскано, и тому подъ сею челобитною роспись. И тѣ его Ивашковы животы и Ивашкова сына Мишку, отдавъ присланному Павлу Михайлову, послали къ гетману къ

Ивану Самойловичу августа въ 21 день; а въ провожатыхъ съ нимъ послали мы холопи твои изъ Смоленска до Почапа сотника стрѣлецкого Ѳедора Есипова, да дву человекъ стрѣлцовъ; а Тимошей Корницкого и стрѣлцовъ, у которыхъ были за карауломъ Ивашко Рословецъ, до твоего великого государя указу, велѣли мы холопи твои держать за карауломъ. А сее отписку послали мы холопи твои смоленскіе приказные избы съ денщикомъ съ Ѳедкою Ребровымъ сентября въ 5 день, и велѣли подать въ приказъ Малыя Росіи дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Петру Долгово.

Роспись Ивашковымъ животамъ Рословца.

Кафтанъ бархатный, темновишневой, на немъ четыре нашивки золотныхъ, подложенъ отласомъ алымъ.

Кафтанъ черной суконной на 4 пугвицы черные шелковые, опушенъ отласомъ.

Кафтанъ вишневой, суконной, нашивка золотная, опушка дорогилная, подложенъ гарусомъ зеленымъ, голунъ золотной, снурокъ шолковой.

Кафтанъ зеленой, суконной, нашивка и снурокъ шолковой съ серебромъ.

Кафтанъ красной, суконной, съ петли серебряными, снурокъ красной.

Кафтанъ дорогилной, желтой, на немъ 23 пугвицы серебряныхъ позолоченные.

Кафтанъ лисей лапчатой, подъ коришнымъ сукномъ, нашивка серебряная.

Да женского платья:

Шуба лисья подъ чернымъ сукномъ, ожерелокъ бобровой.

Саянъ тафтяной красной, на немъ кабатъ отласной алой, посаманы зеленые.

Остатокъ сукна чорного аршинъ съ четью.

Другой остатокъ суконной же лазоревой 3 локтя.

Да Тимошевы приволки Корницкого книжка молитвенникъ кіевской печати.

Чотки костяные бѣлые.

2 пары пистолей шкотцкихъ съ олстры, у одной пары оправа, калпурики и трубки и наконешники серебряные.

Винтовка съ нагалищемъ и съ пороховницею.

2 лядунки, одна шита золотомъ по зеленому бархоту съ тесмою шолковою, а другая кожаная красная съ ключемъ карабиннымъ.

Калитка хозовая, зеленая, шита золотомъ.

2 сабли, одна нѣмецкое желѣзо съ рѣзью, рукоять серебряная витая, крижъ да 2 наконечника, да въ трехъ мѣстѣхъ на ножнахъ птучки всѣ литые серебряные; а на другой саблѣ оправа желѣзная, полужена серебромъ. Узда ременная, а на ней серебрянныхъ жучковъ и наконечниковъ и пряжекъ сорокъ одна стучка литыхъ.

Да платья:

Кафтанишко однорядочной коричной, поношепой, подложенъ кумачемъ краснымъ, на немъ 9 пугвицъ серебряныхъ, болшихъ, съ финифтью.

Епанча голубова сукна, подложена стамедомъ зеленымъ до пояса, на ней 4 нашивки золотыхъ.

Кафтанишко худое сѣрого сукна, на немъ 3 пуговицы серебряные малые.

Сумки переметные, а въ нихъ 2 пояса, одинъ шолковой, а другой гарусной красной, да сапогъ козловой черной.

Да 3 лошади, конь буръ, да меринъ воронъ, да меринъ свѣтлобуръ, всѣ съ сѣдлы и съ узды и съ потники.

2. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Смоленскъ, столникомъ нашимъ и воеводамъ, князю Михайлу Ивановичу Лыкову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 186 году, сентября въ 11 день, писали вы къ намъ великому государю, что по сказкѣ смоленскихъ мѣщанъ, земского старосты Илюшки Леонова, посылали вы изъ Смоленска капитана Степана Ржевского... (*За симъ тоже, что въ предыдущей отпискѣ воеводы Лыкова*). — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ начальныхъ людей, которые посланы по Ивашка Рословца, капитана и порутчика, о побѣгѣ его Ивашковъ велѣли спросить накрѣпко, а пристава и стрѣльцовъ, которые съ ними посланы, спросить же у пытки съ пристрастіемъ, какъ Ивашко

Рословецъ ушолъ, и учинить имъ въ томъ № 82. дѣлѣ по нашему великого государя указу и по соборному уложению; а что въ томъ дѣлѣ учинено будетъ, и о томъ писать къ намъ великому государю подлинно. А то знатно, что они его Ивашка отпустили, взявъ съ него многіе пожитки. А отписку велѣли подать въ приказъ Малыя Росіи дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Петру Долгово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, сентября въ 28 день.

Тамъ же, л. 837.

82.—1677, сентября 23. Показанія посланцевъ, присланныхъ бояриномъ Ромодановскимъ и гетманомъ Самойловымъ о военныхъ дѣйствіяхъ послѣ отраженія Турокъ отъ Чигирина.

186, сентября въ 23 день, въ приказъ Малыя Росіи явились жилецъ Иванъ Захарьевъ сынъ Іевлевъ, да войсковой канцеляристъ Иванъ Быховецъ, и подали отписки и гетманской листъ, каковы къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали съ ними бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ.

И въ приказъ Малыя Росіи они роспрашиваны. А въ роспросѣ Иванъ Іевлевъ сказалъ: бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи великого государя съ ратными людьми и войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскомъ запорожскимъ, пришедъ къ Днѣпру, непріятелей турецкого салтана войска и хана крымского съ ордою отъ Днѣпра на той сторонѣ отбили и шанцы ихъ взяли, и переславъ на ту сторону Днѣпра войска, непріятелей сбили, и многіе бои съ непріятелями были. И видя непріятеля великого государя отъ ратныхъ людей и войска запорожского надъ собою мужественной промыслъ, побѣждали; отъ Чигирина Турки отступили верстъ съ 15. И послѣ того бояринъ и воеводы и гетманъ со всѣми вели-

№ 82. кого государя ратными людьми и съ войскомъ запорожскимъ чрезъ Днѣпръ переправлялись, и, — переправяся Днѣпръ, бояринъ и воеводы, выбравъ изъ своихъ полковъ ратныхъ людей и гетманъ изъ войска запорожского, посылали многихъ людей за Чигиринъ за непріатели въ тылъ, въ далныя мѣста, за Великой Ингуль и къ Богу рѣкѣ; а кого съ ними начальныхъ людей посылали, того онъ не вѣдаетъ, для того что тѣ посыльные люди начальныхъ людей выбирали межъ собою знающихъ того пути людей. И первые посыльные люди сошли непріателей за Ингуломъ Малымъ, межъ Болшого Ингула, и надъ непріатели учинили промыслъ, обозы и конскіе стада и пушечные припасы отбили. И устрася отъ того, пошли непріатели отъ нихъ далѣ къ Богу рѣкѣ, а тѣ первые посыльные люди съ добычею возвратились въ полки къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю и къ гетману къ Ивану Самойловичю, въ добромъ здоровьѣ.

Бояринъ и воеводы и гетманъ пришли подъ Чигиринъ сентября въ 5 день и стали обозами. И того жъ числа, изъ-подъ Чигирина послали за непріатели жъ, для подлинной вѣдомости про непріатели и для промыслу надъ ними: бояринъ и воеводы столника и полковника Григорья Косагова съ полкомъ, да сумского да ахтырского полковниковъ съ полками; сходной генералъ и воевода Веденихъ Змѣевъ своего полку посылалъ полковника Илью Змѣева съ полкомъ, а съ нимъ и иныхъ полковъ многіе охочіи пошли казаки. И Григорей Косаговъ съ тѣми полками ходилъ за Черной Лѣсью къ Болшому Ингулу и непріателей не сошолъ. И для провѣдыванья про непріатели, посылалъ отъ себя посыльщиковъ въ далніе мѣста; и тѣ посыльщики непріателскіе всякіе запасы и пушечные припасы побирали; а непріатели, устрася великого государя ратныхъ людей, бѣжавъ, и всякіе свои запасы и пушечные припасы и чѣпи, въ которыхъ было имъ вести взятыхъ людей, въ Чигиринѣ по дорогѣ метали; и тѣ посыльные Григорьевы люди гдѣ непріателей сошли, того онъ не вѣдаетъ. И къ боярину и воеводамъ Григорей Косаговъ съ ратными людьми

и къ гетману переаславской полковникъ подъ Чигиринъ пришли въ добромъ здоровьѣ.

Да первое жъ послы великого государя ратные люди, а съ ними керебердянской сотникъ, случася въ степи съ иными посыльными людьми и съ охотники, сошли непріателей отъ Чигирина въ сорокѣ верстахъ, Турковъ и Волоховъ и Сербовъ о полутриста воевъ, и учинили съ ними бой, и былъ бой у нихъ многое время. А послѣ бою, Волохомъ и Сербамъ дали онѣ посыльные люди свое обѣщаніе клятвою, что ихъ отпустить въ цѣлости; и Турки, отдѣлясь своимъ обозомъ, бились съ нимъ часа съ три. И милостию Божіею и великого государя счастьемъ, тѣхъ Турковъ всѣхъ побили; а Сербовъ и Волоховъ, по обѣщанію своему, отпустили; и по ихъ отпуску, въ полки къ боярину и воеводамъ и къ гетману тотъ сотникъ не бывалъ. А съ тою вѣдомостью въ полки прислалъ полтавской полковникъ, при ихъ отпуску, тѣхъ посыльныхъ казаковъ, которые были съ тѣмъ сотникомъ.

Въ Чигиринѣ бояринъ и воевода и гетманъ были трижды, и около Чигирина непріателскіе шанцы и роскаты и подкопы ратные люди и казаки заровняли, и ровъ вычистили и на городское дѣло вновь лѣсу вывезли ратные люди 4946 бревенъ; а казаки гетманскіе сколько лѣсу вывезли, и про то скажетъ гетманской посланецъ.

Подъ Чигиринымъ Турковъ и Татаръ побито многое число, и у Чигирина у малого и большого городовъ стѣны деревянные пробито, а каменные всѣ збиты.

Въ Чигиринѣ бояринъ и воевода и гетманъ, въ прибавку къ осаднымъ сидѣлцомъ, оставили, до указу великого государя, ратныхъ людей и казаковъ; а сколько человекъ оставили, того онъ не вѣдаетъ, а писано о томъ въ боярской отпискѣ имянно.

Бояринъ воевода и гетманъ, по подлиннымъ вѣстямъ, что непріатель пошолъ ко своимъ рубежамъ и въ ближнихъ мѣстѣхъ его не слышать, изъ Чигирина пошли сентября въ 9 день, и для того, что конского корму на той сторонѣ Днѣпра нѣтъ, все отъ турецкихъ людей

разорено, и у ратныхъ людей запасовъ стало мало.

На сую сторону Днѣпра бояринъ и гетманъ переправилися сентября въ 10 день, и ратные люди и войско запорожское чрезъ Днѣпръ переправляютьца; и его Ивана къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и воевода послалъ съ сей стороны Днѣпра съ берегу сентября 11 день; и отъ Днѣпра бояринъ и воевода великого государя съ ратными людьми куды пойдетъ, того онъ не вѣдаетъ.

Да съ ними жъ бояринъ и воевода и гетманъ прислали вопче 6-ти человекъ, взятыхъ розныхъ языковъ, а взяты они на розныхъ бояхъ.

О Чигиринѣ бояринъ и воеводы и гетманъ какъ положили, того не вѣдаетъ; а приказалъ съ нимъ бояринъ и воеводы бити челомъ великому государю, чтобъ его указалъ зимою взять къ Москвѣ и видѣть его великого государя пресвѣтлыя очи, и о всемъ, о чемъ доведетца, онъ бояринъ и воеводы ему великому государю извѣститъ.

А болши того сказать не вѣдаетъ.

А Иванъ Быховецъ въ роспросѣ сказалъ то жъ, что и Иванъ.

Да Иванъ Быховецъ, сверхъ того, сказалъ:

Гетманъ Иванъ Самойловичъ приказалъ ему словесно въ приказѣ Малыя Росіи объявить:

Въ Чигиринѣ гетманъ оставилъ вновь казаковъ со всякого полку по полтораста человекъ и съ запасами, а осадныхъ сидѣльцовъ выпустилъ по домоу.

Чигиринъ городъ чтобъ великій государь указалъ сдѣлать и укрѣпить и ратными людьми осадить, и хлѣбными запасы озапасить совсѣмъ, также, какъ и Кіевъ, и чтобъ въ него послать боярина, чтобъ его держать его великого государя ратными людьми; а онъ гетманъ съ своими людьми Чигирина не одержитъ и безъ ратныхъ великого государя людей на своихъ людей онъ ненадеженъ.

А естли Чигирина не укрѣпить и его не осадить, а непріятель, отъ чего Боже сохрани, Чигиринъ одержитъ, то не токмо отчинъ его вели-

кого государя Малой Росіи, но и великоросійскимъ городомъ худо и розореніе будетъ, и въ томъ бы его гетманской вины не было; а онъ гетманъ о томъ напередъ того извѣщаетъ.

А Чигиринъ городъ покинуть нельзя, для того, что всей Украинѣ защита и оборона добрая, потому что онъ стоитъ на рѣкѣ Тясмѣ, а та рѣка вышла отъ Корсуня и отъ рѣки Роси и пала въ Днѣпръ, и чрезъ ту рѣку нигдѣ ордѣ переправы и бродовъ нѣтъ, кромѣ плотины Чигиринской и броду Крыловского; а бродъ Крыловской боронити хорошо отъ непріятелей.

А нынѣ Чигирина не крѣпили для того, что люди изнужились; да и крѣпить его нынѣ нельзя, потому: что его и сдѣлають, и то все отъ дождей вадитца; а будучи подъ нимъ Турки дерево испробили, а камень разбили и подкопами раскопали, а крѣпить его и дѣлать будетъ все вновь весною. А нынѣ на городовое дѣло вывели лѣсу великого государя ратные люди 5000 бревенъ, а казаки то жъ число.

Два полка кампаніи Новицкого да Павловского съ конницею гетманъ оставилъ на той сторонѣ Днѣпра и розставилъ ихъ въ Черкасѣхъ, въ Мошнахъ, чтобъ они, бывъ тамъ, перемали дороги, лежать на Корсунь, на Коневъ и на иные города; а тѣ мѣста межъ рѣкѣ Днѣпра и Тясмы и Роси, чтобъ всей Украинѣ было бережно: каневскихъ пристаней остерегать будетъ каневской полковникъ; ниже Канева пристаней остерегать будутъ на Днѣпрѣ вышепомянутыя кампанейскіе полковники до Чигирина; ниже Чигирина пристаней учнутъ остерегать миргородской полковникъ и полтавской полковникъ, и отъ самого Кіева Днѣпръ будетъ во осторожности и непріятелю нигдѣ переправы не будетъ. И приказавъ гетману о осторожности Днѣпровой полковнику, и оставя въ Чигиринѣ свѣжее войско и навозя лѣсу, пошолъ на сую сторону Днѣпра, и его Ивана къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ съ сей стороны Днѣпра сентября въ 11 день.

Гетманъ же Иванъ Самойловичъ приказалъ въ приказѣ Малыя Росіи извѣститъ

№ 82. Мая въ 29 день, по указу великого государя и по грамотѣ, посылалъ его Ивана гетманъ изъ Батурина къ калмыцкимъ тайшамъ для того, чтобъ они къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и къ нему гетману прислали своихъ калмыцкихъ войскъ. А бояринъ и воевода посылалъ изъ дворянъ Ивана Маслова. И приказалъ ему гетманъ ѣхать на Донъ и сыскивать калмыцкихъ тайшей близъ Дону, а далъ ему ѣздить гетманъ не велѣлъ.

И изъ Курска ѣхали они на Бѣлгородъ да на Волуйку, а съ Волуйки степью на Донъ. И какъ онъ будетъ на Дону въ городкѣ Паншинѣ, и учили ихъ казаки спрашивать, куды они и для чего посланы. И они имъ сказали, что они посланы къ калмыцкимъ тайшамъ для Калмыковъ. И Донскіе де казаки учили имъ говорить: они идутъ Калмыковъ звать; а они де Донскіе казаки собираютца ихъ бить за то, что Калмыки ихъ разорили. И они Иванъ учили говорить имъ Донскимъ казакамъ, что Калмыки имъ надобны и посланы они для ихъ по указу великого государя. И Донскіе де казаки ихъ изъ Паншина отпустили къ Волгѣ на Царицынъ.

И видя они Иванъ, что близъ Дону Калмыковъ нѣтъ, служа великому государю, и безъ гетманского приказа съ Царицына поѣхали въ Астрахань и ѣхали въ стругу водою.

А какъ въ Астрахань пріѣхали и въ Астрахани окопничей и воеводы князь Константинъ Осиповичъ Щербатой съ товарищи о пріѣздѣ ихъ роспрося, далъ имъ его великого государя жалованья поденного корму и питья, и велѣлъ имъ отвести постоянные дворы. И въ то жъ время пріѣхалъ въ Астрахань съ Москвы стряпчей Василей Пущинъ, которой посланъ къ калмыцкимъ тайшамъ; и съ тѣмъ стряпчимъ они видѣлись; а сказывалъ имъ, что онъ посланъ къ князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому и къ Аюкаю тайшѣ, ѣхать ему съ нимъ Каспулатомъ Муцаловичемъ. И въ Астрахани они были 11 дней; и изъ Астрахани окопничей и воевода, давъ имъ въ дорогу и толмача, отпустилъ въ улусы къ Аюкаю тайшѣ.

Да съ ними жъ послалъ окопничей и воеводы отъ себя сотника стрѣleckого Ермолая. И отъ Астрахани они до улусовъ шли степью безводно 2 недѣли, и Аюкаю нашли близъ Еика на рѣкѣ Узени, отъ Астрахани въ 2000 верстахъ.

И какъ они будутъ у Аюкаю тайши, и подали ему боярскую отписку и гетманской листъ. Говорилъ имъ Аюкаю тайша: что они у него просятъ людей, а Донскіе казаки людей его бьютъ и много ему въ людехъ чинитца уронъ. И они ему сказали, что людей его Донскіе казаки бьютъ, и то они чинятъ своею дуростью безъ указу великого государя; а и его люди выходя воруютъ, великого государя украинные города разоряли. И Аюкаю говорилъ: онъ де того не вѣдаетъ; а воинскихъ своихъ людей онъ пошлетъ, какъ къ нему будетъ князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской. И они де ему говорили, что онъ съ княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкасскимъ воинскихъ своихъ людей пошлетъ; а буде и самъ съ ними пойдетъ, и то учинить добро. А напередъ того послалъ бы съ ними къ боярину и къ гетману воинскихъ своихъ людей хотя бъ тысячи съ 3.

И Аюкаю де сказалъ имъ, что къ боярину и воеводѣ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и къ гетману къ Ивану Самойловичю пошлетъ онъ съ ними 2500 человекъ, и чтобъ они ѣхали на Царицынъ, и дожидались воинскихъ его людей на Царицынѣ 10 дней. И были они въ улусѣхъ у него 3 дни. И отпустилъ ихъ Аюкаю изъ улусовъ своихъ на улусы Соломъ-Сереня тайши. И къ Соломъ-Сереню тайшѣ въ улусы пріѣхали они на 3 день въ урочище Нарынъ-Пески, и у Соломъ-Сереня были они день и о воинскихъ людехъ съ ними къ Соломъ-Сереню Аюкаю и съ своими людьми приказывалъ и подводы давъ и проводниковъ отпустить на Царицынъ. И Соломъ-Серенъ посылкою своихъ войскихъ людей имъ обѣщалъ же, и отпустилъ ихъ на Царицынъ.

А отъ улусовъ ихъ до Царицына ѣхали они степью съ 1000 верстъ и привезли ихъ на своихъ подводахъ, и проводили Калмыки до самого Царицына.

На Царицынъ пріѣхали іюля въ 22 день. И на Царицынѣ калмыцкихъ людей ждали они 10 дней. А какъ десять дней прошли, и затѣмъ срокомъ ждали ихъ еще 8 дней; и, не дождався Калмыковъ, съ Царицына они поѣхали къ боярину и воеводамъ и гетману прежнею жъ дорогою. Въ войско въ Днѣпру пріѣхали они сентября въ 1 числѣ нынѣшняго 186 году. А ѣзды его было полчетверта мѣсяца слишкомъ.

Да казаки сказывали керебердянскаго сотника, что они турковъ въ языцѣхъ взяли; а сколько числомъ, того онъ не вѣдаетъ. И для тѣхъ языковъ послалъ гетманъ Ламиковскаго. Да они жъ взяли 70 буйволовъ; и гетманъ послалъ, велѣлъ ихъ отпустить на себя. А болши того сказать не вѣдаетъ.

Да Иванъ же Быховецъ сказалъ:

Аюкай же де и Соломъ-Серень тайши и Батыръ посылалъ на Донъ къ Донскимъ казакомъ посланцовъ своихъ, для того, чтобъ они съ ними помирились. И Донскіе де казаки приказали: естли учнутъ они съ ними жить также, какъ и Мойчакъ тайша жилъ и на Крымъ съ ними ходить, и они съ ними жить въ миру будутъ.

И гетманъ великому государю бьетъ челомъ, чтобъ ему о Чигиринѣ и о Калмыкахъ впредь ихъ призывать ли, или ихъ вовсе отставить, чтобъ его великого государя указъ былъ къ нему присланъ съ нимъ Иваномъ.

Тамъ же, л. 115.

83.—1677, сентября 23. *Статейный списокъ Василя Тяпкина, посыланнаго къ гетману Самойловичу и къ боярину князю Ромодановскому, съ присовокупленіемъ грамоты гетмана Самойловича къ царю и статей, составленныхъ гетманомъ и бояриномъ о необходимости удержатъ за собою и укрѣпить Чигиринъ.*

Лѣта 7186, сентября въ 23 день, великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ столнику и полковнику Василю Михайловичю Тяпкину да приказу

Малыя Росіи подъячему Степану Часовникову № 83: ѣхать въ полки къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, да войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, и въ Кіевъ и въ Чигиринъ, для своихъ великого государя дѣлъ и съ милостивымъ словомъ.

И столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ великого государя у руки былъ, сентября въ 19 день, въ его государскомъ походѣ въ Александровѣ слободѣ.

Съ Москвы поѣхали въ 22 день. Къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю съ товарищи, въ полки въ Суджѣ пріѣхали сентября 2 числа въ ночи. И великого государя, его царскаго величества, указъ и милость, для чего онъ Василей къ нему боярину и воеводамъ присланъ, по вопрошенію его, прежде объявилъ ему боярину и воеводѣ наодинѣ, тайно, того жъ часа.

Тогда бояринъ и воевода, обрадовався великого государя превысокой милости, говорилъ ему Василю, что онъ съ товарищи своими будетъ готовъ его государскаго милостиваго указу слышати и полку своего великого государя ратнымъ всѣхъ чиновъ людемъ велитъ утре рано готовымъ быть къ съѣзжей избѣ. А какъ великого государя ратные люди сберутца, и онъ бояринъ и воеводы про него Василя пришлетъ.

И октября въ 3 день, поутру рано, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи прислалъ по него Василя, чтобъ онъ ѣхалъ въ съѣзжую избу.

И столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ и подъячей, для объявленія государскаго милостиваго указу, пріѣхали къ съѣзжей избѣ. И бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи и со всѣми великого государя ратными людьми стояли передъ съѣзжею избою.

И столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ, пришедъ, спрашивалъ его боярина и воеводу съ товарищи отъ великого государя, отъ его царскаго пресвѣтлаго величества, о здоровьѣ,

№ 83. и службу ихъ и полку ихъ великого государя ратныхъ всѣхъ чиновъ людей похвалялъ, и рѣчь говорилъ по наказу.

И бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи, и полку его великого государя ратные люди, выслушавъ великого государя милостивого указу, на его государственной милости били челомъ и кланялися до земли и благодарили Господа Бога за его государственную превысокую къ нимъ милость, еже онъ великій государь призрѣлъ на него боярина и воеводъ и на всѣхъ своихъ государскихъ ратныхъ людей своимъ государскимъ милосердіемъ, за которую его государственную пребогатую милость и впредь они бояринъ и воеводы должны ему великому государю, его царскому величеству, служить и за его государственное многолѣтнее здоровье не точію крови свои розливать, но и умирать готовъ всегда.

И по объявленіи государственного милостивого указу, Василей Тяпкинъ боярину князю Григорю Григорьевичю втайнѣ указъ великого государя объявилъ, чтобъ онъ писалъ имянно: подъ Чигиринымъ онъ особою своею, противъ отписки своей, какову къ великому государю писалъ, былъ ли? И есть ли былъ, тогда, послѣ отступленія отъ Чигирина и побѣгу непріятельского, что чигиринскихъ крѣпостей осталось? И что онъ бояринъ и воеводы вновь городу Чигирину крѣпостей учинили и ратныхъ великого государя людей прибавилъ, и впредь о Чигиринѣ какое его боярское намѣреніе, и мочно ли тотъ городъ держать, или его разорить? И буде держать городъ Чигиринъ, для чего и что изъ того держанья великому государю, его царскому величеству, прибыль и цѣлой Украинѣ пожитку и (о)броны чаять? И сколько въ немъ доведетца великого государя ратнымъ московскимъ людямъ и казацкимъ полкомъ быти; и откуда имъ въ Чигиринъ хлѣбные и оружейные запасы доавать и посылать; и чрезъ такую великую Днѣпровую переправу какими способы (тому городу во время непріятельского наступленія) посланки ратными людьми и всякое надлежащее вспоможеніе чинити?

А будетъ тотъ Чигиринъ не держать и ра-

зорить до основанія, потомужъ бы онъ бояринъ и воеводы изволилъ намѣреніе свое объявить: для чего Чигирина не держать, и что изъ того великому государю, его царскому величеству, прибыль, также и цѣлой Украинѣ пожитокъ? О томъ бы онъ князь Григорей Григорьевичъ изволилъ помыслить накрѣпко и согласился, твердо постановилъ съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, и къ великому государю, къ его царскому величеству, отписали.

И бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ говорилъ: какъ де они бояринъ и воеводы были за Днѣпромъ и подъ Чигиринымъ, и что послѣ побѣгу непріятельского крѣпостей чигиринскихъ осталось и вновь чего прибавлено, о томъ де подлинно къ великому государю онъ бояринъ и воеводы писали не единожды. А съ стороны де держанія города Чигирина имѣеть бояринъ и воевода намѣреніе такое, что его не держать и разорить отнюдь невозможно, и зѣло безславно, и отъ непріятеля страшно, и убыточно не токмо Украинѣ, но и самому Киеву зѣло будетъ тяжко. А что въ томъ держаніи города Чигирина великому государю будетъ прибыль и цѣлой Украинѣ оборона и спокойной пожитокъ, и сколько числомъ великого государя ратнымъ людямъ обонихъ московскихъ и черкасскихъ народовъ въ Чигиринѣ безпремѣнно и на вѣчномъ житіи доведетца быти, и откуда имъ всякое вспоможеніе такъ въ хлѣбныхъ и оружейныхъ осадныхъ запасахъ, яко и чрезъ Днѣпръ ратные полки и отъ непріятеля оборону и всякое надлежащее вспоможеніе чинити, — и тѣ всякіе способы порознь, по статьямъ, онъ бояринъ и воевода велитъ написать, и для соглашенія о томъ къ гетману Ивану Самойловичю пошлетъ отъ себя въ Батуринъ съ нарочнымъ и знающимъ человекомъ тотчасъ. И покаместа онъ Василей побудетъ для дѣлъ великого государя, ему врученныхъ, въ Киевѣ и въ Чигиринѣ, и приѣдетъ къ нему боярину и воеводѣ въ Курскъ, тогда тѣ помянутые (о держаніе и неодержаніе чигиринскомъ способы), по согласію съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, всѣ будутъ постановлены и изготовлены.

И по окончаніи того розговору, бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи всѣмъ великого государя ратнымъ людемъ полку своего, по его государскому милостивому указу, велѣлъ ѣхать по домоу. А самъ онъ бояринъ и воевода пошолъ изъ Суджи въ Курескъ, а Василья отпустилъ къ гетману въ Батуринъ того жъ числа чрезъ Бѣлополье и Конотопъ.

Въ Батуринъ приѣхалъ столникъ и полковникъ октября въ 6 день по полудни. И того жъ часа послалъ отъ себя съ подворья къ гетману къ Ивану Самойловичю приказу Малыя Росіи подьячего Степана Часовникова, и велѣлъ ему отъ себя поклониться и поздравити, а потомъ обвѣстити свой приѣздъ, и чтобъ царского величества гетманъ велѣлъ ему Василью великого государя съ грамотою быть у себя, указъ и наказанное къ нему отъ великого государя, его царского величества, дѣло у него Василья выслушать.

И того жъ часа, чрезъ подьячего Степана Часовникова и чрезъ подписка своего Ивана Дорошеевича (которого къ Василью гетманъ Иванъ Самойловичъ взаимно присылалъ съ поклономъ и съ поздравленіемъ) приказалъ, велѣлъ ему Василью великого государя съ грамотою быти на завтра, какъ по него пришетъ.

И октября въ 7 день, на 1 часу дни, прислалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ по Василья ближняго своего человека Ивана Мазепу съ коретою, чтобъ онъ съ грамотою великого государя къ нему гетману ѣхалъ.

И Василей, взявъ великого государя грамоту, сѣлъ въ корету и отдавъ грамоту великого государя подьячему, посадилъ его противъ себя, а гетманскому присланному велѣлъ сѣсть съ собою жъ въ коретѣ. И какъ приѣхалъ на гетманской дворъ къ крылцу, тогда встрѣтили у крыльца генералная старшина, а самъ гетманъ встрѣтилъ въ сѣняхъ, и вошедъ въ свѣтлицу, великого государя, его царского величества, грамоту гетману столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ подалъ и его государской милостивой указъ объявилъ по наказу.

А принявъ великого государя грамоту, гетманъ честно поцѣловалъ въ печать и отдалъ

ее писарю своему, и о государскомъ здравіи спросилъ, и за его государскую милость благодарилъ съ радостію, купно и съ старшиною своею, и билъ челомъ на его государской милости и кланялися по давнему своему обычаю.

А потомъ гетманъ привитався съ Васильемъ и съ подьячимъ, и сѣлъ съ ними вмѣстѣ за столъ, а старшина его, всѣ въ ту пору стояли. И посидя немного, говорилъ Василей гетману, чтобъ онъ не -належащимъ особамъ велѣлъ уступить для великого государя, его царского величества, дѣлъ, которые онъ Василей ему гетману долженъ объявить.

А какъ помянутые особы уступили, тогда объявилъ гетману великого государя указъ, вопрошающіи его гетмана о бытности подъ Чигиринымъ и о намѣреніи держанія и недержанія Чигирина, противъ того жъ, какъ о томъ написано въ разговорѣхъ съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ, выше сего. И чтобъ онъ гетманъ помыслилъ о томъ накрѣпко съ старшиною, и согласился и постановилъ съ бояриномъ князь Григорьемъ Григорьевичемъ, пока онъ Василей побудетъ для дѣлъ великого государя, его царского величества, въ Кіевѣ и въ Чигиринѣ, и паки къ нему гетману приѣдетъ въ Батуринъ, то все свое намѣреніе написавъ порознь, по статьямъ, пошлетъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ нимъ Васильемъ.

И гетманъ, выслушавъ, удивлялся премудрому и великому государскому милосердому разсужденію, и благодарилъ его государскую высокую къ себѣ милость, еже онъ великій государь, его царское величество, изволилъ его гетмана о таковомъ намѣреніи съ стороны Чигирина спросить. А о бытности своей подъ Чигиринымъ тожъ сказалъ, какъ и бояринъ князь Григорей Григорьевичъ, что онъ къ великому государю, его царскому величеству, по отступленіи и побѣгѣ непріятельскомъ о чигиринскихъ оставшихся крѣпостяхъ и обо всемъ писалъ же неоднократно.

А съ стороны держанья и недержанья, или разоренья чигиринского, говорилъ: естли Чигирину содержатца во всякой настоящей крѣпо-

№ 83. сти и оборонѣ вѣчно, тогда де и всѣ украинскіе народы и Кіевъ и прочіе грады по обѣ стороны Днѣпра будутъ за великимъ государемъ, его царскимъ величествомъ, пребывать вѣчно и постоянно во всякой вѣрности. А естли де, отъ чего Боже сохрани, разоритца Чигиринъ, или непріятелю допустить завладѣть, тогда де развѣ прежде разоренья, или отдачѣ непріателемъ, сказать всѣмъ въ Украинѣ народомъ, что ужъ они великому государю, его царскому величеству, непотребны, для того и Чигиринъ отдали и разорили. А у нихъ, во всемъ ихъ казацкомъ народѣ, всегда во устѣхъ то слово и намѣреніе и дѣло: при комъ Чигиринъ и Кіевъ, при томъ и они всѣ должны въ вѣчномъ подданствѣ и вѣрности и въ тишинѣ жити.

А что онъ Василей въ государскомъ милостивомъ указѣ ему гетману объявилъ, и онъ гетманъ, соглася съ бояриномъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ и со всѣми старшинами своими, о держаніи Чигирина поставитъ и изготovitъ способы и статьи на писмѣ къ его Васильеву приѣзду изъ Чигирина въ Батуринъ. А нынѣ онъ гетманъ посылаетъ съ нимъ Васильемъ въ Чигиринъ изъ канцеляріи своей подписка Ивана Дорошеевича, для того, чтобъ онъ, ѣдучи изъ Переясловля до Черкасъ, а отъ Черкасъ до Чигирина, указалъ ему Василью способной путь, которымъ доведетца безопасно отъ непріятельскихъ преслѣдованій проходить великого государя ратнымъ людямъ и провозить запасы и всякіе осадные потребности въ Чигиринъ по-заднѣпровской сторонѣ, и велѣлъ ему ѣхать прежде его Василья въ Переясловль и тамъ его изъ Кіева дожидатца. А его Василья отпустилъ гетманъ изъ Батурина въ Кіевъ, октября въ 8 день, чрезъ города, на Борзну, на Нѣжинъ, на Носовку, на Козелецъ, на Провары.

Въ Кіевъ приѣхалъ столникъ и полковникъ октября во 12 день, поутру, и боярину и воеводѣ князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарищи великого государя, его царского величества, милостивой указъ объявилъ въ приказной избѣ, по наказу, и грамоту ему подаль

того жъ часа. И бояринъ и воеводы, выслушавъ его государского милостивого указа, зѣло обрадовались, и на его государской милости били челомъ и кланялися до земли трижды.

А по объявленіи государской милости, говорилъ Василей боярину и воеводѣ князю Ивану Борисовичю, чтобъ велѣлъ ему дать подводы и отпустилъ его не мѣшкая въ Чигиринъ.

И бояринъ и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, говорилъ ему Василью, чтобъ онъ съ нимъ бояриномъ и съ товарищи его и столники и полковники, будущими въ Кіевѣ, пошолъ по городу и досмотрилъ въ маломъ и верхнемъ и въ среднемъ и въ болшомъ городѣхъ земляного валового и деревяного городского дѣла, которое городовое дѣло вновь онъ бояринъ и воевода при своемъ бытіи велѣлъ сдѣлать и старое починить, для того, чтобъ онъ Василей, приѣхавъ къ Москвѣ, о томъ городовомъ многотрудномъ и крѣпкомъ дѣлѣ и службѣ столниковъ и полковниковъ и работѣ ихъ полковъ ратныхъ людей великому государю, его царскому величеству, извѣстилъ.

И Василей боярина и воеводы въ томъ его повелѣннѣ ослушатца не смѣлъ, и по городѣхъ съ нимъ ходилъ, и всякіе городовые крѣпости, валовые и деревянные выводы, которые вновь сдѣланы и старые починены, видялъ. И сколько которой столники и полковники Ларіонъ Лопухинъ, Володимеръ Воробинъ, Никифоръ Колобовъ, Борисъ Корсаковъ, полковникъ и голова московскихъ стрѣльцовъ Степанъ Яновъ своими приказы сдѣлали, и тому помянутые столники и полковники дали роспись.

А по осмотру столника и полковника Василья Тяпкина тѣхъ городскихъ всякихъ крѣпостей Кіева города, которое помянутые столники и полковники и полковникъ инженеръ Николай Фанзаль вновь сдѣлали, и старыхъ починили, и рвы выкопали, и туры поставили, и землею насыпали, и та ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, многая служба и полковъ ихъ стрѣleckая и драгунская безмѣрная и зѣло многотрудная работа зѣло крѣпка, и отъ наступленія непріятельского оборонна и впредь надолго прочна. И для того го-

родового досмотру жилъ Василей въ Кіевѣ три дни.

Изъ Кіева поѣхалъ октября въ 15 день, и перевезчись Днѣпръ, поѣхалъ на Барышполе, въ Переясловль, и тамъ съѣхался вмѣстѣ съ посланнымъ отъ гетмана Ивана Самойловича, съ подпискомъ канцеляріи его съ Иваномъ Дорошевичемъ.

Изъ Переясловля поѣхали въ Чигиринъ, октября въ 17 день, чрезъ города, на Елмазово, на Золотоношу, на Черкасы, и за Днѣпръ на чигиринскую сторону перевезлися подъ Черкасами; а отъ Черкасъ ѣхали по заднѣпровской сторонѣ степью, подлѣ бору до самого Чигирина, на которой степи стоялъ кошъ хана крымского, гдѣ и доднесь знаютъ будки ихъ и палашы.

Да по гетманскому жъ приказу, провожали его Василья отъ Черкасъ до Чигирина компанійной сотникъ, а съ нимъ выборныхъ казаковъ 30 человекъ, для опасенія отъ Татаръ, которые по той степи безпрестанно волочатца для добычи и подъ Чигиринъ подѣзжаютъ часто.

Въ Чигиринъ столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ пріѣхалъ октября въ 20 день. И наавтрее, въ верхнемъ городѣ, въ соборной святѣй апостолской церкви святаго чудотворца Николая, маеору Аѳонасью Траурнихту и столнику и полковнику и идженеру и полуголовамъ и сотникомъ и всѣмъ ратнымъ людямъ великого государя, его царского величества, милостивой указъ объявилъ, и вышписанныхъ столника и полковника и головъ ихъ приказовъ стрѣлцовъ, за ихъ великую и многострадательную осадную службу, его государскою милостью обнадежилъ и рѣчь говорилъ такову:

Генералъ маеоръ Аѳонасей Траурнихтъ, столникъ и полковникъ Григорей Титовъ, головы московскихъ стрѣлцовъ Никита Борисовъ, Ѳеодоръ Мещериновъ, и полковникъ и идженеръ и полуголовы и сотники московскихъ стрѣлцовъ! Великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, жалуетъ васъ, велѣлъ спросить о вашемъ здоровьѣ.

И генералъ маеоръ и столникъ и полковникъ и головы и идженеръ и полуголовы и сотники московскихъ стрѣлцовъ его государской превысокой неизреченной такой милости зѣло обрадовалися, и били челомъ, кланялися до земли.

И послѣ того столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ имъ же говорилъ:

Вѣдомо великому государю, его царскому величеству, учинилось, что вы, будучи на его государской службѣ въ Чигиринѣ, отъ турецкихъ и крымскихъ многочисленныхъ войскъ въ осадѣ сидѣли, и на многихъ приступѣхъ и на вылозкахъ противъ тѣхъ непріятелей стояли крѣпко и мужественно, и билися не щадя головъ своихъ, не точію до пролитія крови своея христіанскія, но даже и до смерти, и многіе тысячи бусурманскихъ силъ на приступѣхъ и на вылозкахъ, и съ городовые стѣны пушечною стрѣлою изъ мелкого ружья побили, и города взять и разорить непріятелю не допустили, и тѣмъ его наипаче устрашили, и сами себя отъ тяжкого и зѣло пужного осадного сидѣнья очистили. И непріятель, видя вашу, за помощію Божію, храбрость и непреборимое мужество, отъ Чигирина отступили съ великимъ въ силахъ своихъ упадкомъ и побѣжалъ съ срамотою. И великій государь, его царское величество, тебя генерала и тебя столника и полковника, и васъ головъ московскихъ стрѣлцовъ, и идженера, и полуголовъ, и сотниковъ, за такую вашу къ великому государю, къ его царскому величеству, великую храбрость и мужество и за многое осадное пужное терпѣніе, милостиво похваляетъ. Да васъ же великій государь, его царское величество, жалуетъ: указалъ со всѣми своими великого государя ратными людьми изъ Чигирина перемѣнить. А какъ вы будете на Москвѣ, и сподобитесь видѣть великого государя, его царского величества, пресвѣтлыя очи, и за ту вашу службу и за осадное сидѣніе великого государя, его царского величества, милость будетъ вамъ предъ вашею братьею отмѣнна.

И генералъ маеоръ и всѣ вышписанные великого государя ратные люди, выслушавъ его

№ 83. государственной милостивый указъ о перемѣнѣ и за службу свою похвалы, паки на его государственной милости обрадовались и премного били челомъ.

Потомъ же, за его государственное здравіе, въ церквѣ Божіи генералъ со всѣми великого государя ратными людьми соборнѣ Господа Бога молили, и послѣ молебного пѣнія стрѣляли на радости изъ наряду и изъ мелкого ружья.

Также въ нижнемъ городѣ чигиринскому полковнику Григорью Карпову и старшинѣ его полковой и всему полковому товариству великого государя, его царского величества, милостивый указъ объявилъ, и во всякомъ призрѣніи его государственной милостію обрадовалъ, примѣняясь къ тому, какъ объявлено выше сего генералу съ товарищи и стрѣлцомъ.

И чигиринской полковникъ и все будущее при немъ товариство, выслушавъ его государственного милостивого указу, зѣло обрадовались, и на его государственной милости били челомъ; и видя такую великого государя, его царского величества, къ себѣ превысокую милость, отъ радости плакали и благодарили Господа Бога и пречистую Его Матерь пресвятую Богородицу, что онъ вышній творецъ, Спаситель нашъ, милостію своею, а молитвами и счастьемъ великого государя, его царского величества, городъ Чигиринъ отъ такого сильного непріятеля защитилъ и на свѣтъ ихъ живыхъ пустилъ. И сотворилъ за его государственное многолѣтнее здравіе молебное пѣніе во всѣхъ Божіихъ церквахъ, и изъ наряду и изъ мелкого ружья стрѣляли жъ.

А потомъ, вмѣстѣ съ генераломъ и съ столникомъ и полковникомъ, и съ головами московскихъ стрѣлцовъ, и съ инженеромъ, и съ полковникомъ чигиринскимъ, и съ прочими начальными людьми столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ ходилъ по верхнему и нижнему чигиринскихъ городѣхъ и по загородью ѣздилъ, и что послѣ непріятельского отступленія и побѣгу всякихъ городовыхъ крѣпостей осталось, и что вновь прибавлено, и какіе и съ которую сторону непріятельскіе надъ Чигириннымъ были промыслы, то все подлинно, по-

рознь, по статьямъ, описавъ на росписъ, и инженеру и полковнику велѣлъ учинить противъ своей городской описки чертежъ. А чертежъ и росписъ учинена особо статьею, кромѣ сего статейного списка.

А по учиненіи въ Чигиринѣ тѣхъ вышепомянутыхъ государскихъ дѣлъ, столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ поѣхалъ изъ Чигирина октября въ 25 день. И того жъ числа пріѣхалъ на Днѣпръ подъ Бужинской перевозъ на то мѣсто и шанцы, гдѣ былъ съ турскими паши и съ ханомъ крымскимъ у боярина и воеводѣ, у князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи, и у гетмана Ивана Самойловича бой. А въ тѣхъ шанцахъ встрѣтилъ столника и полковника Бориса Карсакова съ приказомъ его, идущаго въ Чигиринъ на перемѣну генерала маеора Аѳонася Траурнихта и всѣхъ его государскихъ ратныхъ людей. И перевезшиися за Днѣпръ, ѣхалъ чрезъ малоросійскіе города на Жовнинъ, на Оржицу, на Яблоновку, на Пирятинъ, на Прилуки, на Ичню, на Ивань-городъ.

Въ Батуринѣ пріѣхалъ къ гетману Ивану Самойловичу октября въ 30 день. И по обсылкѣ, съ нимъ гетманомъ видѣлся, и о намѣреніи города Чигирина статьи у него гетмана, за его рукою и печатью, и листъ къ великому государю, къ его царскому величеству, принялъ.

А въ разговорѣ съ стороны Чигирина гетманъ и вся будучая при немъ старшина говорили тѣ жъ свои рѣчи, какъ о томъ выше писано.

Къ тому жъ еще приложилъ: естли великій государь, его царское величество, изволить городъ Чигиринъ подъ обороною и защищеніемъ своея государскія высокодержавныя десницы хранить, тогда изволилъ бы онъ великій государь, его царское величество, прислать своихъ великого государя ратныхъ пѣшихъ полковъ сею зимою тысячъ десять, со всякими полковыми осадными и подкопными и гранатными запасы; а онъ гетманъ пришлетъ своихъ казаковъ то жъ число. Также бы и хлѣбные запасы изъ городовъ, а особливо изъ слободъ украинскихъ,

по нынѣшнему первому и послѣднему зимнему пути, съ поспѣшеніемъ въ Чигиринъ присланы были. А во Брянскъ и въ Трубчскъ и въ иные города, которые стоятъ по Деснѣ и по Ворсклу и по Пслу, изволилъ бы великій государь, его царское величество, послать свои государскіе скорые указы, чтобъ на тѣхъ рѣкахъ готовы были струги и байдаки многіе, на которыхъ мочно тѣми рѣками государевымъ ратнымъ людямъ въ Чигиринъ приходить и всякіе запасы провозить; также и войска великого государя, его царского величества, перевозить подъ Бужинымъ и подъ Черкасы, которые дастъ Богъ придуть весною. А тѣми помянутыми рѣками всякіе вспоможенія войскамъ его царского величества и Чигирину додавать мочно, потому что тѣ рѣки всѣ идутъ въ Днѣпръ.

Онъ же гетманъ объявилъ, чтобъ войска царского величества великіе на веснѣ становились у Днѣпра конечно на послѣдней срокъ на Петровъ день, а добро бѣ и ранѣе.

А каковы способы сухимъ путемъ отъ Канева по заднѣпрской сторонѣ до Чигирина войскамъ проходить и запасы всякіе провозить, и тому всему онъ гетманъ далъ ему Василью образецъ на чертежѣ.

Про Чигиринъ же еще говорилъ: не токмо де его отъ Турка надобно беречь, но не меншіе обороны Чигиринъ потребуеъ и отъ Юраска Хмелниченка. Если де, отъ чего Боже сохрани, тотъ помянутый врагъ засядетъ въ Чигиринѣ съ своими бунтовники, тогда де всѣ народы, которые изъ-за Днѣпра на сю сторону вышли, всѣ пойдутъ изнова за Днѣпръ къ нему Юраску, и ихъ трудно будетъ задержать. А если, отъ чего избавь Господи Боже, тотъ Чигиринъ осадутъ турецкіе люди, тогда ужъ запасовъ и всякихъ доходовъ турецкой салтанъ изъ своихъ краевъ посылать въ Чигиринъ не будетъ, а будетъ имать всякіе запасы съ городовъ и съ селъ сее стороны Днѣпра, ему же учнутъ послушаніе всякое отдавать всѣхъ тѣхъ городовъ жители поневолѣ; да и дорога ему будетъ проста, подъ великоросійскіе подъ Путивль и подъ Сѣвскъ и подъ иные города,

потому что ужъ рѣка Днѣпръ и вся заднѣпр- № 83.
ская сторона одержима будетъ, чего не дай Боже, поганскою рукою. И то слово рекше, и возрѣвъ на Спасителевъ образъ, заплакалъ, и рекъ: да избавить насъ Господь Богъ и великій государь, его царское величество, отъ толикаго тяжкого бусурманского ярма и по насъ будущихъ, молимся.

Гетманъ же Иванъ Самойловичъ сказывалъ, что кошевой атаманъ Сѣрко съ ханомъ крымскимъ подтвердилъ на три годы перемирныхъ лѣтъ впредъ съ тѣхъ дней, когда ханъ бѣжалъ съ ордою изъ-подъ Чигирина и шолъ мимо Сѣчи. Тамо же и за Днѣпръ переправливался ханъ на свою сторону; а Сѣрковы казаки перевозили хана и татаръ многихъ въ своихъ байдакахъ.

Ханъ же Сѣрку обѣщался самъ, а послѣ и пословъ къ нему на Запорожье прислалъ съ тѣмъ, что онъ ханъ пришлетъ ему въ Сѣчу и въ Кодакъ многіе хлѣбные запасы и всякого борошню казакѣмъ, и самопаловъ и зелья и свинцу.

А отъ салтана турецкого прислано въ городъ, рекомый Казы-Кермень (которой стоитъ на Днѣпрѣ на чигиринской сторонѣ, а не на крымской) къ бею моравскому и казыкерменскому 30000 червонныхъ золотыхъ, для прекупленія того Сѣрка съ казаками въ подданство турецкое. А тотъ бей моравскій бывалъ полской татаринъ, и учонъ многимъ школамъ и языкомъ, и съ нимъ Сѣркомъ съѣзжался, и поставя полки свои въ полѣ каждой на своемъ мѣстѣ, а сами, сѣдши съ коней, отошли далеко, взявъ за руки и ходили межъ кусты, и тамъ де и подарки отъ того бея принялъ и присягнулъ на подданство турецкому салтану.

Однакожь де запорожскихъ казаковъ нынѣ малое число при Сѣрѣ, всѣ перешли на зимовье сюды за Днѣпръ къ нему гетману; а его Сѣрка не любятъ и лаютъ и проклинаятъ, и чаютъ его Сѣрково подданство Туркомъ и помочь бусурманская ему будетъ непрочна и недолго, потому что казаки запорожскіе, что ни лучшая старшина и товариство, отъ него отступаютъ, а держатца только при немъ самые

№ 83. худые казачишка и гултанство; однакожь де и тѣхъ плутовъ легко ставить нечего, и Чигиринъ отъ нихъ надобно нынѣ зимою держать въ крѣпкой осторожности, потому: какъ станетъ рѣка Тясма, чтобъ тогда надъ нижнимъ городомъ отъ худыхъ стѣнъ городовыхъ какіе хитрости не учинили; а наипаче того опасно, что у нихъ Запорожцовъ въ Чигиринѣ много сродниковъ и потайныхъ друзей, которыхъ розознать въ лицо невозможно.

А городъ Чигиринъ тѣми людьми, которые въ осадѣ вышепомянутое число присланы будутъ; по волѣ дѣлать, чтобъ ихъ не изнурить и изъ силъ не выбить. А особно де для того городского дѣла онъ гетманъ пошлетъ полтавской и иной которой ближней полки; а бояринъ князь Григорей Григорьевичъ пошлетъ отъ себя сумской и ахтырской полки на мѣсяць или на два, чтобъ тотъ городъ сдѣлать и укрѣпить тѣми людьми, въ которыхъ полкѣхъ съ обою сторону будетъ тысячь по десяти казаковъ. А для того городского дѣла, а особно для рву копанья и роздѣлки и ломанья камені въ землѣ, прислать ломовъ, кирекъ, топоровъ, молотовъ, буравовъ долгихъ, чѣмъ слухи подкопныя узнавать, и для тѣхъ непріятельскихъ подкоповъ ничемъ такъ городъ укрѣпить, токмо учинить рвы глубоки и широки.

И Василей Тяпкинъ говорилъ, чтобъ онъ гетманъ о ратныхъ людехъ, которымъ быть въ Чигиринѣ, и о подкопныхъ снастяхъ къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ; а великій государь, его царское величество, по своему государскому милосердому разсмотрѣнію, велитъ о томъ свой царского величества милостивой указъ учинить.

И по совершеніи тѣхъ розговоровъ, у гетмана у Ивана Самойловича о намѣреніи чигиринскомъ статьи, которые онъ гетманъ постановилъ по согласію съ бояриномъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и листъ къ великому государю, къ его царскому величеству, за его гетманскою рукою и за войсковою печатью, у него гетмана принявъ, поклоняся и благодарилъ ему за его гетманскую любовь и достой-

ную учтивость и хлѣбъ-соль, и простясь, поѣхалъ отъ него изъ Батурина ноября въ 3 день въ Курескъ къ боярину ко князю Григорію Григорьевичю, чрезъ города на Конотопъ, на Бѣлополье, на Суджу.

Въ Курескъ пріѣхали того жъ мѣсяца въ ночи противъ 8 числа, и у боярина и воеводы у князя Григорья Григорьевича съ товарищи былъ. И по согласію съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, о Чигиринѣ статьи и отпускъ къ великому государю, его царскому величеству, у него боярина и воеводъ принялъ, и отпущенъ изъ Курска къ великому государю къ Москвѣ ноября въ 11 день.

А о намѣреніи чигиринскомъ въ разговорѣхъ у боярина князя Григорья Григорьевича слова были таковы жъ слово въ слово, что гетманъ и старшина его говорили.

Къ Москвѣ столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ и подъячей Степанъ Часовниковъ пріѣхали мѣсяца того жъ въ день.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ столникомъ и полковникомъ съ Васильемъ Тяпкинымъ, да приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Степаномъ Часовниковымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, ноября въ 20 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю всеа, Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашимъ великого государя престоломъ падше, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Будучи здѣ у насъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества столникъ и полковникъ Василей Михайловичъ Тяп-

кинъ, да подъячей малоросійскаго приказу Степанъ Часовниковъ, подали мнѣ вашу великаго государя грамоту, милостивое мнѣ и всему войску запорожскому ваше государское, поманника Божія, слово въ себѣ содержащую, которую я честне принявъ и прочетши, покорственно вашему царскому пресвѣтлому величеству творю благодарствованіе, что мене подданного своего и все войско запорожское вы великій государь милостивымъ своимъ государскимъ словомъ по нынѣшней воинской службѣ навѣстити и потѣшити изволили. Сіе же яко за неоцѣнный себѣ бисеръ зѣло благодарно и любезно отъ васъ великаго государя приняли есмы, такъ суще равнымъ подобіемъ и врученное намъ отъ васъ великаго государя, чрезъ его жъ столника и полковника и чрезъ подъячего, о подлинныхъ вашихъ государскихъ дѣлѣхъ, особливо о Чигиринѣ, словесной разговоръ съ великимъ прилежаніемъ выслушавъ и подробну разсудивъ, всему тому-достаточную и полную противъ указу вашего царскаго дали есмы вѣру. А что впрямъ належало съ нашей стороны всѣмъ о томъ, а паче о городѣ помянутомъ Чигиринѣ, естлибы онъ имѣлъ и впредь при вашей государской державѣ и оборонѣ пребывать, какъ надобенъ есть вашему царскому пресвѣтлому величеству и всей Малой Росіи Украинѣ, и какъ бы его цѣлости для дальняго защищенія сей сторонѣ во время наступающаго нашествія непріятельскаго бусурманскаго могла задержатись и сохранить, нѣсколько способовъ, согласуясь до воли вашей государской, и за общимъ совѣтомъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества ближнего боярина и воеводы и намѣстника бѣлогородскаго, князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, и общимъ совѣтомъ всея старшины нашей войсковое генеральное, при насъ будучіе, избрѣвши, и на особой тетради статьями описавъ, чрезъ его жъ столника къ высокому разсужденію пресвѣтлаго вашего государскаго престола и къ разсужденію посылаемъ. Которые буде придутъ къ богодухновенной мысли вашей государской и при-

станутъ къ богомдѣйственной воли вашего царскаго пресвѣтлаго величества и всего вашего наяснѣйшаго государскаго пресвѣтлаго величества, государя нашего милостиваго, имянемъ всего войска запорожскаго и народа малоросійскаго украинскаго просимъ: изволь насъ, подданныхъ своихъ, въ непремѣнной своей отеческой государской милости храня, милостивымъ своимъ государскимъ въ томъ дѣлѣ увѣдомленіемъ какъ скорѣе обослати, чтобъ мы, увѣдомясь, на чемъ станетъ воля ваша государская, загодя могли принятись и вѣдать, чего лутче и прилежнѣе къ надобьямъ до содержания цѣлости того города и всея Малой Росіи Украины лежать будетъ, обмыслити, и какъ непріятельскому насилію предвартити: понеже непріятель бусурманы, особливо Татары, замысль имѣютъ промыслиати о томъ, какъ мы про то увѣдались отъ ихъ языковъ, недавнѣ взятыхъ, которыхъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послано, чтобъ какъ скоро весна настанетъ, вышедши изъ Крыму, не допустить, такъ какъ сего лѣта войскъ вашихъ государскихъ, московскихъ и казацкихъ, въ Чигиринъ которые бы на оборону оного ити имѣли. Для того надобно намъ, при помощи Божіи и вашей государской оборонѣ, нынѣ тотчасъ зимнимъ симъ путемъ о всѣхъ тѣхъ способствѣхъ, въ Чигиринѣлежащихъ, которые суть статьями для выразумѣнія вамъ великому государю описанные, промыслиати. О чемъ пространнѣе, словесно, помянутой столникъ предъ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ можетъ объявити. Понеже мы на томъ основаніи начало гетманства нашего заложили есмы, что имѣемъ всегда непремѣнно, доколѣ дыханія нашего станетъ, при всякой вѣрности подъ высокoderжавною рукою вашею государскою пребывать, никуды не шатаясь, и для того во всемъ на милость Божію и на вашу государскую совершенно полагаемся и подъ оборону вашу царскаго пресвѣтлаго величества предаемся. Писанъ въ Батуринѣ, ноября втораго дня, 1677 году. Вашего царскаго пресвѣтлаго величества вѣрный и во вѣки неотступный под-

№ 83. данный и низайшій слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Статьи, по желанію и по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отъ меня Ивана Самойловича гетмана и всей старшины войсковой генеральной о Чигиринѣ описанные, что за прибыли изъ него будутъ, такъ великому государю, какъ и всей Малоросіи Украинѣ, когда будетъ великій государь его въ своей державѣ имѣти, хотя чрезъ пословъ нашихъ, судью и писаря, доносили его царскому пресвѣтлому величеству, и подали инструкцію, при печати нашей войсковой, прошлаго году, о помянутой крѣпости чигиринской, какъ оную задержать и для чего она сей странѣ надобна. А понеже, по воли его царского пресвѣтлого величества, паки нынѣ дошолъ насъ его великого государя чрезъ столника и полковника Василья Михайловича Тяпкина, къ намъ присланного, о томъ же указъ, тако и нынѣ тожъ подтверждаемъ. А оставя многіе розговоры, вкратцѣ самое дѣло ниже пишемъ.

1. Милосердіемъ Божиимъ, а щастіемъ его царского пресвѣтлого величества, самымъ дѣломъ то все, что мы прошлаго году ему великому государю предлагали чрезъ помянутыхъ пословъ своихъ, совершилось на той крѣпости. Въ первыхъ, что поганой, пришедши подъ Чигиринъ, се наступленіе силъ своихъ утерять, многое тамо время медлилъ; а намъ тѣмъ временемъ собирающимся и соединяющимся такъ съ нашими полками, какъ и съ войски его царского пресвѣтлого величества, не могъ ничего загонями татарскими вредити.

2. Сего прошлаго лѣта указъ царского пресвѣтлого величества былъ таковъ къ намъ чрезъ грамоту его великого государя, чтобъ мы радѣніе наше полагали о Кодацкой крѣпости, какъ бы оную, не подавъ непріателемъ, укрѣпити могли людьми. И буде Кодакъ сей странѣ потребенъ только для проходу на низъ Днѣпромъ, а отъ городовъ украинскихъ пѣсколко десяти миль отдалено, симъ паче потребнѣйшій

Чигиринъ, что надъ самыми всѣми украинными городами сея страны лежитъ, и уѣзды съ селами вси вмѣстѣ: понеже тѣ всѣ рѣки не вдали, одна отъ другія въ Днѣпръ поблизъ Чигирина поуходили, се есть, начавъ снизу рѣка Ворскля надъ которою живетъ полкъ многолюдной полтавской; другая рѣка Пселъ, надъ которою живутъ два полка, гадицею и миргородцкой; третья рѣка Сула, надъ которою живетъ полкъ лубенской, съ четвертою Удаемъ, по которой живетъ полкъ прилуцкой, а полкъ переясловской весь по-на Днѣпромъ. Тѣ всѣ помянутые рѣки отъ городовъ царского пресвѣтлого величества взялись и текутъ въ Днѣпръ, и отъ Путивля порубежного города до Чигирина болши тридцати миль нѣтъ.

3. А допустя того сильного бусурмана въ такое ближнее межъ собою сосѣдство и въ таковы углы, и какъ бы берегъ Днѣпровой тое стороны впрямъ овладѣлъ, то по всей Украинѣ и по сей сторонѣ ничего и неудобно тѣмъ всѣмъ помянутымъ полкамъ тихомирного житія надѣяться: понеже бы здѣ Татаровъ и кочевница свои начали имѣти, а то для того, что сія страна Днѣпра безлѣсна: начахъ отъ Переясловля даже до полтавского полку чрезъ всю ту страну на двѣсти верстъ, а отъ Днѣпра по рѣку Семь, отъ Путивля и до Батурина то все дикая степь. И тако тѣ всѣ полчания, въ тѣхъ полкахъ живущая, нигдѣ не могутъ въ своихъ городкахъ отъ великихъ силъ остоятца, потому что не имѣютъ такихъ городковъ и укрѣпляти ихъ нечѣмъ; а на той сторонѣ по-на Днѣпромъ, особно около Чигирина и по-за Чигиринимъ, лѣса есть великіе непроходимые, есть чѣмъ городъ укрѣпляти. Сказалъ бы кто здѣ: для чего прежде сего живали; и хотя тое стороны бывшіе гетманы съ ордами сію сторону воевали, однако отпоръ давали? И на то таковъ отвѣтъ чинимъ: татарская хотя и полская война не какъ турская: для тѣхъ силъ не толко изъ городовъ, но и изъ мѣстечекъ малыхъ здѣшнихъ народъ не сбѣгивали, потому что вездѣ еще въ то время было здѣсь многолюдно. И такъ, чего себѣ не желаемъ, имѣлъ бы тотъ поганой всѣми своими овладѣвъ берегъ

Днѣпровой, зачалъ бы промышляти, а сей сторонѣ и тѣ ближніе Днѣпра полки изъ двухъ бы дѣль одного себѣ избрали: или отъ всего своего бѣгати, или ему поддаватися хотя на погибель свою.

4. Запорожцы жъ хотя впрямъ къ тому врагу Хмелницкому и къ Ибраимъ пашѣ склонились было и беспрестанно пересылки межъ собою имѣли, однако всегда на Чигиринъ смотрили, куды обратитца; и для того казаковъ своихъ, какъ они же дали на помочь имъ, а болши для обману инымъ не посылали, кромѣ десяти человекъ, что для размѣны. Также къ намъ, кто Бога въ сердца своемъ имѣлъ и разумъ, нѣсколко десять челновъ съ тысячу войска выгреблись было на помочь, хотя Сѣрко возвращалъ имъ, какъ они къ намъ въ таборъ пріѣхали, сами сказывали. Какъ мы ужъ изъподъ Чигирина возвратились, а они ужъ въ то время пришли, какъ ужъ Господь Богъ намъ, за счастьемъ его царского пресвѣтлого величества, благоволилъ даровати надъ непріятелями и одержати побѣду.

5. А не токмо Запорожцы на то смотрили, но и Гоголь съ товарищи, съ которымъ войска было болши дву тысячъ, которые стояли, по указу королевского величества, отъ Кіева въ трехъ миляхъ, и тѣ беспрестанные пересылки имѣли съ тѣмъ же врагомъ Хмелницкимъ и нынѣ ихъ посланцы тамо. А понежъ услыша Господь Богъ праведныя его государскія молитвы, сохранилъ при цѣлости тотъ городъ, тѣ всѣ мысли противные противникомъ отпали и войско Гоголево все къ намъ перешло, гораздо мало кого тамъ осталось.

6. А какъ нынѣ великій государь изволить имѣти въ своей державѣ и оборонѣ Чигиринъ, и тое досталъ тамъ не только не будетъ, но и самъ турокъ не будетъ имѣти полкового поступка къ войнѣ на Украину и въ великоросійскіе города, хотя бы съ всѣми своими силами бусурманскими подъ Чигиринъ на лѣто вышелъ и Запорожцовъ съ собою вывелъ, изнова около его имѣлъ бы все лѣто стояти.

7. А какъ приходъ войны своей подъ Чигиринъ намѣрять, и силы своей много повторе

тамъ, какъ нынѣ, уронить, также и казны потеряетъ. И тако надежда на Бога, что изнова бы не добыхъ его, со стыдомъ назадъ отступилъ бы, и такъ напрасно тружаясь дважды, не похотѣлъ ли бы престати своего злобного къ войнѣ на христіанство намѣренія.

8. Токмо надобно прежде времени, дабы, по милости царского пресвѣтлого величества, буде уже на томъ будетъ воля его великого государя держати Чигиринъ, войска съ надобье, хотя десять тысячъ, для того города обороны, сея зимнія дороги ввести, чтобъ могли, скоро весна станеть, до приходу непріятельского городъ, какъ належитъ, укрѣпляти и во время сильного наступленія удобный оному, при помощи Божіи, дати отпоръ. А хотя нынѣ было тамо, oprичъ его государскихъ ратныхъ людей и Чигиринцовъ, войска самого казацкого шесть тысячъ слишкомъ всего, впрямъ съ тѣмъ, которыхъ посылали есмы въ то ужъ самое время приступа непріятельского на посилокъ, и хотя то все войско, какъ московскіе, такъ и казацкіе только одного будто замку и съ одной стороны обороняли, а на нижней городъ не такъ крѣпко, какъ на замокъ налягали; а однако противъ такихъ силъ поганныхъ и того столь много, сколько бѣ впрямъ перемѣною битись належало, какъ они обыкли беспрестанно, денно и ночью, чинити налоги, не было въ городѣ войска; и естлибъ всѣми силами царского величества московского и казацкими, при насъ будущими, на отсѣчь имъ къ Днѣпру не поспѣшили, никогда бѣ тѣмъ наступленіямъ непріятельскимъ не выдержали въ Чигиринѣ. Для того нынѣ надобно болши войска въ Чигиринъ, нежели сего году было, тотчасъ сею зимою дорогою привести, а скоро по веснѣ изнова всѣ силы тѣ царского величества московскіе и казацкіе, здѣ при насъ будущіе, надобно на отсѣчь поднять, чтобъ вскорѣ послѣ Петрова дни могли стати у Днѣпра.

9. Особно надобно запасовъ всякихъ воинскихъ и хлѣбныхъ многихъ доволство, также въ Чигиринъ на ратныхъ государскихъ людей приготовить зимою, чтобъ имъ во время осады непріятельскія ни въ чемъ скудости не было.

№ 83. А мочно тѣ запасы не токмо зимою дорогою, но и на веснѣ рѣками Десною и Днѣпромъ даже до Бужинскія пристани, которая только въ десяти верстахъ Чигирина обрѣтаетца, сколько надобно проводить, откуда онъ великій государь изволить.

10. А на казацкое войско, которое изново таможде отъ насъ въ осадѣ пребывать будетъ съ ратными его государскими людьми, мы изновапромышляти будемъ сънадобья приготовить всякихъ, а особливо хлѣбныхъ запасовъ, хотя съ тягостию людскою будетъ: понеже и прошлого году со всѣхъ мельницъ у тяглыхъ людей, по всей Украинѣ обрѣтающихся, собравъ, едва имъ столько промыслы было, чтобъ могло все войско казацкое, тамъ будущее, чрезъ нужное время прокормитца. А сколько ни есть мельницъ въ украинскихъ городѣхъ и въ полкахъ, и то мало не все казацкое волное; и хотя что есть и посполитыхъ людей, и съ тѣхъ всегда на Кодакъ и въ Запороги даемъ съ надобье запасовъ, и при себѣ войско государственное, здѣ въ Батуринѣ обрѣтающееся, и тоестороннихъ изгнанныхъ много тѣмъ же кормимъ. А что есть въ сихъ сѣверскихъ полкахъ, въ черниговскомъ и въ стародубскомъ, мельницъ всякихъ, и тѣ также суть за монастырями и за духовнымъ чиномъ и за заслуженными войсковыми особами; однако жъ сколько сможемъ, будемъ его снабдевати для казацкого войска, какъ выше напоянулось.

11. А паче надобно при томъ войскѣ послати въ Чигиринъ какую знатную изъ между высокихъ царского величества чиновъ все войско, опричь казаковъ, на его урядъ, чтобъ ему головы и полковники ни въ чемъ спорны не были, належащее такъ въ Кіевѣ боярину отдавали, въ чемъ прилучитца, послушаніе.

12. Также послати надобно инженера какова надежного и въ томъ дѣлѣ инженерскомъ свидѣлственнаго человѣка, а не такова, каковъ нынѣ былъ, которой бы учинилъ около города крѣпость противъ своего ремесла крѣпкую и оборонную: потому что уже въ той крѣпости немочно сидѣти, и непріятелскія нашествія, какъ нынѣ насилу выдержали, изнова

выдерживати войску тамо будущему. А чтобъ скорѣе ратные государскіе войска съ инженеромъ могли тотъ городъ укрѣпить до приходу непріятельского, должны будемъ мы съ бояриномъ со княземъ Ромодановскимъ, бояриизъ отъ себя часть, а я отъ себя которой полкъ, скоровесна станетъ, и буде непріатели допустятъ, на которой мѣсяцъ къ Чигирину для помочи послали. А укрѣпляти его не чимъ инымъ, только деревомъ да землею, и надобно еще для выбитья рва подъ замкомъ на скалѣ желѣзного орудія съ инженеромъ прислати, имянно кирокъ, молотовъ, ломовъ и буравовъ долгихъ, для изобрѣтенія подкоповъ.

13. Сверхъ того надобно загодъ до приходу непріятельского промышляти или лѣсу на мостъ изъ бору, у Днѣпра ставъ, войскамъ выпустити, или байдаковъ великихъ сто добрыхъ вверхъ Десны около Брянска и Трубческа сдѣлавъ, на Днѣпръ подъ Переясловль, или гдѣ того надобно будетъ, проводить; а тамъ около Брянска и Трубческа довольно есть на то угодныхъ лѣсовъ и ремесленниковъ такихъ много, которые бѣ, по указу великого государя, оныя байдаки для переправы чрезъ Днѣпръ его жъ государскимъ войскамъ дѣлали. А для казацкого войска мочно и здѣ столько судовъ сыскать.

14. А какъ то все, что здѣ написано, такъ по милости царского величества будетъ, то впрямь, что непріателемъ бусурманомъ будетъ страхъ, а малоросійской странѣ до задержанія цѣлости истинное надѣяніе, а царскому пресвѣтлому величеству (буде непріатель изъ-подъ Чигирина не утѣшився отступить, или еще на себѣ отнесутъ уронъ) вѣчная будетъ, яко и сего лѣта, у всего свѣта слава.

15. А естлибы инако, чего не желаемъ, имѣло статца съ Чигириномъ, и тако чрезъ то отворились бы ворота къ войнѣ бусурманомъ въ Украину: понеже тотчасъ Турки его своими войсками укрѣпивъ, осадили бы и всякихъ запасовъ воинскихъ и хлѣбныхъ войску своему приспособили, имѣя вблизи оттолѣ свои города, Казы-Кермень и Осланъ и иные.

16. А Запорожцы также, естлибъ Чигиринъ

уступленъ Туркамъ былъ, склонились бы тотчасъ имъ же: понеже выразумѣли есмы по нихъ, что смотрели и сего лѣта прилежно на то: чей будетъ Чигиринъ, при томъ хотѣли были. И они и подъ нынѣшней турецкой приходъ, Сѣрко и Запорожцы, о томъ писали, отъ себя уперезаючи, къ везиру и къ Ибраимъ Шайтанъ пашѣ и къ Хмелницкому, надѣясь, что Чигиринъ подъ свою силу Турки овладѣютъ.

17. А естли оныя, овладѣвъ, своими людьми осадятъ, и Запорожцы, какъ обыкли безпрестанно розно метатись, при нихъ будутъ, и тако бы уже вся та сторона была бы подъ бусурманского рукою и Кіевъ бы держали уже опасно, также непріятелю промыслъ чинить надъ Кіевомъ, чего не желаемъ, удобно.

18. И на сей уже сторонѣ Днѣпра, также по розныхъ рѣкахъ, имянно по Ворскли, по Пслу, по Сулѣ и по Удаю многимъ городомъ невозможно будетъ, какъ мы напомнимъ выше сего, задержатись, для того, что приходятъ будутъ на нихъ бусурманы непрестанно, тѣхъ городовъ оборонити жителемъ немочно. А естли что предложивъ къ превысокому его государскому разсужденію, во всемъ на волю Божію и его великого государя полагаюсь. А какъ блаженныя памяти при великомъ государѣ отцѣ его государевѣ, его царскомъ пресвѣтломъ величествѣ, вѣрность нашу постоянно во всякихъ прилучаяхъ сохранили есмы, такъ и его царскому пресвѣтлому величеству, счастливо намъ нынѣ, подаждь Боже, на многа лѣта государствующему, готовы есмы неложно оное во всякихъ прилучаяхъ и страхованіяхъ противъ обѣщанія додержати. А чтобъ все было ему великому государю достовѣрнѣе, печать нашу войсковую при подписи руки нашіе власныя къ симъ статьямъ приложить велѣли есмы. Въ Батуринѣ, ноября 1 дня, 1677 году.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества, запорожского.

Тамъ же, л. 232.

84—1677, октября 4. Грамота гетмана № 84. къ царю: *испрашиваетъ разрѣшенія размѣнять плѣнныхъ татаръ на взятыхъ въ плѣнъ и уведенныхъ въ Крымъ казаковъ.*

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы, съ сотникомъ переволоченскимъ съ Θεодоромъ Мойсеевымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, октября въ 21 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ у стопы ногъ до лица земнаго смиренно челомъ бую. Хотя писалъ къ вамъ великому государю, помазаннику Божію, прежь сего въ то время еще, когда былъ съ войсками съ сей зачинающейся осени въ Чигиринѣ отъ побою части знатные посланного преже войскъ турецкихъ, какъ имѣли уходить со стыдомъ изъ-подъ Чигирина табару ихъ турецкого, чрезъ ватагу казаковъ полтавского полку, которые въ поляхъ кочевали, объявляя, какимъ образомъ и на какомъ мѣстѣ тотъ погромъ на нихъ учинился, и языковъ дву человекъ, взятыхъ тамъ, послалъ есмь; однако, когда еще семь человекъ турковъ у тѣхъ казаковъ полтавскихъ изъ того жъ табару и изъ того погрому осталось было, тогда и тѣмъ къ большой вашего царского пресвѣтлого величества нынѣшнія надъ непріятели побѣды славѣ къ себѣ взявъ чрезъ сотника переволоченского и товарищей его самашеста, съ которыми будучи тогда тамъ ватагою ихъ громилъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю. Тутъ же доношу вашему царскому пре-

№ 85. свѣтлому величеству, что сей прошлой осени, когда приближались есми съ войсками вашими государскими къ Днѣпру, послалъ было по повелѣнію нашему полковникъ переясловской полчанъ своихъ со сто человекъ на ту сторону Днѣпра подъ непріятельское войско на подѣздъ для языка, которые, стрѣтився за Каневымъ въ полѣ съ немалымъ собраніемъ орды, по обыкlosti своей, на... намѣряющіе, судомъ Божиимъ, отъ того непріятеля побиты, изъ которыхъ человекъ десять при томъ же побой въ неволю живьемъ побраны и нынѣ обрѣтаются въ Крыму; тогда я хотя освободити изъ той неволи, а не инымъ образомъ, токмо розмѣною за татаръ, которыхъ у себя ужъ нѣсколько лѣтъ человекъ нѣсколконадесять имѣю, умыслилъ есмь изъ того полку переясловского двухъ или трехъ человекъ съ тѣми татарами на Запороги послать, чтобъ могли оттуда съ Запорожья чрезъ татаръ розмѣну за своихъ учинить; о чемъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, извѣстивъ, покорственно прошу вашего царского пресвѣтлого величества милостивое ваше государское къ тому милосердому христіанскому дѣлу позволенія, потому что крѣпко сродники тѣхъ казаковъ и жены ихъ, съ плачемъ приходя, безпрестанно о томъ докучаютъ. А какіе тамъ люди въ Крыму въ неволѣ и у кого писемцо ихъ, къ кошевому атаману писанное, о свободѣ ихъ, которые кошевой прислалъ ко мнѣ при листѣ своемъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству прежь сего посланнымъ, при семъ же случаѣ, для свидѣтельства и увѣренія, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю. Вѣдомости о непріятельскихъ бусурманскихъ войскахъ и нынѣ чрезъ выходцовъ турскихъ таковы имѣю, что Шайтанъ Ибраимъ паша съ войскомъ турскимъ пошли къ Дунаю, а ханъ съ ордами въ Крымъ и нынѣ въ Крыму. А впредь какіе вѣдомости буду имѣть, всегда по должности моей объявлять вашему царскому пресвѣтлому величеству готовъ буду. А нынѣ милосердой вашей государственной вручаюся милости. Писанъ изъ Батурина, октября въ 4 день, 1677.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный, во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 165.

85. — 1677, октября 6. Письма гетмана Самойловича къ кошевому атаману Сѣрку съ выговоромъ за то, что Запорожцы дружились съ бусурманами и помогали имъ на переправахъ во время ихъ бѣгства изъ-подъ Чигирина.

Списокъ съ списка бѣлорусского письма съ листа, каковъ писалъ войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ на Запорожье къ кошевому атаману и ко всему войску.

Мои ласковые пріатели и братья, господине атамане кошевой и все старшее и меньшее войско низовое запорожское товариство.

Что вы чрезъ писаніе и чрезъ посланныхъ своихъ, намъ по нашемъ изъ-подъ Чигирина возвратѣ и по одержанной надъ непріятели побѣдѣ, добраго здоровья привѣтствовали и о неволникахъ Брайку и о иныхъ письма ихъ, изъ неволи писанные, приславъ, дали знать, и за то много челомъ бьемъ вамъ. А что непріатели бусурманы, ханъ крымской съ ордами, послѣ стыднаго своего изъ-подъ Чигирина побѣгу на Ингуль съ Турки разлучась, съ того страху, какова набрался подъ Чигириномъ, зѣло тревожливо (какъ вы пишете), не по давнему на перевозѣхъ, но вплавь черезъ Днѣпръ подъ городками переправлялись и нагло въ Крымъ бѣжали и за то да будетъ хвала высочайшему Богу, Его же яко нынѣ сотвори то десница, такъ и мы тояжде крѣпкіе помощи просимъ, дабы и въ предыдущіе времена тѣ непріятные враги вѣры нашей въ своихъ злобныхъ замыслахъ радости не относили, такъ какъ подъ Чигиринымъ не обрадовався, знатную въ войскахъ своихъ узнали побѣду. Мы, при возвратѣ нашемъ изъ-подъ Чигирина, о той нашей съ Турки потребѣ воинской и о томъ, какъ тѣ головные креста святаго и вѣры нашей непріатели, Турки и Татары, добывая Чигирина, и съ нами и съ

войски, при насъ будучими, о переправу Днѣпровую подъ Бужинымъ имѣя бой, уронили, и какъ съ великимъ въ людехъ и въ воинскихъ запасѣхъ своихъ урономъ, такъ и съ великимъ срамомъ уходили, не выписывали и вѣдома не чинили есмы вамъ, для того перво, что чаяли есмы, что тѣ ваши резиденты, въ турецкомъ войскѣ при Хмельницкомъ и при ханѣ будучіе, достаточно вамъ о всемъ о томъ, яко самовидцы, сказали. Второе, не достойтъ намъ съ тою всѣмъ христіаномъ радостною вѣстью и для тѣхъ мѣръ отзывать къ вамъ спѣшно, чтобъ нѣкоторые между вами особы, которые болши о своемъ прихотномъ добрѣ, всѣмъ намъ противнымъ, не жели о общемъ всего христіанства промышляютъ, не въ сладость того себѣ не имѣли: понеже пишучи объявили бы есмы правду, что тѣ непріатели хотя силно на крѣпость чигиринскую своими вражескими поганскими промысли наступали, однако умышленную свою болѣзнь на своихъ поганныхъ главахъ понесли: понеже густо трупами своими въ нѣсколькихъ своихъ приступѣхъ и безпрестанныхъ нашествіяхъ работные свои шанцы уславъ, и подъ Бужинымъ кровью поле обогривъ, и при неисчетныхъ своихъ накладовъ и запасовъ утерѣ, не всѣ назадъ убѣжали; и не токмо что здѣ пораженъ суть, но и тамъ бы подъ городками съ ханомъ орды впрямъ на Днѣпрѣ были громлены, естлибъ вы, по старинному извычаю предковъ своихъ, отчинѣ болѣзнующихъ, на нихъ наступити хотѣли; чего вы забывъ, еще ихъ же истревоженныхъ, на досаду своей отчинѣ, какъ подъ Чигиринъ идущихъ, такъ и назадъ возвращающихся, чрезъ Днѣпръ перевозили. Знатно за таковымъ поводомъ чинитца то у васъ, что въ то время, когда вся наша отчина зѣло обороны требовала, и когда мы о цѣлости оныя промышляя, мало не слезне къ вамъ многожды писывали, прося, чтобъ вы ту свою отчину такъ, какъ предки ваши, съ того мѣста во время наступленія непріятельского помочь давали, противную вы межъ собою раду учинивъ, въ самую пору воинскую, съ ханомъ и со всѣмъ Крымомъ, безъ вѣдома царского величества и безъ нашего, примирили, власно

будто съ умыслу соизволяя или помогая непріателемъ, чтобъ безопасно изъ Крыму вышедши, надъ нами и надъ всею Україною доказывали своего злого намѣренія, будучи того разумѣнія, что тѣ непріатели съ дерзновенными и гордыми силами своими проглотити Чигиринъ на первомъ своемъ приходѣ и надъ нами и со всею страной что похотятъ довершать. И отъ тѣхъ мѣръ такъ разумѣемъ, не имѣя памяти страха Божія и добродѣтели царского величества, государя нашего милостивого, также и присяги своей, которою вы многожды себя предъ святымъ евангеліемъ обѣщались такъ прежнему блаженныя памяти великому государю, добродѣтелю своему, яко и нынѣшнему помазаннику Божію, чисто вѣрности своей додержати, посылали есте товариство знатное свое, Троцкого и Пиковца съ листомъ, которой нынѣ у насъ обрѣтается, къ Хмельницкому, не разсуждая, что онъ есть явнымъ преступникомъ самому Богу и церкви Его святой отступникомъ вѣры нашей благочестивой христіанской (понеже, для временныя и празныя себѣ славы, уведшись прелестію поганского царя турецкого, возгордиль вѣчнымъ его Божіимъ благословеніемъ, имъ же его былъ удостоилъ и укороновалъ при толикой святой чести иноческой), приписывали есте ему не по дѣлу: титулъ яснеосвеченного княженія малоросійского украинского, и здравствовали есте ему взаимно, чтобъ какъ скорѣе за приведеніемъ поганскимъ бусурманскимъ осѣдши столной городъ нашъ украинной, всѣ свои замыслы къ пожеланному привелъ совершенію. Но тѣ мысли крѣпять сильная рука Божія и пребывала, за счастіемъ монарха нашего православного, его царского величества, при насъ христіанѣхъ надъ погаными побѣду. Однако мы тотъ вашъ неразумный поступокъ видя, зѣло не токмо удивлялись, но и болѣзновати, хотя уже и послѣ времени, имѣли есмы, что вы сами себя добровольно, безо всякого принужденія, едва не привели въ опасеніе: понежъ, шатаясь и уклоняясь къ сторонней невѣрной оборонѣ, не иного бѣ чего надѣятца имѣли есте. И тако довлѣло бы вамъ быть постоянными, не отлучаясь отъ

№ 86. того православного монарха, отъ котораго не-
исчетныхъ благодѣтельствъ отъ толико долгого
времени при нашемъ желательствѣ узнавали
есте. О запасѣхъ прося, вы пишете ко мнѣ
нарокомъ, а не самою правдою, потому: вѣ-
даемъ мы, что вы имѣете и преизлише за-
пасу отъ частыхъ ватагъ навезено: понеже
много и до городковъ на прокормленіе непріате-
лемъ одного отъ васъ на продажу, какъ слы-
шимъ, свезено. Мы, разумѣя васъ яко едино-
утробную братію свою, за желательныхъ себѣ
и отчизнѣ своей пріятелей, а особно царскому
величеству, монарху нашему христіанскому, за
вѣрныхъ, яко и себе, подданныхъ, не возбра-
няли чрезъ всѣ времена, какъ войску охот-
ному изъ городовъ для общаго съ вами чине-
нія надъ непріатели промыслу, такъ и вата-
гамъ съ запасы и со всякими харчами къ вамъ
на Запорожье ходити. И вы, чаять, того и въ
помышленіи не имѣли, дабы каково добро от-
чизнѣ своей и царскому величеству желати:
понеже и по се время, для прихотные своей
прибыли, перемирье съ бусурманы на неславу
свою и всѣмъ намъ непорушимо держите; и за-
то Богъ вамъ не потерпитъ и судити васъ-за-
то будетъ, что на пагубу отчизнѣ своей дер-
жите съ ними единомысліе. Для того, запасовъ
безъ указу его царского пресвѣтлого величества
посылать къ вамъ не можемъ: понеже яко всѣ
украинныя поведенія, такъ и ваши всѣ по-
ступки и подлинныя съ непріатели пересылки
ему великому государю, но мало и не всему
свѣту явны суть; для чего, естлибъ мы дерз-
нули безъ указу его царского величества за-
пасу къ вамъ прислать, было бы то сомнительно
у его пресвѣтлого престола монаршеского.
Добро бы было, когда бъ вы неволниковъ вы-
шепомянутыхъ (которые изъ неволи поганскіе
о помочи къ вамъ донесли прошеніе) христі-
ански свободили; а что въ томъ отговариваетесь,
и мы будемъ объ нихъ имѣти радѣніе, можемъ
немедленно выслать ихъ кровныхъ съ Татарами
въ Сѣчу, чтобъ розмѣною ихъ оттуды свободили.
При семъ прежнему желательному пріятству ва-
шему нашу препосылаемъ желательную склон-
ность. Изъ Батурина, октября 6 дня, 1677 году.

Вамъ добра всякого желательный пріятель,
Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его цар-
ского пресвѣтлого величества запорожского,
рукою.

Тамъ же, л. 209 об.

86.—1677, октября 21. Показаніе сот-
ника Ѳеодора Моисеевца о военныхъ
дѣйствіяхъ противъ Турокъ подъ Чигириномъ,
погонѣ за ними и вѣсти о намѣреніяхъ Ту-
рокъ явиться снова.

186, октября въ 21 день, въ приказѣ Ма-
лыя Росіи явились полтавского полку перево-
лочинской сотникъ Ѳеодоръ Моисѣевъ съ това-
рыщи, 6 человекъ, и подавъ листъ, а сказали:
тотъ де листъ къ великому государю царю и
великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,
послалъ съ нимъ войска запорожского обоихъ
сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ
тому нынѣ 3-я недѣля. Да съ ними жъ гет-
манъ послалъ турецкихъ языковъ 7 человекъ.

А въ роспросѣ сказали: турецкого войска подъ
Чигириномъ многое число; а сколько того, они
не вѣдаютъ. И подъ Чигириномъ стояли не-
дѣли съ 4, и къ нему приступали приступы
жестокими и доставали его непрестанно. И
какъ бояринъ и воеводы, князь Григорей Гри-
горьевичъ Ромодановской съ товарищи, вели-
кого государя съ ратными людьми и гетманъ
Иванъ Самойловичъ съ войскомъ запорожскимъ
пришли къ Днѣпру, и Ибраимъ паша съ
Турки, а ханъ съ ордою были на той сторонѣ
у Днѣпра и облегли берегъ, чтобъ боярина и
воеводы и гетмана чрезъ Днѣпръ не перепу-
стить. И милостію Божіею и великого госу-
даря счастіемъ, какъ Днѣпръ великого госу-
даря ратные люди и войска запорожского полки
переправились и берегъ той стороны очистили,
были бои и помычки великіе.

И видя Ибраимъ паша и ханъ крымской
великого государя ратныхъ людей и войска
запорожского отпоръ знатной и войска многіе,
а въ своихъ уронѣ великой, побѣждали подъ
Чигиринъ, а изъ-подъ Чигирина тое жъ ночи
со всѣми Турки и ханъ крымской съ ордою,

убоясь великого государя войскъ, побѣжали великимъ бѣгомъ и во всю дорогу бѣжали не обзираясь назадъ.

А они Ѳеодоръ съ товарищи при гетманѣ въ войскѣ сперва были; и какъ гетманъ пришелъ къ Днѣпру, его Ѳеодора съ его сотнею и керебердянского сотника съ сотнею жъ, человекъ съ 500, послалъ къ Днѣпру въ ихъ полтавской полкъ и велѣлъ имъ стеречь перелазовъ и своихъ городковъ.

И послѣ того писалъ къ нимъ гетманъ, чтобъ они надъ Турки подъ Чигиринымъ отъ себя чинили промыслъ, какъ извѣчайные порубежные люди. И по тому писму, онъ Ѳеодоръ взялъ съ собою товариства 130 человекъ, и около турецкого войска для добычи языка подъ Чигиринымъ ходили они дни съ 4, а языка взять не могли, для того что за обозъ Турки выходить боялись.

И какъ Турки и ханъ съ ордою изъ-подъ Чигирина побѣжали, и они Ѳеодоръ все ходили около турецкого войска. И на четвертой день побѣгу ихъ изъ-подъ Чигирина, за Ингуломъ Великимъ, на рѣчкѣ Каменкѣ, отъ Чигирина верстъ со 100, нашли они обозъ турецкой воевъ съ 200, людей человекъ 500, и учинили съ ними бой, и бились съ полудни до вечера, и Турковъ побили на голову, а живьемъ взяли только 10 человекъ, и обозъ ихъ взяли. И въ томъ турецкомъ войскѣ было христіанъ, Сербовъ, Волоховъ, Мултянъ, человекъ съ 300 и болши, а Турковъ было человекъ съ 80; а взяли въ томъ обозѣ скота воловъ съ 580, буйваловъ, тарелей тысячи съ три; и тѣ тарели и волы подѣлили по себѣ, а буйваловъ взялъ у нихъ гетманъ и хочетъ ихъ прислать къ великому государю по веснѣ, для того что нынѣ ихъ гнать нельзя, холодно. И какъ они будутъ отъ того погрому верстъ съ 20, и взятые языки сказывали имъ: какъ они ихъ добывали, и въ то время денегъ они закопали многое число въ обозѣ въ землю, и они назадъ ужъ не воротились и была за ними погоня, да не согнала.

И послѣ ихъ добычи, по тѣмъ словамъ, ходили кишенской сотникъ съ своимъ товар-

ствомъ на тотъ погромъ для добычи, да ничего не нашли, все ужъ выбрано; а выбрали де тѣ люди, которые за ними гоняли. И взятыхъ языковъ привезли они съ собою всѣхъ, и одного человека дали въ подаркахъ полковнику своему полтавскому, а 9 человекъ привезли въ Батуринъ, и изъ того числа 2 человекъ дали гетману, а достальныхъ 7 человекъ послалъ къ великому государю нынѣ съ ними; и изъ того числа 2 человека, проѣхавъ Калугу 20 верстъ, изъ деревни Гурьевы, ушли изъ-за караулу; и они ихъ по деревнѣ искали и по дорогамъ гоняли, да не нашли. А въ Калугѣ у воеводы просили они стрѣлцовъ провожатыхъ 4 человекъ, и воевода далъ имъ 2 человекъ стрѣлцовъ, и въ томъ числѣ одного малова; и тѣмъ стрѣлцомъ воевода подводъ не далъ, шли пѣши, и идучи дорогою утомились, и пришедъ на наслѣгъ, стрѣлцы заснули и тѣ турченя заснули, и тѣ турченя у сонныхъ ушли, а они въ томъ пообнадежились на нихъ.

А какъ они тѣхъ турчанъ въ Батуринъ привезли, и гетманъ говорилъ имъ, вызволятъ ли они за себя казаковъ, или дадутъ за себя окупъ. И тѣ турченя сказали: казаковъ они за себя вызволятъ, а буде они и окупъ за себя дадутъ по 200 ефимковъ за человека. А сказались, что они Имбраимъ паши владѣнныя. И гетманъ, роспрося, послалъ ихъ съ ними къ великому государю къ Москвѣ. А спрашивалъ ихъ гетманъ для того, чтобъ доискатца знатного человека.

А естли бѣ бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарищи, великого государя съ ратными людьми и гетманъ Иванъ Самойловичъ пришли поранѣе къ Днѣпру нынѣшняго лѣта приходу хотя бѣ за недѣлю и черезъ Днѣпръ переправились и Турковъ бы не ушелъ ни одинъ человекъ.

А Турки ходятъ все съ ордою въ срединѣ, а по краямъ ходитъ орда и ихъ оберегаетъ; а естли бѣ они были безъ орды, то бѣ они его били, какъ хотѣли; а то орда все имъ казакомъ помѣшкою и безъ орды Турокъ николи въ войну не поидеть.

Ханъ съ Ибраимъ пашею разлучился за Ве-

№ 87. ликимъ Ингуломъ, не доходя къ Богу рѣки, и пошелъ въ сторону влѣво на Казыкермень городокъ, и Днѣпръ перелазилъ подъ тѣмъ городкомъ вплавь, другъ дружку выпереживая. А Имбраимъ пошелъ прежнимъ своимъ путемъ вправо, и дорога его была широка, верстъ на 20 шириною, опричь орды, и бѣжали бѣгомъ великимъ, и рѣки Богъ и Днѣстръ переправлялся прежними мѣстами.

На весну сказываютъ, что подъ Чигиринъ Турки будутъ, и пушки и всякіе пушечные запасы Имбраимъ паша покинулъ на сей сторонѣ Дуная въ порубежныхъ городѣхъ. И промежь собою Турки говорятъ: приходилъ де онъ нынѣ подъ Чигиринъ не съ великимъ войскомъ, чаялъ, что онъ Чигиринъ возьметъ вскорѣ, а не чаялъ такой крѣпости; въ Полшѣ де онъ въ полторы недѣли взялъ городовъ съ 70 великихъ, и не такихъ малыхъ; а на весну де онъ будетъ съ великимъ войскомъ, и тотъ городъ Чигиринъ чаеть, что возьметъ.

А болши того не вѣдаютъ.

А калужской стрѣлецъ сказался Микишкою зовутъ Лукьяновъ сынъ Карастелевъ, а сказалъ: тому нынѣ пятой день, изъ Калуги воевода Иванъ Левшинъ съ гетманскими посланцы, съ переволочинскимъ сотникомъ съ Ѳедоромъ Моисеевымъ, за турчену, за семью человѣки, до Москвы въ провожатыхъ послалъ его Микишку съ товарищемъ съ калужскимъ стрѣлцомъ съ Васкою Плотникомъ. И онъ де Микишко товарища своего Васку, вышедъ изъ Калуги, отпустилъ домой въ Калугу назадъ, а съ него взялъ на кормъ денегъ два алтына, и отъ Калуги де за тѣми турчаны шелъ онъ Микишко для береженья одинъ до деревни Гурьева, отъ Калуги 20 верстъ; и въ той де деревнѣ гетманскіе посланцы съ турчаны стали у крестьянина на дворѣ начевать, и въ полночь де изъ-за его Микишкина караулу изъ избы ушли турчанъ два человѣка, а онъ Микишка въ то время уснулъ, и въ той его винѣ воленъ великій государь. И о побѣгѣ де тѣхъ турчанъ гетманскіе посланцы въ Калугу къ воеводѣ послали калужского стрѣлца съ писмомъ, чтобъ

онъ велѣлъ тѣхъ турчанъ искать и по перевозамъ поставить караулы.

На роспросныхъ рѣчахъ гетманскихъ посланцовъ и на стрѣleckихъ помѣта дьяка Емельяна Украинцева такова: 186, октября въ 24 день, великому государю извѣстно и бояромъ чтено.

Тамъ же, л. 161.

87.—1677, октября 22. Царская грамота къ гетману Самойловичу о посылкѣ къ атаману Сѣрку для уговариванія его быть послушнымъ гетманской власти.

Къ гетману.

Къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной съ войсковымъ товарищемъ съ Григорьемъ Доброшенкомъ съ товарищи, и прислалъ взятыхъ языковъ дву человѣкъ турковъ и дву человѣкъ татаръ, которые, бѣгучи изъ-подъ Чигирина до рѣки Днѣстра, дерзнули изъ-за рѣки Бугу назадъ къ Днѣпру для языковъ и для добычи въ розные мѣста возвратитись, гдѣ ихъ на розныхъ мѣстѣхъ, за помощію Божіею, полки regimentу твоего конные и пѣхота побили, и людей всѣхъ въ полонъ пойманныхъ и добычу у нихъ отбили, и самихъ турковъ и татаръ нѣсколько въ полонъ взяли и къ тебѣ въ Батуринъ привели, которыхъ роспрося, и ихъ роспросные рѣчи на особомъ листѣ написавъ, и самихъ ихъ всѣхъ съ вышепомянутыми казаки, которые ихъ розгромили, не задерживая къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислалъ. Да съ тѣми жъ казаки и листъ Сѣрковъ, къ тебѣ нашего царского величества подданному писанной, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислалъ, въ которомъ написано: какъ ханъ крымской со всѣми ордами своими бѣжалъ степью въ Крымъ, одинъ другога выпереживая, и не смотря перевозу чрезъ Днѣпръ вплавь всѣ шли; и желаетъ того, чтобъ ты нашего царского величества подданной ему и всему войску, на кошѣ будущему, далъ хлѣбныхъ запасовъ. А при томъ намъ

великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной доносишь, что онъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, въ вѣрныхъ своихъ службахъ, по обѣщанію своему, не явился и къ тебѣ нашего царского величества подданному нежелателенъ, потому что прежде времени съ ханомъ и съ Турками помирился, и на тѣхъ непріятелей помочи съ своего мѣста ничего не учинилъ; къ тому жъ еще велѣлъ казакомъ чрезъ Днѣпръ татаръ челнами перевозить въ то время, какъ ханъ бѣжалъ въ Крымъ не бивъ его. И того ради ты нашего царского величества подданной на прошеніе его о хлѣбныхъ запасѣхъ не склоняясь, бѣешь челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, покорственно о нашемъ царского величества милостивомъ себѣ указѣ, какъ тебѣ съ нимъ и съ Запорожцы поступить. А войско, что было при Гоголѣ, то мало не все ужъ на сую сторону Днѣпра къ вамъ перешло, которыхъ ты нашего царского величества подданной велѣлъ розставить по становищамъ съ удовольствованіемъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу и за воинскіе промыслы надъ непріятеля, и за усердное попеченіе о цѣлости малоросійского народа, и за посылки на розные мѣста regimentу твоего конныхъ и пѣшихъ полковъ, и за всякое въ воинскихъ случаяхъ остерегательство, и за присылку взятыхъ турецкихъ и крымскихъ языковъ, жалуемъ и милостиво и премилостиво похваляемъ. А что ты нашего царского величества подданной намъ великому государю, нашему царскому величеству, билъ челомъ о нашемъ царского величества указѣ противъ листа, каковъ къ тебѣ писалъ изъ Запорожья Сѣрко, какъ тебѣ въ томъ поступить: и тебѣ нашего царского величества подданному то подлинно вѣдомо, что мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего

царского величества подданного всегда имѣемъ № 87. въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, при стародавнихъ вашихъ войсковыхъ правахъ и волностяхъ. А о Сѣркѣ и о войскѣ низовомъ запорожскомъ, какъ онъ во время наступающихъ непріятелей подъ Чигиринъ, будучи на кошѣ, чинилъ, и о томъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, извѣстно и напередъ сего. А нынѣ, по писму твоему, нашего царского величества подданного, и совершенно явно, что онъ Сѣрко, живучи на кошѣ, не токмо во время наступающихъ непріятелей подъ Чигиринъ помочи не подалъ, но и надъ бѣжащимъ непріятелемъ, ханомъ крымскимъ и ордою, какъ онъ бѣжалъ изъ-подъ Чигирина, никакого вѣрного поступку въ службѣ своей не показалъ и непріятеля на такой великой переправѣ воинскимъ обычаемъ не билъ, но еще пріятствуя ему и въ переправѣ чрезъ Днѣпръ помочи подавалъ, и казакомъ въ челахъ татаръ возить приказалъ, чего было ему противъ обѣщанія своего, для сохраненія святыхъ Божіихъ церквей и для цѣлости малоросійского народа, не токмо дѣлать, и мыслить ненадобно; и за такіе его злые поступки и ко христіянскому охраненію нежелательства и за неисполненіе клятвенного обѣщанія, воздастся ему въ день праведнаго суда Божія. Но обаче мы великій государь, наше царское величество, государь христіанскій, милосердый, не допуская его для имени христіанского къ вѣчной гибели, ожидая его отъ тѣхъ злыхъ дѣлъ обращенія и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, въ вѣрной службѣ исполненія, тѣ его вины и преступленія съ своего государского милосердаго намѣренія отпускаемъ, буде онъ впредь тѣ свои вины намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣрною своею службою заслужить и къ тебѣ нашего царского величества подданному будетъ таковъ желателенъ, какъ прежніе кошевые были послушны гетманомъ войскъ запорожскихъ, а не съ такою противностію, какъ онъ Сѣрко до сего времени былъ, за чѣмъ ты нашего цар-

№ 88. ского величества подданной и хлѣбными запасами, противъ прежнего войскъ запорожскихъ гетмановъ обыкновенія и его кошевого и все войско низовое посылкою не запомнилъ. О чемъ мы великій государь, наше царское величество, тебѣ нашего царского величества подданному, по вѣрной твоей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службѣ, сею нашею царского величества грамотою объявляемъ: буде ты нашего царского величества подданной, по тамошнимъ подлиннымъ вѣдомостямъ и по своему разсмотрѣнію, уразумѣешь, что вышепомянутой Сѣрко, видя къ себѣ нашу великого государя, нашего царского величества, милость и въ винахъ своихъ отпущеніе, обратитца на вѣрную намъ великому государю, нашему царскому величеству, службу, а къ тебѣ нашего царского величества подданному на послушаніе, и впредь къ тому таковыхъ дѣлати не учнетъ, и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному хлѣбные запасы, противъ прежнего, къ нему отпустить. А предваряя посылку хлѣбныхъ запасовъ на кошъ, указали мы великій государь, наше царское величество, послать къ тебѣ нашего царского величества подданному приказу Малыя Росіи подьячего Емельяна Шестакова, чтобъ онъ, для тѣхъ вышепомянутыхъ дѣлъ, вкупѣ съ твоимъ нашего царского величества подданного посланнымъ ѣхалъ на Запорожье къ Сѣрку и ко всему войску низовому запорожскому, и о всѣхъ его противныхъ дѣлѣхъ, которые онъ учинилъ въ нынѣшнее непріятельское наступленіе, ему говорили, и взяли у него вѣдомость, чего ради онъ то чинилъ, чего истинному христіанину и слышати ненадобно; и буде пристойно, и того подьячего отпустилъ бы ты нашего царского величества подданной къ нему Сѣрку вмѣстѣ съ посланнымъ своимъ; а буде за какими мѣрами той посылкѣ быть невозможно, и о томъ бы къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной писалъ съ тѣмъ же подьячимъ. Да о тѣхъ же бы вышепомянутыхъ дѣлѣхъ и съ ближ-

нимъ нашимъ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, имѣлъ пересылку; а къ нему о томъ нашъ великого государя указъ посланъ. А буде онъ Сѣрко и сее нашу государскую милость презритъ и учнетъ пребывать въ прежнихъ своихъ злыхъ дѣлѣхъ, и о томъ тебѣ нашего царского величества подданному будетъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ въ то время, какъ посланной малороссійского приказу подьячей изъ той посылки будетъ назадъ. Писанъ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца октября 22 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ подьячей Иванъ Богдановъ.

Тамъ же, л. 155.

88.—1677, октября 26. Грамота гетмана Самойловича къ царю, въ которой благодаритъ за дозволеніе дѣлатъ чехи въ Путивль на уплату охочему малороссійскому войску, съ обѣщаніемъ не корыстоваться самому; при чемъ увѣряетъ, что онъ также безкорыстно поступалъ и съ конфискованнымъ достояніемъ Рославца.—Описаніе дѣла съ Турками подъ Чигириномъ, доставленное при этой грамотѣ.

1. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ. Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ съ Даниломъ Соболевичемъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, ноября въ 7 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ,

ницъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашимъ великого государя престоломъ падъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. По приѣздѣ моемъ съ теперешней службы въ Батуринъ, принесена мнѣ на тѣхъ дняхъ ваша государская грамота съ спискомъ другія вашія государскія грамоты въ Путивль, до вашего царского пресвѣтлого величества столника и воеводы Ѳедора Григорьевича Хрущова и дьяка Ивана Патрекеева належащая, которую любезно и честно принявъ и прочетъ, увѣдомился есмь, что вы великій государь нашъ, помазанникъ Божій, благочестивымъ образомъ отца своего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского пресвѣтлого величества, поступая, по прошенію моему, до васъ великого государя чрезъ пословъ моихъ генеральную старшину войсковую, судью Ивана Домонтова и писаря Саву Прокопова, донесеной, указать мнѣ подданному своему нынѣ изволили есте въ Путивль чехи дѣлати подъ своимъ великого государя имянемъ и титулоу государскою, для подкрѣпленія непрестанныхъ расходовъ и зѣло великихъ нуждъ войсковыхъ и всего блага общаго здѣшняго украинского малоросійского; а чѣмъ и какимъ образомъ дѣлати оныя, снасти и образецъ въ Путивль къ вышеимянованному столнику и воеводѣ и къ дьяку прислали есте, желая и мене, чтобъ промысливъ на то пудъ со сто вещи, сиречь мѣди двѣ части, а третью серебра, туды въ Путивль къ воеводѣ чрезъ надежного и вѣрнаго и благоразумнаго, паче жъ въ томъ дѣлѣ опаснаго и радѣтельнаго нѣкоего своего человѣка (послати), съ чего яко непомалу утѣшился есмь, имѣя то за собинное знамя къ себѣ милости вашей государскія, и разсуждая, яко всегда вы великій государь непрестанно неусыпное о задержаніи цѣлости сея страны имѣете свое государское отческое радѣніе; толма у себе оное въ велико поставляя, покорственно вашему царскому пресвѣтлому величеству за то творю благодарствіе; и чтобъ паки то дѣло, яко зѣло потребное, по воли вашей государской, а нашему прошенію начало свое яко наискорѣе, при помощи Божіей, воспріяти могло, радѣти буду усердно, якобы

могъ серебра и мѣди вскорѣ промыслити; чего № 88. кой часть, по указу вашему государскому, съ потребу, сиречь сто пудъ, яко выше речеся, промышлю, не омедлю въ Путивль чрезъ такова своего человѣка, который въ томъ можетъ избранный поправитца, прислати и вашему царскому пресвѣтлому величеству о томъ возвѣстити. А нынѣ тотчасъ хотя бѣ и радѣ послати, но еще на вышереченную вещь не приуготовился; буду однако уготовлятца, чтобъ тѣхъ чеховъ, что ни есть къ веснѣ сдѣлалось, которыхъ хотя вы великій государь только сто пудъ сдѣлати соизволяете, однако я и то буду имѣти себѣ съ войскомъ запорожскимъ отъ васъ великого государя за и навящую пособъ и милостивое ваше государское призрѣніе, когда хотя въ первый часть буду имѣти чѣмъ охочее войско, сохрани Боже, паки того гордаго непріятельскаго наступленія, потѣшити. А на то Господа Бога свидѣтеля себѣ поставляю, что когда тѣ денги изъ дѣла выдутъ, не хочю самъ ими не токмо корыстоватца и роздовати, имѣя, благодатією Божією и вашею государскою и войсковою, чѣмъ вѣкъ свой прожити; но и въ руки свои не принимая, отдамъ оныя, кому изволеніе всея старшины будетъ къ роздачѣ, чтобъ во время potrzeby, кому что належати будетъ, давалъ по росписи. Яко и того измѣнника Петра Рословца денегъ въ рукахъ своихъ не имѣя, все войску охочему, конному и пѣхотному, однѣ подымаяся на нынѣшней военной противъ непріятелей случай, другія въ обозѣ будучи, а иныя нынѣ уже и останокъ, колко ихъ было, пѣхотному полку Дмитрову серденятцкому, которыхъ по разлученію съ непріятelmi въ Чигиринѣ, для остерегателства того города оставилъ есмь, и руками войсковыя старшины роздалъ. И еще когда тѣхъ тамъ же не стало, тогда изъ своей собинной мощны денегъ нѣсколько тысячъ своихъ отчести велѣлъ есмь; и къ тому нынѣ паки тому жъ полку, которого семь сотъ тамо человѣкъ обрѣтаетца, кромѣ другова полку Гарасимова, которому въ полку черниговскомъ возвратився съ обозу становище указалъ есмь, своимъ же на шубы и сапоги не мало удѣ-

№ 88. лити надобно, ибо зимою невозможно безъ шубъ и сапоговъ сторожи имъ людямъ войсковымъ совершати будетъ. И впредь хотя бѣ мнѣ пришлось и досталнымъ, яко сказываютъ, съ войскомъ подѣлится, не буду отговаривать, лише бѣ войско охочее удоволити, чтобъ охотно и вѣрно вашему царскому пресвѣтлому величеству служили, и цѣлости Украины Малой Росіи смотрѣть и остерегать, и противъ всякого непріятеля за нее и за церковь Божию застановлятися готовы были: ибо мнѣ уже нынѣшнихъ временъ казны не собрать такъ, яко иные гетманы прежде сего казну собирали себѣ, но лише бы въ цѣлость сего уголка отъ непріятелей могла задержатца, о томъ нынѣ надобно радѣти. Здѣсь возвѣщаю вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко что посылалъ есмь съ грамотами вашими государскими въ Брянскъ и въ Трубческъ къ воеводамъ высланного моего Ивана Ламиковского, для отысканія животовъ того жъ измѣнника Петра Рословца, но мало что отыскалъ: понежъ въ Трубческѣ нѣкій Кирило Климовъ, пушкаръ брянской, шафаръ будной, гостя вашего государскаго Ивана Сверчкова тотчасъ подголовашка съ немалымъ числомъ тарелей и со многими писмами и кабалами его заперся, которой тогда, какъ онъ Рословецъ ѣхалъ къ Москвѣ, отъ самыя Рословцовы жены изъ рукъ онъ взялъ; и хотя его Кирила въ Трубческомъ приказѣ при посланномъ моемъ люди обличали, которые въ телѣгу ему оный подголовашекъ ставили, однако онъ, какъ подголовашка, такъ и сорока пудъ воску и иныхъ многихъ вещей имѣя въ береговлѣ, у себя потаивъ, не отдалъ. Во Брянску также дворянинъ нѣкій Петръ Похвисневъ, брянчанинъ, имѣя у себя многія Рословцовы животы въ своихъ анбарахъ, въ городѣ Брянскѣ положенныя, которыхъ анбаровъ и по сей часъ Рословцовъ челоуѣкъ караулитъ, тому жъ высланному нашему тѣхъ Рословцовыхъ животовъ не токмо сыскати и выдати (понеже самъ былъ на службѣ вашей государской) не велѣлъ, но и того челоуѣка, которой отъ Рословца есть тамъ для береговли оныхъ животовъ оставлено, ута-

ити приказалъ. И такъ посланный нашъ никакой вещи отъ вышереченного Похвиснева не отыскавъ, изъ Брянска поѣхалъ; однако изъ Трубческа, что отыскалъ у надежныхъ тамошнихъ людей по росписи, того ради списокъ оной росписи къ вашему царскому пресвѣтлому величеству для увѣдомленія посылаю. Въ Смоленскѣ что посылалъ есмь съ грамотою вашею государскою столнику вашего царского пресвѣтлого величества и воеводѣ и намѣстнику князю Михайлу Ивановичю Лыкову, для сыску бѣглого изъ Почапа Ивашки, брата Рословцова, съ животами ихъ, подлинного своего челоуѣка, товарища войскового Павла Михайлова, тогда оный посланный мой оттуду возвратився, принесъ отъ вышереченного воеводы такую о немъ вѣдомость, что его въ Смоленскѣ въ то время не было, поѣхалъ было прежде купецкимъ своимъ чиномъ къ Свинской на ярмонку, оставивъ сына своего Михайла въ Смоленскѣ, но животовъ никакихъ своихъ при немъ не оставилъ. И посемъ онъ Ивашка слышавъ, что по него въ Смоленскѣ отсюды прислано, не ѣхавъ изъ Свинской, туда къ сыну ушолъ за рубежъ въ Литву съ челядью и съ животами. Чего ради вышереченный воевода сына токмо его самого, и что было при немъ самыхъ некорыстныхъ вещей ко мнѣ прислалъ, который нынѣ обрѣтается въ Стародубѣ. По тому убо всему, какъ воля ваша государская будетъ, смиренно прошу милостивого вашего государскаго себѣ увѣдомленія. А я при томъ вѣсно чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству, что октября въ 20 день пришелъ къ рукамъ моимъ листъ виленскаго воеводы и гетмана великаго Великаго Княжства Литовскаго Михайла Паца, при листу подстаростія его могилевскаго, Богдана Ратбскаго, о которомъ, какъ къ нему отписалъ есмь, списокъ моего листа купно съ его листомъ, ко мнѣ писаннымъ, до вашего царского пресвѣтлого величества, для увѣдомленія, чрезъ посланца моего Данила Соболевича, казакъ, посылаю. А договариваяся, что онъ вышереченный воевода виленскій захочетъ и еще, по своимъ извычаемъ, своими меня обыслати

листами, желая о здѣшнемъ поведеніи вѣдомостей: того ради смиренно прошу васъ великого государя о милостивой въ томъ указъ, чтобъ вѣдалъ есмь, какъ къ нему и къ инымъ гетманомъ, буде былучилось, отписывати. О чемъ и вторицею покорственно васъ великого государя прося, предаю себе милостивой вашей государственной благодати. Изъ Батурина, октября въ 26 день, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный и низжайшій слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

2. При семъ случаи вмѣнивъ надобную вещь, посылаемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, для прочитанія, описаніе войны нынѣшнія турецкія, съ нами подъ Чигиринымъ бывшей, чиномъ написанное, какъ Господь Богъ благословилъ счастіемъ вашимъ великого государя надъ тѣми непріятелями одержати намъ побѣду.

Помѣта на переводѣ думного дьяка Ларіона Иванова такова: 186, октября въ 9 день, великому государю извѣсно и бояромъ въ передней чтецо.

Описаніе бою турецкого подъ Чигиринымъ. Еще зимою и на весну 1677 году, господине гетманъ имѣлъ вѣдомость отъ разныхъ языковъ о намѣреніи турецкомъ, что они съ силами съ своими погаными въ Украину, именно подъ Чигиринъ, пріитти имѣли; чего ради съ своего начальническаго мѣста, по обыкновенной своей бодрости, прилежное имѣлъ попеченіе, чтобъ тѣмъ злымъ бусурманскимъ замысломъ упредить возможно было, въ скоромъ времени его царскому пресвѣтлому величеству о томъ извѣстивъ, бивалъ челомъ, чтобъ онъ великій государь своими государскими ратными людьми Украинѣ подавалъ помощь. Тогда великій государь, по своей милости, кромѣ ближняго своего боярина князя Григорья Григорьевича Рамодановского, всегда въ Украинѣ съ войсками его государскими обрѣтающагося, изволилъ на оборону Украины вновь послать боярина князя Василья Васильевича Голицына со многими

своими государскими ратми, и указалъ особыхъ № 88.

своихъ людей послать въ Чигиринъ, гдѣ и господинъ гетманъ regimentу своего выборныхъ людей выслалъ изъ полковъ съ хлѣбными и воинскими запасы, а полкамъ всѣмъ приказалъ на войну готовитца. Потомъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда и языки и подлинныя вѣдомости господину гетману прилучались, что ужъ подлинно и непременно тѣ непріятели отъ Дуная рушились и переправляваясь на Днѣстрѣ къ Чигирину правились, тогда вѣдая, что въ Чигиринѣ людей ратныхъ къ оборонѣ мало обрѣталось, покаместъ самъ съ войска рушился, выслалъ на оборону той крѣпости полкъ пѣхоты доброй съ полковникомъ Герасимомъ, также роту драгуніи своей и три сотни городовые изъ полку гадицкого и лубенского, которые люди прежде непріятельскаго пришествія въ Чигиринъ вошли.

Самъ господинъ гетманъ съ войсковыми тягостями рушился изъ Батурина первое число мѣсяца августа. И когда съ полками, уже въ полѣ стоящими, совокупився, приближался къ Ромну, тогда четвертого числа мѣсяца августа пришла изъ Чигирина вѣдомость, что изъ Дикихъ Полей отъ турецкихъ войскъ сильной подъѣздъ, 30 числа іюня, въ понедѣльникъ, подъ Чигиринъ ударилъ, съ которого подъѣзду чигиринское войско, взявъ языка, увѣдомилися, что уже недалече Имбраимъ Шайтанъ паша съ войска своими погаными идетъ къ Чигирину. Тогда тотчасъ ту вѣдомость господинъ гетманъ послалъ къ Москвѣ къ его царскому пресвѣтлому величеству, также и къ бояромъ, съ ратными его государевыми людьми будучимъ, и зѣло просилъ, чтобъ войска государскіе вскорѣ поспѣшили на отпоръ тому непріятелю. И когда господинъ гетманъ со всѣми своими полками, перешедъ Сулу, сталъ таборомъ въ поляхъ на Бѣлой Водѣ, тогда, въ 7 день августа, пришла вѣдомость изъ Чигирина, что тѣ непріятели съ великими своими силами съ третьяго дни на четвертое число августа подъ Чигиринымъ стали, гдѣ, имѣя съ собою воинскіе промыслы, тотъ городъ осадили и шапцовыми промыслами и великимъ наступленіемъ учали приступать; тогда и о томъ господинъ гетманъ

№ 88. вѣдомость учинилъ великому государю, также и бояромъ, паче жъ князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, прося, чтобъ поспѣшалъ съ войсками государскими. И бояринъ поспѣшилъ со всѣми при немъ обрѣтающимися войсками государскими и совокупився съ господиномъ гетманомъ и съ войскомъ запорожскимъ на Артаполотѣ, въ 10 числѣ августа, и совокупяся бояринъ съ гетманомъ съ войсками своими шли къ Днѣпру.

Въ томъ шествиіи встрѣчали изъ Чигирина посланные изъ осады въ лазутчикахъ съ прилежнымъ прошеніемъ, чтобъ Чигирину и ратнымъ осаднымъ людямъ учинить помочь и отъ непріятелей свободу; и о томъ учинили вѣдомо, что непріатели сильно на Чигиринъ наступая, великую чинятъ трудность; также въ нѣсколько дней всѣ пушки на роскатѣхъ и на стѣнахъ въ нижнемъ и въ верхнемъ городѣхъ изъ ломовыхъ своихъ пушекъ посбивали, и приметнымъ своимъ изъ пушекъ стрѣляніемъ не дали нашимъ людямъ появиться на верху стѣны для отпора. И когда ближе свои шанцы непріатели приводили такъ пушечною стрѣлбою, какъ метаніемъ страшныхъ гранатовъ зѣло нашимъ досаждали, тогда ратные государскіе сами не возмogli крѣпость оборонить, и для того по нѣсколько сотъ казаковъ изъ нижнего города всегда перемѣною къ себѣ призывали. Въ той осадѣ чигиринской турскіе войска обрѣталися отъ страны татарской, а на сей странѣ Тясмины, отъ Черкасъ, вездѣ стояли орды съ нурадынъ салтаномъ и съ частью янычанъ, не дая ни мало отдохнуть.

Тогда на помощь изъ своего шествиіа изъ-подъ Снятина господинъ гетманъ полкъ пѣхоты сердюковъ съ полковникомъ Дмитромъ, а бояринъ 1000 драгуновъ въ Чигиринъ послали, въ 17 числѣ августа, и приказали имъ, чтобъ поспѣшали къ Днѣпру, ночью переправився на ту сторону, смѣло шли къ Чигирину; и въ другую ночь подъ городомъ сквозь орду прошедъ, и янычанъ съ ордою побивъ, предъ очима войскъ турскихъ въ городъ вошли; чего ради въ осадѣ великая учинилась радость.

О чемъ непріатели не печалились: понежъ

свои шанцы въ самой ровъ подъ валъ верхняго городка и нижнего приведъ, не толко изъ ломовыхъ пушекъ стѣну съ клѣтокъ деревянныхъ, землею насыпанныхъ, сбивали, но и сильною стрѣлбою и ручными дробными гранатами великое врежденіе беспрестанно чинили; обаче нѣсколько подкоповъ въ подлинныхъ мѣстѣхъ учинивъ, надежны были ко своимъ злымъ намѣреніемъ и благополучію ихъ, когда еще въ то время своими силами ханъ крымской пришелъ на помощь, о чемъ Турки зѣло величались. Бояринъ, господинъ гетманъ съ войсками къ Чигиринъ-Дубровѣ пришелъ, выразумѣли, что берегъ Днѣпровый неспособенъ къ переправѣ войскамъ, и обратились къ Бужинской пристани, узкимъ путемъ, чрезъ Сулу, на строеніе моста не возмogli со всѣми силами итти; особно шелъ господинъ гетманъ съ своими полками къ Днѣпру и тамъ сталъ у Днѣпра у Бужинской пристани въ 24 числѣ августа, гдѣ когда у пристани съ полками своими появился, тотчасъ множество Татаръ съ сыномъ ханскимъ и съ нурадынъ салтаномъ, будучи въ поляхъ бужинскихъ, съ той стороны явились, и межъ которыхъ и янычаны отстрѣливали нашихъ чрезъ Днѣпръ отъ берега; наши тожъ противъ ихъ стрѣляли, и въ той день до вечера и потомъ въ 25 числѣ августа черезъ Днѣпръ противно стрѣляли жъ. Бояринъ князь Рамодановской съ войсками государскими пришелъ тамъ же къ пристани въ томъ же числѣ на ночь; купно жъ пришелъ на оборону той стороны пристани самъ ханъ съ ордами и Ибраимъ Шайтанъ паша со всѣми шпаги и съ выборными янычаны, имѣя при себѣ нѣсколько пушекъ; также волоское и мулянское войско, оставивъ подъ Чигиринымъ пѣхоту. Тогда жестоко нашимъ войскамъ съ той стороны непріатели стояли и широко поля бужинскіе заняли къ горѣ. И когда господинъ гетманъ съ бояриномъ на берегъ Днѣпровый свои полки устроили, непріатели сильно стрѣлами изъ пушекъ и изъ мелкого ружья черезъ Днѣпръ: понежъ янычанъ своихъ по-на Днѣпру поставили, которые нашихъ смѣло отъ пристани отбивали, противъ которыхъ и наши изъ пушекъ и изъ

мелкого ружья стрѣляли, и черезъ весь той день въ бою пребыли.

Потомъ бояринъ и гетманъ, посовѣтовавъ межъ себя, прежде суды, сколько ихъ было, собрали на пристань, и по той такъ изъ московскихъ войскъ, какъ изъ черкасскихъ, добрыхъ людей устроивъ полки, въ третьемъ часу ночи противъ 24 числа августа выслали ихъ вскорѣ на тѣхъ судахъ на ту сторону Днѣпра, и на помощь имъ съ сей стороны Днѣпра всѣ войска и пушки войскъ обоихъ навели. Тогда, какъ тѣ войска наши на ту сторону смѣло шли, янычаны, которые пристани той стороны берегли, увидѣвъ, учали кричать и сильно стрѣлять противъ нашихъ на воду, и потомъ всѣ силы турецкіе и татарскіе на отпоръ пришли было; но когда высланные черезъ Днѣпръ съ сей стороны войска крѣпкой давали имъ отпоръ, изъ пушекъ по нихъ стрѣляли, тогда, хотя ночью то было, однако множество непріятелей побито было; гдѣ видя непріатели жестокое на себя наступленіе, возвратились назадъ отъ пристани; однако чрезъ всю ночь на нашихъ наступали, а наши, помощію Божіею и счастіемъ великого государя, на той сторонѣ пристани одержався, тотчасъ ошанцовались и крѣпко непріателемъ давали отпоръ. Войска всѣ московскіе и казакскіе, видя не трудную переправу, безпрестанно на ту сторону возились и пушки переправляли. Видя то непріатели, жалосны были зѣло, что ихъ силы отъ войскъ нашихъ побѣждены были и не оборонили пристани. О семъ же наипаче печалились, что чигиринская крѣпость подведеніемъ подъ валъ шанцовъ и подкоповъ аки бы въ устахъ ихъ будущая, костью имъ въ горлѣ стала: понежъ прежде три подкопы на караулахъ черкасскихъ уготовивъ, когда въ нихъ положенные порохи одни по однихъ зажигали, и тѣми учиненные дыры въ валу видя, ко взятію града обратились были, гдѣ зѣло много своихъ янычанъ потеряли, понеже казаки крѣпкой имъ отпоръ давали и здѣсь противъ войскъ государскихъ и казакскихъ не имѣли благополучая. Тогда всѣ съ ханомъ и съ Ибраимъ Шайтанъ пашею непріятелскіе силы подъ Бужиномъ, черезъ понедѣльникъ и

вторникъ 27 и 28 числа мѣсяца августа, сильно № 88. наступали на войска наши, на томъ боку будущіе; обаче наши крѣпко имъ сопротивились: понежъ въ тѣхъ бояхъ много шпаговъ турецкихъ и мурзъ и агъ татарскихъ, межъ которыхъ, по сказкѣ языковъ, и сына ханского и двоихъ сыновъ нѣкоторого паша убили; особо жъ янычанъ и черныхъ татаръ множество полегли. Тогда побѣждени непріатели зѣло убоялись, видя силу войскъ государскихъ и казакскихъ, и тиснулись къ переправѣ Днѣпровой, опасаясь вящаго разоренія своего, и 28 числа мѣсяца августа къ вечеру исчезли отъ очей войскъ нашихъ. Гнались наши за ними, обаче они не оглядываясь бѣжали къ Крылову, и оттуду по-за Тясминомъ поспѣшали къ Чигирину, гдѣ въ ночную пору пришедъ, тотчасъ янычанъ своихъ изъ шанцовъ изъ-подъ крѣпости чигиринской взяли, и безчестно съ трепетомъ въ ту жъ ночь ушли, гдѣ едва не всѣ свои воинскіе тяжести и запасы всякіе, гранаты, зерна пушечные и иные наряды и всякую рухлядь, къ нуждѣ и прокормленію войсковому подлежащую, при шанцахъ и подкопахъ своихъ, подъ крѣпость подведенныхъ, покинули, откуда со страхомъ ушли, и прилежно, днемъ и ночью, съ отчаяніемъ, оставляя по долинахъ буйволы, паче же Турки съ Бѣлогородскою ордою бѣжали, не оглядывая нимало на войска наши; за которыми гоняясь и не имѣя себѣ нигдѣ до самого Днѣпра не только начлегу, но и пристанища никакова на пути. А орда особо за Великимъ Ингуломъ въ три дни изъ-подъ Чигирина паки отъ Ингула въ 4 день стала у Днѣпра подъ городками своими, въ 4 день сентября, не смотрели какъ давно прежде, перевозу, но шли вплавь, всѣ запявъ пристани на пять верстъ черезъ Днѣпръ, тѣснились. Тогда Чигиринъ съ людьми, будущими въ немъ, выдержавъ толикое насилство непріятелское, послѣ четырехнедѣльной осады свободился въ 29 число мѣсяца августа.

Господинъ гетманъ и бояринъ князь Рамдановской, переправився чрезъ Днѣпръ, посылали выборные государскіе войска конные въ погоню за непріателемъ: московское войско съ

№ 89. столникомъ и полковникомъ Григорьемъ Косаговымъ, а черкасское войско съ полковникомъ переясловскимъ съ Лысенкомъ; но оныя, бывъ въ Поляхъ Дикихъ у Ингула, не нагнали непріятелей: понеже они, убоявся зѣло, вскорѣ бѣжали назадъ полями въ свою сторону, метая запасы и статки по дорожѣ. Бояринъ и господиня гетманъ съ войски своими, будучи подъ Чигиринымъ, чинили промыслы и нараву въ томъ разореніи, которое учинилося отъ непріятелей.

Тамъ же видѣли есмы вси дивные промыслы непріятельскіе и шанцы, которыми всю гору передъ крѣпостію и кругъ крѣпости и передъ стѣною городовою всѣ мѣста отъсюду обступили страшные рвы и ямы неслыханные частые и плетеные, которыми ежеденъ близъ крѣпости шанцовались. Но понеже наши осадные ратные люди начали ихъ вывозками вредить, тогда хитро въ тѣхъ рвахъ поганый народъ лѣсами и землею покрывался, при которыхъ и роскаты здѣся высоко насыпано было и высокими шанцами путь къ нимъ заложенъ построено, и то учинено для нетруднаго преведенія пушекъ и для частаго приѣзду дозирателей и начальныхъ людей. Изъ тѣхъ роскаты изъ ломовыхъ и изъ малыхъ пушекъ безпрестанно стрѣлями на городъ и на крѣпость, которымъ стрѣляніемъ всю крѣпость и стѣны, башни и роскаты, подыравали, и стѣны зѣло вредили и хоромы въ нихъ всѣ сокрушили. Въ копаніи шанцовъ и камень единъ непріателемъ не былъ препорою: понеже въ нѣсколькихъ мѣстѣхъ въ самую скалу, ко пробитію неудобною, пробивали. Тамъ же и подкопы чинили, каменія сокрушая, изъ которыхъ три, какъ прежде речеся, злый случай принесли и нѣсколько ихъ самыхъ трудныхъ скалою, подъ роскаты крѣпостные подведенныхъ, несовершенныхъ осталось; предъ самыми воротами крѣпостными давний шанецъ кирпичный одалъ выведенъ. Непріятели тотъ шанецъ отнявъ съ того мѣста, зѣло великій валъ земляной передъ собою копали, которымъ между иными промыслы ровъ заставили и не трудно въ самыхъ воротѣхъ проходъ себѣ учинить и крѣпость отнять мыс-

лили, что едва уже не учинилося. Отъ всѣхъ тѣхъ набѣговъ сильно боронились въ осадѣ, сколкократь на вылазкахъ непріятеля зѣло поразили, и много ихъ побили въ дирахъ, подкопами починенныхъ; наипаче жъ въ одномъ ихъ непріятельскомъ приступѣ, когда на самый валъ крѣпостный учали наступать. Также господинъ гетманъ, какъ тѣ непріятели стояли подъ Чигиринымъ, приказалъ изъ полковъ своихъ выслать конныхъ охотныхъ въ Дикіе Поля на шляхи непріятельскіе, которые охотники непріятельскихъ людей, изъ ихъ земли подъ Чигиринъ и назадъ изъ-подъ Чигирина идущихъ, въ поляхъ часто громили. Охотники жъ полтавского полку, не малый таборъ изъ-подъ Чигирина высланъ, надъ которымъ было триста турковъ ратныхъ, прежде ихъ непріятельскаго пришествія, на Великомъ Ингулѣ перенявъ, побили, Турковъ всѣхъ вырубилъ, сдобычу и лошадей множество и воловъ нѣсколько сотъ и буйволовъ не мало въ города на корысть себѣ привели. Тѣ побитые непріятели видяны были отъ всѣхъ непріятельскихъ силъ, изъ-подъ Чигирина бѣжащихъ, зѣло убоялися. Бояринъ князь Голицынъ съ войсками государскими по непріятельскомъ отступленіи пришолъ къ Днѣпру и подъ Максимкою таборомъ сталъ. Бояринъ съ гетманомъ все, что належало, въ Чигиринѣ устроивъ и шанцы непріятельскіе войсковымъ трудомъ загладивъ, возвратились и перевезлися черезъ Днѣпръ на сю сторону въ девятый день сентября. Потомъ бояря князь Голицынъ и князь Рамодановской, также и господинъ гетманъ со всѣми войсками государскими рушились отъ Днѣпра въ 11 день мѣсяца сентября, и шли, хваля Бога, восвояси.

Тамъ же, лл. 180, 186 и 197.

89. — 1677, около октября. Показанія присланныхъ въ Москву турецкихъ пленныхъ объ отступленіи отъ Чигирина Турокъ и о состояніи ихъ войска.

А взятые присланные языки въ приказѣ Малыя Росіи въ роспросѣ сказали: первой, сербенинъ греческой вѣры Дениско Григорьевъ; второй, турчанинъ Макидонскіе земли города

Варны Усманко Махметевъ, служилъ салтанскому переводчику полского языка Азаметю агъ; третей, крымского хана Сеймень Магметка Уразмановъ; три человекъ турчанъ изъ Македонской земли, Магметевъ, Мустафайко, Меджеповъ, всѣ извощики, были при войскахъ съ запасы.

Да Усманко жъ Магметевъ, которой служилъ переводчику полского языка, въ роспросѣ сказалъ про вѣсти. Ибраима де пашу послалъ салтанъ турской съ ратными людьми подъ Чигиринъ, по челобитью и по наговору Юраска Хмелницкого, а съ нимъ было десять пашей, а имянь ихъ не упомянуть; да волоской и мулянской господари. А ратныхъ людей съ пашами и съ господарями было тысячъ съ пятьдесятъ или съ шестьдесятъ, и въ томъ числѣ янычанъ было съ 30000, да 60 пушекъ большихъ и малыхъ. И многіе де янычане, идучи отъ Дуная къ Чигирину, съ дороги сбѣжали, для того что вѣдомость у нихъ была, что городъ Чигиринъ крѣпокъ, и дачею его не здадутъ, и отпоръ де изъ него стануть чинить жестокой, не такъ какъ было въ Полшѣ, имали они города безъ затрудненія. А Хмелницкой де, идучи подъ Чигиринъ, обнадеживалъ ихъ, что Чигиринъ казаки здадутъ ему тотчасъ. А казаковъ съ Юрьемъ пошло изъ Турскіе земли человекъ съ пятнатцать, да Волоховъ и Муляновъ пристало въ Волоской землѣ человекъ съ восьмьдесятъ, да на Богъ рѣку пріѣхало къ нему казаковъ изъ города Черкасъ жителей съ полкомъ и съ запасы 40 человекъ; а для береженья и караулу при немъ Юраскъ былъ приказъ янычанъ безпрестанно, а неволи ему, какъ онъ шелъ къ Чигирину, никакой не было. Полской великой посолъ встрѣтился съ Ибраимъ пашою у Дуная, въ мѣстечкѣ Сакчи; и былъ посолъ у пашы въ гостяхъ, и отпустилъ его паша за Дунай къ салтану.

Ханской сынъ съ Татары сшелся съ Ибрагимъ пашею не дошедъ до Чигирина за четыре дни; а сколько съ нимъ было Татаръ, того не вѣдаетъ.

А какъ пришли подъ Чигиринъ, и его Усманка да съ нимъ крымского Сейменя Маг-

метка послалъ Ибрагимъ паша на залогу въ Медвѣдовку послѣ приходу своего подъ Чигиринъ на другой день. И послѣ ихъ отъѣзду изъ-подъ Чигирина въ шестой день, къ Ибрагиму пашѣ пришло подъ Чигиринъ ханъ крымской съ ордою; а сколько съ нимъ Татаръ, того онъ не вѣдаетъ, и какіе Ибрагимъ паша подъ Чигиринымъ чинилъ промыслы и отъ чего изъ-подъ Чигирина пошли, того онъ не вѣдаетъ; только потому онъ и увѣдалъ, какъ медвѣдовскіе казаки связали его Сейменя и повели къ гетману, а сказали ему, что Турковъ и Татаръ подъ Чигиринымъ всѣхъ побили. А въ которыхъ мѣстечкахъ былъ онъ на залогѣ, и жителей въ нихъ было многолюдно, а разоренія де имъ отъ Турковъ и отъ Татаръ не было, и въ полонъ не взять ни одинъ человекъ, и заказъ де былъ крѣпкой отъ Ибрагима пашы, чтобъ Турки и Татаровъ казаковъ въ полонъ отнюдь не имали; а буде бы кто полоненика привезъ, и за то бѣ ему паша велѣлъ голову отнять.

А взявъ Чигиринъ, велѣно было Ибрагиму пашѣ отдать его Юраску Хмелницкому; а янычанъ оставливать съ нимъ велѣно ль, того онъ не вѣдаетъ.

А крымского хана Сеймень Магметка Уразмановъ въ роспросѣ сказалъ: изъ Крыму де вышелъ онъ подъ Чигиринъ съ ханомъ вмѣстѣ; а Татаръ пошло изъ Крыму съ ханомъ тысячъ съ шесть. И какъ пришли подъ Чигиринъ, и изъ-подъ Чигирина послалъ его ханъ на залогу въ мѣстечко Медвѣдовку; а какой де промыслъ отъ Турковъ былъ подъ Чигиринымъ и сколько было всей орды съ ханомъ, того онъ не вѣдаетъ, потому что орда ходитъ не вмѣстѣ, и за ханомъ шла орда многая. А боярина де Василья Борисовича Шереметева да столника князя Андрея Ромодановскаго изъ Крыму повезли на откупъ въ Азовъ, до походу ханского изъ Крыму за 20 дней.

Сѣрко съ ханомъ въ миру. А подъ Чигиринымъ изъ Запорогъ казаковъ не было ни одного человекъ.

А подъ Чигиринымъ говорилъ ханъ Ибрагиму пашѣ и инымъ пашамъ, что они подъ Чигиринъ пошли напрасно, и ему подѣмъ и

№ 89. волокиту учинили безпожиточную, а Чигирина де имъ не взять, то де города не полскіе. И паши хану говорили, что они, не взявъ Чигирина, прочь не пойдутъ. А болши онъ того ничего не вѣдаетъ. А на залогъ въ Медвѣдовѣхъ взяли его казаки и отвели къ гетману.

А у гетмана де, будучи въ обозѣ, слышалъ онъ отъ выходцовъ отъ полоненниковъ, которые взяты были въ полонъ въ прежніе войны, а подъ Чигиринымъ были при Туркахъ и при Татарѣхъ, что Турки и Татаровя бѣгутъ изъ-подъ Чигирина съ великимъ страхомъ, и Татаровя де крымскіе остальныхъ Турковъ грабятъ и побиваютъ до смерти. Да отъ тѣхъ же выходцовъ онъ слышалъ: какъ де царского величества ратные люди пришли къ Днѣпру, и ханъ прислалъ къ Ибрагиму пашѣ, чтобъ онъ послалъ къ Днѣпру Турковъ смотреть московскихъ обозовъ, черезъ Днѣпръ ихъ не перепускать.

И Ибрагимъ паша послалъ къ Днѣпру двухъ пашей съ Турками къ хану на помощь съ пѣхотою, съ пушками. И какъ де ханъ съ пашами и съ Турками и со всѣми крымскими ордами пришли къ Днѣпру, и царского де величества ратные люди пошли противъ и черезъ Днѣпръ ночью; и на Днѣпрѣ, на берегу, съ Турками и съ Татарами былъ великой бой. И какъ на берегъ царского величества многіе ратные люди вышли, и паши послали подъ Чигиринъ о томъ вѣдомость, чтобъ Ибрагимъ паша изъ-подъ Чигирина шолъ прочь; и они на Днѣпрѣ противъ царского величества войскъ не устояли и переправливаютца къ нимъ многіе люди. И ханъ къ Ибрагиму о томъ посылалъ же, что мочи его противъ царского величества войскъ нѣтъ, и онъ бы шелъ изъ-подъ Чигирина не мѣшкая; и по той де ихъ присылки Ибрагимъ паша пошелъ изъ-подъ Чигирина наспѣхъ.

А сербенинъ Дениско Григорьевъ сказалъ: въ войну де подъ Чигиринъ взял его съ собою помѣщикъ его турчанинъ неволею за оброчные денги; а оброчныхъ де денегъ просилъ у него 150 левковъ за прошлые годы, и ему де тѣхъ денегъ платить было нечѣмъ, и за то

хотѣлъ тотъ турчанинъ его силою босурманить.

А сколько подъ Чигиринымъ съ Ибрагимъ пашею и съ иными пашами войскъ и съ ханомъ крымскимъ орды было, того онъ не вѣдаетъ. А въ шанцахъ де и на вылазкахъ подъ Чигиринымъ слышалъ онъ, что побито Турковъ съ 2000 человекъ; подкопы де Турки подъ городомъ вели многіе, только одинъ взорвало близко города и стѣны немного попортило, и ту де стѣну осадные сидѣлцы тотчасъ сдѣлали; а иные де подкопы зачѣмъ не доведены до города, того онъ не вѣдаетъ. А то де онъ видѣлъ, что городовую стѣну Турки изъ пушекъ збили и учинилось стѣна ровна съ землею, которую Турки къ городу сыпали, и отъ той присыпной земли и отъ городской отсыпи и отъ дрызгу слышалъ онъ отъ Турковъ, что ровъ засыпался. Да и то де Турки говорили, что нигдѣ они противъ себя такихъ жестокихъ непріятелей въ бою не видали, какъ московскіе ратные люди бьются изъ Чигирина, и изъ пушекъ де и изъ Чигирина была стрѣлба, и многихъ людей изъ пушекъ въ турецкихъ шанцахъ побивали.

И Турки де говорили, что въ Чигиринѣ сидятъ всѣ московскіе люди; а казаковъ де знатно никого нѣтъ. И казаки имъ, которые при Юраскѣ, говорили тожъ, что и они видятъ съ города бой московской, а не казацкой.

Да Турки же де хвалили порохъ московской, что изъ пушекъ и изъ ружья съ города стрѣляютъ громко и чисто, и тому гораздо дивились и говорили, что тотъ порохъ доброй, лутче ихъ турецкого пороха.

А съ приходу де подъ Чигиринъ учили было Турки приступать безъ подкоповъ къ городу, для того, что Юраско Хмельницкой говорилъ Ибрагиму пашѣ, что онъ подкопами города Чигирина разорять не велѣлъ, потому что то старинная его вотчина, а мочно де тотъ городъ взять приступами и безъ подкоповъ.

И паши де всѣ приходили къ Ибрагиму пашѣ съ великимъ шумомъ, чтобъ онъ Юраска Хмельницкого не слушалъ, а повелъ бы подъ городъ подкопы; а безъ подкоповъ де того го-

рода имъ не взять. И Ибраимъ де паша велѣлъ подѣ городъ вести подкопы. А то онъ слышалъ отъ Турковъ, что подкопы вести имъ было трудно, потому что мѣсто пещаное и многіе рвы пескомъ засыпало, а въ иныхъ де мѣстѣхъ былъ камень хрящъ.

А взявъ Чигиринъ, хотѣли его отдать Юраску; а ему было Юраску, будучи въ Чигиринѣ, давать дань салтану.

У Юраска жъ де было 3 знамяни съ крестами да бунчюкъ.

А какъ шли подѣ Чигиринъ, и салтанъ прислалъ въ дорогу къ Юраску 2 собаки; да къ пашамъ прислалъ указъ, чтобъ они дали ему Юраску отъ себя по коню со всѣмъ нарядомъ. И паша де по тому учинили, по коню ему отъ себя дали.

А какъ царского величества войска пришли къ Днѣпру, и ханъ крымской съ ордами и турскіе паша съ войска стояли у Днѣпра, не хотѣли царского величества войска черезъ Днѣпръ перепустить. И послѣ того ханъ крымской и паша приказывали подѣ Чигиринъ къ Ибраимъ пашѣ, чтобъ онъ отъ Чигирина шелъ прочь, а имъ отъ войска царского величества всѣмъ не устоять, потому что пришли къ Днѣпру и за Днѣпръ перешли многіе царского величества войска; и Ибраимъ де паша, не дождався хана, отъ Днѣпра пошелъ изъ-подѣ Чигирина ночью, только дождався пашей, которые у Днѣпра, и шли всю ночь съ великимъ страхомъ, опасаясь того, чтобъ ихъ не дошли въ дорогѣ царского величества войска; и идучи дорогою, на переправахъ, лошади и телѣги и шатры и иные войскіе и съѣсные запасы металіи многіе, и шли семь дней безпрестанно до Буга рѣки, и переправились Бугъ, пошли потише и говорили: теперѣво де хотя Москва насъ и дойдетъ, и мы съ ними будемъ битись.

А ханъ крымской шолъ съ ними изъ-подѣ Чигирина только 3 дни, и отставъ отъ нихъ, пошолъ въ Крымъ.

Полоненниковъ Рускихъ людей и Черкасъ у Турковъ и у Татаръ не видалъ онъ ни одного человѣка.

А изъ-за Буга де онъ Дениско, взявъ у того

турчанина, которому служилъ, дву коней да саблю его, побѣжалъ въ Чигиринъ на имя великого государя, и побѣжалъ въ Чигиринъ отъ Бугу рѣки къ Чигирину въ четвертой день; и подѣ Чигиринымъ напали на него пять человѣкъ конныхъ людей, а рускіе ль де или казаки, того онъ не знаетъ, и лошадей у него и платье и саблю отняли, и связавъ привели въ полки, а съ полковъ присланъ онъ къ Москвѣ.

А у Турковъ съ Татарами совѣтно ль, и что у Турковъ съ Поляки учинено, и чего впредъ чаеть, того онъ не вѣдаетъ. А то слышалъ въ турскомъ войскѣ, что будто Поляки подѣ Каменцомъ войну всчали.

А какъ Турки изъ-подѣ Чигирина бѣжали, и онъ во всю семь дней, какъ съ Турками шелъ въ обозѣ Юраски Хмельницкого, и шатровъ его и знаменѣ не видалъ, и гдѣ онъ дѣлся, про то не слышалъ и про Сѣрка не вѣдаетъ.

А отъ Дмитрияшки де и отъ Гоголя никакіе посланцы къ Ибраиму пашѣ не присланы и нигдѣ про нихъ онъ не слышалъ.

Да онъ же Дениско допрашиванъ: для чего онъ, будучи подѣ Чигиринымъ въ ближнихъ мѣстѣхъ царского величества отъ войска, изъ турского обозу не ушолъ?

И онъ сказалъ, что уйтѣ было ему въ тѣхъ мѣстѣхъ невозможно, для того что былъ у турчанина скованъ; сковалъ де его турчанинъ потому, что изъ-подѣ ихъ же подѣ которымъ его турчанинъ служилъ, ушелъ въ Чигиринъ арапъ, которой въ обозѣ подрался Ибраима паша съ казначеемъ и прошибъ ему голову; и для того и его Дениска турчанинъ сковалъ, вѣдая то, что онъ христіанинъ, и чтобъ не ушолъ, также что Арапъ, въ Чигиринъ; а какъ его за Бугомъ расковалъ, и онъ того жъ дня, дождавъ ночи, ушолъ.

Взятые жъ три человѣка, турскіе извоцки, сказали: подѣ Чигиринъ де пришло ихъ въ турской обозъ съ запасами салтанскими 150 телѣгъ на жалованье кормовымъ ратнымъ людямъ. И какъ де они запасы сложили и пошли назадъ въ Волоскую землю, и не дошедъ де рѣки Буга за два дни, напали на нихъ казаки

№ 90. и взяли ихъ въ полонъ, и Волошанъ, которые съ ними были, взявъ, ограбя, отпустили, а ихъ Турчанъ у себя удержали 12 человекъ, да убили Волошанъ и Турчанъ съ 30 человекъ; а быковъ де и буйволъ, которые были у нихъ въ возахъ, взяли казаки съ 600 животныхъ и перегнали всѣхъ за Днѣпръ, и ихъ трехъ человекъ везли сею стороною Днѣпра и привезли къ гетману въ обозъ. А тѣхъ де казаковъ, которые ихъ взяли, было человекъ со сто. А быки и буйволы розобрали казаки по себѣ.

А запасы де они привезли подъ Чигиринъ муку и ячмень, сухари, а имали надъ Дунаемъ въ городѣ Сакчи. А въ тотъ де городъ привезены были тѣ запасы изъ Турской земли, а браны съ разныхъ волостей и селъ для нынѣшнихъ ратныхъ людей, которые были подъ Чигиринымъ. А лежачихъ де готовыхъ запасовъ въ томъ городѣ никакихъ нѣтъ, и подняли они ихъ всѣ, что было въ то время привезено.

А были они подъ Чигиринымъ, какъ запасы отдавали, 12 дней. И слышали отъ турецкихъ ратныхъ людей, что въ осадѣ въ городѣ сидятъ ратные московскіе люди крѣпко и побиваютъ изъ пушекъ и изъ мелкого ружья многихъ. А болши того ничего они не вѣдаютъ.

Тамъ же, л. 128 об.

90.—1677, сентября 30. Грамота гетмана Самойловича къ царю о *дѣйствіяхъ казаковъ въ погонѣ за бѣжавшими изъ-подъ Чигирина Турками.*

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, какъ въ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ войсковымъ товарищемъ съ Григорьемъ Доброшенкомъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ въ 1686 году, октября въ 13 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и

наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашему царскому пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Зѣло есть пристойна, а по истинѣ не меньшая къ защищенію отъ непріятелей сему здѣшнему краю малоросійскому украинскому помочь сей мой поступокъ, о какомъ прежде сего вамъ великому государю, помазаннику Божію, объявлялъ есмь, что отходя съ войсками изъ-подъ Чигирина въ домъ, оставилъ есмь на той сторонѣ Днѣпра людей моего полку, къ промыслу воинскому угодныхъ, два полка охочихъ конницы и 500 человекъ пѣхоты: понеже непріятельскіе бусурманскіе, а особъ турецкіе войска, изъ-подъ Чигирина съ безчестіемъ ушедъ, когда ужъ третьяго дня съ ханомъ и съ ордами крымскими за урочищемъ знатнымъ, за рѣчкою Великимъ Ингуломъ, порознились: понеже Турки съ Бѣлогороцкою ордою отъ помянутаго Ингула въ свою землю пошли, а ханъ въ Крымъ, тогда всѣ Турки и Татара крымскіе хотя гораздо знатно отъ войскъ вашихъ государскихъ московскихъ и казацкихъ, Богомъ хранимыхъ, не рестрашены будучи, не обзираясь, за рѣку Богъ даже до самого Днѣстра безпрестанно днемъ и ночью неслись; однако Татаръ Бѣлогороцкихъ часть раздѣлился на нѣсколько ватагъ дерзнули, по повелѣнію старшихъ своихъ, изъ-за Бога назадъ къ Днѣпру для языковъ и для добычи на розные мѣста возвратитись, гдѣ тѣ всѣ помянутіе ватаги полки наши, конница и пѣхота, милостію Божіею и счастіемъ вашимъ государскимъ, побили, а особо сію одну ватагу, которая ударила была на дорогу, отъ Днѣпра изъ Треполья къ Бѣлой Церквѣ лежащую, на которой нѣсколько десятъ возовъ торговыхъ людей сей стороны Днѣпра къ Бѣлой Церквѣ идущихъ перенявъ, розбила и людей самихъ въ полонъ, также и животы ихъ забравъ, пошли было въ поля въ свои края. Только на первомъ поворота начлегъ нашла на нихъ пѣхота казацкая изъ полковъ, отъ насъ

на той сторонѣ оставленныхъ Полякомъ; и съ того жъ начлегу на нихъ ударивъ; всѣхъ тѣхъ людей и животы отъ мала до велика отбили. Съ которого погрому тѣ Татары сами живо оставивъ все, какъ бѣжали конно въ свою землю, тогда конные казаки догнали ихъ подъ Уманемъ и на голову ихъ всѣхъ побивъ, взяли живьемъ для языковъ 4 человекъ; дву татаръ и дву турокъ, ко мнѣ въ Батуринъ привели, которыхъ роспросивъ, хотя отчасти роспросные рѣчи на особомъ листку изобразить велѣлъ есмь; однако и самихъ ихъ всѣхъ четырехъ человекъ съ осмью тѣми же казаки, которые ихъ побили, не задерживая, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю къ Москвѣ, чтобъ пространнѣе изустно о непріятельскихъ поведеніяхъ, гдѣ надлежати будетъ, сказали. Черезъ тѣхъ же казаковъ и листъ Сѣрковъ, ко мнѣ чрезъ нарочныхъ посланныхъ его изъ Запорожья уже при отпускѣ ихъ съ сими языками принесенной, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству, отдаю, въ которомъ пишетъ онъ Сѣрко, какъ ханъ со всѣми своими ордами раздѣлився за Ингуломъ Великимъ отъ Турковъ, сильнымъ побѣгомъ степью бѣжали въ Крымъ: понеже изъ-подъ Чигирина пошедь на побѣгъ августа въ 29 день, прибѣжалъ сентября въ 4 день чрезъ широкіе поля къ Днѣпру къ Казы-Керменю, гдѣ знатно Божія всемогущая сила такъ войсками вашими государскими того врага головного устрашила, что не смотря перевозу, одинъ другова выпереживая, чрезъ Днѣпръ вплавъ всѣ шли, на 5 верстъ берегъ занявъ всякъ противъ себя. А при томъ же тотъ же Сѣрко въ томъ же своемъ листу проситъ меня, чтобъ ему и войску, на кошу Запорожья будучему, далъ хлѣбныхъ запасовъ. А понеже онъ Сѣрко, атаманъ кошевой, къ пресвѣтлому престолу вашему государскому и ко мнѣ есть нежелателенъ, потому что онъ прежде времени съ ханомъ и съ Турками, когда еще итти имъ было на войну подъ Чигиринъ, помирился, не токмо тогда, какъ они были подъ Чигиринъ, никакой намъ помочи съ своего мѣста въ нынѣшнемъ съ непріятеля случаѣ не учинилъ; но еще,

какъ назадъ ханъ бѣжалъ чрезъ Днѣпръ вплавъ съ ордами своими, не бивъ его, велѣлъ казачкомъ татаръ челнами перевозить на Днѣпрѣ. Того для, на прошеніе о хлѣбныхъ запасѣхъ не склоняясь, покорственно прошу вашего царского пресвѣтлого величества милостивого себѣ указу, какъ мнѣ съ нимъ Сѣркомъ и съ Запорожцами по указу вашему государскому поступить? А войско, что было при Гоголѣ, едва не всѣ на сю сторону Днѣпра перешли, которая хотя во время нынѣ близъ наступающее зимнее кормя, не безъ малого людского отягченія приходити будетъ: понежъ когда и свои войска пѣхотные розставили по становищамъ, однако, какъ сможемъ, удовольствовати будемъ, потому: естли бъ ихъ не принимали, то никто бы къ намъ людей воинскихъ во время нынѣшнее надобное не приходилъ. Однако жъ Поляковъ, оттуда пріѣзжающихъ, не пропуская къ себѣ, велѣли есмы назадъ на рубежѣ воротать. Болши нынѣ не имѣю вѣдомости; а какъ буду имѣть какіе, не замедлю впредъ вашему царскому пресвѣтлому величеству объявити; а нынѣ милосердой вашей государской вручаюсь милости. Изъ Батурина, сентября въ 30 день, 1677 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрный подданный, во вѣки неотступный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского величества запорожского.

Тамъ же, л. 145.

91.—1677, октября 29. Грамота Самойловича къ царю о замыслахъ хана и Турокъ снова явиться весною подъ Чигиринъ.

Списокъ съ листа бѣлоруского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, полтавского полку съ казаки, съ Павломъ Пучковскимъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ въ 186 году, ноября въ 14 день.

Божією милостію, великому государю царю

- № 91. и великому князю Теодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, надъ предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ до лица земнаго, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Имѣемъ то всегда въ своей должности, что какъ сами сохраняемълежащую къ задержанію цѣлости сея страны малороссійскія бодрость, такъ и всѣмъ полковникомъ, подъ regimentомъ нашимъ обрѣтающимся, съ мѣста нашего приказываемъ, особливо украинскимъ, вблизи Днѣпра и отъ татарскихъ полъ живущимъ, чтобъ всегда будучи бодрыми, беспрестанно всякъ изъ нихъ посылали въ поля татарскіе товарство свое и охотныхъ казаковъ, для добычи ихъ языковъ непріятельскихъ бусурманскихъ, изъ которыхъ бы мы обнадеживаяся отъ давныхъ ихъ по нынѣшней ихъ войнѣ замыслахъ поганскихъ и злыхъ на христіанство намѣреніяхъ, какъ похотятъ впредь съ войною своею поступати и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣсно подавати. А паче нынѣ, возвращаясь изъ-подъ Чигирина, увѣщевали есмы ихъ и утвердили ихъ крѣпко, чтобъ они всѣ гораздо того своего остерегали дѣла и своей обыкновенной должности, какъ иные полковники радѣютъ, какъ бы могли вашему царскому пресвѣтлому величеству и намъ войску запорожскому въ чемъ ни есть прислужиться. Такъ и полтавской, доволство чиня, по велѣнію нашему и своей должности, посылалъ казаковъ изъ своего полку охотныхъ ватагу на ту сторону Днѣпра въ поля, которые, по милости Божіи и счастіемъ, вашимъ государскимъ, наѣхавъ на подлинномъ мѣстѣ, за Великимъ Ингуломъ, загонъ татарской, изъ Крыму подъ города тое стороны малороссійскіе для ловитвы своей бусурманской и для провѣдыванья поведенія здѣшняго въ нѣсколькидесять человекъ умышляющую, разгромили,
- и тѣхъ мало не всѣхъ татаръ вырубилъ, только двухъ живыхъ къ намъ, за вѣдомомъ полковника своего, съ собою взявъ Павелъ Пучковский съ товарищи, самъ треть, привезли, которыхъ мы здѣ не задерживая, только, какъ належитъ, о всемъ достаточно роспрося, чрезъ тѣхъ же помянутыхъ казаковъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаемъ къ Москвѣ, чтобъ и тамъ они, гдѣ належати будетъ, будучи привезены, о всемъ достаточно сказали. Однако жъ, что и намъ здѣ сказывали, докладываю въ семъ листѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству. Которыхъ таковы были рѣчи, что ханъ крымской, послѣ своего изъ-подъ Чигирина побѣгу, приказалъ въ Крыму всѣмъ своимъ ордамъ коней выкармливати и на войну быти готовымъ: понеже, какъ только воды вскорѣ замерзнуть, подлинно имѣютъ, а знати не гдѣ индѣ, токмо въ сіе ваши великого государя страны вступить войною; а турскіе непріятельскіе войска, съ Ибраимъ Шайтанъ пашею будучіе, расположитесь надъ Дунаемъ въ Исмаилѣ, въ Киліи и во иныхъ тамошнихъ побережныхъ мѣстѣхъ, также и въ Бѣлогородчинѣ. Да есть въ Крыму про нихъ слухъ, что тотчасъ послѣ зимы, скоро весна настанетъ, не токмо тотъ Ибраимъ Шайтанъ паша, но и самъ везиръ турской съ прибавками войскъ ихъ поганскихъ подъ Чигиринъ поспѣшити и своего злого намѣренія довершати имѣютъ; понеже желѣютъ о томъ зѣло, что прошлого лѣта опоздали было подъ Чигиринъ съ своимъ приходомъ, чрезъ которое опозданіе ничего не учинили. Также негодуютъ зѣло Турки на хана крымского, что прошлого лѣта отъ самыя весны онъ не поспѣшалъ вытѣть съ своими ордами и допустилъ вашимъ царского пресвѣтлого величества войскамъ въ Чигиринъ за-горя на оборону войтѣти и на отсѣчь Чигирину гораздо приготовитесь. Для того жъ впредь идущее лѣто, послѣ зимы вскорѣ, они поганья съ своимъ поспѣшеніемъ заранѣе и къ Чигирину войскъ вашихъ государскихъ хотятъ не пускати. О тѣхъ непріятельскихъ замыслахъ буду я и впредь радѣтельно провѣдывати и вамъ великому государю извѣстно чи-

нити. Нынѣ жъ предаюсь милосердому вашему великому государю благосердію. Изъ Батурина, октября 29 дня, 1677 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 265.

92. — 1678, ноября 24. Посольство стольника и полковника Карандѣева къ гетману Самойловичу о създѣ послѣдняго съ бояриномъ Ромодановскимъ, и съ приложеніемъ грамоты гетмана къ царю объ установленіи мѣръ къ оборонѣ Чигирина, и письма Самойловича Петру Дорошенку о томъ, что не по его гетмана желанію Дорошенко оставленъ въ Москвѣ.

1. Лѣта 7186, октября въ 28 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ столнику и полковнику Александру Ѳеодоровичю Карандееву да приказу Малыя Росіи подъячему Алексѣю Меншикову ѣхать, для своего великого государя дѣла и съ милостивымъ словомъ, въ Курескъ, къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману Ивану Самойловичю, для того, что по указу великого государя боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю, по обсылкамъ, назначивъ мѣсто, съѣхатца съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ и говорить о тѣхъ дѣлѣхъ, которые надобны къ сохраненію святыхъ Божіихъ церквей и къ цѣлости малоросійского народа впредь отъ замысловъ непріятельскихъ креста святаго; и о томъ нынѣ боярину и воеводѣ посланы съ нимъ Александромъ статьи.

Съ Москвы поѣхали октября въ 29 день.

Въ Курескъ пріѣхали ноября въ 3 день.

У боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского были того жъ числа.

А пришедъ къ боярину и воеводѣ, Алек-

сандръ отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, спрашивалъ о здоровьѣ: бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ! Великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, жалуя его боярина, велѣлъ спросить о здоровьѣ.

И бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ, выслушавъ рѣчь билъ челомъ на его государственной милости и кланялся до земли.

И Александръ подалъ великого государя грамоту и статьи, о чемъ ему боярину и воеводѣ на назначенномъ мѣстѣ, съѣхався съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, говорить, чтобъ онъ бояринъ и воевода противъ государевы грамоты и статей назначили мѣсто, гдѣ имъ съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ съѣхатца, и съ тѣмъ бы его Александра къ нему гетману отпустилъ, чтобъ гетманъ о томъ съѣздѣ вѣдалъ.

Да по указу великого государя, его царского величества, онъ Александръ боярину и воеводѣ о посылкѣ подъячего Емельяна Шестакова объявилъ на кошъ къ Ивану Сѣреу, которого велѣно посовѣтовать съ бояриномъ ему гетману послать.

И бояринъ и воевода, выслушавъ великого государя указъ и статьи принялъ, говорилъ, чтобъ онъ Александръ, по указу великого государя, его царского величества, ѣхалъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю и объявилъ статьи, каковы къ нему боярину и воеводѣ присланы съ нимъ Александромъ, которые належають къ сохраненію святыхъ Божіихъ церквей и къ цѣлости малоросійского народа, и ѣхалъ бы онъ гетманъ къ нему боярину и воеводѣ въ Рылескъ, или гдѣ пристойно, и по наказу, каковъ ему данъ изъ приказу Малыя Росіи о его великого государя дѣлѣхъ совершалъ, а подъячего бѣ Емельяна Шестакова взялъ онъ къ нему гетману съ собою.

№ 92. Изъ Курска поѣхали ноября въ 4 день. Въ Батурина поѣхали ноября въ 9 день.

И Александръ послалъ къ гетману про себя сказать, что присланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ нему гетману къ Ивану Самойловичю, для его великого государя дѣла, съ его царского величества грамотою и съ милостивымъ словомъ.

У гетмана Ивана Самойловича были ноября въ 10 день.

Великого государя грамоту везъ подъячей.

И пришедъ къ гетману въ свѣтлицу, Александръ говорилъ рѣчь. Великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, прислалъ его Александра къ нему, своего царского величества войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ вѣрному подданному, гетману Ивану Самойловичю и ко всему войску запорожскому, съ своею царского величества грамотою; и жалую его гетмана и при немъ будущую старшину, велѣлъ спросить о здоровьѣ.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, выслушавъ рѣчь, былъ челомъ на его государственной милости и кланялся до земли.

И Александръ подалъ гетману великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоту.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, принявъ грамоту, про государево цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, спросилъ о здоровьѣ. И Александръ сказалъ: какъ они посланы съ Москвы, и великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, на своихъ государскихъ великихъ и преславныхъ престолѣхъ Російского царствія, далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

И Александръ говорилъ: указалъ великій государь, его царское величество, ближнему боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, сослався съ нимъ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, съѣхатца гдѣ пристойно, и говорить о его великого государя, его царского величества, дѣлѣхъ, которые настоятъ къ сохраненію святыхъ церквей и цѣлости малоросійского народа впредь отъ замысловъ непріятельскихъ креста святаго. А о какихъ дѣлѣхъ, и о томъ присланы къ нему боярину и воеводѣ статьи. И бояринъ назначилъ тому съѣзду быть къ Рылску.

И гетманъ, посовѣтовавъ съ старшиною, выслушавъ о дѣлѣхъ великого государя, его царского величества, говорилъ, что для тѣхъ его царского величества дѣлъ, сождався старшины и полковниковъ, въ Рылскъ на съѣздъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю изъ Батурина поѣдемъ ноября 16 числа, и съѣхався съ нимъ бояриномъ, по указу великого государя, о его царского величества дѣлѣхъ учнемъ совѣтовать; а что межъ собою постановимъ, и о томъ учнутъ они къ его царскому величеству писать съ нимъ же Александромъ.

Да Александръ гетману говорилъ, чтобъ онъ гетманъ, противъ государева указу и грамоты, какова къ нему прислана съ посланцы его, съ Григорьемъ Доброшенкомъ съ товарищи, приказу Малыя Росіи подъячего Емельяна Шестакова съ его великого государя грамотою и для его великого государя дѣлъ, которые належають къ сохраненію святыхъ церквей, и къ цѣлости малоросійского народа и войска низового, отпустилъ въ Запороги на кошъ и къ кошевому атаману, противъ государева указу и грамоты, писалъ. А буде ему гетману того подъячего за которыми причинами послать невозможно, и онъ бы гетманъ Иванъ Самойловичъ того подъячего съ нимъ Александромъ отпустилъ къ Москвѣ назадъ, и о томъ писалъ къ великому государю съ тѣмъ же подъячимъ.

И гетманъ говорилъ, что ему подъячего Емельяна Шестакова изъ Батурина на кошъ

отпустить немочно. А какъ, по указу великого государя, съѣдетца онъ гетманъ съ бояриномъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ въ Рылску, и въ то время, по совѣту съ нимъ бояриномъ, того подьячего, буде пристойно, на кошъ отпустить и съ нимъ, противъ государева указу и грамоты, писать станемъ.

Изъ Батурина поѣхалъ гетманъ Самойловичъ ноября въ 17 день; а взялъ съ собою генеральной старшины, судью Ивана Домонтова, да писаря Саву Црокопова, да бунчужного Леонтья Полуботка, да черниговского полковника Василья Бурковского.

Въ Рылскъ пріѣхали ноября 20 числа.

Бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ въ Рылскъ пріѣхалъ 22 числа.

И гетманъ былъ у боярина князя Григорья Григорьевича на разговорѣхъ.

И бояринъ и воевода прочелъ гетману статьи, каковы съ нимъ Александромъ къ нему боярину и воеводѣ присланы.

И послѣ того гетманъ, выслушавъ у боярина статьи, говорилъ, чтобъ великій государь, его царское величество, изволили въ Чигиринъ послать самого знатного и честного человѣка, а съ нимъ бы быть его великого государя ратей для осады, чѣмъ бы Чигиринъ было кому отъ непріятелей одержать, 6000 человѣкомъ, да инженера самого доброго, чтобъ ему было городовое и подкопные дѣла за обычей. А верхнего города Чигирина бѣ прибавить съ крымской стороны для того, что верхней замокъ малъ и отъ непріятелей сидѣтъ многимъ людямъ тѣсно; да и для того жъ прибавить для защищенія большаго города; а они бояринъ и гетманъ своихъ полковъ ратныхъ людей въ Чигиринъ прибавятъ же. А того города Чигирина никакими мѣрами покинуть невозможно, и иного мѣста у Днѣпра занять не успѣть, потому что непріятель къ веснѣ готовитца всѣми силами, а прежніи войска турскіе, которые были подъ Чигиринымъ, роставилъ зимовать въ Бѣлогородчинѣ; а Хмельницкому на волоской границѣ въ Кишеневѣ сдѣлать дворъ отъ Тягина въ 5 милехъ.

А для скорой выручки Чигирина, великій № 92. государь указалъ сдѣлать 100 струговъ во Брянску, и на тѣхъ бы стругахъ указалъ быть 2-мъ приказомъ, стрѣлцомъ, и сплыти бы имъ на тѣхъ стругахъ Днѣпромъ для того, чтобъ тѣмъ приказомъ упреждая непріятеля на той сторонѣ Днѣпра, а шанцоватца бѣ гдѣ они бояринъ и воеводы и гетманъ мѣсто имъ укажутъ, чтобъ онъ, пришедъ къ Днѣпру, путь имъ былъ черезъ Днѣпръ свободенъ; а тѣмъ бы приказомъ быть въ полку у него боярина и воеводы. И чтобъ великій государь указалъ послать къ Калмыкомъ и къ Башкирцомъ, чтобъ они были вскорѣ, а Башкирцы бѣ и по нынѣшнему зимнему пути. А въ нынѣшнее зимнее время откуда хлѣбными запасы Чигиринъ впредь для осады озапасить, откуда онъ великій государь укажетъ. А въ Чигиринъ бы царского величества ратнымъ людямъ быть по нынѣшнему зимнему пути, и о томъ о всемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, писано.

Да гетманъ же Иванъ Самойловичъ билъ челомъ на его государской милости, что великій государь, его царское величество, держитъ его гетмана и все войско запорожское въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, указалъ учинить вѣдомость о полской комисіи, и о употребительствѣ малоросійскихъ дѣлехъ пришетъ статьи.

И по указу великого государя, его царского величества, подьячего Емельяна Шестакова на кошъ къ Ивану Сѣрку отпустили, и противъ государева указу и грамотъ, для отвращенія отъ непріятеля его Сѣрка, они бояринъ и воеводы и гетманъ писали, и послѣ его подьячего посылаютъ зятя его Сѣркова, упоминая его, чтобъ то злое начатое дѣло престалъ и служилъ бы царскому величеству по своему общанію.

И противъ статей, каковы съ нимъ Александромъ присланы къ боярину и къ гетману, взявъ у боярина отписки и отвѣтъ, а гетманъ обо всемъ къ великому государю писалъ въ листу, и тотъ отвѣтъ и листъ послали они къ великому государю съ нимъ же Александромъ.

№ 92. И послѣ того Александръ объявилъ боярину и воеводѣ: великій государь указалъ видѣть свои государскіе пресвѣтлыя очи ему боярину и воеводѣ и сыну его князю Михаилу ѣхать къ великому государю въ Москвѣ.

Изъ Рылска поѣхалъ ноября въ 20 день.

2. Списокъ съ листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ столникомъ и полковникомъ съ Александромъ Карандѣевымъ, да приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Алексѣемъ Меншиковымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, декабря въ 1 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Чиня доволство вашему великому государю указу, чрезъ вашего жъ царского пресвѣтлого величества столника и полковника Александра Θεодоровича Карандѣева, да приказу Малыя Росіи чрезъ подъячего Алексѣя Меншикова, къ намъ присланному для розговору о вашихъ царского величества государскихъ дѣлѣхъ, съѣзжались есмы я гетманъ и при мнѣ будучая генералная старшина съ вашимъ царского величества ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамоновскимъ, въ Рылскѣ, гдѣ онъ бояринъ князь Григорей Григорьевичъ показывалъ и челъ намъ статьи, по воли вашей государственной, чрезъ того жъ столника и полковника Александра Θεодоровича къ нему присланные, въ которыхъ при иныхъ дѣлахъ вашихъ

государскихъ описанныхъ выразумѣли есмы, что вы великій государь, яко милосердый христіанскій монархъ, въ милостивомъ своемъ государскомъ жалованьѣ и въ ласковомъ прирѣніи насъ войско запорожское и народъ малоросійской сохраняя, изволяете городъ Чигиринъ въ своей государственной держати оборонѣ; а какъ бы его укрѣпити и послѣ прешедшихъ непріятельскихъ наступленій починити, о томъ чтобъ мы съ бояриномъ и воеводами посовѣтовавъ, вамъ великому государю разсужденіе мысли своей объявили. И такъ какъ мы прежде къ вамъ великому государю чрезъ столника и полковника Василья Михайловича Тяпкина о Чигиринѣ, какъ его отъ предидущихъ непріятельскихъ приходовъ ущитити и сколько людей въ осаду въ немъ надобно пространнѣе стояти, выписали, такъ и нынѣ въ семъ листу вкратцѣ припоминая съ сего розговору нашего вамъ великому государю нашему доносимъ: понеже непріатели бусурманы, самъ салтанъ турской и ханъ крымской, съ силами своими погаными турецкими и татарскими, какъ о томъ слухи приносятца, на предбудущіе лѣта вскорѣ по веснѣ подъ Чигиринъ съ непріятельскими промыслами поспѣшити имѣютъ, и тако надобно неотлагательно, дабы по вашему царскому пресвѣтлому величества указу ратныхъ вашихъ государскихъ людей силы, каковы симъ украинскимъ войскамъ при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Рамоновскомъ будучимъ, въ прибавку посланы быти имѣютъ, заранѣе нынѣ тотчасъ рушились и за зимніе предъ всякимъ положеніемъ дороги въ сихъ порубежныхъ украинскихъ мѣстѣхъ въ готовности стали; а между тѣми, которые въ Чигиринѣ назначены будутъ, чтобъ зимнимъ путемъ лдами туды поспѣшили чтобъ ранѣе въ Чигиринъ пришедъ, могли предъ приходомъ непріятельскимъ тотъ городъ какъ надобно построить и починити. Токмо покорно просимъ вашего царского пресвѣтлого величества: изволте вы великій государь своихъ государскихъ ратныхъ людей для осады Чигирина толко, сколько мы въ статьяхъ прежде доложя, прислати; а послати надъ ними начальствующаго кого отъ синклита своего государ-

скаго, чтобъ было кому тамо въ городѣ устроить и замышляти вашими государскими ратными людьми, которые, какъ въ Чигиринѣ придуть, того жъ часа и мы, и какъ бояринъ князь Рамодановской отъ себя своихъ полковъ часть войска, такъ и я изъ-подъ Чигирина своего нѣкоторой полкъ туды жъ въ Чигиринѣ послати должны будемъ, подавая помочи, чтобъ скоряе тотъ городъ починити, и какъ належитъ достаточно укрѣпитца могъ. А какъ его укрѣпить, или старые валы поновляя въ крѣпость привести, и къ тому будетъ поводомъ инженеръ, которого съ тѣмъ же войскомъ о присылкѣ васъ великого государя премного просимъ: только чтобъ былъ въ томъ мастерствѣ умѣющей и совершенной, а не таковъ, что прошлого лѣта въ Чигиринѣ былъ. Да и войска ваши государскіе всѣ, такъ прибавочные, какъ и въ Чигиринѣ назначенные, да будутъ по вашему государскому указу такъ и съ хлѣбными запасы, какъ и съ нарядомъ, съ порохами, съ ядры, съ огненками, съ гранатами и съ иными припасами воинскими достаточно запасенъ. А какъ, по милостивому вашему государскому указу, тѣ ваши государскіе ратные люди въ числѣ, въ статьяхъ напоянутахъ, въ Чигиринѣ зимнимъ путемъ учинять поспѣшеніе, и при вспомогательствѣ частей войска туды жъ отъ насъ выслатися имѣющихъ, тотъ городъ укрѣпять, а къ тому когда и мы съ бояриномъ и воеводами со княземъ Рамодановскимъ съ сими при насъ будущими и съ тѣми прибавочными вашими государскими силами вскорѣ на то приготовася, предъ приходомъ непріятельскимъ къ Днѣпру придемъ и прилежной промыслъ надъ ними чинити, смотря по тамошнему дѣлу, станемъ, и тако надежда на Господа Бога, что за вашимъ царского пресвѣтлого величества счастьемъ, тотъ вѣроломный непріятель бусурманинъ побѣжденъ будетъ въ своихъ злыхъ намѣреніяхъ, и каково умышляютъ на христіанъ зло, то, помощію Божіею, обратитца на его бусурманскую главу. А хотя не надѣмся, чтобъ тѣ непріатели бусурманы двоились и куды инуды обращали свои силы увидя, что тамо подъ Чигиринымъ

№ 92.
противъ оного много стояти будетъ силы ваши государскіе, съ нами будучіе; однако, естлибы противъ вашего государского намъ въ статьяхъ объявленнаго предложенія имѣли тѣ хитрые непріатели не подъ Чигиринъ, но и подъ Кіевъ и въ иные ваши государскіе страны въ украинные или въ малоросійскія города замышляти, и мы съ бояриномъ и воеводами должны будемъ, поразумѣваясь по вѣстямъ, туды жъ противъ ихъ съ войски вашими государскими, при насъ обрѣтающимися, управлять, чиня защищеніе вашему царского пресвѣтлого величества государству. А что вы великій государь, для удобнѣйшія войсками своими выручки, и о строеніи нового надъ самымъ Днѣпромъ Чигирина, въ статьяхъ помыслити намъ съ бояриномъ и воеводами указали, и тако, когда непріатели неотлагательно наступати замышляютъ, тому дѣлу такъ скоро статца не мочно: понеже на строеніе нового города много времени надобно. А такъ, что имѣли бы изъ самаго основанія новый городъ начати строити, а не привести его предъ приходомъ непріятельскимъ въ совершеніе, то изволнѣйшее старой Чигиринъ, которой отчасти имѣетъ и доброе основаніе, починивати, и лутчее его будетъ въ совершеніе укрѣпленіе приводити; токмо едино сіе дѣло есть наипотребнѣйшее, чтобъ ваши государскіе войска такъ стройно, какъ выше предложено, за зимные дороги въ Чигиринъ и въ Украину поспѣшили. Про Сѣрка, какъ я про всѣ тѣ времена прошлые радѣлъ, отрывая его отъ соединенія бусурманского и приводя къ неизмѣнной вѣрности къ престолу вашему государскому, такъ и нынѣ, сколько мнѣ способовъ будетъ, буду замышляти его уговаривать, чтобъ онъ ко вредительству, христіанству склоняющуся, пересылокъ своихъ съ ханомъ крымскимъ оставя, по своему обѣщанію былъ вамъ вѣренъ великому государю, приказу Малыя Росіи подьячего Емельяна Шестакова отъ вашего царского пресвѣтлого величества съ грамотою, къ нему Сѣркулежащею, посланного, на Запорожье отъ себя отпустилъ и съ нимъ нарочного моего съ листомъ, къ нему увѣщательно писаннымъ, послалъ есмь. А естлибы

№ 92. онъ Сѣрко на тотъ вашъ государской наказъ и на мое увѣщеваніе не исправился въ своей вѣрности, и тако за возвратомъ оттуды помянутого подьячего и посланнаго моего, или до возврату ихъ, паки мы съ бояриномъ со княземъ Рамодановскимъ къ нему ближнихъ его жъ, кого пригоже, со увѣщевательными и обнадеживательными писмами послати порадѣемъ и впредь его во всемъ уговаривати вамъ православному и великому монарху нашему; а каковы отъ него на уговоры наши отвѣты отбирати будемъ, учнемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстно чинити. Богохвалное то есть дѣло, что вы великій государь къ себѣ Бога вседержителя и пресвятыя Дѣвы Богородицы милость во одержаніе побѣды непріятеля предваряя, дабы церкви Божіи въ тишинѣ пребывали, а разлитіе крови христіанскіе не чинилось, изволяете съ своею государскою грамотою гонца къ салтану турецкому съ ласковымъ увѣщевательствомъ послати; и аще онъ поганый возгордитца, а своего злаго намѣренія не престанетъ, тогда бы, за помощію Божією а за молитвами пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, взявъ непобѣдимое оружіе животворящій крестъ, стати на оборону церквей святыхъ и православныхъ христіанъ умышляете. Дѣйствуетъ то въ сердцахъ вашемъ государскомъ премудрость Божія, гордымъ противляющаяся, а смиреннымъ благодать дающая, которая да исполнить во благихъ желаніе ваше государское. Сего яко вѣрный подданный усердно желаю, и отъ меня, по указу вашему государскому, обѣщаю къ волоскому и къ мулянскому владѣтелемъ кого пригожъ размышляю послати, и тамъ о намѣреніяхъ того гордого непріятеля провѣдавъ, вамъ великому государю о семъ извѣстити. Да и сіе похвалы много есть достойно, что вы великій государь постановили въ совѣтъ своемъ государскомъ сотворити попеченіе о освобожденіи изъ Крыму невольниковъ отъ рукъ бусурманскихъ взаимною розмѣною; знатно услыша Господь Богъ стенаніе слезное невольничье, и сей совѣтъ положилъ въ ваше государское сердце, которой дабы воспріялъ свое совершеніе, сего и азъ усердно

желаю, егда будетъ начинатися невольниковъ розмѣна, промыслиати буду, чтобъ тогда и наши украинскіе люди, на службахъ вашихъ государскихъ завоеванные, къ вѣрнымъ христіаномъ розмѣною жъ привратились. И зѣло учинитца то удобно и у всѣхъ будетъ пріятно, когда ваши великого государя люди, въ неволю бусурманскую плѣненные, по милостивому вашему государскому изволенію, отъ тмы къ свѣту изъ тое неволи на волю возвратятца; всякъ для того будетъ охотнѣе на службѣ вашей государской преславное ваше монаршеское достоинство противъ непріятеля стояти. И за то до стопъ монаршескихъ ногъ предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ смиренно челомъ бью, что вы великій государь напередъ будущую съ королевскимъ величествомъ и съ рѣчью посполитою полскою комисію великихъ и полномочныхъ пословъ своихъ назначивъ, извѣститъ мнѣ изволили и указали, чтобъ я и отъ себя и отъ всего войска запорожского статьи, чего намъ и всей старшинѣ малоросійской надобно, на ту комисію устроая, присылалъ ихъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству. Чего я со всею старшиною зѣло благодаренъ пребывая, буду радѣти неотложно о нашихъ требованіяхъ статьи написать и чрезъ нарочныхъ своихъ посланныхъ къ вамъ великому государю прислати къ Москвѣ. О черкасскихъ и бѣлозерскихъ жителей, которые во время осады Чигирина непріателемъ бусурманскимъ кланялись, доношу вамъ великому государю, что я не презрилъ есмь ихъ предковенія, но предваряя, дабы впредь никто изъ христіанъ съ бусурманы соединятися не дерзали, хотя тотъ полкъ черкасской старинной, отнялъ было есмь отъ нихъ ту честь полковническую и привратилъ ихъ къ полку черниговскому; также самого бывшаго полковника черкаского и иныхъ черкасскихъ и бѣлозерскихъ старшину, для наказанія, оттуды поималъ и нынѣ ихъ держати велю въ Батуринѣ въ крѣпкомъ вязеніи. Листы, каковы ко мнѣ отъ воеводы виленскаго Михайла Паца съ поздравленіемъ, также отъ Куницкаго, старосты нѣмировскаго, съ вѣстми дошли, тѣ къ вамъ великому госу-

дарю съ отвѣтнымъ спискомъ съ сею посылкою посылаю. А о чемъ пространнѣе вашему царскому величеству донести достоитъ, словесно объявить вышепомянутой столникъ и полковникъ Александръ Карандѣевъ. При семъ за посѣщеніемъ насъ милостивымъ вашимъ государскимъ словомъ покорственно поблагодаривъ вамъ великому государю, его же милосердому предаюсъ государскому жалованью. Изъ Рылска, ноября 24 дня, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

3. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ къ Петру Дорошенку съ столникомъ и полковникомъ съ Александромъ Карандѣевымъ въ нынѣшнемъ въ 186 году, декабря въ 1 день.

Мой зѣло милостивый господине пріятелю Дорошенко!

Принимая писма, отъ твоей милости ко мнѣ присланные, прочитавъ таковъ слогъ, что ты будто тоскуя на Москвѣ на свое житіе, симъ вопросомъ меня встрѣчаешь: доколѣ я тебя тамо держати буду? Отъ чего даетца знати, что не такъ ты пріятство мое къ себѣ цѣнишь, какъ я со онымъ къ тебѣ приклоненіемъ есмь. И самъ милость твоя то достаточно вѣдаешь, что не по моему какову, храни Боже, къ тебѣ нежелательному намѣренію, но по монаршеской его царского пресвѣтлого величества воли тамо свое имаша пребываніе, для чего въ томъ дѣлѣ на мене ты сумнителства не держи, моего желательного къ себѣ надеженъ буди пріятства, которого какъ отъ начала всякіе поволности узнавалъ еси, тако и нынѣ, что ко истиннѣ принадлежитъ не отреченного мене въ дѣлѣ обрящешь. Скоту твоему, въ Сосницю будучему, хотя нынѣшняго лѣта на сѣно и на всякіе кормы скудно ставитца, и мнѣ въ томъ препону, однако прокормленія до весны надлежащее промыслити обѣщаваю, чтобъ ты въ немъ не узналъ урону. При семъ желательное

мое препосылаю поздравленіе. Изъ Рылска, № 93. ноября 24 дня, 1677 году.

Тебѣ всякого добра желательный пріятель и радъ служить, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

Да въ томъ же листу написано ниже сего: а не токмо пожитку твоего прокормленія какъ въ листу написано есть, обѣщеваемъ, но и твоему дому всякое вспоможеніе нынѣ и впредь чинити готовъ есмь.

Тамъ же, лл. 347 и 374 об.

93. — 1677, декабря 8—18. Грамота гетмана Самойловича къ царю и инструкция посланцу его, генеральному судѣ Домонтовичу съ товарищами, со статями, заключающая разныя предположенія въ виду предстоящей войны съ Турками. Ответныя рѣчи на эти статьи.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ войсковымъ генеральнымъ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ съ товарищи, въ нынѣшнимъ во 186 году, декабря въ 18 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, припадая ницъ до лица земнаго предъ наясиѣйшимъ вашимъ великого государя престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бую. Вездѣ во всѣхъ государствахъ и странахъ всякое дѣло, а паче воинское, на которомъ вся цѣлость земель какихъ и странъ содержитца, всегда прилежные зѣло монаршеского или regimentарского тре-

№ 93. буетъ попеченія. А что и нынѣ здѣ при иныхъ дѣлѣхъ вашихъ государскихъ и нашихъ войсковыхъ ко утверженію святаго и вѣчнаго покоя съ королевствомъ Полскимъ и Великимъ Княжествомъ Литовскимълежащихъ, толь жестокіе войны тѣхъ гордыхъ и головныхъ непріятелей креста святаго, бусурманъ, турецкого салтана и крымского хана, не токмо на насъ войско запорожское и городовое и на сію страну малоросійскую, но и на все ваше великого государя, помазанника Божія, богохранимое государство надѣяться надобно. Для того, хотя ваше царское величество, яко милосердый христіанскій монархъ, въ милостивомъ своемъ государскомъ жалованьѣ и въ милосердомъ призрѣніи насъ войско запорожское и народъ посполитой украинской храня, усердно радѣете, якобы есте могли, при помощи Божіи, тое тягость воинскую наступленія непріятельского отъ преименитого государства своего христіанского, яко единого подъ солнцемъ въ православіи сіяющего, и здѣшнихъ сихъ странъ, къ нему лежащихъ, отвратить, и пожелаемымъ его отъ всѣхъ сторонъ безъ воинскихъ заводовъ оградити миромъ, яко о томъ достаточно обнадѣжилися есмы чрезъ присланныхъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества столниковъ къ намъ и полковниковъ, Василья Михайловича Тяпкина и Александра Ѳедоровича Карандѣева, въ чемъ дабы Господь Богъ вашему царскому пресвѣтлому величеству помысленныя совершенія при всякихъ иныхъ счастливостяхъ и долготѣнномъ государствованіи благоволилъ даровати, взаимнымъ сердцемъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ вѣрно желаемъ. А однако отъ розныхъ людей подлинныхъ увѣдомясь мы частократно о злобомъ и неудержаномъ турецкомъ на христіанство намѣреніи, которое объявити во предыдущее лѣто (въ чемъ ему Боже не допомози) помышляетъ, и тако слыша себя быти въ должности своей, какъ прежде сего чрезъ помянутыхъ отъ васъ великого государя присланныхъ столниковъ и полковниковъ, за общимъ совѣтомъ вашего царского пресвѣтлого величества ближнего боярина и воеводы и намѣстника бѣлогороцкого, князя Григорья Гри-

горьевича Рамодановского Стародубского, прежде изъ Батурина, а посемъ изъ Рылска писали есмы къ вамъ великому государю, подавая свою мысль, какъ бы могла цѣлость сея стороны при Чигиринѣ отъ наступленія непріятельского задержатца; такъ и нынѣ, опасаясь раннего его поганого на войну нежели прошлого лѣта подъ Чигиринъ приходу, оныя жъ мысли мои и изданія статьями, съ покорственными прошеніями нашими на особой тетрати, по совѣту все старшины генеральной войсковые, при мнѣ будучіе, написавъ, къ вамъ великому государю чрезъ посланниковъ нашихъ Ивана Домонтовича, судью войкового, да писаря его Андрея Васильевича, самадесята, съ симъ нашимъ листомъ посылаемъ, вручивъ имъ, чтобъ они тамъ пріѣхавъ, по отданіи вашему царскому пресвѣтлому величеству сего листа, пространнѣе противъ тѣхъ статей, гдѣ бы впрямъ и передъ кѣмъ о чемъ належати имѣло, словесно предложили для лутчего вашему царскому пресвѣтлому величеству о всемъ выразумѣнія. Токмо нижайше васъ великого государя просимъ: изволь ваше царское пресвѣтлое величество милостиво указати то все къ разсужденію своему государскому принять и милостивые свои государскіе отвѣты на наши прошенія, и обнадѣживанія пожелаемыхъ совершеній мнѣ и всему войску запорожскому; какъ скорые чрезъ сихъ посланниковъ нашихъ прислати, чтобъ мы впрямъ съ милости вашіе государскіе, на которую всегда по Господѣ Бозѣ все надѣяніе наше полагаемъ и непремѣнно во всѣхъ прошеніяхъ нашихъ изъ нея относимъ себѣ совершенія, увѣдомився, на чемъ воля ваша государская станетъ, вѣдали, какъ такому тяжкому насилію бусурманскому предваряти и цѣлости сея стороны сохранять. О семъ и паки покорно васъ великого государя прося, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писанъ въ Батуринѣ, мѣсяца декабря 9 дня, лѣта Господня 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества верный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска

вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Инструкцѣя отъ насъ Іоанна Самойловича, гетмана, и отъ старшины генералные, имянемъ полковниковъ, сотниковъ, атамановъ и всего старшого и меншого товариства его царского пресвѣтлого величества запорожского, посланному нашему Ивану Домонтовичю, судѣ войсковому генералному, да писарю его Андрею Васильеву къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, къ Москвѣ посланному, мѣсяца декабря 9 дня, 1677 году.

1. Предъ пресвѣтлымъ и преславнымъ престоломъ великого монарха, милосердаго государя нашего, его царского величества, сей посланный нашъ смиренно падши, долженъ будетъ отъ насъ гетмана и отъ старшины и отъ всего войска запорожского низайшій поклонъ къ стопамъ ногъ его государскимъ отдать и объявити, при вѣрномъ и неотмѣнномъ подданствѣ, вѣрныя наши службы.

2. По учиненіи низайшого поклона, объявити имѣютъ его царскому пресвѣтлому величеству вѣдомости и слухи подобныя, каковы изъ розныхъ сторонъ о намѣреніяхъ непріятелей креста святаго бусурманъ, что оныя самъ салтанъ турской и ханъ крымской со всѣми своими силами турецкими и татарскими противъ ужъ своего зачатого зломыслия предъидущего лѣта, скоро трава на поляхъ объявитца, подъ Чигиринъ имѣютъ поспѣшити и по своимъ злымъ поганымъ намѣреніямъ надъ Чигиринымъ и надъ всѣми странами богохранимому великому его государству Московскому прилежащими, хотятъ свой воинской чинити промыслъ; а для свидѣтельства того и листы, изъ розныхъ сторонъ къ намъ присланные, ему врученные, отдать долженъ будетъ.

3. Для того сей нашъ посланный отъ насъ гетмана и отъ старшины и отъ всего войска прошеніе наше покорственное къ преславному и преименитому монаршескому престолу его царского пресвѣтлого величества донести имѣеть, бьючи челомъ къ стопамъ ногъ его государскихъ: когда его государское милостивое

премудраго разсмотрѣнія изволеніе съ тѣми № 93, жъ непріятели расправити войною будетъ постановлено, дабы онъ великій государь, для славы преславного имени своего, для защищенія церквей и святынь Божіихъ, и для обороны благочестивыхъ христіанъ, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, всѣ войска свои государскіе двигнути и за зимніе дороги въ порубежные города послати изволилъ; а паче тѣ, которые въ прибавку въ полкъ его царского пресвѣтлого величества ближнему боярину и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, назначены имѣютъ быти, чтобъ прежде тѣхъ гордыхъ непріятелей подъ Чигиринъ приходомъ, оныя его государскіе войска загодъ здѣ ставъ и послѣ дорожныхъ трудовъ отпочивъ, готовы были вмѣстѣ съ нимъ бояриномъ со княземъ Рамодановскимъ и съ нами войскомъ запорожскимъ, какъ надобно будетъ противъ непріятелей рушиться и стати за достоинство его пресвѣтлого монаршеского престола: понежъ, когда непріятели на сю сторону наступятъ, тогда во время ужъ великого надобья войска посылая, утрудили бы ихъ подорожными трудами и безвременьемъ, а паче, когда по веснѣ всегда великимъ половодьемъ дорога нужна бываетъ, послѣ которыхъ трудовъ, паче отпочиву оныя требовали бы, а не жели къ войнѣ воспринимали себѣ охоту. И такъ надобно, чтобъ по милостивому великого государя указу, зимнимъ путемъ войска были выправлены къ порубежнымъ городомъ; толко надобно, чтобъ были тѣ прибавки не въ маломъ числѣ, и чтобъ пѣхота была добрая и конница стройная, особо сюды жъ ко князю Рамодановскому и шляхта смоленская по милости государской дабы прилучена была. Которые войска въ надлежащей готовности и въ устройствѣ, какъ здѣсь загодъ стануть и при бояринѣ обще съ нами войскомъ запорожскимъ въ подобное время противъ непріятелей мужественно ополчатца, имать непріятель слабѣти въ гордомъ намѣреніи; и буде покинувъ войну, назадъ не отступить, то подлинно самъ свое въ гордости затвердевое сокрушить сердце, начнетъ искати смиренія, въ кое время ему великому государю

№ 93.

нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, угодно будетъ съ нимъ постановляти и утвержати миръ къ надлежащему всему . преименитому своему государству Московскому и намъ войску запорожскому прибытку. Сіе творить впрямъ великій государь зѣло хвално и разсмотрително, что, по умудряющей его Божіей премудрости, и съ ненавидящими мира хотя быти миренъ, изволяетъ гонца своего съ своею государскою грамотою посылати къ салтану турскому, призывая его къ смиренію. Добро бы то было зѣло, еслибы по хотѣнію его святому монаршескому такъ сбылось, чтобъ тотъ всѣхъ христіанъ головной врачъ отъ войны удержался, на что онъ не показуя по себѣ никакова къ смиренію покорства, со всѣми силами самъ на брань приуготовляетца. И тако надобно не съ малыми силами собрався, противъ его гордого поганина мужественно стояти; а безъ уготовленія войскъ надобно по немъ требовати заранее згоды. Мнитца намъ, что не похотѣлъ онъ тѣмъ возгордиться и учалъ вымышляти его царскому пресвѣтлому величеству непріятныхъ и намъ войску запорожскому, вѣрнымъ его государскимъ подданнымъ, неистерпимыхъ статей. А хотя бы, по обыкнѣ великого государя, тотъ непріятель къ покою склоненъ быти отозвался, однако на то не обнадеживаясь, надобно быти остерегательнымъ отъ его превратства, чтобы здѣсь не учинилъ такова обману, какъ учинилъ въ полскихъ странахъ, который къ королевскому величеству и къ рѣчи посполитой склонностію своею къ покою отзываясь, когда чрезъ то Поляки обнадежились и войскъ своихъ приуготовляти престали, войсками своими поганскими наступити не омедлилъ, и не имѣя себѣ никакого отпору, многія города поималъ и поразорилъ до основанія; тамъ же бесчисленное множество бѣдныхъ христіанъ въ плѣнъ забравъ, пространство страны привелъ въ пустошеніе, которой отъ полскіе коруны оторвавъ, подъ свою бусурманскую подбилъ власть. Равнымъ подобіемъ, онъ поганой и здѣ, отъ чего сохрани Боже, учинити похочетъ, отзоветца будто склонностію къ смиренію, а съ войски на сѣю сто-

рону наступити не престанетъ. И для тѣхъ причинъ, посолъ нашъ у великого государя таковы милости просити имѣетъ, чтобъ при иныхъ способахъ, согласующихся ко опасенію цѣлости странъ его государскихъ, войска въ порубежныя сія страны непремѣнно были присланы. А не сомнительная есть надежда наша въ милосердомъ Бозѣ, что какъ прошлого лѣта помогъ намъ Онъ всемогущій всесилою своею рукою, счастиемъ его государскимъ, непріятелей побѣдiti, такъ и въ предыдущее время преславною силою своею, за его жъ монаршескимъ счастиемъ, да поможетъ намъ и востанетъ въ помочь нашу положить страхъ на воюющихъ на насъ и сотретъ ихъ такъ, что оныя остроту своего злого намѣренія притупивъ, наполнятца безсчастія и паки здѣ будутъ побѣждены. А какъ Господь сотворитъ милость свою съ нами, и тако посемъ они поганые на богохранимые его царского пресвѣтлого величества государства не токмо приходити втретье не похотятъ, но и помыслить зла не дерзнутъ, отъ чего во всѣхъ монархіяхъ, будучихъ подъ солнцемъ его великого государя, преславному монаршескому имени въ безсмертіе попремному примножитца слава.

4. А понеже на отпоръ непріателемъ великого государя многимъ войскамъ двинутися наложить, сиче и на оборону Чигирина ратныхъ государскихъ людей, преже тѣмъ прибавочныхъ войскъ зимнею дорогою поспѣшнаго прибытія надобно, такъ, чтобы они заранѣе въ Чигиринѣ ставъ, а предъ приходомъ непріятельскимъ крѣпость тамошнюю совершенно оправя и укрѣпя, могли заранѣе надобья безо всякихъ помѣшекъ противъ непріятельскихъ наступленій укрѣпити. А что дано то знать прошлого лѣта, когда въ Чигиринѣ, oprичъ ратныхъ государскихъ людей, казацкого войска болши шести тысячъ обрѣталось и во время осады непріятельской толко одное стѣны съ полевые стороны обороняли и зѣло мужественно стояли, едва отъ великихъ непріятельскихъ наступленій до учиненные себѣ отъ насъ выручки высидѣли, и какъ на предыдущее лѣто самъ тотъ бусурманинъ, салтанъ турской, съ болшими силами придетъ и со всѣхъ

сторонѣ кругомъ Чигиринѣ осадю обступити похочетъ, надобно много государскихъ ратныхъ людей на осаду и на оборону той крѣпости. И тако наше всего войска запорожского покорное прошеніе посланной при низкомъ поклонѣ къ наяснѣйшему престолу государскому дойти имѣть, дабы, по его милостивому государскому указу, противъ статей, чрезъ столника и полковника Василья Михайловича Тяпкина къ Москвѣ посланныхъ, 10000 войска его государского зимнимъ путемъ какъ скорѣе въ Чигиринѣ прислано, чтобъ они по лду со всѣми своими устроениіи тамъ стали.

5. Тотъ же посланный нашъ припамятовати и договоритися имѣть, чтобъ тѣ 10000 въ Чигиринѣ на осаду надобное войско, по его великого государя указу, довольно было и достаточно запасами наполнено, снарядомъ, огнѣянками, ядрами, а паче гранатами великими и малыми и многими порохами и всякими воинскими припасы; а къ гранатному дѣлу надобно и мастеровъ гранатныхъ, безъ которыхъ никто не будетъ умѣть пущать гранатовъ. А то дѣло зѣло надобно есть къ оборонѣ: понеже прошлаго лѣта естлибъ было въ Чигиринѣ доволство гранатныхъ запасовъ, а сверхъ того естлибы къ нимъ былъ и мастеръ умѣющей, не дали бы наши непріятелю толь смѣло и толь близко приступить подъ стѣну и подъ крѣпость. И тако напредыдущіе его непріятельскія наступленія съ таковымъ надобно приготовитися запасомъ, какъ къ цѣлости того порубежного города и къ его государственной славіи належитъ; а паче хлѣбныхъ запасовъ гораздо много надобно, которые откуды приготовитися имѣютъ, и то есть въ волѣ государственной его царского пресвѣтлого величества. А что отъ насъ, изъподъ regimentу моего гетманского и боярина князя Рамодановского, войско также въ Чигиринѣ для обороны выправлено будетъ, бояринъ отъ себя, а мы отъ себя должны будемъ оныхъ всякихъ воинскихъ и хлѣбныхъ запасы приготовить, чтобъ имѣли за чѣмъ и при чемъ тамо сидѣти.

6. Тотъ Чигиринской городъ, послѣ прошлаго осадного наступленія непріятельского, въ

своей крѣпости наврежденъ будучи, что требуется починки и укрѣпленія. И тако сей посланной нашъ покорно отъ насъ предложити имѣть, дабы, по указу великого государя, съ тѣмъ въ Чигиринѣ итти имѣющимъ войскомъ инженеръ, въ дѣлѣ своемъ знающей, со всякимъ оружіемъ желѣзнымъ, къ битью камни построеннымъ, присланъ былъ; каково орудіе тамо потребно будетъ, когда хотя новой ровъ и валъ начнетъ строитца, хотя и старой починиватися будетъ, а удобно та крѣпость утверждена и крѣпко укрѣплена будетъ, когда совершенно инженеръ подастъ къ тому способъ.

7. Приготовляясь на отпоръ непріятельскимъ наступленіямъ, надобно того прилежно, дабы во время воинскіе работы войска его царского пресвѣтлого величества имѣли суды угодные для скорого переправленія черезъ Днѣпръ: понеже и сего прошедшого лѣта, во время rozdѣлки нашей съ непріятелемъ, не имѣя ихъ съ надобье, имѣли есмы великое затрудненіе ко одержанію тоестранные пристани. И тако посланной нашъ имѣть бити челомъ его монаршескому пресвѣтлому престолу, дабы онъ милостиво указати изволилъ 100 байдаковъ добрыхъ спустить отъ Брянска, которые могутъ Десною въ Днѣпръ, а Днѣпромъ на мѣсто, гдѣ надобно будетъ, спустить; а на тѣ байдаки иныхъ людей нарочныхъ не утруждая изъ тѣхъ же войскъ его государскихъ, въ прибавку къ боярину ко князю Рамодановскому назначенныхъ, добро бы два приказа стрѣлцовъ со всѣми ихъ воинскими и съ хлѣбными запасы посадити, которые сами на государственную службу идучи, удобно тѣ байдаки на надобное мѣсто проводятъ и гдѣ впрямъ належати будетъ войскамъ черезъ Днѣпръ переправлятися, и тамъ тѣ стрѣлцы на нихъ поспѣшивъ, удобно могутъ берегъ тое стороны занять и пристанища укрѣпити.

8. Прошлаго лѣта, какъ его царского пресвѣтлого величества силы съ непріятели бились, естли бъ въ то время поспѣшили было Калмыки, и тако устрашеннымъ непріятелемъ болшого бы прибыло страху; но что они опоздали, тол-

№ 93. ко много людей разоренія починили, а намъ никакихъ не подали помочи. Однако, мы то миновавъ, подтверждаемъ мысль нашу, что прошлаго году они Калмыки во время воинскіе работы, а паче противъ Татаръ были намъ надобны; паче нынѣ, когда тотъ поганой великіе силы соберетца, въ страхъ ему надобно намъ конечно ихъ, яко чюжеземцевъ, имѣти себѣ въ помочь. И тако сей нашъ посланной низкимъ челобитьемъ отъ насъ всего войска запорожского бити челомъ долженъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, напередъ будущую войну противъ непріятелей совершенно укрѣплятись, тотчасъ симъ зимнимъ временемъ Калмыкомъ, а будемочно и Башкирцамъ, указъ свой государственной неотлагательно послати изволилъ, чтобъ они, доколѣ рѣки не розойдутца, изъ земель своихъ пошесть къ симъ странамъ къ веснѣ подоспѣли, такъ какъ бы мы скоро съ бояриномъ и съ войсками, при насъ будущими, къ Днѣпру во время надобья прибудемъ, и они стали тамъ безъ замедленія; и для того никакими перемѣнными указами чтобъ ихъ не затрудняли и чрезъ то по прежнему не омедливали скорого поспѣшенія. Также въ указѣ великого государя, каковъ будетъ къ нимъ Калмыкомъ посланъ, надобно то докладывать, чтобъ имъ Калмыкомъ, а если будетъ и Башкирцамъ, въ походѣ межъ городами государственными украинскими воеводы провожатыхъ давали, чтобъ ихъ прямо къ намъ на потребное мѣсто проводили, потому что они Калмыки нынѣ безъ провожатыхъ ходя, много безчисленного разоренія въ людехъ и во имѣніяхъ починили, также междо слободскими украинскими, какъ междо полку полтавского городами: а знатно то пуще для того осердились, что имъ изъ городовъ безъ провожатыхъ не высылали харчей.

9. Объявити имѣетъ посланной нашъ пресвѣтлому государскому престолу, что я гетманъ съ старшиною, уговаривая Сѣрка ему государю къ вѣрному радѣнію, послали на Запорожье увѣщательное писаніе наше, съ которого списокъ къ нему великому государю посылаемъ. Да и впредь его Сѣрка, чтобъ былъ ему вели-

кому государю вѣрнымъ, увѣщевати не престанемъ. А что нынѣ у насъ есть отъ него Сѣрка посланцы прибылые, чрезъ тѣхъ, какъ отпишемъ, и чрезъ прямого зятя его Сѣркова, какъ нашъ листъ къ нему Сѣрку изготавимъ, о томъ впредь извѣстно великому государю учинимъ.

10. Какъ въ прошлыхъ прилучаяхъ воинскихъ на великого государя службѣ былъ при насъ полковникъ Андрей Андреевичъ Гамолтонъ съ людьми драгунского строю, такъ и впредьидущее время, чтобъ былъ непремѣнно. О семъ посланной нашъ учнетъ великому государю бити челомъ и упрашивать прилежно, дабы, по милостивому его государскому указу, тотъ драгунской полкъ, какъ и прежде въ его полкъ были, что нынѣ въ Кіевѣ на государственной службѣ есть, паки ему полковнику Андрею Гамолтону въ полкъ привращенъ былъ и зимнимъ путемъ заранѣе изъ Кіева перемѣною сведенъ, чтобъ того полку драгуны на предбудущее лѣто могли во всякія воинскіе и въ хлѣбные запасы довольно на все лѣто приготовитись; а то для того, что тотъ полкъ драгунской давней полкъ есть и стройнѣйшіе въ немъ люди и ужъ привыкли межъ войскомъ казацкимъ любовно жити. А тѣ драгуны, что прошлаго лѣта при немъ были, не такъ жили съ нашими людьми и недовольны есть въ належащіе запасы. И о семъ бити челомъ надобно, чтобъ тотъ полкъ драгуновъ, которой въ Кіевѣ отданъ ему полковнику Гамолтону, и чтобъ ему въ полкъ прилучено для полноты полку, какъ прежде сего Крупецкой станъ да деревню Столбище; и чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ ему полковнику Гамолтону худыхъ драгуновъ и не имѣющихъ на чемъ служить отставить, а вмѣсто тѣхъ досужихъ людей съ волости, къ полку належащей, выбрать, чтобъ было съ лишкомъ 1000 человекъ. Да и о томъ посланной нашъ великому государю отъ насъ долженъ бити челомъ, чтобъ онъ великій государь милостивымъ своимъ жалованьемъ вскорѣ его самого полковника Гамолтона и всѣхъ съ нимъ начальныхъ людей изволилъ пожаловати, чтобъ они могли заранѣе приготовитись на

его государскую службу обще съ нами гетманомъ.

11. Припомянуги и о семъ посланный нашъ должень, что бывшаго нѣжинского протопопа вещи, въ дву сундукахъ, отъ полковника Андрея Гамолтона изъ Сѣвска къ намъ въ Батуринъ отысканы есть, которыхъ сколь много въ тѣхъ сундукахъ обрѣтается, тѣ всѣ на особой росписи списаны, которая ему же посланному отъ насъ вручена есть, чтобъ ее отдалъ въ малоросійскомъ приказѣ, гдѣ и доложить имѣеть, что тѣ всѣ вещи не на ино что, только на расходы войсковые обращены будутъ: расходовъ у насъ есть много въ нынѣшніе времена воинскіе.

12. А при семъ тотъ посланный нашъ покорственнѣ имѣеть бити челомъ, низайше прося у престола великого государя нашего о скоромъ себѣ отпускѣ, и чтобъ на всѣ статьи наши милостивое его монаршеское было намъ потѣшеніе, съ которымъ бы тотъ посланный нашъ тотчасъ послѣ праздника Рождества Христова къ намъ возвратити могъ; а то для того, чтобъ и мы сами съ милостивого его государского слова утѣшились и полковники бѣ всѣ съ иною старшиною, которые всегда въ тѣ праздники бывають у насъ, милостивымъ его государскимъ попеченіемъ обрадовались.

Всѣ сии статьи чтобъ были вѣрны и почтеніе свое имѣли, подтвердили есмы ихъ приложеніемъ войсковые печати и подписью руки нашея гетманскіе.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества, рука власная.

Ниже сихъ статей печать войсковая приложена.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества указъ. На челобитѣе его царского величества подданного, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана

Самойловича, и всего войска запорожского, которые подали великому государю, его царскому величеству, присланные его, генеральной войсковой судья Иванъ Домонтовъ и писарь его Андрей Васильевъ. А о чемъ великому государю, его царскому величеству билъ челомъ его царского величества, подданной гетманъ, и каковъ великого государя, его царского величества, указъ на то челобитѣе сказанъ посланцамъ его, и то писано ниже сего.

Отвѣты. Въ статьѣ 1-й написано:

Великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, пожаловалъ подданного своего, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, и генеральную старшину, и полковниковъ, и все войско запорожское, указалъ посланнымъ ихъ, войсковому судѣ Ивану Домонтову и писарю его судейскому Андрею Васильеву, свои царского величества пресвѣтлыя очи видѣть и челобитѣя гетманского и старшины и всего войска запорожского выслушать у нихъ изволилъ милостиво, и завѣрнующихъ службу, что онъ гетманъ и старшина и полковники и все войско запорожское, пребываютъ при вѣрномъ и неотмѣнномъ подданствѣ, жалуетъ, милостиво и премилостиво похваляетъ.

На 2. Великому государю, его царскому величеству, о намѣреніяхъ непріятельскихъ подъ Чигиринъ, по сей статьѣ и по присланнымъ письмамъ, извѣсно, и присланные листы въ приказъ Малыя Росіи у посланцевъ его гетманскихъ, у генерального судьи у Ивана Домонтова, приняты.

На 3. Великій государь, его царское величество, слыша непріятельскіе замыслы, милосердуя о сохраненіи церквей Божіихъ и войска запорожского и всего малоросійского народа, указалъ на оборону благочестивыхъ христіанъ, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, по челобитѣю подданного своего, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича и всего войска запорожского, быть на своей великого государя службѣ своего царского величества ближнему боярину и намѣстнику бѣлогород-

№ 93. цкому, князю Григорью Григорьевичю Рамо-
дановскому, а съ нимъ въ товарищахъ сыну
его, боярину князю Михайлу Григорьевичю, да
окольному Петру Дмитриевичю Скуратову,
да думному дворянину Ивану Петровичю Ли-
хареву, со многими своего царского величества
прибылыми ратными конными и пѣшими, а
прежнимъ генераломъ съ рейтарскими и сал-
дацкими полки, и столникомъ и полковникомъ
и головамъ стрѣleckимъ съ приказъ, которые
были у него въ полку въ прошломъ во 185
году, и сѣвскому и бѣлогородскому полкомъ
быть съ нимъ ближнимъ бояриномъ и воеводою
по прежнему. И того ради великій государь,
его царское величество, указалъ своего цар-
ского величества ближнему боярину и воеводѣ
и товарищемъ его итти съ Москвы въ Курескъ
тотчасъ, для устроения своихъ прежнихъ пол-
ковъ къ воинской готовности; а пѣхотнымъ сал-
дацкимъ полкомъ и стрѣleckимъ приказомъ,
прежнимъ и нынѣшнимъ, прибылымъ, со вся-
кими воинскими запасы итти въ Курескъ же
по нынѣшнему послѣдному зимнему пути; а
столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ москов-
скимъ и жилцомъ и городовымъ дворяномъ
и дѣтемъ боярскимъ и низовымъ ратемъ и рей-
таромъ и драгуномъ стать на указныхъ мѣ-
стѣхъ на Троицынъ день нынѣшнего 186 году,
для того, что такимъ великимъ коннымъ ра-
темъ по зимнему пути стоять будетъ негдѣ, и
конскихъ кормовъ добыть будетъ невозможно
и отъ того прежде времени и не видѣвся съ
непріателемъ, изнужатца. А буде непріатель
учнетъ спѣшить къ Чигирину, или къ Кіеву,
или крымской ханъ, или калга, или нурадынъ
придутъ съ ордою войною на малоросійскіе
города нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, чтобъ
ему тѣмъ упредить его царского величества
рати, тогда и безвременно и безсрочно тѣ его
государскіе вышепомянутые рати на указные
мѣста будутъ поспѣшать. А шляхтѣ смолен-
ской и рейтарскому смоленскому полку великій
государь, его царское величество, на той слу-
жбѣ быть указалъ же. А его бѣ царского ве-
личества подданной гетманъ и вся старшина
и войско запорожское, видя такое великого го-

сударя нашего, его царского величества, мило-
стивые къ себѣ и ко всему посполитому мало-
російскому народу призрѣніе и противъ непріа-
телей защищеніе, потомужъ былъ во всякой
готовости, и, провѣдывая непріятелскіе замыслы,
имѣлъ частые пересылки съ ближнимъ его
царского величества бояриномъ и намѣстни-
комъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ
Григорьевичемъ Рамодановскимъ.

На 4, на 5, на 6. Великій государь, его
царское величество, указалъ быть на своей
великого государя службѣ въ Чигиринѣ своего
царского величества окольному и воѣводѣ и
намѣстнику медынскому, Ивану Ивановичю
Ржевскому съ товарищи, а съ нимъ столнику
и полковнику и головѣ стрѣleckому Борису
Корсакову съ его приказомъ, да полковнику и
инженеру Петру Гордону съ драгунскимъ пол-
комъ, изъ Кіева столнику и полковнику Давыду
Баранчеву съ приказомъ, да съ Москвы го-
ловамъ стрѣleckимъ, Максиму Лупандину,
Микифору Коптеву, Матвѣю Вешнякову съ
ихъ приказъ, да двумъ приказомъ стрѣleckимъ
городовымъ. И итти имъ въ Чигиринъ нынѣ-
шнимъ зимнимъ путемъ съ верховыми пушки
и со всякими воинскими запасы и огнестрѣл-
ными мастера и со всякими полковыми снаст-
ми и съ гранатами и съ гранатными мастера.
А на кормъ тѣмъ его царского величества
ратнымъ людямъ хлѣбныхъ запасовъ отвезти
нынѣ изъ Кіева въ Чигиринъ, для поспѣше-
нія, 20000 четви на подводахъ малоросійскихъ
жителей, потому что для непріятелскихъ ско-
рыхъ замысловъ изъ далнихъ мѣстъ хлѣбныхъ
запасовъ въ Чигиринъ привезти нынѣ не успѣть;
и естли непріатель креста святаго по тому
своему замыслу приходомъ своимъ въ Чигирину
поспѣшить, а хлѣбные запасы до того времени
будутъ не привезены, въ какой будутъ наде-
жди его государскіе рати, будучіе въ Чигиринѣ;
а непріатель, увѣдавъ то, и паки прибавитъ
поспѣшенія своего къ Чигирину. А его бѣ цар-
ского величества подданной гетманъ и вся
старшина потомужъ въ Чигиринъ послали вой-
ска запорожского 5000 человекъ со всякими
хлѣбными и воинскими доволными запасы и

съ подкопными снастями, чтобъ во время непрітелскаго наступленія были ко отпору не-пріятелскому надежны. А въ Кіевъ, по указу великаго государя, его царскаго величества, послано съ Москвы на хлѣбную покупку десять тысячъ злотыхъ червонныхъ, и велѣно хлѣбные запасы покупать, съ великимъ поспѣшеніемъ, по нынѣшнему зимнему пути, до водополья.

На 7. Великій государь, его царское величество, указалъ послать свою царскаго величества грамоту во Брянскъ: буде есть готовые суды, указалъ купить у промышленныхъ людей 100 байдаковъ; а буде столько готовыхъ не сыщется, и то докупить или сдѣлать. А въ каково время и на которое мѣсто и съ кѣмъ внизъ на Днѣпръ отпустить, о томъ указалъ великій государь, его царское величество, учинить по разсмотрѣнію своего царскаго величества ближнему боярину и намѣстнику бѣлогороцкому, князю Григорью Григорьевичю; а его бѣ царскаго величества подданной гетманъ и старшина, для днѣпровыхъ переправъ войску запорожскому, потомужъ суды изготовили, чтобъ ни за чѣмъ нигдѣ мотчанья не было.

На 8. Великій государь, его царское величество, указалъ калмыцкимъ войскамъ въ томъ промыслу быть. И для того его государское повелѣніе къ калмыцкимъ тайшамъ послано съ нарочнымъ посланнымъ; а зимнимъ путемъ поспѣшити имъ невозможно. И его бѣ царскаго величества подданной гетманъ и старшина, вѣдая то его царскаго величества повелѣніе о калмыцкихъ силахъ, приказали въ малоросійскихъ городѣхъ жителемъ тѣхъ Калмыкъ въ кормѣхъ и въ питѣѣ удовлетворять, какъ возможно.

На 9. Великій государь, его царское величество, жалуетъ своего царскаго величества подданного, гетмана Ивана Самойловича и всю старшину, за вѣрную ихъ службу милостиво похваляетъ, что онъ гетманъ и вся старшина со всякимъ усердіемъ о цѣлости посполитаго малоросійскаго народа имѣютъ попеченіе, и Сѣрка не токмо увѣщавательными писмами, но и нарочными отъ себя посланными со всякимъ

тичаніемъ приводятъ на службу великому государю нашему, его царскому величеству, а съ войскомъ же къ войску запорожскому въ соединеніе. О чемъ и отъ великаго государя, отъ его царскаго величества, писано къ нему Сѣрку и ко всему войску низовому запорожскому въ его государскихъ грамотахъ, чтобъ онъ отъ бусурманъ отлучился и болши того съ ними соединенія не имѣлъ. Да и нынѣ указалъ великій государь, его царское величество, къ нему жъ Сѣрку послать нарочно, для тѣхъ же дѣлъ, столника Василья Перхурова; а ѣхать ему на Батуринъ и быть у его царскаго величества подданного гетмана, и буде пристойно и его Василья отпустить изъ Батурина въ Запороги.

На 10. Великій государь, его царское величество, пожаловалъ своего царскаго величества подданного, гетмана Ивана Самойловича, указалъ быть на своей великаго государя службѣ у него гетмана полковнику Андрею Гамолтону съ прежнимъ его драгунскимъ полкомъ, которой нынѣ на его великаго государя службѣ въ Кіевѣ; и для того тотъ полкъ перемѣнить и ему Андрею отдать противъ прежнего; а розобрать тѣхъ драгуновъ ближнему боярину и намѣстнику бѣлогороцкому князю Григорью Григорьевичю и учинить по разсмотрѣнію, какъ пристойно, и великаго государя нашего, его царскаго величества, жалованье полковнику Андрею и всѣмъ начальнымъ людямъ выдать по надлежащему достоинству.

На 11. Великому государю, его царскому величеству, о томъ извѣстно.

На 12. Великій государь, его царское величество, вышепомянутыхъ посланныхъ пожаловалъ, какъ на пріѣздѣ, такъ и на отпускѣ, свои царскаго величества пресвѣтлыя очи милостиво видѣти повелѣлъ, и пожаловалъ своимъ царскаго величества милостивымъ противъ вышеписанныхъ статей указомъ и жалованьемъ, и указалъ отпустить не задержавъ, чтобъ тотъ его царскаго величества милостивой указъ во обнадеживаньѣ милости его государской при нынѣшнемъ приближающемъ съѣздѣ ему его царскаго величества гетману и всей старшинѣ

№ 94. и войску и всему посполству было вѣдомо подлинно.

Статьи и съ переводовъ гетманскіе написаны всѣ подлинно; а подъ тѣ статьи писаны сіе указы черезъ статью въ тетрати дестовые и посланы съ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ, за приписью дьяка Василья Бобинина.

Безъ дьячьей справы.

Тамъ же, лл. 490 и 528.

94.—1677, декабря 14. Письмо кіевскаго полковника Солонины къ гетману, съ приложеніемъ письма королевскаго казачья полковника Иваненко о нежеланіи поступити подъ царскую власть.

Въ листу къ гетману къ Ивану Самойловичу кіевскаго полковника Костянтина Солонины написано:

По возвращеніи моемъ изъ Кіева и по писаніи вѣдома чиня про Гоголя и о его возвратѣ отъ гетмановъ, корунного и полного, также всѣ при немъ будучіе полки подъ высокодержавною великого государя нашего руку склоняютца и подъ твой гетманской regimentъ. И нынѣ въ первыхъ пѣхотной полковникъ Василей Ивановъ со всѣмъ полкомъ посылаетъ къ тебѣ своихъ казаковъ съ писмомъ и на нашу сторону перейти хотеть; а какъ онъ перейдетъ съ полкомъ, и я прошу милости твоей себѣ о наученіи, куды его имѣю устроить и такъ въ города пускати и принимати, потому что не вѣдаемъ; а сверхъ того и не вѣдаемъ о ихъ желателствѣ. Сотникъ острицкой вѣдомо намъ учинилъ, что Богуненко, сотникъ полку Гоголева, со всею сотнею на нашу сторону перешолъ и стоитъ въ селѣ Карпиловцѣ; и какъ къ намъ въ Козелецъ придетъ, и ему давъ день отдохнуть, къ милости твоей, благодѣтелю моему, въ Батуринъ отпустить буду, а возможность твоя укажетъ имъ, гдѣ на хлѣбѣ быти. И паки о наученіи прося, пребываю наинижайшимъ слугою милости твоей, Костянтинъ Солонина, полковникъ войска его царскаго пресвѣтлаго величества • запорожскаго

кіевскаго. Изъ Козелца, декабря 14 дня, 1677 году.

Сіи казаки съ Гоголемъ у гетмановъ полскихъ были и про все вѣдаютъ, какъ тамъ Гоголя принимали, и милость твоя будете ихъ спрашивати.

Въ листу полковника королевскаго Василья Иванова къ гетману Ивану Самойловичу написано:

Какъ мы ужъ исперва уклонились было подъ твое защищеніе, такъ и нынѣ вручаемся даже до живота нашего пребывать въ томъ нашемъ желателствѣ и въ вѣрныхъ услугахъ моихъ, и истинно охотно вѣрно и желателно, и тако мнѣ Господи Боже помози, додержати обѣщаюсь. А симъ паче милость твоя обвязалъ, когда насъ, по милости своей, листомъ обослати изволилъ, обѣщая намъ недостойнымъ свою отеческую любовь и попеченіе. Не токмо я десятикратно посвящаю мой весь животъ на службу вашу, но имѣя при себѣ съ тысячею и болши приборныхъ товарищей добрыхъ, гораздо знатныхъ и въ воинскихъ дѣлѣхъ выученныхъ, на защищеніе славы пресвѣтлаго царскаго престола и милости твоей на службу; за которыхъ обѣщаюсь, что равно со мною додержати правды и вѣрнаго подданства: понеже, какъ видимъ, что королю полскому ненадобны есмь. И тѣхъ объявля милости твоей, купно съ ними низайше къ ногамъ твоимъ припадая, милости просимъ, чтобъ ты изволилъ насъ имѣти въ своей памяти и въ добродѣтели; а мы должны въ услугахъ нашихъ всегда пребывать, а подай Боже при такомъ твоёмъ достоинствѣ и славы всякому изъ насъ умирати за православную христіанскую вѣру. Нынѣ же пребывая желательнымъ и низайшимъ слугою милости твоей. Данъ въ Опачитѣхъ, декабря 13 дня, 1677 году.

Василей Ивановъ, полковникъ его королевской милости войска запорожскаго со всѣмъ товариствомъ.

Тамъ же, л. 318.

95.—1677, декабря 21—1678, января 12. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ГЕТМАНУ САМОЙЛОВИЧУ *о назначеніи въ Чигиринъ воеводою околничаго Исана Ивановича Ржевскаго. Отвѣтная грамота гетмана, излагающая неудобства скорой доставки запасовъ въ Чигиринъ, съ угрожающими вѣстями о намѣреніяхъ бусурманъ учинить снова нашествіе.*

1. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, съ столникомъ нашимъ и полковникомъ съ Васильемъ Тяпкинымъ, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, съ милости нашей государской, изволили для сохраненія церквей Божіихъ и цѣлости войска запорожского и всего малоросійского (народа), городъ Чигиринъ держать и войска для обороны того города по нынѣшней зимней дорогѣ при знатной какой особѣ ввести со всякими военными и хлѣбными запасы. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, то твое подданного нашего челобітье извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, государь христіянскій, слыша о противныхъ замыслахъ турецкаго салтана и крымскаго хана, милосердуя и желая собранія святымъ Божіимъ церквамъ и цѣлости войску запорожскому и всему малоросійскому народу, указалъ въ городѣ Чигиринѣ быть нашего царского величества околничему и воеводѣ и намѣстнику мединскому Ивану Ивановичю Ржевскому изъ Кіева, а съ нимъ въ товарищи дѣяку съ Москвы. А нашимъ великого государя, нашего царского величества, ратнымъ людямъ быть въ Чигиринѣ, къ прежнему въ прибавку, полковнику и инженеру Петру Гордону съ сѣвскимъ драгунскимъ полкомъ, да московскимъ приказомъ изъ Кіева, столнику и полковнику Давыду Баранчееву, да съ Москвы головамъ стрѣleckимъ, Максиму Лупандину, Микифору Коптеву, Матвѣю Вешнякову, да двумъ приказомъ городовымъ, со всякими войсками запасы. А на кормъ тѣмъ нашимъ царского ве-

личества ратнымъ людямъ въ Чигиринъ указали мы великій государь, наше царское величество, отпустить нынѣ для поспѣшенія изъ Кіева хлѣбныхъ запасовъ 20000 четьи, а отвезти тѣ хлѣбные запасы нашего царского величества малоросійскихъ городовъ жителемъ, кому пристойно, по твоему нашего царского величества подданнаго разсмотрѣнію, для того, что въ такомъ скоромъ времени никакими мѣрами изъ далнихъ мѣстъ хлѣбныхъ запасовъ отвезти невозможно, чтобъ за отдаленіемъ хлѣбныхъ запасовъ зимнего пути не испустить и непріятеля въ Чигиринъ не допустить, и тѣмъ нашихъ великого государя ратныхъ людей безнадѣжныхъ не оставить; а непріятель бы, слыша о томъ и обнадежась, съ силами своими не поспѣшилъ и тѣсноты не учинилъ. А въ Кіевѣ нашимъ великого государя, нашего царского величества, ратнымъ людямъ и за тѣмъ отпускомъ останутца многія хлѣбные запасы и скудости никакой въ томъ не будетъ. Да и нынѣ, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, послана въ Кіевъ на хлѣбную покупку многая нашего царского величества денежная казна, чтобъ никогда въ скудости не было. И всегда мы великій государь, наше царское величество, при помощи всемогущаго Бога, имѣемъ къ сохраненію церквей Божіихъ и къ цѣлости малоросійского народу усердное попеченіе, о чемъ тебѣ нашего царского величества подданному и всей старшинѣ и войску запорожскому и всему малоросійскому народу подлинно вѣдомо. И тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, видя о томъ наше царское усердное попеченіе и милостивое къ себѣ и ко всему войску запорожскому и народу малоросійскому призрѣніе, по вѣрной своей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службѣ и радѣнію, о подъемѣ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ изъ Кіева въ Чигиринъ учинить по сей нашей царского величества грамотѣ, какъ пристойно, по своему разсмотрѣнію. А вышепомянутому нашего царского величества околичему и воеводѣ и намѣстнику мединскому

№ 95.

№ 95. Ивану Ивановичю, московскому приказу изъ Кіева велѣно итти въ Чигиринъ, и тѣ хлѣбные запасы везть тотчасъ; а въ Кіевъ, вмѣсто того московского приказу, велѣно итти съ Москвы тотъ же часъ столнику и полковнику Ѳеодору Головленкову съ приказомъ; да и въ Чигиринъ вышепомянутые приказы отпущены будутъ съ Москвы по нынѣшнему жъ зимнему пути. А сѣвской драгунской полкъ, по нашему великого государя указу, отпустить нашего царского величества ближней бояринъ и намѣсникъ бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской. А что ты нашего царского величества подданной гетманъ, по сей нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ учинишь, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ, чтобъ тѣ хлѣбные запасы въ Чигиринъ отвезти по нынѣшнему зимнему пути. А въ нашу отчину въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводѣ и намѣснику удорскому, ко князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарищи, объ отпускѣ товарища его, околничего нашего и воеводы, и о хлѣбныхъ запасахъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ посланъ. А съ сею нашего царского величества грамотою посланъ къ тебѣ, нашего царского величества подданному гетману, приказу Малыя Росіи подьячей Василей Юдинъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186 году, мѣсяца декабря 21 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ подьячей Степанъ Часовниковъ.

2. Списокъ съ листа съ бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоехъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Васильемъ Юдинымъ въ нынѣшнемъ въ 186 году, генваря въ 21 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ предъ свѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Когда ѣхалъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, малоросійского приказу подьячей Василей Юдинъ съ Москвы въ Кіевъ въ подлинныхъ вашихъ дѣлѣхъ государскихъ, отдалъ мнѣ вашего царского величества надлежащую грамоту, которую я съ должною честію принявъ, прочелъ есмь въ той грамотѣ желательное намъ ваше царское обѣщаніе, что вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, милосердый христіанскій монархъ, мене гетмана со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ малоросійскимъ сохраняя въ своей государственной милости и усердное о насъ имѣя попеченіе и милосердное монаршее призрѣніе, сохраненія ради церквей и святыхъ Божіихъ, и защищенія ради сего народа христіанского отъ наступленія непріятеля креста святаго, гордыхъ бусурмановъ, изволили, по нашему челобитію, чрезъ вашего царского величества столника и полковника Василья Михайловича Тяпкина учиненному, указать своего царского пресвѣтлого величества околничему и воеводѣ и намѣснику мединскому Ивану Ивановичю Ржевскому, и съ нимъ столнику и полковнику съ приказомъ московскихъ стрѣлцовъ Давыду Баранчееву изъ Кіева въ Чигиринъ въ нынѣшнее время поитти; а къ тому изъ Богомъ спасаемаго своего царствующаго града Москвы подлинныя стрѣлецкіе головы и съ ихъ приказы доволными на оборону Чигирина людьми послать; такожъ и многочисленные своего государства ратные войска на отпоръ неудержанной и затвердѣлой гордости бусурманской двигнуть, чѣмъ я со всею старшиною, при мнѣ будучею, и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ укрѣпился, покорное мое, именемъ войска запорожского и народа малоросійского, вашему

пресвѣтлому государскому престолу преклонивъ до лица земли голову мою, чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству благодареніе. А понеже въ той же вашей царской грамотѣ доложено, что вы великій государь, для тѣхъ своихъ войскъ, въ Чигиринъ итти назначенныхъ, хотя имѣть тамъ въ Чигиринъ сколько надобно запасовъ хлѣбныхъ, чтобъ тѣ войска не были безнадѣжны, во время наступленія непріятельскаго никакіе скудости въ кормахъ не имѣли, указалъ изъ Кіева, симъ жъ зимнимъ путемъ, двадцать тысящъ четвертей отвезти подводами малоросійскихъ городовъ жителемъ въ Чигиринъ: тогда хотя городовъ малоросійскихъ жителемъ зимнимъ симъ временемъ вдругъ тѣхъ всѣхъ двадцати тысящъ четвертей хлѣбныхъ запасовъ отвезти изъ Кіева въ Чигиринъ конечно не могутъ, понеже десять тысящъ подводъ на подъемъ было бы потребно, для того что на томъ пути изъ Кіева въ Чигиринъ подь Днѣпромъ, такъ въ полку кіевскомъ, какъ и въ полку переясловскомъ, не только сѣна, но и соломы для прокормленія лошадей нѣтъ, понеже есть малолюдствіе, а къ тому и бездорожіе. На томъ пути хотя гдѣ было, паче жъ въ полку переясловскомъ, сѣна кошеного и соломы понемногу обрѣталось, а то отъ войскъ вашихъ государскихъ и казацкихъ, при насъ съ вашими царского пресвѣтлого величества бояры и воеводы для отпору непріятельскаго у Днѣпра пребывающихъ, которые за нѣсколько десятъ верстъ отъ таборовъ своихъ кормовъ конскихъ добывалъ, а нынѣ все розорено въ прошлую осень тою паки стороною Днѣпра пуще, нежели на сей сторонѣ пустыня и опаство; а пуще того что пути нѣтъ. И такъ люди, въ великомъ числѣ съ подводами выправленные симъ зимовымъ временемъ, чрезъ то пришли бѣ въ трудность и въ препону: понеже многіе бѣ и отъ лошадей отпали; обаче, подлежа воли вашей государской, будемъ радѣть и обмышлять подводы, чтобъ симъ зимнимъ путемъ впервые для войскъ вашихъ государскихъ, въ Чигиринъ назначенныхъ, что нибудь хлѣбныхъ запасовъ ввезти, а иные запасы развѣ уже весною обмышлять будемъ, каковымъ бы спосо-

бомъ въ Чигиринъ ввезти; толко жъ что ни № 95. есть теперь привезуть, не замедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстити. А нынѣ каковы у насъ прилучились вѣсти, извѣщаемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству. Писалъ къ намъ именемъ воеводы виленскаго и гетмана великаго Княжства Литовскаго Михайла Паца, Ратомскій, подстаростій могилевскій, и прислалъ съ листа списокъ хана крымскаго, который такъ домышляетца, что достался имъ въ руки чрезъ гонца королевства полскаго, Андрея Модреевскаго, подчашаго сирадцкаго, у салтана бывшего, который недавно изъ Царяграда возвратился въ Польшу. Такожъ писалъ къ намъ въ сихъ дняхъ воевода рускій и гетманъ полный коронный, противъ нашего листа, недавно къ нему писаннаго о освобоженіи и отпускѣ изъ Польши къ намъ товарища войскового, реченнаго Болюбаша, который еще за гетманства Дорошенкова, когда былъ за Бугомъ въ Бершадѣ полковникомъ, попался имъ въ неволю; противъ котораго несправедного промыслу, въ листѣ описанному, каковымъ писмомъ дали есмы отвѣтъ къ предреченному воеводѣ, также и къ Ратомскому, списки съ тѣхъ листовъ нашихъ купно съ ихъ подлинниками и спискомъ ханскаго листа къ вашему пресвѣтлому величеству посылаю чрезъ подьячего. И впредь когда прилучится, потому жъ имъ будемъ отвѣщать, радѣючи, какъ бы все было съ возвышеніемъ преславнаго имени вашего государскаго и къ содержанію цѣлости здѣшней страны. Извѣщаемъ также подлинныя вѣдомости, черезъ торговыхъ здѣшнихъ людей нашихъ украинскихъ повѣданные, которые въ сихъ дняхъ поприходили съ земли Турской, о намѣреніи турецкаго салтана, что по всѣхъ своихъ государствахъ нынѣ вновь розослалъ, затыгали яныченъ къ лѣту на войну; о чемъ и Костянтинъ, индукторъ нашъ войсковый, почасти въ листѣ своемъ къ намъ пишетъ, что усиленно тотъ бусурманъ готовитца на войну; котораго такой же листъ къ вамъ великому государю посылаемъ, и себя при томъ милости вашей государской предаемъ. Писанъ въ Батуринѣ, генваря 12 дня, 1677 году.

№ 96. Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный, во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 428.

96.—1677, декабря 26. Царская грамота въ Кіевъ воеводѣ князю Троекурову, о *перемѣнѣ драгунъ и о замѣнѣ полковника Андрея Гамолтона Николаемъ Фанзаленомъ.*

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Борисовичю Троекурову. Въ нынѣшнемъ во 1866 году, декабря въ 18 день, писалъ къ намъ великому государю войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ и билъ челомъ чрезъ посланцовъ своихъ, генералнаго войскового судью Ивана Домонтова съ товарищи, чтобъ мы великій государь указали драгунскому полковнику Андрею Гамолтону съ полкомъ нынѣ и впредь, для нашей великого государя службъ, быти въ военныхъ походѣхъ противъ наступающихъ непріятелей у него гетмана непремѣнно, съ прежнимъ его Андреевымъ полкомъ, которой нынѣ на нашей великого государя службѣ въ Кіевѣ; и для того тотъ полкъ по нынѣшнему зимнему пути изъ Кіева перемѣнить, чтобъ они во всякіе воинскіе и въ хлѣбные запасы довольно на все лѣто приготовили. И мы великій государь указали, по тому его подданного нашего челобитью, на нашей великого государя службѣ у него гетмана полковнику Андрею Гамолтону съ прежнимъ его драгунскимъ полкомъ, которой нынѣ на нашей великого государя службѣ въ Кіевѣ, и для того тотъ полкъ изъ Кіева перемѣнить и ему Андрею отдать противъ прежняго; а на перемѣну тѣмъ драгуномъ, которые нынѣ въ Кіевѣ, послать на нашу великого государя службу въ Кіевъ изъ Сѣвска камарицкихъ драгуновъ, 1000 человекъ, съ ружьемъ и со всѣмъ ратнымъ строємъ и съ запасы. А запасовъ велѣно имъ съ собою взять въ Кіевъ муки ржаные по три чети; а въ

Кіевѣ принять у нихъ тѣ запасы, съ вѣдома твоего боярина нашего и воеводы, полковнику и инженеру Миколаю Фанзалену, и устроить въ житницы, и приказать ему накрѣпко, чтобъ тѣ хлѣбные запасы не помокли и не слеглись и не погнили. И изъ тѣхъ вышепомянутыхъ хлѣбныхъ запасовъ давать драгуномъ, противъ нашего великого государя указу, помѣсечно, по списку всѣмъ на лицо, чѣмъ имъ сытимъ быть, чтобъ тѣ драгуны указной срокъ прожили тѣми своими вышепомянутыми хлѣбными запасы безъ скудости. А для безопаснаго проходу, въ тотъ драгунской полкъ велѣно взять изъ Сѣвска полковую пушечку, а къ ней зелья 50 выстрѣловъ да 50 ядеръ по кружалу. А въ Кіевѣ тѣхъ драгуновъ по списку принять и вѣдать полковнику и инженеру Миколаю Фанзалену, а Ондреевской полкъ Гамолтина, что нынѣ въ Кіевѣ у него полковника Миколая, изъ Кіева отпустить всѣхъ въ Сѣвскъ не замотчавъ, и пушку, которые драгуны придутъ на перемѣну прежнимъ драгуномъ, привезутъ съ собою изъ Сѣвска, и зелье, и ядра, велѣлъ отдать прежнимъ драгуномъ, которые отпущены будутъ изъ Кіева, для безопаснаго приходу, и отвезть въ Сѣвскъ по прежнему.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а изъ Сѣвска драгунской полкъ съ начальными дюдми и драгуны въ Кіевъ прежнимъ драгуномъ на перемѣну придутъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода полковника и инженера Миколаева полку Фанзалина драгуновъ прежнего наряду отпустили всѣхъ въ Сѣвскъ съ тѣми начальными дюдми, которые присланы будутъ съ новоприсланными драгуны, и пушка, которая будетъ взята изъ Сѣвска, и ядра велѣли имъ, для безопаснаго приходу, взять съ собою и отвезть въ Сѣвскъ по прежнему, и повоприсланныхъ драгуновъ въ Кіевѣ тебѣ боярину нашему и воеводѣ по списку, каковъ присланъ будетъ къ тебѣ изъ Сѣвска, велѣть пересмотрѣть, всѣ ль на лицо драгуны по наряду въ Кіевѣ объявляца, а хлѣбные запасы, которые они привезутъ съ собою на кормъ, велѣлъ принять полковнику и инженеру Миколаю Фанзалену. А въ Сѣвскъ къ воеводѣ къ Леонтыю Неплюеву наша

великого государя грамота объ отпускѣ того вышепомянутого драгунского полку изъ розряду послана. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, декабря въ 26 день.

Послана за приписью дьяка Василья Бобинина.

Тамъ же, л. 539 об.

97.—1877, декабря 26. Царская грамота въ новую четъ о назначеніи вспомогательныхъ силъ гетману Самойловичу.

186, декабря въ 26 день, въ новую четъ.

Въ нынѣшнемъ въ 186 году, декабря въ 18 день, къ великому государю писалъ его царского величества подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ генеральнымъ войсковымъ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ, о непріятельскихъ замыслѣхъ турского салтана и хана крымского, что хотятъ приходить его царского величества государства на украинные города, и чтобъ для тѣхъ непріятельскихъ замысловъ пожаловалъ великій государь, указалъ быть на Украинѣ своимъ великого государя бояромъ и воеводамъ, и ратнымъ людямъ и Калмыкомъ. И великій государь указалъ быть на своей великого государя службѣ ближнему боярину и воеводамъ и намѣснику бѣлогороцкому князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, а съ нимъ въ товарищахъ сыну его, боярину князю Михайлу Григорьевичю, да околничему Петру Дмитріевичю Скуратову, да думному дворянину Ивану Петровичю Лихареву, со многими прибылыми ратниками и пѣшими; а прежнимъ генераломъ съ рейтарскими и салдатскими полки, и столникомъ, и полковникомъ, и головамъ стрѣлцкимъ съ приказы, которые были у него въ полку въ прошломъ во 186 году, и шляхтѣ смоленской, и рейтарскому смоленскому полку, и сѣвскому и бѣлогороцкому полкомъ быть съ ними же бояры и воеводы по прежнему. А калмыцкимъ войскамъ въ томъ промыслу быти указалъ же; и для того свой великого государя указъ послать къ калмыцкимъ тайшамъ съ нарочнымъ посланнымъ изъ приказу новые

чети. А каковъ великого государя указъ посланъ будетъ, о томъ въ приказъ Малыя Росіи отписать, чтобъ гетманъ былъ тою его государскою милостию обнадеженъ. А посланцомъ его, будучимъ нынѣ на Москвѣ, тотъ его государевъ указъ о калмыцкой посылкѣ связанъ, и въ его государевѣ грамотѣ къ гетману о томъ писано.

Съ оборотомъ. Писалъ дьякъ Василій Бобининъ. Съ Петромъ Озеровымъ.

Тамъ же, л. 543 об.

98.—1677, декабря 27. Царская грамота въ Путивль стрѣлецкому головѣ Аладьину, объ учиненіи наказанія путивльскому воеводѣ Хрущову за невниманіе къ гетману Самойловичу.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, головѣ путивльскихъ стрѣлцовъ Семену Аладьину. Въ нынѣшнемъ во 186 году, декабря въ 18 день, билъ челомъ намъ великому государю подданной нашъ, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ чрезъ посланцевъ своихъ, войскового генерального судью Ивана Домонтова съ товарищи, въ бесчестіѣ своемъ, на столника нашего и воеводу на Ѳеодора Хрущова: что по нашему великого государя указу, былъ онъ на съѣздѣ въ Рылскѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, для нашихъ великого государя дѣлъ; и ѣдучи назадъ къ Батурину, заѣзжалъ въ Путивль видѣтца съ столникомъ нашимъ и воеводою съ Ѳеодоромъ Хрущовымъ, и о чеховомъ дѣлѣ посовѣтовать, и образцовъ, чѣмъ печатать, и снасти осмотрѣть; и посылалъ къ нему онъ гетманъ своихъ людей, чтобъ онъ столникъ нашъ и воевода съ нимъ видѣлся и о всемъ посовѣтовавъ. И столникъ де и воевода съ нимъ гетманомъ видѣтца не похотѣлъ, и черезъ рѣку Сечь перевозу ему городцкого не далъ, и тѣмъ его онъ столникъ нашъ и воевода обезчестилъ. И мы великій государь указали, за его гетманское безчестье, посадить его Ѳеодора въ тюр-

№ 99. му на три дни.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ его Ѳеодора, по сему нашему великого государя указу, посадилъ въ тюрьму на три дни. А какъ его изъ тюрьмы свободишь, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ нашимъ, Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Ларіону Украинцеву, Петру Долгово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, декабря въ 26 день.

Послана за приписью дьяка Василья Бобинича, съ судьей.

Тамъ же, л. 542 об.

99.—1677, послѣ 29 декабря. Посольство подъячаго Шестакова въ Сѣчу, съ приложеніемъ грамоты гетмана къ царю и письма кошевого Сѣрка къ гетману о состояніи дѣлъ въ Сѣчи.

И декабря въ 1 день, по указу великого государя и по грамотѣ, гетманъ Иванъ Самойловичъ подъячего отпустилъ въ Запороги къ кошевому атаману, а съ нимъ послалъ посланцовъ своихъ, войскового товарища Артему Золотаря съ товарищемъ, и отъ себя къ кошевому атаману съ тѣми своими посланцы писалъ.

Изъ Батурина въ Запороги подъячей и гетманскіе посланцы поѣхали того жъ числа. Ъхали на Конотопъ, на Роменъ, на Гадичъ, на Полтаву, на Переволочню, и съ Переволочни поѣхали въ Сѣчу полемъ въ 8 день.

Въ Сѣчу пріѣхали въ 11 день. А пріѣхавъ въ Сѣчу, того жъ числа подъячей посылалъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку бѣликовского казака Михайла Богуслова, а велѣлъ про себя сказать, что присланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского величества, для его государскихъ дѣлъ, съ его царского величества грамотою и съ милостивымъ словомъ къ нему атаману и ко всему посполству; и онъ бы атаманъ великого государя съ грамотою велѣлъ ему подъячему быть къ себѣ вскорѣ.

И казакъ Михайло, пришедъ, подъячему ска-

залъ: кошевой де атаманъ великого государя, его царского величества, милостивому слову и о присылкѣ его государственной къ нему грамоты зѣло обрадовался и къ подъячему въ курень будетъ самъ.

Того жъ числа пришелъ къ подъячему въ курень кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко, и говорилъ: о присылкѣ къ нимъ великого государя, его царского величества, милостивой грамоты они кошевой и все посполство зѣло радуются, и за его такую премногую государственную милость челомъ бьютъ, и великого государя грамоту приметъ онъ кошевой въ радѣ. А какъ де въ раду казаки соберутца, и въ то жъ время по него подъячего онъ кошевой пришлетъ. А изговоря, кошевой пошелъ въ свой курень.

И того жъ числа пріѣхалъ въ Сѣчу изъ Крыму ханской есаулъ Тегай, и привезъ на окупъ Богдана Бережецкаго, бывшего бунчужного Дорошенкова.

Во 12 день прислалъ кошевой атаманъ къ подъячему войскового ясаула Ивана Шила, чтобъ великого государя, его царского величества, съ грамотою шелъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку и ко всему низовому войску въ раду.

И подъячей и гетманскіе посланцы въ раду пошли. А пришедъ въ раду, подъячей говорилъ: великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, прислалъ къ нему кошевому атаману къ Ивану Сѣрку и ко всему войску низовому свою царского ввличества грамоту. А изговоря, подалъ великого государя грамоту.

И принимая великого государя грамоту, приказалъ кошевой и судья и все посполство знамя положить на землѣ на шапкахъ.

А принявъ великого государя грамоту, кошевой, поцѣловавъ въ печать, отдалъ судьѣ Кудлаю; и судья, взявъ великого государя грамоту, велѣли честь въ радѣ всему войску.

А какъ великого государя грамоту въ радѣ прочли, и кошевой атаманъ и судья и ясауль и куренные атаманы и все войско великому государю, его царскому величеству, за присланіе его государственной милостивой грамоты, били челомъ и кланялись. А послѣ того, кошевой атаманъ и судья подъячему говорили, чтобъ онъ о дѣлѣхъ великого государя, его царского величества, по его государскому указу, говорилъ въ той же радѣ.

И подъячей кошевому атаману и судѣ говорилъ: въ пути будучи онъ подъячей утрудился; а о дѣлѣхъ великого государя объявить имъ инымъ временемъ.

И кошевой атаманъ и судья подъячему говорили, чтобъ онъ о дѣлѣхъ великого государя, его царского величества, говорилъ имъ въ той радѣ; а на другой де день въ радѣ казаковъ собирать имъ будетъ трудно, потому что многіе казаки розойдутся изъ города по рѣкамъ для рыбныхъ промысловъ.

И подъячей въ той радѣ кошевому атаману и всему при немъ будущему войску о дѣлѣхъ великого государя говорилъ:

Вѣдомо имъ кошевому атаману, что великій государь, его царское величество, ихъ атамана и все войско низовое своею государственною милостию и жалованьемъ призираетъ, и нынѣ потому жъ призираетъ, и во время непріятельского наступленія подѣ Чигиринъ, великій государь, его царское величество, указалъ рати свои государскіе обратить на тѣхъ непріятелей, которые, взявъ Чигиринъ, хотѣли и Запорожье разорить. И за помощію Божіею и за его государскимъ бодроопаснымъ разсмотрѣніемъ, тѣ непріятели побиты и прогнаны, и что желали на разореніе христіанству учинить, того не получили, и тою царского величества обороною ни до какова разоренья имъ кошевому и всему низовому войску не допущено. А они атаманъ и все войско низовое противъ тѣхъ непріятелей не токмо подѣ Чигиринъ съ войскомъ запорожскимъ пришолъ, но и надлежащимъ ханомъ крымскимъ съ ордою, которой съ великимъ страхомъ бѣжалъ изъ-подѣ Чигирина, и чрезъ Днѣпръ не сыскивая перевозу, другъ

другу упреждая, плыли, промыслу воинского не чинить; а естли бѣ надъ ними въ то время на Днѣпрѣ промыслъ былъ учиненъ, и впредь бы ханъ всегда отъ войска запорожского имѣлъ опасеніе. А для чего они кошевой атаманъ и все войско низовое запорожское, по обѣщанію своему, подѣ Чигиринъ на непріятеля не ходили и надъ ханомъ крымскимъ на Днѣпрѣ промыслу воинского не чинили, о томъ великому государю, его царскому величеству, неизвѣстно. И ему было кошевому атаману и всему будущему при немъ посполству, видя къ себѣ великого государя, его царского величества, милостивое жалованье и призрѣніе, надъ непріятеля креста святаго не токмо при его царского величества ратѣхъ промыслы чинить, но и особно вездѣ надъ непріятеля на избавленіе христіанству промыслъ чинить, какъ прежніе кошевые и онъ Иванъ Сѣрко всегда надъ непріятеля промыслы и поиски чинили; а наипаче надобно было ему кошевому въ настоящее время, какъ бусурманы наступали на христіанство, воинскіе промыслы надъ непріятеля чинить. И онъ бы кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко, будучи на томъ урядѣ, впредь великому государю, его царскому величеству, служилъ, и надъ непріятеля промыслы и поиски чинилъ, и съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ былъ въ любви и въ совѣтѣ, и о непріятельскихъ замыслѣхъ имѣлъ съ нимъ частые пересылки, противъ прежнего воинского обыкновенія, чтобъ непріятеля креста святаго, слыша о нихъ войску низовому, что они у великого государя, у его царского величества, въ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи пребываютъ, и отъ непріятельскихъ замысловъ постерегаютъ и на разореніе христіаномъ не допускаютъ, впредь отъ намѣренія своего престоли и Запорогомъ разоренія не чинили. А для чего они во время приходу непріятельского подѣ Чигиринъ не приходили и надъ бѣжащимъ ханомъ крымскимъ и надъ ордами на Днѣпрѣ воинского промыслу не чинили, и о томъ бы къ великому государю, къ его царскому величеству, писали подлинно съ нимъ же подъячимъ. А за службу ихъ кошевого атамана и всего войска низового за-

№ 99. порожского, указалъ великій государь его царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, хлѣбныхъ запасовъ послать къ нимъ на кошъ противъ прежняго обыкновенія.

И кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и судья и ясаулъ, выслушавъ великого государя дѣлъ, говорили, что они во время непріятельскаго наступленія подъ Чигиринъ съ войскомъ въ помощь царского величества ратнымъ людямъ не ходили для того, что войска на кошѣ было мало. Да и для того, что Турки и Татаровя хотѣли прошлаго лѣта прежде Чигирина приходить войною на Сѣчю, а взявъ Сѣчю, мыслили, укрѣпя городъ осадить своими людьми. И они кошевой атаманъ, упреждая тому ихъ непріятельскому злему замыслу, съ ханомъ крымскимъ примирили съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ у нихъ кошевого и у всего войска низового изъ Сѣчъ окупили полоняниковъ татаръ, потому что войско было голодно, и добычи никакой и запасовъ не было, и чтобъ войску было чѣмъ прокормитца, а инымъ бы волно итти на промыслы къ морю и по рѣкамъ для соли и для рыбные ловли, и чтобъ Сѣчи до разоренія не допустить. Да и для того примирили, что многаяжды о заступленіи къ царскому величеству писали къ гетману къ Ивану Самойловичю, чтобъ царское величество пожаловалъ ихъ, указалъ къ нимъ на оборону отъ непріятелей прислать своихъ царского величества ратныхъ людей, какъ жаловалъ ихъ отецъ его государевъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, прислалъ на оборону имъ свои государскіе рати съ столникомъ съ Григорьемъ Касаговымъ. Да и онъ бы гетманъ позволилъ на Запорожьѣ къ нимъ изъ городовъ пустить казаковъ, или прислалъ какой полкъ къ нимъ и запасу. И гетманъ де Иванъ Самойловичъ казаковъ къ нимъ изъ городовъ пропускать не велѣлъ и запасу къ нимъ не прислалъ и которые было войско въ Сѣчи, и тѣ только кормились рыбою. А какъ де съ ханомъ учинили перемирье, и въ то время за татаръ

брали окупъ великой да ходили по соль къ морю. А естли бъ де они кошевой и все войско низовое съ ханомъ перемирья не учинили, и войско бъ де померло голодомъ. А турскихъ и крымскихъ людей бѣжащихъ изъ-подъ Чигирина они кошевой не громили и не били для того, что войска въ Сѣчи было мало, потому что всѣ разошлись, въ безопаствѣ миру съ ханомъ, по промыслѣ, и нынѣ войска въ Сѣчи мало, всѣ по промыслѣ.

Да кошевой же и все войско били челомъ великому государю, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, указалъ къ нимъ прислать своихъ царского величества ратныхъ людей, а гетману бъ указалъ прислать къ нимъ съ тѣми своими государскими ратными людьми казаковъ полтавской полкъ да запасовъ, и они де кошевой съ войскомъ на веснѣ, сколь скоро войска царского величества и казацкіе и запасы къ нимъ присланы будутъ, тотчасъ, наруша съ ханомъ перемирье, пойдутъ въ Крымъ войною. А послѣ того кошевой и все войско подъячему говорили, что обо всемъ учнутъ они писать къ царскому величеству съ нимъ подъячимъ и отпустить его и гетманскихъ посланцовъ вскорѣ.

Въ 13 день, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко пришелъ къ подъячему въ курень, и говорилъ, что войскомъ приговорили его подъячего и гетманскихъ посланцевъ отпустить вскорѣ. А ѣхалъ бы подъячей и гетманскіе посланцы подлѣ Днѣпра на Кодакъ лугомъ, потому что крымской посланецъ Тегай того жъ дня, какъ въ Сѣчю пріѣхали, увидя его подъячего и гетманскихъ посланцевъ, послалъ на пяти подводахъ дву человекъ въ городки въ Казы-Кирменъ да въ Осламъ городокъ, чтобъ его подъячего и гетманскихъ посланцевъ Татаровя на дорогѣ перенимали.

И подъячей кошевому говорилъ, чтобъ онъ, служа царскому величеству, отпустилъ его и гетманскихъ посланцевъ и тѣмъ гдѣ бъ было проѣхать безопасно.

И кошевой сказалъ: какъ учнетъ его подъячего и гетманскихъ посланцовъ онъ и войско

къ царскому величеству отпущать, и въ то де время скажетъ ему, которымъ путемъ ѣхать.

Въ 14 день прислалъ кошевой къ подъячему казака Прокопа, чтобъ подъячей и гетманскіе посланцы ѣхали тѣмъ же путемъ, какъ ѣхали въ Сѣчу полемъ, для того: по коихъ мѣстъ слышати онъ кошевой и все войско его подъячего и гетманскихъ посланцевъ въ малоросійскихъ городахъ, по то время ясаула ханского Тегая задержать въ Сѣчѣ. А естлибъ де, отъ чего Боже сохрани, по вѣдомости того ясаула ханского Тегая, Татарова на дорогѣ ихъ подъячего и гетманскихъ посланцовъ взяли, и онъ кошевой того ясаула въ Сѣчѣ задержать на розмѣну. Да съ подъячимъ же и съ гетманскими посланцы кошевой и войско къ гетману къ Ивану Самойловичю послали посланцовъ своихъ, Романа Малюка съ товарищи, пяти человекъ, съ листомъ.

И подъячей, взявъ къ великому государю листъ, и гетманскіе и кошевые посланцы изъ Сѣчи поѣхали того жъ числа первою дорогою, по Сѣркову совѣту, полемъ.

Да въ Сѣчи жъ крымской полоняникъ, бывшей Дорошенковъ бунчужной Богданъ Бережедкой, которого привезъ ханской ясауль Тегай на окупъ, сказывалъ подъячему, что онъ былъ въ полону во дворѣ у хана крымского, а взять подъ Чигиринымъ въ прошломъ во 185 году. А будучи де въ Крыму, слышалъ онъ, что подлинно Юраска Хмельницкого салтанъ велѣлъ взять и посадить на прежнее мѣсто, что называется Едикула; а Ибраимъ пашѣ, которой былъ подъ Чигиринымъ, по велѣнью турецкого салтана, отсѣчена голова. А на весну турецкой салтанъ намѣрилъ со всѣми своими войски итти подлинно подъ Чигиринъ. А войска въ Туркахъ собираютъ безпрестанно великіе, толко салтанъ велѣлъ оставливать въ домахъ малыхъ робятъ, лѣтъ по 10 и менши. А въ Очаковъ нынѣшней осени съ пушками и съ пушечными и съ нарядными и съ зельемъ и съ свинцомъ, для того своего походу, прислалъ 30 катаргъ. А хана де крымского и нурадына салтана и калгу салтановъ къ веснѣ турецкой салтанъ

подлинно хочетъ перемѣнить за то, что они, № 99. будучи подъ Чигиринымъ прошлого году, на сю сторону Днѣпра загоновъ не посылали и сами войною подъ малоросійскіе города не переходили. А которые де посланцы изъ Сѣчи отъ кошевого были къ Хмельниченку посланы, а именно Брекало, и тѣхъ перекопской бей поворотилъ назадъ изъ Перекопа и отпустилъ къ кошевому, а говорилъ имъ: естли де похочете ѣхать къ Хмельниченку, и ихъ де отвезутъ туды жъ, куда и Хмельниченка повезли. И они Брекало съ товарищи изъ Перекопи поворотились назадъ и въ Сѣчу пріѣхали при подъячемъ съ ханскимъ ясауломъ. Да Богданъ же подъячему сказывалъ, что изъ Крыму загонные многіе Татарова пошли подъ московскіе украинные города тому недѣли съ три; а нурадынъ и калга салтаны хотѣли со многими татарами итти на войну декабря въ первыхъ числѣхъ; а куды, того онъ не вѣдаетъ.

Изъ Сѣчи поѣхавши, подъячей и гетманскіе и кошевые посланцы въ Переволочню пріѣхали въ 16 день. Изъ Переволочны ѣхали на Полтаву, на Гадичъ, на Роменъ, на Конотопъ. Въ Батуринъ пріѣхали въ 23 день.

У гетмана Ивана Самойловича подъячей былъ того жъ числа. И гетманъ велѣлъ подъячему дожидатца въ Батуринѣ кошевыхъ посланцовъ, которые посланы отъ кошевого съ подъячимъ же. А отъ подъячего тѣ посланцы остались въ Кишенкѣ. А въ Батуринъ къ гетману къ Ивану Самойловичю пріѣхали тѣ кошевые посланцы декабря въ 27 день.

При подъячемъ же въ Батуринъ къ гетману къ Ивану Самойловичю, декабря въ 24 числѣ, пріѣхали отъ Гоголя на имя царского величества въ службу два полковника, одинъ конной Иванія, а другой пѣхотной Василь, а съ ними конницы пріѣхало въ Батуринъ человекъ съ тридцать, а полковъ своихъ казаковъ тысячи съ три оставили въ Нѣжинѣ и въ иныхъ городѣхъ на сей сторонѣ Днѣпра. И гетманъ Иванъ Самойловичъ полковникамъ велѣлъ быть при себѣ, полковъ ихъ казаковъ велѣлъ поставить на зимовье въ нѣжинскомъ полку, въ Глуховскомъ и въ иныхъ уѣздѣхъ. Да подъячему жъ гет-

№ 99. манъ говорилъ: то чаеть онъ гетманъ, что и самъ Гоголь приѣдетъ къ нему гетману вскорѣ, потому что при немъ казаковъ ничего нѣтъ, только осталось при немъ человекъ съ 30.

Декабря жъ въ 29 день прислалъ къ подьячему гетманъ Иванъ Самойловичъ войскового товарища Артему Золотаря, чтобъ подьячей шелъ къ нему гетману для отпуску, и подьячей съ тѣмъ войсковымъ товарищемъ къ гетману пришелъ. И гетманъ Иванъ Самойловичъ къ великому государю послалъ съ подьячимъ листъ свой, да Сѣрковы листы, каковы онъ писалъ къ нему съ подьячимъ же. Гетманъ Иванъ Самойловичъ къ великому государю послалъ посланцовъ своихъ войскового товарища Артему Золотаря съ товарищи, трехъ человекъ, которые были въ Сѣчѣ съ подьячимъ у кошевого атамана, а кошевыхъ посланцовъ гетманъ хотѣлъ отпустить съ листомъ своимъ къ Сѣрку послѣ того подьячего вскорѣ.

И подьячей, взявъ у гетмана у Ивана Самойловича къ великому государю листъ, и гетманскіе посланцы изъ Батурина къ Москвѣ поѣхали декабря жъ въ 30 день.

186, генваря въ 7 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился присланной, а сказался войсковой товарищъ Артемей Золотарь. А въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, прислалъ его войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Емельяномъ Шестаковымъ, для того, что онъ посыланъ былъ съ тѣмъ подьячимъ въ Запороги на кошъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку съ гетманскимъ листомъ. Изъ Батурина къ Москвѣ отпустилъ ихъ гетманъ декабря въ 30 день.

Гетманъ подьячего изъ Батурина въ Запороги отпустилъ и его Артемья съ товарищи послалъ декабря въ 1 числѣ; и ѣхали на Конопъ, на Роменъ, на Гадичъ, на Зинковъ, на Опошню, на Великіе Будища, на Полтаву, на Старой Сенжаровъ, на Новой Сенжаровъ, на Бѣлики, на Кобылякъ, на Соколки, на Кишенку, на Череволочню; съ Череволочны степью

до Сѣчи; въ Сѣчю приѣхали декабря въ 11 числѣ, въ обѣдни.

Въ Сѣчѣ ихъ кошевой атаманъ велѣлъ поставить въ батуринскомъ куренѣ у греченина Павла; и вошли они съ подьячимъ въ куренъ, а товарищи ихъ съ лошадей собирали сѣдла и борошень. И въ то жъ время приѣхалъ на Запорожье хана крымского посланникъ Тягія, а съ чѣмъ присланъ, того онъ не вѣдаетъ. И войсковой ясаулъ Шило того ханского посланника привелъ къ ихъ куреню и хотѣлъ поставить съ ними въ одномъ куренѣ; и они де того ханского посланника въ куренъ стать съ собою не пустили. А Сѣрко отговаривался имъ тѣмъ: будто тотъ ханской посланникъ Тягія присланъ къ нимъ для окупу за Богдана Бережецкого, бывшего Дорошенкова бунчужного, да за Брайка переясловского; а взяты они были, Бережецкой подъ Чигиринымъ, а Брайко въ загонѣхъ въ нынѣшнюю войну; а окупу за нихъ положено по пяти сотъ рублей за человека, и Бережецкого тотъ посланникъ привезъ въ Сѣчю съ собою и нынѣ онъ въ Сѣчѣ, а Брайко съ товарищемъ въ Крыму.

И на другой день приѣзду ихъ, подьячего и ихъ позвали въ раду, и у подьячего великого государя грамоту принявъ, цѣловали въ печать и на государственной милости били челомъ и кланялись до земли. И говорили, выслушавъ великого государя грамоту: челомъ быють на его государственной милости, что ихъ извоилъ обослать своею царского величества грамотою. Хотя де они передъ нимъ великимъ государемъ, его царскимъ величествомъ, и проступили, и они де тѣ свои вины заслужать; и чтобъ на весну указалъ великій государь прислать къ нимъ на Запорожье своихъ царского величества ратныхъ людей, а гетману полкъ казаковъ. И какъ ханъ съ ордою выдетъ по веснѣ на Украину, а они де въ то время пойдутъ въ Крымъ, и надежду имѣють, что они промысломъ своимъ въ Крыму учинять раззореніе.

И послѣ того онъ Артемей подалъ кошевому атаману гетманской листъ. И кошевой велѣлъ тотъ листъ вычестъ. И выслушавъ того листа, говорили тѣ жъ рѣчи, что писано выше

сего. И того жъ числа, въ вечеру, приходилъ въ ихъ курень къ греченину Павлу ханской посланникъ Тягій по знакомству, и у нихъ пилъ вино, и на подъячего грозился, и говорилъ: князь маскаль ужъжо де онъ будетъ у него въ рукахъ. А его Артемья называлъ братомъ, для того: чаялъ то, что онъ запорожець. И подъячей и онъ Артемей велѣли товарищамъ своимъ того посланника изъ куреня своего выбить вонъ. А какъ де тотъ посланникъ въ Сѣчу пріѣхалъ, и того жъ числа подводчиковъ своихъ изъ Сѣчи отпустилъ въ свой Асланъ городокъ, и объ нихъ въ Крымъ далъ вѣдать.

На третей день кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко призвалъ его Артемья къ себѣ въ курень, и взялъ къ себѣ въ комору, и говорилъ ему, что онъ царскому величеству не измѣнникъ и измѣнникомъ николи онъ быть не хочетъ; а перемирье онъ съ хапомъ крымскимъ и съ Турки чинилъ не для измѣны, для того онъ чинилъ, какъ бы великому государю, его царскому величеству, могъ прислужитца и къ себѣ пріимать Хмельницкого и ухвата его отослать къ царскому величеству; и тое де его мысли никто не зналъ. И за тѣми словами, вынявъ изъ-за пазухи крестъ, цѣловалъ и говорилъ: естли онъ то неправду сказываетъ, чтобъ Господь Богъ казнилъ на души и на тѣлѣ; и чтобъ онъ тѣ его рѣчи гетману объявилъ, чтобъ гетманъ его за измѣнника не имѣлъ. И царскому величеству билъ челомъ, чтобъ великій государь, его царское величество, по веснѣ изволилъ къ нему прислать своихъ царского величества ратныхъ людей; а онъ бы гетманъ прислалъ къ нему полтавской полкъ, а надъ нимъ региментаремъ сына своего Семена. И какъ ханъ выдетъ на Украину, а онъ бы въ то время пошолъ въ Крымъ для воинского промыслу, нынѣшнее лѣто у бусурманъ кое какъ переманился; а впредь чѣмъ у нихъ переманитца будетъ, не вѣдаетъ, потому что ужъ мало чему и вѣрятъ.

Да онъ же Артемей, будучи на Запорожьѣ въ Сѣчѣ, по гетманскому приказу, провѣдывалъ у друзей и у знакомцовъ, какая у нихъ мысль: при царскомъ ли велиествѣ они впредь

будутъ держатца, или мыслятъ быть въ подданствѣ у турецкого салтана? И Прокопъ Васильевъ, которой былъ на Москвѣ съ самозванцомъ, ему другъ и къ царскому величеству желателенъ, и гетманъ его знаетъ, говорилъ: естли какая о томъ у нихъ будетъ мысль, то онъ гетману дастъ вѣдомость, какъ ни есть, конемъ или пѣшимъ, или мочно будетъ хотя бъ онъ Артемей его напоянулъ писмомъ о здоровьѣ отъ себя, то онъ припамятовавъ учинить вѣдомость.

И декабря въ 14 день собрались къ церкви противъ Сѣркова куреня куренные атаманы. И Сѣрко къ нимъ вышелъ, и подъячего и ихъ призвали къ себѣ, и къ великому государю листъ отдали подъячему, и ихъ изъ Сѣчи отпустили. А къ гетману листъ послалъ съ своими посланцы съ Малюкомъ съ товарищи, съ четырьмя человекъ, и тѣ его посланцы ѣхали съ ними и были у гетмана въ Батуринѣ.

Да Сѣрко жъ подъячему и ему Артемью у себя въ куренѣ говорилъ, чтобъ онѣ прежнюю дорогою назадъ не ѣхали, для того, что ханской посланникъ Тягій отпустилъ изъ Сѣчи своихъ подводчиковъ и объ нихъ далъ въ свое городки съ подводчики вѣдать, чтобъ ихъ загонные люди не переняли и какова бъ дурна надъ ними не учинили, чтобъ они ѣхали на Кодакъ степью; а послѣ того говорилъ имъ, чтобъ они ѣхали прежнюю дорогою на Переволочню, для того, что та дорога лутче и ѣхали бъ какъ скоряе до городовъ. И по тѣмъ его словамъ, они шли назадъ прежнюю дорогою на Переволочню и до городовъ пришли въ цѣлости; а тою дорогою естлибъ на Кодакъ пошли, то были бы у бусурманъ въ рукахъ: подбѣгала орда подъ Полтаву и по рѣкѣ Арелѣ подъ слободы и ясырь брали.

Да имъ же въ Сѣчѣ Богданъ Бережецкой сказывалъ, что подлинно на семъ мѣсяцѣ изъ Крыму хотѣли приходить на Украину на Бѣ(ло)городцкую черту подъ слободы нурадынъ да калга салтаны, а съ ними орды по 20000 человекъ.

Отъ Переволочны до Батурина городами ѣхали прежнюю дорогою.

№ 99. А болши того не вѣдаютъ.

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Емельяномъ Шестаковымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, генваря въ 8 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многіхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчию и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Коль скоро вашего царского величества малоросійского приказу подьячей Емельянъ Шестаковъ къ атаману кошевому войска низоваго съ грамотою вашею государскою посланный, а съ нимъ нарочно и отъ меня посланный войсковою товарищъ, самъ другъ, изъ Запорожья возвратились, и я его не задерживая отпускаю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ, которой, какъ его тамъ принимали, какъ отпущено и что тамъ у нихъ поведенія, словесно самъ, приѣхавъ, вашему царскому пресвѣтлому величеству объявить. Также съ нимъ и я того жъ посланца моего сама-друга, съ нимъ же на Запорожье посланного, по должной моей вѣрности, для совершеннѣйшаго о его Сѣрковѣ поступкѣ увѣдомленія, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, посылаю, дабы о томъ о всемъ, что ни есть ему наединѣ Сѣрко, особо отъ вашего царского пресвѣтлого величества помянутого подьячего говорилъ, предъ вашимъ царскимъ

пресвѣтлымъ величествомъ достаточной словесной учинилъ извѣтъ. Подаждь точію всемилосердый Боже, дабы тѣ его обязательства истинны были, яко обѣщается вамъ великому государю, православному монарху, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣрно служить, нашему regimentу желательнымъ быти и всякого добра желати. Только тотъ его поступокъ отзывается, мнѣ отдается, отъ дѣла: что хотя и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отзывается съ вѣрностію и къ нашему regimentу съ своею будто склонностію, однако жъ, по прежнему, въ своихъ намѣреніяхъ не преставаая, пересылки съ бусурманы безпрестанно чинить и двоедушнымъ является: понеже и тѣхъ пословъ, которые вашего царского пресвѣтлого величества при подьячемъ и при моихъ посланцахъ отъ хана крымского у него были, имъ не объявилъ и съ сѣ *)..... къ Хмелниченку послалъ, не хотѣлъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству и къ намъ въ правду написать. И тако впредъ съ тѣмъ его поступкомъ буду вѣдати какъ поступить. Есть и нарочно отъ него Сѣрка ко мнѣ присланные посланцы четыре человекъ, чрезъ которыхъ, какъ ко мнѣ пишетъ, листъ отъ нихъ отобравъ, при сей же посылкѣ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю, а самихъ до уреченного времени у себя задержалъ есмь. При семъ и то вамъ великому государю извѣстно чиню, что, по милости Божіи, а за счастіемъ вашимъ государскимъ, на сихъ дняхъ вновь съ тое стороны Днѣпра изъ-подъ державы королевскіе отъ Гоголя два полковника съ знаками своими, а съ ними съ пол-2000 товариства на сю сторону къ намъ перешли, зѣло и желательно хотя подъ высоедержавною вашего царского пресвѣтлого величества рукою и подъ нашимъ regimentомъ обрѣтатися и вѣрно вашему государскому имени и намъ войску запорожскому служить; по которыхъ и самого Гоголя вскорѣ надѣмся. И тако мы оныхъ отъ себя не отдаляя, на которыхъ мѣстѣхъ еще войска

*) Въ рукописи не дописано и оставленъ пробѣлъ.

нѣтъ, имянно въ уѣздѣхъ въ Глуховскомъ и въ Новгородцкомъ, тамъ указали есмы хлѣбъ и становища: понежъ въ украинскихъ полкахъ и въ городѣхъ вездѣ охотные конные и пѣшіе полки постановлены. При семъ своими вѣрными услугами милостивому вашему царского пресвѣтлого величества жалованію предаюсь.

Въ подлинномъ листу написано осмой годъ. Изъ Батурина, декабря 29 дня, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный, во вѣки неотступной и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Листъ атамана кошевого Ивана Сѣрка, писалъ къ гетману Ивану Самойловичю. Изволилъ милость твоя при государской грамотѣ и свои къ намъ прислати посланцы съ своимъ писаніемъ, а насъ взаимнымъ милосердіемъ и великую благодѣтелею его царского пресвѣтлого величества обнадеживати, въ немъ же не умаляемъ надѣянія: занеже, яко отецъ милосердый, единый и истинный православный христіанскій монархъ, то все покрываетъ; токмо велможности твоей особой къ намъ не узнаемъ милости къ себѣ, буде за все то, что мы перемирье съ ханомъ крымскимъ на нѣкоторое время учинили; разсудишь милость твоя то, что у насъ здѣсѣ никакова никто не одѣваетъ и не кормить, не такъ какъ въ городѣхъ всякому всего довольно изготовлено въ домѣхъ, а какъ единою и вдругіе пошедши на поле оттолѣ возвратяся паки на свои мѣста. Къ тому жъ не имѣя никакова запасу, что нечего поднести и ко устамъ, зѣло жалостно въ то время съ товарищи розойтитца; и что ни есть имѣя въ своихъ рукахъ ясырю поганского, хотя и во время то нужное прилучилось, что ради и не ради учинили то; однако жъ, что мы трудами своими и отчаяніемъ здоровья добычу, отъ тѣхъ же бусурманъ взятую, къ своей прибыли присвоили и обратили, а за тою безопасно и другіе добывали. Другое, остерегая цѣлостей столицы войсковой, не нами, но еще предками нашими утвержденной и славою вѣч-

ною укрѣпленной, также и всего войска низового запорожского здоровія всячески размышляли, видитца намъ, что никаковы обиды въ томъ и помѣшки отъ того перемирья никому не учинили. Естли бы то милости твоей не любовно и не благодатно доходило, докладываемъ; обаче намъ яко въ далнихъ и не въ ближнихъ странахъ, на рубежѣ татарскихъ живущихъ, яко жъ такъ вымышленно, но и то добрѣ гораздо, что мы въ цѣлости въ такихъ тревогахъ задержались, впрямь хотя бъ и ради каковъ нибудь промыслъ надъ непріателемъ въ то время учинить; однако того все войско въ разныхъ мѣстѣхъ на всякой добычѣ въ розни будучи, не допустили никаковы жъ иные отъ древнихъ временъ древности и храбрости вси здѣсѣ есмы, ею же предки наши заставляясь за вѣру православную и зарабатывая себѣ и намъ на безсмертную славу, перси свои кровью непріятельскою обагряли. Тогожде и мы горестію яко здѣсѣ впрямь будуще въ дѣлѣ пребывая, и всегда теплѣ и храбро и мужественно страны поганыхъ разоряти и пустошити ради бы есмы, дабы тотъ непріятель христіанскій надъ вѣрнымъ народомъ православнымъ утѣшенія никогда не относилъ; но сего времени силъ нашихъ, а паче во время зимное, толь много не имѣемъ, чтобъ имъ какими ватагами насилство чинить и надъ ними промышлять. И для того отъ милости вашей желаемъ: буде изволишь милость твоя какову часть войска къ намъ на кошъ прислатъ, того жъ числа надъ ними всячески промышляти и наступати начнемъ. Также и о томъ милости вашей требуемъ: изволь, милость твоя, тотъ гнѣвъ, на насъ воздвизаемый, отдалити и въ милость обратити, ласковое око и милостивое разсмотрѣніе намъ показати и ко единомысленному союзу охотно и любовно насъ присокупити. Мы жъ къ тому купно не заводя себя въ разнственное отъ васъ отдаленіе, было бы то съ великимъ умаленіемъ любезной отчизнѣ нашей, но паче къ единому совокупленію и всему совѣту вашему, какъ нынѣ всему войску запорожскому надобному, истинно наши поволности склоняемъ. Нынѣ жъ доброго

№ 99. отъ Господа Бога здоровья и счастливого на всякомъ мѣстѣ поведенія любезно употреблять милости твоей желая, при семъ нашу обыкновенную поволность любви твоей вручаемъ. По желанію твоему, посылаемъ велможности твоей товариство наше войсковое, Семена Хорошка да Романа Малюка, съ симъ нашимъ писаніемъ, отъ которыхъ и словесно о всемъ явственню увѣдомитися, каковы у насъ на кошѣ вѣдомости обрѣтаются. И сихъ нашихъ изволишь къ тебѣ посланныхъ со всякимъ добрымъ безъ мѣшкоты отпустить къ намъ изволишь. Данъ на кошѣ надъ Чертомликомъ, декабря 14 дня, 1677 году.

Велможности вашей всѣхъ благъ желатель и служить радъ Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой со всѣмъ товариствомъ.

Списокъ съ листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Емельяномъ Шестаковымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, генваря въ 7 день.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой, и все при мнѣ войско низовое запорожское, будущее въ лугахъ, на поляхъ и на кошѣ, вашему царскому пресвѣтлому величеству всѣхъ благъ даровъ царствія долгоденствующаго въ Росіи просвѣщенія и отъ поганъ очищеніе и надъ всякими враги побѣды и одолѣнія, по нашей вѣрности, имѣти всегда желаемъ и наше низжайшее поклоненіе и непремѣнное радѣніе предъ престоломъ вашего царского пресвѣтлого величества полагаемъ и до лица земнаго, яко отцу и православному единому христіянскому монарху, смиренно упадаемъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году, декабря въ 12 день, прислана

отъ васъ великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, къ намъ Ивану Сѣрку и всему войску низовому запорожскому на кошѣ съ подъячимъ вашего царского пресвѣтлого величества съ Емельяномъ Шестаковымъ грамота; и въ ней изволилъ ваше царское пресвѣтлое величество къ намъ писати о дѣлѣхъ и о сохраненіи церквей Божіихъ и о цѣлости православнаго христіянского малоросійского народа, и о договорѣ съ подъячимъ вашего царского пресвѣтлого величества къ намъ присланнаго на кошѣ, что мы войско запорожское, мимо указу вашего царского пресвѣтлого величества, перемирье съ бусурманъ чинили и свои къ нимъ не по дѣлу посылали посолства; и отъ того вашему царскому пресвѣтлому величеству является, что хотя подъ таково время нужное исправляли: понеже какъ мы слыша бусурманское въ страны наши намѣреніе, особно на мѣста запорожскіе и на самой Чигиринъ; однако тому предваряя, яко будучи въ дальнихъ странахъ отдаленны, а ни отъ кого помочи, кромѣ святаго Бога, не надѣяся. Печально убо есть намъ не менши и то, чтобъ мы и уголка столного и славы предковъ не утерали, усовѣтовали своихъ пословъ къ Турку послать и тамо какову взявъ вѣдомость, того жъ часа не препомнили есмы господина гетмана Ивана Самойловича опою увѣдомити. А о томъ премирѣ съ ними, какъ имѣя въ себѣ издавна древней войско запорожское на то обычей належащей и мирити и розмиряти соизволяли, какъ нынѣ прилучилось. Хотя и въ нужное время наступленія бусурманского на Украину, на отчизну нашу, то чинили перемирье; однако мнитца намъ никому ничего тѣмъ не повредили, по нуждѣ имѣло то быти. А что мы имѣли добычи ясирю бусурманского, на которые трудами и промыломъ своимъ и здоровья своего много поднравъ, къ своей прибыли могли привести. И отъ такова то прилучая и насъ съ войски вашего царского пресвѣтлого величества, яко и съ нашими украинскими казацкими, соединитися подъ Чигиринъ не допустили. Другое, когда сближился непріятель въ страны наши, не па-

дѣясь на силу свою, также и на слуги, на болшую оборону уклонялись. И тако будучи того времени въ разныхъ мѣстѣхъ на добычи, войско запорожское разрозненное не могли къ тому прійти, дабы непріятелю христіанскому повредить имѣли. И тако отъ древнихъ временъ мы войско запорожское никакова инаго намѣренія, токмо единого тогожде единомыслія и стоянія противъ непріятелей за сохраненіе церковей святыхъ и за цѣлость всего православнаго христіанского народа будучи, всегда радѣтельно и храбро во всякихъ нашихъ походѣхъ, гдѣ Богъ по милости своей подати изволилъ, всякой промыслъ надъ бусурманы чинити и радѣти не преставали; о чемъ издавна промышляя, и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству многожды чрезъ пословъ нашихъ писали, желая вашего царского пресвѣтлого величества и по указу вашему государскому и господина гетмана Ивана Самойловича, о войска къ намъ на конѣ присланные, съ которыми естлибы по Божѣ промыслъ надъ ними въ Крыму чинили, впрямь ли тотъ врагъ обращеній и наветовъ своихъ злыхъ въ милой отчизнѣ нашей не часто бы исправлялъ. А что то, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, учинити не изволено и оставлено, а мы къ тому силы только не имѣя, чтобъ имъ въ ихъ земли наче обыкновенія учинити могли, не можемъ; и такъ въ томъ дѣлѣ нашемъ, что было, все намъ, яко отецъ милосердый, ваше царское пресвѣтлое величество простити изволь. Доселѣ мы войско запорожское, какъ прежде милость и милосердіе отъ вашего царского пресвѣтлого величества къ себѣ имѣли, такъ и нынѣ ко оной низко и покорственно склоняясь, и поволпость въ службѣ нашей непремѣнно во всемъ показуя, со всею теплою мыслию къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отзывается, а радѣти и вѣрно служить всегда не престанемъ. И о томъ милости и милосердія, припадая предъ престоломъ вашимъ государскимъ, покорное прошеніе наше всего войска запорожского до-
 посимъ, и у васъ великого государя, ва-

шего царского пресвѣтлого величества, милости ждаемъ, чтобъ наши всѣ досадительства войсковые, которыхъ и выписать невозможно, оныя своимъ высокимъ государскимъ разсужденіемъ разсмотрѣвъ, своею высокодержавною и щедролубивою рукою всякими надобьи монаршески вспомочь и изобилно удоволѣствовати изволилъ, подъ которою, яко слуги и подножія, со всѣми сердцы нашими вѣрно радѣя вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, обще главы свои склоняемъ низко. Дать на конѣ надъ Чертомликомъ, декабря 14 дня, 1677 году.

Великого государя нашего, вашего царского величества, нижайшіе слуги, Ивашъ Сѣрко, атаманъ кошевой, со всѣмъ товариствомъ низовымъ запорожскимъ.

Тамъ же, л. 381 об.

100.—1677, декабря 31. Память о назначеніи Петра Гордона къ воеводѣ Ржевскому въ Чигиринъ на службу.

186, декабря въ 31 день, въ розрядѣ.

Великій государь указалъ быть на своей великого государя службѣ въ Чигиринѣ изъ Кіева околничему и воеводѣ Ивану Ивановичю Ржевскому, а съ нимъ быть своимъ великого государя ратнымъ людямъ, изъ Сѣвска полковнику и инженеру Петру Гордону съ сѣвскимъ драгунскимъ полкомъ и со всякими полковыми припасы и съ хлѣбными запасы, противъ того же, какъ онъ посланъ былъ въ Кіевъ. И итти ему полковнику на его государеву службу въ полкъ безо всякого мотчанія. И о высылѣ того полковника и инженера съ полкомъ его на его великого государя службу въ Чигиринъ послать его великого государя грамоту въ Сѣвскъ къ столнику и воеводѣ къ Леонтию Неплюеву и къ дьяку изъ розряду, съ нарочнымъ гонцомъ.

Съ оборотомъ. Подписалъ дьякъ Василей Бобининъ.

Тамъ же, л. 547 об.

№ 101. 101.—1677, декабрь—января 8. Переписка гетмана Самойловича съ польскимъ гетманомъ Станиславомъ Яблоновскимъ по поводу Дмитрияшки Райча, жены его и Булюбаша.

Листъ Яблоновского, воеводы руского, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

По обѣщанію твоему, милости твоей, чрезъ нарочно присланныхъ даю вѣдомость, каковъ отвѣтъ отъ королевскаго величества принялъ на желаніе милости твоей о Болюбашѣ, что королевское величество соизволяетъ отпустить его; однако жъ съ тѣмъ выговоромъ, чтобъ жена Дмитрияшка Райча со всѣмъ отпущена, что на воли милости твоей належитъ. Когда Дмитрияшкову жену къ намъ отослать велишь, тогда и Болюбашу милость твоя буди надеженъ. При семъ пріятству милости твоей предаюсь.

Милости твоей желательный пріятель и слуга, Станиславъ Яблоновскій, воевода земли руской, гетманъ полный коронной. Писано въ Трёмбовли, 8 числа мѣсяца декабря, по новому, 1677 году.

Въ листу гетмана Ивана Самойловича къ воеводѣ рускому написано:

Ясневелможный, милостивый господине воевода руской, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю.

Хотя прежде сего написалъ есмь къ тебѣ о томъ измѣнникѣ волошенинѣ о Дмитрияшкѣ и о его злыхъ дѣлѣхъ, а то ни отъ чего иного учинилось, толко для отдаленія мѣста; второе, за трудностями войсковыми, которые къ цѣлости нашея належали, что надобно было предварити замысламъ и дѣламъ гордыхъ бусурманъ; однако жъ то у себя соблюлъ есмь до уреченного времени нарочными посланцы моими о немъ хотя тебѣ достаточно вѣдомо учинити. Впрямь писалъ я объ немъ къ Гоголю, которой, такъ разумѣю, объ немъ должности донеслъ вѣдомо, гдѣ належало; а то нынѣ ты, господинъ мой, упередилъ насъ чрезъ нарочныхъ своихъ о немъ напомянути въ листу своемъ къ намъ, и его дѣйство проклятое ис-

тинно, какъ мнѣ годится и какъ урядъ мой гетманской указываетъ, здѣ въ семъ листу отчасти напоминаю. Будучи онъ измѣнникъ во особой милости нашей хранимый, а сверхъ того и паче удоволствованный маестностию многими пожитки наполнился было во имѣніе подобіе волоского, какъ въ ихъ земли то всегда бываетъ: подговорилъ нѣсколко человекъ съ такими пожитки, какъ и самъ, по своему зломыслию, которые за его поводомъ промышляли о моемъ здоровьѣ и замѣшаніе всей Украинѣ учинити, а хотѣли то исполнять, призвалъ Татаръ; но еще рука Божія, покрывъ меня отъ такихъ кровопивцовъ, и объявивъ всему свѣту внутренняя злости: понеже тѣ его совѣтники, достався предъ судъ войсковой, всѣ сказали добровольно такъ, толко имѣли что зачинати, и руками своими подписали, которое дѣло по всѣмъ городомъ, гдѣ належитъ, вписати въ книги. И тако, болѣзнуя о томъ зѣло, прошу покорственно, яко святая управа не погибаетъ, а паче въ народѣ христіанскомъ, чтобъ того измѣнника, которой, забывъ благодѣтельство наше, умышлялъ на наше здоровье и судомъ есть обличенный, выдано намъ было. А буде такимъ не будемъ предварити, много такихъ наплатитца, забывъ господина своего, или что вредительного отчизнѣ я съ нашей стороны готовъ есмь всегда остерегати. А васъ и паки прилежно о семъ прошу, чтобъ его къ намъ выдано было. А что милость твоя въ томъ же листу своемъ напомянулъ о женѣ его, чтобъ ее перемѣнить за Булибашу, дѣло ли то? Ныпѣшняя его жена не волошенка, здѣсь на Украинѣ родилась, отца и мать и кровь ихъ здѣсь имѣть, не извыкла бѣгать, какъ Волохи; а сверхъ того и здѣсь имѣть за чѣмъ жить лутче, нежели тамъ онъ. Да и самъ онъ Дмитрияшко къ разнымъ особамъ московскимъ и къ нашимъ къ знатымъ не поединожды писалъ, прося о заступленіи ко мнѣ, чтобъ мы ему измѣннику ту вину простили; а про свою жену ни единого слова никогда. Токмо въ листу твоёмъ начитали есмь, что изъ вашей стороны такъ будетъ, какъ и мы учинили. Тѣ два начальные стояли за Булибашу, которые и письмо

Дорошенку, бывшему гетману войска запорожского, на себя дали на нѣсколко сотъ золотыхъ червонныхъ, которое отдалъ было до рукъ Дорошенко; и то мы въ дѣло не поставя, какъ людей жолнерскихъ, что не своею волею ту бѣду терпѣли, но по приказу со удовольствованіемъ ихъ, яко обыкновеніе христіанское идетъ, отпустили есмы. Такимъ же подобіемъ и Булибашу достался туды, кому служилъ, того и слушалъ; для чего лутче бы уволнивъ его, какъ и обѣщались есте, къ намъ отпустить. А буде такова милость ваша не будетъ, и то на Украинѣ не убытошно будетъ и безъ Булибашу войска. При семъ болши не распространяя, пріятство мое милости твоей препосылаю. Изъ Батурина, генваря 8 дня, 1678 году.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 435 об.

102.—1678, января 17. Царская грамота гетману Самойловичу о назначеніи въ Кіевъ воеводою князя Михаила Андреевича Голицына.

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ въ 186 году, генваря въ 14 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Кіева бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ удорской, князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ съ товарищи. о роспросѣ кіевского пушкаря Мишки Сулова о вѣстяхъ, и тѣ его роспросные рѣчи прислали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, подъ отпискою. И мы великій государь, наше царское величество, жалуя тебя нашего царского величества подданного, указали съ той отписки и съ роспросныхъ рѣчей для вѣдома послать къ тебѣ нашего царского величества подданному списокъ; и по тѣмъ вѣстямъ, указали мы великій государь, наше царское величество, быть на нашей великого государя, нашего царского величества, службѣ въ нашей отчинѣ въ Кіевѣ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлоозерскому, князю Михайлу Андреевичу Голицыну, а съ нимъ въ товарищахъ столнику нашему

князю Ѳедору Михайловичу Коркодинову да № 102
думному нашему дворянину Ѳедору Степановичу Караулову, а съ ними стрѣleckимъ приказомъ, Гаврилу Елагину, Ивану Ендогурову, Борису Нетесову, Лаврентью Сухореву съ ихъ приказы и со всякими воинскими припасы, и съ Москвы они отпущены. А изъ Кіева боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику удорскому, князю Ивану Борисовичу Троекурову товарища своего, околничего нашего и воеводу и намѣстника мединского, Ивана Ивановича Ржевского, велѣно отпустить въ Чигиринъ, противъ прежнего нашего великого государя, нашего царского величества, указу, тотчасъ, и хлѣбные запасы съ нимъ отпустить; и о томъ въ Кіевъ наши великого государя, нашего царского величества, грамоты посланы. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Дняпра гетману Ивану Самойловичу, сей нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ вѣдать, и подъ пушки и подъ казенные возы въ нашихъ царского величества малоросійскихъ городѣхъ отъ Сѣвска до Кіева подводы велѣть давать по нашему великого государя указу, каковъ къ тебѣ посланъ съ посланцы твоими, съ войсковымъ генералнымъ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ съ товарищи, декабря въ 26 день, нынѣшняго 186 году.

Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца генваря 17 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Ивашко Богдановъ.

Тамъ же, л. 582 об.

103.—1678, января 19. Царская грамота гетману Самойловичу объ отправленіи воинскихъ силъ на черту въ Новый Осколъ, въ виду угрожающихъ слуховъ о предполагаемомъ нашествіи крымскаго хана на Муравскій шляхъ.

Къ гетману.

Къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Чигирина столникъ и полковникъ Борисъ Карсаковъ:

№ 104. приходили де въ нему чигиринской полковникъ Лавринъ Демиденко и приводили полтавского полку казака Ивана Берната, которой сказывалъ ему, что непріятель, салтанъ турской, хочетъ итти со многими людьми подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ на сырную недѣлю; а войска ихъ турскіе всѣ въ сборѣ на Дунаѣ и на Днѣстрѣ, а пушки и всякіе ратные припасы всѣ за Днѣстръ перевезены на сю сторону; а на Богу рѣкѣ въ Пещаномъ мостъ весь цѣль. А крымскому хану съ ордою велѣно итти Муравскимъ шляхомъ въ наши царского величества малоросійскіе города, чтобъ дороги отнять и въ Кіевъ и въ Чигиринъ нашихъ великого государя, нашего царского величества ратныхъ людей не пропустить. И мы великій государь, наше царское величество, указали, по тѣмъ вѣстямъ, для тѣхъ непріятельскихъ замысловъ и приходу ихъ на Муравской шляхъ, быти на нашей великого государя, нашего царского величества, службѣ по чертѣ въ Новомъ Осколѣ касимовскому царевичю Василью Араслановичю, а съ нимъ боярину нашему и воеводѣ князю Семену Андреевичю Хованскому съ товарищи, со многими нашими царского величества ратными конными и пѣшими людьми, со всякими воинскими припасы, и съ Москвы они отпущены будутъ вскорѣ. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, сей нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ вѣдать, и отъ тѣхъ непріятельскихъ замысловъ имѣть опасеніе, и провѣдывать всякими мѣрами, какъ возможно, чтобъ непріятель тайно не пришолъ и разоренья какова малоросійскимъ жителемъ не учинилъ. И что какихъ объявитца вѣстей, о томъ бы къ намъ великому государю ты нашего царского величества подданной писалъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, генваря 19 днѣ.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Степанъ Волковъ. Послана съ Артемьемъ Золотаремъ генваря въ 21 день.

Тамъ же, л. 584.

104.—1678, января 24. Вѣсти, доставленные кіевскимъ полковникомъ Солопиною, полученные имъ отъ сотниковъ кіевскаго полка, *о намѣреніи Турокъ и Татаръ учинить скорое нашествіе.*

Въ листу къ гетману къ Ивану Самойловичю кіевского полковника Костянтина Солопины написано:

Писалъ прежде къ твоей милости о поведѣніи королевскомъ во Гданскѣ. Нынѣ принялъ есмь чрезъ нарочитаго челоуѣка и во всемъ искуснаго, которой былъ во Гданскѣ 5 недѣль, а какъ выѣхалъ, тому уже шестая недѣля; а что намъ сказалъ, на особомъ листу къ твоей милости посылаю. Въ Козелцѣ, генваря въ 14 день, 1678 году.

Въ листу кіевского сотника Михайла Степановского къ полковнику къ Костянтину Солопинѣ написано:

Пріѣхалъ въ Кіевъ Василій Рудый въ третей день по Богоявленію, которой былъ въ Ясѣхъ. А о замыслѣхъ турскихъ то сказываетъ, а обѣщаетъ ранѣе выйтись, нежели прошлого лѣта въ нашъ край; а итти указалъ всѣмъ отъ двѣнадцати лѣтъ. А въ Волоской землѣ и въ Мутьянской приказалъ изготovitъ 60000 тесницъ, кировъ, лопатъ, топоровъ, заступовъ съ столко жѣ. А радѣютъ всѣми силами Турки, чтобъ могли какимъ образомъ прежде времени препону учинить, на рубежахъ и въ городѣхъ будучихъ людей денгами перекупить, а наипаче Запорожье. Хмелницкому поддали Волохи и Мутьяны собирать ему денги на свою нужу, и сказываютъ, что такой тѣсноты никогда на людей не бывало: за подати бьютъ, вода по улицѣ, покамѣстъ отдастъ назначенное ему. Хмелницкой при нихъ мѣщанахъ пріѣхалъ въ Сороку осмидесятъ коней татаръ, и тѣхъ татаръ розослалъ въ Крымъ и въ Нагаи и на Запорожье, а съ нимъ съ 30 челоуѣкъ янычанъ. Астаматенко въ Ясѣхъ и съ женою, и билъ его за нѣкоторую причину Хмелниченко зѣло крѣпко.

Янепковъ сынъ пріѣхалъ изъ Запорожья къ Хмелницкому при нихъ. Волоскіе бояре же-

лаютъ, чтобъ Запорожье было удоволствовано и слова бѣ своего не премѣнили. Для препи-нанія, съ иной стороны самъ салтанъ хочетъ быть подѣ Кіевъ, въ чемъ ему Господь Богъ не поможетъ. Данъ изъ Кіева, генваря въ 11 день, 1678 году.

Въ листу сотника кіевского Михайла Степановского, писанъ къ полковнику къ Костян-тину Солонинѣ.

Объявляю твоей милости: генваря въ 15 день пріѣхалъ къ намъ въ Кіевъ товарищъ полков-ника Лазницкого изъ Черногородки; объявилъ намъ вѣдомости имѣя у себя написаны, кото-рые камендаты бѣлоцерковской чрезъ прислан-ного изъ полскихъ странъ отъ господина под-чашего Сиратцкого, а къ полковнику Лаз-ницкому присланы, каковы въ себѣ суть о постановленіи короля полского съ салтаномъ турскимъ о размежеваніи земли Полской и сколь много подѣ его власть Подолія отдала. Тѣ статьи слово въ слово переписавъ, къ тво-ей милости посылаю, изъ которыхъ вырази-мѣнь, постановила ль корона на томъ съ турскимъ салтаномъ, или нѣтъ; только что я провѣдалъ, то къ твоей милости посылаю. Изъ Кіева, генваря въ 19 день, 1678 году.

Въ особомъ листу написано:

Вѣсти, отъ господина подчашего Сиратцкого присланные, доношу, что воеводу хелминского отѣхалъ въ Царѣградъ, которой при мнѣ былъ, у везири съ честью былъ принять.

Статьи о Подоліи и размежеванія салтанъ принялъ, се есть: Подолію при Туркахъ быть, какъ рѣка Збручъ отъ Гусятина зачинаетца, съ одной стороны, покамѣстъ въ Днѣстръ вхо-дитъ; съ другой стороны отъ того жъ Гуся-тина Великой Гостинецъ *) на Ермолинцы идетъ къ Зинкову; съ третьей стороны, какъ рѣка Уща зачинаетца отъ Зинкова и впадаетъ въ Днѣстръ, до Полши належати будетъ; ук-раина тѣ мѣста значатца, которые крайніе и граничатъ отъ полскихъ, въ которыхъ казаки живали издавна будто на сторожѣ отъ Та-таръ. А мѣста тѣ: Рашковъ, Чечельникъ, Умань,

Капустина Долина, Олховецъ, Чечерипъ и № 104. иные по Черкасы. А отъ полской стороны ко-торые есть мѣста не украина, потому что оттоль и не смежны; а тѣ волости и поддан-ные тамъ пановъ полскихъ, не казаки жи-вуть, какъ то: Винница, Брянславль, Калникъ, Немировъ, Бѣлая Церковь и иные по Каневъ, и тѣ всѣ къ Полши належати будутъ.

Въ листу кіевского полковника Костянтина Солонины къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

О присылкѣ къ велможности вашей съ вѣст-ми отъ сопротивной руки писма сотника кіев-ского, въ которомъ написана была рѣчь Ва-силья Рудова прозвищемъ, мѣщанина кіевского, которой былъ въ Ясѣхъ; та же видитъ ми ся и того Василья рѣчь, хотя не такъ прозываемый, на особомъ листку выписано и отъ войта кіевского присланный, которую, какъ скоро принялъ, того жъ часа твоей милости посылаю.

Въ особомъ листку написано:

Василей Земенко, мѣщанинъ нашъ кіевской, доброй человекъ, которой былъ торговымъ дѣ-ломъ въ Ясѣхъ, слышалъ обнадеживанье отъ тайнника господаря волоского: естли де мочно будетъ тебѣ говорить передъ гетманомъ, а тотъ тайникъ наречетца во всемъ совѣтникъ гос-подаря волоского канцлеромъ, чтобъ господинъ гетманъ, какимъ ни есть образомъ утолилъ и удоволствовалъ казаковъ запорожскихъ, дабы не прелщалися къ бусурману, потому что пре-лщати будутъ подарками различными. И хотя бы де Украйну не были спомочны, только бѣ не приклонялися къ бусурману, потому что прелщати будутъ подарками, и смятеніе, и болши будетъ боятца, нежели прошлого году подѣ Чигириномъ. Тотъ тайникъ яко усердно желаетъ всему православному христіанству, дабы Господь Богъ возвысилъ рогъ христіанскій и подалъ на врага побѣду.

Въ его жъ Костянтиновѣ листу къ нему жъ гетману написано:

*) На полъ: дорога.

№ 105. Обыкновенное мое низкое вашей милости послать челобитие, объявляю, что сотник киевской провѣдывая тамъ, по моему приказу, вѣстей, какъ торговые люди изъ постороннихъ странъ привозятъ, намъ въ писмѣ своемъ объявляетъ, которые для лучшей вѣрности и для благоразумнаго твоей милости уразумѣнія и разсужденія посылаю. А впредь какіе будутъ вѣдомости подлинныя, не омедлю твоей милости посылать. Изъ Козелца, генваря 28 дня, 1678 году.

Въ листу жъ сотника киевского Михайла Степановского къ полковнику къ Костянтину Солонинѣ писано:

Объявляю твоей милости: генваря въ 20 день пріѣхалъ къ намъ въ Кіевъ Ѳеодоръ Михаленко, житель чюдновской; а сказываетъ, что подлинно посолъ полской, воевода хелминской, о Рождествѣ Христовѣ изъ Турокъ въ Польшу возвратился, и на чемъ посольство его было, объявляетъ: первое, турской у короля домогаетца къ Каменецкому старосту многихъ городовъ, а имянно тридцати и осми во всемъ Подоліи и Украинѣ и гдѣ залогіи полскіе были. Второе, если король и Рѣчь Посполитая на томъ не поволяетъ и тѣхъ городовъ турецкому не уступятъ, то всѣми силами пойдетъ на Польшу. Третье, Коваленко калницкой, будучи посломъ отъ Хмельничепка, по указу салтанскому, на Запорожье, объявилъ кошевому и всѣмъ, салтанскимъ именемъ, чтобъ были надежны о запасѣхъ, сколько имъ надобно будетъ низовому войску, только бѣ слова не дерзали премѣнять, на Крымъ и на иные города наступати. Четвертая, по слову Хмельницкого и обѣщанію салтанову и по уговору низового войска, кошевой по совѣту своему послали къ салтану ясаула генералнаго Шила, чтобъ, по своему обѣщанію, салтанъ писмомъ своимъ имъ ихъ подкрѣпилъ и въ походѣ своемъ, какъ намѣряетъ на Москву, чего ему Богъ не подастъ, чтобъ городовъ заднѣпрскихъ не занималъ, а шелъ бы черными шляхами. А тотъ Шила пошелъ въ сорокѣ ко нехъ; то и турской похваляетъ, что въ своемъ походѣ никакихъ городовъ займовать не будетъ, и Муравскими шляхами хочетъ итти. Пятое, гет-

манъ великой литовской Пацъ и Сапѣга и Полубенской писали къ коронному и ко инымъ гетманомъ присылали, чтобъ пріѣхали въ Вилню и договорились о томъ и поволіи быть празникомъ рускимъ вмѣстѣ съ полскими; и христіане въ полскихъ городѣхъ никакова бѣ сомнѣнія о вѣрѣ православной не имѣли, а ко унеѣ бы не приставали, о чемъ сумняца. И слова его выписавъ, посылаю къ твоей милости. Изъ Кіева, генваря въ 24 день, 1678 году.

Тамъ же, л. 467.

105.—1678, января 28. Письмо гетмана Самойловича къ кошевому Сѣрку о томъ, что царь велитъ всѣмъ военнымъ силамъ идти на оборону Чигирина.

Въ спискѣ съ гетманскаго листа къ кошевому атаману написано:

Мой милостивый пріятелю, господине атамане кошевой!

Какъ есмы всегда, по должности нашей, о всѣхъ вашихъ листахъ, съ низу къ намъ принесенныхъ, его царскому пресвѣтлому величеству объявляти обыкли, также къ великому государю и то вашей милости послали есмы писаніе, въ которомъ свою объявилъ еси мысль, чтобъ есмы я изъ-подъ моего regimentу часть войска, а бояринъ князь Рамодановской изъ своего полку съ 30000 ратныхъ государскихъ людей приготовивъ, постановили ихъ къ Муравскому шляху и во время потребное съ вашей милостью ихъ на Крымъ послали. А какъ мы тогда жъ въ отвѣтѣ нашемъ къ вамъ отписали, что на ту вашу мысль развѣ по докладу государскія воли отвѣтъ учинимъ, такъ нынѣ вѣдомо чинимъ, что великій государь, имѣя о томъ частые прямые вѣдомости, что непріятель, бусурманы, всѣ силы свои поганскіе приуготовляютъ на войну подѣ Чигиринъ и подѣ Кіевъ, изволилъ многіе и неисчетные свои силы подѣ regimentомъ боярина его милости князя Рамодановскаго посылати въ Малую Росію, указалъ имъ всѣмъ неразлучно съ нашими вобще казацкими войсками итти къ Чигирину, гдѣ и Калмыкомъ и Башкирцомъ

быти указалъ же, желая, дабы тѣ всѣ силы собрався, могли, за помощію Божіею, чинити отпоръ нахожденіямъ непріятельскимъ. Разсматриваетъ убо премудрымъ своимъ монарха разумомъ, какъ и всякому разумъ имѣющему видимо есть то, что тѣ креста святаго непріятели, какъ въ полскихъ краяхъ ведучи войну, не разлучая на двое войскъ своихъ, и не только салтана какова, но и простого мурзы съ ордою особнымъ путемъ не отпускали отъ общіе силы; такъ и сюда помышляя, не будутъ разлучатца, но всѣ силы на одну дорогу пойдутъ. Для того и онъ великій государь и своихъ силъ не розня и на розные дороги не разлучая, однимъ путемъ противъ силъ непріятельскихъ противъ ихъ итти повелѣваетъ. Однако жъ не препоминаетъ его царское пресвѣтлое величество и Муравского шляху, въ вашемъ совѣтномъ листѣ воспоминавшаго: понеже такъ на Осколѣ, какъ и въ Бѣлгородѣ не малые свои войска постановити изволилъ и указалъ имъ той дороги остерегати и обороняти. О чемъ о всемъ пространнѣе и достаточнѣе выразумѣете волю монаршу за прибытіемъ къ себѣ столника Василья Перхурова, которой отъ его царского пресвѣтлого величества съ его жъ государскимъ наказомъ на Запорожье къ вамъ и ко всему войску нарочно есть посланный; при которомъ и мы отъ себя посылаемъ къ тебѣ нарочного посланца, чрезъ которого прилежно просимъ, чтобъ вы намъ вѣдомости, какіе у себя имѣете о замыслахъ и поведеніяхъ непріятельскихъ, вѣдомо учинили и начали чинити надъ тѣми жъ воротами. О запасѣ, отъ насъ вамъ на кошъ общанномъ, какъ есмы передъ симъ къ вамъ писали, такъ и нынѣ общиваемъ, что скоро весна настанетъ дамъ вамъ вѣдати, чтобъ вы товариство свое челнами, сколько ихъ потреба будетъ, по оное прислати. А въ нынѣшнее время и повторе о всякихъ вѣдомыхъ васъ жедая, поручаемъ васъ Господу Богу въ сохраненіе. Изъ Батурина, 28 генваря, 1678 году.

Тамъ же, л. 465.

106.—1678, января 31. Донесеніе пере- № 106.

яславскаго полковника Лысенка о вторженіи Татаръ Батырша мурзы въ переяславскій полкъ, и показанія взятыхъ въ плѣнъ татаръ о замыслахъ хана и Турокъ.

Въ листу къ гетману къ Ивану Самойловичю переясловскаго полковника Ивана Лысенка написано:

Кой часъ возвратился есмь изъ Батурина, тотчасъ поѣхалъ въ сотни нижніе къ Золотоношѣ нарочно для пріиска деревья на анбары войсковые и для осмотру всякаго воинскаго порядку между товариствомъ, гдѣ нѣсколько дней живучи, и всякимъ образомъ провѣдывали есмы отовсюду о вѣстяхъ; а не улучивъ ничего, пошолъ къ Переясловлю, гдѣ еще не огледѣлися въ домахъ. И Батырша съ ордами будто съ облаковъ упавъ, на села ударилъ порѣчные, и немного разоривъ, сизнова назадъ пошелъ стремглавъ; однако я съ полковымъ товариствомъ и съ компаніею на лошади сѣдчи, хотя самого коша не захвативши, только послѣднихъ загонщиковъ подъ Бубновымъ заставъ, знатно счастіемъ твоей милости побили есмы и много ихъ живьемъ брали, изъ которыхъ двухъ человѣкъ посылаю къ твоей милости, а иные при себѣ оставилъ до указу твоего; а что они знаютъ, и то сами скажутъ. Изъ Бубнова, генваря въ 31 день, 1678 году.

Роспросные рѣчи языковъ татарскихъ, нынѣ взятыхъ въ переясловскомъ полку подъ Пещаною и Домонтовымъ.

Имяна татаромъ: одинъ Таузаръ Кенеклесь, а другой Баковикъ изъ Бѣлогородчины.

О поѣздѣ своемъ сказывали нынѣшнемъ, что орда была вся Бѣлогородцкая, которой числомъ было тысячъ съ семь, а съ ними Крымскихъ Татаръ только со сто человѣкъ. А надъ тѣмъ всѣмъ подъѣздомъ былъ пачалникомъ Батырша, мурза крымской, которого ханъ крымской по побѣгѣ войскъ турскихъ и татарскихъ прошлой осени изъ-подъ Чигирина прислалъ на бейство въ Бѣлогородчину. А на тотъ подъѣздъ Батырша мурза такъ нынѣ выбрався, прислалъ

№ 106. ханъ къ нему изъ Крыму конюшего своего Суимъ Чилибея, и чрезъ того сказалъ ему, что съ Сѣркомъ и со всѣми Запорожцами совершенное учинили перемирье, и что вмѣстѣ съ нимъ же и съ Запорожцами посылаетъ на войну въ украинныя сее стороны города калгу салтана, другава Аджи-Гирея, а третьяго сына его со мною силою Татаръ Крымскихъ, съ которыми велѣлъ и Батыршѣ мурзѣ тотчасъ съ частію орды Бѣлогородцкой итти подѣ Ингуль, гдѣ и тѣ салтаны три съ крымскими ордами и съ Запорожцами вышедъ, случится хотѣли и собравшись итти было заодно подѣ украинныя города. И по тому ханскому указу, поспѣшилъ Батырша съ ордою Бѣлогородскою. А какъ тѣ салтаны, вышедъ изъ Крыму, не могли черезъ Днѣпръ межъ городками и Очаковымъ переправитца, потому что ледъ отъ береговъ отсталъ, и для того къ нему Батыршѣ на Ингуль писали, чтобъ не дожидаясь ихъ салтановъ приходу, самъ съ ордою Бѣлогородскою шолъ на сию сторону. И Батырша мурза съ Ингулу пошелъ и переправился на сию сторону Днѣпра подѣ Сѣкерною и ударилъ подѣ села полку переясловского.

А какъ татары выходили изъ домовъ своихъ въ походъ, подѣ смертною казною былъ заказъ отъ старшины, чтобъ на той сторонѣ Днѣпра никакихъ обидъ никому, гдѣ ни есть, живущему не чинили и къ нимъ не заворачивали, совершенно оголошая ту сторону быть турецкою.

О Сѣркѣ сказываютъ, что онъ съ своими казаками при тѣхъ же салтанѣхъ турецкихъ будто выходить имѣлъ, для приклоненія народу подѣ силу бусурманскую.

О Ибраимѣ Шайтанѣ пашѣ сказывали, что отъ своего начальничья чину отказано за то, что изъ-подѣ Чигирина ушолъ, и отведенъ въ Царьгородъ; а на его мѣсто Кортъ-Суинъ паша поставленъ начальникомъ надѣ войскомъ, которые около Дуная на становищахъ до весны расставлены.

Въ Бѣлгородчинѣ вездѣ нынѣ такіе носятца вѣдомости, будто на будущее лѣто самъ сал-

танъ особю своею будетъ. Подручные его со-вѣтуютъ ему, дабы не трудя себя, кого изъ нихъ послалъ въ свое мѣсто съ войсками на войну; толко онъ на то не склоняетца. Оглашаютъ походъ свой нынѣ подѣ Кіевъ, толко тѣмъ слухи даютъ, а непременно подѣ Чигиринъ для отмщенія своего стыда немалого и учиненного въ войскѣ урону намѣрять будутъ.

О Хмелниченкѣ сказываютъ, что въ Сорокѣ до салтанского указу обрѣтаетца, толко не со многими людьми.

О Полякахъ слышать было, что противъ своего договора совершенной покой съ Турками учинили и землю межъ собою размежевали, толко не вѣдаютъ, покамѣсть Туркомъ отошло.

А въ приказѣ Малая Росіи взятые присланные крымскіе татаровя роспрашиваны. А въ роспросѣ одинъ сказался Бѣлогородцкой орды черной татаринъ, Талбузаркомъ зовутъ Юлюмбетъ Камтеевъ, Бѣлогородцкаго уѣзду, отъ города днище ѣзды, села Кенегель Чагадай. А сказалъ: тому съ мѣсяцъ, или малымъ чѣмъ болши, по указу салтана турецкаго и хана крымскаго, посланы изъ Крыму три салтана: калга салтанъ, Аджи-Гирей салтанъ, Азамедъ-Гирей салтанъ съ ордою; а сколько съ ними орды, того не вѣдаютъ; а слухъ носитца у нихъ, что орды съ ними будетъ тысячь тридцать, а иные переговаривали двадцать тысячь и десять тысячь. А ихъ вышло Бѣлогородцкой орды семь тысячь; а съ ними начальные были два мурзы, Батырша да Усеинъ Чилибей, присланы были къ нимъ изъ Крыму и сходитца имъ съ салтаны на Ингуль, и сошедчись, итти было имъ на сию сторону Днѣпра въ малоросійскіе города. И какъ пришли салтаны къ Ингулу рѣкѣ, а Ингуль пришелъ и перелѣзти имъ черезъ Ингуль было нельзя, и тѣ салтаны ихъ не дождались, отъ Ингулу поворотились назадъ и пошли въ Крымъ, а для вѣдомости и съ указомъ прислали къ нимъ на встрѣчу агу Акмали, и тотъ ага перевезся черезъ Ингуль рѣку въ лодкѣ

самъ-осьмъ подъ турскимъ городомъ Джанъ-Керменемъ, и догналъ у Ингулу на сей сторонѣ, и сказалъ имъ, что салтаны черезъ Ингуль на сей сторонѣ, и сказалъ мурзамъ ихъ, что салтаны черезъ Ингуль рѣку не перешли, поворотились назадъ и пошли въ Крымъ; а они бѣ на сю сторону Днѣпра въ малоросійскіе города для добычи и языковъ шли. И они де, по тому указу, въ малоросійскіе города на сю сторону Днѣпра переправились ниже мѣстечка Домонтова и Сѣкерна тому нынѣ третья недѣля, въ пятницу. И какъ Днѣпръ переправлялись, пошли всѣ врознь по селамъ и по деревнямъ для добычи; а ихъ человѣкъ со сто подъ Домонтовымъ поостановились и пошли по рѣкѣ Супоѣ по селамъ и по деревнямъ, и напали на село, а какъ то село слово, того не вѣдаетъ. И въ томъ селѣ ихъ постерегли, и почали они по нихъ бить. И видя они, что имъ неудача, взяли въ томъ селѣ въ полонъ трехъ человѣкъ, одного старого, а дву робятъ малыхъ, и отъ того села отступили и бѣжали назадъ къ Днѣпру. И назавтрее, въ субботу, въ часъ ночи, набѣжали на нихъ казаки; а сколько казаковъ человѣкъ, того не вѣдаетъ; и учили на нихъ бить, и взяли ихъ въ полонъ трехъ человѣкъ; а сколько товарищевъ его побито и сколько ушло и далеко ль за товарищами его казаки гоняли, того онъ не вѣдаетъ, гдѣ его взяли, тутъ и оставили.

Имбраимъ паша взять въ Андрианополь тому мѣсяца съ два; а для чего взять и что ему учинено, не вѣдаетъ. А войско его въ Бабѣ, и вѣдаетъ слѣпой Усеинъ паша; а иные паша съ войсками по городкомъ по Дунаю.

Юраско Хмелницкой въ Волоской землѣ надъ Днѣстромъ въ городѣ Сорокѣ, а съ нимъ паша; а кто имянемъ паша и сколько съ нимъ войска турского, того не вѣдаетъ. А при Юраскѣ казаковъ сказываютъ человѣкъ со 100. А Астаматенко гдѣ, того онъ не вѣдаетъ и про него не слыхалъ, и Юраско за карауломъ ли, того не вѣдаетъ.

На весну замысль имѣть на малоросійскіе

города войною турской салтанъ, и будетъ самъ, № 106.

или везира пришлетъ. А говорятъ приходу быть подъ Кіевъ, а иные подъ Чигиринъ; а куды обратитца, того не вѣдаютъ и войскъ еще на рубежъ присылки по се время не бывало. А сколь по веснѣ рано на Украину пойдутъ, того не слышать.

Въ нынѣшнемъ приходѣ подъ Чигиринымъ онъ не былъ; изъ-подъ Чигирина ханъ крымской и турскіе люди побѣжали ль, того онъ не вѣдаетъ. А Бѣлогородская ихъ орда, которые въ томъ походѣ были, добычи ничего съ собою не привезли. А слыхалъ онъ у своей братьи, что имъ подъ Чигиринымъ не удалось. А о побѣгѣ изъ-подъ Чигирина и болши того ничего о Чигиринѣ онъ не слыхалъ.

Сѣрко нынѣ съ ханомъ въ миру, то они вѣдаютъ; а до которыхъ мѣсть будетъ держатца, не вѣдаютъ.

У турецкого салтана съ ханомъ крымскимъ ссоръ никакихъ нѣтъ.

Послы королевского величества полского у салтана турецкого и у хана крымского есть тѣ жъ, которые посланы прежь сего; а назадъ они въ Польшу не отпущены, а присланы они для згодъ о миру. А послѣ тѣхъ пословъ иныхъ новыхъ не бывало.

Бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ и столникъ князь Андрей Рамодановской, слыхалъ онъ, что они въ Крыму; а о размѣнѣ ихъ онъ ничего не слыхалъ.

Про Аеонасыя Парасукова, что отъ царского величества посланъ къ турецкому салтану, онъ не слыхалъ и съ нимъ не встрѣчался; а слыхалъ ужъ про него на сей сторонѣ Днѣпра, какъ взять въ полонъ.

Другой человѣкъ Бѣлогородскаго жъ уѣзду, сказался села Куйгурганъ Темиръханъ мурзы черной татаринъ Бугубейко Тлявилинь, о выходѣ своемъ изъ Бѣлогородчины на Украину и о переправѣ чрезъ Днѣпръ на сю сторону Днѣпра и про замыслы турецкого салтана и о всемъ сказалъ тожъ, что сказалъ товарищъ его Талбузарко. А о взятѣ своемъ сказалъ: какъ де они переправились на сю сторону Днѣпра изъ-подъ Домонтова человѣкъ ихъ съ

№ 107. 30, отлучась отъ своей брати, бѣжали по селамъ и по деревнямъ для добычи, и ничего не добыли, вездѣ ихъ били. И видя они, что ничѣмъ не добылись, поворотясь съ селъ и съ деревень въ кошъ къ себѣ, и бѣжали тѣмъ же шляхомъ своимъ. И въ субботу, какъ они будутъ подѣ Домантовымъ, а казаки на томъ шляху стерегутъ, и на переправѣ на лду обломился онъ, и у лошади его ноги огрязли въ тину, и казаки его взяли часу въ другомъ дни. А съ кошомъ ихъ изъ-подѣ Домантова, въ пятницу, товарищи ихъ побѣжали къ Днѣпру и переправились черезъ Днѣпръ, а за товарищами его казаки гоняли; а сколько товарищевъ его казаки побили и въ полонъ иныхъ взяли и сколько ихъ ушло ль, того не вѣдаетъ.

А болши того сказать не вѣдаютъ.

Тамъ же, л. 473.

107.—1678, февраля 1. Грамота гетмана Самойловича царю *объ отправкѣ царскаго юнца Парасукова въ Крымъ, и объ угрожающихъ вѣстяхъ о новомъ нашествіи Турокъ; съ приложеніемъ гетманскаго универсала, разосланнаго по полкамъ.*

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ войсковымъ товарищемъ съ Павломъ Ясиковскимъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 186 году, февраля въ 12 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ до лица земнаго, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Воз-

вратився отъ вашего царского пресвѣтлого величества посланные, первой Иванъ Домонтовъ, судья войсковый, а потомъ канцеляристъ Василей Кочюбей, принесли намъ пожелаемые ваши государскіе отвѣты, которые прочетъ и обнадежились есми о непремѣнной къ себѣ милости вашей государской. Первое, что ваши мало не всѣ войски свои государскіе со всякими доволствами и со устроениемъ воинскимъ на оборону отъ наступленія непріятельскаго, турецкаго и татарскаго, не токмо городу Чигирину, которой на самомъ челѣ отъ ихъ приходу обрѣтается, но по своей Украинѣ Малой Росіи, противъ покорственнаго челобитья нашего, изволяете послати. Второе, что не токмо сію сторону Днѣпра на близъ впреди будущей комисіи чрезъ великихъ и полномочныхъ пословъ своихъ отъ Королевства Польскаго и Великаго Княжства Литовскаго по исходѣ перемирныхъ лѣтъ между вами великими государями, вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ и его королевскимъ величествомъ поставленныхъ, вѣчнымъ миромъ оградити и впреди оную, какъ въ себѣ содержатися будетъ, ограничити обѣщаете; но и тою стороною, которая привращена есть въ вашу царского пресвѣтлого величества державу изъ подданства турецкаго салтана въ сторону королевскаго величества попустити и никогда отдавати, купно съ городомъ Кіевымъ и со всѣми къ нему належащими монастыри, съ святынями и съ землями, также и съ городомъ Чигириномъ и со всѣми въ немъ обрѣтающимися припасы воинскими, не хотите и не мыслите. Симъ неизреченно утѣшаясь, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и съ народомъ малоросійскимъ украинскимъ посполитымъ покорственное вашему царскому пресвѣтлому величеству творимъ благодарствіе, и обѣщаемся вси купно, доколѣ насъ на свѣтѣ пребывать будетъ, за такову высокую вашу государскую милость, на насъ войско запорожское показанную, вѣрно и во вѣки неотступно вашему царскому пресвѣтлому величеству служить и всякаго добра неизмѣнно желати. Какъ и нынѣ вѣрность свою вамъ великому государю

показуя, приказали есмы всѣмъ людямъ войсковымъ воинскую готовость во всѣхъ полкахъ, подѣ regimentомъ нашимъ обрѣтающихся, ко отпору непріятельскому приготовитися, а вашего царского пресвѣтлого величества столника Аѳонася Аѳонасьевича Парасукова гонцомъ со увѣщевательною вашею государскою грамотою къ турецкому Магаметъ салтану посланного, какъ належало въ тотъ путь отпустили есмы: понежѣ, для безопаснѣйшаго проѣзду, пятнадцати человекъ казаковъ надежныхъ о дву конѣ при немъ изъ переясловского полку послали есмы, приказавъ, чтобъ его до Днѣстра до Сороки, гдѣ волоская уже граница обрѣтается, пустымъ мѣстомъ, не занимая городовъ, во владѣніи полскомъ будучихъ, проводить; только бѣ ихъ оттуды отпущено: понеже въ то время тамо тотъ врагъ Хмельченко обрѣтался. Также и другого вашего царского пресвѣтлого величества столника Василья Перхурова, въ Запороги къ Сѣрку отъ вашего царского пресвѣтлого величества съ милостивымъ наказомъ посланного, отпустили есмы съ нашимъ особымъ надежнымъ казакомъ и съ листомъ, совершенно какъ належитъ, давъ имъ подводы и проводниковъ. И Сѣрковыхъ посланцовъ, отъ вашего царского пресвѣтлого величества возвращающихся, Прокопа голову съ товарищи, чрезъ которыхъ онъ Сѣрко къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, билъ челомъ мимо насъ о отпускѣ съ Москвы къ себѣ мурзы бѣлогородцкаго Магметя, Кантымирова брата, на освобожденіе изъ Крыму кровныхъ своихъ. А какъ къ намъ въ Батуринъ пріѣхали, ни мало ни задерживая въ Запороги отпустили есмы, написавъ къ нему листъ въ томъ дѣлѣ увѣщевательною; съ которыхъ листовъ такъ чрезъ казака нашего къ нему, какъ и чрезъ его посланцовъ писанныхъ списки, для вѣдома, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ нарочного нашего гонца Павла Ясилковского, товарища войскового съ товарищи, саматретья, посылаемъ. Однако жѣ того мурзу, согласуясь къ воли вашей государской, къ намъ чрезъ помянутыхъ канцеляриста нашего при-

сланного, при себѣ остановилъ есмь, и до того времени будемъ здѣсь держати, къ нему не отпуская, доколѣ свою явственную и вѣрную къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, по обѣщанію своему, покажетъ службу, а съ ними по прежнему пришедши къ любовному своему и совершенному своему единомыслію начнетъ паки надѣ бусурманы чинити промыслъ. И то зѣло по дѣлу учинилось, что ваше царское пресвѣтлое величество тотчасъ къ нему того вышепомянутого мурзу не отпустя, къ намъ прислали и посланцовъ его къ намъ прислали жѣ: пусть всѣ дѣла, за счастливымъ вашимъ государскимъ, подай Боже, на много лѣта государствованіемъ, своимъ обыкновеннымъ идутъ чиномъ, какъ и прежде сего при отцѣ вашемъ государевѣ, блаженные памяти при великомъ государѣ, его царскомъ пресвѣтломъ величествѣ, шли: понеже также намъ войску запорожскому свою государскую милость всегда во всемъ изобилно бывало объявляетъ, какъ нынѣ ваше царское пресвѣтлое величество во всѣхъ и малѣйшихъ жаданіяхъ нашихъ всегда объявляетъ. Не менши и въ томъ дознали есмы вашей государской милости, когда намъ поволѣли есте, во время нынѣшніе непріятельскіе бусурманскіе тяжкіе войны, на промышленіе денегъ, для потѣшенія войска охочего, или для заплаты оному и на иные расходы и надобья наши войсковые, постановити въ Украинѣ въ Малоросіи аренды, которую мы за поновленіемъ и за сборнымъ соизволеніемъ все старшины войсковые и всѣхъ полковниковъ, на нынѣшнемъ съѣздѣ будучихъ, постановили и именемъ вашимъ государскимъ пригрозили, чтобъ во всѣхъ полкахъ, подѣ regimentомъ нашимъ обрѣтающихся, не только винная, но и тютюнная, но и дегтевая на цѣло утвержена была. О чемъ какъ во всѣ полки писали есмы уневерсалы, и изъ тѣхъ одинъ слово въ слово переписавъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, для вѣдома, посылаемъ съ иными списки и съ листы, каковы имѣлъ есмь у себя о замыслахъ бусурманскихъ турецкихъ отъ полковника кіевскаго и отъ полковника переяславскаго и отъ вашего царского

№ 107. пресвѣтлого величества помянутого столника Аѳонася Парасукова. Запасы воинскіе въ Сѣвску, по указу вашему государскому, изготовлены, се есть порохъ и свинецъ, которой имѣеть быти провоженъ съ головами изъ Сѣвска московскими и съ ихъ приказы, въ Чигиринъ высланными, коль скоро до малороссійскихъ городовъ дойдетъ, будемъ промыслиати то все тамъ, гдѣ належитъ, здѣшними подводами проводить, по воли вашей государской. Также и въ городъ Остръ послали мы своего человека знатного, товарища войскового Михайла Воехеевича, для приему тамошнего города отъ вашего царского пресвѣтлого величества воеводы Ивана Головкина, когда будутъ, противъ указу вашего государского, самъ въ Переяславль воевода, а ваши государскіе ратные люди, при немъ будущіе, съ запасы своими въ Кіевъ выбираться. При докончаніи листа, пришла къ намъ вѣдомость отъ полковника переяславского, что часть не малая орды Бѣлогородцкіе съ хановымъ конюшимъ съ Уюнчюлю беемъ на сторону Днѣпра подъ города полку переяславского неначаемо на сихъ дняхъ подбѣжали и мало что гдѣ, слава Богу, повредили и вскорѣ за Днѣпръ назадъ уступили. Изъ которого ихъ загону непріятельского досталныя, какъ туды жъ за тою ордою за Днѣпръ уходили, и милостію Божіею и за счастіемъ вашимъ государскимъ, полковникъ переяславской съ подлинною частью товариства своего полку и съ охотною кампаніею, которая въ томъ полку обрѣтается, знатно оныхъ погромилъ, и однихъ на голову бусурманъ поразилъ, а нѣсколко татаръ живьемъ въ языцѣхъ поималъ, изъ которыхъ двухъ къ намъ прислалъ, а иныхъ у себя оставилъ. И какъ тѣ, къ намъ присланныи, что намъ въ роспросѣ о поведеніяхъ и замыслѣхъ бусурманскихъ непріятельскихъ сказали, и то все по чину на особомъ списку написавъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылая, и тѣхъ самихъ языковъ дву человекъ съ тѣми жъ нашими посланцы, которые и словесно тамъ что вѣдаютъ, когда по указу вашего царского пресвѣтлого величества станутъ спрашивать, скажутъ. И впредь ка-

кіе будемъ откуды имѣть вѣдомости, или языковъ непріятельскихъ, понежъ, надѣяся сего нашего послѣдняго пути ихъ татарскіе подъ города приходы, приказали есмы всѣмъ полковникомъ украинскимъ, чтобъ во остерегателствѣ всегда будучи, прилежное на нихъ имѣти око, и естли бы гдѣ ихъ изымали, за помощію Божіею и за счастіемъ вашего царского величества, не омедлимъ къ вамъ великому государю присылать. Нынѣ же предаемся милостивому вашему государскому жалованью. Писано въ Батуринѣ, февраля 1 дня, 1678.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Списокъ съ уневерсала гетмана Ивана Самойловича, каковы онъ розослалъ по полкамъ.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, всякой старшинѣ и войсковому товариству и всѣмъ посполитымъ духовного и мірскаго чину людямъ, въ городахъ и селахъ живущимъ, доброго отъ Господа Бога имѣти желаю здоровья. Понеже снову о зломъ бусурманскомъ, турецкомъ и татарскомъ, намѣреніи, и нынѣ что часъ о томъ доходятъ къ намъ вѣдомости, что имѣютъ всѣми силами своими поганскими на прошлое лѣто скоро по веснѣ въ отчизнѣ нашей, милой Украинѣ, вести войну. И хотя его царское пресвѣтлое величество, государь нашъ милостивый, яко монархъ христіанскій, силы свои царскіе противъ того поганства на заступленіе наше и совершенную оборону противъ прошенія нашего выправляти изволяетъ; однако жъ, когда и намъ дѣло указываетъ, при войскахъ его великого государя и своимъ войскамъ городовымъ и охочимъ, подъ началомъ нашимъ обрѣтающимися, прибрався во всякіе военные способы, какъ лутче показаться и вмѣстѣ съ ними противу такъ жестокіе войны тѣхъ гордыхъ непріятелей стоять; но и для того прилагая наше прилежное радѣніе, а зная, какъ человекъ безъ жилъ жити

на свѣтъ, такъ война беть денегъ отправляти-
ся не можетъ,—много мы мыслили, сыскивая
способу, какимъ бы каково ни есть сокро-
вище на заплату войску охочему завести,
но никакова такова не нашли есмы. Хотѣли
есмы въ правду постановити, чтобы поборы
во всѣхъ полкахъ съ посполитыхъ людей сби-
рано, но потомъ разсудили есмы, что изъ того
мало бывало бы помочи общему добру, толко
бъ урасла людямъ налога. Но изволеніемъ его
царского пресвѣтлого величества, съ общимъ
совѣтомъ всей старшины войсковой и полков-
никовъ всѣхъ, на нынѣшнемъ съѣздѣ буду-
чихъ, постановили есмы во всѣхъ regimentу
своего полкахъ по мѣстахъ, мѣстечкахъ и се-
лахъ, и тѣхъ ни единыхъ не отлучая и не
волняя, которыми, по милости царского пре-
свѣтлого величества, и наши войсковые, иноки
и мірскіе, духовные, также старшина войско-
вая и товариства заслуженое, и кто ни есть
иные владѣютъ, какъ давно бывало при по-
койномъ славной памяти при Богданѣ Хмел-
ницкомъ и иныхъ войска запорожского прош-
лыхъ гетмановъ, при предѣлахъ нашихъ, не
для своего какого пожитку, но для потребъ
толь надобныхъ къ цѣлости малоросійского
парода належащіе, винные аренды, тютюнные
и дегтевые, и постановить, чтобъ во время
надобья и, храни Боже, непріятельского на-
ступленія, хотя нынѣ на первое время имѣли
чѣмъ войсковыхъ охотныхъ, которыхъ конницы
и пѣхоты часть подлинная къ намъ прибра-
лись, потѣшити и охотныхъ учинити, чтобъ
тѣмъ вѣрные и мужественные вмѣстѣ съ ними
съ войскомъ запорожскимъ городовымъ и особо
на всякомъ мѣстѣ, гдѣ ни есть лучитца, за
цѣлость домовъ Божіихъ и за отчизны наши,
яко люди храбрые и къ воинскимъ дѣламъ
стояти могли, и не потѣша ихъ впрямь бы,
утерявъ обыкновенную свою охоту, инуды куды
отъ насъ къ противной и непріязненной сто-
ронѣ уклонитися, а напотомъ намъ же что
недобраго мыслити: понеже всякъ разсудити
можетъ, что тѣ охотные люди, которые домами
и господствомъ отъ войсковой услуги не обыкли
отговариватися, но къ тому уже всякъ изъ

№ 107.
нихъ изохотился, чтобъ воинскую услугу от-
правляти всегда на самомъ корму, и тѣмъ,
что зимою на становищѣ стоять нужно, имѣ-
ютъ при насъ подъ нынѣшнее войское время
задержатися, надобно къ корму, одежи, и чтобъ
временемъ имѣли чѣмъ ружье починить и
иные надобья свои належащіе изготавити. Для
чего, какъ мы вручили полковнику вашему,
съ приговору всей старшины войсковые, въ
постановленіе арендъ помянутыхъ объявити
волю нашу, и совершенно въ томъ по городамъ и
по селамъ полку своего учинити порядокъ. Такъ
изъ васъ вѣдая о такомъ нашемъ постановленіи,
за новое и непотребное дѣло того не почи-
тали и ни въ чемъ волѣ нашей и войсковой
не противились, но согласуясь ко общему все
старшины изволенію, какъ уже стануть арен-
ды, которые въ полку вашемъ за числа въ
листу не положено тысячей, какому годному
и надежному человѣку пустить умыслили есмы.
Никто такъ отъ старшины, какъ и отъ вой-
скового товариства и посполитыхъ людей вина
на многіе котлы чтобъ не сидѣли и въ мелочь
квартами того по домамъ нигдѣ не шинковали,
и также и тютюну и дегтю нигдѣ по дворамъ
и по рынкамъ въ лавкахъ локтемъ не прода-
вали, и тѣхъ, въ постановленіи помянутыхъ
арендъ, или кому въ держаніи оныхъ, кому
гдѣ приказано будетъ, помѣшки не чинили,
какъ бы належащая помянутая казна съ поста-
новленныхъ арендъ на удоволствование охот-
ного войска и на иные потребные мѣста
добра общаго въ цѣлости сполна изъ полку
вашего въ войсковой скарбъ доходило, и тотъ,
кто держати у васъ аренды, безопасенъ всегда
былъ въ тихомірномъ своемъ житіи, никакова
не зная ни отъ кого препинанія и безчестья,
имянемъ его царского величества, уряду гет-
манского нашего прилежно имѣти хотимъ, и
жестокю безъ пощады смертною казнію каз-
нить такого всякого, кто бы какую против-
ность всчинати имѣлъ, позволяемъ и повелѣ-
ваемъ. И для того нарочно къ вамъ посылаемъ
товарыща войскового, дабы, будучи при пол-
ковникѣ вашемъ, присмотрѣлся постановленому
на томъ межи вами порядку, которому дабы

№ 108. честь и вѣра дана была, жадаемъ всѣхъ вобще. А о шинкахъ медовыхъ и пивныхъ тутъ же имянуемъ, что тѣ, какъ кто всегда можетъ имѣти въ своемъ дому, или шинковнымъ, какъ товарищъ войсковой, такъ и посполитой человѣкъ, и нынѣ пусть такъ исправляетъ и на свои прибыли присвоетъ. А о сидѣннѣ вина на нынѣшнемъ съѣздѣ постановивъ, докладуемъ: всякому товарищу войсковому, естли гдѣ похочетъ сидѣть, только на два котла гнать, а посполитому человѣку на одинъ; а изъ казаковъ никто бы болши гнать подъ. утерею имѣнія не смѣлъ, особо приказуемъ, потому что тѣмъ не только въ арендахъ помѣшка и въ хлѣбѣ дороговль, но и въ лѣсахъ убытно и послѣднее разореніе имѣли бѣ быть, по нужѣ вездѣ лѣсъ сидѣніемъ вина выбрали, чтобъ впредь не будутъ имѣть люди въ отчизнѣ своей зачѣмъ жить. И такъ удумали есмы для тѣхъ мѣръ казаковъ винокуровъ для задержанія впредь отчизны нашей убавить. А что денегъ съ тѣхъ арендъ въ вашемъ полку и въ иныхъ въ сборѣхъ будетъ, и мы не токмо раздавать, но и къ себѣ имать ихъ не будемъ, но тамъ же у васъ, гдѣ ни есть, при вѣрныхъ и годныхъ людехъ пусть будетъ, которые бы во время надобья намъ на расходы войсковые належать будутъ, по росписи давали, и для того годныхъ и вѣрныхъ людей промежъ себя выбрать вамъ надобно будетъ и намъ объявить, паче же тѣхъ для окупы арендъ обравъ къ намъ присылаете, желаемъ. И за тѣмъ васъ Богу вручаемъ. Данъ въ Батуринѣ, генваря въ день, 1678 году.

Тамъ же, л. 448 и 455 об.

108.—1678, февраля 2. Грамота гетмана Самойловича царю, въ которой благодаритъ за оказанныя щедроты, и извѣщаетъ о перемѣнѣ полковника въ переяславскомъ полку, съ росписью присланнымъ отъ царя подаркамъ царскимъ, принятымъ гетманомъ.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія

и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, приказу Малыя Росіи съ подьячимъ Иваномъ Богдановымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, февраля 12 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Кто изглаголетъ премногія щедроты монаршескія вашего царского пресвѣтлого величества, которые вы великій государь, по своему благосердію, яко отъ неизчерпаемого источника намъ войску запорожскому являете, о нихъ же яко во предыдущіе времена благодарственное наше челобитье вашему пресвѣтлому монаршескому престолу покорственно приносили, сиче нынѣ преизяшныя дары милостивого вашего государского жалованья, чрезъ вашего царского величества генераль-маеора Григорья Ивановича Косагова, мнѣ гетману и всей старшинѣ войска запорожского присланные, благопріятно со усердіемъ приняли есмы. И какъ ваше царское пресвѣтлое величество въ своей государской грамотѣ вѣрную мою гетмана и всего войска запорожского службу, что ходили есмы противъ непріятелей креста святаго, бусурманъ, имѣли съ ними бой, и около освобожденія изъ осады Чигирина прилагали наше радѣніе, припоминати изволяете и монаршескими своими сими щедротами отчески насъ утѣшаете, сего мы попремногу благодарни будучи, яко черезъ сіе писаніе наше благодарственное поклоненіе подъ ноги вашему государскому престолу приносимъ, такъ впредь идущіе времена много здравственныхъ лѣтъ вашему царскому пресвѣтлому величеству желаемъ; елико намъ смысла и силы станеть, до кончины житія нашего, вѣрно вамъ великому

государю служить и за достоинство преславнаго престола и скипетръ вашего царского пресвѣтлого величества, противъ всякихъ враговъ стоя, головы наши полагати обѣщаемся, и совѣстію сердечною въ томъ обовязуемся. Сихъ милостивыхъ щедротъ вашихъ государскихъ жалованье мнѣ гетману и старшинѣ генеральной, при мнѣ будучей, надлежащее, съ милостивымъ вашимъ государскимъ словомъ отдалъ намъ своими руками помянутой вашего царского величества генераль-маеоръ. А что полковникомъ и иной старшинѣ належало, и то у него изъ рукъ по росписи принявъ, роспись къ вашему царскому пресвѣтлому величеству для увѣдомленія посылаю; а тѣ вещи всѣ въ соблюденіе приняты велѣли есмы, сохраняя до предыдущаго съѣзду помянутой старшины, которымъ по достоинству оныя роздати и предоброе ваше государское призрѣніе объявити долженъ буду. А нынѣ и вдругіе за ихъ всѣхъ я гетманъ съ старшиною генеральною подъ ноги пресвѣтлого вашего государского престола припадая, покорственно челомъ бую благодарно. И сіе пріемлемъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества и почитаемъ за высокую къ себѣ милость вашу государскую, что насъ чрезъ того жъ своего генераль-маеора обослати изволили есте вѣдомости о непріятельскихъ турецкихъ и татарскихъ намѣреніяхъ, къ вамъ великому государю изъ Кіева и изъ Чигирина присланными. Къ сему жъ что извѣстно намъ чрезъ особые свои государскіе грамоты, при иныхъ розныхъ своихъ государскихъ дѣлѣхъ обповити не препомнили есте о высылкѣ на службу вашего царского величества боярина и воеводы и намѣстника бѣлоозерского, князя Михайла Андреевича Голицына съ товарищи, съ стрѣлецкими приказы и съ надлежащими воинскими припасы, на перемѣну боярина и воеводы князя Ивана Борисовича Троекурова, который когда къ намъ, ѣдучи въ Кіевъ, по указу вашему государскому, прибудеть, и тако послушенъ будучи воли вашей государской, ему помянутому боярину и воеводѣ подводъ подъ пушки и подъ иные воинскіе запасы въ здѣшнихъ городѣхъ малоросійскихъ давати и елико

мошно будетъ до Кіева, не отречемъ. Также № 108. и хлѣбные запасы изъ Кіева въ Чигиринъ провезть здѣшними подводами зимнимъ путемъ, а особно и дерева на городовое строеніе чигиринское, сколько возможно промыслити, тѣми жъ подводами, хотя имъ зѣло нужно тамъ будетъ кормами конскими промыслити. И хотя требуетъ нижній городъ къ починкѣ болше мало не вдвое верхнего, дерева, однакожъ промысля его, велимъ подлинную какову часть и на верхній городъ удѣлити: понеже разсуждая, что много и того будетъ на строеніе вышнему городу дерева, которого вашего царского пресвѣтлого величества ближней бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогороцкой, князь Григорей Григорьевичъ Рамодановскій, будучи прошлые осени, послѣ побѣгу непріятельского, подъ Чигиринымъ со мною, войскомъ вашимъ государскимъ нѣсколько тысячъ навезъ, также работавъ. Удобнѣе бы всячески и поспѣшнѣе въ укрѣпленіи города Чигиринского могло взяти свое совершеніе, если бы поспѣшили вскорѣ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, въ Чигиринъ назначенные ратные ваши государскіе люди, чего зѣло надобное есть дѣло. А чтобъ и городъ вскорѣ могли пріяти въ своей крѣпости совершенное утверженіе и докончаніе, будемъ писать отъ себя въ Кіевъ къ маистрату и ко всѣмъ мѣщаномъ тамошнимъ, приказывая, чтобъ потомужъ дерева для укрѣпленія верхнего города Кіева, сколько возмогутъ съ своей стороны въ помощь вашимъ государскимъ ратнымъ людямъ изъ лѣсу вывезть по радѣли и залогомъ своимъ, на пограничьи будучемъ, понежъ въ Польшѣ перестало моровое повѣтріе, сойтись велимъ, чтобъ купецкимъ людемъ въ здѣшнюю страну путь открылся, и о всемъ вашему государскому указу доволство учинилось, того прилежно остерегати, по нашей должности, обовязуемся. Чигиринского полковника и жителей объявляю предъ вашимъ государскимъ престоломъ, что они не оставляли никогда Чигирина, но по обыкновенію христіанскому, подобіемъ иные старшины, во время праздниковъ къ намъ въ Батуринъ пріѣзжали, и вскорѣ одни назадъ возвратились; а полков-

№ 109. никъ, здѣсь въ своемъ дворѣ имѣя нужныя потребности, при насъ хотя пожилъ нѣкоторое время, однакожъ посланъ есть изнова въ Чигиринъ и будетъ жить тамъ со всѣми за чѣмъ имѣющими жителями чигиринскими. А которые жители не имѣютъ хлѣба, съ чѣмъ бы въ осаду могли сидѣти, тѣхъ и задерживати тамъ немочно. Также вѣдомо чинимъ вамъ великому государю, что учинилось у насъ старшинѣ войсковой переѣмна: что былъ ясауломъ генеральнымъ Иванъ Лысенко, и того товариство полку переяславского упростили на полковничество себѣ, и нынѣ онъ полковникомъ переясловскимъ; а на его мѣсто выбранъ есть ясауломъ генеральнымъ Леонтій Полуботокъ, которой бунчужнымъ; а на его мѣсто бунчужнымъ наставленъ Костянтинъ Ивановъ; а генеральнымъ хорунжимъ былъ прежъ сего Григорей Карповъ, которого старшиною и чернью и товариствомъ упростили на полковничество чигиринское, которой и во время осады былъ и нынѣ есть полковникомъ чигиринскимъ; а на его мѣсто наставили мы хорунжимъ генеральнымъ Степана Забѣленка. При семъ предаемъ милостивому вашему государскому жалованью. Писано въ Батуринѣ, февраля 2 дня, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низайшій, Иванъ Семейловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Роспись великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милостивому жалованью, чрезъ генерала-маеора Григорья Ивановича Косагова да подъячего малоросійского приказу Ивана Богданова присланного въ Батуринъ, генваря 31 дня, 1678 году:

Самому ясневелможному господину гетману Ивану Семейловичю шуба оксамитная на соболяхъ.

Обозному Петру Забѣлѣ сорокъ соболей, да обьярь, да пара соболей.

Судѣ Ивану Домонтову сорокъ соболей, обьярь, да пара соболей.

Писарю Савѣ Прокопову сорокъ соболей, обьярь, да пара соболей.

Ясаулу Леонтию Полуботку сорокъ соболей, обьярь, да пара соболей.

А въ остаткѣ 20 сороковъ соболей, 20 портищъ обьярей, 20 паръ соболей старшинѣ и полковникомъ сложено есть въ сохраненіе, и отдано будетъ, кому что доведетца, дастъ Богъ въ предъидущей прїѣздѣ, на праздникъ Свѣтлого Христова Воскресенія.

Тамъ же, л. 594 об.

109.—1678, февраля 6. Грамота гетмана къ царю о полученіи отъ кошевого Сѣрка новыхъ извѣстій о замыслахъ Татаръ, съ просьбою 'поспѣшитъ присылкою войска.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, чрезъ почту, въ нынѣшнемъ во 186 году, февраля въ 21 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлomu величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ ницъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашимъ монаршескимъ престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 186 году, февраля въ 6 день, принесенъ ко мнѣ листъ изъ Запорожья отъ Ивана Сѣрка, атамана кошевого, и всего войска низового запорожского изъ Сѣчи, генваря въ 26 день писанный, въ которомъ они атаманъ и войско возвѣщаютъ, что имѣютъ они на Запорожьѣ чрезъ выходцовъ

подлинную вѣдомость о злобныхъ намѣреніяхъ непріятельскихъ бусурманскихъ, калги салтана съ ордами крымскими, которые вышедъ изъ Крыму черезъ Днѣпръ, противъ городковъ, на чигиринскую сторону, по роспроснымъ рѣчамъ языковъ татарскихъ, недавно въ полку переславскомъ подъ городами взятыхъ, и до васъ великого государя къ Москвѣ отъ мене отосланныхъ, переправливаютца, имѣя замысль обогнати Кіевъ и Чигиринъ; а обогнавъ, хотять положитца въ поляхъ близъ Чигирина, и до тѣхъ мѣстъ тамъ стояти, докамѣстъ надойдутъ къ нимъ подъ Чигиринъ турскіе войска, чтобъ войска вашихъ государскихъ на осадѣ Чигирина не допустить: ибо немедленно поспѣшити имѣють турскіе войска подъ Чигиринъ. О чемъ ширѣ въ листу Сѣрковѣ, ко мнѣ писанномъ, есть положено, которой я до васъ великого государя при семъ листу моемъ черезъ почту посылаю. Смирено же вашего царского пресвѣтлого величества прошу: понеже непріатели толь рано починають военной свой чинити промысль, изволте вы великій государь милость указать, чтобъ ваши государскіе, въ Чигиринъ назначенные, ратные люди, буде еще съ Москвы не тронулись, тотчасъ подымались и поспѣхъ чинили; буде же поднялись и уже въ дорогѣ, чтобъ яко наискорѣе и безо всякіе мѣшкоты въ походъ поспѣшались, чтобъ по лду въ Чигиринъ могли стати. И когда они сюды къ намъ придутъ, тогда хотя бѣ непріатели Татаровя въ томъ препинати хотѣли, радѣти будемъ, при помощи Божіи, о такомъ вымыслѣ, чтобъ ихъ въ цѣлости въ Чигиринъ провести. А понеже хлѣбныхъ вашихъ государскихъ запасовъ, въ Чигиринъ назначенныхъ, которые за распутьями до сего времени задержались, и препонъ ради непріятельскихъ невозможно ужъ самими подводами отсылати: того ради, съ тѣмъ же вашего царского пресвѣтлого величества войскомъ, на осаду Чигирина шествующимъ, оные чинно отпустить прилежно порадѣемъ, только бѣ войска тѣ ваши государскіе яко наискорѣе поспѣшались. Объ указѣ такомъ вашего царского пресвѣтлого величества вторицею смиренно прося, милосердому

вашему призрѣнію яко наипокорственнѣе предаю себе. Изъ Батурина, февраля въ 6 день, 1678. № 110

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 486 об.

110.—1678, февраля 18. Двѣ царскія грамоты гетману Самойловичу, *подтверждающія о скорѣйшей отправкѣ запасовъ хлѣбныхъ въ Чигиринъ и объ отпускѣ туда же стрѣleckаго головы Баранчеева съ пушками и пушечными запасами.*

1. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ писано къ тебѣ нашего царского величества подданному приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Васильемъ Юдинымъ да съ Иваномъ Богдановымъ, что указали мы великій государь, наше царское величество, изъ Кіева въ Чигиринъ на кормъ нашимъ царского величества ратнымъ людямъ хлѣбныхъ запасовъ 20000 четьи отвезти нашего царского величества малоросійскихъ городовъ жителей на подводахъ, кому пристойно, по твоему нашего царского величества подданного разсмотрѣнію. И февраля въ 9 день къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Кіева бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ удорской князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, да околничей нашъ и воевода и намѣстникъ медынской Иванъ Ивановичъ Ржевской, что ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ подъ тѣ хлѣбные запасы малоросійскихъ городовъ жителей съ подводы въ Кіевъ, февраля по 2 число, не присылывалъ, и за тѣмъ околничей нашъ и воевода на нашу великого государя службу въ Кіевъ не пошелъ. И тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самой-

№ 111. ловичю, видя о томъ наше государское усердное попеченіе и милостивое къ тебѣ и ко всему войску запорожскому и къ малоросійскому народу призрѣніе, по вѣрной своей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службѣ и радѣнію, о подводахъ подъ тѣ хлѣбные запасы учинить по прежней и по сей нашимъ царского величества грамотамъ; а что ты нашего царского величества подданной, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, учинишь, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ, а въ нашу отчину въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику удорскому, ко князю Ивану Борисовичю Троекурову, объ отпускѣ хлѣбныхъ запасовъ нашъ царского величества указъ посланъ напередъ сего. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, февраля 18 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ подъячей Василей Юдинъ.

2. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ писано къ тебѣ нашего царского величества подданному съ войсковымъ генеральнымъ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ да съ генераломъ маеоромъ съ Григорьемъ Касаговымъ, что подъ нашу великого государя казну подъ пушки и подъ пушечные запасы въ нашихъ царского величества малоросійскихъ городѣхъ подводы давать велѣно. И февраля въ 2 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Кіева бояринъ нашъ и намѣстникъ удорскій, князь Иванъ Борисовичъ, да околничей нашъ, что въ полкъ полковника и головы стрѣleckого Давыда Баранчеева, которому велѣно итти на нашу великого государя службу въ Чигиринъ, подъ пушки и подъ пушечные и всякіе полковые припасы (велѣно дать) 60 подводъ, и въ то де число ты нашего царского величества подданной гетманъ подъ тѣ пушки и полковые припасы велѣлъ дать толко

20 подводъ; и на тѣхъ подводахъ пушки и пушечныхъ и воинскихъ всякихъ припасовъ поднять будетъ невозможно. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, полковника и головы московскихъ стрѣльцовъ въ Давыдовъ приказъ Баранчеева и подъ пушки и подъ нашу великого государя, нашего царского величества, казну въ нашихъ царского величества малоросійскихъ городѣхъ отъ Кіева до Чигирина подводы велѣтъ дать, на чемъ бы ему нашу великого государя, нашего царского величества, казну, пушки и всякіе воинскіе припасы, мочно поднять, и чтобъ за подводами пути ихъ въ Чигиринъ не останавливать и нынѣшняго зимняго времени не испустить. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца февраля 18 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ подъячей Иванъ Богдановъ.

Тамъ же, л. 482 об.

III.—1678, февраля 21. Письмо кіевскаго воеводы князя Троекурова думному дьяку Ларіону Иванову съ присылкою письма Аванасья Парасукова о замыслахъ Турокъ на Чигиринъ, и письмо архимандрита волоскаго Соломона о томъ же.

1. Государю моему Ларіону Ивановичю Ивашка Троекуровъ челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, прикажи ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя государя моего Христосъ милостію сохраняетъ. А пожалуешь, государь, изволишь спросить про меня, и я на службѣ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Кіевѣ, февраля по 20 день, живъ, до воли Божіи; а впредь уповаю на милость Божію. Челомъ бую, государь мой Ларіонъ Ивановичъ, на твоемъ государя моего ко мнѣ заочномъ пріятствѣ, и впредь о томъ же милости прошу, какъ началъ, такъ и соверши. По семъ тебѣ государю много челомъ бую.

Да писалъ къ тебѣ, государю моему, изъ турецкого города Сороки Аѳонасей Парасуковъ и привезъ тое грамотку ко мнѣ въ Кіевъ Кіево-Печерского монастыря житель, греченинъ Янъ Лейба; и я, надѣючись на твое государя къ себѣ пріятство, тое твою грамотку распечаталъ и прочелъ, для вѣдома вѣстей, и запечаталъ тое грамотку своею печатью, послалъ къ тебѣ государю своему.

2. Государю моему милостивому, Ларіону Ивановичю, Аѳонка Парасуковъ челомъ бую. Подай Господь Богъ тебѣ, государю моему, благополучное пребываніе и многолѣтнее здравіе.

Извѣстно тебѣ государю моему буди: генваря въ 27 день нынѣшняго 186 году, пріѣхалъ я къ Днѣстру въ городъ Цекановку; а провожатыхъ казаковъ, которые провожали меня отъ Канева, отпустилъ я отъ себя, по гетманскому писму, не доѣзжая Днѣстра за 10 верстъ, генваря въ 26 день. А за Днѣстръ на волоскую сторону переѣхалъ я въ городъ Сороку въ 28 день. И вѣдомо мнѣ учинилось отъ жителей города Сороки: салтанъ турецкой изъ Царягорода вышелъ въ октябрѣ мѣсяцѣ къ Ондrejaнополю; и слыша надъ Ибрагимомъ пашею подъ Чигиринымъ отъ войскъ великого государя побѣду и одолѣніе, остановился межъ Царяграда и Ондrejaнополя въ дорогѣ въ Бриказѣ. А Ибрагимъ паша, отступя отъ Чигирина, и пришедъ къ Днѣстру съ остальными войсками, и переправясь Днѣстръ, воинскіе всѣ припасы, по указу салтанскому, пушки, порохъ и свинецъ, оставилъ въ турецкомъ городѣ въ Тегинѣ; а самъ Ибрагимъ паша съ прочими пашами и съ Юраскомъ Хмелниченкомъ пошли къ салтану, и пріѣхавъ въ Бабу, дожидались салтансково указу; а потомъ присланъ отъ салтана указъ, чтобъ Ибрагимъ паша съ прочими пашами ѣхалъ къ салтану, а Юраску велѣно отпустить въ Волоскую землю на зимовые хлѣбы. И Юраско, по указу салтанову, изъ Бабы пошелъ въ Волоскую землю, и въ Сороку пріѣхалъ декабря въ 8 день. А казаковъ при Юраскѣ 150 человекъ да Крымскихъ Татаръ съ двѣма мурзами 80 человекъ. А изъ Сороки

Юраско выѣхалъ въ городъ Кишиневъ декабря № 111 въ 27 день.

А Ибрагимъ паша, пришедъ къ салтану въ Бриказъ, у салтана не былъ, а былъ у везира и приносилъ жалобу на хана крымского, будто ханъ ссылался съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамоновскимъ съ товарищи, и съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, и устрашась хановыхъ ссылокъ, не взявъ Чигирина, отступилъ. И по указу салтанскому, отъ пашинства Ибрагимъ съ пашами отставленъ, и на Ибрагимова мѣсто учиненъ Или паша, которой былъ въ Каменцу. А войска, которые остались отъ Чигиринской побѣды, поставлены на зимовые хлѣбы по обѣ стороны Дуная. А подъ Чигиринымъ на приступѣхъ и подкопѣхъ побито и въ дорогѣ пропало турецкихъ войскъ съ 20000 и болши. А отстановя Ибрагима отъ пашинства, имѣлъ салтанъ съ везиремъ и съ иными ближними своими людьми тайной совѣтъ, на которомъ намѣреніе свое имъ объявилъ, что хочетъ онъ самъ особою своею идти напередъ подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ. И паша салтану идти подъ Кіевъ не допустили, а приговорили, чтобъ онъ самъ лѣтовалъ надъ Дунаемъ въ Бабѣ городѣ.

А подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ со всѣми своими государства своего войска послалъ везира съ пашами для того: буде везиръ Чигирина и не возметъ, а отъ войскъ великого государя будетъ побѣжденъ, тогда ихъ бусурманскому народу въ небытности салтановой не таковъ будетъ зазоръ отъ иныхъ государствъ. Также и ханъ крымской къ салтану писалъ, чтобъ салтанъ тамъ на Украину войною не ходилъ и походомъ своимъ бесчестья и неславы народу своему не учинилъ, невзятіи Чигирина и Кіева.

А пославъ везира подъ Чигиринъ, приговорили паша напередъ доставать мѣста Чигиринского; а взявъ мѣста, доставать и замокъ и идти подъ Кіевъ. И салтанъ на тотъ совѣтъ склонился и розослалъ указы свои во всѣ земли и грады владѣнія своего подъ смертною казною, чтобъ всѣ войска стали у Дуная апрѣля въ

№ 112. 1 день; а на подъемъ всѣмъ войскамъ во всѣ города послалъ денежное жалованье.

Генваря въ 11 день, войска низового запорожского кошевой атаманъ Иванъ Сѣрикъ прислалъ къ Юраску пословъ своихъ, Ивана Ененченка, Семена Гречку съ товарищи, 9 человекъ, и писалъ къ Юраску, что онъ съ кошевымъ войскомъ его Юраска принимаютъ себя за князя и гетмана; только бы онъ учинилъ чрезъ ближнихъ людей съ салтаномъ договоръ на таковыхъ статьяхъ:

1. Чтобъ вѣрѣ православной христіанской греческого закона гоненія не было.

2. Податей никакихъ и ясырю не давать.

3. Волности войска запорожского по правамъ ихъ не рушать.

4. Старшинъ и войска турецкого и Татаръ пи въ которыхъ малоросійскихъ городѣхъ не было.

5. Буде салтанъ на сіи статьи позволить, то онъ Сѣрикъ, его Юраску принявъ за князя, и всю Украину и по обѣ стороны Днѣпра подъ державу турецкую приведетъ, и для того послалъ въ оманаты къ Юраску, для вѣрнѣйшаго своего подданства, 12 человекъ лучшихъ людей кошевого войска казаковъ.

Полскихъ великихъ пословъ Яна Гнинского съ товарищи салтанъ турецкой указалъ задержать по королевскому писму, что Рѣчь Посполитая, по постановленному покою подъ Журавнами, съ Ибрагимомъ пашею войною подъ Чигиринъ не позволили, и держать ихъ въ Царѣгородѣ за крѣпкимъ карауломъ.

А дворянъ королевскихъ и полскихъ людей отпустить назадъ въ Польшу, только при послахъ оставлено 12 человекъ людей ихъ посольскихъ.

А писано ль къ королю отъ салтана съ дворяны о задержаніи, о томъ еще мнѣ слышать не случилось. А какъ о вышеписанномъ, въ Яси пріѣхавъ, подлинно провѣдаю и отъ господаря къ салтану отпущенъ буду, о томъ къ великому государю писать буду, съ кѣмъ пригоже. А сіе тебѣ государю моему до разсужденія подаю, что пріѣхавъ въ Сороку слышалъ, то тебѣ государю моему объявляю.

А изъ Сороки поѣхалъ я въ Яси генваря въ 29 день.

3. Переводъ съ греческого писма, каково писалъ изъ Волоской земли Соломонъ архимандритъ къ Петру Татаринову; въ нынѣшнемъ во 186 году, марта въ 5 день.

Господине Петре, поздравленіе ти посылаю. Вѣдай же, яко егда пріѣхали подъ Чигиринъ, Турки и Татаровя возвратилися вспять бѣгомъ и съ страхомъ велимъ. Аще бы гнали за ними, ни единъ бы отъ нихъ не избавился. Дивуется о семъ весь міръ, и недоумѣютъ, отъ Бога ли бысть се, или несогласіе какое было между вами. Еще извѣстно тебѣ да будетъ, яко вси агаряне и большой ихъ и прочіи до весны собираются съ великимъ промысленіемъ на тамошніе же страны; только еще предварите и ударите вы на Крымъ прежде до ихъ приходу, все будетъ вамъ въ добычу. Творите бо, какъ просвѣтитъ васъ Богъ и какъ есть полезно. И паки буду писать; будущее отдай въ приказъ, да чтется. Декабря въ 15 день.

Соломонъ, архимандритъ изъ Волоскихъ странъ.

Тамъ же л. 666 об.

112.—1678, февраля 28. Грамота гетмана Самойловича къ царю о сношеніяхъ съ мультанскимъ и волоскимъ господарями о взаимномъ движеніи противъ бусурманъ; объ угрожающихъ свѣдѣніяхъ о предполагаемомъ новомъ нашествіи Турокъ; съ приложеніемъ письма гетмана къ означеннымъ господарямъ; о доставленныхъ гетману письмахъ переяславскаго и чигиринскаго полковниковъ.

1. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоехъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, чрезъ почту, въ нынѣшнемъ во 186 году, февраля въ 28 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,

и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадалю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашимъ царского величества запорожскимъ предъ пресвѣтлымъ вашимъ великого государя престоломъ смиренно до лица земнаго падше, челомъ бью. По указу вашего царского пресвѣтлого величества, которымъ меня вы великій государь чрезъ столника своего и полковника, Александра Ѳедоровича Карандѣева, обослати изволили, избобрѣвши угоднаго и въ желательствѣ хвалнаго челоуѣка, купца волоского, послалъ я къ государемъ волоскому и къ мултянскому, прося ихъ чрезъ мое писаніе, чтобъ такъ по желательству сосѣдскому, яко и по должности христіанской, они, иже суть христіане, обослали мене вѣстми совершенными о намѣреніи непріятельскомъ бурсурманскомъ: самъ ли салтанъ турской, или везиръ, и подъ Чигиринъ ли, или гдѣ индѣ, и которого впрямъ времени на войну вытти имѣютъ. Обнадежилъ я того посланца, впрямъ ли и желателно ли въ томъ дѣлѣ вамъ великому государю послужить, и отъ тѣхъ волоского и мултянского владѣтелей отвѣты съ вѣстми ко мнѣ принесетъ, что не токмо ему тѣ труды воздавати имамъ, но и у васъ великого государя милостивое обрящетъ жалованье. А какъ я къ тѣмъ владѣтелямъ писалъ отъ себя, и тѣхъ обоихъ листовъ списки къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю: понежъ къ волоскому и къ мултянскому владѣтелямъ послалъ я листы слово въ слово, яко единъ съ особыми приписками написанные особно послалъ я своего изъ малоросійскихъ вашихъ государскихъ городовъ вѣдомого челоуѣка въ тѣ жъ чюжіе земли, которой можетъ быти не токма въ Ясѣхъ и въ иныхъ волоскихъ городѣхъ, но и за Дунаемъ будетъ радѣть и побывати въ Андріанеполѣ. И я иному далъ есмь науку, чтобъ прилежно провѣдывалъ о замыслахъ и о готовостяхъ непріятельскихъ; а о чемъ достаточно и совершенно провѣдаетъ, чтобъ съ тѣмъ оттолѣ какъ скорѣе

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

назадъ возвращался и вѣдомо намъ учинилъ. № 112. И такъ хотя отъ тѣхъ владѣтелей, волоского и мултянского, на мои писма хотя чрезъ того своего челоуѣка что ни есть впредъ вѣстей воспріиму, и тако извѣстно учиню и вашему царскому пресвѣтлому величеству безъ мотчанья. Нынѣ вѣдомо чиню, что вашъ царского пресвѣтлого величества столникъ Леопасей Парасуковъ, посланный о вашихъ государскихъ дѣлѣхъ къ турскому Мегметъ салтану, за вашимъ великого государя счастіемъ, въ цѣлости доѣхалъ въ Волоскую землю; а провожали его, по моему гетманскому приказу, надежные казаки переяславского и каневского полковъ: понежъ я подданный вашъ государственной, имѣя отъ васъ великого государя на то указъ, прилежно къ полковникомъ переяславскому и каневскому писалъ есмь, чтобъ учтиво и честно онъ столникъ былъ отпущенъ. И тѣ провожатые казаки даже до города волоского Сороки, надъ Днѣпромъ стоящаго, его столника проводили и на безопасномъ уже мѣстѣ, въ дву миляхъ отъ Сороки отѣхавъ, съ его столниковымъ писмомъ въ свои полки возвратилися; а какъ пріѣхали назадъ, и то писмо посланного вашего государского столника, также и листъ полковника переяславского, ко мнѣ писанный, посылаю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству для совершенныя о томъ вѣрности. Сказываютъ тѣ казаки, будучи съ помянутымъ столникомъ въ провожатыхъ: какъ ѣхали туды къ Волоской земли, и отнюдь никого на той сторонѣ Днѣпра въ пустыняхъ не видали. А какъ возвратились назадъ, и тако много узнали опасенія отъ непріятелей Татаръ, которые тотчасъ послѣ столникова отходу начали подходить своими подѣздами подъ города, въ державѣ вашей государственной обрѣтающіися, о которыхъ непріятелехъ Татарѣхъ и нынѣ имѣю вѣдомости, что на той сторонѣ Днѣпра въ пустыхъ поляхъ подлинно есть, и подъ городки тое стороны, се есть подъ Корсунъ, подъ Жаботинъ и подъ иные подбѣгаютъ; толко нѣтъ про нихъ подлинныя вѣсти, будутъ ли тамъ стояти до весны, или назадъ восвояси возвратятся; и буду я объ ихъ на-

№ 112. мѣреніяхъ непріятельскихъ провѣдывати и вамъ великому государю вѣдомо чинити. О хлѣбныхъ запасѣхъ, въ Чигиринѣ отъ васъ великого государя назначенныхъ, докладываю вашему царскому пресвѣтлому величеству: хотя оныхъ ни единые еще части, первое за бездорожьемъ, другое за непріятельскими приходами и за иными трудностями, въ Чигиринѣ не проводили; однако мы къ вашему государскому указу покорно склоняясь, сколько силъ нашихъ станетъ, порадѣемъ о пяти тысячахъ подводахъ, и сколько на нихъ тѣхъ запасовъ подыметца, столько всякими мѣры радѣнія приложимъ къ нимъ вскорѣ къ Чигирину проводить. А хотя бы какова трудность въ томъ дѣлѣ намъ преподала, той должности учинимъ доволство; а что всѣхъ вашихъ государскихъ хлѣбныхъ запасовъ подъ такову трудность проводить въ Чигиринѣ не сможемъ. И тако смѣю вамъ великому государю я подданной вашъ совѣтовати: изволте вы великій государь къ боярину своему и воеводѣ кіевскому и намѣстнику удорскому, ко князю Ивану Борисовичю Троекурову, указъ свой государственой послати, чтобъ онъ изъ вашей государственой казны денегъ съ надобья на покупку хлѣбныхъ запасовъ въ Чигиринѣ отослать: понеже и въ Чигиринѣ буде не дешевлѣ, то подлинно такъ какъ и въ Кіевѣ по цѣнѣ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ купити мочно. А посполитые люди изъ ближнихъ къ Чигирину полковъ, хотя бѣ какова и тревога была, повезутъ запасы для продажи, къ чему и мы нашими листами пріохотимъ. Писалъ я и о томъ къ боярину въ Кіевъ, толко не вѣдаю, послушаетъ ли моего совѣта безъ вашего государственого указу, каковъ на чемъ будетъ, изволите и мнѣ подданному своему вы великій государь вѣсно учинити вскорѣ. Сей мой листъ чрезъ почту послѣщеніемъ къ вамъ великому государю посылая, предаюся милосердому вашему государскому жалованью. Изъ Батурина, февраля 14 дня, 1678.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрный подданный и нижайшій слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Внизу сего листа приписано:

И для того болши 5000 подводъ не можемъ подъ запасы ваши государскіе собрать, что и для своего войска казацкаго, которые будутъ въ Чигиринѣ промышляемъ запасовъ съ потребу подводами жъ ввезть.

2. Списокъ съ листа, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ господаремъ волоскому и мултянскому.

Ясневелможный милостивый господине воевода и господарь земель молдавскихъ, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю!

Имѣя прилучай чрезъ подлинныхъ людей яскихъ, которые въ сихъ нашихъ странахъ въ своихъ дѣлѣхъ будучихъ, возвращаясь назадъ, отзываются къ вамъ господамъ съ моимъ христіанскимъ взаимнымъ пріятельскимъ желательствомъ, желаю сердцемъ тебѣ господину, яко доброму христіанину, и тоя де яко и самъ есмь матери церкви восточней сыну, дабы еси на томъ высокоомъ господарства своего достоинствѣ во многіе лѣта при добромъ здоровьѣ и въ помышленныхъ пребываніяхъ употреблялъ счастья. А какъ имѣю надѣяніе, что тебѣ господину моему приклонную ко взаимной склонности имѣя волю и высокого разсужденія къ христіанской любви сохраняя разумъ, не похочешь возгордѣти симъ моимъ любовнымъ отзывомъ. Еще премного прошу, изволь меня взаимно своимъ пріятельскимъ обослати листомъ и впредь идущіе времена, по сосѣцкой близости, желательную сохранить со мною пересылку: понежъ хотя тѣломъ далече межъ себя отстоимъ и по допущенію Высочайшаго въ розности обрѣтаемся, однако по истинной христіанской вѣрѣ живучи, духомъ нераздѣльны есмы и вси единого тѣла, имѣющаго Христа Господа главу, будучи удами, общаго будущихъ вѣчныхъ благъ ищемъ воспріяти; чего понеже наипаче сохраненіемъ милости между собою общіе вѣрныя христіяны доступаютъ. И тако яко мнѣ здѣ въ войскѣ запорожскомъ старшинствующимъ, такъ и тебѣ господину, тамъ въ той землѣ властвующему, милость и любовь взаимная и для нынѣшнихъ къ оборонѣ христіанству и для пре-

ди будущихъ добръ есть надобно. И та познаетца между нами совершенно, когда ты, господинъ мой, пріятелски со мною во всемъ списыватися изволишь. О чемъ и паки тебя господина прося, прилежно предаюсь одного же любви. Изъ Батурина, февраля вторагонадесеть дня, 1678 году.

Милости твоей желательный пріятель и служить радъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

При семъ листу письмо таково:

То чиню по указу пресвѣтлого монарха нашего православного, его царского пресвѣтлого величества, что пространно къ вамъ, господамъ, мое посылаю писаніе. Однако довлѣтъ мнѣ и всегда добрымъ съ вами, господами, отзыватися желательствомъ: понеже не иное всякого человѣка, разумъ имѣющаго, въ вѣрѣ христіанской рожденнаго и воспитаннаго, быти должное намѣреніе, токмо желати самого крѣпчайшаго пріятства, милости и единости между обою христіанства: понеже всѣмъ намъ не вѣрити временнымъ обманомъ, но вѣчныхъ благъ искати належитъ; что я, яко христіанской человѣкъ, не токмо нынѣ, но и всегда имѣя предъ очима, желалъ бы я яко наисовершеннѣйшаго соединенія христіанства, буде не общими силами (чего многіе для подлинныхъ препонъ вблизи учинити не могутъ), и тако сердцами и мыслями; понежъ всѣмъ належитъ единомышленно благоговѣйны христіанскіе сохранить дѣла, въ каковыхъ суть въ высочайшей цѣли и въ почтеніи, тыя радѣти вседушно о цѣлости вѣры святой и церкви матери своей православной, яко еси церкви восточныя православныя купелію крещенія святаго отрожденный сынъ, и неоцѣненною Христа Бога кровію въ церкви его избрѣтанный наслѣдникъ. Сиде и азъ совершенное въ томъ полагаю мое надѣяніе, что намъ христіаномъ, яко единымъ между собою въ вѣрѣ удохъ, всякого добра желати похочешъ, паче же великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, яко единому православному монарху (къ которому всѣмъ со всего свѣта православнымъ христіаномъ есть прибѣ-

жище) счастливо желаешъ. Отъ чего взявъ надежность, премного прошу тебя, господина, чтобъ ты такъ по любви своей пріятельской къ намъ, яко и по должности христіанской къ вѣрѣ, изволилъ намъ истинно прислати вѣдомость о намѣреніяхъ бусурманскихъ: самъ ли ихъ салтанъ, или везиръ, и буде подъ Ччгиринъ или гдѣ инде, и которого впрямъ времени войною итти имѣютъ; о семъ прошу чрезъ сихъ людей надежныхъ. Вѣдаю, что ты, господинъ мой, мудрымъ своимъ разумомъ видѣти то изволишь, что тотъ бусурманъ, борясь съ нами, естли бы, чего Боже не даждь, здѣ ему по мысли повелось, то впрямъ похотѣлъ бы и надъ тѣми христіанскими народы, гдѣ вы владѣете, отяготити свое державство и тяжчайшее возложить иго. Для того жъ изволь ты, господинъ, намъ ко остерегательству подлинныя отъ себя прислати вѣдомости. О чемъ прошу тебя господина не отъ такова прилучая, чтобъ мы имѣли межъ собою опасатися того непріятеля, но для того мы заранѣе о намѣреніи его вѣдали совершенно: понеже, за милосердіемъ высочайшаго Бога и за радѣніемъ богохранимаго пресвѣтлого монарха нашего, неисчетныя и несогладяемыя на отпоръ тому непріятелю уготованныя суть силы: понеже со всѣхъ сторонъ великого монаршего государства сильныя російскіе собралися войска и великіе чюжеземскіе съ нами войскомъ запорожскимъ обрѣтаютца въ готовности силы; и тако надежда на Бога, что не утѣшитца тотъ бусурманинъ. А ты, господинъ мой, что намъ желательного учинишь ко остерегательству, не токмо я то воздати долженъ буду, но и самъ великій государь изволитъ быти того благодаренъ.

3. Въ листу переясловского полковника Ивана Лысенка къ гетману къ Ивану Самойловичу написано:

Что посылалъ я, по приказу велможности твоей, столника царского пресвѣтлого величества, для провожанья его, казаковъ полку его, и за счастиемъ велможности твоей, отдавъ ему надлежащее разстояніе и оставя въ двухъ миляхъ отъ Сороки и воспріавъ отъ него къ милости твоей поклонъ, счастливо возвратились и

№ 113 въ Переяславль къ намъ прїѣхали. И я ихъ не задерживая у себя, имянно господина Вербицкого и Мелетея съ товарищи, отпустилъ къ тебѣ для вѣрности. Какъ его проводили и гдѣ въ коемъ мѣстѣ оставили, и они подлиннѣе тебѣ скажутъ. Писанъ въ Переславлѣ, февраля 6 дня, 1678 году.

4. Въ листу чигиринского полковника Григорья Карпова къ переяславскому полковнику къ Ивану Лысенку написано:

Дошла ко мнѣ вѣдомость о замыслахъ непріятельскихъ и обращеніяхъ ихъ изъ Потока, что очима видѣли Болоховцы орду стоячію на высѣ; и сказываютъ, будто на трои гоны есть. Такожъ и отъ Сѣрка, кошевого, съ низу въ сіе украинны понаднѣпрскіе города вновь чрезъ писмо острегателство подано, что подлинно орды, вышедчи, не куды инуды, токмо осадити Чигиринъ и не допустить запасовъ и войскъ. И такому ихъ злему намѣренію предваривъ, нашего острегателства прилагати надобно. И о семъ тебѣ вѣдомо учинивъ, чтобъ тѣмъ по городкомъ и по селамъ ближніе люди во всякомъ острегателствѣ и во опасеніи были. И то объявивъ, предаюсь любви твоей. Изъ Чигирина, февраля въ 7 день, 1678 году.

5. Въ листу сотника воронковского Ивана Берла къ переяславскому полковнику къ Ивану Лысенку написано:

Та орда, про которую я вѣдомо чинилъ тебѣ, которая сегодня въ милѣ отъ насъ по селамъ Порѣцкимъ осталцовъ побрала, а срубили толко 3 человекъ, и я за ними съ товарищи ходилъ; и сказываютъ, что со сто коней ихъ было, и назадъ тѣмъ же шляхомъ Днѣпръ на Грибени межъ Спаскова и Ржищева перешли на ту сторону. Писано въ Вороновѣ, февраля въ 9 день, 1678 году.

А по твоему, господина моего, велѣнію, готовъ я въ войско выходить; толко о томъ прошу, въ подлинникъ ли выходить, или по милости твоей для острегателства городка своего здѣсь оставатца.

Къ думному гетманской листъ отдать Вни-

фантию для того, что онъ писалъ объ острянскихъ пушкахъ.

Тамъ же, л. 555.

113.—1678, въ февралѣ. Отписка кievскаго воеводы князя Троекурова о томъ, что невозможно отдѣлить гнилую и слеглую рожь отъ доброй въ чигиринскихъ магазинахъ.

Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, холопъ твой Ивашко Троекуровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 186 году, ноябрю въ 8 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Чигирина столникъ и полковникъ Борисъ Карсаковъ: по твоему де великого государя указу, принялъ онъ у генерала маёра у Аѳонася Траурнихта рожь въ житницахъ; и та рожь гнила и въ роздачу стрѣлцомъ давать будетъ съ великою нуждою. И ноября, государь, въ 15 день, писалъ я холопъ твой въ Чигиринъ къ столнику и полковнику къ Борису Карсакову, чтобъ онъ тое гнилую и слеглую рожь, которую принялъ въ Чигиринѣ по росписному списку у генерала маёра и воеводы у Аѳонася Троурнихта, велѣлъ отъ доброй ржи отобрать прочь и устроить особо въ житницу и на дачю стрѣлцомъ велѣлъ давать добрую рожь, а худой велѣлъ въ добрую рожь мѣшать по небольшому, смотря по тамошнему, чтобъ стрѣлцомъ въ той хлѣбной дачѣ противъ указу оскорбленія не было и въ расходъ бы та рожь издержать по небольшому не въ одно время. И декабря, государь, въ 4 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Чигирина столникъ и полковникъ Борисъ Карсаковъ, что ему гнилой и слеглой ржи отъ доброй отобрать, никоими мѣры невозможно, потому: въ приходъ де непріятельскихъ людей, съ тѣмъ хлѣбомъ житницы изъ пушекъ и изъ гранатъ розбиты и рожь вся смѣшена. И декабря, государь, въ 10 день, писалъ я холопъ твой въ Чигиринъ къ столнику и полковнику къ Борису Карсакову, чтобъ онъ въ Чигиринѣ гнилую и слеглую рожь велѣлъ сушить и стрѣлцомъ давать въ мѣсячной кормъ съ доброю

рожью смѣшавъ же по небольшому, какъ о томъ писалъ я холопъ твой къ нему Борису напередъ сего. И столникъ и полковникъ Борисъ Карсаковъ, противъ того моего холопа твоего писма, тое гнилую и слеглую рожь сушилъ ли и стрѣлцомъ въ жалованья роздавалъ ли, и о томъ ко мнѣ холопу твоему февраля по 21 число не писывалъ.

Помѣта на отпискѣ думного дѣака Ларіона Иванова такова: Великому государю извѣстно. Написать въ статьи. Семену говорить: для чего не убереженъ и не построено послѣ осады. А онъ бояринъ и воевода, будучи на Москвѣ, говорилъ, что хлѣбъ цѣлъ и осмотрѣнъ и покрытъ.

Тамъ же, л. 661.

114.—1678, въ февралѣ. Отписка кievскаго воеводы князя Троекурова о томъ, что гетманъ Самойловичъ не доставилъ подводъ подъ хлѣбные запасы, и Иванъ Ивановичъ Ржевскій еще не отправленъ въ Чигиринъ. О томъ же отписка Ржевскаго.

1. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Троекуровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 186 году, февраля въ 11, въ твоей великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ приказа Малыя Росіи, за приписью дѣака Василья Бобинина, писано ко мнѣ холопу твоему въ Кіевъ, велѣно мнѣ товарища своего околичного и воеводу Ивана Ивановича Ржевскаго отпустить изъ Кіева въ Чигиринъ, противъ прежнего твоего великого государя указу, безо всякого мотчанья; а хлѣбныхъ запасовъ отпустить съ нимъ изъ Кіева муки ржаные пять тысячъ четвертей, крупъ овсяныхъ триста четьи, толокна двѣсти четьи, сухарей тысячу восемь сотъ дватцать двѣ чети съ осминою, а досталь въ указанное число дватцать тысячъ четвертей, что доведетца, отпустить рожью. А о подводахъ писать къ подданному твоему великого государя, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю. А кото-

рого числа я холопъ твой товарища своего, № 114.

околичного и воеводу, и съ нимъ столника и полковника Давыда Баранчеева съ приказомъ, и сколько четвертей хлѣбныхъ запасовъ изъ Кіева въ Чигиринъ отпущу, о томъ къ тебѣ великому государю писать въ приказъ Малыя Росіи. И по твоему великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, я холопъ твой о присылкѣ подводъ подъ хлѣбные запасы въ Кіевъ къ подданному твоему великого государя, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, писалъ многожды; и тѣхъ подводъ гетманъ Иванъ Самойловичъ ко мнѣ холопу твоему въ Кіевъ, февраля по 21 число, не присылывалъ, и околичей и воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской изъ Кіева на твою великого государя службу въ Чигиринъ, февраля по 21 жъ число, не пошолъ, и твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ въ Чигиринъ ничего не отпущено жъ; и отпустить тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ нынѣшнимъ зимнимъ временемъ ни коими мѣрами не мочно, потому что зимней путь совершенно испортился. И о подводахъ подъ тѣ хлѣбные запасы, противъ моего холопа твоего писма, гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ ко мнѣ холопу твоему, февраля въ 16 числѣ, что тѣхъ подводъ въ Кіевъ по се число не прислалъ онъ для того, что учинились тревоги и бездорожье; а нынѣ де что возможно, по послѣднему пути въ Чигиринъ хлѣбныхъ запасовъ хотя половину отвезти будетъ промышлять, толко бѣ де хотя мало дорога исправилась. А всѣхъ де малоросійскихъ городовъ жителей вдругъ въ подводы въ Кіевъ выслать трудно, для того, чтобъ иныхъ подводъ въ малоросійскихъ городѣхъ оставить, и что доведетца на тѣхъ подводахъ своихъ хлѣбныхъ запасовъ отвезть въ Чигиринъ же на кормъ его regimentу казакомъ, которые будутъ въ Чигиринѣ жъ; и чтобъ мнѣ холопу твоему послать изъ Кіева твоей великого государя казны въ Чигиринъ на хлѣбную покупку, а на продажу де хлѣбные запасы тамошнихъ городовъ жителемъ везти онъ велить. И я холопъ

№ 114. твой для хлѣбной покупки въ Чигиринъ твоей великого государя казны послалъ, до его гетмансково писма за долгое время, генваря въ 9 день, съ сотникомъ съ Родіономъ Черкизовымъ. И февраля въ 19 день писалъ ко мнѣ холопу твоему онъ Родіонъ, что въ приказѣ въ Чигиринѣ на продажу хлѣбныхъ запасовъ по се число ни откуды не бывало; и о томъ я холопъ твой къ нему гетману и о подводахъ, противъ твоего великого государя указу, писалъ же, чтобъ онъ подъ тѣ хлѣбные запасы подводы прислалъ; и тѣхъ подводъ по се число въ Кіевъ ко мнѣ холопу твоему ничего не прислано. А околничей и воевода Иванъ Ивановичъ мнѣ холопу твоему говорилъ, чтобъ его и съ нимъ столника и полковника Давыда Баранчеева съ приказомъ и хлѣбные запасы отпустить въ Чигиринъ водянымъ путемъ, потому что зимней путь совершенно испортился. И мнѣ холопу твоему его околничего и воеводу Ивана Ивановича съ твоими великого государя ратными людьми и съ хлѣбными запасы изъ Кіева въ Чигиринъ отпустить водянымъ путемъ не въ чемъ, потому что въ Кіевѣ твоихъ великого государя казенныхъ только 10 струговъ, и тѣ небольшие, и въ Кіевѣ безъ тѣхъ струговъ для городского дѣла, на чемъ на то городское дѣло возить лѣсъ, быть невозможно; и въ чигиринской отпускъ надобно подъ тѣ хлѣбные запасы струговъ со сто, и такого великого числа въ Кіевѣ струговъ купить невозможно. А въ провожатыхъ за тѣми хлѣбными запасы доведетца на тѣхъ стругахъ послать твоихъ великого государя ратныхъ людей съ тысячу человѣкъ, и за тѣмъ отпускомъ въ Кіевѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей въ остаткѣ будетъ только тысяча сто сорокъ семь человѣкъ, и тѣми остаточными людьми и караулы по большому и по меньшому городу и въ маломъ городкѣ, что на Печерской горѣ, и въ Печерскомъ мѣстечкѣ, и въ нижнемъ городѣ Кіевѣ обнять будетъ съ великою трудностью.

2. Государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко

Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 186 году, февраля въ 11 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано ко мнѣ холопу твоему: указалъ ты великій государь съ своей великого государя службы изъ Кіева итти мнѣ холопу твоему на твою великого государя службу въ Чигиринъ безо всякого мотчанья, а съ собою взять столника и полковника Давыда Баранчеева съ приказомъ и со всѣми его приказными воинскими припасы; а изъ Кіева указалъ ты великій государь на кормъ своимъ великого государя ратнымъ людямъ, въ Чигиринѣ будучимъ, отпустить со мною холопомъ твоимъ хлѣбныхъ запасовъ дватцать тысячъ четьи, или сколько мочно поднять, на подводахъ молоросійскихъ городовъ жителей, которые пришлетъ подданной твой великого государя, войска запорожского обонхъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, и велѣтъ тотъ хлѣбъ везти мнѣ холопу твоему съ собою съ великимъ остерегательствомъ, чтобъ тотъ хлѣбъ до Чигирина довести въ цѣлости. И февраля, государь, по 21 число подданной твой великого государя, войска запорожского обонхъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, подъ тѣ хлѣбные запасы подводъ не присылывалъ, и за тѣмъ, государь, ходъ мой сталъ; а санной, государь, путь отъ Кіева до Чигирина порвался генваря съ 20 числа; а нынѣ, государь, Днѣпръ во многихъ мѣстѣхъ ледъ взломило и черезъ Днѣпръ мнѣ холопу твоему и твоимъ великого государя ратнымъ людямъ перейти и пушки и пушечные всякіе полковые припасы и хлѣбные запасы перевезти ни коими мѣрами невозможно. Да февраля жъ, государь, въ 11 день, въ твоей великого государя грамотѣ писано въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Борисовичю Троекурову: указалъ ты великій государь изъ Кіева отпустить въ Чигиринъ со мною холопомъ твоимъ, для поспѣшенія, хлѣбныхъ запасовъ пять тысячъ четьи муки ржаные, триста четьи толокна, двѣсти четьи крупъ, тысяча восемь сотъ четьи сухарей. И я холопъ твой боя-

рину и воеводѣ князю Ивану Борисовичю говорилъ, чтобъ онъ велѣлъ подѣ тѣ хлѣбные запасы дать суды; а спровадить тѣ хлѣбные запасы твоимъ великого государя ратнымъ людемъ тѣми, которымъ указалъ ты великій государь быть въ Чигиринѣ со мною холопомъ твоимъ. И бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ сказалъ мнѣ холопу своему, что у него только десять струговъ, и тѣхъ струговъ, безъ твоего великого государя указу, подѣ хлѣбные запасы дать не смѣетъ. И о томъ великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вели мнѣ холопу своему свой великого государя указъ учинити.

Тамъ же, л. 662.

115.—1678, марта 6. Царская грамота о назначеніи 10000 золотыхъ на охочее войско гетману Самойловичу.

Къ гетману.

Въ прошломъ во 185 году, марта въ 19 день, билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной чрезъ посланцовъ своихъ, генералного судью Ивана Домонтова да писаря Саву Прокопова, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного и все войско запорожское, указали прислать изъ наше царского величества казны 50000 золотыхъ полского счету на охочіе пѣхотные и конской полки; а то число въ нашу великого государя, нашего царского величества, казну ты нашего царского величества подданной возвратишь изъ войсковыхъ чеховъ, которые будутъ сдѣланы въ Путивлѣ. И мы великій государь, наше царское величество, по тому твоему нашего царского величества подданного челобитью, указали послать наше великого государя, нашего царского величества, казны на 10000 рублей золотыми червонными въ Нѣжинъ и о томъ писано къ тебѣ, нашего царского величества къ подданному, въ нашей царского величества грамотѣ подлинно; да и вамъ дать нашего царского величества годового о присылкѣ изъ селъ

тѣхъ золотыхъ отъ насъ великого государя, отъ № 115.

нашего царского величества, писано: какъ ты нашего царского величества подданной отпишешь въ Нѣжинъ нашего царского величества къ столнику и воеводѣ къ Кондратью, тѣ золотые, по писму твоему и по присылкѣ, отпустить къ тебѣ нашего царского величества подданному велѣно тотчасъ. И мая въ 3 день къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты жъ нашего царского величества подданной писалъ съ гонцомъ своимъ съ Карпомъ Надточіемъ, что у насъ великого государя, у нашего царского величества, въ нынѣшнее время много есть и будетъ на денги расходовъ, и того ради охотному войску будешь обмышлять изъ того сбора, каковъ имѣешь. Да въ нынѣшнемъ во 186 году, февраля въ 28 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной о хлѣбныхъ запасахъ, въ Чигиринѣ назначенныхъ, что вы, уклоняясь государскому указу, порадыте о пяти тысячахъ подводъ, и сколько на нихъ тѣхъ запасовъ подыметца, столько всякими мѣрами радѣнія приложить къ нимъ и вскорѣ къ Чигирину проводить; а всѣхъ нашихъ государскихъ хлѣбныхъ запасовъ подѣ такову трудность проводить въ Чигиринъ не можете. И чтобъ мы великій государь, наше царское величество, указали боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику удорскому, князю Ивану Борисовичю Троекурову, изъ нашей царского величества казны на покупку хлѣбныхъ запасовъ въ Чигиринѣ съ надобье денегъ послать и въ Чигиринѣ купити развѣ не дешевлѣ, а по той цѣнѣ, какъ въ Кіевѣ, всякихъ хлѣбныхъ запасовъ будетъ мочно. А посполитые люди изъ ближнихъ къ Чигирину полковъ, хотя бѣ какова и тревога была, повезутъ запасы для продажи, о чемъ ты нашего царского величества подданной своими листами приохотишь всѣхъ. А каково о томъ наше царского величества изволеніе будетъ, и о томъ бы тебѣ нашего царского величества подданному вѣдомо учинити. И тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обогихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойло-

№ 116. вичю, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать: тѣ золотые, которые, по твоему нашего царского величества подданного челобитью, посланы въ Нѣжинъ, тебѣ нашего царского величества подданному нынѣ надобны ль? Буде тебѣ они надобны, и мы великій государь, наше царское величество, укажемъ тѣ золотые послать изъ Нѣжина въ Чигиринъ на вышепомянутую покупку хлѣбныхъ запасовъ, на дачю нашимъ великого государя, нашего царского величества, ратнымъ людямъ, пребывающимъ въ Чигиринѣ съ околничимъ нашимъ и воеводою съ Иваномъ Ивановичемъ Ржевскимъ; а въ ближніе полки, будущіе къ Чигирину, розослалъ бы ты нашего царского величества подданной гетманъ універсалы свои противъ того, какъ ты нашего царского величества подданной къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, въ листу своемъ писалъ. Да февраля въ 13 день выѣхалъ на наше великого государя, наше царское величество, имя изъ Крыму черной татаринъ Кенжеулко Аджіевъ съ женою и съ дѣтми; и что онъ въ роспросѣ сказалъ, и съ тѣхъ его роспросныхъ рѣчей указали мы великій государь послать къ тебѣ нашего царского величества подданному, для вѣдома, списки. И по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, съ тѣхъ роспросныхъ татарскихъ рѣчей списки къ тебѣ нашего царского величества подданному посланы съ сею нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному тѣ роспросные татарскіе рѣчи принявъ, ихъ вычести и о томъ вѣдать. Писанъ въ государствіа нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, марта 6 дня.

Писанъ въ листъ. Подписалъ Алешко Меньшиковъ.

Послана съ переаславскимъ рейтаромъ съ Васильемъ Бабиревымъ. Роспросные рѣчи татарскіе въ боярскомъ полковомъ столпу.

Тамъ же, л. 564.

116.—1678, марта 6. Грамота Самойловича царю о трудностяхъ въ отправкѣ подвозъ въ Чигиринъ, о необходимости скорѣйшей присылки болѣе многочисленныхъ войнскихъ силъ и объ угрожающемъ нашествіи Турокъ, съ приложеніемъ полученныхъ писемъ съ вѣстями объ этомъ нашествіи.

Списокъ съ листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Михайломъ Савинымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, марта въ 14 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падше ницъ до лица земнаго предъ наяснѣйшимъ вашимъ великого государя престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бѣю. Приѣхавъ къ намъ на сихъ дняхъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества малоросійского приказу подъячей Михайло Савинъ, подалъ намъ вашу великого государя грамоту, и списки съ листовъ съ Сѣркова и полковниковъ полтавского и харьковского, и роспросные рѣчи харьковского жъ жителя, и съ роспросныхъ рѣчей языковъ татарскихъ вашего царского пресвѣтлого величества къ ближнему боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, также тѣхъ не въ давныхъ прошлыхъ дней принесенные, и отъ него ближнего боярина къ вамъ великому государю къ Москвѣ присланные. Чрезъ которую грамоту вы великій государь намъ вѣдомо учинили изволили есте, что по указу вашего царского пресвѣтлого величества, бояринъ и

воевода и намѣстникъ бѣлоозерской, князь Михайло Андреевичъ Голицынъ съ товарищи, идетъ въ Кіевъ на перемѣну вашего жъ царского пресвѣтлого величества боярину и намѣстнику удорскому, князю Ивану Борисовичю Троекурову, нынѣ въ Кіевѣ будучему, и жедаете насъ вы жъ великій государь прилежно, чтобъ ему боярину, помянутому князю Голицыну съ товарищи, когда идти будетъ въ Кіевъ въ полки, подъ пушки и подъ пушечные запасы велѣли дати изъ малоросійскихъ городовъ подводы, по надлежащему достоинству. Да подъ хлѣбные бы запасы, изъ Кіева въ Чигиринъ приготовленные, по прежнему вашего царского пресвѣтлого величества указу, подводы высылати, чтобъ тѣ запасы обще съ околничимъ и воеводою и намѣстникомъ мединскимъ, съ Иваномъ Ивановичемъ Ржевскимъ, къ Чигирину были привезены. Особно требуете, чтобъ мы при томъ же бояринѣ и воеводахъ, при князѣ Голицынѣ, къ Кіеву идучему, также и съ драгунскими полками и стрѣleckими приказы, которые идутъ въ Чигиринъ, полки казакіе конные высылали для провожанья и лутчего безопаства. И то мы все за милостивое слово отъ васъ великого государя принявъ, покорно челомъ бьемъ, что вы великій государь изволили есте о присылкѣ ближняго своего боярина князя Ромадановского писемъ миѣ подданному своему вѣдомо учинити. А о томъ прилежно радѣю, чтобъ такъ боярину князю Михайлу Андреевичю Голицыну съ товарищи, въ Кіевъ идущему, какъ и драгунскому полку и стрѣleckимъ приказомъ, въ Чигиринъ идущимъ, подъ пушки и подъ всякіе воинскіе ваши государскіе запасы подводами учинити вспоможеніе, и паче прилагаемъ радѣнія неусыпного устроить подводы и подъ тѣ ваши государскіе хлѣбные запасы, что изъ Кіева отпущены имѣють быти въ Чигиринъ; толко жъ не возмогутъ, какъ и прежде писали есмы, люди малоросійскихъ городовъ болши подводъ на то собрати, кромѣ пяти тысячъ, которыми въ Чигиринъ запасовъ назначенныхъ развѣ половину можетъ довести. А то на подводы чрезъ то трудно, что здѣсь всѣ люди убогіе и многіе беспрестанные отбы-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

№ 116.
 вають въ подводахъ должности, какъ нынѣ опричь того при бояринѣ, что въ Кіевъ и что въ Чигиринъ съ полкомъ и съ приказы; а сверхъ того, что подъ ваши государскіе хлѣбные запасы о иные сподобляемъ и еще будемъ промыслиати, чтобъ подводами завезли запасы про надобье казакомъ, такъ для того, что тамъ будетъ изъ-подъ regimentу нашего въ Чигиринѣ, какъ и для сихъ пѣшихъ и конныхъ охотныхъ полковъ, которые обрѣтаютца и обрѣтатися будутъ при бокѣ нашемъ въ обозѣ и въ полѣ. А сверхъ того въ тѣхъ подводахъ чинитца досада людямъ отъ полковъ и приказовъ, которые частою перемѣною на службу вашу государскую и исходя службы, безъ того не обойдутца, чтобъ не имѣли взять подвѣдъ, для чего отнюдь не вѣдаемъ, чтобъ тѣмъ бѣднымъ людямъ тяглымъ въ томъ учинити вспоможенія, принудили бы есмы къ тому казаковъ толко когда казаки носятъ своихъ здоровья противъ непріятелей за достоинство пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества, и никогда подводъ не давали. И такъ невозможно имъ въ томъ чинити насилія, и было бы то съ нарушеніемъ давныхъ ихъ правъ и волностей, а не учиненія имъ вспоможенія, или каковыя лготы. А докучаетъ такъ всегда, какъ нынѣ, имъ повозками подводъ, опасаемся, чтобъ врознь не разошлись, и уже многіе и такъ поросходились. А о провожаніи полками въ Кіевъ боярина Голицына предлагаемъ, что указу вашему государскому доволство учинити не отговаривали бы есмы, толко что здѣсь межъ городами малоросійскими дорога уже есть нынѣ, хвала Господу Богу, безопасна въ Кіевъ: понежъ тѣ непріятели бусурманы, что на сую сторону Днѣпра приходили, и которые на той сторонѣ Днѣпра около мѣстечекъ гоняли, впрямъ пошли назадъ въ свою сторону, а Днѣпръ уже прошелъ и иные рѣки, и тѣмъ полкомъ при помянутомъ бояринѣ быти ненадобно; а паче, когда и о корму для лошадей весною по дорогѣ нужно будетъ, также драгунскому полку и съ приказомъ стрѣleckимъ, которые будутъ съ помянутымъ околничимъ въ Чигиринъ съ частію войска своего казаккого, для безопас-

№ 116. нѣйшаго черезъ Днѣпръ переправливанья и въ Чигиринъ приходу, належащее въ томъ учиню вспомогалство; яко же еще предъ прїѣздомъ тѣхъ полковъ и приказовъ приказали мы полковнику полтавскому съ своего полку тысячу казаковъ, мушкетеровъ добрыхъ, гораздо запасомъ удовлетворенныхъ, на ту сторону Днѣпра къ Крылову послати, чтобъ тамъ надъ бродомъ Тясмина рѣки ставъ и окопався, обороняли непріателемъ на Черкасское поле чрезъ Тясминъ переходу. А какъ тамъ войско на броду стоять будетъ, то безопасно войска ваши государскіе чрезъ Днѣпръ переправляться будутъ; токмо изволите вы великій государь милостивымъ своимъ повелѣти указомъ, чтобъ войска вашего царского пресвѣтлого величества, въ Чигиринъ назначенные, были въ такомъ числѣ выправленны, какъ мы чрезъ судью нашего били челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству; о чемъ и нынѣ мы со всѣмъ войскомъ запорожскимъ вамъ же великому государю покорственно челомъ бьемъ; да ближнему своему боярину ко князю Ромодановскому изволь, милостивой монархъ, послать свой государской указъ, чтобъ онъ къ тому вашему царскому войску въ Чигиринъ по своему началу выправилъ чинно полкъ сумской. И мы съ нимъ бояриномъ и воеводами, будучи въ Рылскѣ, на томъ постановили, чтобъ онъ тотъ вышешомянутой сумской полкъ съ своей стороны въ чигиринскую осаду послать, въ которомъ будетъ добрыхъ казаковъ болши пяти тысячъ человекъ. А мы въ томъ обѣщаваемся, что полкъ гадицкой, въ которомъ прямыхъ казаковъ потомужъ 5000 есть, а сверхъ того и пѣхотной полкъ изъ-подъ regimentу нашего туды пошлемъ, чтобъ подлинная и твердая тому городу была оборона и непріателемъ страхъ: понеже естли хотѣли его удержати, то надобно тамъ немалого войска къ осадѣ, понеже тамо весь приходъ непріателской соберетца, которому надобно крѣпко будетъ остоятися и давати совершенной отпоръ. А естли бы имѣло быти меньшее число войска, нежели какъ постановлено, и такъ не токмо оному остоятися или совершенного

отпору дати, чего не желаемъ, не возмogli бы, но подай Боже выдержали бы тѣмъ столь сильнымъ бусурманскимъ нашествіямъ до тѣхъ мѣстъ, доколѣ намъ Господь Богъ благоволитъ съ бояриномъ и воеводами со княземъ Ромодановскимъ и съ войски, при насъ обрѣтающимися, къ нимъ на выручку приблизитися: понеже и нынѣ имѣемъ чрезъ писмо, каково къ вамъ великому государю для увѣренія посылаемъ отъ индуктора *) нашего Костянтина Могилевского вѣдомости таковы, которые онъ отъ купцовъ греческихъ, изъ Волоскіе земли на сихъ дняхъ не вдавнѣ на Украину прибылыхъ, добылъ, что тотъ головной непріатель христіанской, бусурманинъ, великую силу прибираетъ, и вскорѣ, какъ трава появитца, хочетъ ихъ съ везиремъ послати подъ Чигиринъ. Тотъ же индукторъ пишетъ въ писмѣ, что тѣ греки прислушались во дворѣ владѣтеля волоского такимъ рѣчамъ: будто писалъ ханъ крымской къ везиру турецкому въ отвѣтномъ своемъ писмѣ: будетъ Калмыки съ войски вашими государскими подъ Чигириномъ не будутъ, то удобно будто имъ Чигирина будетъ доставати, для того: понеже они Калмыки такъ суть страшны непріателемъ. И тако изволте вы великій государь вновь свой государской послать указъ, чтобъ они заранѣе, не такъ какъ прошлаго лѣта, рѣки прилежащіе себѣ перешедши, постѣпили къ намъ впрямъ въ то время, когда съ непріатели имѣли было есми расправлятися; и то бъ ихъ было буде не болши хотя бы съ двѣ тысячи человекъ, впрямъ бы, при Божіи помощи, много ими исправилось непріателемъ страху, которой дабы Господь Богъ, за счастіемъ вашимъ государскимъ, на нихъ во время прилучея воинскаго послати благоволилъ, усердно желая, предаюсь милостивому вашему государскому жалованью. Данъ въ Батуринѣ, марта въ 6 день, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Да въ томъ же листу внизу приписано:

*) На полѣ: пошлинный сборщикъ.

По написанію сего листа моего, принесенъ ко мнѣ листъ изъ Немирова отъ каменданта немировского, да полковника войска запорожского конного, Якова Павловского, о вѣстяхъ писанный, съ писмецомъ; также листъ отъ полковника переясловского, ко мнѣ писанный, да листъ отъ сотника кіевского къ полковнику кіевскому жъ писанный; и тѣ всѣ, для прочитанія надобные, съ симъ моимъ листомъ, къ вамъ великому государю писаннымъ, чрезъ малоросійскаго приказу подъячего Михайла Савина, изъ Кіева возвращающагося, посылаю, и покорно прошу, противъ сего моего листа, о всемъ милостивого вашего государского указу. А о семъ вамъ великому государю докладываю, что всячески о 5000 подводъ изъ малоросійскихъ городовъ промышляя, приложу моего прилежного радѣнія, чтобъ ими хлѣбные ваши государскіе запасы немедленно изъ Кіева въ Чигиринъ, сколько ихъ поднять возможно будетъ, о праздникѣ Свѣтломъ Христовѣ Воскресеніи отвезены были.

Въ листу Костянтина Могилевскаго къ гетману къ Ивану Самойловичу написано:

Прибѣжавъ противнаго корована въ Кіевъ, прилежно всѣхъ купцовъ паче о замыслахъ бурсурманскихъ спрашивалъ есмь, которые всѣ такъ едино говорятъ, что въ Царѣградѣ и по всей земли Турской грозной и жестокой салтанской указъ таковъ кликанъ, чтобъ всякъ, старой и молодой, на войну готовъ былъ на Украину въ день святого Георгія нашего, а на ихъ барамъ, всѣ на уреченномъ мѣстѣ собрались. И для конечного войскъ турскихъ собранія уже и везирь самъ въ Бабу (тамъ подлинно послѣдней послѣ каравана прїѣзжей купецъ сказывалъ) пошелъ. Салтанъ со всѣми силами подъ Чигиринъ самъ своею особою помыслилъ было, токмо ему старѣйшины турскіе отдумали, и такъ онъ будетъ пребывать у Бабы; а везирь со всѣми войски заранѣе, чтобъ сталъ подъ Чигиринымъ постановлено твердо. Въ Македонію, для скорого войскъ пѣшихъ сбору, денегъ триста мѣшковъ послано. Также и во Египетъ по янычанъ съ великими янычанками и къ нимъ съ

такими жъ полками жъ скорой и жестокой го- № 116.
нецъ посланъ же. Также послано и по Барбаресовъ, близъ Малты на границѣ Ишпанской живущихъ, которые великихъ булатныхъ употребляютъ янычанокъ, токмо сумняца о ихъ приходѣ для далного разстоянія мѣста изъ Египта. Съ порохами 17 караблей въ Царьгородъ привезено. А что Ибраимъ шайтанъ-пашу, подъ Чигиринымъ съ войски будучего, за убитого саблею салтанскою сказывали, живъ и нынѣ, потому что его паши у салтана у смерти упростили. Съ Ляхами и съ Турскими совершенной учинился покой, и уже подлинно изъ Бара, изъ Межибоже Ляхи снарядъ свой и иные запасы въ Польшу поимали, потому что Баръ и Межибожъ впрямъ Туркомъ уступлено; а подобно и Калникъ съ Немировымъ туды жъ такимъ же пойдутъ торгомъ: понежъ въ тѣхъ крѣпостяхъ Ляхи въ самой малой запасъ и въ починку и во всякое радѣніе не утверждаютца. А впредь о всякихъ вѣстяхъ прилежное буду промышляти и вѣдомо чинити. Писанъ въ Пѣжинѣ, марта 1 дня, 1678 году.

Въ листу немировскаго каменданта къ конному полковнику къ Якову Павловскому:

За подлинною посылкою чрезъ товарища полку твоего, чрезъ Сербина, не похотѣлъ того оставить, что употребляя междо собою доброй дружбы, когда я съ господиномъ Ханенкомъ заедино имѣя началство надъ людьми чюжеземскими, вмѣстѣ пребывали. Для чего и я тебѣ господину желаю доброго здоровья, прошу, чтобъ ты въ непремѣнной любви со мною пребывалъ. А каковы вѣсти отъ турской стороны имѣю, на особыхъ списочкахъ посылаю; а по времени взаимно изъ тамошнихъ странъ о увѣдомленіи прошу. Писанъ въ Немировѣ, марта 1 дня, 1678.

Вѣсти февраля 15 числа, 1678 году:

Прїѣхавъ съ караваномъ изъ Турокъ купецъ Пантелей Дмитреевъ, которой былъ недавно за Цариградомъ въ Анатолиі и по инымъ мѣстамъ турскимъ, и сказываетъ, что таковъ тамъ слухъ, что самъ турской салтанъ своею особою готовитца на предидущую весну противъ мо-

№ 116. сковскихъ; и ему отговариваютъ только чтобъ дошолъ до Бабы, а вдаль бы не поступалъ, для того что хотя бы войска потерку учинили, не съ такимъ будемъ стыдомъ. И подлинно сказываютъ, что везирь съ войски посланъ будетъ, которой непременно подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ умышляетъ. Мостъ подъ Тягинымъ дѣлать будутъ. Военскіе люди турскіе съ Анатоли и съ другихъ мѣстъ вдаль отходятъ, не хотя войны чинить и опасаясь и вдругіе, какъ и въ прошломъ году, чигиринской чести. Ибраимъ шайтанъ паша въ везенье до Индикулу засланъ. Пришолъ указъ къ господарю мультянскому, чтобъ 5000 возовъ, а къ волоскому потому жъ 2000 возовъ волами, чтобъ были готовы подъ запасы, подъ везира 5000 конныхъ, которые будутъ мостъ строити подъ Тягинымъ, великой снарядъ въ Галацѣ опрашиваютъ, а везть имѣютъ Дунаемъ до Бѣлагограда, потому что всѣмъ путемъ похотятъ подъ Чигиринъ итти, какъ и въ прошломъ году. А сей купецъ былъ тамъ годъ.

Писмо полковника Якова Павловского.

Промышляетъ Турокъ о Чигиринѣ, изъ-подъ которого съ великимъ стыдомъ вспять возвратился. Писалъ въ сихъ не въ давнихъ временахъ везирь къ хану, спрашиваясь его о способѣ, какъ бы Чигиринъ взять; которой такъ отписалъ: естли бы Калмыковъ не было, которые намъ суть страшны и къ замѣшанію силъ нашихъ способны, могло бы что быти. Тѣ прямые слова изъ устъ господаря волоского, который совѣтно съ везиремъ живетъ и ему тайны открываетъ. А тѣхъ словъ слухъ у насъ отъ пріѣзжихъ къ намъ людей проноситца.

Въ листу полковника переясловского Ивана Лысенка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Чеховской, которого мы еще на масляницѣ послали въ подѣздъ на ту сторону въ поле для языка, нынѣ на третьей недѣлѣ поста возвратился съ поля; которой всѣ урочища около Виси и по Зависью обходявъ, не нашолъ нигдѣ не токмо Татаръ, но и шляху нового ни-

гдѣ не переѣзжалъ; токмо тамъ же въ полѣ наѣхали невольника бѣглово отъ татаръ, курсунского человѣка. А какъ спрашивали его про татаръ: есть ли гдѣ были въ поляхъ, — и онъ сказалъ, что нигдѣ на сихъ поляхъ нѣтъ, пошли де всѣ въ свою землю. На сихъ же дняхъ, марта 1 дня, пришолъ къ намъ уходецъ изъ Крыму человѣкъ съ Талного, изъ-подъ Умани, а взять онъ въ то время въ неволю, какъ Умань разорена. И тотъ сказываетъ, что приказано во всемъ Крыму на войну готовитца; также и сами Турки потому жъ готовятца подлинно подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ вскорѣ по травѣ; а Татаромъ приказано почасту всѣмъ городомъ докучати, чтобъ гдѣ войска казакіе не могли собратца. И буде ихъ то впрямъ намѣреніе подлинно, про то не вѣдаемъ. Изъ Переяславля, марта 1 дня, 1678 году.

Въ листу сотника кіевского Михайла Степанского къ кіевскому жъ полковнику къ Костянтину Солонинѣ написано:

Ко объявленію милости твоей доношу, что февраля 24 дня пріѣхавъ къ намъ въ Кіевъ изъ Бѣлые Церкви войта бѣлоцерковского Александра зять, которой намъ сказалъ, что слышалъ отъ самого каменданта бѣлоцерковского: посолъ де королевской изъ Царяграда къ королю прислалъ отвѣтъ, о чемъ Турокъ домогаетца тѣхъ городовъ Немирова, Калника и иныхъ, и гдѣ толко его залогіи были, и Лвова: понеже король обѣщалъ на всякой годъ дани давать по 70000 ефимковъ, а тому уже колико лѣтъ, что ничего не далъ; и за ту неотдачу тое казны конечно Лвова хочетъ. И противъ того отвѣта, король къ послу своему, которой у салтана есть, послалъ нѣкоторого Павловского землянина своего, чтобъ не токмо Лвова и Немирова, и Калника и иныхъ городовъ Турку не отдавалъ, хотя бы Турокъ и въ заточеніе гдѣ похотѣлъ послать, и на томъ совершенно стоять, чтобъ держался, не уступать. Того же числа господинъ Руцевичъ, староста, отъ господина Лазнинского будучи на староствѣ въ Петровцахъ, пріѣхавъ въ Кіевъ, сказалъ намъ, что слышалъ отъ самого Лазнинского тѣ жъ

слова, что и войта бѣлоцерковского зять сказывалъ, что подлинно съ тѣмъ король къ послу своему послалъ, чтобъ тѣхъ городовъ не уступалъ Турку. Да тотъ же войтовъ зять сказывалъ, что нѣкоторой господинъ Гендзецкій, которой тамъ же въ Царѣградѣ обще съ королевскимъ посломъ пребываетъ, нѣкто поручикъ господина Синавского, писалъ къ самому господину Синавскому, объявляя въ листу своемъ, что уже едва ли не послѣдней мой поклонъ и прошеніе чрезъ сей листъ мой отдаю, и видѣніе очима нашими имѣти не надѣмся, какъ де выразумѣлъ, едва не быть ли въ заточеніи. Послѣ салтанской рѣчи, отказалъ послу: въ то де время отвѣтъ чинить буду, какъ на колѣ сяду; а сами де зѣло въ великой скудости запасовъ пребываемъ по такой салтанской милости. И тѣ слова совершенно написавъ, милости твоей доношу и со услугами моими предаюся. Изъ Кіева, февраля 26 дня, 1678 году.

Тамъ же, л. 610.

117.—1678, марта 12. Грамота гетмана Самойловича къ царю о сомнительномъ поведеніи Запорожцевъ, и о томъ, что не слѣдуетъ исполнять ихъ требованій присылки имъ знаменъ и отдачи мѣстечка Кереберды.

Списокъ съ листа съ бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, полтавского полку съ казакомъ съ Иваномъ Красноперченкомъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ въ 186 году, марта въ 28 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашимъ царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ предъ пресвѣтлымъ вашимъ государскимъ

престоломъ до лица земли, смиренно челомъ № 117.
бью. Чрезъ вашего царского пресвѣтлого величества столника Василья Перхурова, изъ Запорожья къ Москвѣ возвращающагося, писалъ я къ вамъ великому государю, извѣщая, что имѣютъ быти отъ Запорожцовъ у меня въ Батуринѣ посланцы; а чего бы у меня они требовали, о томъ обѣщался есмь вѣдомо учинити вашему царскому пресвѣтлому монаршескому престолу. И нынѣ вѣдомо чиню, что по отѣздѣ помянутого столника, въ нѣсколькихъ дняхъ пріѣхали тѣ посланцы запорожскіе, которые, что паче обычая, вымышленной вещи требуютъ, и тому аже удивлялся есмь азъ. Яко спасенія души моей отъ Господа и создателя моего желаю, такъ желалъ бы есмь сердечно любовного съ ними Запорожцы согласія, чтобъ мы всѣ во единомысліи подъ высокoderжавною вашею монаршескою рукою пребывая, могли удобнѣе остоятись съ басурманы и чинити вѣрныя прислуги вамъ великому государю. А они новое нѣчто затѣваютъ: понеже сихъ посланцовъ своихъ послали къ вамъ великому государю, прося себѣ знаменъ въ Сѣчу на Запорожьѣ; а понеже того никогда не бывало, такъ и нынѣ не годилось имъ о томъ вашего государского престола утруждать: понеже отъ васъ великого государя во вся времена, какъ стало войско запорожское подъ православною и милостивою вашею государскою обороною, единому regimentарю, кто ни буди гетманомъ, есть знамена монаршескія, булава и знамя, давати обыклись, за которыми то знаками все войско запорожское на службу вашу государскую ходити должно; якоже всѣ полки старинные, будучи, по милости Божіи и за вашимъ государскимъ счастіемъ, людьми довольны, однихъ тнаковъ вашихъ государскихъ, мнѣ гетману врученныхъ, стерегутъ; а всякой полковникъ, по обыкновению христіанскому и противъ стародавнаго войскового права, къ воинскому дѣлу, каковы измогутъ, дѣлаютъ себѣ знамена, что и Запорожцомъ учинити себѣ мочно бы. А естли бы на то у нихъ не было денегъ, и азъ бы ихъ вспомогъ какою вещію, или здѣсь сдѣлавъ готовое знамя, послалъ бы на кошъ, естли бы

№ 117. меня о томъ просили; толко ни словесно, ни чрезъ писаніе, ни единожды о томъ мнѣ они вѣдомо не учинили. И то удивительно есть, для чего они не искали знаменъ и никуда не посылали по нихъ тогда, какъ имѣли у себя на кошѣ самозванца; толко безъ доклада нѣсколько знаменъ у себя на кошѣ сдѣлали было оному, которые и нынѣ въ сохраненіи у себя имѣютъ; а нынѣ будто истинно съ вѣрностію своею къ вамъ великому государю и съ желательствомъ ко мнѣ гетману отзываютца, и такимъ по знаменіи прошеніемъ хитрой вымыслъ показываютъ и болши къ помѣшкѣ добрыхъ дѣлъ, нежели ко истиннѣ склоняетца: понеже не токмо отъ вашего царского пресвѣтлого величества знамена монаршескія, каковы суть преславного и преимянитога дѣла не отъ меня гетмана знаки естли бы они Запорожцы нынѣ одержали, и доколѣ бы тѣ посланцы къ крайнимъ городамъ поѣхали, то нѣсколько бы надесять тысячъ себѣ войско прибрали и отвели ихъ на Запорожье: понеже и безъ такова прилучая нынѣ нѣкоторые легкіе казаки, которые на малѣ о прислугѣ радѣютъ, уходя, сверхъ жестокого нашего заказа, на Запорожье, слыша приказъ мой гетманской таковъ, чтобъ всѣ на вашу великого государя службу одни въ Чигиринъ, другіе при боку нашемъ до обозу противъ непріятелей итти готовились, въ чемъ легкіе и малоразсудные не размышляя, воили бы тѣмъ временемъ на самоволпость пойти на Запорожье. А паче слыша, что тамъ во время нынѣшняго у Запорожцовъ съ Татарами перемирья, мочно на рыбу и на соль добыватись, заказалъ я жестоко, чтобъ нынѣ, когда здѣ съ непріятелями расправлятись надобно, никто туды итти не посмѣлъ; однако своевольные изъ городовъ тайно уходятъ. И такъ ту ихъ рѣчь новую Запорожцовъ о знаменахъ, буде есть дѣло, вашему монаршескому премудрому разсмотрѣнію вручаю. Также посланецъ мой, что съ столникомъ съ Васильемъ Церхуровымъ на Запорожье ѣздилъ, сказалъ мнѣ словесно, что они Запорожцы говорили и ко мнѣ наказывали, чтобъ имъ даны были мѣстечко Кереберда и перевозъ на Днѣпрѣ Переволочинской. Также и то вновь они

вымышляютъ: понеже отъ начала, какъ стало Запорожье и по се время не токмо какимъ мѣстечкамъ, но и селомъ ни малымъ Запорожцы не владѣли и просить о томъ за стыдъ всегда себѣ почитали, чего вся старшина и все войско запорожское, въ городѣхъ будучее, допускать имъ отнюдѣ соизволяютъ. Также и самъ язь размышляю, что того мѣстечка Кереберды, которое есть въ полтавскомъ полку не послѣднее, отдать имъ не пригоже, потому что въ одномъ полку два чина, одинъ тамошней давной, а другой отъ Запорожцовъ новой уставляясь, учинили бы между людьми разнство; а сверхъ того на томъ бы мѣстечкѣ Запорожцы власть свою основавъ, и съ иныхъ мѣсть людямъ давали бѣ способъ ко упорству и къ непослушанію намъ regimentарю. И намалѣ бы съ того мѣстечка было имъ прибыли, понеже тамо живутъ казаки и никому податей не даютъ; а мы имъ Запорожцомъ и безъ того въ ихъ нуждахъ и въ требованіяхъ всегда доволство чинимъ: якоже и съ помянутого Переволоченского перевоза, держа его подъ своими дозорщиками, не покинули бѣ есмы, чтобъ было достойно удѣлѣти имъ часть на расходы кошевые, толко бѣ они сами хотѣли быти того благодарни и истинно вамъ великому государю радѣя, учинили промыслъ надъ непріятелями бурсурманы. Но то есть препроною такой моею къ нимъ добродѣтели, что они постоянно не радѣютъ вамъ великому государю и со мною не живутъ въ согласіи. Когда тѣ новые и неудобныя рѣчи они Запорожцы вымышляютъ, мы поразумѣваемъ, не возносятца ли они отъ того, что къ нимъ на Запорожье отъ васъ великого государя и отъ меня подданного вашего государского частые чрезъ сію зиму были посланки, и чаятъ они мнѣть себѣ, что безъ нихъ никаково дѣло прибыльное не совершитца. И то все вамъ великому государю предложивъ, отпускаю къ Москвѣ запорожскихъ посланцовъ ихъ 10 человекъ; а достальныхъ назадъ отпустили есмы. И листъ, ко мнѣ изъ Запорожья писанный, посылаю въ приказъ Малыя Росіи. А покорственно прошу, съ чѣмъ они Запорожцы съ Москвы отпущены будутъ, извольте,

милостивой монархъ, указать извѣстить о томъ мнѣ подданному своему. И о семъ вамъ великому государю вѣдомо чиню, что хотя вѣдаю какова ихъ Запорожцовъ въ предидущее время вѣрность будетъ, однако я запасовъ, сколько въ полтавскомъ полку собрать мочно, пошлю имъ въ Запороги, о чемъ уже и писалъ я къ нимъ, чтобъ по тотъ запасъ челнами, водою, товарство свое присылали. Съ симъ же листомъ мимъ посылаю къ вамъ великому государю трехъ человекъ казаковъ полтавскихъ, которые во всякихъ посылкахъ при вашихъ государскихъ посланныхъ, на Запорожьѣ бывающихъ, въ Сѣчу чрезъ Дикіе Поля въ провожатыхъ бываютъ, гдѣ надѣяніе имамъ, что какъ и инымъ съ милостивыхъ щедротъ вашихъ государскихъ удѣляется милость, тако и симъ милостивное, по вашему государскому указу, удѣлитца призрѣніе. Сіе же они узнавъ, охотны будутъ и въ предидущее время вамъ великому государю къ вѣрной услугѣ. При семъ милостивому монархескому вашего царского пресвѣтлого величества жалованью предаюся, какъ прилежнѣе. Изъ Батурина, марта 12 дня, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный нижайшій слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же л. 650.

118.—1678, марта 14. Царская грамота гетману Самойловичу, о доставленіи подводъ до Бужинской пристани, для хлѣбныхъ запасовъ, отправленныхъ въ Чигиринъ.

Къ гетману.

Въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ писано къ тебѣ нашего царского величества подданному о посылкѣ подъ хлѣбные запасы подводъ въ Чигиринъ. И марта въ 14 день писалъ къ намъ великому государю изъ Кіева бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ удорской князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, что онъ товарища своего, околничего и воеводу и намѣстника ме-

дынского, Ивана Ивановича Ржевского, а съ № 118. нимъ полковника и голову московскихъ стрѣльцовъ Давыда Баранчеева съ приказомъ изъ Кіева въ Чигиринъ отпустилъ водою, рѣкою Днѣпромъ, въ стругахъ, которые ему далъ кіевской войтъ вмѣсто подводъ; а полковнику Давыду Баранчеву кіевской войтъ байдаковъ, противъ твоего уневерсала, не далъ. А хлѣбныхъ запасовъ по 28 число изъ Кіева въ Чигиринъ не отпущено жъ ничего, потому что въ Кіевъ ничего не присылаю; а водянымъ путемъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ отпустить ему боярину нашему и воеводамъ нечѣмъ, потому что въ Кіевѣ нашихъ великого государя, нашего царского величества, казенныхъ только 10 струговъ, для городского дѣла быть не мочно жъ; и о томъ бы ему боярину нашему и воеводѣ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ учинить. И мы великій государь, наше царское величество, указали хлѣбныхъ запасовъ изъ Кіева въ Чигиринъ нынѣ водянымъ путемъ стругами, сколько возможно; а достальные хлѣбные запасы въ указное число, въ двадцать тысячъ четъ, изъ Кіева въ Чигиринъ, по прежнему нашему царского величества указу, нашихъ великого государя, нашего царского величества, малоросійскихъ городовъ жителей на подводахъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичу, послать съ подводы къ Бужинской пристани, изъ которыхъ мѣстъ и сколько доведетца, по своему разсмотрѣнію; и какъ хлѣбные запасы, которые отпущены будутъ изъ Кіева въ Чигиринъ водянымъ путемъ, стругами, придутъ подъ Бужинъ, велѣть отъ той пристани въ Чигиринъ тѣ хлѣбные запасы перевезть; а достальные хлѣбные запасы изъ Кіева въ Чигиринъ отвезть нашего царского величества малоросійскихъ городовъ жителей на подводахъ, по своему разсмотрѣнію, чтобъ хлѣбныхъ запасовъ нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей, въ Чигиринѣ будучихъ, не оставить и тѣмъ ихъ безнадежныхъ не учинить. А однолично бѣ еси ты нашего царского величества подданной

№ 119. о подводахъ подъ хлѣбные запасы радѣніе свое приложилъ, чтобъ отъ Бужинской пристани въ Чигиринъ велѣлъ перевезть и изъ Кіева досталныя хлѣбные запасы отвезть, чтобъ наши царского величества ратные люди, будучіе въ Чигиринѣ, тѣмъ были надежны. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ величѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца марта 14 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ. Послана съ стряпчимъ конюхомъ того жъ числа.

Тамъ же, л. 601 об.

119.—1678, марта 16. Грамота гетмана Самойловича царю о коварствѣ кошевого Сѣрка; съ приложеніемъ письма къ гетману и письма Юраски Хмельницкаго къ Сѣрку.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ, съ челядникомъ своимъ съ Юрьемъ Александровымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, марта въ 21 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчию и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ наяснѣйшимъ вашимъ государскимъ престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ быю. А при семъ челобитѣ моемъ вѣдомо чиню вамъ великому государю, что присылалъ ко мнѣ изъ запорожья Сѣрко, атаманъ кошевой, казаковъ своихъ надежныхъ съ листами, которые я отъ нихъ казаковъ принявъ и прочетши, къ вамъ великому государю всѣ три, по моему вѣрному желателству, къ наяснѣйшему вашему государскому престолу

чрезъ слугу моего домового Юрья Александровича посылаю: два Сѣрковы, ко мнѣ принадлежащіе, а третій Хмельниченковъ, писанный къ нему, для увѣренія вамъ великому государю о злосливомъ его Сѣрковѣ и Хмельниченковѣ противъ христіанъ намѣреніи, которое отъ тѣхъ мѣръ за злобное быти познаваю, что когда я прошлого лѣта, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, съ ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, взявъ вѣдомость о сближеніи силъ бусурманскихъ подъ Чигиринъ, вышелъ было я противъ ихъ для данія имъ отпору съ вашими государскими войсками и съ казатцкими, при насъ будучими, къ Днѣпру, въ то время посылалъ я къ Днѣпру въ Запороги казаковъ здѣшнихъ своихъ батуринскихъ, объявляя ему о своемъ помянутомъ воинскомъ походѣ и возбуждая его, чтобъ, не согласуясь съ нимъ Хмельниченкомъ, съ своей стороны хотѣлъ что ни есть противъ стародавнихъ войска низового извычаевъ для побѣдителства гордости неприятелискіе и для отвращенія ихъ поганского отъ Чигирина войны, учинити надъ Крымомъ промыслъ. И онъ знатно обманомъ Хмельниченковымъ и бусурманскимъ оболщенъ будучи, ту мою побудку мимо уха пустилъ: понеже Крымъ у всѣхъ вѣдомъ, хотя орды были всѣ съ Турки, подъ Чигиринымъ, ни мало не вредилъ, съ Хмельниченкомъ потому жъ безпрестанно ссылался, какъ и нынѣ ссылаецца, и посланнымъ моимъ казакомъ тогда говорилъ при отпускѣ самъ тѣ слова ко мнѣ, чтобъ я не заходилъ съ погаными въ воинскіе заводы и не осаживалъ войскъ вашихъ государскихъ въ Чигиринѣ для обороны, но чтобъ я промышлялъ до приходу неприятелиского не токмо его до основанія разорити, но изъ иныхъ здѣшнихъ малоросійскихъ украинскихъ городовъ ратныхъ вашихъ государскихъ людей, которые издавна, по милости вашей великого государя, помазанника Божія, для обороны отъ неприятели обрѣтаютца, поизвести, о чемъ и къ вамъ великому государю тогда писалъ я, извѣщая. И такъ онъ Сѣрко что прошлого лѣта казакомъ мо-

имъ наединѣ выговора по се время тайлъ при себѣ, и то нынѣ явно всѣмъ тамо открывъ, пишеть паки ко мнѣ въ листу своемъ, совѣтуя конечно спустошити Чигиринъ, только самого Кіева остерегати; о чемъ пространнѣе изъ его листа ваше царское пресвѣтлое величество выразумѣти изволите и удобне превысочайшимъ своимъ государскимъ разсужденіемъ разсмотрите его. Здѣсь есть желательство къ наяснѣйшему вашему государскому престолу и къ задержанію цѣлости Малыя Росіи; однакожъ я выразумѣвъ такъ изъ рѣчей прошлаго году, какъ изъ нынѣшнихъ его листовъ вымыслъ, предлагаю вашему царскому пресвѣтлому величеству, что не для чего иного онъ мнѣ совѣтуетъ такъ учинить, только чтобъ могъ съ Хмелниченкомъ своего злобного замыслу удобно довершити: понеже невозможно инако имъ того доказати, доколѣ будетъ Чигиринъ обрѣтаться въ вашей государственной оборонѣ; а скоро бы имѣлъ оставленъ быти изъ обороны вашей государственной достатись имъ, чего не желаю, въ руки; хотя и разоренъ, и тотчасъ бы изнова, укрѣпивъ его людьми какими своими и турскими янычаны, Хмелниченко мѣсто княженія своего, а Сѣрко началство regimentу гетманского начали въ немъ утвержати, якоже и нынѣ взаимно себѣ чрезъ листы тѣхъ титулъ желая поздравляютъ: понеже Сѣрко Хмелниченка княземъ Малыя Росіи быти именуетъ, а Хмелниченко Сѣрка гетманомъ войска низового запорожского кошевымъ называетъ; и естли бы они то свое жилище, не дай Боже, утвердити тамо имѣли, то уже вблизи сей странѣ и всему вашего царского пресвѣтлого величества государству были сосѣди. Но на Бога надежда, что тѣ ихъ замыслы и намѣренія пожеланнаго своего не воспріимутъ совершенія, и непріатели бусурманы не отнесутъ радости, когда бы только таково число, каково постановлено ратныхъ вашихъ государскихъ людей въ Чигиринъ какъ скоряе до ихъ приходу поганского введено было: понежъ имѣемъ вѣдомость подлинную чрезъ купцовъ нашихъ украинскихъ, которые на сихъ дняхъ изъ Волоскіе земли попріѣзжали и въ Хмелниченковъ листу къ Сѣрку писанномъ. Къ тому же рѣчь впрямъ скло-

нуетца про турецкого салтана, что великіе силы собрався хотѣли быти къ Дунаю въ Бабу о средопостіи, а послѣ средопостія хотѣлъ высылати тѣ всѣ силы свои съ везиремъ, только не подъ Кіевъ какъ Хмелниченко доложилъ, но подъ Чигиринъ, чтобъ какъ скоряе тамо ставъ, чинилъ промыслъ, и для того опасаясь, чтобъ везирь, пошедши отъ Дуная, не похотѣлъ еще прежъ себя скорѣе послати при войскахъ татарскихъ, отвѣдывая хана новой службы (потому что подлинно новой насталь) янычаръ турецкихъ нѣсколко тысячъ налегкѣ къ Днѣпру возбраняти войскамъ вашимъ государскимъ, въ Чигиринъ идущимъ, берега и не допускати на ту сторону персправитися. Для чего прошу вашего царского пресвѣтлого величества нижайше о скоромъ поступленіи войскъ вашихъ государскихъ, въ Чигиринъ назначенныхъ, и не о маломъ оныхъ числѣ, чтобъ упредивъ непріятельской приходъ тамо вошли и ихъ наступленію поганскому совершенный, при помощи Божіи, чинили отпоръ: понеже малымъ числомъ невозможно великимъ силамъ давати супротивленіе, понеже всѣ силы свои поганые тамо обратити помышляетъ, только бы ему Господь Богъ въ замыслахъ его не помогъ, за щастіемъ вашимъ государскимъ, которому всегда съ моею вѣрностью прилежно себе вручаю. Данъ изъ Батурина, марта 16 дня, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Здѣ же прошу покорственно вашего царского пресвѣтлого величества: извольте вы великій государь указать паки ко мнѣ назадъ прислати Сѣрковъ листъ съ маленькою печатью съ симъ же моимъ казакомъ, понеже будетъ времени своего оной листъ надобенъ, и паки прошу.

Листъ атамана кошевого Ивана Сѣрка, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Велможный, милостивый господине гетмане, намъ зѣло милостивый господине и пріятелю и добродѣю! Послѣ отпуску царского величе-

№ 119.

№ 119. ства столника и посланца твоего, тотчасъ послѣ пяти дней посланцы наши, которыхъ мы послали въ Крымъ по тѣхъ неволниковъ, которые подѣ Переволочною пойманы, къ намъ отдали, и сказали, что ханъ на наше прошеніе тѣхъ неволниковъ велѣлъ сыскать и отпустилъ, и доколѣ наши посланцы доѣхали къ Перекопи, и тогда дошла вѣдомость, что тотъ ханъ мало что унесши убѣжалъ изъ ханства, а другой ханъ наѣзжаетъ; и для тое причины тѣхъ неволниковъ и нашего одного задержали для вѣдомости. А назаутрее два посланца отъ Хмелницкого пріѣхали, и о чемъ насъ Хмелницкой просить въ писмѣ своемъ, и то писмо чрезъ скорого посланца Оедю, атамана величковского, велможности твоей посылаемъ и прилежно просимъ: изволь намъ какъ скорѣе мысли тѣ подати, что съ тѣмъ дѣлать и какъ поступить, потому что и сперва бы къ нему нашего посольства не чинили, только хотѣли есмы товарищей нашихъ, пойманныхъ въ Ладыжинѣ, его радѣніемъ свободити, о чемъ удобнѣе изъ его листа милость твоя выразишь, можешь, а намъ нынѣ паче жалъ вѣчно тѣхъ оскорбити неволниковъ, которыхъ ужъ нѣсколько сотъ съ катаргъ отыскивано и изготовлено на волю; а не чиня объ нихъ радѣнія, будутъ насъ, доколѣ живы, проклинати. Буди милостивъ и подай намъ здравого совѣта въ томъ съ симъ нашимъ посланцомъ, которого изволь не задерживая болши дня, отпустить, потому что такъ приказали мы ему поспѣшать, чтобъ за двѣ недѣли къ намъ возвратился. При семъ желая отъ Господа Бога здороваго здоровья велможности твоей. Изъ коша, марта 2 дня, 1678 году.

Велможности твоей добра всякого желательные и служити готовы, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового съ товариствомъ.

А въ другомъ Сѣрковѣ листѣ къ гетману написано:

Покорно прошу, изволь (буде плохимъ моимъ умомъ дойдетъ милости твоей въ любовь мой совѣтъ) не гнѣватца, Господь Богъ

за грѣхи жителей нашихъ украинскихъ, за безвинное пролитіе крови, такъ знатно отчизну нашу чрезъ непріятелей наказалъ, что винно и безвинно пропали; одинъ только городъ Чигиринъ (изъ котораго всѣ недобродѣтели и вредительные дѣла всѣмъ походили) еще стоитъ, а за нимъ отчизна наша послѣдній уголокъ не можетъ имѣти упокою. Для чего такъ мнѣ лучше мнитца, чтобъ его не было, огнемъ и мечемъ непріятельскимъ изнищенъ быти; лутче бы, повелѣніемъ твоимъ, всѣ тамошніе жители совсѣмъ выбрався, сожгли и замокъ розгребли, потому что поганой на пожарное мѣсто не поидеть и на двѣ доли войска собирать и съ непріятеля битися невозможно; лутче мѣста святого, положенного въ Кіевѣ, обороняти: понеже и Хмелниченко ко мнѣ словесно наказуетъ, чтобъ я совѣтовалъ Кіева обороняти, а оставить Чигиринъ, въ немъ же всѣ дома кровью безвинною и углы обагрены; а даромъ ему не минутца, понеже та пора пришла. Кто умеръ безвинно, тому отъ Бога воздаяніе, а кровопроливцомъ месть и лопата. Надобно жъ и Чигирину огня и лопаты, чтобъ только память его была; а доколѣ онъ будетъ стояти, и поганый не дастъ намъ упокою. При семъ прошу: буде царское величество пожалуетъ насъ благословеніемъ своимъ, признаками войсковыми, перначемъ, знаменемъ и инымъ своимъ царскимъ жалованьемъ. И тако для вѣчныя своей славы сына своего Семена съ тѣмъ къ намъ присылай, а мы то одержавъ, буде велите, смѣло къ вамъ шли на непріятеля. Еще и то предлагаю, что все наше товариство не имѣя на Украинѣ ни отъ кого чести и живности, нынѣ многіе къ Хмелниченку очи обратили. Смилуйся, воспомогай меня, велможность твоя, и во всемъ совѣтъ подавай; а я совѣтую, чтобъ ты потѣшилъ чѣмъ войско, чтобъ прибавку отъ васъ имѣя, охотно къ вамъ приклонялись. При семъ желая тебѣ отъ Господа Бога здороваго здоровья. Писано на Москвѣ, марта 2 дня, 1678 году.

Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового.

Въ листу къ кошевому атаману Юраска Хмелницкого написано:

Велможный, милостивый господине гетмане кошевый войскъ запорожскихъ, мой зѣло ласковый господине и пріятелю, со всѣмъ товариствомъ счастливого поведенія вамъ желая. Вѣдомо чинимъ о подъемѣ съ неисчетными силами наяснѣйшаго и непобѣдимѣйшаго салтана турецкого третьяго дня, послѣ малого байрама, которой впрямь о средопустной недѣли у Дуная станеть; для чего яко уже будучи вамъ всякого добра нынѣ и всегда желающій пріятель, прошу и совѣтую, яко и въ прежнихъ листахъ нашихъ, о посылкѣ къ намъ нарочныхъ людей, упрошающихъ отъ войска запорожского о товариствѣ, ужъ будучи впрямь готовые, изъ неволи уволнити. Для чего и я прилежного всѣмъ сердцемъ моимъ обѣщаваюся приложить радѣнія; и хотя бы я нынѣ радъ свободити оныхъ, толко и меня самого вы въ стыдъ привели, потому что на всякъ часъ отъ салтанова величества о пріѣздѣ пословъ вашихъ войска запорожского спрашиваютъ; а Семена Гречку впрямь послалъ я къ салтану о освобожденіи прося тѣхъ товарищей; токмо не совершенного есмь надѣянія, потому что онъ съ господиномъ Иваномъ Хмелницкимъ, племянникомъ нашимъ, безо всякого писанія отъ васъ пріѣхалъ къ намъ. О присланіи къ намъ вашего товарища, такъ пословъ нарочныхъ, или хотя товарищей съ 100 человекъ премного прошу. А буде вы тѣмъ учнете отговариватца, хотя послѣднимъ меня обнадежите отвѣтомъ, однако желалъ бы я лутче промыслати о освобожденіи всего товариства, въ неволѣ будущаго, которые естлибъ вы не имѣли на желаніе наше пословъ конныхъ присылать, и то все товариство на вашихъ душахъ будетъ предъ Богомъ доискиватися управы. При семъ мое желательство вамъ препославъ, Господу Богу въ сохраненіе вручаю. Данъ изъ Кишенева, февраля 7 дня, 1678 году. Велможности твоей всякого добра желательный пріятель, Георгій Гедeonъ Венжикъ Хмелницкій, князь Малыя Росіи Украины, и вожъ войска запорожского.

Тамъ же, л. 631.

120.—1678, марта 22. Память объ указѣ № 120. царскомъ воеводѣ князю Ромодановскому *двинуться съ войскомъ къ Бужинскому перевозу для защиты Чигирина отъ Турокъ.*

Лѣта 7186 году, марта въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову. Марта въ 17 числѣ, къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали изъ Курска бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Рамоdanовской съ товарищи: марта въ 7 числѣ писалъ къ нимъ бояромъ и воеводамъ его царского величества подданной, войска запорожского обонхъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, что конечно де ханъ крымской со всѣми ордами, какъ снѣгъ съ полъ сойдетъ, выйдетъ въ войну, и станеть подъ Чернымъ Лѣсомъ дожидатца турецкого салтана; а туретцкіе де войска нынѣ за Дунаемъ собираютца въ великихъ силахъ, съ которыми самъ турецкой салтанъ подъ Чигиринъ хочетъ поспѣшить. А послѣ того, вѣдомо великому государю учинилось подлинно, что турецкого салтана визирь со многими силами идетъ къ Чигирину и будетъ кончае маія къ 8 числу нынѣшняго 186 году. II марта въ 21 день, великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ, по тѣмъ вѣстямъ, бояромъ и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Рамоdanовскому съ товарищи и съ своими великого государя ратными конными и съ пѣшими людьми, сѣвского и бѣлогородского полковъ, и съ московскими прибылыми пѣхотными полками итти изъ Курска къ Днѣпру къ Бужину перевозу безсрочно съ болшимъ поспѣшеніемъ; а товарищу его и сходному воеводѣ, думному дворянину и генералу Венедикту Андреевичю Змѣову съ рейтарскими полковники и съ рейтары изъ Сѣвска итти къ нему въ сходъ по его боярина и воеводѣ отпискамъ, въ которое время

№ 121. пристойно, потомужъ вскорѣ И будучи ему боярину и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю съ товарищи походу своего въ дорогѣ вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякими мѣрами, и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ о походѣ своемъ и о сходѣ съ нимъ и о всякихъ воинскихъ дѣлѣхъ ссылатца по часту, и сходитца по обсылкамъ въ малоросійскихъ городѣхъ, или у Днѣпра, гдѣ лутче и пристойнѣе, по своему разсмотрѣнью, чтобъ имъ къ Днѣпру прійтти до приходу воинскихъ людей подѣ Чигиринъ заранѣе. А какъ они бояринъ и воевода и гетманъ полковъ своихъ съ ратными людьми къ Днѣпру придуть, и прося у Господа Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, отъ наступающихъ бусурманскихъ ратей Чигирина оберегать, и чтобъ нарядъ и пушечные всякіе, также и хлѣбные запасы, которые будутъ отпущены изъ Кіева и изъ Брянска и изъ Чернигова имъ боярину и воеводамъ и гетману за своею обороною въ Чигиринъ ввезть до ихъ приходу. И по тому его великого государя указу, его великого государя грамоты изъ розряду къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю съ товарищи и его жъ боярина и воеводы къ товарищу и сходному воеводѣ, къ думному дворянину и генералу къ Веденихту Андреевичю о томъ посланы нарочно розрядного приказу съ подъячимъ съ Иваномъ Невѣровымъ марта въ 21 числѣ. Прислана память за приписью дьяка Ѳедора Шакловитова.

Тамъ же, л. 610 об.

121. — 1678, марта 27. Грамота гетмана Самойловича къ царю о томъ, что окольничій Ржевскій не допускаетъ дѣлатъ порохъ изъ войсковой селитры. Отвѣтъ на статьи, представленныя стольникомъ Василиемъ Тяпкинѣмъ, заключающій свѣдѣнія о сдѣланныхъ гетманомъ распоряженіяхъ и о встрѣченныхъ имъ затрудненіяхъ.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и

великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ стольникомъ и полковникомъ съ Васильемъ Тяпкинѣмъ, да приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Васильемъ Тороповымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, апрѣля въ 5 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, ницѣ до лица земнаго падъ, челомъ бью и многоздравственныхъ лѣтъ усердно желаю. Отъ васъ великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, въ дѣлѣхъ вашихъ государскихъ присланный стольникъ и полковникъ Василей Михайловичъ Тяпкинъ и съ нимъ малоросійского приказу подъячей Василей Тороповъ, марта въ 23 день, въ Батуринъ пріѣхавъ, подали мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества съ милостивымъ словомъ государскимъ имянную грамоту, которую я прочеть, выразумѣлъ есмь, что онъ о вашихъ великого государя дѣлѣхъ изустно мнѣ возвѣстити имѣетъ. Тогда о чемъ ни есть онъ стольникъ и полковникъ Василей Михайловичъ Тяпкинъ, по приказу вашему государскому, мнѣ подавалъ статьи и словесно сказалъ, тому всему совершенную далъ есмь вѣру, и статьямъ пространной отвѣтъ отъ себя написавъ, къ вамъ великому государю присемъ моемъ листѣ чрезъ того жъ стольника покорно приношу, смиренно прося, дабы то все въ слухъ вашего царского величества принято было. Доношу здѣ прилежно до пресвѣтлого престола монаршеского, что приказалъ я чигиринскому полковнику, приготовляясь на отпоръ противъ непріятельского наступленія, дѣлати порохъ изъ нашей войсковой селитры, которая въ яѣсколкихънадесять бочкахъ въ Чигиринскомъ замкѣ въ казнѣ обрѣтаетца; которой

полковникъ чигиринской объявилъ мнѣ нынѣ, что когда, по моему повелѣнію, нынѣ во время на то волное, покаместа еще непріатели не наступили, хотѣлъ крѣпко порадовать, чтобъ дѣлать порохъ, тогда вашего царского пресвѣтлого величества околничей и воевода и намѣстникъ мединской, Иванъ Ивановичъ Ржевской, не допустилъ ему взять помянутой селитры войсковой, говоря то, что безъ вашего великого государя указу позволить того не мочно. И такъ то не помалу меня печалить, что околничей, противность такую затѣявъ, труднить въ сіе горячее время толь зѣло надобное о дѣланіи пороху дѣло, которое бы нынѣ, покаместъ время тому есть, могло совершиться; здѣ въ продолженіе приходитъ до трудной поры войсковой: понежъ не тогда порохъ дѣлать, когда ужъ всѣмъ тамъ будучимъ къ бою готовость надобна будетъ; а по указъ вашъ монаршей о той селитрѣ къ Москвѣ въ такую дальность посылая, то дѣло изволочитца въ глубину поздого времени, потому что не толь скоро возвращеніе гонца съ Москвы чинитца, какъ здѣ бывають бои непріятельскіе, избави Богъ, когда ускорить непріатель подъ Чигиринъ съ своимъ приходомъ: въ какой надеждѣ наши люди будутъ, не имѣя много запасного пороху? Того для, какъ не на мое особое какое надобье, на оборону того жъ города Чигирина порохъ тотъ дѣлать велѣлъ. Такъ покорно бью челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, изволте вы великій государь свой монаршей указъ прислать къ помянутому околничему, чтобъ онъ не запрещалъ намъ той нашей войсковой селитры и въ иныхъ къ надлежащему порядку надобьяхъ, и таковыми отговорками не труднилъ дѣлъ. Грамота вашего царского величества дошла ко мнѣ о животахъ Рословцовыхъ, по указу вашему государскому, у брянчанина Петра Похвиснева по допросу объявленныхъ, которые животы, какъ мнѣ вы великій государь къ себѣ отыскать указали, тогда пошлю человека своего въ Брянскъ, для отысканія ихъ; а о другихъ знатнѣйшихъ его жъ Рословцовыхъ животахъ въ Трубческѣ прикащику Сверчкова Кирилу Климову, къ пушкарю

брянскому, на соблюденіе данныхъ, а отъ него Климова передъ высланнымъ моимъ Иваномъ Ламиковскимъ утаенныхъ, не имѣю отъ васъ великого государя указу; а имянно былъ тамъ сундучекъ съ тремя тысящи ефимковъ, 40 пудовъ воску и иные многіе вещи и писма подобныя, о которыхъ вещехъ сама Рословцова жена сказала, что ихъ изъ своихъ рукъ тому Климову отдала; о чемъ я прежь сего вамъ великому государю доносилъ, и таково мнѣ было обнадеживанье, что и тотъ Климовъ, какъ и Цохвисневъ, для допросу о той поклажѣ имѣлъ быти сысканъ къ Москвѣ, пригодилась бы та казна на войсковые расходы, когда полкамъ казацкимъ охотнымъ и коннымъ дать надобно заплата. То однако на волю монаршескую и на праведное ваше государское разсмотрѣніе спустивъ, отдаюсь покорственной милосердой вашего царского пресвѣтлого величества милости. Изъ Батурина, марта въ 27 день, 1678 году.

Вашего пресвѣтлого монаршеского престола вѣрный и во вѣки неотступный подданный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ статьяхъ написано:

О писаніи статьями розныхъ дѣлъ государственныхъ и нашихъ войсковыхъ, належащихъ по истиннѣ къ задержанію цѣлости Чигирина и всѣхъ краевъ въ державѣ великого государя нашего, его царского величества, помазанника Божія, обрѣтающихся, противъ статей, отъ его жъ царского пресвѣтлого величества чрезъ столника и полковника Василья Михайловича Тяпкина, для объявленія мнѣ гетману принесенныхъ въ Батуринъ, марта въ 24 день, нынѣшняго 1678 году.

Въ тѣхъ тогда статьяхъ его великого государя предложено, что писали мы къ великому государю съ ближнимъ его царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, о посылкѣ войскъ подлинныхъ частей такъ отъ его великого государя, какъ и отъ себя съ бояриномъ и воеводами на осаду чигиринскую и

№ 121. о выручкѣ его жъ отъ непріятельскаго наступленія; а потомъ ко уприготовленію подводъ изъ малоросійскихъ городовъ на отпускъ изъ Кіева хлѣбныхъ запасовъ 20000 четъи въ Чигиринъ для пропитанія ратныхъ государскихъ людей, и о строеніи того жъ города Чигирина, и о приготвленіи деревья для утвержденія тамошнихъ городовыхъ крѣпостей; также и о Сѣркѣ и о Кодакѣ. На которые таковъ чиню отвѣтъ.

1. При бытіи нашемъ съ воинскаго прошлосеннего походу въ домъ, ни единожды не отзывались до его царскаго пресвѣтлаго величества ни словесно, ни чрезъ письма о Чигиринѣ, чтобъ его имѣли съ бояриномъ и воеводами мимо изволенія его великаго государя брати совершенно въ свою оборону: понеже естлибы мы мимо изволенія его царскаго о томъ поднимались, надѣясь на свои какіе силы и промыслы, не дай того Боже, было бы то противно дѣла и разума, особно противъ Бога и власти его великаго государя; толко жъ мы о такомъ поступкѣ не токмо не помышляли, но и на разумъ намъ не приходило, но какъ всегда во всемъ на волю великаго государя полагались есмы. Также и о Чигиринѣ усматривали есмы на его жъ царскаго величества милостивое разсмотрѣніе и изволеніе.

2. А какъ на томъ стала совершенная великаго государя воля, которую намъ онъ же великій государь прежде чрезъ своего царскаго пресвѣтлаго величества помянутаго столника и полковника Василья Михайловича Тяпкина, посемъ же вскорѣ чрезъ другого столника и полковника Александра Ѳедоровича Карандѣева явственнo объявилъ, что паки имѣетъ непремѣнно держати Чигиринъ въ своей государской оборонѣ и милостивно насъ чрезъ тѣхъ же обоихъ помянутыхъ столниковъ и полковниковъ вопрошати изволилъ, сколько много и коль скоро надобно тамъ войска для обороны привести, и каковы крѣпости, буде деревяныя, или земляныя, или каменные и какимъ подобіемъ, буде на старомъ основаніи или на новомъ починити, и какъ его изнова изъ осады выручати? И въ то время, за общимъ совѣтомъ

нашимъ съ бояриномъ и воеводами писали есмы къ его царскому пресвѣтлому величеству о Чигиринѣ, служа ему великому государю вѣрно, отъ чистые нашіе совѣсти, распалителными своими, елико силы разумныя въ насъ есть, для распространенія его великаго государя Російскаго царствія и для укрѣпленія и заступленія малоросійскихъ городовъ, вѣдая здѣшнихъ народовъ обычай и городовыя положенія, предлагая, что надобны туды войска противъ силнаго непріятели босурманина 20000; въ которое число именовали есмы, чтобъ отъ него великаго государя прислано съ Москвы буде не 10000, хотя 6000 сполна; а межъ собою постановили бы есмы впрямъ 10000 послати: я отъ себя 5000 казаковъ, а бояринъ отъ себя 5000 потомужъ казаковъ; и я отъ себя, какъ отъ его великаго государя войска, въ Чигиринъ назначенныя, нынѣ съ Москвы межъ малоросійскіе города здѣшніе сблизились, тотчасъ семь сотъ человекъ пѣхоты добрыя, мушкетеровъ охотныхъ, послалъ есмь, давъ имъ всякому по обильной одежди и по два рубли денегъ, а старшинѣ еще болши того, чтобъ тамъ зашедши охотно стояли противъ непріятелей, какъ имъ должность указываетъ христіанская, которую прямо совершати присягою при отходѣ своемъ обязались; а посемъ имѣю волю немедленно послати полкъ гадичкой, въ которомъ имѣетъ быти прямой полковой росписи 5000 казаковъ, также мушкетеровъ. И такъ отъ моего регимента, какъ постановлено, послано будетъ столько войска въ Чигиринъ, и не токмо войска, но и посполитыхъ людей для чиненія помочи въ городомъ строеніи порадѣю послати съ тысячу нѣкую на мѣсяцъ нѣкій изъ-подъ Днѣпрскихъ городовъ съ борошнемъ, толко бы еще надобно, дабы и бояринъ изъ своего полку также 5000 тѣхъ казаковъ вскорѣ выслалъ со всякими запасы военными и хлѣбными, а наипаче и тѣхъ людей, которые бѣ пособили починивати городъ, ибо начаясь и доразумѣваюсь изъ повѣстей, что захотятъ и непріятели немедленно, кой часъ трава станетъ, тамъ поспѣвати. Однако жъ, когда такое число вскорѣ войска внидетъ, яко воспоминалось,

въ Бозѣ надежда, что до приходу непріятельскаго изрядно и городъ укрѣпять и непріятельскому приходу, при помощи Божіи, счастьемъ его государскимъ, подобающій имъ будетъ чинитися тамо отпоръ. Аще ли же бы не имѣло быти такое число, сумнительная бѣ имѣла быти того города надежда, якоже въ правду дошла ко мнѣ вѣдомость, что во всѣхъ тѣхъ приказѣхъ которые отъ его великаго государя съ Москвы и изъ Кіева посланы суть въ Чигиринъ, ратныхъ людей едва четыре тысячи будетъ, что еще ли тако подлинно есть, мало людей будетъ къ оборонѣ замку и городского ради строенія. Азъ же, чтобъ то основаніе кругъ нижняго города подлинно воспріяло начало, писалъ есмь къ полковнику чигиринскому, повелѣвая, дабы со всѣхъ тогочныхъ городковъ и селъ своего полку людей въ Чигиринъ загнавъ, велѣлъ ровъ отъ поля подъ городомъ и подъ острогомъ городовымъ широко копать, докамѣста отъ мене войско придетъ назначенное; а когда войска придутъ, тогда уже какъ надобно будетъ радѣтися оный утвердити и всегда въ задержаніи цѣлости того города на моемъ радѣніи сходить не будетъ.

3. А что того времени подводъ для своженія изъ Кіева въ Чигиринъ хлѣбныхъ запасовъ, по его великаго государя указу, изъ малоросійскихъ городовъ выслати омедлилъ есмь, не за чѣмъ инымъ то учинилось, токмо за тѣмъ, что по празникѣ Рождественскомъ въ двѣ недѣли указъ его великаго государя присланъ ко мнѣ въ самый сѣздъ войсковой старшины, при мнѣ пребывающей; а иное что вскорѣ порозѣдетъ старшины по домомъ, вступили было Татарова въ немало числѣ въ переяславскій полкъ, гдѣ хотя не велми знатное въ людехъ и стадахъ учинили ущербленіе, однако не мѣшкая съ того по всей Украинѣ возросла было между народомъ тревога и пребывала болши четырехъ недѣль, которой ради вездѣ люди въ города побѣжались было; посемъ тотчасъ бездорожіе ударило, которое пребывало даже до сего времени, что ни санми, ни порозжею телѣгою невозможно было никому и за милю никуда выѣхать; и такъ хотя съ души своей

радъ есмь былъ въ томъ ему великому государю прислужитися, но неудобно было для тѣхъ причинъ. Нынѣ жъ, когда дорога просохла, тогда, не извлекая болши времени, тотчасъ послалъ есмь пять тысячъ подводъ въ Кіевъ, къ которымъ пяти тысячамъ изъ стародубскаго полку пошло полторы тысячи подводъ, изъ черниговскаго также полторы тысячи, изъ лубенскаго тысячу, изъ прилутцкаго пять сотъ, изъ кіевскаго пять сотъ, и чаю, что тѣ пять тысячъ подводъ немедленно въ Кіевъ пришедъ заберутъ десять тысячъ четвертей хлѣбныхъ запасовъ и свезутъ въ Чигиринъ на пропитаніе ратнымъ его великаго государя людямъ. Но что, по указу его великаго государя, тѣхъ же еще хлѣбныхъ запасовъ изъ Кіева стругами внизъ Днѣпра десять тысячъ чети къ Бужинской пристани отпущено будетъ, и на то уже яко невозможно мнѣ промыслити толь много подводъ съ малоросійскихъ городовъ, чтобъ напорозже пославъ, до Бужинской пристани велѣли проводить ихъ отъ помянутой пристани до Чигирина, такъ не смѣю того бремя на себя воспріяти: ибо и тѣ пять тысячъ подводъ съ великою людскою тяготою едва собралъ есмь; а паче же нынѣ паки съ лубенскаго полку нѣсколко сотъ подводъ подъ военные запасы, въ Чигиринъ идущіе ратнымъ его великаго государя людямъ, сирѣчь подъ пушки и ядра и верховые гранаты, и подъ порохъ и свинець далъ есмь, что все то въ самой Чигиринѣ взявъ, едва не отъ самого Путивля свезено было; и инымъ такожде начальнымъ людямъ, которые зѣло часто идутъ на службу его великаго государя въ Кіевъ и въ Чигиринъ, имущимъ его великаго государя проѣзжіе, всегда по колкوناتцати подводъ давать долженствуемъ. А изъ гадицкаго полку и изъ миргородскаго хотя до сего времени къ той службѣ не истязовалъ есмь, однако и тѣхъ не минулъ есмь: ибо отуду теперь толко на нашу войсковую потребу велѣлъ дать съ тысячу подводъ подъ запасъ, которой помянутому полку пѣхотному, отъ меня въ Чигиринъ посланному, повезли; еще надобно будетъ тотчасъ съ нихъ же взять тысячу подводъ подъ запасъ, которой повезутъ

№ 121. въ Чигиринъ же для людей гадицкого полку, которыхъ съ пять тысячъ человѣкъ, а не всякъ имѣетъ свое доволство, чтобъ могъ столко взявъ для себя запасу туды завезть, сколько я приказалъ; того для и подъ тѣ запасы другую тысячу подводъ промыслить велѣлъ. А полтавского полку, вмѣсто подводъ, казаковъ мушкетеровъ добрыхъ тысячу человѣкъ пѣхотою съ воинскими и хлѣбными запасы велѣлъ послать до Крыловского броду, чтобъ тамъ стояли на караулѣ потамѣсть, пока всѣ войска и запасы, въ Чигиринъ назначенные, черезъ Днѣпръ переправився, гдѣ надобно будетъ войдутъ. А нѣжинского полку подводы повезутъ хлѣбные запасы въ обозъ полкомъ пѣхотнымъ охочимъ, которыхъ нынѣ будетъ четыре тысячи, кромѣ конницы, и тѣхъ тысячи съ двѣ; а всѣмъ тѣмъ людямъ на подводахъ гдѣ надобно будетъ запасы возить, подъ которые вѣдаемъ, что не будетъ столко, изъ самого нѣжинского, тогда сызнава промыслять будетъ изъ всѣхъ; а тѣмъ подводамъ, которые изъ Кіева привезутъ запасы въ Чигиринъ, трудно досажать воженіемъ запасовъ отъ Бужинскіе пристани толко тѣмъ же, что отвезти запасы, утруднятца далнимъ путемъ: понежъ изъ стародубского полку въ Чигиринъ будетъ миль съ девяносто, и сверхъ того работать будетъ кругъ воженія деревья на городовое строенье, въ чемъ имъ крѣпко трудитца приказалъ есмь: понеже нижней городъ совершенно никакой не имѣя крѣпости, утребляетъ много деревья и починки, и о томъ крѣпко надобно работать передъ приходомъ непріятельскимъ, и тѣхъ ради причинъ не мочно будетъ тѣхъ тамъ запасовъ симъ малоросійскимъ подводамъ везти; однако, дабы отвезены были, пристойно бы было великому государю милостивой свой государской послать указъ къ боярину ко князю Ромодановскому, дабы съ охтырского полку съ пять сотъ подводъ промысливъ, велѣлъ послать порожнихъ съ мѣшками толко до Бужинской пристани, которые когда оттуды высланы будутъ, а сручно и зѣло хорошо и недалече, миль съ тридцать бы было; тогда бы они, заѣхавъ, въ недѣлю всѣ запасы съ струговъ въ Чигиринъ свезли. А если къ

тому тысячу подводъ еще велѣлъ послать, то и запасы бѣ помянутые свезли и деревья на замокъ навозили. О чемъ я писалъ къ боярину отъ себя, чтобъ помогъ мнѣ ту тяжесть понести; толко вѣдаю, что безъ изволенія великого государя можетъ отговоритца сдѣлать то. И для того милостивого его великого государя какъ скоря надобно къ нему указъ, дабы время даромъ не прошло и работа кругъ города безъ помочи не празна была и ратные великого государя люди безъ доволства хлѣбныхъ запасовъ къ сумнительной не пришли надеждѣ, надобно крѣпко о томъ радѣть.

4. А Сѣрко хотя явные показываетъ свидѣтельства къ пресвѣтлѣйшему великому государю престолу нежелательства и ко мнѣ недружбы, трудно нынѣ тѣмъ его замысламъ предваряти инако, толко по первому моему образу писать къ нему, увѣщевая, да запасъ по старому промыслить; какъ я съ увѣщаніями моими писанными и со удовольствованіемъ запасовъ разныхъ нынѣ не уставая буду часто его посѣщать, отводя отъ злаго намѣренія, дабы бояся страшного суда Божія пересталъ съ бусурманы дружитца и съ Хмельниченкомъ ссылатца, и дабы похотѣлъ радѣти вѣрно ему великому государю по своему обѣщанію. Однако, дабы толко далъ Богъ, по счастью великого государя, Чигирину отстоятца отъ насилія непріятельского, то подлинно всѣ тѣ противники, нынѣ колеблющіися, съ покореніемъ подъ ноги великого государя припадати будутъ.

5. А когда не мыслію затруднитися и ратныхъ людей его великого государя туды послати ненужное есть надобье: понеже нѣтъ такихъ вѣстей нынѣ, чтобъ непріатели на Кодакъ имѣли управлять свое намѣреніе, или въ Запороги; а хотя и хотѣли бѣ есмь что дѣлать, и на то времени столь много не имѣемъ; толко жъ нынѣшняго времени лутче было бы отъ Кодака, естлибъ въ Чигиринѣ далъ Господь Богъ, за счастіемъ его великого государя, совершенной порядокъ учинити, гдѣ зѣло нужно есть, надобно, чтобъ утвержено было какъ скоряе воинскими запасы и людьми противъ наступленія непріятельского явного: понеже не куды инуды,

только туды поганой всѣ свои силы непріятельскіе обратити похочетъ, противъ которыхъ не токмо Чигиринъ, какъ помянулось, надобно опасити людьми и запасами крѣпко, но и намъ самимъ съ бояриномъ и воеводами надобно какъ скорѣе въ самые болшіе силы собираться; для чего надобно бы препослать милостивымъ его великого государя вскорѣ указомъ шляхту смоленскую, чтобъ заранѣе поспѣшили въ полкъ боярина князя Ромодановского; также и полкъ новгородцой, буде немочно вѣсть для такихъ причинъ, хотя половину надобно въ прибавку къ нему жъ боярину въ полкъ прислать и прилучити, чтобъ во время прилучая воинского имѣли есмы съ кѣмъ противъ того непріятеля объявитца и стати. О семъ покорственно его великого государя просимъ. А мы со всѣми полками въ готовость всякую собратися воинскую, какъ належитъ, пойтить въ походъ радѣемъ.

6. Также прилучилось мнѣ припамятовать за совершенное дѣло ему великому государю о касимовскомъ царевичѣ о Васильѣ Араслановичѣ и бояринѣ и воеводѣ о князѣ Семенѣ Андреевичѣ Хованскомъ, что зѣло надобное и хвалное то есть дѣло, что имъ онъ великій государь указалъ быти на своей великого государя службѣ съ ратными своими государскими людьми по чертѣ въ Новомъ Осколѣ; только жъ я съ своей стороны совѣтую и желаю, чтобъ онъ великій государь указалъ ему помянутому царевичю Василью Араслановичю и боярину князю Хованскому съ войскомъ, при нихъ обрѣтающимся, здѣсь стати ближе къ малоросійскимъ здѣшнимъ городомъ, хотя въ Ахтырскомъ уѣздѣ, къ чему естли бъ похотѣлъ великій государь милостивно изволити, и то бъ было непріателемъ бусурманомъ, а Сѣрку съ низовыми страшно и здѣшнему народу украинскому ко утверженію надѣянія и цѣлости своей полезно, и намъ съ бояриномъ и воеводами, хотя бъ мы вблизи были отъ какова непріятельского, храни Боже, опасенія, отрадно и потѣшно: понежъ всегда бы не вдали съ нами будучи, ссылались. А тамъ на Осколѣ, видѣтца намъ, не вовсе надобно имъ стояти, потому что

оттолѣ ненадобно никакова страховатись опасенія, развѣ когда малой полчокъ татарской злодѣйскимъ дѣломъ когда набѣжитъ; а здѣ всѣ непріятельскіе будутъ силы, для которыхъ страхованія, надобно бъ и позади насъ вблизи войско имѣти ему великому государю, а паче съ такими знатными особами. А въ томъ на волю его великого государя то полагаемъ. Которое дабы было тамо болши, гдѣ будетъ належати, почтенно, при подписи руки моея власныя, печать нашу войсковую приложить къ тѣмъ статьямъ приказалъ есмь. Въ Батуринѣ, году и дня вышечисанного.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 695.

122.—1678, марта 28. Донесеніе гетману полковника Лысенка, съ приложеніемъ письма Федора Яковлева изъ Молдавіи, о положеніи дѣлъ въ Турціи послѣ чигиринскаго пораженія Турокъ.

Въ листу переясловского полковника Ивана Лысенка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Объявляю твоей милости, что въ великой четвергъ пріѣхалъ ко мнѣ изъ Кіева Василей Калницкой, мѣщанинъ нѣжинской, которой еще о Покровѣ прошлаго году торговымъ обычаемъ въ Ясы заѣхалъ, и не имѣя оттуду подлинного случая выѣхать въ нашу землю, тамъ былъ по се время, гдѣ за прибытіемъ посла государского въ Ясы, съ тѣмъ нашимъ челядникомъ, на то наученнымъ, увидѣвся, разговорились межъ собою вкратцѣ, опасаясь, дабы ихъ не увидѣли. Что тамъ межъ собою говорили, то въ томъ же листѣ прочесть можете; а о чемъ тамъ не разговорились, то мнѣ здѣсь челядникъ изустно сказалъ, какъ тамъ былъ, въ монастырѣ нѣкоемъ молился, въ которомъ митрополитъ живетъ, гдѣ его самъ митрополитъ спрашивалъ: откуда? И онъ сказалъ, что изъ-за Днѣпра. И митрополитъ приказывалъ чрезъ него, чтобъ христіанскіе монархи были бодры и не засыпали цѣлости церквей божіихъ, потому что всѣми силами наострился скверный бу-

№ 122. сурманинъ на христіанство. А особо изъ листа прочесть можете о непріятелскомъ намѣреніи. О семъ извѣстивъ, милости твоей себя вручаю. Марта въ 28 день, 1678 году.

Въ томъ же листу особое писмецо положено, а въ немъ пишетъ: тотъ же Василей сказывалъ, что московского посла задержали надъ Дунаемъ въ той сторонѣ; и салтанъ писалъ, чтобъ его тутъ задержать, хотя самъ туды придти и посолства у него слушать надъ Дунаемъ. Тотъ же Василей часто розговаривалъ со многими Греками, которые всѣ ради, чтобъ турецкой голову сломилъ, и зѣло о томъ радуютца, что со стыдомъ будто сабаку выгнали изъ-подъ Чигирина съ Украины. Тамъ же слышалъ у Грековъ, что къ тому войску, которое было въ прошломъ году подъ Чигиринымъ, придадутъ 50000; а надъ тѣми войски начальнымъ будетъ самъ везирь.

По написанію сего листа, принесли изъ Канева листъ, въ которомъ и листочикъ корсунской вложенъ. Тѣ всѣ посылаю къ твоей милости прочесть.

Въ листу Ѳедора Яковлева къ полковнику переясловскому къ Ивану Лысенку написано:

Вѣдомо тебѣ чиню: какъ возвратился ханъ изъ-подъ Чигирина, писалъ къ салтану турецкому, чтобъ не полагая впростѣ царя московскаго и не примѣняя къ королю полскому, потому что у короля полского многіе суть, которые междо собою лутчими себя почитаютъ, а здѣсь единого совершенно царя имѣютъ и въ его единого замыслахъ поступаютъ; и для того салтанъ турецкой разумѣя его желателна нашей сторонѣ; къ тому же и Ибрагимъ паша, очищая себя безвинна быти, и сказывалъ, что онъ впрямь есть желателенъ московской сторонѣ, потому что де никаковы помочи мнѣ не подавалъ. И салтанъ турецкой приказалъ тѣхъ мурзъ, которыхъ послали было за Днѣпръ для подлинного языка, нѣсколконадесять тысящъ назадъ возвратилъ, а самого хана изъ земли изгнати. Ибраимъ паша въ койдалы залить и и по се время въ Язокулѣ въ везеньѣ сидитъ. Пашу, которого подъ Чигиринымъ убили, ухо-

ронивъ, привезли также въ Царьградъ ночью чолномъ; и тамъ сказывали, что много войска припало, о чемъ зѣло салтанъ и всѣ при немъ ближніе сѣтовали и безопаство свое высокоумное утерали; для того и салтану самому не допускаютъ толко въ Бабѣ надъ Дунаемъ быть. А о визирѣ, какъ въ первомъ объявлялъ, то и нынѣ подлинно со всѣми силами, а самимъ дѣломъ подъ Кіевъ ли, того не вѣдаю. Однако жъ и въ томъ сумняца, дабы въ Крымъ съ наши стороны нашествія не было, потому что вскорѣ слышать будетъ, что войска въ Крымъ готовы и что зѣло всякой смѣлости убудетъ. Тутъ же въ прибытіи нашемъ гонецъ изъ Царяграда пришолъ, чтобъ господарь волоской нѣсколко сотъ изготовилъ и стацію неисчетную въ Сороку отослалъ. Мостъ на Дунаѣ приказано дѣлать ниже Галата; а на Днѣстрѣ противъ Тягина. Про Сѣрка, какъ перво объявлялъ, что подался турецкому, также и о задержаніи посла полскаго то подлинно войску потому приказано, которое подъ Чигиринымъ было, чтобъ по веснѣ въ Сорокѣ, не дожидаясь везиря, стало; тутъ же платежъ общаетъ, такъ какъ при предкахъ доходилъ, такъ и нынѣ подъ Чигиринъ пришедъ, города нижнего прежде добывать хотятъ, а не замку. А что писалъ, и то съ вѣдома господина посла, потому что подлинныя вѣдомости. Февраля въ 5 день, изъ Ясѣ, 1678 году.

Въ томъ же листѣ особое писмо положено, а въ немъ написано:

О Микулѣ греченинѣ вѣдомо чиню, что беспрестанно своихъ лазутчиковъ имѣетъ въ нашемъ полку, потому что не токмо о выѣздѣ нашемъ вѣдалъ, также и куды дорогу Шулга указывалъ намъ, и про то вѣдалъ; а каково здѣсь вѣдомо, таково и на Москвѣ есть.

Тамъ же, л. 900 об.

123.—1678, марта 28 апрѣля 10. Грамота гетмана Самойловича царю о коварствѣ Сѣрка, который заключилъ вѣчный договоръ, а не временный для разныи плѣнныхъ, какъ онъ ложно увѣряетъ, и держится стороны Юраски Хмельницкаго, распространяющаго слухъ,

будто ему далъ турецкій султанъ большія суммы для раздачи въ народъ; съ приложеніемъ: письма кошевого Сърка къ гетману; писемъ, присланныхъ кошевому отъ татарскихъ беевъ; писемъ кievскаго сотника Степанскаго, полтавскаго полковника Прокофья Левенца и Константина Могилевскаго, заключающихъ вѣсти о движеніи Турокъ и Юраски Хмельницкаго.—РѢШЕНІЕ ЦАРСКОЕ.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, съ слугою съ Михайломъ Трилѣтовичемъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, апрѣля 3 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго величества запорожскаго, падъ до лица земнаго предъ наявнѣйшимъ вашимъ государскимъ престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ быю. Послѣ отпуску къ вашему царскому пресвѣтлому величеству первыхъ моихъ двоекратныхъ листовъ, также и Сѣрковыхъ до Хмельченка одново, прислалъ ко мнѣ онъ же Сѣрко еще втретье изъ Запорожья, марта 20 дня, листъ свой съ особыми листами, изъ Крыму отъ Карачъ бея и отъ всеа земли крымскія къ себѣ писанныхъ, противъ которыхъ хотя онъ никакова въ листу своемъ ко мнѣ вспомину не учинилъ, какимъ образцомъ отписывалъ противъ ихъ въ Крымъ для своего перемирья съ Крымомъ; однако мочно доразумѣтца изъ тѣхъ самыхъ листовъ крымскаго начала поганскаго, что онъ съ ними прошлаго лѣта за бывшаго хана на вѣчное присягу учинилъ съ Крымомъ перемиріе, а не временно, какъ прежде сего ко мнѣ въ листахъ своихъ многожды объявилъ: понеже всѣ крымскіе беи съ объявле-

ніемъ своего пріятаго дружелюбства, приславъ № 123. изъ Крыму нарошныхъ своихъ татаръ знатныхъ шти человекъ въ Запороги, обнадеживаютъ его, что готовы съ нимъ присяженного своего додержати покою и его допрашивающа прилежно, буде и онъ имъ, за приходомъ нынѣ новаго отъ салтана хана, то подтвердить похочетъ противъ обѣщанія своего, имъ даннаго, чтобъ съ ними въ вѣчномъ братствѣ пребывати могъ; о которомъ хотя онъ въ томъ же своемъ листу нынѣшнемъ напомнимъ, что только до святаго Георгія съ ними имѣетъ его додержати, а послѣ святаго Георгія уже хочеть съ ними моего совѣта употребити къ разорванію; однако я надѣюсь, чтобъ то совершеніемъ учинилось: понеже списковъ съ листовъ своихъ, къ помянутымъ въ Крымъ беимъ писанныхъ, для увѣдомленія мнѣ не прислалъ, и Хмельченкова посланца, который и нынѣ у него въ Запорогахъ есть, вѣдаю, что и сихъ бы листовъ не прислалъ, что изъ Крыму къ нему писано, какъ и прежде сего никакихъ никогда не прислалъ. А что нынѣ тѣмъ беимъ прилучилось изъ Крыму пословъ прислати къ нему въ Запороги съ сотникомъ городовымъ полку переяславскаго съ воропковскимъ, съ Кириломъ Брайкомъ, изъ неволи для обѣщаннаго откупы отбывшаго, нурадынь салтана крымскаго отпущенымъ, которой прошлаго году, по приказу полковника своего переяславскаго Ивана Лысенка, въ подѣздѣ изъ Переяславля за Днѣпръ для языковъ посланъ будучи, достался было въ неволю съ другимъ своимъ товарищемъ, салтаномъ козловскимъ, да того жъ переяславскаго полку съ сотникомъ березанскимъ, которой еще и по се время у упомянутого нурадынь салтана въ Крыму для великова откупы есть; и тотъ помянутой сотникъ воронковской, яко человекъ разумной, не токмо въ дорогѣ, Днѣпромъ въ Запороги идучи, отъ помянутыхъ пословъ крымскихъ увѣдомился, также и въ Крыму будучи провѣдалъ, съ какимъ дѣломъ нынѣ къ нему ихъ послано было; и для тѣхъ причинъ не могучи утаити нынѣшнихъ листовъ, прислалъ самыя подлинныя, только тѣ крымскіе безъ своихъ въ

№ 123. Крымъ отвѣтныхъ, ко мнѣ съ тѣмъ же сотникомъ, которыхъ я у себя не задерживая къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ гонца моего Михайла Трилѣтовича, слугу дворового, посылаю; и что онъ Сѣрко до нынѣшней сея въ Крыму переѣзны договоръ чинилъ съ бывшимъ ханомъ и со всею землею поганною крымскою, и съ тѣмъ проявленнымъ Хмелниченкомъ о томъ отъ посполитыхъ людей и отъ казаковъ, тамъ будущихъ на низу, кромѣ старшинъ и атамановъ куренныхъ никто не вѣдалъ, еще и нынѣ всѣ въпрямь не вѣдаютъ, потому что словесно никому не вѣря, все чрезъ листы, какъ я выразумѣлъ съ словесъ помянутого сотника, что надобно исправляеть. Тотъ же татаринъ, которого роспросные рѣчи вы великій государь указали написать и велѣли ко мнѣ прислать, что для убивства своего, въ Крыму учиненного, къ Москвѣ на ваше государское имя выѣхалъ, что ни есть о немъ и о злословныхъ бусурманскихъ съ нимъ намѣреніяхъ (противъ христіанъ) говорилъ въ приказѣ Малыя Росіи, и то все збываетца въ правду, надобно вѣрити: понеже и заподлинно все имѣя за милостивое ко мнѣ присланное тѣмъ татарскимъ рѣчемъ, на писмѣ сказаннымъ, покорственное мое приношу благодарствованіе. Купно же имамъ въ Господѣ Бозѣ надѣяніе, что тѣ всѣ его злые замыслы и намѣренія, съ бусурманы учиненныя и постановленныя, будутъ вѣчно и никакова имъ пожелаемаго, за счастіемъ вашимъ государскимъ, не принесутъ совершенія; токмо надобно, дабы, по указу вашему государскому, таково число воинскихъ людей, какъ постановлено было, въ Чигиринѣ какъ скорая привести. При сей же присылкѣ прилучися мнѣ за истинное дѣло къ вамъ великому государю отозватись о червонныхъ золотыхъ, у нѣжинского воеводы обрѣтающихся, о которыхъ вы великій государь не давнѣ мнѣ грамотою вашею государскою припамятовати изволили есть, буде мнѣ и войску запорожскому городовому надобны есть или ни? И я объявляю, что буде такъ гораздо, когда прилежно ихъ было намъ надобно; а какъ для нынѣшняго

времени для удовольствованія войска охотного, при насъ будучего, а паче когда тотъ врагъ Хмелниченко вездѣ разсѣлся, здѣ по городомъ и въ Запорогахъ вѣсти, что отъ турецкого салтана дано ему нынѣ многая казна денежная на роздачу здѣшнему войску украинскому охотному и низовому запорожскому, которые бы толко къ нему прилучались; и я предваляя, чтобъ то войско не принимали себѣ тѣхъ прелестныхъ рѣчей и не похотѣли туды уклонитца, хотѣлъ есмь ихъ какъ скорая утѣшити, по чему бы мочно было; токмо не смѣю тѣхъ червонныхъ взяти: понеже чеховъ на отдачу въ вашу государскую казну не сдѣлано, и какъ вижу нынѣ дѣлать не будутъ, за недовольствомъ серебра, и едва съ три пуда изготовилъ есмь, которымъ немочно и починать, а купить его здѣсь немочно; и такъ будемъ какъ возможно междо собою промышляти столко денегъ, хотя со отяхченіемъ люцкимъ будетъ, чтобъ мы могли помянутое войско потѣшити и не допустили ему уклонитися къ противной къ босурманской и къ Хмелниченковой сторонѣ. А та ваша государская казна, червонные, въ вашей государской воли суть: волно ихъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко монарху, гдѣ похотѣтъ обратити; и то полагаю на превысокое ваше государское разсмотрѣніе. А нынѣ каковы ко мнѣ вѣсти дошли, листъ сотника кіевскаго къ вамъ великому государю посылаю. Также и про Турка со всѣхъ сторонъ непремѣнная доходитъ вѣдомость, что визирь подлинно изъ Царяграда въ Бабу къ Дунаю приполъ и хочетъ вскорѣ по веснѣ итти со всѣми силами и съ Хмелниченкомъ подѣ Чигиринъ. И сіе объявивъ, передаюсь вашему государскому милостивому жалованью. Изъ Батурина, марта въ 23 день, 1678 году.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго.

Въ томъ же листу приписано особо внизу:

По написаніи сего писанія, принесены ко мнѣ отъ полковника полтавскаго и отъ Константина индуктора *) войсковаго писма съ

*) На полѣ: сборщика.

вѣдомости, которые тутъ же къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю, и полтавского полковника съ писма возможно въразумѣти его Сѣрково нежелательство, что сюды къ намъ часто отзываетца съ пріятствомъ и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ вѣрностію, и будто не хотѣлъ безъ моего совѣта посылати казаковъ изъ Запорожья къ Хмелниченку, въ своемъ листу его просилъ; а нынѣ, не дожидаясь отъ меня совѣта, отпустилъ изъ Сѣчи казаковъ своихъ къ Хмелниченку.

Въ листу кошевого атамана Ивана Сѣрка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Брайко, сотникъ березанскій, постановилъ за себя окупъ пять сотъ тарелей, и другіи тамъ нѣкакій Онтонъ на тысячу тарелей обѣщался, и идетъ по окупъ до дому; такъ разумѣю, что ударить челомъ и велможности твоей, за которого есмь велможности твоей бью челомъ, изволь ему быти въ потребахъ его милостивымъ. А когда ханъ земли крымской съѣхалъ, и на то мѣсто наѣзжаетъ Муратъ-Кирей, братъ бывшаго хана. Пишутъ къ намъ бей земли крымскіе, жедаячи, чтобъ есмь съ нимъ противъ первого постановленія въ перемирье пребывали; а хотя бы мы ради одного дня съ ними размиритца, потому что нынѣ у себя войска для добычи дали таково слово, чтобъ до святаго Георгія быти въ миру, а по святомъ Георгіи дамъ до велможности твоей знать; а какъ намъ посовѣтуете, готовы такъ учинити. А что до сего время намѣреннаго сроку съ ними въ миру, и въ томъ велможность твоя гнѣву на насъ не держи. Потомъ отъ Господа Бога доброго здоровья желаемъ. Съ коша, апрѣля 7, 1678.

Велможности твоей всего желательный и служить ради, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового. Листы которые до насъ бусурманскіе писаны, посылаемъ велможности твоей.

Въ листу Ширинъ-бея къ Ивану Сѣрку написано:

Посѣщеніе наше давъ съ войскомъ запорожскимъ, хотя ханъ и салтанъ съ государства сходять, однако мы будучи дѣдичи государства крымского, какъ есмь учинили договоръ между собою, готови есмь додержать, и отъ васъ желаемъ, дабы есте не разрушая договору противъ присяги между нами додержали ихъ, не сомняся въ томъ: понеже братъ родной Селимъ-Гирей на государство всходитъ; того для просимъ, чтобъ есте намъ вѣстно учинили, додержите ль намъ дружбы, или ни, и посланца нашего отпустить къ намъ. Данъ въ Крыму, марта во 2 день, 1678 году.

№ 123.

Въ листахъ Мансуръ-бея, Котлу-Гирей, Алдиши бея, Каммамбетъ мурзы, Абди аги, крымскихъ беевъ, къ нему жъ Ивану Сѣрку писано о томъ же слово въ слово, году и числа вышеписанного.

Въ листу сотника кіевского Михаила Степанского къ кіевскому полковнику къ Костянтину Солонинѣ написано:

До объявленія твоей милости доношу, что марта въ 14 день, пріѣхавъ къ намъ въ Кіевъ мѣщанинъ полонской Теодоръ Ярошевичъ, сказывалъ: слышалъ де онъ отъ старосты барского, что нынѣ изъ Полши отъ гетмана корунного возвратился, таковы слова: король полской изъ Гданска выѣхалъ и нынѣ въ Чанстоховѣ, а во Гданску оставилъ ратныхъ людей тысячи съ три, которые городъ новый на Бискупей горѣ надъ Гданскомъ, по повелѣнію королевскому, дѣлаютъ; и то Гданчаномъ зѣло нелюбо. Посла турецкого съ часу на часъ ожидаютъ, потому что салтанъ домогался городовъ Бара и Межибожа и иныхъ; и король на то поволѣлъ для освобожденія посла своего. И какъ салтанъ говорилъ послу, что онъ поступилъ тѣми городами, и онъ сказалъ: безъ повелѣнія королевского и Рѣчи Посполитой учинить того не можетъ. И салтанъ разгнѣвался, велѣлъ бросить его въ яму и тамъ былъ три дни, покаместъ визирь розговорилъ салтану, что посолъ съ чѣмъ присланъ, то онъ и долженъ исправить; и такъ выпустили. Снявской при-

№ 123. слалъ было много хлѣба ярового на' сѣмена въ Межибожъ, и тотчасъ за ними гонца прислалъ, чтобъ того хлѣба не сѣяли. А гетманъ коронной въ Немировъ прислалъ своихъ сыщиковъ, чтобъ Немировцы со всѣми животы съ войсками изъ Немирова уступили и шли въ Збаражъ; и Немировцы посовѣтовавъ, того жъ часа къ Хмелниченку посылали въ Сороку, кланаясь, чтобъ при цѣлости своей не трогався съ мѣста и при оборонѣ его отъ Ляховъ были, потому что коронной гетманъ писалъ къ намъ: естли изъ Немирова не пойдутъ, то онъ словомъ своимъ объявляетъ, что пришлетъ тысячь десять людей и велитъ всѣхъ вырубить; а Хмелниченко на таково устрашеніе полское сказалъ, чтобъ никакими мѣрами не трогались съ мѣста и не боялись страховъ полскихъ; и естли убояся Поляковъ тронетесь съ мѣста, и я велю войску своему за вами гнать и тамъ нагнавъ, что захочю, то надъ вами дѣлаю; а естли останесть, ничего не бойтесь. Тотъ же сказывалъ, что по указу королевскому въ Полонномъ и во всѣхъ мѣстечкахъ влечь кличютъ на охотника, чтобъ толко былъ молодець добръ, обѣщая по сороку золотыхъ и платье, хотя бъ кто изъ казаковъ и Ляховъ. Поляки, которые были съ посломъ съ полскимъ въ Царѣградѣ, половина ихъ пришла зѣло нужны. Изъ Кіева, марта въ 15 день, 1678 году.

Въ листу полтавского полковника Прокопа Левенца къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Какъ всегда обыклъ есмь о вѣстяхъ изъ Запорожья доносить, такъ и нынѣ о тамошнемъ поведеніи вѣдомо чиню: невѣдомо за какимъ позволеніемъ изъ самой Сѣчи человекъ болши ста казаковъ къ Хмелниченку пошли; а по куренямъ, подпивая за здоровье ханское и Хмелниченко, нашихъ поносятъ: намъ де съ вами не жить. А съ поля отъ того товарищества, которые на нѣсколько ватагъ пошли по твоему указу, вѣсти никакой нѣтъ, и естли будетъ какая вѣдомость, или сами возвратятся, тотчасъ

милости твоей объявлю. Изъ Полтавы, марта въ 19, по новому, 1678 году.

Въ листу Константина Могилевского къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Вѣдомости, какіе имѣю, пишу велможности твоей. Хмелниченко нынѣ вскорѣ, которому изъ Волоской земли много стадый привезли, жестокой указъ господарю волоскому прислалъ, чтобъ два моста на Тягинѣ сдѣлалъ и оттуды къ Хмелниченку въ Сороку возвратился и съ нимъ въ Немировъ съ войскомъ шолъ. Драгуны чтобы въ Немировѣ и въ Межибожѣ всѣ разошлись, и жолнеры всѣ изъ Полши къ нему бѣгутъ. Посолъ полской въ Царѣградѣ задержанъ и въ тюрьму посаженъ. Салтанъ у короля домогается на помочъ войска тысячь съ десять и казны червонными золотыми тысячь восьмдесять. Въ Каменецъ нѣсколько тысячь Татаръ пришло и семь нашихъ; а для чего — кто знаетъ? Московского посла задержали въ Бабѣ до салтанова указу. Изъ Царяграда 16 человекъ неволниковъ ушло, а сказываютъ, что самъ салтанъ съ великими силами готовитца подъ Чигиринъ. Любейковъ сынъ, а зять Коваленковъ, ушолъ было къ Хмелниченку изъ Немирова, толко камендантъ немировской поималъ и отдалъ за караулъ. Изъ Нѣжина, марта въ 24 день, 1678 году.

Къ гетману.

Указали мы великій государь, наше царское величество, ближнему нашему боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарищи, изъ Курска выступить со всѣми нашими государскими ратными людьми, а тебѣ нашего царского величества подданному со всѣмъ войскомъ запорожскимъ потомужъ выступить изъ Батурина и случась съ нимъ бояры и воеводы, гдѣ пристойно, итти къ Днѣпру и о всемъ о томъ къ нимъ бояромъ и воеводамъ и къ тебѣ нашего царского величества подданному гетману посланъ съ нашимъ царского величества съ милостивымъ указомъ столникъ нашъ Семенъ Алмазовъ. А въ Чигиринѣ наши государскіе рати,

пѣхотные полки, со всякими воинскими припасы не въ маломъ числѣ отпущены, и чаять они, при помощи Божіи, въ Чигиринъ нынѣ дошли; толко бѣ нашего царского величества бояре и воеводы и ты нашего царского величества подданной поспѣшили въ Чигиринъ привозомъ назначенныхъ хлѣбныхъ запасовъ, чтобъ имъ безъ хлѣбныхъ запасовъ скудости не было. Также бы и тѣ назначенные люди поспѣшили въ Чигиринъ, которымъ дѣлать городовое дѣло и крѣпости и лѣсъ возити; чтобъ непріятель Чигирина не засталъ не въ готовности; а въ Курскъ къ бояромъ и воеводамъ о томъ нашъ царского величества указъ посланъ же. А которые червонные золотые, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, по челобитью твоему посланы въ Нѣжинъ, и тѣ золотые указали мы великій государь, наше царское величество, отдать тебѣ по прежнему нашего величества указу ко удовольствованію охотного войска, которымъ доведетца дать, по твоему нашего царского величества подданного гетмана разсмотрѣнію, и объ отдачѣ тѣхъ золотыхъ наша царского величества грамота послана въ Нѣжинъ къ воеводѣ съ сею жъ нашею царского величества грамотою. А какова наша царского величества объ отдачѣ тѣхъ золотыхъ послана грамота, и съ той грамоты посланъ къ тебѣ списокъ. А гонца, слугу твоего, Михайла Трилѣтова, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствіи нашего двора, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца апрѣля 10 дня.

Тамъ же, лл. 714—723.

124.—1678, марта 22—28. Указъ боярину князю Григорію Ромодановскому и грамота царская къ гетману Ивану Самойловичу *о походѣ къ Днѣпру съ большимъ поспѣшеніемъ, по поводу вѣстей о намѣреніяхъ турецкаго султана идти войною въ помощь Юраскъ-Хмельницкому.*

1. Лѣта 7186 году, марта въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора

Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя **№ 124.**

Росіи самодержца указу, дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову. Марта въ 17 числѣ, къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали изъ Курска бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарищи: марта въ 5 числѣ, писалъ къ нимъ бояромъ и воеводамъ его царского величества подданной, войска запорожского обрѣхъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, что конечно де ханъ крымской со всѣми ордами, какъ снѣгъ съ поль сойдетъ, выйдетъ въ войну и станетъ подъ Чернымъ Лѣсомъ дожидатца турецкого салтана; а турецкіе де войска нынѣ за Дунаемъ собираютца въ великихъ силахъ, съ которыми самъ турецкой салтанъ подъ Чигиринъ хочетъ поспѣшить. А послѣ того вѣдомо великому государю учинилось подлинно, что турецкого салтана везиръ со многими силами идетъ къ Чигирину и будетъ кончае маія 9 числу нынѣшняго 186 году. И марта въ 21 день, великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣвичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ, по тѣмъ вѣстямъ, бояромъ и воеводамъ, князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, и съ своими великого государя ратными конными и съ пѣшими людьми, сѣвскаго и бѣлогородскаго полковъ, и съ московскими прибылыми пѣхотными полками итти изъ Курска къ Днѣпру къ Бужину перевозу безсрочно, съ большимъ поспѣшеніемъ; а товарищу его и сходному воеводѣ, думному дворянину и генералу Венедикту Андреевичю Змеову, съ рейтарскими полковники и съ рейтары изъ Сѣвска итти къ нему жъ въ сходъ, по его боярина и воеводѣ отпискамъ, въ которое время пристойно, потому жъ вскорѣ. И будучи ему боярину и воеводамъ князю Григорію Григорьевичю съ товарищи, походу своего въ дорогѣ вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякими мѣрами, и войска запорожского обрѣхъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ о походѣ своемъ

№ 124. и о сходѣ съ нимъ и объ о всякихъ воинскихъ дѣлѣхъ ссылатца почасту и сходитца по обсылкамъ въ малоросійскихъ городѣхъ, или у Днѣпра, гдѣ лутче и пристойнѣе, по своему разсмотрѣнью, чтобъ имъ къ Днѣпру прійтти до приходу воинскихъ людей подѣ Чигиринъ заранѣе. А какъ они бояринъ и воевода и гетманъ полковъ своихъ съ ратными людьми къ Днѣпру придутъ, и, прося у Господа Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, отъ наступающихъ бусурманскихъ ратей Чигиринъ оберегать, и чтобъ нарядъ и пушечныя всякіе, также и хлѣбныя запасы, которые будутъ отпущены изъ Кіева и изъ Брянска и изъ Чернигова, имъ боярину и воеводамъ и гетману за своею обороною въ Чигиринъ ввезти до ихъ же приходу. И по тому его великого государя указу, его великого государя грамоты изъ розряду къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю съ товарищи и его жъ боярина и воеводы къ товарищу и сходному воеводѣ, къ думному дворянину и генералу къ Веденихту Андреевичю о томъ посланы нарочно разрядного-приказу съ подъячимъ съ Иваномъ Невѣровымъ, марта въ 21 числѣ.

Прислана память за приписью дьяка Ѳедора Шакловитова.

2. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, марта въ 21 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной и прислалъ кошевого атамана Ивана Сѣрка присланные къ тебѣ нашего царского величества подданному изъ Запорожья два листа, да Хмелниченковъ третей, писанной къ нему Сѣрку, въ которыхъ явно писано его Сѣрково и Хмелниченково злое противъ христіанъ намѣреніе, и о вѣстяхъ про турецкого салтана; и билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о скоромъ поспѣшеніи полного числа войскъ нашихъ государскихъ, въ Чигиринъ назначенныхъ, чтобъ упредивъ непріятельской приходъ, вошли и ихъ наступленію поганскому,

при помощи Божіи, чинили отпоръ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему, нашего царского величества подданного, о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, жалуемъ тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу и за усердное попеченіе къ цѣлости и ко всякому сохраненію, малоросійскому народу належащей, милостиво похваляемъ, и сею нашею царского величества грамотою милостиво обнадеживаемъ, что мы великій государь, наше царское величество, какъ прежде сего, такъ и нынѣ, предваряя тѣмъ непріятельскимъ замысламъ, силы наши государскіе нашего жъ царского величества съ околничимъ и воеводою и намѣстникомъ мѣднскимъ, съ Иваномъ Ивановичемъ Ржевскимъ, отпустили съ великими воинскими припасы и со всякою, при помощи Божіи, готовностью. А къ ближнему нашего царского величества боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, наша великого государя, нашего царского величества, грамота послана, чтобъ онъ и сверхъ того назначенного числа послалъ въ Чигиринъ прибылыя полки изъ полковъ своихъ не задержавъ. А о провозѣ изъ Кіева въ Чигиринъ хлѣбныхъ запасовъ на кормъ тѣмъ нашимъ государскимъ ратемъ писано къ тебѣ нашего царского величества подданному, о чемъ и ты нашего царского величества подданной гетманъ имѣешь великое попеченіе и радѣешь, какъ бы тѣ хлѣбныя запасы ввезти въ Чигиринъ. А мы великій государь, наше царское величество, указали боярину нашему и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, и съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными конными и пѣшими людьми, сѣвского и бѣлогородского полковъ, и съ московскими прибылыми пѣхотными полками итти изъ Курска къ Днѣпру, къ Бужину перевозу безсрочно, съ болшимъ поспѣшеніемъ; а товарищу

его и сходному воеводѣ, думному нашему дворянину и генералу Веденикту Андреевичю Змѣову съ рейтарскими полковники и съ рейтары изъ Сѣвска итить къ нему жъ въ сходъ по его боярина нашего и воеводѣ отпискамъ, въ которое время пристойнѣе, потому жъ въ скорѣ, и о слученіи и о всякомъ воинскомъ походѣ, гдѣ и въ каково время случатись съ тобою нашего царского величества подданнымъ, и о томъ о всемъ имѣти частые пересылки, чтобъ вамъ притти къ Чигирину прежъ непріятельского приходу. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о походѣ своемъ и о сходѣ съ бояры съ нашими и воеводами, съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и намѣстникомъ бѣлогородскимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, и о всякихъ воинскихъ дѣлѣхъ ссылатись почасту и по обыскамъ сходитца, гдѣ пристойно, по своему разсмотрѣнію, чтобъ вамъ, прося у Господа Бога милости и у пречистыя Богородицы помощи и заступленія, отъ наступающихъ бусурманскихъ ратей Чигиринъ уберечь, и нарядъ и пушечные всякіе, также и хлѣбные запасы, которые будутъ отпущены изъ Кіева и изъ Брянска и изъ Чернигова, въ Чигиринъ ввезть. А къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку отъ себя тебѣ нашего царского величества подданному писать противъ прежняго, чтобъ онъ отъ бусурманъ отлучился и болши того соединенія не имѣлъ и съ Юраскомъ Хмельницкимъ ссылки чинить пересталъ, чтобъ бусурманъ тому его Сѣркову на христіанъ злomu намѣренію не радовался; а онъ бы Сѣрко, вмѣсто той своей съ бусурманы дружбы, чинилъ надъ ними войсковою промысль. А гонца твоего, слугу Юрѣя Александрова, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Да марта въ 1 день къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, писалъ изъ Чернигова столникъ нашъ и воевода Андрей Леонтьевичъ, и прислалъ вора и лазутчика Ивашка Квацинина; а что онъ въ роспросѣ о непріятельскихъ замыслахъ сказалъ, и

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

съ тѣхъ роспросныхъ рѣчей указали мы великій государь, наше царское величество, послать къ тебѣ нашего царского величества подданному, для вѣдома, списокъ; и по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, съ роспросныхъ рѣчей списокъ къ тебѣ нашего царского величества подданному посланъ съ сею нашего царского величества грамотою. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, марта 22 дня.

Писалъ въ листъ и подписалъ подъячей Алешко Меншиковъ. Послана съ гетманскимъ посланцомъ съ Юрѣемъ Александровымъ.

Тамъ же, л. 640.

125.—1678, марта 28. Показаніе казака полтавскаго полка Ивана Краснопреченка съ товарищи о поведеніи кошевого Сѣрка и его сношеніяхъ съ Юраскомъ Хмельницкимъ.

186, марта въ 28 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича посланцы, полтавскаго полку казаки, Иванъ Краснопреченко съ товарищи, три человекъ, а въ роспросѣ сказали:

Къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Самойловичъ послалъ ихъ изъ Батурина съ листомъ своимъ тому третья недѣля. На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, далъ Богъ все смирно. Гетманъ посылалъ его Ивана съ столникомъ съ Васильемъ Перхуровымъ въ Сѣчу воежемъ, а съ нимъ въ провожатыхъ полтавскаго полку казаковъ человекъ съ 50. А будучи въ Сѣчѣ, слышали они у казаковъ, что турецкой салтанъ имѣетъ замысль на Украину, и естли царское величество будетъ ихъ держать въ своей государственной милости по прежнему, и они де служить ему великому государю ради, сколько Господь Богъ помощи подастъ, а Турку де склонности учинить они не мыслятъ. А что де у нихъ съ крымскимъ ханомъ учинено перемирье, и то де учинено для розмѣны неволни-

№ 126. ковъ, только до Георгіева дни; а послѣ де Георгіева дни, съ Крымцы хотять они разорвать и противъ бусурманъ стоять заодно съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ. А естли де къ нимъ царского величества указъ присланъ будетъ вскорѣ, то де они съ Крымцы и ранѣе Георгіева дни розмирать и промыслъ надъ ними чинити учнутъ. А орда де бѣлогородцкая и крымская, которая выходила на сю сторону Днѣпра въ малороссійскіе города въ переасловскій полкъ и подъ Бѣлогородцкую черту, вся поворотилась назадъ въ Крымъ. Сѣрко призывалъ его къ себѣ въ курень одного и спрашивалъ его о женѣ своей съ дѣтми и о дому, потому что онъ Иванъ съ женою его въ прежніе лѣта былъ восприемникомъ; а о войсковыхъ дѣлѣхъ ни о чемъ ему и не вспомянулъ. А послѣ того, призывалъ Сѣрко въ курень себѣ батуринскаго жителя Тишка Ганусенка, которого посылалъ гетманъ изъ Батурина къ Сѣрку; а что Сѣрко Тишку о войсковыхъ дѣлѣхъ говорилъ и къ гетману приказывалъ, того онъ не вѣдаетъ. А ѣдучи изъ Сѣчи къ малороссійскимъ городомъ, сказывалъ ему Тишко: какъ де его Сѣрко призывалъ къ себѣ, и въ то время при немъ Тишкѣ, снявъ съ стѣны Спасовъ образъ, цѣловалъ и говорилъ, чтобъ онъ сказалъ гетману: естли онъ царскому величеству въ службѣ невѣренъ и ему гетману нежелателенъ, и за то его этотъ образъ чтобъ побилъ на душѣ и на тѣлѣ. А болши того Тишко ему не сказалъ.

Въ Сѣчѣ они были двои сутки. И до ихъ пріѣзду въ Сѣчу, присланы были къ Сѣрку отъ Юраска Хмелницкого посланцы, казаковъ 3 человекъ; а кто имяны и съ чѣмъ, того онъ не вѣдаетъ и ихъ не видалъ. А отъ турецкого султана и крымского хана при нихъ въ Сѣчѣ никакихъ присланныхъ не было; а ихъ изъ Сѣчи отпустилъ на 3-й день и къ великому государю послалъ съ ними посланцовъ своихъ. И какъ они пріѣхали къ Переволочнѣ, и переѣхавъ Днѣпръ Запорожцовъ оставили, а съ столникомъ съ Васильемъ Перхуровымъ поѣхали они напередъ въ Батуринъ, и изъ Батурина гетманъ столника отпустилъ къ Москвѣ напередъ, а его Ивана съ товарищи, 3-хъ человекъ, за-

держалъ въ Батуринѣ до пріѣзду Запорожцовъ; и какъ Запорожцы въ Батуринъ пріѣхали, и гетманъ Запорожцовъ розобравъ, отпустилъ къ Москвѣ 11 человекъ, да съ ними послалъ его Ивана съ товарищи, а Запорожцовъ еще въ Батуринѣ оставлено человекъ съ 10. Послѣ пріѣзду ихъ въ Батуринъ прислалъ къ гетману изъ Запорожья Сѣрко 2-хъ человекъ казаковъ съ тѣмъ, что турецкой салтанъ съ войски своими изъ Царягорода рушилъ, а куда, того онъ не вѣдаетъ. И гетманъ ихъ отпустилъ къ Москвѣ, а тѣ Сѣрковы казаки остались въ Батуринѣ.

Въ Сѣчѣ жъ въ переговорѣхъ онъ слышалъ: естлибъ царское величество пожаловалъ ихъ, указалъ къ нимъ прислать на кошъ своихъ царского величества ратныхъ людей, и кой часть турецкой салтанъ, а съ нимъ ханъ крымской придутъ на Украину, а они въ то время съ ратными государскими людьми ударятъ на турецкіе городки и на крымскіе юрты, и тѣмъ они учинятъ надъ ними промыслъ и въ войскахъ ихъ замѣшанину, и отъ того имъ будетъ упадокъ великой. Да ѣдучи изъ Сѣчи, дорогою слышалъ онъ у Запорожцовъ, что прислалъ къ нимъ на Запорожье Юраско Хмелницкой казаковъ своихъ, чтобъ они Запорожцы были у него въ послушаніи и шли къ нему въ сходъ; и Запорожцы де въ томъ ему отказали, а во всемъ де они положились на волю государскую, и въ послушаніи они у Юраска быть не хотять, и помочи ему войскомъ чинить не стануть.

Въ малороссійскихъ городѣхъ слухи носятца таковы, что королевское величество полской будто хочетъ держать съ бусурманы, а Польша при великомъ государѣ.

Юраско Хмелницкой въ Немировѣ; а сколько при немъ казаковъ и что орды при немъ естли, того онъ не вѣдаетъ. А турецкія войска понадъ Дунаемъ; а сколько ихъ числомъ и кто съ ними паши—не вѣдаетъ; а подъ Чигиринъ или по Кіевъ хотять приходить о Георгіевѣ дни. О походѣ околичного и воеводы Ивана Ивановича Ржевского въ Чигиринъ изъ Кіева и о посылкѣ подводъ въ Кіевъ подъ хлѣбные запасы не вѣдаетъ. Гетманъ послалъ генеральна-

го есаула Леонтья Полуботка того жъ числа, которого ихъ изъ Батурина отпустилъ къ Москвѣ, высылать въ Чигиринъ пѣхотного полковника Дмитра съ серденаты и оадицкого съ полкомъ его.

Бояринъ и воеводы князь Михайло Андреевичъ Голицынъ съ товарищи и стрѣleckіе приказы стоятъ въ Сѣвску; а какъ они бояринъ и воеводы изъ Сѣвска въ Кіевъ пойдутъ, того не вѣдаетъ. А имъ бояринъ и воевода далъ на дорогу полтину. А изъ Сѣвска они поѣхали тому дней съ 10.

Гетманъ и полковники во всякой воинской готовности и казаки всѣ готовы жъ. И какъ полковники о празникѣ Свѣтлого Христова Воскресенія будутъ къ нему въ сѣздѣ, и въ то время, гдѣ кому быть, гетманской приказъ всѣмъ будетъ. А болши того сказать не вѣдаетъ.

Тамъ же, л. 646.

126.—1678, марта 28. Письмо гетмана къ кошевому атаману Ивану Сѣрку о томъ, что не слѣдуетъ довѣрять извѣстіямъ, будто Турки хотятъ освободить невольниковъ, взятыхъ въ Ладыжинѣ.

Въ листу гетмана Ивана Самойловича къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку написано:

Мои ласковые пріятели и братія, господине атаманъ кошевой и все старшее и меньшее товариство войска запорожского низового.

Любовно мы пріятели отъ васъ братіи своей совершенное объявленіе такъ о томъ, что лихой недоброму уступилъ, имянно старой ханъ новому хану, какъ и о посолствѣ къ себѣ Хмелничковѣ, также что и листъ его прислали есте къ намъ, и за то вамъ братьѣ своей бью челомъ, и прошу, чтобъ вы и впредь, обрѣтаясь въ такомъ желательствѣ, о всѣхъ своихъ поведеніяхъ намъ вѣдомо чинили. А что желаете отъ насъ себѣ regimentатарскаго совѣта, какъ бы могли поступити о товариствѣ, въ Ладыжинѣ въ бусурманскую неволю взятого, и сіе Божію сохраненію вручая, отъ насъ не иное, токмо то препосылаю вамъ совѣтованіе, чтобъ вы, отставя всѣ иныя намѣренія, по своему обѣщанію совершенно вѣрность свою сохранили его цар-

скому пресвѣтлому величеству: понеже тому монарху христіанскому всякого добра желати довлѣетъ, который по Бозѣ единъ есть намъ благосердный заступникъ. Не оболщайтесь тѣмъ обѣщаніемъ, каково вамъ князь чернецъ въ листу своемъ предлагаетъ о освобожденіи помянутого товариства, откуда бы бусурманинъ взявъ такову милость къ нашимъ христіанскимъ войска запорожскаго людямъ, дабы такову къ нимъ объявлялъ милость: понеже то явно есть всему свѣту, елико христіанскихъ народовъ подъ нимъ поганымъ обрѣтается, се есть Греки, Болгары, Сербы и прочія, никто отъ нихъ ни коея милости не узнали, что имъ въ чемъ ни есть имѣлъ учинити лготу; наипаче бусурманскимъ тяжкимъ игомъ ихъ обложивъ, не токмо никакихъ волностей имъ не даетъ, но и креста святаго и украшенія нашего христіанскаго поставляти на церквахъ не допускаетъ и вольного имѣти пѣнія, также и перекреститься явно не могутъ христіане. А буде тѣмъ отъ колика сотъ лѣтъ подъ нимъ обрѣтающимся мучительства чинить великіе и тяжкіе утѣсненія, что же бы лучше сего паче своего поганого обычая объявилъ нашимъ украинскимъ людямъ? И не вѣдаетъ ли онъ о томъ, что народъ нашъ поспѣшенъ къ премѣненію будучи, частократно, за несовершенными жожами, сѣмо и овамо шатался, а сверхъ того и вновь ему самому бусурману Дорошенко не додержалъ, отчего бы взялъ такову надежность, чтобъ полагался нынѣ отъ нашихъ людей на какова челоуѣка. И для того надобно разсудить, похочетъ ли онъ тѣхъ заневоленныхъ впрямъ на волю отпустить, которые ему мучителю достались плѣненіемъ въ руки, развѣ объявля своимъ обычаемъ ихъ увольненіе, бутто на сворѣ держа, водити ихъ съ собою будетъ, для обмана нашего народа, чтобъ ими яко неведомъ прежде васъ братію нашу на Запорожьѣ уловити, а посемъ и въ города свои ввергнуть расколы и съ своимъ бусурманскимъ намѣреніемъ изнищати нашъ народъ, отчего самъ Господь Богъ да сохранитъ насъ всѣхъ. А о томъ зломъ намѣреніи бусурманскомъ частократно у насъ есть вѣдомости съ Волоскіе и изъ иныхъ земель; а мо-

№ 126. жетъ и то быти, что тѣхъ нашихъ людей будетъ съ собою имѣти поганый для провожаній не переправахъ, въ какихъ своихъ требованіяхъ всегда оныя бѣдныя неволническія приѣмлютъ работы, токмо для обмана, ни на какіе свои войскіе помочи не требуетъ онъ поганый христіанскихъ людей, и не радъ ихъ видѣть междо своимъ войскомъ бусурманскимъ. А хотя Волохи, Мултяны, а временемъ и Венгры съ поганымъ хотятъ, однако и тѣхъ имѣя въ пониженіи и въ поруганіи, не къ воинскому дѣлу, но къ дѣланію мостовъ и къ починкѣ переправъ ихъ употребляетъ. И для того князь новой яко доступити у Турковъ надежности никоимъ обычаемъ не можетъ, такъ все васъ и обнадеживаетъ, чтобъ совершилъ неволникомъ помысленнымъ увольненіемъ: понеже и самъ неволенъ есть онъ, но яко въ тенетѣхъ обузданъ будучи, не то чинитъ, чтобъ ему или народу было къ прибыли, но чинитъ волю бусурманскую, которою его будто за рѣшеткою за сторожею держа, какъ хотятъ правятъ имъ и чрезъ него прелесное нашему народу умышляютъ обманство. И лутче ли есть Хмельниченку у Турковъ паче хана, чтобъ его столь гораздо у себя Турки почитали и для него много чинили, сколько ханъ каковы великіе имъ чинилъ прислуги, что тѣхъ не вдавнѣ прошлыхъ временъ въ Полшѣ яко жидовъ водилъ ихъ и прелщаль, и всякою живностію чрезъ своихъ Татаръ вспоминалъ ихъ, и для того у нихъ великіе милости достойны быти могъ; однако жъ они его хотя такова, какъ и сами, бусурманина при чести не сохраняя, для нѣкоторыхъ малыхъ причины будто иступленного изъ ума изъ земли изгнали и неможно того видѣти, каковы досадительства и помѣшки христіанскимъ вожемъ чинили и чинятъ и чего христіаномъ желаютъ. Не вѣрьте жъ вы братія наша простыми князиковымъ обнадеживаньямъ и не укланяйтесь въ таковомъ страхованіи, каково онъ на васъ налагаетъ, при единомъ добромъ намѣреніи Богу и царю пребывая, возложитесь вы совершенно на радѣніе его царского пресвѣтлого величества, а не отзывайте враговъ креста святаго съ пріятствомъ и не чините имъ своими

отозваніями радости, чтобъ имъ отъ того не было на христіанъ возбужденія. Имѣйте на Бога надежду, что за счастіемъ монарха нашего христіанскаго, при его великихъ посланкахъ, дается намъ съ небесе побѣда. А ко изобрѣтенію и освобожденію тѣхъ неволиковъ, либо съ вами общимъ нашимъ радѣніемъ набравъ бусурманъ въ свои руки, за тѣхъ своихъ неволиковъ свободати будемъ: понеже, какъ въ прошломъ году поганой не могъ распростираться, такъ и нынѣ силенъ есть хранитель нашъ Господь Богъ сокрушити и понизити гордую бусурманскую ярость; и къ тому едины токмо общего надобно нашего согласія: понеже кто отчизны тое Украины и Божіихъ церквей обороняти будетъ, когда вы съ нами будучи совершенные ея сынове, имѣли бъ въ должности своей ослабѣти и помочи ей не подавали? и како надобно конечно помочь ей подавати: понеже всѣхъ насъ то есть лутчее добро слава и честь въ томъ заключаетца, стояти о достоинствѣ Божіи и обороняти святую Его вѣру и церкви; а инако подались бы вы во опасеніе непріателемъ, а паче всего страшнымъ, отягча свои совѣсти, уготовивъ бы себѣ наказанія Божія: понеже и всѣхъ противниковъ Божіихъ доходитъ, занеже лице Господне на творящихъ злая, дабы еже потребити отъ земли память ихъ. Обѣщаніе наше прежде сего вамъ братіи нашей о запасѣхъ обѣщанное припоминаемъ, что непременно вамъ прислати хотимъ, и приказалъ я дозорщику, чтобъ всякой муки 200 бочекъ, да пшеница 40 бочекъ въ близкомъ мѣстѣ въ Переволочно изготавилъ и ветчины нѣсколько десятъ полоть вамъ же промыслилъ въ кошу. И вы, братья наши, похотите противъ прежняго обычая челнами товариство свое высылати, и тотъ запасъ къ себѣ отыскати. Ради бы мы и болши къ вамъ промыслити, толко что нынѣ съ непріателемъ бусурманы ведучи войну, на разные мѣста, а особливо въ таборѣ для войскъ охотныхъ, много намъ надобно; и то вы примите любовно. При семъ желаемъ вамъ всѣмъ добраго здоровья. Изъ Батурина, марта 28 дня, 1678 году.

Вамъ во всемъ желательный пріятель, Иванъ

Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

Въ семъ же листу ниже приписано: А въ здѣшнемъ листу нашемъ, при запасѣ напомянутомъ обѣщеваемъ вамъ братіи нашей и вина нѣсколько бочекъ въ гостинцахъ прислати.

Тамъ же, л. 906 обор.

127.—1678, марта 29. Грамота гетмана Самойловича къ царю *о посылкѣ переяславскимъ полковникомъ подѣзда въ степь, о разбитіи татарскаго загона и о приведеніи нѣсколькихъ плѣнныхъ; съ приложеніемъ письма чигиринскаго полковника Карпенка. Показаніе бывшаго у Юраски Хмелническаго польскаго татарина Курмашева о турецкихъ замыслахъ.*

Списокъ съ листа бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всею Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, переяславскаго полку съ ватажнымъ ясауломъ съ Прокофѣемъ Кунженкомъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ въ 1666 году, апрѣля въ 15 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашимъ царскаго пресвѣтлого величества запорожскимъ, предъ пресвѣтлымъ монаршескимъ престоломъ ницъ до лица земнаго падши, покорственно челомъ бью. Доносилъ я прежде сего вамъ великому государю, что радѣя имѣти вѣдомости о непріятельскихъ замыслѣхъ и оборотѣхъ, послалъ есмь изъ-подъ regimentу моего въ нѣсколькихъ собраніяхъ ватаги войска конного, имянно въ поля той стороны къ Богу и къ Днѣпру; а то съ такою надеждою: не пошлетъ ли Господь Богъ какова языка непріятельскаго въ руки. Отпосреди тѣхъ ватагъ одна съ Вой-

скою Сербинымъ, бывшимъ полковникомъ переясловскимъ, въ которой были полку переясловскаго казаки, и изъ конного полку Павловскаго выборные казаки, въ день святаго Алексѣя, на ту сторону Днѣпра переправився, изрядную себѣ пору улучили: понеже того по истиннѣ времяни изъ Крыму загонъ татарской пришедъ, обогналъ, городки той-тамъ стороны тогда на шляхтѣхъ Татаръ онъ Войца съ ватагою своею вшедъ, два дни и двѣ noci за ними гналъ и подъ Олшаною въ полѣ настигши, розбили ихъ за счастиемъ вашимъ государскимъ, такъ что насилу нѣсколько человекъ, и то для того, ночь надоспѣла, ушло, враговъ всѣхъ наголову положили, а двадцати человекъ живьемъ взяли и привели ко мнѣ въ языкахъ четырехъ человекъ татаръ. А тѣ языки сказываютъ, что въ томъ загонѣ ихъ было семьдесятъ восемь человекъ, а велѣно имъ отъ Перекопи, тому уже болши дватцати дней, идти для взятія языка изъ малороссійскихъ сихъ странъ, дабы ханъ новой черезъ нихъ могъ имѣти вѣдомость о здѣшнемъ поведеніи: понеже говорятъ, тогда впрямь хана новаго прибытія въ Крымъ чаяли, а ханъ старой ушелъ съ своего мѣста. И такъ тѣхъ четырехъ языковъ татарскихъ посылаю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ при тѣхъ же казакахъ, что ихъ сюды привели, а имянно при Прокопѣ Кунженкѣ, который былъ ясауломъ въ той ватагѣ самъ-осмь съ товарищи, могутъ тѣ языки пространнѣе сказать, что вѣдаютъ. Сего жъ по истиннѣ времяни прислалъ къ намъ въ Батуринъ полковникъ чигиринской чемериса, недавно отсталого отъ собранія Хмелниченкова, а то такимъ образомъ: непріатели Турки, имѣя неотмѣнной замысль идти войною подъ Чигиринъ, собираютца на сей сторонѣ Дуная подъ городомъ Бабою, гдѣ и везиръ турскихъ войскъ обрѣтается. Тогда везиръ послалъ отъ себя Али агу съ Бучака, придавъ ему татаръ, сколько надобно, дабы разсматривалъ угодной путь, куды бы пристойно, водою и дровами угодно; могъ идти съ войсками къ Чигирину, не узнавая такихъ трудностей, какъ прошлаго году войско ихъ бусурманское въ походѣ подъ Чигиринъ и въ побѣдѣ

№ 127. изъ-подъ Чигирина въ поляхъ пространныхъ безводныхъ, погубленіяхъ безчисленныхъ своихъ пожитковъ узнавало. Которой посланной везирьской ага, прибывъ въ Кишеневъ, имянемъ везирьскимъ домогся того на Хмелниченкѣ, что ему въ товариство отъ себя далъ Яненченка, шурина Дорошенкова, съ двадцатью казаки и съ тридцатью чемерисами своими. И такъ тотъ ага съ триста человекъ людей себѣ прибавъ, переправился черезъ Днѣпръ, и усмотривъ положеніе того краю, выбралъ мѣста, на наслѣги войску пригожіе, гдѣ вода, на которыхъ назначалъ и для памяти записывалъ становитца, перенявъ повыше дорогу свою поганскую прошлого году отъ Днѣстра до Богу и на сей сторонѣ Богу до рѣчки Синюхи, имянно отъ Тягина семнадцать становъ размѣривъ и написавъ, а отъ Синюхи до Чигирина девять дней походу назначивъ, не ѣхалъ тотъ ага на сю сторону Синюхи къ нашимъ ближе краемъ, но со всѣми своими Татары возвратился назадъ. А Яненченко, помянутой Хмелниченковъ посланной, 15 человекъ Хмелниченковыхъ же не прикаянныхъ (?) людей съ собою о дву конь взявъ, пустился было подъ Чигиринъ для взятъя языка: понеже Хмелниченко зѣло жаденъ вѣдомостей въ сихъ странахъ. А какъ того измѣнника Яненченка въ Дикихъ Поляхъ незапной случай сустигъ, какъ на нѣкоемъ урочищѣ сталъ начевать, напали на него загонщики татарскія, и чая его съ дружиною его за не своихъ, понепріятелски ихъ побили и иныхъ на томъ же мѣстѣ перерубили, а его самого Яненченка и нѣсколко чемерисовъ взяли живьемъ въ свои руки, въ которыхъ татарскихъ рукахъ и сей чемерисъ вышепомянутой связанъ будучи, а слыша, его Татары хотять рубить, ушолъ отъ нихъ изъ вязенья и ужъ не въ Кишиневъ, гдѣ Хмелниченко обрѣтается, но въ Чигиринъ съ Дикихъ Поля голоденъ приволокся, а изъ Чигирина къ намъ привезенъ. О томъ обо всемъ, какъ здѣсь выше сего описано, совершенно намъ сказалъ, которого при тѣхъ же вышереченныхъ моихъ посланныхъ къ вамъ великому государю посылаю. Тотъ чемерисъ скажетъ о непріятельскомъ намѣреніи: понеже намъ здѣсь сказывалъ,

что везиръ ужъ два мѣсяца, какъ въ Бабѣ обрѣтается и сильные турскіе со всѣхъ странъ совокупляетъ войска, которого подлинно можетъ быть кромѣ орды всемеро болши, нежели прошлого году подъ Чигиринымъ обрѣталось. А самъ салтанъ ихъ поганской имѣетъ быть съ тѣмъ войскомъ на войну преднамѣренную; а хотя бы и не былъ самъ салтанъ подъ Чигиринъ, а у Дуная остоялся, однако везиръ со всѣми тѣми бусурманскими силами неотмѣнно идти, и какъ трава окажется, тотчасъ заранѣе подъ Чигиринъ послѣштитъ имѣетъ, о чемъ сей чемерисъ, при Хмелниченкѣ будучи, совершенно наслушался. Того для вѣдома, и видя такое непріятельское на войну уготовленіе крѣпкое, покорственное со всѣмъ войскомъ запорожскимъ до ногъ пресвѣтлого престола вашего царского величества припадая, прилежно прошу: изволте вы великій государь, для защищенія своего преславного государства, какъ наиболши указать послать своихъ богохранимыхъ ратей для данія отпору тѣмъ сильнымъ непріятелемъ: понеже нужда того велика употребляетъ, дабы не токмо ближнему вашего царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, въ прибавку многіе полки были вручены, но и особое въ другомъ мѣстѣ войско немалое было собрано; а то для того другое войско собрати надобно бы было, дабы непріатели боярина князя Рамодановского и меня напередъ съ войсками идущихъ видѣвъ, а о томъ, позади будучемъ, такожде не маломъ войскѣ слышавъ, брали въ себя страхъ, а войскамъ вашимъ государскимъ быть отъ того надежда. Для Бога, ненадобно легко почитати того непріателя! А войскѣ какъ наиболши и какъ скоряе выслати належитъ. А когда войска ваши государскіе сильные собраны будутъ, да поможетъ намъ Господь Богъ, за счастіемъ вашимъ монаршескимъ, пристойно оперетца противъ тѣхъ непріателей. Сего ради, многжды вамъ великому государю покорственно челомъ бью о войскахъ. Тотъ помянутой чемерисъ чтобъ ко мнѣ въ Батуринъ съизнова съ Москвы назадъ былъ отпущенъ, покорственно милости госу-

дарской прошу: понеже надобенъ мнѣ онъ для нѣкоторыхъ дѣлъ. А то докладываю, что не отъ одного сего чемериса, но отъсюду такую вѣсть приедемъ, что тѣ непріатели, ни съ кѣмъ войны не имѣя, сюды всѣ силы свои бусурманскіе обращаютъ. О чемъ съ повинности нашей вамъ великому государю донося, покорственно вручаюся милостивой вашей царского пресвѣтлого величества милости. Изъ Батурина, марта въ 29 день, 1678.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

А полской липской татаринъ сказался Рамазанкомъ зовутъ Курмашевъ. А въ роспросѣ сказалъ: изъ Полши де ихъ сбѣжало знаменъ съ 15 въ то время, какъ турецкой салтанъ взялъ Каменецъ-Подольской, для того, что Поляки хотѣли ихъ всѣхъ порубить за то, что учинилась межъ ихъ измѣна и отѣхали служить турецкому салтану и служатъ въ разныхъ мѣстѣхъ въ Каменецъ-Подольскомъ, и у мулянского и волоцкого владѣтелей, а ихъ человекъ съ 300 пріѣхали въ Чигиринъ къ Дорошенку, и служилъ при Дорошенкѣ года съ два и болши. И тому нынѣ третей годъ, отъ Дорошенка они отѣхали къ волоцкому господарю, и служили они ему. И какъ пошли Турки въ прошломъ году подъ Чигиринъ, и ихъ человекъ съ 30 пристали къ Юраску Хмельницкому и подъ Чигиринымъ онъ былъ же. Войска турецкого съ Ибраимъ пашею было тысячъ съ 30000, да волоцкого войска тысячи съ полторы, мулянского тысячи съ 4000, и подъ Чигиринъ пришли въ жнитво, и промыслы и приступы чинили жестоки; а великого государя ратные люди изъ Чигирина Турковъ били добрѣ изрядно и подъ Чигиринымъ стояли, добывали, 4 недѣли, и говорили Турки, что городъ крѣпокъ, и осадные сидѣлцы сидятъ крѣпко и надобно де впредь пушки съ собою взять великіе и войска болшіе. А ханъ крымской съ ордою стоялъ въ степи.

У Днѣпра былъ Магметъ паша съ Турки,

чтобъ боярина и воеводъ великого государя съ № 127. ратными людьми на ту сторону Днѣпра не перепустить и Чигиринъ взять. И какъ Турковъ отъ Днѣпра великого государя ратные люди отбили и чрезъ Днѣпръ переправились, прислалъ къ Чигирину къ Ибраимъ пашѣ ханъ, чтобъ онъ отъ Чигирина шолъ прочь, для того, чтобъ бояринъ и воеводы великого государя съ ратными со многими людьми пришолъ къ Днѣпру, и отъ Днѣпра ихъ отбилъ, и Днѣпръ ратные люди переправляютца, и переправились ужъ многіе люди, и естли всѣ переправятца, то ему будетъ не уйти; а ему противъ великого государя ратныхъ людей не устоять, а ему будетъ дѣлать. Отъ чего, по тѣмъ словамъ, Ибраимъ Шайтанъ паша испужався, отъ Чигирина отступилъ и побѣжалъ назадъ къ себѣ наскоро. А подъ Чигиринымъ побито Турковъ на приступѣхъ и у Днѣпра много; а сколько числомъ, того не вѣдаетъ. Да и Татаровъ ихъ Крымскіе, изъ-за денегъ будучи подъ Чигиринымъ, на сторонахъ и въ дорогѣ побивали многихъ.

Въ великой постъ салтанъ турецкой ималъ бучацкаго Али агу къ себѣ въ Андріанополь и приказалъ ему взять съ собою орды ѣхать и досмотрить дороги и росписать станы. И тому шестая недѣля, пріѣхалъ тотъ Али ага въ Кишеневъ на Днѣстръ, а съ нимъ Татаръ 150 человекъ. Да у Юраска Хмельницкого взялъ казаковъ и Татаръ 50 человекъ, а начальнымъ у нихъ человекомъ былъ Ивашко Яненко. И отъ Днѣстра Али ага дорогу росписывалъ къ Чигирину и ѣздилъ на сю сторону Богу рѣки до рѣчки Свинухи *) подлѣ полскихъ городовъ, ѣзду отъ Чигирина до той рѣчки Свинухи 2 дни; а написалъ отъ Днѣстра до Чигирина 25 становъ, а до Дуная отъ Днѣстра жъ ходу 8 дней, и ходъ ихъ будетъ не прежнею дорогою, выше прежней, для воды и дровъ. А росписывалъ дорогу отъ Бендера на Рашковъ, не занимая его 5 верстъ, а отъ Рашкова на лѣсъ Кучманъ, съ Кучмана мимо Чечелникъ, отъ Чечелника мимо Тимоновки, отъ Тимоновки до рѣки Богу, выше Пещанного броду, отъ Богу до рѣки Сви-

*) На полѣ Синюха тожъ.

№ 128. нухи, что течетъ изъ-подъ Торговицы. А тѣ всѣ урочища будутъ влѣвѣ. И отъ рѣчки Сви-
нухи Али ага поворотился назадъ, а Ивашко
Яненко взялъ казаковъ и ихъ Татаръ 15 чело-
вѣкъ, пошолъ для языка подъ Чигиринъ, и отъ
рѣчки Свинухи, разлучась съ Али агою, шли
къ Чигирину день, и стали лошадей кормить
близъ урочища Бежъ-Байрака за часъ до ночи;
и на нихъ напали Татаровя Крымскіе человѣкъ
съ 15, и взяли Яненка да бунчужного и ясаула
да ихъ дву человѣкъ, а иныхъ побили, а иные
ушли, и за ними погнались въ погоню, и онъ
у нихъ ночью ушолъ и въ степи блудилъ три-
надцать дней, и вышелъ въ Лебединъ монастырь.
И изъ Лебедина велѣлъ онъ себя отвезти въ
Чигиринъ для того, что онъ о всемъ знаетъ; и
его въ Чигиринъ привезли въ Лазареву субботу,
и, роспрося о всемъ, полковникъ послалъ его
къ гетману въ Батуринъ, и въ Батуринѣ рос-
прося его гетманъ, прислалъ къ Москвѣ. Юраско
Хмелницкой стоитъ въ Кишеневѣ по ту сто-
рону Днѣстра въ 15 верстахъ, казаковъ и Та-
таръ при немъ человѣкъ со сто. И нынѣ онъ
Юраско говоритъ, что ужъ Чигиринцы ему не
сдадутца, доставать его будетъ войною; да и
войска де чаеъ онъ въ Чигиринѣ нынѣ много.

Турскаго войска за Дунаемъ въ Бабѣ, въ
Сакчи, въ Исмаилѣ и въ иныхъ городкахъ
стоятъ на зимовищѣ тѣ, которые были подъ
Чигиринымъ, а новые войска въ тѣ мѣста еще
не бывали; толко указъ салтанской посланъ
во всѣ города, чтобы войска шли къ Дунаю въ
собраніе, и чаеъ онъ, что будетъ подъ Чиги-
ринымъ съ великимъ собраніемъ. А самъ ли
салтанъ подъ Чигиринъ будетъ, или везиръ,
того не вѣдаетъ. И будутъ войска подъ Чиги-
ринъ нынѣ вскорѣ, чаеъ, что спустя отъ сего
времени съ мѣсяцъ. Юраску Хмелницкому сал-
танъ велѣлъ дать жалованье до издержки и на
подъемъ мултянскому да волоскому владѣтелемъ,
по 5000 левковъ, а московскими денгами имѣт-
ца 5000 рублей. А вмѣсто питья и мелкова,
даютъ ему по 50 левковъ на мѣсяцъ; а съѣсное,
мясо и хлѣбъ, даютъ ему и на людей по вся
дни.

Салтанъ турской Ибраимъ пашу взялъ къ

себѣ въ Андріанополь, и сказываютъ, что онъ
кажненъ; а подлинно того не вѣдаетъ. А ханъ
крымскій ушолъ въ Черкесы, а на его мѣсто
послалъ салтанъ нового хана Муратъ-Гирея.
А сердитуеъ салтанъ на старого хана за то,
что Ибраимъ пашу испужалъ, и отъ того
Чигиринъ онъ не взялъ, а то де все чинилъ
онъ ханъ.

Столника Аѳонася Парасукова приняли
честью. А шолъ онъ на Сороку, изъ Сороки на
Яси. У Юраска онъ не былъ. А что про него
говорятъ Турки, того онъ не вѣдаетъ.

Сѣрко въ великой постѣ присылалъ къ Юраску
двухъ человѣкъ казаковъ, а съ чѣмъ, того не
вѣдаетъ, потому что онъ въ то время былъ
посланъ въ иное мѣстечко, въ Цѣконовку.
А Юраско послалъ къ Сѣрку своихъ 2 чело-
вѣкъ, а съ чѣмъ, того не вѣдаетъ.

Полскіе послы въ Адрианополѣ задержаны
за то, что турской салтанъ посылалъ къ пол-
скому королю, чтобъ войска свои велѣлъ вы-
вестъ изъ Бѣлой Церкви, изъ Калника, изъ
Немирова, изъ Межибожа и изъ иныхъ горо-
довъ, а онъ де тѣ городки осадить своими люд-
ми, и изъ тѣхъ де городовъ полскіе войска не
выступили. И тѣхъ де полскихъ пословъ и по-
сланцовъ и говцовъ у турского салтана не
бывало, и помочи чинить полскіе люди турскимъ
войскамъ стануть ли, того не вѣдаетъ.

А опричь великого государя, ни съ кѣмъ
съ иными государствами у турского салтана вой-
ны нынѣ нѣтъ.

А болши того сказать не вѣдаетъ.

Тамъ же, лл. 727 и 737.

128. — 1678, въ мартѣ. Статьи, пред-
ставленныя царскимъ посломъ Тяп-
кинымъ гетману Самойловичу о *мѣ-
рахъ къ оборонѣ Чигиринъ и всей Украйны отъ
Турокъ.*

А сказавъ про государево здоровье, Василью
гетману говорить о дѣлѣхъ великого государя
по симъ статьямъ:

1. Въ нынѣшнемъ въ 186 году, къ вели-
кому государю царю и великому князю Θεодо-
ру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи самодержцу, писали ты его царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, и бояря и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской, чтобъ великой государь, его царское величество, указалъ прислать въ Чигиринъ свои государскіе пѣхотные полки, по нынѣшнему зимнему пути; а ты его царского величества подданной гетманъ отъ себя въ Чигиринъ полки поплешь; а сверхъ того, смотря по настоящему дѣлу, и въ прибавку въ Чигиринъ людей съ надобье пошлете жъ, и о всякомъ чигиринскомъ устроеніи радѣніе свое прилагать будете со всякимъ усердіемъ.

И великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, милосердую о сохраненіи церквей Божіихъ и о цѣлости войска запорожскаго и всего малоросійскаго народа и предваряя непріятельскимъ замысломъ, указалъ послать въ Чигиринъ околничего и воеводу Ивана Ивановича Ржевскаго, а съ нимъ свои государскіе пѣхотные полки. А хлѣбныхъ запасовъ имъ на кормъ 20000 четви изъ Кіева въ Чигиринъ ввезти указалъ же малоросійскихъ жителей на подводахъ для того, чтобъ зимнего пути не испустить и непріятеля бѣ въ Чигирину не допустить и ратныхъ людей, будучихъ въ Чигиринѣ, хлѣбными запасами обнадежить, и о томъ о всемъ и о подводахъ подъ хлѣбные запасы къ тебѣ его царского величества подданному гетману его царского величества грамоты посланы жъ, чтобъ тѣ хлѣбные запасы 20000 четви отвезти изъ Кіева въ Чигиринъ, не испустя нынѣшняго зимняго времени.

И марта въ 6 день, къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ изъ Кіева бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, что околничей Иванъ Ивановичъ Ржевской изъ Кіева въ Чигиринъ по 21 число не пошолъ для того, что подъ хлѣбные запасы подводъ въ Кіевъ не прислано.

А буде въ Чигиринъ хлѣбныхъ запасовъ 20000 четви нынѣшнимъ путемъ не отвезти, понадѣясь чтобъ привезти изъ Кіева водянымъ пу-

темъ рѣкою Днѣпромъ, и то дѣло нестаточное, № 128. для того, что ближе Бужина съ судами прійти къ Чигирину не мочно, а Бужинъ отъ Чигирина 15 верстъ. И буде хлѣбные запасы возить съ того мѣста, и тому сбытиса не мочно разныхъ ради причинъ: первое, что въ подводахъ тягость, другое въ проѣздѣ на сухомъ пути и безъ непріятельского приходу трудность. И онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ, по вѣрной своей къ великому государю, къ его царскому величеству, службѣ, и противъ своего обѣщанія, тѣ хлѣбные запасы 20000 четви велѣлъ изъ Кіева отвезть въ Чигиринъ малоросійскихъ жителей на подводахъ, не испустя нынѣшняго времени, чтобъ околничему и воеводѣ и намѣстнику мединскому Ивану Ивановичю Ржевскому съ пѣхотными полки и съ хлѣбными запасы послѣшить въ Чигиринъ вовремя. А есть ли тѣ его государскіе рати и придутъ въ Чигиринъ, а хлѣбныхъ запасовъ съ собою не привезутъ, въ какой они будутъ надеждѣ безъ хлѣбныхъ запасовъ?

2. Въ нынѣшнемъ въ 186 году, къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ ты его царского величества подданной, что, будучи подъ Чигиринымъ, на городовое дѣло онъ своего гетманскаго regimentу казакомъ вывезть на городовое дѣло 5000 бревенъ (велѣлъ), а полку бояръ и воеводъ вывезли 4946 бревенъ.

И онъ бы его царского величества подданной гетманъ о томъ poradѣлъ и, сослався съ бояры и воеводами, послали, сверхъ назначенного числа, прибылыхъ людей въ Чигиринъ съ хлѣбными запасами и велѣли въ городовомъ дѣлѣ и о устроеніи всякихъ крѣпостей помочь учинить, чтобъ Чигиринъ сдѣланъ былъ со всякими крѣпостями преже непріятельского приходу; а онъ бы его царского величества подданной гетманъ былъ со всѣми полки во всякой воинской готовности. А бояромъ и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарищи, въ обнадеживаніе въ Чигиринѣ будучимъ ратнымъ людямъ и всѣмъ малоросійскимъ жителемъ, а непріятелю на страхъ, велѣно выступить

№ 128. изъ Курска въ иные великорускіе города, гдѣ пристойно, и къ слученію съ тобою его царского величества подданнымъ гетманомъ податно, чтобъ непріятель, слыша васъ отъ Чигирина въ дальнихъ мѣстѣхъ, прежде васъ къ Чигирину не пришолъ и тѣсноты бѣ какой не учинилъ.

3. Въ прошлыхъ во 180 и во 181 годѣхъ, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, вѣдомо учинилось, что непріятель, турской салтанъ, для утѣсненія малоросійскому народу, и для пристанища ратемъ своимъ, имѣетъ намѣреніе прислать пѣхотные свои полки и укрѣпить и осадить Кодакъ; и тогда, постерегая того, посланы его великого государя грамоты къ тебѣ его царского величества подданному гетману, чтобъ ты о томъ вѣдалъ и учинилъ по своему разсмотрѣнію, какъ пристойно.

И въ прошломъ же во 181 году, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, били челомъ кошевого войска посланцы и словесно объявили, чтобъ великій государь изволилъ для того непріятельскаго замыслу осадить Кодакъ своего царского величества ратными людьми и хлѣбными запасы, потому что тотъ городъ Кодакъ стоитъ на самомъ Запорожскомъ пути, и мимо де Кодака ратнымъ татарскимъ и крымскимъ людямъ проходить будетъ немочно. И по тому ихъ челобитью, посланъ былъ въ Кодакъ, для промыслу надъ Крымомъ и для отпору непріятельскихъ людей и крѣпости, столникъ и воевода князь Степанъ Волконской, а съ нимъ изъ Бѣлагорода 1000 человекъ салдатъ. И та посылка за отпускомъ изъ Бѣлагорода умедлилась по августъ мѣсяцъ, и раннее время испущено, и та посылка отставлена.

И нынѣ вѣдомо великому государю учинилось, что Сѣрко въ замыслѣхъ своихъ и въ дѣлѣхъ явно другъ хану крымскому и Юраску. А нынѣ и подлиннѣе того вѣдомо великому государю учинилось, по отписѣ бояръ и воеводъ князя Григорья Григорьевича Рамадановскаго

съ товарищи, что калга салтанъ и иные изъ Крыму выходили на государевы украинные и на малоросійскіе города войною, по его Сѣркову призыву; и потому впредь отъ него вѣрности никакой къ нему великому государю не чаять; да и потому, что марта въ 6 день писалъ изъ Волоской земли Аѳонасей Порокуровъ о замыслѣхъ непріятельскихъ и о Сѣрковыхъ злыхъ съ ними пересылкахъ и о соединеніи его съ Юраскомъ, желая его имѣти себѣ и войску запорожскому за князя и гетмана, и иные многіе противные дѣла. А каково то письмо, и съ того письма, для вѣдома, снисокъ посланъ къ нему гетману съ нимъ Васильемъ.

И онъ бы его царского величества подданный гетманъ, примѣняясь къ прежнимъ и къ нынѣшнимъ его Сѣрковымъ злымъ замысламъ, помыслили о томъ накрѣпко, съ бояры и воеводы учинили обсылку, какъ тому его злому намѣренію предварить и тѣхъ его замысловъ до совершенія привести не дать. И буде неотмѣнное турского салтана о Кодакѣ намѣреніе противъ прежняго, или по нынѣшнему обнадеживанію Сѣркову похочетъ то дѣло, чтобъ осадить Кодакъ своими людьми, привести къ совершенію, и тѣмъ хана крымского учинить къ воинскимъ походамъ безопасна: и тѣхъ ради причинъ пристойно ль и безопасно ль быть въ Кодакѣ и въ Сѣчѣ его государевымъ ратнымъ людямъ? и буде быть пристойно—гдѣ быть, и сколькимъ человекѣмъ, и какимъ и которымъ путемъ въ тѣ мѣста итти, сухимъ или водянымъ, и водою суды, а сухимъ путемъ лошадми, гдѣ имать и хлѣбные запасы какъ везти пристойнѣе; а помысля о томъ накрѣпко, къ великому государю писали, и сей его великого государя указъ держали тайно, чтобъ прежде времени въ Запорогахъ о томъ было невѣдомо. А великій государь, его царское величество, то свое государское повелѣніе указалъ тебѣ своего царского величества подданному гетману и бояромъ и воеводамъ сказать, предваряя вышепомянутымъ непріятельскимъ замысломъ на сохраненіе церквей Божіихъ и для цѣлости всего малоросійского народа и войска низового запорожского. А помысля о томъ

накрѣпко и поставя на мѣрѣ, писали бѣ о томъ къ великому государю съ нимъ Васильемъ.

А учиня о всемъ противъ сего государева указу и взявъ у боярина и воеводы у князя Григорья Григорьевича Рамодановского отписку, и войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра у гетмана Ивана Самойловича листъ, и на всѣ статьи отвѣтъ, ѣхать къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу; а пріѣхавъ, явитца и отписку и листъ и отвѣтные писма и статейной списокъ подать въ приказъ Малыя Росіи дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову.

Подписалъ дьякъ Василей Бобининъ.

Тамъ же, л. 688.

129.—1677, апрѣля 10. Царская грамота гетману *объ отпускѣ ему боевыхъ и хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ силъ.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ въ 186 году, апрѣля въ 5 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной и прислалъ съ столникомъ нашимъ и полковникомъ съ Васильемъ Тяпкинымъ отвѣтные статьи о нашихъ великого государя, нашего царского величества, дѣлѣхъ, которые настоятъ къ сохраненію церквей Божіихъ и къ цѣлости войска запорожского и посполитого народа малороссійского, и билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь пожаловали тебя нашего царского величества подданного, указали изъ верхнего Чигиринского города вашу войсковую селитру отдать чигиринскому полковнику на дѣланіе пороху на отпоръ непріятеля, которой безъ нашего царского величества указу околничей нашъ и воевода и намѣстникъ медынской не отдалъ. Да ты жъ нашего царского величества подданной къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ, что наша царского величества грамота о взятьѣ Рословцовыхъ животныхъ у Петра Похвиснева къ тебѣ нашего царского ве-

личества подданному дошла. А о брянскомъ № 129.

пушкарѣ о Кирюшкѣ Климовѣ въ такихъ же дѣлѣхъ еще тебѣ нашего царского величества указу будто не учинено,—которые животы годились въ нынѣшнее время на войсковые расходы. И о томъ о всемъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, по присланнымъ твоимъ статьямъ и по писму, извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебѣ нашего царского величества подданного, обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, за вѣрную твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу и за воинскую противъ непріятелей готовость, и за посылку къ Чигирину пѣхоты и полку гадичкого и посполитыхъ людей, для чиненія помочи въ городскомъ строеніи, и за радѣтельные промыслы о чигиринскихъ крѣпостяхъ, и за посылку подводъ въ Кіевъ подъ хлѣбные запасы до Чигирина, и за обѣщаніе о посылкѣ увѣщательного писма къ Сѣрку для отлученія его отъ бусурманъ и за всякіе твои нашего царского величества подданного гетмана радѣтельные промыслы, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному гетману потому жъ и впредь, при помощи Божіи, усердное попеченіе о всѣхъ настоящихъ дѣлѣхъ имѣть, и противъ статей, каковы ты писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ столникомъ нашимъ и полковникомъ съ Васильемъ Тяпкинымъ, нашъ царского величества милостивой указъ учиненъ. И для того посланъ отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, къ тебѣ нашего царского величества подданному столникъ нашъ Семенъ Алмазовъ. А что ты нашего царского величества подданной гетманъ билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, объ отдачѣ чигиринской селитры и отдачѣ подводъ на Бужинскую пристань съ ахтырскаго полку, и о высылкѣ шляхты смоленской, и о новгородскомъ полку, и о касимовскомъ царевичѣ, чтобъ ему съ нашими великого государя ратными людьми быть хотя въ Ахтырскомъ уѣздѣ: и по тому твоему нашего царского величества подданного

№ 130. гетмана челобитью, указали мы великій государь, наше царское величество, селитру войсковую отдать чигиринскому полковнику на пороховое дѣло; и о томъ къ околничему нашему и воеводѣ и намѣстнику медынскому, къ Иваню Ивановичю Ржевскому, наша великого государя, нашего царского величества, грамота и съ нее списокъ послано съ сею нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою. А брянской пушкарь Кирюшка Климовъ въ Рословцовыхъ животахъ для розыску къ Москвѣ иманъ и про тѣ животы роспрашивалъ, и розыскано про то въ подлинно; и для отдачи тѣхъ животныхъ, онъ Кирюшка съ нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою посланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному марта въ 8 день нынѣшняго 186 году. А касимовскому царевичю Василью Араслановичю указали мы великій государь, наше царское величество, съ нашими царского величества московскими ратми и съ новгородскимъ полкомъ быть на нашей великого государя службѣ въ Путивлѣ. А на Новомъ Осколѣ, для татарскихъ приходовъ, быть съ низовыми ратми и съ городами столнику нашему и воеводѣ князю Михайлу Ивановичю Лыкову съ товарищи. А которые хлѣбные запасы отпущены будутъ къ Бужинской пристани рѣкою Днѣпромъ, и тѣ хлѣбные запасы перевозить велѣно на присланныхъ подводахъ, которые, по нашему государскому указу, пришлетъ ближней нашъ бояринъ и намѣстникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарищи; а нашъ великого государя указъ къ нимъ о томъ посланъ, и въ Чигиринъ къ околничему нашему и воеводѣ и намѣстнику медынскому, къ Иваню Ивановичю Ржевскому, нашъ государской указъ посланъ до сего нашего великого государя указу, чтобъ онъ съ присланнымъ твоимъ полковникомъ и съ старшиною и съ посполитыми людьми любовно пребывалъ и общую мысль имѣли о чигиринскомъ устроеніи, и противъ непріятелей всякую готовность строили, какъ возможно о всякихъ тамошнихъ настоящихъ дѣлѣхъ, безо всякого замедленія. И тебѣ бѣ нашего царского величе-

ства подданному гетману Ивану Самойловичю, сей нашъ царского величества указъ вѣдать. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца апрѣля 10 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Василей Юдинъ. Послана съ Трилѣтовымъ.

Тамъ же, л. 708 об.

130.—1678, апрѣля 22. Показаніе полтавскаго полка казака о взятіи въ плѣнъ татарина, о посылкѣ казацкой ватаги въ степь и о разбитіи татарскаго отряда, посланнаго для добытки языковъ.—Гр а м о т а г е т м а н а С а м о й л о в и ч а о т о м ѣ ж е.

1. 186, апрѣля въ 22 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились полтавскаго полку казаки Лукьянъ Андреевичъ съ товарищи, 3 человекъ, и подали листъ, а сказали:

Къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ ихъ Лукьяна съ товарищи и со взятымъ крымскимъ татаринѣмъ изъ Батурина тому нынѣ десятый день.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, все смирно.

На третей недѣлѣ великаго поста послалъ ихъ, по гетманскому приказу, полтавской полковникъ на ту сторону Днѣпра подъ турецкой городокъ Очаковъ для языка, 160 человекъ, и въ Ачаковѣ про нихъ увѣдали, остереглись, языковъ они не добыли, и поймали было двухъ человекъ Волохъ, и тѣ Волохи ничего имъ доброва не сказали, и они ихъ порубили. И изъподъ Очакова пошли они назадъ къ себѣ домой; а около Очакова были двои сутки. И какъ они будутъ по сю сторону рѣки Богу, не доѣзжая до Чигирина верстѣ съ восемьдесятъ, на вершинахъ Мертвоводецкихъ, усмотрѣли они въ степи маякъ, и они почаяли либо какой звѣрь ходитъ, а они хлѣба не ѣли съ недѣлю, а кормились дубовыми жолудми; и чтобъ имъ какова звѣря поймать поживитца, и скочили, у кого лошади лутче, и набѣжали въ томъ мѣстѣ сто-

ять татарова, и они на нихъ ударили и поймали одного татарина, а товарищи его всѣ ушли, а было ихъ 14 человекъ.

И тотъ татаринъ имъ сказывалъ: посылалъ де ихъ новой ханъ подѣ Чигиринъ, для языка и проповѣдыванья: Чигиринъ городъ великій государь нынѣ держитъ ли, и ратными людьми осаженъ ли, или онъ покинуть? И буде онъ осаженъ, сколько ратныхъ людей въ немъ. И языка де они подѣ Чигиринымъ не взяли и пошли назадъ въ свою землю.

А ханъ крымской новой у турецкого салтана; а держитъ его салтанъ у себя для того, чтобъ онъ шолъ подѣ Чигиринъ вмѣстѣ съ нимъ, а орда чтобъ ихъ встрѣтила въ поляхъ около Тягина. А если ему отпустить его въ Крымъ, то онъ въ Крыму замѣшкаетца и вскорѣ къ нему въ войско не будетъ. А какъ орда къ нему въ сходъ придетъ, то онъ ордѣ его хана и дастъ.

Салтанъ турецкой самъ ли подѣ Чигиринъ будетъ, или везиря пришлетъ, того они не вѣдаютъ. А войска турецкіе уже изъ-за Дуная рушились и сказываютъ: кой часъ изъ Царяграда салтанъ рушитца, тогожъ часа пошлютъ войска 40 каторгъ, а на нихъ будетъ 40000 войска; а каторги пойдутъ моремъ до Ачакова, а отъ Ачакова вверхъ Днѣпромъ; и замысль имѣютъ каторгами приходить выше Сѣчи 50 верстъ до урочища Кучкаса, и сдѣлать городъ, чтобъ имъ было впредь къ чему приходить и надѣ Чигиринымъ промысль чинить.

Былъ онъ Лукьянъ кошевымъ съ годъ, и какъ отпущенъ Сѣрко съ Москвы и на кошъ прѣхалъ, и онъ старшинство съ себя сдалъ. И послѣ того съ княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкасскимъ ходилъ онъ полковникомъ, а войска съ нимъ было казацкого тысячи съ 4, и отъ Перекопи было въ Крыму у Камянного мосту верстъ съ 50, и пожгли и разорили селъ съ 80 и болши, и полону набрали много, и руского полону вывели изъ Крыму не мало, и взяли въ полонъ мурзу, и того взявъ мурзу князь Каспулатъ Муцаловичъ; и изъ Крыму они вышли въ цѣлости, и въ то время въ Крыму отъ нихъ страхъ былъ великой. И изъ Запорожья онъ вышелъ въ города тогожъ

году. И нынѣ онъ живетъ въ полтавскомъ № 130. полку.

Списокъ съ листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, полтавского полку съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 186 году, апрѣля въ 22 день.

2. Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, ницъ до лица земного падши предъ пресвѣтлымъ вашимъ государскимъ престоломъ, смиренно челомъ бью. Прилежно тщася съ радѣніемъ достигъ и вамъ великому государю донести частые о непріятельскихъ обращеніяхъ вѣдомости, разослалъ въ полки украинные повелѣніе, дабы казаки мужественные обыклымъ своимъ образомъ шли въ непріятельскіе стороны добыть языка. Тогда отпосредь иныхъ полку полтавского ватага товарищей собрався, ходили сими времены подѣ городъ непріятельской Очаковъ; но понеже въ томъ городѣ непріатели въ великой были осторожности, ничего тамъ казаки наши не учинили, даромъ много времени промедливъ, ни съ чѣмъ назадъ возвратились; въ которомъ поворотѣ случилось имъ встрѣтить нѣсколконадесять человекъ Татаръ въ Дикихъ Поляхъ около Гримокрія. Толко и тѣ Татарова изъ далнихъ мѣстъ увидѣвъ нашихъ, скоро побѣжали, за которыми хотя съ трудами великими наши гнали, не могли ихъ на томныхъ лошадяхъ настичъ; однакожъ поймали, за щастіемъ вашимъ государскимъ одного отпосреди тѣхъ татарина и ко мнѣ въ Бауринъ его привели. И тотъ языкъ передъ нами

№ 130. сказалъ, что зовутъ его Девлетъ Келды, села Келекесь изъ Бѣлогородчины. А всѣ тѣ Татарова, съ которыми онъ былъ, изъ Бѣлогородчины жъ; а послалъ ихъ нарочно новой калга салтанъ крымской подъ Чигиринъ для языковъ и для взятъя вѣдомостей о Чигиринѣ, потому что межъ непріатели Турками и Татарами такой слухъ прошелъ, будто изъ города Чигирина ваши великого государя ратные люди и малоросійскіе сведены, а та крѣпость порожняя оставлена. И такъ тѣ Татарова, подъ Чигиринымъ передъ празникомъ Свѣтлого Христова Воскресенія нѣсколько дней таясь, не могли взять языка, паче жъ сами испужався ни съ чѣмъ назадъ пошли, а какъ выше написано, встрѣтились съ нашею ватагою казацкою; и естли бы не имѣли отъ Сѣрка о ватагахъ нашихъ прежде времени остерегательства, всѣ бы попались казакомъ нашимъ въ руки: понежъ де Сѣрко изъ Запорожья писалъ въ Очаковъ и въ Бѣлогородчину и въ иные мѣста, увѣщевая, дабы бусурманы были крѣпко осторожны отъ сихъ ватагъ казацкихъ, которые, по повелѣнію нашему, въ Дикіе Поля пошли. Сей же языкъ сказалъ, что онъ Сѣрко послалъ своихъ людей къ салтану турецкому, прося себѣ знаменъ на гетманство; которые его Сѣрковы посланные еще отъ салтана турецкого не возвратились. А о томъ вышепомянутомъ калгѣ салтанѣ сказываетъ, что онъ шелъ чрезъ Бѣлогородчину въ Крымъ, посланъ будучи отъ нового хана, чтобъ все войско татарское изъ домовъ въ поле выслалъ и его хана перенималъ въ дорогѣ съ тѣми всѣми ордами: понеже будто самъ салтанъ турецкой, имѣя при себѣ везира, со всѣми своими силами вскорѣ поидетъ подъ Чигиринъ, и хана новаго не отпустилъ отъ себя, а велѣлъ ему идти изъ-за Дуная при себѣ съ турецкимъ войскомъ, а чрезъ того калгу салтана призвать къ себѣ всѣ орды. О чемъ о всемъ пространнѣе и совершенно вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстно бы было, посылаю того языка къ вашему пресвѣтлому престолу къ Москвѣ при тѣхъ же товарищахъ, которые ко мнѣ съ поля привели, имянно при Лукьянѣ Андреевѣ, бывшемъ прежде вошевомъ, самъ-третьимъ, а

иныхъ товарищевъ ихъ, для будущихъ воинскихъ трудовъ охотныхъ творя, здѣсь подарками, сколько мочь наша могла, удоволивъ, отпустили назадъ; а его помянутого Лукьяна саматретья, что къ вамъ великому государю съ тѣмъ однимъ языкомъ смѣю посылать, то дѣлаю для того, дабы онъ у пресвѣтлого престола вашего монаршеского бывъ и цѣлованіемъ всесвѣтлые и праведныя вашіе государскіе руки насладився, будущее время былъ вѣренъ на службѣ вашей государской, такъ какъ прежде сего постоянно пріятствовалъ и служилъ вѣрно вашему царскому пресвѣтлому величеству и мнѣ гетману былъ послушенъ. А понеже какъ прежніе языки, такъ и сей татаринъ, согласующея рѣчи о великихъ силахъ бусурманскихъ, подъ Чигиринъ готовящихся и намѣряющихся, сказываютъ, тогда какъ всепокорственно со всѣмъ войскомъ запорожскимъ вамъ великому государю челомъ бѣя, смиренно прошу: изволь ваше царское пресвѣтлое величество противъ бывшего ужъ въ прежнихъ моихъ писмахъ челобиться, какъ наиболшіе свои государскіе силы на отпоръ тѣмъ непріателемъ послать, дабы, за помощію Божіею, вашимъ государскимъ щастіемъ, имѣли съ кѣмъ за ваше монаршеское праведное достоинство стоять. О чемъ многожды челомъ бѣя, вручаю покорственно вашему царского пресвѣтлого величества призывнію. Изъ Батурина, апрѣля 11 дня, 1678 году.

При семъ же листѣ, каково ко мнѣ принесено отъ индуктора нашего войскового писмо о вѣдомостяхъ, и то посылаю къ вашему государскому пресвѣтлому престолу.

Докладываю посемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству: въ Чигиринъ околичему и воеводѣ и намѣстнику мединскому, Ивану Ивановичю Ржевскому, частые посылки къ вамъ великому государю съ вѣдомостми лучатца, а мѣсто то обнищало, лошадей отнюдь нѣтъ, подводить брать не у кого. Сего ради покорственно прошу, извольте вы великій государь указать лошадей здѣсь въ Чигиринъ прислать на почту, чтобъ вашимъ государскимъ дѣламъ не было мѣшкоты за скудостью подводъ.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ-же, лл. 748 и 752.

131.—1678, апрѣля 23. Отвѣтная грамота царская гетману, *въ которой извѣщаетъ объ увеличеніи военной силы, назначенной къ оборонѣ Чигирина и Кіева.*

...Мы великій государь, наше царское величество, какъ прежде сего, для собранія святыхъ церквей и монастырей и для цѣлости всего малоросійского народа, непрестанно свои государскіе множественные рати противъ наступающихъ непріятелей посылали, такъ и нынѣ, при помощи всемогущаго Бога, на сохраненіе святыхъ мѣстъ и на избавленіе малоросійскаго народа не токмо въ полки ближняго нашего царскаго величества боярина и воеводы, князя Григорія Григорьевича Рамодановскаго съ товарищи, прибылые многіе наши государскіе рати послать указали, но и въ иныхъ разныхъ мѣстахъ, для тѣхъ же непріятельскихъ замысловъ, множественные свои государскіе рати послать повелѣли, и съ Москвы тѣ всѣ наши государскіе прибылые и вновь назначенные рати на указные мѣста, гдѣ кому быти указано, отпущены, о чемъ отъ насъ великаго государя, отъ нашего царскаго величества, къ тебѣ нашего царскаго величества подданному въ нашихъ царскаго величества грамотахъ подлинно писано напередъ сего. А по нынѣшнему твоему нашему царскаго величества подданного челобитью, для сохраненія жъ святыхъ церквей и монастырей и для цѣлости малоросійского народа отъ наступающихъ непріятелей, указали мы великій государь, наше царское величество, и сверхъ тѣхъ прежнихъ нашихъ государскихъ множественныхъ посланныхъ ратей, послати вновь съ Москвы въ полки, въ Путивль, къ касимовскому царевичу Василью Араслановичю, многіе прибылые конные рати и пѣхотные московскіе стрѣлецкіе приказы; а на Осколь къ столнику нашему и воеводѣ, ко князю Михаилу Ивановичю Лыкову съ товарищи, прибавлено низовые конные рати; а въ полки жъ

къ боярамъ и воеводамъ, ко князю Григорью № 131.

Рамодановскому съ товарищи, посланы вновь же, сверхъ прежняго отпуску, многіе рати, нашего царскаго величества столники и стряпчіе и дворяне московскіе и жилцы. Да съ нимъ же бояриномъ нашимъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, велѣно быти въ сходъ изъ Бѣлагограда товарищу ихъ думному дворянину и воеводѣ Ивану Петровичу Лихареву, а съ нимъ ратнымъ многимъ же людемъ коннымъ, да и всѣмъ нашего царскаго величества государства ратнымъ людемъ, коннымъ и пѣхимъ, указали мы великій государь, наше царское величество, быти къ Москвѣ со всею службою и съ запасы и быти къ службѣ во всякой готовности. И тебѣ бѣ нашего царскаго величества подданному гетману то наше государское милостивое намѣреніе и отпуски и готовность всѣхъ нашихъ государскихъ множественныхъ ратей вѣдать и быти на нашу царскаго величества милость надежду, и, при помощи Божіи, совѣтуя съ ближнимъ нашего царскаго величества бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, нашу царскаго величества отчину градъ Кіевъ и святые мѣста и городъ Чигиринъ и весь малоросійской народъ отъ наступающихъ непріятелей оберегать и бранить и до разоренія не допустить, сколько вамъ той же всемилосердый Господь Богъ поможетъ. А какъ, по нашему царскаго величества указу, тоя цѣлости оберегать и непріятеля ко исполненію замысловъ ихъ не допускать, о томъ бы есте вамъ чинить по своему разсмотрѣнію, примѣняясь къ настоящему дѣлу, каковы будутъ впредь непріятельскіе замыслы, чтобъ непріятель, по замысламъ своимъ, злого намѣренія не исполнилъ и христіанству какова разоренія не учинилъ; а мы великій государь, наше царское величество, при помощи всемогущаго Бога, малоросійской край и въ немъ святые церкви и монастыри и православное христіанство малоросійского народа отъ наступающихъ непріятелей своими государскими ратными бранить не престанемъ, и въ томъ тебя

№ 132. нашего царского величества подданного и все войско запорожское и посполитой народъ малоросійской сею нашею царского величества грамотою милостиво обнадеживаемъ. А посланцовъ твоихъ, переяславского полку казаковъ Прокота Кунженка съ товарищи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, указали къ тебѣ нашего царского величества подданному отпустить не задержавъ, и черемись, по челобитью твоему нашего царского величества подданного, отпущенъ къ тебѣ нашего царского величества подданному съ тѣми жъ твоими вышепомянутыми посланцы. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, апрѣля 23 дня.

Писалъ и подписалъ подъячей Степанъ Часовниковъ.

Тамъ же, л. 744 об.

132.—1678, апрѣля 27. Грамота гетмана Самойловича къ царю, представляющая доводы, что ни въ какомъ случаѣ нельзя разорить Чигирин и сосредоточиться на оборонѣ Кіева, и обѣщающая дѣйствовать по этому вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ; съ приложеніемъ писемъ Гоголя и Кунницкаго о намѣреніяхъ Турокъ выйти въ походъ отъ береговъ Дуная о Георгіевѣ дни.

Списокъ съ листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, въ нынѣшнемъ 186 году, маія въ 5 день, съ столникомъ съ Семеномъ Алмазовымъ, да приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Иваномъ Богдановымъ.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Са-

мого пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашему царскому величеству престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Какъ всегда благопріятно принималъ чрезъ кого ни есть отъ васъ великого государя присланное милостивое ваше государское слово, и наказомъ вашимъ государскимъ изусно о какихъ ни есть дѣлѣхъ предложеннымъ, увѣрилъ, приводилъ ихъ, по долженству моему служебничью, до надлежащего совершенства, такъ и нынѣшнее милостивое слово вашего царского пресвѣтлого величества, чрезъ столника Семена Ерофеевича Алмазова ко мнѣ присланное, равнымъ образомъ принялъ есмь благопріятно, за которое покорное мое вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, приношу челобитье. А наказъ вашъ государской, чрезъ того жъ столника помянутого себѣ предложенный, о задержаніи цѣлости Чигиринской и всей Малой Росіи отъ насилія непріятельского, также и о походѣ своемъ выслушавъ, не токмо далъ есмь совершенную вѣру, но и приводити его, при помощи Божіи, къ своему совершенству готовъ есмь. А понеже вы великій государь всѣ свои дѣла, до цѣлости здѣшняго краюлежащія, вобще на обоихъ насъ, съ своимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, положить изволилъ: тогда я видя, что и съ нимъ въ наказѣ изображенныя статьи належать ко общему нашему съ нимъ бояриномъ и воеводами совѣту, тогда, не случаясь съ войсками, съѣхались есмы въ мѣстечкѣ Крызѣ, для общаго о всемъ уговору, гдѣ за прибытіемъ нашимъ, съ бояриномъ и воеводами вычетчи вашъ государской наказъ тайно, на особомъ листу чрезъ того жъ столника объявленный, не меньшей трудности сподобилися есмы, разсуждая подробну, какъ бы тѣмъ дѣламъ возможно лутче состоятца: понеже въ томъ наказѣ написано: естлибъ въ подобное время чигиринское устроеніе и никакихъ крѣпостей не могли въ Чигиринѣ учинить, и хлѣбныхъ запасовъ не успѣли въ Чигиринѣ провадить, и чрезъ то ратныхъ вашихъ

государскихъ людей съ вашимъ царского величества околничимъ и воеводою и намѣстникомъ мединскимъ, съ Иваномъ Ивановичемъ Ржевскимъ, тамъ обрѣтающихся, безо всякіе надежды имѣли бѣ остановить, а непріятель, вооружився, имѣлъ бы вскорѣ подѣ Чигиринъ поспѣшити съ великимъ собраніемъ, противъ котораго бы не мочно тамъ удержатися и намъ пойти на Украину; тогда провѣдавъ самую подлинную вѣдомость, дабы есмы помянутого околничего и воеводу съ ратными вашими государскими людьми въ цѣлости оттуду взявъ къ себѣ въ таборъ, Чигиринъ разорили, а разоривъ пошли подѣ Кіевъ и берегли Кіева. Того для такъ вамъ великому государю объявляемъ: естлибѣ непріятель имѣлъ подѣ Чигиринъ идти со всѣми силами, о томъ мочно провѣдать: понеже имѣемъ много людей около Днѣстра великими воинскими ватагами; но мочно ли будетъ тамъ выдержати, или намъ пойти на выручку, того трудно вѣдать: понеже то въ рукахъ Божіихъ. То однако удобно всякъ разумной можетъ знати, что естли буде самъ салтанъ турской, или везиръ буде будутъ съ великими силы, предѣ которыми развѣ бы ваши государскіе изъ Чигирина сведены были, а припустивъ близъ подѣ Чигиринъ, тогда не мочно ихъ оттуду будетъ свести, да и взявъ, то ужъ намъ въ Кіевъ итти будетъ не по что, естли непріятель будетъ подѣ Чигиринымъ понеже хотя бы есмы взявъ людей Чигиринъ разорили, то развѣ бы тотчасъ со всѣми силами съизнова на сю сторону переправлялись и гдѣ ни есть усмотривъ пристойные мѣста стали для обереганія и сего краю обороны отъ насилія непріятельского: понеже и непріятель пришедъ подѣ Чигиринъ, хотя бы и разореное засталъ мѣсто, гораздо вѣдаемъ, что не пойдетъ подѣ Кіевъ, но тотчасъ осадивъ Хмельниченка съ людьми да и Сѣрка, естли будетъ съ ними въ Чигиринѣ, велитъ его съизнова обновлять и укрѣплять. А что болши въ томъ же случаѣ надѣетца надобно, что не токмо около насъ съ бояриномъ и воеводами, хотя на сю сторону уступимъ, промыслати станеть, но похочетъ и сей стороны, толко ему въ томъ Боже не помози, подѣ владѣніе свое бусурманское подби-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

№ 132.
вать; какъ онъ болши о томъ радѣеть, чтобъ Украину какимъ ни есть способомъ къ себѣ приклонить, гдѣ нынѣ размножилось, милостію Божіею и счастливымъ вашимъ монаршескимъ государствованіемъ, много людей и скота всякого, а особливо хлѣба, на которую не дай Богъ завалился, имѣлъ бы за чѣмъ не токмо лѣтовать, но мочно бы здѣ зазимовать. А когда бы не приклоняя Украины, имѣлъ итти подѣ Кіевъ отъ Чигирина, то воинская пора ему въ самомъ ходу, безо всякого промыслу его бусурманского, за наступленіемъ осени, уплыла бѣ: понеже Кіевъ въ полторѣ стахъ верстахъ обрѣтаетца и за трудными зѣло переправами, а такъ и до Кіева бы не дошелъ, опоздалъ, и около Украины не промыслялъ бы; а когда захочетъ промыслати, а мы бы, оставя сей уголь, какъ помянулось, съ людьми и со всѣми животы имѣли итти подѣ Кіевъ, то ужъ бы ему добровольно безо всякихъ заводовъ и отпоровъ воинскихъ Украину поступили и ворота къ далнему его сюды разширенію войны отворили, развѣ бы непріятель отъ Днѣстра пошелъ подѣ Кіевъ боронить, толко ни малого приличія на то нѣтъ и подлинной вѣдомости языковъ ихъ бусурманскихъ, что ему итти подѣ Кіевъ; всѣ равно говорятъ и нынѣ, что конечно будетъ подѣ Чигиринъ. О семъ свидѣлствуютъ и листы Куницкого недавные, ко мнѣ принесенные. А естли подѣ Чигиринъ будетъ, тогда здѣсь надобно всѣ силы противъ него поднять; а естлибѣ еще болши сего къ сему войску вашему государскому, что при бояринѣ нынѣ обрѣтаетца, по милости вашей монаршеской, прибавлено, надежда въ Бозѣ, что тотъ непріятель въ замыслѣхъ своихъ противъ прошлаго году не отнесъ бы потѣхи, и то было вамъ великому государю съ великою славою, а непріятельскимъ великимъ стыдомъ. Мы съ своей стороны такъ совѣтуемъ. А о Чигиринѣ объявляемъ, что при совершенной надеждѣ пребываетъ: понеже все, что ненадобно было до задержанія цѣлости его и всему краю здѣшнему заднѣпрскому, тогда, по указу вашему государскому, пристойно, милостію Божіею, и нашимъ какимъ ни есть съ бояриномъ и воеводами радѣніемъ творитца,

№ 132. войска ваши государскіе, въ Чигиринѣ на отпоръ непріятелю посланные, со всѣми запасами воинскими въ цѣлости въ Чигиринѣ вошли. Такъ и моего полку посланное, вскорѣ туды жъ въ помощь въ Чигиринѣ придетъ, при которомъ послалъ есмь Павла Животовскаго генералнаго, чтобъ надъ всѣми тремя полковниками, въ Чигиринѣ будущими, се есть чигиринскимъ, галицкимъ и пѣхотнымъ серденяцкимъ старшинствуя, всякой порядокъ во время приступу непріятельскаго, какъ человекъ въ воинскихъ дѣлахъ бывалой, правилъ. При томъ и тѣ люди, въ Чигиринѣ ужъ посланные такъ отъ меня, какъ и отъ боярина, которые имѣютъ дѣлать о укрѣпленіи города, и надѣмся, что до приходу непріятельскаго сколько надобно укрѣпятъ его; а особо бояринъ на нынѣшнихъ дняхъ послалъ подъ Чигиринѣ съ войсками вашими государскими напередъ себя генерала маёра Григорья Косагова къ Днѣпру, а я велѣлъ полковнику переяславскому, чтобъ полкъ свой взявъ, случился съ нимъ же генераломъ, гдѣ надобѣе укажетъ, у Днѣпра, и радѣлъ вообще о заимкѣ той стороны Днѣпрового берега, а и самъ тотчасъ, какъ возвращусь отсюда изъ Крыги въ Батуринъ, имѣя полки вготовѣ недалече отъ себя въ сборѣ, выбиратися буду къ слученію съ бояриномъ и воеводами, а случився гдѣ на пристойномъ мѣстѣ, примѣряясь къ вѣдомостямъ и обращеніемъ непріятельскимъ, будемъ къ Днѣпру поспѣшати, а тамъ поспѣшивъ, будемъ такъ поступать и непріятельскимъ намѣреніямъ предварять, сколько Господь Богъ помощи намъ подастъ. Запасы такъ хлѣбныя, какъ разумѣемъ, ужъ всѣ изъ Кіева въ Чигиринѣ привезены, хотя то учинилось съ великою досадою людскою и не меншимъ убыткомъ ихъ и урономъ, потому что всякую подводу со всѣхъ полковъ, сколько ихъ было, нанимали по четыре и по пяти рублевъ, а со всѣхъ тѣхъ не знаю придетъ ли половина назадъ, въ самое лихое бездорожье поѣхавъ и о возѣ лѣсу въ Чигиринѣ работая; только все то малое дѣло. Если бѣ далъ Богъ, чтобъ цѣлостъ Украины и всего христіанства, въ державѣ вашей государской обрѣтающагося, была, нагородится то всякому доб-

рою славою и спокойнымъ обитаніемъ, когда непріятеля, за счастіемъ вашимъ государскимъ, Господь Богъ благословитъ побѣдiti. Чего вашему царскому пресвѣтлому величеству отъ усердія моего желая, листы съ вѣдомостми, какіе нынѣ лучились, къ вамъ великому государю посылаю и себе самого вашей милосердой государственной милости вручаю. Изъ Крыги, апрѣля въ 27 день, 1678.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества запорожскимъ.

Въ листу Евстафія Гоголя написано:

Хотя затѣмъ, что съ господиномъ Искрицкимъ къ твоей милости приносили свое прошеніе, какъ выразумѣвъ изъ листа твоего, какову ты понесъ на меня досаду; однако прошу о милостивомъ прощеніи. Однако я невѣдомъ былъ его Искрицкого проступкѣ, какъ и самъ твоя милость въ листу своемъ написать мнѣ изволилъ; только вѣря словамъ его, склонился есмь было къ его желанію. Вѣдомости, какіе имѣю о непріятельскихъ замыслѣхъ, съ повинности моей вѣдомо чиню твоей милости: люди, мои пріятели давные, которые были ажъ у Дуная, нынѣ пришли ко мнѣ въ Димеръ, и такъ сказываютъ, что тотъ непріятель креста святаго, то есть салтанъ турецкой, со всѣми своими силами готовитца на войну; и такъ слухъ носитца, что имѣетъ замыслъ о Георгіевѣ дни рушити подъ Чигиринъ (а въ томъ кто можетъ вѣдати совѣтъ ихъ?). Влохомъ еще скоро съ осени замышлено, дабы наготовили четыре тысячи телѣгъ, подъ которыми имѣетъ быть по четыре вола, а за всякою телѣгою по два человека, которые, идучи вмѣстѣ съ ними, чтобъ дѣлали то, что имъ будетъ приказано. Въ Каменцѣ Турки крѣпко города крѣпятъ, невѣдомо для какихъ причинъ. Что впредъ подлиннаго и надобнаго буду имѣти, днемъ и ночью не омѣшкаю твоей милости дать знати; а нынѣ самого себе твоей милости отдаю. Изъ Димира, 8 апрѣля, 1678.

Желательнымъ пріятелемъ и поволнымъ слугою, Евстафей Гоголь.

Да въ томъ же листу особое писмецо положено, а въ немъ пишетъ:

По написанію сего листа, имѣю подлинную вѣдомость изъ Полши, что король его милость, государь мой милостивой, въ Люблинѣ посла его царского пресвѣтлого величества крѣпко хорошо принялъ и съ тѣмъ, чтобъ имѣло вѣры христіанской съ добромъ быть отправить, указы свои королевское величество до Рѣчи Посполитой велѣлъ выдать; а за третимъ чтобъ Рѣчь Посполитая садилась на конь, войско полское оказатись имѣетъ подѣ Птичюю, для записи коней, что подѣ Трембовлемъ, опасно отъ того непріятеля креста святаго. И такъ имѣю въ Божѣ надежду, что все христіанство сохранитца на подкрѣпленіе православія святаго.

Въ листу Степана Куницкого къ гетману къ Ивану Самойловичу написано:

Чрезъ посланца, бывшего у меня отъ воеводы кіевскаго, добраго случая оставить не хотѣлъ есмь. При томъ объявляю: посоль великой коронной совершенно съ салтаномъ турскимъ учинилъ миръ; а посоль царскаго величества договариваетца о миру, только еще не совершилъ. Турскіе войска надѣ Дунаемъ стоятъ до Георгіева дни; о Георгіевѣ дни пойдутъ къ Тягину. Мостъ на Днѣстрѣ ниже Рашкова дѣлаютъ, которымъ пойдетъ Хмелниченко съ войскомъ себѣ врученнымъ подѣ Чигиринъ, на Лодыжинъ, на Умань, а салтанъ на Тягинъ. Нѣсколько пашей пришло въ Тягинъ, возводя новаго хана на государство. Изъ Полши вѣдомости: пріѣхалъ полковникъ, который здѣсь стоя на пасахъ въ Немировѣ, а сказываетъ: королевское величество и оба гетманы нынѣ въ Лвовѣ; послы разныхъ государствъ, конвокація нынѣ въ Лвовѣ о покоѣ, надежда въ Божѣ, что мирно скончается; однако, не крѣпко надѣясь, вышли отъ королевскаго величества указы, чтобъ Рѣчь Посполитая, кто тако шляхтичемъ называется, всѣ на конь сажались. И Рѣчь Посполитая стоять будетъ подо Лвовымъ, а войско квартерьянское подѣ Берестечкомъ. Впредь какіе

будутъ вѣдомости, не замедлю объявити. Изъ № 133. Немирова, апрѣля 24 дня, 1678 году.

Тамъ же, л. 796.

133.—1678, мая 15. Грамота гетмана Самойловича царю о томъ, что онъ посылаетъ охотниковъ для провѣдыванія вѣстей за Днѣпръ, и что переяславскіе казаки разбили татарскій загонъ и привели плѣнныхъ, отъ которыхъ узнаетъ о движеніяхъ Турокъ за Дунай.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царскаго пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ ницъ до лица земного предѣ пресвѣтлымъ вашимъ монаршескимъ престоломъ, яко наипокорственнѣе челомъ бую. Извѣщалъ есмь ужъ о томъ вамъ великому государю, что вѣрно вашему царскому пресвѣтлому величеству радѣя и подобающу бодрость на мѣстѣ моемъ гетманскомъ сохраняя, учинилъ есмь всѣмъ городовымъ и охочимъ полковникомъ такой указъ, чтобъ для воспріятія вѣдомостей о непріятельскихъ оборотахъ, а охочихъ своихъ людей и дѣловыхъ, въ страны непріятелемъ прилеглые, на ту сторону Днѣпра; по каковомъ убо моемъ указу, полковникъ переяславской послалъ было на сихъ дняхъ охотничью конную станицу полтараста челоуѣвъ, которая тамъ въ городахъ того полку повелѣніемъ нашимъ зимовала, не токмо на ту сторону Днѣпра въ ближніе мѣста, но къ самому Днѣстру велѣлъ имъ подойти, чтобъ яко наиприлежнѣе о подлинныхъ вѣстяхъ poradѣли. И такъ тѣ охочіе люди на той сторонѣ Днѣпра около пустою городка Олховца путь свой управляя, и наѣхали на свѣжій татарскій шляхъ, съ Дикихъ Полей къ Днѣпру положенный, которымъ шляхомъ за татарами тѣ наши люди свой походъ учинили. И когда къ Днѣпру

№ 134. паки за нѣсколко миль приближались съ тѣми татарами въ полѣ противъ Ржищева мѣстечка, надъ Днѣпромъ по той сторонѣ лежащаго, тамъ, Божіею помощію и праведнымъ счастіемъ вашимъ великого государя, тѣ наши люди не много не всѣ оныхъ бусурмановъ порубили, и живьемъ доведетца 5 человекъ взявъ, въ Переяславль ихъ привезли, откуда и къ намъ четырехъ человекъ языковъ татарскихъ привезли. Того ради, тѣхъ всѣхъ языковъ посылаю къ вамъ великому государю къ Москвѣ съ осмью тою же вышереченной станицы товарищи, каковы тамъ же въ побоище тѣхъ непріятелей обрѣтались, которые языки скажутъ про страніе о непріятельскихъ оборотахъ. А я, что здѣ намъ сказывали, кратцѣ возвѣщаю: будто онѣ посланы изъ Крыму подъ ваши государскіе города для языка въ то самое время, какъ новый ханъ пріѣхалъ въ Крымъ, и будто тотъ ханъ подлинно со всѣми ордами изъ Крыму выдетъ кой часъ молодъ мѣсяцъ іюнь увидить; а турскіе ужъ силы будто въ то же время чрезъ Дунай переправлялись, а не инуды куды, токмо подъ Чигиринъ намѣрять неотмѣнно имѣютъ замыслъ. Всѣхъ тѣхъ татаръ въ погромономъ загонѣ семьдесятъ семь человекъ; а побѣгали онѣ подъ Стайки и Треполье, городки заднѣпрскіе, семь миль выше Канева лежащіе. Тутъ же возвѣщаю вамъ великому государю, что вашего царского пресвѣтлого величества столникъ Василей Ѳеодоровичъ Перхуровъ, по указу вашему государскому, въ вашихъ государскихъ дѣлѣхъ на Запорожье посланный, бывъ ужъ у вашего царского пресвѣтлого величества ближнего боярина и воеводы и намѣстника бѣлогородского, князя Григорья Григорьевича Рамодановского, пріѣхалъ къ намъ въ Батуринъ мая въ 4 день; о которомъ столникѣ, отпустить ли его на Запорожье, или съ тѣмъ отпускомъ задержится, имѣемъ мы съ бояриномъ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, спешися съ войсками во единъ обозъ, совершенно посовѣтовати: буде, по вѣстямъ смотря, прилучится его намъ отпустить въ Запорожье, учинимъ ему, по вашему великого государя указу, подобающее въ

тотъ путь вспоможеніе и вамъ великому государю тогда явственне о томъ возвѣстимъ. А я изъ Батурина въ войско подымаюся мая въ 10 день, въ которомъ подъемѣ какое намъ Господь Богъ, счастіемъ вашимъ великого государя, дастъ поведеніе, о томъ многократно къ вашему пресвѣтлому монаршескому престолу возвѣщати буду. При семъ милосердой монаршеской вашего царского пресвѣтлого величества благодати съ покорственнѣйшимъ челобитьемъ предаю себе. Изъ Батурина, мая въ 15 день, 1678.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 808.

134.—1678, апрѣля 22—мая 23. Доставленные гетманомъ Самойловичемъ письма: 1) хана крымскаго Муратъ-Гирея къ полтавскому полковнику, склоняющее его къ сторонѣ турецкаго султана; 2) кошевого атамана Ивана Сьрка къ гетману, и 3) отвѣтъ гетмана Сьрку о томъ, чтобъ не вступалъ въ мирныя договоры съ Крымомъ.

1) Переводъ съ полскаго писма съ листа, каковъ писалъ ханъ крымской Муратъ-Гирей къ полтавскому полковнику.

Пріятелю нашъ, полковникъ полтавской. Желаю добраго здравія тебѣ отъ Господа Бога усердно употребляти многихъ лѣтъ желаю. При семъ о томъ вѣдомо чиню тебѣ и людямъ вашимъ о силѣ войска салтана турецкаго, государя нашего, который нарочно хочетъ силою Божіею воевать Москву. Того ради остерегаю васъ въ тѣхъ дѣлахъ, дабы разсудили себѣ, какъ бы лутче вамъ было, и, естлибы вы желали себѣ милости и благодѣянія салтанскаго, хотяще приклониться на услуги государю моему, тогда буду я резидентомъ *), дабы васъ

*) На полѣ: посредникомъ.

наяснѣйшій салтанъ, государь нашъ милостивый, принялъ къ милости своей и далъ вамъ волности болшіе по желанію вашему. И того желаю, дабы при мнѣ и при житіи моемъ не терпѣли неволи и дабы далъ Господь Богъ способъ и миръ людямъ всѣмъ. И на тѣ наши слова писанные хочу отъ васъ отповѣди и подлинной вѣдомости, при комъ будете, дабы такожь и я вѣдалъ объ васъ, о чемъ имѣю просити государя моего, наяснѣйшаго салтана, дабы такожь и государь мой изволилъ милость показать къ вамъ по желанію вашему. И вѣдомо чиню о томъ, дабы какъ скоряе писаніемъ своимъ намъ вѣдомо учинили. При семъ васъ Господу Богу предаю. Данъ изъ Бакчисарая, апрѣля въ 22 день, 1678 году.

Муратъ-Гирей, великій ханъ крымскій великихъ войскъ крымскихъ, бѣлогородцкихъ, нагайскихъ татовъ и тумановъ.

У того листа и печать приложена татарское письмо.

2) Въ листу кошевого атамана Ивана Сѣрка къ гетману къ Ивану Самойловичу написано:

Велможный, милостивый господине гетмане, намъ зѣло ласковый пріятелю и благодѣтелю!

Понежъ въ постановленномъ нашемъ прошлѣтномъ съ Крымскимъ государствомъ перемиріи, Татаровя, сверхъ договору, вшедши подъ Переволочню, взяли 7 человекъ переволочинскихъ, а при уговорѣ нашемъ съ ними мирномъ тотъ походъ заднѣпрскій украинскій укрѣпили и оставили, чтобъ безъ пашей татарскихъ не выходить: того ради чрезъ посланца нашего Трофима толмача крѣпко договаривался у хана о возвращеніи тѣхъ побранныхъ подъ Переволочною людей. А хотя тотъ посланецъ нашъ съ тѣми неволниками имѣлъ вскорѣ изъ Крыму къ намъ возвратитца, но понеже новой ханъ входилъ, а старой съ государства уходилъ, понудился, дожидаяся того нового хана, замедлiti въ Крыму болши дву мѣсяцовъ. Нынѣ жъ тамъ Крымское государство воспринявъ, того нашего посланца съ тѣми неволниками и съ своимъ посланцомъ къ намъ отпустивъ, чрезъ

посланца своего и листы, желаетъ быти съ нами въ миру, такъ яко и бывший ханъ, и обнадеживая украинныя заднѣпрскія города насъ самехъ безопаствомъ писма на себе и отъ всего Крымскаго государства далъ. А здѣ словесно чрезъ посланца своего, нарицаемого Кіегая такъ обнадеживая, яко, когда бъ на то бъ Крымское ханство отъ салтана турецкого отпущенъ былъ, и то бы могъ у Турокъ, что когда въ миру Крымское государство съ нами войскомъ низовымъ запорожскимъ будете пребывать, съ тѣхъ мѣръ по самой Кіевъ не обѣщаютъ Турки на Днѣпровомъ берегу лошадей своихъ поити, будто хотя со всею Украиною, а не съ доброй себѣ воли. Чего ради не для тѣхъ ласкателныхъ бусурманскихъ мановъ, но надѣяся на милость царскаго величества и возможности твоей, яко бъ могли изъ неволн бѣдныхъ неволниковъ, счастиемъ царского величества и его ратныхъ людей промыслъ, также возможности твоей присланною съ господиномъ Семеномъ помощію, съ бусурманскихъ тяжкихъ узъ свободити. Въ правду тогда, когда бъ имѣлъ ханъ съ ордами и съ Турки подъ Кіевъ, того ради поволрили есмы ему къ далшей отъ возможности твоей вѣдомости въ миру быти. А къ возможности твоей съ тою вѣдомостью посылаемъ товарища нашего Андрюшку и Тимку Суботу, прося, чтобъ намъ отъ возможности твоей на все то скорый былъ совѣтъ и вѣдомость. И желаемъ при семъ возможности твоей отъ Господа Бога доброго здравія, пребывая возможности вашей во всемъ желательными и служить поволными. Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового съ товарищствомъ. Съ коша, маія въ 10 день, 1678.

Имя сему хану Муратъ-Гирей.

Благодѣтелю господине гетмане! Когда въ полону у салтана поставилъ былъ братъ за себе поруку за Онтонъ Козловского, а самъ по волѣ по окупъ за себе и за товарища своего Антона; того ради нынѣ благодарилъ Бога, что Антонъ Козловской съ тѣми, что съ нимъ въ неволи сидѣли, съ старого городка ушелъ и здѣ въ Сѣчи отдыхаютъ и немедленно домой бу-

№ 134. дуть. Того ради братъ пушай уже съ денгами сюда не поднимаютца.

3. Списокъ съ списка съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ на Запорожье къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку гетманъ Иванъ Самойловичъ.

Частократно чрезъ тѣ времена принималъ есмь отъ васъ таковыя обѣщанія, что о святомъ Георгіи имѣли вы съ Татари постановленной миръ разорвавъ, паки около нихъ, по стародавнимъ обычаямъ, чинить войсковою промыслъ. Чего когда нынѣ въ самомъ дѣлѣ нѣтъ, тогда зѣло о томъ жалуемся ва васъ, что обѣщались вы его царскому пресвѣтлому величеству и намъ, послѣ святаго дня Георгія, бусурманъ воевать, головныхъ всего христіянства непріятелей; то, вмѣсто того, пріятство свое, съ ними за старого хана учиненное, наприсяженное, не разорвавъ, и за нынѣшняго нового хана нынѣ изнова присягою подтвердили, что хотите то пріятство непремѣнно себѣ содержать; о чемъ явно пишете въ листахъ своихъ къ намъ и къ полковнику нашему полтавскому. А яко сами вы на прелесть бусурманскую учинили съ ними миръ, не смотря на помазанника Божія, государя нашего православного, его великого государя, и на насъ regimentаря, такъ и полковника полтавского и всѣхъ жителей тамошнихъ къ таковому неразумному дѣлу привести хотите. Когда къ нему прелестный листъ нынѣшняго хана, призывая къ себѣ ко склоненію, чрезъ свое товариство прислали есте, того листа полковникъ полтавскій, яко царского величества вѣрный и намъ желательный, отъ нихъ не пріемлючи, къ намъ прислалъ. Съ которого листа имѣемъ вѣдомость, что вы съ тѣмъ поганымъ не на малое время, но чаю вѣчно учинили есте миръ. Чего ради, недостойно было тѣхъ вашихъ посланныхъ безъ наказанія къ вамъ отпустить, что на вредное отчизны своей смятеніе съ погаными совѣтуя, принесли здѣ тотъ листъ ханскій, но, желая въ томъ вашего покаянія, отпускаемъ ихъ. Обаче впредь, еслибы таковыя листы прелесныя, какъ прежде, прислали, чрезъ которые обѣщается вѣрно царско-

му величеству служить и намъ regimentарю во всемъ повиноватися, а никогда самимъ дѣломъ того не чините, тогда ужъ на таковыхъ посланныхъ своихъ достойное навели бы есте наказаніе. И отъ сего времени не посылайте къ намъ съ такими своими прелесными и ханскими листы. Возможно вамъ и самимъ разсудить: аще вамъ достоитъ христіяниномъ съ погаными, которые отъ вѣка намъ непріятели, братство принимать для свойственной корысти, сирѣчь, для добычи соли изъ ихъ сторонъ, не бывало въ войску запорожскомъ тѣхъ прошлыхъ лѣтъ съ Татари мира; однако ни въ чемъ не было скудости, всегда было войско запорожское сыто и одержно; и теперъ, естлибы за волею его царского пресвѣтлого величества и за поводомъ нашимъ не приклонялися на ихъ прелести бусурманскіе и въ отчизнѣ не чинили смятенія, было бы паки всего изобилія и далъ бы Господь Богъ славу, какъ прежде бывало войско запорожское славно. А нынѣ какова будетъ ваша слава и любовь къ вамъ, что безъ вѣдома государя своего и безъ нашего, съ бусурманы помирились и непрестанно къ нимъ пріятскіе свои чините послы, совѣтаючи съ ними о промыслахъ на убытокъ отчизны нашей: понежъ съ ними пребывая въ миру, о гибели христіянской промыслиати должны будете. Чаемъ, что и нынѣ ни о чемъ иномъ съ Кегаемъ ханскимъ совѣтуете, толко о томъ, понеже его чрезъ нѣсколько дней у себя Запорогами держали есте. Толко жъ мы уповаемъ въ Бозѣ, что они намъ, въ державѣ царского величества и въ крѣпкой его государственной оборонѣ будучимъ, не возмгутъ толь зѣло быти страшны, коль зѣло насилствуютъ; но смотрите, чтобъ вамъ каковаго зла не сдѣлали своимъ прелеснымъ пріятствомъ: есть у насъ вѣдомость подлинная, что хотятъ надъ вами войскомъ запорожскимъ, чего имъ Боже не допомози, промыслъ свой учинить. Чего ради, по должности нашей христіянской, оберегаемъ васъ, чтобъ вы не были безопасны, когда ханъ, вышедъ изъ Крыму, пойдетъ съ ордами къ Туркомъ на помочъ: понежъ таковое есть намѣреніе, чтобъ каковымъ нибудь способомъ Запорожье снести; и нечего отъ нихъ до-

браго дожидатца, какъ вы обнадежены есте и въ листахъ своихъ пишете, что они не имѣютъ чрезъ приговоры свои съ вами сей заднѣпрской стороны, вышедши на войну, не воевать, о томъ было вамъ стыдно и писать; и не думайте о томъ, чтобъ они то ваше съ ними постановленіе почитали или содержали: понеже, какъ въ прошлую зиму и въ веснѣ выходя изъ Крыму набѣгали, и впредь тожь будетъ. Чего ради оберегаемъ васъ братски, чтобъ есте, для милости его царского величества и для доброй своей славы, розорвавъ съ ними миръ, потщались по древнему своему обычаю войсковому, сколько возможно, съ помощію Божіею, какъ выдетъ изъ Крыму, надъ Крымомъ чинить промыслъ; намъ также съ бояриномъ княземъ Рамодановскимъ частократно о воинскихъ случаяхъ давали вѣдомость. Чего ради и великій государь, помазанникъ Божій, особо нынѣ посылаетъ къ вамъ своего столника Василья Ѳеодоровича Перхурова съ особою своею государскою увѣщательною грамотою, за которую бы есте привратилися къ истинной его царского величества вѣрности и къ любви съ нами и къ единомыслію; что самымъ дѣломъ дабы есте явили ему великому государю и намъ, когда бы есте прежде Кегая ханскаго, къ вамъ присланного, естли и нынѣ у васъ обрѣтаетца, къ намъ прислали, а потомъ надъ Татари промыслъ чинить учили. Для котораго естлибы есте такую прислугу учинить имѣли, послали бы мы къ вамъ что нибудь войска по желанію вашему. А доколѣ не будетъ знатное отъ васъ ему великому государю и нашему regimentу прислуги, тогда нельзя къ вамъ кого съ войски не только сына нашего, котораго вы желаете, посылать въ добровольное бѣдство. А будетъ бы, по наказу царского пресвѣтлого величества и по нашему, и не имѣли такъ подлинно учинити, то будемъ васъ имѣти совершенно за непріятелей себѣ. Возвѣщаемъ же вашей милости о себѣ, что маія въ 10 день изъ Батурина поднявся со всѣми бремены воинскими и совокупився со всѣми полками regimentу моего, маія жъ въ 21 день, спелся на Артаполотѣ съ его милостию бояриномъ княземъ Рамодановскимъ, при

которомъ такъ великіе царского величества обрѣ- № 135.
таютца силы, каковыхъ еще никогда здѣ при немъ не бывало, съ которыми, при помощи Божіи, мочно будетъ имъ, хотя бѣ и самъ тотъ бусурманинъ съ силами своими пришелъ, поставитца. А будетъ бы и еще нужда показывала намъ болши силъ имѣти за наступленіемъ непріятельскимъ, тогда не мало еще есть войскъ царского величества при подданномъ царевичѣ касимовскомъ Васильѣ Араслановичѣ, которой, по указу его царского величества, маія въ 6 день, со всѣми тѣми войски подъ Путивль пришелъ; а за тѣми вскорѣ еще чаемъ къ себѣ и иноземскихъ войскъ; тѣ убо всѣ войска, аще ихъ требовати будемъ, при насъ будутъ. О чемъ возвѣстивъ, предаемъ себе доброй вашей дружбѣ. Изъ таборъ на Артаполотѣ, маія въ 23 день, 1678 году.

Вашихъ милостей пріятель, всего блага желательный, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ.

Тамъ же, л. 951.

135.—1678, мая 26. Отписка брянскихъ воеводъ Колычевыхъ къ царю *объ отдачѣ имущества Петра Рославца гетманскому посланицу Бѣлозерецкому, съ приложеніемъ росписи имуществу.*

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Янка да Ивашко большой Колычовы челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 186 году, февраля въ 28 день, въ твоей великого государя грамотѣ изъ приказы Малыя Росіи, за приписью дѣяка Василья Бобнина, во Брянскъ къ намъ холопомъ твоимъ писано: велѣно бывшего стародубского полковника Петрушкина жены Рословца у Петра Елизарьева сына Похвиснева, по его сказкѣ, взять въ стѣзжую избу и переписавъ, отдать присланному гетмана Ивана Самойловича, кого онъ для тѣхъ животныхъ къ намъ холопомъ твоимъ во Брянскъ пришетъ; а котораго числа тѣ животы присланному гетманскому отданы будутъ, и о томъ къ тебѣ ве-

№ 136. ликому государю намъ холопомъ твоимъ писать, и съ росписки, для вѣдома, списокъ прислать въ приказъ Малыя Росіи. И по тому твоему великого государя указу, Петрушкины животы Рославца у Петра Похвиснева взяты и переписаны и отданы тѣ животы присланному гетмана Ивана Самойловича Ивану Бѣлозерецкому съ роспискою. А сколько какихъ животныхъ порознь у Петра Похвиснева взято и гетманскому присланному съ роспискою отдано, и съ той росписки списокъ, подклея подъ сию отписку, послали мы холопи твои къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. А сию отписку и списокъ съ росписи велѣли мы холопи твои подать въ приказъ Малыя Росіи дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобнину, Емельяну Украинцову.

186, мая въ 26 день, подалъ брянской пушкаръ Ивашко Синцовъ.

Помѣта дьяка Емельяна Украинцова такова: взять къ отпуску.

Списокъ съ росписи, что отдано Петрушкиныхъ животныхъ Рославца, что взяты у Петра Похвиснева, гетманскому присланному Ивану Бѣлозерецкому.

Скрыня липовая, а въ ней полазъ лавочной суконной, пестрой. Шуба бѣлая хребтовая. Ожерелье бобровое безъ кровли. Сукна малинового цвѣту кармазинного два аршина съ четью. Быдра ветхая. Четыре головы сахару. 2 сабли, оправы положены серебромъ. Сѣдло ветхое обложено зеленымъ сукномъ. Пшена сорочинского фунтовъ съ 5. Лосина большая бѣлая, дѣланая. Сапоги сафьянные лазоревы мускіе. Шапка женская, верхъ пестрой, строками золотыми, опушена соболиными хвостами. Сумочка со всякими писмами. Сукна черного 6 аршинъ, что бываетъ на ряскѣ у чернцовъ. 15 портъ лненихъ и посконныхъ. 3 рубахи мускихъ. 3 основы лняныхъ. Пястретины аршинъ. Сундукъ липовой же, а въ немъ 2 полстки малые пестрые. Сукна лазоревое шептуха 3 аршина. 3 пары пистолей колесныхъ да парашкотцкихъ. 5 козловъ черныхъ, 2 желтыхъ, что дѣлаютъ сапоги. Сабля, оправка серебряная.

2 юфти отъ кожъ говяжьихъ красныхъ. 2 ремня, что попоны къ лошадямъ привязываютъ. 5 порошницъ деревянныхъ, обложены лосиною кожею. 2 подпруги. Скрыня сосновая, а въ ней куньихъ душекъ собрано съ рукавъ. Коптана женская полская суконная зеленая, пуговицы мѣдные. 2 аршина сукна шиптуху. Завѣсъ пестретинной. Пестретины 4 аршина. Кумачъ черной, ветхъ. Башмаки женскіе красные сафьянные. 5 поясовъ красныхъ суконныхъ. 20 клубковъ суконной пряжи. Полатка полстяная. Перины съ подушками безъ наволочекъ. 8 котловъ ветхихъ, пивныхъ и торелчатыхъ. 4 котла новыхъ болшихъ. 7 котловъ поваренныхъ новыхъ. Мѣдныхъ тарелей вѣсомъ три пуда. Да въ бочкѣ мѣди красной 60 листовъ малыхъ да три плиты болшихъ. Да въ мѣшкѣ мѣдныхъ же тарелей вѣсомъ 35 фунтовъ.

Въ другой бочкѣ мѣди жѣ битой красной 79 листовъ малыхъ, да плита болшая. 16 полтей ветчины соленой. Въ дву кадкахъ масла коровья, да въ третей кадкѣ половина сыру, да въ лубяной коробкѣ сыры сухіе. 467 ядеръ желѣзныхъ пушечныхъ. Бочка крупъ грешневыхъ. 6 пищалей ветхихъ.

И въ тѣхъ во всѣхъ животахъ тотъ присланной Иванъ Бѣлозерецкой росписался своею рукою.

Тамъ же, л. 886 обор.

136.—1678, мая 26. Царская грамота охотному полковнику Иванею, *недавно присягнувшему на службу, побуждающая его къ вѣрной службѣ.*

Нашего царского величества подданному, Василью Иванею, полковнику охотному конного и пѣшого товариства.

Извѣстно намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, по писму нашего царского величества подданного, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, что прошлой зимы два полка охочихъ конницы и пѣхоты намъ великому государю, нашему царскому величеству, предъ святымъ евангеліемъ вѣру учинили при немъ нашего царского величества подданномъ

гетманъ Иванъ Самойловичъ, что служити вѣрно и неотступно намъ великому государю, нашему царскому величеству, надъ тѣми полки, и началствовать прислали Василья Иванею полковникомъ; и противъ наступающихъ непріятелей велѣлъ онъ, нашего царского величества подданной, быть тебѣ съ собою, и что ты полковникъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, подъ региментомъ его, нашего царского величества подданного, исправленіемъ, со всѣмъ своимъ полкомъ служишь вѣрно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя полковника Василья Иванея и все будущее при тебѣ посполство за то, что ты и все посполство намъ великому государю, нашему царскому величеству, служити вѣрно обѣщаешься, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бѣ полковнику Василью Иванею и всему при тебѣ будущему посполству намъ великому государю, нашему царскому величеству, по обѣщанію своему, служити вѣрно и на нашу великого государя, нашего царского величества, милость быть надежну. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, маія 26 дня.

Писалъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ.
Тамъ же, л. 819 об.

137.—1678, іюня 1. Показаніе челядника переяславскаго полковника Лысенка, Ѳеодора Яковлева, бывшего въ провозатыхъ царскаго посла Парасукова къ турецкому султану, о пребываніи его въ Турціи, съ приложеніемъ письма къ гетману изъ Царыграда инока Висаріона о замыслахъ Турокъ, о ихъ положеніи, о коварствѣ Поляковъ и о нетвердости положенія Юраски Хмельницкаго у Турокъ.

186, іюля въ 1 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился гонецъ, а сказался переясловскаго полковника Ивана Лысенка челядникъ, Ѳеодоромъ зовутъ Яковлевъ. А въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его гет-

манъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ своимъ № 137. тому нынѣ 2 недѣли.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, все мирно.

Въ Рожественской мясоѣдѣ, передъ всеѣдною недѣлею, въ четвертокъ, по указу великого государя и по гетманскому приказу, переяславской полковникъ Иванъ Лысенко столника Аѳонасыя Парасукова отпустилъ къ турецкому салтану изъ Канева, а его Ѳеодора послалъ съ Аѳонасьемъ Парасуковымъ, и провозатыхъ послалъ съ нимъ 19 человѣкъ и велѣлъ провозатыхъ отпустить съ Богу рѣки или отъ Днѣстра, а ему Ѳеодору приказалъ быть съ Оѳонасьемъ и называтца Аѳонасьевымъ челядникомъ. И не доѣзжая рѣки Днѣстра верстъ за 30, въ пустомъ мѣстечкѣ Комарахъ, сани оставили, а сами къ Днѣстру пошли верхами; и на дорогѣ наѣхали въ ночи на стану людей, ѣдутъ въ Сороку съ горшками, и спрося они тѣхъ людей: сколь далеко до Сороки? И тѣ люди сказали имъ отъ своего стану до Сороки верстъ съ 20. И они, проѣхавъ тѣхъ людей отъ стану верстъ съ 5, а до Сороки не доѣзжая верстъ 15, провозатыхъ своихъ отпустили назадъ, и тѣ ихъ провозатые тѣхъ людей хотѣли розгромить. И онъ Ѳеодоръ имъ того чинить не велѣлъ, а велѣлъ имъ ихъ обѣхать стороною; и тѣ ихъ провозатые, по тому его приказу, тѣхъ людей не громили и обѣхали ихъ стороною. И какъ они будутъ у Днѣстра, и на сей сторонѣ Днѣстра мѣстечко Цыкановка прежь сего было пусто, а нынѣ въ томъ мѣстечкѣ собираютца жители и построили въ томъ мѣстечкѣ избъ съ двѣнадцать. И въ томъ мѣстечкѣ индукторъ, а по московски сборщикъ, или откупщикъ, для пошлинъ съ товаровъ и для сбора перевозу отъ Юраска Хмельницкаго, гречанинъ Микула, принялъ ихъ къ себѣ въ домъ съ честію, и кормилъ ихъ и поилъ своимъ довольно, и у него они начевали, и наавтрее черезъ рѣку Днѣстръ ихъ перевезли. И въ Сороку пришли они отъ Днѣпра въ 12 день на пестрой недѣлѣ, въ понедѣльникъ. И въ Сорокѣ ихъ приняли съ честію, и были въ Сорокѣ день съ 5 за подводами. И для вѣстей въ Со-

№ 137. рокѣ нашелъ онъ греченина, а какъ ему имя, того не упомянуть. И того греченина обнадежилъ: естли онъ прїѣдетъ на Украину, то съ товаровъ его пошлинъ имать не будетъ, да и къ царскому величеству гетманъ объ немъ отпишетъ, тотчасъ его велятъ къ Москвѣ пропустить; а о замыслѣхъ бы непріятельскихъ ему Ѳедору сказалъ. И тотъ греченинъ ему сказывалъ, что турецкой салтанъ самъ подъ Чигиринъ нынѣ не будетъ, для того, что ему паши не позволили: естли де самъ подъ Чигиринъ пойдеть, а учинитца на него побѣда, то будетъ имъ ото всѣхъ окрестныхъ государствъ стыдъ и поношеніе, и впредь имъ будетъ и дѣлать нечего. А будетъ подъ Чигиринъ съ войски везирь, и войски собираютца и войска, которые были прошлого году подъ Чигиринымъ, стоятъ надъ Дунаемъ. А Имбраимъ паша взять въ Царьгородъ и отданъ на Едикуль. И Сѣрко подлинно поддался турецкому салтану; и что турецкой салтанъ войскъ своихъ имѣеть у себя мало, и тѣ тревожатца. И онъ Ѳедоръ, пришедъ къ Аѳонасей Парасукову, о томъ сказывалъ. И Аѳонасей ему говорилъ, чтобъ онъ того греченина привелъ къ нему, и о тѣхъ вѣдомостяхъ ему посвидѣтельствовать. И онъ Ѳедоръ, служа великому государю, того греченина къ Аѳонасейю привелъ ночью, и Аѳонасей того греченина о томъ о всемъ допрашивалъ; и греченинъ Аѳонасейю сказывалъ тожь, что и ему сказывалъ. И о томъ о всемъ Аѳонасей Парасуковъ изъ Сороки къ Москвѣ писалъ; а греченину имя писалъ по азбукѣ, какова ему дана изъ посолского приказы, а онъ имяни его писать не смѣлъ, потому что у него азбуки не было, для того, чтобъ тотъ греченинъ отъ сорочинскихъ жителей былъ невѣдомъ, потому имяни того греченина онъ не упомянуть, и чаеть онъ, что тотъ греченинъ нынѣ на Украинѣ, потому что тотъ греченинъ листы его, писанные къ полковнику переяславскому, отдалъ.

Изъ Сороки поѣхали до Ясѣ на четвертой день. И отъ Сороки отъѣхали верстъ съ 40, и съ ними въ дорогѣ въ селѣ, а какъ то село слово, сказать не упомянуть, встрѣтился чаушъ баша съ Карлаша, а поруски сотникъ, съ ка-

заки человекъ съ 5, прислалъ къ нимъ волоской государь въ приставы для того, чтобъ имъ кормы и подводы были даваны. И до Ясѣ ѣхали они 2 сутки. И на третьей день, не допуская ихъ до города Ясѣ версты за 3, встрѣтилъ ихъ вистерникъ великій, а поруски бояринъ, съ двумя хоронги, и ихъ принялъ съ честію, по посолскому звичаю, какъ пословъ принимаютъ, и витався, ѣхалъ съ ними до подворья. А поставлены они были отъ господарева двора столь далеко, какъ въ Китаѣ до рядовъ. И на третьей день государь волоской призывалъ ихъ къ себѣ, и прислалъ подъ нихъ 3 лошадей верховыхъ. И Аѳонасей Парасуковъ у господара волоского былъ, и онъ Ѳедоръ съ нимъ былъ же за челядника. И какъ они къ господарю на дворы прїѣхали, и Аѳонася у крыльца и на крылцѣ бояря встрѣчали. И вошедъ въ полаты, господарю правилъ Аѳонасей посолство и великого государя грамоту ему подалъ. И господарь великого государя грамоту принялъ, и Аѳонася, съ великою честію и съ желательствомъ. И послѣ того, господарь Аѳонасейю говорилъ и сказывалъ о поведеніи турецкомъ; и отъ розныхъ людей въ Ясѣхъ онъ Ѳедоръ слышалъ то жъ слово въ слово, что онъ Ѳедоръ слышалъ и Аѳонасею въ Сорокѣ греченинъ сказывалъ; толко господарь прибавилъ и отъ розныхъ людей слышелъ, какъ Имбраимъ паша взять въ Царьгородъ и роспрашиванъ: для чего онъ Чигирина не взялъ? И Имбраимъ паша сказалъ, что ему ханъ крымской ни въ чемъ помочи не чинилъ; а знатно, будто онъ съ бояриномъ и воеводами, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамоновскимъ съ товарищи, и съ гетманомъ ссылался; и турецкой де салтанъ хотѣлъ хана крымского взять къ себѣ въ Царьгородъ. И послыша ханъ, писалъ къ турецкому салтану, оправдая себя, что царского величества ратныхъ людей было малое число, и имъ дѣлать было нечего; а онъ ханъ не городоимецъ; и, убоясь салтана, изъ Крыму ушолъ, а салтанъ учинилъ нового хана и въ Крымъ его отпустилъ. И чтобъ царского величества войска собрався и перешли на ту сторону Днѣпра заранѣе, прежде непріятельского приходу, то Турку дѣлать будетъ нечего, потому

что у него войска невеликіе, янычаръ болши 20000 не будетъ. И о тѣхъ вѣдомостяхъ изъ Ясъ Аѳонасей къ великому государю писалъ. И кормъ и питье государь и бояря къ нимъ присылали довольно. И въ Ясѣхъ были они дней съ 5, и изъ Ясъ отпустилъ ихъ государь къ Дунаю, и послалъ съ ними въ приставехъ подсудью земского. И шли они до Дуная недѣлю, а дорогою кормы имъ и конскіе были. И пришли въ городъ волоской Галацы, а стоитъ на самомъ Богу, рѣки Дуная по сю сторону. И въ Галацахъ принялъ ихъ приколабъ, и въ Галацахъ были сутки. И на другой день переправились черезъ Дунай, хотѣли итти на Бабу; и имъ сказали, что въ Бабѣ паши нѣтъ, и они пошли на городъ Метчинъ, а ѣзду отъ Дуная до Метчина будетъ днище; и не допустя ихъ до Метчина, встрѣтилъ ихъ присланной къ нимъ изъ Бабы о(тѣ) Эскеря паши ротмистръ, а съ нимъ человекъ съ 30, принялъ ихъ, и въ Метчинѣ, давъ имъ дворъ, начевали. И назавтрее повели ихъ въ Бабу, и шли до Бабы 2 дни, и въ Бабу ихъ привели и поставили на дворѣ, а паши въ то время въ Бабѣ не было, былъ въ полѣ. И на дворъ къ нимъ прислали на караулъ голову съ янычары. И паша въ Бабу пріѣхалъ на 3 день пріѣзду ихъ. И присылалъ къ Аѳонасью дѣла своего, и просилъ себѣ великого государя грамотъ. И Аѳонасей грамотъ ему не далъ, въ томъ отказалъ, и для того держалъ съ недѣлю. И послѣ того призывалъ къ себѣ паша Аѳонасыя. И какъ Аѳонасей къ нему пріѣхалъ, и онъ его къ себѣ взялъ въ хоромы одного, а ихъ никого не пустилъ и имѣлъ съ нимъ разговоръ, а о чемъ, того не вѣдаетъ. И послѣ того, изъ Бабы Эрескеръ паша отпустилъ ихъ въ Царьгородъ на третей день, давъ имъ въ приставѣхъ 2 человекъ чаушъ, а съ ними въ провожатыхъ 10 человекъ янычаръ, а корму и подводъ имъ не далъ, ѣхали на своихъ лошадяхъ и кормѣхъ.

А до Царягорода вели ихъ на города Карачю, на Базарчикъ, на Проводы, на Айдошъ, на Факи, на Киркелисы, на Биргатъ, на Селиврию, на Чарло, на Бію, Чекмечи, на Малыя Чекмечи, и до Малыхъ Чекмечей шли, ходу ихъ

было изъ Бабы 2 недѣли, а тѣ Малыя Чекмечи отъ Царягорода въ 8 верстахъ. И въ тѣхъ Малыхъ Чекмечахъ задержали ихъ и держали 10 дней за карауломъ, и кормовъ имъ ничего не давали, жили на своихъ кормѣхъ. И послѣ того прислалъ изъ Царягорода въ Малыя Чекмечи къ Аѳонасью янычарской голова встрѣтить, а съ нимъ янычаръ человекъ съ 30. И пришедъ къ Аѳонасью, тотъ присланной голова объявилъ чауша, что присланъ тотъ чаушъ и велѣно ему быть у него въ приставѣхъ. А задержанъ онъ Аѳонасей для того, что салтана въ Царѣгородѣ не было, былъ въ походѣ, и нынѣ онъ изъ походу въ Царьгородъ пришло, и чтобъ онъ ѣхалъ съ ними. И Аѳонасей изъ Малыхъ Чекмечовъ поѣхалъ съ ними въ Царьгородъ. И пріѣхали въ Царьгородъ того жъ числа, и у воротъ встрѣтили ихъ янычаръ человекъ съ 30, и пошли передъ ними въ городъ. А отъ Андріанополскихъ воротъ, какъ до Спаскихъ воротъ, поставили ихъ на подворья у греченина, а какъ греченину имя, то не вѣдаетъ. А янычарской голова, которой ихъ встрѣтилъ въ Малыхъ Чекмечахъ, не доѣзжая Царягорода, поворотилъ къ салтану турецкому, а салтанъ былъ въ обозѣ, а на его мѣсто проводить присланъ былъ иной чаушъ, а къ нимъ приставленъ караулъ, и съ двора никого не спускали. И по пріѣздѣ ихъ въ Царьгородъ съ недѣлю, позвали ихъ къ везиру въ обозъ, а обозъ отъ города версты съ полторы; и подъ Аѳонасыя прислана была лошадь, и ѣхали до самого везирского намету. И Аѳонасыя встрѣтилъ въ столовомъ наметѣ чаушъ баша, и принявъ его подъ руку, привелъ передъ везиря. И Аѳонасей учалъ править посолство, а везиръ сидитъ. И видя то Аѳонасей, что везиръ сидитъ, а не встанетъ, велѣлъ говорить толмачю своему ихъ турецкому толмачю, чтобъ онъ везиру сказать: присланъ онъ Аѳонасей отъ великого государя съ его царского величества грамотою ко государю ихъ къ салтанову величеству, и къ нему везиру его великого государя грамота прислана жа, и онъ везиръ противъ великого государя грамоты не встанетъ и слушаетъ посолства сидя. И толмачъ турецкой тѣхъ словъ везиру не сказавъ, великого государя грамоты

№ 137.

№ 137. у Аѳонася изъ рукъ вырвалъ и отдалъ чаушъ башѣ, а чаушъ баша отдалъ ее думному дьяку, и думный дьякъ великого государя грамоту держалъ при персехъ, прижавъ обѣмъ руками накрестъ. И Аѳонасю везиръ велѣлъ сказать, чтобъ онъ ѣхалъ на подворье и съ такой далной дороги отдыхалъ, а указъ ему будетъ впредь. И отпустилъ на подворье, и они на подворье и поѣхали.

И съ того числа, къ Аѳонасю съ товарищи и съ людьми учали присылать кормъ по 4 талера на день, и изъ того числа корму ему ничего Аѳонасей не давалъ, потому что ему до того и дѣла не было, посланъ онъ за войсковымъ дѣломъ и отзывался при немъ за челядника.

И въ великую пятницу позвали ихъ въ обозъ великого государя съ грамотою къ турецкому салтану, и прислали по него лошадь. И какъ они изъ двора выѣхали и по улицѣ попроѣхали, и ихъ поворотили въ другую улицу и привели назадъ на подворье ихъ. И учалъ приставъ ихъ Аѳонасю отговариватца, что салтанъ нынѣ времени не имѣетъ и зашли иные трудности. И приѣхалъ турчинъ съ толмачемъ, и учалъ у Аѳонася великого государя грамоты просить. И Аѳонасей великого государя грамоты дать не хотѣлъ и отговаривался; и тотъ турчинъ учалъ крычать, и у подъячего грамоту изъ рукъ вырвалъ, и съ двора поѣхалъ.

И онъ Ѳедоръ, будучи въ Царѣгородѣ, съ приѣзду своего мыслить, какъ бы ему о всякихъ поступкахъ бусурманскихъ и ихъ замыслахъ провѣдать, языка не знаетъ и поступить страшно; толко возложилъ упованіе свое на Бога. Призвалъ къ себѣ наединѣ одного янычанина изъ тѣхъ, которые у нихъ были на караулѣ, учалъ ему говорить, чтобъ съ нимъ сходилъ на рынокъ купить щербетъ. И тотъ янычанинъ у него отговаривался, что ихъ съ двора пускать не велѣно. И онъ Ѳедоръ ему говорилъ: пускать съ подворья не велѣно посланниковъ, а онъ не посланникъ, челядникомъ, и за нимъ никакова дѣла нѣтъ, толко ему чтобъ на рынку погулять и напитца щербетю; и далъ тому янычанину орту, цѣною 4 алтына, за то, чтобъ съ нимъ на ры-

нокъ сходилъ. И янычанинъ, взявъ у него ту орту, на рынокъ съ нимъ пошолъ, и на рынкѣ купилъ онъ щербетю, самъ пилъ и янычанина поилъ, и гуляя съ нимъ по рынку, и ходилъ на берегъ моря и допрашивался, за моремъ дворъ какой, и на морѣ что за суды? И янычанинъ ему сказалъ: за моремъ дворъ—то тюрьма, а суды каторги, въ тюрьмѣ и на каторгахъ все неволники рускіе и малоросійскихъ городовъ жители. И назавтрее того дни, сыскавъ онъ того жъ янычанина, ходилъ съ нимъ гулять къ морю, и за море ѣздилъ къ неволникамъ на каторги и спрашивалъ ихъ, что въ Царѣгородѣ есть ли поляки, и отъ Сѣрка и ихъ неволники? И ему сказали, что поляки, и отъ Сѣрка и отъ Хмелницкова и ихъ неволники есть; толко неволники ихъ сидятъ въ тюрьмѣ, а въ тюрьму къ нимъ никого не отпускаютъ, и видятца ему съ ними и имена было ихъ переписать. И увидя то письмо каторжной прикащикъ, учалъ неволниковъ бить; и неволники велѣли ему ту роспись отдать, и онъ роспись отдалъ, и тотъ прикащикъ ту роспись изодралъ и бросилъ въ море. А янычанина по вся часы купилъ, кормилъ и поилъ и денги давалъ.

И послѣ того, гуляя на рынкѣ, сошелся съ поляки, учалъ было съ ними розговаривать. И янычаре имъ розговаривать не дали, розвели. И послѣ того сошелся съ однимъ полякомъ на улицѣ и поговорилъ съ нимъ: есть ли гдѣ благочестивая церковь, чтобъ по бѣлоруски пѣли, чтобъ ему помолитца, для того: былъ онъ на Свѣтлое Христово Воскресеніе у благочестивой церкви, а служатъ по грецки, и онъ нарѣчія ихъ не знаетъ; такъ ему трудно. И полякъ сказалъ: благочестивая церковь, что служатъ по украински, есть толко одна въ тюрьмѣ у неволниковъ, и въ ту церковь благочестивые вѣры люди ходятъ, которые тамошніе жители признались, а незнакомыхъ людей никого не отпускаютъ, и есть ли у него знакомецъ тутошней житель? и буде есть, и онъ бы съ нимъ шолъ, да и тутъ, чтобы его не признали; а буде нѣтъ знакома, трудно ему будетъ проходить. А естли познають, то ужъ тутъ и остатца будетъ, толко въ Ѳомину недѣлю, буде онъ похочетъ итти въ

ту церковь, и онъ бы шолъ. И за то онъ тому поляку далъ пару соболей.

И янычане свѣдали про то, что съ нимъ товарищъ ихъ ходитъ гулять вездѣ, почали на того янычанина говорить, и его съ двора пускать не хотѣли. И онъ Оедоръ, излуча время, зазвавъ ихъ къ себѣ, напоилъ, и далъ имъ три тарели, чтобъ его съ двора спускали и были къ нему добры; и они его учили съ двора спускать куды похочетъ. И въ Оомину недѣлю, взявъ онъ съ собою янычанина, и переѣхавъ за море, и пошолъ въ тюрьму въ церковь къ обѣднѣ, а янычанинъ остался въ челнѣ. И пришедъ онъ къ тюремному двору, возшолъ на дворъ, а въ церковь итти не вѣдаетъ куды, а спросить не знаетъ языка и боитца янычанъ, чтобъ его не poznали, и осередъ двора сталъ въ недоумѣніи; а неволники по двору ходятъ многіе, а сойтитца съ ними и спросить не смѣетъ, чтобъ янычане не видали. И увидялъ онъ свѣшника съ свѣчами, пришолъ къ нему, и взялъ свѣчки, и спросилъ его, умѣетъ ли онъ по руски? И онъ сказалъ по руски что умѣетъ. И онъ его спросилъ: гдѣ церковь? И онъ ему сказалъ, что онъ идетъ къ церквѣ. И пришолъ въ церковь, а въ церкви стоятъ неволники изъ Лодыжина, Иванъ Сусло да запорожской полковникъ Сава и иные многіе казаки. И увидя онъ ихъ, съ ними познался. И послѣ обѣдни Иванъ Сусло взялъ его къ себѣ въ избу, и учалъ онъ съ нимъ розговаривать. И въ разговорѣхъ спрашивалъ онъ Оедоръ Ивана Сусла: есть ли кто въ Царѣгородѣ ихъ украинцовъ на волѣ? И Иванъ Сусло ему сказалъ: украинцовъ де ихъ въ Царѣгородѣ на волѣ Коваленко, что прислалъ на рызденцію его Петръ Дорошенко, да изъ Запорожья Сѣрко прислалъ недавно посланцовъ, отзываясь турскому салтану съ подданствомъ.

И по разговорѣхъ, говорилъ Оедоръ, чтобъ призвавъ къ себѣ янычанского начального человека, которой у нихъ на тюремномъ дворѣ на караулѣ, поподчивалъ, чтобъ его съ двора спустили, и назвалъ бы его греческимъ челядникомъ. И Иванъ Сусло, по тѣмъ его Оедоровымъ словамъ, начального человека къ себѣ

позвалъ и подчивалъ, и далъ онъ Оедоръ тому начальному человеку 7 тарелей, и его Оедора съ двора спустили. И въ понедѣльникъ на Ооминѣ недѣлѣ, Коваленка онъ Оедоръ сыскалъ и съ нимъ видѣлся. И Коваленко ему сказывалъ, чтобъ онъ у святѣйшаго патріарха сыскалъ старца Шулковского, и о всѣхъ турского салтана замыслѣхъ у него провѣдывалъ; а онъ Коваленко милости великого государя ищетъ, и усмотря время, доставъ турского подлинного языка, приѣдетъ назадъ. А турской салтанъ подлинно имѣетъ замыслъ свой подъ Кіевъ, а не подъ Чигиринъ. А что славятъ Турки походъ свой подъ Чигиринъ, и то для того, чтобъ походу ихъ подъ Кіевъ какіе помѣшки не было. А Сѣрко турскому салтану и хану крымскому совершенной пріятель, и государевы грамоты и гетманскіе листы всѣ присылаетъ къ салтану и обнадеживаетъ его такъ, что никогда у великого государя въ подданствѣ онъ не будетъ, далась ему знать Сибирь, а нынѣ развѣ того жъ хотѣтъ; и подлинно онъ Сѣрко съ Запорожцы учинился въ подданствѣ у турского салтана, и нынѣ отъ него есть у салтана посланцы.

И назавтрее того дня, по тѣмъ Коваленковымъ словамъ, ходилъ къ обѣднѣ, гдѣ ходитъ святѣйшій патріархъ, и чернца Шулковского сыскавъ и съ нимъ розговорилъ. И послѣ обѣдни тотъ чернецъ взялъ его къ себѣ въ келью, и съ нимъ розговорилъ, и далъ ему о всѣхъ турецкихъ замыслѣхъ писмо; и то писмо прислалъ съ нимъ гетманъ къ великому государю, и за то Шулковскому и Коваленку далъ по парѣ соболей.

И послѣ того сыскалъ онъ и запорожскихъ посланцовъ и съ ними видѣлся. А въ разговорахъ про Сѣрка сказывали ему тожъ слово въ слово, что сказалъ ему и Коваленко.

А какъ они на приѣздѣ и на отпускѣ у везира были, и ихъ водили около обозу, а въ обозѣ войска было небольшое, тысячъ съ 5, толко много шатровъ по пяти, а у честныхъ и у богатыхъ людей шатровъ по десети и болши, и дворы всѣ полотняные. А самово салтана они не видали. И отпустили ихъ изъ Царягорода и вели ихъ не прежнею дорогою, которою они ѣхали въ Царѣгородъ, иною дорогою.

№ 137. Да онъ же Ѳеодоръ, будучи въ Царѣгородѣ, слышалъ, что турецкой салтанъ пошлетъ 50 карторгъ съ хлѣбными запасы моремъ въ порубежные города, которые стоятъ близъ Запорожья, въ Казыкермень да въ Очаковъ, ратнымъ своимъ людямъ на кормъ, будучимъ подъ Чигиринымъ.

Юраско Хмелницкой радъ тому, какъ бы ему Турка отлучитца и уйти, да не имѣетъ себѣ мѣста; естли бъ де назначилъ ему гетманъ гдѣ мѣсто, и онъ бы тотчасъ отѣхалъ. И гетманъ де Иванъ Самойловичъ намѣреніе имѣетъ противъ Юраскова желанія и хочетъ его писмомъ обнадѣжить, чтобъ онъ ѣхалъ отъ непріятеля къ нему гетману, а гетманство его началось отъ Стаматенка... что ему того хотѣлось; и живетъ онъ Юраско въ скудости великой.

Вишневецкой городовъ своихъ Турку отдать не хочетъ.

Турки хотятъ Сѣчу взять и хана пустить на сю сторону Днѣпра.

А у самого салтана Аѳонасей на пріѣздѣ и на отпускѣ не былъ и въ переходѣ нигдѣ его не видали; а принялъ его и отпустилъ везиръ. А болши того не вѣдаетъ.

Въ вѣстовомъ спискѣ бѣлорусского писма, каково писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичу изъ Царягорода инокъ Висаріонъ Шульковской, написано.

1. Отъ побѣды въ прошломъ году подъ Чигиринымъ, Порты Атаманская въ своей гордости зѣло отчаяваемая, и хотя готовитца со всѣми силами, обаче не уповаешь въ нихъ и не поступить отъ Дуная далѣ, желаетъ договоровъ, но Чигиринна недостойтъ имъ пускать: понежъ другою ногою хочетъ ступить на Русь, какъ ступилъ на Польшу, взявъ Каменецъ-Подольскій. Звѣрь лѣсной и ненасыщенный мѣхъ или море! На Крымѣ належитъ вся сила его и упованіе, яко на крылахъ обыкъ летати на Крымцахъ, которыхъ побѣдивъ, съ самимъ нѣжнимъ прокладникомъ и съ народомъ женского сердца и гордости въ мягкихъ перинахъ, и яко на комедію только строящихся, на коняхъ своихъ турецкихъ, соломою кормленныхъ, къ тяжкимъ

трудомъ ратнымъ и нуждамъ не наученымъ, что всѣмъ вѣдомо.

2. Когда нибудь только войною нужда будетъ съ нимъ ропиратится, естли дастъ Господь Богъ силу и согласіе войску запорожскому; толко всѣмъ единомысленно стояти належитъ при царѣ православномъ христіанскомъ, милостію Божіею, при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, а не такъ, какъ чинятъ Запорожцы, которые къ салтану и къ Хмелницкому прибѣгаютъ съ пріятствомъ. Потребно есть промыслять, чтобъ и они единомысленни были; понежъ есть чего хотя мало опасатися. Хмелницкій, аки невольникъ, чаю, радъ бы титла своего и Чигирина отступить, но не имѣетъ куды обратитися, и у милости твоей мѣста себѣ не уготовивъ, не смѣетъ что для прислуги его царского пресвѣтлого величества и всему войску христіанскому. Естли ко мнѣ придетъ письмо отъ милости твоей и нужда укажетъ, я попеченіе имѣть общаюся, Бога взявъ на помощь: понежъ мене самъ всѣми силами къ себѣ призываетъ для совѣту и розговору, чего я, для зазору непріятныхъ людей, не дерзалъ есмь чинити; но толко что выразумѣти было возможно въ Царѣградѣ, и съ того себѣ не отговариваться писать. А нынѣ о себѣ извѣщая милости твоей, имѣю волю къ нему ѣхати, и каковъ будетъ случай преклоняти къ совокупленію, все оставивъ съ собою, его поставитъ милости твоей подшуся. Съ помощію Божіею, аще такъ изволится Святому Духу и вамъ, церкви (моего дерзновенія не осудите); хошу я послужити для моего дѣла и моихъ пріятелей и особой милости своей государей христіанскихъ.

3. Поляковъ, яко лютыхъ враговъ, оберегатися достойтъ: договоры съ Туркомъ учинили на пагубу, и тамъ - той страны отдали все, что Дорошенко поддалъ, гдѣ толко санжаки его зашли поганые, и Украину и Подольное. И такъ съ Туркомъ посоль договаривалъ, что мы разоримъ до основанія всѣхъ казаковъ и на другой сторонѣ Днѣпра своимъ промысломъ, и Москвѣ досадимъ скорѣе, нежели турецкая сила, знаючи

откуда приступать съ другой стороны, когда съ сей стороны турчинъ станетъ, а мы Литовскою землею поидемъ. Чего ради, оберегаться потребно. И того сейму, которой сказываютъ въ Вилнѣ, намъ, сказываютъ, дьяволъ того не учинить, что учинилъ Москаль; никогда съ нимъ не можемъ помириться, покамѣсть своего не отыщемъ Смоленска и Кіева, и лутче намъ давъ давать изъ той же Украины Туркамъ, нежели бы проклятіи расколницы власть имѣли; а напоследокъ хотя и не намъ, пускай же и никому, погубить бы ихъ и сѣмя не оставить. То подлинно знаю, имѣя съ ними розговоръ и листы переводя, что приходили изъ полскихъ странъ къ послу, я тѣ всѣ листы переводилъ по латынѣ. Оберегаться лести полской и турецкой прилежно совѣтую, понеже они тамъ не то говорятъ.

4. Турчинъ ни каковыхъ ни отъ кого не имѣеть посланковъ, кромѣ своихъ войскъ турецкихъ. Янычанъ, спаговъ болши 20,000 не имѣеть, комиларовъ, наметаровъ*), возоваровъ, что хлѣбъ возятъ въ таборъ, тюфяки; купцовъ съ товарами и иной черпъ безъ числа, но чаю съ тѣмъ же войско запорожское позналось, не имѣють чего опасатися. Сіе вкратцѣ списавъ въ церкви въ патриаршеской ерусалимской, зѣло тайно: понежъ нелзя здѣсь и своимъ вѣрить; болши словесно посланный извѣститъ, что можетъ памятовати. Совершаю письмо мое и Бога всемилостивого о помощи на враги вѣрнымъ христіаномъ непрестанно молимъ, и самыхъ себе милости Божіи и его царского пресвѣтлого величества и велможности вашей вручаемъ, и до конца живота моего служить обѣщаемся. Подай, Боже, въ скоромъ времени и лицемъ къ лицу къ ногамъ господскимъ приступить.

5. О неволнѣхъ, межъ иными многими о Иванѣ Суслѣ, Богъ вѣсть каково я чинилъ радѣніе, и писалъ есмь къ Хмельницкому, чтобъ аки пріятеля моего ближняго вызволить для меня хотѣлъ, чтобъ и я понудилъ себя ему служить; обаче не смѣетъ и Хмельницкій еще ни о чемъ бить челомъ; по моему разумѣнію, радъ бы, бѣд-

ной, самъ свѣтъ видѣть и опасается, чтобъ пакн № 138. въ неволю не попасть: понежъ Турку не только не учинилъ прислуги, но еще прислужился, когда повелъ войска подъ Чигиринъ, а назадъ не всѣхъ привелъ; о чемъ я ему привѣтствовалъ тѣми словами, естли онъ выразумѣлъ: первые щенята за заборъ. Подай, Боже, впредь лучшее благополучіе, сирѣчь, впредь прошедши ни съ кѣмъ не возвратится, по оной притчѣ: пасу, пасу овцы до вечера, ни одной нынѣ. Однако естли пойду съ резидентомъ, буду имѣть попеченіе о Суслѣ; аще будетъ возможно, чтобъ и то сдѣлать, Бога всемогущаго молю.

Помѣта на переводѣ дьяка Василья Бобинина такова: 185, іюня въ 3 день, великому государю извѣстно и боярамъ чтено въ передней.

Тамъ же; лл. 923 - 933; 935 об.

138.—1678, іюня 9. Царская грамота къ гетману Самойловичу съ извѣщеніемъ о посылкѣ свѣжихъ вспомогательныхъ силъ Калмыцкихъ и Татаръ съ княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкасскимъ.

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, іюня въ 1 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали изъ Астарахани бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ вологодской Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарищи, что на нашу де великого государя, нашего царского величества, службу въ полкъ нашего царского величества къ ближнему боярину и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарищи, и къ тебѣ нашего царского величества подданному гетману Ивану Самойловичю, нашего царского величества подданной, князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской, и стольникъ нашъ и воевода Кузма Козловъ изъ калмыцкихъ улусовъ на нашу великого государя, нашего царского величества, службу къ вамъ въ полкъ въ слученіе съ Калмыками съ Аюкаемъ и съ Соломъ Сереномъ тайшами и улусными и съ понизовыми со многими ратными людьми и съ Донскими казаки собрались апрѣля въ 22 день, и

*) На полѣ: шатерники.

№ 139. пойдуть вскорѣ. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о томъ вѣдать. А какъ на нашу великого государя, нашего царского величества, службу князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской и столникъ нашъ и воевода Кузма Козловъ съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными людьми и съ калмыцкими тайши, съ Аюгаемъ и съ Соломъ Серенемъ, и съ калмыцкими улусными людьми въ наши великого государя, нашего царского величества, малоросійскіе города въ слученіе нашего царского величества къ ближнему боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарищи, и къ тебѣ нашего царского величества подданному, обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, въ полкъ придуть, и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному имѣть ихъ въ любви и въ совѣтѣ, и въ кормѣхъ и въ питѣхъ велѣтъ Калмыковъ удовлетворять, какъ возможно, по своему разсмотрѣнію, и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о томъ писать. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца іюня 9 дня.

Писалъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ. Послана съ Ѳеодоромъ Яковлевымъ.

Тамъ же, л. 1033.

139.—1678, іюня 10—21. Письмо гетмана Ивана Самойловича къ гетману литовскому и воеводѣ виленскому Михаилу Пацу, въ которомъ сообщаетъ объ *ополченіи царскихъ и казацкихъ силъ въ виду ожидаемаго нѣщестія Турокъ.*

Въ списокѣ съ листа, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ гетману литовскому къ Михаилу Пацу.

Ясновелможный, милостивый господине воевода виленскій и великій гетманъ Великого Княжства Литовского!

Листовное вашей милости отозваніе доброго

ко мнѣ пріятства честно у меня принято, и зѣло радуюся о томъ, что ваша милость мое усердіе, съ которымъ я отзывался, почитая, обязатися изволяешь къ крѣпчайшему поведенію со мною желательству; къ чему и я приступаю, истинно чрезъ сей листъ мой взаимно съ поклономъ усерднымъ и доброго здоровья благопривѣтствованіемъ отзываюсь. А тѣмъ болши приклоняетъ къ тому пріятное объявленіе, когда ваша милость пресвѣтлого монарха, его царского величества, противъ наступленія бусурманского отпорное намѣреніе похваляя сердцемъ христіанскимъ, желати изволяешь намъ вождамъ и всѣмъ его монаршескимъ войскамъ въ воинскомъ поступкѣхъ доброго поведенія. Ничтоже иное всякому христіанину обыклое есть и у Бога и у людей похвалное, яко желати умноженія христіанству. Что тогда по своей презыщной особѣ на того гордого бусурманина, которой не токмо сему монарху, но и всему свѣту христіанскому непріятель и разоритель явной есть, усердно симъ благопривѣтствованіемъ насъ подкрѣпляешь, покорно за то вашей милости творимъ благодареніе, совершенно обнадеживаясь вашей милости въ той отчизнѣ правителя словамъ, что съ стороны вашихъ милостей покой и христіанская дружба намъ додержана будетъ со обнадеживаніемъ. Купно милости вашей вѣдомо чиню о томъ, что его царского пресвѣтлого величества по указу, съ ближнимъ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, и сыномъ его, съ бояриномъ со княземъ Михайломъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, и съ иными вождями сильные, какихъ еще въ краяхъ нашихъ изъ далнихъ государства московского никогда не бывало, двинулися силы и войска, которые яко зѣло суть людны, такожъ и достаточны пушками и всякими воинскими запасы и порядки. А яко силы тѣ, такъ и пушки ихъ съ нами уже обрѣтаютца съ нами, не кажетца мнѣ, будучи вождемъ, и запорожского унижати войска: понеже всѣ полки regimentу моего, по милости Божіи, собралися стройно, и такъ многолюдны, что едва когда

давно въ таковой бывали силѣ. А на подкрѣпленіе симъ силамъ и на защищеніе украинскимъ рубежамъ, по указу монаршескому, великіе такожь собралися силы и еще собираютца въ Путивлѣ при царевичѣ Васильѣ Араслановичѣ, которой у пресвѣтлого монархи, у его царского пресвѣтлого величества, честная есть особа. Сверхъ того, донское войско, которое, по свидѣтельству, есть мужественно, межъ которыми и татаръ, которые къ нимъ прилучились, есть немало, и князь его милость князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской съ начальнымъ калмыцкихъ ордъ Аюкаемъ и со многими тайшами въ великомъ Калмыковъ собраніи, какихъ уже нынѣ при насъ обрѣтаетца часть, съ подлиннымъ понизовымъ ратнымъ войскомъ подлинно къ намъ идутъ и вскорѣ поспѣшити имутъ, и суть на Муравскихъ шляхахъ на защищеніе рубежамъ отъ Крыму. Не малые его царского пресвѣтлого величества силы со княземъ Лыковымъ, которые стоятъ на Осколѣ, и иные его царского пресвѣтлого величества государства рубежи, крѣпости требующіе, милостію Божіею, особливимъ его монаршескимъ промысломъ укрѣплены войсками. Тогда великого монархи нашего имѣя себѣ защищеніе, надежду нашу въ преблагой милости Создателя нашего полагаемъ, что въ тѣхъ злыхъ замыслѣхъ не утѣшитца гордый бусурманинъ. Чигиринъ уже починенъ есть совершенно по достоинству, и множествомъ людей и всякими запасы укрѣпленъ такъ, что, за помощію Божіею, можетъ додержати нашествіемъ непріятельскимъ, хотя бъ и самъ салтанъ поганскій покусился къ нему приступить. Имѣемъ и мы здѣ съ помянутыми боярами и воеводами осторожность и прилежное на обращеніе непріятельское око, готовы будучи, взявъ Бога на помощь, туды на отпоръ поспѣшити, гдѣ ни есть оный къ краямъ нашимъ появиться похочетъ; и уже мы, для укрѣпленія пристани заднѣпрской, съ генераломъ маеоромъ съ господиномъ Касаговымъ и съ полковникомъ переаславскимъ воликодесять тысячъ послали войска, которые на ту сторону Днѣпра передъ кончье надобные намъ крѣпили станы. Сѣрко и войско низовое,

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

№ 140.
 пребывающее на Запорожьѣ, должную свою тому жъ монархѣ христіанскому додерживаютъ вѣру и къ regimentу моему непремѣнно сохраняютъ склонность, частократно черезъ своихъ нарочныхъ и черезъ посланныхъ по должности своей о всемъ намъ вѣдомо чинятъ; отъ которыхъ имѣемъ то подлинно, что ханъ крымской, который вновѣ сѣлъ на то государство, еще въ поле не рушился; имѣетъ однако жъ итти въ послѣднихъ числѣхъ мѣсяца іюля; о чемъ имѣти будемъ подлинныя вѣдомости отгуды жъ изъ Запорожья, явно убо будетъ, гдѣ они чрезъ Днѣпръ съ ордами своими переходить будутъ. О турецкихъ войскахъ хотя и языки часто имѣемъ, не получили есмы такой вѣдомости, чтобъ уже отъ Дуная пойти имѣли; однако готовость ихъ есть намъ явна. И то отъ языковъ намъ вѣдомо есть, что тотъ гордый бусурманинъ, для нѣкоторыхъ удобнѣйшихъ себѣ средствъ, не гордитца склоннымъ быти къ миру, толко бъ его царского величества къ тому произволеніе было. Ту истинную пересылку отъ меня милость ваша принявъ, надеженъ есмь, что милость ваша и меня о тамошнемъ поведеніи и пріятельскіи увѣдомити изволишь, которого непремѣнной дружбѣ отдаюся. Изъ табору противъ Лубенъ, іюня въ 10 день, 1678 году.

Милости вашей, моего милостивого господина, всего добра желательный пріятель, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ.

Тамъ же, л. 989.

140.—1678, іюня 21. Письмо кіевскаго сотника Степаненко къ кіевскому полковнику Солонинѣ о нападеніи орды.

Въ листу Михайла Степанского, сотника кіевского, полковнику къ Костянтинѣ Солонинѣ написано.

Вѣдомо чиню милости твоей, что въ 19 числѣ іюня человекъ тотъ, кіевскій бояринъ посылалъ для вѣдомости къ господарю волоскому въ Ясы, нынѣ пришло въ Кіевъ, и что слышелъ отъ самого господаря изъ устъ, то передъ нами сказывалъ. И какъ изъ Ясъ вышелъ,

№ 141. уже тому 2 недѣли. О томъ подлинно сказывалъ, что везирь съ войсками турскими отъ Дуная рушился, ужъ тому будетъ 2 недѣли въ настоящую недѣлю. Никула, индукторъ Хмельницкого, у Днѣпра пребывая, Хмельницкому собираетъ людей, и сколько ихъ соберетъ, всѣхъ Хмельницкому посылаетъ, и зѣло есть непріятенъ людямъ нашимъ, которые для вѣдомости проходятъ, зѣло оберегаетъ. А везирь, пришедъ съ войсками къ Тягину, имѣетъ дожидатися 12 дней; а выстоявъ тѣ 12 дней, и самъ господарь волоской не вѣдаетъ его намѣренія, куды имать обратитися, и чаетъ, что одва не подѣ Кіевъ; и о томъ самъ господарь волоской сказывалъ, чтобъ около Кіева войска держали и были бережны. А самъ салтанъ, пребывая на сей сторонѣ Дуная, нынѣ вернулся назадъ. И о томъ еще вѣдомо чиню, что въ 20 день іюня, въ полдень, припадши орда, которыхъ было болши 1000, многихъ людей порубили, и на Плоскомъ лѣсу нѣсколько семей взяли, и нѣкоторыхъ изъ пробитого шанцу, а что въ полѣ, того не считаемъ; скотину плосколѣскую, мопастырскую и кожевницкую всю забрали. Человѣкъ отъ нихъ скочивъ съ лошади ушолъ, и сказывалъ, что междо ими и козаки были. О чемъ нынѣ самимъ бояромъ сказывалъ. Въ то жъ число мѣщанинъ нашъ кіевской, Ефимъ Мошенковъ, изъ Полши пріѣхалъ въ Кіевъ, и былъ за Ерославлемъ въ Камчюгѣ, и сказывалъ, что король и Рѣчь Посполитая соизволили, чтобъ повсюду въ Полшѣ сколько ни есть церквей благочестивыхъ обратить на унею, не только въ королевскихъ городахъ, но и въ шляхецкихъ. А войска всѣ собираютца на Глиняномъ Полѣ и въ Трембовлѣ, а самъ король во Львовѣ. Слова ихъ всѣ выписавъ, вашей милости посылаю. При томъ предаюсь, Михайло Степанскій, сотникъ кіевскій. Писано въ Кіевѣ, въ 21 день іюня, 1678 году.

Тамъ же, л. 993.

141.—1678, іюня 28. Грамота гетмана Самойловича царю о томъ, что слухъ относительно замысловъ турецкихъ идти на Кіевъ не вѣренъ, но по многимъ вѣстямъ видно, что

Турки собираются подѣ Чигиринъ, а поэтому, соединившись съ Ромодановскимъ, гетманъ идетъ на помощь къ Чигирину.—Распросныя рѣчи выходца изъ Турціи Василья Коломыченка о томъ же.

1. Списокъ съ листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, іюля въ 8 день, съ столникомъ съ Θεодоромъ Языковымъ.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бую. Высокому то причитаемъ вашего царского пресвѣтлого величества благодарѣнію, когда вы великій государь, хотя вѣдати о нашемъ съ войскомъ царского пресвѣтлого величества съ ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и съ войсками, при насъ обрѣтающимися, и о здоровьѣ изволили есте прислати къ намъ своего царского пресвѣтлого величества столника Θεодора Языкова съ милостивымъ своимъ монаршескимъ словомъ, которое любительно мы отъ васъ великого государя, за прибытіемъ къ намъ помянутого стольника, привявъ, покорное вамъ великому государю нашему, бояринъ отъ себя, а я съ войскомъ запорожскимъ отъ себя припросимъ за то благодареніе наше. А что вы великій государь, чрезъ его жъ столника, при объявленіи намъ съ боярами и воеводами вѣдомости, къ себѣ изъ Кіева отъ боярина и воеводы и намѣстника бѣлоозерского князя Михаила Андреевича Голицына присланные, о тур-

скомъ салтанѣ, что имѣетъ быти со всѣми силами своими бусурманскими, турецкими и татарскими, подѣ Кіевъ, указъ свой государской при-слали, чтобъ есмы съ нимъ же бояриномъ и воеводами, для тѣхъ непріятельскихъ замысловъ, какъ скорѣе со всѣхъ региментовъ нашихъ войсками на вашу государскую службу выходили, а по выходѣ, на пристойномъ мѣстѣ случився и посовѣтовавъ съ собою, поспѣшали къ Днѣпру подѣ Кіевъ и чинили промыслъ по настоящему дѣлу и по своему разсмотрѣнію, а Кіевъ городъ, отчину вашу государскую, оберегали отъ непріятельскаго насилуванія и помочь ему всякую чинили; для чего вы великій государь указали думному своему дворянину и воеводѣ Ивану Петровичю Лихареву съ полкомъ быти изъ Путивля въ Кіевъ при бояринѣ и воеводахъ князѣ Голицынѣ, и полковнику кіевскому съ полкомъ и съ иными прибавочными регименту моего людми. Тогда мы тотъ вашъ государской поступокъ святой, зѣло розсудной указъ признавъ, извѣщаемъ вамъ великому государю, что у насъ здѣ подлинныхъ вѣдомостей о непріятельскихъ бусурманскихъ замыслахъ не бывало, чтобъ имѣло быти то поганство подѣ Кіевъ. Только тѣ беспрестанно носятца слухи отъ подѣздниковъ нашихъ, которыхъ имѣемъ около Днѣстра и Богу, также и ихъ выходцовъ, что подлинно идутъ неотмѣнно подѣ Чигиринъ и ужъ всѣ силы поганскіе подѣ городъ Тягинъ къ Днѣстру пришли и почали на сю сторону рѣки чрезъ мосты переправлятися, а переправився, вскорѣ имѣютъ поспѣшити подѣ Чигиринъ, при которыхъ и самъ турецкой салтанъ особю своею и везиръ обрѣтаетца. Что подтвердивъ намъ нынѣ нововыходецъ изъ земли турецкой, которого роспросные рѣчи на особой картѣ выписавъ, къ вамъ великому государю посылаю для вѣдома. И для тѣхъ мѣръ, нельзя мнѣ отъ себя полковника кіевскаго съ полкомъ и съ иными регимента моего людми отпустить въ Кіевъ: понеже здѣ подѣ Чигиринъ вся сила поганская свалитца; тогда будетъ что дѣлать, хотя бѣ невѣдомо какіе были при мнѣ также при боярахъ и воеводахъ вашихъ государскихъ войска, которыхъ какъ потреба скорая указываетъ,

чтобъ ихъ какъ болше на нынѣшней случай бы- № 141.
ло, по указу вашему государскому, къ намъ выправлено. Такъ противъ тѣхъ узналъ есмь нынѣ за подлинное дѣло, вамъ великому государю словесно чрезъ сего столника Ѳедора Языкова предложить, которое предложеніе извольте вы великій государь милостивно у него выслушати и до изыщества *) своего государского взяти—покорне вашего царского пресвѣтлого величества прошу. Когда жъ мы не для своей какой, сохрани Боже, прибыли чрезъ его столника вамъ великому государю предлагаемъ то, только для того, дабы вамъ великому государю была вѣчная у всего свѣта слава и всему государству вашему монаршему цѣлость, а наступающему непріятелю знатная побѣда. Однако если той же непріятель имѣлъ съ силами своими намѣрити отъ Днѣстра подѣ Кіевъ, тогда, запобѣгая противъ указу вашего государского предпріятіемъ его непріятельскимъ, не только полковника кіевскаго или какова иного съ полкомъ послати, но и сами съ боярами и воеводами и со всѣми войсками туды для обороны того города поспѣшити не омѣшкаемъ. А понеже подѣзды, какъ слышимъ, татарскіе нечаемо подѣ Кіевъ дважды подбѣгая разорили людей тамошнихъ по части въ убыткахъ, къ тому самому особливая надобно имѣть осторожность, что люди, по хуторахъ безопасно нынѣ не живъ, въ городъ сошли, а животы на сю сторону Днѣпра перевозили, гдѣ не увидятъ никакова убытку. О выходѣ своемъ на службу вашу государскую съ войсками регименту моего, такъ тожъ и о слученіи нашемъ съ бояриномъ и воеводами, писали есмы передъ симъ къ вамъ великому государю, какова есмы времени рупились и случились съ собою. А нынѣ вѣдомо чиню, что вопче съ бояриномъ и воеводами и со всѣми войсками пришли есмы къ Днѣпру, гдѣ посовѣтовавъ, имѣемъ волю послати людей изъ полковъ своихъ въ Чигиринъ, чтобъ утружденнымъ войскамъ, тамъ обрѣтающимся, до приходу непріятельскаго помогли лѣсу на городовое дѣло изъ лѣса вывезть и рву докопать, и что надобно къ оборонѣ тому городу

*) На полѣ: до разсужденія.

№ 141. въ совершенство привести. Впредь будущее время что здѣ у насъ поведется будетъ, не омѣшкаемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству днемъ и ночью вѣдомо учинити; а нынѣ вручаю себя милостивой вашей государственной милости. Данъ изъ табору отъ Днѣпра, противъ Крылова, іюня 28, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Да въ томъ же листу особое писмо:

При докончаніи сего листа моего и подлинномъ ужъ отпускѣ вашего царского пресвѣтлого величества столника Ѳедора Павловича Языкова, привели ко мнѣ казаки взятыхъ нынѣ ново за Днѣпромъ, подъ Трепольемъ, языковъ татарскихъ четырехъ человекъ, которые, чтобъ сказали о обращеніи войскъ турецкихъ и намѣреніяхъ ихъ, тотчасъ вслѣдъ за симъ помянутымъ вашего царского пресвѣтлого величества столникомъ всѣхъ ихъ четырехъ человекъ съ своими нарочными казаки къ вамъ великому государю посылаю; а здѣ о томъ, для вѣдома, вамъ великому государю припоминаю.

2. Въ роспросныхъ рѣчахъ Василія Коломыченка написано:

1678, іюня 25, полковникъ каневскій прислалъ полку своего выходца изъ турецкіе неволи, а сказалъ: взять онъ Василей въ полонъ подъ Бѣлымъ-городомъ въ то время, какъ Ханенко съ Сѣркомъ ходилъ и Чеборчей (?) выжегъ при королѣ Михаилѣ Корибутѣ, тому нынѣ 9 годъ. И былъ на каторгѣ 6 лѣтъ; а чрезъ сколько лѣтъ скорымъ убѣгомъ изъ неволи у нѣкакова господина волоского служилъ въ Волоской землѣ. Тотъ его господинъ съизнова было продалъ Туркомъ, откуда ушелъ вдругъ горядъ и пришолъ въ Кишеневъ, гдѣ Хмельницкой въ то время былъ, при которомъ 7 недѣль жилъ. Что слышалъ и видѣлъ, тѣ слова здѣ сказалъ.

Самъ салтанъ турецкой давно и рано имѣлъ приходитъ съ войсками подъ Чигиринъ противъ

своего зимнего постановленія; для чего и Яненка, для размѣренія становъ, по веснѣ посыланъ. На то его намѣреніе Хмельницкой, Коваленко атаманъ и Шахмалъ паша отговорили, чтобъ толко о себѣ и о своемъ скоромъ поспѣшеніи и о вѣстяхъ изъ Царягорода слышати, будто рано вышелъ съ своими войсками и ожидалъ подлинного времени къ войнѣ: понеже, сказываетъ, Москва и казацкіе войска, услышавъ о раннемъ турецкомъ выходѣ на войну къ себѣ, поспѣшать изъ домовъ; а ставъ у Днѣпра войсками, вынудятца стояніемъ многимъ войска и кормы набранные изъ домовъ поѣдятъ, постоявъ мѣсяца съ два, а наиболши три, бѣжать учнутъ по домамъ, для нужды и работъ лѣтнихъ домовыхъ. А хотя бѣ и въ рукахъ старшина чернь держала, болши того сроку не удержать, какъ выше помянулось. А въ то время Туркомъ совѣтовали съ войсками пришедъ подъ Чигиринъ пѣхотою, надъ городомъ, осадивъ, чинить промыслъ и надъ сими московскими и казацкими въ таборахъ пребывающими и оголодѣвшими войсками особый промыслъ чинить, и говорятъ, доставъ Чигирина, прямо итти подъ Кіевъ и тамъ самому салтану турецкому осадить и впредь войну вести. Нынѣ убо, идучи на сію войну, будто салтанъ турецкой съ роднымъ своимъ братомъ помирился, и его въ Царѣгородѣ на свое мѣсто оставилъ.

Сему выходцу, какъ ушолъ изъ Чигирина, нынѣ 5 недѣль.

Также выходецъ сказывалъ, что Хмельниченко и Шайтанъ паша перешедъ Тягинъ, на сей сторонѣ Днѣстра пребываютъ, ожидая самого салтана приходъ съ войсками къ себѣ. Самъ салтанъ турецкой въ то время пребывалъ, на сей сторонѣ Дуная на Цеорѣ, гдѣ колико людей по указу его въ ямы хлѣбъ возя ссыпали для тѣхъ войскъ, что подъ Чигиринымъ съ нимъ будутъ. И короля полского упоминалися обѣщанного 12000 войска, которого не давъ, вмѣсто того городами Баромъ, Межибожемъ, Винницею и Немировымъ, выгнавъ въ свои края тамошнихъ жителей, Турку поступилъ. Къ хану отъ Турка указъ посланъ, чтобъ съ ни-

зовымъ запорожскимъ войскомъ шель, извѣстныхъ себѣ Запорожцовъ имѣя; а хотя и не будутъ съ ханомъ низовые, самъ ханъ съ войсками своими имѣлъ къ Туркомъ итти.

Тотъ же выходець сказывалъ, что Турки сумнѣваютъ о себѣ; однакожъ такіе рѣчи межъ собою пускаютъ, что на той сторонѣ пахъ или мать будетъ.

Тамъ же лл. 966—973.

142.—1678, іюня 29. Грамота къ царю гетмана Самойловича о поражении подъ Триполемъ татарскаго подъязда.—Распросныя рѣчи взятыхъ въ плѣнъ Татаръ о движеніи турецкаго войска подъ Чигиринъ.

1. Списание съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, охочего войска съ казаками Гордицыны ватаги съ Григорьемъ Доброшенкомъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 186 году, іюля въ 15 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчию и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бую. Надѣючися мы тѣхъ временъ, что тотъ гордый креста святаго непріятель турчинъ, впрямъ переправившись Дунай, для провѣдыванія и взятія языка предъ собою о нашей съ войсками готовности и о походѣ, захочетъ загоны татарскіе подъ малоросійскіе города, имянно тоесторонные украинные пустить, тотчасъ нарочно охочихъ нашихъ людей на ту сторону Днѣпра для сторожи отъ себе послалъ есмь, которые выше Канева обрѣтающіися, прилежно отвсюду на

непріятельской приходъ смотрѣли и стерегли. № 142.

А какъ, когда на сихъ дняхъ свѣжей подъяздъ бѣлогородцкой выборной орды съ чотыреста коней пришло подъ городки тое стороны Днѣпра недалече Кіева, сирѣчь подъ Треполье, Стайки и Ржищевъ подходили, и тамо обогнавъ съ добычею назадъ возвращались; тогда тѣ наши люди, яко бодрые и охочіе, взявъ за нимъ слѣдъ и на подлинномъ мѣстѣ въ полѣ, хотя и не по силѣ своей видѣли, наѣхавъ на нихъ, за Божіею помощію и праведнымъ вашего царского пресвѣтлого величества счастиемъ, всѣхъ до одного, которые подъ вышереченными городки были, въ полонъ взяли, а самихъ ихъ бусурмановъ тамъ же на мѣстѣ, однѣхъ выкололи, а другихъ многихъ порубили и живьемъ чотырехъ человѣкъ языковъ татарскихъ взявъ, къ намъ привели въ таборъ. Которыхъ, когда спрашивали, сами ли сюды съ собою вышли, или отъ кого посланы, тогда сказали, что турской везиръ, пришедъ подъ Тягинъ, нарочно для взятія подлинного языка выслалъ ихъ сюды. Сказывали жъ и то, что онъ же везиръ при отпускѣ ихъ сюды послалъ и въ Крымъ, чтобъ ханъ со всѣми крымскими ордами днемъ и ночью къ нему поспѣшалъ, а кой часъ къ нему придетъ, тотчасъ всѣ свои бусурманскіе силы поднявъ, скорый свой не куда инуды, токмо подлинно подъ Чигиринъ имѣетъ учинити походъ. О чемъ я допросивъ ихъ, всѣхъ тѣхъ чотырехъ языковъ до васъ великого государя при тѣхъ же своихъ казакахъ девяти человѣкахъ, которые ихъ взяли, посылаю, чтобъ для достовѣрнѣйшаго увѣренія и тамъ, гдѣ належасти будетъ, сказали. И впредъ, сколько всемогущій Богъ промысла и разума намъ подастъ, вообще съ вашимъ царскому пресвѣтлому величеству ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, списываясь и совѣтуя, радѣти будемъ, и всякимъ образомъ о непріятельскомъ приходѣ и ихъ замыслахъ провѣдывати и вашему царскому пресвѣтлому величеству о всемъ доносить. А нынѣ то объявивъ, милостивой вашей государскою благодати предаю себе. Изъ табору отъ

№ 142. Днѣпра изъ-подъ Крылова, іюня въ 29 день, 1678.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

2. А присланные взятые языки въ приказѣ Мала Росіи роспрашиваны.

А въ роспросѣ одинъ человекъ сказался Бѣлогородской орды нагаецъ Исмаилова улусу Джанайка мурзина села черной татаринъ Аникайка Раксуловъ. Тому съ мѣсяцъ, паша турской, который вѣдаетъ Бѣлогородцеую орду, послалъ изъ Бѣлогородцкой орды Исмаилова улусу ихъ татаръ съ 400 человекъ къ турецкому везирю въ войско къ Днѣстру; а начальной человекъ былъ тотъ же Джанайка мурза, которого онъ села, а другой Бекъ мурза; и съ тѣми де мурзами пришли они на Днѣстръ къ Тягину другой день.

А съ везиремъ де Турковъ будетъ съ 50 или съ 60. А про иные де паши слышелъ онъ, что въ войску идутъ позади везира вслѣдъ. И того жъ числа мурзы были у везира, и кой часъ пришли къ везирю, тотчасъ велѣлъ тѣмъ ихъ мурзамъ съ ними татары идти подъ Кіевъ и подъ иные малоросійскіе города тое стороны, для взятія подлинного языка. И съ тѣми де мурзами ходили они подъ Треполье, и подъ Трепольемъ отогнали стада, а языка никакова не взяли; и, отогнавъ стада, пошли назадъ своею дорогою. И отъ Треполя отшедъ по ту сторону съ версту, напало на нихъ казаковъ 240 человекъ, и съ тѣми мурзами и съ ними татары былъ бой, и на томъ бою многихъ татаръ побили, а ихъ живьемъ взяли 4 человекъ, тому нынѣ недѣли съ три; а съ достальными ушли.

А какъ ихъ послалъ паша изъ Бѣлогородчины, и въ то де время салтанъ турской былъ въ Андріанополѣ; а везира де они покинули по ту сторону Днѣстра подъ Тягинымъ. А на Днѣстрѣ де былъ мостъ готовъ одинъ на стругахъ, шириною въ двѣ телѣги, а длиною

съ полверсты; а другою моста дѣлать не станутъ, потому что идутъ не скоро, въ день часа по три и по четыре и по пяти и по шести, а болши того въ день и ночью Турки не ходятъ. А подлинно идутъ подъ городъ Чигиринъ, а не подъ Кіевъ. А пушекъ съ ними всякихъ толко съ 30, а подлинно не вѣдаютъ.

Новой ханъ крымской съ ордою въ то время, какъ они пришли къ везирю, былъ въ Крыму; а при везирѣ Крымскихъ Татаръ въ то время никого не было. И везиръ отъ Днѣстра послалъ при нихъ къ хану нарочного гонца, чтобъ онъ со всею ордою шелъ къ нему везирю на Бугъ рѣку, на урочище Ташлыкъ, въ скоромъ времени.

Въ турецкомъ войскѣ верблюдовъ со вьюки, а на нихъ, вмѣсто людей, болвановъ многое число, и шатровъ будетъ съ ними съ тысячу. А болваны они дѣлаютъ и шатровъ съ собою берутъ много для того, что тѣмъ людей страшатъ. И чаеъ онъ, что везиръ нынѣ подъ Чигиринымъ, потому что послѣ ихъ отпуску хотѣли идти подъ Чигиринъ вскорѣ.

Салтанъ турской нынѣ въ войнѣ не будетъ, а везиръ войска своего врознь не пошлетъ. А подъ Кіевъ везиръ самъ пойдетъ ли и войска отъ себя пошлетъ ли, того не вѣдаетъ; а въ войскѣ де слухъ, что подлинно идетъ подъ Чигиринъ. А самъ салтанъ войною на государство Московское не пойдетъ, для того, что великій государь, его царское величество, въ своемъ государствѣ, а съ войски своими изволилъ послать боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Рамодановскаго съ товарищи. А салтанъ съ войски своими послалъ везира. А естли великій государь въ войну выступитъ самъ своею особою, то и салтанъ самъ въ войнѣ противъ его великого государя будетъ.

Юраско Хмелницкой въ Волоской землѣ въ Ясѣхъ; а войска при немъ, казаковъ и Татаръ и Волохъ и Мулянь съ 1000 человекъ, и хотѣлъ быть къ везирю съ волоскимъ и съ муляньскимъ господари и съ войски ихъ къ везирю вскорѣ; а везиръ ихъ дожидатца хотѣлъ у Днѣстра. И Юраско и муляньской и волоской господари съ войски къ везирю при нихъ

не бывали. А сколько съ волоскимъ и мултянскимъ господари войска будетъ, того не вѣдаетъ.

Подъ Кіевъ для языковъ посылалъ Крымскихъ Татаръ ханъ съ 1000 человекъ; а по какому указу, или по своему намѣренію посылалъ, и кто съ тѣми Татары мурза былъ, того не вѣдаетъ. Посолъ полской у турецкого салтана есть и задержанъ, а для чего, того онъ не вѣдаетъ. А слухъ у нихъ таковъ носитца, что Туркомъ противъ государства Московскаго въ помочъ войска Поляки дать не хотятъ; также и великому государю войска противъ Турокъ не дадутъ же, а учнутъ стоять въ своемъ государствѣ и войны смотреть. А опричь того посла, у турецкаго вновь не бывало и нѣтъ. А вѣдаетъ онъ, что полской король, по перемирному договору, поступался турецкому салтану городовъ своихъ; а отобранны ль тѣ города и нынѣ отбирать ихъ турецкой салтанъ кого посылалъ, того не вѣдаетъ и не слыхалъ.

Сѣрѣо гдѣ нынѣ и присылки отъ него къ турецкому салтану и къ хану крымскому и къ Юраску бывали ль, не вѣдаетъ. У турецкого салтана нынѣ, опричь великого государя, ни съ которыми государи войны нѣтъ; а съ великимъ государемъ за что войну всчалъ и ведетъ, не вѣдаетъ. Только на томъ у него положено, Чигиринъ взять, или все свое войско потерять.

Войска великого государя у боярина и воеводъ, у князя Григорья Григорьевича Рамодановскаго съ товарищи, и у гетмана великіе таковыи, не токмо что видалъ, про такіе войска и не слыхалъ. А турецкого войска и ихъ Бѣлогородцкой орды и съ крымскимъ ханомъ противъ войскъ великого государя развѣ съ половину будетъ.

Бояринъ и воевода и гетманъ, какъ съ турецкими войски сойдутца, и Турки и ихъ Бѣлогородцкая орда и Крымцы бой дадутъ; толко противъ великого государя устоятъ ли, не вѣдаетъ. Толоко не чаеть, чтобъ ихъ войско противъ великого государя устояли, и везиръ про такія войска не вѣдаетъ и не чаеть противъ его такихъ великихъ войскъ.

Посылка де на украинные великого государя города изъ Крыму онъ не чаеть, потому что всѣ орды ихъ совокупятца съ турецкимъ вези-

ремъ вмѣстѣ, и покамѣстъ съ войски великого № 143. государя не увидятца, не раздѣлятся врознь, развѣ посылать учнутъ неболшихъ людей въ загоны для языковъ.

Отъ Донскихъ казаковъ въ Крыму опасенье имѣютъ ли, не вѣдаетъ. А будучи у боярина и воеводъ и у гетмана въ полкахъ слышали, что Донскіе казаки и Калмыки и Черкасы пришли къ боярину и воеводамъ въ полки, а иные къ нимъ еще идутъ всѣ.

Ханъ старой, слыхалъ, что онъ въ Черкасѣхъ, а подлинно не вѣдаетъ.

Бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ и столникъ князь Андрей Григорьевичъ Рамодановской гдѣ, не вѣдаетъ.

Болши того не вѣдаетъ.

Три человекъ сказались Бѣлогородцкіе жъ орды, Исмаилова жъ улусу Черные Татаровя, одинъ Джанакай мурзина села, Отойликомъ зовутъ Доинъ Чюраевъ. Села Кайдаулъ, Кошлискомъ зовутъ Байтыровъ. Села Чюбалача Байтакайко Искумановъ. А о выходѣ и о взятѣ своемъ и про вѣсти сказали тожъ, что и товарищъ ихъ Анакайко сказалъ.

И Имбраимъ пашу турецкой салтанъ казнить не велѣлъ, толко у него честь и вотчины и пожитки всѣ отняты и учиненъ простымъ человекомъ; а гдѣ онъ нынѣ живетъ и хана старого крымского за что съ ханства отставили, того не вѣдаютъ. Калга и нурадынъ въ войскѣ ль съ ханомъ будутъ, или въ Крыму оставить ихъ ханъ, того не вѣдаютъ.

И татары отосланы въ розрядъ съ памятью. Тамъ же, л. 999.

143.—1678, іюля 8. Царская грамота гетману Самойловичу *объ отраженіи трехъ полковъ казаковъ для обороны съ царскими силами Кіева.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, іюня въ 30 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали изъ Кіева бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ бѣлозерской, князь Михайло Андреевичъ Голицынъ съ товарищи, что іюня жъ въ 20 день при-

№ 144. ходили подъ Кіевъ непріятелскіе многіе люди, и кіевскихъ и Кожемяцкіе слободы жителей и Кириловского монастыря стада отогнали и торговыхъ людей Коломыйцовъ въ полонъ поймали, и что у нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей съ тѣми непріятелскими людьми былъ бой. И выходцы изъ полону, которые во время того непріятельского приходу были въ полонъ взяты, сказывали въ роспросѣхъ, что турецкого салтана везирь со всѣми силами и ханъ крымской съ ордами хотятъ прежде Чигирина приходить подъ Кіевъ и всякіе воинскіе промыслы чинить. И мы великій государь, наше царское величество, о тѣхъ непріятельскихъ замыслѣхъ указали къ тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману Ивану Самойловичю, въ сей нашей великого государя грамотѣ, для вѣдома, писать. А предваряя тѣмъ непріятельскимъ замысламъ, ко всякому остерегательству нашей царского величества отчинѣ града Кіева и для цѣлости сея стороны Днѣпра жителей, указали мы великій государь, наше царское величество, тебѣ, нашего царского величества подданному, въ Кіевъ изъ войска запорожского отпустить три тысячи человекъ казаковъ, кого пригожъ, и въ каково время пристойно, примѣняясь къ настоящему дѣлу и къ подлиннымъ вѣстямъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, посовѣтовать о томъ нашего царского величества съ ближнимъ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, и по общему совѣту учинить по сему нашему великого государя, нашего царского величества, указу, примѣняясь къ прежнимъ нашимъ царского величества указомъ и указнымъ грамотамъ и статьямъ и къ тамошнему настоящему дѣлу и къ подлиннымъ вѣстямъ, чтобъ, за помощію Божіею, нашу царского величества отчину, градъ Кіевъ, безъ надежды не оставить и отъ непріятелей оберечь. Также и о Чигиринѣ промыслы чи-

нить и отъ непріятелей оберегать же, сколько той же всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ. А къ ближнему нашему боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарищи, нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ о посылкѣ въ Кіевъ нашихъ великого государя ратныхъ людей во всякихъ промыслѣхъ надъ непріятеля изъ розряду посланъ же. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца іюля 8 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Василей Юдинъ. Послана розрядного приказу съ подьячимъ съ Иваномъ Тарасовымъ.

Тамъ же, л. 1036.

144.—1678, іюля 9. Грамота къ царю гетмана Самойловича *о переправѣ войскъ черезъ Днѣпръ съ цѣлію отраженія Турокъ, подступившихъ къ Чигирину.*

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, павловского полку съ казаки, съ Александромъ Лукьяновымъ съ товарищемъ, въ нынѣшнемъ, во 186 году, іюля въ 19 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчию и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Писалъ я къ вамъ великому государю, помазаннику Божію, въ прошлой великой постѣ, донося о посылкѣ человека своего надежнаго, умѣющаго разные

языки, для провѣдыванья о замыслѣхъ и намѣреніяхъ непріятельскихъ турскихъ: захочетъ ли самъ турской салтанъ особою своею на войну въ здѣшніе страны прійти, или везиря въ свое мѣсто надъ войсками своими бусурманскими отпустить, или подлинно подъ Кіевъ, какъ обносилось вѣсти, или подъ Чигиринъ имѣли бѣ прійти, и въ какихъ силахъ. А нынѣ возвѣщаю вашему царскому пресвѣтлому величеству, что отъ того времени тотъ помянутой человекъ, какъ поѣхалъ отъ мене, и зашедши за нѣсколко недѣль въ Турскую землю, ему же имя Александръ Волошенинъ, тогда прежде ѣздилъ по разнымъ городамъ турскимъ по-за Дунаю, прислушиваясь и провѣдывая, по наученію моему, всякихъ тѣхъ вышереченныхъ подлинностей. А посемъ, когда уже всѣ турскіе войска собрався по ту сторону Дуная, какъ поднятца подобало, готово стояли, и когда уже турской салтанъ съ везиремъ изъ Царяграда поднявся пришелъ къ нимъ, и отпускалъ со всѣми тѣми силами своими вышепомянутого везиря своего во Украину сюда, тогда тотъ мой посланный, прилѣпився къ тѣмъ же бусурманскимъ войскамъ у Дуная, хотя и хотѣлъ, переправився на сю сторону Днѣстра, отстать отъ нихъ къ намъ прежде, однако, когда почали было тѣ непріатели думати подъ Кіевъ итти, тогда онъ хотя самому тому дѣлу совершенства развратного ихъ замысла подлинную мнѣ принести вѣдомость, долженствовавъ при нихъ остатца осмь недѣль и дотолѣ, доколѣ подъ Чигиринъ пришли, гдѣ кой часъ пришли прежде конные ихъ турскіе войска для задору и для усмотрѣнія становаго своего мѣста; тогда онъ тотчасъ до гарцовниковъ нашихъ, охочихъ кампанейщиковъ, въ Чигиринъ обрѣтающихся и съ Турками сѣзжающихся, предався, которого старшина наша тамошня чигиринская того жъ дня въ таборъ прислали къ намъ, чего ради мы его здѣ не державъ у себе, не токмо подлинно о всемъ роспросивъ, тотчасъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю, дабы, что вѣдаетъ, словесно вашему царскому пресвѣтлому величеству, гдѣ належитъ, совершенную далъ вѣдомость, особенно

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

№ 144.
коль велика непріятельская турская и татарская есть сила. И намъ рассказывалъ, что везиръ, приближився съ турскими войска къ Чигирину, іюля въ 5 день, и сошедшися съ ханомъ крымскимъ на подлинномъ урочищѣ надъ рѣчкою Ингуломъ, которая есть въ двадцати пяти верстахъ отъ Чигирина; а въ 8 день іюля жъ прежде пришло отъ везиря войскъ турскихъ комонныхъ подъ Чигиринъ, при которыхъ и тотъ нашъ посланной обрѣтался; а въ 9 день іюля же везиръ со всѣми силами турскими и татарскими стати имѣлъ, и пришедъ подъ Чигиринъ, промыслъ свой бусурманской около него дѣлати. Противъ которого и мы съ вашимъ царского пресвѣтлого величества ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцемъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, а со всѣми войсками, при насъ обрѣтающимися, переправясь на ту сторону Днѣпра у Бужинской пристани, будемъ прилежно радѣти, сколько Господь Богъ намъ, молитвами пресвятыя Богородицы, заступницы нашей христіанской, и счастіемъ вашимъ государскимъ помочи учинити изволитъ о томъ, сколько бѣ могли въ цѣлости и тотъ городъ Чигиринъ на славу вашего царского пресвѣтлого величества задержать, и ему, яко главному всего христіанства непріателю, достойной дати отпоръ. Якоже тотчасъ на сбереженіе того города и на посилкъ тамо пребывающему войску послали есмы надъ указное и постановленное число наменьшую часть войска, я отъ себе, а бояринъ и воевода также отъ себе въ Чигиринъ. И понеже, за приходомъ нынѣшнимъ непріятельскимъ подъ Чигиринъ, судомъ Божиимъ, полковникъ пѣхотный моего regimentу Данило Рубанъ, застановляясь съ природной своей храбрости и присягой вѣрности за достоинство ваше государское противъ непріятельскаго наступленія, на рыцарскомъ полѣ голову свою положилъ, того ради усматривая, чтобъ тотъ тамо полкъ безъ вѣдомого правителя не былъ, на его мѣсто послалъ есмь при томъ же нынѣшнемъ войскѣ быти пѣхотнымъ полковникомъ Петру Кожуховскому. Что до-несши вашему царскому пресвѣтлому величе-

40

№ 145. ству, смиренно прошу васъ великого государя, моего милостивого монарха, за симъ посланнымъ моимъ, чтобъ за тѣ вѣрные свои теперешніе услуги и смѣлства получилъ себѣ вашу государскую милость, которой и себе съ низжайшими моими услугами предаю. Данъ изъ табора отъ Днѣпровской Бужинской пристани, іюля въ 9 день, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 1017.

145.—1678, іюля 11. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *извѣщающая, что 9 іюля непріатели подступили подъ Чигиринъ, а 10 іюля имѣли бой съ царскими и казацкими войсками, которые многихъ Татаръ побили и въ плѣнъ взяли.*

Списокъ съ листа съ бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторона Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ сеунщикомъ Иваномъ Ивановымъ сыномъ Арнаутовымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, іюля въ 20 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Пришедъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, къ Днѣпру на Бужинскую пристань, переправили два не

болшую половину войскъ, при насъ обрѣтающихся, на ту сторону Днѣпра отъ 6 дня іюля до 10. Тогда турского салтана везиръ, пришедъ со всѣми войсками турскими и волоскими и мултянскими, и ханъ со всѣми ордами крымскими, бѣлогородцкими и нагайскими, въ 9 день іюля, въ Чигиринъ, послали отъ себя изъ-подъ Чигирина нурадына и Аджи-Гирея салтановъ со многими войсками и татарскими противъ насъ къ Днѣпру, для провѣдыванья о великости войскъ вашихъ государскихъ и казацкихъ, черезъ Днѣпръ переправляющихся; которые салтаны черезъ рѣку Тясмину, на броду Крыловскомъ, въ 10 день іюля, переправився, приходили подъ таборы наши, гдѣ не меншій бой съ ними войска, подъ regimentомъ моимъ казацкіе, также и ваши государскіе при боярѣхъ и воеводахъ будучіе, чинили. И милостію Божіею, за молитвами пресвятые Богородицы и счастиемъ вашимъ государскимъ, также приводомъ нашимъ добрымъ и храбростію, многихъ Татаръ побили и въ языцѣхъ побрали, которые сказываютъ, что съ везиремъ войскъ турскихъ и мултянскихъ и волоскихъ болшая сила, вдвое или втрое нежели въ прошломъ году обрѣтается. Также и при ханѣ всѣ силы татарскіе какъ и всегда бывають, пришли и учали свой поганской около Чигирина чинити промыслъ. Противъ которыхъ и мы съ бояры и воеводами, когда всѣ ваши войска государскіе и казацкіе за Днѣпръ переправимъ, тотчасъ, съ помощію Божіею, къ Чигирину приближився, будемъ надъ ними чинити промыслъ, въ которомъ промыслѣ каковы имѣти будемъ случаи, извѣститъ вашему царскому пресвѣтлому величеству не замедлимъ. А нынѣ предаемъ милосердой вашей государской милости. Писано въ таборѣ отъ Днѣпра, іюля въ 11 день, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 1111 об.

146.—1678, іюня 21—іюля 12. 1. Грамота царская гетману Самойловичу, предоставляющая гетману и князю Ромодановскому на их усмотрѣніе послать къ визирю мирныя предложенія.—2) Отвѣтъ гетмана отъ 12 іюля, въ которомъ сообщаетъ, что, въ виду военныхъ обстоятельствъ, разсудили отложить то посольство къ визирю.

1. Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичу, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, іюня въ 1 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, святѣйшій Діонисій, патріархъ константинопольскій, да турецкой Магметъ салтанъ и везиръ его Мустофа папа съ столникомъ нашимъ съ Аеонасьемъ Парасуковымъ, которой посланъ съ нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою къ нему, съ тѣхъ вышепомянутыхъ грамотъ и съ везирева листа списки, съ гонцомъ твоимъ съ Θεодоромъ Яковлевымъ, іюня въ 10 день. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичу, изъ тѣхъ грамотъ и изъ листа выразишь о всемъ и посовѣтовать съ ближнимъ бояриномъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, и помыслить накрѣпко: пристойно ли нынѣ къ везирю салтана турецкого быть посылае образцового писма, каково послано бояромъ нашимъ и воеводамъ? Да что въ томъ дѣлѣ у васъ учнетъ чинитца, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писати съ нарочными гонцы. А буде, по совѣту бояръ нашихъ и воеводъ съ тобою, нашего царского величества поддан-

нымъ, той посланки къ турецкому везирю нынѣ № 146. и впредь быть непристойно, и вы бѣ, примѣняясь къ настоящему дѣлу и къ прежнимъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, указомъ, учинили по своему разсмотрѣнію; а къ бояромъ нашимъ и воеводамъ о томъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ посланъ же. А съ сею нашего царского величества грамотою посланъ къ тебѣ, нашего царского величества подданному, посолского приказу подьячей Исай Силинъ. Да и о томъ бы тебѣ нашего царского величества подданному съ бояры нашими и воеводы посовѣтовать же: буде дойдетъ до договоровъ съ Турками и вѣчной миръ или перемирье на каковыхъ статьяхъ съ ними чинить, чтобъ было впредь, при помощи Божіи, прочно и постоянно и нашимъ великого государя, нашего царского величества, малоросійскимъ и украиннымъ городомъ къ сохраненію, и о томъ бы вамъ посовѣтовать накрѣпко, къ намъ великому государю писать съ тѣмъ же подьячимъ Исаемъ Силинымъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца іюня 24 дня.

2. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ въ нынѣшнемъ во 186 году, августа въ 1 день, посолского приказу съ подьячимъ съ Исаемъ Силинымъ.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателью, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашему царскому пресвѣтлому величе-

№ 147. ства престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Монаршеская то вашего царского пресвѣтлого величества содѣваетъ ревность, когда вы великій государь, помазанникъ Божій, о задержаніи цѣлости не токмо Малыя Росіи, но и всего преименитого своего государства Московского радѣя, милостивый свой государскій прислати изволили мнѣ указъ; также къ своему царскою пресвѣтлого величества ближнему бояринѣ и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Рамадановскому съ товарищи, чтобъ есмы вопче съ ними боярами и воеводами, вычетъ списки листовъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отъ святѣйшаго Діонисія, патріарха константинопольскаго, и отъ турецкаго Магметъ салтана и везира его Мустофы наши чрезъ вашего государскаго столника Аѳонася Парасукова писанныхъ, и статьи отъ васъ великаго государя чрезъ посольскаго приказу подъячего Исаю Силина намъ присланные посовѣтовали и накрѣпко межъ собою помыслили есмы: есть ли пристойно нынѣ къ везиру турецкаго салтана послати для договору о вѣчномъ миру или о перемирьѣ? Которой вашъ государскій указъ, яко высочаго благоразумія и разсудительнаго разсмотрѣнія достойный, съ бояриномъ и воеводами отъ помянутаго подъячего честно принявъ и разсудивъ, за присланіе его къ намъ, вашему царскому пресвѣтлому величеству покорное наше приносимъ чело-битье; и купно вамъ великому государю вѣдомо чинимъ, что доселѣ таковаго не имѣемъ времени, чтобъ есмы послали къ помянутому турецкому везиру съ тѣми договоры, въ статьяхъ вашихъ государскихъ описанными: понеже не токмо въ запуски военные съ нимъ уже зашли есмы, но и къ самому собинному случаю прибираемся. Того ради, если бы съ нимъ никакой военной потребности не сущая, имѣли къ договору тотчасъ приступити, могъ бы онъ бусурманинъ зѣло тѣмъ возгордѣвъ, вымогати себѣ отъ васъ великаго государя трудныхъ и къ збытію неудобныхъ статей; однако всѣми мѣры будемъ на то усматривати благовремянія, которое, аще ли Господь Богъ намъ, по свя-

тобливому вашему государскому намѣренію, пошлетъ, не оставимъ всякими подобіи, согласуясь явному изволенію вашему государскому, радѣти ко успокоенію той нынѣшней войны съ тѣмъ непріателемъ, и такъ угадывати по совокупному совѣту нашему въ договорѣхъ, чтобъ могло быть впередъ съ славою вашего царского пресвѣтлого величества, вѣчно пребывающею, и съ цѣлостію здѣшней малоросійской страны. А если бѣ къ тому не имѣло притти, тогда будемъ, моляще у Господа Бога милости, промысломъ воинскимъ, при счастіи вашемъ государскомъ, съ ними расpirатися. При томъ предаю (себе) милосердой вашей государской милости. Писано въ таборѣ отъ Днѣпра, іюля въ 12 день, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго.

Тамъ же, л. 1023.

147.—1678, іюля 14. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *извѣщающая, что войска, переправившись черезъ Днѣпръ, расположились на Бужинскихъ поляхъ, гдѣ 13 іюля имѣли бой и дали отпоръ; съ приложеніемъ показаній плѣнниковъ о состояніи непріятельскаго войска.*

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ столникомъ съ Савою Василчиковымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, іюля въ 23 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего цар-

ского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашему царскому величеству престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Писалъ я къ вамъ великому государю, помазаннику Божію, въ прошлыхъ дняхъ, іюля въ 11 день, объявляя о томъ, какъ везиръ турецкого салтана и ханъ крымской пришедъ съ войсками своими неприятелскими подъ Чигиринъ, сталъ надъ нами, и ставъ, прислали отъ себя съ нурадыномъ и Аджи-Гиреємъ салтанами великіе орды, и господарей волоского и мултянского съ войсками ихъ подъ таборы полковъ нашихъ, которымъ мы съ вашимъ царского пресвѣтлого величества ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, прежде себя черезъ Днѣпръ переправливатца велѣли, и какъ тѣ помянутые передовые полковъ нашихъ войска московскіе и казацкіе великой бой съ тѣми салтанами и съ войсками ихъ присланными имѣя, доброй давали имъ отпоръ, и какъ въ томъ отпорѣ многихъ неприятелей побили и языковъ побрали. А нынѣ объявляемъ вамъ великому государю, что іюля въ 12 день я, подданной вашъ великого государя, и ближней бояринъ и воеводы съ товарищи и съ войсками остальными, при насъ обрѣтающимися, черезъ Днѣпръ переправились и на Бужинскихъ поляхъ стали обозами, гдѣ іюля въ 13 день приходили подъ таборы полковъ нашихъ отъ везира изъ-подъ Чигирина Кара Магметъ паша и иныхъ 5 пашей со всею турецкою конницею, и съ волоскимъ и съ мултянскимъ и черемискимъ войскомъ, и самъ ханъ крымской съ своими салтанами и со всѣми крымскими, нагайскими, бѣлогородскими, бучацкими и доброжанскими ордами въ великой силѣ, а по прибытіи своемъ, того помянутого числа іюля, зачавъ съ нами отъ третьяго часа дня бой, зѣло на войска ваши государскіе, московскіе и казацкіе, во весь день до самого вечера наступали и сильно напирали; но, за помощію милосердаго Бога и предстательствомъ пресвятыя Богородицы, и вашимъ праведнымъ монарха нашего счастіемъ, и нашимъ съ бояриномъ и

воеводами добрымъ приводомъ, тѣ обои войска № 147. полковъ нашихъ мужественно за пресвѣтлой вашъ государственной престолъ стоя, многихъ тѣхъ неприятелей побили и языковъ набравъ, бусурманскіе насилія отъ себя отогнали; изъ которыхъ языковъ взятой турчевинъ царегородцкой, именемъ Магметъ, ага чиномъ, салтановъ ближней челоуѣкъ Сулакъ, что намъ сказалъ, тѣ его рѣчи на особомъ писмѣ написавъ, къ вамъ великому государю посылаю. А понеже тотъ языкъ турецкой въ своихъ рѣчахъ роспросныхъ сказалъ, что ко всѣмъ силамъ турецкимъ и татарскимъ, при везирѣ и ханѣ сущимъ, идетъ Капланъ паша съ великимъ бусурманскимъ войскомъ. Изъ того мы домышлялись имѣемъ, чтобъ самъ салтанъ турецкой, надъ Дунаемъ будучи, сюды не поохотился прийти съ несравненными намъ силами: того для, покорственно вамъ великому государю бьемъ челомъ до лица земли, просимъ милостивого вашего государского прирѣнія: изволте вы великій государь изъ войскъ своихъ монаршескихъ, въ Путивлѣ нынѣ стоящихъ, не малое число къ намъ въ прибавку указать къ Днѣпру наскоро прислать, чтобъ неприятелю сердце упало вашимъ великого государя войскомъ, какъ въ далномъ краю здѣ сущимъ, такоже и всей Малой Росіи, во опасеніи нынѣ сущей, радостно было ожиданіе, которого всегда съ радостію ожидая отъ васъ великого государя своего, будемъ, сколько Господь Богъ намъ подастъ всесилною своею помощію, стоять за достоинство ваше государское противъ неприятельского насилія бусурманского и чинить надъ нимъ промысль. Посемъ вручаемся милосердой вашей государственной милости. Данъ въ таборѣ на Бужинской пристани, іюля въ 14 день, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Роспросные рѣчи Магметъ аги.

Везиръ сказалъ салтану: естли не возму Чигирина, то вели меня казнить. Татаровя, емля

№ 148. языковъ, сказываютъ Туркомъ, что въ Чигиринѣ 20000 ратныхъ людей, а въ обозѣ только 40000. А что нынѣ приходило войско, и приходили для того, чтобъ не допустить Чигирину выручить. Тефтедаръ паша имѣетъ 3000 возовъ всякаго запаса. Янычанъ сказываетъ 20000, спаговъ съ красными чалнами 27000; 4 полка: 1-й съ красными, 2-й съ зелеными, 3-й съ бѣлыми, 4-й съ желтыми знаменами; тѣхъ всѣхъ вмѣстѣ съ 10000 сказываютъ.

Кара Магметъ паша, Османъ паша, Улу Гусейнъ паша, Эмиръ паша, Дели и иные два съ ними, которыхъ именъ не знаетъ. Ханъ нурадынъ салтанъ и Аджи-Гирей салтанъ совсѣми ордами. А съ тѣми пашами вышереченными съ 20000 Турковъ. Въ Крыловѣ будто осадили 5000 янычанъ.

Пушекъ здѣсь еще нѣтъ. Только жъ будутъ, какъ сдѣлаютъ мостъ выше Чигирина; но отъ мосту казаки ихъ отбиваютъ.

Съ Поляки сказываютъ, что учинили вѣчной миръ; однако жъ имъ не вѣрятъ и хотятъ посла послать для подтверженія миру.

О пушкахъ, подъ Чигиринымъ будущихъ, сказываетъ, что еще изъ нихъ не стрѣляютъ, невѣдомо для чего, испортились ли, или для иной помѣшки; а гранаты мечютъ въ городъ.

Турковъ подъ Чигиринымъ изъ города бьютъ.

Семенъ сараджи *), ордуджи **) есть, и адги великіе городовые.

Съ везиремъ подъ Чигиринымъ пашей съ 15, Сейды паша, Эмиръ паша и иные.

На Богу рѣкѣ два беи ***) на мосту стоятъ на караулѣ.

Волоской и мултянской господари стоятъ подъ Чигиринымъ.

Везиръ пришелъ подъ Чигиринъ для того, чтобъ его разорить, или взявъ, отдать Хмелницкому, которой проситъ Чигирину. О везиревомъ намѣреніи сказываетъ, что де не только я, но и самые паши не вѣдаютъ, только то, о чемъ всѣ говорятъ, сказываю. А то войско сюды прислано, чтобъ насъ не пустить къ Чигирину; а какъ бы Чигиринъ взяли, то имѣютъ мостъ чинити на Днѣпрѣ и пустить по Днѣпру.

*) На полѣ: драгуны обозные.—**) Торговые люди.—***) Воеводы.

Турскіе шанцы подъ Чигиринымъ близъ валу, а подкопы поведутъ подъ валъ нижнего города. Въ тѣхъ шанцахъ сидятъ 3 тысячи Турковъ, которые написались на смерть, вмѣстѣ съ янычаны готовы будучи къ приступу; а тѣ не смотрятъ на смерть.

Въ подкопѣхъ естли будетъ песокъ, тогда сундуки деревянные въ подкопѣ уготовлены, чтобъ въ пролазѣ въ подкопной просовывать.

Капланъ паша естли будетъ, то будетъ съ нимъ съ тридцати дву уѣздовъ войска много, и пойдетъ онъ на Заднѣпріе, а самъ де его не видалъ; а былъ де онъ въ Царѣградѣ, какъ войско собирались. А какъ пришелъ везиръ къ Богу, и тогда де Капланъ паша стоялъ въ Тягинѣ, а Бугъ де переправился уже нынѣ салтанъ въ Сакчѣ и въ иныхъ силистрійскихъ мѣстѣхъ переѣзжая жить будетъ.

Къ везиру пишетъ: естли въ 10 дней Чигирина не возметъ, то кого иного на то дѣло пришлетъ.

Турки слышатъ, что войско христіанское велико есть; только отъ языковъ побранныхъ такое имѣютъ чаяніе, что черезъ Днѣпръ не пойдутъ за несогласіемъ своимъ. Гетманъ де говоритъ, чтобъ Рамодановской пошолъ напередъ; а князь говоритъ—гетману итти напередъ, и для того не идутъ на ту сторону смѣло.

Тамъ же, л. 1115.

148.—1678, іюля 29. Распросныя рѣчи казаковъ о движеніи турецкаго войска и о подступленіи подъ Чигиринъ.

186, іюля въ 19 день, въ приказъ Малыя Росіи привели стадныя конюхи, Сенка Покровецъ да Оедка Жохъ, запорожскихъ казаковъ дву человекъ, а сказали: вчерашняго де числа, по имянному великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, послалъ ихъ съ Москвы околничей Иванъ Тимоѣевичъ Кондыревъ встрѣчу противъ тѣхъ казаковъ, и гдѣ ихъ встрѣтятъ, велѣно имъ съ тѣми казаками поворотитца назадъ къ Москвѣ. И они де тѣхъ казаковъ встрѣтили на рѣкѣ Нарѣ, и поворотились съ ними назадъ къ Мо-

сквѣ, и прїѣхали къ Москвѣ сего числа и объявили ихъ околничему Ивану Тимоѣевичю. И околничей о тѣхъ казакахъ докладывалъ великого государя двожды. И великій государь указалъ тѣхъ казаковъ отвести въ приказъ Малыя Росіи.

И присланные казаки въ приказъ Малыя Росіи приняты и роспрашиваны; а въ роспросѣ сказались павловского полку кампанейщики, одного зовутъ Александромъ Лукьяновъ, а другой Мартынъ Васильевъ.

И Александръ въ роспросѣ сказалъ: родомъ де онъ волошенинъ, изъ Волохъ отѣхалъ тому лѣтъ съ 13 и болши, и служилъ въ Полшѣ при стражникѣ коронномъ лѣтъ съ десеть за товарыща. И тому года съ два, послыша великого государя милость, изъ Полши онъ выѣхалъ на его великого государя имя служить на Украину, и служить съ кампанеєю въ полку полковника Якова Павловского.

Какъ посланъ съ Москвы столникъ Аѳонасей Парасуковъ къ турецкому салтану въ посланцахъ, и былъ въ Батуринѣ у гетмана Ивана Самойловича на розговорѣхъ, и въ то время гетманъ объявилъ Аѳонасю: пусть онъ, по указу великого государя, ѣдетъ къ турецкому салтану, а онъ гетманъ въ Турскую землю, для преслѣдованья вѣстей, пошлетъ своего чело-вѣка. И отпустя гетманъ изъ Батурина столника, послѣ того, на сырной недѣлѣ, послалъ его Александра въ Турскую землю лазутчи-комъ, и приказалъ ему: естли столника Аѳонася Парасукова задержать и хотя куды за-плютъ, и онъ бы Александръ его нашедъ взялъ у него къ великому государю отписки, шолъ назадъ въ малоросійскіе города къ нему гетма-ну и далъ объ немъ знать для того, что онъ чело-вѣкъ турецкого и волоского и полского языковъ навывченъ. А буде Аѳонася турецкой салтанъ не задержитъ и отпустить назадъ, и онъ бы Але-ксандръ остался въ Турской землѣ и о всемъ ихъ намѣреніи провѣдывалъ и въ войско шолъ съ ними вмѣстѣ, и о всемъ развѣдавъ прїѣ-халъ къ нему гетману и далъ знать.

И по тому гетманскому приказу, пошолъ онъ изъ Нѣжина съ купцами съ Греки, и шли они на

Сороку, на Яси, на Вокшаны, на Букурешъ, съ Бу- № 148.
куреша черезъ Дунай на Провади, а въ Провади пришли послѣ Свѣтлого Христова Воскресенія на 4 недѣлѣ. И въ Провадяхъ собираютца турецкіе войска, и самъ салтанъ турецкой былъ тутъ же, и пришолъ онъ въ Провади, стоялъ съ недѣлю, и изъ Провадей салтанъ самъ поворотился на-задъ въ Андріанополе, а везиръ изъ Провадей пошолъ съ войски къ Чигирину прямо, а онъ до Мултянской земли шолъ въ томъ войскѣ купцомъ. И какъ пришли въ Мултянскую землю, и онъ товаръ свой испродалъ и при-сталъ къ Мултяномъ и написался въ службу съ конницею, и ему дали конницы хоронгу.

И какъ везиръ пошолъ изъ мѣстечка Прова-дей, то все шолъ до Богу рѣки не отдыхая; а на рѣкѣ Богу стоялъ два дни для того, что черезъ рѣку Богъ дѣлали мостъ; а какъ мостъ черезъ рѣку Богъ сдѣлали, тотчасъ перешедъ, пошолъ къ Чигирину наскоро для того, что у нихъ слухъ таковъ былъ, будто Чигиринъ по-кинутъ, пусть, и ратныхъ людей великого го-сударя въ немъ нѣтъ, и имъ бы пришедъ Чи-гиринъ построить и осадить Юраска Хмелниц-кого; а про ратныхъ царского величества людей слухъ у нихъ не былъ.

А будучи онъ въ турецкомъ войскѣ, слышалъ отъ знатныхъ турчанъ, что турецкого салтана везирю таковъ указъ, чтобъ онъ, пришедъ подъ Чигиринъ, взялъ его въ три дни; а естли въ три дни его не возметъ, то бѣ изъ-подъ Чиги-рина уступалъ назадъ, чтобъ войскѣ не по-терять.

А какъ изъ-подъ Тягина пошли къ Чигири-ну, и слухъ таковъ въ войскѣ былъ, что имъ итти подъ Кіевъ, да не пошли, а для чего не пошли, того не вѣдаетъ; а пошли подъ Чиги-ринъ. А знатно то, что Турки походъ свой подъ Кіевъ славили для того, чтобъ войска цар-ского величества были надвое.

Турского войска пѣхоты будутъ тысячъ съ 10000, конницы тысячъ съ 70; обоего конни-цы и пѣхоты будетъ тысячъ 80, а волоского и мултянского тысячъ съ 5. А кто имяны па-ши и сколько ихъ числомъ, того не вѣдаетъ. А везиря зовутъ Кара Мустафа паша. Да съ ни-

№ 148. ми жъ Бѣлогородцкой орды съ 20000. Въ турскомъ войскѣ 10 пушекъ болшихъ, а подо всякою пушкою шло 10 буйволовъ, вѣсомъ ядро будетъ по пуду; да 60 пушекъ полковыхъ да 5 пушекъ верховыхъ; а сколько съ ними пороу и свинцу, того не вѣдаетъ.

Ханъ пришлоу подѣ Чернымъ Лѣсомъ на рѣкѣ Ингулѣ, а съ нимъ орды пришло толко тысячи съ три для того, что орда идетъ позади его. Ханъ прибѣжалъ къ везиру вслѣдѣ по его посылкѣ наскоро. И какъ пришли Турки къ Черному Лѣсу, и въ обозѣ у Турковъ учала быть поголовка, что въ Чигиринѣ великого государя ратныхъ людей 47000 пѣхоты и на Днѣпрѣ великого государя ратные люди есть же въ томъ мѣстѣ, гдѣ были и въ прошломъ году, а въ Крыловѣ также войска 47000 для того, чтобъ орды не переступить чрезъ Тясму. И Турки, слыша такіе государскіе великіе войска, ужаснулись и учали быть въ великомъ страху и подѣ Чигиринѣ пошли боязливо.

И іюля въ 8 день, въ понедѣльникъ, прошедъ Черный Лѣсъ, послалъ везиръ напередъ себя пашу, а какъ пашѣ имя—не вѣдаетъ; а съ пашею Турковъ тысячи съ три, да ихъ волоское и мултянское войско съ 5000 на рѣкѣ Ирклеевкѣ, отъ Чигирина съ версту, мосты дѣлать для переправы черезъ ту рѣку пушекъ. И отъ той рѣчки Турковъ и Волохъ и Татаръ коней съ 200 скочили къ городу Чигирину для сторожи, чтобъ мосты дѣлать было безопасно; а онъ Александръ скочилъ за ними жъ, покиня хоронгу свою, одинъ, для того, какъ бы уйти въ Чигиринъ и о всемъ извѣстить. И изъ города, увидя Турковъ, выѣхала на вылазку компанейщиковъ человекъ съ 50, и учинили съ ними помычки, и у Турковъ убили агу, а трехъ порапили; а у компанейщиковъ подѣ полковникомъ подѣ Даниломъ Рубаномъ упала лошадь въ яму, а онъ съ нее свалился, и лошадь обернулася на него, и турчанинъ, увидя то, приискававъ, ударить его копьемъ въ груди, и скоча съ лошади отсѣкъ ему голову и поскакалъ въ полки къ везиру; а онъ Александръ прибѣжалъ къ компанейщикамъ. И увидя тотъ его Александровъ побѣгъ, Турки побѣжали отъ го-

рода къ таборамъ своимъ на рѣчку Ирклеевку, и помычки ихъ было толко съ часъ; а были у нихъ тѣ помычки въ обѣдѣ. И изъ Чигирина съ города изъ пушекъ въ то время стрѣляли, да ничего не учинили, потому что подбѣгали подѣ городъ турецкого войска невеликое число. А по рѣкѣ Ирклеевкѣ Турки поставили шатры. А самъ везиръ начевалъ противъ овторника подѣ Чернымъ Лѣсомъ, а подѣ Чигиринѣ хотѣлъ быть во вторникъ къ ночѣ. А какъ приѣхавъ онъ Александръ съ компанейщиками въ Чигиринъ, объявился генералному войсковому судѣ Павлу Животовскому; и судья и полковники его учали спрашивать. Изъ верхнего города Чигирина прислалъ по него околничей и воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской и взялъ къ себѣ и о всемъ спрашивалъ, и спрося, далъ ему полтину, послалъ его къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарищи и къ гетману въ полки того жъ часа, а съ нимъ послалъ 3 человекъ компанейщиковъ. И какъ онъ прибѣжалъ къ Днѣпру на Бужинской перевозѣ, а войска съ сее стороны Днѣпра на ту сторону переправилось много до его приѣзду и переправляются беспрестанно; и на той сторонѣ уставляли полки генеральной ясаулъ Леонтей Полуботокъ и взойшолъ на поромъ, поѣхалъ на сю сторону Днѣпра, а онъ Александръ, увидя его, ему поклонился, и онъ его позналъ, и ни съ кѣмъ говорить ему не велѣлъ, и переѣхалъ на сю сторону Днѣпра, сказалъ про него гетману; а бояринъ и гетманъ стоятъ на берегу и войска пересылаютъ сами на ту сторону. И гетманъ про него сказалъ боярину, и бояринъ и гетманъ отъ берега и отъ людей отошли прочь въ поле и его съ собою взяли. А шатровъ въ томъ мѣстѣ у нихъ нѣтъ; и о всемъ его спрашивали, и по спросу его, бояринъ и гетманъ зѣло обрадовались, потому что не имѣли языковъ татарскихъ, толко татарова такъ не знали, какъ онъ подлинно вѣдомъ, и спрося его послали бояринъ и воеводы и гетманъ ясауловъ своихъ въ войска высылать, чтобъ одноконечно черезъ Днѣпръ переправлялись, какъ мочно, для того, что Турки подѣ Чигиринѣ пришли толко

войска невеликіе, и о томъ нынѣ имѣють они подлинного языка. И великого государя ратные люди и войско казацкое зѣло обрадовалось и учили Днѣпръ переправливатца зѣло весело и охоче и скоро. И того жъ часа бояринъ послалъ въ Чигиринъ генерала маеора Григорья Косагова, а гетманъ три полка казацкихъ; да и еще послѣ того бояринъ и гетманъ хотѣли войска въ Чигиринъ послать въ прибавку и сами хотѣли къ Чигирину встать къ 14 числу къ воскресенью. А какъ онъ былъ въ Чигиринѣ, великого государя ратныхъ людей и войска казацкого въ осадѣ было тысячъ съ 30. И въ вечеру того числа прислалъ бояринъ къ гетману, чтобъ его Александра гетманъ прислалъ къ нему боярину для подлинного роспросу. И гетманъ къ боярину его Александра посылалъ, и онъ Александръ у боярина былъ часа съ полтора; и бояринъ его роспрося о всемъ подлинно, писалъ къ великому государю въ отпискахъ своихъ съ стрѣлцомъ, которой посланъ къ великому государю и къ боярину изъ Чигирина съ отписки, которого подъ Москвою ограбили и убили, а гетманъ къ великому государю писалъ о всемъ о томъ съ нимъ Александромъ. И отпустили бояринъ стрѣлца и гетманъ его къ Москвѣ изъ полковъ вмѣстѣ, и ѣхали съ тѣмъ стрѣлцомъ вмѣстѣ съ полтора дни, и не доѣхавъ Лубенъ тотъ стрѣлецъ его оставилъ для того, что у него лошадь была своя и устала, и ту лошадь онъ на дорогѣ покинулъ. А бояринъ и воеводы съ стрѣлцомъ писали то жъ слово въ слово, что въ гетманскомъ листу съ нимъ писано.

Великого государя ратныхъ людей и войска запорожского многолудствомъ противъ турецкого войска будетъ втрое, потому что турецкое войско славно обозомъ, верблюдами, катырями, потому что у турченина будетъ запасовъ у обышнаго человѣка телѣгъ по 5 и по десяти, а у паши воевъ по 30 и по 40 и 50 и болши, а у везира телѣгъ тысячи двѣ бываетъ, и на станѣхъ на наслѣгахъ ставитца не помосковскіи обозомъ, куренями, всякой при своихъ пожиткахъ; и крѣпостей никакихъ, опричь карауловъ объѣзжихъ, нѣтъ: и естли великого го-

сударя войсками на нихъ нынѣ наступятъ, № 148. чаетъ онъ, что милостію Божіею и великого государя счастіемъ побѣду надъ ними одержать такую, что и нога ихъ турецкая изъ-подъ Чигирина не уйдетъ.

Юраско Хмелницкій при везирѣ въ войскѣ, а при немъ козаковъ и Волохъ человѣкъ со сто, и держитъ его везиръ при себѣ близко и около его безпрестанно карауль. Ѣздитъ ему, опричь везира, никуда неволно, а къ везирю Ѣздитъ онъ по призыву за карауломъ же. А казаки у него тѣ, которые отпущены изъ неволи отъ Турковъ; и отзываетца онъ Сармацкимъ княземъ по неволѣ, какъ ему велятъ писатца, такъ и пишетца; а радъ бы онъ тому, какъ бы ему изъ этой проклятой неволи уйти. Астаматенко и Коваленко при Юраскѣ, и держатца при немъ также по неволѣ, что дѣтца имъ негдѣ.

Турскіе войска великого государя ратныхъ людей велми похваляютъ и боятца ихъ крѣпко; толко подъ Чигиринъ пришли для того, чая то: либо де также похвалбы ихъ убоясь, что и Поляки подъ Жаровнами, не бився съ нами, покиня городъ, побѣжатъ. Астаматенко и Коваленко тѣ рѣчи Туркамъ вмѣщаютъ, что великого государя ратные люди бится съ ними не будутъ, кой часъ они придутъ, тотъ часъ, покиня Чигиринъ, побѣжатъ. По тѣмъ рѣчамъ Турки подъ Чигиринъ и пришли, и нынѣ Астаматенко и Коваленко при Туркахъ тѣми своими поступки и живутъ.

Сѣрко хану крымскому переманиваетъ, вѣдомости, какія доведутца, знать имъ дастъ, для того, чтобъ на него прежъ времени не наступили и Запорожьемъ не овладѣли и какова бѣ разоренія не учинили и тѣмъ бы малоросійской украинѣ безопаства не учинить. А къ гетману онъ потому жъ о всякихъ тамошнихъ вѣдомостяхъ пишетъ же, и чаетъ онъ, что Сѣрко изжидаетъ времени; а какъ излучитъ время, то онъ надъ Крымомъ и надъ ихъ крымскими людьми учинитъ промыслъ.

О королевскомъ величествѣ полскомъ съ турецкимъ салтаномъ многихъ людей спрашивалъ и подлинно провѣдывалъ. И о томъ сказываютъ не въ одну рѣчь: одни сказываютъ, что въ

№ 149. миру, а иные сказываютъ, что миру межъ ими нѣтъ; и подлинной о томъ вѣдомости не досталъ. А полской посолъ въ Андріанополѣ, а въ войскѣ его не было, и чтобъ Поляки Туркомъ городовъ уступили и очистили, не слыхалъ.

Къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его Александра гетманъ съ листомъ своимъ и для подлинного роспросу, отъ Днѣпра, придавъ ему товарища, ихъ же компаней казака, тому 11 дней.

На сей стронѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, все смирно, и Турчинъ Татаръ отъ себя никуда пяди не пустить, развѣ гдѣ и объявитца уходомъ, для добычи зипунники.

Да онъ же Александръ, будучи въ той своей службѣ, отбылъ дву лошадей, одной за Дунаемъ, а другой поѣхавъ изъ Чигирина къ Москвѣ, и билъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его своимъ великого государя жалованьемъ, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ; а онъ Александръ, видя къ себѣ его государскую милость, и впредь такожде и наипаче радъ служить.

Тамъ же, л. 1009.

149.—1678, іюля 20. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *извѣщающая о битвѣ, происходившей 15 іюля, и объ удачной оборонѣ осажденныхъ, съ приложеніемъ письма къ гетману генеральнаго судьи Павла Животовскаго изъ Чигирина.*

Списокъ съ листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ столникомъ съ Васильемъ Лопухинымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, іюля въ 28 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,

и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Какъ за прибытіемъ нашимъ къ Днѣпру съ вашимъ царского величества ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, двожды приходили на полки, при насъ обрѣтающіяся, когда переправлялись есмы на чигиринскую сторону Днѣпра, отъ везира турецкого салтана изъ-подъ Чигирина турскіе, волоскіе и мултянскіе войска конные и ханъ крымской съ ордами и со всѣми силами своими татарскими, такъ мы съ бояриномъ и воеводами двожды писали къ вамъ великому государю, помазаннику Божію, извѣщая о томъ: перво въ 11 день, а потомъ въ 14 день іюля, сколь великіе обоихъ тѣхъ непріятельскихъ приходовъ были у насъ съ ними бои; а какъ намъ на тѣхъ бояхъ, за помощію всесилнаго Бога и предстательствомъ пресвятыя Богородицы, также и вашими праведными, яко христіанского монарха, молитвами, поспѣшествовало доброе счастье, что не малое непріятелей число отъ войскъ вашихъ государскихъ, московскихъ и казацкихъ, за нашимъ съ бояриномъ и воеводами добрымъ приводомъ, побито. А нынѣ объявляемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что послѣ тѣхъ двухъ ихъ непріятельскихъ приходовъ, мы ужъ іюля въ 15 день, въ другомъ часу дни, выходили съ бояриномъ и воеводами и со всѣми войсками, устроивъ ихъ пристойно, какъ належить, за таборомъ ихъ на бой, которой съ утра съ нами учинивъ весь день до самого вечера имѣли есмы; да и тогда крѣпкая десница Божія, за счастіемъ вашимъ государскимъ, знатно намъ и войскамъ вашимъ государскимъ, при насъ будучимъ, помогала, что съ ихъ непріятельской стороны на поляхъ Бужинскихъ многихъ логомъ положили и до

самого бора ихъ гнали. По томъ тогда выходѣ и боѣ нашемъ, отъ пятагонадесять даже до сего 20 числа іюля, беспрестанные съ тѣми силами непріятельскими были бои, потому что они, пришедъ изъ-подъ Чигирина черезъ Крыловъ, въ семи верстахъ отъ насъ обозомъ встали и всегда подъ таборы наши всѣми силами чинять наѣзды; однако жъ, благодаримъ Господа Бога и пресвятую Богородицу, не получаютъ утѣшенія. Посылали есмы съ бояриномъ и воеводами тайнымъ образомъ вашего царского пресвѣтлого величества къ околничему и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Ржевскому и къ судѣ нашему генералному Павлу Животовскому и къ полковникомъ, при немъ будучимъ, провѣдывая, какія тамъ подъ Чигиринымъ везирь турской съ янычаны чинить промыслы, и не пришли ль войска ваши государскіе и правленія моего, тамъ обрѣтающіяся, къ какому утѣсненію; но и оттуду, іюля въ 18 день, одержали есмы потѣшную вѣдомость, что и тамъ всегда, при помощи Божіей, дается непріятельскому насилію отпоръ, о чемъ изъ листа и писемца отъ судьи и отъ полковниковъ, изъ Чигирина ко мнѣ писанного, достаточно вы великій государь вѣдомость принять изволите, которой къ вамъ великому государю при семъ моемъ листѣ для прочитанія посылаю. Того жъ помянутого іюля въ 18 день писали къ намъ съ станичники своими вашего царского пресвѣтлого величества подданной, князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской, да столникъ и воевода Кузма Козловъ, что, по указу васъ великого государя, собрався съ черкасскими и нагайскими и едисанскими и юртовскими мурзами и узденями, и съ татары, и съ ратными вашими государскими людьми, и соединясь съ калмыцкими тайшами и ихъ многими калмыцкими владѣтели и войсками, идутъ наскоро въ малоросійскіе города для слученія съ нами, также съ бояры и воеводами, противъ наступающихъ непріятельскихъ силъ, которые скоро къ намъ придутъ, какъ и мы съ бояриномъ и воеводами писали отъ себя нарочно, желая крѣпко скорого къ намъ поспѣшенія. Тогда, за прибытіемъ ихъ къ намъ, начнемъ вмѣстѣ съ ними крѣпко промыслъ надъ ними

чинить, сколько намъ Господь Богъ помощи по- № 149.
дастъ. А нынѣ вручаемся милосердой вашей государственной милости. Писанъ въ таборѣ подъ Бужинымъ, іюля въ 20 день, 1678 году.

Вашего царского величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского величества запорожского.

Въ листу къ гетману къ Ивану Самойловичю изъ Чигирина генералного судьи Павла Животовского написано:

За листовное посѣщеніе и отеческое призрѣніе и о себѣ объявленіе, о которомъ мы радуясь, что тотъ гордый непріятель утѣшенія не улучилъ, велможности твоей челомъ бьемъ. А о себѣ объявляемъ, что праведными молитвами его царского пресвѣтлого величества, а счастіемъ велможности твоей, въ прошлую пятницу на вечеръ, съ берега изъ татарской башни, на двое раздѣлясь, въ нѣсколко шанцахъ Турковъ выкололи и изъ первого рва выгнали, которые собрався, сизнова овладѣли, и нынѣ роютца близъ подъ замокъ, и новые подкопы роютъ и землею идутъ, гдѣ головъ ихъ не видимъ, подкоповъ еще нигдѣ нѣтъ. Про все имаяно сей листъ подавецъ, что видѣлъ, велможности вашей скажетъ. При томъ велможности твоей милости съ поволностью услугъ нашихъ вручаемся. Изъ Чигирина, іюля въ 14 день, 1678 году.

Листъ прелесной бусурманина везиря прежде послали есмы. Дошелъ ли до рукъ велможности твоей?

Въ особомъ писмечѣ написано:

Господине гетмане, смилуйся, если намъ мочно дать пѣхоты охочіе, хотя и московскихъ, тысячъ съ 10 или 20, пошли бѣ на шанцы, а за помощію Божією и счастіемъ твоей милости и на шатры везирскіе. Страшно боятся, лошадей на всякую ночь въ рукахъ держать, а и въ день не розсѣдываютъ. Сербинъ нынѣ въ вечерѣ передался, и рассказываетъ, что янычане бѣгаютъ природные турскіе, а естли бѣ что христіанскихъ войскъ, то всѣ тутъ будутъ, то рассказываетъ и рѣчи, толко бѣ пѣхота пришла, тотчасъ итти хотятъ на шанцы и на пушки, а

№ 150. за помістю Божією и до самого везиря, и зѣло бы то было добро.

Тамъ же, л. 1123.

150.—1678, іюля 29. Грамота гетмана Самойловича къ царю, въ которой, сожальня о томъ, что слухъ о намѣреніяхъ бусурманъ идти подъ Кіевъ заставилъ войска царскія и казацкія медлить, извѣщаетъ о прибытіи князя Каспулата Муцаловича съ ратными силами и о готовности переходитъ Днѣпръ.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, августа въ 12 день, розрядного приказу съ подъячимъ съ Иваномъ Тарасовымъ.

Божією милостию, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашимъ царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, ницъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ падъ, челомъ бью. Двѣ ваши великого государя грамоты, одного дня 18 іюля, отъ вашего царского пресвѣтлого величества въ таборѣ ко мнѣ принесены: одна, въ которой изволили вы великій государь указати объявити мнѣ о розговорѣ королевского величества полскихъ пословъ съ вашими царского пресвѣтлого величества ближними бояры и думными людьми; другая, въ такой вѣсти изъ Кіева боярина и воеводы кіевского и намѣстника бѣлозерского, князя Михаила Андреевича Голицына, о непріятельскихъ заго-нѣхъ и о ихъ превратныхъ замыслахъ, что будто они оставивъ свое намѣреніе подъ Чигиринъ, подъ Кіевъ приходити имѣли, принесенные, описуя, изволили вы великій государь, по

своему монаршескому милосердому призрѣнію, къ цѣлости всего малоросійского народа совокупляющимся указати, чтобъ я гетманъ съ ближнимъ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, вопче совѣтуя, радѣли всякимъ способомъ о оборонѣ вашей великого государя отчины града Кіева. А такъ я со всѣмъ войскомъ до ногъ пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества покорно упадая, бью челомъ за сію неизреченную вашу монаршескую милость, что мнѣ подданному своему милостиво объявити указали о договорѣхъ полскихъ пословъ и о отказѣ имъ на непотребные запросы. Да при семъ же смиренно прошу: изволте ваше царское пресвѣтлое величество, по прежней своей къ намъ войску запорожскому милости, противъ своей же монаршеской въ той грамотѣ доложеномъ обѣщаніи, указати объявити мнѣ, съ чѣмъ тѣ полскіе послы отпущены будутъ, и похвалы бы превратные бусурмановъ здѣ о приходѣ ихъ подъ Кіевъ розславляли, великое намъ въ нашемъ воинскомъ предпріятіи учинилось мѣшканіе: понеже мы съ боярами и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, прилежное око имѣя о Кіевѣ, и бояся, чтобъ есмы не остались есмы въ томъ вашего монаршеского указа, задержались есмы съ войсками на переясловской сторонѣ, для чего во время на сю сторону не перешли, такъ вмѣсто себѣ до становища подливого, а ко отпору непріятелей пристойного не укрѣпили, какъ и запасовъ, войску на прокормленіележащихъ, и кормовъ конскихъ не приготовили. А нынѣ, за пришествіемъ силъ непріятельскихъ, когда уже намъ и черезъ Днѣпръ переправливатца и тотчасъ съ непріятелми бой учинить прилучилось, о таковыя запасы потрудно зѣло: тогда жалостны есмы о томъ, что намъ тѣ противные о непріятельскомъ подъ Кіевъ пути поголоски учинились великою перемѣшкою въ належитомъ воинскомъ дѣлѣ, которое могло быть съ добрымъ надъ непріятелми поискомъ, естли бъ мы были

здѣ подъ Чигириномъ во время усмотрели и заняли мѣсто. Вашего царского (пресвѣтлого величества) подданный князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасскій съ войскомъ, при немъ будущимъ, съ тайшами и ордами калмыцкими, и вашъ государевъ столникъ и воевода Кузма Козловъ съ вашими государскими ратными людьми пришли къ обозамъ нашимъ скоро. Тогда для коша войскъ, при князѣ Каспулатѣ обрѣтающихся, остающагося на переясловской сторонѣ, отведѣмъ мѣсто тотчасъ, вкупѣ случивъ ваши государскіе силы, взявъ Господа Бога на помощь, на ваше великого государя счастье, на неровные суть непріятельскіе силы конечно пойдемъ выручати Чигирину и управлятися съ непріятелями. Гдѣ какое намъ Господь Богъ изволитъ дати поведеніе, будетъ вѣстно вашему царскому пресвѣтлому величеству. Нынѣ, противъ первыхъ прошеній, чрезъ письма посланныхъ, покорно бьемъ челомъ вамъ великому государю, дабы, по милосердому вашему монаршескому указу, силы ваши государскіе, въ Путивлѣ пребывающіе, вскорѣ двинулися и поспѣшали сюда къ Днѣпру на страхъ непріателемъ. Не смѣлъ есмь я давно еще сначала сего нашего пути, моимъ подданскимъ челобитьемъ докучати вамъ великому государю о походѣ тѣхъ войскъ, въ Путивлѣ будучихъ, а надобно во время воцѣ ихъ съ сими вашими государскими силами случати; но видимъ, что непріятель бусурманы, какъ прежде, гдѣ ни есть обращались, всѣ свои вкупѣ держали силы, такъ и здѣ, что войска свои имѣли, всѣ безъ остатку привели къ Чигирину. А хана крымского такъ при себѣ удерживать, что орды хотя великій междо собою чрезъ нѣсколько недѣль имѣютъ голодъ, однако и на пядь нигде и для живности отъ нихъ не отходятъ. А то все поганцы свое имѣютъ намѣреніе, чтобъ надъ нами чего доказали, въ чемъ не помози имъ Богъ. При томъ милосердой вашей государской предаюся милости. Писано въ таборѣ на Бужинскомъ полѣ, іюля въ 29 день, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и наинижайшій слуга, Иванъ

Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского № 151. пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 1038.

151. — 1678, августа 3. Отписка князя Каспулата Муцаловича Черкаскаго и Кузмы Козлова о ихъ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Чигиринымъ.

Списокъ съ отписки.

Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Каспулатко Черкасской, Куземка Козловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 186 году, іюля 28 день, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали мы холопи твои съ астраханскимъ стрѣлцомъ съ Гришкою Кузминымъ, что пошли мы холопи твои съ Сулы рѣки изъ-подъ Чигиринъ-Дубровы къ слученію силъ, и Днѣпръ рѣку перелѣзли іюля жъ въ 29 день; а непріятельскіе турецкого салтана и крымской ханъ съ ордою стоятъ противъ обозовъ бояръ и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи и вашего царского величества войска запорожского гетмана Ивана Самойловича въ ближнихъ мѣстѣхъ. И іюля жъ, государь, въ 31 день, случась за Днѣпромъ мы холопи твои съ бояри и воеводы, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, и вашего царского величества съ подданнымъ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, и со всѣми твоими великого государя ратными людьми, и съ калмыцкими жъ тайши, и съ ихъ калмыцкими жъ ратными людьми, противъ тѣхъ непріятельскихъ людей пошли. И того жъ, государь, числа съ Чигиринскихъ горъ пришли подъ обозъ бояръ и воеводъ турецкого салтана и крымского хана многіе люди. И мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людьми, и съ черкасскими, и съ нагайскими, и съ едисанскими, и съ юртовскими мурзами, и съ калмыцкими тайши, и съ ихъ калмыцкими жъ ратными людьми, съ тѣми непріятельскими тур-

№ 151. ского салтана и крымского хана людьми учинили бой. И милостию, государь, Божією и заступленіемъ пречистые Богородицы, непріятельскихъ турецкого салтана и крымского хана людей сѣкли до Чигиринского поля, и многихъ побили, и языковъ поимали, и съ обозы пошли мы холопи твои къ Чигиринскимъ горамъ. А противъ насъ холопей твоихъ прислалъ на Чигиринскіе горы турецкого салтана везиръ Капланъ пашу и иныхъ съ нимъ осмнадцать пашей и съ Турки, и съ Волохи, и съ Мультияны, и съ Сербы, и съ Болгары, и съ обозы, и съ пушками до хана крымского и нурадына и Аджи-Гирея салтановъ съ Крымскою и съ Бѣлогородскою и съ Нагайскою со многочисленными ордами. И тѣ, государь, непріятельскіе люди на Чигиринскихъ горахъ обозы свои окопали и около пушекъ сдѣлали городки. Да августа, государь, въ 1 и во 2 числѣхъ, въ походѣ отъ Днѣпра до Чигиринскихъ горъ, у бояръ и у воеводъ, у князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи и войска запорожского у гетмана у Ивана Самойловича, и полковъ ихъ у твоихъ великого государя ратныхъ людей, и у насъ холопей твоихъ, и у калмыцкихъ тайшей съ тѣми непріятельскими людьми бои были беспрестанные, и на тѣхъ, государь, бояхъ и твои великого государя ратные люди и Калмыки многихъ непріятельскихъ людей побивали. И августа, государь, въ 3 день, пришедъ мы холопи твои къ Чигиринскимъ горамъ, соединясь съ бояры и воеводы и вашего царского величества съ подданнымъ гетманомъ, послали они передъ собою московскихъ выборныхъ салдацкого строю енерала порутчика и маёра съ ихъ полками, да столниковъ и полковниковъ и голову и полуголовъ московскихъ стрѣлцовъ съ ихъ приказы; а мы холопи твои съ калмыцкими тайши посылали отъ себя своего полку твоихъ великого государя ратныхъ людей и Калмыкъ по лѣвую сторону, и велѣли имъ чинить промыслъ, чтобъ ту гору отнять; а сами мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людьми и съ калмыцкими тайши шли за ними жъ; и о тѣхъ, государь, горахъ у всѣхъ твоихъ ве-

ликого государя ратныхъ людей и у Калмыкъ съ непріятельскими людьми были бои болшіе. И милостию, государь, Божією и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ, а вашими государскими праведными молитвами и счастиемъ, твои великого государя ратные люди и Калмыки съ Чигиринскихъ горъ турецкихъ и крымскихъ и иныхъ земель войскъ сбили, и окопы и городки взяли, и вшедъ на тѣ горы мы холопи твои со всѣми твоими великого государя ратными людьми и съ Калмыки, многихъ непріятелей и съ ними знатныхъ честныхъ людей побили, и обозы и наметы и пушки и знамена и значки и языки многіе поимали, а достальныхъ непріятельскихъ людей прогнали за рѣку Тясминъ. А турецкого салтана везиръ и крымской ханъ со многими пашами и съ турецкими и съ крымскими и иныхъ земель со многими войска стоитъ подъ Чигиринымъ и надъ Чигиринымъ промыслъ и приступы чинятъ жестокие. И августа жъ, государь, въ 4 день, мы холопи твои съ калмыцкими тайши и съ твоими великого государя ратными людьми пришли къ Чигирину, и въ Чигиринѣ послали мы холопи твои твоихъ великого государя ратныхъ людей астраханскихъ и самарскихъ и саратовскихъ и царичинскихъ и черноморскихъ стрѣлцовъ въ вспоможеніе твоимъ великого государя ратнымъ людямъ, которые сидятъ въ Чигиринѣ. А съ сею, государь, отпискою и сеунчемъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы холопи твои узденя Адрахмана Муллина съ товарищи, четырехъ человекъ, да голову астраханскихъ конныхъ стрѣлцовъ жилца Василья Родичева, а пріѣхавъ, государь, къ Москвѣ, велѣли имъ явитца и отписку подать въ приказъ казанского дворца боярину князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову, да дьякомъ, думному Аео-насью Зыкову, Петру Самойлову, Михайлу Прокофьеву, Леонтью Меншово.

Тамъ же, л. 1073.

152.—1678, августа 10. Показаніе гетманскаго посла, прилуцкаго полка писаря Раковича, объ оборонѣ Чигирина, и грамота гетмана Самойловича царю, съ приложеніемъ: прелестныхъ писемъ Юраски Хмельницкаго къ гетману Самойловичу и ко всему войску запорожскому, турецкаго визиря къ осажденнымъ въ Чигиринъ Малороссіянамъ, турецкаго чауша къ визирю о томъ, что Немировъ имъ не сдается; писемъ: калыничкаго полковника Гаврилы Гребенца къ Юраску Хмельницкому о томъ же; кошеваго Ивана Спрка къ гетману, объ одержаной Запорожцами побѣды надъ Турками, посланными съ запасами своему войску, и прелестныхъ писемъ Юраски Хмельницкаго къ наказному гетману въ Чигиринъ.

186, августа въ 10 день, въ приказѣ Малые Росіи явились Черкасы, а сказались войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича гонецъ, прилуцкого полку писарь Семенъ Раковичъ съ товарищемъ, а съ нимъ челядникъ. А въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ листомъ послалъ его гетманъ Иванъ Самойловичъ изъ обозу съ той стороны Днѣпра, съ Бужинскихъ полъ, іюля въ 26 день.

А въ полкѣхъ хлѣбными запасы и конскими кормами сперва небольшое время было скудно; а какъ устроились обозами, и съ того времени въ хлѣбныхъ запасѣхъ и въ конскихъ кормахъ скудости нѣтъ, потому что хлѣбные запасы привозятъ въ обозъ изъ городовъ, а конскихъ кормовъ накосили на сей сторонѣ Днѣпра, по островамъ и по лугамъ, и въ переправахъ черезъ Днѣпръ нужи никакой нѣтъ, и малоросійскимъ жителемъ въ сѣнныхъ покосѣхъ обидѣ никакихъ нѣтъ, потому что они сѣнъ себѣ напасли напередъ того, и струговъ подъ полками съ чотыреста, и сѣна начальнымъ людямъ перевозятъ на тѣхъ стругахъ; а иные вяжутъ сѣна великими кипы, а плаваютъ черезъ Днѣпръ подобно тому, какъ дѣлаютъ салы.

А какъ его Семена изъ обозу гетманъ отпустилъ, и при немъ пріѣхали въ обозъ Калмыки, что князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаскаго съ Калмыки въ близости. И гетманъ послалъ по мѣстечкамъ, для живности, Калмыковъ, да на Бужинской перевозъ кіевского полковника, и приказалъ всѣ суды съ верху и съ низу по Днѣпру въ одно мѣсто на Бужинской перевозъ собрать, и какъ придетъ князь Каспулатъ къ Днѣпру, чтобъ ихъ всѣхъ черезъ Днѣпръ на ту сторону переправить вдругъ, ночью. И какъ онъ переправился Днѣпръ, и къ Днѣпру на сей сторонѣ пришло при немъ Калмыковъ съ 500 человекъ, и князь Каспулатъ Муцаловича сказывали въ десяти верстахъ.

Бояринъ и воеводы и гетманъ великого государя съ ратными людьми и съ войскомъ запорожскимъ хотѣли подлинно итти къ Чигирину іюля 30 числа и надъ непріатели промыслъ чинить, сколько всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ; и со всѣми собрались на возы, а хотѣли итти куды пристойнѣе. А подлинно про то онъ не вѣдаетъ, толко де мыслили о трехъ путехъ: первой на Крыловъ, другой черезъ гору, третей на Черкасскую дорогу, и тотъ де путь пристойнѣе всѣхъ къ Чигирину. И какъ онъ Семенъ былъ въ Прилукахъ, и ему того города Андрей Чепенко сказалъ, что подлинно бояринъ и воеводы и гетманъ пошли со всѣми войски подъ Чигиринъ.

Чигиринъ, милостію Божіею и великого государя щастіемъ, по се время въ добромъ здоровѣ. И изъ Чигирина пришелъ выходецъ, казакъ, и принесъ къ гетману турецкаго везиря и пашей и Юрасковы прелестные листы. И сказывалъ тотъ выходецъ, что къ Чигирину были два приступа, а на приступы перво къ городу гнали верблюды, буйволы, а сами ходятъ на приступы за скотомъ. И великого государя ратные люди и войска запорожского казаки на вылазки выходятъ, и верблюдовъ и буйваловъ отгоняли къ себѣ въ городъ, и добычъ себѣ получаютъ, и изъ шанцовъ непріятельскихъ людей выбили и сидѣли въ шанцахъ цѣлой день.

№ 152. Да подъ городъ же были два подкопа, и тѣ подкопы великого государя ратные люди перекопали, и изъ тѣхъ подкоповъ въ городъ запасъ къ себѣ выбрали. А стрѣлба бываетъ беспрестанно. А приступы и подкопы все къ верхнему городу, а къ нижнему городу приступовъ чинити невозможно, потому что изъ верхнего города его очищаютъ.

Везирь стоитъ за Тясмою верстахъ въ трѣхъ, а янычаре лежатъ подъ городомъ. И на сую сторону Тясмы приходили Турки, три паши да ханъ съ ордами, и стояли сутки съ двоимъ на горѣ, отъ Чигирина верстъ съ пять. И черезъ Тясму сдѣлано у непріятелей три моста, одинъ къ Суботову выше Чигирина и монастыря; а какіе крѣпости при тѣхъ мостѣхъ у нихъ сдѣланы, того не вѣдаетъ; а тѣ мосты у нихъ сдѣланы для того, чтобъ казаки Тясмою изъ Днѣпра челнами въ Чигиринъ не пришли на помощь, и на сей сторонѣ Тясмы пѣхота была коньми, и отъ обозу великого государя ратныхъ людей стоятъ версты съ двѣ, а тѣсноты государевымъ людямъ отъ нихъ не было: когда свалитца бой, и побився, розойдутца на обѣ стороны по своимъ обозамъ.

И стоятъ на сей сторонѣ Тясмы непріатели не въ крѣпостяхъ, день на конехъ стоятъ, а ночь лошадей держать въ рукахъ.

Про взятые хлѣбныхъ запасовъ, которые взялъ Сѣрко въ обозѣ у везира, вѣдомо ль и языковъ турскихъ и татарскихъ сколько взято, того не вѣдаетъ.

Князь Каспулата Муцаловича Черкаского съ войски, какъ онъ придетъ, въ которыхъ мѣстѣхъ бояринъ и воеводы и гетманъ мыслили поставитъ стоять, и какъ ему надъ непріатели промыслъ чинить, того не вѣдаетъ. А князь Каспулатъ Калмыкомъ заказалъ прежде времени съ непріатели на бой не выѣзжать и не оказывать, для того, чтобъ имъ выступить вдругъ и промыслъ надъ непріатели учинить.

Въ турскихъ войскахъ въ хлѣбныхъ запасахъ и въ конскихъ кормѣхъ великая скудость, а надѣютца привозу хлѣбныхъ запасовъ изъ Казы-Керменя.

Юраско пишетца по прежнему княземъ и

беспрестанно онъ бываетъ у везира и почитаютъ его; а сколько при немъ людей, не вѣдаетъ. И мыслятъ, чтобъ Чигиринъ достать и его въ немъ посадить.

У Турковъ съ Поляки что учинено, того не вѣдаетъ. А городовъ по договору Туркомъ не отдаютъ, для того: смотрятъ того, что учинитца великого государя у ратныхъ людей съ Турки подъ Чигиринымъ.

Про полскихъ пословъ, что есть на Москвѣ, въ обозѣ и на Украинѣ слышно, а про нынѣшней миръ вѣдомости въ полкѣхъ не бывало еще; а о вѣдомости, что съ тѣми послы учинилось, въ обозѣ зѣло желаютъ беспрестанно.

Думного дѣяка Ивана Горохова да столника Аеоносѣя Хрущова нигдѣ не встрѣчалъ.

Перешедъ Днѣпръ, бояринъ и воевода въ Чигиринъ на помощь ратныхъ людей сколько послалъ, не вѣдаетъ. А гетманъ послалъ въ Чигиринъ Жеребиловъ полкъ, а въ немъ тысячи съ двѣ; и тѣ люди въ Чигиринъ прошли въ цѣлости, они ихъ и провели.

Про Калмыковъ у гетмана кормы изготовлены со всякого полку по розвытѣ, овцы и яловицы, и послалъ при немъ для Калмыковъ по табакъ; а бояринъ и воеводы какіе кормы имъ изготовилъ ли, не вѣдаетъ.

Околничего князя Константина Осиповича Щербатово ратныхъ людей встрѣтилъ онъ къ Глухову, гоняють за бѣглыми своими людьми, и сказали ему околничей: чають они, что ужъ миновалъ и Лохвицу; а самъ онъ болши того сказать не вѣдаетъ.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, прилуцкого полку съ писаремъ съ Семеномъ Раковичемъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ въ 186 году, августа въ 10 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,

и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. По истиннѣ во время тѣхъ нашихъ съ непріятелми бусурманы великихъ и кровавыхъ боехъ, въ которыхъ ужъ 15 дней беспрестанно здѣсь у Днѣпра пребываемъ вмѣстѣ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, и съ войсками при насъ обрѣтающимися, не отдаляясь отъ Днѣпра, противъ везира, кругъ Чигирина съ яныченъ турскими промышляющаго, для ожиданія къ себѣ къ слученію силъ войскъ черкасскихъ и калмыцкихъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества поданнымъ князь Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкасскимъ и съ столникомъ и воеводою Кузмою Козловымъ, по указу вашему государскому къ намъ идущихъ. Достались мнѣ въ руки на сихъ дняхъ два листа прелестные, одинъ писалъ отъ себя везиръ по турски съ переводомъ рускимъ въ Чигиринъ къ старшинѣ тамошней, чтобъ ему городъ сдали безъ войны; а другой Юраско Хмелницкой отъ себя ко мнѣ прислалъ чрезъ неволника, чтобъ послѣдую его нечестивому забытію, отступилъ со всею старшиною и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ вашего царского величества бояръ и воеводъ и всѣхъ войскъ вашихъ государскихъ и приклонился къ его развращенному съ бусурманы слученію, о чемъ какъ никогда ни думаю, такъ тѣхъ листовъ не задерживая, только бояромъ и воеводамъ ихъ объявилъ, къ вамъ великому государю чрезъ гонца своего, писаря полку прилуцкого Семена Раковича сама-друга, для вѣдома, посылаю вмѣстѣ съ иными листами турскими, изъ-подъ Немирова отъ нѣкакого чауша турецкого и отъ Каваленка Калницкого къ Хмелниченку о не-отданіи Немирова писанными, которые наши

ватажники на Немировскомъ шляху посланцовъ № 152.

турскихъ перенявъ и самихъ побивъ, взяли и къ себѣ принесли. Также и листомъ, отъ Сѣрка ко мнѣ присланнымъ, объявляетъ мнѣ, что Турковъ, челнами морскими отъ Царягорода къ Казы-Керменю съ запасы идущихъ, въ Днѣпрѣ съ войскомъ низовымъ, при немъ будучимъ, разгромилъ и языковъ набравъ, одного къ вамъ великому государю посылаетъ вашего царского пресвѣтлого величества съ столникомъ съ Васильемъ Перхуровымъ и съ товариствомъ своимъ Игнатомъ и Ѳеодоромъ; для того я и того помянутого столника съ товарищемъ его Сѣрковымъ у себя не задерживая, съ тѣмъ языкомъ къ тебѣ великому государю отпустилъ. И доношу, что князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской съ войсками, при немъ будучими, ужъ къ намъ вмѣстѣ сближаются, которые кой часъ къ намъ придутъ, тогда тотчасъ, не стоя болши у Днѣпра, пойдемъ, ополчасъ, подъ Чигиринъ со всѣми войсками вашими государскими и будемъ надъ тѣми непріятелми, при помощи Божіи и пресвятыя Богородицы, чинити промыслъ, сколько силы нашей и воинскихъ способовъ къ тому станетъ; гдѣ, какъ намъ, за счастіемъ вашимъ государскимъ, поводитись учнетъ въ томъ воинскомъ съ непріятелми случае, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству донести вѣдомости. А нынѣ покорственно вашего царского пресвѣтлого величества, противъ перваго моего листа, прошу: изволте вы великій государь, для славы имени своего государского, какъ скорѣе велѣть къ намъ войскъ своихъ государскихъ, въ Путивлѣ стоящихъ, въ прибавку на помочь прислать, чтобъ хотя къ Днѣпру пришедъ стали, и съ чего намъ и всему здѣшнему народу не малая будетъ отрада, а непріателемъ страхъ, и удобнѣе намъ будетъ радѣть о томъ, чтобъ есмы тотъ городъ изъ осады свободили и непріятелю добрый дали отпоръ: понеже здѣ хотя и было по истиннѣ войскъ вашихъ государскихъ съ бояры и воеводы не малое число; но чрезъ давное изъ домовъ въ таборы изытіе всѣ изнуждали и многіе изъ войска по домамъ пошли, а непріятелемъ едва не на всякой день, какъ имѣемъ вѣдомость

№ 152. чрезъ языковъ турскихъ и татарскихъ, прибываетъ силы: понеже и на сихъ дняхъ, се есть іюля въ 22 день, пришло къ везиру знатной нѣкакой паша Капланъ изъ Богдату съ немалымъ войскомъ турскимъ тутъ же подъ Чигиринымъ. И такой отъ турецкого салтана привезъ указъ везиру, чтобъ потамѣсть съ войсками турскими и татарскими изъ-подъ Чигирина не отступать, покамѣсть не возметъ, и хотя бъ все войско потерялъ, только бъ его волю бусурманскую исполнилъ, понеже тогда непріатели устремились неотступно Чигирина добывать. Тогда и паки покорно вашего царского пресвѣтлого величества молимъ о скорѣйшей присылки къ себѣ на помочь войскъ вашихъ государскихъ. И въ Чигиринѣ до сего времени войска ваши государскіе пристойной всякими образы воинскими, съ войсками правленія моего казацкими, непріателемъ, къ крѣпости приступающимъ, даютъ отпоръ, за счастиемъ вашимъ государскимъ, которому и впредь себе вмѣстѣ вручаемъ съ ними. Писано въ таборѣ на полѣ Бужинскомъ, іюля въ 26 день, 1678 году.

При dokonчаніи сего листа, принесли изъ Чигирина ночью, лѣсами, болотами, листъ Хмелниченковъ къ старшинѣ, въ Чигиринѣ будучей, писанный о сдачѣ Чигирина, которой также съ иными листами къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю съ тѣмъ же гонцомъ.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу Юраска Хмелницкого къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Велможный, милостивый господине гетмане заднѣпрскій, со всею старшиною, полковниками, судьями, обозными ясаулами, сотниками и со всею чернью войска славнаго запорожского здоровья доброго и благополучія отъ Господа Бога желаемъ, яко сами себѣ.

Вѣдомо милостямъ вашимъ, что та Украина

каковымъ способомъ за отцовъ нашихъ стала подъ обороною прежде наяснѣйшей Порты Отаманской, нежели царского его пресвѣтлого величества московского, знатно, что Божіимъ смотрѣніемъ, съ полской причины на вѣру нашу и народъ нашъ російскій, что будучи подъ Поляками въ великомъ утѣсненіи отцы наши, понеже искали обороны наяснѣйшаго хана и Селимъ-Гирея, а потомъ благополучно государствующими наслѣдники его тожъ подданство такъ предки наши крѣпко подтверждали. О чемъ довольно буди, потому что еще не вышло изъ памяти милостей вашихъ. Потомъ крѣпко то подтвердилъ Петръ Дорошенко самому наяснѣйшему салтанову величеству; а яко самимъ милостямъ вашимъ лутче то вѣдомо, оберегать казны потребно мнѣ было для общей нужды и послѣднимъ здоровьемъ нашимъ упадшую Украину заложить, яко и нынѣ тѣмъ залагаемъ и радѣемъ по соизволенію такъ наяснѣйшаго везира, яко и наяснѣйшаго ханского величества, которые особами своими пресвѣтлыми здѣ пребываютъ, о цѣлости всѣхъ васъ яко дѣдичъ, а не наемникъ вашъ, и той земли. Извольте тогда милость ваша умили- тия сами надъ собою и надъ остаточною пагубою нашею, а не подаватца въ болшое разореніе, и отступить отъ Ромодановского и къ намъ привратитися, сохраняя цѣлость свою, яко голуби, войско запорожское; гдѣ увидите милость ваша купно милость велможныхъ монарховъ и нашу при томъ; но во время извольте радѣть милость ваша о себѣ, а не потомъ, коли уже наступятъ болшіе силы. При томъ не разширяя писма моего, совѣту и высокому разсужденію милостей вашихъ то предаю, желая вскорѣ намъ видѣтца съ собою и въ любви поцѣловатца, безъ кровопролитія, подъ однимъ монархомъ, наяснѣйшимъ и непобѣдимымъ салтанскимъ величествомъ турскимъ. При томъ скорого отвѣту отъ милостей вашихъ желаемъ, насъ самихъ купно и славу христіанскую милости вашей вручаемъ. Писано въ Бердычовкѣ, въ 23 день мѣсяца іюля, 1678 году.

Милостямъ вашимъ всякихъ благъ желающій

пріятель, Еоргій Геденъ Венжизъ Хмелницкій, князь Украины.

А у тѣхъ листовъ подпись и печать его Юраскова.

Переводъ съ турецкаго писма съ везирева листа, каковъ писалъ въ Чигиринъ къ Черкасомъ.

Вамъ, чигиринскимъ сидѣльцомъ, барабашскимъ казакомъ и украинскимъ начальнымъ людямъ. Напередъ сего, благочастному, сильному, возрашному великому государю нашему мусулманскому, его величеству, учинился на Украинѣ казацкой гетманъ въ подданствѣ и въ холопствѣ; а послѣ того въ Чигиринъ городъ пришли московскіе ратные люди во время невведы государя нашего. И нынѣ, Божіею милостию и помощію, благосчастный великій государь нашъ мусулманской, его величество, меня холопа своего послалъ со многими неисчетными и несмѣтными своими ратными людьми взять Чигиринъ подъ свою высокую руку. И я нынѣ съ неисчетными ратными людьми на васъ пришолъ: буде безъ бою городъ отдадите, и вамъ никакова убытку не будетъ, а самимъ вамъ и женамъ и дѣтемъ свобода будетъ. А которые казаки отъ васъ похотятъ итти за Днѣпръ, и имъ итти за Днѣпръ вольно; а которые казаки похотятъ быти въ городѣ, или начальные люди, и они будутъ по прежнему въ чинѣхъ своихъ безо всякаго убытку и будутъ жить въ покоѣ. А будетъ въ отдачѣ учините упрямство и дадите бой, и то въ волѣ Божіи, какъ Богъ кому помочи подастъ, и Его великого Бога помощію всѣ будете порабощены и посѣчены и въ полонъ пойманы, потомъ покаяніе не будетъ вамъ въ пользу. Года, и мѣсяца и числа не написано.

Везирь Асамъ Мустофа паша. Въ печати написано: рабъ божій Мустофа.

Списокъ съ переводу бѣлорускаго писма, каковъ писалъ турецкой везирь въ Чигиринъ, къ тѣмъ же осаднымъ людямъ, чигиринскимъ сидѣльцомъ.

Ясневелможного, наивышего везира и вели-

кого вожа войскъ салтанскихъ, къ полковнику № 152. и къ иной старшинѣ войсковой, барабашамъ и украинскимъ казакомъ, сущимъ въ Чигиринѣ, и инымъ жителемъ.

Вы, которые полковникъ и старшина и иные войсковые люди казаки заднѣпрскіе украинскіе въ Чигиринѣ пребываете.

Понеже царя московскаго есте съ силами въ замкѣ Чигиринскомъ, а по призравнію, чтобъ былъ столной городъ гетмана казацкаго украинскаго, которой прежь сего всещасливѣйшему и страшнѣйшему и вышнему престолу и наяснѣйшему и сильному салтану въ послушаніе отдавали, котораго слухъ Богъ вышній да утѣшитъ и крѣпко утвердить, которые дабы въ послушаніе пребывали, приказалъ наяснѣйшій и страшнѣйшій и сильный государь нашъ обладатель, котораго вышній Богъ да утвердить, по добротѣ своей Божіи, съ войскомъ, котораго не можетъ земля понести, приказалъ и послалъ, по салтанской милости, для помянутой крѣпости, чтобъ есмь освободили и въ послушаніе привели. Нынѣ, за помощію Божіею, съ войсками, по подобью моря изліянными, на васъ пришли. Естли безъ войны отдадите городъ, не будетъ вамъ никакова урону, и будете надежны, и никакова опасенія не узнаете, и со всякою цѣлостью возвратитесь за Днѣпръ, и цѣлы и неизобижены будете; а которые похотятъ жить въ городѣ, позволяемъ со всѣми животами и никому докучать не станутъ. А естли отдать города и уступить не похочете и войну съ нами творить учнете, что, по милости Божіи, изволено будетъ; и какъ къ пагубѣ придете и приневолены будете, тогда напрасно вамъ каятся будетъ. Потомъ здоровья добраго вамъ желаемъ. Съ поля изподъ Чигирина, іюля въ 9 день, 1678 году.

Переводъ съ турецкаго писма съ пересылнаго листа, каковъ писалъ Шагинъ чаушъ.

Душѣ (sic) моему поздравленіе. Потомъ пришли мы въ городъ Немировъ. И которые сидятъ въ городѣ Поляки и Нѣмцы, насъ въ городъ не пустили, толко посолскимъ обычаемъ вошли и съ начальными людьми видѣлись; объ выходѣ

№ 152. ихъ изъ города говорили, и они не вышли, и о томъ господину начальнику своему надъ чауши приказному и карабелному начальному и переводчику о томъ писали и вѣдомо чинили. А сами мы стоимъ у Бѣлой Воды, денно и ношно, ѣдемъ бессонно, освободи Богъ насъ поздорову. Да съ нами жъ указано быть четверемъ стамъ татаромъ, и они не бывали; и тебѣ бѣ поѣхать о томъ говорить и къ намъ вскорѣ вѣдомо учинить. Надѣюсь на тебя, порады о томъ по свойству гораздо, и съ переводчикомъ повидайся, и ему о томъ поговори жъ гораздо, а онъ бы поѣхавъ о всемъ господину нашему поговорилъ и вскорѣ къ намъ писалъ. Потомъ поклонъ.

Да честному нашему брату помогать, Агѣ и Челибею поздравленіе. Призрите домашнихъ моихъ, о томъ у васъ милости прошу. Мѣсяца и числа и кто имянемъ писалъ—не написано.

Въ листу Шагинъ чауша къ везиреву приказному человѣку написано.

Благосчастному и милостивому вашему величеству прикасаясь къ стопамъ ногъ твоихъ, работникъ твой объявляю. Великій государь нашъ, его величество, указали съ нами быть четверемъ стамъ татаромъ гетманскіе казацкіе городки укрочать. И мы въ мѣстечкѣ Бендерѣ стояли 3 дни, и Татара къ намъ не бывали; и мы съ того мѣстечка пришли въ Сороку, а Татара еще къ намъ не бывали жъ. И мы для того въ Сорокѣ начальнымъ людямъ, именемъ Танашу съ товарищи, о томъ объявляли, что онъ человѣкъ умной и государю нашему служить. И онъ намъ человѣкъ съ пятьдесятъ давъ казаковъ и самъ съ нами пошелъ вмѣстѣ; и пришли къ городку Немирову, и въ городъ послали человѣка. И которые въ городку сидятъ Ляхи и Нѣмцы, насъ къ городу не пропустили, и мы посолскимъ обычаемъ въ городокъ пошли и съ начальными людьми свидѣлись и говорили, чтобъ они изъ города вышли. И они не вышли, а сказали, что они безъ указу королевского величества и безъ писма начальныхъ людей и присылки не выдутъ. И мы о всемъ къ тебѣ господину вѣдомо чинимъ;

а твое величество о всемъ благосчастному государю нашему изволь вѣдомо учинить, и что отъ него государя указъ будетъ, изволь намъ вѣдомо жъ чинить, о томъ милости просимъ, потому что будучи намъ на полѣ со всѣхъ сторонъ страшно и запасовъ мало стало у насъ. А въ здѣшнихъ странахъ въ лѣсахъ живущая чернь, приходя къ намъ, говорятъ намъ втайнѣ: желаютъ быть у насъ въ подданствѣ; толко боятца тѣхъ, которые Ляхи и Нѣмцы сидятъ въ городѣ, чтобъ имъ ихъ не отдавать. А въ городѣ сидятъ боевыхъ людей сотъ пять или шесть, а въ иныхъ городѣхъ потомужъ, а изъ города имъ выходить невозможно. А потомъ воля твоя, господина моего милостивого, для своего здоровья, призри на наше челобитье и намъ указъ учини, не учини насъ въ забвеньѣ: Татаръ ли къ намъ приплете, или намъ отойти велите. А Немировскіе жители пашеннымъ людямъ чинятъ налогу, а мы ихъ стращаемъ Татарами, а Татары не бывали, и намъ въ томъ учинились многіе убытки.

Да три листа его жъ Шагинъ чауша: 1-й къ канцлеру турецкому, 2 жъ сотнику, 3 къ бывшему Дорошенкову переводчику слово въ слово таковы жъ, каковъ писалъ къ везиреву приказному человѣку; а году и мѣсяца и числа и имянь къ кому писаны, того не написано.

Въ листу Гаврила Негребецкого, полковника калницкого, къ Юраскѣ Хмелницкому написано:

Ясноосвяченный, милостивый княже Малой Росіи Украины, мой зѣло милостивый господине! По указу вашей князей панской милости, благодѣтеля моего, посланный къ Немирову съ чаушемъ вазирскимъ въ Немировъ пришолъ, и тамъ ожидая орды, которая и по сесь день гдѣ обращается не вѣдаемъ; а жолнеры не думаютъ изъ тѣхъ выходить мѣсть и мѣстечекъ, которые такъ отказываютъ: естли турецкой Чигиринъ возметъ, то и у насъ миръ съ миромъ; а естли не возметъ, то и вся Украина наша. Смилуйся, благодѣтель мой, пособи ваша княжая милость о тѣхъ людехъ

бѣдныхъ, которые желательны суть; а естли не будетъ вашей княжей милости, то всѣ пропадутъ; а болши орды, прошу, пусть скорѣе придетъ, чтобъ намъ смѣху не учинили. И естли бѣ не Поркалабъ Сороцкой, то не съ кимъ бы итить было подъ Немировъ. А изъ тѣхъ Татаръ, которымъ указано, ни одного нѣтъ, а имянно: Магметъ мурзы бучацкого; а естли бѣ орда была со мною, то выступили бѣ; а нынѣ не знаемъ, что намъ дѣлать естли орды не будетъ. О томъ вашей княжей милости объявляю, что домогаютца листа отъ резидента своего Поляки. А естли отсюда отступимъ, то всѣхъ людей въ Полшу погонять, хлѣбъ косятъ и лошадми толочать. Да и то милости вашей объявляю, что въ Немировъ пришло 2 знамена полскихъ. Данъ изъ-подъ Немирова, которого числа не написано, 1678 году.

Въ особомъ полскомъ письмецѣ написано: Милостивой княже! Тѣхъ людей войска всего заднѣпрского во всемъ надобно обнадѣжить, такъ какъ при отцѣ вашей княжей милости было, во всемъ въ волностяхъ, и никакова не будетъ безсудія и не вредитъ именемъ своимъ обнадѣжить. По милости Божіи далъ Господь Богъ везира и хана, пусть будетъ цѣлостъ волностей вашей княжой милости за достоинствомъ вашимъ.

Въ листу кошевого атамана Ивана Сѣрка къ Ивану Самойловичю написано:

Велможный, милостивый господине гетмане, намъ зѣло ласкавый пріятелю и благодѣтелю!

По пріѣздѣ къ намъ на кошъ съ грамотою великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, его царского величества столника Василья Оедоровича Перхурова, довольно дѣлая царского величества указъ и велможности твоей совѣту и повелѣнію, тотчасъ на службу царскому величеству, христіанскому нашему монарху, за его монаршеское достоинство, за церкви Божіи и за отчизну нашу, для военного промыслу, собрався съ войскомъ запорожскимъ низовымъ, съ коша водою пошли есмы на низъ, и ставъ за устьемъ Днѣпровымъ

надъ Лиманомъ, совѣтовали есмы, каковымъ бы № 152. образомъ къ прислугѣ царского величества и всего народа христіанского военную храбрость и трудъ, по древнему своему обыкновенію, начавъ. И Господь Богъ милостивый не оставилъ насъ въ нашемъ желаніи: понеже катаржый папа съ катаргами и со многими карабелными суды турецкому войску хлѣбные и иные проводя запасы, къ Очакову пришолъ, и хотя тѣ запасы къ Казы-Керменю городу ввезти, чтобъ полемъ ближе было къ ихъ бусурманскимъ войскамъ привезти, и впустилъ въ Днѣпръ, и тѣ ихъ дальшіе изъ пристани въ Днѣпръ впустилъ. Собиною милостію Божіею и счастиемъ царского величества и велможности твоей, іюля 12 числа, противъ Красняковыхъ, на устіи карабелномъ, ударивъ на тѣ всѣ суды, овладали есмы ими, одно только судно парусами и многими гребцы ушло. Съ которой счастливой надъ непріятелемъ побѣды, для лучшей подлинности, чрезъ Игната товарища нашего Уфедя съ инымъ нашимъ товариществомъ посылаемъ велможности твоей турецкого языка. Тѣхъ отпустивъ отъ себе, въ путь сами всѣмъ войскомъ, оставивъ токмо кошъ въ Кардышинѣ съ ясыремъ, приедемъ себѣ во утріе путь въ Бугъ къ турецкому мосту и заставѣ; надѣмся на Господа Бога и пречистую Его Матерь, помощницу нашу, что какъ сперва сей дороги непріятель христіаномъ мѣшаючи и снискивая зла на своей понесъ головѣ, такъ и тамъ либо милосердый Господь Богъ всемошный, на счастье царского величества и велможности твоей, поможетъ намъ, и что нибудь Вседержитель и намъ войску запорожскому низовому въ томъ пути и въ военномъ трудѣ вѣстно учинить, скоро велможности твоей вѣстно будетъ. На сей часъ велможности твоей доброго отъ Господа Бога здравія и счастливого военного надъ бусурманы промысла вѣрно желаемъ, и пребываемъ велможности твоей всего блага желательные и служити готовые, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского съ товариществомъ. Изъ Кардашина, іюля въ 14 день, 1678 году.

№ 153. Да въ томъ же листу особое писмо положено, а въ немъ написано:

Велможный господине гетмане. Что прежде сего говорили и писывали къ царскому величеству и къ велможности твоей, и нынѣ тому время есть: пришлите коннаго войска налегкѣ; велѣлъ понемногу борошню брать, самая бѣ нынѣ пора Крымъ разорять. Конечно бѣ Татаровя услышавъ, что дома негораздо дѣлаетца, разсыпались бы на ватаги, уходя ко двору и самого Турка оставивъ. И буде на то ваше изволеніе приступить, благоволите жѣ съ тѣмъ войскомъ прислать господина Семена, сына своего, и ко мнѣ яко наискорѣе на низъ возвѣстити, чтобъ въ верху совокупился съ тѣмъ войскомъ и нарядились бы, какъ помѣшка учинить непріятелскому его намѣренію.

Въ листу Юраска Хмельницкого въ Чигиринъ къ наказному гетману написано:

Велможный, милостивый господине и гетмане наказный заднѣпрскій, намъ зѣло милостивый господине и пріятелю, со всѣмъ посполствомъ старшимъ и меншимъ воинскими людьми и съ жителями тамошними, здоровья доброго и счастливого поведенія отъ Господа Бога на многія лѣта употреблять желаю, какъ бы самъ себѣ.

Послѣ бытія нашего прошлого году съ велможнымъ Имбраномъ пашею подъ Чигиринъ, вѣдомо милостямъ вашимъ, какъ въ прошломъ году не желалъ погибели мѣсту тому, такъ и нынѣ. Пришедъ самъ наяснѣйшій везирь, весь на нашемъ совѣтѣ утверждается, и о чемъ только прошеніе наше бываетъ пресвѣтлѣйшему салтану, ни въ чемъ намъ не отказываетъ. Того для, черезъ милость Божию, прошу вашу милость, извольте вы нынѣ тому склонитца, чтобъ есте въ цѣлости безъ кровопролитія и разоренія церквей Божіихъ пребывали, потому что великіе уготовленія воинскіе сами, какъ видите, противъ васъ стоятъ; умилосердитесь сами тогда надъ собою и какимъ ни есть образомъ радѣніе неусыпное приложивъ, челомъ ударте до лица земли наяснѣйшему везиру; а мы подъ вѣрою нашею христіанскою общаемся

вамъ милостію исходатайствовать цѣлость здоровья и животовъ и сохраненія города. А естли нашъ совѣтъ и увѣщаніе ни во что не вмѣните, впредъ на насъ не жалуйтесь: понеже та погибель виситъ надъ вами. А естли учините то, какъ вашей милости совѣтую, нерушими будете съ женами и съ дѣтми. А естли милость ваша надѣяться будешь на московскую помощь, которые совершенно подъ саблею наяснѣйшаго салтана суть, не токмо вамъ не возмогутъ помочи учинить, но и сами не уйдутъ и пособить себѣ не возмогутъ за сильными войсками наяснѣйшаго салтана. Того для угадывайте, чтобъ есте при сухомъ дрѣвѣ, се есть при Москвѣ, не погибли, а послѣ того каятца будете. При томъ не распространяя писанія моего, на высокое разсужденіе вашимъ милостямъ подаемъ. Изъ-подъ Чигирина изъ табору, іюля 17 дня, 1678 году.

Тамъ же, лл. 1052—1067.

153.—1678, августа 11. 1) Память думнымъ дьякамъ малороссійскаго приказа, о томъ, что князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому, посланному въ малороссійскіе города съ Калмыками, велѣно дѣйствовать вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ и гетманомъ Самойловичемъ. 2) Царская грамота гетману Самойловичу о продовольствіи пришедшимъ Калмыкамъ.

1. Лѣта 7186, августа въ 10 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобнину, Емельяну Украинцеву. Въ нынѣшнемъ во 186 году, августа въ 10 день, писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣвичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской да столникъ и воевода Кузма Козловъ, что они съ калмыцкими тайши и съ черкасскими и съ астраханскими мурзы и съ русскими ратными людьми и съ Калмыки на его великого государя службу въ малороссійскіе города къ слученію силъ пришли и Днѣпръ пе-

решили іюля въ 29 день. И по указу великого государя, послана его великого государя грамота ко князю Каспулату Муцаловичю съ столникомъ съ Васильемъ Змѣловымъ, велѣно ему съ калмыцкими тайши и съ черкасскими и съ нагайскими мурзы и съ государевыми ратными людьми и съ Калмыки надъ турскими и крымскими людьми промыслъ и поискъ чинить, смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнію, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ. Также о томъ о всемъ ратномъ промыслу и поиску надъ непріятеля, совѣтовавъ съ бояры и воеводы со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, чтобъ то дѣло Божіе и великого государя чинили заодно и промыслъ и поискъ учинили собча. А которые калмыцкіе тайши и черкаскіе и астраханскіе мурзы и уздени и Калмыки пришли съ нимъ со княземъ Каспулатомъ, и тѣхъ тайшей и мурзъ и Калмыкъ велѣно великого государя милостию обнадеживать, чтобъ они были на его великого государя службѣ для того надъ непріятеля промыслу и поиску неотступно, и прежде совершенного, къ воинскому дѣлу потребного времени, въ улусы свои не ходили. А что имъ давано великого государя жалованья, чѣмъ имъ сытымъ быть, и конского корму, когда прилучитца, и о томъ указалъ великій государь послать свою великого государя грамоту къ гетману къ Ивану Самойловичю изъ посольского приказу. И по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцеву, учинити о томъ по указу великого государя.

2. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, іюля въ 30 день, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, подданной нашъ князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской, да столникъ нашъ и воевода Кузма Козловъ, съ калмыцкими тайши и съ черкасскими и аста-

раханскими мурзы и съ рускими людьми и съ Калмыки на нашу великого государя службу въ малоросійскіе города къ слученію силъ пришли. И по нашему жъ великого государя, нашего царского величества, указу, послана къ нимъ наша великого государя грамота съ столникомъ нашимъ съ Александромъ Петровымъ сыномъ Протасовымъ, а велѣно ему подданному нашему съ калмыцкими тайши и съ черкасскими и съ нагайскими мурзы и съ нашими царского величества ратными людьми и съ Калмыки надъ турскими и крымскими промыслъ и поискъ чинить, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ. Также о томъ о всемъ ратномъ промыслу и о поиску надъ непріятеля велѣно ему совѣтовать съ тобою нашего царского величества подданнымъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ. А которые калмыцкіе тайши и черкаскіе и астраханскіе мурзы и уздени и Калмыки пришли съ нимъ подданнымъ нашимъ со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ, и тѣхъ тайшей и мурзъ и Калмыковъ велѣно ему нашею великого государя, нашего царского величества, милостию обнадеживать. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, надъ турскими и крымскими людьми промыслъ и поискъ чинить, смотря по тамошнему и по своему разсмотрѣнію, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ. Также о томъ о всемъ ратномъ промыслу и поиску надъ непріятеля совѣтовалъ бы еси ты нашего царского величества подданной нашего царского величества съ подданнымъ же, со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкасскимъ, и съ бояры нашими и воеводы. А которые калмыцкіе тайши и черкаскіе и астраханскіе мурзы и уздени и Калмыки пришли съ нимъ подданнымъ нашимъ, со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ, и ты бѣ подданной нашъ тѣхъ тайшей и мурзъ и Калмыковъ нашего великого государя, нашего царского величества, милостию обнадеживалъ; а чѣмъ имъ сытымъ быть, и конского корму, когда прилучитца, и ты бѣ нашего царского величества подданной, гет-

№ 154. манъ Иванъ Самойловичъ, служба намъ великому государю, нашему царскому величеству, тѣхъ тайшей и Калмыковъ хлѣбомъ, чѣмъ имъ сытимъ быть, и конскими кормами удовольствоваль, какъ возможно, по своему разсмотрѣнію; а та служба твоя и радѣніе у насъ великого государя, у нашего царского величества, никогда забвенна не будетъ. Съ сею жъ нашего царского величества грамотою посланъ къ тебѣ жъ нашего царского величества подданному, для вѣдома, съ вѣстового писма списоеъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, августа 11 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Василей Тороповъ. Послана съ столникомъ съ Васильемъ Левонтьевымъ.

Вѣстовое писмо взято изъ посолского приказу. у подъячего у Ивана Волкова, каково прислано съ почты въ нынѣшнемъ во 186 году, августа въ 10 день, каштеляна бреского Яна Песочинского, писанного къ Песочинскому жъ.

Тамъ же, л. 1043.

154. — 1678, августа 17. Показанія посланцевъ гетмана Самойловича, о битвахъ царскихъ и казацкихъ войскъ противъ турецкихъ силъ. — Грамота гетмана Самойловича, отъ 6 августа, къ царю, описывающаго тѣ же военныя дѣйствія подъ Чигиринымъ.

186, августа въ 17 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились черкасы, а сказались войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича посланцы, охотного конного Геліашева полка Новицкого хоружей Иванъ Ростковской съ товарищи, 3 человекъ, а въ роспросѣ сказали:

Къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его гетманъ съ листомъ своимъ изъ-подъ Чигирина августа въ 6 день, въ полдни.

Князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской приполъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ това-

рищи и къ гетману на Бужинскіе поля іюля въ 29 числѣ, въ понедѣльникъ; а войска съ князь Каспулатомъ будетъ тысячъ съ пять.

И какъ пришли Калмыки въ обозы къ нимъ, и Татаромъ и Туркомъ являтца имъ не велѣли, чтобъ ихъ не знали и держали ихъ два дни.

И на третей день въ среду, часу въ шестомъ дня, бояринъ и воеводы и гетманъ князя Каспулата Муцаловича Черкасского съ Черкесы и съ Калмыки, придавъ ему бояринъ и воевода отъ себя рейтарскіе и копейщичьи полки, а кого полковниковъ имяны, того не вѣдаетъ, да смоленскую шляхту, а гетманъ охотныхъ конныхъ полковниковъ Геліаша Новицкого....*) Павловского Гордицу, да пѣхотныхъ Грицка да Ивана съ полками посылали на непріятельскіе поля тысячъ съ 20. А для опасенія и естли князь Каспулату будетъ съ непріятеля не сила и было бѣ при комъ одержатца, бояринъ и воеводы посылалъ за ними въ слѣдъ генерала маёра Франца Улфа съ полкомъ, и шолъ онъ за ними. И съ непріятеля у князь Каспулата былъ бой великой отъ обозовъ въ верстахъ осми, и непріятелей били и гоняли, орду и Турковъ, на пяти верстахъ, и взогнали ихъ на горы, и поворотились назадъ къ себѣ въ обозы; и, не допустя ихъ до обозовъ версты за три, орда на нихъ напала сызнова, и съ непріятеля были у нихъ помычки и гоняли ихъ и били версты на 3; а Францъ Улфъ былъ ужъ напередъ ихъ. И стало ужъ вечерять, разошлись по обозамъ. А бояринъ и воеводы и гетманъ того жъ числа рушились обозами и пошли съ Бужинскихъ полъ къ Чигирину на село Кувичинцы по лѣвую руку; а у нихъ съ ордою и съ Турки бой и помычки были въ правой руцѣ.

И бояринъ и воеводы и гетманъ съ войски, пришедъ подъ село Кувичинцы въ среду, іюля 31 числа, велѣли дѣлать переправы и мосты. И волею Божіею, пошолъ дождъ великой, и шолъ дождъ чрезъ всю ночь. И наавтрее, августа въ 1 день, въ четвергъ, съ горъ Турки

*) Здѣсь въ рукописи написано: «а какова». Вѣроятно должно быть: «а конново».

на боярской и гетманской обозы били изъ пушекъ.

И бояринъ и воеводы и гетманъ, устроив полки къ полевому походу, съ рогатки, пошли всѣми обозы на горы къ Чигирину. И милостию Божіею и великого государя счастиемъ, бояринъ и воеводы и гетманъ съ обозами на горы взошли и непріятельскихъ людей Турковъ и орду съ горъ сбили, и пушки у Капланъ паши и шатры всѣ отбили, какъ стояли, такъ всѣ и побрали, и оборотя пушки ихъ изъ нихъ били по нихъ; а взяли пушекъ съ 20. И съ того числа, августа по 3 число, съ непріатели были бои беспрестанные. И августа въ 3 числѣ, въ субботу, въ полдень, Капланъ паша съ Турки и ханъ крымской съ ордою побѣждали на ту сторону Тясмы къ везиру подъ Чигиринъ, и мосты, которые были сдѣланы черезъ Тясму къ Суботову и ниже мѣста пожгли; а орда многая бѣжала и плыла вплавъ и многая тонула.

Генераль порутчикъ Агѣй Шепелевъ на горы съ полкомъ своимъ шолъ въ правую руку крыломъ, и отъ боярского обозовъ отшибся, и непріатели его съ обѣихъ сторонъ осадили и приступали къ обозу его жестокими приступы, такъ, что черезъ рогатки съ пиками доставали; а царского величества ратные люди, покиня изъ мушкетовъ стрѣлять, оборотя ложами, изъ рукъ били. И въ осадѣ Агѣй Шепелевъ съ полкомъ былъ, и съ непріатели билися, и съ обозами бояринъ и воеводы не случился часа съ два. И какъ боярскіе и гетманскіе обозы на гору взошли, и увидя Агѣя Шепелева въ осадѣ бояринъ и воеводы подослалъ къ нему пѣхотные полки съ рогатки крыломъ, и непріателей отъ обозу его отбили изъ пушекъ и его къ себѣ въ обозъ прилучили; а Турки и орда побѣждали къ Чигирину.

Бояринъ и воеводы и гетманъ съ обозы къ Чигирину пришли августа въ 4 числѣ, и стали по рѣкѣ Тясмѣ на пескахъ. И изъ Чигирина выѣзжалъ полковникъ Григорей Карповъ съ товарищи, и боярина и воеводъ и гетмана встрѣтилъ версты за 2. И въ Чигиринъ и изъ Чигирина ратные люди и казаки ходятъ бес-

престанно, и ворота отворены, толко запираютъ на ночь. А Турки по ту сторону Чигирина стоятъ подъ самымъ валомъ и города добываютъ, изъ пушекъ въ городъ и черезъ городъ въ обозы боярскіе и гетманскіе на полки стрѣляютъ. Да у боярина и воеводъ поставлена пушка въ отводѣ на горѣ противъ непріятельскихъ обозовъ и шатровъ, и изъ той пушки въ непріятельскіе обозы и въ шатры бьютъ и изъ непріятельскихъ обозовъ на ту пушку стрѣляютъ же.

Чигиринъ, милостию Божіею и великого государя счастиемъ, въ добромъ здоровьѣ. А до боярского и гетманского приходовъ къ Чигирину, великого государя ратныхъ людей и казацкого войска было въ Чигиринѣ въ осадѣ тысячъ съ 30, и раненные и побитые есть. 25 подкоповъ было, а взрывало тѣ подкопы всѣ на непріателей; августа 5 числа, въ понедѣльникъ, взорвало при нихъ 3 подкопа.

И августа въ 3 день, въ субботу, окопничей и воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской взошелъ на городъ и увидялъ съ города боярина и воеводъ и гетмана съ войски, что съ нимъ идутъ на выручку, обрадовался и дивился, и изъ непріятельскихъ обозовъ съ той стороны гранатомъ стрѣлили, и окопничего и воеводу тѣмъ гранатомъ убили; а болши того кто убитъ и дьякъ живъ ли, того не вѣдаетъ.

Слухъ въ полкахъ есть, что Сѣрко на Богу рѣкѣ непріятельскіе мосты пожегъ и заставу розгромилъ; а подлинной вѣдомости при немъ еще не было.

Везиръ хотѣлъ изъ-подъ Чигирина уступить, и собирался, да опять остановился; а для чего, того не вѣдаетъ. А присланъ къ нему отъ салтана указъ, чтобъ онъ совсѣмъ подъ Чигиринымъ згибъ, а не доставъ Чигирина прочь не отступилъ.

Бояринъ и воеводы и гетманъ межъ собою совѣтывали, чтобъ изъ города учинить вылазку великую и непріателей отъ города отбить, чтобъ мочно на нихъ послать конницу, и учиня вылазку и отбивъ отъ города, со всѣми войски хотѣли бояринъ и воеводы и гетманъ итти на везира.

№ 154. А Сърко нынѣ гдѣ, того не слышать. Везирь надѣтца къ себѣ и ждетъ салтанского зятя съ войски въ нынѣшнихъ скорыхъ дняхъ. На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастиемъ, все смирно и татарскихъ набѣговъ не бывало.

А околничего и воеводъ князя Костянтина Осиповича Щербатого нигдѣ не встрѣчалъ. Въ полѣхъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ скудости нѣтъ, а въ конныхъ кормахъ скудно. Въ непріятельскихъ войскахъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ и въ конскихъ кормѣхъ скудость великая: по траву ѣздить верстъ по 20 и болши, и около ихъ Шулга съ ватагою и добычу себѣ получаетъ. А болши того не вѣдаетъ.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, конного полку съ хорунжимъ съ Иваномъ Ростовскимъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, августа въ 17 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, ницѣ до лица земнаго припадая, предъ свѣтлымъ вашимъ монаршескимъ престоломъ смиренно челомъ бью. На вашей великого государя службѣ вашъ царского пресвѣтлого величества ближней бояринъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарищи, съ ратными вашими государскими людьми многочисленными, и я вашъ царского пресвѣтлого величества подданной гетманъ съ войскомъ запорожскимъ будучи, и уже многократные бои воинскіе съ непріятеля бусурманы, какъ мы о томъ вамъ

великому государю доносили на сей сторонѣ Чигиринской Днѣпра исправя, коль скоро мы съ вашимъ царского пресвѣтлого величества подданнымъ со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкасскимъ и при немъ будучими людьми, также и съ калмыцкими тайшами и съ ихъ ордами іюля 30 дня случились, и тотчасъ, іюля 31 дня, пошли есмь обозами нашими со всѣми при насъ будучими войски къ Чигирину на выручку тамъ будучихъ осадныхъ и для даіа отпору непріателемъ. И въ томъ нашемъ походѣ на обозы и на ваши государскіе войска московскіе и казацкіе наступали зѣлно непріатели, вся ѣзда турецкая и сила крымская, съ которыми іюля 31 числа и августа 2 и 3 дней имѣли есми великіе бои, на которыхъ давали есми имъ непріателемъ съ ихъ урономъ отпоръ знатно. Сверхъ того, они непріатели бусурманы, везирь турецкой съ своими единомышленники, не хотя къ Чигирину насъ допустить, прислали отъ себя Капланъ пашу и иныхъ осмнадцать челоѣкъ пашей со многими войски турецкими конными и пѣшими, и со многимъ пушечнымъ снарядомъ, и велѣли съ нимъ быть хану крымскому со всѣми его ордами, и волоскому и мултянскому и венгерскому владѣтелемъ съ ихъ войски. И тотъ Капланъ паша со всѣми тѣми силами зашедчи намъ дорогу нашу, сталъ обозомъ на горахъ чигиринскихъ, отъ Днѣпра межъ Тясмина будучихъ, и тамъ зашанцовавъ своихъ янычанъ и выводами укрѣпилъ снарядъ, изъ которыхъ шанцовъ и съ выводовъ, съ наряднымъ и съ яныченскими стрѣльбами не допускали намъ тѣ непріатели на гору всходу, которые и безъ того отпору, для великихъ горбыль, недоступенъ всходъ. И августа 3 дня, мы съ бояриномъ и воеводами, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи и со княземъ Каспулатомъ Черкасскимъ, общимъ совѣтомъ нашимъ, взявъ Господа Бога на помощь, на счастье ваше государское, смѣло учинили промыслъ о отнятіи тое горы отъ непріателей. И такъ пославъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарищи изъ своего полку генераловъ

маеоровъ, столниковъ и полковниковъ и головъ стрѣleckихъ со многими ратными вашими государскими людьми, а я изъ - подъ моего regimentу полковниковъ черниговского Василья Бурковского, лубенского Максима Ильяшенка, миргородцкого Павла Апостола, прилуцкого Федора Мовчана и наказного вѣжинского Василья Игуменского пѣшихъ, Герасима да Иванея, Ильяша Новицкого, да Якова Павловского конныхъ, со всѣмъ ихъ полковъ товариществомъ, съ которыми полковники были изъ переясловского, изъ полтавского, и изъ стародубского полковъ многіе мужественные товарищи и казаки (и тѣ три полка сами были позади обоза на заставѣ). И тѣ ваши государскіе войска мы прежде себя пославъ, тотчасъ шли есмы за ними и сами съ обозами и со всѣми войска, въ обозѣ будучими. А какъ войска ваши государскіе, храбро и смѣло непріятелей наступя, мужественно на нихъ пошли и храбро на нихъ ударили, и мы, милостію Божіею и пресвятыя Дѣвы Богородицы и всѣхъ святыхъ предстательствомъ, а праведнымъ вашимъ великого государя счастьемъ, тѣхъ непріятелей Турковъ спаговъ полки и крымскіе силы и иныхъ земель собранія побили, отъ тѣхъ окоповъ, шанцовъ, выводъ, отъ нарядовъ, отъ шатровъ и отъ всякихъ ихъ запасовъ отбили, и самихъ ихъ непріятелей множество наголову побивъ и живьемъ наймавъ, и знамена побравъ, прогнали страхомъ неумнымъ такъ, что того сполоха наполнивъ, уходя, на мостахъ своихъ, чрезъ рѣку Тясму подѣланныхъ, другъ друга давили и мосты поламавъ, и на ту сторону Тясми насилно переправливаясь многіе потонули; а послѣ того своего вредительного переходу и мосты пожгли. По истинѣ тотъ толь великой и храброй воинской бой совершился не безъ урону людей нашихъ: понежъ всѣ были охочи не токмо крови своей проливать, но и головы нещадно положить за достоинство пресвѣтлого престола вашего царского величества. Какая тогда старшина и товарищи къ той преславной воинской смерти на вашей государственной службѣ приуготовились, тѣхъ по росписи, во время на то удобное,

вамъ великому государю показать готовъ есмь. № 154.

А во всѣхъ тѣхъ бояхъ, отпорахъ, стравкахъ и побойцахъ нашихъ воинскихъ, съ непріятельми бывшихъ, былъ намъ великою помощію вашего царского пресвѣтлого величества подданной, князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской, съ мурзами и съ людьми своими, съ тайшами и съ ордами калмыцкими, которые всѣ противъ непріятелей бусурманъ, Турковъ и Татаръ, стояли съ нами мужественно, какъ имъ воинская храбрость повелѣвая, и за то достойно суть похвалы. И нынѣ онъ князь Каспулатъ совѣтно съ нами воинскіе дѣла дѣлаетъ. Тогда вышелъ и выправивъ мы обозы наши на помянутые горы подъ самой Чигиринъ, августа въ 4 день. А понеже съ тое стороны рѣки Тясмина подъ Чигиринымъ обрѣтается везиръ турской со всѣми своими силами, гдѣ подкопными вымыслами чинить промыслъ Чигирина достать: тогда мы съ нимъ росправу чинить, сколько Господь Богъ намъ помощи подастъ. Подай, Господи Боже, чтобъ по вашему монаршескому счастию и надъ тѣмъ главнымъ врагомъ везиремъ, такъ какъ надъ Капланъ пашею, побѣду одержали, съ чего бы Господу Богу благодарственная хвала, а вамъ великому государю слава распространялися. Сего усердно желая, съ сею вѣдомостію Ивана Ростковского, хорунжего полку конного, воинского челоуѣка, посылая, отдаюсъ прилежно милостивому вашему монаршескому призрѣнію. Въ таборѣ подъ Чигиринымъ, августа въ 7 день, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и нижайшій слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ томъ же листу, ниже сего, писано:

А понеже тотъ непріятель везиръ при своемъ злобномъ намѣреніи будучи, не думаетъ, какъ видимъ, съ подъ Чигирина уступить, но и за приходомъ нашимъ тутъ же колко чрезъ рѣку со всѣми силами своими бусурманскими удерживая, свой промыслъ къ городу съ той стороны непрестанно чинить, и еще къ себѣ на помощь зятя турецкого салтана съ войсками ожидаетъ, тогда повороственно васъ великого

№ 155. государя, противъ первыхъ листовъ, молимъ: извольте вы великій государь указать какъ скорѣе войска свои государскіе къ намъ на помощь изъ Путивля прислать.

Тамъ же, лл. 1075—1084.

155.—1678, августа 17. Отправленіе къ гетману Самойловичу царскаго посланца, стольника Василя Левонтьева, *съ милостивымъ словомъ и съ похвалою за побѣду надъ Турками.*

Къ гетману.

По нашему великого государя, нашего царскаго величества указу, посланъ къ тебѣ нашего царскаго величества подданному стольникъ нашъ Василей Юрьевичъ Левонтьевъ съ нашею великого государя, нашего царскаго величества, грамотою и съ милостивымъ словомъ. И тебѣ бѣ нашего царскаго величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, такожде служить и, при помощи Божіи, надъ непріатели поискъ чинить, и быть во всемъ на нашу великого государя, нашего царскаго величества, милость надежну, что мы великій государь, наше царское величество, содержимъ тебя нашего царскаго величества подданного въ нашемъ царскаго величества милостивомъ жалованьи и въ призрѣніи и отъ непріателей креста святаго въ обороненіи. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта 7186, августа 17 дня.

Лѣта 7186, августа въ 17 день, великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ стольнику Василю Юрьевичю Левонтьеву ѣхать въ полки войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю съ своею великого государя грамотою и съ милостивымъ словомъ.

И Василю ѣхать съ Москвы наскоро, съ поспѣшеніемъ, не мѣшая нигдѣ ни часу.

А пріѣхавъ къ гетману въ обозъ, или гдѣ

будетъ гетманъ, послать къ нему гетману кого пригожъ, и велѣть про себя сказать, что онъ присланъ отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ нему гетману къ Ивану Самойловичю съ его царского величества грамотою и съ милостивымъ словомъ. Да какъ гетманъ велитъ ему быть къ себѣ, и Василю, пришедъ къ гетману, говорить рѣчь. А молить: великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, жалуя тебя подданного своего, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, велѣлъ спросить о здоровьи и радѣтельную твою службу и храбрые воинскіе промыслы, что, за помощію Божіею и за представствомъ надежды христіанскіе, пресвятыя Богородицы, а его государскими праведными молитвами и счастиемъ, многихъ непріятельскихъ турскихъ и крымскихъ людей побили, и пушки и шатры поймали, и сю сторону Чигирина мужественно и храбро очистили, жалуешь, милостиво похваляетъ.

А изговоря рѣчь, гетману подать великого государя грамоту. Да какъ гетманъ, принявъ великого государя грамоту, спросить про его государево цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца здоровье, и Василю молить: какъ онъ посланъ отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, на своихъ государскихъ великихъ и преславныхъ престолахъ Російскаго царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьи.

А буде при гетманѣ въ то время прилучатца старшина, и ихъ отъ великого государя о здоровьи спросить же и радѣтельную и храбрую службу ихъ похвалить же.

А послѣ того гетману сказать великого государя указъ, чтобъ онъ regimentу своего полковникомъ и нижнихъ чиновъ начальнымъ и всякихъ чиновъ воинскимъ людямъ собратца велѣли къ себѣ къ шатру; а какъ къ шатру соберутца, и Василью говорить имъ рѣчь, а молыть: великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, жалуя васъ полковниковъ и нижнихъ чиновъ начальныхъ всякихъ чиновъ воинскихъ людей, велѣлъ спросить о здоровьѣ, и за вашу службу и храбрые противъ непріятелей креста святаго воинскіе промыслы жалуеъ, милостиво похваляетъ.

А послѣ того, съ вѣдома бояръ и воеводъ князя Григорья Григорьевича Рамодановского съ товарищи и гетмана Ивана Самойловича, ѣхать ему Василью въ Чигиринъ, и въ Чигиринъ великого государя ратныхъ людей, полковниковъ и головъ, и войска запорожского генерального судью Павла Животовского, и полковниковъ, при немъ будучихъ, и все войско запорожское отъ великого государя о здоровьѣ спросить же, радѣтельную и храбрую ихъ службу похвалить.

А учиня о всемъ противъ сего государева указу, и взявъ у бояръ и воеводъ у князя Григорья Григорьевича Рамодановского съ товарищи отписку и у гетмана Ивана Самойловича листъ, ѣхати къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а пріѣхавъ явитца и отписку и листъ подать въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобнину, Емельяну Украинцову. Подписалъ Емельянъ Украинцовъ.

Тамъ же, л. 1047.

156.—1678, августа 26—28. 1. Показаніе гетманскихъ посланцевъ, переяславскаго полка товарища Якова Головченко съ товарищемъ, *о битвахъ подъ Чигириномъ и о разореніи Чигирина.*—2. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *извѣщающая о томъ же, объ отступленіи съ войсками къ Бужинской при-*

стани, и о битвѣ, происходившей съ Татарами; съ приложеніемъ прелестныхъ писемъ къ гетману и старшинѣ отъ хана крымскаго Муратъ-Гирея.—3. Грамота царская гетману Самойловичу, *извѣщающая о посылкѣ новыхъ царскихъ вспомогательныхъ ратныхъ силъ.* № 156.

186, августа въ 26 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились черкасы, а сказались переяславского полку товариство, Екимъ Головченко съ товарищемъ. А въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ ихъ съ той стороны Днѣпра изъ-подъ Бужина на Успеніевъ день. А какъ бояринъ и воевода и гетманъ къ Чигирину пришли и ратныхъ людей въ городъ посылали, про то де писано къ великому государю напередъ сего; и которые де люди въ Чигиринъ были въ осадѣ до ихъ боярского и гетманского приходу, и къ тѣмъ де прибавляли полки; а послѣ де того въ осаду гетманъ прибавлялъ изъ полковъ сотнями, перемѣняясь поденно дни по два и по три; а бояринъ по сколку приказовъ въ прибавку и посуточно ль прибавлялъ, или всѣ однѣ безъ перемѣны въ осадѣ были, того не вѣдаетъ. И онъ Екимъ въ Чигиринъ въ осадѣ былъ же двои сутки, и на вылазку выходилъ дважды, толко имъ не пощастилось, потому что однѣ янычяны сидятъ въ шанцахъ во рву, а другіе на горѣ, и горніе берегутъ во рвахъ, а изъ рвовъ горнихъ, и за тѣмъ надъ ними промыслу учинить было имъ и невозможно и изъ осады ихъ послѣ дву сутокъ гетманъ перемѣнилъ и иными.

И турскіе люди подъ Чигиринъ подъ нижней болшой городъ подвели три подкопа. И августа въ 11 день, въ недѣлю, на вечеръ, тѣ подкопы взорвало къ рѣкѣ Тясмѣ близъ хорома и землю роскидало по сторонамъ. И отъ того взрыву хоромы загорѣлись и учинился пожаръ. И осадные сидѣльцы, видя пожаръ, изъ города побѣжали въ обозъ черезъ московской мостъ. И Турки, увидя то, прибѣжавъ отъ болота къ московской башнѣ зажгли, чтобъ осад-

№ 156. ныхъ сидѣлцовъ изъ города не выпустить. И мостъ обломился, и съ того мосту утонулъ гадицею полковникъ Ѳеодоръ Криницею и иные потонули многіе. Да на пляцовой было казакъ челоѡкъ съ 500, и тѣ всѣ отъ тѣхъ подкоповъ пропали, а Турки, вбѣжавъ въ городъ, зажигали хоромы; и въ то жъ время сердючихъ три полка, Гарасимовъ, Иванѣевъ, Ребриковского, въ московскую башню изъ города не побѣжали, а прижались къ верхнему городу, и башню, которая на плотину, они захватили, непріятелю ее не давали.

А верхней городъ, которой сдѣлалъ былъ вновь околничей Иванъ Ивановичъ Ржевской, непріатели зажгли въ то жъ время, какъ и въ болшомъ городѣ учинился отъ подкоповъ пожаръ. И великого государя ратные люди вышли и сидѣли въ старомъ верхнемъ городѣ, и съ непріатели изъ верхнего города великого государя ратные люди и сердюки при верхнемъ городѣ за каменною церковью бились съ непріатели до самого вечера, и непріателей изъ города выбивали дважды, и башни съ плотиною боронили и имъ не давали.

И противъ 12 числа, часу въ другомъ ночи или въ третьемъ, великого государя ратные люди изъ верхнего города и сердюки изъ мѣста, по приказу бояръ и воеводъ и гетмана, вышли къ боярину и воеводамъ и къ гетману въ обозы черезъ плотину, а замокъ верхней зажгли. А какъ городъ горѣлъ и въ то время рвало вверхъ, и у боярина и воеводъ и у гетмана во всю ночь строились обозами въ походъ; и на свѣту, противъ понедѣльника, бояринъ и воеводы и гетманъ обозами изъ-подъ Чигирина рушились и пошли къ Днѣпру. И какъ они будутъ отъ Чигирина верстъ съ 5, и Турки пришли позадь ихъ, а ханъ, переправясь подъ Крыловымъ, Тясму зашолъ у нихъ передъ; и бояринъ и воеводы и гетманъ шли до Днѣпра двое сутки отходомъ. Великого государя ратные люди и всякихъ чиновъ ихъ конница шли всѣ пѣши, развѣ бояринъ и гетманъ были на лошадахъ; и пушки были въ обозѣхъ у нихъ со всѣхъ сторонъ, и изъ нихъ отстрѣливались и непріателемъ чинили отпоръ доброй, и страху отъ

непріателей никакова не имѣли, войско все было охоче и весело, и пришли къ Днѣпру ко ужину, августа въ 13 день, и стали въ прежнихъ окопѣхъ своихъ, и у непріателей въ обозѣ противъ ихъ толко 12 пушекъ. И пришедъ къ Днѣпру, на пескахъ, непріатели сдѣлали было шанцы, и съ тѣхъ шанецъ ихъ выбили и многихъ побили и взяли у нихъ 7 знаменъ. Бояринъ и воеводы и гетманъ хотѣли на той сторонѣ Днѣпра въ окопѣ стоять по тамѣстъ, что у непріателя будетъ еще впредь.

Князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской съ черкесы пошолъ изъ-подъ Чигирина и Днѣпръ перешолъ на сю сторону августа въ 13 день, и стоитъ у самого берега на сей сторонѣ. И послѣ его отпуску изъ полковъ, того жъ числа гетманъ хотѣлъ на сю сторону Днѣпра послать кампанею и для татарскихъ загоновъ.

Струги на Днѣпрѣ у берегу всѣ на сей сторонѣ, а на ту сторону струговъ припускать не велѣно, для того, чтобъ войско не бѣжало. А хотѣлъ гетманъ послѣ его отпуску изъ всякой сотни съ сотникомъ, выбравъ нарочитыхъ людей, по сколку челоѡвъ пригожъ, кому они вѣрятъ, чтобъ они назадъ въ войско къ нимъ были, на сю сторону отпустить для конскихъ кормовъ, для того, что конскими кормами въ полѣхъ нужно.

Чигиринскіе осадные сидѣлцы сказываютъ, что промыслъ Турки надъ Чигириномъ чинили, сперва били безпрестанно изъ верховыхъ пушекъ каменьемъ, грачами и гранатами великими и ручными, и тѣмъ людей много ранили и побивали; а послѣ того все чинили подкопы, а гранаты метали ужъ помалу, въ сутки развѣ бросаютъ одинъ гранатъ, знатно, что у нихъ гранатовъ стало намалѣ. А янычане ихъ, подъ городъ подрывся, накрывся землею, сидятъ съ янычанки и смотрятъ безпрестанно, чтобъ кого убить. А какъ они подъ городъ въ землю подрываютца, и изъ янычанокъ впрямъ стрѣлятъ имъ немочно, то стрѣляютъ вверхъ на взлетъ, и сверху хотя въ кого и придетъ, то ужъ не болно бьетъ, толко отъ того удару сине бываетъ.

До Днѣпра за бояриномъ и за гетманомъ

шоль и нынѣ стоитъ противъ обозовъ ихъ самъ ли везирь, того не вѣдаетъ; толко шатровъ съ ними немного, толко всего 4 шатра, а войскъ турскихъ много, и чаеъ онъ у ратныхъ великого государя людей бои съ ними безпре- станные. А сколь долго Турки будутъ противъ войскъ царского величества стоять, и Чигиринъ вновь строить стануть ли, и янычанъ своихъ оставлять ли, того не вѣдаютъ, а языки о томъ не вѣдаютъ же. А онъ Якимъ мыслить, что стоять имъ долго незачѣмъ и Чигирина вновь строить нынѣ, чаятъ, не стануть, для того: Каменецъ Подолской у нихъ отъ Волоской и Мултянской земель и границъ и ближе Чиги- рина, и тутъ хлѣбные запасы мало что отъ ихъ ватагъ проходятъ, всѣ ихъ громятъ; а Чи- гиринъ отъ границъ ихъ далеко и все степь, а всему тому Богъ вѣдомъ.

Хлѣбными запасы по се время скудости въ полкахъ не бывало.

Языки сказываютъ, что Сѣрко на Богу рѣѣ мосты турецкіе пожогъ и заставу ихъ побилъ. И везирь послалъ изъ-подъ Чигирина мултян- ского и волоского господарей и велѣлъ на той рѣѣ Богу мосты сдѣлать вновь.

Да въ полкахъ онъ видѣлся съ Шулгою; и въ розговорѣхъ Шулга сказывалъ ему, что онъ Шулга съ ватагою отирался около турецкого обозу, и какъ они были подъ Чигиринымъ, и въ то время за Чернымъ Лѣсомъ поимали было они отъ турского салтана посланного къ ве- зирю подъ Чигиринъ старого хана зятя съ тѣмъ, чтобъ онъ Чигиринъ добывалъ; а буде до- бытъ его не мочно, и онъ бы шоль назадъ къ себѣ, и тотъ ханской сынъ у нихъ развязався ушоль ночью.

Казаки о Чигиринѣ, что онъ разоренъ, не тужать, потому что онъ сталъ въ полѣ не у мѣста, пришедъ къ нему, рѣку Тясминъ пере- правитца немочно, мостовъ черезъ нее непріа- тель сдѣлать не дастъ, а черезъ городъ выйти на Тулу пушкамъ не мочно; а впослѣ они съ Турки быютца, сколько имъ всемилосердый Гос- подь Богъ помощи подастъ, и было бѣ войско, а городъ будетъ.

Околничей и воевода князь Костянтинъ Оси-

повичъ Щербатого стоитъ въ Лохвицѣ, а вой- № 156.
ско съ нимъ доброе и сказываютъ его тысячь съ тритцать. И гетманъ посылалъ къ нему По- требу да Бутовича, чтобъ онъ шоль къ нимъ. И околничей отказываетъ, будто отъ великого государя указу ему нѣтъ. А отъ Лохвицы до Днѣпра верстъ будетъ со 100.

2. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска за- порожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ войсковымъ товарищемъ съ Якимомъ Головчен- комъ съ товарищемъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, августа въ 26 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Са- мойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего цар- ского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ ва- шего царского величества престоломъ у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Доносилъ я вамъ великому государю чрезъ гонца моего о томъ: извѣстно, что за молитвами пресвятыя Богоро- дицы и за счастиемъ вашимъ государскимъ, по- благословилъ намъ Господь всемогущій съ ближ- нимъ вашего царского величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромода- новскимъ съ товарищи, здѣ въ нашемъ воин- скомъ дѣлѣ, что идучи отъ Днѣпра на отсѣчь Чигирину, громили есмы Капланъ пашу и тур- скіе силы и хана крымского и всѣ орды, и побрали есмы снарядъ и шатры и всякіе за- пасы, и всѣхъ тѣхъ непріятелей къ станови- щамъ везирскимъ чрезъ рѣку Тясминъ сильно прогнавъ, стали было есмы подъ Чигириномъ обозами нашими. А нынѣ вѣдомо чиню вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣт-

№ 156. лому величеству, что стоя мы подъ Чигиринымъ, а межъ нами и межъ войскомъ непріятельскимъ рѣчку Тясминъ зѣло болотисту имѣя, чрезъ которую вскорѣ невозможно было подѣлать переправы, не могли есмы надъ тѣмъ головнымъ врагомъ везиремъ учинити такова промыслу, которымъ бы мы его отъ города Чигирина отогнали; а изъ города надъ нимъ промышляти немочно было, что онъ янычанскіе свои пѣхоты крѣпкими шанцами утвердивъ и уже во рву подъ городовымъ валомъ посадивъ, по досугу подѣлалъ себѣ крѣпости, послали было есмы изъ обозовъ нашихъ съ надобье воинскихъ людей внутрь города, и имѣли есмы таково надѣяніе, что выдержать они наступленіямъ непріятельскимъ. Но по Божію поущенію, дѣйствующему премѣнно всякимъ щастіемъ, наипаче воинскими поведеніями, такъ учинилось, что тотъ гордый непріятель, опричь прошлыхъ многихъ подкоповъ, тремя зѣло великими подкопами великой проломъ валу со рвомъ сравнявъ и всѣми силами своими крѣпко вломясь, зѣло въ маломъ времени огнемъ весь городъ съ стѣнами нижними городовыми спустошилъ до основанія. Задержалось было наше войско казацкое въ одномъ углу нижняго города отъ замка вблизи и гораздо непріателемъ отпоръ давали; однако мы съ бояриномъ и воеводами размышляя, что того угла одержать было не надеждо и самого замка обороняти не мочно, общимъ совѣтомъ нашимъ свели есмы ратныхъ вашихъ государскихъ людей изъ замка и казаковъ изъ города въ обозъ и весь замокъ до основанія огнемъ разорили есмы, и не имѣя тамъ для чего болши времени медлти, возвратилися есмы купно къ Днѣпру и стали на Бужинской пристани. И августа въ 13 день наступали на насъ крѣпко непріатели всѣми силами своими спереди и сзади и кругомъ на спускахъ съ горъ и на переправахъ трудныхъ. Но Господь всеилный додалъ намъ помочи, за вашимъ государскимъ щастіемъ, что всѣ силы наши на крѣпкой бой вышедъ, давали имъ отпоръ и со всѣми своими людьми и съ обозами, слава Богу, въ цѣлости есмы. А что тотъ главной непріятель везирь со всѣми своими силами

и тягостми вслѣдъ наступивъ за нами, окружаетъ обозы наши шанцами, учалъ около насъ чинить свой промыслъ, и какъ имѣемъ отъ языковъ вѣдомость помѣшкать здѣ хочетъ, гдѣ ужъ мы на Переясловскую сторону Днѣпра отсюду не переправляваясь, хотя и до смерти стояти будемъ. Тогда я вашъ великого государя подданной со всѣмъ войскомъ запорожскимъ прошу со слезами покорственно: извольте ваше царское пресвѣтлое величество, для славы монаршеской своего имени, своему государскому подданному, касимовскому царевичю Василью Араслановичю, прислать свой государской крѣпкой указъ, чтобъ онъ со всѣми вашими великого государя войсками, при немъ обрѣтающимися, какъ скорѣе поспѣшилъ сюда къ Днѣпру на помочь намъ, а на страхъ и отпоръ тѣмъ непріателемъ нашимъ. А что вы великій государь указали своему царского величества околничему и воеводамъ и намѣстнику новоторжскому, князю Костянтину Осиповичю Щербатову съ товарищи, съ людьми своими государскими итти къ Лохвицѣ, а не сюды къ намъ къ Днѣпру особо, чтобъ прежде царевича касимовского князь Щербатовъ съ частию войска назначенного, изъ Путивля отпущенною, къ намъ какъ скорѣе пришолъ, за которыхъ приходомъ имѣемъ надежду въ Божѣ, что счастье наше исправитца, и тотъ непріятель лукавой намъ будетъ въ мочь. И паки покорственно скорой присылки тѣхъ войскъ вашихъ государскихъ чрезъ сей мой листъ прошу: понежъ не вѣдаемъ, улучимъ ли когда писать о томъ къ вамъ великому государю съ прошеніемъ о Калмыкахъ, какъ писали есмы къ вамъ великому государю доныня, что малая намъ помочь и надежда, такъ нынѣ и учинилось: понеже самъ толко князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской съ черкесы своими, съ войскомъ нынѣшнимъ съ непріатели случаѣ, при насъ остался и съ нами до конца стояти будетъ. А Калмыки какъ увидѣли непріятельское на насъ насиліе, тотчасъ ни мало не одерживаясь, при насъ пошли, многіе бѣды надѣлавъ здѣшнимъ людямъ, въ свою сторону. Сіе предложивъ, вручаюся милосердому вашему монаршескому призрѣнію. Изъ

табору на Бужинскихъ поляхъ у пристани Днѣпровой, августа въ 14 день, 1678 году.

А съ тѣмъ листомъ моимъ послалъ къ вамъ великому государю знатного товарища войскового, Якимъ Головченка съ товарищемъ, и съ нимъ листъ прелесной отъ хана ко мнѣ и ко всему войску, здѣ ужъ надъ Днѣпромъ писанный, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и слуга нижайшій.

А приписи руки его гетманской у листа нѣтъ.

Въ прелесномъ листу крымского хана къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Отъ насъ наяснѣйшаго и непобѣдимого, Божіею милостию, Мурать-Гирей, хана крымского, очаковского, перекопского, бѣлогородцкаго, будяцкаго, черкесскаго, великихъ туменовъ великой и малой орды дѣдичнаго хана, къ вамъ Ивану Поповичу, гетману заднѣпрскому. По объявленіи милости нашей ханской, желаемъ всякаго блага. Яко первостоятелемъ вашимъ всегда пребывали есмы въ желательной дружбѣ такъ велможности вашей, яко и всему войску заднѣпрскому, которые сами видѣли пріятство наше, и не хотя васъ къ послѣдному разоренію и къ пагубѣ такъ въ правахъ вашихъ, яко и волностей вашихъ не порушая и цѣло во всемъ пребывать, токмо бѣ вы восхотѣли есте упрямство свое конечно оставить и совершенно отъ московскаго войска отступить. А мы совершенно васъ отцевскимъ словомъ и сердцемъ ни до какова подданства пресвѣтлого салтана во всемъ васъ особою нашею ханскою обнадеживая, въ цѣлости васъ при всемъ сохранить; также именемъ наяснѣйшаго везира, что могу, то все на себя пріемлю и никакова безправія, по нашимъ обнадеживаніямъ, объявляемъ милосердіе учинити. То донести къ милости вашей купно ждеамъ; а нынѣ яко наиприлежнѣе Господу Богу васъ предаемъ и добраго здравія отъ Господа Бога желаемъ. Данъ изъ-подъ Бужина, мѣсяца серпня *) въ 14 день, 1678 году.

*) На поляхъ: августа.

Мурать-Гирей, ханъ крымской.

№ 156.

А у того листа печать ханская.

А къ старшинѣ и ко всему войску запорожскому въ прелестномъ другомъ листу его жъ хана писано противъ того жъ, какъ и къ гетману.

3. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, августа въ 26 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царскаго величества подданной, что вы, по общему совѣту съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, нашихъ царскаго величества ратныхъ людей изъ верхнева города, а казаковъ изъ нижнева города къ себѣ вывели, и о возвратѣ своемъ къ Днѣпру на Бужинскую пристань и о непріятелскомъ наступленіи на бояры ваши, и о бытіи на той же нашей великаго государя, нашего царскаго величества, службѣ подданнаго нашего, князя Каспулата Муцаловича Черкасскаго, съ черкесы, и о Калмыкахъ, и прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты нашего царскаго величества подданной о посылкѣ нашего царскаго величества скорого указу къ подданному нашему къ касимовскому царевичю къ Василью Араслановичю, чтобъ онъ съ нашими царскаго величества ратными людьми пошелъ къ вамъ Днѣпру на помощь, а прежде бѣ его царевича товарищъ его, околничей нашъ и воевода и намѣстникъ новоторжской, князь Костянтинъ Осиповичъ Щербатого, съ войски какъ скоряя къ вамъ поспѣшалъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу и за радѣтельный въ воинскихъ дѣлахъ при помощи Божіи промыслъ на осторожность отъ непріятелей, тебя нашего царскаго величества подданнаго гетмана Ивана Самойловича жалуемъ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бѣ нашего царскаго величества подданному тѣхъ непріятелей побить и

№ 157. промыслъ надъ ними чинить, сколько той же всемогущій Господь Богъ помощи подастъ. А по челобитію твоему нашего царского величества подданного и всего войска запорожского, указали мы великій государь, наше царское величество, подданному нашему, касимовскому царевичю Василью Арослановичю съ товарищи, съ нашими царского величества ратными конными и пѣшими людьми противъ тѣхъ же вышеупомянутыхъ непріятелей итти къ Днѣпру тотчасъ; а напередъ его указали мы великій государь, наше царское величество, итти товарищемъ его, околичному нашему и воеводѣ и намѣстнику новоторжскому, князю Костянтину Осиповичю Щербатово съ товарищи, со многими нашими царского величества конными и пѣшими ратными его людьми; и о томъ посланы къ нимъ наши великого государя, нашего царского величества, грамоты съ нарочными гонцы; въ томъ бы тебѣ нашего царского величества подданному и всему войску запорожскому и народу малоросійскому на нашу великого государя, нашего царского величества, милость быть надежну. А что у васъ учнетца дѣлать, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать почаству. А посланцовъ твоихъ, войскового товарища Екима Головченка съ товарищемъ, пожаловавъ мы великій государь, наше царское величество, настоящимъ, а по твоему челобитію и излишнимъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, августа въ 28 день.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Алексѣй Меншиковъ. Отпущены августа 31 дня.

Тамъ же, лл. 1089 и 1099.

157.—1678, октября 24. Показанія турецкихъ плѣнниковъ о состояніи бывшаго подъ Чигириномъ турецкаго войска и его начальниковъ.

И присланные взятые турецкіе языки роспрашиваны.

А въ роспросѣ одинъ человекъ сказался

изъ-за Черного моря города Кутяхія, служилъ съ городомъ, Мустофайкомъ зовутъ Мадановъ. Вышелъ онъ на Украину подъ Чигиринъ съ везиремъ; а съ везиремъ сколько числомъ пашей было, не вѣдаетъ. А имена пашей онъ сказалъ, которыхъ онъ знаетъ: Али паша, Усманъ паша, Улу Сеитъ паша, Исмаилъ паша, Емиръ паша, Кара Маметъ паша, Капланъ паша, Делеворъ паша, Агметъ паша, дефтедаръ Магаметъ паша, и войска ихъ всякого съ тѣми пашами было тысячъ со сто и болши; а съ ханомъ они сошлись за шесть дней не доходя до Чигирина, и пришедъ подъ Чигиринъ, чинили надъ Чигириномъ всякой войсковою промыслъ. И въ Чигиринѣ де великого государя ратные люди сидѣли крѣпко, и отпоръ противъ ихъ чинили мужественно, и на вылазки противъ ихъ выходили и ихъ побивали и въ полонъ ихъ имали многихъ, и такихъ крѣпкихъ осадныхъ сидѣлцовъ нигдѣ они по се время не видали. И Чигиринъ нижній городъ взорвали подкопами, а верхней городъ они зажгли по везиреву приказу, и не могли его взять, зажгли тотъ верхній городъ. Великого государя ратные люди какъ изъ него пошли, а они его взятьемъ взять не могли, и въ Чигиринѣ все погорѣло. А слышалъ онъ, что послѣ пожару осталось только всего пушекъ съ 30, или немного болши, и тѣ пушки везиръ взялъ съ собою; и все городовое основаніе розметали, и впредь его салтанъ строить не станетъ.

А какъ де Капланъ пашу великого государя ратные люди съ горъ сбили, и везиръ бѣжать изъ-подъ Чигирина хотѣлъ ли—не вѣдаетъ; а смотрели на себя отъ войскъ государскихъ промыслу. И видя они, что бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарищи и гетманъ Иванъ Самойловичъ учили окапыватца, а надъ ними промыслу никакова чинить не стали, и они, обождавъ на себя отъ великого государя ратныхъ людей промыслу, учили около Чигирина промыслъ чинить по прежнему.

А какъ надъ Чигиринымъ учинилось разореніе, и бояринъ и воеводы и гетманъ великого государя съ ратными людьми отъ Чигирина по-

шли къ Днѣпру, и везирь за бояриномъ и гетманомъ до Днѣпра ходили; а онъ въ томъ походѣ не былъ, былъ въ обозѣ подъ Чигиринымъ. А слышеть, что великого государя ратные люди въ отходѣ и на вылазкахъ ихъ побивали, и воинскіе ихъ люди многіе стали пѣши. И видя, что великого государя ратнымъ людемъ ничего не учинили, изъ-подъ обозовъ везирь съ войски своими уступилъ подъ Чигиринъ, и уступя, подъ Чигиринымъ стоялъ двое сутокъ; и на третій день, какъ учали собиратца въ свои стороны, и въ обозѣ у нихъ пороховая казна загорѣлась и вся погорѣла; и на четвертой день изъ-подъ Чигирина пошли они въ свои стороны, и шли изъ-подъ Чигирина 11 дней. И какъ они будутъ на Капустинѣ Долинѣ, и по прошенью де Юраска Хмельникого, съ Капустины Долины посылалъ везирь тевтедарь Магаметь пашу подъ Каневъ для того, что онъ Юраско посылалъ во всѣ полскіе города свои уневерсалы, которые довелись по договору взять турскому салтану, чтобъ они были у него въ послушаніи. Также онъ писалъ и въ Каневъ. И изъ полскихъ городовъ, по тѣмъ Юрасковымъ листамъ, съ послушаніемъ отозвались, а изъ Канева ему въ томъ отказали. И Юраско на Каневъ для того и приходилъ; а съ нимъ было турецкого войска тысячъ съ дватцать, и его взяли, не допустя до Канева за 10 верстъ, въ деревнѣ казаки. А какъ Каневъ взять, того не вѣдаетъ. А побито ихъ въ нынѣшней войнѣ тысячъ съ 20, а гдѣ въ войскахъ прежь сего съ которыми государи ни бывали, столько ихъ побито не бывало.

А на весну самъ салтанъ и везирь на Украину подъ Кіевъ будутъ ли—не вѣдаетъ; а слышалъ онъ у начальныхъ людей, какъ изъ-подъ Чигирина пошли въ свои стороны, что въ нынѣшней войнѣ изнуждали они и многіе побиты, чають, что имъ дадутъ отдохнуть годъ или два; а естли имъ отдохнуть не дадутъ, и имъ и пуще будетъ изнуждать.

А Юраско и Коваленко и Яненко на Украинѣ оставлены, и для чего оставлены — не вѣдаетъ. А мысли де ихъ, чтобъ нынѣшнею войною подъ Кіевъ итти, не бывало.

Везиря самого и лошади подъ нимъ не ранивали; а Капланъ пашу и иныхъ пашей ранили, а никакова паши не убивали. № 157.

Ханъ крымской съ везиремъ былъ въ совѣтѣ и съ Поляки никакова задору не было, было все въ миру; а что будетъ съ Поляки впредь—не вѣдаетъ.

Сѣрко хлѣбные запасы впусая въ Днѣпръ, многіе взялъ и на Богу рѣкѣ мосты пожегъ и заставу многую побилъ.

Про Калмыкъ они слышали, что они въ войскѣ были и къ бою добры; а бою у нихъ съ ними не бывало, и они ихъ не видали и не знаютъ.

Турской салтанъ всчалъ войну съ великимъ государемъ за то, что Петръ Дорошенко учинился у великого государя въ подданствѣ, а былъ онъ подданной ихъ.

Великого государя ратные люди, противна имъ пѣхота и сильны пушками и ручнымъ ружьемъ, а конница имъ въ силу.

Пушекъ и зелья въ нынѣшнемъ походѣ у нихъ было много, а сколько — не вѣдаетъ, а войскамъ и добрѣ нужна, и ради они миру, и о томъ безпрестанно Бога молятъ, чтобъ съ великимъ государемъ у государя ихъ учинился миръ; а то имъ отъ войны убытки великіе и людемъ уронъ напрасной.

А какъ посланникъ Аеонасей Парасуковъ посыланъ былъ въ Царьгородъ для миру, и салтанъ ихъ миру для чего не похотѣлъ, того не вѣдаетъ.

И показываны ему знамены. А смотря знамень, сказалъ: лутчее де знамя знатно что Капланъ паши, а 2 знамени дворянскіе.

А болши того сказать не вѣдаетъ.

Другой человекъ сказался янычанинъ, Маметкомъ зовутъ, дервишъ. А въ роспросѣ сказалъ тожъ, что сказалъ и Мустофайко; а взять онъ подъ Чигиринымъ прежде Капанова побою.

Усманка Алиевъ изъ-за Чернова моря, города Брусы, чиномъ янычанинъ. Асанко Галиевъ изъ-за Чернова моря, города Лалсина, слуга спагя Меми аги. Магметко Алиевъ, Макидонской земли, повѣту Генизагара, спагивъ слуга Юсуповъ. Хадырка Кулуевъ, изъ-за Чер-

№ 157. нова моря, города Мачина, янычанской слуга. Алейко Магметевъ, изъ-за Чернова моря, города Синяпа спагинъ человекъ, а взяты де они въ разныхъ числѣхъ въ загонѣхъ, ѣздили для конскихъ кормовъ, а не на бояхъ.

А грузинецъ Сеитко сказалъ: въ Грузіѣхъ де межъ собою Грузинцы малыхъ ребятъ крадутъ и продаютъ, и его де въ турки, украдуци, продали, осми лѣтъ, Дилеверъ пашѣ, и взросъ, и по се время былъ онъ все у того паши во дворѣ. И на Украину онъ подѣ Чигиринъ вышелъ съ тѣмъ пашею своимъ, и везиря они достигли у Богу рѣки; а съ везиремъ сколько пашей было, не вѣдаетъ; толко онъ зналъ 6 пашей. А войска турецкого было со 140000.

Бѣлогородцкая орда сошлись съ везиремъ на Днѣстрѣ, а было ихъ съ 40000, а кто съ тою ордою мурза былъ—не вѣдаетъ. И о всемъ поведеніи сказалъ тожъ, что сказалъ и Мустафайко. А взять де онъ у Днѣпра послѣ чигиринского разоренья въ послѣднихъ бояхъ на вылазкѣ.

Везиръ уступилъ изъ-подъ боярскихъ обозовъ и пошолъ въ свои земли для того: учалъ ихъ власть, мулла Ване ефенди, везиру говорить: для чего де они приходили, и то учинили, городъ взяли; а бояринъ великого государя съ ратными людьми уступилъ и идетъ въ свой край, и имъ за ними не находитца, и ничего имъ они не сдѣлаютъ; а у нихъ въ людехъ и въ конехъ уронъ великой. А се слышали великого государя ратныхъ прибылыхъ людей, что идутъ къ боярину въ помощь, и какъ де ратные новые люди къ боярину придутъ, то имъ и самимъ будетъ не уйти. И везиръ, слыша то отъ муллы, изъ-подъ боярскихъ обозовъ и уступилъ къ Чигирину.

Съ везиремъ было болшихъ и малыхъ съ 80 или съ 90 пушекъ.

А какъ де въ верхнемъ городѣ Чигиринѣ взорвало пороховую казну, и въ то время ихъ каменьемъ побилъ много и убило Мустафу пашу, а иныхъ многихъ пашей ранило.

Подкопной мастеръ у нихъ былъ во всемъ войскѣ одинъ, Мустафа ага; а для работы и подкоповъ было у него человекъ съ 800, то за

ними было и дѣло, а болши того за ними никакова дѣла нѣтъ, на бой тѣ люди не ходятъ и за ружье не примаютца, то за ними и служба. А къ тому подкопному дѣлу снасти, буравы великіе, желѣзные кирки, мѣхи кожаные, насосы, и мѣхами въ подкопѣхъ дуютъ, чтобъ ходилъ вѣтръ и въ подкопѣ люди не дошли; а насосы для воды, есть ли гдѣ объявитца вода, и тѣми насосы воду отводятъ отъ тѣхъ мѣстъ прочь.

А на весну де подѣ Кіевъ или самъ салтанъ будетъ ли, не вѣдаетъ. А Чигиринъ строить не станутъ. А болши того не вѣдаетъ.

Городовой дворянинъ Магмутко Аладыновъ, Болского повѣту, взять подѣ Каневымъ.

Крымскіе татаровя:

Имбраимко Маровъ, села Китая, взять подѣ Чернымъ Лѣсомъ, передъ приходомъ везерскимъ подѣ Чигиринъ.

Мустафайко Бурашевъ Перекопскаго улусу Чууромъ села, взять до ханскаго приходу подѣ Чигиринъ нынѣшней войны.

Джантамирка Дженбаевъ, Перекопскаго повѣту села Кіяткова, взять подѣ Кишенкою въ загонѣ нынѣшней войны.

Джумайка Темизевъ, изъ Крыму, повѣту села Дженесеря Кіянлы, взять у Тясмы рѣки.

Себакайка Шайтыревъ, Семарчикова повѣту, села Авгашты, взять въ Олшанѣхъ, въ загонѣ.

Шайтырейка Кишниревъ, Арбацкова улусу, села Казанки, взять подѣ Самаровкою прежъ ханскаго приходу въ загонѣ.

Ахметко и Сегендинъ, села Джута, взять подѣ Чигиринымъ.

Джалтуманка Бердымаметевъ, Бѣлогородскаго повѣту, села Куделорея, взять подѣ Чигиринымъ съ перваго приѣзду.

Исанко Такаевъ, Исманкова повѣту, села Шнясія, взять у Днѣпра на послѣднемъ бою.

А сказались они всѣ Черные Татаровя. А о промыслѣхъ турецкихъ и крымскихъ и о всей нынѣшней войнѣ сказали тожъ, что сказалъ Мустафайко.

Усмачко Алиевъ, янычанинъ, Уруса города.

Бѣлогородской орды села Ени, Джанъ Темирко Асановъ въ роспросѣ сказалъ: съ Бѣло-

гороцкою ордою былъ начальнымъ Джанъ мурза ага, а орды съ нимъ было тысячъ съ 20000, и съ везиремъ сошлись на Днѣстрѣ; а ханъ съ ними сошелся по сю сторону рѣки Богу, а орды съ нимъ было тысячъ съ 40000, или болши. И какъ де слышали, что Сѣрко турскіе хлѣбные запасы на Днѣпрѣ разбилъ и мосты на Богу рѣкѣ пожегъ, многіе люди и Крымцы изъ войны поворотились въ Крымъ назадъ, чтобъ Сѣрко въ Крымъ ворвався, какова разоренія не учинилъ.

А какъ де ханъ съ ордою на боярской обозъ приходилъ, и онъ въ томъ приходѣ былъ же, и бились, выѣзжая, охотники, а болшова бою онъ не видалъ. И осмотра ханъ великого государя войскъ, везирю говорилъ, что войска великіе, и чтобъ они за Тясму не бросались, для того, что они за Тясму пойдутъ, а великого государя ратные люди на нихъ напустятъ, и они отъ того пожутца, то и нога ихъ не уйдетъ. И везирь, слыша такіе слова, былъ въ великомъ страхованіи отъ войскъ государскихъ; да какъ увидѣли, что бояринъ и воеводы великого государя съ ратными людьми и гетманъ съ войскомъ запорожскимъ учили окопыватца и промыслу надъ ними никакова чинить не стали, то имъ стало веселіе и учили быть бодры и надъ Чигиринымъ промыслъ чинить. Подъ Чигиринымъ былъ онъ въ войскѣ всего день съ 10 и поѣхалъ въ загонъ для корму, и его де подъ Черкасами взяли казаки. А болши того сказать не вѣдаеть.

Архивъ Мин—ва Юстиціи, малорос. дѣлъ кн. 50-я, лл. 19—27.

158. — 1678, октября 18. Письмо къ гетману переяславскаго полковника Ивана Лысенка *объ упорствѣ жителей правобережныхъ городковъ, не желающихъ переселяться на лѣвую сторону.*

Въ листу переяславскаго полковника Ивана Лысенка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Доволство чиня твоему повелѣнію, съ господами полковниками конными соединясь и за Днѣпръ на Сѣверной переправясь, шли есмы

прямо къ Мошнямъ. А для того на Сѣверную пошли мы, хотя тѣ городки: Черкасы, Бѣлазоръ и Мошны преже всего къ своимъ мыслямъ наклонити; толко тѣ люди черкасскіе и мошенскіе вѣрность свою нарушивъ, къ тому союзу діаволскому зѣло преклонились. И тако ставъ подъ Мошнами, преже сего христіански увѣщали ихъ, чтобъ любовію обошлись и къ нашему совѣту склонились. И они тотчасъ съ тѣмъ къ намъ отозвались, что мы съ вами не желаемъ битись; толко по вашему приказу на ту сторону не пойдёмъ, хотя бы намъ довелось одному съ другимъ умереть, и не пойдёмъ нынѣ противъ зимы изъ своихъ шелашей. И мы хотѣли къ нимъ приступати, чтобъ ихъ на сю сторону перегнати; и такъ на насъ съ стрѣлабою люто кинулись, что тотчасъ нѣсколко товарищей убито. И мы, оберегая безвинного кровопролитія христіанскаго, и впрямъ о такомъ ихъ упорствѣ провѣдавъ, не хотя приступать, чтобъ войска не потерять, велѣли мы все, такъ хлѣбъ, какъ и конскіе кормы, жечь, толко съ душами тѣ упрямые люди остались въ замочѣѣ. А подъ Корсунъ идти всѣ мы придумали, что не ити, видя тѣхъ людей таково отступство и упорство; также и Черкасцы хотя во все время намъ были желательны, толко какъ мы послали къ нимъ, чтобъ на ту сторону переходити, такимъ же отвѣтомъ отозвались: хотя бы намъ пришло и умирать, а не пойдёмъ на ту сторону въ чужіе углы скитатись, волно де вамъ и съ вашими душами. И на то на все размышляя, уступили есмы изъ-подъ Мошенъ назадъ, остерегая, чтобъ тотъ врагъ съ Татарами и съ Чемерисы иною дорогою въ наши городки пришедъ, не починилъ разоренія, слыша про насъ на сей сторонѣ. А о послкахъ къ нему ежечасъ вѣсти доходятъ, чтобъ былъ надеженъ на ихъ оборону. И то все на разсмотрѣніе твое полагаетъ. Писанъ изъ-подъ Мошенъ, октября 18 дня, 1678 году.

Тамъ же, л. 16.

159. — 1678, октября 24. Письмо миргородскаго полковника Апостола къ

№ 160. гетману, съ приложеніемъ жалобы жителей села Розлетъ на владѣльца.

Въ листу миргородцкаго полковника Апостола къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

При бодрости моей, яко вблизи берега Днѣпровского будучи, въ полки въ мои въ дубенской, также и въ полтавской, добылъ есмь листы, и тѣ листы къ велможности твоей и того Ядловского посылаю съ моими посланными, покорно себѣ наученія прося, любви твоей предаюсь. Изъ Сорочинецъ, октября 24 дня, 1678 году.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, милосердый нашъ благодѣтелю!

Мы убогіе и бѣдные жители села Розлетъ, маетности Быховцовы, толко хотя въ его маетности, но не подъ его началомъ, потому что мы служимъ казацкую войсковую службу, и нынѣ подъ Чигириномъ противъ непріятеля кровь свою проливали; а нынѣ намъ великіе обиды чинятъ, принуждая насъ къ тому, чтобъ мы, подъ его властію будучи, во общемъ тяглы. Которые по приказу велможности твоей желдаки, присланные на становища, и онѣ изъ мужичьихъ дворовъ выведчи и у насъ сильно постановя, великіе досады велѣлъ чинить. А прежде я Кирьянъ Иварченко, что я у брата своего родного дворъ купилъ, и за то гнѣвъ держить; а братъ мой былъ въ мужичьемъ тяглы, а я издавна всегда былъ въ услугахъ войсковыхъ, какъ и нынѣ. Такъ и нынѣ повелѣніе милости твоей прислано, чтобъ не токмо казаки, но и посполитые люди въ войску шли, и я оставя жену свою у тестя, ходилъ въ войско. И ты изволь милость свою къ намъ явити, чтобъ мы за свою кровавую службу такъ, какъ иное товариство казацкихъ волностей употребляютъ, и намъ при томъ быти и за твое здоровье Бога молити.

Кирьянъ Иварченко, Ярема Савченко, Радко, Оесковъ зять.

Тамъ же, л. 18.

160.—1678, ноября 12—декабря 2. Письмо кошеваго Сѣрка къ гетману, въ которомъ совѣтуетъ обмѣнять знатнаго плѣннаго на сына князя Ромодановскаго.—Отвѣтъ гетма-

на, въ которомъ совѣтуетъ не довѣрять обманчивымъ обѣщаніямъ бусурманъ и Хмельниченка.

Въ листу, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко:

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, ко мнѣ зѣло милостивый господине пріятелю и благодѣтелю.

Въ памяти моей сіе есть, дабы вѣрно мое обѣщаніе въ службѣ царского пресвѣтлаго величества отъ внутреннего моего помышленія явѣ съ превелможностью твоею открылъ самымъ дѣломъ, дабы мнѣ противъ ихъ силы возможно было стояти. Нынѣ о семъ вѣдомо чиню, что присылалъ къ намъ ханъ крымской, призывая насъ къ миру на три мѣсяца, Казыкирменского городка жителя, армянина Каю; а то для того, какъ есми уразумѣли, чтобъ могли у насъ одного человѣка знатнаго салтанского на окупъ или на размѣну къ себѣ отыскать, называя его Мустафою агою; а для ради его акибы желаютъ весь полонъ у насъ окупить. Того ради и мы посылали своего посланца толмача Данила ко городкомъ, а изъ городковъ проводили его и до самого хана. Егда тотъ толмачъ нашъ тамъ будучи и къ намъ возвратился, сказывалъ такъ, что о которомъ у насъ человѣкъ радѣютъ, и есть таковъ, про какова намъ сказываютъ, что имѣетъ чинъ, еже есть капича паша. Сверхъ того нашъ посланецъ провѣдалъ, что пришелъ отъ салтана турецкаго чаушъ къ хану, чтобъ ханъ со всѣми ордами выходилъ изъ Крыму къ Хмельниченку, для того, дабы чрезъ всю зиму со Хмельниченкомъ исправляли, чего имъ Боже не допоможи, на Украинѣ Заднѣпрской непріятельской свой промыслъ и для отобранія Хмельниченка отъ полской стороны. О чемъ велможности твоей повторяемъ для оглашенія всѣмъ людямъ на осторожность. При семъ зѣло прошу, изволь велможность твоя въ нужномъ семъ времени поможествовати совѣтомъ своимъ, какъ бы могъ исцѣлится въ нынѣшнемъ моемъ опасеніи: понеже размѣсишися языцы подобіемъ Вавилоненъ, дабы ихъ сей совѣтъ на первое могло ся отбрати доброе и прислати

имъ свое покореніе отрывающимся отъ насъ въ противную Хмелниченкову сторону: понеже и сей песь моравскій Казыкерменского прислалъ для прелщенія не вѣдущихъ правды, которые межъ нами колеблютца вѣтрено; также дабы прелестями своими того знатного капици наши при радѣніи Хмелниченка отъ насъ взять бы былъ, но малымъ чимъ совѣтую велможности твоей себѣ его достать. И мы на замѣну за сына князя Рамодановского отлучили; а естли не на розмѣну, то на такову жъ цѣну, какъ за себя цѣну полагалъ вмѣсто князя Рамодановского, 40000 ефимковъ, да поставитъ за себя яко сможетъ то; а покажѣсть у насъ пребывати будетъ, не имѣти будемъ его ради успокоенія съ крымской стороны и отъ Хмелниченка. А съ симъ листомъ посылаемъ къ велможности твоей товариство наше Андрея, атамана Калниболоцкого куреня, и Прокопія Голоту, къ тѣмъ изволь милость твоя милостивъ быть, а особливо ко Андрею сему, которой здѣ съ нами въ войскѣ чрезъ немалое время приймаемая труды воинскіе и услуги войсковыя, служилъ безотговорно, егда было надобіе войску посылати въ заимки *); желаемъ ему за тѣ подъятыя труды при милости велможности твоей отпочити, и домашнюю свою, у которой и убогая жена его есть, узрѣти. Такъ разумѣю, что тотъ Андрей на всякой велможности твоей вопросъ отвѣтъ дать готовъ. А я при семъ желаю, дабы не токмо слышалъ, но и узривъ тѣшился о добромъ велможности твоей здравіи и счастливомъ поведеніи, яко есмь всегда велможности твоей всего добра желательнымъ и поволнымъ слугою, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества низового запорожского. Изъ коша, ноября въ 12 день, 1678 году.

Списокъ съ списка съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку. А тотъ списокъ присланъ къ великому государю къ Москвѣ съ подъячимъ съ Алексѣемъ

*) На полѣ: въ городки.

Богдановымъ въ нынѣшнемъ во 187 году, де- № 160. кабря въ 9 день.

Мнѣ зѣло ласковый пріятелю и брате, господине атамане кошевой со всѣмъ старшимъ и меньшимъ войска низового товариствомъ. Великая мнѣ оттолѣ возрастаетъ радость, что вы правыми своими христіанскими сердцы желаете всякого добра православному христіанскому монарху и къ намъ regimentарю, какъ самую истинную видимъ, впрямъ съ своимъ братцкимъ приклоняетесь пріятствомъ, вѣдомо намъ впрямъ чиня о своемъ поведеніи. И я премного челомъ бью за таково желателство и всякого добра вамъ желающимъ братіи и истинную любовь къ вамъ имѣю и хочу сохранить, донеслъ къ пресвѣтлому престолу монаршескому о той истинной службѣ вашей, какъ я и прежде сего впрямъ о добрыхъ вашихъ дѣлѣхъ объявлялъ и впредь объявляти буду. Да и за то вамъ бьемъ челомъ, что вы намъ вѣдомо чините о непріятельскихъ намѣреніяхъ, на которое мы прилежное имѣемъ око. А ко отпору чтобъ была способность, промышляли мы у царского величества упросити нашимъ челобитьемъ, чтобъ войска его монаршескіе, которые на прошлой войнѣ съ нами не работали, нынѣ зимнимъ временемъ на защищеніе христіаномъ были высланы. И великій государь, нашъ указалъ сего впрямъ времени, чтобъ 5000 ратныхъ людей государскихъ шли къ Переяславлю, якоже такъ и учинилось; а нѣсколконадесять тысячъ къ Кіеву посланы, а здѣсь къ намъ вблизи на рубежъ межъ слободами знатного войска сила съ околничимъ и воеводою съ Петромъ Скуратовымъ, по указу великого государя, впрямъ сихъ временъ станетъ, а мы къ тому всѣ свои войска городовые и охотные, конные и пѣшіе, въ такой готовности имѣемъ, какъ бы тотчасъ рушиться на даніе отпору непріятельскимъ нашествіемъ, гдѣ имѣемъ въ Господѣ Бозѣ надежду, что не утѣшатца бусурманы. Особно промышляли есмы и промышляемъ, чтобъ было съ кѣмъ на предъидущее лѣто постоять противъ гордаго турецкого намѣренія, про которое слышимъ, что подъ городъ Кіевъ, которой есть гнѣздо нашего православія, притти хочетъ;

№ 160. тогда второе болши силы отъ тѣхъ, что прошлаго лѣта на войнѣ были, указалъ великій государь приготовить, которые чтобъ могли тотчасъ по веснѣ собратися и къ Кіеву поспѣшити, тотчасъ велѣно изъ-за великихъ рѣкъ, се есть изъ-за Дону и изъ-за Волги служилымъ людямъ итти, особно войскамъ, на бояхъ вѣдомымъ, отъ Великого Новагорода и отъ Пскова указано сюды жъ приходить; также отъ Смоленска и со всего государства Московского двинутого всея силы будетъ ихъ довольно, дастъ Богъ на отпоръ злымъ врагомъ нашимъ. Такъ, яко весь народъ украинской мы обнадеживаемъ, такъ и васъ братью свою обнадеживаемъ же и просимъ премного, чтобъ вы единомышленно и единодушно къ монаршеской милости и къ нашей любви региментарской приклоняясь, не дали никому межъ себя вредительнымъ противные стороны прелестемъ распространитись; пусть никто отъ васъ добрыхъ молодцовъ не вѣритъ Хмелниченковымъ обманомъ. И кто можетъ послѣ того какова добра себѣ и отчизнѣ надѣяться, который Бога самого отступивъ, преданія законъ христіанскій попраля подъ ноги? И сами вы всѣ того дознали, что они прежде васъ къ себѣ обманчиво призывали, хотя обѣщали вамъ всѣхъ въ Ладѣжинѣ взятыхъ товарищей освободити изъ неволи, но и ни единого чюры не высвободили, и не учинилъ обѣщанію своему доволства, потому что по его воли ничего бусурманы не дѣлають, толко и его самого за прямого неволника своего имѣють; а сверхъ того уже не имѣетъ онъ истинныя любви къ братіи своей христіаномъ. Можетъ всякъ удобно то нежелательство его къ своей отчизнѣ увидѣти, что онъ нынѣшняго лѣта добрыхъ молодцовъ, изъ неволи бусурманскіе освобожденныхъ, мучителски подъ мечъ привелъ; впрямъ и всѣмъ вамъ не хочеть добра желати; о чемъ вы разумѣете отъ вѣстей, которые на особомъ писмѣ посылаю къ вамъ для вѣдома; а тѣ совершенно намъ сказалъ одинъ человекъ служивой, которой послѣ выѣзду Куницкого остался было въ Немировѣ и много время при Хмелниченкѣ былъ, а послѣ оттуды ушолъ и къ намъ пришолъ; и что тамъ

видѣлъ и слышалъ, и то не скрыто намъ объявилъ. И вы то писмо изволте съ вѣстми прочесть и впрямъ выслушати. И хотя у него злонія есть похвалбы, однако нынѣ не имѣетъ себѣ никакихъ помочи: люди немировскіе отъ его тягости врознь бредутъ, казаки при немъ не держатца, толко имѣетъ отъ господарей волоского и мултянского по нѣсколконадесять человекъ пѣхоты, не вдавнѣ присланные, а 700 человекъ съ Котушлею и Уракъ мурзою татаръ. А хотя бы орда зимою и объявилась при немъ, надежду мы имѣемъ, что Господь Богъ его злыя замыслы противно обратитъ. Турчанина, которого ты въ писмѣ своемъ припоминаешь, понеже есть знатенъ, не совѣтую вамъ поспѣшно за малой окупъ избывать: вѣдаю, что обыкли поганые своихъ дешево цѣнить, за голову по сороку или по пятидесять ефимковъ; а какъ наши имъ попадутца въ руки, за худа человека великіе казны правять; и надобно, чтобъ его гораздо вамъ добрымъ молодцамъ заплатили, которого буде для какихъ мѣръ тамъ держати не хочете, пришлите его ко мнѣ, а я вамъ братія своей его додержу, чтобъ вы за него окупомъ труды свои воспріали. И о томъ вамъ вѣдомо чиню, что хотя таковъ есть великого государя указъ, чтобъ ни отъ насъ, также и отъ васъ болши десяти человекъ въ посольствѣ къ Москвѣ не посылати, однако я нынѣшнихъ вашихъ пословъ на прошеніе ваше всѣхъ, числомъ 50 человекъ, отпустилъ есмь къ царскому пресвѣтлому величеству и упросительное писалъ есмь челобитье, дабы онъ великій государь, взирая на ваши труды, въ нашемъ челобитѣ явилъ къ вамъ милость свою монаршескую. Андрея, атамана Калниболоцкого куреня, которой и намъ есть человекъ знатной, у насъ разсматриваемъ, и какъ иныхъ всѣхъ добрыхъ молодцовъ почитаемъ, такъ и его не оставимъ отъ ласковыхъ нашихъ приклонности. А Прокопа голову отпускаемъ къ вамъ на конѣ, съ которымъ добраго здоровья и счастливаго пребыванія вамъ взаимно препосылаемъ поздравленіе. Изъ Батурина, декабря въ 2 день, 1678 году.

Вамъ всякаго добра желательный пріятель,

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлаго величества запорожского, рука власная.

Съ симъ листомъ нарочно казака нашего батуринского къ вамъ посылаемъ, чрезъ которого всякихъ вѣстей просимъ.

Тамъ же, лл. 131 об.—139.

161.—1678, ноября 15. Царская грамота боярину Ивану Михайловичу Милославскому, *о приѣмъ присланныхъ Самойловичемъ знамени и пушекъ, отнятыхъ у Турокъ подъ Чигиринымъ, съ приложеніемъ описанія знаменъ.*

Лѣта 7187, ноября въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Ивану Михайловичу Милославскому, да столнику Петру Меншому Аврамовичю Лопухину, да дьякомъ, Еремѣю Полянскому, Артемью Волкову, Никитѣ Полунину. Писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и прислалъ къ Москвѣ войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ взятые на бояхъ подъ Чигиринымъ на Бужинскихъ поляхъ три знамени, да шесть пушекъ турецкихъ съ станки. И великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ тѣ турецкіе знамена и пушки изъ приказу Малыя Росіи отослать въ пушкарской приказъ. И тѣ турецкіе знамена и пушки изъ приказу Малыя Росіи въ пушкарской приказъ къ тебѣ боярину къ Ивану Михайловичю да къ Петру Меншому Аврамовичю и къ вамъ дьякомъ, къ Еремѣю и къ Артемью и къ Никитѣ, посланы съ симъ великого государя указомъ. А каковы тѣ знамена и пушки, и тому подъ симъ же его великого государя указомъ роспись. И по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, боярину Ивану Михайловичю Милославскому, да столнику Петру Аврамовичю Лопухину, да дьякомъ, Еремѣю Полянскому, Артемью Волкову, Ники-

тѣ Полунину, о приѣмъ тѣхъ знаменъ и пушекъ № 161. учинить по указу великого государя.

Роспись присланнымъ взятымъ на бояхъ знаменамъ и пушкамъ подъ Чигиринымъ.

Знамя полотно шелковое червчетое, походило на байберекъ, длиною пол-шеста аршина, поперегъ по древку два аршина безъ вершка, а половина его отодрана, въ исподнемъ концѣ было сумою, кругомъ его шито золотомъ; отъ древка на полтора аршина, слова турецкіе, посреди его кругъ большой шитъ золотомъ, да три знака неболшихъ о шти углахъ, подобіемъ какъ пишутся звѣзды, прибито гвоздми, а какими—не звать. А переводчики сказали: слова, которые шиты, и то у нихъ шита по ихъ вѣрѣ молитва о побѣдѣ, древко буквое съ гротикомъ.

Другое знамя тафтяное желтое, знаку на немъ никакова нѣтъ, въ длину и поперегъ по два аршина.

Третье тафтяное жѣ бѣлое, кругомъ его тафта жѣ красная, длиною по три аршина, поперегъ два аршина, прибито гвоздемъ желѣзнымъ.

А взятые языки сказали: первое знамя Кап-ланъ паши, а взяты они на горахъ, а два знамени дворянскіе.

А по осмотру, турецкіе пушки мѣдныя, одна мѣрою длина дву аршинъ десяти вершковъ, въ казнѣ пяти вершковъ, въ кружалѣ полтора вершка.

А по переводу переводчиковъ Дмитрея Асанова да Алексѣя Месетева, подписано на ней турецкимъ писмомъ: салтанъ салтановъ сынъ, салтанъ Магаметъ ханъ. А внизу къ казнѣ написано: Лилъ мастеръ Магаметъ, пушкарского салтавского двора прикащикъ, а по турски 76 году, на станкахъ.

Другая мѣрою дву аршинъ тринацати вершковъ, въ казнѣ пяти вершковъ, въ дулѣ полутора вершка; подписи на ней нѣтъ.

Третья пушка мѣрою дву аршинъ двѣнадцать вершковъ, въ казнѣ пол-пята вершка, въ дулѣ два вершка безъ чѣти, на ней подпись турецкая почерчена у дула: великой салтанъ Магаметъ ханъ; внизу у дула: Лилъ подмастерье Магаметъ Халифа 1080 году.

Четвертая мѣрою длина дву аршинъ двѣнат-

№ 162. пати вершковъ, въ казнѣ пол-шеста вершка, въ дулѣ полтора вершка.

Пятая два вершка пол-десята вершка, въ казнѣ пол-шеста вершка, въ дулѣ два вершка.

Шестая два аршина трехъ вершковъ, въ казнѣ полпята вершка, въ дулѣ два вершка безъ чети. Всѣ на турскихъ колесахъ, а колеса болшіе задніе и передніе кругомъ кованы чеки и вмѣсто закрутней крюки желѣзные.

Память и роспись за приписью дьяка Емельяна Украинцова. На черной памяти росписка въ знаменахъ и въ пушкахъ съ станками и съ колесы пушкарского двора подъячего Михайла Петрова.

Тамъ же, лл. 42 об.

162.—1678, ноября 20—23. Показаніе служившаго у Юраски Хмельницкаго и пришедшаго въ Батуринъ Бѣлецкаго о замыслахъ Турокъ и Хмельницкаго идти на лѣвобережную сторону Днѣпра, и вѣсти, сообщенныя подъячимъ Иваномъ Богдановымъ о томъ же, слышанныя имъ въ Кіевѣ отъ торговыхъ людей Грековъ.

Роспросныя рѣчи Василья Бѣлецкаго, служившаго человека, которой ушелъ изъ Немирова, гдѣ нынѣ обрѣтается Хмельниченко, и пришелъ на сую сторону Днѣпра въ Батуринъ ноября въ 20 день нынѣшняго 1678 году.

Егда Хмельниченко за Лодыжинымъ провожалъ везиря, зѣло просилъ, дабы его въ Немировѣ не оставливалъ въ малолѣдствіи, но чтобъ людей воинскихъ съ надобье для безопаства съ нимъ оставилъ. На то прошеніе его сказалъ везирь, что трудно; можемъ при тебѣ нынѣ турецкаго войска съ надобье оставить, потому что чрезъ все лѣто труждаюся на войнѣ, турецкое войско лошедми и всѣми своими доставками опало, и нынѣ, какъ самъ видишь, долженствуютъ пѣши къ домоу волочисъ; такожь и у орды зѣло кони нужны. Однакожь тѣмъ обнадеживалъ Хмельниченка, что какъ скоро рѣки стануть, тотчасъ, по указу салтанову, съ ордами салтанъ, которой на заставѣ въ Крыму чрезъ все лѣто стоялъ, къ нему въ Немировъ будетъ; съ которымъ салтаномъ и со всѣми ордами, которыхъ чаеъ Хмельниченко, въ свое мѣсто

Яненченка посылать имѣетъ на сую сторону Днѣпра для промыслу надъ городками. По отходѣ везирскомъ отъ рѣки Богу, при Хмельниченкѣ не осталось болши орды толко 400 человекъ, къ которымъ потомъ пришло еще въ Немировъ присланныхъ отъ господарей волоского и мультянского сейменовъ по 200 человекъ; изъ того тогда войска Хмельниченко двѣсти человекъ сейменовъ, а двѣсти человекъ татаръ отобравъ, къ Яненченку въ Корсунъ послалъ, а остатокъ орды съ двѣмя стами сейменовъ по се время въ полѣ въ шалапахъ, въ пяти верстахъ отъ Немирова, стояли. Нынѣ передъ постомъ Филиповымъ за колько дней съ поля подъ Немировъ пришелъ и на пустомъ посадѣ, которое зоветца Выкидка, стоялъ; а сейменовъ и татаръ всѣхъ на другомъ посадѣ, что зоветца Шпиловцы, близъ себя по десяти человекъ въ одной хороминѣ поставилъ; а для того вмѣстѣ въ городъ самъ не сталъ и янычанъ не пустилъ, что отнюдь тамошнимъ людямъ не вѣрить.

Немировскіе жители великую тягость терпятъ, татаромъ всѣмъ и сейменомъ, при Хмельниченкѣ будучимъ на всякой мѣсяцъ на одного коня по пяти осмачекъ оброку овса, а для самихъ въ достатокъ мяса, масла, сыровъ, меду и иныхъ кормовъ ставить, а лутчихъ и богатыхъ въ Немировѣ людей — тѣхъ Хмельниченко въ тюрьму сажаетъ и въ подошвы мучительски бити велитъ, дабы ему по колико сотъ червонныхъ всякой далъ.

Везирь отъ Лодыжина въ свою землю отходя, имъ устно Хмельниченку говорилъ: естли де какое на тебя прійти имѣло отъ Заднѣпрскихъ людей, или отъ Ляховъ, страхованіе, тогда отъ салтана нынѣ посилковъ не надѣйся, къ Каменецкому пашѣ посылай и проси себѣ у него помощи, той тебѣ, по указу салтанову, помогать будетъ и выручать войскомъ своимъ. По тому тогда совѣту везирскому, тотчасъ Хмельниченко посланцовъ своихъ и коня нарядного въ подаркахъ въ Каменецъ Подольской къ пашѣ тамошнему послалъ, прося его, дабы въ нужное время безъ прекословія помощь чинилъ ему. Также и къ королю полскому посылалъ нарочного своего посланца, нѣкоего Губаря Бер-

шатцкого, съ такимъ договоромъ, дабы ему кончѣе и тѣ городки, близъ Днѣпра пребывающіе, се есть, Бѣлую Церковь, Паволочь, Черногородку, Димеръ, Коростышевъ, и иныхъ подлѣсныхъ городковъ уступили. На что отпускали къ нему Ляхи такъ: какъ де мы въ нашихъ договорахъ, учиненныхъ съ Туркомъ, доложили, такъ противъ оныхъ всѣ вамъ городки, около Богу и Днѣпра пребывающіе, се есть, Немировъ, Калникъ, Баръ, Межибожь и иные отдали есмы; а сихъ понеже въ договорахъ не доложено, тогда не мыслимъ уже въ тѣ городки Поднѣпрскіе вся конница нѣмецкая и хорунгови волоскіе изъ Немирова, и съ Калника, и съ Бару сведеные на прибавку бѣлоцерковскимъ, паволоцкимъ, черногородскимъ и коростышевскимъ присланы, надъ которыми начальникъ господинъ Ляска, а съ нимъ и Лазнинскій вмѣстѣ въ Черногородку пріѣхали, слыша, что въ сіе крѣпости еще войска прибавлено, а въ Полшѣ вновь подняты свинутые *) хорунгови и великіе вездѣ зазвывы **) чинятся. Зѣло Хмелниченко тревожитца, и Немировцамъ впрямъ не довѣривая, для того что имъ великую обиду и мучительство безвинно чинить, и на посилки Каменецкаго паши не обнадеживаясь, и едва самъ въ Сороку за Днѣстръ не уступить ли. Коваленко, что отъ него полковничество калницкое отнято, и на всякъ часъ какъ воля обуха, такова жъ возмездія надѣетца (а какова Астаматія и Вареницу калницкого, за ихъ вѣрную службу, уже дошла) мыслятъ подлинно въ Полшу къ шурьямъ своимъ уходить, потому что везиръ еще изъ-подъ Чигирина вскорѣ отступя, говорилъ Хмелницкому, чтобъ хотя на томъ княженіи долго жити тихо, на пріятство подручные свои старшины, и тѣхъ казаковъ, которые бѣ къ нему приклонялись, ни вмале не вѣрилъ, только совершенно на оборону салтанскую надѣясь, не только Астаматія, Коваленка, Вареницу, и иныхъ, также и Яненченка, хотя и кровной ему есть, по прилучаю съ свѣта извѣсть. И по тому совѣту везиреву, уже надъ Остаматиємъ и Вареницею совершилъ свое на-

мѣреніе, и Турка уготовляя и на иныхъ тако- № 162.
во жъ безголовье.

На Запорожцевъ гораздо хвалитца тотъ же врагъ Хмелниченко, говоря: естли бѣ де къ себѣ хотя съ тысячу ихъ изъ коша призвать, тотчасъ бы ихъ на катаргу къ салтану послалъ за ихъ нынѣшнева лѣта поступокъ, и за то, что прежѣ сами къ салтану съ подданствомъ отзывались; и чрезъ меня свое прошеніе доносили, чтобъ ихъ къ милости подъ оборону принять, о которыхъ я неодиновъ билъ челомъ, объявляя ихъ правду; а послѣ того намъ пакость въ воинскомъ промыслѣ чинили. Также и на сую сторону Днѣпра острить свои безбожные сатанины зубы, чтобъ самыхъ лутчихъ во оной казаковъ выбравъ, подъ мечъ пустить, а чернь салтану на катарги выдати, только бѣ чтобъ чернь для подданства осталась.

187, ноября въ 5 день, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно ѣхать съ его великого государя грамотами въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ ко князю Михайлу Андреевичю Голицыну съ товарищи, да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, приказу Малыя Росіи подъячему Ивану Богданову.

И подъячей съ Москвы поѣхалъ того жъ числа. Въ Батуринъ къ гетману къ Ивану Самойловичю пріѣхалъ ноября въ 11 день, и подалъ великого государя грамоту гетману. И ноября въ 12 день гетманъ Иванъ Самойловичъ отпустилъ его подъячево въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ ко князю Михайлу Андреевичю Голицыну съ товарищи.

И подъячей пріѣхалъ въ Кіевъ ноября въ 15 день, и подалъ великого государя грамоты бояромъ и воеводамъ.

И ноября въ 16 день пріѣхали въ Печерской монастырь Волошеня изъ Ясѣ, торговые люди, Кирило Христофоровъ съ товарищи, 4 человекъ, съ волоскимъ виномъ. И сказывали ему подъячему, что они изъ Ясѣ поѣхали тому пятая недѣля и жили въ Немировѣ двѣ недѣли, держалъ

*) На полш: отставные.—**) Тамъ же: наймы.

№ 163. ихъ Юраско Хмельницкой для того, что была орда въ полѣ, чтобъ ихъ не розбили; а нынѣ де орда стали въ мѣстечкѣ Жернычѣ, отъ Немирова въ пяти верстахъ, да въ мѣстечкѣ Аглицахъ, отъ Немирова въ 15 верстахъ; всего орды полторы тысячи, а надъ тою ордою начальнымъ человѣкомъ Батуржанъ мурза. А Юраско де Хмельниченкождъ ожидаетъ къ себѣ орды и пойдетъ съ пѣхотою въ ближніе мѣстечка къ Кіеву, а орда на сю сторону Днѣпра, чтобъ на сей сторонѣ мѣстечка и села разорить и великого государя ратныхъ людей въ Кіевъ и въ Переяславль не допустить. Да въ Волоскую землю отъ салтана турецкого присланъ указъ, велѣно готовить на войско 4000 возовъ хлѣба, 2000 воловъ, 1000 лошадей съ возами. А государя де волоского везиръ изъ Немирова взялъ съ собою къ салтану; а для чего взялъ, того они не вѣдаютъ; а чтобъ тотъ запасъ и волю и лошади и войско было вскорѣ готово. А войско де турецкое, которое было подъ Чигиринымъ, поставлено около Дуная по городомъ и по мѣстечкамъ.

Да Кіево-Печерского монастыря архимандритъ Инокентей Гизель ему подъячему сказывалъ, что писалъ къ нему архимандриту наказной переясловской полковникъ, что Юраско Хмельницкой изъ Немирова пришолъ въ Корсунь, а Явченко съ пѣхотою, которая была въ Немировѣ при Юраскѣ, пришолъ въ Черкасы; а какъ Днѣпръ станетъ, то конечно орда пойдетъ на сю сторону Днѣпра.

Ноября въ 21 день бояринъ и воеводы князь Михайло Андреевичъ Голицынъ съ товарищи дали къ великому государю отписки, отпустили его подъячево къ гетману къ Ивану Самойловичу.

Да въ разговорѣхъ гетманъ Иванъ Самойловичъ подъячему говорилъ, чтобъ великій государь указалъ своимъ великого государя ратнымъ людямъ какъ скорѣе поспѣшати въ Переяславль, по коихъ мѣстѣ Днѣпръ не сталъ; и многіе де неразумные малоросійскихъ городовъ жители говорятъ, что ихъ царское величество хочетъ покинуть, и будто для того его царского величества ратныхъ людей по се время

въ Кіевъ и въ Переяславль не прислано.

Тамъ же, лл. 154 об. и 158 об.

163.—1678, ноября 25. Царскія рѣшенія на статьи, представленныя въ инструкціи гетманскаго посланца, охотнаго полковника Ильи Новицкаго, о присылкѣ мастеровъ, о мѣрахъ къ охраненію Кіева, о жалованьѣ охотнымъ казакамъ, о поминовеніи убитыхъ въ войнѣхъ подъ Чигиринымъ, о противодѣйствіи оставленному на правой сторонѣ наказнымъ гетманомъ отъ Юраски Хмельницкаго Явченку, съ приложеніемъ царской грамоты къ гетману Самойловичу о взиманіи пошлины съ купцовъ и пр.

1. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, указъ на челобитье его царского величества подданного, войска запорожскаго гетмана Ивана Самойловича, и всего войска запорожскаго, которое челобитье доносили ему великому государю, его царскому величеству, посланные его гетманскіе, полковникъ Илья Новицкій съ товарищи. А о чемъ было ихъ доношеніе, и что о тѣхъ дѣлѣхъ великого государя, его царского величества, учиненъ указъ, и то писано статьями имянно ниже сего.

Доношеніе къ великому государю, къ его царскому величеству, вышепомянутыхъ посланныхъ.

1.

Предъ пресвѣтлымъ и преславнымъ православному монарху нашего, его царского пресвѣтлого величества, престоломъ посланные наши до земли припадающе отъ насъ гетмана, старшины и всего войска запорожскаго, нижайшее челобитье и покорственный отдати поклонъ и истинную нашу ему великому государю многоздравственныхъ лѣтъ и счастливого на преславныхъ російскихъ престолахъ царствованія

вѣрность донести должны будутъ, и листъ нашъ наяснѣйшему престолу его покорственно поднести.

И великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ, и государь и облаадатель, его царское величество, пожаловалъ подданного своего, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, и генералную старшину и полковниковъ и все войско запорожское, указалъ тѣмъ посланнымъ свои царского величества пресвѣтлые очи видѣть, и челобитье и листъ своего царского величества подданного, гетмана Ивана Самойловича, и старшины и всего войска запорожского изволилъ выслушать милостиво.

2.

Аще самого пресвѣтлого монарха нашего, его царского величества, милосердое есть истинное о задержаніи малоросійскихъ странъ и цѣлости попеченіе, обаче и мы, гетманъ съ старшиною, должное наше о томъ полагая радѣніе, сердца и душами нашими желаемъ, дабы благочестной его царского пресвѣтлого величества державѣ и христіанского народа тишинѣ непріятелскіе бусурманскіе непріязные намѣренія не вредили: того ради, яко чрезъ столника Семена Алмазова, на вторую статью государского указа предложеніе наше выписывая пространнѣе изобразили есмы, дабы великій государь, его царское пресвѣтлое величество, съ милостиваго къ намъ и ко всей старшинѣ сей призрѣнія, изволилъ войскъ своихъ государскихъ великую силу къ Кіеву и подъ Кіевъ на отпоръ будущимъ непріятельскимъ наступленіямъ указать; такъ и нынѣ, чрезъ помянутыхъ посланныхъ нашихъ, то предложеніе возновляя, покорственно молимъ, дабы тое насилные нужды за времени исполнилось совершенство, а наипаче при тѣхъ войскахъ чтобъ начальные люди, и подкопные мастера, и гранатчики, и пушкари глазоубитные изъ пушекъ, и прочіе всѣ надоб-

ные воинскія надобья добрѣ разумѣюще; а при семъ чтобъ доволство было пушечного снаряду и запасу належащаго, чѣмъ бы непріятелскіе острыя уготовленія и удобства взаимно отъ войскъ его государскихъ отпоръ себѣ познаваячи, тѣмъ скоряе притупилися, и при Божіи намъ пріяющей помочи, въ чемъ надежду имѣемъ, не воспріали они утѣшенія. Какова убо его царского пресвѣтлого величества, единого нашего и всего народа малоросійского по Бозѣ заступника и милостиваго облаадателя, о оборонѣ Печерского монастыря и о заступленіи всеа Малоросійскіе страны, монаршеская будетъ воля, сего посланныи наши покорственно просити имѣютъ, дабы великій государь указать изволилъ дать о томъ намъ вѣдомость.

И великій государь, его царское величество, государь христіанскій, имѣя непрестанное попеченіе о сохраненіи Божіихъ церквей и о цѣлости христіанского народа, еще и прежде того вышепомянутого челобитья, своими государскими милостивыми грамотами гетмана Ивана Самойловича съ войскомъ запорожскимъ указалъ обнадѣжить, что онъ великій государь, его царское величество, при помощи всемогущаго Бога, и за предстательствомъ пресвятыя Богородицы, и за молитвами московскихъ и кіевопечерскихъ чудотворцовъ, отъ нашествія бусурманского оборонити ихъ не престанетъ; и для того и въ Переяславлѣ столнику и воеводѣ Леонтью Неплюеву, а съ нимъ рейтаромъ и драгуномъ быти указалъ, и общей промыслъ надъ непріятелями съ переяславскимъ полковникомъ, или съ присланными его гетманскими, которые присланы будутъ особами, чинить повелѣлъ. А на охраненіе своего царского величества отчины, града Кіева и Печерского монастыря и всего малоросійского народа, при той же Божіи помощи, къ отпору нашествія непріятельского, указалъ великій государь, его царское величество, быти на своей великого государя службѣ своего царского величества бояромъ и воеводамъ съ конными и пѣшими многими ратными людьми. Въ которыхъ полкѣхъ и его царского величества двора столникомъ и страпчимъ и дворяномъ московскимъ быть велѣно: въ бол-

№ 163. шомъ полку ближнимъ бояромъ и воеводамъ, боярину и намѣстнику казанскому князю Михайлу Алегуковичю Черкасскому, боярину и намѣстнику тверскому князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову съ товарищи; а государства новгородского съ полками боярину и воеводамъ и намѣстнику вяцкому, князю Ивану Андреевичю Хованскому, околичему и намѣстнику шацкому Ивану Севастьяновичю Болшому Хитрову съ товарищи, да царства Казанского со многими силами боярину и воеводамъ и намѣстнику смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву, да околичему Александру Севастьяновичю Хитрову съ товарищи, съ сѣвскимъ полкомъ околичему и намѣстнику алатарскому Матвѣю Степановичю Пушкину съ товарищи, съ бѣлогородскимъ полкомъ ближнему боярину и воеводамъ Ивану Богдановичю Милославскому съ товарищи, а въ Кіевѣ столнику нашему и воеводамъ и намѣстнику дорогобужскому, князю Никитѣ Семеновичю Урусову съ товарищи, итти ему въ Кіевъ тотчасъ; а сбиратца ему съ государевыми ратными людьми во Брянску для того, что съ нимъ велѣно быть въ Кіевѣ изъ Смоленска четыремъ приказомъ московскимъ стрѣлцомъ да казацкихъ городовъ даточнымъ, которые устроены въ стрѣлцы. И о томъ о всемъ его царского величества указъ тѣмъ вышепомянутымъ бояромъ и воеводамъ и ратнымъ людямъ сказанъ ноября 8 дня. Также и въ города его царского величества грамоты о готовности къ воинскому дѣлу посланы. А ближнему боярину и воеводѣ Ивану Богдановичю Милославскому, околичему и намѣстнику алатарскому Матвѣю Степановичю Пушкину и товарищамъ ихъ велѣно итти съ Москвы тотчасъ, для устроения полкового къ воинской готовности, съ пѣхотнымъ салдацкимъ полкомъ и стрѣлецкимъ приказомъ прежнимъ и вновь прибылымъ многимъ сказано жъ. А смоленской шляхтѣ и рейтаромъ смоленскимъ и пѣхотнымъ полкомъ изъ Смоленска въ тѣхъ полкѣхъ быть указано жъ. А по нынѣшнему челобитью гетмана Ивана Самойловича и всей старшины, о готовности къ воинскому дѣлу, вышепомянутымъ бояромъ и воеводамъ и ратнымъ людямъ под-

твержено жъ, чтобъ они, по прежнему его царского величества указу, были во всякой готовности и запасы свои посылали, по нынѣшнему зимнему пути, въ Путивль, въ Сѣвскъ. А что належить къ тому полковому наряду начальныхъ людей, и подкопныхъ мастеровъ, и гранатчиковъ, и пушкарей, и протчихъ воинскихъ припасовъ и пушечного наряду, и то все указалъ великій государь, его царское величество, послать со всякимъ удовольствиемъ, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, выбравъ самыхъ знающихъ и искусныхъ въ воинскихъ дѣлѣхъ начальныхъ людей и подкопныхъ мастеровъ и иныхъ чиновъ со всякимъ доволствомъ, что къ тому дѣлу потребно, безо всякого оскудѣнія; а особно въ Кіевѣ, въ Переяславль того всего снадобья послано будетъ тотчасъ, и въ томъ бы во всемъ онъ гетманъ и вся старшина и войско запорожское были, при помощи Божіи, на его царского величества милость надежны, и, провѣдывая о непріятельскихъ замыслѣхъ, писалъ къ нему великому государю, къ его царскому величеству.

3.

Совершенно объявити имѣютъ сіи посланныи наши великому государю нашему, его царскому величеству, то, что на прошлой войнѣ, выдерживая сильные напуски непріятельскіе, налоги, войско наше казацкое великую претерпѣло нужду, а наипаче, возвратився изъ-подъ Чигирина, въ шанцахъ надъ Днѣпромъ будучихъ, въ которыхъ таковъ учинили есмы было подъ смертною казнію указъ, чтобъ никто, малый и великій, не отступалъ отъ назначенного себѣ караулу и мѣста; тамо тогда всѣ сопча сердечною охотою обѣщався за достоинство пресвѣтлого престола его царского пресвѣтлого величества, не уступая мѣста, дерзновенно застновились непріателемъ бусурманомъ, яко здравія, крови и головъ своихъ не щадили, тако и наипаче нажитковъ своихъ не желѣли; а понеже въ шанцахъ обозныхъ конечно не было конского корму, а на сію страну Днѣпра задержанія ради всѣхъ войскъ въ цѣлости, лошадей переправлявати не допустили есмы; тогда

едва не всѣ казаки regimentу нашего опѣшѣли; чѣмъ ту войну за тяготу и за досаду себѣ имѣючи, не скоро могутъ быть готовы къ военному случаю. И такъ посланный нашъ отъ насъ гетмана и старшины имѣютъ наипокорственнѣйшее къ великому государю донести челобитие, дабы съ прещедрой и богодѣйствуемой милости его монаршеской, за воспріятые труды и будущихъ ради охотнѣйшихъ въ военныхъ случаѣхъ услугъ, милосерднымъ государскимъ жалованьемъ, наипаче охочіе полки, утѣшены были, которымъ хотя мы сами однѣмъ одежду, а инымъ денги давали есмы, и еще, елико наше возмoженіе будетъ, давати готовы есмы, обаче кровавымъ ихъ заслугамъ не можетъ быть совершенное удовольствованіе безъ монаршеского его царского пресвѣтлого величества вспоможенія, каково то вспоможеніе славы ради преславного имени великого государя и тѣхъ ради мѣръ тѣмъ нынѣ войсковымъ людямъ объявити пригоже: понеже отъ противные бусурманскіе руки Юраски Хмельницкого военниковъ обманомъ къ себѣ призывая, денги обѣщеваетъ давати, якоже и слышно то, что и въ Корсунь къ измѣннику Яненченку нѣсколько денегъ, прелести ради, прислали.

4.

А естли великій государь, его царское пресвѣтлое величество, или кто изъ сиглита его монаршеского, изволить вспомнать аренду винныхъ шинковъ, каковы мы гетманъ и вся старшина здѣ въ малоросійскихъ городѣхъ, собранія ради денегъ охочему войску въ жалованіе, установили, должни будутъ сіи посланіи наши предложить: что яко надобрѣ великой зборъ денегъ съ мѣстъ и селъ тою орендою въ казню воинскую собранъ былъ, такъ и нынѣ долгое время пребывъ, оный на подлинныя расходы былъ. Которое свидѣтельство росписи приходовъ и расходовъ въ приказъ великого государя малоросійскій присылаемъ.

И по симъ статьямъ, великому государю, его царскому величеству, по присланнымъ его гетманскимъ письмамъ, каковы онъ присылалъ въ приказъ Малыя Росіи прежде сего, и нынѣ

извѣстно. И для того указалъ великій государь, № 163. его царское величество, съ прещедрой своей государской милости и для нынѣшняго настоящего времени, послать къ нему гетману на десять тысячъ рублевъ золотыхъ червонныхъ; а въ каково время и кому тѣ золотые роздать, и о томъ учинить гетману Ивану Самойловичю съ старшиною по своему разсмотрѣнію. А что онъ же гетманъ съ посланными своими прислалъ счотъ положенію арендъ, и великій государь, его царское величество, указалъ тѣмъ посланнымъ сказать и въ сей статьѣ свой царского величества указъ написать, что великій государь, его царское величество, его подданного гетмана и старшину и все войско запорожское содержать въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣнъѣ, при стародавнихъ ихъ правахъ и волностяхъ.

5.

Въ будущее лѣто противъ непріятельскаго наступленія бодрствуемъ, что по указу его царского пресвѣтлого величества будетъ должность наша на отпоръ ставитца; а понеже къ пушкамъ нашимъ войсковымъ не имѣемъ ядеръ литыхъ, а такова мѣста, въ которомъ бы дѣлать могли, въ малоросійскихъ странахъ нѣту, того ради, яко хотѣли бѣ есмы при иныхъ способствахъ и снарядахъ и литыми ядры вспомошися: такъ чрезъ сихъ посланныхъ наипокорственнѣй милости великого государя домагаемся, чтобъ, по милостивому его монаршескому повелѣнію, грамотный указъ выдать, чтобъ на его государскомъ желѣзномъ заводѣ, который къ намъ близшій есть, литыхъ ядеръ, каковы на его жѣ великого государя службу обратятца, съ потребу надѣлали, а мы кружала мѣры каковы потребны будутъ ядрамъ, на тотъ желѣзной заводъ своими подводами зимнимъ путемъ и оттуда отыскати ихъ къ себѣ подшимся.

И великій государь, царское величество, гетмана Ивана Самойловича и старшину и все войско запорожское пожаловалъ, къ пушкамъ ихъ войсковымъ на тулскихъ желѣзныхъ заводахъ пушечные ядра сдѣлать, по образцу, ука-

№ 163. залъ, и отдать присланнымъ, кого онъ гетманъ пришлетъ, сколько поспѣшить мочно; и о томъ великого государя указъ на тулскіе желѣзные заводы къ полковнику къ Павлу Менезеусу посланъ. А каковъ указъ на заводы къ полковнику къ Павлу Менезеусу посланъ, и съ того, для вѣдома, посланъ къ нему списокъ.

6.

Пресвѣтлому престолу его царского величества сіи посланніи наши объявити должны будутъ, что въ прошлой войнѣ нашей, съ непріятеля отправленной, а имянно на бою будучемъ при разореніи Чигирина, за всякихъ похвалъ достойное его великого государя достоинство войска запорожского полковника Ѳеодоръ Михайловъ гадицкій, да Ѳеодоръ Молчанъ стародубской съ нарочною старшиною и съ чернью кровь проливъ, животъ свой скончали, и на ихъ мѣсто полковниками въ Гадичъ Михайла Васильева, племянника моего, а въ Стародубъ Григорья Карпова бывшаго чигиринского, по охотѣ и по прошенію черни тамошніе, поставлены и подтверждены. А послѣ того имѣютъ тѣ жъ посланіи наши подати въ приказъ Малыя Росіи число казаковъ за достоинство жъ пресвѣтлого престола государского стоящихъ, на войнѣ побитыхъ.

Великому государю, его царскому величеству, о храбрости и мужествѣ вышепомянутыхъ полковниковъ, гадицкого и стародубского, и старшины и черни и о лишеніи ихъ сего свѣта извѣсно, что они за вѣру православную, и за святыя Божія церкви, и за него великого государя, и за все христіанство противъ наступающихъ непріятелей и враговъ креста святаго стояли не токмо до разлитія крови своея усердіе, и за лишеніе сего видимого свѣта достигли къ предстоянію неизреченные вѣчныя славы и свѣтлости престола Владычня, яко истинніи и древніи прославльшіися во браняхъ страдалцы, и имена ихъ въ селеніихъ съ справедливыми написаны суть на небеси. О которыхъ великій государь, его царское величество, милосердуя и службу ихъ и мужество и храбрость похваляя, указалъ написать въ вѣчное

помяновеніе въ сенадикъ во святѣй велицей соборной церкви Успенія пресвятыя Богородицы, въ которомъ, для вѣчнаго жъ помяновенія, написаны его царского величества воины, пострадавшіе за святую церковь и за него великого государя и за вѣру христіанскую въ разные времена и нынѣ противъ бусурманъ, которые дѣянія прочитаютца на вся лѣта въ первую недѣлю святаго и великого поста. А что онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ полковникомъ, въ Гадичъ Михайлу Васильевичю, а въ Стародубъ Григорью Карпову быть приказалъ, и о томъ великому государю, его царскому величеству, извѣстно.

7.

На Запорожьѣ такъ противъ указу его царского пресвѣтлого величества, также и по обычаю нашему, къ атаману кошевому и войску низовому, увѣщевая ихъ къ вѣрной ему великому государю службѣ и провѣдывая совершенно что тамъ поводитца, нарочныхъ посланныхъ послали есмы; откуда съ чѣмъ тѣ посланные наши возвратятца, тотчасъ о томъ великому государю достаточно извѣстно учинимъ; о чемъ сіи посланные наши должны извѣстити.

И великій государь, его царское величество, жалуется своего царского величества подданного, гетмана Ивана Самойловича, и всю старшину и войско запорожское, за вѣрную ихъ службу милостиво похваляетъ, что онъ гетманъ и вся старшина со всякимъ усердіемъ о цѣлости посполитого малоросійского народа имѣютъ попеченіе, и Сѣрка не токмо увѣщевательными писмами, но и нарочными отъ себя посланными со всякимъ тщаніемъ приводятъ на услуги ему великому государю, его царскому величеству. А напередъ сего и отъ него великого государя, отъ его царского величества, къ нему Сѣрку въ его царского величества грамотахъ писано многижды; о чемъ и нынѣ указалъ великій государь, его царское величество, послать къ нему Сѣрку и ко всему войску низовому запорожскому столника Василья Перхурова, чтобъ онъ Сѣрко былъ въ вѣрныхъ услугахъ къ нему великому государю,

къ его царскому величеству неотмѣнно и съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ и съ войскомъ запорожскимъ совѣтно и любовно поступалъ. А велѣно ему Василью ѣхать на Батуринъ и быть у него гетмана Ивана Самойловича.

8.

Турскіе листы, которые казаки нашего regimentу въ поляхъ съ станицею будучи отъ посланниковъ турскихъ перенятыхъ отняли, такъжъ и волоскіе имѣють отдать тѣ жъ посланные наши въ приказъ Малыя Росіи.

Великому государю, его царскому величеству, о томъ извѣстно, и листы въ приказъ Малыя Росіи приняты, и за присылку тѣхъ листовъ великій государь, его царское величество, жалуется гетмана Ивана Самойловича и все войско запорожское, милостиво похваляетъ.

9.

Доносилъ я гетманъ чрезъ гонцовъ и чрезъ почты въ своихъ листахъ къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, что по отходѣ непріятельскомъ турского везира и войскъ бусурманскихъ, его великого государя измѣнникъ, а нашъ отступникъ Яненченко оставленъ отъ Хмелницкого въ Корсунѣ, недалеко отъ Днѣпра, гдѣ и жилище себѣ строя, какъ прежде прелестилъ къ послушанію бусурманскому корсунскихъ людей и привелъ къ пагубѣ городъ Каневъ, такъ послѣ того и по пнымъ мѣстечкамъ живущихъ Заднѣпрскихъ жителей отъ высокодержавные его великого государя руки своими отвелъ обманами. А такъ мы вѣрно ему великому государю работая, по бодрой должности нашей, приказали было есмы полковнику переясловскому и сему посланному, конному полковнику Якову Павловскому, съ ихъ полчаны учинити промыслъ, какъ надъ тѣмъ врагомъ Яненченкомъ, также и надъ тѣми новоотступленными новыми мѣстечки измѣнничьими безъ ума за тѣмъ врагомъ послѣдующихъ, и хотя отъ прошлыхъ воинскихъ трудовъ подъ Чигиринъ подъятыхъ, тѣхъ полковъ товарищество еще не отпочинули, однако они полков-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

ники, собрався на Сохѣрную, прежде листами № 163. своими тѣхъ мѣстечекъ жителей засылали, увѣщевая, чтобъ они того клятвопреступника Яненченка не слушали. И тѣ полковники, на ту сторону Днѣпра переправясь, ходили къ мѣстечку Мошнямъ, гдѣ упорство тамошнихъ людей, которые въ свой замочокъ запершись по непріятельскіи противъ ихъ стояли, увидя своимъ очима, то мѣстечко сжегши, назадъ оборотились: понежъ къ далнему поступку и къ промыслу не было угодные поры; и мы велѣли коннымъ полкамъ. На становище, однако, не выпускаемъ того въ радѣніи нашемъ, чтобъ тотъ врагъ здѣсь не распространился вблизи; дастъ ли Господь Богъ дожидаться зимняго времени угодного, чтобъ только непріятельскіе татарскіе находы намъ помѣшки не учинили, соберемся въ преизрядное собраніе войска, для учиненія надлежащаго промыслу надъ тѣмъ злобнымъ возмутителемъ. О чемъ тѣ посланные наши словеснымъ пространнымъ того поведенія предложеніемъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, объявити должны, и прелесные листы Хмелниченковы и Яненченковы, въ наши полки писанные, которые къ намъ миргородцкой полковникъ прислалъ, подати.

Великій государь, его царское величество, жалуется его своею царского величества подданнаго, гетмана Ивана Самойловича, милостиво похваляетъ, что онъ, предваря непріятельскимъ замысламъ, посылалъ на ту сторону Днѣпра для промыслу, и чтобъ онъ гетманъ и впредь надъ тѣмъ измѣнникомъ Яненченкомъ, какъ приспѣетъ время, промыслъ чинить велѣлъ по своему разсмотрѣнію; чтобъ онъ на той сторонѣ Днѣпра съ прелестными своими писмами не распространялся.

10.

Государственные его царского пресвѣтлого величества грамоты, одна объ отпускѣ изъ Кіева столника и полковника Володимера Воробина и его приказу съ ратными государскими людьми; другая о Донскихъ казакахъ, быющихъ челомъ великому государю о милостивомъ

№ 163. жалованъ за ихъ на прошлой войнѣ показанную службу; третья о Степанѣ Куницкомъ, бывшемъ старостѣ немировскомъ (съ спискомъ его статейнаго донесенія), писанныя, что ко мнѣ дошли, посланныя объявити имѣють.

И по сей статьѣ великому государю, его царскому величеству, извѣстно.

11.

Напоследокъ, сіи посланные наши покорственно имѣють бити челомъ предъ пресвѣтлымъ престоломъ его царского величества, чтобъ всѣ сіи дѣла наши описанные приняты были въ милостивое разсмотрѣніе, и чтобъ милосердой государской отвѣтной указъ намъ былъ, съ милосердаго монаршеского призрѣнія, учиненъ скорымъ ихъ посланныхъ отпускомъ.

И великій государь, его царское величество, вышепомянутыхъ посланныхъ его пожаловалъ, какъ на приѣздѣ, такъ и на отпускѣ свои царского величества пресвѣтлые очи видѣти имъ повелѣлъ, и пожаловалъ ихъ своимъ царского величества милостивымъ жалованьемъ.

На инструкціи помѣта думного дьяка Ларіона Иванова такова: 187, ноября въ 18 день, по указу великого государя, бояря слушавъ, приговорили отпустить тотчасъ.

2. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 187 году, ноября въ 10 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной съ посланники своими, съ полковникомъ съ Ильею Новицкимъ съ товарищи, святыя Аѳонскіе горы Егоріевскаго монастыря о старцахъ, которые пришли въ Батуринъ, и привели съ собою уманскаго полковника Степана Яворовскаго, билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной тому бывшему полковнику уманскому, полковнику Степану Яворовскому, о нашемъ великого государя, нашего царского величества жалованьи. Да тѣ жъ вышепомянутые твои нашего царского величества подданного посланные словесное твое челобитіе въ приказѣ

Малыя Росіи доносили, чтобъ указали мы великій государь, наше царское величество, послать наши царского величества жалованные обнадѣживалныя грамоты къ полковникомъ за ихъ службы. Да о сборѣ на ярмонкахъ великоросійскихъ городовъ съ приѣзжихъ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ пошлинъ, противъ нашего обычая, хотя въ нынѣшнее воинское время. Да о размѣнѣ татаръ, въ Батуринѣ оставленныхъ, на войсковыхъ знатныхъ людей, въ неволѣ будучихъ, когда будетъ мочно размѣнѣ быть; и о томъ бы о всемъ тебѣ нашего царского величества подданному нашъ великого государя, нашего царского величества милостивой указъ учинить. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему нашего царского величества подданного, и по словесному доношенію вышепомянутыхъ посланныхъ твоихъ, о томъ извѣстно. И указали мы великій государь, наше царское величество, во святую Аѳонскую гору въ Егоріевской монастырь послать нашего великого государя, нашего царского величества, жалованья на милостыню соболми на сто рублей; и тѣ соболи посланы къ тебѣ нашего царского величества подданному, послать тѣ соболи въ Егоріевской монастырь того жъ монастыря съ старцами, которые нынѣ при тебѣ нашего царского величества подданномъ въ Батуринѣ. А по челобитію твоему, нашего царского величества подданного, уманскому полковнику Степану Яворовскому дано нашего великого государя, нашего царского величества, жалованья для его разоренья и что жена его и дѣти нынѣ въ неволѣ бусурманской, соболми жъ на 250 рублей; а къ полковнику и къ городovýmъ и къ охотнымъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, милостивыя грамоты посланы къ тебѣ нашего царского величества подданному съ тѣми жъ вышепомянутыми твоими посланными; и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, принявъ тѣ наши царского величества грамоты, розслать къ полковникомъ, съ кѣмъ пригожъ, по своему разсмотрѣнію, въ каково время. А съ торговыхъ людей великоросійскихъ городовъ, которые учнутъ въ малоросійскіе го-

роды приѣзжать на ярмонки, съ товаровъ ихъ въ нынѣшнее воинское время пошлыны имать мы великій государь, наше царское величество, указали, противъ вашего обыкновенія. А розмѣну татаромъ на нашихъ великого государя, нашего царского величества, войсковыхъ людей малоросійскихъ городовъ чинить мы великій государь, наше царское величество, тебѣ нашего царского величества подданному узазали, въ каково время мочно и пристойно, по своему разсмотрѣнію. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обонхъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, сей нашъ великого государя, нашего царского величества, милостивой указъ вѣдать и быть на нашу великого государя, нашего царского величества, милость надежду. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, мѣсяца ноября 25 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ. Послана...

Тамъ же, л. 72 об.

164.—1678, ноября 27. Показанія турецкихъ плѣнныхъ о замыслахъ Юраски Хмельницкаго и Яненченка, и грамота гетмана Самойловича къ царю о набѣгъ Яненченка подъ Ирклевъ; съ приложеніемъ показанія взятаго въ плѣнъ татарина о Юраскѣ Хмельниченкѣ и о положеніи дѣлъ на правой сторонѣ Днѣпра, и шляхтича Семена Рыпенскаго о томъ же.

187, ноября въ 26 день, явились въ приказѣ Малыя Росіи войска запорожского обонхъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича посланцы: войсковою товарищъ и толмачъ турецкого и татарского языковъ Станиславъ Сарнецкій съ товарищи, четыре человекъ, и роспрашиваны. А въ роспросѣ сказали: къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ ихъ изъ Батурина гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ своимъ тому нынѣ десятой день. Да съ ними жъ де послалъ дву человекъ взятыхъ языковъ

татаръ крымскихъ, да третьего полскихъ татаръ, что словутъ липки; а взяты де тѣ татарова въ переясловскомъ полку подъ Ирклевымъ тому нынѣ 18 дней. А приходили де на сую сторону Днѣпра изъ Корсуна Яненченко, а съ нимъ татаръ 150 человекъ, да казаковъ тое стороны разныхъ городовъ 150 человекъ, которыхъ татаръ, по писму его Яненченкову, прислалъ къ нему изъ Немирова Юраско Хмельницкой; а перевозили его Яненченка съ татары подъ Черкасами Черкасцы, а казаки его были въ судахъ, для осторожности, съ ружьемъ по Днѣпру. А Яненченко де, перевезшись Днѣпръ, на сую сторону ударилъ въ переясловскомъ полку подъ Ирклевымъ на села для языковъ и добычи, и взяли всякого люду человекъ съ 30 и скотину многую отогнали и за Днѣпръ увели; а Яненченко билъ подъ Ирклевымъ. И изъ Ирклева де Запорожцы, которые на зимовѣ, и тутошніе жители выходили за нимъ Яненченкомъ, и былъ у нихъ съ нимъ и съ Татары бой и гнали его до самого Днѣпра. И Яненченко де кинулся къ своимъ казакомъ въ суды и ушолъ за Днѣпръ, а Татарова де, прибѣжавъ къ Днѣпру, многіе потопились, а иные ушли чрезъ Днѣпръ; а сколько ихъ побито и потопилось, того они сказать не вѣдаютъ. И на томъ де бою взято живьемъ татаръ 2 человекъ да третей Липокъ, что словутъ Чемерисы. А что де въ селахъ взяли Черкасы и скотину Татарова, и тѣхъ де чрезъ Днѣпръ всѣхъ увели, не ходя подъ Ирклевъ.

А взятые де языки татарова сказывали про Юраску Хмельницкого, что онъ нынѣ около Немирова въ полѣ, а при немъ Татаръ, которыхъ оставилъ ханъ, изъ-подъ Чигирина идучи, 1000 человекъ, и изъ тѣхъ Татаръ Юраско на сую сторону, передъ посылкою Яненченковою за недѣлю, посылалъ 600 человекъ подъ Кіевъ, и взяли де подъ Кіевымъ 2 человекъ языковъ, одного человекъ стрѣльца, другого кіевского жителя казака. И идучи изъ-подъ Кіева, встрѣтились съ Яненченкомъ, какъ онъ для перехода на сую сторону шолъ къ Черкасамъ, и про тѣхъ языковъ сказывали Яненченку и Татаромъ, а куды тѣхъ языковъ Юраско пошлетъ,

№ 164. того тѣ взятыя татарова не вѣдаютъ. А сей де зимы татарского приходу на сю сторону, сказываютъ языки, не будетъ, потому: какъ шли Турки и Татарова изъ-подъ Чигирина, и въ то де время около остальныхъ городовъ пашню и досталную потравили и потолочили, и у Черкасъ все съ великого голоду побрали; а беручи де запасы межъ собою побивались до смерти, и затѣмъ де чаятъ татарского приходу на сю сторону нынѣшнюю зимою и не будетъ, потому что въ остальныхъ городкахъ голодъ великой.

А Юраско де нынѣ мыслить, живучи около Немирова въ полѣ, чтобъ ему взять подлинныхъ и вѣдомыхъ языковъ, что не будетъ ли для промыслу надъ нимъ сей стороны приходу какихъ воишскихъ людей; и какъ де возьметъ подлинную вѣдомость, что на него на сей сторонѣ въ сборѣ никакихъ людей нѣтъ, и въ то де время, оставя при себѣ Татаръ человекъ съ тридцать, хотѣлъ изъ поля притти въ Немировъ и тутъ хочетъ зимовать, а иныхъ Татаръ съ 900 человекъ хотѣлъ отпустить въ Крымъ, потому что зѣло голодно и чрезъ зиму прокормить нечѣмъ.

А про турецкого салтана и про крымского хана замыслы, что на весну и лѣтомъ куды войною пойдутъ, того сказать они не вѣдаютъ, потому что языки говорятъ розныя рѣчи: одни говорятъ, что конечно будутъ войною подъ Кіевъ, а иные говорятъ, что быть на лѣто войною имъ подъ Кіевъ и инуды идти некоторыми дѣлы невозможно, потому что подъ Чигиринымъ и изъ-подъ Чигирина идучи въ дорогѣ отъ ранъ и отъ великого голоду померло многіе тысячи, а всѣхъ де ихъ погибло въ той войнѣ болши ста тысячъ и войска турецкіе гдѣ нынѣ, которые остались отъ чигиринской войны, и въ Туркахъ къ войнѣ сборъ ратнымъ людямъ есть ли, того они сказать не вѣдаютъ.

А въ Бѣлой Церкви Поляки и съ Татары, которые нынѣ при Юраскѣ, живутъ въ совѣтѣ, и Татарова у Бѣлоцерковцовъ и у Поляковъ всякіе харчи покупаютъ.

Про полскіе вѣсти сказать ничего не знаютъ.

А на сей сторонѣ Днѣпра болши того Татаръ не было, и нынѣ, Божіею милостію и ве-

ликого государя счастиемъ, все смирно и никакихъ непріятельскихъ людей нѣтъ.

Столника и воеводу Леонтья Неплюева, которой ѣдетъ въ Переяславль, встрѣтили въ Сѣвску. А болши того сказать они ничего не вѣдаютъ.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ войсковымъ товарищемъ Станиславомъ Сарнецкимъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 187 году, ноября въ 26 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчию и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бую. Вѣстно чиню престолу вашего царского пресвѣтлого величества, что когда я для преидущихъ войсковыхъ становищъ, щадя людей живущихъ сее стороны Днѣпра въ городахъ близъ Днѣпра стоящихъ, конные свои кампаней оттуду на становища въ города далніе препроводилъ, тогда врагъ Яненченко въ Корсунѣ пристанище свое имѣя, о которомъ уже коликократь вамъ великому государю вѣдомо чинилъ есмь, о томъ нашемъ поступкѣ увѣдомився и разумѣя, что тѣ поддѣпрскіе городки оставлены безопасны, привлекъ къ себѣ изъ-подъ Немирова отъ Хмелниченка татаръ полтора ста человекъ съ Кутлушею мурзою; а которымъ Чемерисомъ, какіе при немъ Яненченкѣ обрѣтаютца, прилучивъ и казаковъ къ тому изъ Корсуни и изъ иныхъ тое стороны городковъ прибавивъ, и самъ въ трехъ стахъ коней съ ними чрезъ Днѣпръ перебѣжалъ, и

непріятельскимъ воинскимъ обычаемъ измѣни-
чески переясловского полку подѣ мѣстечко Ир-
клѣвъ ударилъ; но дастъ Богъ, за счастьемъ
вашего царского пресвѣтлого величества и на-
шимъ истиннымъ радѣніемъ, не много тѣ не-
пріатели тамъ распростиралися. Но мы хотя
компаней оттуль и свели, однако жъ непрестан-
но, по своей должности, къ полковникомъ ра-
зослалъ есмь свой приказъ, дабы всегда по
городкамъ поднѣпрскимъ было остерегательство,
какъ въ томъ мѣстечкѣ Иркѣвъ живущіе люди
ко отпору готовы будучи по приказу нашему,
сотникъ съ казаками мужественно выбѣжали и
давъ имъ отпоръ, гнали ихъ десять верстъ даже
ко Днѣпру; въ которой погонѣ непріятелей
немало порубивъ, живьемъ взяли четырехъ та-
тариновъ. и къ полковнику своему переяслов-
скому отослали, а полковникъ переясловской
ко мнѣ сюда въ Батуринъ трехъ прислалъ;
тогда тѣхъ я къ вамъ великому государю съ
листомъ переясловского полковника къ Москвѣ,
съ Станиславомъ Сарнецкимъ съ товарищи,
самъ-четверть, посылаю, и скажутъ тѣ языки,
какіе знаютъ поведенія непріятельскія, кому отъ
васъ великого государя роспросити ихъ при-
казано будетъ; а я роспросные ихъ рѣчи, какъ
намъ сказали, вкратцѣ на особомъ писмѣ при-
семъ же моемъ листѣ во извѣщеніе подаю и
самого себе милостивому вашего царского пре-
свѣтлого величества предаю призравнію. Изъ
Батурина, ноября въ 16 день 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣр-
ный и во вѣки неотступный подданный и слуга
наинижайшій Иванъ Самойловичъ, гетманъ
войска вашего царского пресвѣтлого величества
запорожского.

Роспросные рѣчи татарина, именемъ Юсупа,
и товарища его Таевля; подѣ мѣстечкомъ
Иркѣвымъ взятыхъ и въ Батуринъ ноября
въ 15 день приведенныхъ.

Когда турецкого салтана везиръ, уступая изъ-
подъ Чигирина, пришелъ къ Богу рѣкѣ къ
Ладыжину, тогда изъ-подъ Ладыжина отпустилъ
Юраска Хмелниченка къ Немирову для того,
дабы людей къ себѣ прибирая, на той сторонѣ

Днѣпра осаживалъ, съ которыхъ бы ему могло № 164.
бы впредь надлежащее пропитаніе; и надѣяся,
что къ нему и сее стороны города приклоня-
тиса будутъ, велѣлъ ему Хмелниченку съ сей
стороны Днѣпра, получая всякіе вѣдомости,
какъ напчаще салтану пересылать, которому
для лутчего обнадеженія и для взятія отовсюду
частыхъ вѣдомостей оставлено съ крымскими
Татарами Кутлошу мурзу, а съ Нагайскими Уракъ
мурзу съ тысячею человекъ.

Той орды Хмелниченко при себѣ оставилъ;
Уракъ мурзу съ шестьюстами кони подѣ Кіевъ
послалъ на подѣздъ; а къ племяннику своему
Яненченку въ Корсунъ, который его зѣло о
томъ просилъ, Кутлошу мурзу съ полтараста
конми Татаръ крымскихъ послалъ, который
мурза, какъ въ Корсунъ пришелъ, тотчасъ Янен-
ченка съ нимъ и съ Чемерисами, при немъ бу-
дучими съ полуторомъ стомъ конми изъ Кор-
суня къ Черкасомъ пошелъ и тамъ къ себѣ со-
всѣхъ городковъ тое стороны людей посполитыхъ
пѣшихъ, собравъ, стругами чрезъ Днѣпръ подѣ
самыми Черкасы переправился, гдѣ на берегу
Днѣпровомъ у судовъ всю собранную съ го-
родковъ пѣхоту оставилъ, а самъ съ конницею
съ помянутымъ Кутлошею мурзою и съ Чеме-
рисами съ тремястами конми переясловского
полку подѣ мѣстечко Иркѣвъ прибѣжалъ,
откуда сотникъ иркѣвской съ казаками сво-
ими выбѣжавъ, крѣпко ихъ до самого Днѣпра
гналъ, и отъ ихъ поганского собранія сихъ
языковъ живьемъ взялъ. По се время Хмелни-
ченко въ Немировѣ пребывая, не имѣлъ ника-
кой отъ салтана и изъ Крыму къ себѣ вѣдо-
мости, и отъ него къ салтану и въ Крымъ къ
хану не посылавалъ, только когда тѣ мурзы
одинъ подѣ Кіевъ, а другой на сю сторону
Днѣпра подѣ Иркѣвъ съ Татарами выправли-
валися, тогда подѣздъ татарской изъ-подъ
Кіева возвратився, привели одного московского
человѣка, а другого казака, которыхъ тотчасъ
онъ Хмелниченко послалъ къ салтану, а въ
Крымъ и тогда никого отъ себя не посылавалъ.

О Хмелниченкѣ, естли онъ имѣетъ къ себѣ
орду изъ Крыму съ болшою силою зимою при-
зывать и въ Немировѣ ли самъ кончая пребы-

№ 164. вать будетъ, того тѣ языки подлинно не вѣдаютъ: понеже и по се время онъ Юраско въ пяти верстахъ отъ Немирова въ полѣ стоялъ въ шалашахъ.

Кутлаша мурзу, съ сей стороны возвратився съ подъѣзду тотчасъ отъ Яненченка изъ Корсуни, имѣетъ къ Немирову на кошъ тамъ оставленной свои со всѣми полуторастами при себѣ будущими татарами подлинно имѣти.

Везирь, когда по разореніи Чигирина въ свою ужъ пошелъ землю, тогда зѣло много Турковъ померло, которыхъ для поспѣшенія своего скорого не могуще хоронить на дорогѣ, гдѣ кто здохъ, метали; а то сказываютъ съ тѣхъ мѣстъ моръ такой межъ поганцами учинился, что раненыхъ много было, и понеже отъ трудовъ безвременныхъ воинскихъ все войско изнужилось и что великая у нихъ скудость въ кормѣхъ была: мѣхъ муки пшеничной по десяти ефимковъ, а ячменю по пяти ефимковъ покупали, укругъ хлѣба по полулеву покупали, и то единъ передъ другимъ хватали, когда Татаровя откуда добывъ въ таборъ привозили.

Хмелниченко съ Ляхами никакихъ пересылокъ не имѣютъ.

Третьей человѣкъ сказался: породю де онъ Полской земли города Заславля шляхтичъ Семенъ Рыпченскій и служилъ въ гетманской надворной хорунгѣ у ротмистра съ Брошкова. И въ прошломъ де во 186 году, какъ турской везирь съ войски пришелъ подъ Чигиринъ, и гетманъ прислалъ пять хоронгъ конницы изъ обозу и съ Трембовля и изъ Вишневецъ въ Немировъ, для того, чтобъ немировскихъ жителей изъ Калника и изъ иныхъ мѣстечекъ вывести въ Полшу, и онъ присланъ подъ тою хоронгою. И тѣ немировскіе и всѣхъ мѣстечекъ жители съ ними въ Полшу не пошли и всѣ разбѣжались, а сказали, что де у нихъ въ тѣхъ мѣстѣхъ хлѣбъ посѣянъ и всякой заводъ есть. И тѣ де присыльные хоронги пошли назадъ въ обозъ къ гетману, а ихъ де товариства человѣкъ съ десять остались въ Немировѣ при чемерискомъ хорунжемъ Пожарскомъ, а тотъ де хоронжей изъ-подъ Каменца Подольского, а у него подъ хоронгою 30 человѣкъ, и былъ при

немъ четыре недѣли въ Немировѣ. И какъ везирь съ войски былъ подъ Чигиринымъ, и полскіе де войска стояли въ Бару, полковникъ Лайска, а съ нимъ 20 хороновъ конницы, да 3 полка драгунъ. Да и въ Межибожѣ и въ Калникѣ и въ Немировѣ полскіе войска были жъ, а ожидали того, что учинитца великого государя у ратныхъ людей съ турскими войски. И естли бъ де Чигиринъ отъ осады свободился и великого государя ратные люди надъ Турками побѣду одержали, а тѣ полскіе войска надъ Турками въ дорогѣ хотѣли чинить промыслъ. И какъ слышали, что надъ Чигиринымъ учинилось, и тѣ полскіе войска всѣ въ обозъ. А какъ везирь съ войски шелъ отъ Днѣпра въ свою землю, и онъ въ Немировъ не доходя шолъ на Ладыжинъ.

А подъ Немировъ приходилъ полковникъ Коваленко, да съ нимъ чаушъ съ Турки и съ ордою, и стояли подъ лѣсомъ. И приѣзжалъ Коваленко съ чаушомъ къ Немирову, чтобъ немировскіе жители изъ Немирова выходили, а городъ отдали имъ; а Юраска Хмелницкого въ то время подъ Немировымъ не было. А пришелъ Хмелницкой подъ Немировъ послѣ Коваленка на 3 день изъ-подъ Лодыжина съ ордою; да Турокъ янычаръ 2 хоронги, а подъ хоронгою по 30 человѣкъ, да 2 мурзы съ ордою, а сколько человѣкъ Татаръ, того не вѣдаетъ.

А Хмелницкой де въ Немировѣ, а Коваленко въ Калникѣ, а Яненченко въ Корсуни остались зимовать для того, что имъ салтанъ турской тѣ города отдалъ въ вѣчность и велѣлъ собирать въ войско охотниковъ, а даетъ имъ платы по 4 левка на мѣсяць; и къ нему приходятъ люди изъ Полши и изъ иныхъ тамошнихъ мѣстъ, а съ сее стороны Днѣпра казаковъ никого къ нимъ охотниковъ не приходили.

А прелестные листы посылаетъ онъ Хмелницкой и его единомышленники на сее сторону Днѣпра для того, чтобъ ему чинились въ подданствѣ. И противъ де ихъ листовъ; изъ тѣхъ городовъ къ нимъ Хмелницкому съ товарами ни отъ кого писма нѣтъ и никто къ нему не прихаживалъ, потому что слышали они,

что гетманъ Иванъ Самойловичъ и малоросійскихъ городовъ жители великому государю служатъ вѣрно и радѣтельно и ни на какіе прелести не склонны.

А нынѣ де при Хмелницкомъ Татаръ и янычанъ и казаковъ 3000 человекъ. При Яненченѣ съ полтараста человекъ, при Коваленѣ тожъ. А Хмелницкой де посылалъ Яненченка на сю сторону Днѣпра, далъ ему войска 150 человекъ Татаръ, казаковъ тожъ, макидонской волницы 15 человекъ, да казаковъ изъ черкасъ, которые перевозили Днѣпръ, со 100 человекъ, всего съ 400 человекъ, для того, что услышалъ онъ Хмелниченко, что сее стороны казаки приходили на сю сторону и мѣстечко Мошны разорили и выжгли.

А посылалъ де Хмелницкой по Волоховъ и по Мултянъ и по орду, чтобъ они пришли къ нему въ помочъ для того, что опасаетца онъ съ сее стороны великого государя ратныхъ людей и казаковъ; а будутъ ли къ нему тѣ новые войска, того онъ не вѣдаетъ.

А про приходъ Яненченковъ на сю сторону и про взятѣ свое сказалъ тожъ, что татаровя сказали. А болши того ни про что, сказалъ, не вѣдаетъ.

187, ноября въ 27 день, въ розрядѣ. Въ нынѣшнемъ въ 187 году, ноября въ 26 день, къ великому государю писалъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ и прислалъ съ посланцы съ своими, съ воинскимъ съ товарищемъ Станиславомъ Сарнецкимъ съ товарищи, взятыхъ языковъ крымскихъ Татаръ города Кефи, Арбацкого уѣзду, села Куя, Самко Дулевинка Кувеговъ, да Караульского уѣзду, села Камурау, Исупка; да съ ними жъ взято поляка, города Заславля шляхтича Сенку Рыпенского. И великій государь указалъ тѣхъ татаръ и поляка изъ приказу Малые Росіи отослать въ розрядъ, а изъ розряду послать ихъ на тюремной дворъ, и его великого государя о жалованьѣ, о поденномъ корму, его государевъ указъ учинить въ розрядѣ вамъ дьякомъ, думному Василью Семенову, и Петру, и Ѳедору и Любиму. И по указу великого го-

сударя, изъ приказу Малые Росіи въ розрядѣ № 165. тѣ татарове Дулевинко и Исупко и полякъ Сенка для посылки на тюремной дворъ посланы съ приставомъ.

Съ оборотомъ. За приписью дьяка Емельяна Украинцова. А назади учорной памяти росписка розрядного приказу подьячего Михайла Томилова: татаръ 2 человекъ да полякъ въ розрядѣ приняты. Тамъ же, лл. 87, 93 об. и 100.

165.—1678, ноября 27. Изъ наказа посланнику къ гетману Самойловичу Семену Алмазову о томъ, чтобы гетманъ вмѣсто отпущеннаго сына Якова прислалъ въ Москву другаго сына. Разговоръ Семена Алмазова съ гетманомъ объ этомъ предметѣ и отъездъ въ Москву съ сыномъ гетмана Григоріемъ. Извѣстія о Ханенкѣ, Григоріѣ Дорошенкѣ, Яненкѣ и Хмельниченкѣ.

Да Семену жъ гетману говорить наодинѣ тайно жъ: въ нынѣшнемъ во 187 году, ноября въ 10 день, къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ онъ въ листу своемъ съ посланными своими, съ полковникомъ съ Ильєю Новицкимъ съ товарищи, объ отпускѣ сына своего Якова для того, что онъ на Москвѣ уже два годы и вѣдаетъ онъ, что по милосердому великого государя, его царского величества, жалованью во всемъ доволство имать; однакожъ де еще младенческого своего возраста не превозрасте, потому что по рожденному своему обычаю тужить, что его родителя своего и мать такожде и братію свою давно не видалъ, въ чемъ онъ отечески хотя его утѣшати билъ челомъ великому государю, его царскому величеству, чтобъ его къ нему отпустить.

И великій государь, его царское величество, по тому его челобитью, сына его Якова отпустить къ нему гетману указалъ, и простирая свою царского величества милость къ нему вѣрному подданному своему гетману Ивану Самойловичу, повелѣлъ ему на отпускѣ видѣть свои царского величества очи, и пожаловалъ его государскимъ милостивымъ жалованьемъ, и отпущенъ съ нимъ, и онъ Семенъ привезъ его

№ 165. къ нему въ добромъ здоровьѣ. А какъ онъ Іяковъ былъ при государской милости на Москвѣ, и ему многое его государское милостивое жалованье и призьбіе было, также въ кормѣхъ и въ иныхъ надобьяхъ чинено доволство. И онъ бы гетманъ, видя къ себѣ такую его государскую милость, ему великому государю такожъ служилъ и впредь на его государскую милость былъ надеженъ, а великій государь, его царское величество, содержитъ его въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призьбіи, такожде и на дѣтей его милостиво жъ призираетъ и служба его у него великого государя никогда забвенна будетъ.

А потомъ говорить гетману, примѣняясь къ его словамъ: для чего онъ объ отпускѣ сына своего великому государю, его царскому величеству, билъ челомъ, а другова сына своего вмѣсто его не прислалъ, нѣтъ ли ему въ томъ какова пореченія, или слышалъ отъ кого, что будто милость царского величества къ дѣтемъ его не по прежнему? А онъ Семенъ ему гетману объявляетъ, что милость великого государя, его царского величества, къ дѣтемъ его и выше прежняго, о чемъ и самому ему гетману вѣдомо, что по милосердому его царского величества жалованью во всемъ имѣли доволство, и впредь къ нему гетману и къ дѣтемъ его милость великого государя, его царского величества, отъемлема и премѣнна не будетъ, въ томъ бы онъ гетманъ на милость великого государя былъ надеженъ.

И приводить гетмана пространными розговорами къ тому, чтобъ дѣти его въ нынѣшнее время были при государской милости на Москвѣ, потому что нынѣ измѣнникъ Яненченко и Юраско Хмелницкой на той сторонѣ Днѣпра въ ближнихъ мѣстѣхъ отъ Днѣпра. А по присылкѣ его гетманскихъ вѣстей, великому государю, его царскому величеству, извѣстно, что тотъ прелестникъ Яненченко перешолъ съ Татары на сю сторону Днѣпра; и какъ онъ слышитъ, что сынъ его Іяковъ съ Москвы отпущенъ и нынѣ дѣтей его на Москвѣ при государской милости нѣтъ, не учалъ бы злымъ своимъ вымысломъ вмѣщать того, что будто

милость великого государя, его царского величества, къ нему гетману, такожде и къ дѣтемъ его, не по прежнему, и иные бѣ злые люди, не желающія ему гетману добра, къ нему не пристали жъ. И онъ бы гетманъ, остерегая себя въ томъ и по вѣрной своей къ великому государю, къ его царскому величеству, службѣ, прислалъ къ Москвѣ сына своего, которого ни есть, съ нимъ Семеномъ; а великого государя, его царского величества, милость къ нему гетману и къ дѣтемъ его отмѣнна не будетъ, въ томъ бы онъ на милость великого государя былъ надеженъ. И приводить гетмана къ тому всякими мѣрами, чтобъ онъ конечно сына своего прислалъ къ великому государю съ нимъ Семеномъ. Да и то гетману говорить, что великому государю, его царскому величеству, подлинно вѣдомо, что житіе дѣтей его при его государской милости не токмо далнымъ непріателемъ на было на страхъ, но и ближніе, которые ему гетману не спріятствуютъ и потаенное въ себѣ лукавство и зависть имѣютъ, опасеніе и страхъ имѣли. А нынѣ онъ гетманъ сына своего взялъ къ себѣ; и какъ свѣдаютъ непріатели, что сына его при милости великого государя, его царского величества, не будетъ, и то небытіе дѣтей его при милости его царского величества тѣмъ зломыслящимъ будетъ радость, и учнутъ то причитать, что будто великій государь, его царское величество, изволилъ то учинить, не жалуя его вѣрного своего подданного, что дѣти его на Москвѣ не живутъ, и чтобъ онъ гетманъ помыслилъ о томъ накрѣпко и для тѣхъ причинъ сына своего, которого ни есть, послалъ къ Москвѣ съ нимъ же Семеномъ; а какъ онъ гетманъ по прежнему сына своего къ великому государю, къ его царскому величеству, пришлетъ, и отъ того непріатели его, которые добра ему гетману не желаютъ, по прежнему будутъ во опасеніи и учнутъ мыслить, что великого государя, его царского величества, многая милость и жалованье къ нему гетману и къ дѣтямъ его, что по милости его государской дѣти его гетманскіе живутъ при его государскомъ дворѣ во всякомъ мило-

стивомъ прирѣніи, какой милости къ прежнимъ гетманомъ не бывало.

Да и то ему Семену говорить отъ себя пространными розговоры, что великій государь, его царское величество, сына его хочетъ держать при своемъ царского величества дворѣ не для чего иного, только милосердую и жалуя его гетмана за вѣрные его службы и прогоняя зломыслящихъ людей, чтобъ они, видя такую его государскую къ нему милость, не мыслили зла и были отъ него опасны.

Съ Москвы Семень и гетманской сынъ поѣхали ноября жъ въ 27 день.

Въ Глуховъ пріѣхали декабря въ 6 день, и изъ Глухова гетманского сына Іакова отпустилъ Семень въ Батуринъ къ отцу его къ гетману къ Ивану Самойловичю напередъ себя. Въ Батуринъ Семень пріѣхалъ декабря въ 7 день. И декабря жъ въ 8 день, по обыкнѣ, гетманъ Иванъ Самойловичъ Семену Алмазову великого государя съ жалованьемъ и для его великого государя дѣлъ велѣлъ быть къ себѣ.

И по указу великого государя, Семень у головы московскихъ стрѣльцовъ у Семена Радышевского ималъ стрѣльцовъ и великого государя жалованье раздавъ имъ и устроивъ, велѣлъ къ гетману нести; а грамоту везъ подъячей за жалованьемъ передъ нимъ Семеномъ, а онъ Семень ѣхалъ за грамотою.

И пріѣхавъ Семень къ гетману и вшедъ въ свѣтлицу, говорилъ рѣчь, и гетмана и генеральную старшину и полковниковъ и все войско запорожское спрашивалъ о здоровьѣ по наказу, и великого государя грамоту гетману отдалъ.

И гетманъ великого государя грамоту у Семена принявъ, клалъ себѣ на голову и цѣловалъ въ печать и отдалъ писарю, и на государственной милости билъ челомъ и кланялся до земли, и спрашивалъ про государево здоровье. И Семень про государево здоровье гетману сказалъ и рѣчь говорилъ по наказу: какъ онъ Семень посланъ отъ великого государя съ Москвы къ нему гетману, и великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, на своихъ великихъ и преславныхъ государ-

ствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. И послѣ того гетману и старшинѣ Семень говорилъ рѣчь и службу ихъ похвалялъ, и великого государя, его царского величества, милость и жалованье объявлялъ по наказу. И изговоря рѣчь, великого государя жалованье гетману Ивану Самойловичю, ферезею и четыре пары пистолей съ олстры, отдалъ. И гетманъ великого государя жалованье, ферезею, принявъ, вздѣлъ на себя, а пистолы принявъ отдалъ челяднику и велми зѣло обрадовался, на милости царского величества билъ челомъ и кланялся до земли, и говорилъ: великая и неизреченная и пребогатая великого государя, его царского величества, милость и прирѣніе къ нему гетману и къ генеральной старшинѣ и къ полковнику и ко всему войску запорожскому, что кровавые ихъ службы изволилъ онъ великій государь, его царское величество, не препомянуть, пожаловалъ, указалъ ихъ обослать своимъ царского величества милостивымъ жалованьемъ, и за такову великого государя, его царского величества, милость и жалованье, не имѣютъ они инымъ чѣмъ ему великому государю, его царскому величеству, воздать, только головами своими и здоровьемъ: обѣщался предъ святымъ евангеліемъ онъ гетманъ съ генеральною старшиною и со всѣмъ войскомъ запорожскихъ единожды, что служить ему великому государю, его царскому величеству, будутъ они вѣрно и неотмѣнно, по своему обѣщанію, такъ они службу свою и простираютъ, и та ихъ вѣрная служба и ему великому государю, его царскому величеству известна; такожде и впредь, по обѣщанію своему, служить они будутъ до послѣднія капли крови своея.

И послѣ того Семень роздалъ царского величества жалованье генеральной старшинѣ и полковникомъ, обьяри и соболи, на лицо. А было при гетманѣ старшины: обозной Петръ Забѣла, судья Иванъ Домонтовъ, писарь Сава Прокоповъ, ясаулъ Леонтей Полуботокъ, бунчужной Костянтинъ Голубенко, охотной конной полковникъ Илья Новицкій.

И принявъ великого государя, его царского

№ 165. величества, жалованье, генеральная старшина и полковникъ на милости царского величества били челомъ, и кланялись до земли, и говорили то жъ, что говорилъ гетманъ.

А другова генерального судьи и ясаула и городовыхъ полковниковъ при гетманѣ не было. И великого государя, его царского величества, жалованье на ту старшину и на полковниковъ Семень по росписи, какова написана въ наказѣ, отдалъ гетману Ивану Самойловичу. И гетманъ то великого государя, его царского величества, жалованье велѣлъ у него Семена принять генеральному ясаулу Леонтию Полуботку. И говорилъ гетманъ: какъ къ нему праздника Рождества Христова съѣдутца старшина и полковники, и то великого государя, его царского величества, жалованье имъ роздасть.

Да при гетманѣ жъ были полковники охотные пѣхотные, Петръ Кожуховской да Андрей Ребриковской. И гетманъ тѣмъ полковникомъ великого государя, его царского величества, жалованья давать не велѣлъ, а говорилъ, что тѣ полковники люди обычные и великого государя жалованье дасть имъ онъ гетманъ по своему разсмотрѣнію, а всего имъ дать много. И изъ того жъ ихъ присланного жалованья дасть онъ гетманъ инымъ знатымъ и заслуженымъ казакомъ, которые безпрестанно живутъ при немъ гетманѣ, Михаилу Воехеевичю, бывшему Дорошенкову писарю, и инымъ такимъ же знатымъ людямъ.

И какъ Семень великого государя, его царского величества, жалованье роздалъ, и гетману и старшинѣ и полковникомъ говорилъ рѣчь по наказу, чтобъ они, видя къ себѣ великого государя, его царского величества, милость и жалованье, и впредь ему великому государю, его царскому величеству, такожде служили и во всемъ исполняли противъ своего обѣщанія, на чемъ обѣщались предъ святымъ евангеліемъ; а великій государь, его царское величество, при помощи всемогущаго Бога, своими царского величества войски отъ непріятельского нахождения укажетъ ихъ оборонить, сколько той же всемогущій Господь Богъ помощи подастъ, въ томъ бы онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ и

генеральная старшина и полковники и все войско запорожское на милость великого государя, его царского величества, были надежны.

И гетманъ и генеральная старшина и полковники, выслушавъ рѣчи, на милости великого государя, его царского величества, что ихъ отъ непріятельского нахождения оборонити изволяетъ и обороною обнадеживаетъ, били челомъ и благодарствуютъ, и сами впредь служить вѣрно и неотмѣнно и на опторъ противъ непріятельскихъ находженій стояти и умирати обѣщуютца.

Да Семень же гетману объявилъ великого государя жалованье дѣтемъ его Семену и Григорью. И гетманъ великого государя жалованье велѣлъ дѣтемъ своимъ отдать при себѣ послѣ обѣдни.

И гетманъ въ государевѣ жалованьѣ, въ ферезеѣ, и съ нимъ генеральная старшина и полковники пошли въ соборную церковь Живоначальныя Троицы, и за многолѣтнее здоровье великого государя, его царского величества, молебствовали, и послѣ молебного пѣнія слушали обѣдни. Молебствовалъ и обѣдню служилъ сербской Парѣеней митрополитъ, что былъ на Москвѣ у архангельскаго Іоакима епискупа дьякономъ, молебна и обѣдни слышалъ. И Семень и послѣ обѣдни гетманскимъ дѣтемъ, Семену и Григорью, великого государя жалованья обьяри и соболи и пистолы отдалъ при отцѣ ихъ и рѣчь говорилъ по наказу. Да Семень же великого государя жалованья далъ гетманскому дворецкому, пару соболей, тайно, призвавъ къ себѣ на подворье.

Семень же гетману говорилъ наединѣ, тайно, объ отпускѣ съ Москвы сына его Іакова и о посылкѣ къ Москвѣ другова сына его съ нимъ Семеномъ,

И гетманъ Семену говорилъ: къ великому государю сына своего онъ пошлетъ Григорья послѣ праздника Рождества Христова, и чтобъ онъ оставилъ до тѣхъ мѣстъ сотника съ стрѣльцами, которой присланъ съ сыномъ же его Іаковомъ въ провожатыхъ; а съ нимъ Семеномъ онъ гетманъ сына своего не пошлетъ для того, что и такъ ему нарекаютъ, что онъ Се-

менъ съ сыномъ его ѣхалъ въ дорогѣ вмѣстѣ. А какъ де онъ гетманъ нынѣ другова сына своего пошлетъ къ великому государю къ Москвѣ съ нимъ же Семеномъ, и слыша то малоросійскіе жители учнутъ вмѣщать непристойныя слова.

И Семень, усмотря время, говорилъ гетману не по одно время пространными разговорами, чтобъ онъ, видя къ себѣ милость великого государя, его царского величества, сына своего, которого ни есть, послалъ къ великому государю къ Москвѣ съ нимъ же Семеномъ. А сынъ его Іяковъ отпущенъ съ Москвы особо; а ѣхать ему съ Іяковомъ указалъ великій государь съ милости своей государской, жалуя его гетмана за его къ себѣ великому государю службы, и для того, чтобъ было ему ѣхать безопасно; и нынѣ чтобъ онъ гетманъ сына своего послалъ къ великому государю къ Москвѣ съ нимъ же Семеномъ и ѣхать ему съ нимъ лутче и безопаснѣе.

И гетманъ Семену, по многихъ разговорѣхъ сказалъ, чтобъ онъ жилъ въ Батуринѣ декабря до 13 числа, а онъ гетманъ къ великому государю къ Москвѣ пошлетъ сына своего Григорья и отпустить съ нимъ Семеномъ. И велѣлъ сыну своему онъ гетманъ сбиратца. И Семень по тѣмъ гетманскимъ словамъ въ Батуринѣ жилъ и сына его отпуску ждалъ недѣлю.

Гетманъ же Семену въ разговорѣхъ говорилъ: слышалъ онъ гетманъ, что нѣкоторые люди на Москвѣ переговариваютъ, будто онъ взялъ въ нынѣшнее время сына своего къ себѣ не безъ причины; и въ томъ онъ гетманъ свидѣтельствуется Богомъ: билъ челомъ великому государю объ отпускѣ съ Москвы къ себѣ сына своего Іякова онъ гетманъ для того, что всякому человѣку дѣти дороги во очѣхъ, а сынъ его Іяковъ въ малыхъ лѣтѣхъ, и на Москвѣ былъ, и съ нимъ, отцемъ своимъ, и съ матерью и съ братьями не видался болши года; а опричь того, причины въ томъ никаковы нѣтъ, душа всякому человѣку дороже дѣтей, обѣщался онъ служить и умирать подъ клятвою отцу его государеву, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу,

№ 165.
всѣя Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, такъ ему онъ и служилъ; а нынѣ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, дай Боже на многалѣта государствующему, также обѣщался вѣрно служить до конца живота своего, которое обѣщаніе его есть на мысли его и на сердцѣ его написано. И за помощію сотворшаго его, поставилъ онъ себѣ твердо исполнити обѣтъ свой Господеву и ему великому государю, и для такова постановленія своего милости просить, чтобъ о немъ впредь разно не разсуждали; а онъ, какъ съ начала старшинства своего, такъ и до конца живота своего самого себя и дѣтей своихъ и здоровье свое въ милостивую его монаршескую оборону отдавъ, такъ и въ нынѣшнее время вторицею просить его милостивого государского призрѣнія: если, судомъ Божиимъ, въ такихъ частыхъ военныхъ дѣлѣхъ прилучитца ему, какъ смертельному, смерть, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ дѣтей его за его службы своимъ отеческимъ государскимъ милосердіемъ и призрѣніемъ, о чемъ они и сами въ то время будутъ бити челомъ ему великому государю, его царскому величеству.

Ханенко сидитъ въ Батуринѣ у головы московскихъ стрѣлцовъ у Семена Радышевского за карауломъ.

Павель Яненко живетъ въ Сосницѣ и приказано его беречь тамошнему сотнику.

Григорья Дорошенка опасатца нечего. А теща его пьяница; и сказывали ему гетману, что она поѣхала въ Лубны, и онъ гетманъ по нее послалъ и велѣлъ ее сыскавъ привезть въ Батуринъ; а какъ ее въ Батуринъ привезутъ, и онъ ее велитъ беречь. Да Семень же въ разговорѣхъ слышалъ, что Юраско Хмельницкой въ Немировѣ, а Ивашко Яненко живетъ на той сторонѣ Днѣпра, переѣзжая, и сей стороны Днѣпра купецкихъ людей переимавъ, Яненко всѣ пожитки ихъ себѣ забралъ. И гетманъ де послалъ къ отцу его къ Павлу Яненку говорить, что тѣ купецкіе пожитки всѣ велитъ, доправя на немъ Павлѣ, тѣмъ лю-

№ 166. демъ отдать. И Павелъ де Яненко плакалъ и къ сыну своему къ тому Ивашку писалъ съ проклятіемъ и со слезами, чтобъ онъ ѣхалъ къ нему ничего не опасаясь, и впредь никакова зла сей сторонѣ не дѣлалъ; и по тому писму, что онъ Яненко оптовѣдъ учинить, о томъ будетъ впредь вѣдомо. А для поимки его, близъ его живутъ человѣкъ съ чотыреста казаковъ. А для промыслу надъ Юраскомъ Хмельницкимъ, подъ Немировъ гетманъ, усмотря время, хочеть послать казаковъ тайно многое число.

Гетманъ Семену говорилъ, чтобъ онъ извѣстилъ великому государю: естли непріатели Турскіе люди въ прошлую весну будутъ подъ Кіевъ, и для отпору тѣмъ непріателемъ указалъ бы великій государь въ салдацкихъ полкѣхъ и въ стрѣleckихъ приказѣхъ сдѣлать съ замками пицалей хотя бѣ по 200 въ полкѣ и въ приказѣ, чтобъ изъ нихъ стрѣлать съ прикладу мушкетная стрѣльба хорошо для скорости; а изъ тѣхъ бы пицалей били по непріателехъ съ прикладу.

И декабря въ 13 день, послѣ обѣда, гетманъ присылалъ къ Семену и велѣлъ ему быть къ себѣ. И Семень у гетмана былъ. И гетманъ къ великому государю далъ Семену два листа и изъ Батурина отпустилъ къ Москвѣ. Да съ нимъ же Семеномъ прислалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сына своего Григорья, и о посылкѣ его къ Москвѣ къ нему великому государю листъ отдалъ сыну своему, и билъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его гетмана, того сына его Григорья указалъ съ Москвы на веснѣ отпустить для того, что ему быть съ нимъ гетманомъ въ войскѣ, а въ его мѣсто пришлетъ онъ гетманъ къ великому государю къ Москвѣ другова сына своего Іакова. И Семень и гетманской сынъ изъ Батурина поѣхали къ Москвѣ того жѣ числа.

Къ Москвѣ Семень и гетманской сынъ Григорей пріѣхали декабря жѣ въ 21 день.

Тамъ же, лл. 188 и 200.

166.—1678, ноября 30. Письмо межигор-

скаго архимандрита Θεодосія Васковскаго къ черниговскому полковнику Василью Борковскому *о слухахъ, что мѣстечки Стайки и Триполье сдались Юраскѣ Хмельницкому, и разговоръ архимандрита съ полякомъ Лазнинскимъ о замыслахъ Хмельницкаго и о поведеніи, какое намѣрены хранить Поляки при смутахъ въ правобережной Украинѣ.*

Въ листу межигорского игумена Θεодосія Васковскаго къ черниговскому полковнику къ Василью Бурковскому написано:

Ноября 24 дня былъ я въ Кіевѣ на государскомъ молебствіи, и тамъ отъ всѣхъ старшихъ слышалъ, что мѣстечка Стайки, Ржищевъ и Треполья сдались Хмельницкому и залогі тамъ есть татарскіе; а правда ль то, про то не вѣдаю. Ноября въ 27 день былъ у меня и обѣдалъ господинъ Лазнинской, полковникъ королевской, и онъ что мнѣ сказывалъ, и я о томъ къ тебѣ въ семъ листу вѣдомо чиню: что хотя съ великимъ убыткомъ нашимъ и съ неславою, однако мы Поляки будемъ держати покой съ Туркомъ и договоры, развѣ бы стали войска его царского величества за Днѣстромъ, то и мы въ то время вмѣстѣ съ ними пойдемъ на того непріателя. А естли бѣ мы возстали на него, а царскіе войска отъ Днѣпра не пошли бы вдаль, и мы бѣ на себя паки войну обратили и государство въ конецъ утерять, хотя насъ его царское величество жадаеть о слученіи силъ на того непріателя. А про нашъ монастырь сказалъ, что де можете чрезъ зиму еще жити. А Хмельницкой обѣщаетъ противъ договоровъ не пущать орду за границу королевскую, которая лежитъ толко въ пяти верстахъ отъ Кіева, а по веснѣ вамъ не мочно сидѣти, развѣ самъ Господь инако исправить. А конечно самъ салтанъ турской имѣеть быти подъ Кіевъ на веснѣ и въ сихъ странахъ зимовати мыслить, а про то подлинно вѣдаемъ. А нынѣ зимою за Днѣпръ хочеть итти салтанъ калга и Хмельницкой съ тѣмъ замысломъ, чтобъ вездѣ жгли села, падворки и мѣстечка, гдѣ сдадутца; а тѣхъ людей, которые сдадутца, провозать въ Волохи и тамъ ихъ селить, либо де ихъ тѣмъ устрашимъ Заднѣпрянь, что всѣ

склонятца къ Хмельницкому и обще пойдуть съ Туркомъ и съ ордами на Москву. Тотъ же Лазнинской сказывалъ, что въ Немировѣ великое отягченіе людямъ отъ нынѣшнихъ начальныхъ: отъ дѣтей, которые нынѣ родятца, отъ правой руки а отъ лѣвой ноги отъ всякого перста мыто берутъ; также и отъ скота, которой въ росписяхъ написанъ, потомужъ берутъ арендари на всякую недѣлю перемѣнные, а по двадцати тысячъ всякой арендаръ платитъ. Еще и о томъ мнѣ говорилъ Лазнинской, что отъ хана къ нимъ были послы именемъ самого салтана турского, обѣщая намъ отдати Каменецъ и все Подолье, толко себѣ не много Украины убавити, а чтобъ мы вмѣстѣ съ ними шли на Москву, и Заднѣпріе и Кіевъ намъ отдати обѣщаютъ; только вѣдаемъ мы ту хитрость, отправили мы тѣхъ пословъ, сказывая быти тому неможно, силъ и войска не имѣемъ и война намъ доучила. Нѣмцы и Волохи стали въ Коростышевѣ и по инымъ мѣстечкамъ для обороны своей границы. Сеймъ въ Литвѣ въ Гроднѣ имѣетъ зачатись декабря 15 дня по римски. На сеймѣ имѣетъ быти великой государственной посолъ для выслушанія присяги королевскіе таковы жъ, какову государь царь учинилъ предъ польскими послы; о чемъ та присяга, развѣ съ сейму будемъ вѣдати. И Лазнинской послѣ праздника своего ѣдетъ на сеймъ. И то говорилъ, что де мы Кіева и Украины отбирать, хотя бъ намъ и отдавали, не хотимъ и не мыслимъ, тотчасъ бы за то надобно съ Туркомъ война вестъ. Спрашивалъ я, для чего государь царь, какъ слава носитца, далъ казну Полякомъ? И противъ того отвѣту не далъ, и то говорилъ: хотя де мы войны съ Туркомъ не будемъ имѣти, толко бы нашъ желнеръ и кто охотной шолъ на службу къ государю; толко для того опасаются, что на Москвѣ требуютъ таковы службы до смерти послужити государю и на томъ присягати, чего въ иныхъ странахъ нѣтъ. И то тебѣ господину моему вѣдомо чиня; а что впредъ послушу, и тебѣ будетъ про то вѣдомо. Хвала Богу, ужъ подъ Кіевомъ орда нѣсколько недѣль не бывала. Обѣщаніе ваше ужъ въ Божіихъ уше-

сѣхъ возблаговѣсти; обѣтуйте и воздадите Господу, дадите, рече, и дастся вамъ, и у Бога добро просити, давъ ему. Отъ начала своего церковь Христова паче въ гоненіи, нежели въ покоѣ возвышаетца и прославляется; возлюбленная, рече, моя яко кринъ посреди тернія соблюдена, лучшаго сокровища не имать, яко рука Божія, ни тать, ни разбойникъ, ни огонь, ни моль и протчая коснуться не можетъ. А что болше яко сокровище въ руцѣ Божіи умножаетца, сугуба, рече, прииметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ. При семъ самого себе со многими добрыми желательствомъ моимъ и съ нижайшимъ поклономъ и съ молитвами вручаю. Писано въ кіевскомъ Межигорскомъ монастырѣ, ноября 30 дня, 1678.

Тамъ же, л. 216 об.

167.—1678, декабря 3. Грамота къ царю гетмана Самойловича, въ которой проситъ оставить ему драгунѣвъ подъ начальствомъ Лопухина и оказать милость раненому полковнику Гамолтону.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Алексѣемъ Богдановымъ въ нынѣшнемъ во 187 году, декабря въ 9 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества монаршескимъ престоломъ до лица земнаго припадая, смиренно челомъ бью. И чрезъ прежніе ваши великого государя изящные присылки и чрезъ сію вашу монаршескую

№ 167. грамоту малоросійского приказу съ подъячимъ съ Алексѣемъ Богдановымъ, ноября 26 дня ко мнѣ принесенную, обнадеживаяся о великомъ вашего царского пресвѣтлого величества радѣніи, которое, яко всему свѣту явно есть, о задержаніи цѣлости страны малоросійскіе прилагати изволяете, премного сердцемъ и душою о семъ радуюсь и подъ ноги вашего царского пресвѣтлого монаршеского престола припадая, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ челомъ бую. Покорственно по дѣлу то и пристойно учинилось, что вы великій государь изволили послать монаршеской свой указъ своему ближнему боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, что его товарищъ, околничей Петръ Дмитриевичъ Скуратовъ, съ надежною частію вашего царского пресвѣтлого величества войска собрався, стоялъ въ пристойныхъ порубежныхъ мѣстѣхъ; а то зѣло надобно есть противъ наступающихъ непріятельскихъ намѣреній. И я такъ противъ моего предложенія, прежде сего къ вамъ великому государю донесенного, и нынѣ предлагаю, чтобъ онъ вашего царского пресвѣтлого величества околничей съ вашими государскими ратными людьми къ Сумамъ сблизился, гдѣ какъ обрѣтатися будетъ, удобно я о всемъ съ нимъ ссылатися могу и о цѣлості сихъ странъ обще радѣти. И посматривая на замыслы непріятельскіе, размышляемъ то, что едва можемъ ли обойтѣтца безъ тѣхъ вашихъ государскихъ ратныхъ людей, се есть полку драгунского, которой, по указу вашему монаршескому, всегда въ прилучаяхъ воинскихъ при насъ были обыклъ. Для чего бую челомъ и покорственно прошу, изволте вы великій государь указать послать монаршеской указъ свой къ столнику и воеводѣ сѣвскому, къ Василью Аврамовичю Лопухину, чтобъ онъ приказалъ того полку начальнымъ людямъ и драгуномъ на вашу государскую воинскую службу загодъ приготовить и быть во всемъ къ подъему готовымъ, чтобъ они, какъ надобно будетъ, а я къ нимъ вѣдомо учиню, безъ мѣшкоты къ моему боку приходили и по прежнему на вашей государственной службѣ намъ помогали трудовъ

воинскихъ. Полковникъ вашего царского пресвѣтлого величества Андрей Андреевичъ Гамолтонъ, для скорби и болѣзни своей, отъ прошлые войны отнесенные, мню, не можетъ быти симъ временемъ онъ съ нами на вашей государственной службѣ. А что онъ въ тѣхъ прошлыхъ всѣхъ воинскихъ дорогахъ при насъ будучи, вамъ великому государю служилъ вѣрно и наипаче въ той прошлой войнѣ, не щадя здоровья своего противъ непріятелей стоялъ мужественно; понеже при зачатіи схода нашего съ Турки хотя великая непріятельская была налога, и онъ полковникъ Андрей Гамолтонъ, стоя полку своего съ драгуны при нашей конницѣ, мужественно противъ наступленій непріятельскихъ стоялъ; также и непріятели тамъ ничего радости себѣ изобрѣсти не могли. А какъ мы съ войски вашими государскими и обще съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами, со вняземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, къ Чигирину отъ Днѣпра пошли, и въ томъ походѣ на селищѣ Кувенчицахъ приказалъ было я ему полковнику Андрею Гамолтону у переправы на самомъ переди, откуда наступали непріятели, размѣрити мѣсто для дѣланія шанцовъ, и такъ какъ онъ то дѣло исправлялъ и съ непріятелями одва не мѣшался ли, и наши пушкари, чаявъ его за непріятельского человѣка, неразмысленно огонь изъ пушекъ выпустили, въ которое время, по воли Божіи, знатно ему полковнику упадокъ учинился таковъ, что ногу у него ядромъ отбило. И я покорственнымъ моимъ челобитьемъ и прошеніемъ бую челомъ: изволь, милосердый православный монархъ, его полковника Гамолтона милостиво пожаловать и благосерднымъ своимъ призрити монаршескимъ призрѣніемъ, и доколѣ онъ къ совершенному здоровью придетъ, лутче будетъ, чтобъ въ его мѣсто полуполковникъ того жъ начала надъ тѣмъ драгунскимъ полкомъ управлялъ строитво. Послѣ отпуску пословъ запорожскихъ, съ коша къ вамъ великому государю идущихъ, пріѣхали ко мнѣ оттоля жъ изъ Сѣчи на сихъ дняхъ посланные, объявляя, что ханъ крымской на войну подъ ваши госу-

дарскіе города готовится; о чемъ и о иномъ поведеніи писанной ко мнѣ изъ Сѣчи листъ, также и списокъ съ моего листа, каковъ я нарочно съ своимъ на Запорожье послалъ, нынѣ писалъ есмь, посылаю къ вамъ великому государю для вѣдома. А естли бы я какихъ вѣстей оттолѣ добыти могъ, и о томъ вѣдомо учинити вамъ великому государю не омедлю. А нынѣ съ покорственными услугами моими предаюся милосердому вашему царского пресвѣтлого величества монаршескому призрѣнію. Изъ Батурина, декабря въ 3 день, 1678 году. Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 127.

168. — 1678, декабря 4. Письмо къ Юраскъ Хмельницкому Іоаннію Голятовскаго, архимандрита черниговскаго Елецкаго монастыря, *убѣждающее возвратиться въ монашеское званіе.*

Въ листу архимандрита черниговскаго Іоаннія Голятовскаго къ Юраску Хмельницкому написано:

Высоко въ Бозѣ пречестный отче архимандрите Жидычинскій, мой зѣло милостивый господине и благодѣтелю!

Въ сердца своемъ и въ памяти своей имать честность твоя слова Христовы написаны: кая полза, аще челоуѣкъ и весь міръ приобрящетъ, душу же свою погубитъ, или что дастъ челоуѣкъ въ измѣну за душу свою? Честность твоя хочещи душу свою погубить ради міра и временныхъ ради мірскихъ достоинствъ и титла ради княжого гетманскаго, вѣдая о томъ, что весь міръ за душу челоуѣческую не стоитъ. Учинилъ честность твоя явное обѣщаніе и клятву предъ Богомъ и предъ ангелы и предъ святыми и предъ церковію Божію даже до смерти въ иночествѣ святаго Василия Великаго пребывать. А нынѣ честность твоя то обѣщаніе и клятву преступилъ еси, когда отъ иноческаго житія къ мірскому житію перешелъ еси. По-

мяни Божію заповѣдь: аще обѣщеваша обѣщаніе Господу Богу твоему, да не умедлиши воздати его, яко възыщеть възыща Господь Богъ твой отъ тебе обѣтъ, и будетъ на тебѣ грѣхъ. Житіе наше иноческое называетца игомъ; того ради люди, которые оставляютъ иночество, не могутъ получить спасенія: понеже простеръ руку свою на рало смотрятъ вспять на суету міра сего; а таковой, глаголетъ Христосъ Спаситель, не внидетъ въ царство небесное; таковыи суть начинающій здати, а не могущій вершити. И паки глаголетъ: кто отъ васъ, хотя столпъ создати, не прежде ли изживенія считаешь, аще будутъ довольны къ созданію и къ совершенію, дабы посемъ егда положить основаніе, а не возможетъ вершити, вси не ругалися ему, глаголя: сей челоуѣку начать здати, а не возможе совершити. Читай, честность твоя, у евангелиста Луки въ главѣ 9 и въ главѣ 14 и въ исторіи о Гебронѣ, который принялъ былъ иноческое житіе и посемъ, оставивъ монастырь, былъ моршалькомъ надворнымъ у короля французскаго, и когда умре, нѣкоторые иноцы, стоя надъ рѣкою въ ночи, слышали шумъ на водѣ и гласъ глаголющъ: мы бѣси несемъ душу Геброна, который, оставивъ монастырь, возвратился въ міръ, а нынѣ умре. При совершеніи тогда листа моего, привожу еще на память святаго Константина Великаго, который явился святому Паисію старцу въ келіи, глаголя ему сие: егда иноцы умираютъ, тогда имѣютъ огненные крыла, ими же въ небесный Іерусалимъ летятъ и со Христомъ во вѣки царствуютъ, якоже въ прологахъ написано. Се честности твоей не черниломъ, но слезами пишучи, зѣло молю, совѣтую и поучаю аки бывшаго ученика своего, дабы оставивъ мірскую одежду, паки иноческую воспринялъ. Велможный господинъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскомъ царскаго величества запорожскимъ то честности твоей чрезъ мене подъ совѣстію обѣщеваетъ, что и на здоровію и на чести и на всемъ имѣніи своемъ невредимъ будешь, и въ церкви Божіи духовнымъ достоинствомъ безъ сумнительства украсишися. Помяни послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши; помяни смерть, судъ, царство не-

№ 169. бесное и геенну, аще не будеши грѣшити, съ бусурманы пріятства имати не будешъ и противъ православныхъ воевать. Зналъ есмь великія благодѣтели въ дому блаженной памяти отца честности твоей Богдана Хмельницкого, гетмана запорожскаго, и отъ твоей честности, о которыхъ зѣло благодарю и Господа Бога молю, дабы Онъ воздалъ временными и вѣчными благами. При семъ съ недостойными молитвами моими предаюсь пречестности вашей, господина и благодѣтеля моего, желательный слуга и богомолецъ недостойный, Іоанникій Голятовскій, архимандритъ черниговскій при церкви Елецкой. Писано въ монастырѣ Елецкомъ въ 4 день мѣсяца декабря, 1678 году.

Тамъ же, л. 220.

169.—1678, декабря 5. Письма кievскаго сотника Михайла Степаненка къ кievскому полковнику Константину Солонинѣ *о замыслахъ Юраски Хмельницкаго идти съ Турками на Кіевъ.*

Мнѣ зѣло ласковый господине полковнику войска его царского пресвѣтлого величества запорожскаго кievскій, мой милостивый господине и благодѣтелю.

Къ вѣдомости милости вашей, благодѣтелеви моему, доношу, что житель нашъ кievской, именемъ Ивашко Хвастовецъ, будучи за купецкимъ дѣломъ въ Немировѣ, пріѣхалъ въ Кіевъ декабря въ 3 день. И то сказываетъ подлинно, что Хмельницкой послалъ въ Крымъ къ хану бывшего сотника немировскаго Берендея, чтобъ яко наискорѣе поспѣшалъ съ ордами, или прислалъ къ нему 40000, кой часъ Днѣпръ станетъ, чтобъ тотчасъ на Заднѣпріе переправился разорять, чего не помози имъ Боже. А та орда, которая есть около его по городамъ и селамъ на станахъ нѣсколько сотъ, и тѣ уже, по его велѣнію, всѣ лошадей подковали и во всемъ суть готовы, съ которыми имѣлъ подыматца къ Днѣпру, докамѣсть та изъ Крыму прибудетъ. И тому уже 4 недѣли, какъ того сотника въ Крымъ послалъ, которой орды ежедневно дожидаетца въ себѣ, а имѣютъ итить на Черкасы, понеже такъ его Черкасы, какъ

пріѣзжали къ нему, научали, и чтобъ поспѣшалъ яко наискорѣе, обнадеживая его, что какъ нынѣ поспѣшитъ, то все одержишь. Изъ которыхъ Черкасъ, какъ ему въ Немировѣ кланялись, далъ одному полковничеству и войсковые знаки; токмо не знаетъ тотъ человекъ нашъ, какъ его именемъ назвать. Въ Корсунѣ 4 знамени Мултянъ, подъ которыми толко поштиндесять человекъ есть: понеже видѣхъ ихъ въ то время, какъ они пришли въ Немировъ, и какъ самъ Хмельницкой провожалъ ихъ въ Корсунъ. Татаръ тамъ же въ Корсунѣ при Яневченкѣ тѣ же отъ Хмельницкого болши ста два есть, а при самомъ Хмельницкомъ только дворъ его. А казакомъ, которые въ тѣхъ городѣхъ обрѣтаютца, приказалъ, чтобъ только природные и на добрыхъ конехъ тотчасъ были; и то все, такъ сказываетъ, и до Венгерскаго, атамана немировскаго, послалъ, чтобъ войска какъ скорѣе прислалъ и денегъ войску платить. Объ одномъ человекѣ сказываетъ которой прежъ сего жилъ въ Кіевѣ лѣтъ съ семь, а нынѣ въ Немировѣ къ самому Хмельницкому пришедъ, говоритъ, называя его княземъ, и подымаяся на то, что кой часъ рѣки стануть, то я въ тысячи или въ двухъ учиню, что зашедъ съ берега, посреди Кіева на Подолѣ буду. О посланцахъ, которые изъ Каменца отъ паши нынѣшняго нового, что того перемѣнилъ, пришедъ изъ турокъ, съ чѣмъ пріѣзжали къ Хмельницкому, тотъ же сказывалъ, что тотъ паша возвѣщалъ, что король польской съ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ и съ иными короли поморскими перемирье учинилъ; и такъ Хмельницкой сталъ въ томъ сумнѣватца. Которого рѣчи явственнo во всемъ написавъ, милости вашей, благодѣтелю моему, доношу, и что будетъ нового, готовъ есмь того жъ часу милости вашей прислать; а нынѣ съ низайшими услугами моими милости и благодати вашей, благодѣтеля моего, предаю себе и пребываю милости вашей во всемъ желательный и низайшій слуга, Михайлъ Степанскій, сотникъ кievскій. Изъ Кіева, декабря въ 4 день, 1678 г.

Тотъ же человекъ словесно скажетъ вашей милости достаточно, которого написано рѣчи.

Въ томъ же листу въ особомъ писмецѣ написано:

По написанію моего листа, староста гостомскій, Александръ Собещанскій, изъ Немирова приѣхалъ, которой выискивая ѣздилъ отъ татаръ Гостомскихъ побранныхъ людей, тѣ жъ рѣчи о той ордѣ, что при Хмельницкомъ, сказываетъ, что и тотъ человекъ.

Хмельницкой приказалъ всѣмъ священникомъ, которые обрѣтаются въ той его епархіи по городѣхъ и селѣхъ, чтобъ тотчасъ по росписи, въ которой написано 15000 денегъ, сложився, отдали тотчасъ, грозя имъ такъ, что я есмь патріархъ и митрополитъ и епископъ, имѣю всю власть надъ вами.

О Лазнинскомъ такъ сказываетъ, что слышелъ, какъ Хмельницкой, не дочетши листа Лазнинского, которой тотъ же староста подалъ, розгнѣвався зѣло, прежде листъ кинулъ, а посемъ гораздо хуля на Лазнинского, говоритъ Хмельницкой что, говоря матерны: въ области цесарской, именно въ Черногогородкѣ, строя пребываетъ, то пушай вѣдаетъ; а буде ли не уступитъ, то подкопы подведчи велю выкинуть, или къ чему пушечу взять.

2. Въ листу, каковъ писалъ къ полковнику кievскому въ Константину Солонинѣ сотникъ кievской Михайло Степанскій, написано:

Ко мнѣ зѣло милостивой господине полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского кievскій, мой господине и благодѣтелю.

Вѣдомо милости вашей чиню, что того жъ дня, какъ къ милости твоей листъ о вѣстяхъ, по сказкѣ того человека, изъ Немирова пришедшаго, написалъ, купно съ нимъ и казака послалъ изъ Бѣлой Церкви, войтовъ зять, отъ коменданта къ боярину, вѣдомо чиня о намѣреніи непріятельскомъ, приѣжалъ и изоустно намъ сказывалъ, что посылалъ его комендантъ къ Хмельниченку для полону, которой татары около Бѣлой Церкви побрали; у которого мало что сдѣлалъ. И то сказываетъ, что при немъ къ Хмельниченку гонцы татарскіе приѣжали, вѣдомо чиня, что два салтана съ ордами неда-

лече спѣшно идутъ, съ которыми и сотникъ № 170. Берендей идетъ на встрѣчу, тотчасъ Коваленка послалъ; а какъ придутъ, и самъ за ними подъ Корсунъ пойдетъ, естли Днѣпръ сталъ, чтобъ тотчасъ на Заднѣпріе; естли не сталъ, то, отпочивъ дни съ три, имѣетъ подъ Бѣлую Церковь, для удобнѣйшаго конемъ корму, отступить, покаместъ Днѣпръ станетъ. А самъ ханъ осмого дня имѣетъ прійти, такъ сказывалъ. А какъ выѣхалъ онъ изъ Немирова, тому недѣля. Тотъ же сказывалъ, что слышалъ отъ войта, опознався съ нимъ, что монастырь Печерской Хмельниченко подъ свою оборону беретъ, а Кіевъ татары ужъ аки бы за свой имѣютъ. Хмельниченко изоустно тому жъ говорилъ, чтобъ комендантъ въ Бѣлой Церкви и служивые люди не розширялися, и кончая чтобъ уступалъ, и говорилъ: покаместъ де сабля отца нашего обняла, то наше. О томъ милости вашей вѣдомо учинивъ, съ услугами моими предаюся и пребываю благодѣтелю моему во всемъ желательнымъ слугою, Михайло Степанскій, сотникъ кievской. Изъ Кіева, декабря въ 5 день, 1678 году.

Тамъ же, л. 211 об.

170.—1678, декабря 6. Царская грамота гетману Самойловичу, *извѣщающая о посылкѣ въ Кіевъ князя Урусова съ войскомъ, въ видахъ охраненія Кіева отъ Юраски Хмельницкаго и Турокъ.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, ноября въ 26 день, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, въ статьяхъ, каковы посланы къ тебѣ нашего царского величества подданному съ посланными твоими, съ полковникомъ съ Ильею Новицкимъ съ товарищи, написано, что имѣя мы великій государь, наше царское величество, непрестанное попеченіе о сохраненіи божіихъ церквей и о цѣлости христіанскаго народа, указали быть на нашей великого государя службѣ въ Кіевѣ столнику нашему и воеводамъ и намѣстнику дорогобужскому, князю Никитѣ Семеновичу Урусову съ товарищи, и итти ему въ Кіевъ тот-

№ 171. часть; а сбиратца съ нашими великого государя, нашего царского величества ратными многими людьми во Брянску, для того, что велѣно съ нимъ быть въ Кіевѣ изъ Смоленска четверемъ приказомъ московскимъ стрѣлцомъ, да Заотцкихъ городовъ даточнымъ, которые устроены въ стрѣлцы. И въ нынѣшнемъ въ 187 году къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали изъ Кіева бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ бѣлоозерской, князь Михайло Андреевичъ Голицынъ съ товарищи, что непріятель креста святаго имѣетъ замысль приходить подъ Кіевъ весною рано, а Юраску Хмелницкому быть подъ Кіевъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, чтобъ въ Кіевѣ нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ не пропустить. И по тѣмъ вѣстямъ указали мы великій государь, наше царское величество, боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику дорогобужскому, князю Данилу Аѳонасьевичю Борятинскому съ товарищи, итти въ Кіевъ тотчасъ, а съ ними нынѣ для поспѣшенія быть московскимъ стрѣлцомъ изъ Смоленска четверемъ приказомъ, а достойнымъ пѣхотнымъ полкомъ, собрався во Брянску, итти въ Кіевъ нынѣшнимъ же зимнимъ путемъ; и всего на нашей великого государя, нашего царского величества, службѣ въ Кіевѣ быть съ нимъ вышепомянутымъ нашимъ бояриномъ и воеводою пѣхотнымъ полкомъ пятнадцати тысячамъ человекомъ; а по вѣстямъ, бояромъ нашимъ и воеводамъ съ нашими великого государя конными и пѣшими многими полки велѣно быть къ Кіеву жъ и къ Печерскому монастырю. А идженеры и подкопщики и всякіе къ ратному дѣлу знающіе люди, и верховые пушки, и всякіе ратные припасы многіе отпущены будутъ въ Кіевъ съ нимъ же бояриномъ нашимъ и воеводою; а чего нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, за тягостью, на подводахъ поднять будетъ немочно, и то велѣно отвезти нынѣшнимъ зимнимъ путемъ во Брянскъ, а изъ Брянска водою въ Кіевъ, чтобъ малоросійскимъ жителемъ въ подводахъ во множествѣ подводъ тягости не было. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному гетману Ивану Самойловичю о томъ

нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ вѣдать, и провѣдывая о непріятельскихъ замыслѣхъ, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. А кіевскому полковнику и инымъ полкомъ, которые къ Кіеву податны, приказалъ бы еси ты нашего царского величества подданной, чтобъ они отъ непріятельскихъ замысловъ имѣли осторожность, и Кіеву и Переяславлю отъ непріятельскихъ набѣговъ помочь подавали. А къ Леонтью Неплюеву и къ Василью Лопухину нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ посланъ съ опалою, съ нарочнымъ гонцомъ, за то, что Левонтей Неплюевъ на нашу великого государя службу въ Переяславль не поспѣшилъ, а Василей Лопухинъ драгуновъ вскорѣ не обралъ. А что у тебя нашего царского величества подданного учнетца дѣлать, о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать почасту чрезъ почту, которая почта, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, поставлена въ городѣхъ нынѣ вновь. А въ тѣ города къ воеводамъ, въ которыхъ почта поставлена, посланы наши великого государя, нашего царского величества, грамоты, велѣно имъ: которые письма ты нашего царского величества подданной учнешь посылать отъ города до города, отпущать съ великимъ поспѣшеніемъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, мѣсяца декабря 6 дня.

Въ листъ, писалъ и подписалъ подъячей Алексѣй Меншиковъ. Послана столника и полковника Володимерова приказу Воробина съ стрѣлцомъ съ Пронкою Васильевымъ.

Тамъ же, л. 111.

171.—1678, декабря 13. Царская грамота гетману Самойловичу о посылкѣ воеводы Неплюева съ ратными людьми къ Переяславлю. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ 187 году, декабря въ 6 день, въ нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ къ тебѣ нашего царского величества подданному писано, что указали мы

великій государь, наше царское величество, быть на нашей великого государя службѣ въ Кіевѣ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику дорогобужскому, князю Никитѣ Семеновичю Урусову, да околничему нашему князю Данилу Аѳонасьевичю Борятинскому съ товарищи и итти въ Кіевъ тотчасъ, а съ ними быть пѣхотнымъ полкомъ; а тебѣ нашего царского величества подданному гетману Ивану Самойловичю велѣно кіевскому полковнику и инымъ полкамъ, которые къ Кіеву податны, приказать нынѣ, чтобъ они отъ непріятельскихъ замысловъ имѣли осторожность и Кіеву и Переяславлю помочь подавали, да что у тебя нашего царского величества подданного учнетца дѣлать, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, велѣно писать почасту чрезъ почту, которая почта, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу поставлена въ городѣхъ нынѣ вновь. И декабря въ 8 день писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной чрезъ почту, и прислалъ листъ полтавского полковника, каковъ онъ писалъ къ тебѣ нашего царского величества подданному о непріятельскихъ замыслахъ, и билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной, дабы столникъ нашъ и воевода Леонтей Неплюевъ съ нашими царского величества назначенными ратными людьми въ Переяславль шель съ поспѣшеніемъ. И о томъ о всемъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему, извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, за ту твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу, что ты, служа и радѣя намъ великому государю, и остерегая цѣлость малоросійскаго народа, о всякихъ вѣдомостяхъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, пишешь, и отъ непріятелей по городомъ и по мѣстечкамъ приказалъ быть въ готовности, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А по нынѣшнимъ вѣстямъ, каковы къ тебѣ писалъ полтавской полковникъ, указали мы великій государь,

наше царское величество, боярину нашему и № 171. воеводѣ и намѣстнику дорогобужскому, князю Никитѣ Семеновичю Урусову съ товарищи, а съ нимъ для поспѣшенія московскимъ стрѣльцкимъ шти приказомъ, итти съ Москвы въ Кіевъ декабря въ 13 день нынѣшняго 187 году. Да съ нимъ бояриномъ нашимъ и воеводою итти прежняго наряду изъ Смоленска четыремъ приказомъ московскимъ же стрѣльцомъ со всякими воинскими уготовленіи. А ближнему нашему боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, по прежнему нашему великого государя, нашего царского величества, указу, велѣно товарища своего, столника и воеводу Ивана Ивановича Лихарева, послать съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными конными и пѣшими людьми въ Сумы, и, предваряя непріятельскіе замыслы, имѣти обсылки съ тобою нашего царского величества подданнымъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, и при помощи Божіи чинить надъ непріятеля промышль, какъ возможно. А Леонтья Неплюева по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, велѣно съ ратными людьми отвести въ Переяславль тотчасъ, и для того посланъ нарочно жилецъ Василей Сназинъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, сесъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ вѣдать, и быти па нашу царского величества милость надежду. А что у тебя нашего царского величества подданного учнетца дѣлать, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать чрезъ почту. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, мѣсяца декабря 13 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ подъячей Иванъ Богдановъ. Послана съ приставомъ съ Борисомъ Даниловымъ.

Тамъ же, л. 118.

№ 172. 172.—1678, декабря 13. Царская грамота
— 173. гетману Самойловичу, *извѣщающая, что
никакихъ грамотъ царскихъ мимо гетмана
не посылалось въ Сѣчу, какъ о томъ уведо-
мился неправильно гетманъ.*

Къ гетману.

Какъ прежде сего отецъ нашъ государевъ, блаженный памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, содержалъ тебя подданного своего и все войско запорожское въ своемъ государскомъ милости-вомъ жалованьи и призрачьи, такожде и мы великій государь, наше царское величество, не отминая ни въ чемъ къ тебѣ нашего царского величества подданному наше государскіе милости, содержимъ тебя нашего царского величества подданного въ нашемъ государскомъ милости-вомъ жалованьи и призрачьи; и которые дѣла належають къ охраненію церквей Божіихъ и къ цѣлости всего малоросійского народа, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ посланы наши царского величества грамоты къ тебѣ, нашего царского величества подданному. Также когда случилось писать или нарочной посылкѣ быть отъ насъ великого государя, нашего царского величества, къ низовому войску на кошѣ, и о томъ потомужъ къ тебѣ нашего царского величества подданному, для вѣдома, писано жъ и списки нашего царского величества грамотъ посылаемы жъ, а инымъ путемъ кромѣ на Запорожье никогда посланки отъ насъ великого государя не бывало и нынѣ нѣтъ. А въ нынѣшнемъ во 187 году, декабря въ 9 день, вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось по письму твоему, будто изъ новыхъ нашего царского величества украинскихъ городовъ изъ ахтырского полку казаки на Запорожье въ Сѣчу ѣхали, и сказывали, будто имѣють они при себѣ наши государскіе на кошѣ грамоты. И мы великій государь, наше царское величество, указали къ тебѣ нашего царского величества подданному, къ гетману къ Ивану Самойловичю, въ сей нашей царского величества грамотѣ отписать, что ахтырского полку съ казаки никакихъ нашихъ

государскихъ грамотъ о нашихъ государскихъ дѣлѣхъ не послано и посылать не для чего. А о которыхъ нашихъ государскихъ дѣлѣхъ и прилучитца писать на кошѣ, и о томъ наши царского величества грамоты посылаютца къ тебѣ нашего царского величества подданному, какъ и нынѣ писано къ тебѣ о посылкѣ на кошѣ стольника нашего Василья Перхурова. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обонхъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о томъ вѣдать и на нашу царского величества милость быть надежному. А въ Курскѣ къ бояромъ нашимъ и воеводамъ нашъ царского величества указъ посланъ: велѣно имъ о поѣздѣ ахтырского полку казаковъ на Запорожье розыскать; а что по розыску объявитца, о томъ укажемъ мы великій государь, наше царское величество, отписать къ тебѣ нашего царского величества подданному въ нашей царского величества грамотѣ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, мѣсяца декабря 13 дня.

Писалъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ. Послана съ приставомъ съ Кузмою съ Васевскимъ.

Тамъ же, л. 148.

173.—1678, декабря 13. Грамота къ царю гетмана Самойловича, *въ которой благода-
ритъ за присланные подарки.*

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашимъ царского пресвѣтлого величества запорожскимъ предъ пресвѣтлымъ вашимъ монаршескимъ престоломъ припадая, смиренно челомъ бѣю. Изобильное монаршеское вашего царского пресвѣтлого величества изливается на благостыню, когда вы великій государь подданственное радѣніе и

вѣрные услуги наши къ милосердому своему государскому призрѣнію пріемля, противъ обыкновенныхъ своихъ многіжды намъ дознанныхъ и всему свѣту являющихся неизреченныхъ щедротъ, изволили чрезъ своихъ царского пресвѣтлого величества столника Семена Ерооевича Алмазова и малоросійскаго приказу подъячаго Ивана Торопова обослати насъ монаршескимъ своимъ милостивымъ жалованьемъ: одѣтъ я гетманъ свѣтлою преизрядною и преукрашенною одеждою, которою благодарно украшаясь, предъ небомъ и свѣтомъ высокихъ щедротъ пресвѣтлого вашего монаршеского престола велелѣпоту прославляти буду. Приукрашены суть старшина и полковники обьярми и соболами не преставутъ хвалити и величати милостивое ваше государское жалованье; и тѣ преизящные и многоцѣнные дары ваши монаршескіе мы гетманъ и старшина сердцами нашими зѣло благодарно принявъ, припадаемъ на лице земное, кланяясь и бьючи челомъ за оныя вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, покорственно бьемъ челомъ, и какъ сердцами, тако и душами сотворшаго насъ, иже живетъ на небесѣхъ, молимъ и всѣми чюствами нашими всежелательне жеедемъ, дабы мы сподобились ту вашу государскую преславную добродѣтель наинижайшими и къ благодарствію подобными воздати услугами, въ которыхъ до кончины живота нашего на неподвижномъ добрыхъ совѣсти нашей основаніи укрѣплены есмы и обовязаны. Изъ того прещедраго вашего великого государя жалованья старшинѣ генеральной, при насъ обрѣтающейся, что кому належало, отдали своими руками стольникъ Семенъ Алмазовъ и подъячей Иванъ Тороповъ; а что другой старшинѣ и полковникомъ, вдали отъ насъ живущимъ, назначено, и то они намъ вручили и подали для береженья до съѣзду тое старшины и полковниковъ, которые вскорѣ близъ приходящихъ праздниковъ Рождества Господня въ Батуринѣ съѣдутся, всякому изъ нихъ тѣхъ щедротъ вашихъ государскихъ часть достойная руками нашими отдана будетъ. А естли бы, храни Боже, непріятелскіе находы тѣмъ старшинѣ и полковникомъ къ намъ съѣхатись

помѣшку учинили, то и въ дома ихъ все то розослать не омедлимъ. Походитъ и то съ милостиваго вашего царского пресвѣтлого величества призрѣнія, что вы великій государь чрезъ изящную государственную грамоту, тѣми жъ вышеимянованными столникомъ и подъячимъ поданную, изволили объявити, что по вашему монаршескому указу до королевского величества въ Полну для слушанія и принятія на договорныя статьи перемирного постановленія его королевского величества присяги, посланы суть ваши царского пресвѣтлого величества великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ суздальской Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, и что тѣмъ великимъ и полномочнымъ своимъ государскимъ посломъ изволили вы великій государь указать, чтобъ они, по припятіи королевскіе присяги, чинили договоръ, дабы королевское величество и Рѣчь Посполитая вредительное христіянству съ Туркомъ подъ Жаровномъ учиненное свое разорвали перемирье; и сичево ваше монаршеское радѣніе, яко походитъ отъ премудраго вашего государского разума, по благосердому къ народу христіянскому попеченію, такъ да подастъ то вездѣсущій и вся во благихъ желанія исполняющій Господь, дабы то съ совѣту вашего монаршеского доброе дѣло дошло въ совершенство всего христіянства. Желаютъ того гласы; а я за совершенное о томъ меня увѣдомленіе покорно бую челомъ и многоздравственныхъ лѣтъ и счастливого и всѣмъ врагомъ страшного на преславныхъ російскихъ престолѣхъ царствованія вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣрно желаю, и паки до земли припадая предъ его жъ пресвѣтлымъ престоломъ монаршескимъ многократно челомъ бую. Данъ въ Батуринѣ, декабря въ 13 день, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный и нижайшій слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 202 об.

№ 173.

№ 174. 174.—1678, декабря 20—1679, января 8. Царскія грамоты гетману Ивану Самойловичу о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ кіевскимъ воеводою княземъ Урусовымъ, въ виду угрожающаго вторженія Юраски Хмельницкаго и Татаръ въ лѣвобережную Украину.

1. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 187 году, декабря въ 15 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали изъ Кіева бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ бѣлозерской, князь Михайло Андреевичъ Голицынъ съ товарищи, что декабря жъ въ 5 день пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Бѣлой Церкви греченинъ Дмитрей Чернявской, и сказывалъ имъ боярину нашему и воеводамъ, что Юраско Хмельницкой и три крымскіе салтаны съ татары и волоской владѣтель съ войскомъ будутъ въ Корсунъ вскорѣ; и какъ де рѣка Днѣпръ станетъ, и они хотятъ изъ Корсуни итти на переславльскую сторону подъ наши великого государя, нашего царского величества, малоросійскіе города войною, и обозъ свой Юраско Хмельницкой отпустилъ изъ Немирова въ Корсунъ; и намѣреніе свое тѣ непріатели имѣютъ, перешедъ на сю сторону Днѣпра и взявъ которое мѣстечко или село, чего имъ Боже не допомози, оставить въ немъ, для пристанища, конные и пѣшіе свои войска, а самъ Юраско и салтаны и волоской владѣтель хотятъ итти подъ иные наши царского величества малоросійскіе города войною. И мы великій государь, наше царское величество, указали, по тѣмъ вѣстямъ, боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику дорогобужскому, князю Никитѣ Семеновичю Урусову съ товарищи, итти во Брянскъ тотчасъ, а во Брянску взять головъ стрѣлцкихъ съ приказы, итти въ нашу отчину въ Кіевъ съ поспѣшеніемъ. Да по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, велѣно было отпустить съ Москвы въ Кіевъ съ нимъ же бояриномъ нашимъ и воеводы шесть приказовъ московскихъ стрѣлцовъ; а по нынѣшнимъ вѣстямъ велѣно имъ итти тотчасъ въ Сѣвскъ, и съ Москвы отпущены декабря жъ въ 13 день въ полкъ окольного нашего и воеводъ и на-

мѣстника алатарского Матвѣя Степановича Пушкина съ товарищи, и быть въ Сѣвску до нашего царского величества указу. А съ тобою нашего царского величества подданнымъ ему окольному нашему и воеводамъ велѣно имѣть пересылки, а по пересылкамъ учинить о тѣхъ непріателяхъ смотря по настоящему дѣлу, чтобъ для вышепомянутыхъ непріятельскихъ замысловъ тѣ приказы были въ готовности и у тебя подданного нашего во близости, гдѣ пристойно, и въ Кіевъ тѣхъ приказовъ, не обославъ имъ съ тобою подданнымъ нашимъ, посылати имъ не велѣно. И тебѣ бѣ подданному нашему, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о тѣхъ стрѣлцкихъ приказахъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ вѣдать, и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать о томъ чрезъ почту, гдѣ тѣмъ приказомъ быть пристойнѣе, въ Кіевѣ ль, или въ Сѣвску, или въ иныхъ городѣхъ, которые близки къ нашимъ царского величества малоросійскимъ городомъ. А окольному нашему и воеводамъ нашимъ и намѣстнику алатарскому, Матвѣю Степановичю Пушкину съ товарищи, нашъ великого государя, нашего царского величества указъ о томъ посланъ. Послана наша царского величества грамота къ тебѣ подданному чрезъ почту. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, декабря 20 дня.

Въ листъ, писалъ и подписалъ Петръ Озеровъ. Великого государя, его царского величества, грамота послана изъ приказа Малыя Росіи войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю чрезъ почту въ Батуринъ, декабря въ 20 день, въ 3 часу дни. Также въ Колугѣ и во всѣхъ городѣхъ на сей обертѣ и впредъ на иныхъ обертныхъ подписывать имянно числа и часы. Съ московскимъ ямщикомъ Тверской слободы съ Данилеомъ Трофимовымъ въ 3 часу, въ послѣдней чети. Относилъ такову грамоту подъячей Петръ Озеровъ, а сказалъ отдалъ дьякомъ Юрью Блудову, Семену Домашневу, Ивану Клементьеву.

2. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 187 году, декабря 20 дня, въ нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ къ тебѣ нашего царского величества подданному, которая послана чрезъ оставленную почту, писано, что по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, велѣно было отпустить съ Москвы въ Кіевъ съ бояриномъ нашимъ и воеводою и намѣстникомъ дорогобужскимъ, со княземъ Ники-тою Семеновичемъ Урусовымъ московскихъ стрѣлцовъ шесть приказовъ, и по вѣстямъ, для непріятельскихъ замысловъ, велѣно имъ ити въ Сѣвскъ тотчасъ, быть въ полку у околичего нашего и воеводѣ и намѣстника алатырскаго, Матвѣя Степановича Пушкина съ товарищи, до нашего великого государя, нашего царского величества, указу; а съ тобою нашего царского величества подданнымъ велѣно ему околничему нашему и воеводамъ имѣть пересылки, а по пересылкамъ учинить, смотря по настоящему дѣлу, чтобъ для непріятельскихъ замысловъ тѣ приказы были въ готовности и у тебя подданного нашего въ близости, гдѣ пристойно; а въ Кіевъ тѣхъ приказовъ, не обослався съ тобою подданнымъ нашимъ, посылать имъ не велѣно. И генваря въ 6 день къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Кіева бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ бѣлозерской, князь Михайло Андреевичъ Голицынъ съ товарищи, что Татарова, которые есть на той сторонѣ Днѣпра, хотятъ переходить на сю сторону Днѣпра и стать въ Золотонощи, а и въ Золотонощи имѣть татарскіе загоны въ розныя мѣста. И мы великій государь, наше царское величество, указали, по прежнему нашему

великого государя, нашего царского величества, № 174.

указу и по нынѣшнимъ вѣстямъ, послать на нашу великого государя, нашего царского величества, службу въ Сѣвскъ изъ большого полку боярина нашего и воеводы и намѣстника казанского, князя Михаила Алегуковича Черкаского, товарища его, околичего нашего и намѣстника звенигородцкаго князя Григорья Аео-насьевича Козловского съ товарищи, и вышепо-мянутымъ стрѣлецкимъ шти приказомъ указали мы великій государь, наше царское величество, съ нимъ околичимъ нашимъ и воеводою, и съ Москвы они отпущены. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о тѣхъ стрѣлецкихъ прика-захъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ вѣдать, и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о непріятельскихъ замыслѣхъ писать. А что ты нашего царского величества подданной гетманъ ко охраненію поднѣпрскихъ городовъ послалъ regimentу своего многихъ войсковыхъ людей и велѣлъ надъ непріятеля чинить всякіе промы-слы и тамошніе поднѣпрскіе мѣста оберегать, и за ту твою осторожность и радѣніе мы вели-кій государь, наше царское величество, жа-луемъ, тебя нашего царского величества поддан-ного гетмана Ивана Самойловича милостиво похваляемъ. И тебѣ бѣ нашего царского вели-чества подданному и впредь о непріятельскихъ замыслѣхъ имѣти такую жъ осторожность. Пи-санъ съ государствія нашего дворѣ, въ царь-ствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, генваря 8 дня.

Тамъ же, л. 343—347 обор.

У К А З А Т Е Л И.

УКАЗАТЕЛИ.

І. ЛИЦЪ.

А.

Абди, ага 538.
Абрамъ, паша 286.
Авдѣевъ, Авдѣй 270.
Аврамовъ, Алексѣй, купецъ 75.
Агметъ. См. Ахметъ.
Адановичъ. См. Симеонъ.
Аджи-Гирей, салтанъ 455, 456, 628, 633, 635, 651.
Аджіевъ, Кенжеулко, черный татаринъ; его распросныя рѣчи 495.
Адрахманъ Муллинъ, узденъ 652.
Азаметъ, ага, султанскій переводчикъ польскаго языка 369.
Азамедъ-Гирей, салтанъ 456.
Акмали, ага 456.
Аладъинъ, Семенъ, голова путивльскихъ стрѣльцовъ 422, 423.
Алдиши, бей 588.
Алейко Магметевъ 695.
Александровъ (Александровичъ), Юрій, челядникъ гетмана Самойловича 511, 512, 545, 546.
Александръ, войтъ 504.
Алексій, св. 554.
Алексѣй Михайловичъ, царь 14, 18, 69, 79, 81, 158, 263, 277, 563, 742, 759.
Алексѣй, нѣжинскій грекъ 215.
Али, ага 558, 559; паша 692.
Алмазовъ, Семенъ Ерофеевичъ, стольникъ. Привозитъ милостивую грамоту о Рославцѣ 23; разговоръ его съ гетманомъ объ оборонѣ Чигирина 27; извѣстія, сообщенныя имъ о Юрьѣ Хмельницкомъ 112. Пребываніе его у гетмана 734—746. Упом. 29, 30, 31, 32, 38, 56, 75, 81, 113, 126, 172, 190, 540, 566, 575, 576, 713, 767.
Амиръ, татаринъ 198, 199.
Андреевъ, Степанъ, войтъ 211.
Андрей, казакъ, товарищъ Ивана Сѣрка 586; атаманъ 701, 704.
Андрей, писарь судейскій 55.
Антонъ (Онтонъ) 537, 586.

Апостоль, Павелъ, полковникъ миргородскій 54, 677. Письмо его гетману Самойловичу 698.
Арнаутовъ, Иванъ Ивановичъ, сенщикъ 627.
Асанъ Мустафа, паша, визиръ. Письма его осажденнымъ чигиринцамъ 661.
Асанко Галіевъ 694.
Асановъ, Дмитрій, переводчикъ 706.
Астаматій (Остоматій, Астаматенко), грекъ, региментаръ Хмельницкаго 121, 124, 125, 143, 210, 227, 448, 457, 460, 642, 709.
Ахметъ (Агметъ), начальникъ крымскихъ войскъ 148, 692.
Аюнай, калмыцкій тайша 315—317, 606, 607, 609; царская къ нему грамота о промыслѣ противъ непріятеля 90.

Б.

Бабиревъ, Василій, переяславскій рейтаръ 495.
Бабичъ, Кирилъ, нѣжинскій казакъ, выходецъ изъ Крыма 174, 180.
Байрамовъ, Ибрагимеа 149.
Байтанайко Искумановъ, татаринъ 622.
Бани (Бакъ) ага, хановъ дворянинъ 204—206, 210, 212, 213.
Баковинъ, плѣнный татаринъ. Распросныя рѣчи его 454.
Бамбенъ-Гирей, салтанъ 213.
Барабашъ, Тимошей, полковникъ казацкій 159.
Баранчевъ, Давыдъ, голова московскихъ стрѣльцовъ 98, 413, 416, 474—476, 490—492.
Барсаровъ, Дойсорко, плѣнный татаринъ 149.
Барсунъ, Маркъ, полковникъ нѣжинскій 55.
Бершота, Николай, грекъ, посланъ отъ полковника Гоголя къ волошскому господарю 226, 227.

Батуржанъ, мурза 711.
Батырча (Батырша), мурза, 121, 455, 456.
Батыръ, калмыцкій начальникъ 317.
Бекъ, мурза 619.
Бережецкій, Богданъ, бунчужный войска запорожскаго 424, 429, 432, 434.
Берендей, бывший сотникъ немировскій 751, 754.
Берло, Иванъ, сотникъ воронковскій. Его письмо къ полковнику Лисенко 487.
Бернатъ, Иванъ, казакъ 447.
Бершацкій, Губаръ, посланецъ Хмельниченка къ польскому королю 708.
Блудовъ, Юрій, дьякъ 764.
Бобининъ, Василій, дьякъ малороссійскаго приказа 36, 37, 105, 115, 127, 154, 155, 167, 221—223, 236, 239, 240, 257, 262, 265, 268, 278, 280, 308, 310, 411, 421, 423, 489, 518, 542, 565, 590, 591, 606, 668, 669, 681.
Бобрищевъ-Пушкинъ, Петръ Ивановичъ, стольникъ, бывший, воев. нѣжинскій 263.
Богдановъ, Алексѣй, подъячій малороссійскаго приказа 471, 702, 746, 747. Показаніе его о военныхъ дѣйствіяхъ кн. Ромодановскаго и Самойловича 290, 292, 294.
Богданенко, сотникъ Гоголева полка 411.
Боній, казакъ 222.
Болюбашъ, полковникъ казачій 418, 445.
Борисовичъ. См. Іосифъ.
Борисовъ, Никита, голова московскихъ стрѣльцовъ 98, 325.
Борновскій (Бурковскій), Василій, черниговскій полковникъ 54, 62, 302, 385, 677. Письмо къ нему черниговскаго архимандрита Θεодосія Васковскаго 744.

Босналы, Агметъ, папа 286.
 Борятинскій, кн. Данило Аѳанасьевичъ, бояр., воев. и намѣстникъ дорогобужскій 755, 757.
 Брайко, Кириллъ, сотникъ березанскій 534, 537.
 Брекало, посланецъ Сѣрка къ Хмельницкому 430.
 Брусь-Али Усманъ, папа 286.
 Булавка, писарь каневскій 55.
 Болюбашъ 443, 444.
 Бунаковъ, Петръ, приставъ 76, 77.
 Бурковскій. См. Борковскій.
 Бутенко, Степанъ, полковникъ бѣлоцерковскій 20.
 Бутовичъ, Иванъ, войсковой товарищъ 95, 116, 209, 686; бывшій сотникъ батуринскій 274.
 Бутурлинъ, Иванъ Васильевичъ, окольникъ, воевода и намѣстникъ коломенскій 83, 99; бояринъ 275, 276.
 Быстрановскій 64, 65.
 Быховецъ, Иванъ, войсковой канцеляристъ; привозитъ къ царю листъ отъ гетмана Самойловича и кн. Ромодановскаго о войскахъ, дѣйствующемъ подъ Чигириномъ, и его распросныя рѣчи 310—317.
 Бѣлецкій, Василій. Его распросныя рѣчи 707.
 Бѣлозерецкій, Иванъ 590—592.

В.

Вареница 709.
 Василій Великій, св. 749.
 Василій Араслановичъ, касимовскій царевичъ 447, 529, 567, 573, 590, 609, 688, 690, 691.
 Васильевы:
 Андрей, генеральный писарь войска запорожскаго 396, 397, 406.
 Герасимъ, охотный пѣхотный полковникъ 140.
 Лукьянъ, волошанинъ. Его показанія, что султанъ и ханъ крымскій идутъ войною 31.
 Мартынъ 637.
 Михаилъ, войсковой товарищъ. Его показанія о войсковыхъ дѣйствіяхъ Самойловича и князя Ромодановскаго противъ Турокъ подъ Чигириномъ 297—305. Полковникъ гадяцкій 719, 720.
 Василь, пѣхотный полковникъ войска запорожскаго 430.
 Васильковскій, толмачъ 55.

Васильчиковъ, Сава, стольникъ 632.
 Вашевскій, Кузьма, приставъ 760.
 Векгеръ, Яковъ, атаманъ городской каневскій 249.
 Веневитовъ, Аѳанасій, гость 125, 126.
 Вербицкій 487.
 Вешняковъ, Матвѣй, голова московскихъ стрѣльцовъ 284, 408.
 Вишневецкій, кн. Дмитрій, гетманъ коронный 44, 125, 603.
 Владиміровъ (Володимировъ), Максимъ, полуголова стрѣлецкій 10, 11, 13.
 Воехеевичъ, Михаилъ, войсковой товарищъ 463; бывшій писарь войска запорожскаго 739.
 Воиновъ, Михаилъ, дьякъ приказа каменныхъ дѣлъ 126.
 Войца Сербинъ, полковникъ перяславскій 54; въ письмѣ Сѣрка къ гетману обвиняется въ измѣнѣ 106.

Волковы:

Артемій, дьякъ 705.
 Иванъ, подьячій 671.
 Степанъ 146, 447.

Волконскіе, князья:

Иванъ, стольникъ и воевода 190.
 Степанъ, стольникъ и воев. 563.

Волошенинъ, Александръ 625.

Воробинъ, Владиміръ, стольникъ и полковникъ 324, 722.

Г.

Гавриловъ, Савва, войсковой товарищъ 207, 208.
 Гамолтонъ (Гамонтовъ, Гамонтонъ), Андрей Яковлевичъ, полковникъ сѣвскаго драгунскаго полка 89, 122, 143, 145, 209, 222, 223, 263, 268, 404, 405, 410, 419—421, 746, 748.
 Ганусенко, Тихонъ (Тишка), житель Батурина 547.
 Гендзецкій 505.
 Георгій, св. 534, 537, 547, 548, 575, 580, 581, 587.
 Герасимовъ, полковникъ; посланъ начальствовать войскомъ для обороны Чигирина 362.
 Герасимовъ, Степанъ, мѣщанинъ 264, 265.
 Гербонъ 750.
 Гизель. См. Иннокентій.
 Гнилозубъ, есаулъ нѣжинскаго полка 177.
 Гнинскій, Янъ, польскій великій посолъ 479.

Гоголь, Евстафій, полковникъ могилевскій, потомъ гетманъ наказный 22, 35, 46, 90, 91, 121, 143, 178, 226, 337, 353, 374, 378, 430, 431, 436, 443, 575, 580, 581.

Голицынъ, кн. Василій Васильевичъ, бояринъ, воев. и намѣстникъ черниговскій 83, 99, 180, 211, 230, 243, 272, 275, 276, 287, 290, 361, 368.

Голицынъ, кн. Михаилъ Андреевичъ, бояринъ и воев. и намѣстникъ бѣлозерскій 469, 497, 498, 549, 612, 613, 622, 647, 710, 711, 755, 763, 765; назначенъ кievскимъ воеводою 445.

Головинъ, Алексѣй, воев. кievскій. Царскій указъ ему 9—13.

Головинъ, Иванъ, воевода 463.

Головченко, Якимъ, гетманскій посланецъ 686, 689, 691; его показаніе въ малороссійскомъ приказѣ 682.

Головленновъ, Ѳеодоръ, стольникъ и полковникъ 415.

Голота, Прокопій 701, 704.

Голубенко, Константинъ, бунчужный 738.

Голятовскій. См. Іоанникій.

Гордонъ, Петръ, полковникъ и инженеръ; назначенъ на службу въ Чигиринъ 408, 413, 442.

Горленко, Лазарь, полковникъ прилуцкій. Судъ надъ нимъ 4, 8, 23, 54.

Горлица, войсковой товарищъ, атаманъ охотнаго павловскаго полка 183, 193.

Гороховъ, Иванъ, думный дьякъ 656.

Гошевскій, Максимиліанъ, благовѣщенскій священникъ черниговскій 62.

Гребенецъ, Гавріилъ, полковникъ 653.

Гребенникъ 156.

Гренецкій, Николай, войсковой товарищъ 63.

Гречановъ, Степанъ, судья гадяцскаго полка 55.

Гречна, Семенъ, посланецъ Сѣрка къ Юрію Хмельницкому 479, а отъ него къ султану турецкому 517.

Григорьевъ, Денисъ, сербъ, турецкій плѣнный. Его распросныя рѣчи объ отступленіи отъ Чигирина Турокъ и состояніи ихъ войскъ 368—375.

Грицко, пѣхотный полковникъ 672.
Гугуревичъ. См. Θεодосій.
Гулакъ, Иванъ 55.
Гурскій, Иванъ, бывшій полковникъ каневскій 55.

Д.

Даниловъ, Кузьма, приставъ Малороссійскаго приказа 17, 18, 221.
Даниль, толмачъ 700.
Делеворъ (Дилеворъ), паша 692, 695.
Дели-Юсуфъ, паша 286, 635.
Джалтуанка Бердымамевъ, татаринъ крымскій 696.
Джанайко, мурза 619, 622.
Джанибекъ-Гирей, салтанъ крымскій 205.
Джанъ, мурза, ага 697.
Джанъ Темирно Асановъ 696.
Джебечи, паша 289.
Джумайко Темизевъ, татаринъ крымскій 696.
Діонисій, патріархъ константинопольскій 629, 631.
Дмитріевъ, Пантелей, купецъ 502.
Дмитръ (Дмитро), серденяцкій полковникъ 304, 363, 549.
Дмитряшко Райча, полковникъ переславскій 4, 8, 23, 55, 63—65, 91, 106, 374, 443.
Доброшенко, Григорій, войсковою товарищъ 375, 617.
Довгаленко, Илья 155.
Долгово, Петръ, дьякъ малороссійскаго приказа 74, 105, 115, 118, 167, 221, 222, 240, 262, 265, 268, 278, 280, 305, 308, 310, 423.
Долгоруковы, князья:
Владиміръ Дмитріевичъ, бояринъ и воевода 162.
Михаилъ Юрьевичъ, бояринъ, воев. и намѣстникъ тверской 652, 715.
Юрій Алексѣевичъ, бояринъ, 74, 154.
Домашневъ, Семенъ, дьякъ 764.
Домонтовичъ (Домонтовъ), Иванъ, войсковою генеральный судья 30, 31, 35, 52—54, 57, 74, 79—83, 91, 104, 112, 114, 117, 118, 128, 129, 133, 176, 277, 307, 385, 421, 422, 460, 471, 475, 738. Инструкціи ему отъ гетмана 37; посылается въ Москву 68, 397—411. Отпущенъ въ Малороссію съ Григорьемъ Дорошенко 73.

Дорошенко, Андрей 128, 131—136, 170, 187, 188, 255.

Дорошенко, Иванъ, гетманскій писарь 131.

Дорошенко, Григорій, братъ Петра Дорошенко 128, 131, 134, 137, 225, 734, 742; сосланный въ Сибирь 70—72. Указъ объ отпускѣ его въ Малороссію 73, 76, 77, 90.

Дорошенко, Петръ, бывшій гетманъ. Письма къ нему: гетманъ Ивана Самойловича 157, 381—384, 398, 399. Письма отъ него: къ Сѣрку 75, 76. Проситъ объ отпускѣ жены его въ Москву 129, 130. Къ гетману Самойловичу 150, 223; къ думному дьяку Ларіону Иванову 171, 239, 240; къ стольнику Карандѣеву 225. Стоялъ съ войскомъ подъ Корсунью 20; отдаетъ гетману 15 пушекъ, другія переливаетъ въ колокола 28; гетманъ ходатайствуетъ о немъ 31; объ отправленіи его въ Москву 55, 68; приѣздъ въ Москву 69; представляется царю 73; поставленъ на новомъ Греческомъ дворѣ подъ стражею 74; докладъ царю о приисканіи ему двора въ Москвѣ 125; назначается ему для житія домъ Балабина въ Москвѣ 127. Челобитныя его царю о пожалованіи охранной грамоты 94, объ облегченіи его участи 172 и о присылкѣ жены его изъ Сосницы въ Москву 129; объ отправленіи къ нему въ Москву жены его 181—190. Показаніе его о путяхъ, которыми Турки могутъ пройти въ Украину 92. Двѣ памяти стрѣльцамъ о содержаніи караула при немъ 154, 155. Царскій указъ объ устройствѣ его быта 172. На столбцахъ 21—230 упом. часто.

Дуровъ, Θεодосій, подъячій 164.

Дьяръ-Бекиръ Агметъ, паша 286.

Е.

Елагинъ, Гаврило 446.

Емалы Мустафа, паша 286.

Емиръ, паша 692.

Ендогуровъ, Иванъ 446.

Ененченко, Иванъ, запорожецъ 479.

Ермей, выходецъ изъ Крыма 233.

214. Его распросы рѣчи 206.

Ермолай, сотникъ стрѣлецкій 316.

Ермолинъ, Изотъ, московскій стрѣлецкій голова 307.

Есиповъ, Θεодоръ, сотникъ стрѣлецкій 308.

Ж.

Желябужскій, Иванъ, воевода черниговской 164, 165.

Животовскій, Павелъ, судья войсковой 55, 579, 640, 643, 645, 681.

Жировой-Застѣкинъ, кн. Василій Θεодоровичъ, стольникъ. Привозитъ отъ гетмана въ судъ надъ Адамовичемъ милостивыя государевы грамоты 23. Привозитъ царское жалованье войсковой старшинѣ по случаю коронаціи 53, 54.

Жохъ, Θεодоръ 636.

Жуля, холопъ Чоглокова 217.

Жураковскій, Яковъ, полковникъ глуховскій 149.

З.

Заборовскій, Лука, войсковою товарищъ 63.

Забѣлла, Петръ, генеральный войсковой обозный 23, 54, 471, 738.

Забѣленко, Степанъ, сотникъ борзенскій 176, 471.

Загарчи, паша, начальникъ надъ янычарами 286.

Захарченко, Давило, городской атаманъ 211.

Зименко (Земенко), Василій, знатный кievскій купецъ 139; мѣщанинъ 450.

Змѣевъ, Василій, стольникъ 669.

Змѣевъ, Венедиктъ Андреевичъ, думный дворянинъ, генералъ и воевода 311, 518, 519, 542, 543, 545.

Змѣевъ, Илья, полковникъ 311.

Золотаръ, Артемій, войсковою товарищъ 447. Посылается гетманомъ въ Сѣчь 423—442.

Зыновъ, Аѳанасій, думный дьякъ 652.

И.

Ибрагимъ (Ибраимъ, Имбраимъ), паша, визиръ турецкихъ войскъ 168, 170, 181, 191, 192, 200, 201, 202, 206, 214—216, 226—228, 429, 457, 477—479, 557—560, 595, 667, 696.

Ибрагимъ Шайтанъ, паша 210, 337, 341, 343, 348, 350, 351, 362,

364, 365, 371—373, 380, 455, 502, 503, 531, 558.
Иваней (Иваненко), Василій, полковникъ пѣхотнаго королевскаго войска запорожскаго 411, 412, 430, перешелъ на сторону гетмана 592, 672, 673.
Иваницкій, Яганъ, рейтарскаго строя подполковникъ 159.
Ивановъ, Дементій 91, 101, 150, 160, 164.
Ивановъ, Константинъ, бунчужный войска запорожскаго 471.
Ивановъ, Ларіонъ, думный дьякъ малорос. приказа. Письма къ нему: гетмана Самойловича 52, 53; Лазаря Барановича 66. Упомянутъ часто.
Ивановъ, Маркъ, войсковою товарищъ, гонецъ отъ гетмана къ царю 138.
Иварченко, Кирыанъ 699.
Ивачевъ, Андрей, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ 155.
Игуменскій, Василій, нѣжинскій наказный атаманъ 677.
Илли, паша 478.
Ильяшенко, Максимъ, полковникъ лубенскій 54, 677.
Иннокентій Гизель, архимандритъ Кіевопечерскаго монастыря 711. Его письма къ гетману Самойловичу 101, 200, 207, 209. Письма къ нему: отъ Степана Куницкаго 210; отъ Порколабы 211.
Исанко Такаевъ, крымскій татаринъ 696.
Исеновъ, Шуранко, плѣнный татаринъ 149.
Искрицкій, посланецъ Гоголя къ гетману 580.
Исмаиль. Упомянутъ его ногайскій улусъ 619, 622.
Исмаиль, паша 692.
Иевлевъ, Иванъ Захарьевъ, привозитъ къ царю листъ отъ Самойловича и князя Ромодановскаго о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Чигириномъ, и его распросныя рѣчи 310—317.
Іоакимъ, патріархъ всероссійскій 221, 222.
Іоакимъ, епископъ архангельскій 740.
Іоанникій Голятовскій, архимандритъ Елецкаго Черниговскаго монастыря 6, 23. Письмо его къ Юрію Хмельницкому 749, 751.

Іоаннъ, священникъ новопостроеннаго города Полатова 270.
Іоаннъ Константиновъ, священникъ церкви Успенія пресв. Богородицы, что на Успенскомъ вражкѣ 220.
Іосифъ, строитель Брянскаго Спасскаго мон—ря 237.
Іосифъ Борисовичъ, племянникъ архіеп—па Лазаря Барановича 66, 73.

К.

Каваленко. См. Коваленко.
Казиміръ, король польскій 210.
Казы Муратко, 148, 149.
Калистратъ, полковникъ черкасскій 55.
Калитинъ, Иванъ, дьякъ 222.
Кальницкій, Василій, нѣжинскій мѣщанинъ 530, 531.
Каммамбетъ, мурза 538.
Капланъ, паша 631, 636, 651, 659, 673, 676, 678, 686, 692, 694, 706.
Кара Магметъ, паша 633, 635, 692.
Кара Мустафа, паша, визирь 638.
Карандѣевъ, Александръ, стольникъ и полковникъ 161, 171, 234, 261, 262, 284, 293, 395, 396, 481, 523. Бесѣда его съ гетманомъ Самойловичемъ объ отпускѣ жены Дорошенко и осужденныхъ Рословца и Адамовича 181—192; распросныя рѣчи, снятыя имъ съ крымскихъ выходцевъ о движеніи турецкихъ силъ 212; доставляетъ въ малороссійскій приказъ письма Дорошенко 223, 225; по указу царя отправленъ къ князю Ромодановскому съ замѣчаніемъ о медленности похода къ Чигирину 259—262; посольство его къ гетману Самойловичу о союзѣ послѣдняго съ бояриномъ Ромодановскимъ, и съ приложеніемъ грамоты о мѣрахъ обороны Чигирина 381—394.
Карауловъ, Ѳеодоръ Степановичъ, дворянинъ 446.
Карачъ, крымскій бей 533.
Карпенко, полковникъ 533.
Карповъ (Карповичъ), Григорій, полковникъ чигиринскій 54, 140, 269, 296, 297, 303, 327, 471, 673, 719, 720. Посланъ въ Чигиринъ для его увѣрженія на случай войны 28, 37. Письма

его къ гетману Самойловичу: о замыслахъ Турокъ и Хмельницкаго 197, 198; о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Чигириномъ 296; къ полковнику Лисенко 487.
Карсаковъ. См. Корсаковъ.
Касаговъ. См. Косаговъ.
Кая, армянинъ 700.
Квашнинъ, Иванъ, лазутчикъ 545.
Келды Девлетъ (Девлетъ Келды), татаринъ 571.
Керъ Усеинъ, паша 286.
Кириловъ, Аверкій, думный дьякъ 239, 240.
Кіегай (Кегай), татаринъ, крымскій посланецъ 586, 588, 589.
Клементьевъ, Иванъ, дьякъ 764.
Климовъ, Кириллъ, пушкаръ брянскій, шафаръ будный 238, 359, 521, 522, 566, 567.
Кнышъ, Романъ, батуринскій атаманъ, 232, 233, 235; войсковою товарищъ 262, 265.
Кобзаренко 249.
Кобылинъ, Данило, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ 155.
Коваленко (Каваленко), есаулъ Юрія Хмельницкаго 191, 216, 227, 451, 601, 602, 616, 642, 657, 693, 709, 733, 754. Посылается Хмельницкимъ подъ Немировъ съ турецкимъ войскомъ и ордою 211.
Кожуховскій, Петръ, полковникъ охотный пѣхотный 140, 626, 739.
Козловскій, кн. Григорій Афанасьевичъ, окольничій и намѣстникъ звенигородскій, 83, 93, 766.
Козловъ, Кузьма, стольникъ и воевода 606, 607, 645, 649, 657, 668, 669. Отписка его царю 650.
Колмыченко, Василій, выходецъ изъ Турціи 612. Распросныя рѣчи его 615.
Колобовъ, Никифоръ, стольникъ и полковникъ 324.
Колычевы, Яковъ (Янка) и Иванъ, брянскіе воеводы. Ихъ отписка царю 590.
Кондратовъ (Кондратьевъ), Леонтій, дьякъ 74, 154.
Кондратій, мытникъ 52.
Кондыревъ, Иванъ Тимоѳеевичъ, окольничій 636, 637.
Константинъ Великій, св. 750.
Коптевъ, Никифоръ, голова московскихъ стрѣльцовъ 408, 413.
Коржъ, Леонтій (Левка), послан-

ный къ Самойловичу отъ Сѣрка съ грамотой 167.
Корицкій, посланный къ гетману Самойловичу отъ полковника Карповича 296, 297, 303, 304.
Коркодиновъ, кн. Оедоръ Михайловичъ, стольникъ 446.
Корницкій, Тимошей, поручикъ, посланъ для отысканія Ивана Рославца 306; арестуетъ его въ селѣ Череповѣ 307.
Корсаковъ, Борисъ, стольникъ и полковникъ 98, 324, 328, 408, 488, 489.
Кортъ-Суинъ, паша, начальникъ турецкихъ войскъ, расположенныхъ около Дуная 455.
Косаговъ, Григорій Ивановичъ, стольникъ и полковникъ 2, 301, 311, 367; генералъ-маіоръ 468, 471, 475, 579, 609, 641.
Космынинъ, Иванъ, сотникъ, привозитъ извѣстіе, что Пацъ идетъ на помощь царю 294.
Котлу-Гирей 538.
Котушля 704.
Кохановскій, Станиславъ, войсковой товарищъ 63.
Кочубей, Василій, канцеляристъ 490.
Кошлисна Байтыровъ, плѣнный татаринъ 622.
Красноперченко, Иванъ, казакъ 550, 548. Его показаніе о поведеніи Сѣрка 546.
Кременевскій, Самойло, ротмистръ смоленской шляхты 307.
Криницкій, Оедоръ, полковникъ галицкій 55, 143, 683.
Кровковъ, Матвѣй Осиповичъ, стольникъ и полковникъ выборнаго солдатскаго полка 38, 117, 118.
Кувеговъ, Самко Дулевинка, крымскій плѣнный татаринъ 733, 734.
Кудлай, судья войска запорожскаго 424.
Кузминъ, Тимошей, дьякъ 240.
Кузмищевъ, Оедоръ, дьякъ 74, 154.
Кунженко, Прокофій (Прокопъ), есаулъ 553, 554, 575.
Куницкій, Степанъ, переяславскій полковникъ, потомъ староста немировскій 44, 97, 103, 121, 157, 208, 392, 575, 578, 581, 723. Листъ его къ индуктору Константину Могилевскому изъ Польши 50, 51, 82. Его письмо о нашествіи Турокъ 94. Его

письмо къ гетману Самойловичу 102, 207, 581. Его листъ къ Иннокентію Гизелю 209. Извѣстія, доставленные имъ о движеніи Турокъ и Хмельницкаго къ Чигирину 226, 227.
Курлашевъ, Рамазанко, татаринъ 553, 557. Его показаніе о намѣреніяхъ турецкихъ 557.
Кусова, Анна Ивановна, черниговка, казакская дочь 217—222.
Кутлушъ, мурза 728, 730, 731.

Л.

Лавринъ-Демиденко, чигиринскій полковникъ 447.
Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій 5, 23, 77, 78. Письма его къ думному дьяку Ларіону Иванову 59, 60, 62, 65, 66, 68.
Лазнинскій, полякъ 744, 745.
Лаиска, полковникъ польскій 732.
Ламиновскій (Ломаковскій), Иванъ 176, 236, 317, 522. Посланъ гетманомъ для отысканія имущества Рославца 359.
Ларіоновъ, Иванъ, думный дьякъ 137.
Левашовъ, Семенъ, гость, упом. его жена 256.
Левенецъ, Прокофій (Прокопъ), полтавскій полковникъ 533. Письма его къ гетману Самойловичу 207, 208, 211, 539.
Левшинъ, Иванъ, воев. калужскій 351.
Лежневъ, Абросимъ, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ 155.
Лейба, Янъ, грекъ 477.
Леоновъ, Илья, смоленскихъ мѣщанъ земскій староста 306, 309.
Леонтьевы:

Андрей Ивановичъ, стольникъ и воев. черниговскій. Посланъ въ Кіевъ съ войсками 38. Грамота ему отъ царя о присылкѣ отчета по расходу денегъ 164. Василій, стольникъ 671, 680, 681. Посланъ къ гетману Самойловичу съ царскою милостивою грамотою 679. Іона, стряпчій, а потомъ стольникъ 241—244, 260, 272, 275, 295. Его донесеніе царю о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Чигириномъ 271—275. Оедоръ Ивановичъ, думный дворянинъ, намѣстникъ кашинскій. Посланъ съ княземъ Троекуро-

вымъ, въ качествѣ его товарища, въ Кіевъ съ войсками 33.

Лихаревы:

Иванъ Ивановичъ, стольникъ и воевода 758.

Иванъ Петровичъ, думный дворянинъ и воев. 98, 407, 421, 574, 613.

Лодыженскій, Кононъ, воев. валуйскій 270.

Ломаковскій. См. Ламиновскій.

Лопухины:

Василій Аврамовичъ, стольникъ и воев. сѣвскій 643, 746, 747, 756.

Ларіонъ, стольникъ и полковникъ 324.

Петръ Меньшой Аврамовичъ, стольникъ 705.

Лукьяновъ, Александръ 624, 637, 639, 640.

Лупандинъ, Максимъ, стрѣлецкій голова 408, 413.

Лыновъ, кн. Михаилъ Ивановичъ, стольникъ и воев. смоленскій 360, 567, 573, 609. Отписка его о поимкѣ Ивана Рославца 305—309.

Лысенко, Иванъ, есаулъ войсковой генеральный и полковникъ переяславскій 54, 471, 503, 534, 593, 594. Преслѣдуетъ непріятеля у Кагула и на поляхъ Дуная 367. Донесенія его гетману Самойловичу 454, 486, 503, 530. Письмо ему Оедора Яковлева изъ Ясѣ 531.

Львовъ, кн. Степанъ Оедоровичъ, окольничій 162.

Любейко 540.

Любовецкій, Василій, мѣщанинъ смоленскій 306.

М.

Магметко Алиевъ, плѣнный турокъ 694.

Магметъ, мурза бѣлгородскій 461, 665.

Магмутко Аладыновъ, городской дворянинъ 696.

Магометъ (Магаметъ, Магметъ), султанъ турецкій 461, 629, 631, 706.

Магометъ, паша 557, 692, 693.

Магометъ (Магаметъ), пушечный мастеръ 706.

Магометъ Халифа, подмастерье пушечный 706.

Мазепа, Иванъ, войсковой товарищъ и „ближній человекъ“

гетмана Самойловича 24, 59, 321; посланъ въ Москву съ судебнымъ приговоромъ надъ Адамовичемъ и его сообщниками 8; показаніе его по этому дѣлу 22.

Максимовъ, Борисъ, подъячій 74.

Малюкъ, Романъ, посланецъ кошевого Сѣрка къ гетману 429, 439.

Маметевъ, Сулейманъ, турецкій плѣнный. Его распросныя рѣчи 284, 288.

Мансуръ, бей 538.

Марченко, Прокофій, батуринскій казакъ 185.

Масловъ, Иванъ, посланъ гетманомъ сыскивать калмыцкихъ тайшей близъ Дона и, не найдя ихъ, ѣдетъ въ Астрахань 315.

Матѣевъ, Иванъ, сотникъ любецкій 62.

Махметевъ, Усманъ, турецкій плѣнный. Распросныя рѣчи его объ отступленіи Турокъ отъ Чигирина и о составѣ ихъ войскъ 368—375.

Мелетій Дзикъ, игуменъ Кирилловскаго кievскаго монастыря 6.

Мели, ага 694.

Менезеусъ, Павелъ, полковн. 719.

Меньшиковъ, Алексѣй, подъячій малороссійскаго приказа 114, 247, 387, 495, 546, 756. Ѣдетъ въ Курскъ къ кн. Ромодановскому съ милостивымъ словомъ и назначеніемъ мѣста сѣзда его съ гетманомъ 381.

Меньшовъ (Меншово), Леонтій, дякъ 652.

Месетевъ, Алексѣй, переводчикъ 706.

Мещериновъ, Ѳеодоръ, голова московскихъ стрѣльцовъ 325.

Микула (Никула), грекъ, индукторъ Юрія Хмельницкаго 532, 594, 611.

Микулай (Микула, Никула), толмачъ 116, 169.

Милославскіе:
Иванъ Богдановичъ, ближній бояринъ 715.
Иванъ Михайловичъ, бояринъ 239, 240. Царская грамота ему 705.

Мильцовъ, Гордѣй, старшій райца кievскаго магистрата; показаніе его о событіяхъ въ Яссахъ и о военныхъ дѣйствіяхъ Турокъ и Татаръ 25, 26.

Мисно, запорожскій казакъ, привозитъ вѣсти о движеніяхъ турецкихъ войскъ, Татаръ и Хмельницкаго 216.

Митродора, старица, мать Петра Дорошенко 131, 133.

Михайловы:
Евдокимъ, московскій стрѣлецкій голова 307.
Ерофей, посланецъ въ Москву гетмана Самойловича. Его распросныя рѣчи 282.
Иванъ, подъячій 80.
Мартынь, казакъ при Дорошенкѣ 218. Допрашиванъ по дѣлу Кусовой 219.
Павель, войсковой товарищъ 360; съ нимъ отсылается взятый въ с. Череповѣ Михаилъ Рословецъ съ животами отца его Ивана 307, 308.
Ѳеодоръ, полковникъ гадяцкій 719.

Михаилъ Корибутъ, король польскій 615.

Михаленко, Ѳеодоръ, житель чудновскій 451.

Многогрѣшный, Демьянъ, гетманъ Малороссіи 23.

Могилевскій, Константинъ, индукторъ (пошлинный сборщикъ) 500, 501, 533, 536. Письма его гетману Самойловичу 501, 540.

Модреевскій, Андрей, польскій гонецъ 418.

Моисеенко, Ѳеодоръ, переволоченскій сотникъ 342, 351, 374; листъ, привезенный имъ о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Чигириномъ и распросныя его рѣчи 348, 349.

Мойчанъ, тайша калмыцкій 317.

Мокріевичъ (Мокрѣевъ), Карпъ, войсковой писарь. Судъ надъ нимъ 4; осужденъ въ ссылку 23.

Молчанъ (Мовчанъ), Ѳеодоръ, полковникъ прилуцкій 677; полковникъ стародубскій 719.

Мошенковъ, Ефимъ, мѣщанинъ кievскій 611.

Мурать-Гирей, братъ хана крымскаго 537, 560, 585, 586, 682, 689, 690.

Мустафа, ага 695, 700.

Мустафа, паша, визирь султана турецкаго 629, 631, 695.

Мустафайко Бурашевъ 696.

Мустафайко Мадановъ 692, 694—696.

Н.

Надточій, Карпъ, гонецъ гетмана Самойловича къ царю 118, 142, 145, 146, 494.

Нарышкинъ, Кондратій, стольникъ и воев. 86.

Невѣровъ, Иванъ, подъячій 643.

Негребецкій, Гавріилъ, полковникъ. Письмо его Юрію Хмельницкому 664.

Нежуновскій, Петръ, полковникъ пѣхотный 62.

Неплюевъ, Леонтій Романовичъ, стольникъ и воев. сѣвскій 420, 442, 714, 728, 756—758. Посылается въ приставахъ съ женою Дорошенко въ Москву 105. Указъ ему о подводахъ для жены и матери Дорошенко 114, 256.

Никитниковъ, Григорій 239, 240. Его дворъ въ Москвѣ пожалованъ Дорошенку 255.

Никула. См. Микула.

Нованъ, Василій 125. Его сказка о замыслахъ непріятелей 123.

Новицкій, Илья, полковникъ войска запорожскаго 176, 300—302, 672, 677, 712, 723, 734, 738, 754.

Новицкій, Степанъ, чигиринскій казакъ 137.

Одоевскій, кн. Яковъ Никитичъ, бояринъ 220.

Озеровъ, Петръ, подъячій 764.

Ординъ-Нащокинъ, Богданъ Ивановичъ, думный дворянинъ 162.

Османъ, паша 635.

Павель, Грекъ 432.

Павель, попъ, былъ посланъ Ханенкомъ къ польск. королю 44.

Павловъ, Иванъ, воев. короченскій 270.

Пановъ, Ѳеодоръ, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ 155.

Паисій, старецъ, св. 750.

Парасуновъ, Аѳанасій Аѳанасевичъ, стольникъ, посланъ въ Крымъ и Турцію 459, 461, 463, 476, 477, 482, 560, 593—599, 603, 629, 631, 637, 694.

Пареевскій, митрополитъ сербскій 740.

Пареевскій, Вонифатій, подъячій 15, 32, 39, 56, 160. Отправленъ съ царскою грамотою къ гетману 27. Донесеніе его объ отправленіи Петра Дорошенко въ Москву 55.

Патрикеевъ, Иванъ, дьякъ 357.
Указъ ему о битвѣ чеховой монеты 271—280.

Пахомовъ, Иванъ, сотникъ 62.

Пацъ, Михаилъ Кристофъ, гетманъ литовскій, воев. виленскій 360, 392, 452, 607. Идетъ къ Кіеву на помощь государевымъ ратнымъ людямъ 294.

Перхуровъ, Василий Ѳеодоровичъ, стряпчій 173, 174, 179, 180; стольникъ 410, 453, 461, 506, 507, 546, 547, 583, 589, 658, 665, 720, 721, 760. Извѣстія, привезенныя имъ съ Запорожья 194—196.

Песочинскій, Инъ, кастелянъ брестскій 671.

Петровъ, Михаилъ, подьячій 707.

Писаревъ, Алексѣй, голова московскихъ стрѣльцовъ 219.

Плотниковъ, Василий, калужскій стрѣлецъ 352.

Побереженко (Поберенко), Ѳеодоръ, сотникъ Тимоѳеева полка Барабаша 159, 178.

Поддубскій, Петръ, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ 235.

Пожарскій, хорунжій черемисскій 731.

Покровцевъ, Семенъ (Сенка) 636.

Полубенскій, 452.

Полуботокъ, Леонтій, войсковой генеральный бунчужный 54, 61, 133, 135, 385; генеральный есаулъ 471, 472, 549, 640, 738, 739.

Полунинъ, Никита, дьякъ 705.

Полянский, Данило, думный дьякъ 74, 154.

Полянский, Еремей, дьякъ 705.

Порколабъ, 665. Вѣсти, сообщенныя имъ Куницкому о намѣреніяхъ турецкихъ войскъ 210. Письмо его къ архимандриту Иннокентію Гизелю 211.

Потреба 686.

Похвисневъ, Петръ Елизарьевичъ, дворянинъ 267, 359, 360, 521, 522, 565, 590, 591.

Прищикъ, Савва 63.

Прокоповичъ (Прокоповъ), Савва, генеральный писарь 30, 31, 35, 52, 53, 55, 68, 74, 79—81, 83, 91, 104, 112, 114, 117, 118, 128, 129, 149, 183, 277, 357, 385, 472, 738. Инструкція ему отъ гетмана 37; посланъ въ Москву 68; отпущенъ въ Малороссію съ Григорьемъ Дорошенкомъ; полковникъ 601.

Прокофьевы:

Михаилъ, дьякъ 652.

Тимоѳей 63.

Протасовъ, Александръ Петровичъ 670.

Протасевъ, Ѳеодоръ Васильевичъ, дворянинъ 77.

Пучковскій, Павелъ, полтавскаго полка казакъ, посланецъ гетмана къ царю 378, 380.

Пушкаренко, Давыдъ, полковникъ каневскій 55, 192, 252. Письмо его къ гетману о нашествіи Турокъ къ Чигирину 247—249.

Пушкинъ, Матвій Степановичъ, окольникій, воев. и намѣстникъ алатырскій 715, 764, 765.

Пушинъ, Василий, стряпчій, посланъ къ калмыцкимъ тайшамъ 315.

Пятово, Парѳеній, думный дьякъ 172.

Р.

Радко, житель села Розлетъ 699.

Радышевскій, Семенъ, голова московскихъ стрѣльцовъ 737, 742.

Райча. См. Дмитрияшко.

Рановичъ, Семенъ, писарь прилучкаго полка 654, 656, 657. Показаніе его объ оборонѣ Чигирина 653.

Раткевичъ, Казиміръ Кондратьевичъ, войсковой товарищъ 250. Показанія его о приближеніи непріятеля къ Чигирину и движеніи князя Ромодановскаго къ Днѣпру 268. Посылается гонцомъ къ царю отъ гетмана 269.

Ратомскій, Богданъ, подстаростій могилевскій 360, 418.

Ребриковскій, Андрей, охотный пѣхотный полковникъ 55, 739.

Ржевскій, Иванъ Ивановичъ, окольникій, воев. и намѣстникъ медынскій 98, 262, 263, 408, 413, 415, 416; воев. чигиринскій 442, 474, 489—491, 495, 497, 510, 519, 521, 544, 548, 561, 562, 567, 572, 577, 640, 645, 674, 783. Отписка его царю 492.

Ржевскій, Степанъ, капитанъ, былъ посланъ съ приставы и стрѣльцами для поимки Ивана Рославца 306, 309.

Родичевъ, Василий, голова конныхъ астраханскихъ стрѣльцовъ 652.

Ромодановскій, кн. Андрей Григорьевичъ 230, 281, 382, 385, 387, 388, 458. Посланъ ханомъ въ Азовъ на окупъ 204. Увезенъ изъ Крыму на окупъ въ Азовъ 370.

Ромодановскій, кн. Григорій Григорьевичъ, ближній бояринъ, воевода и намѣстникъ бѣлогородскій, назначается съ войсками въ Курскъ 84; назначается вести войска на защиту Кіева 98; грамота ему царская о замыслахъ Турокъ и Татаръ 115; получаетъ замѣчаніе отъ царя о медленности похода къ Чигирину 259—262; отписка его царю о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Чигириномъ 310—317. Память ему 518; указы 193, 541. Со страницы 69 упоминается часто.

Ромодановскій, кн. Михаилъ Григорьевичъ, бояринъ 608. Назначается товарищемъ своему отцу для защиты Украины 421.

Ропуха, Степанъ, полтавскаго полка атаманъ 146.

Рославецъ, Авдѣй 176, 177, 267.

Рославецъ, Иванъ 176, 177, 234, 306—310, 360.

Рославецъ, Михаилъ Ивановичъ 306, 307.

Рославецъ, Петръ, бывшій полковникъ стародубскій 79, 80, 120, 164, 173, 175—178, 190, 191, 232—236, 521, 522, 565, 567, 590, 591. Судъ надъ нимъ 4, 6—8, 22; осужденъ на смерть 23. Розыскъ и опись его имуществу 262—268. Грамота Самойловича къ царю о его конфискованномъ имѣніи 356, 361.

Рославчиха, жена Петра Рославца 65.

Ростковскій, Иванъ, хорунжій 671, 675, 678.

Рубанъ, Данило, полковникъ 149, 626, 639.

Рудый (Рудовъ), Василь, мѣщанинъ кіевскій 448, 450.

Руцевичъ 504.

Рыкачевъ, Иванъ 265.

Рыпченскій, полякъ, шляхтичъ 725. Его распросы рѣчи 731—733.

С.

Савинъ, Михаилъ, малороссійскаго приказа подьячій 496, 501; по-

сланъ отъ царя съ грамотою къ гетману Самойловичу 277.
Савченко, Ярема 699.
Самойловичъ, Григорій Ивановичъ, сынъ гетмана 734, 740, 741, 743.
Самойловичъ, Иванъ, гетманъ Малороссіи. Его грамоты, отписки и письма: царю Θεодору Алексѣвичу 4, 17, 25, 31, 59, 118, 127, 138, 142, 146, 173, 207, 208, 235, 247—290, 310, 332, 342, 356, 375, 378, 394, 415, 459, 454, 464, 467, 468, 471, 474, 476, 478, 481, 483, 489, 490, 492, 494, 472, 480, 496; 505, 511, 519, 532, 533, 568, 575, 582, 611, 617, 624, 627, 629, 632, 643, 647, 656, 675, 686, 728, 729, 746, 749, 760; думному дяку Ларіону Иванову 52; кошевому атаману Ивану Сѣрко 108, 452, 701; Петру Дорошенко 157, 228, 381, литовскому гетману Пацу 607; къ нему грамоты, отписки и письма: ц. Θεодора Алексѣвича 104, 111, 112, 149, 158, 160, 241, 413, 421, 445, 509, 541, 543, 565, 573, 606, 622, 629, 669, 690, 712, 725, 754, 756, 759, 763; кошеваго Ивана Сѣрка 1, 105, 167, 665, 699; Иннокентія Гизеля 101; Степана Куницкаго 102; Петра Дорошенко 150, 223; чигиринскаго полковника Григорія Карпова 197; полковника Левенца 211; полковника Пушкаренко 247; полковника Солонины 411; полковника королевскаго войска запорожскаго Иваненко 412; генеральнаго судьи Павла Животовскаго 646; Юрія Хмельницкаго 659; крымскаго хана 689; полковника Ивана Лысенко 697; полковника Апостола 698. Бесѣда его съ столъникомъ Карандѣевымъ 181. Переписка его съ польскимъ гетманомъ Станиславомъ Яблоновскимъ 443. Имъ присланы знамены и пушки въ Москву 705. Инструкція его генеральному судѣ Домонтовичу и генеральному писарю Прокоповичу 37. Приемъ пословъ его въ Москвѣ 68. Челобитная его царю 72; присылаетъ къ царю Петра Дорошенко 74.

Самойловичъ, Семенъ Ивановичъ, сынъ гетмана 294, 667, 740; посломъ къ царю съ дарами 24.
Самойловичъ, Яковъ Ивановичъ, сынъ гетмана 737, 740, 741.
Самойловъ, Петръ, дякъ 652.
Сапѣга 452.
Сарнецкій, Станиславъ, товарищъ войсковой и толмачъ 725, 728, 729, 733.
Салтыковъ, Петръ Михайловичъ, бояринъ, воев. и намѣстникъ вологодскій 606.
Сверчковъ, Иванъ, гость 359.
Свидерскій, Павелъ, резидентъ польскаго короля, 245.
Сейды, паша 635.
Селимъ Гирей 538, 660.
Семененко (Семеновъ), Яско (въ другомъ мѣстѣ Оска), выходецъ изъ Крыма, его распросныя рѣчи 204, 212.
Семеновъ, Василій, думный дякъ 733.
Семенъ Заремба Санкономъ, бѣлоцерковскій попъ; увѣдомляетъ гетмана объ измѣнѣ Ханенка 44.
Семенъ, знатный войсковой товарищъ 177.
Сербинъ, 502, 646; Войца, полковникъ 554; Иванъ 55.
Сивасъ Агметъ, паша 286.
Силинъ, Исай, подъячій 630, 631.
Силинъ, Степанъ, сотникъ черниговскаго полка 62.
Симеонъ Адамовичъ (Адамовъ), нѣжинскій протопопъ 59—62, 65, 66, 77, 78, 232, 235, 264—268; судъ надъ нимъ 4, 22; осужденъ на смерть 23; бьетъ челомъ о постриженіи 23; судъ на это соглашается 24. Грамота гетмана къ царю о судѣ надъ нимъ 59; его показаніе 60, 63; царская грамота о судѣ надъ нимъ 77; розыскъ и опись его имущества 262—268.
Синявскій 52, 103, 505, 538.
Скуратовъ, Петръ Дмитріевичъ, окольничій и воев. 83, 99, 421, 702, 747.
Сназинъ, Василій, жилецъ 758.
Собещанскій, Александръ, староста гостомскій 753.
Соболевичъ, Даніилъ, гонецъ гетмана Самойловича съ грамотою его къ царю 356, 360, 361.
Собѣскій (Сабезскій). См. Янъ.
Соломонъ, архимандритъ волоскій 476, 480.

Соломъ-Серень, тайша калмыцкій 316, 317, 606, 607. Царская къ нему грамота о промыслѣ противъ непріятеля 90.
Солонина, Константинъ, кievскій полковникъ. 54, 499, 504, 538, 607, 610. Письма его къ гетману Самойловичу 411, 450, 451, 488. Письмо къ нему кievскаго сотника Михаила Степанскаго 449, 751, 753.
Сосновскій, Кузьма, калужскій стрѣлецъ 247.
Софили Али, паша 286.
Спорыевскій, Константинъ, товарищъ знатный войсковой, въ числѣ судей надъ протопопомъ Адамовичемъ 63.
Степановъ, Семенъ, цѣловальникъ 75.
Степанскій (Степаненко), Михаилъ, сотникъ кievскій 448, 449, 504, 533, 538, 607, 611. Письма его къ полковнику Константину Солонинѣ 451, 504, 538, 610, 751—754.
Степанъ, сотникъ города Полтавы, приносить вѣсти о движеніи орды 270.
Стрѣшневъ, Родіонъ Матвѣевичъ, бояринъ въ сибирскомъ приказѣ 235.
Субота, Тимоѣей, казакъ 586.
Судейкинъ, Климъ, дякъ 114, 257.
уимъ Чилибей, конюшій крымскаго хана 455.
Сулакъ 634.
Сулеймановъ, Хавейко, турокъ; его распросныя рѣчи 289.
Сусло, Иванъ 601, 605, 606.
Сусловъ, Михаилъ, кievскій пушкаръ 445.
Сухинъ, Иванъ, сотникъ кобыляцкій 211.
Сѣрко, Иванъ Дмитріевичъ, кошевой атаманъ. Письма къ нему: Петра Дорошенко 75, 76; гетмана Самойловича 108, 228, 549, 587. Письма его: гетману Самойловичу 1, 105, 167, 377, 423—442, 514, 515, 537; получаетъ царскую грамоту чрезъ стряпчаго Перхурова 194—196; царская къ нему грамота 352—356. Пишетъ къ князю Ромодановскому о переходѣ его за Днѣпръ 274; извѣстіе, что онъ подкупается турецкимъ султаномъ и присягаетъ ему въ подданство 330.

Сѣрко, Семенъ Ивановичъ, сынъ кошевого атамана запорожскаго 433.

Т.

Тадрына, Жданъ, кievскій войтъ 13—15.

Таевля, татаринъ; его распросныя рѣчи 729.

Танашъ 663.

Тарасовы:

Иванъ, бурмистръ 63; подьячій 624, 647.

Федоръ, подьячій 235.

Татариновъ, Петръ 480.

Таузаръ Кенеклевъ, татаринъ; его распросныя рѣчи 454.

Тегай (Тягій), ханскій есаулъ; привезъ изъ Крыма на окупъ Богдана Бережипкаго, бывшаго бунчужнаго Дорошенкова 424, 428, 429, 433.

Тедтедаръ, паша 635.

Титовъ, Григорій, голова стрѣлецкій 98; стольникъ и полковникъ 325.

Тодоранъ, знатный купецъ любекскій, греченинъ, посланный польскимъ королемъ къ Ханенку 44—46.

Толстой (Толстово), Андрей Васильевичъ, думный дворянинъ 83, 99.

Толстой (Толстаго), Павелъ, сотникъ бѣлорусскій 62.

Томанъ, немировскій казакъ 227.

Томашевъ. См. Тумашевъ.

Томиловъ, Михаилъ, подьячій 734.

Топоровскій, Тимашъ 63.

Тороповы:

Василій, подьячій 277, 520, 671.

Иванъ, подьячій 73, 761; посланъ для переговоровъ къ Петру Дорошенку 254—256.

Траурнихтъ, Аванасій Федоровичъ, генераль-маюръ; назначается въ военный походъ въ качествѣ инженера 84; чигиринскій воевода 98, 131, 488.

Трилѣтовичъ (Трилѣтовъ), посланецъ гетмана Самойловича къ царю 533, 535, 541, 568.

Троекуровъ, князь Иванъ Борисовичъ, бояринъ и воевода кievскій и намѣстникъ удорскій 98, 134, 159, 163, 323, 324, 445, 469, 474, 475, 483, 492—494, 497, 509, 561. Посланъ въ Кіевъ съ царскими войсками 33; царскія грамоты ему 133, 419;

письмо его къ думному дяку Ларіону Иванову 476; его отписки къ царю 488, 489.

Трофимовъ, Иванъ, сотникъ изъ Двурѣчной слободы, доставляетъ извѣстіе волуйскому воеводѣ Лодыженскому о движеніи орды 270.

Трофимовъ, Данило (Данилко), ямщикъ 764.

Трофимъ, толмачъ Ивана Сѣрко 585.

Троцкій, Трофимъ, посланецъ Сѣрка къ Самойловичу 167, 179, 348.

Тумашевъ (Томашевъ), Фаддей, полуполковникъ; потомъ полковникъ драгунск. строя 281, 304.

Тягій. См. Тегай.

Тяпкинъ, Василій Михайловичъ, стольникъ, резидентъ въ Польшѣ 145; стольникъ и полковникъ 318, 322, 326—335, 388, 395, 396, 413, 519—523, 560, 564—566; посланъ отъ царя къ гетману Самойловичу и кн. Ромодановскому относительно необходимости удержать Чигиринъ 317—341.

У.

Угровецкій, Константинъ, черниговскій полковой обозный 62.

Уколовъ, Мартинъ, посланъ Самойловичемъ и кн. Ромодановскимъ съ листами къ царю; извѣстія, сообщенныя имъ въ малороссійскомъ приказѣ 281, 283.

Украинцевъ, Емельянъ, дякъ малороссійскаго приказа 13, 74, 105, 137, 167, 172, 194, 221, 236, 262, 265, 268, 278—280, 308, 310, 352; 518, 542, 565, 591, 668, 669, 681, 707, 734.

Улу Гусейнъ, паша 635.

Ульфъ, Францъ, генераль-маюръ 672.

Ули Сеитъ, паша 692.

Умернъ, Каракаевъ сынъ, татаринъ крымскій; его показанія въ малороссійскомъ приказѣ 198, 200.

Уразмановъ, Сейменъ Магметъ, турецкій плѣнный; распросныя его рѣчи 368—375.

Уранъ, мурза 704, 730.

Урусовъ, кн. Никита Семеновичъ, стольникъ, воев. и намѣстникъ дорогобужскій 715, 754, 757, 758, 763, 765.

Усейнъ, бей моравскій 198; паша 457.

Усейнъ-Чилибей, начальнй мурза крымскій 456.

Усманъ, наша 692.

Усманко (Усманко) Алиевъ 694, 696.

Уюнчюль, бей, ханскій конюшій 463.

Ф.

Фанъ-Заленъ, Николай, инженеръ полковникъ; царская грамота о замѣщеніи имъ полковника Гамольтона въ Кіевѣ 419—421.

Фанъ-Фростенъ, Яковъ 98.

Филоновъ, Ефремъ ржищевскій сотникъ, присланный къ полковнику Пушкаренку съ вѣстью о приближеніи Хмельницкаго 192.

Х.

Хадырна Кулуевъ, татаринъ 694.

Ханенко, гетманъ 43, 158, 502, 615, 742. Посылаетъ къ королю польскому съ предложеніемъ служить ему шпиономъ и на его имя вызывать людей 44, 45; бунтуетъ народъ въ Малороссіи 88.

Харитоновичъ, Янъ, черниговскій атаманъ городской 62.

Харламовъ, Иванъ, дякъ 240, 256.

Хвастовецъ, Иванъ (Ивашко), житель кievскій 751.

Хитрово, Александръ Савостьяновичъ, окольнічій 172, 715.

Хитрово, Богданъ Матвѣевичъ, бояринъ, дворецкій и оружейничій; указъ ему о содержаніи Дорошенка 172.

Хитровъ 2.

Хмельницкій, Богданъ, гетманъ Малороссіи 109, 465, 751.

Хмельницкій, Иванъ, племянникъ Юрія Хмельницкаго 517.

Хмельницкій (Хмельниченко), Юрій (Юраско). Письма отъ него къ кошевому атаману Сѣрко 106, 180, 517; наказному гетману въ Чигиринъ 667. Письмо къ нему Іоанникія Голятовскаго 749. Присылаетъ къ жителямъ Малороссіи прелестныя универсалы 160, 163; письмо Сѣрко къ Самойловичу о его наступленіи 167—170, 174. Стоитъ съ войскомъ подъ Чигириномъ 138; показаніе о движеніи его

войскъ 155, 156, 204. Патріархъ константинопольскій снимаетъ съ него монашество; а султанъ возводитъ въ санъ гетмана Малороссіи; онъ находится при Ибрагимѣ Шайтанѣ и пашѣ собирается воевать Россію 51, 52. Извѣстіе о его приближеніи съ Турками къ Чигирину 248, 249. Посылаетъ возмутительный универсалъ къ чигиринцамъ 257. Приступаетъ къ Чигирину съ казаками и Крымцами 273, 274. Извѣстіе, что султанъ писалъ Ибрагиму пашѣ учинить его гетманомъ на мѣсто Дорошенка въ случаѣ взятія Чигирина 286.

Хованскіе, князья:

Иванъ Андреевичъ, бояринъ, воев. и намѣстникъ вятскій 715. Петръ Ивановичъ, бояринъ и воев. 162; стоитъ съ войсками подъ Брянскомъ 230; отписка его къ царю о томъ, что ханъ крымскій угрожаетъ нашествіемъ на города Волуйки и Полатовъ 270.

Семенъ Андреевичъ, бояринъ и воев. 447, 529.

Хорошка, Семенъ, войскового товарищъ 439.

Христофоровъ, Кирилъ, волошенинъ 710.

Хрущовы:

Аѳанасій, стольникъ 656.

Федоръ Григорьевичъ, стольникъ и воев. путивльскій 86, 122, 357; указъ ему о битвѣ чеховой монеты 277—280.

Ч.

Часовниковъ, Степанъ, подъячій 282, 321, 332, 333, 575, 593, 607, 725, 760; прѣзжаетъ отъ гетмана Самойловича съ стольникомъ Тяпкинымъ въ Москву 332.

Чепенко, Андрей, житель гор. Прилукъ 654.

Черкасскій, кн. Каспулатъ Муцаловичъ 148, 204, 315, 316, 569, 606, 607, 609, 645, 647, 649, 654, 655, 657, 658, 668, 670—672, 676, 678, 684, 688, 690; отписка его царю Феоодору Алексѣвичу 650.

Черкасскій, кн. Михаилъ Алегуковичъ, бояринъ, воев. и намѣстникъ казанскій 715, 766.

Чернизовъ, Родіонъ, сотникъ 491.

Чернявскій, Дмитрій, гречанинъ 763.

Черняченко, Леско, войскового есауль 55.

Чесноковъ, Василій 217, 218, 221.

Чеховской 503.

Чилибей, посланный крымскимъ ханомъ съ частью орды на развѣдки въ Польшу и поднѣпрскіе города 21.

Чириковъ, Ильи Ивановичъ, окольничій 239, 240

Чоглоковъ, Тимоѣей Васильевичъ, стольникъ и воев. черниговскій 217—222. Отписка его царю 36.

Ш.

Шагинъ, чаушъ. Письма его визирю 662—664.

Шайтанъ Ибраимъ, паша; приходитъ подъ Чигиринъ съ войсками и съ Юріемъ Хмельницкимъ 273; пишетъ къ Сѣрко, требуя 500 запорожцевъ 274; дѣйствіи его подъ Чигириномъ 284—289, 341.

Шайтырейна Кишниревъ, плѣнный татаринъ 696.

Шакловитовъ, Федоръ, дѣякъ 519, 543.

Шатырь-Магметъ, паша 286.

Шахмалъ, паша 616.

Шепелевъ, Агей, генералъ-маіоръ 299, 302; генералъ-поручикъ 673.

Шереметевы:

Василій Борисовичъ, бояринъ 2458, 622; посланъ ханомъ въ Азовъ на окупъ 204, 370.

Петръ Васильевичъ, бояринъ, воев. и намѣстникъ смоленскій 715.

Шестаковъ, Емельянъ, подъячій малороссійскаго приказа 355, 382, 384, 386; посольство его въ Сѣчу 386, 423—442.

Шило, Иванъ, есауль кошевой 95, 424, 432, 451.

Ширинъ, бей 537. Его письмо Ивану Сѣрку 537.

Шпанѣвъ, Михаилъ, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ 155, 217, 220.

Шуба, Стефанъ, священникъ черниговскій 62.

Шулга, Игнатъ 121, 143, 144, 156, 532, 675, 685.

Шулковский, Висаріонъ, инокъ 593, 602; его письмо гетману Ивану Самойловичу 603.

Щ.

Щербатой (Щербатовъ), кн. Константинъ Осиповичъ, окольничій и воев. астраханскій 315, 656, 675, 686, 688, 690, 691. Щоголевъ, Семенъ, подъячій малороссійскаго приказа 53, 54.

Э.

Эмиръ, паша 635.

Эскеръ (Эрескеръ), паша 597.

Ю.

Юдинъ, Василій, подъячій 114, 115, 127, 189, 415, 416, 474, 475, 568, 624. Наказъ ему о провозѣ въ Москву жены Дорошенка 103, 105.

Юсупъ, татаринъ; его распросныя рѣчи 729.

Я.

Яворовскій, Степанъ, полковникъ уманскій 723, 724.

Ядловскій 699.

Языковъ, Федоръ Павловичъ, стольникъ 612, 614, 615.

Якимовъ, Григорій, войтъ 63.

Яковлевъ, Федоръ, челядникъ полковника Лысенка 530, 531, 594—596, 599, 601—603, 607, 629. Его показаніе 593.

Яненко (Яненченко) 135, 555, 616, 693, 707—712, 717, 721, 722, 725—735, 752; Иванъ 558, 559, 742, 743; Павелъ 70, 113, 130, 742, 743.

Яновъ, Степанъ, полковникъ и голова московскихъ стрѣльцовъ 324.

Янъ III Собѣскій, король польскій. Его послы привозятъ золото хану въ Крымъ 206, 214.

Янъ, мытникъ 52.

Ярошевичъ, Федоръ, мѣщанинъ полонскій 538.

Ясилковский, Павелъ, войскового товарищъ 459, 461.

Ф.

Федоровъ, Семенъ, посланецъ гетмана Самойловича. Его распросныя рѣчи 282.

Федоровъ, Яцко, казакъ 217, 218.

Федоръ Алексѣвичъ, царь. Грамоты и указы его: гетману

Ивану Самойловичу 77, 80, 94, 111, 112, 149, 158, 160, 241, 275, 280, 378, 413, 445, 467, 468, 474, 476, 480, 488, 489, 490—493, 496, 754, 756, 759, 763; кievскому воеводѣ Головину 9, 104; кievскимъ мѣщанамъ 13; въ Сѣчу запорожскую 15; сѣвскому воеводѣ Неплюеву 114, 256; князю Ромодановскому 115, 193; князю Троекурову 133, 419; черниговскому воеводѣ Леонтьеву 164; путивльскому сотнику Хрущову 277, 279; смоленскому воеводѣ кн. Лыкову 309, 332; въ новую

чешь 421; стрѣлецкому головѣ Аладьину 422. Посылаетъ стольника Тяпкина къ гетману Самойловичу и къ кн. Ромодановскому 317. Наказъ подъячему Юдину 104. Къ нему грамоты и отписки: гетмана Ивана Самойловича 4, 17, 25, 31, 59, 118, 127, 138, 142, 146, 232, 247, 249, 290, 342, 352, 356, 375, 394, 413, 459, 472, 505, 511, 519, 533, 746, 760; черниговскаго воеводы Чеглокова 36; князя Хованскаго 270; смоленскаго воеводы кн. Лыкова 305. Докладъ ему по челобитью

Петра Дорошенка относительно мѣста ему въ Москвѣ 125. Донесеніе ему посланнаго къ гетману Самойловичу стряпчаго Леонтьева 271.

Федоръ (Федя), атаманъ величковскій 515.

Феодосій Васковскій, архимандритъ межигорскій. Письмо его къ черниговскому полковнику Борковскому 744.

Феодосій Гугуревичъ, духовникъ архіепископа черниговскаго 6, 7. **Феско** 699.

II. УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А.

Авгашта, село 696.
 Андріанополь (Адріанополь), гор. 92, 105, 138, 199, 284, 457, 477, 481, 558, 560, 619, 638, 643.
 Азовъ, гор. 149, 204, 370.
 Айдосъ, гор. 597.
 Акъ-Мечеть, 206, 214.
 Анатолія, страна 502, 503.
 Андреевскій островъ 168.
 Арбацкій улусъ 696.
 Арель, р. 298, 434.
 Артополота, рѣчка 271, 275, 298, 363, 589, 590; урочище 295.
 Асланъ (Осламъ) городокъ 340, 428, 433.
 Астраханъ (Астараханъ), гор. 315, 316, 606.
 Ахтырскій уѣздъ 529, 566.

Б.

Баба, гор. 51, 105, 285, 457, 477, 501, 503, 514, 532, 536, 540, 554, 556, 559, 597, 598.
 Багдадъ, гор. 659.
 Базарджикъ (Базарчикъ), гор. 597.
 Бакчисарай (Бахчисарай), гор. 585.
 Баланля (Булыкля, Балыкловъ) гор. 206, 214, 270.
 Барбаресы, „близъ Малты на границѣ испанской живущіе“, 502.
 Баръ, гор. 198, 502, 538, 616, 709, 732.
 Барышевна 91.
 Барышполь, гор. 325.
 Бахчисарай. См. Бакчисарай.
 Батуринъ, гор. упом. почти вездѣ, какъ мѣстопробываніе гетмана Самойловича.
 Башкирцы, нар. 41, 49, 87, 386, 403.

Бежъ-Байранъ, урочище 559.
 Бендеры, мѣст. 52, 181, 558, 663.
 Бердычовна, мѣст. 660.
 Берестечекъ 581.
 Березань, гор. 207, 215.
 Бершадъ, мѣст. за рѣкою Бугомъ 418.
 Биргатъ, гор. 597.
 Бія, гор. 597.
 Болгары, нар. 550, 651.
 Болскій повѣтъ 696.
 Болховъ, гор. 284. Жители 487.
 Борзна, гор. 65, 323.
 Бриказъ, гор. турецкій 477, 478.
 Бровары (Провары) мѣст. 323.
 Брусса, гор. 694.
 Брянскъ (Брянскъ), гор. 162, 164, 176, 230, 234, 267, 329, 340, 359, 360, 402, 409, 519, 521, 543, 545, 590, 715, 755, 763.
 Брянскій уѣздъ 267.
 Бряславль, гор. 450.
 Бубновъ, мѣст. 454.
 Бугъ (Богъ), рѣка 31, 92, 121, 139, 156, 192, 196, 210, 215, 226, 227, 248, 249, 287, 311, 351, 369, 373, 374, 376, 418, 447, 555, 558, 594, 597, 613, 620, 635, 636, 638, 666, 674, 685, 694, 695, 697, 708, 709, 729.
 Бужинская пристань 296, 339, 510, 511, 526, 527, 566, 567, 626, 627, 634, 681, 687, 690.
 Бужинскій перевозъ 290, 303, 328, 640, 654.
 Бужинскія поля 632, 633, 644, 649, 653, 659, 672, 689, 705.
 Бужинъ (Бужинское), мѣст. 242, 260, 293, 298, 299, 329, 345, 365, 510, 542, 544, 562, 646, 682, 689.
 Бухарестъ (Букурешъ), гор. 638.

Бучанъ 554.
 Бѣлазоръ, городокъ 698.
 Бѣлая Вода 362, 663.
 Бѣлая Церновъ, гор. 20, 21, 44, 192, 294, 376, 450, 560, 709, 727, 753, 754, 763.
 Бѣлогородская земля 42.
 Бѣлогородская орда 249, 273, 366, 376, 456, 458, 463, 619, 621, 622, 639.
 Бѣлогородская черта 434, 547.
 Бѣлогородчина 25, 26, 33, 121, 124, 199, 200, 204, 205, 210, 212, 380, 385, 454, 455, 571, 619.
 Бѣлгородъ, гор. 315, 453, 503, 563, 615.
 Бѣлики 431.
 Бѣлоозеро, гор. 283.
 Бѣлополье 321, 332.
 Бѣлоруссія (Бѣлая Русь) 19.
 Бѣлоцерковцы 727.
 Быховцова, мѣстн. 699.

В.

Вавилоняне 700.
 Валахи (Волохи), нар. 51, 201, 213, 284, 285, 287, 302, 312, 349, 369, 375, 444, 448, 551, 568, 580, 620, 637, 639, 642, 650, 733, 744.
 Валахія (Волоская земля) 20, 25, 31, 38, 42, 48, 51, 123, 133, 157, 213, 215, 289, 369, 374, 448, 477, 480, 482, 500, 540, 550, 564, 615, 620, 685, 711.
 Валуйки, гор. 270, 315.
 Варшава, гор. 24, 280.
 Великій Ингуль. См. Ингуль.
 Великій Новгородъ. См. Новгородъ.
 Великой Гостинець 449.
 Венгры, нар. 51, 551.
 Вильна, гор. 452, 605.

Винница, гор. 450, 616.
Вись, рѣка 503.
Вишневѣцъ, гор. 731.
Вокшаны 638.
Волга, рѣка 315, 703.
Вологда, гор. 235.
Воронежъ, гор. 225.
Вороновка 298, 487.
Ворскла, рѣка 329, 336, 341.
Выкидка, пустой посадъ 708.

Г.

Гадячъ (Гадичъ), гор. 248, 423, 430, 431.
Галата, мѣстн. 124, 532.
Галацъ, гор. 503, 597.
Гданскъ. См. Данцигъ.
Гданчане, жит. Данцига 538.
Гелмязовъ (Елмазовъ) 325.
Генизагаръ, гор. 694.
Генсуфа, село 149.
Глиняное Поле 611.
Глуховскій уѣздъ 430, 437.
Глуховъ, гор. 204, 212, 656, 737.
Головня, урочище 168.
Гостомскіе татары. См. Татары.
Греки, нар. 302, 531, 550, 637, 707.
Гримокрій 570.
Гродно, гор. 745.
Грузинцы, нар. 695.
Грузія 695.
Гурьева, деревня 350, 351.
Гусятино 449.

Д.

Данцигъ (Гданскъ), гор. 448, 538.
Въ немъ Бискупья гора 538.
Двурѣчная слобода 270.
Десна, рѣка 329, 339, 340, 402.
Джанъ-Кермень, турецкій городъ 457.
Дженесеръ, село 696.
Джуть, село 696.
Дикія Поля 362, 367, 368, 509, 555, 570, 571, 582.
Димеръ, мѣст. 121, 143, 580, 709.
Днѣпровскій лиманъ 666.
Днѣпрскіе города 524.
Днѣпръ, рѣка. Со стран. 12—766. упом. почти непрерывно.
Днѣстръ, рѣка 31, 51, 52, 92, 101, 102, 124, 139, 196, 200, 208, 212, 216, 222, 226, 227, 287, 351, 352, 362, 376, 447, 449, 461, 477, 532, 555, 558, 559, 577, 578, 581, 582, 594, 613—

616, 619, 620, 625, 695, 697, 709, 744.
Домна-Колодезь 207, 215.
Домонтово, мѣстечко 457—452.
Домна 207.
Донъ, рѣка 315, 317, 703.
Дунай, рѣка 25, 31, 33, 92, 121, 123, 124, 143, 168, 191, 206—210, 214, 222, 226, 227, 285—289, 343, 351, 362, 369, 375, 380, 447, 455, 457, 478, 481, 503, 514, 517, 518, 531, 532, 536, 542, 548, 554, 556, 558, 559, 569, 571, 575, 580—583, 595, 597, 603, 610, 611, 616, 617, 625, 634, 638, 711.

Е.

Египетъ, страна 501, 502.
Егорлыкъ (Ягорлыкъ), рѣка 210.
Едикуль 429, 595.
Еикъ. См. Яикъ.
Елмазовъ. См. Гелмязовъ.
Еня, село 696.
Еремеевна 304.
Ермолинцы 449.

Ж.

Жаботинъ, мѣст. 113, 482.
Жаровное. См. Журавный.
Желтая Вода 213.
Желтые Пески 206.
Жернычъ, мѣстечко 711.
Жовнинъ, мѣст. 291, 328.
Журавный (Жаровное), мѣстечко 200, 284—286, 479, 642, 769.

З.

Заднѣпріе 636, 745, 751, 754.
Заднѣпряне 744.
Запороги, Запорожье 2, 16, 22, 25, 29, 39, 63, 90—93, 102, 123, 141, 143, 161, 174, 186, 188, 197, 202, 216, 228, 234, 274, 330, 339, 343, 344, 347, 353, 355, 370, 377, 384, 390, 403, 410, 423, 425—427, 431—435, 448—453, 461, 472, 506—509, 512, 528—539, 543, 548, 550, 564, 569, 571, 583, 587, 588, 603, 610, 642, 749, 759, 760. См. Предисловіе, ст. 7.
Запорожцы (Запорожское войско) 18, 34, 64, 90, 105, 156, 188, 192, 194, 196, 201, 227, 331, 337, 340, 341, 344, 353, 378, 468, 486, 505—509, 547, 548,

602, 604, 617, 653, 710, 726.
См. Предисловіе, ст. 7.
Заславль, гор. 731, 733.
Збаранъ, гор. 539.
Збручъ, рѣка 449.
Зинковъ, гор. 431, 449.
Золотоноша, гор. 325, 454, 765.

И.

Иваньгородъ 328.
Измаиль (Исмаиль), гор. 380, 559.
Ингулецъ, рѣка 168.
Ингуль, рѣка 168, 302, 303, 311, 344, 351, 366—368, 455, 456, 626, 639. Великій 349, 376, 377, 379. Малый 148, 311.
Индикуль 503.
Ирклеевна, рѣка 639, 640.
Ирклѣвъ, мѣстечко 726, 729, 730.
Исманковъ повѣтъ 696.
Испанская (Ишпанская) граница 502.
Ичня, гор. 328.

К.

Казакі 461, 477. Донскіе 149, 299, 315—317, 606, 622.
Казанна, село 696.
Казанское царство 715.
Казачья-Дуброва 275.
Казы-Кермень, гор. 95, 105, 107, 116, 197—202, 330, 340, 351, 377, 428, 603, 655, 658, 666, 700.
Кайдаулъ, село 622.
Калмыки, принимаютъ участіе въ войнѣ съ Турками и Крымскими татарами 41, 49, 87, 95, 142, 148, 204, 230, 294, 315, 316, 386, 402, 403, 409, 421, 500, 503, 606, 607, 622, 651—656, 668—672, 688, 690, 694.
Калкиболоцкій курень 701, 704.
Кальникъ, гор. 156, 450, 502, 504, 560, 709, 731, 732.
Калуга, (Колуга) гор. 247, 350, 351, 764.
Каменецкое староство 451.
Каменецъ-Подольскій, гор. 24, 69, 92, 139, 156, 168, 198, 200, 201, 374, 540, 580, 603, 685, 731, 745, 752.
Каменка, рѣка 349.
Каменный мостъ въ Крыму 569.
Камураръ, село 733.
Камчуга 611.
Каневъ, гор. 202, 250—252, 257, 314, 329, 343, 450, 477, 531,

583, 594, 617, 693, 696, 721.
Жители 249, 269.
Капустина Долина 450, 693.
Карасевъ, гор. 206, 212, 213.
Карачъ, гор. 597.
Кардышинъ (Кардашинъ) 666.
Карлашъ 595.
Карпиловцы, село 411.
Кафа (Феодосія), гор. 206, 214.
Келекесь, село 571.
Кереберда, мѣстечко 505, 507, 508.
Кефъ 733.
Кизылбаши. См. Персіяне.
Киля 380.
Киркисы 597.
Китай, село 696.
Кишенка 430, 431, 696.
Кишиневъ, гор. 365, 517, 555, 558, 559, 615.
Кіевъ, гор. На столбцахъ 10—744
упом. почти непрерывно. Жалов. грамота жителямъ 13—15.
Кіянлы 696.
Кіятво, село 696.
Кобашъ, село 149.
Кобеляки 431.
Кодакъ, гор. 93, 163, 187, 188, 193, 194, 202, 330, 335, 339, 428, 434, 523, 528, 563, 564.
Кодацкая крѣпость 193, 335.
Кожемяцкая слобода 623.
Козелець 323, 411, 412, 451.
Козловъ, гор. 206, 214.
Койдема 215.
Коломыйцы, жители мѣст. Коломыя 11, 623.
Колуга. См. Калуга.
Комары, мѣстечко 594.
Конотопъ, гор. 269, 284, 321, 332, 423, 430, 431.
Константинополь (Царьградъ) 24, 31, 52, 418, 455, 477, 479, 501—505, 532, 536, 539, 540, 548, 569. Упом. 593—604, 616, 636, 658, 694. Въ немъ ворота Адрианопольскія 598.
Коростышевъ, городокъ 709, 745.
Короча 270.
Корсунъ, гор. 20, 213, 314, 482, 698, 708, 711, 717, 721, 726—732, 752, 754, 763.
Красный (Красное) мѣст. 156, 248, 250.
Красняковы 666.
Кременчугъ, гор. 273, 298.
Крупецкій станъ 404.
Крыга 576, 579, 580.
Крыловскій бродъ 314, 527, 628.
Крыловъ, гор. 148, 210, 301, 303,

366, 499, 615, 619, 635, 639, 645, 654, 683.
Крымъ, Крымцы, Крымскіе Татары. См. Татары.
Крыница 207.
Кувенчицы, Кувичинцы, село 672, 748.
Куделорей, село 696.
Куй, село 733.
Кунчанъ 50.
Курскъ (Курескъ), гор. 84, 98, 99, 104, 115, 141, 315, 320, 321, 332, 518, 540, 541, 542, 544, 563, 750.
Кутяхій, гор. турецкій 692.
Кучнасъ, урочище 92, 123, 569.
Кучманъ лѣсъ 558.

Л.

Ладыжинъ, гор. 20, 24, 69, 106, 110, 167, 170, 179, 186, 201, 230, 515, 549, 581, 601, 703, 707, 708, 729, 732. Жители 196.
Лалсинъ, гор. 694.
Литва (Литовская земля, Великое Княжество Литовское) 19, 360, 395, 418, 460, 605, 607, 745.
Лохвица, гор. 293, 656, 686, 688.
Лубны, гор. 272, 273, 276, 284, 290, 294, 304, 610, 641.
Львовскія ворота въ Кіевѣ 134.
Львовъ, гор. 16, 504, 581, 611.
Люблинъ, гор. 581.

М.

Македонія (Македонская земля) 368, 369, 501, 694.
Мальта, островъ 502.
Мачинъ (Метчинъ), гор. 597, 695.
Медвѣдовна, мѣстечко 113, 370, 371.
Медвѣдовскій мостъ 302.
Межибожъ, гор. 502, 538, 539, 540, 560, 616, 709, 732.
Мелечо, село въ Брянскомъ. уѣздѣ 267.
Мертвоводецкія вершины 568.
Метчинъ. См. Мачинъ.
Могилевъ, гор. 156.
Молдаваны (Мултяне, Мутьяне), нар. 51, 191, 201, 284, 285, 349, 369, 448, 551, 620, 638, 732, 752.
Молдавія (Молдаванская, Мултянская, Мутьянская земля) 50, 448, 530, 638, 685.

Монастыри:
Георгіевскій на Абонѣ 723, 724.
Елецкій Черниговскій 749.
Кирилловскій Кіевскій 6, 623.
Кіево-печерскій 21, 95, 102, 210, 477, 710, 711, 714, 715, 755.
Лебединъ 559.
Межигорскій Кіевскій 746.
Спасскій Брянскій 237.
Монастырище, мѣст. 204, 212.
Москва, гор. Въ ней:
Китай-городъ 125, 126, 154, 596; слободы: Новомышанская 264, 267; Тверская 764; Жадашево 125; дворы: Греческій новый 74, 75, 154, 155; Малороссійскій 74, 75; улица Покровка 76; ворота Москворыцкія 125. Успенскій вражекъ 220.
Москва, рѣка 125, 127.
Мошны, гор. 314, 698, 722, 733.
Мултяне. См. Молдаваны.
Муравскіе шляхи 124, 147, 150, 270, 446, 447, 451—453, 609.
Мутьянская земля. См. Молдавія.
Мценскъ, гор. 162.

Н.

Нара, рѣка 636.
Нарынъ-Пески, урочище 316.
Немировскій шляхъ 658.
Немировцы, жители гор. Немирова 249, 539, 664, 708, 709.
Немировъ, гор. 44, 51, 101, 103, 125, 156, 209—211, 227, 450, 501, 502, 504, 539, 540, 548, 560, 581, 582, 616, 653, 657, 662, 664, 665, 703, 707—711, 726—732, 742—745, 751—754, 763.
Новгородокъ-Сѣверскій, гор. 58.
Новгородскій уѣздъ 437.
Новгородъ Великій 703.
Новый Осколь, гор. 270, 446, 447, 529, 567.
Новыя Млины 130.
Ногаи 448.
Носовна, гор. 323.
Нѣжинъ, гор. 40, 63, 64, 65, 85, 86, 87, 122, 142, 144, 263, 323, 430, 493—495, 502, 540, 541, 637, 662—664.
Нѣмцы, нар. 745.

О.

Облусицы, мѣстечко 124.
Обмасицы, село 134.

Олешенна, рѣка 271.
 Ольховець, городокъ 450, 582.
 Ольшана, Ольшанна 554, 696.
 Опошня, гор. 431.
 Оргѣвъ, гор. 206, 213.
 Орды: Крымская 651; Бѣлогород-
 ская 651, 695, 696, 697; Но-
 гайская 651.
 Оржищевъ, гор. 328.
 Осколь, гор. 453, 529, 573.
 Осколь. См. Новый Осколь.
 Осколь, рѣка 609.
 Осламъ. См. Асманъ.
 Остеръ, гор. 463.
 Очановъ (Ачаковъ), гор. 204—207,
 212—215, 429, 455, 568—571,
 603, 666.

II.

Паволочь, городокъ 709.
 Паншинъ, городокъ 315.
 Пашки, подмосковная деревня 218,
 220.
 Пашченмакъ, село 149.
 Переволочинскій перевозъ на Днѣ-
 прѣ 507, 508.
 Переволочна, 195, 425, 430, 431,
 434, 515, 547, 552, 585.
 Перекопскій улусъ 696.
 Перекопъ 149, 199, 207, 215, 430,
 515, 554, 569.
 Переяславль (Переясловль), гор.
 70, 244, 272, 284, 323, 325,
 336, 340, 454, 463, 487, 504,
 534, 583, 701, 711—716, 728,
 756—758.
 Переяславская сторона 688.
 Персіяне (Кизыльбаши) 154.
 Пессора, рѣка 267.
 Петровцы 504.
 Печерская гора 491.
 Печерскія ворота въ Кіевѣ 134.
 Печерское, мѣстечко 491.
 Пещаное 92, 205, 207, 212, 215,
 447.
 Пещаный бродъ на р. Бугѣ 248,
 249, 558.
 Пирятинъ, гор. 328.
 Плоскій лѣсъ 611.
 Погаръ 64.
 Подемъ 207.
 Подолія (Подолье, Подолное) 449,
 451, 604, 745, 752.
 Полатовъ, гор. 270.
 Полонное 539.
 Полтава, гор. 211, 423, 430, 431,
 434, 540.
 Польша (Польское королевство,
 Польская земля, Рѣчь Поспо-

литая) 15, 21, 31, 33, 51, 102,
 124, 133, 134, 205—207, 215,
 351, 369, 395, 418, 449, 460,
 470, 479, 502, 538, 540, 548,
 551, 557, 581, 603, 611, 637,
 665, 709, 731, 732, 762.

Польсье 24.

Поляки (Ляхи) 1, 17, 20, 25, 28, 35,
 39, 42, 45, 52, 56, 109, 119,
 194, 199, 203, 211, 213, 284,
 288, 374, 377—399, 456, 502,
 539, 593, 600, 604, 621, 635,
 642, 643, 656, 660, 662, 663,
 664, 665, 694, 708, 709, 727,
 731, 744, 745. См. Предисловіе,
 ст. 7.

Порта Оттоманская. См. Турція.

Портѣнія села 487.

Потокъ 487.

Почепъ, гор. 64, 176, 177, 234,
 267, 306—309, 360.

Прилуки, гор. 204, 212, 328, 654.

Проводы (Провады), гор. 597, 638.

Проворы. См. Бровары.

Прутъ, рѣка 157.

Псель, рѣка 269, 271, 298, 329,
 336, 341.

Псковъ, гор. 703.

Птичая 581.

Путивль, гор. 26, 40, 42, 83, 85,
 86, 99, 272, 275—279, 329,
 336, 356—358, 422, 493, 526,
 567, 573, 590, 609, 613, 634,
 649, 658, 679, 688.

Р.

Расава (Росава), р. 250, 252.

Рашковъ, пограничн. мѣст. 449,
 558, 581.

Ржищевъ гор. 487, 583, 618, 744.

Розлетъ, село 699.

Ромны, гор. 248, 250, 251, 260,
 268, 269, 290, 294, 262, 423,
 430, 431.

Рось, рѣка 314.

Рыльскъ (Рылескъ), гор. 382, 384,
 385, 387, 393, 394, 396, 422,
 499.

Рѣчь Посполитая. См. Польша.

С.

Санча, гор. 286, 369, 375, 559,
 636.

Самаровка, рѣка 696.

Санжаровъ (Сенжаровъ) Новый
 гор. 431.

Санжаровъ Старый, гор. 431.

Сарай 214.

Свѣнская (Свинская) ярмарка 360.

Селиврія, гор. 597.

Семарчиковъ повѣтъ 696.

Семь, р. 275, 336, 422.

Сербы, нар. 312, 349, 550, 651.

Сибирь 602. Упом. по поводу
 ссылки Григорія Дорошенка,
 Адамовича, Рословца и др. 70,
 76, 78, 80, 132, 136, 137, 175.

Синопъ (Синяпъ), гор. 695.

Синюха (Свинуха), рѣка 555, 558,
 559.

Случъ, рѣка 210.

Смоленскій уѣздъ 307.

Смоленскъ, гор. 162, 177, 234,
 305—308, 360, 605, 703, 715,
 755, 758.

Соколки 431.

Сокерная. См. Сѣкерная.

Солоница, рѣка 304.

Сороки, гор. 51, 52, 101, 124,
 125, 210, 227, 448, 456, 461,
 479, 480, 482, 486, 532, 539,
 540, 560, 594—596, 638, 663,
 709.

Сорочинцы 699.

Сосница 30, 31, 57, 58, 104, 113,
 128—130, 133, 135, 151, 152,
 225, 393, 742.

Спасовка 487.

Стайки, мѣст. 583, 618, 744.

Стародубъ, гор. 360, 719, 720.

Столбище, дер. 404.

Стрижень, р. 217.

Суботовъ 655, 673.

Суджа 270, 318, 321, 332.

Сула, рѣка 251, 272, 290, 296,
 336, 341, 362, 650.

Сумы, гор. 747, 758.

Супой, рѣка 457.

Сѣвскъ, гор. 26, 42, 98, 103, 104,
 112—115, 131, 145, 154, 170,
 180, 197, 225, 257, 262, 263,
 266, 268, 284, 329, 405, 420,
 442, 446, 463, 518, 542, 545,
 549, 716, 728, 763—766.

Сѣкерная (Сокерная), 697, 698,
 722.

Сѣча Запорожская 15, 92, 93, 107,
 167, 184, 194—196, 213, 216,
 234, 330, 347, 423, 424, 427,
 428—434, 506, 509, 537, 539,
 546—548, 564, 569, 586, 603,
 748, 749, 759. См. Предисловіе,
 ст. 7. Ср. Запороги, Запорожье,
 Запорожцы.

T.

Тальное 504.

Татары:

Въ С.-Петербургѣ, у Чернышева моста, д. 6 гимназіи, и въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ
Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (на Воздвиженкѣ) можно получать слѣдующія изданія
Археографической Коммисіи:

1. Полное Собрание Русскихъ Лѣтописей, томы VI—IX и XV, по 2 р. за томъ	10 р. — к.
2. Лѣтопись по списку монаха Лаврентія (второе изданіе 1-го т. Полн. Собр. Русск. Лѣт.)	3 „ — „
3. Лѣтопись по Ипатскому списку (второе изданіе 2-го т. Полн. Собр. Русск. Лѣт.)	3 „ — „
4. Новгородскія Лѣтописи (второе изд. изъ 3-го т. Полн. Собр. Русск. Лѣт. такъ назыв. Новгор. второй и Новгор. третьей Лѣтописей)	3 „ — „
5. Повѣсть временныхъ лѣтъ по Лаврентіевскому списку, изданная посредствомъ свѣтопечати	4 „ — „
6. Повѣсть временныхъ лѣтъ по Ипатскому списку, изданная фотолитографически	4 „ — „
7. Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку, изд. посредствомъ свѣтопечати	4 „ — „
8. Указатель къ первымъ восьми томамъ Полнаго Собрания Русскихъ Лѣтописей, томъ 1-й (А—І)	1 „ 50 „
9. Акты Историческіе, томы IV и V по 2 р.	4 „ — „
10. Алфавитный Указатель къ Актамъ Историческимъ	— „ 75 „
11. Дополненіе къ Актамъ Историческимъ, томы V—XII, по 2 р.	16 „ — „
12. Указатель къ первымъ десяти томамъ Дополн. къ Актамъ Историч.	1 „ 50 „
13. Русская Историческая Библіотека, томы I, II, III и V-й по 2 руб.; т. IV, VI и VII, по 3 р. VIII и IX по 2 р. 50 коп.	22 „ — „
14. Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ (съ тремя картами)	2 „ — „
15. Историческое изслѣдованіе о Западной Россіи	— „ 75 „
16. Дневникъ Люблинскаго сейма 1569 г.	3 „ — „
17. Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. V	2 „ — „
18. Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. I, II, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII и XIII по 2 р., томъ третій 3 р.	27 „ — „
19. Акты на иностранныхъ языкахъ, относящіеся къ Россіи, т. II-й	2 „ — „
20. Дополненіе къ Актамъ на иностранныхъ языкахъ	2 „ — „
21. Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, 2 р., т. II, 1 р. 50 к.	3 „ 50 „
22. Сказанія Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи (съ портр. Массы, планомъ Москвы 1606 г. и дворца Лжедмитрія I)	2 „ — „
23. Русско-Ливонскіе акты	2 „ — „
24. Акты, относящ. до юридическаго быта древней Россіи, т. I, II и III по 2 р.	6 „ — „
25. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской Церкви	3 „ 50 „
26. Великія Минеи Четьи, собранныя Всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ, выпуски: 1-й (Сен- тябрь, дни 1—13)—5 р.; 2-й (Сент. 14—24) 3 руб.; 3-й (Сентябрь 25—30) 4 руб.; 4-й (Октябрь 1—4), 5-й (Октябрь 4—18) и 6-й (Октябрь 19—31) по 3 р.	21 „ — „
27. Путешествіе игумена Данила по Св. землѣ, въ началѣ XII вѣка	2 „ 50 „
28. Путешествіе новгор. архіеп. Антонія въ Царьградъ, въ концѣ XII в.	— „ 75 „
29. О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, современное сочиненіе Котошихина, (тре- тье изданіе)	1 „ 50 „
30. Писцовыя книги Новгородскія, въ трехъ томахъ, по 2 р.	6 „ — „
31. Писцовыя книги Ижорской земли, отд. II (съ картой)	— „ 75 „
32. Медальоны графа Толстаго	2 „ — „
33. Собрание Русскихъ медалей: вып. первый 3 р.; вып. второй 1 р. 50 к.; вып. третій, четвертый и пятый (въ нихъ нѣсколькихъ рисунковъ недостаетъ), съ Прибавленіемъ, по 1 р. 50 коп.	9 „ — „
34. Лѣтопись занятій Археогр. Комм., вып. 1, 2 и 3, по 50 к.	1 „ 50 „
Того же изданія выпуски 4, 5, 6, по 1 р.; вып. 7-й 1 р. 50 к.	4 „ 50 „
35. Сказанія о князьяхъ и царяхъ земли Русской	— „ 10 „
36. Чертежная книга Сибири, 1701 г., изд. посредствомъ фотолитографіи (съ Приложеніемъ)	8 „ — „
37. Матеріалы для историко-географическаго атласа Россіи, листы 1-й и 2-й	— „ 30 „
38. Каталог изданій Археографической Коммисіи	— „ 25 „
39. Описаніе рукописей Археографической Коммисіи	1 „ 50 „
40. Указатель къ Стенной книгѣ съ родословными росписями Русскихъ князей	— „ 50 „
41. Протоколы засѣданій Археогр. Коммисіи, вып. 1-й (1835—1840 г.	1 „ — „
42. Розыскныя дѣла о. О. Пакловитомъ и его сообщникахъ, томъ 1-й, съ снимкомъ современнаго портрета царевны Софіи Алексѣевны, 3 руб., т. II-й 2 руб.	5 „ — „

Тамъ же продаются:

1. Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войнѣ	1 „ 50 „
2. Что желательно для Русской исторіи	— „ 50 „
3. Сборникъ князя Хиткова	2 „ 50 „
4. Краткая Сибирская лѣтопись, одинъ текстъ, безъ рисунковъ	— „ 50 „
5. Памятники Сибирской исторіи XVIII вѣка, книга 1-я	2 „ 50 „